Джеймс

ШМИЦ

Триггер и ее друзья

Триггер и ее друзья (сборник)

Джеймс Шмиц

Аннотация
Джеймс Шмиц. Триггер и ее друзья
Триггер и ее друзья
  СОРВАВШИЙСЯ С ПОВОДКА
    1
    2
    3
    5
    6
  ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ
    1
    2
  ЗАБУДЬ ОБ ЭТОМ
    1
    2
    3
    4
    5
    6
    7
  АРОМАТ БЕССМЕРТИЯ
  НАСЛЕДИЕ

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26

27
28
29
30
НЕУТЕШИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ПО ПАЛАЙЯТЕ
1
2
3
4
В Ядре Звездного Скопления
В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО
ДЕДУШКА. (перевод Н. Устинова)
СБАЛАНСИРОВАННАЯ ЭКОЛОГИЯ. (перевод Игоря Можейко)
ПРЕКРАСНЫЙ ПОВОД ПООРАТЬ ОТ УЖАСА
ВЕТРЫ ВРЕМЕНИ
МАШЛЮДИ
ИНЫЕ ПРИЗНАКИ СХОДСТВА
КАЖДОМУ СВОЕ
ЗАБОТ ПОЛОН РОТ
1
2
3
4
5
ДЬЯВОЛЬСКОЕ ОТРОДЬЕ

Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
ПОСЛЕСЛОВИЕ

Аннотация

Два сборника рассказов из цикла «В Ядре Звездного Скопления».

Джеймс Шмиц
Триггер и ее друзья

Триггер и ее друзья

СОРВАВШИЙСЯ С ПОВОДКА
1

Вот уже двенадцать лет в нескольких часах полета от точки, где пересекаются три основных космических трассы Федерации Ядра Звездного Скопления, парит в пространстве отель «Седьмая Звезда» — величественная золотая сфера, льющая сквозь прозрачную оболочку в пустоту мягкое сияние. Звезда разрабатывалась так, чтобы быть чем-то большим, чем просто удобной пересадочной станцией для путешественников и торговцев. В течение нескольких лет после открытия она сохраняла высочайший рейтинг среди всех мест отдыха Ядра, предлагая самые экзотические развлечения. «Седьмая Звезда» была местом рандеву и торжеств, там обожали проводить время нувориши со своими приятелями и нахлебниками. «Звезда» кипела жизнью, волнениями, межзвездными скандалами, звенела потоками кредитов, стекающихся из тысяч миров. Короче, она была прибыльным предприятием. Но постепенно все изменилось.

Развлечения Звезды оставались такими же вос-

хитительно скандальными и возмутительными как всегда, кухня все так же превосходна, апартаменты и сервис были как всегда выше всяких похвал. А обсчитывали там настолько виртуозно, что это было безболезненно для клиента. Но возникло одно обстоятельство: к своему восьмилетию «Звезда» безнадежно устарела. Теперь же, на исходе двенадцатого года своего существования, она жила вполне благообразно, обслуживая торговые и пассажирские суда. Четыре пятых всех апартаментов были закрыты, а оставшиеся — сдавались периодически, с приходом новых кораблей.

А через семь часов, если бы планы некоторых людей удались, «Седьмая Звезда» вообще прекратила бы существование.

* * *

В «Фалагон Хаузе», самом престижном ресторане «Седьмой Звезды», то тут то там, на приличном расстоянии друг от друга, за столиками сидело примерно с полсотни постояльцев, решивших пообедать на террасах сада. Один из них, только что закончив с едой, сидел, курил и с одобрением наблюдал за кружащимся потоком прелестных девичьих фигур на «небосводе» сада.

Это был крупный и мускулистый молодой человек, очень загорелый, с пленами внушительной ширины, орлиным носом и темными задумчивыми глазами. Спустя пару минут он расслабленно зевнул, затушил сигарету и отодвинулся от стола. Стоило ему встать, как с панели Галактического Сетевого Коммуникатора прозвучала мелодичная трель. Он колебался некоторое время, но потом приказал:

— Давай.

— Разрешаете побеспокоить? — спросила КомСеть.

— Это зависит от того, — внушительно произнес молодой человек, — кто звонит?

— Имя абонента — Ритал Дестон.

Он усмехнулся, и казалось, приятно удивился:

— В таком случае не мешкай и соедини меня с леди.

Мгновение ничего не происходило, затем нежный женский голос проворковал:

— Квиллан?

— Он самый, куколка! Где…

— Закрой КомСеть, Квиллан.

Он дотянулся до панели и нажал кнопку блокировки.

— Сделано, мы в приват-режиме.

— Хорошо, — произнес голос. — Но лучше воспользоваться шифратором. Я хочу быть абсолютно уверена, что нас не подслушают.

Квиллан хмыкнул, залез во внутренний карман пиджака и быстро сжал пальцами устройство, размерами и формой напоминающее сигарету.

— Помехи генерируются! — объявил он. — Что теперь?

— А теперь, дорогой Квиллан, прими сигнал СОС, — известил нежный голосок. — Мы можем встретиться немедленно?

На лице Квиллана ничего не отразилось.

— Конечно. Это действительно так срочно?

— Прямой опасности пока нет. Но нам лучше не тратить попусту время.

— Для этого потребуются какие-нибудь серьезные средства? У меня с собой только малютка.

— Тогда зайди к себе и возьми что-нибудь более подходящее, — посоветовала Ритал. — Скорее всего, понадобится что-нибудь помощнее миниоружия.

— Хорошо. В таком случае, куда мне подойти?

— Встретимся у тебя. Я знаю, где это.

Когда Квиллан добрался до своего номера, Дестон уже стояла у входа. Высокая блондинка в облегающем платье без рукавов — черное с

золотом. Прекрасная фигура с чуть полноватыми бедрами, роскошные волосы, милое улыбчивое личико. Миловидность и улыбка были естественны, но скрывали под собой ум, холодный и расчетливый, как компьютер, и тягу к роскошной и рискованной жизни. Полтора года назад, когда Квиллан видел Ритал Дестон в последний раз, эта тяга выражалась в промышленном шпионаже. После этого о девушке он не слышал.

На лице Ритал появилась задумчивая улыбка:

— Я подожду снаружи, — сказала она. — Здесь говорить мы не будем.

Квиллан кивнул, зашел в гостиную, выбрал подходящий пояс для оружия и кобуру, извлек пистолет из чемодана, защелкнул пояс на талии под курткой и вышел.

— Теперь что?

— Для начала воспользуемся порталом.

Он последовал за ней по коридору и в нише понаблюдал за тем, как она уверенно выбирала настройки. Наконец моргнул свет, и они вышли в пустой холл в другом месте этого же здания, пересекли расчерченный разноцветной плиткой пол и вошли в другой портал.

Совершив еще три прыжка, они появились в длинном зале с тусклым светом и большими

коврами на полу. Зал был пуст.

— Последняя остановка, — объявила Ритал. Она посмотрела спутнику в глаза, — мы сейчас в другом полушарии «Звезды», в одной из закрытых секций. Я устроила здесь своего рода чрезвычайный штаб. Ты в курсе, что «Звезда» на грани банкротства?

— Слышал кое-что.

— Кажется, это лишь часть причины происходящего здесь в последнее время.

— А что происходит? — спросил Квиллан.

Ритал осторожно взяла его под руку.

— Пойдем. Тут находятся мои, гм… скажем так, нелегальные апартаменты. Мой милый, понимаю твое недоумение, это, конечно, с моей стороны невероятно эгоистично, но я была чрезвычайно рада обнаружить твое имя в списке недавно прибывших гостей! А по поводу того, что здесь происходит… Сегодня в полночь тут отшвартуется «Камелот». Слышал об этом?

Квиллан кивнул.

— У меня кое-какие дела с одним из его пассажиров.

Ритал склонилась над замком.

— В общем, сейчас все выглядит так, — заметила она, — что ты вряд ли сможешь встретиться с

этим пассажиром.

— Почему?

— Потому что после того как «Камелот» пристыкуется, и из него выгрузят кое-что, оба, и звездолет и «Седьмая Звезда», фигурально выражаясь, взлетят на воздух. Вместе с тобой, мной и, приблизительно, еще с двенадцатью тысячами постояльцев. И, откровенно говоря, я пока не представляю, как этому воспрепятствовать.

Квиллан какое-то время молчал.

— И чья это затея? — спросил он.

— Среди них встретишь кое-каких наших старых знакомых. Ну, входи. Их действия проходят под лозунгом «замести следы».

* * *

Как только они зашли в помещение, девушка тщательно закрыла дверь:

— Минутку, — подойдя к облицованной панелями стене, она повернула крошечный серебристый выключатель. — Мини-портал, — Ритал кивком показала на стену, — очень удобная штука. Но почти все время выключена.

— Для чего включила сейчас? — спросил Квиллан.

— Один из стюардов «Звезды» работает со мной

в паре. Придет, как только освободится. Теперь коротко, насколько это возможно, о том, что происходит. Старые знакомые, о которых я упоминала — некоторые ребята из Братства Белдона. Здесь Мовейн, а за компанию с ним Маррас Кумз и Флуэль, а еще десятка три Братьев. Все лучшие. А сегодня на «Камелоте» прибудет Ном Ланшен собственной персоной. Всего лишь для того, чтобы возглавить операцию. Совершенно очевидно, что все эти братишки работают над чем-то очень крупным. Я, к сожалению, пока не выяснила, над чем именно. У меня есть одна догадка, но она еще больше сбивает с толку. Расскажу тебе об этом позже. Знаешь Велладона?

— Ага, и командор здесь? — Квиллан кивнул. — Я никогда не встречал его, но знаю, кто это.

Ритал сказала:

— Он был менеджером «Седьмой Звезды» в течение девяти лет. Тоже участвует в этой операции Братства Белдона. Добавь начальника службы безопасности гостиницы — его зовут Райтер — и полсотни его подчиненных. Все превосходно вооружены. В общем, как я понимаю, в заговоре участвует практически половина сотрудников службы безопасности, включая всех офицеров. Итого, около восьми десятков бойцов. У меня есть

основания полагать, что не примкнувшая часть охранников была разоружена и убита Братьями в субсекции «Звезды» несколько часов назад — их с утра никто не видел.

— Теперь о Велладоне. Помимо того, что он в доле с Братством, у него имеется еще одна причина, для того чтобы разнести «Звезду» к чертовой матери. У меня есть достоверная информация. Ты в курсе, что «Звездой» владеют братья Моллей?

— Да.

— Я работала на Моллеев последние восемь месяцев, — сообщила Ритал, — проверяла служащих уровня Велладона на предмет коррупции. Операция «Оборотни в ливрее». И, судя по всему, командор грабил своих хозяев втихую, по меньшей мере, несколько лет.

— Исходя из того, что я слышал, с братьями Моллей опасно шутить подобным образом, — заметил Квиллан.

— Не то слово. Велладон имел вескую причину впасть в отчаяние. Месяц назад сюда прислали новичков. Один из них — Шер Эрага — стюард, о котором я тебе говорила. Другой — прибыл на место бухгалтера. Две недели назад Эрага узнал, что бухгалтер исчез. Велладон и Райтер, по всей видимости, догадались, зачем он тут. Тогда-то

Моллеи и послали меня сюда для того, чтобы я разобралась в происходящем, прежде чем они предпримут решительные меры. Я прилетела четыре дня назад.

Она с сожалением покачала головой.

— Я ждала почти сутки, прежде чем связаться с Эрагой. Мне казалось целесообразным продвигаться в этом вопросе крайне осторожно. Но из-за этого потеряла время и теперь уже поздно что-либо предпринимать. Вот уже три дня, Квиллан, «Седьмая Звезда» заперта, словно банковское хранилище Федерального Банка. И кроме нас двоих, знают об этом только те, кто участвует в заговоре.

— Устройства связи не действуют? — спросил он.

Ритал кивнула.

— Придумали историю о том, что неподалеку бушует гравитационный шторм и полностью забивает все передачи. — А что по поводу прибывающих судов?

— Тот, на котором прилетел ты, по расписанию был единственным до «Камелота». Восемь часов назад он улетел. Никому не позволили подняться на борт. Постояльцам, которые просились, было сказано, что свободных мест нет, и им следует

дождаться «Камелота».

Девушка подошла к столу, открыла ящик, вынула оттуда пачку документов и вручила Квиллану один бланк.

— Это принципиальный план «Звезды», — пояснила она. — Пятиуровневое здание, сразу под защитной оболочкой — Операционный Блок. Этим утром туда переместились Братство и люди командора. Блок — центр защиты «Звезды». Он надежно защищен от нежелательных вторжений. Там есть и контрольные пункты, и оружейные склады, и узел дальней связи. В общем, все согласно стандарту. Пока заговорщики контролируют Операционный Блок, «Звезда» полностью у них в руках.

— Если это центр защиты, то там их практически не достать, — согласился Квиллан. — Они могут держать там осаду годами и разгерметизировать остальные помещения. Но там должно быть… ладно, с этим потом… что по поводу спасательных шлюпок в субсекции? И, кстати, наши приятели должны были где-то припрятать свои транспортные средства.

— У них два корабля, — ответила Ритал. — Хорошо вооруженное грузовое судно, на котором прибыли члены Братства, и большая яхта, тоже

вооруженная. Кажется, это личная собственность командора. К сожалению, оба судна находятся в блокированной субсекции.

— Почему «к сожалению»?

— Потому что туда посторонним нет хода. Попробуй переместиться туда при помощи портала и уткнешься лицом в прозрачную стену. Нет никаких шансов попасть как на эти суда, так и на спасательные шлюпки.

Квиллан изогнул бровь.

— И что, по этому поводу никто не поднял тревогу? Как насчет технических рабочих, складского персонала и…

— Весь обслуживающий персонал был сегодня утром из субсекции выставлен, — хладнокровно сообщила Ритал. — Тихо, без лишнего шума. Им было сказано, что на территории складов скрывается банда налетчиков, и в настоящее время ее там окружили органы правопорядка. Само собой, во избежание излишних хлопот гости не должны ничего про это знать. Ловко придумано. Это заодно объясняет причину отсутствия сотрудников службы безопасности, и то, почему субпространство перекрыто. А, кроме того, почему Операционный Блок находится под охраной, а вход туда запрещен, и с какой стати оттуда не

выходят на перерыв технический персонал и офисные работники, да и отсутствие связи. Официально в гостинице объявлено чрезвычайное положение.

— Отвратительно, — скривился Квиллан. — Знаешь, куколка, мне начинает казаться, что ситуация безвыходна!

— Точно.

— Давай-ка, посмотрим…

— Остался один открытый портал в субпространство, — перебила его Ритал. — Он, естественно, находится в Операционном Блоке и, со слов Эраги, сверхнадежно охраняется.

— А он откуда узнал?

— В Блок доставляют еду из «Фалагон Хауза». Несколько часов назад парень отвозил туда обед.

— Ну, что ж, — обрадовался Квиллан, — тогда следует слегка подсолить им ужин.

Ритал покачала головой.

— Я проверяла запасы медикаментов в аптечной секции. Но там нет ничего такого, чего нельзя почувствовать на вкус. К тому же, мы не сможем усыпить сразу всех, а из-за подобной выходки только попадем под подозрение. Сам понимаешь, этого мы себе позволить никак не можем.

— Да, а яд — это слишком для канцелярских

крыс, — признал Квиллан. — Скорее всего, они не участвуют в заговоре.

— Да, не участвуют. Они работают под неусыпным надзором Братства.

— А если газ… но нет, думаю, тоже неудачная мысль. Потребуется слишком много времени, чтобы все подготовить, а у нас его, похоже, нет, — Квиллан бросил взгляд на часы. — Если «Камелот» пристыкуется в полночь, у нас осталось около шести с половиной часов, куколка! И что-то я пока не наблюдаю у себя в кумполе никаких гениальных идей. Ты ничего не надумала?

Ритал колебалась какое-то время.

— В общем, ничего гениального, — наконец произнесла она. — Но есть две вещи, которые мы могли бы попробовать на крайний случай.

— Давай послушаем.

— Я знаю кое-каких людей в гостинице, у которых есть личное оружие. Если объяснить ситуацию, думаю, найдется пара десятков молодцов, кто захочет попытаться прорваться в Операционный Блок и захватить контроль или над командным пунктом, или над узлом связи. Если мы предупредим «Камелот», то планы заговорщиков рухнут. Правда, еще не факт, что это спасет «Звезду».

— Нет, пока не стоит, — сказал Квиллан, — попробуем этот вариант, если не сможем придумать ничего лучше. А как попасть в Блок?

— Мы могли бы затолкать добровольцев в грузовик, на котором развозят еду, а Эрага загнал бы его внутрь.

— Что представляют собой твои приятели?

— Несколько контрабандистов и мошенников, с которыми я когда-то сталкивалась. Замечательно подходят для подобных вещей. Также спортсмен-миллионер. Он с шестью товарищами ожидает прибытия «Камелота» для того, чтобы отправиться на сафари в Джонтаро. Старина Филмаррон, по-моему, не в своем уме, но сорвиголова и любит пошуметь. Мы можем рассчитывать на него и его друзей, если к настоящему моменту они не слишком набрались. Но… этого количества все равно недостаточно для того, чтобы противостоять почти сотне хорошо вооруженных профессионалов, даже если учесть, что часть из них должна находиться на кораблях.

— Да, недостаточно, — Квиллан выглядел задумчивым. — А что насчет другой идеи?

— А что, если вытащить кота из мешка? Я имею в виду рассказать гостям и служащим обо всем, что тут происходит, и посмотреть, сможет ли

кто-нибудь предложить приемлемый выход из положения.

Он покачал головой.

— Все, что ты в результате получишь, будет чем-то средним между бунтом и паникой. Парни в Операционном Блоке быстро вылечат эту блажь, прекратив подачу воздуха. Очевидно, они хотят, чтоб к моменту прибытия «Камелота» все выглядело тихо и благопристойно…

— Да, скорей всего ты прав, шум им ни к чему, — согласилась Ритал. — Если к моменту, когда лайнер войдет в док, мы будем мертвы уже в течение нескольких часов, они просто заблокируют вход в основные секции гостиницы, преспокойненько разгрузят «Камелот», и никто ни о чем не догадается, пока не станет слишком поздно.

На какое-то время воцарилась тишина. Потом Квиллан сказал:

— Ты упоминала о том, что догадалась, какую цель преследуют заговорщики. Что это за цель?

— Ну, это довольно любопытно, — сказала Ритал. — Во время полета сюда ко мне на корабле присоединилась молодая девушка по имени Солвей Кинмартен. Не сказать, чтобы малышка была особенно разговорчива, но из того, что мне удалось узнать, я сделала вывод, что она не так

давно вышла замуж, что ее муж вместе с ней на борту и что он пренебрегал ею. Эта прелестная маленькая пичужка выглядела настолько несчастной и расстроенной, что на оставшуюся часть пути я взяла ее под опеку. После того, как мы прибыли, я, естественно, выбросила из головы обоих Кинмартенов и их неурядицы.

Квиллан скорчил недовольную гримасу, поскольку не испытывал интереса к подобным темам. Дестон это заметила и пришпорила повествование:

— Но несколько часов назад Солвей внезапно ворвалась в апартаменты, официально зарегистрированные на мое имя. Малышку буквально трясло. После того, как она немного успокоилась, я узнала следующее: оба, она и ее муж, Брок Кинмартен, работают биотехниками. Им и еще одному спецу по имени Элтак, которого Солвей называет не иначе как «старый придурок», было поручено сопроводить два роскошных частных биомодуля в крайне престижный санаторий на Мецмиали. Но еще в самом начале поездки Брок популярно объяснил Солвей, что это очень необычное задание, и он не хочет, чтобы она даже приближалась к модулям. В целом, по ее словам, это ее не взволновало бы ни в какой мере,

если бы во время полета Брок с каждым днем не становился бы все более раздражительным и рассеянным. Она знала, что муж переживает по поводу биомодулей, и сам собой возник вопрос: а не впутались ли они во что-то противозаконное? Оплата за задание была достаточно высока: за недельную поездку оба должны были получить двойной месячный оклад. И вот однажды у малышки появилась возможность провести небольшое расследование.

В глазах Квиллана зажглись огоньки: кажется, Дестон подбирается к кульминации.

— Биокомплексы были зарегистрированы, соответственно, на майора и леди Пендрейк. Леди Пендрейк, кажется, была настоящей — контейнер необычайно большой и сделан несколько по-другому, чем те, с которыми сталкивалась Солвей, но, тем не менее, становилось очевидно, что внутри контейнера кто-то есть. А вот когда она включила индикатор жизни на модуле майора Пендрейка, тот показал «ноль». Если там внутри и было что-то, то точно не живой человек. Больше она ничего выяснить не успела, поскольку боялась, что Брок поймает ее в комнате, предназначенной для транспортировки биомодулей. Уже здесь, в гостинице, биомодули

поместили в номере, забронированном на имя леди Пендрейк. Элтак обосновался в нем же, в то время как Кинмартены поселились в соседнем. Однако Брок продолжал вести себя странно и практически все время проводил в апартаментах леди Пендрейк. Этим утром Солвей стащила его ключ от номера и пробралась туда, как только заметила, что мужчины куда-то отлучились. Едва она оказалась внутри, как услышала, что Брок и Элтак возвращаются. Она забежала в смежную комнату и спряталась в туалете. Потом в той комнате, откуда она убежала, послышалась какая-то возня, и Солвей догадалась, что Брока и Элтака арестовали работники службы безопасности гостиницы. И не только арестовали, но и куда-то увели. Затем они покинули номер, буксируя биомодули. Солвей ударилась в панику, уверенная в том, что она и Брок, по-видимому, допустили какое-то серьезное нарушение Кодекса Техников. Несчастная девочка выждала несколько минут, затем выскользнула из злополучных апартаментов, и нашла меня, для того чтобы узнать, не смогу ли я чем-нибудь помочь. Я обратилась к Эраге, и он сообщил, что номер Кинмартенов взят под наблюдение. Очевидно, они хотели забрать и девушку. В общем, я спрятала ее в одном из

номеров в этой части комплекса и дала успокоительное, чтобы она поспала. Сейчас она там.

— А где сейчас арестованные и биомодули? — спросил Квиллан.

— В Операционном Блоке.

— Как ты узнала?

Ритал слегка улыбнулась.

— Мне рассказал Дюк Флуэль.

— М-да, оригинально! Братство знает, что ты здесь?

— Расслабься, парень, — усмехнулась Ритал. — Никто, кроме Эраги, не знает, что я работаю на Моллеев. Я сказала Дюку, что планирую провернуть крупную аферу, когда придет «Камелот» — и даже предложила ему войти в долю. Он рассмеялся и сказал, что у него другие планы. Но он не будет упоминать никому, что я здесь.

— С чего бы это?

— С того, — сухо сказала Ритал, — что Дюк планирует поразвлечься со мной малость. И непременно до того, как прибудет «Камелот». Хладнокровный похотливый козел!

Она замолчала на некоторое время, а когда заговорила снова, ее голос звучал неприятно и гнусаво, в нем сквозили омерзительные распутные нотки:

— Ты сейчас занята, киска, но ведь мы, надеюсь, сможем найти время, чтобы пропустить по глоточку чуть позже вечером, в теплой постельке?

Квиллан одобрительно хрюкнул.

— Как всегда великолепно имитируешь голоса. Как ты узнала о биомодулях?

— Я рискнула и скормила ему пилюлю с «сывороткой правды».

— Флуэлю? Ого! — уважительно воскликнул Квиллан: — Да уж, рискнула, так рискнула, по-крупному!

— Поверь мне, я по жизни видела множество садистов, но Дюк единственный, кто действительно меня пугает. Ну, в общем, пилюля сработала. Сыворотка действовала минуты две, потом он оклемался, так ничего и не заподозрив. У нас, девушек, есть способы, чтобы отвести подозрения… Одним словом, я получила ответы на некоторые вопросы. Бомба, с помощью которой они планируют устроить Биг-Бэнг,[1] уже установлена в обычной секции. Флуэль не знает, где именно, поскольку снаряжали адскую машинку саперы-эксперты. Так что теперь она в полной боевой готовности. На кораблях заговорщиков имеются

---

[1] notes: 1

Биг-Бэнг — Большом Взрыв, с которого началась Вселенная.

дистанционные взрыватели, и для того, чтобы рвануло, оба они должны быть активированы. Часть того, что им нужно для диверсии, находится в биомодулях Пендрейк…

— Часть? — спросил Квиллан.

— Ага. А еще добрая сотня аналогичных биомодулей будет выгружена с «Камелота», именно они — большая часть груза. Как раз из-за них Ном Ланшен и взял лайнер под свой контроль. Я хотела спросить о том, что находится в этих модулях, но взгляд Флуэля постепенно терял пустоту, которая появляется под воздействием сыворотки, и я быстро перевела разговор на какую-то дурацкую тему как раз перед тем, как он окончательно очнулся. За работу платит «Яко» — или, скорее, заплатит за материал по факту поставки и не задаст ни единого вопроса.

— Это не очень приятные новости, не так ли? — произнес Квиллан мгновением позже. — Если большая криминальная группировка вроде «Яко» полагает, что биомодули можно использовать…

— И не просто полагает, а способна использовать их с огромной выгодой, — сказала Ритал. — За свое участие в этой операции Братство получит тридцать миллионов кредитов, и группа командора, вероятно, не меньше, — она бросила

поспешный взгляд за спину Квиллана, на мини-портал. — Все в порядке, Эрага! Входи.

* * *

Шер Эрага оказался худощавым, темнокожим человечком с чрезвычайно крупным носом, вьющимися волосами и робким взглядом. Он сказал, что ужасно сожалеет, но не смог обнаружить ничего, что могло бы привести к местоположению взрывного устройства. По всей видимости, оно даже не охраняется. И, конечно, его здесь довольно легко спрятать.

— Если заговорщики не выставили охраны, — согласилась Ритал, — нам потребуется вся удача, чтобы локализовать бомбу! Конечно, если только не сумеем захватить «языка»…

На несколько секунд воцарилась тишина. Затем Квиллан предложил:

— Ну, что ж, друзья, если мы не сможем выработать хороший план, придется взять плохой и посмотреть, что можно из него выжать. Кстати, сотрудники службы безопасности командора носят униформу?

Эрага покачал головой:

— Те, которых я видел, — нет.

— Тогда вот вам первая идея, — поднял па-

лец Квиллан. — Судя по тому, как обстоит дело, штурм Операционного Блока небольшой вооруженной группой многого не даст. Это, возможно, забавнее, чем сидеть на месте и ждать смерти, но все одно — самоубийство. Однако если бы мы смогли хорошенько подготовиться и для начала дезорганизовать там все…

— Подготовиться и дезорганизовать? Каким же это образом, позвольте спросить? — спросила Ритал.

— Можем воспользоваться твоим предложением о «троянском фургоне» в следующий раз, когда Эрага повезет туда ужин. Только в кабине буду я, в униформе стюарда, на случай, если охрана вдруг учинит проверку.

— В первый раз обошлось без проверок, — шмыгнул носом Эрага.

— Потрясающая небрежность с их стороны. Правильно говорят: солдату серое вещество по уставу не положено. В общем, как только мы попадем внутрь, я сбрасываю униформу, выхожу и прячусь. Эрага кормит своих молодцов и снова уезжает, а в этот момент я…

Ритал хмыкнула:

— А ты в этот момент будешь валяться в виде трупа, поскольку тебя, паренек, подстрелят сразу

же, как только заметят!

— Ну, куколка, это вряд ли. Там сейчас кантуется две группы — всего приблизительно сотня человек — у них не было времени, чтобы основательно друг с другом познакомиться. У меня будет пистолет, и каждый, кто обратит внимание, посчитает, что я принадлежу к другой группе. Это будет работать до тех пор, пока я не наткнусь на какого-нибудь парня из Братства, который знает меня в лицо.

— И тебя подстрелят именно в этот момент. Я так понимаю, что в последний раз, когда ты повстречался с Дюком Флуэлем, он очнулся со здоровенной шишкой.

— Да, старина Дюк меня не жалует, — вынужден был признать Квиллан. — Но между мной и Мовейном или, например, Маррасом Кумзом, нет ничего личного, — кстати, я подготовил для Мовейна сообщение.

— Что за сообщение?

— Гм… сымпровизирую по ходу. Все зависит от того, каков там расклад. У меня, конечно, есть пара-тройка расхожих идей, основанных на твоем рассказе. Но что я буду со всем этим делать, когда зайду так далеко, пока еще не знаю. Я просто попытаюсь устроить в логове врага как можно

больший беспорядок. Это займет какое-то время, и, конечно, все может повернуться так, что я окажусь не в состоянии связаться с вами.

— А чем в это время должны заниматься *мы*? — спросила Ритал. — Если начнем собирать атакующую группу немедленно, а затем, в течение пяти-шести часов, не станем предпринимать никаких действий… Когда в курсе дела около двух десятков мужиков, велика вероятность утечки информации.

— Да, вполне возможно, — согласился Квиллан, — что так оно и будет, но будь у меня под рукой два десятка баб, утечка информации случилась бы не через пяток часов, а через пяток минут! Ладно, возражение принимается, вам надо подождать с мобилизацией! Если я не вернусь, и вы не получите известий от меня прежде, чем «Камелот» начнет стыковку, то Эрага все еще сможет собрать группу — всех, кроме тебя, куколка, — как было намечено.

— Почему это всех, кроме меня?! — возмутилась Ритал.

— Если у нас ничего не выйдет, ты постараешься найти какой-нибудь хитроумный способ, чтобы предупредить службу безопасности лайнера после того, как он пристыкуется. Вероятность,

конечно, невелика, но мы не можем позволить себе не рассматривать совсем такой вариант.

— Да, я понимаю, — Ритал выглядела задумчивой. — А что думаешь ты, Эрага?

— Вы говорили мне, что мистер Квиллан далеко не дилетант в своих взаимоотношениях с… хм… врагами. Если он считает, что сможет достичь определенных успехов в Операционном Блоке, то я — за этот план. Ситуация, несомненно, вряд ли может стать от этого хуже.

— Вот это настрой! — одобрил Квиллан. — Позитивный взгляд на вещи — это что-то вроде стяга. Сможешь организовать обед и униформу, приятель?

— О, да, — сказал Эрага. — Я, можно сказать, сам назначил себя ответственным за это.

— В таком случае, что можешь рассказать о планировке Операционного Блока?

Ритал встала.

— Пойдем к столу, — произнесла она. — У нас есть план.

* * *

— Пять уровней, как вы видите, — объяснял Эрага несколькими секундами позже, — находятся сразу за защитной оболочкой гостиницы,

повторяя все ее изгибы. Пятый уровень, это на вершине, поэтому он сравнительно небольшой. Другие уровни довольно обширны. На втором, третьем и четвертом могут разместиться на каждом с комфортом что-то около ста клиентов. На этих уровнях, главным образом, жилые апартаменты, частные офисы и тому подобное. Ребята из Братства, кажется, занимают четвертый уровень, группа Велладона — второй. Третий, вполне возможно, специально отведен для встреч между представителями двух этих группировок. Все эти уровни соединены порталами с одним выходом в большой главный зал основного уровня. Все порталы были открыты, когда я сегодня был там, по вестибюлю слонялось до двадцати вооруженных до зубов ребят. Я узнал примерно половину из них. Это сотрудники службы безопасности «Звезды». Остальные мне были незнакомы, — Эрага откашлялся. — Таким образом, есть вероятность, что обе группы не доверяют друг другу полностью.

Квиллан кивнул.

— Если на кону стоит сумма в шестьдесят миллионов кредитов, надо быть полным идиотом, чтоб доверять Братству Белдона. Узел связи и офисы тоже охраняются?

— Да, но не особенно тщательно, — ответил Эрага. — Вроде бы всего по паре человек на каждой позиции. Головорезы, по всей видимости, изображают из себя охрану, на случай если воображаемые налетчики попытаются сбежать из субпространственной секции.

— А как передвигаться внутри Исполнительного Блока?

— Есть внутренняя сеть порталов, которая связывает все пять уровней. На каждом уровне, кроме пятого, смонтированы еще несколько порталов, которые ведут в различные точки «Седьмой Звезды». На пятом уровне только один подобный портал. Все те порталы, что связывают различные уровни Операционного Блока, в настоящее время не функционируют.

— Каким образом это сделано?

— Заблокированы со стороны Операционного Блока.

— Ты можешь дать мне план-схему системы входов и выходов, с которыми связаны эти заблокированные порталы? — спросил Квиллан. — Я попытаюсь разблокировать хотя бы один из них.

— Да, могу.

— Как насчет возможности установить связь?

— КомСеть функционирует в обычном режиме

на втором, третьем и четвертом уровнях. Она была отключена на первом уровне для того, чтобы избежать распространения «тревожных слухов» персоналом офиса. А на пятом уровне КомСеть отсутствует в принципе.

— Тогда мы переместим наш операционный штаб обратно в те апартаменты, где я официально зарегистрирована. Поскольку в этих закрытых секциях КомСеть тоже отключена, я буду на связи, если ты, Квиллан, найдешь возможность дать о себе знать.

Эрага удалился, чтобы как можно скорее все приготовить. Ритал улыбнулась Квиллану.

— Удачи тебе, парень, — напутствовала она жизнерадостно. — Нужно ли обсуждать еще что-нибудь, прежде чем ты начнешь?

Квиллан кивнул.

— Несколько вещей. Если ты собираешься находиться в своих легальных апартаментах, а у Флуэля появится свободное время, не исключена вероятность, что эта гнусная рожа может объявиться там.

Улыбка Ритал приобрела некий зловещий оттенок. Она провела рукой и распушила волосы на затылке. Раздался тихий щелчок, и Квиллан увидел на ладони девушки маленькую, украшенную

драгоценными камнями заколку для волос, чей зауженный кончик целился ему прямо в лоб.

— У мозгодава небольшой радиус действия, — сказала Ритал, — но в пределах трех метров он спрямит все извилины в мозгу Дюка.

— Приятная штучка, — одобрил Квиллан. — Только не давай этому типу даже намека на шанс, куколка. У Папашки Дюка отвратительная репутация, кое-кто даже зовет его Синебородым.

— Я знаю о его репутации, и знаю, кого в старину называли Синей Бородой, — Ритал вернула на место свое миниоружие. — Что-нибудь еще?

— Да. Давай на минутку заглянем к малышке Кинмартен. Если она проснулась, то, возможно, припомнит что-нибудь такое, что забыла упомянуть тебе.

Они нашли Солвей Кинмартен бодрствующей. Девушка до слез была рада видеть свою патронессу. Квиллан был представлен в качестве юриста, который попытается сделать все, что в его силах, для мужа Солвей и Элтака. Она мило хмурилась, с трудом пытаясь припомнить еще хоть что-нибудь, что может оказаться полезным. Но, по всей видимости, она рассказала Ритал все, что знала.

2

Сине-белый транспорт «Фалагон Хауза», которым управлял Эрага, был пропущен в Операционный Блок без разговоров. Он беспрепятственно пролетел сквозь огромный зал в коридор. За первым же поворотом транспорт на несколько секунд притормозил. Боковая дверца открылась и закрылась вновь, и транспорт двинулся дальше.

Квиллан, уже без куртки, быстро вернулся по коридору. Потертая рукоять МДС — Майм Дэвил Спешиал — вызывающе торчала из кобуры на бедре. В вестибюле маячило человек двадцать, все были демонстративно вооружены. Их лица и позы были любопытным коктейлем скуки и напряженности. Когда Квиллан вошел в зал, взгляды примерно половины из них обратились к нему. Потом, за единственным исключением, парни вновь потеряли к вновь прибывшему всякий интерес.

Это исключение, прислонившись к стене возле трех открытых порталов, ведущих на верхние уровни, продолжало пялиться на приближающегося Квиллана. Лоб парня покрылся морщинами, будто он мучительно пытался отыскать в голове

хоть какие-то аналогии. Квиллан остановился перед ним.

— Кореш, — обратился он, — не подскажешь, где сейчас Мовейн? Только что передали мне… это… спешное сообщение… для него…

Все еще соображая, бандит поскреб подбородок и моргнул.

— Ммм… типа я не в курсе, — выдавил он через мгновение. — Вроде как бы на третьем уровне в зале заседаний должен быть, с остальными шишками. Ммм… не знаю типа, стоит ли тебе туда соваться, братан! Командор чевой-та психует!

Квиллан изобразил озабоченность:

— Придется рискнуть, кореш! Базлали, что депеша-то жуть какая важная, — он повернулся и прошел через центральный портал, чтобы сразу оказаться в широком, хорошо освещенном зале.

Ни здесь, ни в первом коридоре, мимо которого он прошел, ему никто не встретился. Когда он достиг следующей галереи, справа послышались голоса. Повернув на звук, он миновал анфиладу закрытых дверей по обеим сторонам от него. Примерно через пятнадцать метров коридор опять повернул и вывел Квиллана в длинную комнату с высоким потолком.

Голоса доносились из открытой двери справа. У

стены рядом с дверью стояли двое бойцов, резко обернувшихся в сторону Квиллана, как только он появился в коридоре. Невысокий и коренастый нахмурился, а у его напарника-верзилы, с чьей головы касательным выстрелом бластера были начисто и, похоже, навсегда выжжены волосы, опустилась челюсть и выпучились глаза.

— Коллапс тебе в глотку! — вырвалось из него.

— Мовейн там, Балди? — осведомился у верзилы Квиллан, подойдя ближе. — Мовейн, я сказал?

— Мовейн! Он… ты… это… как здесь…

Коротышка вытащил пистолет и небрежно махнул в сторону Квиллана:

— Скажи громиле, Перк, здесь ему не рады.

— Ты назвал меня громилой? — ласково переспросил Квиллан. Он молниеносно схватил оружие за ствол, дернул, повернул, и дуло вдавилось в живот бандита.

— Громилой? — повторил он. — Где ты видел громилу?

Коротышка побелел.

— Это не громила, а Квиллан по кличке Беда, — пояснил Балди Перк. — Спокойнее! Он, Орка, лучший боец командора. Как же ты…

— Повторяю, где Мовейн?

— Мовейн… он… ммм…

— Ладно. Я уже догадался, что его здесь нет. Ланшен тоже еще не прилетел. Ну, а Кумз-то хоть там?

— Да, — ответил Балди Перк. — Кумз там, Квиллан.

— Тогда давай зайдем, — Квиллан забрал у коротышки пистолет, сунул в карман и широко улыбнулся: — Заберешь его у своего босса, разгильдяй. Еще увидимся!

— Непременно, приятель! Непременно! — хриплым шепотом проговорил Орка.

* * *

В просторном зале заседаний почти не было мебели. За длинным столом прямо по центру сидело четверо. Квиллан знал двоих: Маррас Кумза — это был второй человек в местном отделении Братства Белдона — и Дюка Флуэля, садиста и личного телохранителя Мовейна. Третий — явно командор Велладон, крупный, краснолицый мужчина с седыми волосами и седыми же висячими усами, он в точности соответствовал описаниям Эраги. Четвертым, по-видимому, был Райтер — моложе, чем остальные, жилистый, брюнет с прилизанными волосами — руководи-

тель службы безопасности «Седьмой Звезды», предавший своих работодателей.

— Против чего я возражаю, так это против того, что попытка сделана без моего согласия и тайно, — Велладон говорил, обнажив зубы в усмешке, но голос его вибрировал от нескрываемой ярости: — И что же? Все сделано, и все испорчено. У вас чертовски крепкие нервы, ребята, если вы просите нас о помощи. Но это ваша проблема, и вам лучше самим позаботиться о ней как можно быстрее! Я не могу обойтись без Райтера, и если…

— Кумз! — вмешался в этот монолог Балди Перк с отчаянием в голосе, не успев переступить порог: — Квиллан-Беда здесь…

Головы всех сидящих за столом одновременно повернулись. Глаза, по крайней мере, двоих на мгновение расширились. Потом Маррас Кумз негромко рассмеялся:

— Поистине, на этом свете возможно все! — произнес он раскатисто.

— Кумз, — с раздражением бросил командор, — я предпочел бы, чтобы меня не перебивали. Теперь…

— Ничем не могу помочь, командор, — сказал Квиллан, проходя вперед. Перк с несчастным

видом плелся рядом, шаркая ногами. — У меня новости для Мовейна, и они не могут ждать.

— Для Мовейна? — переспросил командор, синие глаза уставились на Квиллана. — Причем здесь Мовейн? Кумз, кто эта невыдержанная личность?

— Разрешите представить, — сказал Кумз, сопровождая свои слова широким жестом, — Квиллан-Беда! Профессиональный пират, обладающий массой талантов. И вы правы, это на редкость невыдержанная личность. Но в данный момент суть в том, что Квиллан — не принадлежит к Братству.

— Что?! — Велладон грохнул по столу огромным кулаком. — Это еще что за игра… И как он вошел сюда?

— Ну, — снисходительно произнес Квиллан, — примерно с минуту назад я просочился сквозь северную стену. Я со…

Он оборвал себя на полуслове, осознав, что поверг всех в шок. Четверо за столом застыли неподвижно, уставившись на него. А Балди Перк, по всей видимости, так даже дышать перестал. Затем командор кашлянул, и забарабанил пальцами по столу:

— В таком случае, у этой невыдержанной

личности должны быть новости, хорошие или плохие. Для всех нас, — задумчиво произнес он. Он пожевал кончик усов и неожиданно усмехнулся Квиллану: — Ладно, присядь, приятель! Давай говори. Видишь ли, поговорить с Мовейном ты уже вряд ли сможешь. С ним… гм… произошел несчастный случай. Полчаса назад он неожиданно умер.

— Жаль, — со скорбным видом сказал Квиллан. — Но такого рода неприятности случаются в Братстве так часто. — Он развернул стул и сел лицом к столу. — Прекрасно выглядишь сегодня, Флуэль, — заметил он.

Дюк Флуэль, худой и вычурный в своем серебристом с искрой жакете и обтягивающих серебристых брюках, одарил его ледяной улыбкой, не проронив ни слова.

* * *

— Ну а теперь, приятель, — осведомился Велладон негромко, — скажи, что за дело у тебя с Мовейном?

— Ну, как вам сказать… Оно потянет приблизительно на двадцать процентов, — проинформировал командора Квиллан.

— Мы торговаться не намерены — полумилли-

оном кредитов больше, полумиллионом меньше. Да, что-то около двадцати процентов…

Лица четверки стали задумчивы. Через несколько секунд командор спросил:

— И кто такие «мы»?

— Группа непоименованных товарищей, — заявил Квиллан, — которые крайне озаботились, как только обнаружили, что вы, господа хорошие, тоже заинтересовались леди Пендрейк и ее приятелями. Мы понесли значительные расходы, а также испытали беспокойство, когда в положенный срок… ну, вы же прекрасно знаете, что эта дородная мадам должна была появиться в Мецмиали. А теперь она там точно не появится. Но бизнес есть бизнес, так что двадцать процентов — и точка! Иначе взрыв «Звезды» и лайнера не принесет вам тех дивидендов, на которые рассчитываете. Могут поползти слухи, а еще гарантирую, что возникнут разного рода осложнения. Ну, не мне вам рассказывать, сами прекрасно понимаете, откуда ноги растут. Стало быть, ни вам от этого проку не будет, ни «Яко». Не так ли?

Командор повернулся к Кумзу.

— Насколько хорошо вам знаком этот человек, Маррас?

Кумз сухо усмехнулся:

— Достаточно хорошо.

— У него всегда было адекватное поведение?

— Он должен был быть полным психом, чтобы лезть сюда и не быть при этом адекватным. А он не псих, по крайней мере, не в медицинском смысле.

— Крайне спорное утверждение, — заметил Флуэль и выразительно посмотрел на командора. — Почему бы ни спросить у него имена тех, кто участвует в этом деле вместе с ним?

— Хагреди и Болтан, — сказал Квиллан.

Велладон пожевал другой кончик усов.

— Я знаю Хагреди. Если он…

— Я знаю обоих, — сказал Кумз. — Болтан работает в банде пиратов в районе Орадо. Квиллан крутится там иногда.

— Неженка Болтан — мой старый деловой партнер, — пояснил Квиллан. — Надежный парень. И, кроме того, не гнушается использовать любую возможность подзаработать.

Велладон смерил гостя своими синими навыкате глазами.

— Мы можем проверить этих двоих, сам знаешь…

— Проверяйте, — сказал Квиллан.

Велладон кивнул.

— Обязательно сделаю, — в течение пары секунд он сохранял молчание, затем взглянул на Кумза. — С нашей стороны никакой утечки не было, — заметил он. — А они, должно быть, знают об этом в течение многих недель! Из всех бездарей, взявшихся за работу…

— Ах, только не надо быть слишком суровым к Братству, командор, — примиренческим тоном сказал Квиллан. — Со всеми случается. Уж вам-то должно быть это известно.

— Что ты хочешь этим сказать? — резко бросил ему Велладон.

— Из того, что мы слышали, Братство вытащило вас из довольно неприятного положения. Вы должны преисполниться благодарности.

Командор задумчиво уставился на него. Затем усмехнулся.

— Возможно, и должен, — произнес он. — Ты явился сюда один?

— А что, заметно?

Велладон снова усмехнулся.

— Если блефуешь, то да помогут тебе звезды! Если же нет, то твоя группа в доле. Двадцать процентов, так двадцать процентов. Не время торговаться — мы сможем поднять цену «Яко»,

чтоб покрыть возникшие издержки, — он встал, и Райтер последовал его примеру. — Маррас, — продолжил командор, — расскажи новичку, что произошло. Если он хотя бы вполовину такой же рисковый, каким кажется на первый взгляд, то это как раз тот парень, которому можно поручить задание. Пусть поработает немного за свои двадцать процентов. Пойдем, Райтер. Мы…

— Одну минутку, сэр, — прервал его Квиллан. Он за дуло вытащил из кармана оружие Орки и протянул рукояткой вперед Велладону. — Один из ваших караульных, сдается мне, потерял эту штуку. Сейчас мается за дверью. Если не трудно, отдайте ему при встрече… а то парнишка надуется, если не получит свою игрушку назад.

* * *

Пятый уровень Операционного Блока, в полном соответствии со словами Эраги, занимал весьма небольшую площадь. Крошечный холл, в котором функционировали два портала, вел непосредственно в большую комнату, куда были помещены биомодули Пендрейков. Один из контейнеров в настоящий момент был вскрыт. Вправо и влево уходили узкие коридоры, которые заканчивались, по-видимому, меньшими

комнатами.

Балди Перк порядочно взмок.

— Вот прямо здесь, — произнес он тихим голосом, — я и ошивался тогда. Мовейн находился справа от модуля, Кумз стоял рядом с ним. Раберо держался малость позади меня, и держал за шиворот этого биопанка — Кинмартена. А Дюк, — он кивнул назад в сторону широкого дверного проема, ведущего в холл, — стоял там сзади.

Он прочистил горло.

— Ну, вот. Панк, значит, чуть приоткрывает контейнер, а выглядит при этом так, будто враз коньки отбросит. Это бородатое чучело, Элтак, выплясывает прямо перед модулем и держит в руках какую-то ерунду, с помощью которой контролирует эту штуку…

— Где это устройство теперь? — спросил Квиллан.

— Маррас Кумз забрал.

— Как оно работает?

Балди покачал головой:

— Совершенно невозможно понять. На нем куча всяких маленьких кнопок и дисков. Нажмешь на одну, оно пищит, повернешь другую, и оно загудит. Что-то типа того.

Квиллан кивнул:

— Хорошо. Но что все же произошло?

— Ну, Мовейн приказал старикашке, чтоб тот начинал демонстрацию. Старикан усмехается, нахально так, и что-то там мудрит с устройством. Крышка контейнера с шумом открывается, эта штуковина вываливает наружу. Я в жизни ничего подобного не видел! Она похожа на дверь старой конюшни, если б у той вдруг отрос грязнющий мех! В общем, давай эта штука вертеться здесь вокруг, потом возьмет да обмотается своей верхушкой прямиком вокруг Мовейна. Бедняга взвизгнуть не успел!

— А потом?

— А потом пошла полнейшая неразбериха. Старикан ржет как полоумный, и этот недоумок Раберо выстрелил ему промеж глаз. Я знай себе палю в эту хреновину. В нижнюю часть, чтоб не зацепить Мовейна, потом мы все ходу оттуда. Я был на полпути к залу, когда Кумз, как ракета, пролетел мимо меня, а Дюк и остальные всей толпой ввалились в портал. Я добегаю до зала, и тут в комнате раздается до ужаса отвратительный звук. Я оглядываюсь назад… и… это… — Балди остановился и с трудом сглотнул.

— Что это? — спросил Квиллан.

— Там, позади кабин, несчастный Мовейн на-

половину торчит из стены! — сообщил Балди хриплым шепотом.

— Наполовину торчит из стены?!

— От пояса и выше он весь в стене! А брюки и башмаки в комнате! Я тебе говорю, в жизни такого не видел!

— А это создание, Хлат…

— Оно пропало. Исчезло. Типа свалило прочь. Я так думаю, что этот звук раздался, когда оно столкнулось со стеной, волоча в себе Мовейна. Оно прошло сквозь нее, а Мовейн — нет. Во всяком случае, его нижняя половина.

— Ну, — произнес Квиллан после паузы, — Мовейн, в некотором смысле, получил демонстрацию. Теперь совершенно очевидно, что Хлаты могут проходить сквозь материальные тела и при этом перемещать с собой другие объекты. Если «Яко» сможет выяснить, по какому принципу сконструировано устройство, которое управляет этими существами, группировка задешево получит эти создания. Так, а что произошло потом?

— Я рассказал Маррасу Кумзу о Мовейне, и он послал меня и еще пяток авторитетных ребят со штурмовыми бластерами обратно, посмотреть, что для него можно сделать. Короче, выяснилось, что помочь, естественно, не можем, — Балди сно-

ва с трудом сглотнул. — В конце концов отрезали лучом заподлицо то, что от него осталось, забрали это с собой и смотались.

— Пока вы были здесь, существо не появлялось?

Балди содрогнулся и сказал:

— Не-е-е.

— А техник… был мертв?

— Точно. У него дыра в башке — кулак можно засунуть.

— Кто-нибудь, — заметил Квиллан, — просто обязан был пристрелить Раберо за его идиотскую выходку!

— Дюк это и сделал первым делом. После того, как мы вернулись на четвертый уровень.

— Итак, Хлат сбежал, и все, что у нас на самом деле сейчас есть, так это биомодули… и биотехник Кинмартен. А он, между прочим, где?

— Пытался слинять, когда мы спустились на четвертый уровень, и кто-то слегка ему врезал по сопатке. Доктор говорит, что он довольно скоро должен прийти в себя.

Квиллан ухмыльнулся, запихал МДС в кобуру и сказал:

— Значится так, ты остаешься здесь. Отсюда тебе видна и комната, и оба коридора, и зал. Если

внезапно почувствуешь, что под тобой начал ходить ходуном пол — ори во все горло. Я пока пойду осмотрю модуль.

* * *

Биокомплекс леди Пендрейк выглядел примерно в полтора раза больше обычного. Но, несмотря на это, внешние датчики, инструментарий и операционные устройства, несомненно, были стандартного образца. Часть контейнера занимала ниша почти двухметровой длины, полуметровой ширины и высоты. Она открывалась либо внутрь, либо наружу, но не в обе стороны одновременно. Квиллан уже разобрался, почему это так: в мнимом модуле был замаскирован морозильник, содержащий куски морской говядины весом по двадцать кило каждый — рацион для Хлата. Подобная форма позволяла кормить создание, не давая ему возможности выбраться наружу и мешая постороннему глазу увидеть содержимое. Нервозность Кинмартена, о которой упоминала его жена, теперь стала вполне объяснимой. Любого биотехника мог нервировать подобный подопечный.

Квиллан спросил через плечо:

— Кто-нибудь уже догадался, почему существо

не могло выбраться из закрытого контейнера?

— Да, — отозвался Балди Перк. — Кинмартен говорит, что это из-за защитного силового поля биомодуля: они могут проходить сквозь материю, и они не могут проходить сквозь поле.

— Кто-нибудь додумался активировать защитное поле Операционного Блока? — поинтересовался Квиллан.

— А то. Уж будь уверен, Велладон позаботился об этом перед тем, как спуститься на третий уровень, чтобы как следует промыть мозги Кумзу и Флуэлю.

— Таким образом, создание не сможет выскользнуть из Блока, если только не просочится на основной уровень, когда шлюз будет открыт.

— Точно, — пробормотал Балди. — Но, век Вселенной не видать, я не знаю, хорошо это или нет?

Квиллан снисходительно посмотрел на него:

— Ну, нам просто хотелось бы вернуть его на место.

— Зачем? Сегодня вечером лайнер привезет сюда еще полсотни таких же.

— У нас пока нет этих пятидесяти. А если кто-то еще не заметил этой мелочи…

— Ой! — по-бабьи произнес Балди. Раздался

громкий треск, как при выстреле из штурмового бластера. Квиллан резко повернулся — у Перка волосы стояли дыбом, пистолет прыгал в руке.

— Что случилось?

— Я готов поклясться, — проговорил побелевший Балди, — что видел, как что-то двигалось вон в том коридоре!

Квиллан посмотрел, но ничего не увидел и медленно вернул свой МДС на место.

— Балди, — проникновенно произнес он, — если ты сочтешь, что видишь эту тварь, то просто скажи об этом. Это приказ! Если она пойдет на нас, мы быстро перейдем на другой уровень. Но мы не будем стрелять, пока в этом не возникнет необходимости. Если мы убьем Хлата, то он станет бесполезен для нас. Уловил?

— Да, — сказал Балди. Взор его вдруг ожил. — Послушай, Квиллан-Беда, у меня появилась идея, — он кивнул в сторону другого контейнера. — Давай оставим эту коробку с мясом открытой.

— Зачем?

— Если Хлат захочет кушать, — просто объяснил Балди, — я бы предпочел, чтобы он обмотал собой несколько кусков говядины, а не меня.

Квиллан ободряюще хлопнул его по плечу:

— Балди, — заявил он, — может быть, это и неплохая идея, но мы не будем оставлять модуль с мясом открытым. Когда Кинмартен придет, я его заставлю показать, каким образом закрепить бокс в биомодуле так, чтобы ловушка захлопнулась, как только Хлат заберется внутрь. А для этой цели совсем не повредит, если эта тварь хорошенько проголодается.

— По-моему, — сказал Балди, — это не самая лучшая задумка.

— В Операционном Блоке находится около ста пятидесяти человек, — сказал Квиллан. — Взгляни с этой стороны! Даже если тварь продолжит набивать себе брюхо не говядиной, твои шансы попасть ей на обед весьма невелики, Балди.

Бандита передернуло.

* * *

Кроме кровоподтека на лбу, ничто не указывало на то, что Брок Кинмартен побывал в глубоком нокауте. Однако выглядел он измученным, голос дрожал. Было очевидно, что никогда прежде он не оказывался в столь непростой ситуации. Парень предпринимал поистине героические усилия, чтобы не казаться напуганным и в то же самое время всем своим видом показывал, что готов изо

всех сил сотрудничать со своими тюремщиками.

К тому времени, когда Квиллан и Балди вернулись на четвертый уровень, он уже пришел в сознание, и Квиллан предложил переместить его для допроса в личные апартаменты Марраса Кумза. Глава Братства дал свое согласие, поскольку его в первую очередь интересовало то, как функционирует устройство Хлат-контроля.

Кинмартен покачал головой. По его словам, он абсолютно ничего не знает об устройстве, за исключением того, что оно называется хлато-коммуникатор. До чего же неудачно сложилось, что Элтака застрелили, поскольку уж он-то, несомненно, мог бы рассказать все, что господа хотят узнать об устройстве. Если Элтак не вешал лапшу Кинмартену, то он являлся одним из непосредственных разработчиков данного инструмента.

— Элтак принадлежал к ученой братии Федерации? — спросил Кумз, рассеянно вертя в руках загадочный предмет цилиндрической формы.

— Нет, сэр, — ответил молодой человек. — Но — опять-таки, если то, что Элтак рассказывал мне за время нашей командировки, — правда, — то он как раз тот человек, который обнаружил Хлатов. По крайней мере, он был первым, который встретился с ними и не был сразу же убит.

Кумз многозначительно взглянул на Квиллана, затем спросил у техника:

— И где это произошло?

Кинмартен снова покачал головой.

— Элтак не говорил, да я и сам, честно сказать, не очень хотел знать. Я стремился как можно скорее доставить существо в пункт назначения и отделаться, наконец, от этого поручения. Поймите меня правильно, в конце концов, я обучен работать биотехником для людей, но никак не для чудовищ.

Он неуверенно улыбнулся, но улыбка быстро сползла с лица.

— Вы имеете хоть малейшее представление о том, откуда взялись эти существа? — с брезгливым выражением спросил Кумз.

— О да, — торопливо сказал Кинмартен, — Элтак часто говорил о Хлатах, и фактически — за исключением местоположения — я получил довольно полную картину о планете, на которой они обитают. Во-первых, это, естественно, не колонизированный мир. Он должен быть землеподом или, во всяком случае, очень близок к нему, поскольку Элтак жил там в течение пятнадцати лет и имел самый минимум оборудования. Хлаты обитают лишь на одном большом острове.

Он обнаружил их случайно и…

— Чем он там занимался?

— Видите ли, сэр, Элтак — выходец с Хайлес-Фриза. Он был преступником… э… занимался пиратством, и когда власти начали искать его, решил, что будет лучше всего убраться из Ядра Звездного Скопления. Поблизости от планеты Хлатов его корабль получил повреждение, был вынужден сесть и не смог улететь. Когда Элтак обнаружил этих существ и осознал их специфическую особенность, он стал избегать прямых встреч с ними и тайно вел наблюдение. В результате обнаружил, что у них есть определенные способы общения между собой, и смог продублировать коммуникационные сигналы. Это позволило ему войти с существами в контакт и, в конечном итоге, он стал использовать их в качестве охотничьих собак. Как правило, Хлаты охотятся сообща — в их мире обитают определенные виды животных, которые слишком велики для одного существа, и в такой ситуации они нападают группой…

Потом Кинмартен несколько минут посвятил описанию самого существа. Оказалось, что слово «хлат» означает «каменный лев» на одном из хайлес-фризских диалектов. Так называют пло-

тоядного хищника, который имеет некоторое сходство с существами, обнаруженными Элтаком. Обычно для охоты это животное выходит на побережье, погружается в песок, гравий или камни, внезапно нападает на жертву из своего убежища и потом затаскивает к себе, чтобы сожрать позже.

— Вы слышали о том, что случилось на пятом уровне с человеком, на которого напало это создание? — перебил его Квиллан.

— Да, сэр.

— Почему эта тварь оставила половину его тела, торчащей из стены?

Кинмартен сказал, что просто оно было встревожено и двигалось слишком быстро. Само существо могло скользить сквозь материальные преграды без остановки, но ему требовалось немного времени для того чтобы реструктурировать объект, который хотело пронести вместе с собой. На деле для этого было необходимо не больше двух-трех секунд — согласно Элтаку — и, в основном, все зависит от природы объекта, а не от его размеров.

— Оно может реструктурировать подобным образом любой материальный объект? — спросил Квиллан.

Кинмартен задумался:

— Ну, сэр, я не знаю. Полагаю, что возможны какие-то ограничения на эту способность Хлата. Элтак говорил, что экземпляр, которого мы сопровождали, в течение прошлого года подвергался обширным экспериментам, и результаты оказались вполне удовлетворительными.

— Предположим, Хлат проносит живого человека сквозь стену. Вопрос: будет ли человек все еще жив, когда окажется с другой стороны?

— Да, сэр. Процесс переноса сам по себе не способен причинить вред.

Квиллан многозначительно поглядел на Кумза.

— Ты знаешь, — произнес он, — похоже, что мы продешевили, — уступаем «Яко» настоящее сокровище!

Кумз предостерегающе поднял бровь, но Квиллан лишь усмехнулся:

— А-а, пустое! Нашему приятелю биотехнику довольно скоро предстоит выступить перед «Яко» лично. Послушай, дружище, а зачем Элтак приказал существу напасть?

— Я не знаю, сэр, — ответил Кинмартен. — Это был довольно странный человек, к тому же вспыльчивый. Но, как бы то ни было, у меня

сложилось впечатление, что он просто пытался заполучить заложника.

— Как же он выбрался с того острова с Хлатом?

— Эту планету изучали ученые из Университетской Лиги. Элтак вошел с ними в контакт и в обмен на приватную информацию о Хлатах получил гарантию полного прощения и большого денежного вознаграждения по возвращении. Таким образом, они забрали с собой и Элтака, и этот экземпляр для проведения экспериментов.

— А что тебе известно насчет Хлатов на «Камелоте»?

— Элтак сказал, что их совсем недавно поймали на острове.

Пальцы Кумза сновали по поверхности цилиндра, извлекая из него короткие серии то писков, то свистов.

— Есть один момент, который может не понравиться «Яко», — заметил он.

— Какой момент?

— У них не будет монополии на это существо.

Квиллан покачал головой.

— Научный комплекс «Яко» не настолько пропитан бюрократизмом, как Университетская Лига. К тому времени, когда сведения о Хлатах просочатся в СМИ, — если, конечно, Федерация

позволит произойти такой утечке — «Яко» уже лет пять или шесть будет вести работы. У них есть все необходимое для этого оборудование, — он перевел взгляд на Кинмартена. — Есть ли хоть что-то еще, о чем ты запамятовал нам рассказать, дружище? — с милой улыбкой поинтересовался он.

Лоб Кинмартена мгновенно покрылся испариной.

— Нет, сэр, — произнес он. — Я рассказал вам все, что знаю. Я…

— А теперь можно попробовать на нем наркотики, — произнес Кумз в пространство.

— Еще чего! — возразил Квиллан. — Парень нужен мне в полном сознании, для того чтобы установить кормушку с приманкой для существа. Скажи, а Велладон не проявил желания принять участие в охоте на Хлата?

Кумз неопределенно мотнул головой:

— Спроси у Флуэля! Я посылал его вниз, попытаться уладить дело с командором. И вот он вернулся.

Квиллан оглянулся — Дюк стоял в дверном проеме, облокотившись на косяк.

— Велладон, — улыбаясь, сказал Дюк, — все еще злится на нас. Но он намерен поговорить с

Квилланом. Ага, и Кинмартен здесь… Техник не говорил вам, что у него в гостинице жена?

Брок Кинмартен побелел как полотно. Кумз по-отечески взглянул на молодого человека и мягко произнес:

— Нет, не говорил. Должно быть. Это вылетело у него из головы.

— Наверное, — засмеялся Дюк. — Ну, так вот, она тут. И Райтер сказал, что приведет девчонку через полчаса. Когда она окажется здесь, нужно проверить, насколько искренним был с вами Кинмартен.

— Господа, — воскликнул биотехник плачущим голосом, который уже не мог контролировать, — моя жена ничего не знает, абсолютно ничего обо всем этом! Клянусь! Она…

Квиллан резко встал:

— Ладно, пойду посмотрю, нельзя ли улучшить настроение Велладона. Кумз, это у тебя в руках случайно не хлатокоммуникатор?

Кумз улыбнулся:

— Угадал, Беда.

— Маррас рассчитывает, — влез с пояснениями Дюк, — что, если здесь вдруг появится тварь, а он пискнет этой штукой пару раз, то останется цел.

— Вполне возможно, — невозмутимо ответил

Кумз. — Во всяком случае, я намерен все время держать игрушку при себе.

— Дело хозяйское, но на твоем месте я не стал бы слишком баловаться с кнопками, — заметил Квиллан.

— Почему бы и нет?

— Возможно, тебе крупно не повезет, когда игрушка пропищит что-нибудь такое, что на языке Хлатов означает: «Кушать подано!»

3

На втором уровне толклось значительно больше людей, чем на четвертом, и ощущалось гораздо меньше признаков нервозности. Бойцов поставили в известность о побеге Хлата из биомодуля, но, по-видимому, они не отнеслись к этому слишком серьезно. Квиллана проводили к командору, который встретил его ухмылкой, способной вызвать обеспокоенность у самого крутого бандита.

Райтер, руководитель службы безопасности, присоединился к ним буквально через несколько секунд. Очевидно, Велладон его вызвал загодя.

— Райтер сделал несколько запросов, — сказал Велладон, вглядываясь в собеседника. — Мы

узнали, что Неженка Болтан свернул активную деятельность в районе Орадо и убрал свою группу где-то с месяц назад. Настоящее местонахождение неизвестно. Примерно в то же самое время и Хагреди выпал из поля зрения, выполняя какую-то сверхсекретную работу.

Квиллан расплылся в широчайшей из улыбок:

— Угу! Все так и есть.

— Также, — продолжил за начальника Райтер, — стало известно кое-что и о тебе персонально, — в отличие от Беды улыбнулся он довольно кисло. — У тебя беспокойный и, очевидно, приносящий неплохой доход образ жизни.

— Да уж, дела мои идут неплохо, — согласился Квиллан. — Но, как говорится, нет пределов совершенству.

Командор осклабился.

— Итак, замечательно, — прорычал он, — ты чист. Нам, в целом, понравилось то, что мы выяснили. Не так ли, Райтер?

Райтер кивнул.

— Теперь это Братство Белдона, — командор встряхнул головой.

Несколько секунд Квиллан молчал.

— Возможно, братва просто недостаточно ответственно отнеслась к хранению взрывоопасного

содержания биомодуля, это с ней бывает. Они привыкли иметь дело с более простым оборудованием, сами знаете, — сказал он наконец. — Не знаю. Это первый вариант.

— Все это я уже слышал не раз! — Велладон ожесточенно пожевал свой ус. — А как насчет остальных вариантов?

Квиллан откинулся на спинку стула.

— Но учтите, все это только мои догадки… Случай с биомодулем вполне может указывать на кое-какие подводные камни.

Оба задумчиво посмотрели на Беду.

— А если поподробнее? — попросил Райтер.

— Кумз рассказал мне, — пояснил Квиллан свою мысль, — что Ном Ланшен лично инструктировал Мовейна. Значит, хотел по-тихому провести испытание с «леди Пендрейк» и выяснить, действительно ли существа способны делать то, что им приписывается. Не думаю, что Кумз говорил неправду: Ном имеет привычку осторожничать, когда дело доходит до по-настоящему больших денег. До тех пор, пока у него нет уверенности по поводу Хлатов, он не хочет ввязываться ни во что серьезное, подобное подрыву «Звезды» и лайнера.

Командор рассеяно нахмурился.

— Хм, — произнес он. — А ведь он знает, что мы уже не можем выйти из игры…

— Хочу обратить ваше внимание вот на что: в Братстве полно амбициозных людей. Сразу за Ланшеном главным был Мовейн. За ним — Кумз, за Кумзом — Флуэль. Предположим, что устройство хлатокоммуникатора, в который так вцепился Кумз, не настолько непостижимо, как пытаются представить. Предположим, что Кумз заключил тайную сделку с Элтаком. Элтак задействует устройство, и Хлат убивает Мовейна. Раберо тут же расстреливает Элтака и через несколько минут сам погибает от пули Флуэля, по общему мнению, из-за того, что не сдержался и пристрелил единственного человека, который знал, как управлять Хлатом.

Райтер кашлянул.

— Флуэль был напарником Мовейна, — заметил он.

— Совершенно точно, был, — согласился Квиллан. — А ты бы хотел, чтобы Дюк был твоим напарником?

Райтер ухмыльнулся и помотал головой:

— Нет уж, благодарю!

Квиллан повернулся к Велладону:

— Насколько вы застрахованы от предатель-

ства Братства?

— В целом, надежно, — ответил командор. — Здесь находится лишь небольшая часть их команды — те, что прибыли первыми. Когда пришвартуется лайнер, у нас окажутся примерно равные силы. Но Ланшен не станет ничего предпринимать, поскольку, как ты сам говорил, он осторожный сукин сын, а наши с ним силы равны. Как только уберемся из гостиницы, больше мы никогда не встретимся. Каждый из нас работает с «Яко» индивидуально. У Братства есть Хлаты, а у нас — квалифицированные техники Федерации, которые сопровождают животных и которые… которые…

— Которые, предположительно, единственные, кто способен проинструктировать «Яко», как управлять Хлатами, — закончил за него Райтер. Лицо шефа службы безопасности при этом оставалось бесстрастным.

— Пульсар меня порази! — тихо проговорил командор, до которого только что дошло, во что может вылиться стопроцентно выигрышная, казалось бы, авантюра.

— Ну, — заметил наблюдательный Квиллан, — рассмотренный вариант — всего лишь вероятность того, что ведется грязная игра. Что-

бы быть уверенным, нужно убедиться в этом. Но если любой лох сможет управлять Хлатом с помощью коммуникатора, у Братства появляются очевидные преимущества, — оно может предложить «Яко» все, что необходимо, в одной упаковке. Конечно, и при таком раскладе вполне возможен вариант, что корпорация заплатит за ваших техников. А вот если нет, то вы с Райтером можете создать корпорации определенные проблемы — того же рода, что я со своими друзьями.

Краска медленно сползла с лица Велладона.

— Есть небольшая разница, — произнес он через силу. — Если мы будем угрожать «Яко», то они известят наших работодателей о том, что Райтер и я остались в живых после диверсионного акта.

— Это Моллеев, что ли?

— Да.

— Круто вы попали, ребята, — Квиллан задумчиво постучал пальцем по подбородку. — Ладно, давайте в таком случае поступим следующим образом, — сказал он, наконец. — У моей команды таких проблем нет, но, если выйдет так, что мы сможем предложить корпорации «Яко» нечто большее, нежели одни неприятности, то такой вариант, естественно, выглядит предпочтительнее.

Велладон кивнул.

— Согласен! В данных обстоятельствах наше сотрудничество, кажется, станет неизбежным, не так ли, Беда?

— Как раз это я и имею в виду.

— По рукам, — сказал Велладон. — Есть ли какие-нибудь предложения?

Квиллан посмотрел на часы:

— И не одно, парочка. Мы не хотим совершать ошибок. До прибытия «Камелота» осталось почти пять часов, и пока он будет швартоваться, вы отправитесь на огневые точки. На вашем месте я не стал бы выдвигать никаких обвинений сейчас. Но можно было бы сказать хотя бы тому же Кумзу, что вы хотите временно позаимствовать у него хлатокоммуникатор для того, чтобы ваши технические эксперты провели анализ. Его реакция на это невинное предложение могла бы о многом поведать. Если упрется рогом, то давить слишком сильно пока не стоит — спорный вопрос, кто имеет больше прав на это устройство — вы или Братство. Но имеется еще и Кинмартен, биотехник, отвечающий за инкубатор. Я поговорил с ним в присутствии Кумза и Флуэля, но, возможно, ему подсказали, что именно он должен говорить. Кумз предлагал накачать парнишку наркотиками, а это наиболее приемлемый способ закрыть

ему рот, при условии, что он знает больше, чем сказал мне. Он принадлежит к персоналу, который вы намерены предложить «Яко». Мне кажется, что вы должны настоять на том, чтобы Кинмартена немедленно передали вам. И в этом случае реакция Кумза небезынтересна.

Велладон энергично закивал.

— Превосходная идея!

— Да и кстати, — добавил масла в огонь Квиллан, — Флуэль упоминал, что вы разыскивали его жену. Нашли?

— Пока никакого следа, — ответил Райтер.

— А вот это выглядит несколько подозрительно, не так ли?

— В данных обстоятельствах, — сказал командор, — это не несколько, а вообще подозрительно! — Его лицо, наконец, снова обрело нормальную окраску и нормальное, а значит, ожесточенно-злое выражение: — Ну, если они…

— Будет вам, командор, — успокаивающе произнес Квиллан, — ведь ничего наверняка мы не знаем. Просто все складывается немного странно и это видно невооруженным взглядом. Да, и еще один важный момент. Поверьте, мы немедленно должны предпринять все возможное для поимки сбежавшего Хлата.

Велладон хмыкнул и плотоядно поковырялся в зубах ногтем большого пальца.

— Конечно, было бы лучше всего вернуть его в модуль. Но я не испытываю волнения по этому поводу — в конце концов, это просто животное. Даже игрушки, которые таскают с собой наши приятели из Братства, справятся с ним. А ты, как я вижу, пользуешься не игрушкой, а серьезной пушкой. Заметь, я тоже. Если это создание появится здесь, мы размажем его по стенке и дело с концом. На «Камелоте» прибудет еще пять десятков подобных зверюшек.

Квиллан кивнул.

— Тут вы правы, командор. Но существует вероятность, что уже в настоящее время создание находится под контролем Братства. Если это так, то тогда оно уже не просто животное, а смертельно опасная угроза.

Командор на мгновение задумался, затем кивнул и ответил:

— Полагаю, ты прав, Беда. Что предлагаешь по этому поводу?

— Можно использовать кормушку, ту, что находится на пятом уровне. Затем, в арсеналах службы безопасности «Звезды», если не ошибаюсь, должны быть биодетекторы…

Райтер кивнул:

— У нас есть несколько дюжин, но, к сожалению, не в Операционном Блоке. Их оставили в корпусе службы безопасности.

Командор встал.

— Итак, Беда, ты остаешься здесь с Райтером, — приказал он: — Есть несколько вещей, которые я хочу обсудить с вами двумя. Я схожу в офис и закажу детекторы. Второй коридор отсюда, так? — Он посмотрел на своего заместителя: — Теперь ты, Райтер. У меня есть еще одна идея. Я сниму одного человека в космоброне с охраны субпространственного портала и отправлю его на пятый уровень. — Он усмехнулся, повернувшись к Квиллану. — У этих парней всегда при себе несколько гравитационных гранат и встроенный распылитель плазмы! Поскольку Кумз мастак на всякие забавные шутки, пусть придумает что-нибудь еще.

Он повернулся и быстро пошел к узкому коридору. Огромная кобура с пистолетом, висящая на боку, при каждом шаге гулко хлопала его по бедру. Пара охранников, карауливших подле двери, ведущей в офис на втором уровне, вытянулась по стойке смирно и отсалютовала при приближении начальника. Командор что-то невнятно

промычал, вошел, не ответив на приветствие, и направился к терминалу КомСети в дальнем конце большой комнаты, переступив через длинный, черный пыльный коврик, валявшийся около стены.

Велладон расстегнул пояс, снял кобуру, положил оружие на стол, сел и включил компьютер КомСети.

Коврик, у него за спиной, развернулся на сто восемьдесят градусов и бесшумно оторвался от пола.

* * *

— Ты обрисовал ситуацию, — сказал Райтер спустя минут семь или восемь, — практически идеально!

Квиллан покачал головой, подтолкнул пальцем пистолет командора, так и оставшийся лежать на столе, обвел взглядом офис и повернулся к двери, где стояла небольшая группа сотрудников службы безопасности.

— Уже три человека бесследно исчезли! — указал он на ярко светящийся диск КомСети. — У командора было достаточно времени, чтобы включить компьютер, но недостаточно, чтобы дозвониться до сервера. В этой секции есть замас-

кированные порталы?

— Нет, — уверенно ответил Райтер. — В Операционном Блоке я знаю расположение каждого портала. В любом случае, ни один отряд, как бы велик он ни был, не смог бы захватить Велладона и двух охранников без шума. А шум мы бы услышали и поспешили на помощь. Нет, все произошло не так.

— Тогда, — сказал Квиллан, — остается только один вариант. — Он кивнул головой в сторону двери: — Твои люди будут молчать?

— Если прикажу.

— Тогда сделай это! Двое охранников исчезли. Очевидно, что это работа Хлата. Сбежавшее из биомодуля существо чрезвычайно опасно. Угроза будет держать каждого человека в группе начеку все время, начиная с текущего момента. Но что Велладон исчез, говорить не будем. Командор занят снаружи, в гостинице, спешными делами.

Райтер облизнул губы.

— Что нам это даст?

— Если это работа Братства…

— Я не особенно верю в совпадения, — сказал Райтер.

— Аналогично, приятель. Но не забывай, что Хлат — животное: он не может рассказать, что

задание выполнено. Если братва не поймет, что мы их подозреваем, это даст нам некоторое преимущество. На данном этапе мы будем действовать так, как было запланировано, и первым делом отыщем способ избавиться от Хлата. Это существо в несколько раз опаснее любых людей, кроме, разве что, Братства целиком. Постарайся поскорее доставить биодетекторы, насколько это вообще возможно, и перекинь, как договаривались, экипированного охранника на пятый уровень.

Райтер раздумывал какое-то время, затем кивнул в знак согласия.

— Будет исполнено.

— Следующий момент, — добавил Квиллан, — по-моему, очевиден: Кумз наверняка действует наиболее известным и оптимальным способом — ликвидирует верхушку. Если он сможет вывести из игры тебя и еще пару-тройку ключевых фигур, то деморализует твоих парней до такой степени, что сведет на полный нет численное преимущество, особенно, если в его команде все еще будет состоять Хлат. Предлагаю: ты должен окружить себя как минимум пятеркой лучших стрелков, чтобы с этого момента твоя спина была все время прикрыта.

Райтер мрачно улыбнулся.

— Не волнуйся, Беда. Это я и намеревался сделать в первую очередь. А что по поводу тебя?

— Не думаю, что моя персона сейчас входит в их планы. Ведь моя команда не здесь, а снаружи. И поэтому Братству может показаться довольно странным, если за мной начнут таскаться несколько охранников «Седьмой Звезды».

Райтер пожал плечами.

— Ну, смотри сам. Если не угадал, то твои похороны не за горами. Если честно, известие об этом не вызовет у меня радости.

* * *

— Нет, там не было ничего конкретного, — доверительно сказал Квиллан Маррасу Кумзу; — Но я совершенно точно уразумел, что у командора с Райтером в рукаве спрятаны какие-то козыри. Мне показалось, что Велладон выглядел слишком самодовольным.

Шеф Братства задумчиво кусал нижнюю губу. Он был погружен в размышления, но не казался слишком встревоженным. Да, Кумз мог бояться сбежавшего Хлата до смерти, но он не смог бы достичь настоящего положения в организации Нома Ланшена, если бы его было так легко напу-

гать чужими планами.

— Я предупреждал Мовейна, что узнай Велладон о том, что мы экспериментировали с Хлатом, ему это не понравится, — сказал он.

— Ему это и не понравилось, — сообщил Квиллан. — Он расценивает это как нечто, очень близкое к введению двойной игры.

Кумз ухмыльнулся.

— Если честно, так оно и есть.

— Согласен. Вопрос заключается в том, что он может в связи с этим предпринять? Сейчас, насколько мне известно, у него перевес по бойцам два к одному, но если он захочет напасть на тебя прежде, чем прилетит Ланшен, то рискует потерять больше людей, чем необходимо для завершения всей операции.

Кумз несколько секунд молчал.

— Есть один неприятный момент, который до твоего появления не приходил мне в голову, — произнес он наконец. — Суть его в том, что Велладон может фактически обладать численным перевесом не два к одному, а примерно четыре к одному. Если смотреть с такой позиции, то он может позволить себе потерять довольно много людей. И, видимо, предпочтет так сделать.

Квиллан нахмурился.

— Четыре к одному? Но как такое могло получиться?

— Командор сказал нам, что в деле с Хлатами он задействует лишь половину сотрудников службы безопасности «Седьмой Звезды». Вторую половину, предположительно, несколько часов назад вышвырнули через один из шлюзов субпространственной секции без защитных костюмов. У нас не было причин ему не верить. Велладон, естественно, хотел сократить число людей, которые вошли в дело и оставить ровно столько, сколько необходимо ему для паритета сил. Но если уже тогда он задумывал вывести нас из игры, то якобы наглотавшиеся вакуума парни могут быть по-прежнему живы и хорошо при этом вооружены, — пояснил Кумз.

Квиллан хмыкнул и покрутил головой:

— Ну и хитрован! Теперь понимаю твои слова. Знаешь, это могло бы объяснить кое-что, что показалось мне несколько странным.

— Ты это о чем? — нахмурился Кумз.

Квиллан пояснил:

— После того, как обнаружили пропажу двух охранников, и было сочтено, что Хлат, должно быть, проник на их уровень, я пробовал снова поймать командора. Райтер сказал мне, что ка-

кое-то время Велладона не будет, что он занят кое-какими делами в гостинице. Я задался вопросом, и что же могло быть настолько важным, чтобы заставить Велладона покинуть Операционный Блок в столь ответственный момент, но…

— Братан, — заявил Кумз, его лицо напряглось, — я всегда на голову иду впереди тебя! То, что ты говоришь, выглядит отвратительно. Но, по крайней мере, командор не сможет привести подкрепление так, чтоб мы об этом не узнали. У нас есть собственная охрана, которая охраняет входы наравне с его парнями.

Квиллан посмотрел на собеседника, а затем покосился на участок стены в некотором отдалении от них.

— Там портал, Маррас… А сколько их еще на этом уровне?

— Три или четыре. А что? Порталы, ведущие из Операционного Блока, закрыты, Беда! Заблокированы намертво. Флуэль проверил их сразу, как только мы здесь оказались.

— Конечно, они заблокированы, — Квиллан поднялся, подошел к порталу, остановился, посмотрел несколько секунд на декоративную панель рядом с ним, затем надавил в определенных местах и легко отсоединил от стены. — Подойди

сюда, приятель. Полагаю, устройство порталов не твой конек. В таком случае я покажу тебе, как устройство, подобное этому, может быть быстро разблокировано!

Он вытащил из-за пояса набор инструментов размером с карманную книжку и открыл ее с негромким щелчком. Приблизительно минуту спустя безжизненная надпись «СВОБОДНО» над порталом замерцала, а затем ярко и уверенно залилась белым светом.

— Что и требовалось доказать, — объявил Квиллан. — Сейчас я его снова заблокирую. Но это должно навести тебя на определенные мысли.

Кумз нервно провел языком по губам.

— Кто-нибудь мог воспользоваться этим порталом, чтобы попасть сюда из гостиницы, в то время, когда выходы из нее были заблокированы?

— Если механизмы запрограммированы для подобной цели, то со стороны гостиницы они могут быть открыты в любое время. Дюк вроде был инженером в прошлом, не так ли? Скажи ему, пусть проверит. Он и сам должен был додуматься до этого. В любом случае, Велладон может провести сюда столько людей, сколько сочтет необходимым, не используя при этом главный

вход, — уверенно заявил он. — Я не заметил ничего, что бы на это указало…

Маррас Кумз раздраженно пожал плечами:

— Это ничего не означает! Достаточно несложно припрятать полсотни бойцов про запас где-нибудь на нижних уровнях.

— Думаю, ты прав. Ну, если командор захочет играть грубо, тебе следует побеспокоиться кое о чем в первую очередь.

— В первую очередь?

— Да, в первую. Я имею в виду Кинмартена и твою любимую игрушку — хлатокоммуникатор, — сделал подсказку Квиллан. — Велладон хотел бы заполучить и то и другое, чтобы обезопаситься — вдруг начнется перестрелка.

Кумз смотрел на Квиллана в течение нескольких секунд.

— Райтер, — произнес он, наконец, — послал полдюжины человек за Кинмартеном сразу же после того, как ты вернулся! Предполагается, что Велладон даст «Яко» техников для сопровождения Хлатов, так что я позволил забрать Кинмартена, — он замолчал на мгновение. — Они также просили и хлатокоммуникатор.

Квиллан довольно хмыкнул:

— Держу пари, что ты с ним не расстался!

— Угадал.

— Вот и чудесно! — воскликнул Квиллан, потирая руки. — Я всегда знал, что ты парень не промах! Поведение службы безопасности, конечно, не доказывает, что у нас проблемы с их отрядом. Но, думаю, что это абсолютно точно означает, что мы должны быть готовы ко всему! — Он встал: — Я вернусь туда и продолжу организацию охоты на Хлата. Велладон, как и ты, тоже хочет, чтобы существо поймали как можно быстрее, так что не будет возражать. Если я увижу или услышу что-нибудь подозрительное, дам обязательно тебе знать.

* * *

— Никогда, — сказал Орка, невольно подражая интонацией Балди Перку, — не видал ничего подобного!

Лицо коротышки-бандита было пепельно-серым. Парни из службы безопасности, окружавшие его, едва ли выглядели более счастливыми. Большинство из них уставилось на пустую нижнюю часть космоброни. При взгляде на нее создавалось впечатление, что костюм аккуратно разрезали поперек.

— Давайте по порядку, — нервно сказал Рай-

тер. — Ты говоришь, что эта половина космоброни лежала напротив стены вот так?

— Не совсем, — ответил Квиллан, который умудрялся всегда быть в эпицентре событий. — Когда мы поднялись на пятый уровень, костюм торчал из стены — вот так — примерно в двух метрах над полом. Это было в большой комнате, где модули. Когда же мы вместе с Кинмартеном и Оркой, наконец, отделили броню от стены, то я, откровенно говоря, ожидал, что внутри найдется половина тела. Но его не было.

Райтер откашлялся.

— Очевидно, — проговорил он, — существо сначала затянуло верхнюю часть костюма в стену, а затем прекратило процесс преобразования металла, и просто пошло дальше, прихватив верхний кусок космоброни и нашего парня.

Квиллан кивнул.

— Да, похоже на то.

— Но у него было две гранаты! — не выдержал Орка. — У него был распылитель плазмы! Как чудовище смогло его захватить?

— Эх, братишка, — вдохновенно произнес Квиллан, — гранаты не слишком помогают, если не видишь того, что у тебя за спиной!

Орка уставился на него, даже рот раззявил.

— Хорошо! — подытожил Райтер. — Мы потеряли еще одного человека и не собираемся увеличивать это число. Охраны на пятом уровне больше не будет. Дальше, соберите всех свободных ребят в главном зале, и распределите среди них биодетекторы. По пять человек на каждое устройство — один работает с датчиком, четверо его окружают и в случае чего отстреливаются. Если существо вернется на этот уровень, это должно стать известно в тот же миг. Орка, ты остаешься здесь и, звездами тебя заклинаю, не выпускай пистолет из рук!

* * *

Мужчины поспешно покинули уровень. Райтер повернулся к Квиллану:

— Ты сможешь установить бокс с едой?

Тот кивнул:

— Кинмартен выяснил, где и как он должен крепиться. Если Хлат залезет внутрь за мясом, выбраться обратно уже не сможет. Конечно, если охота, которую он устроил на наших парней, затеяна ради кормежки, то мороженой говядиной Хлат может и не заинтересоваться.

— Мы не знаем, — сказал Райтер, — ради чего он охотится.

— Не знаем. Ты сумел заполучить хлатокоммуникатор у Кумза?

Райтер покачал головой.

— Он не захотел с ним расстаться.

— Если попробуешь силой забрать коммуникатор, — сказал Квиллан, — то раскроешь карты.

— А если смерти будут продолжаться, — заявил Райтер, — я скорее раскрою карты, чем позволю сокращать свои силы! Если у нас возникнут проблемы с Хлатом еще пару раз, то вся операция полетит к чертям! Парни не привыкли к таким вещам. Они в шоке от проделок чудовища. Если придется разбираться с Братством, то я предпочитаю сделать это, пока у меня в подчинении организованная команда. Кстати, где ты оставил Кинмартена?

— Он вернулся в ту небольшую комнатку в сопровождении двух охранников, — сказал Квиллан.

— Понятно, там он вроде бы в безопасности. Мы не можем экономить на… — Райтер вздрогнул. — Что это?

Послышался глухой стук, словно неподалеку упало что-то тяжелое. Затем раздались вопли и проклятья.

— Главный зал! — воскликнул Квиллан. — Бы-

стрее!

* * *

В зале царил ужасный переполох. Парни Райтера говорили все разом, размахивали оружием, некоторые пытались объединиться в группы, чтобы встать спиной друг к другу и лицом к стенам.

Райтер заорал так, что гул голосов моментально прекратился.

— Что здесь происходит?

Бойцы, как по команде, повернулись к начальнику, начали преувеличенно жестикулировать и вновь заговорили все хором.

— …видел, как оно выпало прямо из потолка! — отчетливо произнес кто-то поблизости.

В дальнем конце зала группа людей расступилась в стороны, и стало видно нечто, напоминавшее панцирь гигантского жука-бронзовки.

Пропавшая часть космоброни была возвращена. Но не ее владелец.

Квиллан повернулся и пошел назад по коридору, из которого только что выбежал, на ходу вытаскивая из кобуры МДС. Суматоха за спиной не утихала. Райтер кричал что-то о том, что нужно срочно принести биодетекторы. Квиллан

же, держа оружие наготове, повернул налево в первый же коридор, затем, уже в следующем, направо. Повернув последний раз, он увидел человека, охраняющего портал, соединявший разные уровни Блока. Парень повернулся и направил на Квиллана пистолет.

— Что случилось? — спросил охранник.

Квиллан, продолжая идти, помотал головой:

— Это тварь схватила еще одного парня!

— Поглоти меня мгла! — выдохнул охранник и слегка опустил пистолет. Квиллан напротив — слегка приподнял ствол своего МДС, охранник вздрогнул и безвольно сполз на пол. Квиллан прошел мимо него, остановился у третьей после портала двери и постучал.

— Это Квиллан. Открывай!

Дверь приоткрылась, один из охранников Кинмартена вопросительно посмотрел на Беду. Квиллан выстрелил ему в голову, распахнул дверь и влетел в комнату, перепрыгнув через лежащее тело. Увидев второго охранника, поворачивающегося к нему, выстрелил повторно, и ловко засунул оружие обратно в кобуру. Шокированный происходящим Кинмартен стоял у стола. Потом биотехник схватил тяжелую мраморную пепельницу, после чего вопросительно уставился

на Квиллана.

— Спокойно! — сказал Квиллан и едва успел увернуться от пепельницы, которая, вращаясь, полетела прямиком ему в голову. Мгновением позже могучий свинг Квиллана врезался в челюсть Кинмартена. Биотехник осел кулем рядом со столом.

— Прости, приятель, — пробормотал Квиллан, наклоняясь. — Сейчас кругом сплошное хамье, и я — не исключение.

Он поставил молодого человека вертикально, после чего взвалил себе на плечи. В зале по-прежнему никого не было, за исключением мертвого охранника портала. Квиллан аккуратно выгрузил Кинмартена на коврик перед порталом, оттащил охранника в комнату, и захлопнул дверь. Подтащив Кинмартена к порталу, он ткнул в кнопку с цифрой пять. Мгновением позже вышел в маленький тусклый холл на пятом уровне, МДС снова был у него в руке.

Квиллан стоял неподвижно в течение нескольких секунд, смотрел вокруг и прислушивался. Распахнутый модуль с едой стоял в центре большой комнаты. Казалось, все было по-прежнему. Кинмартен вновь примостился на полу. Квиллан же передвинулся к панели, которая скрывала

механизм другого портала.

На сей раз, для того чтобы разблокировать портал, ему понадобилось намного меньше минуты, после чего он аккуратно вернул панель на место. Подошел к Кинмартену и начал наклоняться к нему, потом медленно выпрямился снова, и повернул голову.

Мелькнула ли какая-то тень на самом пределе видимости, за большим черным боксом модуля-ловушки? Квиллан оставался неподвижным, «Майм Дэвил Спешиал» был наготове, все чувства обострены до предела и направлены на то, чтобы уловить малейший признак присутствия существа или его тайного приближения, заметить безмолвное скольжение по полу, потолку, стенам.

Но прошло полминуты, ничего не произошло.

Он опустился на одно колено возле Кинмартена, оружие все так же было в его руке. Поддерживая свободной рукой биотехника, он привел его в вертикальное положение, и, сделав три шага в сторону, исчез в портале.

* * *

Ритал Дестон открыла номер, поспешно вошла и позволила двери захлопнуться у себя за спиной.

Она подошла к панели КомСети и включила воспроизведение. Зазвучали частые гудки, и стало ясно, что ни одной записи нет.

Она выключила терминал, и слегка провела язычком по пересохшим губам. Больше ни одного сообщения от Эраги…

И вообще ни одного от Квиллана.

Она покачала головой, ощутив волну острого беспокойства, бросила взгляд на часы и напомнила себе, что прошло меньше двух часов с тех пор, как Квиллан вошел в Операционный Блок. Эрага сообщил, что не было заметно признаков волнений или беспорядков, когда он возвращался после того, как развез ужин. Таким образом, Квиллан, видимо, успешно проник на верхние уровни.

Все их действия напоминали, в лучшем случае, отчаянную авантюру.

Ритал направилась по небольшому коридору в спальню. Как только она вошла в комнату, ее грубо схватили, заломив руки за спину. Она застыла, не в силах пошевелиться от боли и шока.

— Ага, спешишь куда-то, милашка? — прозвучал отвратительный голос Флуэля.

— Дюк! — Ритал натурально всхлипнула. — Ох, и напугал же меня! Как ты вошел?

Она почувствовала, что садист облапил ее за талию. Затем девушку резко развернули и прижали к стене, где она по-прежнему не могла шевельнуть руками.

Флуэль несколько секунд сладострастно заглядывал ей в декольте, потом спросил:

— Где ты прячешь его на этот раз?

— Что прячу, что?

— Мне рассказывали, что очаровательная маленькая Ритал всегда носит с собой какую-нибудь очаровательную маленькую, но смертоносную вещицу.

Ритал покачала головой и с удивлением произнесла:

— Дюк, что происходит? Я…

Он отпустил ее и внезапно ударил наотмашь по лицу. Ритал вскрикнула и как бы инстинктивно прикрыла голову руками. Он вновь схватил ее за запястья, и украшенная драгоценными камнями заколка выпала из сдавленных пальцев девушки.

— Ага, вот, наверное, и она! — удовлетворенно произнес Флуэль. — Да, должно быть, я не ошибся. А теперь без глупостей, крошка. Сиди тихо.

Она молчала и не шевелилась, лишь слегка вздрогнула, когда он крутил миниоружие в руках,

изучая его так и сяк, и направил в ее сторону зауженный кончик мозгодава. Потом Синебородый улыбнулся, положил псевдозаколку во внутренний карман и снова схватил девушку за руку.

— Пойдем в холл, Ритал, — произнес он почти с нежностью. — Нам нужно успеть кое-что сделать на прощание.

* * *

Минуту спустя девушка сидела в кресле, руки прикованы к подлокотникам. На полу перед ней стоял диктофон Флуэля.

— Сегодня выдался крайне насыщенный событиями вечер, красотуля, — заметил он, — и даже, в каком-то смысле, удачный для тебя. Мы должны обсудить кое-что важное. Через минуту я возьму диктофон, и ты сможешь ответить на мои вопросы… Молчать, дура, пока я разговариваю! А теперь слушай очень внимательно и тогда узнаешь все правильные ответы. Если будешь нести всякую чушь или тянуть резину, то Папашка Дюк останется недоволен твоим поведением.

Он сел в нескольких шагах от кресла, повел плечами, расправляя пиджак с серебристой искрой, и закурил сигарету.

— С того момента, как тут объявился Квиллан

по кличке Беда, — продолжал он, — мне не давали покоя несколько вещей. Одна из них — та, что несколько лет назад, примерно в одно и то же время и ты, и он крутились вокруг Братства Белдона. Я подумал, возможно, вы знакомы друг с другом. И тогда выстраивается любопытная цепочка…

— Дюк, — неуверенным голосом произнесла Ритал, — о чем вообще ты говоришь? Я не знаю никакого…

— Заткнись, пожалуйста, — он протянул руку и коснулся ее обнаженного колена кончиками пальцев. — Нет, если, конечно, ты хочешь опять получить пощечину, то давай продолжай. В противном случае больше не перебивай Папашку Дюка, а то он причинит тебе боль. Много боли. В разных, в том числе и интимных местах твоего роскошного организма… М-да. Так о чем это я? Ага, как я уже сказал, тебе крупно повезло: на все-про-все у меня не так уж много времени. Ты отделаешься очень легко. Теперь просто слушай.

Дестон вздохнула, но больше не проронила ни звука. Вдохновленный садист продолжил свой монолог:

— Квиллан-Беда хорошо осведомлен о нашей операции, и у него есть легенда, чтобы объяснить

свою осведомленность. Если бы все, что он рассказал, было правдой, нам его и пальцем не тронуть. Но меня заинтересовало известие, что вы двое на «Звезде». Опять в одно и то же время. Может быть, вы одна команда, а? Но он не упоминал твоего имени среди тех, с кем он в деле. В чем же дело? А затем, птичка-невеличка, я припомнил кое-что еще — и все Папашке Дюку стало ясно. Знаешь о небольших провалах в памяти, когда человек начинает дремать? Конечно, знаешь. А знаешь, когда эти провалы могут появиться еще? Когда человеку дают «сыворотку правды», так ведь? Вдруг я вспомнил, что у меня было нечто подобное сегодня утром, когда мы разговаривали с тобой. Неожиданно шваркнуло в мозгу, как какой-то проблеск. Раз — и готово. Конечно, мне в тот момент и в голову не пришло, что ты намерена провернуть грязный трюк с Папашкой Дюком. Зачем же ты так рисковала своей прелестной головкой?

Синебородый сделал паузу, пытливо вглядываясь в глаза девушки.

— Но, рыбонька моя сладкая, и это не главное! Легенда Квиллана насквозь фальшива — у него нет никакой силовой поддержки. Он один. Нет никакой команды, которая осведомлена о нашем

маленьком дельце. Он получил всю информацию прямо здесь, от тебя. А ты получила ее от старого болвана Дюка, не так ли?

— Дюк, — произнесла Ритал спокойно, — могу я задать только один вопрос?

Он холодно посмотрел на нее, затем усмехнулся:

— Видимо, сегодня вечер моего великодушия. Валяй.

— Я не пытаюсь спорить. Но все это не имеет никакого смысла. Если я узнала об этой операции, о которой ты говоришь, от тебя, какая у меня была на это причина? Какой смысл брать на себя такой риск и давать тебе «сыворотку правды»? Пятьдесят на пятьдесят, что ты сразу меня раскусишь. Зачем мне этот риск? Разве ты не понимаешь, что я девушка с понятием и рискую только за хорошие проценты?

Флуэль пожал плечами, бросил окурок, который тут же яростно втоптал в ковер.

— На свои вопросы начнешь отвечать сама через несколько мгновений, лапочка! Давай не будем пока заострять на них внимание. Позволь мне закончить. Несколько часов назад с Мовейном кое-что произошло. В инциденте нет ничьей вины. И совсем недавно кое-что произошло с

Маррасом Кумзом. Это делает ответственным за здешнюю операцию меня. Прекрасно, не так ли? Когда мы нашли Кумза, лежащим в зале с дырой в глупой голове, я сказал Балди Перку, что все это выглядит так, будто Квиллан-Беда вошел в команду «Звезды» и сделал это для них. Знакома с Балди? Он напарник Кумза. Умным его никак не назовешь, а сейчас он еще и в ярости из-за Кумза. Я оставил его ответственным на нашем уровне, и приказал разобраться с Квилланом в следующий раз, когда он там появится. Просто и без затей. Парни слишком хорошо знают репутацию Квиллана по кличке Беда, чтобы попытаться задавать ему вопросы. Они не будут рисковать — просто начнут стрелять, как только увидят.

Он сделал паузу, поковырял носком прожженное пятно на ковре, затем продолжил:

— А есть еще Ном Ланшен. В определенном смысле он любил Кумза, как родного сына, и у него могут возникнуть подозрения. Когда в организации освобождается такое место, которое занимал Кумз, Ном в первую очередь обращает внимание на парня, который должен занять это место. Он захочет убедиться в том, что все произошло именно так, как ему рассказывают. Так что теперь ты знаешь, какие ответы я хочу от тебя услышать,

дорогуша. И прежде чем говорить, убедись, что они верны на все сто процентов. Папашка Дюк не намерен тратить время на перезапись. Итак, вы с Квилланом были здесь, на «Звезде». Вы догадались о том, что тут происходит, и поняли, что вас должно разнести на молекулы вместе с остальными постояльцами после того, как мы улетим отсюда. У вас не было другого выхода, кроме как помешать выполнению операции. Ты, кстати, не будешь упоминать о том, что получила какую-то информацию от меня — не хочу, чтоб Ланшен думал, будто я становлюсь слабым, как только вижу женскую ножку. Ты и Квиллан просто состряпали байку, ион сумел войти с ней в Операционный Блок. Идея была в том, чтобы уложить как можно больше людей, руководящих операцией, и создать там сумятицу.

Флуэль взял диктофон и положил перед собой на стул.

— Это все, что тебе нужно помнить. Ты сообразительная девочка, сможешь дополнить все так, как тебе покажется нужным. А теперь, пожалуй, начнем…

Дестон пристально посмотрела на садиста, и щека у нее задергалась.

— Если я сделаю это, — проговорила она, — ес-

ли я расскажу ту историю, которая понравится Ному, что будет потом?

Флуэль пожал плечами:

— А как ты считаешь, что потом будет? Ты уже прямо сейчас маленькая мертвая птичка, Ритал. Можешь смириться с этой мыслью. В любом случае, ты умерла бы часов через пять, не больше, так что разница невелика. Думай сейчас о том, насколько неприятной может сделать твою смерть Папашка Дюк, а уж он-то, поверь мне, мастак на такие штучки!

Девушка судорожно вдохнула:

— Дюк, а если я…

— Не увиливай, моя сладенькая.

— Дюк, дай мне время. Я действительно ничего не знаю об этом. Я…

Он взглянул на нее презрительно.

— Я дал тебе время, — сказал он категорическим тоном. — Ты им не воспользовалась. Теперь будем действовать по-другому. Если запишу на кристалл пару-тройку твоих воплей, это украсит твою речь и сделает ее более убедительной для Ланшена. Он посчитает, что малютка Ритал из тех, кто не проронит ни слова без некоторого давления со стороны. — Он замолчал и ухмыльнулся. — И это напомнило мне об одной вещи.

Когда будешь говорить, используй собственный голос.

— Собственный голос? — почти прошептала она.

— Ном запомнит твой голос на записи, а я слышал, что имитация чужих голосов занимает не последнее место в твоем репертуаре. Вдруг тебе втемяшится в головку, что будет забавно, если после твоей трагической кончины Ном заинтересуется, а действительно ли это запись разговора с тобой? Не пытайся проделать такой трюк, дорогуша, иначе тебе не позавидуют и сломанные машлюди.

Он достал из кармана пиджака перчатку и натянул на левую руку, пошевелил пальцами, старательно расправляя каждый. Взгляд Ритал задержался на круглых металлических наконечниках, на большом, указательном и среднем пальцах. Лицо девушки стало серым.

— Дюк, — прошептала она. — Только не…

— Заткнись, пожалуйста.

Он достал кусок прозрачного пластика с одной липкой стороной и, приблизившись к ней, запустил перчатку в прическу, накрутил волосы на руку, рывком приподнял лицо девушки. Потом наклеил пластиковый кляп на губы. Ритал за-

крыла глаза.

— Это поможет тебе держать рот на замке, — сказал он. — А вот теперь приступим…

Правой рукой Синебородый упер мисс Дестон сзади в шею, вынуждая пригнуться почти к коленям. Левая рука в перчатке откинула волосы вперед, потом его средний палец коснулся белой кожи в точке чуть повыше лопаток.

— Вот здесь, — сказал Флуэль и нажал болевую точку, известную в орадской акупунктуре под именем «чакра неистового блаженства». — Раз, два…

Ритал неистово дернулась, выгнулась дугой, скованные на подлокотниках запястья напряглись. Воздух с шумом вырывался из ноздрей, сопровождаемый придушенными стонами. Металлический наконечник продолжал бить по нервному центру.

— Тридцать, — отсчитал, наконец, Флуэль. Он убрал руку, вернул девушку в вертикальное положение, освободил рот. — Всего лишь тридцать секунд, милая. Ну, как, по-прежнему будешь продолжать тянуть?

Ритал помотала головой.

— Прекрасно. Даю тебе минуту, чтобы прийти в

себя. Понимаешь, рекреация[2] не должна занять много времени…

Он поднял диктофон и снова сел на стул, не сводя пристального взгляда со своей жертвы.

Дыхание той было частым и прерывистым, в широко открытых глазах застыла мука. Девушка избегала смотреть на мучителя.

Дюк прикурил очередную сигарету.

— Кстати, — заметил он, — если тянешь время, потому что надеешься, что твой дружок, старина Квиллан-Беда заявится сюда, то забудь об этом. Если парни еще не пристрелили его, то он занят одним делом, которое поручил ему командор. И будет заниматься им, по меньшей мере, еще пару часов. Он дол…

Дюк оборвал себя на полуслове — внезапно на другом конце комнаты прямо напротив него открылась центральная секция деревянной обшивки стены. В замаскированном портале стоял дружок Ритал, старина Квиллан-Беда, а биотехник Кинмартен свешивался у него с плеча.

Мужчины начали двигаться одновременно. Длинные ноги помогли Флуэлю вскочить со стула, правая рука рванулась под пиджак за

---

[2] notes: 2

Рекреация (лат.) — в данном контексте отдых, восстановление сил.

пистолетом. Квиллан же мгновенно наклонил плечо, сбрасывая Кинмартена, и огромный МДС, казалось, сам впрыгнул в его руку. Пистолеты заговорили почти вместе, но оружие Флуэля с глухим стуком упало на ковер. Дюк удивленно произнес: «Ах-аа-ах!» — закатил глаза и последовал за своим пистолетом.

Квиллан ошеломленно произнес:

— Он оказался быстрее, звездануться можно! Я почувствовал, как он выжег мне пробор в волосах. Да, он оказался быстрее, но, к нашему с тобой счастью, куколка, не точнее…

* * *

После того как Квиллан убедился, что с Флуэлем никого не было, и бандюган заявился в гости к даме без эскорта, он занялся дамой: нашел в спальне Ритал аэрозоль, снимающий боль, и обрызгал кровоподтек у нее на спине. Только она начала расслабляться от теплой волны брызг аэрозоля, смывающего боль и паралич, как Кинмартен, лежащий на ковре поблизости, зашевелился и принялся бормотать.

Квиллан быстро убрал лекарство.

— Присмотри за ним, милая! — предостерег он. — Я скоро вернусь. Если он сядет, крикни.

Парнишка слегка не в себе. Если очнется и увидит развалившегося рядом Дюка, то полезет на стену.

— Хм, развалившегося на две половины… — начала Ритал, но спаситель уже вышел из комнаты. Вскоре Квиллан вернулся со стаканом воды, опустился на колено возле Кинмартена, просунул руку под мышку и помог сесть.

— Очнись, старичок! — сказал он в ухо биотехнику. — Давай, просыпайся! У меня для тебя есть замечательное средство…

— Что ты ему даешь? — спросила Ритал, осторожно массажируя шею.

— Капли с интригующим названием «Вырубин». Уже разок пришлось отключить резвого молодца. А сейчас нужно оставить Брока и Солвей, а если он очухается и расскажет ей о том, что видел, то к тому моменту, когда вернемся за ними, Два-Кинмартена-Два слетят с нарезки…

Он замолчал. Веки Кинмартена затрепетали. Квиллан поднес стакан к его губам.

— На вот, приятель, — он сказал низким успокаивающим голосом. — Выпей! Это позволит тебе почувствовать себя намного лучше.

Кинмартен покорно сделал глоток, потом еще один. Его веки прекратили подрагивать, и Квил-

лан осторожно опустил обмякшее тело обратно на пол.

— Вот и хорошо, — сказал он.

— Что произошло? — спросила Ритал. — Как Дюк…

— Расскажу тебе все, как только избавимся от Кинмартена. Я должен вернуться в Операционный Блок. Там все на грани, — он мотнул головой в сторону двух половинок Флуэля. — И, конечно, я хочу узнать о нем. Как ты, можешь идти?

Ритал застонала.

— Я могу попробовать, — сказала она.

Когда они вошли к Солвей Кинмартен, та опять пребывала в слезах. Она бросилась к телу мужа, как только Квиллан положил его на кровать.

— Что эти звери сделали с Броком? — воскликнула она в отчаянии.

— Ничего особенного, — произнес Квиллан быстро. — Ваш супруг выпил успокоительного, только и всего. Посмотрите на все с другой стороны: он теперь в полной безопасности и далеко от палачей. Вы останетесь здесь и позаботитесь о нем. А нам нужно закончить свои дела к утру, миссис Кинмартен. Тогда вы с мужем снова сможете выйти из убежища, — он ободрительно подмигнул.

— Я, право, так благодарна вам обоим…

— Никаких проблем, мадам. Но нам лучше вернуться, чтобы уладить все, что накопилось.

— Сто инопланетян и пульсар мне в глотку! — выругался Квиллан несколько секунд спустя, когда они с Ритал вышли из портала: — По сравнению с этими милыми наивными молодоженами я чувствую себя последней сволочью. Правда, если наша затея провалится, они никогда об этом не узнают.

— Зато мы узнаем, — многозначительно произнесла Ритал. — Давай поговорим о делах наших скорбных.

Квиллан возражать не стал, а вкратце пробежался по основным событиям, имевшим место в Операционном Блоке. Потом выслушал рассказ девушки о визите Дюка, задумчиво поскреб подбородок:

— Великолепно!

— Что великолепного в том, что меня полминуты пытали? — удивилась Дестон.

— Причем тут пытка? Я имел в виду, что обе команды готовы прямо сейчас вцепиться друг другу в глотки. И мы им поможем…

Он стоял, не сводя взгляда с Дюка. Кровь запачкала серебристый жакет, вытекая из продольного

разреза чуть выше сердца. Квиллан наклонился, взял Флуэля под мышки и приставил тело к нижней половине, зафиксированной на полу магнитными защелками.

— Что ты собираешься с ним делать? — испуганно спросила Ритал.

— Думаю, нечто полезное. И не надо так переживать, поскольку Папашка Дюк… возможно, впервые в жизни принесет хоть кому-то другому пользу. Быстренько пробегись по справочнику «Звезды» в КомСети, куколка, и найди, как можно связаться с четвертым уровнем Операционного Блока!

* * *

Солвей Кинмартен приглушила свет в спальне и вернулась к Броку, поправила подушки под головой и наклонилась, чтобы нежно коснуться губами здоровенных синяков на лбу и челюсти. Потом поставила стул возле кровати и села, приготовившись бдеть всю ночь.

Примерно минуту спустя у нее за спиной послышалась возня. Миссис Кинмартен в испуге оглянулась и успела заметить, как нечто огромное, черное и бесформенное стремительно надвигается на нее по ковру.

Солвей молча потеряла сознание.

* * *

— Уверена, что запомнила, что должна говорить? — спросил Квиллан требовательно.

Ритал облизала губы.

— Позволь мне прокрутить в голове все еще раз, — с лицом бледным, но полным решимости, она сидела на полу, рядом с клавиатурой компьютера КомСети. — Знаешь, — призналась она, — меня от всего этого просто выворачивает, Квиллан! А если предположим, что бандиты на это не купятся?

— Еще как купятся! — Квиллан стоял на коленях перед панелью, поддерживая тело Флуэля, верхняя половина которого лежала на ней, непосредственно перед включенным визором. Лежащая рука скрывала лицо Дюка от экрана. — Когда ты пародировала Флуэля сегодня вечером, то почти заставила меня подумать, будто я слышу его голос. Но, в любом случае, голос умирающего человека может звучать немного странно, — он ободряюще улыбнулся. — Ну что, куколка, готова?

Ритал нервно кивнула и откашлялась.

Квиллан дотянулся через Флуэля до панели с

кнопками, вызвал четвертый уровень и отчаянно нырнул вниз. Через секунду раздался щелчок.

Ритал издала отчаянный судорожный стон. Из КомСети донесся удивленный вздох.

— Дюк! — прокричал голос Балди Перка. — Что случилось?

— Балди Перк! — быстро прошептал Квиллан.

Ритал, запинаясь, прохрипела:

— К-к-к-командор, Балди! Он подстрелил меня… и прикончил Марраса! Теперь они разыскивают… Квиллана!

— А я думал, что Квиллан-Беда… — Балди казался ошеломленным.

— Это была ош-ш-шибка, Балди, — прохрипела Ритал очень похоже на Флуэля. — Квиллан-Беда… с нами! Квиллан-Беда… свой! К-к-коммон…

Под панелью КомСети Квиллан рубанул ладонью вверх и вперед. Панель наклонилась и опрокинулась на пол. Тело Флуэля, разваливаясь на обе части, последовало за ней. Визор разбился, и рев Балди резко оборвался.

— Шикарно, куколка! — просиял Квиллан, помогая Ритал подняться на ноги. — У меня аж мурашки по спине забегали!

— У меня тоже!

— Теперь уберу его отсюда. Зашвырну одну

половину куда-нибудь в закрытую секцию, а вторую… Потом мне нужно вернуться в Операционный Блок. Если Райтер уже догадался наведаться в комнату Кинмартена, то обе команды сейчас рвут и мечут!

— Это необходимо? — спросила Ритал. — Я имею в виду, необходимо, чтобы ты вернулся туда? Возможно, кто-то и кроме Флуэля начал тебя подозревать.

— Возможно, Райтер, — согласился Квиллан. — Он с самого начала показался мне самым сообразительным из всех. Но нужно рискнуть. Мы сделали все, чтоб разжечь настоящую войну, но мы должны удостовериться, что она закончится прежде, чем кто-нибудь догадается сопоставить факты. Если я буду там, то продолжу интриговать.

— Наверное, ты прав. Теперь о нашей группе рискованных ребят, включая миллионера…

Квиллан кивнул.

— Уже можно. Нет никакой необходимости продолжать ждать, ситуация уже изменилась. Найди другой терминал КомСети, и начинай подавать сигналы бедствия! Как только соберешь своих парней…

— Вероятно, — сказала Ритал, — это займет

чуть меньше часа.

— Прекрасно. Веди их прямо в Операционный Блок. Чуточку удачи, и через час они застанут заключительные сцены баталии на верхних уровнях. Опиши им меня и Райтера, чтобы избежать недоразумений.

— А при чем тут Райтер?

— Я выяснил, что именно он был тем сапером, который устанавливал адскую машинку. Он нужен живым. Другие просто могут не знать, где она. Эрага говорит, что офисные работники и техники в Блоке ходят в белых униформах «Звезды». Всех, кто будет без нее, можно смело пускать в распыл… — он остановился и поднял палец. — Да, чуть не забыл, обязательно расскажи всем про Хлата. Одному Биг-Бэнгу известно, что станет делать это существо, когда поднимется настоящий шум.

— А что, если послать нескольких человек на пятый уровень через тот портал, который ты разблокировал?

Квиллан прикинул и покачал головой.

— Нет. Группа в полном составе нужна внизу, на основном уровне. Им пришлось бы воспользоваться порталом на пятом уровне, чтобы переправиться вниз, а его слишком легко окру-

жить и заблокировать. Теперь давай найдем портьеру или что-нибудь в этом роде, чтоб завернуть Флуэля. Не хочу бросаться в глаза, если по пути натолкнусь на кого-нибудь.

5

Некоторое время спустя Квиллан уже осторожно выходил из портала на пятом уровне Операционного Блока. Очутившись в холле, он внезапно остановился: в большой комнате с биомодулями крышка ловушки была закрыта, и биоиндикатор на ней горел ярким зеленым светом.

Квиллан пристально смотрел на него какое-то время, затем прошел в комнату и склонился над датчиками биокомплекса. Его лицо медленно расплылось в улыбке. Ловушка захлопнулась. Он посмотрел на шкалу «глубокий сон», и повернул регулятор на несколько делений.

— Сладких вам снов, леди Пендрейк! — пробормотал он. — Это поможет вам расслабиться. Какой однако же аппетит! А теперь…

Как только портал открылся перед ним на четвертом уровне, в холле раздались выстрелы. Квиллан бросился вниз на вытянутые руки, пе-

ревернулся через голову, откатился в сторону, окинул взглядом валяющиеся повсюду тела и быстро заполз за диван, стоящий чуть дальше. Там он распластался на ковре и выстрелил, целясь в опрокинутую, разорванную софу возле дальней стены, из-за которой в него несколько раз выстрелили.

Хриплый голос закричал:

— Беда, уймись!

Квиллан несколько секунд находился в нерешительности, бросая взгляд то направо, то налево. Повсюду лежали трупы, словно на бойне.

— Это ты, Балди? — спросил он.

— Да, — Балди Перк почти рыдал. — Я ранен…

— Что произошло?

— Бригада «Звезды» напала на нас. Они появились здесь с дробовиками и штурмовыми ружьями! Нас перебили, Беда, подчистую! Всех! До единого…

Квиллан встал, затолкал МДС в кобуру, подошел к софе и осторожно отодвинул ее от стены. Балди, скорчившись в три погибели, стоял на коленях. Он поднял бескровное лицо и посмотрел Квиллану в глаза.

— Жди их, браток, они вернутся, — тихо произнес он. — Мне недолго осталось! Энергоразряды

зацепили меня дважды. Я уже несколько раз терял сознание и, видно, ждать мне Костлявую Леди недолго.

— Что по поводу наших бойцов на нижних этажах?

— Думаю, там то же самое… Иначе уже давно бы показались. Гады убили Кумза и Дюка! Брат, все Произошло так быстро!

— А наша команда на судне?

— Без понятия.

— Ты знаешь номер, по которому можно выйти с ним на связь?

— А? О, да. Конечно. А я-то об этом и не подумал, — устало произнес Балди. Он больше не двигался.

— Давай посмотрим, сможешь ли ты встать.

Квиллан помог раненому подняться. У Балди не было слишком сильного кровотечения, поскольку бластерные ожоги способствуют завариванию открытых ран, но он, как оказалось, правильно оценивал собственное состояние. Ему и впрямь осталось мучиться недолго. Квиллан бережно поддерживал его за плечи.

— Где ближайший терминал КомСети? — спросил он.

Балди закрыл глаза.

— Там, прямо по коридору… — его голос стал хриплым.

КомСеть нашлась во второй комнате по счету. Квиллан опустил Перка в кресло перед ней. Голова бандита склонилась на грудь, как у пьяного флотского.

— Какой номер? — спросил Квиллан.

Балди задумался на несколько секунд, потом моргнул, как сова, глядя на устройство, затем прошептал цифры. Квиллан набрал номер, включил визор и сделал шаг назад, уходя из зоны обзора.

— Да, Перк? — прозвучал голос несколько секунд спустя. — Эй, Перк… Перк, ты чего?

Балди сплюнул кровью и усмехнулся:

— Подстрелили меня.

— Что?!

— Да, — бандит нахмурился, моргнул. — Вот так-то, братан. Теперь бригада «Звезды» собирается напасть на вас! Секи поляну!

— Что?

— Да, секи поля… — Балди закашлялся, медленно опустил голову и, уткнувшись лицом в панель, замер.

— Перк! Братишка, очнись! Перк!

Квиллан спокойно вынул оружие, отошел за панель и разнес КомСеть на куски. Он не был

уверен, как команда грузового судна отреагирует на внезапный обрыв связи, но вряд ли они расценят его как нечто обнадеживающее. Он немного порыскал по главным секциям уровня. Все вокруг свидетельствовало о короткой и яростной борьбе — борьбе между людьми паникующими и людьми разъяренными, почти забывшими о чувстве самосохранения. Схватка, должно быть, закончилась за считанные минуты. Он обнаружил, что портал в большом зале, ведущий к нижнему уровню, заблокирован. Он не смог узнать, когда это было сделано: до или после начала стычки. На уровне находилось около двух десятков членов Братства. Ни один из них не прожил столько, сколько Балди Перк, но, судя по всему, они забрали с собой примерно такое же количество людей из службы безопасности «Седьмой Звезды».

* * *

Двумя минутами позже у него за спиной из портала на пятом уровне гурьбой вывалились пятеро людей из бригады «Звезды». Райтер во главе, за ним — Орка. Все держали оружие наготове.

— Вам больше не нужны пушки, — уверил их Квиллан. — Сейчас тут вполне безопасно. Проходите.

Они молча подошли вместе с ним к биомодулю и уставились на диски и индикаторы.

— Существо снова внутри, это здорово! — сказал Райтер. Он посмотрел на Квиллана. — Так вот где ты был все это время?

— Точно. Где же еще?

Остальные встали полукругом у него за спиной.

— Ты сильно рисковал с этим Хлатом, не так ли? — заметил Райтер.

— Не особенно. Я придумал кое-что, — Квиллан указал на портал в холле. — За моей спиной было вот это. Пространственный прерыватель в портале — не совсем материя. Существо не смогло бы появиться у меня за спиной. А если бы оно напало с любой другой стороны, — он слегка похлопал по МДС в кобуре, из-за чего оружие в руке Орки дернулось, — немногие зверюшки способны проглотить пару разрядов моей крошки и сохранить при этом способность двигаться.

На несколько мгновений воцарилась тишина. Затем Орка глубокомысленно произнес:

— И это сработало!

— Существо заметило тебя? — поинтересовался Райтер.

— Вряд ли. Когда я его увидел, оно выплыло из

того угла и потом так быстро бросилось за мясом в модуль, что тот аж закачался. Вот так все и было, — он усмехнулся. — Ну, кажется, большинство наших неприятностей теперь закончится!

Один из парней истерично хохотнул. Квиллан удивленно уставился на охранника.

— В чем проблема, приятель?

Райтер покачал головой.

— Точно, проблема! Пойдем вниз, Квиллан-Беда. На сей раз у нас есть для тебя новости…

* * *

Охранников Братства на нижнем уровне застали врасплох и перестреляли практически без потерь для команды «Седьмой Звезды». Но в стычке на четвертом уровне люди Райтера потеряли больше, чем убили. Несколько бойцов вернулось с ранениями, которые оказались достаточно серьезны, чтобы сделать их бесполезными для дальнейшей работы.

— Нам это дорого встало, — признался Райтер. — Так что еще одно нападение Хлата вместо организованной группы предоставило бы в мое распоряжение паникующую толпу. Если бы мы только знали, что существо попадется в ловушку…

— Я тоже не был уверен, что у нас получится, — успокоил его Квиллан. — Вы вернули Кинмартена?

— Нет еще. Скорее всего он заперт где-нибудь на четвертом уровне. Теперь, когда Хлат больше не стоит у нас на дороге, я отправил нескольких парней на поиски. Если Кумз считал, что этот парень настолько важен, чтобы начать из-за него войну, то я хочу его вернуть.

— А как насчет команды на судне Братства? — спросил Квиллан. — От них избавились?

— Нет, — ответил Райтер. — Нужно сделать это сейчас.

— Сколько их?

— Предположительно дюжина стрелков. Скорее всего, так оно и есть.

— Если они узнают или заподозрят о том, что произошло, — сказал Квиллан, — то дюжина человек в шлюзе способна создать кучу неприятностей.

Райтер раздраженно пожал плечами.

— Я знаю, но выбор небогат. Ланшен везет еще одну группу на «Камелоте». Не в наших интересах разбираться с обеими группами одновременно.

— Как вы планируете захватить судно?

— Когда поисковая партия вернется, мы собе-

рем всех свободных бойцов, проинструктируем и пошлем вниз. Если они смогут разобраться там в течение нескольких часов, этого будет вполне достаточно. Мы не можем позволить себе дополнительные потери. Надо же еще выставить определенное количество людей против Ланшена и на отгрузку Хлатов. Это главное.

— Может быть, поручишь мне возглавить абордажную команду? — спросил Квиллан индифферентно. — Ведь это, в каком-то смысле, моя специальность.

Райтер посмотрел на него без всякого выражения на лице.

— Я понимаю это, — сказал он. — Но, возможно, будет лучше, если ты останешься с нами здесь.

* * *

Поисковая партия вернулась спустя четверть часа. Они проверили каждое укромное место четвертого уровня. Кинмартена там не было, ни живого, ни мертвого. Но один из охранников обнаружил кое-что интересное: сначала, что Дюка Флуэля также не было среди тех, кто там лежал, а затем, что один из четырех порталов, ведущих в гостиницу, разблокирован. В настоящее время он связывал с залом главного офиса в закрытых

секциях на другом конце «Звезды». А из этого зала можно было без проблем переправиться в любую другую секцию гостиницы.

Ни один из сорока с лишним человек, работающих в главном контрольном офисе на основном уровне, не слышал никакой стрельбы, но было очевидно — большинство из них осознает, что происходит нечто экстраординарное. Однако данный коллектив был хорошо дисциплинирован. Мимолетный тяжелый взгляд на кого-то из вооруженных людей, без дела отирающихся возле стен, несколько встревоженных лиц — вот и все признаки, выдававшие напряженность. Время от времени за каким-нибудь столом тихо перебрасывались парой слов.

Квиллан стоял практически посредине офиса. Райтер и Орка в пяти метрах от него с обеих сторон. Четыре бойца «Седьмой Звезды» расположились вдоль стен. Через большой дверной проем можно было видеть из офиса практически весь зал, смежный с комнатой связи. Там находилось еще четыре охранника. Вот и все доступные сейчас Райтеру силы, за исключением охраны главного зала и подпространства.

Такая расстановка людей имела определенный смысл, и Квиллан ничем не выдавал, что замеча-

ет то, что глаза охранников останавливаются на нем гораздо чаще, чем на любом другом субъекте в офисе, и что, с тех пор, как они все вошли сюда, ни один из парней не убирает руки с оружия. Но подобная осторожность также имела свой смысл.

Общая нервозность обстановки на основном первом уровне Операционного Блока — хоть и незаметная для непосвященного персонала — в немалой степени была вызвана присутствием здесь Квиллана-Беды. Райтер к настоящему моменту стал более чем подозрителен — открытый портал на четвертом уровне, исчезновение Кинмартена и Дюка оставляли место для разнообразных предположений. И крайне мало из них были благоприятными для Квиллана. Райтер, похоже, предпочел оставить все как есть, до тех пор, пока судно Братства не будет захвачено, и основная часть сил не вернется из субпространства. После этого руководитель безопасности «Седьмой Звезды» наверняка учинит Квиллану допрос с пристрастием.

Текли тягучие, как кленовая патока, минуты.

При данных обстоятельствах взгляд на часы мог стать последней каплей в чаше терпения Райтера, и, подражая ему, Квиллан также предпо-

чел оставить все как есть. Но он был абсолютно уверен в том, что с того момента, как он оставил Ритал, прошло уже больше часа, а не было ни малейшего намека на то, что где-то в здании происходит передислокация. Из главного контрольного офиса до него продолжал доноситься гул голосов. Было похоже, что в комнате связи начался обмен сообщениями с приближающимся лайнером.

Человек, сидевший за столом поодаль от Квиллана, встал, вышел в зал и исчез. Некоторое время спустя фигура в белой униформе вернулась и принялась за прерванную работу. Взгляд Квиллана изменился, скользнув по клерку. Он почувствовал, как все внутри него напряглось. Сходство было практически полным, но это был не тот человек, который выходил из офиса.

Прошла еще пара минут, и в зале появились еще двое в униформе работников «Звезды» — щуплый пожилой мужчина и белокурая девушка. Они остановились, увлеченно о чем-то разговаривая, затем не спеша начали приближаться к Квиллану.

Казалось, они спорили о каких-то деталях ее работы. Девушка хмурилась, упрямо качая головой. Около Квиллана они разделились и направи-

лись в противоположные части офиса. Девушка, оглядываясь и все еще хмурясь, неловко натолкнулась на Райтера. Она вздрогнула и перевела на него взгляд.

— Простите, — произнесла она.

Райтер раздраженно нахмурился, начал что-то говорить и внезапно его лицо приняло удивленное выражение. Потом его глаза закатились, колени подогнулись, и он рухнул на пол.

Клерк, сидящий за ближайшим столом, пронзительно свистнул.

Квиллан крутанулся на каблуке, выхватил пистолет и направил его в сторону стены, которая дотоле была у него за спиной. Двое охранников, стоящих там, еще только поднимали свои пистолеты. Майм Дэвил Спешиал осуждающе хрюкнул, и охранники задымились, перечеркнутые огненным шнуром. Зал разорвал грохот… крупнокалиберных спортивных винтовок. Квиллан вновь повернулся и увидел, что двое других охранников у дальней стены упали. Женский крик пронесся по офису, и обслуживающий персонал в один момент скрылся из поля зрения за столами и шкафами. Щуплый пожилой мужчина возвышался над Оркой. С дубинкой в руке и жизнерадостной улыбкой на лице.

В главном зале четверо в белой униформе повернулись и направили винтовки в сторону комнаты связи. Стрельба прервалась так же внезапно, как и началась, и винтовки снова опустились. Шум в офисе начал утихать и в результате обратился в свою противоположность — напряженную тишину. Квиллан осознал, что белокурая девушка рядом с ним.

— Взяли оставшихся? — быстро спросил он тихим голосом.

— Всех, кто был на этом уровне, — ответила Ритал. — Их было не так много.

— Знаю. Но в подпространстве осталась значительная часть группы. Если мы сможем обезвредить бомбу, то просто закроем их там. Сколько времени уйдет на то, чтобы привести Райтера в чувство?

— Он сможет говорить минут через пять.

6

Квиллан сидел в удобном кресле напротив огромного стенного визора в личных апартаментах командора, и задумчиво смотрел на изображение «Камелота». Лайнер все еще находился часах в двух полета от «Седьмой Звезды»,

но должен был прибыть по расписанию. На «Звезде», по крайней мере, в секции нормального пространства, все было тихо — и в главных контрольных офисах и в узле связи были восстановлены обычные рабочие условия.

Портал в нескольких метрах от Квиллана внезапно открылся, оттуда вышла Ритал Дестон.

— Так вот ты где! — воскликнула она.

Квиллан несколько удивленно посмотрел на напарницу, потом усмехнулся:

— У меня и в мыслях не было скрываться от тебя!

— Хм! — с сомнением произнесла Ритал и тоже улыбнулась: — Что ты пьешь?

Квиллан кивнул на открытый бар возле визора:

— Велладон оставил после себя шикарные запасы. Присоединишься?

— Хм, — снова сказала девушка, подошла к бару, просмотрела бутылки, сделала выбор и наполнила бокал. — Такое впечатление, — заметила она как бы вскользь, — что ты меня избегаешь.

— Впечатление? Должно быть, я совсем рехнулся.

— Не обязательно, — Ритал подошла к его креслу и села на подлокотник. — Просто у тебя

могла быть какая-нибудь деликатная проблема, которую необходимо было решить прежде, чем надоеда Ритал получит шанс задать пару-тройку вопросов.

Квиллан удивился.

— С чего ты взяла?

— О, это так просто, — произнесла Ритал, — сопоставила кое-какие детали. Хочешь знать, какие именно?

— Конечно, куколка.

— Сначала я заметила, — сказала Ритал, — что как только ты в первый раз отослал меня с каким-то незначительным поручением, тут же сам пошел в узел связи и пообщался с кем-то на борту «Камелота» по приватному каналу с самой высокой степенью защиты.

— Не вижу в том ничего особенного, — сказал Квиллан. — Да, я разговаривал со службой безопасности лайнера. Они обещали организовать бот федеральной полиции, чтобы забрать остатки групп командора и Братства в субпространстве.

— И вот с этого, — продолжила Ритал, — и начинается небольшая деликатная проблема. Затем я заметила, как уже говорила, что ты всеми силами пытаешься избежать разговора. И немного подумав об этом, а также еще о некоторых других

вещах, которые к тому времени пришли мне на ум, я пошла навестить Райтера.

— Для чего?

Ритал успокаивающе пробежалась пальчиками по прическе Квиллана:

— Позволь мне закончить, здоровячок. Я нашла Райтера и Орку в состоянии крайней нервозности. И знаешь, почему они нервничают? Негодяи убеждены, что незадолго до прибытия «Камелота» ты собираешься прикончить их.

— Хм, — только и произнес Квиллан.

— Райтер, — продолжила мисс Дестон, — помимо того, что нервничает, еще и крайне зол. Он заявил, что теперь ему абсолютно понятно, зачем ты здесь. Ты и твои партнеры — крутые парни Хагреди и Болтан Неженка, а также другие неизвестные ему лица — тоже явились за Хлатами. И, если помнишь, Дюк об этом упоминал. Командор и Райтер покупаются на эту историю, потому что проверка твоих слов показала — Хагреди и Болтан бросили свою деятельность и исчезли по какому-то сверхсекретному делу приблизительно месяц назад. Райтер чувствует, что твое предложение — взять вашу бригаду в дело за двадцать процентов — было сделано не от чистого сердца. Он пришел к выводу, что когда

ты разнюхал о совместной операции Велладона и Братства, ты со своими приятелями решил им помешать и захватить Хлатов, чтоб самим поставить их «Яко». Райтер полагает, что кто-то типа Хагреди или Болтана проникает на «Камелот» с толпой громил и захватывает судно. А лично ты мчишься к «Седьмой Звезде», чтобы разворошить тут все настолько, насколько получится. Он, пусть и неохотно, признает, что ты все проделал чрезвычайно ловко. Теперь ему очевидно, что каждый шаг, который ты делал, служил одной цели — стравить группу «Звезды» и Братство. И теперь, когда они практически уничтожили друг друга, ты со своими партнерами можешь спокойно осуществлять свой гениальный план. Но, конечно, ты не сможешь этого сделать, если Райтер и Орка живьем попадут к федералам. Ребята в подпространстве не имеют значения — они всего лишь рядовые бойцы и знают только то, что ты был кем-то, кто вышел на сцену уже в гостинице. Но Райтер мог бы все выложить полиции и, естественно, выложит…

— Ах, до чего же Райтер впечатлителен, — произнес Квиллан, делая небольшой глоток из своего бокала. — До появления здесь я никогда не слышал о Хлатах. Как я уже тебе говорил, у меня

сейчас совершенно другая работа. Я должен был придумать какую-нибудь историю, чтобы найти с бандитами общий язык, вот и все.

— Так ты не собираешься убивать эту пару лис?

— Подобных намерений и в мыслях не было. Я, конечно, не возражаю, чтобы у них чуточку потряслись поджилки от страха, но не более того.

— А что по поводу Болтана и Хагреди?

— А ничего. Я случайно узнал, что начни кто-то задавать вопросы об этой паре, он выяснит одно: ни один из них не занимается обычной работой уже приблизительно с месяц.

— Держу пари! — заговорщицки шепнула Ритал.

— Что ты имеешь в виду?

— Хм, — уже в третий раз за это время произнесла девушка. — Квиллан по прозвищу Беда! Без сомнения, крутой парень. Знаешь, я ни на мгновение не поверила, что ты примчался на «Звезду» за Хлатами…

— А почему?

Ритал ответила:

— Мы с тобой участвовали в паре операций, и ты удивишься, как много всего можно насобирать о тебе из разных источников. Перехватить

уникальных животных и продать их корпорации «Яко» — да, это в характере Квиллана-Беды. А вот продать несколько сотен людей — вроде Брока и Солвей Кинмартен — в качестве техников вместе с этими животными — такое не в его характере.

— Да, — произнес Квиллан проникновенно, — у меня золотое сердце.

— Нестыковочка получается! — не менее проникновенно сказала Ритал. — Квиллан-Беда — даже не питая к Хлатам ни малейшего интереса — все равно не может позволить Райтеру рассказать о себе федеральным властям, здоровяк!

Квиллан на пару секунд задумался.

— Грязный трюк! — заметил он. — За это ты должна освежить мой бокал.

* * *

Ритал понесла бокалы к бару, долила спиртное и вновь устроилась на полюбившемся подлокотнике кресла.

— Итак, возвращаемся к нашей деликатной проблеме, — сказала она.

— Райтер?

— Да нет же, идиот. Мы оба знаем, что Райтера отправят на реабилитацию. Лет так на пятнадцать или около того. Наша проблема — малышка

Ритал, которая теперь знает намного больше, чем ей положено. Она тоже загремит на реабилитацию?

Квиллан сделал небольшой глоток и вновь отставил бокал.

— Ты полагаешь, — спросил он, — что я могу оказаться, прости за выражение, паршивым легавым?

Ритал потрепала мужчину по голове.

— Квиллан по прозвищу Беда! Давай взглянем фактам в лицо. Что мы видим? Разрушения, главным образом. Разбитые организации, оборудование, банды. Коррумпированные высокопоставленные мошенники, получившие пулю в голову при необъяснимых обстоятельствах. К чему продолжать? Чертовски подходящее прозвище! И никто ничего не понимает, потому что те, кто о чем-то догадался… вот, кстати, где сейчас Болтан и Хагреди?

Квиллан вздохнул.

— Ну раз уж ты все равно все поняла… У Хагреди хватило ума, так что он сейчас реабилитируется. Будет забавно, если однажды Райтер столкнется с ним там. А вот Неженке Болтану мозгов не хватило. У меня нет склонности к философии, чтобы строить догадки относительно того, где

он в настоящий момент. Но я на сто процентов уверен, что болтать он не будет.

— Итак, — сказала Ритал, — мы подошли к сути дела. Квиллан-Беда определенно работает на какую-то секретную службу. Возможно, Федеральную, возможно, нет. Но я полагаю, что в данном случае это не имеет никакого значения. Так что же по поводу меня?

Он дотянулся до бокала кончиком пальца.

— Вот это — по поводу тебя, куколка. Ты наполнила. Я выпью. Я не могу думать так быстро, как ты, но я все же умею думать. Принял бы я напиток из рук очень умной и не уважающей законы леди, которая уверена, что я отправлю ее за решетку? И которая может разболтать что-нибудь, что разрушит репутацию ее старого бедного приятеля?

Ритал вновь пробежалась пальцами по его волосам.

— Я обратила внимание на эту шутку с напитком, — сказала она. — Мне просто требовалось услышать это от тебя. Ты молчишь про меня, я молчу про тебя. Так?

— Вот именно, — сказал Квиллан. — То, что Райтер и Орка могут рассказать федералам, не имеет значения. Все это там и останется. Перед тем, как федералы пришлют сюда свой бот, они

уже будут знать обо мне. Кстати, ты разбудила Кинмартенов?

— Нет еще, — сказала Ритал. — Слишком сложно оказалось успокоить народ и вернуть его к работе.

— Тогда давай допьем и пойдем их разбудим. Малышка почти наверняка дремлет, но, возможно, она все еще сидит и кусает симпатичные локотки.

* * *

Майор Разведывательного Управления Космических Скаутов Хеслет Квиллан выглядел несчастным.

— Мы до сих пор ищем их повсюду, — объяснил он Клэйанту, — но почти наверняка незадолго до того, как попасть в ловушку, Кинмартенов навестил Хлат.

Клэйанг, жилистый седоволосый пожилой джентльмен, являлся сотрудником Психологического Сервиса, отвечающим за Хлатов, которых вез «Камелот». Он и Квиллан ждали в хранилище биомодулей «Седьмой Звезды» комплекс леди Пендрейк, который должны были доставить из Операционного Блока.

— А преступники, с которыми вы имели дело,

не могли их спрятать где-нибудь? — задумчиво спросил Клэйанг.

Квиллан покачал головой:

— Они не смогли бы найти чету так быстро. Я сменил полдюжины порталов, пока нес Кинмартена в апартаменты. Только Хлат со своими способностями мог следовать за мной по этому маршруту и не выдать себя. Должно быть, это необычайно хитрое животное. Оно догадалось не попадаться на глаза до тех пор, пока я не привел его туда, куда ему хотелось.

— О да, они на редкость смышлены, — с отсутствующим видом согласился Клэйанг: — Да будет вам известно, что средний показатель коэффициента интеллектуальности у представителей этого вида, скорее всего, окажется выше, чем у человека. Хотя типы мышления, конечно, сильно отличаются. Когда принесут модуль, я расспрошу Хлата, и мы все узнаем.

Квиллан внимательно посмотрел на него:

— Хлатокоммуникатор позволяет поддерживать двусторонние беседы с существами?

— Не совсем так, — сказал Клэйанг. — Видите ли, майор, правительство, заинтересованное открытием Хлатов, поняло, что утечки информации избежать невозможно. Экземпляр, который

находился на «Звезде», в прошлом году побывал в различных научных учреждениях, а, стало быть, в его исследование и эксперименты над ним было вовлечено довольно большое количество людей. Впоследствии было умышленно распространено несколько легенд об этих существах. Они не вполне правдивы, поскольку помогают держать реальные факты о Хлатах в секрете. И хлатокоммуникатор — одна из таких легенд. Вообще-то это устройство не выполняет никаких функций. Хлаты реагируют на телепатические импульсы, как от своих сородичей, так и от других существ, и, в конечном счете, коррелируют поступившие сигналы с человеческой речью.

— Значит, вы… — начал было Квиллан.

— Да. Элтак, первооткрыватель Хлатов, от природы был довольно хорошим телепатом. Если бы не был столь ужасающе ленив, он, возможно, стал бы непревзойденным пси. Кстати, я постоянно ношу пси-устройство, разработанное Сервисом. Оно помогает получать довольно сносные результаты.

Он замолчал, как только дверь в хранилище распахнулась. Биомодуль леди Пендрейк плыл через зал, управляемый двумя операторами гравитационных кранов. Клэйанг встал.

— Установите контейнер пока там, пожалуйста, — он указал направление. — Если понадобится, мы позовем вас позже.

Прежде чем подойти к модулю, он подождал, пока за рабочими закроется дверь, затем долго и скрупулезно исследовал все настройки и надписи.

— М-да, интересно, — выпрямляясь, произнес он наконец. Его лицо на несколько секунд приняло отсутствующее выражение, затем Клэйанг продолжил:

— Кажется, я начинаю понимать. Позвольте рассказать вам несколько вещей о Хлатах, майор. Во-первых, этот вид четко выражает свои симпатии и антипатии. Например, Элтак характеризовался большинством своих знакомых как довольно скверный тип. Но за то время, пока он жил на острове, Хлаты, можно сказать, полюбили его. Это один момент. Другой связан с уровнем их интеллекта. В процессе исследования мы старались сделать строение модулей абсолютно понятным для всех, даже не имеющих технического образования. И…

Он прервался на мгновение, чтобы погладить подбородок.

— Ну, вообще-то, — сказал он задумчиво, — то-

го, что я сказал, достаточно, чтобы подготовить вас к тому, что вам предстоит увидеть.

Квиллан несколько удивленно посмотрел на сотрудника Сервиса.

— Мне говорили, что Хлат страшен, как смертный грех, — заметил он. — Но я уже не раз встречался с отвратительными монстрами.

Клэйанг кашлянул.

— Это не совсем то, что я имел в виду, — сказал он. — Ладно, давайте просто откроем модуль. Вы не возражаете, майор?

— Нисколько, — Квиллан подошел к комплексу, разблокировал замок и толкнул крышку. Они оба отступили от аппарата. Несколько секунд слышалось мягкое жужжание механизма, затем крышка резко откинулась. Квиллан наклонился, заглядывая внутрь, и снова выпрямился. Волосы на голове майора стояли дыбом.

— Где оно? — требовательно спросил он, и Майм Дэвил Спешиал уже поблескивал у него в руке.

Клэйанг спокойно посмотрел на Скаута:

— Не очень далеко, полагаю. Но могу уверить вас, майор, что в настоящий момент оно не имеет ни малейшего желания нападать на нас или кого-нибудь другого.

Квиллан хмыкнул и оглянулся, бросив взгляд в открытый комплекс. Внутри лицом друг к другу, как близнецы в колыбельке, лежали Кинмартены. Их дыхание было спокойным и ровным.

— Да, — подтвердил Клэйанг, — ваши молодожены целы и невредимы. — Он снова погладил подбородок. — И думаю, самое лучшее, что мы сейчас можем сделать, это просто закрыть модуль. Позже вызовем врача, чтобы дать беднягам успокоительное прежде, чем вытаскивать оттуда. Они оба прошли через многое, и желательно приводить их в чувство постепенно, дабы избежать эмоционального удара.

Он подошел к комплексу и закрыл крышку.

— Позвольте, я закончу, — сказал он. — И давайте присядем, майор. Мой рассказ займет какое-то время.

* * *

— Итак, давайте взглянем на ситуацию глазами Хлата, — продолжил он, удобно устроившись в кресле. — Смерть Элтака застала его врасплох. В тот момент он еще не разобрался, что к чему в Операционном Блоке. И тогда сделал единственно возможное: скрылся из поля зрения, попутно убив одного из лидеров банды, а затем принял-

ся бродить по различным уровням, по каплям собирая информацию из разумов и разговоров людей, с которыми сталкивался. Уже через относительно небольшой промежуток времени он узнал достаточно для того, чтобы понять, что запланировали преступники, и пришел к тому же заключению, что и вы, майор: сократить по возможности численность банды и деморализовать их до такого состояния, чтобы они не смогли осуществить свои планы. И с этой целью существо произвело ряд нападений на них. Тем временем на сцене появились вы. Скорее всего, Хлат оказался озадачен вашими мотивами, поскольку существовало грандиозное различие между тем, что вы говорили, и тем, что думали. Но, после непродолжительного наблюдения за вашими действиями, существо начало понимать, что именно вы пытаетесь сделать. Оно осознало, что ваш подход, вероятнее всего, более продуктивен, чем его собственный, и что его дальнейшие действия могут пойти вразрез с вашими планами, майор. Но у него еще оставалась одна вещь, которую необходимо было сделать. Клэйанг сделал многозначительную паузу.

— Могу сказать по секрету, майор, что другая легенда, распространяемая о Хлатах — их неспо-

собность покидать запертый контейнер. Даже биотехников снабдили этой дезинформацией. Фактически, антагонистические силы полей модуля никаким образом не могут стать для них препятствием. Биомодули предназначены лишь для того, чтобы защитить Хлатов — в том числе и от посторонних взглядов, поскольку биомодуль можно перевозить повсюду, не возбуждая ненужного любопытства. Вы как-то сказали, что Кинмартены очень приятные молодые люди. Хлат считал точно так же. Для него это были единственные люди, кроме Элтака, которых он хорошо знал. На тот момент не было никакой гарантии, что можно воспрепятствовать взрыву заложенной бомбы. Единственное место, где люди могли надеяться пережить этот взрыв, — биомодуль Хлата, который сконструирован так, чтобы уберечь своего обитателя практически от любого несчастного случая. Таким образом, Хлат залез в вашу ловушку, убрал приманку, положил Кинмартенов внутрь и выскочил прежде, чем успел сработать капкан. Существо совершенно верно заключило, что все решат, будто это оно попалось в ловушку. После этого Хлат направился в Операционный Блок — нужно было проследить за развитием событий и быть готовым начать

действовать вновь, буде возникнет такая необходимость. Когда вы успешно завершили операцию, он остался у биокомплекса в ожидании моего прибытия.

Квиллан покачал головой.

— Как же я был не прав! Хлат поистине великолепное животное! — заметил он спустя несколько секунд. — Вы говорите, что оно сейчас где-то поблизости?

— Да, — сказал Клэйанг. — Оно последовало сюда за модулем, плавало в стенах зала, пока мы… ну… одним словом, пока я говорил.

— Почему же тогда оно не показывается нам на глаза?

Клэйанг кашлянул.

— По двум причинам, — улыбнулся он. — Во-первых, здоровенная пушка у вас на коленях. Хлат видел, как вы пользовались ею несколько раз, и после всей этой пальбы в Операционном Блоке… ну, вы понимаете… знакомство с нею не входит в его планы…

Квиллан покорно засунул МДС в кобуру.

— Простите, — извинился он, — сила привычки. Вообще-то, конечно, теперь я понимаю, что мне не следовало… Ну, а какова вторая причина?

— Боюсь, — сказал Клэйанг, — что вы оскор-

били его замечанием по поводу присущей ему внешности. Хлаты тоже наделены тщеславием. Во всяком случае, он, кажется, обиделся на вас.

— О, даже так?! — воскликнул Квиллан и тут же прикрыл рот ладонью. — Ну, я уверен, — продолжил он еще громче, — что Хлат понимает — я получил описание от пристрастного лица. Теперь верю, что оно не вполне соответствует реальному положению дел.

— Хм, — сказал Клэйанг, показывая глазами куда-то за спину Квиллана, — кажется, ваш довод подействовал, майор. Стена напротив нас…

Скаут обернулся — по стене, словно по стоячей воде, пробежала рябь, поверхность вдруг потемнела и стала совсем черной. Квиллан прищурился — Хлат вышел на всеобщее обозрение. Существо висело, распластавшись, как паук, и занимая почти половину стены хранилища. Теперь, полностью видимое, оно напоминало громадную волосатую амебу, хотя, конечно, физическое строение под грубой черной кожей должно было быть гораздо более сложным. Глаз видно не было, но у Квиллана возникло впечатление, что его пристально рассматривают. Везде, по краям и по поверхности тела, было множество эластичных отростков.

Квиллан встал, поправил кобуру и направился к стене.

— Леди Пендрейк, — торжественно произнес он, — большая честь видеть вас. Как вы считаете, мы могли бы обменяться дружеским рукопожатием?

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ
1

Старший помощник специального уполномоченного Холати Тэйт, удобно устроившись на высоком зеленом холме колонизируемой планеты Мэнон, наблюдал за тем, как глава сектора связи Триггер Арджи сверяла настройки датчика и рекордера биосигналов. Девушка была стройной, загорелой, рыжеволосой, и наблюдать за ней было сплошным удовольствием, которое не могли омрачить ни капризное выражение на личике, ни преклонные годы самого Холати Тэйта. Наконец, получив все необходимые данные, Арджи плавно обогнула свою палатку и столкнулась с Холати. Легкая улыбка озарила ее лицо.

— Как все продвигается? — спросил старший помощник.

— С трудом. Эти биообразцы нелегко расшифровать. Вы этого и ожидали?

Он кивнул.

— В выборке полный кавардак. Поэтому мне и пришлось вызывать из главного управления специалиста по связи.

— Ну, — сказала Триггер, — если вы захотите ретранслировать данный сигнал, через десять минут у нас будет вполне сносная запись.

Она прищурилась, глядя на вечернее небо:

— Отсюда виден лишь зеленоватый оттенок. Скопление биомассы примерно в девяти километрах над поверхностью, верно?

— В девяти километрах ты едва достанешь до слоя основания, — сказал Холати Тэйт. — Эти организмы обитают в стратосфере.

Триггер взглянула на него и снова улыбнулась, на этот раз более непринужденно. Ей нравился Холати. Невысокий загорелый энтузиаст Прекола, который был назначен в Проект Мэнон всего каких-то полгода назад. В настоящее время помощниками становились, главным образом, выпускники Академии; он же был ветераном старой гвардии, таких людей Академия не стремилась во что бы то ни стало сместить с руководящих постов. Триггер слышала, что он состоял в рядах Космических Скаутов до самой пенсии, на которую в этой нелегкой профессии уходят рано.

— Что может означать этот звуковой сигнал, который мы копируем? — спросила она. — Что-нибудь вроде призыва к спариванию?

Холати признал, что эта теория ничем не хуже

остальных.

— На биостанции возникло предположение, что каждая из разновидностей издает собственный сигнал для того, чтобы помочь стае держаться вместе. Этот сигнал довольно силен, потому что скопление в каждый отдельный момент времени, по большей части, состоит из одного вида особей. Когда мы установим пищевые станции, можно будет использовать этот звук в качестве приманки.

Триггер пригладила непослушные рыжие волосы и покачала головой:

— Это низко! — заметила она с улыбкой.

— Не будь такой сентиментальной, девочка. Обработанный планктон, возможно, станет самой большой статьей экспорта Мэнона к тому времени, когда мир будет колонизирован. Аппетиты Федерации растут с каждым годом. Меня также интересует вероятность привлечения этими сигналами Жнецов. Странных существ, от которых мы хотели бы избавиться, — добавил он.

— Они снова вас беспокоили?

В силу своих обязанностей Триггер большую часть времени проводила в главном управлении, но слышала, что Жнецы — крайне опасные существа, способные генерировать молнии.

— Нет, — ответил он, — я не позволяю своим парням их недооценивать. Прежде чем начать собирать планктон, нужно изобрести какой-нибудь способ обращаться с этими существами. В предыдущем месяце мы отослали заявку на тяжелое вооружение.

Холати пристально посмотрел на девушку:

— Что-то случилось, Триггер? Глядя на тебя, можно подумать, что ты — самый несчастный человек на планете.

Арджи нахмурилась и угрюмо произнесла:

— Так и есть! Это все наш достопочтенный специальный уполномоченный Рамог.

Холати в ужасе мотнул головой в сторону рекордера.

Триггер поморщилась:

— Ради звезд, не волнуйтесь. Мои инструменты, вероятно, единственная вещь из всех, задействованных в Проекте Мэнон, которая не напичкана штабными жучками. Я удалила их оттуда сразу после того, как Рамог их засунул.

— Хм… — с сомнением произнес Холати. — Ну и что же такого сделал специальный уполномоченный, чтоб так тебя расстроить?

— Вчера утром отправил Брюла Ингера на гауптвахту, — Брюл являлся молодым человеком,

ухаживающим за Триггер, припомнил Холати. — Его отправят домой на следующем же грузовом судне. И я не могу понять, — удрученно добавила Триггер, — то ли Рамог вознамерился вышвырнуть отсюда Брюла из-за меня, то ли из-за того, что подозревает парня в поисках артефактов Старой Галактики, относящихся к Проекту Времени. Брюлу, конечно, ничего подобного и в голову не пришло бы, но таково официальное обвинение. В любом случае, мне все это не нравится.

— Люди становятся чрезвычайно чувствительны, когда речь заходит о Старой Галактике, — сказал Холати философски. — Начать хотя бы с того, что Федерация платит громадные премии за открытия.

Триггер раздраженно пожала плечами:

— Слишком много несуразицы. Когда в прошлом году Проект был перемещен отсюда, все говорили, что крупные открытия вероятнее всего возможны в системе Мэнона, чем в любой другой точке Ядра Звездного Скопления. По этой причине Рамог и взял Проект Мэнон под свое крыло, облазил всю планету в компании с Эссиди и остальными своими прихвостнями, и что? Не было найдено абсолютно ничего.

Холати кивнул.

— Знаю. Но все же я не удивлюсь, если тут, в конечном итоге, все-таки что-нибудь найдут. Мэнон расположен в наиболее вероятном секторе.

Триггер скептически посмотрела на него.

— Так вы тоже верите в эти старо-галактические байки? Хорошо, пусть так. Но я скажу вам кое-что: никто не нуждается в этих открытиях настолько, насколько нуждается в них специальный уполномоченный Рамог, в рамках своего «Проекта Специального Уполномоченного Рамога»!

— Полегче, Триггер! — Холати встревоженно покосился на ящик. — Есть определенный порядок во всем этом, ты же понимаешь!

Губы Триггер скривились.

— Предусматривающий все-все-все? — осведомилась она ехидно.

— Ну, практически все, — защищаясь, ответил ей помощник. Его голос звучал так, будто Холати хотел убедить самого себя в том, что говорит; на мгновение девушка почувствовала даже неловкость из-за того, что привела его в замешательство. — Ты совершаешь какое-то открытие, проверяешь и регистрируешь все в. Федерации с помощью любого передатчика дальнего действия. После этого никто не сможет отменить

твои права! Даже… да даже Академия не станет оспаривать Закон Федерации!

— Суть заключается в том, — холодно произнесла Триггер, — что никто не гарантирует наличие у меня такого рода передатчика в нужный момент. Собственно говоря, я была свидетелем нескольких довольно забавных случаев за те два года, что работаю с Рамогом, — она пожала плечами. — Но я встану на пути у Колониальной Школы, когда срок моей службы закончится — я сыта, по горло тем, как парни Академии ведут себя в Преколе. И я заметила, что никто ничего не хочет слушать, когда я начинаю говорить об этом. Даже Брюл затыкает мне рот.

Она повернула голову к рекордеру, из которого раздавался треск, потянулась и выключила. Плоская пластмассовая коробка выскочила из стенки устройства. Триггер вытащила ее и показала Холати:

— Вот копия сигнала. Надеюсь, что это сработает.

Все время, пока Холати Тэйт помогал Триггер Арджи упаковывать оборудование назад в небольшой личный хоппер, он чувствовал себя неловко, лицо его выражало эмоции человека, которому привлекательная девушка только что,

причем, не без основания, сделала намек на его бесхребетность. После того, как она, уехала, Тэйт перестал чувствовать себя стесненным, и его лицо, приняло обычное выражение.

Ему нравилась Триггер, как и всем тем, с кем Холати был знаком. Ее положение могло оказаться более шатким, чем она полагала. Как только стало очевидно, что спецуполномоченный Рамог испытывает определенный интерес к стройной симпатичной девушке, все наиболее циничные парни с биостанции поставили на него. Никто не пытался загадывать так далеко, но вынужденный отъезд Брюла Ингера из Проекта, вероятно, должен повысить его шансы. В настоящий момент Рамог, скорее всего, не будет предпринимать решительных действий, но у него на редкость выгодная позиция — он может стать настолько решительным, насколько ему этого захочется, и если Триггер не смягчится сама, то, вне всяких сомнений, Рамог в конечном итоге поспособствует этому.

Хмурясь, Холати забрался в свой личный хоппер, поднялся на пятнадцать метров и не спеша направился к длинной цепи зеленых холмов поблизости от Больших Топей. В двухстах километрах по другую сторону болот располагались

купола биологической станции Мэнона, которую он возглавлял.

Этим вечером у него было много работы, но сначала он хотел кое-что обдумать. В том, что сказала Триггер, не было ничего нового. Для него, во всяком случае. Группа Академии Прекола год от года работала все более напористо, и специальный уполномоченный Рамог был, бесспорно, самым беспринципным управляющим из всех. Тайные источники информации старейшего и уважаемого ООКС (Общества Отставных Космических Скаутов), которое насчитывало немногим больше двенадцати тысяч членов, рассеянных по всему Преколу, приписывали специальному уполномоченному пять умышленных убийств неугодных ему подчиненных, хотя доказать эти преступления не было ни малейшего шанса. Две жертвы, включая предыдущего спецуполномоченного, были членами Общества. Рамог определенно отвратительный тип…

Хоппер начал двигаться над ровной кромкой Больших Топей. Омерзительная на вид мешанина влажной фиолетовой, зеленой и коричневой растительности мерцала, как поверхность моря в лучах заходящего солнца Мэнона. Время от времени в ней угадывалось какое-то хаотичное

движение, а иногда внезапно происходили бурные всплески. Холати осторожно поднял аппарат на пару? сотен метров выше. Длинные вереницы болот и заболоченных озер, которые опоясывали примерно две трети планеты по экватору, были местом обитания многочисленных, не поддающихся классификации жизненных форм таких размеров и скорости, что ни один здравомыслящий человек не захотел бы встретиться с ними без соответствующей боевой экипировки. Персонал Прекола избегал сталкиваться с этими эндемиками без особой необходимости; задачу взять их под контроль предпочли оставить колонистам следующего года.

Первоочередной проблемой помощника было деликатное установление обстоятельств, при которых специальный уполномоченный Рамог намеревался расправиться с Холати Тэйтом. Это дело слишком легко можно было провалить, и он не был уверен в точности множества деталей. От этих волнующих мыслей брови его сошлись на переносице. В конце концов он рывком направил хоппер вертикально вверх и, вытащив запись с биосигналом, которую сделала для него Триггер Арджи, аккуратно ввел последний в радиосистему хоппера.

Паря в окрашенном вечернем воздухе, там, где проходила нижняя граница скопления планктона, Холати Тейт изучал пространство над и под ним. Наверху, на расстоянии нескольких сотен метров, вяло двигался поток микроорганизмов. Несколько звезд мигнули сквозь него, и там, в тысяче километрах от хоппера, тонкими сверкающими всполохами огня показалась растянувшаяся поперек неба полоска Лунного Пояса. Потом, то тут, то там, Холати начал угадывать огромные зеленоватые очертания Жнецов — существ, заслуживших статус конкурентов человечества в борьбе за белок, из которого состоял планктон.

Через пару минут в пределах видимости он насчитал тридцать шесть этих таинственных существ. Холати остановил взгляд на одной паре, и наблюдал за ней до тех пор, пока она не стала подниматься, и ее очертания размылись, а затем и окончательно исчезли в темнеющем небе. Остальные создания продолжали парить недалеко от потоков скопления, столь же вялые в этот час, как и их добыча. Похожие на гигантские сосиски, без каких-либо других выразительных черт, эти существа едва ли казались опасными на вид, но трое искавших приключений на свою

задницу ксенобиологов были убиты молниями Жнецов в течение недели после того, как Проект развернули на планете. С того времени проводилась политика невмешательства, до тех пор, пока деятельность Проекта не подошла к той критической точке, когда проблема потребовала решительных действий.

Холати настроил биоприемник. Около полудня и Жнецы, и планктон были крайне активны, а сейчас сигнал был похож на невнятное бормотание. Он слегка нажал на кнопку передачи сигнала и стал ждать.

Помощник отсчитал восемь секунд прежде, чем смог определить хоть какую-то реакцию. Ближайший к нему поток планктона замедлил движение, и составляющая его биомасса начала плавно стекаться к хопперу. Холати не был уверен, что Жнецы ничего не почувствовали. С опаской поглядывая на них, он постепенно увеличил силу сигнала почти вполовину. Хоппер был небольшим прочным космическим транспортным средством, предназначенным для межпланетных перелетов, но Холати стало интересно, что случится, если вместе с массой планктона взять, да проследовать в желудок Жнеца. Правда, при этом он меньше всего хотел

вынудить одного из гигантов пулять электроразрядами.

Жнецы определенно начали приближаться к нему, когда масса планктона переместилась к хопперу, с глухим звуком ударилась о смотровую панель, растеклась по ней, а затем и по всему корпусу машины. Холати, на мгновение ослепленный, включил внешний экран, увидел в полукилометре приближающихся Жнецов и быстро выключил передатчик. Нервничая, он наблюдал затем, как Жнецы остановились, пока содрогающаяся масса планктона отставала от переставшей интересовать ее поверхности машины, не спеша образовывая новый поток.

Он помедлил мгновение, затем повел хоппер прочь от эпицентра растревоженного места. Через километр он остановился и окинул взглядом плавно перетекающие облака биомассы. Тогда он вдавил кнопку передатчика, посылая сигнал такой силы, какой эта планета еще не знала.

Масса будто взорвалась. Огромные пласты живой материи покатились через все небо вниз к хопперу. Позади, сбоку и впереди машины, перемещаясь в сто раз быстрее, чем планктон, помчались дюжины огромных сосисок, подвижные части их тел разверзлись зияющими дырами.

Холати Тэйт поспешно выключил громовой звук сигнала, напоминающий своим действием песню мифических сирен, и тотчас же поспешил убраться со всей возможной скоростью. Далеко позади него первые ряды облаков планктона разбились о сбившихся в кучу Жнецов. Минуту спустя гиганты уже методично поглощали поздний ужин, которым обеспечил их Холати.

Он решил, что эксперимент можно назвать удавшимся, уточнил свои координаты, и, послав хоппер бесшумной стрелой вниз сквозь полумрак вечера, достиг Складского Центра на южной стороне местного рукава Больших Топей.

* * *

Менеджер по снабжению Эссиди был высоким красивым мужчиной с небольшой эспаньолкой и рядом великолепных больших белых зубов, которого не любил практически никто в Проекте из-за скверной репутации первейшего прихвостня Рамога.

Видимо, для того чтобы развеять скуку в своем офисе в Складском Центре, Эссиди усердно изучал наиболее привлекательные детали тел нескольких секретарш на экране визора, когда ему доложили, что старший помощник спецу-

полномоченного Тэйт только что припарковал свой хоппер во втором куполе.

Эссиди клацнул зубами, взволнованно приподнял бровь, потом опустил ее на положенное по штатному расписанию место, отключил изображение на визоре, вставил наушник в ухо и нажал на устройстве связи клавишу «запись». Из восьмисот тридцати семи человек, задействованных в Проекте Мэнон, своей самостоятельностью выделялись девять. Спецуполномоченный отдал негласный приказ немедленно сообщать ему обо всех, пусть даже самых незначительных, поступках этих людей. И Холати Тэйт входил в это число.

Визор Эссиди нашел старпома, когда тот спускался по центральному коридору второго купола, и миновал вместе с ним несколько поворотов по дороге в большой склад до конторки. Эссиди поправил наушник.

— …не только для использования в атмосфере, — произнес Холати. — Да, я понимаю, что реактивный двигатель. Но вдруг я захочу использовать его, например, под водой.

Клерк узнал старпома по голосу и сразу стал почтителен с собеседником.

— Но, сэр, — нерешительно произнес он, — а

если говорить о давлении, то это должна быть Лунная броня, не так ли?

Холати кивнул.

— Угу. Это как раз то, что я имел в виду.

Там, в офисе, Эссиди приподнял обе брови разом. Он не помнил в точности всех пунктов каталога стандартного оборудования Биостанции, но словосочетание «Лунная броня» в него наверняка не входило. Клерк послушно оформлял заказ, когда Холати добавил:

— Кстати, нельзя ли один из них оборудовать устройством слежения?

Клерк нервно оглянулся.

— Я уверен, что мы не делаем таких вещей, сэр. Ведь это нестандартное оборудование. Но для вас одно мы постараемся установить.

Холати подумал и покачал головой.

— Не утруждай себя этим, сынок. Я сделаю все сам… Хм, высокая чувствительность, средний диапазон — это как раз то, что мне необходимо.

* * *

— …да, и это все, что он заказал, — сообщил Эссиди спецуполномоченному четверть часа спустя по закрытому каналу Рамога. — Он проверил экипировку лично — мне показалось, что он де-

лает это не первый раз — и забрал оборудование с собой.

Специальный уполномоченный молчал почти полминуты, а Эссиди почтительно ждал. Он восхищался боссом и безнадежно ему завидовал. Не только потому, что спецуполномоченный Рамог обучался в Академии, и за его спиной стояли теперь и она, и головной офис, но и потому, что у него было втрое больше мозгов, чем у Эссиди, и в десять раз больше мужества. И менеджер по снабжению об этом знал.

Когда Рамог наконец заговорил, его голос звучал как-то рассеянно, и Эссиди почувствовал легкое беспокойство, поскольку это могло означать, что произошло нечто серьезное.

— Ну, естественно, Тэйт знаком с подобной экипировкой, — сказал Рамог. — Он потратил шестнадцать лет на службу в рядах Космических Скаутов перед тем, как его назначили в Прекол.

— Ого! — произнес Эссиди.

— Вот именно, — Рамог вновь замолчал на полминуты. — Спасибо за то, что оперативно поставил меня в известность, Эссиди. Держи свою команду в боевой готовности вплоть до последующих указаний, — добавил он мимоходом.

Эссиди привык не задавать глупых вопросов.

Необходимость в его команде могла возникнуть в скором времени, а могла и не возникнуть. Он услышал то, что ему приходилось слышать много раз.

Такая была у босса манера работать, и если выполнять все так, как ему нравится, то премиальные не заставят себя долго ждать и вскоре благополучно присоединятся к общей сумме сбережений в некоем укромном месте. Увольнения со службы Эссиди ждал с нетерпением.

* * *

Специальный уполномоченный Рамог в своем личном кабинете в главном Штабе позволил крошечному микрофону скользнуть обратно в нишу стола и перевел взгляд на медленно вращающуюся трехмерную модель Мэнона, которая заполняла собой противоположную стену. Спецуполномоченный был стройным мужчиной, не слишком крупным, с жилистым и хорошо натренированным телом, коротко подстриженными светлыми волосами и спокойными серыми глазами. В настоящий момент он выглядел заинтригованным и даже слегка озадаченным.

Во-первых, совершенно очевидно, сказал он сам себе, что на поверхности этой планеты про-

сто нет ни одного места, где нужно использовать скафандр. Тропические озера были слишком мелки, так что никаких проблем с давлением возникнуть не могло, да и обитатели тех озер были такими, что, например, он ни за что не стал бы работать там сам, да еще и без брони и вооружения. Следовательно, раз старпом Тэйт не подал заявок ни на то, ни на другое, то, скорее всего, он не собирался там работать.

Во-вторых, направленное устройство слежения можно использовать для различных целей. Несмотря на то, что оно было разработано для работы в космосе, его также можно было использовать и на планете для наблюдения за подвижными объектами, хоть живыми, хоть механическими, но в целом все выглядело так, будто интересы Тэйта сфокусировались на чем-то в космосе…

А личный состав Мэнона изучал только ту часть припланетного космоса, который ограничивался техническими возможностями летательных аппаратов, поступивших в их распоряжение.

Отбросив на какое-то время эту мысль, спецуполномоченный продолжил свои размышления и обнаружил третий поистине интересный момент, который состоял в том, что Тэйт являлся

«старожилом» в службе Прекола. И как «старожил» знал, что оборудование подобного рода не избежит пристального внимания со стороны Академии, контролирующей Проект. По сути дела, Тэйт мог ожидать, что его заказ в самое ближайшее время спровоцирует кучу вопросов. Рамог выдвинул предположение, что старпом намеревался достичь этой цели независимо от того, понадобится ли ему заказанное оборудование или нет, главное, чтобы вопросы поступили по официальным каналам… Если, конечно, у хитроумца нет в запасе какого-нибудь вразумительного объяснения на сей случай.

Но как бы то ни было, специальный уполномоченный Рамог сделал вывод: никакой проверки не будет. Во всяком случае, не такой, на какую рассчитывал старший помощник Тэйт.

Рамог поднялся и подошел к стене-экрану.

В систему большого зеленого солнца Мэнона входили еще две планеты. Обе — газовые гиганты, и к ним человеку в хоппере приблизиться было невозможно. Ни у одной из них не было спутников. Только отдельные глыбы материи, рассыпанные по всей системе, о которых никто толком ничего не знал, но Тэйт не располагал соответствующим оборудованием для того, что-

бы спланировать подобную вылазку. Да, у него имелся определенный опыт системной навигации: в досье упоминалось о том, что он отлучался не меньше полудюжины раз в течение срока своей службы в Преколе для того, чтобы провести небольшую разведку в космосе. Однако в исследовании просторов планетарной системы опыт не слишком хорошая замена отсутствующему оборудованию и нехватке времени.

И именно это соображение опровергало то, что могло оказаться наиболее вероятным. Спецуполномоченный выключил модель Мэнона и заменил ее Лунным Поясом Мэнона.

Когда-то у планеты имелся значительный по размерам спутник, но это время осталось в далеком геологическом прошлом Мэнона. К настоящему моменту от бывшей Луны остались лишь обломки, достаточно крупные для того, чтобы представлять собой мелкие навигационные проблемы и восхитительное зрелище в ночном небе, но не настолько крупные, чтобы стать серьезной угрозой для будущих колонистов. До сих пор до основательного исследования Пояса не доходили руки. Но всякий, кто регулярно пользовался хоппером, вполне мог совершить туда не санкционированную никем вылазку.

В любом случае подобный авантюрист не смог бы покинуть машину. Ни для того, чтобы высадиться на какой-нибудь астероид, ни для того, чтобы подобрать там что-нибудь. Но совсем другое дело, если у него Лунная броня.

Спецуполномоченный почувствовал нарастающее волнение, но теперь позволил ему овладеть собой. Загадка разрешилась! Ибо имелась только одна причина, по которой такой опытный человек, как Тэйт, мог нарушить инструкции Прекола. Только одна, но достаточно основательная! Та, из-за которой Рамог прибыл на Мэнон, а именно артефакты Старых Галактиан…

Его немного трясло, когда он включил связь с приемной своего офиса. Но голос его был тверд по-прежнему:

— Мора?

— Она самая, — прозвучал женский голос невозмутимо.

— Взгляни-ка, что у тебя на Тэйта сегодня.

— На старпома? Сегодня днем отсутствовал вместе с Арджи в течение двух часов. Подробностей не знаю.

Рамог слегка нахмурился:

— У меня уже есть ее отчет. Что-то по поводу Пятого Проекта. Что еще?

— Потом — посещение Складского Центра.

— Тоже есть.

— Я просматриваю записи, — сказала Мора. И мгновение спустя продолжила. — Похоже, он носился в своем хоппере с самого утра. Местонахождение проверяется. Пока ничего интересного. Хм-м-м… ну вот!

— Что такое?

— Полагаю, шеф, — ответила Мора, — вам надо это увидеть. Он собирается отсутствовать два или три дня.

— Сейчас выхожу, — Рамог уже был на ногах. — Покажешь местоположение его хоппера.

Мора подняла голову, когда распаренный начальник влетел в офис.

— Не судьба, спецуполномоченный. Хоппер нельзя отследить. Его нет в атмосфере.

Глаза Рамога превратились в щелочки, он опустился на стул.

— Включай запись. И сотри довольное выражение с лица!

Мора улыбнулась. Она была стройной, подвижной, черноволосой девушкой с огромными глазами, почти столь же темными, как и ее волосы.

— И в этом весь мой маленький белокурый

тигренок! — пробормотала она еле слышно.

Лицо Рамога вспыхнуло:

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я хочу сказать, — ответила она, — что мне очень, очень жаль старпома. — Она включила запись. — Его собеседник — Челли. Ксеноэколог. Негласный заместитель Тэйта. Второй человек на станции.

Рамог нетерпеливо кивнул. Беседа Холати Тэйта и Челли состояла не более чем из дюжины предложений. Мора отключила воспроизведение.

— Это все, что есть на пленке, — она ждала.

Рамогу стало нехорошо. Старпом назначил Челли ответственным за работу станции в течение следующих двух или трех суток, до тех пор, пока не вернется. Никаких пояснений по поводу своих намерений он не дал, и Челли казался слегка удивленным. Было совершенно очевидно, что в дела Тэйта он не посвящен.

Рамога встревожила внезапно возникшая мысль о том, что Тэйт за пределами планеты встречается с кем-то из ООКС. Но секундой или двумя позже он понял, что это просто невозможно. Патрульные суда Прекола, базирующиеся на орбитах Мэнона, обнаружили бы любой корабль, сообщили на базу и запросили пароль у

него прежде, чем тот подошел бы к системе достаточно близко, чтобы встретиться с хоппером. В том-то и заключалась функция патрульных судов: планета, на которой были развернуты какие-то организационные работы, подпадала под юрисдикцию Федерации и закрывалась для любых непрошеных гостей. А это гарантировало, что куда бы ни вздумал сгонять Холати Тэйт, в конечном итоге ему придется вернуться на Мэнон.

Специальный уполномоченный немного расслабился. Он улыбнулся Море, его мысли вернулись к тому, что она сказала с минуту назад. Охотница за острыми ощущениями, кровожадный маленький дьяволенок, но будет весьма прискорбно, если когда-нибудь придется избавиться от нее. Они понимали друг друга с полуслова.

— Ты знаешь, — весело произнес он, — похоже, что мне тоже очень жаль старпома! Теперь.

Мора возбужденно хихикнула и подошла к шефу вплотную.

— Не собираетесь известить меня о том, что все это значит?

— Не будь дурой, — терпеливо ответил Рамог, не отстраняясь. Ситуации, подобные данной, были для Моры игрой. Но глупой она не была.

Она была самым ценным помощником из всех, кого он когда-либо использовал.

— Сколько возможных вариантов? — настаивала она.

Рамог уже все просчитал.

— Три, — ответил он. — И я не думаю, что мы можем позволить себе понапрасну терять время.

* * *

Все шло согласно третьему варианту, предсказанному Рамогом. Холати Тэйт вернулся на планету спустя двое с половиной суток после отъезда. Посади он хоппер в какой-нибудь глуши, это была бы уже совсем другая история. Рамог обязан был учесть то, что старпом страдает недостатком доверчивости и захочет зарыть сокровища там, где их никто не сможет найти.

Именно по этой причине специалист по электронике Гизион в хоппере, напичканном оружием, повис у Холати на хвосте, как только тот появился вновь на радарах. Он следовал за старпомом по орбите настолько незаметно, насколько вообще один хоппер мог незаметно следовать за другим. Однако Холати Тэйт не стал финтить, а прямиком направился на Биостанцию. Когда он сел, Гизион занял наблюдательную позицию

между Штабом и куполами станции и стал ждать развития событий.

На Биостанции эстафету принял Эссиди, который в течение последних восемнадцати часов проводил инвентаризацию, командуя слаженной бригадой здоровенных кладовщиков. Холати закрыл хоппер, но Эссиди это уже не касалось. Он просто сообщил Рамогу о том, что старпом — на вид слегка утомленный поездкой — направился в свой офис, волоча какой-то громоздкий сверток по гравитационной трубе. Сверток этот, скорее всего, был запакованным скафандром. Несколько минут спустя Холати вновь вернулся к хоппер, но уже без свертка, залез в кабину и улетел. Гизион со своей позиции доложил, что старпом направляется к Штабу, и предложил Рамогу перехватить Тэйта там.

Прежде чем Гизион закончил, Эссиди вновь вышел на связь по секретному каналу. Холати Тэйт запер свой офис, но это не являлось серьезным препятствием.

— Мы развернули сверток, — сказал Эссиди. — Я был прав. Это — скафандр. На нем установлено устройство направленного слежения. Оно активизировано. И это единственная стоящая вещь во всех его комнатах.

— Продолжай, — спокойно произнес Рамог. — Что там, на устройстве?

Для подстраховки Эссиди проверил все еще раз. На всякий случай.

— Фиксация на объекте, — сообщил он, — от двух до двадцати тысяч километров.

Это было все, что Рамог жаждал услышать. Он даже не удивился, обнаружив, что ладони стали скользкими от пота.

— Прекрасно, Эссиди, — похвалил он. — Запри офис и немедленно тащи сюда скафандр! — Чуть погодя он добавил, не меняя тона: — Если хоть одна сволочь подлезет к прибору прежде, чем его увижу я, то лично надеру задницу и тебе, и ей.

— Да, сэр, — покорно произнес Эссиди. — Послать вперед парней с оборудованием, чтобы все выглядело самым правдоподобным образом?

Рамог сказал, что это было бы просто чудесно, и отключился. Спецуполномоченный почувствовал невероятное облегчение. Все шло как по маслу, и даже если Тэйт что-то заподозрил и запаниковал, это теперь уже не представляет особой проблемы, главное — провернуть все аккуратно.

Но будем надеяться, что старпом, ради собственного же блага, не запаникует, с легкой ухмылкой подумал Рамог. Третий вариант действий был не

только наименее опасным, но еще, безусловно, и самым гуманным.

* * *

Холати Тэйт посадил хоппер поблизости от штабного гаража.

— Лучше завести машину внутрь, сэр. У нас штормовое предупреждение, — донесся из динамика голос начальника смены сервисной службы.

Холати покорно повернул хоппер, завел в гараж и приземлился. Ворота закрылись.

— Хотите, чтобы им занялись, сэр?

— Да, нет, не надо. Машина в порядке, — Холати поставил блокировку на шлюзе, вылез, и дверца захлопнулась у него за спиной. Он посмотрел на начальника смены, выросшего будто из-под земли.

— Я заберу его минут через двадцать-тридцать, — сказал он, повернулся и пошел вверх по пандусу к офисным секциям.

Начальник смены оглянулся и вдруг заметил, что люк хоппера открыт. Он нахмурился.

— Эй, ты! — он подошел к люку. — Кто ты такой? Живо оставь машину в покое, она не нуждается в обслуживании. И вообще, как ты залез туда?

Человек по имени Гизион выглянул наружу. Это был крупный мужчина с устрашающе свирепым выражением на круглом лице.

— Недомерок, — проникновенно произнес он, — закрой пасть и вали отсюда на полусогнутых!

Начальник смены уставился на него. Гизион обладал достаточно специфичной репутацией среди сотрудников Проекта, но начальник смены никогда не имел дела с ним лично, и, как правило, игнорировал слухи. А слухи об этом мужике и его делишках возникали после каждого его задания, и можно было подумать, что они выдуманы кем-то очень впечатлительным.

Парень полностью изменил свое мнение о Гизионе за те несколько секунд, в течение которых Гизион глядел на него.

Он резко повернулся и поспешно ушел. При этом его слегка потряхивало. Если тут что-то происходит, то он знать ничего об этом не хочет. Ни полслова. Он не был труслив, но только что ясно осознал, насколько далека от Мэнона федеральная полиция.

* * *

Мора временно работала в офисе службы связи, но Холати сначала ее не заметил. Он подошел к пухлой, смешливой, маленькой девушке, с которой общался прежде. Та была занята, кодируя партию текущих сообщений Проекта, которые, проделав фантастический путь сквозь время и пространство, скоро должны были появиться в Министерстве внутренних дел Прекола.

Холати оглядел просторное помещение.

— А где Триггер Арджи? — спросил он.

Секретарша хихикнула.

— Навещает своего милого, — произнесла она и тут же осеклась. — Ой… наверное, мне не стоило этого говорить!

Так Холати обнаружил, что Триггер находится в специальном четырехсуточном увольнении, которое ей дал, ни больше, ни меньше, сам спецуполномоченный, для того, чтобы она утешила Брюла Ингера. Парень сидел в бриге, дрейфующем рядом с южным полюсом планеты. Тэйт представил себе, насколько подозрительно отнеслась к подобному проявлению доброй воли Триггер, но отказываться девушка, естественно, не стала.

Он обеспокоенно потеребил мочку уха. Посмотрев в дальний конец помещения, где работали еще трое девушек, он спросил:

— И кто теперь тут за главного?

— Мора Льюн, — ответила хохотушка и, хихикнув, добавила. — Вам от нее что-то нужно? Могу ли я ее заменить?

— Хм, — с сомнением произнес Холати. Как потом рассказывала девушка, выглядел он в тот момент крайне взволнованным, и колебался, не зная, что ответить. Можно даже сказать, что он нервничал.

— Эта Мора Льюн, — заговорил он, наконец. — Кто она?

— Секретарша спецуполномоченного, — пояснила девушка. — Главным образом. Хотя занимается много чем. Она скорее его ближайшая помощница.

Старпом поглаживал подбородок и время от времени покусывал нижнюю губу. Потом нахмурился.

— Ну, хорошо, — со вздохом сказал он, — наверное, пойду, встречусь с ней.

Девушка громко хихикнула и вскочила.

— Я покажу вам ее кабинет, — предложила она. А все потому, что, как впоследствии пояснила де-

вушка, ей было очевидно, что происходит нечто из ряда вон выходящее.

Но это все, что она смогла рассказать. Мора отослала ее назад, как только она подвела мужчину к двери Главного Офиса Связи. Мора не выглядела взволнованной, за исключением того, что ее зрачки потемнели. Чтобы понять, что это значит, нужно было ее знать, а Холати мог разве что догадываться. Как человек, который точно знает, чего хочет, он объяснил цель своего визита кратко:

— Мне необходимо послать сообщение передатчиком дальнего действия.

Мора слегка удивилась.

— О… как я полагаю, нечто секретное? — Потом добавила: — Вы, наверное, догадываетесь о том, сколько это будет стоить?

Он кивнул.

Стоимость получения такого рода сообщения равнялась приблизительно трем месячным зарплатам старпома, что уж говорить об отправлении.

Мора взглянула на него лукаво:

— Вас можно поздравить с Регистрацией?

Холати при этом нервно хохотнул.

— Ну, я скажу вам так… мне нужен нотариус!

— О, конечно, — Мора поднялась из-за сто-

ла. — Для вас я сделаю все лично, — сказала она любезно и поплыла впереди него вниз через небольшой зал в кабинет связи. Там ловко пощелкала какими-то выключателями, повозилась с настройками и, подсоединив передатчик к машине нотариуса, проплыла обратно к двери.

— И помните, это обойдется вам в кругленькую сумму! — она улыбнулась еще раз, почти с нежностью, и закрыла за собой дверь.

* * *

— Как он к этому отнесся? — спросил Гизион несколько минут спустя.

Мора пожала плечами. Оба были в ее офисе, и, склонившись над картой, внимательно ее изучали. На ней, от вереницы штабных куполов по направлению к южным болотам, продвигалась маленькая желтая точка. Большой палец Гизиона покоился на небольшой кнопке, расположенной на раме. Карта и все прилагавшееся к ней оборудование являлось его собственным изобретением.

— Он просто замолчал, когда до него дошло, что читает на пленку, — сказала секретарша спецуполномоченного. — Отказался отсылать сообщение по такой схеме, что вполне естествен-

но, и сказал, что вернется завтра или в любой другой день, когда передатчик снова заработает. Я, кстати, даже не уверена, заподозрил ли он что-нибудь?

Гизион хрюкнул.

— Можно держать пари, что заподозрил! Передатчики не каждый день ломаются.

— Вполне возможно. В любом случае, сообщение нотариусу он оставил. Это Регистрация.

Мора пододвинула гибкий пальчик к большому пальцу, лежащему на кнопке.

— Если ты разрешишь мне сделать это, я расскажу тебе, что именно он собирался зарегистрировать.

Гизион, не глядя на девушку, отрицательно покачал головой.

— Ты слишком напориста, милашка. И меня абсолютно не интересует, что он там собрался регистрировать.

Она улыбнулась. С презрением:

— Святые звезды, до чего же вы все боитесь Рамога.

Гизион кивнул:

— Ты бы тоже боялась, — сказал он, — если бы была способна чувствовать хоть что-то.

На несколько минут воцарилась тишина, по-

том Мора забеспокоилась.

— По-моему, уже достаточно далеко. Разве нет? Он уйдет!

— Никуда он не денется. Еще чуть-чуть. Нам нужно, чтоб он оказался прямо над этими болотами.

Девушка посмотрела на него и зазывно рассмеялась:

— Уверена, что ты позволишь это сделать мне!

Гизион вновь кивнул:

— А вот теперь пора. Опусти палец вот сюда.

Она осторожно положила палец на кнопку и облизнула губы.

— Вот так?

— Вот так. Теперь дави.

Она нажала на кнопку. Желтая точка исчезла.

— И это все? — разочарованно протянула она.

— А чего ты ожидала? — спросил Гизион. — Взрыва?

— Нет, — мечтательно произнесла Мора. — Но чего-то большего. Если бы старикан оказался более сообразительным, у нас могли бы возникнуть проблемы.

Специалист по электронике пожал плечами — Мора иногда его шокировала.

— Проблемы возникают тогда, когда что-нибудь

упускаешь из виду, — объяснил он. — В подобной ситуации опасно быть невнимательным. Так что босс все учел. Нет человека — нет проблемы, — добавил Гизион свою любимую фразу.

* * *

Холати Тэйт весь взмок, пока выводил хоппер из гаража и поднимался в воздух. Чем дальше, тем увереннее можно было говорить о том, что все идет идеально. Теперь «Старожил» точно знал, что имеет дело с шайкой, члены которой прямо из кожи лезли, доказывая свою причастность к грязным делам. И если их поведение пока не выходило за рамки обычного, то можно было смело чувствовать себя в безопасности в течение следующих минут восьми-десяти.

Жаль, что уверенным в этом быть нельзя.

Как бы то ни было, но, несколькими мгновениями позже, он задал хоппер привычный путь на Биостанцию и включил автопилот. Затем вытащил из кармана катушку с проводом, и, сделав на конце петлю, накинул ее на рычаг акселератора. Затянув петлю, он дернул провод для проверки — хоппер рванулся вперед.

Холати похлопал себя по другому карману, в котором лежал пакет с НЗ, откинулся в кресле,

надеясь выдержать оставшиеся минуты. Все внутренние органы у него дрожали, а на месте желудка образовалась пустота. Тоскливый взгляд скользнул по сдутому спасательному шару слева от пилотского кресла. Старпом подумал, что стал несколько староват для полевых работ и для следопытства, ибо шар выглядел весьма непрезентабельно. Но не было никакого иного способа выведать планы Рамога, кроме того, как смотреть на то, что тот делает. Времени подготовиться как следует тоже не было. Так что на шар не понадеешься, как и на гравитационную трубу и мощную винтовку. Их в рундучке хоппера не было. Полевые условия и снаряжение такие, будто Тэйт снова стал сопливым кадетом! Он горестно простонал.

Под ним пошли лесные участки, впереди замаячила долина Великого Грузоро. Холати сбросил скорость и снизился. Хоппер практически полз в семи метрах над землей. Тэйт открыл люк, высунулся наружу и, тяжело вздохнув, взялся за проволоку. Как только хоппер миновал первый болотистый участок, он рванул проволоку и выпрыгнул. Облегченный хоппер прыгнул вперед и стал набирать высоту.

То место, куда угодил Холати, оказалось не

таким сухим, как он надеялся. Несколько минут пришлось барахтаться, выбираясь из тины. Пара зверюг размером с гиппопотама, по всей видимости, травоядных жителей Больших Топей, плелась за ним полдороги, раздраженно мыча, но решительных действий не предпринимала.

Как только Тэйт выполз на сушу и уселся, расшнуровывая ботинки, чтоб вылить из них грязь, полуденное небо у него за спиной озарилось яркой вспышкой. Даже не оглянувшись, Холати одобрительно хмыкнул. Что и говорить, чистая работа! Даже если кому-то взбредет в голову поискать обломки хоппера, ни один нормальный человек не полезет за ними в самое сердце болот.

Он снова обулся, встал, вздохнул и непечатно изложил все, что думал, по поводу предстоящей двухсуточной экскурсии обратно к Штабу.

2

Когда в Федерации, наконец, появились долгожданные новости из планетарной системы Прекола о первых артефактах легендарной цивилизации Старой Галактики, министерство внутренних дел Прекола и Академия выказали

нетипичное для себя отсутствие энтузиазма. Тот факт, что во время несения службы на Мэноне без вести пропал один из самых способных и уважаемых полевых операторов, требовал каких-то активных действий. Но, на волне возобновившегося в Федерации интереса к исследованию космоса, это происшествие осталось вообще незамеченным.

Открытие произвело поистине огромное впечатление, поскольку на специалистов примерно в дюжине отраслей человеческой науки излилось обилие информации, и именно такой, какая была более всего необходима. Для того чтобы полностью обработать и использовать эту информацию, по самым скромным оценкам понадобится не меньше столетия. База Старых Галактиан, расположенная на загадочном астероиде, вращающемся далеко за пределами исследованной части системы Мэнона, была не мифом, а функционирующей до сих пор, хотя и бесполезной в настоящее время установкой. Прошло приблизительно тридцать тысяч стандартных лет с того момента, как конструкторы посетили ее в последний раз. И до сегодняшнего дня она автоматически и эффективно продолжала собирать и обрабатывать планктон, обитающий в

атмосфере Мэнона.

Когда суда, забиравшие готовый продукт, однажды не пришли за ним, а хранилища оказались забиты до отказа, база выплеснула всю накопленную биомассу на поверхность небольшого планетоида. Но механизмы, отвечающие за производство, продолжали функционировать по-прежнему, и по-прежнему от астероида к Мэнону и обратно сновали Жнецы — биороботы, продолжавшие свою работу до тех пор, пока на планетоид не ступила нога дотошного следопыта, а его умелые руки не добрались до панели управления и не отключили питание.

А потом в систему Мэнона хлынули целые флотилии кораблей, которые привезли ученых, техников и репортеров, и в течение нескольких месяцев исполняющий обязанности спецуполномоченного оказался чрезвычайно занятым человеком. Однако однажды он вызвал свою секретаршу, Триггер Арджи, в свой новый офис, расположенный в месте, которое стало известно всему Ядру Звездного Скопления под интригующим названием Полнолуние, и сказал:

— Триггер, мы отправляемся в небольшое путешествие.

— У вас намечено еще три эксклюзивных ин-

тервью на ближайшие шесть часов, — сообщила ему Триггер.

— С репортерами могут пообщаться Челли или Ингер, — сказал и.о. спецуполномоченного.

— Не могут, — ответила Триггер. — Писаки жаждут подробностей о Доблестных Деяниях в Далеком Космосе Непревзойденного Командира Скаутов Тэйта в Его Юные Годы.

— Ах, песок тебе в ступицу, — слегка покраснев, пробормотал Холати, — для героя таблоидов я уже слегка староват. Им следовало явиться ко мне лет эдак тридцать назад. Пойдем.

* * *

Они взлетели с поверхности темного мирка. Космическим кораблем — ненамного превосходящим размерами хоппер, но обладающим способностью совершать межзвездные прыжки — управляла Триггер, хотя большого опыта в управлении подобным аппаратом у девушки не было. По сути, это был боевой ракетный катер Космических Скаутов, переделанный с целью повышения комфорта и ставший, таким образом, неправдоподобно дорогой игрушкой для богатеньких Пиноккио. Только сравнительно недавно исполняющий обязанности специаль-

ного уполномоченного осознал, что, в результате находки Полнолуния, он стал просто неприлично богат и может потворствовать любым своим прихотям.

— Вот лента с записью курса, пилот, — произнес он и вновь устроился справа от Триггер в удобном пассажирском кресле, оборудованном двойным экраном.

Арджи заправила ленту и откинулась назад.

— Маневрирует практически самостоятельно, — сказала она с нескрываемым восхищением. Триггер была способна оценить хорошее судно: — Что вы ищите посреди системы Мэнона?

— Увидишь, когда окажемся на месте.

Она мельком посмотрела на «Старожила». Затем перевела взгляд на космоброню, которую Холати принес из хвостовой части шлюпки и сложил за креслом.

— Не уверена, — осторожно произнесла она, — что мне понравится то, что увижу, когда мы окажемся на месте.

— Ого! — босс по старой привычке потеребил мочку уха. Он выглядел задумчивым: — И насколько из всего этого ты поняла, девочка? — осведомился он через некоторое время.

— Так, кое-что, — ответила Арджи туманно. —

Настораживали некоторые неясные детали, и я попыталась провести небольшое расследование, — пояснила она.

И.о. спецуполномоченного покряхтел. Потом дотянулся до экрана, поиграл с настройками, посмотрел на результат, побурчал и снова что-то покрутил. Наконец произнес:

— И что же ты выяснила в результате своего расследования?

— А то, что Академия Прекола, — сказала Триггер, — по всей видимости, спустит вам с рук убийство.

— Убийство? — нахмурился он.

— Да. Для того чтобы узнать о старинном и благородном Обществе Отставных Космических Скаутов, долго искать в КомСети не надо. Стоило мне услышать об этой организации, как я включила компьютер, — она чуть помедлила. — Полагаю, вы не станете возражать, если я скажу, что к организации с подобным названием вряд ли кто-то может отнестись серьезно?

— И не подумаю возражать, — сказал Холати Тэйт.

— Я и не сомневалась. Потом выяснилось, что по Преколу рассеяно ни много ни мало, а что-то около дюжины тысяч отставных Скаутов, и что

вы, совершенно случайно, конечно, их возглавляете. Затем мне пришло в голову, что, возможно, ООКС специально выбрало такое название, для того, чтобы к нему никто не относился всерьез.

— Хм, — ухмыльнулся он. — В точку. Смышленая девочка!

— Такие же смышленые могут найтись и в Академии, — ответила Триггер. — Достаточно смышленые для того, чтобы сообразить, что отставка специального уполномоченного Рамога на самом деле была хорошо спланированной казнью.

— Я бы сказал, что слово «казнь» мне нравится больше, чем «убийство», — рассудительно заметил Холати. — Но и оно еще не вполне то слово, девочка.

— Вы предпочитаете такое словосочетание, как «хорошо спланированный наглядный пример»?

— Это, пожалуй, подойдет… на первое время. Так что ты подразумевала под этим «хорошо спланированным наглядным примером»?

Триггер пожала плечами:

— Ну разве не замечательное совпадение — вы раскрыли секрет Старых Галактиан в самый удачный момент для того, чтобы свести счеты с Рамогом!

— Понимаю, — Холати снова кивнул. — Да, ты права. Мои приятели из ООКС обнаружили Полнолуние почти три года назад, во время неофициальной разведывательной экспедиции… — он внезапно подался вперед. — Тормози тут, Триггер! Рядом с этим скоплением Жнецов. Я хочу посмотреть на них.

Девушка остановила катер в центре группы биороботов, которые, с момента отключения питания в бункере Полнолуния, бесцельно дрейфовали по системе.

Закрываясь ладошкой против яркого света зеленого солнца Мэнона, девушка наблюдала за ближайшей к ней парой махин с определенным чувством дискомфорта. Создания намного превосходили размеры их судна, и были похожи больше на зловещих монстров, чем на роботов, хотя бы и внеземного происхождения. Потом заметила, что ее босс колдует над приборной панелью. Внезапно, сначала один, а затем и другой, Жнецы засветились по всей своей длине, будто внутри их сосисочных тел включили зеленоватое освещение. Потом свет погас: невидимый луч, исходивший из катера и сканировавший управляющие контуры, переключился на других членов скопления.

— По всей видимости, эта группа, когда было отключено питание, находилась приблизительно в четырех неделях полета от Мэнона, — заметил Холати. Он выключил луч сканера. — Для того чтобы вернуться на Полнолуние, им понадобится месяца два.

Триггер кивнула.

— Я видела цифры. Можно снова лечь на курс?

— Да, пожалуйста. Ничего интересного тут нет.

* * *

Девушка сохраняла молчание до тех пор, пока не завершила все необходимые действия по навигационной корректировке. Потом, почувствовав необъяснимое облегчение от того, что судно снова пришло в движение, сказала:

— Я полагаю, что именно ваше Общество пустило слух о том, что система Мэнона — наиболее вероятное место для артефактов Старых Галактиан.

— Угу, — согласился Холати, — пустило и распространило. Мы чувствовали, что с таким проницательным человеком, как Рамог, моделируемая нами ситуация должна была быть предельно реальна, так что у нас не было возможности сделать по-другому, девочка. Академия к

тому же слишком твердо стоит на ногах. Нужно было вести себя предельно жестко. Есть одна вещь, которую им следовало бы осознать, — как бы ни отдалена была цивилизация, члены ООКС способны сыграть более грубо и более грязно, чем любой специальный уполномоченный. В конце концов, — закончил он тихо, — мы учились этому целые годы.

Триггер посмотрела на него с любопытством:

— Что озадачивает лично меня, шеф, так это то, что Академия Прекола осознала все быстро. На удивление. Никогда не подумала бы, что она впечатлится всего лишь от одного-единственного «наглядного примера».

— Возможно, они и недопоняли что-то, — признался Холати, — однако, мы им слегка помогли.

— Да? — произнесла девушка. — Каким образом?

— Подали формальную жалобу от имени нашего Общества, подписанную председателем. В ней перечисляются члены ООКС, а также другие сотрудники, которые были убиты в рамках Проектов Прекола за прошедшие десять лет, скажем так, из-за бездарности и халатности некоторых спецуполномоченных. И эти некоторые — все действительные члены Академии — составили

отдельный список. Имя Рамог, совершенно случайно, возглавляло список. А жалобу в Академии получили на следующий день после того, как стало известно об исчезновении Рамога.

Глаза Триггер расширились.

— Да, — воскликнула она, — очень удачный ход!

— Мы не пытались действовать незаметно. В пограничных условиях Проекта крайне трудно доказать убийство — слишком много естественных возможностей погибнуть. Так что академическая группировка вполне удовлетворилась таким исходом — мы не обвиняем никого в чем-то более серьезном, чем халатность и несоответствие должностным обязанностям. Но в жалобе мы настоятельно рекомендовали отстранить от службы тех спецуполномоченных, которые попали в список, в связи с их очевидной профнепригодностью.

Девушка сдержанно улыбнулась:

— И с тех пор, как Общество предприняло свои меры предосторожности, в одночасье сделав своего председателя чрезвычайно известным в Ядре человеком, министерство внутренних дел не может как-то открыто воспротивиться, — например, уволить двенадцать тысяч ваших коллег

из различных проектов?

— Неужели непонятно, что подобная акция вызвала бы грандиозный скандал? — ухмыльнулся Холати. — И кто нас знает, вдруг возьмем, да и опубликуем нашу жалобу. С дополнительными фактами… Не притормозишь, Триггер? По-моему, мы почти долетели.

— Через пару минут, — мгновенно отозвалась Арджи. — Что такое, опять Жнецы?

«Старожил» вновь поиграл с настройками экрана.

— Хм, — недоумевающе произнес он. — Но ничего, продвинемся немного дальше. Давай, девочка, потихоньку, не торопись!

Триггер сбросила скорость, игнорируя темные пятна призраков, иногда проплывающие мимо. Спустя некоторое время она сказала:

— Есть все же одна вещь, которую Академия должна была попытаться сделать.

— Повесить исчезновение Рамога на меня?

Она взглянула на Тэйта.

— Ну, допустим, не на вас лично. Существует достаточно свидетельств того, что как только вы начали свой путь от болот, Рамог залез в реактивный комплекс, рванул с поверхности планеты в сторону Лунного Пояса с неизвестной целью и

исчез. Академия могла бы вполне логично предположить, что несколько Космических Скаутов, отставных, но еще вполне боеспособных, поджидали его там, куда он полетел.

— Знаешь, — с некоторым удовлетворением произнес он, — именно так они и предположили. — Не отрывая взора от экрана, он продолжил. — Само собой разумеется, они не надеялись, что мы бросим покойника болтаться в космосе, но талантливому следователю и не требовалась столь очевидная улика. На протяжении нескольких последних месяцев целая команда из Академии прочесывала Лунный Пояс и остальные участки Системы. Все это время мы должны были быть крайне осторожными и не светиться поблизости.

— Даже так? — произнесла Триггер. — И что они обнаружили?

— Ничего, — ответил Холати. — И в конце концов они сдались.

Девушка нахмурилась.

— Откуда вы знаете?

— Периодически я получаю отчеты. Известие, которое я получил на прошлой неделе, искренне меня порадовало: выродки из Прекола, которых мы внесли в список, уходят в отставку. И люди,

которые займут их места, нам нравятся. А прямо сегодня прибыл с официальным уведомлением курьер из Академии, — добавил он. — Меня утвердили в должности, теперь я официально назначен специальным уполномоченным и постоянным руководителем Проекта Мэнон.

Триггер Арджи задумалась и сидела молча некоторое время.

— Значит, в Лунном Поясе действительно не было никого, кто поджидал Рамога?

Холати покачал головой.

— Нет, — бросил он почти беспечно. — Мы его и пальцем не тронули. Это было бы неэтично — ведь у нас не существовало прямого доказательства его преступной деятельности.

На лице Триггер отразилось любопытство.

— А что по поводу того сигнала, который я для вас копировала? Вы выяснили, он привлекает Жнецов?

«Старожил» кивнул.

— Все до банального просто, это призыв к питанию. Грубо говоря «Есть еда». А теперь, девочка, видишь вон тот объект на экране?

Триггер покрутила головой и спустя мгновение увидела вдали темную кляксу.

— Да, — негромко ответила она.

— Следуй туда, пристройся к нему и остановись.

Девушка услышала, как шеф встал.

— Холати! — ей стало трудно дышать. — Вы что, пойдете туда?

— А как же! Много времени это не займет.

Триггер закрыла глаза, потом открыла и решительно подвела плавно скользящий катер к цели. Послышалось какое-то металлическое лязганье, сопровождаемое щелчками магнитных фиксаторов космоброни. Она остановила судно и уставилась на темное создание, парящее в пространстве, словно громадный кит. Сзади раздались приглушенные тяжелые шаги. Шеф шел к космошлюзу. Волна ужаса захлестнула девушку, по коже поползли мурашки.

Открываясь, зашипел шлюз, потом все стихло. Триггер осталась одна. Катер медленно развернулся, и девушку вновь ослепило зеленое пламя звезды Мэнона. Но в стороне, на пределе видимости, по-прежнему темнела туша призрака, и казалось, будто она время от времени сдвигается то туда, то сюда. Ей захотелось закричать. И тут шлюз снова зашипел.

* * *

Тэйт медленно вошел и направился в хвостовую часть. За собой он волочил что-то тяжелое, издававшее глухой стук при ударах об пол.

Триггер медленно кивнула, словно соглашаясь со своими мыслями; Холати не мог видеть этого из задней части судна.

Спецуполномоченный следовал за сигналом следящего устройства, подумала она, и луч был запрограммирован так, чтобы выключиться, как только хоппер наберет ту высоту, где скопление планктона наиболее велико. И пока он висит там и с удивлением пытается сообразить, что происходит, костюм посылает сигнал этим… М-да!

— Холати, — произнесла она ровным голосом, — думаю, что сейчас упаду в обморок.

— Только не ты, — донесся голос Тэйта. — Иначе я не выбрал бы тебя для этой поездки, — он тяжело дышал. — Кстати, можешь уже начинать движение назад на базу.

Триггер не потеряла сознание. Катер начал двигаться, и создание снаружи исчезло с обзорных экранов. Холати какое-то время не шевелился, и девушка предположила, что шеф отдыхает.

Везунчик-«Старожил» прав, продолжила она

свои размышления. Это нельзя было назвать ни убийством, ни казнью. Скауты не могли доказать того, что Рамог был убийцей, и захотели его проверить. Он не мог воспользоваться экипировкой, пока Холати Тэйт болтался у него под ногами. Рамог избавился от обузы, но послать кого-нибудь вместо себя не мог, ибо, когда ставки становятся настолько высоки, человек, подобный Рамогу, перестает доверять кому бы то ни было. И все это подстроило Общество Отставных Космических Скаутов.

С кормы раздался металлический лязг, и в темноте возник тусклый фиолетовый отсвет. Небольшая топливная дверь конвертера была открыта. У девушки перехватило дыхание.

Холати нарушил молчание:

— Служба Прекола была довольно достойной организацией до тех пор, пока ее не возглавила Академия, Триггер. А скоро, пройдет немного времени, она вновь станет прежней…

Он замолчал и закряхтел от напряжения, затем раздался треск, будто сломалась сухая ветка.

— Академия вполне годится, — прерывисто дыша, продолжил он, — для привлечения и хранения фондов, а также другой подобной деятельности. С этим нельзя не согласиться. Но к

чему-либо более серьезному допускать Академию не следует, и мы намереваемся ограничить ее функции.

Дверь конвертера стукнула, закрываясь, и фиолетовый свет исчез. Внутри катера зажглись небольшие лампы.

— Ну, — сказал Холати. — Теперь можешь повернуться.

Триггер огляделась. На полу перед дверью конвертера остались темные полосы, но вещь, которую он принес, исчезла. Шеф выбрался из космоброни, посмотрел на девушку и подмигнул, но в этом не было ничего юмористического.

— Вот и все, — подытожил он.

ЗАБУДЬ ОБ ЭТОМ
1

В лучшем случае, решил майор Хеслет Квиллан, мрачно разглядывая застывшую грязь на носках своих ботинок, амнезия раздражает. Но обнаружить себя — как он только что сделал — сидящим на скалистом склоне незнакомого мира без малейших признаков человеческого жилья, с прекрасно, как всегда, соображающей головой, но без единой мысли о том, как он здесь очутился, вызывало нечто большее, чем раздражение. Это было просто отвратительно.

В настоящий момент ситуация не представлялась слишком опасной. Он, возможно, уже нахватался вредоносных местных бацилл, но это маловероятно. Агентам Разведывательного Управления Космических Скаутов Надправительственных властей Федерации Ядра Звездного Скопления еще на ранних ступенях карьеры делали пан-прививку от всех возможных форм бактерий и вирусов.

Что касается окружающей обстановки, то в поле зрения Квиллана бродили разнообразные

и необычные жизнеформы, каждая из которых, вероятно, направлялась по своим делам.

Некоторые выглядели настолько крупными, что теоретически могли закусить человеком — и, наверное, сделали бы это на практике, если бы обратили на него внимание. Но вооружение Квиллана было достаточно мощным для того, чтобы вышибить подобную идею из башки у любого хищника, который осмелится подойти слишком близко.

Хеслет автоматически проверил наличие оружия на бедре несколько минут назад, как только осознал, кто он. Это был стандартный боевой пистолет, который производило больше дюжины миров Ядра. Ни на стволе, ни на рукоятке не было никаких маркировок, указывающих на его происхождение, нов настоящий момент это было не важно, важно было то, что боевой зарядник был полон.

Что же случилось такое, из-за чего майор оказался в таком положении?

Симптомы амнезии — если предположить, что это была все-таки она — были довольно необычными. У него не возникало ни малейшего сомнения по поводу своей личности. Он точно знал, кем является. Более того, до определенного

времени — хотя, точнее сказать, до определенной секунды — его память вроде была в полном порядке. Он находился на Орадо. И шел по залу на восемнадцатом этаже здания главного штаба к своему офису, до которого оставалось шагов тридцать, не больше… и тут воспоминания внезапно обрывались. Он не мог вспомнить абсолютно ничего между этим моментом и тем, когда очнулся сидящим на скале чужого мира.

Возможно, он получил задание.

Возможно, его проинструктировали.

И, возможно, он сейчас выполняет это задание. Если бы он только мог припомнить что-нибудь из того, что произошло в течение хотя бы получаса после того, как он подошел к своему офису, тогда, вероятно, появилась бы целая связка отмычек, чтобы понять, что же все-таки случилось. Но, к сожалению, на ум ничего не шло. Не похоже было, что прошло много лет, но если бы он состарился ненамного — на несколько месяцев, или даже пару-тройку лет — то понять это без зеркала все равно не смог…

Кто-то крайне эффективно вытер местами его память и потом бросил на произвол судьбы в безнадежной ситуации?

Полная ерунда. Огромное количество разного

рода типов, бесспорно, было бы радо лицезреть Скаута в беспомощном состоянии, но никто не стал бы мстить столь изощренно. Энергопуля в лоб, и все дела.

Идея о том, что он был на космическом корабле, который потерпел крушение при попытке приземлиться на планету, казалась более правдоподобной. Майор, возможно, единственный уцелел и сумел убраться подальше от места катастрофы. Мысли Квиллана слегка путались. Если авария и произошла, то это случилось совсем недавно.

Он испытывал жажду, голод, желание принять душ и побриться. Но ни по его душевному состоянию, ни по его одежде нельзя было сказать, что некто Хеслет Квиллан — сбитый с толку, растерянный человек, потерпевший кораблекрушение на дикой планете достаточно давно. Конечно, на рукавах и штанинах имелись пятна грязи и зеленые разводы, оставленные раздавленной растительностью, но в целом униформа производила впечатление вполне рабочей. Быть может, он просто провалился в какую-нибудь яму в болотах, которые начинались у подножья холма, на котором он сидел, и тянулись чуть ли не до самого горизонта, после чего поднялся сюда

и сел передохнуть, ожидая, пока ткань просохнет. Квиллан смутно ощущал, что провел на холме никак не меньше часа, тупо уставившись вдаль, прежде чем до него внезапно дошло, кто он такой, и в какое дерьмо вляпался.

Пристальный взгляд неторопливо сканировал окружающее пространство в поисках разбившегося корабля или, вообще, любых признаков деятельности человека. Не было никакого смысла уходить с этого места до тех пор, пока не будет определено направление, в котором следует двигаться. Взору открывался примечательный вид, скорее всего, ничем не примечательного мира. Желтый диск светила был явно большего диаметра, чем тот, к которому он привык. При взгляде на него у Квиллана появилось чувство, что светило выше над горизонтом, чем было в тот момент, когда он посмотрел на него впервые. Возможно, это означает в этом мире полдень. Было тепло, но не душно, и — пришла в голову важная мысль — тело не жаловалось на повышенную гравитацию и состояние местной атмосферы.

Он не видел ничего такого, что представило бы для него интерес. Впереди и слева от него, от подножья холма до самого горизонта, простиралась степь. В болоте справа, сквозь обильный

слой растительности, местами проступала черная застоявшаяся вода. Выше, на гребне холмов, растянувшимся на четверть километра от того места, где сидел Квиллан, густо стояли серые от лишайников деревья.

Скала же Квиллана на своих склонах выделила для растительности лишь небольшие участки.

В поле зрения Квиллана, как уже упоминалось выше, находилось довольно большое количество живности. Внизу у кромки болот смешались стада нескольких видов, при этом они вели себя вполне мирно, полностью сосредоточившись на поедании зелени. Странное, опять же зеленое, тучное существо, напоминающее ходячий овощ размером с человека, медленно передвигалось на коротких задних лапах. Оно ловко управлялось парой верхних конечностей для того, чтобы набивать рот, как отдельными листьями, так и целыми растениями. Остальные в большинстве своем были четвероногими. Только одно плотоядное животное вело себя чрезвычайно активно — существо размером с собаку, с тонким, как прут, телом и длинной шеей, оно крутило головой, следя за добычей — маленькими зверьками, напоминающими отрубленные кошачьи головы. Кучка этих созданий возилась сейчас в траве

между болотом и равниной, очевидно, у них там была какая-то игра.

Другие хищники, которых видел Квиллан, скорее всего, ждали сумерек, прежде чем приступить к охоте. Полдюжины огромных, похожих на львов зверюг, мирно грелись неподалеку на равнине, очевидно, уважая солнечные ванны. Нечто, намного превышающее их по размеру и намного более темное, припало к земле, в тени дерева на дальнем участке болота, наблюдая за пасущимися стадами, но не предпринимая пока ничего агрессивного.

На склоне неподалеку от Квиллана находилась единственная жизнеформа — она напоминала серого кузнечика размером с ящерицу, который переползал какими-то судорожными рывками от одного участка с растительностью к другому. Похоже, это был детеныш того зеленого двуногого из болота. Довольно приличное количество этих созданий, размерами от полуметра до полутора, прыжками спускалось по склону холма. Они были более подвижны, чем взрослые особи. Время от времени двое или трое начинали неуклюже барахтаться возле кустарника, напоминая при этом резвящихся щенков. Потом они вновь принимались обгладывать листья растения. Одно

из существ, ниже Квиллана по склону метров на восемь, насыщалось, не обращая внимания ни на что. К пришельцу из космоса оно не выказывало никакого интереса.

Как бы то ни было, он не мог находиться в этом мире больше пятнадцати часов, и никак не мог вообразить обстоятельств, при которых его оставили здесь намеренно. Следовательно, максимум в пределах пятнадцати часов ходу должно обнаружиться что-то такое, — корабль, лагерь, пост Разведслужбы, поселение колонистов — откуда Космический Скаут начал свой путь.

Если это корабль, то с ним могла произойти авария. В этом случае у Квиллана появилось бы какое-то убежище, продовольствие, возможно, даже какое-нибудь средство связи. Чем пульсар не шутит, а что, если там еще кто-то уцелел? А если нет, то, изучив само судно, можно найти массу ниточек для того, чтобы разобраться в произошедшем, и почему он, Квиллан, оказался на скале.

Независимо от того, что там будет найдено, это должно помочь майору вернуться в то место, откуда он начал…

Квиллан напряг мышцы. Через мгновение выругался, немного расслабился, но остался сидеть

на месте.

Пока его внимание было сосредоточено на сложившейся ситуации, к нему незаметно вернулась часть воспоминаний. Они начинались с того момента, когда он шел по залу к своему офису, охватывали несколько следующих недель и обрывались так же внезапно, как и прежде.

Он по-прежнему не знал, что ему понадобилось на чужой планете. Но чувствовал, что сейчас, как никогда, приблизился к разгадке.

2

Миры Лорн, Империя Рал. Данные файла «Сигма»: воинствующая Империя Рал — одна из двухсот четырнадцати Внутренних Планет Ядра Звездного Скопления. О ней, как о планете с весьма высоким уровнем технологий, претендующей на ведущую роль в межзвездной политике, стало известно еще в Военные Столетья. Поглотив несколько других более мелких систем, она направила свое внимание на близлежащие Миры Лорн, расценивая их как первое и важнейшее звено в цепи завоеваний.

Квиллан был направлен в Миры Лорн несколько лет назад. В то время лорнцы пытались унять

Рал собственными силами и отказались от помощи Космических Скаутов.

В тот день Холати вызвал его в офис для того, чтобы сообщить об изменениях в политике Лорн. Квиллана возвращали к прежнему месту службы. Империя Рал начала полномасштабное вторжение, и Миры Лорн обратились к Федерации за поддержкой. На сей раз сотрудничество лорнцев было ему обеспечено.

Формируя файл «Сигма», Квиллан тесно сотрудничал с разведчиками Лорн. Необходимо было закодировать каждый кусочек информации, собранной ими загодя против Империи Рал. В течение многих лет внимание Лорн было практически полностью сосредоточено на атакующих действиях грозного соседа и на обеспечении собственной защиты. Файл мог иметь огромное значение в формировании стратегии Федерации. Для Рал овладение этим файлом означало примерно то же самое.

В конце концов, Квиллан сел со своим ценным грузом на военный курьерский кораблик, принадлежащий разведке Лорн, для того чтобы вернуться на Орадо. Курьер был небольшим и настолько быстроходным судном, что одно это могло гарантировать невозможность его

перехвата. В дополнение ко всему, маршрут был разработан так, чтоб избежать известных патрульных зон Империи Рал. Фактически, это означало, что судно будет двигаться за пределами Ядра до тех пор, пока не удалится от Империи на приличное расстояние.

Неделю спустя что-то произошло, но что именно, Квиллан по-прежнему не знал.

На борту, помимо него, находилось три человека — два пилота-навигатора и техник. Для этого полета парней тщательно отбирали, и у Квиллана не было никаких сомнений по поводу их компетентности. Он не знал, осведомили ли их о цели его миссии — разговор об этом не заходил. Курьеру предстоял небогатый на события сверхскоростной полет до Орадо.

Когда один из лорнских пилотов вызвал Квиллана в рубку и сказал, что на хвосте у них болтается чужое судно, майор не выказал особенного беспокойства. Их преследователя можно было увидеть на обзорном экране. Это был ральский военный корабль класса «Талада». Его стартовый вес превышал вес курьера на порядок, но это было все же довольно небольшое судно. А самым важным было то, что «Талада» ни при каких обстоятельствах не мог развить такую скорость, на

какую был способен лорнский курьер.

Однако Квиллану возникшая коллизия не пришлась по душе. Шансы на то, что они случайно столкнулись с ральским судном в этой части космоса, были невероятно малы. В силу характера и рода своей деятельности Квиллан не слишком верил в подобные совпадения, но, как бы то ни было, не мог ничего сделать. Пилоты уже готовились запустить резервный двигатель, и было совершенно очевидно, что в настоящий момент Космический Скаут при всем своем опыте остался не у дел.

Он уселся неподалеку от пилотских кресел и стал наблюдать за действиями пилотов, один из которых говорил с техником по интеркому, другой управлял кораблем. Именно он испуганно вскрикнул через несколько секунд. В то же самое мгновение судно будто швырнуло в сторону. Квиллан, вылетевший из кресла, не мог предпринять ничего, что помогло бы ему избежать удара о переборку…

На этом месте воспоминания вновь обрывались.

* * *

— Флигл! — пронзительно вскрикнул кто-то. — Флигл! Флигл! Флигл!

Квиллан поглядел по сторонам. Крики издавало ближайшее к нему маленькое зеленое двуногое существо. Оно повернулось и смотрело теперь прямо в глаза человеку. Возможно, чужепланетное создание только что заметило его и таким образом выражало свою тревогу. Оно взволнованно махало коротенькими верхними конечностями. Несколько его сородичей у подножья склона присоединили свои голоса к встревоженному «флигл!». Остальные продолжали молчать. Было ли на их морщинистых шарообразных головах какое-то подобие глаз, непонятно, но в любом случае, казалось, что всё эти существа глазеют на него.

— Флигл! Флигл! Флигл!

Внезапно все пространство склона ниже Квиллана взорвалось криками, везде дергались зеленые лапки. Майор обернулся и, выхватив бластер из кобуры, медленно привстал. Спускавшееся по склону существо замерло в полутора десятках метров от него.

Оно также являлось прямоходящим, но сильно

отличалось от остальных, его шкура была покрыта серыми и черными пятнами, а внешность вызвала бы крайнее отвращение даже у активиста Общества Защиты Животных. Около трех метров высотой, оно обладало длинными, тонкими, оканчивающимися когтями конечностями и сравнительно небольшим телом, напоминавшим вздувшийся мешок. Круглая черная головка казалась почти бесплотной, но острые белые зубы выступали наружу и были видны полностью, как у черепа в анатомичке. Пара желтых глаз уставились прямо на разведчика.

Квиллана затрясло от отвращения. Существо, очевидно, было плотоядным и могло стать смертельно опасным, если бы не дружное предупреждение флиглов. Несмотря на худобу и кажущуюся неуклюжесть, оно, тем не менее, весило не меньше центнера, а зубы и когти обещали крупные неприятности. Вероятно, оно незаметно спустилось из леса, преследуя одного из флиглов, и не замечало Квиллана до тех пор, пока он не встал, но с этого момента внимание хищника было полностью приковано к человеку.

Майор ждал, не двигаясь и не слишком беспокоясь об исходе — нескольких метких выстрелов достаточно для того, чтобы разнести этот зуба-

стый бурдюк в клочья, — но он все еще надеялся, что существо решит оставить его в покое. Существо походило на реализованный кошмар алкоголика, к тому же, конфликт с неизвестными жизнеформами заключал в себе определенную долю риска. Космический Скаут предпочел бы не связываться с чужепланетной тварью.

Гомон травоядных несколько стих, но как только зубастое создание скользнуло вперед, мгновенно стал еще громче, чем прежде. Быть может, монстру не нравился шум, а, может, он действительно интересовался в первую очередь Квилланом, но, так или иначе, создание распялило пасть, чтобы выпустить раздраженный рык и двинулось поперек своему прежнему спуску короткими, семенящими шагами, чем-то напоминая громадного паука. Желтые глаза попрежнему фиксировали положение разведчика. Как только недруг стал отходить, крики флиглов стали затихать, и к тому времени, когда животное отдалилось на расстояние сорока метров, наступила полная тишина.

И здесь хищник вновь выбрал спуск, сознательно пролагая путь между валунов, и походя при этом уже не на паука, а на неуклюжую длинноногую птицу. Но Квиллан догадывался, что

двуногий в любой момент может прыгнуть с потрясающей быстротой. Разведчик снял пистолет с предохранителя.

Теперь, когда флиглы замолчали, он слышал скрежещущий звук, издаваемый существом, который напоминал ворчание… очевидное желание взбодрить себя перед схваткой с незнакомым существом, подумал Квиллан.

С того момента, как двуногий вышел на одну линию с Хеслетом, он не переставал ворчать. И вот он поднял когтистые лапы, принял позу боксера, готового ринуться в бой, помедлил мгновение и бросился вперед.

Склон позади Квиллана взорвался пронзительным писком флиглов. Разведчик решил позволить существу сократить расстояние между ними вдвое, и только затем пустить в ход оружие…

Стоило майору подумать об этом, как хищник неловко споткнулся о подвернувшийся камень, истошно заорал, передние конечности раскинулись в стороны, словно он пытался восстановить равновесие, и самым невообразимым образом обрушился наземь.

На склоне воцарилась гробовая тишина. Флиглы, по всей видимости, наблюдали за пе-

рипетиями так же внимательно, как и Квиллан. Потом двуногий медленно сел, опершись на поджарый зад. Он казался совершенно ошарашенным. Потряс уродливой головкой и жалобно захныкал, глядя по сторонам. Желтые глаза обратились к Квиллану.

Мгновение спустя существо вскочило на ноги, и Квиллан вновь поднял оружие. Но хищник и не пытался возобновить атаку. Он повернулся задом и устремился вверх по склону, периодически спотыкаясь и издавая жалобные всхлипывания. Он был полностью деморализован.

Уставившись зверюге вслед, Квиллан озадаченно поскреб подбородок.

— Странно, что это с ним? — пробормотал он.

Через мгновение оружие было поставлено на предохранитель и засунуто обратно в кобуру. Скаут почувствовал с одной стороны облегчение, а вот с другой — растерянность.

Очевидно, двуногий охотник за плотью был не из робкого десятка. Он должен обладать определенной свирепостью, которая и заставила его атаковать незнакомое существо, о бойцовских качествах которого хищник дотоле не ведал ничего. В таком случае, почему так внезапно, почти нелепо, он сбежал? Возможно, догадался, что ему

придется туго в этой схватке, но все же…

Квиллан пожал плечами. В конце концов, это было несущественно. Хищник практически достиг вершины холма и уже собирался уйти в заросший серым лишайником лес. Темпа позорного отступления он так и не снизил. Так или иначе, но разведчик избавился от нежелательного гостя.

Взгляд Квиллана пробежался по усыпанной валунами вершине холма, и тут что-то полузабытое промелькнуло в мозгу. Нахмурившись, майор уставился вперед. Было ли что-то знакомое в этой линии горизонта? Нечто, что он должен…

Окрестности огласил потрясенный вопль.

Мгновение спустя, торопливо взбираясь на вершину скалистого склона, Квиллан уже сам ощущал панику.

За этим гребнем, теперь он вспомнил, раскинулась небольшая долина. И в этой долине — сколько часов назад? — он посадил спасательную шлюпку с «Талады», со сверхценным файлом «Сигма» на борту.

Каждая минута, которую он провел тут, обалдело шатаясь по холмам, приближала Космического Скаута к неизбежной поимке…

3

Он ударился о переборку на лорнском курьере с такой силой, что потерял сознание. А когда очнулся, то обнаружил, что стал пленником. Квиллан обнаружил себя лежащим на койке, к которой был пристегнут таким образом, чтоб ему было наиболее комфортно. Убранство каюты свидетельствовало о том, что ее хозяин — один из офицеров «Талады».

Среди прочего это подсказало Квиллану, что его тюремщики знают о том, кто он такой. На военных кораблях подобного класса имелись заполненные консервирующей жидкостью резервуары, в которых перевозились в бессознательном состоянии одновременно несколько сотен пленников. Обычного заключенного просто швырнули бы в этот резервуар и вся недолга.

Вскоре его подозрения подтвердились. Смуглый джентльмен в униформе ральского офицера разведки вошел в каюту. Он повернулся к Квиллану.

— Я полковник Аджоран, — представился он. — И теперь — уверен, что вы и сами уже догадались — вы находитесь под охраной вооруженных сил

Рал. Мы уже в течение некоторого времени были в курсе вашего задания в Мирах Лорн, и приняли все доступные меры для того, чтобы перехватить курьер, который возвращал вас назад на Орадо. Не буду темнить, ваш техник являлся нашим агентом, он-то и привел в неисправность резервный двигатель, предотвратив, таким образом, ваш побег…

— А затем, — кивнув, произнес Квиллан, — выпустил парализующий газ для того, чтобы держать меня и пилотов в беспомощном состоянии до тех пор, пока курьер не состыкуется с вашим кораблем. Что ж, хорошо спланированная и отлично проведенная операция, говорю, как кадровый разведчик. Мои поздравления, полковник.

— Прошу прощения за неудобства, — непринужденно, поверхностно и очень холодно улыбнулся Аджоран. — Но мы очень хотим получить файл «Сигма».

Упоминание о файле Квиллан пропустил мимо ушей так же непринужденно, поверхностно и очень холодно, как улыбался полковник.

— Что случилось с пилотами? — требовательно спросил он.

Аджоран пожал плечами:

— Один из них застрелился, предпочтя гибель плену. Другой — застрелил техника. Он будет замучен в наказание за убийство ральского агента.

Безжалостность этого заявления сама по себе, в сочетании с пожатием плеч, сказала, что учтивость Аджорана была напускной и могла слететь с него в любой момент.

— Наше предложение, майор Квиллан, простое до крайности: мы хотим, чтоб вы оказали нам помощь в декодировании и расшифровке неясных мест файла «Сигма». Взамен, когда мы достигнем Империи, к вам отнесутся как к разумному человеку, который осознал, что впредь оптимальной линией его поведения является служба интересам Империи. Причем, столь же эффективная, как дотоле интересам Федерации. И я уверяю вас, вы обнаружите, что Рал неимоверно щедра по отношению к тем, кто служит ей хорошо.

Квиллан не видел смысла выражать свое мнение по поводу сделанного предложения. Он удовлетворился тем, что напустил на себя угрюмость, которую легко можно было принять за задумчивость.

— У меня есть альтернатива? — резко спросил он.

Вновь губы сложились в ледяную улыбку.

— По-моему, нет никакой необходимости углубляться в нее, не так ли? Я абсолютно уверен, что вы разумный человек.

Аджоран повернулся и направился к двери.

— Мы продолжим обсуждение сразу после обеда.

Когда спина полковника исчезла в проеме, в каюту вошел рядовой страж.

— Все зависит от того, что понимать под словом «разумный», — пробормотал Квиллан. Но еле слышно, частично для того, чтобы охранник не услышал, но главным образом для того, чтобы он не видел, что по его лицу растеклась такая же легкая и холодная улыбка, как у его собеседника из противоположного лагеря.

* * *

На протяжении всего следующего часа в каюте Квиллан был погружен в тяжелые раздумья. Он заметил кое-что, что могло оказаться полезным. Правда, в настоящий момент он не мог предпринять ничего, кроме как просто сидеть и ждать. План полковника был смел, но, определенно, не лишен смысла. Очевидно, Аджоран занимал довольно высокое положение в верхних эшелонах имперской разведки. Доподлинно узнав

содержание файла «Сигма», он стал бы настолько сильным, что осмелился конкурировать с самими иерархами Империи, которым эта информация была недоступна. Одним махом он улучшал свое положение многократно.

В конце часа ужин Квиллану в каюту принесла женщина, которую можно вполне назвать самой красивой — правда, ее внешность была довольно необычной — из всех девушек, которых разведчик встречал на своем пути раньше. Очень стройна, а ее кожа казалась почти столь же белоснежной, как и коротко подстриженные волосы; глаза же были настолько светло-синие, что у любого другого они показались бы бесцветными. Тем не менее, красавица производила впечатление живой и энергичной женщины. Она сказала Квиллану, что ее имя Хейс, без обиняков призналась, что спит с Аджораном, и что ей даны указания проследить, чтобы майор не чувствовал дискомфорта ни в чем на протяжении того времени, пока рассматривает предложение Аджорана.

Пока Квиллан обедал, она продолжала мило болтать. Полковник присоединился к ним, когда майор приступил к кофе. Разговор шел не напрямую, но у Квиллана возникло четкое впечатление, что Аджоран предлагает ему союз, ведь

Космический Скаут владеет уникальной информацией, которую честолюбивый полковник мог чрезвычайно выгодно для себя использовать в будущем. При желании Квиллан мог бы остаться в штате Аджорана, став самым ценным его партнером. Как он понял, одной из наград, которая могла быть выдана прямо тут, на корабле, была пассия полковника.

Когда сладкая парочка покидала каюту, Хеслет отметил, что на «Таладе» уже начался мертвый час — что было достаточно прозрачным намеком. Ни один из двух охранников, приставленных к нему, не появился в каюте, которая являлась частью личных корабельных апартаментов Аджорана, и дверь оставалась закрытой. Возможно, пленника решили оставить в покое для того, чтобы он как следует подумал в течение последующих семи часов.

Засиживаться Квиллан не стал. Он имел профессиональное мнение по поводу ценности отдыха в стрессовых ситуациях, и к тому же уже разобрался во всем настолько, насколько было возможно.

Передним стояла задача-минимум — уничтожить файл «Сигма» — и майор уже наметил кое-что, что указывало на осуществимость этой

задумки, правда, в случае благоприятно сложившихся обстоятельств. Кроме того, он имел ряд других целей, располагавшихся в порядке возрастания невозможности их достижения. Их он уже проанализировал в достаточной мере. В настоящее время не осталось ничего, над чем необходимо было размышлять, поэтому Квиллан растянулся на койке и практически сразу заснул.

Когда некоторое время спустя он проснулся с всклокоченными волосами, то поверил на мгновение, что это все ему приснилось и волноваться не о чем. Справа мелькали какие-то тени, и иногда раздавались звуки… тяжелое хрипящее дыхание, которое появляется обычно у человека тогда, когда уже не хватает сил кричать. Квиллан повернул голову, уже зная, что увидит.

Часть стены с одной стороны двери превратилась в экран: свет и хрипы доносились оттуда. Это запись, сказал себе Квиллан, пилот давно уже мертв. Полковник Аджоран был практичным человеком, который не стал бы без крайней нужды тянуть с подобным пустяком, чтобы можно было полностью посвятить себя куда более важному делу — налаживанию отношений с Квилланом. Да и детали, показанные на экране, указывали на то, что пилоту осталось недолго мучиться.

Экран медленно потемнел, хрипы прекратились. Квиллан перевернулся на другой бок. Не в его силах сделать что-то для несчастного. Ему просто показали альтернативу сделке с Аджораном. Несколько минут спустя он снова спал.

* * *

Когда он проснулся в следующий раз, в каюте горел свет. Оба охранника были здесь: один готовил завтрак для Квиллана на встроенном в стену столике напротив койки, другой просто стоял спиной к двери с парализатором в руке и взглядом, устремленным на разведчика. Выглаженная одежда, в которой Квиллан узнал собственную униформу, принесенную с курьера, была разложена на стуле. Секция стены, которая обычно скрывала за собой небольшую ванную, была сдвинута в сторону.

Первый закончил сервировку и обратился к Квиллану с выражением уважения на угрюмом лице: дескать, полковник Аджоран, ожидающий в другой секции апартаментов, передает наилучшие пожелания и хочет увидеться с майором Квилланом там после того, как тот оденется и поест. Передав сообщение, охранник подошел, чтобы отвязать Квиллана от койки. Его напарник

переместился так, чтоб видеть заключенного в течение всего этого процесса. Затем они покинули каюту, и Квиллан проводил их задумчивым взглядом.

Он принял душ, побрился, оделся и не спеша позавтракал. Он мог предположить, что Аджоран решил покончить с намеками, обещаниями и угрозами, и прямо сейчас намерен приступить к осуществлению сделки.

Когда спустя примерно полчаса Квиллан вышел из каюты, он получил подтверждение своим предположениям. Эта секция апартаментов была значительно больше, чем каюта для отдыха. Полковник и красотка Хейс сидели в дальнем конце секции, а охрана располагалась перед закрытой дверью, расположенной немного левее середины каюты. Дверь, вероятно, выходила в один из коридоров. Охранник держал в руке парализатор, а второй точно такой же лежал на маленьком столике возле Аджорана. Хейс сидела за клавиатурой рекордера. Очевидно, по мере необходимости она вместе с основным своим предназначением также выполняла функции секретаря.

В центре комнаты на столе, достаточно большом, чтобы служить рабочим, лежали какие-то бумаги, располагался декодер и на краю стоял

закрытый файл «Сигма».

Квиллан, войдя в комнату, сразу сделал соответствующие выводы. Все трое мужчин были наготове, а парализаторы недвусмысленно указывали на настоящее положение пленника — ранить его не станут, зато смогут причинить адскую боль и обездвижить на несколько минут. Космическому Скауту как бы напоминали, что его дальнейшие действия должны были доказать, что он заслуживает доверия Аджорана.

Практически одновременно с выводами, которые он сделал, он также осознал, что те самые благоприятные обстоятельства; которых он дожидался, сложились воедино.

Он подошел к столу, с любопытством поглядывая на файл «Сигма». Размером и формой тот напоминал вертикально стоящий атташе-кейс. Квиллан взглянул на полковника:

— Я так понимаю, вы сняли деструктор.

На лице Аджорана появилась непринужденная улыбка.

— Теперь он нам не понадобится, не так ли, майор?

Квиллан с ехидной ухмылкой отвесил полковнику поклон и одновременно левой рукой нанес удар по файлу так, что тот закувыркался

в воздухе.

С равным успехом он бы мог ткнуть всех троих ножом. Удар об пол никак не мог навредить файлу, но имперцы были слишком взвинчены для того, чтобы контролировать свою реакцию. Аджоран вскрикнул и вскочил на ноги, даже Хейс приподнялась со стула. Ближайший же охранник двигался куда с большей пользой. Он отпрыгнул от стены, не выпуская оружие, поймал файл свободной рукой и аккуратно положил обратно на стол.

Квиллан успел зайти ему за спину. Еще раньше под куртками своих стражей он заметил небольшую выпуклость, указывающую на то, что каждый носил еще один пистолет, у которого, вероятнее всего, был стандартный тип излучения. Одной рукой он облапил мужчину за плечи, правой нащупал под курткой кобуру с пистолетом, и, не вытаскивая, сжал рукоятку и нажал на курок. Левую руку в ту же секунду пронзила резкая боль — Аджоран выстрелил из парализатора, пытаясь достать майора через тело охранника. Увидев, что другой охранник обходит его справа, Квиллан вытащил оружие, сбросил первого стража на пол и дважды выстрелил, уложив наповал и второго стража. Воспользовавшись суматохой, Аджоран

налег на дверь в каюту отдыха и, проскользнув внутрь, с грохотом забаррикадировался.

На другом конце комнаты Хейс, почти добежавшая до двери, остановилась, когда Квиллан повернулся к ней лицом. Они смотрели друг на друга несколько мгновений, затем Квиллан обошел тело охранника и приблизился к женщине, все время держа ее на прицеле. Когда он очутился в трех шагах от нее, Хейс закрыла глаза и замерла в ожидании, безвольно опустив руки. Пудовый кулак разведчика со всего маху впечатался любовнице Аджорана в челюсть, и она свалилась как тряпичная кукла.

— Прости, куколка, но у меня не было выбора, — сказал он мягко.

Затем разведчик повернулся и посмотрел на охранника. Тот извивался на полу. Судя по заострившемуся лицу, было ясно, что он покойник, но пройдет еще пара минут, прежде чем последствия энергоразряда полностью прекратятся. Итак, пассия полковника обездвижена на какое-то время. А сам Аджоран… Квиллан глубокомысленно посмотрел на дверь от каюты отдыха.

Аджоран мог бы поднять по тревоге судно, хотя разведчик не заметил там никаких устройств связи. Или, возможно, он подготовил оружие

посерьезнее парализатора и собирается выйти снова. Однако самым надежным выходом было остаться сидеть там до тех пор, пока кто-нибудь не придет и не сообщит, что с психованным заключенным наконец покончено. В верхних эшелонах власти Рал считалось хорошим тоном не брать на себя риск, который всегда можно было переложить на подчиненных.

Что бы ни случилось в дальнейшем, сказал себе Квиллан, но минимальной цели можно теперь достичь в любой момент. Один-единственный выстрел в файл «Сигма» разнесет его вдребезги. А уничтожив файл и выбив тем самым почву из-под разведки Рал, майор поведет себя настолько разумно, насколько вообще можно было ожидать от него в подобной ситуации.

Он с презрением посмотрел на дверь в каюту отдыха, перевел взгляд на дверь, которая предположительно вела в корабельный коридор, и улыбнулся. Квиллан пришел к выводу, что он не чувствует сейчас ни малейшего желания быть разумным.

Он взял файл «Сигма» со стола, отнес к двери в коридор и поставил возле стены. Разведчик ожидал, что второй охранник выпрыгнет из-за этой двери сразу же после того, как тут нача-

лась заварушка. Тот факт, что он не объявился, мог указывать на то, что, либо его отослали с каким-нибудь поручением, либо апартаменты Аджорана были звуконепроницаемы. Скорее всего, второе…

Квиллан поднял бластер, взялся за ручку двери левой рукой, резко повернул и с силой толкнул дверь.

Какой-то рядовой стоял снаружи, видно, постовой услышал шум в апартаментах полковника и маялся перед входом, не решаясь войти. У бедняги хватило времени только на то, чтобы выпучить глаза на Квиллана…

Разведчик быстро шел по коридору — файл «Сигма» в левой руке, оружие, вновь стоявшее на взводе — в правой. По всем правилам, при подобных обстоятельствах, разведчик должен был выполнить программу-минимум и уничтожить файл прежде, чем вновь попадет в перестрелку. Если бы его сейчас убили, то шифровальщики Рал могли бы с легкостью выудить всю информацию.

Но другие варианты выхода из сложившейся ситуации в настоящий момент уже не казались недостижимыми, и Квиллан не мог заставить себя просто выстрелить в файл прежде, чем не

убедиться в том, что он сделал все возможное для его спасения. В конце концов, «разумный» — крайне растяжимый термин.

Подходя к повороту, он стал двигаться еще осторожнее. Ведь это офицерская секция, а планы майора базировались на общих воспоминаниях об устройстве рейдеров «Талада». Коридор, начинавшийся за углом, был чуть ли не втрое шире того, по которому он шел до этого… вероятно, это и был тот самый главный коридор, который искал разведчик.

Он выглянул из-за угла. Примерно в тридцати шагах на другом конце коридора виднелся широкий дверной проем, и двое офицеров заходили туда как раз в тот момент, когда он выглянул. Квиллан сделал глубокий вдох — его следующая цель внезапно приблизилась настолько сильно, нежели он мог себе представлять.

Он подождал несколько секунд и выглянул снова. Теперь в коридоре не было никого. Он тут же бросился к двери. Оказавшись на месте, он понял, что его предположения были абсолютно верны, ибо перед ним открывался небольшой лестничный пролет, ведущий в контрольный центр корабля.

А потом наступило время бешеной пальбы.

Космический Скаут стрелял навскидку, почти не целясь, но каждый энергоразряд находил нужную мишень… Оружие в его руке шипело, как рассерженный кот, но прошло несколько очень важных секунд, прежде чем подчиненные Аджорана осознали присутствие вооруженного противника. К тому времени трое из них уже были безнадежно мертвы. Беднягам выпало несчастье оказаться на линии огня. Мало того, панель управления субпространственными двигателями разлетелась на куски. Квиллан направил пистолет на большой коммуникатор в углу. В этот момент до кого-то из имперцев, наконец, дошло, что необходимо сделать здесь и сейчас. Он поступил весьма разумно — мощная стальная плита начала неумолимо опускаться, закрывая доступ к контрольному центру и тем самым перекрывая путь к отступлению.

Квиллан рванулся по коридору. И тут как оглашенная завыла сирена.

«Талада» взбрыкнула, как необъезженная лошадь, и, крутясь вокруг вертикальной оси, вывалилась из субпространства.

Оказавшись в следующем проходе, майор услышал впереди крики. Свернув за первый попавшийся угол, он, как и ожидал, обнаружил

крутую узкую лестницу и начал карабкаться по возможности как можно быстрее.

Наверху, будто в сбывшемся сне, зиял отверстый лаз шлюза спасательной шлюпки. Но не только. Два бледных члена экипажа пытались по наклонному пандусу затащить туда огромный баллон с кислородом.

Увидев Квиллана, несущегося к ним и при этом дико завывающего и размахивающего бластером, парни бросились в разные стороны, бросив баллон.

Разведчик преследовать их не стал (что он, дурак, что ли?), а пролез в шлюз.

Пилот спасательной шлюпки умер прежде, чем успел понять, что кто-то к нему подбежал сзади. Квиллан метнул файл «Сигма» в соседнее кресло, выдернул тело из-за пульта и занял его место…

Он уже находился в нескольких минутах полета от покинутого им столь спешно рейдера, прежде чем осознал, что хохочет как ненормальный.

Ум был ясен, а ситуация, переменившись в корне, выглядела вполне сносной для человека его профессии. Вопрос заключался только в том, как много времени потребуется врагу, чтобы восстановить двигатели и устремиться в погоню. Но для начала было вполне достаточно того, что

имперцы понятия не имеют, в какую сторону отправился беглец, и шанс, что его схватят прежде, чем он доберется до родного Ядра Звездного Скопления, был ничтожен.

Все самое важное следует делать в первую очередь. Он проверил датчик топлива — полный бак, но когда перевел взгляд на датчики жизнеобеспечения, схватился за голову. На судне не было запасов кислорода. Никаких! Воздуха было ровно столько, сколько находилось в рубке. Эх, надо было той пыхтящей от натуги парочке дать вкатить кислородный баллон и только после этого позволить им разбежаться! Да, в следующий раз придется угонять спасательную шлюпку, предварительно выяснив, полностью ли она оснащена.

Однако все обстояло не так уж плохо. При сканировании близлежащего звездного пространства Скаут обнаружил два землепода в семи и восьми часах ходу соответственно и, судя по полученным данным, там можно было без особых проблем отсидеться некоторое время. В оборудования спасательных шлюпок входили стандартные устройства, необходимые для пополнения запасов кислорода. Пара часов в любом из этих миров — и порядок.

После того как тело ральского пилота пусти-

лось в свободное плавание в открытом космосе, он решил, что семичасовой отрыв дает некоторое преимущество. Как только «Талада» вернет себе возможность двигаться, то разовьет достаточную скорость для того, чтобы обследовать не только обе эти планеты, но при этом и не потеряет много времени. Враги, наверное, уже вычислили потребность беглеца в кислороде. Если корабль прилетит сюда раньше, чем он закончит закачку кислорода, то сканеры практически наверняка определят местоположение шлюпки, поскольку в нее должна быть вмонтирована система «свой-чужой».

Конечно, оставалась надежда, что имперцы не смогут отремонтировать все так быстро. Но в любом случае файл «Сигма» следовало сохранить. Квиллан решил спрятать его в каком-нибудь приметном месте сразу после посадки, потом отвести шлюпку в другую точку планеты, заправиться кислородом и только после этого вернуться за файлом…

4

Сколько же времени прошло с тех пор? Пробираясь через валуны и кустарники, оскальзываясь

на чужепланетной грязи, Квиллан оглянулся и посмотрел на солнце. Теперь оно находилось заметно ниже, почти у самого горизонта. Но это ни о чем не говорило. В памяти всплыло, как он приземлился: было светло, шлюпка села, он вышел наружу, чтобы спрятать файл… и спрятал его. В этом месте воспоминаний внезапно наступил провал. Майор помнил одно: в течение последующих пяти, десяти или даже пятнадцати часов у Космического Скаута наступило некоторое помутнение разума — похоже, он просто ждал здесь, когда истребители, базирующиеся на «Таладе», упадут на него из глубины небесной синевы.

Рейдер мог появиться в любой момент. Если только не…

Мысль оборвалась, не закончившись. Ближе к вершине склон стал более ровным, разведчик преодолел оставшееся расстояние одним рывком. Он поднимался по каменистой расщелине с обратной стороны хребта. И тут, за долиной, он заметил стремительно падающие истребители.

Он тут же распластался на земле. Ага, значит, скверные парни были уже здесь.

Это был удар ниже пояса, хотя, если подумать, Квиллан почти ожидал этого. Через несколько секунд он дополз до углубления в скале, откуда

можно видеть долину незамеченным.

Рейдер приземлился неподалеку от спасательной шлюпки, скорее всего, не далее получаса назад. Шлюз суденышка был открыт. Из него выбрался офицер, сопровождаемый двумя солдатами. Последний из них аккуратно закрыл шлюз, и все трое направились к рейдеру, из которого выходили люди. Все правильно, Аджоран первым делом приказал обыскать шлюпку, чтобы удостовериться, что файла «Сигма» там нет. Если бы не задержка, имперцы могли заметить беглеца еще тогда, когда он карабкался по склону… Группа, появившаяся из «Талады», явно была поисковой партией, у большинства ее членов за спинами висели скорострельные лучевые винтовки.

Они выстроились в ряд возле посадочных опор корабля, а в это время из шлюза вывели аппарат, имеющий форму клина, длиной в семь метров и шириной в основании — четыре. Через минуту антигравитационная платформа уже парила чуть выше поверхности земли во главе отряда. Квиллан видел такие устройства прежде.

Это был «охотник за черепами» — аппарат, регулярно используемый ральскими войсками против колонистов на других планетах. Блок питания и все инструменты располагались в самой

узкой части, а остальная часть была отведена под контейнер, заполненный той же самой парализующей и консервирующей жидкостью, которая использовалась на «Таладе» для перевозки заключенных. Аппарат можно было использовать для охоты за конкретным индивидуумом, за какой-нибудь группой людей или вообще за всеми людьми без разбора в пределах радиуса действия биодетектора. После обнаружения цели она либо уничтожалась, либо была схвачена, упакована в контейнер, а потом, целая и невредимая, доставлена в запрограммированное место.

Вслед за «охотником» наружу вышла еще одна группа людей, в составе которой находился человек в гравикостюме. Полковник Аджоран, по всей видимости, подрядил весь экипаж «Талады» на поиски сбежавшего с файлом «Сигма» Космического Скаута.

Квиллан решил, что увидел достаточно. Если его заметили при подлете, то последовали бы в направлении расщелины немедленно. Вместо этого имперцы поплетутся за своим «охотником» вдоль горного хребта и дальше вниз, в болота, где пасутся стада местных животных, поскольку большая биомасса дает и больший всплеск на экране биолокатора. А это дает некоторый выиг-

рыш во времени. Впрочем, все это могло иметь другую подоплеку — на «Таладе» оставалась его одежда, а, следовательно, и ключ для поиска по запаху. Возможно, именно поэтому поисковая группа направлялась к болотам…

Хеслет отполз назад в расщелину, встал и направился по ней к противоположной стороне горного хребта. Светило за равниной почти коснулось горизонта. Серый лес, в который несколькими часами раньше отступил агрессивный двуногий зверь, начинался в нескольких сотнях метров с правой стороны по ходу движения. Там можно обрести убежище надежнее, чем среди валунов горного хребта.

Размашистым шагом, все время держась чуть ниже гребня холмов, майор пошел туда. Мельком взглянув в сторону болот, он приметил громадное дерево. Оно возвышалось над остальными на добрых полсотни метров. Файл «Сигма» был засунут между корнями гиганта и находился примерно на метр ниже уровня воды. Квиллан заметил это дерево еще с воздуха, посадил шлюпку в небольшой долине и поспешил вниз к болотам пешком. Двадцать минут спустя файл был спрятан в указанном месте, и разведчик начал выбираться из болота. Что случилось потом, до того момента,

как он осознал себя сидящим на склоне, он по-прежнему ничего не знал…

Скаут достиг леса и под прикрытием деревьев вновь забрался на вершину очередного холма, чтобы обозреть долину. За те несколько минут, пока он добирался сюда, тень от вершины холмов уже доползла до их основания. Когда имперцы поймут, что близится ночь, поиски беглеца наверняка будут отложены до утра. Хотя полковник Аджоран явно не хотел ждать. Человек в гравикостюме все еще стоял возле открытого шлюза корабля, зато поисковый отряд по-прежнему следовал за «охотником» по долине. Они уже достигли отрогов горного хребта где-то в километре от Квиллана. Значит, если отряду отдан приказ продолжать поиски ночью, солдаты воспользуются фонарями.

План преследования был элементарен, но по-своему эффективен. Если «охотник» не обнаружит беглеца до утра, «Талада» поднимет на борт спасательную шлюпку, догонит поисковую группу и вновь приземлится. Так наземные силы и рейдер могут продолжать работать посменно до тех пор, пока их охота не увенчается успехом.

В том месте, где разведчик оставил файл «Сигма», он был в полной безопасности. Биодетектор

«охотника» был достаточно чувствительным, чтобы вести группу за Квилланом через болото, руководствуясь не только индивидуальным запахом, но и следами, оставленными им на растениях, на которые он наталкивался, или за которые он хватался, прокладывая путь через болото, или даже слабыми следами прямо в воде. Аппарат мог бы запросто обнаружить файл под поверхностью воды. Но — в том-то и заключалась ирония данной ситуации — машина проигнорирует все, что обнаружит, кроме человека, на которого запрограммирована. Она просто пройдет мимо и двинется дальше по следу.

Самое дурацкое, что можно было сделать, это попытаться опередить отряд и уничтожить файл. Тогда Скаута почти наверняка обнаружат на открытом пространстве у подножья холмов, и либо «охотник», либо человек в гравикостюме прилетит за ним несколько минут спустя.

Квиллан вновь взглянул на фигуру, облаченную в гравикостюм. Этого нельзя было упускать из вида. Скорее всего, он должен был исполнять роль связующего звена между отрядом и кораблем, докладывая Аджорану о ходе поисков. Он был вооружен винтовкой, и если Квиллан будет замечен, сумеет забросать беглеца парализую-

щими газовыми шариками, при этом оставаясь вне досягаемости бластера. Вот он поплыл назад к шлюзу «Талады», потом поменял направление и направился в сторону хребта, паря на высоте двадцати метров.

Нельзя сказать, что полет был безупречен. Маневрирование в гравикостюме, предназначенном для работы в невесомости, на поверхности планет вряд ли можно было назвать легким делом. Но парень, даже на пристрастный взгляд Квиллана, держался прекрасно. Он достиг горного хребта в то время, когда отряд только начал перебираться через седловину, завис там на несколько секунд, затем качнулся в сторону и резкими неуклюжими толчками двинулся вдоль хребта. Вероятнее всего, исследует территорию с помощью мощнейшего бинокля. Через несколько минут летун вернулся.

За это время Квиллан перебрался на другую сторону хребта, чтобы понаблюдать за колонной. Она по-прежнему двигалась к болотам, следуя пройденным им маршрутом, когда он нес туда файл. И здесь его мозг посетила мысль, от которой противно засосало под ложечкой. Если «охотник» случайно пересечет те следы, которые он оставил, возвращаясь, неприятности могут

начаться прямо сейчас…

Человек в гравикостюме догнал поисковую партию, и, находясь над ней метрах в восьмидесяти, завис и практически не сдвигался с места. Квиллан посмотрел на горизонт. Солнца уже почти не было видно, только узкий золотистый краешек все уменьшался и уменьшался, пока не исчез вовсе. Без ярких звезд Ядра Звездного Скопления ночь должна была окутать окрестности кромешной тьмой, но разведчик пока не видел, какие преимущества это ему дает.

Летун, освещенный невидимым светилом, вернулся к хребту. Он парил над ним несколько мгновений, затем спустился к плоскому валуну на вершине. Сначала он повернулся к равнине, затем к болоту. Очевидно, захотел отдохнуть от полета.

У Квиллана перехватило дыхание. Пульсар разрази, парень находился от него меньше, чем в двухстах метрах…

Взгляд майора переместился к кустам, растущим на краю леса.

Несколько секунд спустя он уже передислоцировался туда, изучая возможности естественной маскировки. Рядом было полно кустов и камней, достаточно больших для того, что спрятаться за

ними… но все они, к сожалению, не смогли послужить укрытием, если бы летун поднялся в воздух снова. Даже сгущающаяся тьма не поможет, поскольку специальный космобинокль, который входил в набор инструментов гравикостюма, был разработан так, чтобы обеспечить высокую разрешающую способность картинки, даже когда освещение создавалось слабыми звездами.

Но, возможно, загадал Квиллан, парень не станет подниматься в воздух. В любом случае, кроме упований, ничего другого майору не оставалось. Обратная сторона хребта была под наблюдением ночных сканеров рейдера, и они наверняка уже включены.

Надо было предпринять что-то радикальное. Может быть, не прятаться в кустах, а наоборот… А что? Это мысль. Квиллан, не отрывая взгляда от летуна, пригнулся и короткими перебежками двинулся в его сторону. Парень в гравикостюме смотрел, в основном, на подножье холма, но время от времени поворачивался к вершине и бросал взгляд то в одну, то в другую сторону вдоль хребта. Возможно, так как уже порядочно стемнело, близость леса заставляла его нервничать. Звуки, издаваемые местными животными, — от гортанного рыка до пронзительных завываний

— то и дело раскатывались по равнине. Те, чей основной рацион составляло мясо, проснулись. Неожиданно на болотах, с той стороны, где находилась поисковая партия, раздался дикий рев, и Квиллан предположил, что имперцы столкнулись с каким-нибудь достаточно крупным плотоядным животным, которое никогда не слышало об энерговинтовках. Когда рев перерос в чудовищный крик, разведчик почти убедился в своих предположениях.

Он сократил расстояние до летуна почти вдвое, когда гравикостюм судорожно оторвался от валуна. Квиллан пережил несколько неприятных секунд. Но костюм поднялся не больше, чем на пяток метров, а затем снова опустился с обратной стороны склона. Парень просто изменил свою позицию. И позиция, которую он теперь занял, скрыла их из поля зрения друг друга.

Квиллан тут же вскочил на ноги и побежал. Поверхность была испещрена расщелинами. Он скользнул в одну из них, вытащил бластер, и двинулся вперед, пригнувшись почти до земли. Мгновение спустя майор уже был возле той стороны валуна, где до этого стоял парень.

Где же он теперь? Квиллан прислушался и уловил негромкий треск. Он прекратился на

несколько секунд, потом вновь появился и снова исчез. Рация костюма… парень, очевидно, снял шлем, иначе этого звука не было бы слышно. Он не мог отойти далеко.

Квиллан опустился на четвереньки и сдвинулся вправо вдоль валуна. Отсюда он мог видеть подножье склона. На равнине уже воцарилась ночь, граница между твердой землей и болотом стала не видна. Но дрожащая цепочка тонких лучиков света внизу, нервно раскачивающаяся то в одну, то в другую сторону, двигалась, должно быть, уже по болоту.

Вновь послышался треск рации, очевидно, парень стоял не дальше пяти-шести метров от Квиллана. Разведчик подобрался настолько близко, насколько это вообще было возможно. Главное, чтобы человек в гравикостюме умер мгновенно, а это подразумевало выстрел в голову. Квиллан поднялся и тихо обогнул валун. Пистолет был наготове.

Человек стоял боком, шлем, как Квиллан и предполагал, висел у него за плечами. В последний момент, когда Квиллан уже нажимал курок, целясь в ухо, голова повернулась, и он с немалым изумлением обнаружил, что это ни кто иной, как полковник Аджоран.

Пистолет издал злобное шипение.

Голова Аджорана дернулась в сторону, глаза закрылись. Гравикостюм поддерживал покойника в вертикальном положении пару секунд, но потом тот опрокинулся наземь. Квиллан уже был рядом, пытаясь нащупать под воротником провод коммуникатора. Нашел, резко дернул и почувствовал, как тот хрустнул.

5

Человек, дежурящий за ночными сканерами на «Таладе», увидел, как гравикостюм полковника Аджорана появился над горным хребтом и направился в сторону судна. Он сообщил в контрольный центр и дежурному у шлюза.

Внешний шлюз открылся, как только костюм подлетел.

Квиллан скользнул внутрь и приземлился. Его выступление в гравикостюме было ничуть не лучше выхода Аджорана. Он отключил двигатель, тяжело протопал к внутренней двери, поднял руку к шлему и, практически скрыв лицо, стал возиться с кислородным шлангом. Это поможет, если за дверью кто-то окажется. Другая рука покоилась на оружии.

Дверь открылась. Дежурный, полностью поглощенный созерцанием пульта управления, располагался на расстоянии двух метров от Квиллана. Винтовка лежала на полу. Мысленно благословив дисциплину имперцев, Квиллан бесшумно зашел ему за спину, вытащил пистолет и с силой ударил по голове.

Когда несколько минут спустя дежурный открыл глаза, голова у него разламывалась, во рту торчал кляп, руки были связаны за спиной, а его униформа была на Квиллане.

Квиллан рывком поднял парня на ноги, ткнул дулом пистолета в спину и сказал:

— Пошел вперед, к контрольному центру.

Дежурный подчинился насилию покорно. Квиллан следовал за ним, сдвинув форменную фуражку так, чтобы тень от козырька скрывала лицо. Пистолет Аджорана и парализатор, который он забрал у дежурного, были прикреплены к поясу. Энерговинтовка дежурного и та, что входила в комплект гравикостюма, были оставлены в туалете около шлюза. За какие-то пять минут собрался недурной арсенал.

Когда они дошли до главного коридора на верхнем уровне судна, майор остановил дежурного. Они вернулись к последней, замеченной развед-

чиком двери. Квиллан открыл ее — какой-то офис своего рода… он втолкнул дежурного внутрь и последовал за ним, закрыв за собой дверь.

Через некоторое время Квиллан вышел, запихал станнер за пояс и прислушался. «Талада» казалась какой-то притихшей. Не удивительно, подумал он. Размеры отряда, отправленного на поиски, говорили о том, что на борту остались только те, кто был необходим для координации охоты, да еще несколько дежурных.

Скорее всего, человек десять-двенадцать, не больше, и каждый из них сейчас находился на своем штатном посту.

Квиллан вышел в главный коридор и тихо пошел по ковровой дорожке. Он услышал бормотание, доносившееся из контрольного центра. Один из голосов, казалось, принадлежал женщине, но разведчик в этом не был уверен. Голоса смолкли, но когда он подошел ближе, зазвучали снова, и теперь он даже мог разобрать, о чем они говорили.

Но ничего полезного услышать не удалось. Контрольный центр был нервным центром корабля, но там не могло находиться больше четырех-пяти человек. Как только Квиллан дошел до дверного проема, он взял в каждую руку по пистолету. Сде-

лав шаг внутрь, он стал неторопливо спускаться по лестнице, покрытой ковровой дорожкой, запоминая детали мизансцены, разыгрывавшейся внизу.

Ближе всех к нему оказалась пассия Аджорана. Хейс сидела за маленьким столом, и все внимание красавицы было приковано к человеку, устроившемуся за панелью коммуникатора, расположенного в угловом алькове слева. Человек находился спиной к Квиллану. Его станнер покоился в кобуре на поясе. В глубине контрольного центра, лицом ко входу, сидел еще один человек, но и он склонился над какой-то аппаратурой. Стол практически полностью защищал от излучения, и это делало его наиболее опасным из всех троих. Больше никого в поле зрения не было, но это еще не говорило о том, что никого нет в действительности.

Хейс почувствовала присутствие Хеслета, когда тот был на последней ступени лестницы. Девушка резко повернулась и, казалось, что она собирается что-то сказать. Затем у нее расширились глаза, в них явно читался шок оттого, что любовница полковника узнала вошедшего.

Скауту требовалось добраться до парня за столом прежде, чем она закричит. Но Хейс не

закричала. Вместо этого она показала на поднятой правой руке два пальца, явно намекая на человека, сидящего рядом с коммуникатором, и парня за столом.

Только двое? Что ж, скорее всего, так оно и есть. Все равно, перед тем как связаться с двумя вооруженными офицерами, необходимо вырубить Хейс.

В этот момент оператор коммуникатора обернулся.

Он был молод, и его реакция оказалась намного лучше, чем у Хейс. С криком он выпрыгнул из кресла, при падении на пол перевернулся и выхватил пистолет. У человека за столом, действовавшего примерно в том же ключе, но без падения, не было ни малейшего шанса. Как только он вскочил со стула и бросился в сторону, энерголуч пробил ему голову. Как показало дальнейшее, у оператора с шансами тоже было не густо. Квиллан качнул ствол на миллиметр, на долю секунды увидел глаза, полные лютой ненависти, а заодно черный зрачок нацеленного на себя пистолета, и выстрелил вновь.

Он подождал немного, настороженно ожидая еще каких-нибудь движений. Но в контрольном центре царила тишина. Пассия полковника не

солгала. Она сидела на прежнем месте и не шевелилась до тех пор, пока Квиллан не повернулся. Тогда она спокойно произнесла:

— Это похоже на настоящее волшебство! Как вы смогли попасть на судно? — по ее лицу было видно, что она все еще не может в это поверить.

Квиллан мельком отметил уродливую ссадину, оставленную его кулаком на ее челюсти:

— В гравикостюме Аджорана, естественно.

— Он мертв? — запинаясь, спросила она.

— Абсолютно и бесповоротно, — задумчиво произнес Квиллан.

— Я хотела, — сказала Хейс, — убить его собственноручно. Уверена, что обязательно бы это сделала в конце концов... — она снова запнулась. — Но теперь это не имеет никакого значения. Чем я могу помочь вам? Там, на болотах, у них неприятности.

— Какие неприятности?

— Непонятно. Они начались две-три минуты назад, но мы так и не смогли получить внятного рапорта от обоих связных. Ребята были слишком возбуждены, орали как сумасшедшие.

Квиллан нахмурился.

— Думаю, это может подождать. Сначала надо очистить судно. Сколько человек на борту?

— Девять, не считая этих двоих… и меня.

— Парня, дежурившего у шлюза, тоже можно не считать, — сказал Квиллан. — Итого восемь. А внутри спасательной шлюпки?

— Никого. Аджоран подготовил там ловушку, на тот случай, если вы вернетесь туда до того, как вас поймают. Вы бы спокойно зашли, но не смогли бы ни запустить двигатели, ни выйти наружу.

Квиллан хмыкнул.

— Вы можете попросить оставшихся на судне людей придти в контрольный центр по одному?

— Понимаю. Да, думаю, что могу.

— Но сначала позвольте обыскать вас.

— Конечно, — Хейс слегка улыбнулась и встала. — Почему вы должны доверять мне?

— Вот именно, — сказал Квиллан.

Ничего не подозревая, имперцы входили один за другим, и один за другим получали разряд из станнера. После чего лента грузового транспортера перемещала очередного парализованного в помещение с резервуаром. Хейс бесчувственно стояла в стороне, пока Квиллан разблокировал люк и снимал с него крышку. Тяжелое зловоние вырвалось из отверстия. Квиллан пару секунд смотрел на маслянистую черную жидкость, плес-

кавшуюся в двух метрах ниже бронированного пола, потом сбросил вниз девять человек, находящихся в бессознательном состоянии, и снова заблокировал люк.

* * *

Мужской голос бубнил что-то невнятное, временами всхлипывая. Другой кричал в испуге, часто и прерывисто дышал, периодически вскрикивая.

Квиллан выключил коммуникатор и посмотрел на Хейс.

— Что-либо подобное случалось прежде?

Она облизала губы.

— Нет, это просто какое-то безумие! — ее голос дрожал. — Они оба абсолютно неспособны отвечать. Что в болоте ночью могло оказаться настолько кошмарное, чтобы ужаснуть стойких солдат Империи до такой степени? Ну ведь должен был хоть кто-то вернуться на корабль, — она замолчала на некоторое время. — Квиллан, почему мы до сих пор торчим на этой проклятой планете? Вы же знаете, какие эти парни, зачем беспокоиться об их судьбе? Вам не требуется никто из них, чтобы управлять судном. Если необходимо, то и один человек сможет отвести его в Ядро Звездного Скопления.

— Знаю, — ответил Квиллан, посмотрел на красавицу внимательно и добавил, — но я слегка удивлен, почему вы хотите помочь мне вернуться в Ядро.

На мгновение бледное лицо девушки исказилось от гнева:

— Если вы считаете, что я сочувствую Рал, то глубоко заблуждаетесь! Меня схватили во время набега на Бристин, когда мне было двенадцать. С того дня никогда я не хотела ничего другого, кроме как бежать из Империи.

Квиллан хмыкнул и поскреб подбородок:

— Ясно… Но мы не можем улететь немедленно. Тому есть веская причина: в этом кошмарном болоте я спрятал файл «Сигма».

Хейс уставилась на него изумленно.

— Так вы его не уничтожили?

— Разумеется, не уничтожил. Ситуация никогда не доходила до критической точки, когда файл необходимо было дематериализовать.

Она хохотнула.

— Ну, Квиллан, вы просто великолепны! Аджоран был абсолютно убежден, что потерял файл, и что единственный шанс сберечь свою шкуру заключался в том, чтобы вернуть вас живым, чтобы впоследствии выпытать все, что вам известно

о Мирах Лорн… Нет, конечно, вы не можете бросить файл на произвол судьбы! Я понимаю. Но почему бы нам не покинуть атмосферу и подождать, пока рассветет? — она кивнула в сторону коммуникатора. — Этот переполох — независимо от того, чем был вызван — должен к тому времени уже закончиться. На болотах снова наступит тишь да благодать. И вы сможете вернуть файл без особенных затруднений.

Квиллан покачал головой.

— Нет, в этом нет необходимости. «Охотник» контролировался с судна, не так ли? Где панель управления?

Хейс указала на стол, где сидел второй человек, когда Квиллан вошел в центр управления.

— Там. Как раз с нею и возился убитый Гнекуц.

— Давайте взглянем на нее. Я хочу, чтобы «охотник» немедленно вернулся на корабль, — Квиллан встал и пошел к столу. Хейс послушно последовала за ним.

— Боюсь, майор, что не смогу показать вам, как работает панель.

— Думаю, что я способен разобраться сам, — ответил Квиллан. — Однажды я несколько часов развлекался с захваченным нами «охотником», который везли назад в Лорн. Это, кажется, анало-

гичная модель, — он посмотрел на экран в центре панели управления, где хаотически двигались темные пятна, и покрутил несколько верньеров под ним. — Давайте посмотрим, что аппарат делает в данный момент.

Изображение на экране внезапно стало четким. Экран по-прежнему был темным, но через прибор ночного видения, установленный на «охотнике», детали в поле зрения были вполне различимы. Слегка колышущееся море травы медленно скользило по бокам внизу; более высокий кустарник, покрытый листьями, придвигался все ближе и ближе. Потом «охотник» углубился в заросли.

— Оператор пытался разобраться, что случилось с ребятами на болоте, с помощью «охотника», но аппарат ушел из зоны досягаемости их фонарей почти сразу, как начались проблемы. Очевидно, подобные устройства, если им задана программа, нельзя перепрограммировать, — сказала Хейс.

— Да, если только вы не летите на них, — согласился Квиллан. — Мониторинг дает полную информацию о том, что именно они делают, но контроль сильно ограничен. Машина либо продолжает и заканчивает выполнение свей задачи, либо, при выключении всех сенсоров,

возвращается к исходной точке. Наш аппарат все еще следует по моим следам. Теперь…

— Что там за свет? — тревожно спросила Хейс. — Похоже на открытый огонь.

«Охотник» появился из чащи, качнулся в сторону, и заскользил над водой, почти касаясь ее. На поверхности перед ним блестел бледный апельсин.

Квиллан внимательно посмотрел на изображение:

— Полагаю, это всего лишь означает, что на небо вышла луна, — он толкнул какой-то рычажок на панели, и картинка пропала. — Отныне самые последние инструкции, которые в него закладывались, стерты. Машина вернется на судно через пару минут.

Хейс посмотрела на Скаута со странным выражением:

— И что вы намерены предпринять?

— Я полечу на нем к болоту.

— Только не сейчас! Утром вы…

— Не думаю, что встречу серьезную опасность. Теперь давайте поищем такое место, в надежности которого я буду уверен. Вы останетесь в нем до тех пор, пока я не вернусь. Как вы верно подметили, даже один человек может поднять

это судно с планеты и улететь…

6

На высоте двухсот метров над землей открытое сиденье «охотника» было не самым безопасным местом. Но аппарат значительно легче поддавался управлению, чем гравикостюм, и прямой маршрут по воздуху к гигантскому дереву, под которым он спрятал файл «Сигма», был самым коротким и самым быстрым. Квиллан был почти уверен, что с файлом ничего не случилось, но знать об этом можно наверняка в том случае, если файл вновь окажется у него в руках.

Висевшая над горизонтом оранжевая луна была огромна, в диаметре превосходя вдвое зашедшее светило. Хотя при подходе к цели Квиллан сбросил скорость, не прошло и пары минут, как он смог различить в тусклом свете большое дерево. Он подвел машину к нему, и, глядя вниз, медленно сделал два круга над кроной. Затем направил «охотника» к воде у основания дерева, достиг отметки в метр над уровнем почвы и осторожно посадил аппарат на переплетенные узловатые корни лесного гиганта. Космический Скаут выключил контрольную панель и оста-

вался некоторое время в седле, оглядываясь и прислушиваясь.

Над болотом раздавалось множество звуков, большинство из них были обычными… Можно было легко различить чирикание, щебетание, тихое уханье, похожее на совиное. Кто-то трижды резко свистнул в кроне дерева, прямо у майора над головой. Позади, но не слишком далеко, кто-то тяжелый плескался, совершенно не беспокоясь, что его услышат. На пределе различимости было еще что-то. Возможно, человеческие голоса, едва различимые из-за расстояния, а, возможно, разыгравшееся воображение.

Поблизости не замечалось ни малейшего движения. Квиллан вытащил контрольную панель из паза, вылез из седла, спустился по встроенным ступеням и погрузился на несколько сантиметров в жижу, доходящую местами до самого ствола. Потом ступил на могучий корень, нашел сухое место под ним, и спрятал там контрольную панель. Затем продолжил карабкаться по корням вокруг необхватного ствола, оскальзываясь время от времени…

Вот и место, где спрятан файл «Сигма». Вода здесь доходила почти до самого ствола, а глубина взбаламученной трясины доходила до полутора

метров. Квиллан соскользнул в воду. Башмаки нащупали опору. Майор придвинулся почти к самому стволу, глубоко вдохнул и присел. Теплая вода накрыла его с головой. Пошарив рукой между корней, он нащупал атташе-кейс, потянул за ручку и вытащил. Потом вылез из воды и двинулся обратной дорогой вкруг ствола…

На полпути к «охотнику» его поджидало НЕЧТО. Или, точнее, НЕКТО.

* * *

Квиллан резко остановился.

Встреча была практически точным повторением того, что случилось после того, как он принес сюда файл. Только тогда был день, и то, что Космический Скаут видел как гигантскую человекоподобную фигуру, прячущуюся в тени, в прошлый раз смог разглядеть достаточно отчетливо. То был зеленый гориллоподобный монстр с огромным раскачивающимся шаром вместо головы, на котором нельзя было различить отдельных деталей из-за покрывающей его листвы. С расстояния восьми шагов он выглядел намного более угрожающе, чем казался с высоты холма.

В первый раз, когда разведчик увидел его, между ними было всего несколько метров, и монстр

явно хотел познакомиться с человеком. Первой и почти бессознательной реакцией Квиллана было выхватить оружие…

Сейчас же он просто застыл, глядя на чудовище. Сердце бешено колотилось. По существу, стал успокаивать себя Квиллан, это создание принадлежит к вегетарианцам. И оно вполне миролюбиво, поскольку располагает абсолютно эффективным средством защиты, ибо способно своевременно распознать в приближающемся плотоядном животном стремление напасть на себя, после чего заставляет хищника забыть о своей цели.

И сделает память пожирателя плоти дырявой столько раз, сколько необходимо.

Квиллан двинулся вперед, усиленно генерируя мысль, что не имеет ни малейшего намерения наносить вред этому ужасно симпатичному громиле. Существо не двинулось с места, когда разведчик обошел его за метр, только медленно развернулось и продолжало следить, как он осторожно движется по такому неудобному для двуногих настилу, как скользкие корни.

Квиллан не оглядывался и не слышал никакого движения позади. Он увидел «охотник», неподвижно висящий над грязью, и вытащил из-под

корня контрольную панель. Парой минут спустя майор уже парил в призрачном лунном свете, удаляясь от огромного дерева. Файл «Сигма» был пристегнут к поясу.

Но путь «охотника» был достаточно извилист, подчиняясь новым инструкциям, которые Космический Скаут набрал на контрольной панели: аппарат качнулся и целенаправленно заскользил через болота. Метров через сто после этого машина наткнулась на трех флиглов, медленно пробирающихся через топь. Размером они заметно уступали тому, что только что был под деревом. Они остановились, когда увидели «охотник», и Квиллан думал о них с дружелюбием и восхищением до тех пор, пока они не остались далеко позади. Минутой позже аппарат завис в воздухе над первым человеком из потерявшейся поисковой группы с «Талады».

Он заполз в непроходимую чащу и теперь шумно рыдал в полном одиночестве. Когда два гравизахвата «охотника» были выстреляны в самую гущу переплетенных ветвей и сомкнулись вокруг имперца, он в ужасе закричал. Квиллан не стал смотреть на печальное зрелище. Позади раздался щелчок — открылся резервуар «охотника». На мгновение ноздри уловили вонь консервиру-

ющей субстанции, раздался всплеск и крик резко оборвался.

«Охотник» развернулся в сторону следующей цели. Его настоящая инструкция заключалась в том, чтобы найти и подобрать каждого человека, — кроме своего наездника, разумеется, — который окажется в радиусе действия биодетектора.

Сначала поисковики дошли до края болот, реконструируя события, подумал Квиллан. Они убили из винтовки животное, которое в сумраке вылезло на твердь, чудовищно ревя при этом. И солдаты наверняка могли застрелить еще кого-нибудь. Но им не нравились эти болота, по которым их вел «охотник за черепами». Пробираясь по воде, теряя равновесие, проваливаясь в неверную твердь, посвечивая фонариками в сторону каждой пугающей тени, они следовали за машиной, мысленно проклиная приказ, который послал их за беглецом в ночь.

А затем в одном из световых лучей возникла большая зеленая горилла…

Естественно, они попробовали застрелить ее. И поскольку они приняли решение, их память покрылась дырками.

Прогрессирующие волны амнезии… сначала,

возможно, было только прикосновение. Мужчины, поднявшие винтовки, забыли, зачем они это сделали. Ровно до тех пор, пока снова не увидели флигла…

Потом, возможно, стерлось несколько часов. Люди стояли в болоте ночью, не зная, как они туда попали и что они вообще там делали. Но в руках были винтовки, а гориллоподобное существо возвышалось и смотрело прямо на них.

На этот раз забылись целые месяцы. Флигл мог продолжать дырявить память хоть до посинения.

И тогда несчастные в панике бросились врассыпную по болоту. Но флиглы паслись повсюду. И всякий раз, когда винтовка вскидывалась к плечу, вытирался еще один кусок памяти. До тех пор, пока последнее ружье не было брошено в топь.

«Охотник» подбирал не мужчин в призывном возрасте, а детей в телах взрослых, сбившихся в кучу, спрятавшихся в сыром, темном, ужасном мире, ошеломленных и непонимающих, неспособных ни на что, кроме как дико вопить, пока машина собирает и помешает их в резервуар.

7

Квиллан вышел из бокса, где стоял «охотник», заблокировал дверь и выключил контрольную панель.

— Вы не закрыли резервуар, — сказала Хейс.

Он кивнул.

— Я знаю. Давайте вернемся.

— Мне по-прежнему непонятно, что же случилось с группой поиска конкретно, — продолжила красавица, сопровождая майора по коридору. — Вы сказали, что они потеряли память?

— Да. Но это временно. Со мной произошла та же история, когда я очутился здесь. Хотя у меня не было так запущено, как у большинства из них. Если бы они не плавали сейчас в консерванте, то вспомнили бы все буквально через несколько часов.

Он открыл дверь в комнату с резервуаром и пропустил девушку вперед. Хейс в отвращении сморщила носик:

— Все это выглядит очень странно. Разве можно повлиять на человеческий разум подобным образом?

— Можно, — сказал Квиллан. — Но это неваж-

но, — он последовал за ней внутрь, не забыв закрыть за собой дверь. — А сейчас давайте побыстрее покончим с этим.

Она оглянулась и посмотрела на него.

— Покончим с чем, Квиллан?

— Вы полетите в Ядро Звездного Скопления, о чем меня просили, но поедете вы туда вместе с экипажем «Талады», — объяснил Квиллан, — внизу.

Кровь отхлынула от лица красавицы.

— О, только не это, Квиллан! Я… вы не можете так поступить с женщиной…

— Извините меня, но в активном состоянии вы мне на судне не нужны, — терпеливо пояснил Космический Скаут. — Хотя я, возможно, придумал бы какой-нибудь другой, более изысканный, способ нейтрализовать вас, если бы мой пилот остался жив.

— Но какое отношение имею я к смерти вашего пилота? — голос Хейс сорвался на визг. — Разве я не помогла вам в контрольном центре?

— Да, вы мне помогли в контрольном центре, — признал Квиллан. — Но отправились бы в резервуар еще с первой группой, если бы я не считал, что вы можете оказаться полезны.

— Но почему вы мне не верите? Я же не вино-

вата в том, что делал Аджоран?

Квиллан пожал плечами:

— Мне чхать с высокой колокольни на то, что делал Аджоран. Но я не настолько глуп, моя дорогая, чтобы поверить, будто имперский агент разведки вышел в гравикостюме искать меня в приступе ведомственного энтузиазма, оставив корабль под ответственность младших офицеров. Аджоран вышел, потому что ему было приказано так сделать. Имеется также и пара других вещей, которые я, как компетентный разведчик, обязан был намотать на ус. И я их намотал. В общем и целом, куколка, они доказывают, что именно вы являетесь старшим агентом в данной операции. И как бы это было здорово — вернуться на Рал с файлом «Сигма», и чтобы при этом никого не осталось в живых, чтобы ненароком не проболтаться, как вы со своим хахалем едва не упустили столь важный документ из рук.

Хейс облизала губы, ее глаза даже не бегали, а метались.

— Квиллан, но я тебя умоляю, мы могли бы… — начала было она.

Холодная усмешка исказила лицо разведчика:

— Забудь об этом! Кстати, к вопросу о женщинах: в разведке нет ни мужчин, ни женщин, есть

только сотрудники, а они делятся на своих и чужих. Догадайся, к каким я тебя причисляю?

Он подвел красавицу к люку и легонько толкнул в грудь. Хейс качнулась назад. Краткий вскрик и всплеск. Майор наклонился и посмотрел вниз. Маслянистая поверхность уже снова стала гладкой.

— Сладких снов тебе, куколка.

Он захлопнул люк, заблокировал его и покинул арестантскую.

АРОМАТ БЕССМЕРТИЯ

Специальный уполномоченный Холати Тэйт любил говорить, что всякий раз, когда профессору Мантелишу представлялась возможность вляпаться в неприятности, он в них вляпывался.

Поэтому, когда спецуполномоченный, просматривая визор в режиме кадр-миг, увидел на секунду изображение Мантелиша на фоне последних известий, оживленно болтающего с улыбающейся молодой женщиной, он тут же остановил воспроизведение, и с нехорошим предчувствием начал переключать каналы назад, пытаясь найти эту программу. Последний раз, когда он слышал о Мантелише, профессор находился на каком-то внешнем мире с экспедицией, спонсируемой правительством. Там, как понял спецуполномоченный, он должен был оставаться еще некоторое время. Однако Тэйт, сам только что вернувшийся на Маккадон, знал, что любые планы могут меняться. Видимо, так оно и было.

* * *

Он снова поймал программу. Один присталь-

ный взгляд на огромную, напоминающую медвежью, фигуру и гриву густых белых волос, — и Холати понял, что это действительно его старый друг и добрый приятель Мантелиш. Изящная леди, сидевшая за столом напротив Мантелиша, была профессиональным репортером. На заднем фоне красовался космопорт Сеуса на Маккадоне. Очевидно, профессор только что сошел с корабля.

Предчувствия усилились, и спецуполномоченный начал внимательно слушать то, о чем говорили профессор и репортер.

Обычно Мантелиш испытывал крайнее отвращение к журналюгам и пресекал любые попытки выкачать из себя информацию с таким сарказмом, что даже самые нахальные избегали брать у профессора интервью в прямом эфире. С другой стороны, старый донжуан питал слабость к хорошеньким женщинам. Когда эффектная малышка в порте Сеуса разыскала его среди пассажиров, выходящих из космического лайнера, и робко поинтересовалась, не ответит ли он на несколько вопросов для зрителей программы «Полчаса с корифеем», великий ученый ошарашил ее своим согласием и поведал о посещении малоизвестной планеты Танг, с которой только что вернулся.

Для журналистки это интервью стало большой удачей. О деяниях профессора Мантелиша в Ядре Звездного Скопления ходили легенды, и когда он соглашался рассказать о своих приключениях, это всегда вызывало сенсацию. Сейчас он выдал информацию, которая была более чем любопытна. Танги — которых можно было назвать гуманоидами только с изрядной натяжкой — вошли в контакт с исследователями Федерации несколькими десятилетиями раньше. Аборигены были враждебно настроены по отношению к незнакомцам и обладали множеством других неприятных характерных особенностей. Это были довольно примитивные существа, живущие небольшими, независимыми друг от друга племенами на холодной и дикой планете.

Тем не менее профессор Мантелиш — в сопровождении целой команды специалистов, с помощью которых он разрушил языковой барьер, сделавший невозможным поначалу свободное общение с тангами — сумел провести среди них несколько месяцев. Он сделал огромное количество записей об обычаях и традициях туземцев, и даже получил разрешение забрать с собой в Ядро мертвого танга, который, согласно местным обрядам, был набальзамирован и заморожен. С

научной точки зрения, это был крайне ценный экземпляр, так как танги, казалось, умирали только в результате несчастных случаев, убийств или в результате стычек с хищными животными. Танги не страдали от болезней, поскольку, видимо, нашли способ продлевать жизнь почти до бесконечности…

В это заявление журналистка вцепилась наподобие бультерьера. С невинным выражением на лице она осторожно задала несколько наводящих вопросов, и Мантелиш развернул детальное объяснение.

Итак, у него ушло несколько месяцев на то, чтобы танги прониклись доверием, и профессор убедил их раскрыть тайну: оказалось, что туземцы особым способом добывали сок из растения, которое выращивали и тщательно охраняли. Препарат, который они получали таким способом, вызывал остановку нормального, процесса старения, так что они сохраняли здоровье и силу на период времени, называемый тангами «навсегда», хотя этот срок не был подтвержден документально, поскольку туземцы еще не додумались до идеи письменности.

Можно ли этот препарат, спросила журналистка, приспособить для нужд человека?

Мантелиш ответил, что не может сказать определенно, но вероятность этого весьма велика. Какое именно растение выращивалось, танги никому из членов экспедиции не сказали, но любезно подарили профессору несколько литров готового препарата — который он и привез с собой — для экспериментов. Еще там, на планете Танг, предварительный анализ обозначил присутствие в панацее нескольких, не известных до настоящего времени аминокислот с довольно необычными характеристиками. Вопрос заключался в том, можно ли их синтезировать в лабораторных условиях? Исследование может занять несколько лет, если, конечно, в ближайшее время не выяснится, что эффективность панацеи для людей равна нулю. Однако уже совершенно ясно, что препарат безопасен. Профессор, а также несколько других членов его команды на протяжении всего времени, проведенного на планете, принимали препарат тангов, и никаких отрицательных последствий зафиксировано не было.

Вновь напустив на лицо наивное выражение, красотка поинтересовалась, означает ли это, что он, профессор Мантелиш, теперь бессмертен?

Нет, нет, что вы, ответил Мантелиш торопливо. У людей, как и у тангов, эффект от одной дозы

постепенно проявляется примерно через четыре месяца. Чтобы сохранять молодость или вызывать постепенное омоложение дряхлеющего организма, необходимо регулярно повторять прием препарата примерно через такой интервал. В практике танги применяли чередование — позволяли себе стареть естественным образом лет десять, а затем использовать препарат в течение примерно такого же времени или до тех пор, пока не восстановится молодость.

Уже после первого сообщения о панацее Федерация начала патрулировать околопланетное пространство, чтобы защитить тангов и их чудесное растение от преступных посягательств. Вопрос, какую выгоду получит от открытия человечество, был все еще открыт. Однако, по мнению профессора, препарат тангов станет ценнейшим компонентом, используемым в качестве дополнения к различным процессам омоложения, практикуемым в настоящее время в Ядре…

— Старый болван! — пробурчал себе под нос спецуполномоченный Холати Тэйт. Он повернулся и увидел рыжеволосую молодую женщину с большими серыми глазами, которая подошла, видимо, недавно и теперь с интересом смотрела на экран: — Триггер, ты все слышала?

— Достаточно, чтобы уловить суть, — ответила Триггер. — Я вошла сразу же, как только узнала голос профессора… После такого признания профессору было бы безопаснее вернуться на Танг! У него, кажется, даже нет телохранителей.

Спецуполномоченный Тэйт, дотянувшись до терминала КомСети, набрал номер:

— Я звоню в полицию космопорта! Пусть дадут ему сопровождение. Найди еще один терминал КомСети и проследи, чтобы дом Мантелиша и его лаборатория оказались взяты под охрану к тому времени, когда он туда прибудет.

— Я только что сделала это, — сказала Триггер.

— Тогда проверь, нельзя ли срочно связаться с девушкой-репортером, прежде чем Мантелиш уйдет…

Триггер покачала головой.

— Я пыталась, но безрезультатно! Прямой эфир.

Она досмотрела последние полторы минуты передачи, тревожно кусая губы, в то время как спецуполномоченный разговаривал с полицией космопорта. Болтовня профессора Мантелиша могла стать для него источником крупных неприятностей. Известие, что у него в руках находится ответ на вечный вопрос: «Жить или не жить веч-

но?», было равносильно прямому приглашению всем преступникам, пребывающим в настоящий момент на Маккадоне, придти и забрать препарат. На месте руководства Университетской Лиги профессору Мантелишу следовало запретить передвигаться без тактичной, но квалифицированной няньки! Обычно или она сама, ил и Холати, или кто-нибудь еще играли эту роль, но разве можно было предположить, что камнем преткновения станет экспедиция, проходящая в пределах Федерации.

Когда спецуполномоченный закончил накручивать хвосты органам правопорядка, Триггер выключила визор и мрачно сказала:

— Вы кое-что пропустили, сэр. Мантелиш только что показал контейнер, в котором хранится запас препарата!

— Панацеи тангов?

— Да. Она находится в круглом чемоданчике, который он держал на коленях.

Специальный уполномоченный облегчил душу межзвездной руганью. Правда, изощренных словечек из-за присутствия Триггер Арджи он старательно избегал.

— Пойдем быстрее! — сказал он. — Возьмем мой кар и сгоняем в космопорт. Полиция не знает

точного места, откуда шла трансляция, но если они успеют найти Мантелиша, то подождут нас, и мы сопроводим его в лабораторию.

— А если не успеют?

— Они позвонят в кар. В этом случае мы отправимся в лабораторию и будем там ждать его появления.

* * *

Почти сразу после прощания с очаровательной журналисткой профессор Мантелиш начал испытывать беспокойство по поводу того, что разболтал о своих открытиях. Он начал осознавать, что, возможно, поступил опрометчиво. Двигаясь вместе с толпой к выходу из космопорта, он вдруг остро ощутил наличие контейнера с препаратом тангов в своем чемоданчике. Для ученого, обычно озабоченного самыми разными научными вопросами, было почти невозможно думать о такой вещи, как личная безопасность. Тем не менее, теперь, когда его внимание сосредоточилось на ситуации, в которую он попал по собственной глупости, стало очевидно, что множество не слишком щепетильных людей, посмотревших последние известия, могли поддаться соблазну завладеть препаратом. Ради

собственной корысти либо из-за чрезмерного рвения к самостоятельным исследованиям…

Обычный среднестатистический гражданин в такой ситуации, скорее всего, попытался бы найти ближайшего полисмена. Профессор Мантелиш, однако, был крайне независим в суждениях, и такое решение просто не пришло ему в голову. Он придал огласке тот факт, что направляется в лабораторию. Это было фатальной ошибкой. Поэтому ему нельзя идти туда — и это сорвет планы тех, кто в данный момент лелеял преступные мечты о препарате тангов. Вместо этого профессор вместе с препаратом решил немедленно отправиться в домик на берегу моря, о котором известно только самым близким. Только там можно предпринять необходимые шаги по сохранению препарата.

Удовлетворенный этим решением, Мантелиш ускорил свою и без того резвую поступь. Примерно в ста метрах впереди чернел вход на станцию аренды автоматических аэрокаров. Когда он подошел, полдюжины вполне безопасных на вид граждан повернули туда. Мантелиш пристроился за ними. Сразу же за порогом он отошел к стене, подпер ее спиной и приготовился в случае нападения пустить в ход свой чемоданчик

в качестве бейсбольной биты. Прошло десять, двадцать секунд, полминуты, но никто к нему не подошел. Удовлетворенный, он поспешил на парковку за пропущенной группой и поравнялся с ними только тогда, когда они достигли каров и набились в один из них, смеясь и перешучиваясь. Мантелиш забрался в следующую машину. Кары тронулись с места. Профессор оглянулся, и, удостоверившись, что за ним не следят, поставил контейнер на багажную полку рядом с собой, захлопнул откидной верх и возложил длани на панель управления.

Аэрокар выпорхнул из транспортного окна пятнадцатого этажа здания космопорта, внизу сияли огни Сеуса. Мантелиш свернул налево, в направлении одной из главных трасс, и двигался по ней в течение минуты, затем резко направил машину к одной из высокоскоростных трасс, находившейся над ним.

Всего через четверть часа он оказался на месте. Жилая зона на берегу отличалась от центральных районов тишиной и уединенностью. Дом, с виду казавшийся маленьким, приютился на самом берегу океанского залива, на склоне холма, выше уровня моря на десяток метров. Приятное место, вполне подходящее для пожилого мужчи-

ны на пенсии, склонного к чудачествам. Никто из соседей профессора не знал его имени и не подозревал, что этот славный старикан — в нарушение всех правил зонированного проживания — в своем доме оборудовал лабораторию.

Мантелиш запер входную дверь и прошел в святая святых. Несколько секунд постоял неподвижно, оглядывая помещение. Все было так, как он оставил несколько месяцев назад — безупречная чистота поддерживалась сервис-машинами. Потом подошел к столу, на котором были разложены приборы и бумаги — наброски проектов, которые он не успел закончить перед отправкой на Танг. Поставил контейнер на столешницу между химическим пистолетом и ментальным акселератором, который работал в соотношении 280:1 и при использовании мог стать смертельно опасным, если нарушить приложенное к нему руководство. Профессор еще раз оглядел все вокруг и вышел на кухню через другую дверь.

Минутой позже он услышал из лаборатории пронзительный сигнал КомСети. Мантелиш с вожделением окинул взглядом старательно сделанные им бутерброды и нахмурился. Среди немногих людей, которые знали этот номер, позвонить могли только двое. Специальный

уполномоченный Тэйт и Триггер Арджи. Если кто-нибудь из них смотрел последние известия, то сейчас ему предстоит выдержать небольшенький разнос. Профессор еще больше нахмурился. Может быть, проигнорировать звонок? Нет, решил он секундой спустя, как бы то ни было, позвонивший, вне всякого сомнения, беспокоился о его безопасности. Нужно дать им знать, что с ним все в порядке.

Мантелиш поспешил назад в лабораторию. Войдя, он резко остановился: за столом, на котором стоял контейнер, сидел мужчина. Еще один стоял у двери, ведущей в холл. Оба держали пистолеты и целились отнюдь не в дальний от себя угол.

Мантелиш посмотрел сначала на одного, потом на другого. Я попался, сказал он себе. Он уже встречал ранее эту пару, и выводы, которые сделал после той встречи, были не слишком оптимистичными — эти парни не остановятся и перед физическим насилием. Ученый терпеть не мог, когда ему грозят оружием, но, возможно, еще оставался шанс как-нибудь выкрутиться.

— Фиам, — строго и с достоинством сказал профессор, обращаясь к сидевшему за столом человеку, — я крайне недоволен вашим вторже-

нием. Мне казалось, что я четко и ясно объяснил в прошлом году, когда вышвыривал вас из лаборатории, что ни при каких условиях не стану с вами сотрудничать. Если в тот раз у меня получилось не слишком убедительно, я с удовольствием объясню еще раз, сразу после того, как отвечу на звонок!

Он повернулся к разрывающемуся терминалу КомСети. Внезапно его коленную чашечку пронзила неимоверная боль. Профессор крякнул и схватился за колено.

— Достаточно, Велк, — лениво проговорил Паэс Фиам. — Яйцеголовый уже все понял…

Боль исчезла. Человек, стоящий у двери, усмехнулся и опустил парализатор.

— Сядьте напротив меня, профессор, — продолжил Фиам. — И забудьте про КомСеть. Наш разговор не займет много времени. Как вы уже, наверное, догадались, наше оружие способно вызывать крайне неприятные ощущения. И не только. Оно также способно убивать. Так что давайте не ссориться.

Мантелиш нахмурился, но благоразумно сел.

— Зачем вы пришли? — требовательно спросил он.

Фиам улыбнулся.

— Чтобы попросить вас об одной маленькой услуге. М не нужна информация, — он взял химический пистолет, лежащий рядом с контейнером, и какое-то время изучающе рассматривал его. — Это устройство, — проговорил, наконец, он, — кажется, разработано вами.

— Это так, — сказал Мантелиш.

— Что в нем особенного?

Мантелиш фыркнул.

— При попадании распыляемого аэрозоля вызывает немедленную смерть жертвы, и абсолютно безопасно для использующего его, даже при самом небрежном обращении.

— Да, на этикетке написано то же самое, — согласился Паэс Фиам. — Диапазон от одной трети до метра. Очень интересно! — он положил пистолет назад на стол. — Я нахожу немного странным, профессор, что, будучи человеком столь высоких моральных принципов, которые обнаружились в вас во время нашей прошлой встречи, вы посвящаете свое время созданию столь компактного, но смертоносного оружия!

Мантелиш снова фыркнул:

— То, чем я занимаюсь, зависит не от меня, а от работодателей, с которыми я имею дело. Я не отдам подобное оружие в руки всяких проходим-

цев. Таких, как вы.

КомСеть наконец замолчала. Фиам сдержанно улыбнулся и сказал:

— Мы не всякие проходимцы, профессор Мантелиш. Мы, волей случая, исключительно талантливые и высокопрофессиональные проходимцы. Что подтверждает нынешняя ситуация.

— Что вы имеете в виду? — ледяным тоном поинтересовался Мантелиш.

— Я, по счастливой случайности, находился в космопорте Сеуса, — произнес Фиам, — как раз в то время, когда вы делали рекламу препарату бессмертия тангов. Разве можно было упускать такую удачу? И я немедленно стал действовать, чтобы выяснить, куда вы направляетесь. Мы с Велком проследили до вашего убежища без особых проблем, в процессе удостоверившись, что на «хвосте» больше никого не было, — он похлопал ладонью по контейнеру: — А это — как раз то, за чем мы явились! Уж не обессудьте, профессор, но контейнер мы заберем с собой.

— И сделаете непоправимую глупость, — сказал Мантелиш. — Как я сказал в новостях, до сих пор остается сомнительным, что препарат можно синтезировать в лабораторных условиях. Но даже если это возможно, скрупулезные исследования

займут годы и годы. Я…

— Хватит, профессор! — Фиам поднял руку и кивнул Велку. — Ваши заявления, возможно, и стали бы откровением для множества зрителей, ничего не понимающих в биохимии. А мы в ней немного разбираемся и хотим удостовериться, что вы не пытаетесь ввести нас в заблуждение.

— Я… и ввести вас в заблуждение? — возмущенно воскликнул Мантелиш.

— Вы прекрасно знаете, что можете это сделать. Но и мы не лыком шиты — сейчас Велк закрепит на ваших ногах детектор лжи. Пока он будет это делать, сидите спокойно — мне будет сложно промахнуться с такого расстояния, — Фиам достал из кармана маленький прибор и положил перед собой на стол: — Это индикатор уровня лжи. Чрезвычайно надежная вещица. Всякий раз, когда она покажет, что вы говорите неправду, Велк будет вас бить. Мой приятель так и не простил, что год назад вы не открыли дверь прежде, чем вышвырнули его из лаборатории. Так что советую говорить правду, профессор!

— У меня нет ни малейшего намерения лгать вам, — с достоинством произнес Мантелиш.

Паэс Фиам дождался, когда Велк установит устройство, и продолжил:

— Итак, профессор, вы считаете, что в настоящее время препарат тангов не представляет никакой коммерческой ценности…

Мантелиш кивнул:

— Совершенно верно! Эта жидкость на столе — все, что на сегодняшний момент получено в мире тангов, — не настолько ценна, чтобы оправдать риск, на который вы пошли, чтобы похитить препарат. Панацея, возможно, продлит жизнь одного человека на достаточно большой период времени, и все. И какой потенциальный клиент поверит вам на слово, что лекарство подействует, или что оно подействует именно так, а не причинит ему вред и тем более не убьет за пару месяцев?

— В мире существует огромное количество потенциальных клиентов — людей, обладающих могучей жаждой жизни, — произнес Фиам, наблюдая за показателями датчика. — Отвечая на этот вопрос, вы были на грани, профессор. Но суть не в этом. Вопрос: у препарата есть какие-нибудь отрицательные побочные эффекты?

— Панацею — в строго определенных пропорциях — принимали шесть членов экспедиции, включая меня. В течение четырех последних месяцев никаких побочных эффектов мы не за-

метили, а ожидаемы и положительный эффект постепенно прошел. Это все, что я могу сказать, — ответил Мантелиш.

— И препарат действительно оказал омолаживающее действие на людей?

Мантелиш поколебался, но был вынужден признать:

— Небольшое, но вполне заметное. Как мы и ожидали.

Фиам улыбнулся.

— Понимаю. Следующий вопрос: что еще вы ожидали в связи с испытанием препарата на людях?

— Что доза, назначенная человеку, полностью переработается организмом приблизительно через четыре месяца. И еще: для того чтобы добиться эффекта омоложения, курс лечения препаратом необходимо повторять с интервалом в четыре месяца, — неохотно сказал Мантелиш.

— Если делать все именно так, когда наступит омоложение?

— В пределах десяти лет, — сказал Мантелиш, — субъект должен ощутить, что его биологический возраст не увеличился, а наоборот, уменьшился лет на пять. Процесс омоложения медленный, но устойчивый. Сами танги выбирают тот биоло-

гический возраст, который им нравится больше всего, и несколько лет используют препарат. И, конечно, невозможно уменьшить биологический возраст, если вы уже давно не юноша.

— Понимаю, — снова сказал Фиам. — И как панацею тангов нужно употреблять?

— Танги пьют экстракт, — ответил Мантелиш. — Человеческий организм противится этому. Мы нашли более подходящий способ — внутримышечные инъекции.

— Есть разница, какой препарат колоть — этот, что в контейнере, или какой-нибудь другой?

— Абсолютно никакой.

Паэс Фиам снова похлопал по контейнеру, улыбнулся и сказал:

— Содержимое готово к употреблению?

— Да.

— Нужны ли какие-то особые меры для того, чтобы сохранить его в полноценном виде, например, при транспортировке?

— Он самосохраняется, — сказал Мантелиш. — Считается, что в его составе не найти существенных отличий даже, предположим, через сто лет хранения. Но как я уже сказал, нельзя на сто процентов быть уверенным в том, что он безопасен. Испытание на шести подопытных кроликах ни в

коей мере не может дать полные и окончательные результаты. Так, например, седьмой может отреагировать на инъекцию крайне негативно. Но что гораздо страшнее — нежелательные последствия могут проявиться лет через пять, десять или пятнадцать…

— Без сомнения, — согласился Фиам и причмокнул: — Будьте осторожны, профессор, при выборе ответа на мой следующий вопрос. Вы сказали, что препарат в этом контейнере должен значительно продлить жизнь одного человека. Сколько это в стандартных годах?

Мантелиш долго колебался и ответил крайне неохотно:

— По моим оценкам, что-то около трех сотен лет. Но это приблизительно.

Довольный Фиам усмехнулся и подмигнул напарнику:

— Триста лет, а, как тебе? Нам это вполне подойдет, профессор! Как вы, возможно, уже начали подозревать, мы и есть те самые потенциальные клиенты, для которых и предназначается панацея тангов. У нас нет ни малейшего желания продавать его, целиком или порциями. И, пожалуй, мы рискнем, что лет через десять, пятнадцать или сто возникнут побочные эффекты, но зато можно

сорвать и главный куш — наши увлекательные жизни продлятся еще на сто пятьдесят лет!

Он встал и отошел от стола:

— У вас в лаборатории наверняка есть все, чтобы сделать инъекцию. Вы принесете инъекторы сюда, а я в это время буду держать вас на прицеле. Ваша задача — показать Велку в точности, как, сколько и в какую мышцу нужно колоть. Делать все это будете, продолжая находиться под действием детектора лжи. Так что не вздумайте ошибиться хоть в одной детали, иначе, поверьте мне на слово, вы горько об этом пожалеете! И, наконец, самое главное: первую инъекцию вы сделаете мне. Затем я сделаю инъекцию Велку под вашим контролем. После этого мы заберем контейнер с остатками препарата, и вы нас больше не увидите…

* * *

Десять минут спустя Мантелиш сидел за столом и уныло наблюдал за тем, как Фиам укладывает контейнер и еще несколько готовых изобретений, попавшихся ему на глаза, в чемодан. Велк стоял за спиной профессора, ствол его парализатора упирался в шею Мантелиша.

— Теперь позвольте мне рассказать вам остав-

шуюся часть этой истории, профессор, — сказал Фиам. Затем он взял со стола химический пистолет Мантелиша, покрутил в руках и тоже положил в чемодан. — Вы несколько раз упомянули о том, что мне не выйти сухим из воды. Позвольте разуверить вас в этом. Во-первых, как только мы вошли, то установили в комнате временный шифратор. Он находится там, на одной из полок. Там он и останется, и продолжит работать еще в течение получаса после того, как мы уедем. Таким образом, никто не сможет узнать о том, что происходило здесь в последние несколько часов, и уж тем более идентифицировать меня с Велком. Мы все делали в пластоперчатках, и у следователей, которые прибудут сюда, нет ни малейшего шанса навесить на нас Большое Ограбление Мантелиша. Позволю себе похвастаться: на Маккадоне у нас великолепная репутация — под другими именами, естественно — законопослушных бизнесменов с Эвали. Когда установят, что здесь совершено преступление, мы под подозрение точно не попадем, даже если о нас кто-то вспомнит. Вообще-то, — Фиам посмотрел на часы, — через двадцать минут мы уже окажемся среди приглашенных светского раута в Сеусе. Таким образом, любой из них сможет

подтвердить, что мы провели весь вечер там.

Он улыбнулся Мантелишу:

— Еще один момент. Важный для вас, дорогой профессор. Вас, естественно, найдут мертвым, но возникнет вопрос, от чего вы умерли. Мы оставим федералам маленькую, но чрезвычайно любопытную загадку. Итак, контейнер тангов отсутствует. Но по какой причине? А она, причина эта, чрезвычайно драматична: вы обнаружили, или вообразили, что обнаружили, у себя какой-то жуткий побочный эффект (отросли рога, хвост и копыта, например), ужаснулись и вылили все до последней капли в океан для того, чтобы никто больше не пострадал. А затем, возможно, покончили жизнь самоубийством, предпочтя такой радикальный способ томительному ожиданию неизбежного конца.

— Ах, самоубийство! — зарычал Мантелиш. — Да в Галактике не найти ни одного психа, который способен покончить с собой с помощью парализатора!

— Совершенно верно, — согласился Фиам. Он достал из чемодана химический пистолет. — Я внимательно изучил это небольшое устройство. Его конструкция достаточно проста. Вот так оно взводится, верно? Теперь можно стрелять, — он

навел оружие на Мантелиша и добавил: — Отойди-ка в сторонку, Велк.

Велк быстро отодвинулся к стене. Глаза Мантелиша расширились.

— Вы не сможете…

— Еще как смогу, — сказал Фиам. И как только профессор вскочил с яростным рыком, бандит нажал на курок.

Мантелиш замер, на искаженном лице застыл оскал. Тело боком навалилось на стол и с грохотом обрушилось на пол.

— Ух! — произнес Велк, не в силах отвести взгляд от трупа. — У него все лицо посинело!

— Он мертв? — спросил Фиам, глядя через стол.

— Не видел никого мертвее! Или синее! — дрожащим голосом сообщил Велк.

— Хорошо, только не дотрагивайся! Яд может просочиться и сквозь перчатки, — Фиам обошел стол, положил пистолет на пол и сказал: — Подтолкни это чем-нибудь к его руке, и убираемся отсюда…

Как только они вышли в холл и закрыли за собой дверь, вновь раздалось пиликанье КомСети. После того, как оно прекратилось, в доме Мантелиша воцарилась гробовая тишина.

* * *

— Просто чудо, — сказала Триггер, — что вы все еще живы!

Даже сквозь загар ее кожа казалась бледной. К тому времени, как они с Тэйтом примчались пару минут назад, профессор уже утратил тот яркий лазурный оттенок, который так впечатлил Велка. Теперь кожа профессора отливала отвратительной зеленью, и лишь местами начинал проступать нормальный розовый цвет.

— Никакого чуда, моя дорогая, — спокойно сказал Мантелиш. — Паэс Фиам потерпел неудачу, чего и следовало ожидать от дилетанта, рискнувшего бросить вызов авторитетному ученому, и где, на его игровом поле! Он проиграл уже в тот момент, когда переступил порог моей лаборатории! Здесь в моем распоряжении всегда с полдюжины самых разных химикалий, которые способны помешать любым преступным намерениям. Но поскольку я тоже находился в лаборатории, большинство из них могло быть чрезвычайно опасно или, по крайней мере, вредно для меня самого. Как только я увидел, что он собирается использовать химическое оружие, я решил воспользоваться его некомпетентностью.

Спецуполномоченный Тэйт заглянул в руководство по использованию оружия.

— Тут написано, что его действие приводит к немедленной смерти, — заметил он.

— Так и есть. Действие химпистолета действительно приводит к немедленной смерти, — согласился Мантелиш, — если стрелять из него в рамлианских огненных жуков. Я разработал это приспособление для того, чтобы помочь колонистам уничтожить этого паразита. У человеческого организма оно вызывает лишь кратковременный паралич.

— А также придает совершенно отвратительный вид! — съязвила Триггер, пристально глядя на профессора.

— Это все мелочи, моя дорогая. Через пару часов я буду выглядеть вполне пристойно.

Холати Тэйт вздохнул и положил пистолет обратно на стол.

— Ну вот, на основании ваших показаний, профессор, теперь мы поймаем мерзавцев, раз знаем, кто они такие, — сказал он. — Я немедленно подниму тревогу в космопортах и задействую своих Скаутов. Нам повезло хотя бы в том, что у них был не слишком большой гандикап.

Мантелиш сжал его бицепс.

— Пожалуйста, только не беспокойся о препарате, Холати, — сказал он. — Я уведомил полицию, Фиама и Велка скоро арестуют.

Специальный уполномоченный с сомнением произнес:

— Да знаю я маккадонскую полицию…

— Дело не потребует от блюстителей блестящих способностей, Холати. Фиам сдуру похвастался, что после моего убийства они с Велком будут расслабляться на каком-то светском рауте. Это было около получаса назад, — профессор Мантелиш кивнул на КомСеть: — С минуты на минуту я ожидаю звонка от полиции, которая сообщит, что преступники задержаны.

— В таком деле лучше не рисковать, профессор, — предупредила Триггер. — Убийцы могли изменить планы, особенно теперь, когда у них препарат, и вполне способны убраться с планеты немедленно.

— Тут есть один небольшой нюанс, Триггер. Если бы Паэс Фиам дождался официального сообщения о планете тангов, он бы пять раз подумал, прежде чем делать себе укол. Даже если закрыть глаза на природную агрессивность тангов, с ними в буквальном смысле невозможно общаться, когда они употребляют экстракт бессмертия.

Чтобы вернуться в лоно цивилизации, я и пятеро остальных подопытных кроликов вынуждены были ждать несколько месяцев, пока его эффект не пойдет на убыль. Мы бы вообще не смогли жить среди тангов, если бы временно не отключили обонятельные центры в мозгу.

— Обонятельные центры? — не поняла Триггер.

— Да. Это было абсолютно необходимо. Примерно через полчаса после приема препарата он начинает действовать и при этом производит самую отвратительную и резкую вонь, с которой когда-либо сталкивался человек. Где бы Паэс Фиам и Велк ни находились, их местоположение можно безошибочно определить как минимум за полкилометра. Я предупредил полицию, что оперативникам для ареста понадобятся противогазы…

Он прервался, потому что зуммер КомСети вновь ожил.

— Ага, вот и они! Может быть, ответите вы, Триггер? Скажите, что я нездоров. Боюсь, что в настоящий момент органы правопорядка несколько обозлены на меня.

НАСЛЕДИЕ
1

В Белом Городе Сеусе, красивой и безмятежной столице Маккадона, Университетского Мира Федерации, всходило солнце.

В комплексе зданий и тропическом парке Колониальной Школы, растянувшихся на целых пять километров, вторая смена студентов отправилась на завтрак, в то время как большая часть четвертой смены, не спеша, двигалась к своим койкам. Организация занятий в Школе не слишком привязывалась ко времени суток, но большая четырехугольная площадка для физических упражнений была практически пуста. За ограждением тира стояла молодая женщина. В руке она держала пистолет и ждала, пока автоматика позволит выбрать новую серию мишеней.

Ей было около двадцати четырех лет, она была стройна и экипирована в удобную спортивную форму Школы: коричневую рубашку и такие же шорты, открывающие круглые колени, высокие гольфы в тон и туфли на мягкой подошве. Принадлежащая ей панамка висела на ограждении, и

утренний ветер трепал волосы, едва доходившие до плеч и мелированные по последней моде в серебристый и белый цвета.

Ее маленький пистолет — двуствольный спортивный «Дентон» — знающие люди Ядра Звездного Скопления квалифицировали как оружие профессионалов. В учреждениях, подобных Колониальной Школе, он встречался не часто.

В тот момент, когда на дисплее высветилась новая серия мишеней, девушка заметила аэрокар, который направлялся к ней со стороны административных корпусов. Она довольно долго всматривалась в сидевшую в каре пару, потом обратила взор на появившиеся мишени, еще несколько мгновений неторопливо прикидывала траекторию полета и, наконец, подняла «Дентон». Из ствола вылетели восемь бесшумных, невидимых, губительных игл. Шесть небольших облачков кровавого цвета повисли в воздухе. Две оставшиеся иглы описали дугу и вернулись в оружие.

Девушка раздраженно прикусила губу, затолкала оружие в кобуру и помахала рукой дежурному, как бы говоря, что закончила. Затем снова посмотрела на аэрокар, который приземлялся поблизости, и критически оценила пассажиров.

— Хорошенький пример, доктор, вы подаете студентам! — заметила она укоризненно. — Лететь прямо через зону поражения!

Доктор Племпони, директор Колониальной Школы, улыбнулся:

— Восемь лет назад твой отец отругал меня по той же самой причине, Триггер! Причем, должен сказать, он употреблял при этом гораздо более сильные выражения. Знаешь, это была первая встреча со стариком Рансером Арджи, и я…

— Племп, ради звезд! — предостерегающе крикнула с заднего сидения Мискаль, глава женского подразделения физической подготовки. — Смотри, что ты делаешь, придурок!

Доктор Племпони глянул на метрессу смущенно. Трясущийся, как в лихорадке, аэрокар практически шлепнулся с высоты последних полутора метров.

Мискаль выругалась, Племпони начал извиняться, а Триггер подошла к машине.

— И часто он с вами так поступает? — поинтересовалась она.

— Да практически всегда! — заверила девушку Мискаль, высокая худощавая женщина с развитой мускулатурой. На вид ей можно было дать лет сорок. Она подмигнула Триггер из-за спины

Племпони: — Когда Племп за рулем, нужно иметь под рукой адрес хорошего костоправа.

— Ну, хватит, хватит уже, — примиряющим тоном сказал доктор Племпони. — Просто ты на секунду отвлекла мое внимание, вот и все. В общем, Триггер, когда мы перекусывали перед ланчем, Мискаль сказала, что в старой доброй Колониальной Школе ты не чувствуешь себя абсолютно счастливой. Вот почему мы отложили все дела и прибыли сюда. Если у тебя больше нет дел, собирайся, поедем в офис и обсудим это. — Он открыл ей дверцу.

— Больше нет дел? — повторила Триггер, внимательно посмотрев на доктора. — Хорошо, доктор. Поедем и обсудим.

Она сбегала за панамкой, забралась в аэрокар и когда захлопывала за собой дверцу, привычно поправила «Дентон» в кобуре на бедре.

Племпони с сомнением покосился на оружие.

— На всякий случай, противостоять вооруженному налету или киднэппингу? — он потянулся к панели управления.

Триггер покачала головой.

— Скорее для вымещения накопившейся злости. — Она подождала, пока доктор могучим рывком не оторвет кар с земли. — А то, что было

вчера, это и в самом деле бандитский налет?

— Мы почти уверены, — сказала Мискаль с заднего сиденья. — Хотя до меня дошли слухи, что все это могло случиться из-за тех двух сверхсекретных плазмоидов из вашего Проекта.

— Не похоже, — заметила Триггер. — Налетчики находились в полукилометре от того места, где должны были быть, если им на самом деле потребовались плазмоиды. А парни, которых я видела, явно не доросли для подобной работенки.

— Я тоже так подумала, — согласилась Мискаль. — В любом случае, они профессиональные пилоты. Мне удалось рассмотреть кое-что из их экипировки. Сногсшибательные пистолеты — кажется, спрейганы и стремительный кар.

— Стремительный, это точно, — кивнула Триггер в знак согласия. — Именно это и показалось мне подозрительным, когда они появились.

— А еще в холмах их поджидал высокоскоростной межпланетный хоппер, в котором сидели два человека. Полицейские поймали и их, — сказала Мискаль и тут же добавила. — Это были киднэпперы.

— Удалось выяснить, за кем они прилетели? — спросила Триггер.

— Нет, — сказала Мискаль. — Слишком много

вариантов. Десятка два студентов или даже больше могли послужить приманкой для налетчиков. А копы молчат и признались только в том, что о налете их предупредили. Но это и без того очевидно. Стоило просто увидеть, как они выскочили из ниоткуда и повязали этих юнцов.

— Я этого не видела, — призналась Триггер. — Когда подлетел их кар, крикнула, предупредив ближайшую группу студентов, и распласталась за большим камнем. Потом, когда рискнула высунуться, полицейские уже схватили их.

— Ты поступила очень разумно, — сказал Племпони. — Надеюсь, эти головорезы получат свое. Похищения — дурное дело.

— Вон та большая штука впереди, летящая прямо на тебя, — спокойно заметила Мискаль, — еще один аэрокар. Он имеет право летать по этой траектории. В отличие от тебя. Понимаешь, Племп?

— Ты уверена? — с удивлением переспросил доктор Племпони. — А, к дьяволу! Я включу сирену.

И включил.

Триггер вздрогнула.

— То-то же! — промолвил Племпони с триумфом в голосе, когда другой водитель в панике свернул в сторону.

Триггер приказала себе расслабиться. Аэрокары являлись довольно надежными машинами, и, максимум, что мог натворить Племпони — это внести некоторый беспорядок в движение.

— Со времени моего отъезда случались другие налеты на Школу? — спросила она, когда доктор направил кар к балкону своего офиса.

— Чуть больше четырех лет назад, не так ли? — сказала Мискаль. — Хотя нет, ты все еще была здесь, когда это произошло. Шесть лет назад. Помнишь?

Триггер помнила. Тогда похитили двух студентов, сыновей важных должностных лиц Федерации. Бандитам удалось скрыться, и, лишь через несколько месяцев, до Триггер дошло известие об освобождении мальчиков.

Хотя машину слегка трясло, Племпони совершил мягкую и аккуратную посадку. Как и намечал, на балконе своего офиса. Он одарил Триггер взглядом, полным самодовольства.

— Видишь, деточка! — бросил он через плечо. — Ну что ж, дамы, пройдемте. Триггер, ты уже завтракала?

Триггер согласилась на чашку кофе, несмотря на то, что завтракала полчаса назад. Мискаль же отказалась. Ради сохранения фигуры. Она подо-

шла к рабочему столу Племпони и, скрестив руки на груди, рассматривала спокойными голубыми глазами Триггер. Девушка подумала, что своими повадками и гибким телом Мискаль иногда напоминает хорька, но приятное загорелое улыбчивое лицо отгоняло подобные мысли прочь. Обе женщины, несмотря на солидную разницу в возрасте, неплохо ладили между собой еще тогда, когда Триггер училась на старших курсах.

Пищевой дозатор выдал Племпони переполненный поднос с завтраком, и доктор, потянувшись за стулом через Триггер, уселся с ним на коленях, извинился и, непрерывно жуя, начал:

— Пока мы еще не разобрали чрезвычайно справедливый протест, изложенный вчера тобою, Мискаль, я хотел бы указать на кое-какие моменты.

Триггер кивнула:

— Будьте так любезны.

Племпони продолжил:

— Триггер, ты всегда желанный гость в Колониальной Школе. Ты дочь нашего старого друга и коллеги Рансера Арджи. Ты была одной из наших лучших учениц, и не только в качестве блестящего специалиста по огневой подготовке. Теперь ты секретарь и помощник специального

уполномоченного Холати Тэйта, и это делает тебя соавтором, возможно, величайшего научного открытия столетия… Я, конечно же, имею в виду, — добавил Племпони, — открытие Тэйтом плазмоидов Старых Галактиан.

— Допустим, — согласилась Триггер. — К чему вы клоните, Племп?

Он помахал у нее перед носом хорошо прожаренным гренком:

— Пожалуйста, не перебивай старших, деточка! Должен отметить, что благодаря исключительным организаторским способностям, которые ты показала во время работы с Тэйтом, тебя направили сюда, в администрацию колонии, для оказания помощи спецуполномоченному Тэйту и профессору Мантелишу в Проекте «Плазмоид» Университетской Лиги. А это означает, что ты стала важной персоной, Триггер! Мантелиш, при всех особенностях его характера, несомненно, является величайшим авторитетом Лиги в области биологии. А Проект «Плазмоид» — в настоящее время самое важное предприятие Лиги.

— Мне тоже так сказали, — сказала Триггер. — Именно поэтому я и хочу узнать, что именно пошло не так.

— Секунду, деточка, секунду, — сказал Племпо-

ни. Он нашел салфетку и аккуратно вытер губы:
— Я старался выражаться простыми словами, чтобы дать понять: мы сделаем все, что угодно, дабы тебе было хорошо. Мы безмерно рады видеть тебя здесь. Это высокая честь для нас! — улыбка засияла на директорском лице. — Ты не возражаешь?

Триггер улыбнулась:

— Ну, если вы так считаете. И спасибо вам огромное за заботу, доктор. Но, может быть, вернемся к делу?

Племпони переглянулся с Мискаль.

— Что ты имеешь в виду? — спросил он.

— Вы прекрасно знаете, что именно, — ответила Триггер. — Но я уточню: где спецуполномоченный Тэйт?

— Не знаю.

— А где Мантелиш?

Он покачал головой.

— Тоже не знаю.

Он выглядел несчастным.

— Даже так? — сказала Триггер и наморщила нос. — Кто же, в таком случае, это знает?

— Мне нельзя говорить тебе об этом, — твердо заявил Племпони.

Триггер подняла бровь.

— Почему?

— Дело касается безопасности Федерации, — нахмурившись, произнес Племпони и добавил: — Я не должен был говорить и этого, но что я могу поделать?

— Безопасность Федерации? Значит, речь идет о плазмоидах?

— Да… ну… я бы так… ну, не знаю.

Триггер вздохнула:

— Вы не должны рассказывать об этом только мне?

— Нет-нет-нет, — торопливо произнес Племпони. — Никому. Я не должен рассказывать никому, что я знаю о местонахождении Холати Тэйта или профессора Мантелиша.

— Ну, вы и фантазер! — спокойно произнесла Триггер. — Значит, все-таки знаете!

Племпони умоляюще посмотрел на Мискаль, та только усмехнулась.

— Мой рот на замке, Триггер! Не могу ничем помочь. Пожалуйста, поверь мне.

— В таком случае, позвольте подвести итог, — Триггер пробарабанила пальцами по подлокотнику. — Восемь недель назад, несмотря на все трудности, я закончила работу в системе Мэнон и была переведена сюда для того, чтобы организовать работу Проекта «Плазмоид». Единственная

причина, по которой я согласилась на эту работу, состояла в том, что спецуполномоченный Тэйт убедил меня, что для него это крайне важно. То есть важно, чтобы это была именно я. Я даже позволила ему уговорить себя выполнять задание под вымышленным именем Раи Фарн и, — она подняла руку и потрогала волосы, — перекрасить волосы. Кстати, он не назвал ни одной уважительной причины для этого! Только сказал, что это требования Университетской Лиги.

Доктор Племпони кашлянул.

— Ну, в этом нет ничего удивительного — ведь ты знаешь, Триггер, насколько чувствительна Лига к славе отдельного индивида.

Девушка приподняла одну бровь.

— К славе отдельного индивида?

— В хорошем смысле этого слова! — торопливо сказал Племпони. — Твое имя сейчас у всех на устах, оно стало настолько популярно, что не передать словами. Обозреватели новостей регулярно упоминают о тебе в сообщениях о Полнолунии, сразу после упоминания о специальном уполномоченном. Что, разве я не прав, Мискаль?

Мискаль кивнула в знак согласия:

— Все верно, ты добилась успеха, маленькая подружка! Мы несколько раз видели тебя в соли-

до-выпусках.

— Ладно, допустим, — сказала Триггер. — Хотя я по-прежнему не вижу особого смысла в преувеличивании моих заслуг в этом деле. Давайте забудем о моих успехах и поговорим по существу дела. После того, как я сюда прибыла, с Мантелишем удалось встретиться только однажды. Я попыталась выяснить его требования к своим сотрудникам, и, в частности, ко мне, но он высказался крайне неопределенно. Специальный уполномоченный Тэйт иногда появляется на территории Проекта, иногда исчезает. Причем, значительную часть времени его нет. А еще он стал изъясняться довольно обтекаемо. Самое интересное, не по отдельным позициям, а по поводу всего на свете. Три недели назад, как я уже упоминала, он исчез. И никто из здешней администрации не знает или не хочет говорить, куда он делся и как с ним можно связаться. То же самое происходит на Маккадоне в офисе Прекола. То же самое на Эвали в министерстве внутренних дел. То же самое в любом офисе Университетской Лиги. Что же мне прикажете делать? Я пробую связаться с Мантелишем. И узнаю, что профессор с Тэйтом! А они оба мне заявили, что я должна позаботиться обо всем, — она в раздражении раз-

вела руками. — Позаботиться о чем? Я сделала все, что могла, и теперь как бы провисла между небом и землей в ожидании дальнейших инструкций от людей, которые, предположительно, возглавляют этот предположительно крайне срочный и важный проект! А у Мантелиша, как я выяснила на днях, похоже, даже нет заместителя.

Племпони кивнул:

— Да, меня поставили в известность, что он еще не набрал ассистентов для Проекта.

— Кроме, разве что, этой кучки молодых ученых, которые заперлись вместе с плазмоидами, — ядовито сказала Триггер. — Они знают меньше, чем ничего, и слишком напуганы для того, чтобы рассказать мне хоть что-то.

Племпони на мгновение смутился.

— Эта последняя фраза… — начал было он, но в последний момент сдержался: — Ну, ладно, ладно, не буду придираться. Продолжай.

И Триггер продолжила:

— Вот именно. Прежде всего, я поняла, что совершенно не нужна Холати для этой работы. Во-первых, здешние организационные вопросы решаются в два счета. И пока чего-нибудь экстраординарного не случится — желательно как можно скорее — нет никакого оправдания моему

пребыванию здесь.

— А не могла бы ты, деточка, — предложил Племпони, — расценить свое назначение, как своего рода небольшой заслуженный отпуск?

— Допустим, могла. Но тот же Холати внушил мне, что один из нас должен постоянно оставаться на территории, где ведется Проект, так что я даже не имею возможности покинуть Школу хотя бы на время. Я прочла все, что у меня было на кристаллах, а еще Мискаль прогнала меня через два боевых курса. Но проблема в том, что я не на каникулах. В жизни не поверю, что то, чем я занимаюсь, выглядит для Прекола командировочной работой!

На некоторое время воцарилась тишина. Племпони, уставившись на свой опустевший поднос, сказал «извините», и пошел к пищевому автомату, встроенному в стену.

— Не тот паз, — сказала в спину ему Триггер.

Он обернулся в недоумении:

— А?

— Вы хотите положить поднос на место, не так ли?

— Благодарю, — рассеянно произнес Племпони. — Всегда это делаю и всегда путаюсь…

Он вставил поднос в нужный паз, вымыл руки

в специальной нише, затем вернулся, все такой же рассеянный, и остановился перед Триггер.

— Специальный уполномоченный Тэйт оставил сообщение для тебя, — сказал он внезапно.

Триггер прищурилась:

— Когда?

— На следующий день после того, как уехал. — Племпони предупреждающе поднял руку: — Подожди! Сейчас ты все поймешь. Он позвонил и сказал, цитирую: «Племп, у тебя немного шансов сохранить все в секрете от Триггер, так что не буду говорить тебе лишнего. Если те дела, которыми мы сейчас занимаемся, не позволят вернуться к работе над Проектом в течение следующих нескольких недель, девочка забеспокоится. Когда она начнет жаловаться, — но не раньше — скажи ей, что есть причины, по которым я не могу в настоящее время связаться с ней или дать ей знать о том, чем я занимаюсь, и что сам свяжусь с ней, как только смогу». Конец цитаты.

— И это все? — удивилась Триггер.

— Да, все.

— Тэйт не говорил ничего о том, как долго продлится эта ситуация?

— Нет. Я передал сообщение слово в слово. Ты знаешь, что у меня превосходная память,

Триггер.

— Получается, мое вынужденное безделье может продолжаться недели? Или даже месяцы?

— Да. Возможно. Я полагаю… — на лбу Племпони выступила испарина.

— Племп, — произнесла Триггер, — а вы можете передать Холати сообщение от меня?

— С радостью! — брякнул Племпони. — Что? Ну что я за болван… ох-ох-ох! — он покраснел.

— Все правильно, — сказала девушка. — Вы можете связаться с ним, я так и думала.

Доктор Племпони смотрел на нее с укоризной:

— Так нечестно! Как я мог упустить из виду, что ты на удивление сообразительна, Триггер?

Триггер пожала плечами.

— Не вижу никаких оправданий для всех этих заморочек с отсутствием Тэйта и Мантелиша, — она встала. — В любом случае, вот сообщение. Передайте спецуполномоченному, что если кто-то — и как можно скорее — не назовет мне разумную причину того, что я болтаюсь здесь, как банан в проруби, то буду вынуждена обратиться в Прекол с просьбой вернуть меня в Проект Мэнон.

Племпони скис.

— Триггер, — сказал он, — я, конечно, сделаю

все, что возможно, для передачи сообщения по адресу, но в остальном…

Девушка мило улыбнулась:

— Я знаю — ваш рот на замке. Простите, если я побеспокоила вас, Племп. Но, в конце концов, я служащая Прекола. Если мне приходится тратить впустую их время, то хочу хотя бы знать, для чего это нужно.

Племпони смотрел, как она вышла из комнаты и идет через холл. На его лице смешались такие далекие друг от друга эмоции, как тревога и одобрение.

— Ладная фигурка у нашей девочки, ты не находишь? — сказал он, обращаясь к Мискаль, и сделал руками волнообразное движение, повторяющее изгибы тела. — А какая волнительная походка…

— Угу, — сказала Мискаль. — Вот же старые козлы!

— Что? — не понял доктор Племпони.

— Я как-то стала невольной свидетельницей того, как ты с Мантелишем обсуждал фигуру Триггер.

Племпони опустился за стол.

— Ты не должна была подслушивать, Мискаль, — сказал он строго, — это не корректно.

— А корректно пускать слюни на молоденькое мясо?

— Ладно, давай замнем. У нас есть работа поважнее. Полагаю, что нужно как можно скорее отправить сообщение Тэйту. Триггер имела в виду именно то, что сказала, тебе не кажется?

— А то, — убежденно сказала Мискаль.

— Тэйт предупреждал меня, что Триггер может стать неуправляемой примерно к этому времени. Мне кажется, что она слишком добросовестна.

— Ага, а еще у нее на Мэноне, — вставила Мискаль, — остался парень. Они неразлучны с тех самых пор, как отучились в нашей Школе.

— Тогда им надо пожениться, — сказал Племпони. Голос его задрожал: — У меня кровь стынет в жилах всякий раз, когда я подумаю о том, насколько близко вчерашние головорезы подобрались к ней!

Мискаль пожала плечами:

— Расслабься, малыш! У них не было ни одного шанса. Девочку охраняют ребята Тэйта — это самая реактивная бригада, которую я когда-либо видела в действии.

— Да, — задумчиво произнес Племпони, — такое вряд ли можно приложить к полиции Маккадона.

— Это уж наверняка. В любом случае, если кто-то соберется захватить Триггер Арджи в Школе, ему понадобится минимум линкор.

Племпони нервно посмотрел на безоблачное синее небо.

— После общения с Холати Тэйтом, — сказал он, — у меня возникло ощущение, что у этого кого-то может оказаться даже линкор.

2

В конце зала, смежного с офисом доктора Племпони, находился портал. Мискаль вошла внутрь, выступала номер своих личных апартаментов, дождалась, пока через несколько секунд верхний свет вспыхнул зеленым, и вышла в другой зал, располагавшийся на семнадцать этажей ниже офиса Племпони и отстоящего от него примерно на полтора километра. Женщина пересекла зал, вошла в квартиру и нажала кнопку, включающую защиту от несанкционированного вторжения. В спальне она открыла стенной сейф, вытащила оттуда мощный передатчик и включила прибор.

— Да? — раздался мужской баритон.

— Здесь Мискаль, — сказала женщина в направленный микрофон. — Квиллана или спецу-

полномоченного.

— Квиллан, — сказал трансмиттер несколько секунд спустя более низким, чем прежний, голосом. — Говори, куколка.

Мискаль хмыкнула.

— Я вызвала тебя, — произнесла она мурлыкающим тоном, — потому что у меня возникло устойчивое ощущение, что вам, мальчики, срочно необходимо что-то предпринять по поводу Арджи.

— Да? — сказал голос. — А что мы должны предпринять?

— А я откуда, разрази меня квазар, знаю?! Я просто говорю, что больше не могу отвечать за нее.

— Что-то случилось? — быстро спросил Квиллан.

— Если ты имеешь в виду, не обижают ли Триггер, то — нет. Но она достаточно взвинчена, и, по-моему, скоро обидит сама себя. А еще она не собирается больше ждать. Несколько дней назад она еще не была такой, — Мискаль колебалась. — Я знаю, что это противоречит нормам безопасности, но, может быть, скажешь мне, не случилось ли с ней чего-нибудь?

— Что? Не случилось ли с ней чего-нибудь? — настороженно повторил Квиллан.

— Я имела в виду, с ее разумом.

— Что тебя заставило думать так?

Мискаль, нахмурившись, уставилась в одну точку.

— Триггер всегда отличалась непростым характером, — сказала она. — Она всегда была дьявольски упряма. Она всегда была ярой индивидуалисткой и всегда была готова бороться за собственные права и права других людей. Но в ее поступках и словах обычно присутствовал здравый смысл. У нее один из самых высоких показателей интеллекта среди всех, кто прошел через нашу Школу. Но то, как она действует ныне, не выглядит слишком разумным.

— А как бы она стала действовать раньше? — спросил Квиллан.

Мискаль задумалась.

— Она была бы очень раздражена из-за поведения спецуполномоченного Тэйта, — ответила наконец женщина. — И я не могу ее за это винить. Пожалуй, в подобной ситуации я бы тоже разозлилась. Итак, хочешь услышать, что сделала бы Триггер, будучи в своем репертуаре? Пожалуйста. После возвращения спецуполномоченного Триггер потребовала бы подробных объяснений. Если бы, предположим, объяснение ее не удовлетвори-

ло, то она улетела бы. Но в любом случае девочка дождалась бы его возвращения. А почему бы и нет, в конце-то концов?

— Ты думаешь, что сейчас она не станет дожидаться?

— Думаю, не станет, — произнесла Мискаль убежденно. — Она передала ему через Племпони ультиматум. Суть примерно такова — свяжитесь со мной немедленно, иначе… Откровенно говоря, я не дала бы никаких гарантий по поводу того, что она дождется ответа.

— Гм… И как ты думаешь, что она сделает?

— Улетит, — ответила Мискаль. — В любом случае.

— Уфф, — с отвращением произнес Квиллан. — В твоих устах это звучит так, словно девочка обзавелась встроенными в тело субпространственными двигателями. А ты не сможешь ее остановить?

— Почему не могу? Еще как могу, — сказала Мискаль. — Запру в комнате, сяду на нее верхом, чтобы удостовериться, что ей не вырваться и не сбежать через окно. Но так, чтобы ненавязчиво? Ты же громче всех вопил, что она не должна знать, что ее ведут.

— Точно, — торопливо сказал Квиллан. — Я

поступил как идиот, Мискаль.

— Истинно так, майор Квиллан, — согласилась Мискаль. — Но у вас есть еще одна попытка.

Передатчик некоторое время хранил молчание.

— Ты можешь гарантировать, что она не улетит в течение хотя бы трех дней? — спросил он.

— Не могу, — ответила Мискаль. — Да я не могу гарантировать, что Триггер не улетит в течение ближайших трех часов.

— Что, все обстоит так плохо?

— Да, — сказала Мискаль. — Хуже, чем просто плохо. Она все время контролировала себя, когда говорила с Племпони. Но я наблюдала за ней на тренировках. Я загружала ее, как только могла, но всему есть предел. Девочка держит себя в очень хорошей форме.

— Одной из лучших, как мне сказали, — произнес Квиллан.

— Я имею в виду состояние, а не внешний вид, — сказала Мискаль. — В любом случае она показывала прекрасные результаты. Если увеличить нагрузку, она сделается еще более раздражительной. Ты знаешь, как это бывает.

— Угу, — произнес он. — Нервы спортсмена.

— Оно самое, — согласилась Мискаль.

Возникла небольшая пауза.

— Как насчет того, чтобы выставить охрану на всех выходах Колониальной Школы? — предложил он.

— Ты в состоянии послать мне армию?

— Нет.

— Тогда забудь о своей идее. Она была студенткой здесь, помнишь? В прошлом году группа наших студентов тайно вывезла отсюда чучело реконструированного мастодонта и оставила в саду дома мэра Сеуса, просто ради смеха. Слишком много неконтролируемых выходов из кампуса. И Триггер, когда хотела, была самой большой проказницей из всех. Она легко исчезнет отсюда, если у нее возникнет такое желание.

— Ах, эта идиотская система порталов! — с чувством воскликнул Квиллан. — Самое кошмарное изобретение для тех, кто занимается наружкой! — Он тяжело вздохнул: — Ты победила, Мискаль! Специальный уполномоченный сейчас отсутствует. Но, независимо от того, появится он или нет, я пришлю за Триггер кого-нибудь. В крайнем случае, прилечу сам.

— Чудесно, мой мальчик! — с облегчением воскликнула Мискаль. — Выяснили что-нибудь в отношении вчерашних налетчиков?

— Немного. «Схватите ее, но не навредите ей» — таковы были инструкции. В остальном все выглядело точно также, как и в прошлый раз — дырка в той части мозга, где должна была быть реальная информация. Но, по крайней мере, теперь мы знаем наверняка, что охотятся за Арджи. Цена, кстати, вызывает дополнительный интерес.

— И какова же она?

— Ровно полмиллиона кредитов.

Мискаль присвистнула.

— Бедняжка Триггер!

— Ну, не скажи — вероятность того, что кто-то заработает эти деньги, весьма мала.

— Я тоже на это надеюсь. Она замечательная девушка. Ну хорошо, майор, я отключаюсь.

— Подожди, — сказал Квиллан. — Ты же спрашивала, не съехала ли девочка с катушек?

— Ну и..? — удивленно протянула Мискаль. — Ты же не ответил. Вот я и подумала, что это противоречит нормам безопасности.

— Вполне возможно, — признал Квиллан. — Все возможно. Я устал от всего этого. В любом случае, знай — я представления не имею, что с Триггер. И спецуполномоченный тоже. Но он волнуется. И через четыре дня Арджи — правда, она сама еще

об этом не знает — встречается со специалистами из Психологического Сервиса.

— Эти яйцеголовые? — Мискаль была поражена. — И чего они хотят от нее?

— Ты знаешь, — задумчиво заметил Квиллан, — странное дело, но они почему-то не поставили меня в известность.

— А почему ты мне об этом рассказал? — спросила Мискаль.

— Скоро узнаешь, куколка, — ответил он.

* * *

Прислонившийся к стене охранник Университетской Лиги подобрался, когда открылся портал. Вышла Триггер, и охранник ей отсалютовал.

— Доброе утро, мисс Фарн.

— Славное утро, — лучезарно улыбнулась Триггер. — Почта была?

— Буквально двадцать минут назад.

Она кивнула, снова улыбнулась и прошла мимо в свой офис. Она всегда находила общий язык с полицейскими любого ранга, а уж с этими юношами из Лиги, которые были необычайно приятны и вежливы, и подавно. К тому же все они, как она заметила, обладали хорошо развитой мускулатурой, что было приятно глазу.

Закрыв за собой дверь, — необходимые меры безопасности Проекта «Плазмоид» — она обнаружила, что ее почтовый ящик пуст. Это означало, что вся входящая корреспонденция не представляла важности и уже обработана младшим персоналом. Попозже, вероятно, ей представится шанс небрежно подмахнуть подпись Раи Фарн на паре десятков писем и чеков. На редкость трудная работенка! Триггер села за стол.

Так она просидела некоторое время, постукивая по зубам ногтем. Почетный колониальный спецуполномоченный Холати Тэйт был, несомненно, самым умным человеком, которого она когда-либо встречала, что бы о нем ни говорили. Возможно, у него и в самом деле имелись веские причины держать ее в изоляции и в неведении. Вопрос заключался в том, каковы эти причины.

Безопасность…

Триггер наморщила нос. Безопасность не значила ничего. Вся и все, хоть как-то связанное с плазмоидами Старых Галактиан, держалось службой безопасности Федерации за семью печатями с того момента, как только их открытие стало достоянием общественности. А она находилась в эпицентре всего, что имело непосредственное к ним отношение. С какой это стати

Холати Тэйт решил скрывать что-то от нее? Ведь даже это старое трепло Племпони оставался с ним в контакте.

Она почувствовала раздражение. Поэтому капризно передернула плечами и достала из ящика стола небольшой солидо-снимок. Поставив на стол, она угрюмо вгляделась в изображение.

На нее смотрело лицо невероятно красивого молодого человека. Изумительные темно-синие глаза, волевой подбородок, вьющиеся каштановые волосы. За мягкой, теплой улыбкой, которая всегда пробуждала в ней ответный жар, угадывался ровный полукруг белых зубов.

С Брюлом Нигером они были близки к тому, чтобы, наконец, объявить о помолвке после двух с половиной лет, прошедших с тех пор, как Прекол послал обоих на Мэнон для участия в проекте. Пока они учились в Колониальной Школе, то с нетерпением подсчитывали оставшиеся дни до отъезда. А теперь она торчала здесь, застряв на неопределенный срок, — если только не возьмет да и не предпримет что-нибудь в связи с этим ничего не деланьем, — а Брюл ждет на Мэноне. Планетная система Мэнон находилась в девяти днях полета, если путешествовать на самом высокоскоростном корабле. Ну, а если телепаться

на обычном судне «Гранд Коммерс» или блаженствовать на лайнере, то путь займет аж два месяца. Эх, насколько же далек Мэнон!

Прошел уже почти месяц с того времени, как она в последний раз разговаривала с Брюлом. Если будет настроение, то, возможно, она уже сегодня напишет письмо. Через две недели или около того почта Федерации доставит сообщение. Но, вообще-то, она уже послала ему три письма, и все остались без ответа. Нет, Триггер не винила Брюла за неумение поддерживать романтические отношения на расстоянии. Ей тоже было неловко, когда дело доходило до записи личных переживаний на кристаллы. К тому же, из-за пресловутой безопасности она не могла сообщать о себе слишком много. Не имела даже права сказать, где находится.

Она спрятала солидо-снимок в стол, потянулась к панели, вмонтированной в столешницу, и нажала одну из кнопок. Из ниши выплыл экран визора, по которому проплывали заголовки важнейших новостей.

Пока Триггер просматривала их, некоторые гасли и заменялись более свежими событиями. В разделе «Наука», как всегда, обсуждались в основном эксперименты над плазмоидами в Ядре

Звездного Скопления.

Девушка набрала название и пробежала взглядом первую появившуюся статью.

По существу, это был краткий пересказ гуляющих по Ядру пересудов относительно того, что никто не может определить, в чем все-таки заключается ценность плазмоидов Старых Галактиан. Насколько знала Триггер, все это — чистая правда. Слухи иного толка, довольно неприятные, касались того, что примерно пять сотен научных коллективов, которым Университетская Лига Федерации выделила плазмоиды, располагают на данный момент важной информацией, но держат ее при себе.

Общий итог, пробившись через несколько широко известных мнений и противоположных им гипотез, появившихся сравнительно недавно, а затем через их сопоставление, свелся к утверждению, что плазмоиды можно сравнить с двигателем, которому не хватает всего лишь самой малости — источника энергии. Или, выражаясь более точно и принимая во внимание гипотетический источник энергии, в плазмоиды, возможно, встроено нечто вроде пусковой кнопки. Одна исследовательская группа утверждала, что ей практически удалось продублировать

выделенный Федерацией плазмоид, повторив его биохимическую структуру. Единственное отличие дубликата от оригинала, сработанного Старыми Галактианами, заключалось в том, что он просуществовал в течение нескольких часов и распался на части. Но реальные плазмоиды-то не распадались. Изучаемые образцы с течением времени не показывали никаких признаков старения или ухудшения своего состояния. Некоторые из них время от времени принимали пищу, а некоторые, как было замечено, слегка двигались. Но ни одного нельзя было заставить функционировать, как того хотелось ученым. Если честно, все это чрезвычайно интриговало!

В системе Мэнон, где они и были открыты, плазмоиды прекрасно функционировали несколько столетий тому назад на то ли заброшенной, то ли забытой станции по сбору атмосферного белка, принадлежащей таинственным Старым Галактианам. Лишь когда на станцию проникли люди и остановили механизмы, плазмоиды прекратили работу, но когда их запустили снова, биороботы не включились, как того следовало ожидать.

Если бы заставить их снова функционировать, это принесло бы значительную экономическую выгоду. На планетоиде Полнолуние для каждого

вида работ были приспособлены свои плазмоиды. В зависимости от своих функций они могли принимать любую форму и исполнять свои обязанности бесконечно долго, если не вечно.

По правде говоря, Триггер тоже хотела, чтобы биороботы снова заработали. Неплохо уже то, что старина Холати извлек очень приличные дивиденды из своего права первооткрывателя, потому что девушке нравился ее начальник, особенно когда своим непредсказуемым поведением не вызывал раздражения. Но какое-то неясное чувство наталкивало на мысль, что плазмоиды и воплощаемая ими идея вечной искусственной жизни ужасны сами по себе. Однако Триггер со своими предчувствиями находилась в меньшинстве, если не в одиночестве. Практически все считали плазмоидов величайшим изобретением после создания Евы.

Она переключила визор на местные новости, и набрала номер справочной службы Системы Мэнон. В последнее время держаться в курсе всего, что там происходит, стало для девушки обязательным ритуалом. Иногда она даже встречала ссылки на Брюла Ингера, который занимал престижную должность официального представителя Прекола в системе. Он был очень

популярен среди многих важных персон Ядра Звездного Скопления. Некоторые даже проделывали долгий путь до Мэнона, чтобы из первых рук получить сведения о технических чудесах Старых Галактиан, а еще большее количество стремилось внести свой вклад на ранней стадии развития Мэнона, который очень быстро повышал свой статус, и вскоре из территории Проекта Прекола превратился в территорию Федерации. Нужно ли говорить, что он стал настоящей Меккой для специалистов во всех сферах науки и техники.

Никаких известий о Брюле сегодня не поступило. Зато «Гранд Коммерс» открыла свой деловой и развлекательный центр менее чем в десяти километрах от штаба Прекола, где еще совсем недавно работала Триггер. Была почти закончена субпространственная сеть, установленная на станции Старых Галактиан. Население Мэнона только что превысило отметку в сорок три тысячи человек. С легким чувством ностальгии Триггер вспомнила, что до того, как Холати Тэйт оповестил о своем открытии, на планете проживало всего около восьми сотен человек, не больше и не меньше.

Панель скользнула обратно в стол. Триггер услышала мелодичный звон КомСети.

— Привет, Рэк! — радостно сказала она. — Новости есть?

На нее глядел скуластый молодой человек в простой черной униформе младшего научного сотрудника Университетской Лиги. По лицу было видно, что он взволнован.

— Похоже, есть, мисс Фарн, — сказал он.

Рэк руководил группой из тридцати четырех молодых ученых, которых Лига недавно ввела в Проект. Как все новички, он относился к своим обязанностям с излишней серьезностью.

— Но об этом, к сожалению, не стоит говорить по коммуникатору. Вы не смогли бы встретиться в течение дня?

— Странный вопрос, Рэк! — заметила Триггер. — Хочешь, я приду прямо сейчас?

Рэк улыбнулся:

— Благодарю, мисс Фарн! Давайте тогда минут через двадцать? Я соберу совещание, и мы сможем пообщаться в малом конференц-зале Пассажа.

Триггер кивнула.

— Хорошо, я буду бродить где-нибудь там. Скажешь охраннику, чтобы позвал меня, когда все будет готово?

3

Она выключила КомСеть и поднялась. Рэк со своей группой увяз в Проекте «Плазмоид» гораздо сильнее, чем она. Когда она с Тэйтом прилетела с Мэнона, за ними уже была закреплена самостоятельная область исследования. И они останутся в Проекте до тех пор, пока существующие меры безопасности не смягчатся, чего определенно не произойдет в течение пары лет.

Триггер слегка сочувствовала молодым ученым, но они, казалось, спокойно реагировали на подобные ограничения. Преданность науке стояла у них на первом месте. А поскольку половину из них составлял слабый пол, он же прекрасный, то в любом случае они не были обречены на монашеское существование.

В Пассаже, где были представлены модели плазмоидов, несколько операторов ловко управлялись с дюжиной роботов-чистильщиков. Еще пару часов выставка будет закрыта для студентов и посетителей. Триггер прошла через огромный зал к двум экспонатам, которых во время ее последнего визита не было. Она узнала точные копии старогалактианских плазмоидов № 1432 и

№ 1433, выполненных в натуральную величину. С некоторым отвращением она оглядела блестящие, бесформенные, полупрозрачные модели. Она была там, на той станции Старых Галактиан, могла протянуть руку и дотронуться до оригиналов, с которых были скопированы эти эрзацы. Но это было не совсем то, что она сделала бы с удовольствием.

Девушка мельком взглянула на часы, обошла уменьшенную копию Полнолуния, базу Старых Галактиан, которая занимала весь центр зала, и продефилировала мимо экспонатов. В одной из ниш висели солидо-панорамы Мэнона, в основном зоны обитания воздушного планктона Мэнона, а также исполинские плазмоиды, названные Жнецами, которые двигались по этим зонам, методически поглощая тонны протоплазмы. Другой конец зала занимала огромная копия Жнеца размером с кита — гигантская сосиска темно-зеленого цвета с чрезвычайно причудливым механизмом внутри.

— Мисс Фарн?

Она обернулась.

Охранник Лиги, стоящий у входа в зал, отдал ей салют, за которым последовал сдержанный поклон. Что и говорить, вышколили этих юно-

шей отменно!

Триггер улыбнулась.

— Иду-иду! — слегка повысив голос, сказала она.

Младший научный сотрудник Рэк и его консультационный комитет — пара молодых людей и девушка с роскошной копной золотистых волос — уже ждали ее в конференц-зале. Когда Триггер вошла, все четверо встали. Это помещение обозначало границу их территории; если б они попытались пройти через зал, который только что пересекла любимица Тэйта, то нарушили бы сразу несколько правил Лиги.

Но подобное нарушение было из области невероятного.

Рэк начал разговор, как и в предыдущих случаях, когда Триггер встречалась с группой. Члены комитета просто сидели и смотрели на своего руководителя. Насколько Триггер могла судить, они присутствовали исключительно для того, чтобы оберегать Рэка от опрометчивых заявлений.

— Мы хотели выяснить, мисс Фарн, достаточно ли у вас полномочий, чтобы затребовать дополнительную охрану для Проекта «Плазмоид»? — для затравки спросил он.

Триггер покачала головой.

— Я вообще не имею никакой власти над тем, что касается компетенции Лиги. А, скажем, профессор Мантелиш, несомненно, мог бы устроить это для вас.

Рэк кивнул.

— А вы можете связаться с профессором Мантелишем?

— Нет, — с обезоруживающей улыбкой ответила Триггер. — А вы сами не могли бы связаться с профессором Мантелишем?

Как бы ища поддержки, Рэк посмотрел на коллег:

— Нет, не могли бы. Вообще-то, мисс Фарн, если честно, нас изолировали от окружающего мира самым бессовестным образом несколько недель назад.

— Вы не поверите, — сказала мисс Фарн доверительно, — но меня чаша сия тоже не миновала.

Рэк не смог сдержать изумления.

— Надо же! — вырвалось у него. — А мы-то, простаки, надеялись, что вы сможете поделиться с нами хоть какой-нибудь информацией.

— Я бы с удовольствием, — заверила Триггер, — если б у меня было чем поделиться. Но, к сожалению, меня никто не соизволил поставить в известность, что творится около Проекта. — Она

немного поразмыслила и решила расставить все точки над «i». — А зачем вам потребовалась дополнительная охрана?

— До нас дошли слухи, что вчера на Колониальную Школу был совершен налет, — сказал он, осторожно подбирая слова.

— Да, в самом деле, — подтвердила Триггер. — Но это не должно вас волновать. Ваш отдел считается наиболее защищенным от внешних воздействий.

Рэк вновь посмотрел на товарищей и, очевидно, получил какой-то условный знак одобрения:

— Мисс Фарн, как вы знаете, нашей группе доверили двух плазмоидов. Так вот они в полной целости и сохранности! В отличие от шести других плазмоидов, которые были похищены неизвестными преступниками из разных лабораторий Ядра.

Девушка была поражена.

— Я этого не знала. Слышала только, что было несколько попыток похищения, но все неудачные.

— Шесть попыток, — сказал Рэк, поджав нижнюю губу, — завершились для похитителей весьма удачно. И, само собой разумеется, что все подвергшиеся нападениям лаборатории были

тоже неплохо защищены.

Триггер расценила это как весьма разумный довод.

— И вот еще что, — продолжил Рэк. — Когда мы сюда прибыли, то сразу поняли, что образец 112–113 тоже перевезен сюда. Видимо, штаб Лиги осознал серьезность угрозы и уже не считает Проект достаточно безопасным местом для 112–113.

— А почему бы вам ни спросить напрямик у штаба? — поинтересовалась Триггер.

Ученого слегка передернуло.

— Но это было бы вопиющим нарушением принципа субординации, мисс Фарн! — объяснил Рэк.

— М-да, я просто не сообразила, — извинилась девушка. Да, что и говорить, эти молодые ребята чтят дисциплину превыше библейских заповедей. Чересчур правильные какие-то! — А этот 112–113 что, важный образец?

— Я бы сказал, чрезвычайно важный, — надул губы Рэк.

— О! — воскликнула Триггер. — Теперь я вспомнила этот 112–113, крупный и мерзкий… Хотя подобную характеристику можно отнести к большинству из них.

Рэк со товарищи выглядели слегка оскорблен-

ными. Триггер поняла, что через секунду, если она вовремя не пресечет, кто-нибудь из четверых пустится в пространные рассуждения о функциональной эстетике, о которой она была изрядно наслышана в связи с плазмоидами.

— Так вот, 113-и представляет собой довольно маленький плазмоид, — поспешно продолжила она, раздвинув ладони примерно на две трети метра. — Примерно вот такой, и он срастился с большим. Верно?

Рэк кивнул, но весь его вид продолжал выражать недовольство.

— Совершенно правильно, мисс Фарн.

— Хорошо, — сказала Триггер. — Я не могу винить тебя, Рэк, в том, что ты сильно волнуешься. А почему бы ни обратиться к начальнику охраны? Пусть попросит подкрепления!

Рэк скривился, словно проглотил лимон.

— Именно так я и сделал. Сегодня утром. Перед звонком к вам.

— И что он сказал?

На лице Рэка появилось страдальческое выражение.

— Он намекнул, мисс Фарн, что имеющейся охраны вполне хватит для отражения любой атаки. Скажите, откуда ему знать, хватит или нет?

— Но ведь охранять правительственные объекты — его работа, — мягко заметила Триггер. Стало понятно, что ученые в самом деле очень встревожены: — Неужели начальник охраны не дал вам разъяснений в связи с вашим предложением?

— Никаких, — ответил Рэк. — По его словам, если какой-нибудь спонсор выделит определенную сумму для найма боевого подразделения спецполиции Федерации, то он всегда сможет загрузить этих дополнительных бойцов. Но искать спонсора — безнадежное дело.

Триггер выпрямилась и ткнула пальцем в скелетообразную грудь Рэка.

— Знаешь что? Надо действовать не так!

У всех четверых мигом просветлели лица.

— Дело в том, — продолжила Триггер, — что все финансы Проекта проходят через мои руки, пока не нашлось человека, на которого можно будет это все спихнуть. Так что, думаю, мне удастся нанять для вас дополнительное боевое подразделение, Рэк! Постараюсь сделать это как можно скорее, — она поднялась, и ученые автоматически подпрыгнули со своих стульев. — А ты пойди скажи начальнику охраны, — уже стоя в двери, она отдала последние инструкции, — что сегодня к ужину здесь появится группа солдат.

* * *

Триггер получила сообщение из офиса полиции Федерации о том, что боевой отряд — двадцать обученных людей с полным обмундированием — прибудут к вечеру в Колониальную Школу для несения двухмесячной службы. Она выписала чек и послала подпись Раи Фарн через телерайтер. При виде цифры, указанной на чеке, наверняка брови какого-либо бухгалтера Университетской Лиги поползут от удивления наверх; но раз уж Лига не собирается решать проблемы собственного Проекта «Плазмоид», то небольшие финансовые потери — самое меньшее, чего следует ожидать в ответ на это.

Некоторое время Триггер пребывала в приподнятом настроении.

Затем ей позвонили из офиса Прекола Маккадона и попросили оставаться на связи, пока на ее терминал КомСети переведут личный межпланетный звонок.

Это был ее день!

Девушка тихо промурлыкала себе под нос, потому что знала — лишь один человек мог позволить себе разориться на подобный разговор, и этим человеком был спецуполномоченный

Тэйт. «Быстро работаете, Племп», — подумала она одобрительно.

На мониторе возникло лицо Брюла Ингера. Сердце Триггер подскочило в груди, а дыхание на мгновенье остановилось.

— Брюл! — вскрикнула она, вскочив со стула. — Откуда ты звонишь?

Лицо любимого озарилось знакомой улыбкой, вокруг глаз появились веселые морщинки.

— К сожалению, милая, я по-прежнему в Системе Мэнон, — он прищурился. — А что с твоими волосами?

— На Мэноне! — разочарованно произнесла Триггер. И тут же подскочила: — Брюл! Сумасшедший! За минуту экстренной связи ты потратишь месячный заработок! Я люблю тебя! А теперь не жди, а отключайся!

Брюл откинул голову назад и засмеялся:

— В любом случае, рад увидеть, что ты не очень-то изменилась за два месяца! Не волнуйся, я звоню бесплатно, с яхты друга.

— Ничего себе друзья у тебя! — Триггер была поражена.

— Ей это тоже ничего не стоит. Все равно она должна была сегодня связаться с Ядром Звездного Скопления и спросила, не хочу ли я потратить

несколько минут на разговор с тобой… Скучаешь по мне, Триггер?

Девушка улыбнулась:

— И даже больше. Слушай, как же мило с ее стороны! Это кто-то, кого я знаю?

— Вряд ли, — сказал Брюл. — Ее зовут Нелок Плули. Она прилетела через неделю после твоего отъезда. Ее папаше-олигарху принадлежат «Перевозки Плули». Но давай лучше поговорим о тебе. Не подскажешь, в чем заключена фишка с твоими волосами?

— Меня уговорили перекраситься, — ответила она. — Это последний писк моды.

Он окинул девушку критическим взглядом:

— Ее ли честно, то ты мне больше нравилась рыжая.

— Я и есть рыжая.

Ой, подумала Триггер, а безопасность Проекта как же, девочка?

— Смою краску сегодня вечером, — пообещала она быстро. — Звездануться можно, Брюл, как же хорошо снова увидеть родное лицо!

— Будет намного лучше, если будешь видеть его без помощи трансмиттера.

— Ты прав!

— Когда ты вернешься?

Она нахмурилась:

— Не знаю.

Он помолчал пару секунд.

— Я периодически слушаю всякую болтовню, — заметил он, — о тебе и старике Тэйте и о вашем загадочном исчезновении.

Триггер почувствовала, что краснеет.

— Верь мне, любимый, и не обращай внимания на всякие глупости, — ответила она. — А будет болтать кто, сразу в глаз!

Улыбка вернулась на лицо Брюла.

— Это не по-джентльменски — бить всех без разбора, в том числе и девушек, верно?

Она вернула улыбку.

— Так же, как и быть от одной отдельно взятой девушки далеко.

В любом случае Брюл и Холати Тэйт никогда не относились друг к другу тепло. В свое время это даже стало источником некоторых неприятностей.

— Хорошо, скажешь мне, где ты? — спросил он.

— Боюсь, нет, Брюл.

— Очевидно, об этом знает Министерство внутренних дел Прекола, — сказал он.

— Очевидно, — признала Триггер.

Они смотрели друг на друга несколько мгнове-

ний, затем Брюл усмехнулся.

— Ну, хорошо, храни свою маленькую тайну! — сказал он. — Все, что я действительно хочу знать, это — когда ты возвращаешься?

— Очень скоро, Брюл, я на это надеюсь, — произнесла Триггер несчастным голосом. Тут из КомСети внезапно донеслись раскаты смеха, голоса, музыка. Брюл посмотрел в сторону.

— Вечеринка продолжается, — объяснил он. — Ага, вот и Нелок! Она хотела с тобой поздороваться.

В нескольких метрах позади него, в поле обзора визора вошла грациозная девушка и подошла к экрану. Она была стройна, фиолетовые волосы собраны в высокую прическу, а цвет глаз практически не отличался от волос. Нелок была одета во что-то похожее на ворох пестрых тряпок, что, по мнению Триггер, выглядело несколько неряшливо. Но, возможно, это было очень продвинутое вечернее платье. Девушка была юна, ей точно не было еще двадцати.

Брюл по-братски положил руку на напудренное плечо.

— Познакомься с Триггер, Нелок!

Нелок пробормотала, что это знакомство честь для нее, и что она долго и с нетерпением ждала

этого момента. Фиалковые глаза сонно моргали, когда она это произносила.

Триггер широко улыбнулась:

— Огромное спасибо за то, что организовали этот звонок. Я волновалась по поводу Брюла.

Вероятно, не стоило этого говорить, подумала она и была права. На Нелок изъявление благодарности не произвело никакого впечатления.

— О, у него все чудесно! — безо всякого выражения уверила она. — Не волнуйтесь, я слежу за ним. И это самое меньшее, что я могу сделать для него. Ну и для вас, конечно, дорогая Триггер.

Триггер стойко продолжала улыбаться.

— Большое спасибо еще раз! — сказала она, намекая, что намерена закончить обмен любезностями.

Нелок кивнула, улыбнулась и отошла от экрана. Брюл послал Триггер воздушный поцелуй:

— Сейчас связь прервется. Надеюсь скоро тебя увидеть, Триггер.

Его изображение исчезло прежде, чем она смогла ответить.

Девушка встала из-за терминала и начала шагать по офису туда-сюда, тихо бормоча что-то себе под нос. Затем подошла к КомСети, протянула было руку, но потом снова убрала.

Лучше подумать над этим.

Это могло быть не опасно. Брюл никогда не волочился за женщинами. Иногда он позволял им бегать за собой. Задолго до того, как она покинула Мэнон, Триггер обнаружила, впрочем, без особого удивления, что жены, дочери и подруги магнатов, приезжающих из Ядра, столь же восприимчивы к обаянию Ингера, как и секретарши Прекола. Главное различие состояло в том, что первые практически этого не скрывали.

На самом деле, воздыхательницы Брюла ее не волновали. Фактически, она находила чрезвычайно забавными нескромные сообщения, которые влюбленные интриганки Ядра посылали Брюлу. Ее волновало другое. Возрастающая восприимчивость Брюла к этой демонстрации несметных богатств, которые он видел теперь постоянно. Многие из яхт, на которых он побывал в качестве представителя Прекола, были искусно сработанными летающими дворцами, и, казалось, что ее любимый на большинстве их них был долгожданным гостем.

Сам он говорил об этих посещениях не слишком охотно.

Триггер снова принялась подражать маятнику, расхаживая по комнате.

Малышке Нелок не могло быть больше двадцати, но Триггер только что пообщалась с много повидавшей женщиной, от которой веяло пресыщенностью и самонадеянностью. Которой, с ехидством подумала Триггер, малышка Нелок, несомненно, и была.

А дочка, отцом которой был Белчиг Плули, с раздражением добавила она, несомненно, имела повод для самонадеянности…

— Мяу! — упрекнула она себя. Если уж говорить откровенно, Нелок к тому же была довольно привлекательна.

И если юная красотка относится к Брюлу серьезно, то сможет запросто соблазнить красавчика, как с помощью отца, так и без.

Триггер подошла к окну и посмотрела на площадку, располагавшуюся на сорок этажей ниже.

— Если, конечно, он настолько туп! — подумала она.

Возможно, он был туп. Но ведь это Брюл. Она вернулась к столу и села. Посмотрела на КомСеть. Влюбленная девушка имеет право потворствовать собственным прихотям.

Нет, нельзя! А что, если Холати Тэйт позвонит и предоставит ей разумное и убедительное объяснение всему, что произошло за последнее время,

а затем обоснует, почему столь важно, чтобы она оставалась тут.

И если выбирать между тем, что может стать причиной беспокойства Холати Тэйта, и потерей этого дурачка Брюла…

Триггер включила КомСеть.

4

Глава отдела кадров отделения Прекола на Маккадоне сказал:

— Не я вам нужен, Арджи. Поскольку данный вопрос не подпадает под мою юрисдикцию. Я соединю вас с заместителем министра Розан.

Триггер моргнула.

— Заместителем… — начала было она, но кадровик уже отключился.

Она уставилась на КомСеть, чувствуя, что ее начинает бить дрожь. Она всего лишь попросила перевода! А заместитель министра Розан входила в Большую Четверку Прекола. На мгновение Триггер завладело странное ощущение. Будто некое непонятное безумие распространялось по Ядру Звездного Скопления. Она прогнала прочь коварные мысли.

На экране появилась деловитая блондинка. Ей

было лет тридцать пять. На ее лице появилась сдержанная холодная улыбка.

— Здесь Розан, — представилась она. — А вы Триггер Арджи. Весьма наслышана о вас. В чем проблема?

Триггер удивилась.

— Нет никаких проблем, — сказала она. — Директор по персоналу просто перенаправил меня к вам.

— У него четкие инструкции на сей счет, — сказала Розан. — Продолжайте.

— Я сейчас откомандирована.

— Знаю.

— Я хотела бы просить о возвращении меня к предыдущей работе. В Систему Мэнон.

— Да, вы имеете на это право, — сказала Розан. Она повернулась, вытащила телерайтер и подключила его к КомСети. Потом посмотрела на стол Триггер: — Я вижу, ваш райтер уже готов. Нам нужен отпечаток большого пальца и подпись.

Она поместила бланк в телерайтер, передвинула дважды, когда Триггер вводила отпечаток и подпись, и ловко выхватила его из держателей.

— Ваше заявление будет рассмотрено в ближайшее время, Арджи. Удачного дня!

Да, неразговорчивая она, эта Розан.

Тем не менее заместитель министра оказалась женщиной слова. Триггер только приступила к завтраку, как почтовый ящик в кабинете громко звякнул. Ее заявление о переводе. В правом верхнем углу бланка стоял адрес: Эвали, а внизу было оттиснуто факсимиле «Просьбу отклонить», которое сопровождалось подписью Генерального Секретаря Администрации Колоний Прекола Министерства внутренних дел.

Триггер недоверчиво уставилась на бумагу, прыгая взглядом с отказа на подпись и обратно.

Коллапсар разрази, чиновники позаботились о том, чтобы отказ был заверен в Эвали только для того, чтобы показать, что у просительницы больше нет возможностей обращаться в вышестоящую инстанцию, поскольку выше Эвали инстанций не существует. Итак, Прекол не хочет возвращать ее в Мэнон. Приговор окончательный и обжалованью не подлежит. И тут Триггер обнаружила, что к ее заявлению приложен второй лист.

На нем от руки было начертано: *«В соответствии с инструкциями специального уполномоченного Тэйта»* и стояла подпись: «Розан». А еще четыре заключительных слова, тоже от руки:

«Уничтожьте, пожалуйста, это приложение».

Триггер скомкала заявление и потянулась к КомСети.

Но сдержалась. У нее возник порыв немедленно подать в отставку. Но что-то подсказало ей, что последовать ему — не самая лучшая идея.

Она села, чтобы хорошенько обдумать это.

Вероятность того, что заместитель министра Розан не переносит Холати Тэйта, была очень велика. Много важных шишек из министерства внутренних дел не любили Холати Тэйта. Он постоянно наступал им на мозоль, хоть это и было оправданно, но ведь наступал. МВД и пальцем не пошевелило бы, чтобы посодействовать каким-нибудь начинаниям спецуполномоченного Тэйта.

А тут кто-то выполняет его инструкции, и к тому же, чрезвычайно оперативно.

Триггер покачала головой.

Колониальной Администрации имел право давать инструкции исключительно Совет Федерации!

И как вообще Федерация могла заинтересоваться делами некой Триггер Арджи? Девушка издала восклицание, выражающее смесь недоумения и испуга.

Какое-то время она просидела нахохлившись.

Потом потихоньку успокоилась, хотя испуг не прошел. Следовало серьезно поразмыслить над этим.

Предположим, что все так, сказала она себе. Это бессмысленно, но все остальное имеет еще меньше смысла. Просто предположим, что это так. Поставим это как проблему. Не будем задаваться вопросом, почему это так…

Тогда все выглядит до смешного просто. Она хочет улететь на Мэнон. Федерация — или кто-то еще, сопоставимый по мощи и влиянию с Федерацией, что невероятно — в настоящее время хочет, чтобы она осталась здесь.

Она разгладила приложение, написанное Розан, разорвала в клочки и отправила в настенный утилизатор. Одно обязательство выполнено. Других у нее не было. Ей нравился Холати Тэйт. Когда все выяснится, вероятно, она поймет, что он по-прежнему ей нравится. Но в настоящее время она ему ничем не обязана.

Дальше. Предположим, что в настоящий момент они еще не перекрыли основные выходы на Мэнон. Они не могли перекрыть все маршруты, это просто невозможно. Но они с успехом могли следить за ней, чтоб она не смогла так просто

развернуться и уйти. И они могли заранее подготовиться, чтобы принять непосредственные меры, если такая ситуация возникнет.

Ей, решила Триггер, необходимо применить те методы, которыми она пользовалась раньше, когда хотела незаметно покинуть территорию Колониальной Школы. Вряд ли это окажется слишком трудно.

А что она сделает, когда окажется снаружи?

В принципе, ей необходим билет. И это — поскольку беглянка не собиралась провести несколько месяцев в дороге, а в качестве частного лица не имела шансов проскользнуть на борт отправляющегося на Мэнон судна Федерации — обойдется ей в хорошенькую сумму. Скорее всего, придется потратить на это большую часть сбережений. Однако при данных обстоятельствах расходы были не особенно важны. Если Прекол отказался вернуть ее на прошлую работу, то, когда она появится на Мэноне, множество промышленных предприятий, готовящихся перебраться туда, как только планета откроется, будут рады заполучить ее на свою сторону. Триггер уже отклонила дюжину предложений, где заработок был значительно выше ее нынешнего жалованья.

Итак… она выходит из Школы, садится в метро, доезжает до центра города, заходит в кабинку КомСети и запрашивает в транспортной службе «Гранд Коммерс» информацию о ближайших субпространственных рейсах на Мэнон.

Дальше резервирует место на первом же скоростном судне на имя — давай-ка посмотрим — на имя Бирны Дреллгэннот, которая была ее подругой, когда обеим девочкам было по десять лет. Так как Мэнон с недавних пор числится под охраной Прекола, она не должна была столкнуться с проблемой личной идентификации, как человек, покупающий билеты на планету, состоящую в Федерации.

В кассе ей придется оставить отпечаток большого пальца. Это неизбежно. Но на Маккадоне каждый час оставлялись миллионы таких отпечатков. Если кому-то придет дурацкая мысль запросить банк данных, то ему потребуется не так уж много времени, чтобы добиться нежелательных для Триггер результатов. Будем надеяться, что этого не произойдет.

Следующая остановка — филиал Маккадонского Резервного Банка в Сеусе. Большая удача, что она проводила все свои банковские операции именно в Сеусе с тех пор, как стала подростком,

потому что для ликвидации счета нужно будет назвать себя. Хорошо, что там ее знают в лицо. Нельзя терять времени в банке — это то место, где предполагаемые преследователи станут искать ее в первую очередь.

Она могла заплатить за бронирование билетов прямо в банке. Затем нужно зайти в магазин и купить чемодан и одежду для поездки…

И, наконец, пересидеть несколько часов до отлета судна в каком-нибудь отеле среднего класса.

Кажется, все. Вряд ли в плане не было ошибок, но попытка все предусмотреть займет время, и это в ситуации, когда она даже предположительно не знает, чему или кому именно противостоит. Для начала подойдет и так.

Когда следует уехать?

Прямо сейчас, решила она. Специальный уполномоченный Тэйт, возможно, уже проинформирован о том, что она просила перевода, и о том, что запрос отклонен. Он знал свою подчиненную слишком хорошо для того, чтобы предположить, что она приняла все как должное и теперь безутешно горюет здесь. Она вызвала по КомСети секретаря.

— Я собираюсь уехать из офиса, — известила

она. — Есть что-нибудь, что я должна сделать перед этим?

Она специально задала этот вопрос, ибо еще перед завтраком просмотрела всю почту и чеки.

— Нет, мисс Фарн. Ничего.

— Чудесно, — ответила Рая Фарн. — Если я понадоблюсь кому-то в ближайшие три-четыре часа, пусть ищут меня либо внизу в главной библиотеке, либо на озере.

Если начнут разыскивать, это упоминание предоставит в распоряжение ищущих две огромных территории, если не считать того факта, что она может находиться и где-нибудь между двумя этими пунктами.

Через несколько минут Триггер не спеша расхаживала по комнате, беспечно напевая себе под нос, и оглядывая помещение. Тут было не так много безделушек, которые хотелось бы забрать, но в принципе можно за ними послать и с Мэнона.

«Дентон», во всяком случае, надо взять с собой. В небольшой пистолет был встроен быстродействующий станнер, а старина Арджи, прежде чем подарить оружие, заставил дочку со всем присущим ему занудством научиться пользоваться им виртуозно. Ей никогда не представлялось случая испробовать действие станнера на человеке, но

она применяла его на охоте. Если игры в казаков-разбойников приобрели столь реалистичную окраску, то она готова использовать станнер без колебания, решила девушка.

«Дентон» скользнул в карман легкого плаща, который девушка перекинула через руку. Потом повесила на плечо сумочку, надела шляпу от солнца и вышла из комнаты.

Кухня Колониальной Школы располагалась на одном из подземных уровней. Если с тех пор, как Триггер была дипломницей, там кардинально не изменили систему охраны, то это как раз тот путь, которым она уйдет.

Насколько девушка могла судить, ничего не изменили. Весь уровень выглядел настолько не изменившимся, что она испытала сильнейший приступ ностальгии. Группы студентов, оживленно болтая, перемещались по коридорам между складами и кухней. Из просторного помещения столовой, мимо которой прошла Триггер, донеслись такие же аппетитные запахи, как и прежде. Раздался звонок, означающий конец занятия, и по громкой связи класс такой-то и класс такой-то были направлены в комнаты такую-то и такую-то. Дежурившие тут и там охранники, главным образом, помогали заблудившимся новичкам.

Беглянка вышла на большую и ярко освещенную погрузочную платформу, также знакомую ей по годам учебы. Примерно шестьдесят-семьдесят больших цилиндрических фургонов парили над ней, большинство из них разгружалось, а некоторые стояли все еще запломбированные.

Триггер неторопливо сошла по пандусу, стараясь особенно не светиться, и пронаблюдала за передвижениями двух охранников, отметив про себя четыре, по крайней мере, фургона, которые были пусты и, следовательно, готовы к отправлению.

Водитель самого дальнего из пустых грузовиков стоял на крыше своего транспортного средства. Когда Триггер поравнялась с машиной, он окинул ее с ног до головы. Это был крупный молодой человеком со взъерошенными черными волосами и наглым самоуверенным взглядом. На его лице высветилась хитрая насмешка — он знал о путях студенческой самоволки.

Триггер показала ему левой рукой три пальца. Усмешка стала шире. Он покачал головой и показал двумя руками восемь пальцев.

Триггер нахмурилась и оглянулась на фургоны, стоявшие позади. Потом подняла левую руку — пять пальцев.

Водитель соединил большой и указательный пальцы в кольцо. Итак, сделка состоялась за пять крон Маккадона, которые и в ее время были стандартной платой за провоз при нелегальном выходе из Школы. Приятно, что инфляция не коснулась этой сферы человеческих взаимоотношений.

Триггер добрела до конца платформы, развернулась и пошла обратно все так же неторопливо, но теперь уже по самому краю пандуса. Чуть ниже задняя дверь другого фургона распахнулась, и оттуда посыпались ящики. Они падали на гравитационный луч, идущий с крыши, и скатывались дальше, прямо к ожидающему их складскому грузовичку. Ближайший охранник стоял и наблюдал за процессом. Триггер сделала несколько торопливых шагов и добралась до своего водителя.

Он подал ей руку, помогая подняться. Монетка в пять крон скользнула в широкую ладонь.

— Садись вперед, — сказал он сиплым голосом. — Рядом с сиденьем водителя. И пригнись. Куда едем?

— К ближайшей станции метро.

Он усмехнулся и кивнул:

— Будет сделано.

Двадцать минут спустя Триггер уже была в центральном пункте КомСети. В ее плане наметились небольшие изменения, но все же первым делом она зашла в магазинчик неподалеку и приобрела совершенно неприметное платье и дешевый шарфик. Она тут же переоделась, а школьную форму сложила в коробку и за одну крону отправила в камеру хранения, получив в обмен пластинку с номером. Ей пришло в голову, что есть шанс попасть в сводку новостей Школы, если до сведения Племпони дойдет известие о том, что по городу гуляет гораздо больше студентов, чем отражено в увольнительной ведомости.

Или, подумала Триггер, если кто-то потерял некую Триггер Арджи.

Она накинула плащ на плечи, опустила в таксоприемник КомСети мелкую монетку и прикрыла серебристо-белые волосы шарфом. Зажегся экран. Она запросила отдел перевозок «Гранд Коммерс».

Во время ожидания она вдруг подумала, что все это начинает ей нравиться. Водитель спровоцировал небольшой инцидент, поскольку, как оказалось, хотел внести собственные коррективы в планы Триггер — в дни учебы она часто сталкивалась с подобным. Но инцидент не перерос

в серьезную проблему. Водители, которые хоть раз имели дело с Колониальной Школой, уже знали, — а некоторые и на личном и весьма малоприятном опыте, — что воспитанницы Мискаль, которых смело можно было назвать коммандос, владели совсем не девичьими методами охлаждения пыла слишком настойчивых парней.

Экран подал признак жизни. Взгляд служащего отдела перевозок пробежался по платьицу Триггер, когда та назвала пункт назначения. Выражение его лица оставалось отстраненно-вежливым. Да, «Дон Сити» завтра вечером вылетает из космопорта Сеуса в Систему Мэнон. Да, действительно, это один из новейших и самых быстрых экспресс-судов. Снова оценив ее платье, он добавил, что это также один из наиболее дорогих кораблей. В пути будет всего две трёхчасовые остановки в Ядре, за Маккадоном — на Эвали и Гарте. Затем прямой переход к Мэнону, если, конечно, гравитационные возмущения не приведут к вынужденной посадке. Примерное время в пути составляет одиннадцать суток, в худшем случае шестнадцать.

— К сожалению, мадам, осталось всего несколько кают, причем, должен признаться, не самого высокого качества, — произнес он извиняющим-

ся тоном. — Последние три месяца на рейсах к Мэнону не было свободных мест.

— Мне кажется, я выдержу, — сказала Триггер. — Сколько стоит самая дешевая каюта?

Служащий прочистил горло и назвал цену.

Хотя она внутренне была готова услышать подобное, все же не могла не сморгнуть. Цена все же намного превысила ожидания. Со всеми ее сбережениями и деньгами в кошельке у нее останется сто двадцать шесть крон.

— Какие-нибудь услуги предоставляются за дополнительную плату? — спросила она слегка осипшим голосом.

Он пожал плечами и небрежно бросил:

— Например, Отдых Путешественника. Девять сотен за три прыжковых периода. Но это, конечно же, исключительно по желанию. Некоторые пассажиры предпочитают ощутить все прелести подпространственного прыжка, — он улыбнулся, как показалось Триггер, чисто садистски. — Конечно же, непосредственно после него любознательные обычно меняют свое мнение.

Триггер кивнула. Ей не раз приходилось переживать прыжки. Они и ей в принципе не нравились — да и вообще трудно было упрекнуть кого-либо в пристрастии к ним — но, кроме лег-

кой тошноты или головокружения, девушка не испытывала никаких неудобств. У многих начинались галлюцинации или истерики, некоторые переживали нервный срыв.

— Что-нибудь еще? — спросила она.

— Остаются лишь обычные рутинные моменты, — сказал служащий, выглядевший довольно удивленным. — Вы готовы… Мадам все-таки желает зарезервировать каюту?

— Мадам желает, — холодно ответила Триггер. — Когда я должна быть в космопорте?

Лучше появиться за час до отлета. Если не поторопиться, то весь этот час она проведет в очереди на посадку.

Размышляя, она вышла из переговорного пункта. «Дон Сити» отправляется почти через двадцать шесть часов. В любом случае, у нее масса времени на то, чтобы не потратить весь оставшийся капитал до вылета с Маккадона.

Питаться она не будет, решила Триггер. Разве что следующим утром возьмет в гостинице завтрак, который входит в оплату номера.

А еще ожидает ее вовсе не отель среднего класса.

В здании Резервного Банка Маккадона за ней, вроде, никто не следил. Поскольку это почтенное

учреждение занимало целый городской квартал и имело входы, начиная с уровня улицы и заканчивая пятьдесят восьмым этажом, для поимки Триггер понадобилась бы небольшая армия. Для входа в хранилище необходимо было пройти через идентификацию личности, но этого можно было избежать. Семь лет назад, когда Рансер Арджи внезапно умер, и она в качестве наследницы должна была получить его собственность и записи, ей пришлось иметь дело с маленьким седовласым работником хранилища, который проявил к девочке поистине отеческие чувства. Поэтому в ней проснулась уверенность в благополучном исходе дела, когда она заметила, что он все еще служит.

Так и получилось. Он даже не поднял взгляда на нее, пока она не подтолкнула к нему удостоверение Федерации и свою подпись. Он резко вскинул голову — его глаза лучились радостью.

— Триггер, душа моя! — Он вскочил со стула и протянул руку. — Как я рад тебя видеть! Знаешь, я много о тебе слышал.

Они пожали друг другу руки. Девушка прижала палец к губам.

— Я здесь инкогнито! — предупредила она шепотом. — Вы будете держать мой визит в сек-

рете?

Выцветшие голубые глаза слегка расширились, но банковский служитель промолчал. Собственно говоря, имя Триггер Арджи было довольно известно, особенно в ее родном мире. И насколько он помнил Триггер, она была не из тех девиц, кто ищет всеобщего внимания.

Он кивнул.

— Да, конечно, — он подозрительно посмотрел на стоящих поблизости посетителей, затем обратил внимание на написанное Триггер и нахмурился.

— Ты забираешь все? Но ты же не навсегда покидаешь Сеус, правда?

— Нет, — успокоила его Триггер, — я вернусь обязательно. Просто возникла временная необходимость.

Это было единственное объяснение, которое она дала. Через четыре минуты у нее уже были ее деньги. Еще через три минуты она оплатила каюту в «Дон Сити» от имени Бирны Дреллгэннот и оставила в кассе отпечаток большого пальца. Подсчитывая остаток, она обнаружила, что у нее меньше ста тридцати восьми крон.

Что ж, придется остаться без ужина. Ведь нужно было купить еще чемодан и одежду. Ну а потом

лучше отсидеться в гостиничном номере.

В окрестностях банка уличное движение было не слишком оживленным, но двумя кварталами дальше, когда она уже приблизилась к торговому центру, поток машин увеличился. Неспешно шагая, Триггер чувствовала себя уверенной в успехе; единственная реальная возможность поймать ее была в банке. Старик-дежурный не станет трепать языком.

За полквартала до торгового центра ей повстречалась шумная компания, которая состояла из веселых звездонавтов в расстегнутых форменных куртках и цепляющихся за них сеусских девиц. Триггер отошла к краю тротуара, чтобы освободить дорогу. Парни оказалась слева от нее, а справа у бордюра неслышно возникла тень аэрокара.

С громкими приветствиями и взрывами смеха компания подошла к Триггер, сгрудившись вокруг нее; девушке зажали рот, руки оказались плотно прижаты к бокам. А когда ноги оторвались от земли, она осознала, что ее несут куда-то вперед.

Затем она оказалась втиснутой на заднее сиденье кара, руки по-прежнему были зажаты. Она вдохнула поглубже, чтобы закричать, но дверца

захлопнулась и крик растворился в уличном шуме и смехе.

Аэрокар слегка накренился, взмывая вверх.

5

Мужчина, который сжимал запястья Триггер, слегка разжал медвежью хватку и немного повернул девушку вполоборота так, что она смогла сесть. Она не успела рассмотреть его, когда он схватил ее, но было похоже, что он носил такую же униформу звездонавтов, как и те, кто затолкнул ее в машину. Другой человек в каре — водитель — сидел впереди, спиной к ним. Он выглядел как обычное гражданское лицо средних лет.

Триггер медленно перевела дыхание. Теперь не было никакого смысла вопить. Она чувствовала, как немного дрожат колени, но в целом страха не было. Во всяком случае, пока.

— Ну что, нашел что-нибудь? — спросил мужчина, который держал ее. Голос был низким, а тон был деловым и спокойным.

— Есть три возможности, — неопределенно ответил водитель, не повернув головы. — Даже две… и одна из них, я бы сказал, крайне веро-

ятная!

— Ну, так давай.

Водитель не ответил, но машина рванулась так, что Триггер сильно стукнулась о спинку сиденья. Через переднюю смотровую панель она не смогла увидеть ничего, кроме перемещающейся линии горизонта. Казалось, что кар слишком быстро набирает высоту. Вероятнее всего, подумала она, он уже поднялся выше основных дорожных трасс Сеуса.

— Теперь, мисс Арджи, — сказал мужчина, сидевший рядом, — я хотел бы вас немного успокоить.

— Что ж, успокаивайте, — неуверенно произнесла Триггер.

— Мы не причиним вам ни малейшего вреда, — сказал он. — Мы — ваши друзья.

— Хорошенькие же у меня друзья! — заметила Триггер.

— Я объясню вам все через несколько минут. У нас на хвосте сейчас могут висеть крайне опасные типы, и если они возьмутся догонять…

— Что они, кажется, и делают, — перебил водитель. — Держитесь крепче, сейчас подойдем вон к той куче облаков, придется малость покрутиться.

— Скорее всего, мы стряхнем их там, — пояснил Триггер другой мужчина. — Если нет, то мне понадобятся обе руки, чтобы держать оружие.

— Ну и..? — спросила она.

— Я хотел бы надеть на ваши изящные ручки наручники. Всего на пару минут. Мне сказали, что вы удивительно ловкая и смышленая маленькая леди, и мы не хотим, чтобы вы предприняли что-нибудь неразумное. Договорились?

Триггер прикусила губу. Ничего хорошего в этом не было, и успокоенной она пока себя не чувствовала.

— Валяйте, — сказала она.

Он отпустил ее левую руку, для того чтобы достать наручники. Она крутнулась вокруг своего стража, и продолжила движение, чтобы освободить «Дентон». Триггер прекрасно владела приемами рукопашного боя, но проблема заключалась в том, что этот здоровяк, которого она собиралась обвести вокруг пальца, оказался не дураком, и к тому же его бицепсы были не в пример мощнее. Она потеряла драгоценные мгновенья только для того, чтобы выяснить, что «Дентона» больше не было в кармане плаща. После этого уже не смогла вернуть себе инициативу.

Не помогло даже то, что кар внезапно начал

вести себя так, будто собирался лететь в трех направлениях одновременно.

В общем, прошло примерно секунд сорок, прежде чем она снова плюхнулась на место. Руки, зафиксированные гладкими пластиковыми шнурами наручников, теперь оказались за спиной. Ее страж стоял позади водителя и держался за спинку пилотского кресла. Он даже не запыхался, с горечью отметила Триггер. Смотровая панель была заполнена хлопковой белизной облака. Казалось, они снова снижались.

Еще один резкий поворот, и они выскочили из влажной серой тени под яркий солнечный свет.

Прошло несколько секунд.

— Похоже на то, что мы оторвались, — заметил здоровяк.

— Точно, — отозвался водитель. — Скоро река. Я поверну там на север и сяду.

— Вот и славно, — сказал здоровяк. — Отвези нас туда, и все проблемы решатся сами собой.

Несколько минут прошло в тишине. Теперь Триггер чувствовала, как машина сбрасывает скорость и снижается. Затем в смотровой панели мелькнули верхушки деревьев.

— Отличная работа! — страж с одобрением похлопал водителя по плечу и вернулся к Триггер.

Несколько секунд они пристально разглядывали друг друга. Он был высок, темноглаз, сильно загорел и обладал огромными накачанными плечами. Скорее всего, он был старше Триггер лет на пять-шесть, не больше. Он изучал ее с любопытством, и выражение его глаз было совершенно спокойным. Что-то взволновало ее на мгновение, и она почувствовала озноб. Что-то промелькнуло у нее в мозгу, какое-то странное ощущение, воспоминание о чем-то полузабытом. Огромном, холодном, опасном и находящемся очень далеко. Ощущение покинуло ее прежде, чем она что-либо смогла понять. Это ей не понравилось, и Триггер нахмурилась.

Здоровяк улыбнулся. Его лицо, как отметила девушка, не было столь уж неприятным.

— Мне жаль, что пришлось вести себя так грубо, — сказал он. — Вы даете мне слово, что будете вести себя спокойно, если я сниму наручники и объясню, в чем проблема?

— Сначала лучше объясните, — коротко бросила она.

— Ну, хорошо. Мы везем вас к спецуполномоченному Тэйту и будем на месте примерно через час. Он скажет лично, почему захотел вас увидеть.

Триггер на мгновение прищурилась. В душе она почувствовала огромное облегчение. В любом случае Холати Тэйт не позволит, чтобы с ней обошлись плохо, а потом наконец она узнает, что происходит.

— У вас странный способ доставлять людей, — заметила она.

Он засмеялся.

— Похищение не было предусмотрено планом. Вы сказали, что хотите поговорить со спецуполномоченным. Нас послали в Колониальную Школу, чтобы забрать вас и сопроводить к нему. Когда мы узнали, что вы исчезли, пришлось импровизировать на ходу. Объяснять вам причины — не мое дело.

— Те люди, которые преследовали кар… — нерешительно произнесла Триггер.

— Хотите знать, какую они преследовали цель? — задумчиво спросил он.

— Они что, преследовали меня?

— Ну, — сказал здоровяк, — не меня, это уж точно. Лучше пусть об этом вам тоже расскажет спецуполномоченный. Ну, как теперь насчет вашего слова?

Она кивнула.

— Пока вы не вернете меня спецуполномо-

ченному.

— Договорились, — сказал он. — Тогда вы уже будете его проблемой.

Он вытащил из кармана плоский ключик и потянулся ей за спину. Казалось, он просто дотронулся до наручников, но она почувствовала, что как пластиковые шнурки ослабились и упали.

— Где мой пистолет? — спросила Триггер, потирая запястья.

— У меня. Я отдам его спецуполномоченному в руки.

— Как вы, парни, нашли меня так быстро?

— Полиция круглые сутки держит выходы банка под визуальным контролем. Мы просмотрели их данные. Вас засекли, когда вы входили, — он сел рядом с ней. — Я бы представился, но не уверен, соответствует ли мое желание планам специального уполномоченного.

Триггер пожала плечами. Вполне вероятно, решила она, что ее собственные планы все еще расстроены не до конца. Не обязательно, что Холати и его друзья знают о снятых с ее счета деньгах. Если она будет сохранять спокойствие, то сможет вернуться в Сеус и взойдет на борт «Дон Сити» завтра к вечеру.

— У вас же нет никаких отрицательных эмо-

ций? — дружелюбно спросил накачанный сотрудник Тэйта.

Триггер косо взглянула на него. Совсем не дружелюбно.

— Есть, — ровно произнесла она.

Он выглядел удивленным.

— Может быть, — донесся спереди голос водителя, — мисс Арджи удовлетворится глоточком «Пайя». Фляга в кармане моего плаща. С левой стороны.

— Это идея, — заметил компаньон Триггер и посмотрел на нее. — Это очень качественный «Пайя», семилетней выдержки.

— Вот и подавитесь им, — нежно сказала Триггер. Она поудобнее устроилась в кресле и закрыла глаза. — Можете разбудить меня, когда прибудем на место.

6

Когда Триггер привели в небольшой личный офис специального уполномоченного Тэйта, и она агрессивно спросила, что, дьявол возьми, происходит, здоровяк Тэйта вместе с ней заходить не стал. Он только спросил шефа из-за двери, нужно ли ему отвести профессора Мантелиша в зал для

конференций, на что специальный уполномоченный кивком дал согласие. Здоровяк сразу же закрыл дверь и оставил их наедине.

Тэйт был невысоким пожилым мужчиной, опрятным и элегантным в своем кителе Прекола. Он производил впечатление уравновешенного и доброго человека.

Маленькие серые глаза на темном от солнца суровом лице не были в действительности добры, если смотреть на них вблизи или если вы знали спецуполномоченного достаточно хорошо.

— Я знаю, что все это выглядело странно, — признал специальный уполномоченный, — но обстоятельства тоже были не слишком обычными. И все еще продолжают оставаться таковыми. Поверь, деточка, я не хотел лишний раз волновать тебя.

— Правда? Методы, которые вы использовали, едва ли повлияли на меня успокаивающе, — нервно сказала Триггер.

— И это я тоже знаю, — ответил Тэйт. — Но если бы я сразу рассказал тебе все, то у тебя была бы причина волноваться в течение последних двух месяцев, а не только в течение после дней пары суток. Теперь ситуация значительно улучшилась. Фактически, через несколько дней у тебя

вообще не будет оснований для волнений, — он сдержанно улыбнулся. — Во всяком случае, не больше, чем у всех нас.

Триггер внезапно почувствовала, как у нее пересохло во рту.

— А сейчас есть основания? — спросила она.

— До сегодняшнего дня. У тебя, девочка, назревали крупные неприятности. Сегодня вечером мы устранили большинство из них. Я думаю, навсегда.

— Вы имеете в виду, что часть из них все равно осталась?

— В некотором смысле, — сказал он. — Но они должны быть ликвидированы в течение последующих трех-четырех дней, — Тэйт встал. — Ну, пойдем, присоединимся к Мантелишу.

— Зачем нам профессор?

— У него есть… как бы сказать помягче… питомец, что ли, и я хочу, чтобы ты взглянула на него.

— Питомец! — воскликнула Триггер. Она покачала головой и покорно поднялась. — Что ж, ведите, специальный уполномоченный!

* * *

После того, как аэрокар нырнул между двумя обледеневшими горными вершинами, они присоединились к Мантелишу и его гротескному плазмоиду в странном месте, которое напоминало столовую старомодного охотничьего домика. Триггер не была уверена, в какой именно части континента они находились, но все-таки кое-какие предположения у нее были, исходя из того, что они пребывали высоко в горах, и ночь наступила тут гораздо быстрее, чем обычно в Сеусе.

Она поприветствовала Мантелиша и села за стол. Профессор был очень большим, довольно толстым, но при этом выглядящим вполне здоровым стариканом с густой копной белоснежных волос и румяным лицом.

Затем спецуполномоченный закрыл двери и представил ее питомцу профессора.

— В некотором роде, — сказал Холати Тэйт, — это небольшое устройство, кажется, оказалось в эпицентре всех проблем с плазмоидами. Знаешь, что это?

Триггер посмотрела на устройство с долей отвращения. Темно-зеленое, с розовыми, как на мраморе, прожилками, очень напоминающее

жирную полуметровую пиявку, оно возлежало на столе между ними. Создание было неподвижно, за исключением того, что тот его конец, который был ближе к девушке, тихонько двигался из стороны в сторону, словно его бил нервный тик.

— Один из плазмоидов, — ответила она. — Нервный, — она слегка прищурилась, глядя на него. — Похоже на 113-го. Это он?

Специальный уполномоченный Тэйт и профессор Мантелиш, который сидел в кресле, переглянулись и уставились на гостью, подняв брови, по всей видимости, удивленные чем-то.

— В чем дело? — спросила она.

— Мы просто удивлены, — сказал Холати, — как это тебе удалось запомнить конкретно 113-го из нескольких тысяч плазмоидов на Полнолунии.

— Очень просто. Один из аспирантов в вашем Проекте упоминал об образце 112–113. Вот и всплыло в памяти. Итак, я права, это 113-и?

— Нет, — сказал Холати Тэйт. — Но, похоже, что его дубликат. Он промаркирован как 113-А. Даже профессор не уверен, что может их различить. Да, Мантелиш?

— Верно, — сказал Мантелиш, — пока еще нет. Если только не сравнивать их непосредственно…

Он пожал плечами.

— И что такого особенного в этой твари? — спросила Триггер, снова уставившись на пиявку. У нее единственный плюс — нет глаз на спине.

— Плазмоид, о котором ты упоминала, образец 112–113, был похищен, — сказал Тэйт. — Мы не… — но тут Холати Тэйт вдруг обратил внимание на стол. — Сейчас начнется! — произнес он шепотом.

Триггер проследила за его пристальным взглядом. Через мгновение она издала тихий звук, выражающий одновременно и тревогу и отвращение.

— Фу! — произнесла она. — Да оно движется!

— Да, правильно, — подтвердил Холати.

— Ко мне! — воскликнула Триггер. — По-моему…

— Только не пугайся. Мантелиш!

Мантелиш уже осторожно подходил к стулу, на котором сидела Триггер.

— Не двигайтесь! — предостерег он.

— Почему? — спросила девушка.

— Тише, моя дорогая, — Мантелиш положил свои огромные тяжелые ручищи ей на плечи и слегка надавил. — Он очень чувствителен! Это крайне интересно. Крайне.

Возможно, так оно и было. Девушка продолжала во все глаза наблюдать за плазмоидом. Он стал немного тоньше и очень медленно скользил без остановок по столу. По направлению к ней.

— Хо-хо! — произнес Мантелиш громким шепотом. — Похоже, вы ему нравитесь, Триггер! Хо-хо! — Он выглядел очень довольным.

— Да, — беспомощно произнесла Триггер, — а мне он не нравится! — Она начала слегка извиваться под руками Мантелиша. — И я бы предпочла встать со стула!

— Не будьте ребенком, Триггер, — с досадой сказал профессор. — Вы ведете себя так, будто он нападает на вас.

— Так оно и есть, — ответила она.

— Тихо, моя дорогая, — отстраненно произнес Мантелиш, чуть сильнее надавив на плечи. Триггер, смирившись с ролью невинного агнца на заклании, замолчала. Примерно через минуту плазмоид дополз до края, и Триггер приготовилась улизнуть из-под рук Мантелиша и выпрыгнуть из стула, если создание соберется упасть к ней на колени.

Но 113-А остановился. В течение нескольких секунд он лежал неподвижно, потом медленно приподнял передний край туловища и начал

размахивать им туда-сюда. Приветствуя персонально ее, заподозрила Триггер.

— Салют! — испуганно проговорила она.

Болтающийся кончик снова опустился на стол. Плазмоид опять стал неподвижным. Прошла минута, другая, а существо так и не двигалось.

— Я полагаю, на сегодня шоу окончено, — сказал Тэйт.

— Боюсь, что так, — подтвердил профессор Мантелиш. Он убрал руки с ноющих плеч Триггер. — А ведь вы напугали его, Триггер! — обвиняюще прогудел он.

7

Холати Тэйт объяснил, что ни разу в течение нескольких недель 113-А не выказывал такой активности. Притом, что 113-А бесспорно считался самым подвижным из всех плазмоидов.

— Вполне возможно, — сказал Мантелиш, пробуждаясь от глубокой мысли, — что его привлек запах вашего тела.

— Вот уж спасибо, Мантелиш! — промолвила Триггер.

— Пожалуйста, дорогая. — Мантелиш подтолкнул стул, придвинулся к столу и объявил: — А

сейчас мы проведем небольшой эксперимент. Возьмите-ка его на руки, Триггер.

Она уставилась на ученого:

— Взять на руки? Ну уж нет, Мантелиш. Мы проведем какой-нибудь другой эксперимент.

Мантелиш нахмурил густые брови. Холати улыбнулся девушке через стол и предложил:

— Просто дотронься до него кончиком пальца. Ты ведь сделаешь это для профессора, правда?

— Вряд ли, — мрачно сказала Триггер, но протянула руку и осторожно прикоснулась к наименее подвижному концу 113-А.

Через секунду у нее вырвалось:

— Надо же! — ее палец двинулся дальше по бархатистой, мягкой, теплой поверхности плазмоида. Было такое чувство, как будто она гладит котенка.

Она удивленно произнесла:

— Знаете, а гладить его приятно! Он только на вид отвратителен.

— Отвратителен?! — оскорбленно пророкотал Мантелиш.

Спецуполномоченный приподнял руку:

— Секунду, друзья!

Он уловил какие-то внешние сигналы, которые не заметила Триггер, поскольку подошел к стене

и нажал кнопку. Дверь комнаты открылась, и вошел мускулистый верзила — похититель Триггер. Здоровяк держал поднос, на котором стояла широкая коричневая бутылка и четыре небольших рюмки.

Спецуполномоченный представил его: майор Хеслет Квиллан, и по совместительству субпространственный инженер. Для субпространственного инженера он неплохо накачан, ядовито решила Триггер. Но на территории данной комнаты царило перемирие, и не было оснований его нарушать из-за нового человека. Они с Триггер улыбнулись друг другу.

— О, «Пайя»! — воскликнул профессор Мантелиш, бочком придвигаясь поближе к подносу, как только Квиллан поставил его на стол.

Казалось, Мантелиш даже забыл о своем эксперименте с плазмоидом, и Триггер не собиралась напоминать об этом. Незаметно она убрала руку от 113-А, пока профессор был занят откупориванием бутылки.

— Триггер, ты, конечно, выпьешь немного? Это единственная хорошая вещь, которую производит отсталый мир Рамли.

— Моя прабабка была рамлианкой, — заметила Триггер, наблюдая, как Мантелиш разливает фи-

олетовую жидкость. — Но, к своему стыду должна признать, что я никогда не пробовала предмет гордости моих предков. Да, благодарю.

Квиллан поставил одну из рюмок перед ней.

— Знаете, за что мы выпьем? — спросил Мантелиш, обведя хитрым взглядом присутствующих, и вежливо приподнял рюмку. — За вашу прабабушку, Триггер!

— Мы присоединяемся к науке, — произнес Квиллан, пододвигая стул для себя, — но настоятельно посоветуем Триггер в первый раз сделать маленький глоток. Во избежание разного рода сюрпризов.

Никто не приглашал майора сесть за стол, но никто и не возражал. Что ж, хорошо, подумала Триггер.

Она сделала глоток. Вкус был резким и обжигал гортань похлеще горьких перцев. Она поставила рюмку на стол, еле вздохнула и с трудом выдохнула. На глазах даже выступили слезы.

— Славный напиток! — прохрипела она.

— Да, — согласился спецуполномоченный. Он поставил пустую рюмку и причмокнул губами: — А теперь, — добавил он быстро, — давайте продолжим нашу беседу.

Небольшой уголек, который проглотила

Триггер, потихоньку остывал, и по телу начал распространяться жар. Комната и в самом деле приняла вид столовой в охотничьем домике. Бревна, из которых он был сложен, потемнели от времени, сильно блестели и выглядели старыми и потертыми. Стены украшали рогатые головы диких животных Маккадона.

Но сейчас был открыт сезон совсем другой охоты. Когда Квиллан привел девушку сюда, мимо них сразу прошли трое людей, которые даже не взглянули на нее. Из других комнат постоянно доносились различные звуки и обрывки разговоров, и все это наводило на мысли о большом количестве людей, участвующих в работе некоего действующего штаба.

— Кто-то стоит у входа. Мы подождем, пока не узнаем, что ему нужно.

Огромный человек, появившийся в дверях, смущаясь, напомнил профессору Мантелишу, что тот хотел пронаблюдать погрузку лабораторного оборудования. Если профессор не против, то лаборанты, пожалуй, приступят.

Мантелиш извинился и ушел с посыльным. Дверь закрылась. Квиллан вернулся и сел на стул.

— Мы перевезем наше оборудование попоз-

же, — пояснил спецуполномоченный. — Мантелиш со всем своим скарбом весом в восемь тонн уезжает первым. Его сопровождают шесть охранников Университетской Лиги.

— И только-то? — Триггер подняла рюмку с «Пайя», посмотрела на просвет и с удивлением обнаружила, что та пуста. — И куда же все уезжают? — спросила она.

— На Мэнон, — сказал спецуполномоченный. — Я попозже тебе все объясню.

Казалось, все мышцы Триггер расслабились одновременно. Она откинулась на спинку стула, удивленная силой своей реакции. Оказывается, она не осознавала даже наполовину, насколько была взвинчена! Она вздохнула и улыбнулась Квиллану.

— Майор, — произнесла она, — не хотите налить мне еще полрюмочки божественного напитка?

Квиллан выполнил ее пожелание без возражений.

— Кстати, — сказал Тэйт, — у Квиллана ученая степень по субпространственной инженерии и он постоянно получает задания. Но его подлинная работа в РУКСе — Разведывательном Управлении Космических Скаутов.

Триггер кивнула.

— Я так и думала! — Она снова улыбнулась Квиллану и едва не улыбнулась 113-А. — Уж очень ловко он меня стреножил!

— Ну, а теперь мы можем поговорить более свободно, — заявил Тэйт. — Мы не ставим в известность Мантелиша обо всем, о чем только можно промолчать. По правде говоря, Триггер, профессор представляет собой серьезную обузу в ходе операции, подобной этой. Я понимаю, что он был другом твоего отца.

— Да, — сказала она. — Одно из моих первых воспоминаний — это прогулки с отцом по саду Мантелиша. Я могу представить, насколько он сложная личность! — Она переводила любопытный взгляд с одного мужчины на другого. — А чем вы тут, собственно говоря, занимаетесь?

— Мы являемся, — пустился в объяснения Холати Тэйт, — одной из нескольких сотен групп Федерации, прикрепленных к Проекту «Плазмоид». Каждая группа работает независимо от других согласно своему профилю, а затем вся информация собирается в одном месте, — он сделал паузу. — Так вот, самая большая проблема Совета Федерации, а все мы работаем непосредственно на него, заключается в том, что политическая

ситуация в Ядре становится щекотливой. Совету кажется, что в один прекрасный момент она может превратиться в опасную. И, возможно, это предположение правильное.

— Каким же образом? — спросила Триггер.

— Ну, предположим, что главный образец потерян с концами. Если хочешь знать, речь идет о 112–113. Допустим на мгновение, что все остальные плазмоиды, вместе взятые, не содержат в себе столько информации, сколько он.

— А для чего эта информация?

— Чтобы понять, как ученые Старой Галактики производили биороботов и заставляли функционировать.

— И кто-то уже в скором времени отыщет ответы на эту проблему, не так ли?

— Не обязательно, и даже, скорее всего, нет, согласно мнению Мантелиша и кое-кого из людей, которые в курсе дела. Похоже, у нас отсутствуют базовые элементы. Возможно, необходимо будет для начала развить несколько абсолютно новых областей науки. А на это могут уйти столетия.

— Ну и что? — риторически спросила Триггер. — По мне, так я спокойно проживу без плазмоидов всю свою жизнь.

— Да и я тоже, — неблагодарно сказал Тэйт,

сделавший себе имя и состояние на плазмоидах. — Жуткие создания! Давай-ка, посмотрим на проблему с другой стороны. В настоящее время членами Федерации являются тысяча двести пятьдесят восемь миров, правильно?

— Более или менее.

— Ну и количество планетарных конфедераций, планетных правительств, промышленных, финансовых и коммерческих объединений я даже не берусь подсчитать.

— На что вы намекаете? — спросила она. — Их всех проинформировали, что грядет золотой век, время науки о плазмоидах. И практически все приняли это заявление на веру. Теперь у многих возникли крупные сомнения.

— М-да, — только и смогла сказать Триггер. — Конечно же, почти все они стали ощущать, что их обманули, да?

— Включи в число обманутых любой из двухсот четырнадцати закрытых миров. Ограничивающие договоры не позволяют им получить свою долю пирога, пока в других мирах использование плазмоидов не продлится хотя бы лет десять-пятнадцать. А они теперь рвут и мечут…

Возникла небольшая пауза. Затем Триггер воскликнула:

— Господи! Да эти создания могут спровоцировать сразу несколько войн!

— Вот именно поэтому Совет так нервничает, — сказал Тэйт.

— Вот уж неприятность, так неприятность, — Триггер замолчала на некоторое время. — Холати, а эти существа могут хоть когда-нибудь стать настолько полезными, как предполагают оптимисты? По мне, так все эти разговоры о золотом веке не больше, чем реклама.

Спецуполномоченный признал, что это соображение волнует и его тоже.

— Моих знаний биолога недостаточно, чтобы дать квалифицированный ответ. Но все идет к тому, что плазмоиды могут стать невероятно полезными. А это способно спровоцировать множество людей ринуться сломя голову в эту авантюру и заполучить контроль над процессом изучения плазмоидов. У меня есть пара зацепок, но пока картина все еще очень неясна. Ведь работаешь только с тем, что удалось разузнать, — он кивнул в сторону стола. — Одну зацепку дал нам 113-А.

Триггер опустила взгляд. Плазмоид располагался уже в нескольких сантиметрах от ее руки.

— Знаете, — сказала она неловко, — этот монстр

снова двигался, пока мы разговаривали! К моей ладони, — она отдернула руку.

— Я наблюдал за ним, — успокаивающим тоном произнес майор Квиллан с другого конца стола. — Я бы предупредил вас, но он остановился на том самом месте, где сейчас. Это было приблизительно пять минут назад.

Триггер дотянулась до монстра и осторожно похлопала по «спине».

— Какой живчик! А его в самом деле приятно трогать. Как котенок! И как вы получили эту зацепку? — Мантелиш привез упомянутый образец с Маккадона, в основном потому, что не знал, каково его предназначение. Он просто лежал там в боксе. Профессор начал ставить над ним эксперименты.

Триггер потрясла головой.

— И что случилось со 113-А?

— Мантелиш уже получил кое-какие результаты, — сказал спецуполномоченный. — Один эксперимент был просто потрясающим. Профессор проверял действие электростимуляции. Ничего не происходило, пока он не закончил. Затем он дотронулся до плазмоида, и тот благодарно вернул ему весь заряд. Судя по всему, доза была немаленькой.

Она радостно засмеялась.

— Неплохо для монстра! Постоял за свои права, да?

— Так или иначе, Мантелиш получил урок и после этого стал более осторожным в обращении с плазмоидом. А затем профессор выяснил кое-что важное. Он пришел в другую лабораторию, где исследовались плазмоиды, время от времени проявляющие активность. 113-А находился в кармане его пальто. Пока он был там, два лабораторных плазмоида перестали двигаться. С тех пор они вообще больше не двигаются. Он обдумал инцидент, а затем где-то обнаружил еще одного плазмоида, проявляющего активность. И опять со 113-А в кармане профессор зашел посмотреть на него, и тот тоже остановился. Мантелиш проделал то же самое еще в одной лаборатории. Теперь здесь нет активных плазмоидов. А те три лаборатории до сих пор задаются вопросом, что же так повлияло на их, прежде столь активные, образцы.

Девушка с любопытством посмотрела на 113-А.

— Мощный малыш! И что Мантелиш вывел из всего этого?

— Он думает, что украденный образец 112–113 формирует что-то вроде системы саморегуляции.

Большой стимулирует деятельность плазмоида, а маленький ее корректирует. Возможно, 113-А является запасным регулятором. Но, кажется, он нечто большее, чем просто запчасть — это и приводит нас к первой зацепке. Однажды ночью банда налетчиков разгромила лабораторию Мантелиша.

— Когда было это?

— Несколько месяцев назад. Прежде, чем мы с тобой покинули Мэнон. Профессора в лаборатории не было, а 113-А лежал, как всегда, в кармане его пальто. На месте остались трупы двух охранников и одного из налетчиков. Остальным удалось скрыться. Федералы появились очень быстро и вытянули некроинформацию из мозга убитого бандита. Они выяснили только две вещи. Во-первых, он был заблокирован от допросов и не смог бы поделиться полезными сведениями, даже если бы остался в живых. И, во-вторых, из находящейся в его мозге информации можно было сделать вывод, что целью налета был питомец профессора.

* * *

— Угу, — сказала Триггер, погруженная в свои мысли, и слегка ткнула монстра пальцем. — Они

хотели его украсть или убить?

Спецуполномоченный посмотрел на нее с удивлением.

— Украсть, как выяснили некромедики у мертвого. А почему ты спрашиваешь?

— Просто интересно. Разница существенна, не так ли? Еще попытки были, не так ли?

— Было еще пять покушений, — подтвердил он.

— И что мы можем вывести из этого?

— Они хотят заполучить 113-А любым путем. Настолько он им нужен.

— В связи с украденным ключевым образцом? — спросила Триггер.

— Вероятно.

— Это делает все гораздо интереснее, верно?

— Слегка, — сказал он. — Образец, возможно, не будет работать вообще или работать неудовлетворительно, пока 113-А не появится в зоне, которую Мантелиш называет зоной непосредственного воздействия. Чем бы это ни являлось, оно у 113-А имеется.

— Итак, — проговорила Триггер, — кто бы ни украл 112–113, у него уже две трети того, что им нужно позарез. А у вас остается недостающая треть, прямо здесь, на этом столе. Скольких бан-

дитов, участвовавших в последующих налетах, вы поймали?

— Всех, — сказал спецуполномоченный. — Около сорока маргиналов. Их захватывали и живыми, и мертвыми. Разница, по существу, небольшая, ведь все они были наемниками. Всего лишь наемниками, хоть и очень дорого оплаченными. Большинство из них не располагало нужной нам информацией. А разумы тех, что могли что-то рассказать, были опять же заблокированы.

— А я думала, — задумчиво произнесла Триггер, — что блокировку можно снять.

— Можно, но не всегда. Если ты мастер в этом деле, и у тебя достаточно времени. А мы не имели права позволить себе ждать год. Они погибали до того, как смогли поделиться с нами сведениями.

После небольшой паузы Триггер спросила:

— А вот вы лично, как вы увязли во всем этом?

— Более или менее случайно, — сказал спецуполномоченный. — Это было связано с нашей второй зацепкой.

— Вторая зацепка — это я, да? — спросила она уныло.

— Да.

— Зачем кому-то похищать меня? Я же ничего

не знаю.

Он покачал головой.

— Этого мы пока не выяснили. Но, надеюсь, нам удастся это сделать через несколько дней.

— Это то, о чем вы не можете мне рассказать?

— Я могу рассказать тебе большую часть того, что знаю в настоящий момент, — сказал спецуполномоченный. — Помнишь ту ночь, когда по пути с Мэнона мы остановились на Эвали?

— Да, — ответила она. — Та большая гостиница!

8

— Примерно через час после того, как ты решила завалиться спать, — сказал Холати, — я вернулся назад к твоей комнате, чтобы забрать рапорты, которые мы составили для Прекола.

Триггер кивнула.

— Помню их.

— Так вот, когда я добрался туда, у твоей двери копошились несколько типов. К сожалению, они достали оружие. Но я связался с ближайшим офисом РУКС и вызвал некромедиков, чтобы проверили убитых.

— Зачем? — спросила она.

— Возможно, это была случайность — просто банда обычных головорезов. Но их оборудование выглядело более профессиональным, чем у обычных головорезов. Я не знал, стоит ли их подозревать, но все равно отнесся к ним с недоверием.

— Ну, в этом весь вы, — со знанием дела произнесла Триггер. — И кем они оказались? — При них была найдена записка на эвалийском, которая сказала нам больше, чем некромедики. Убитые оказались весьма высокооплачиваемыми профессионалами. Их остывающие мозги подсказали, что они позволили провести себе блокировку памяти. Специально в преддверии этого конкретного задания. Высокооплачиваемые парни никогда бы не сделали этого, если только им не заплатили в несколько раз больше обычных расценок. В общем, больше не выглядело так, будто они оказались у твоей двери случайно.

— Понимаю, — согласилась она.

— В дело вмешались федералы. Потом в лаборатории Мантелиша произошел тот случай. Там действовали тем же почерком. Ты знаешь Мантелиша, ты была с ним на Полнолунии. Вот копы и решили, что между вами существует какая-то связь.

— Но какая может быть связь? — удивилась девушка. — Я уверена, что не знаю ничего такого, что может принести кому-нибудь пользу!

Он пожал плечами:

— Я тоже вообразить не могу, Триггер, девочка. Но в результате я оказался втянут в повсеместное расследование. Если связь есть, в конечном счете она проявится. В любом случае мы хотим разузнать, кто пытался тебя похитить и с какой целью.

Триггер окинула босса взглядом, полным тревоги.

— Это точно? — спросила она. — А ошибки быть не могло?

— Нет. Это и в самом деле так.

— Так вот по какой причине совершили вчера налет на Колониальную Школу…

Он кивнул.

— Это была их следующая попытка после гостиницы на Эвали.

— Как вы думаете, почему они так долго ждали?

— Потому что подозревали, что у тебя появилась охрана. Довольно сложно держать вокруг объекта соответствующее количество телохранителей, не возбуждая подозрений у слежки.

— Звучит так, — заметила она проницательно, — будто вы позволили заинтересованным лицам подумать, что к 113-А открыт проход.

Лицо спецуполномоченного оставалось серьезным.

— Возможно, я так и сделал. Только не вздумай сказать Совету об этом.

Триггер поджала губы:

— Не скажу. Значит, бандиты, преследовавшие меня, думали, что я приманка, которая приведет их в западню. Но несмотря на это, они решили попытаться. А вот это не совсем понятно. Или вы опять дали им понять, что путь свободен?

— Нет, — сказал он. — Они попытались сами расчистить себе дорогу, и мы даже подумали, что, в конце концов, им это удастся. Расчет был на план «один-два».

— Какой-какой?

— «Один-два». К примеру, ты напрямик посылаешь подручных туда, где может оказаться ловушка, как это произошло с шайкой на Эвали. Если расставлена западня, то подручные в нее попадают. После этого надеешься, что после твоего провала противник ослабит внимание. Иногда так и происходит, и через день-два ты совершаешь настоящий налет. Иногда это срабатывает. В

любом случае, «один-два» был не самым худшим планом в данной ситуации.

— Откуда вы знаете?

— Они уже были практически готовы к тому, чтобы похитить тебя, когда тебя обнаружил Квиллан. Так что Квиллан просто опередил киднэпперов.

Она вспыхнула.

— Что же это выходит? Я была не настолько сообразительна, как думала, да?

Спецуполномоченный проворчал:

— Достаточно сообразительна для того, чтоб из-за тебя у нас постоянно болела голова. Но и у твоих похитителей не возникло никаких проблем с обнаружением твоего местонахождения. Сегодня вечером мы нашли кучу «жучков», вшитых во все твои вещи — даже в самые интимные. Возможно, кто-то пробрался в школьную прачечную, но сейчас это уже не важно, — он выжидательно поглядел на нее: — А что заставило тебя решиться на столь внезапный побег?

Триггер пожала плечами.

— Вообще-то, я довольно сильно злилась на вас, — призналась она. — Да и на всех остальных, более или менее. Затем послала запрос о переводе, и отказ пришел аж с самого Эвали! Мне

показалось, что с меня хватит — пора потихоньку сматывать манатки. Что я и сделала — вернее, думала, что сделала.

— Я не могу винить тебя за это, — сказал Холати.

Триггер добавила:

— По-моему, разумнее было бы все-таки держать меня в курсе событий с самого начала.

Он отрицательно помотал головой.

— Я ничего не сказал бы тебе даже сейчас, — сказал Тэйт откровенно, — если б вопрос о твоем участии в этом деле не был решен. Похоже, нам предстоит грязная работа. Если б этого можно было избежать, то я не стал бы возражать против твоего участия. А если бы ты не была причастна к этому, то я не смог бы выложить тебе секреты Федерации.

— А я совершенно определенно причастна, да?

Он кивнул.

— Но вы пока не рассказали мне всего?

— Кое-что я не имею права тебе рассказать, — сказал он. — Не забывай, что я человек подневольный и подчиняюсь приказам.

Триггер слабо улыбнулась.

— Вот это поворот! Я и не знала, что вы умеете подчиняться.

— В свое время я следовал многим приказам, — сказал спецуполномоченный, — особенно когда думал, что они имеют смысл. В данном случае лучше всего подчиниться.

Некоторое время Триггер молчала.

— Вы только что сказали, что удалось отделаться от большей части людей, которые следили за мной. Об этом вы можете рассказать?

— Сначала я должен объяснить тебе, почему мы летим на Мэнон.

Она откинулась на спинку стула.

— Я вся внимание.

— Здесь есть одно любопытное совпадение, — продолжил спецуполномоченный. — Нам сообщили, что исследовательская группа под названием Флот Вишну не передавала никаких сообщений уже несколько месяцев. Зона их Независимого Флота находится очень далеко от Мэнона, но они выбрали именно его из нескольких сотен не нанесенных на карту планет, пригодных для обитания, и нескольких тысяч внешних миров, ожидающих вступления в Ядро Звездного Скопления. А ребята из Вишну являются именно теми, кто с удовольствием ринулся бы в подобную авантюру.

— Вы думаете, что это они украли 112–113? —

спросила Триггер.

Холати покачал головой.

— Это выглядит не настолько просто, потому что в дело наверняка был вовлечен кто-то изнутри. Но я не хочу продолжать эту тему.

Они с Квилланом обменялись быстрыми взглядами:

— Итак, мы наняли и разместили для наблюдения за территорией Вишну несколько Независимых Флотов и столько эскадрилий Космических Скаутов, сколько можно было освободить от привычных обязанностей. Наша организация руководит этой операцией. А руководить с Мэнона, несомненно, гораздо удобнее, чем из Ядра. Если выявится что-то достаточно интересное для детального исследования, мы потратим всего неделю на дорогу. Мы были готовы уехать уже полмесяца назад, как только начали поступать доклады из зоны Вишну — пока исключительно безрезультатные, признаюсь честно. Я откладывал отъезд со дня на день, потому что твои дружки-похитители могли наконец-таки добраться до тебя. Казалось разумным сначала прояснить этот вопрос. Теперь с ними все более или менее понятно, и мы можем ехать, — он потер подбородок. — Хорошей стороной этого

дела является то, — заметил он, — что мы поедем туда, зная, что именно нужно противникам. И мы дадим им понять, что оба предмета их интересов будут с этого момента находиться в Системе Мэнон. Допуская, что подобный исход может их обескуражить и, вероятно, они бросят это дело. Если произойдет именно так, то это будет просто прекрасно. А мы займемся распутыванием проблем с Вишну. Но, — продолжил он, — проблема в том, что они не могут бросить это дело так же, как и мы не можем бросить поиски ключевого образца. Так что теперь будем ожидать на Мэноне. Когда они объявятся там, им придется работать на незнакомой территории, в системе, в которой затеряться можно только среди пятидесятитысячного населения, а не среди миллионов граждан той или иной обитаемой планеты. Мне думается, на Мэноне им очень скоро придется жарко.

— Очень хорошо, — сказала Триггер. — Вот это мне уже нравится! Но кто вам сказал, что наши противники представляют собой только одну группировку? К настоящему моменту их должно быть уже несколько. Вероятно, они даже соперничают между собой.

— Готов держать пари, что банд как минимум

две, — подтвердил Тэйт. — И если они противостоят друг другу, то мы их на это можем только благословить. А насколько я знаю, так оно и есть.

Она кивнула.

— Как вы дадите им знать о наших перемещениях?

— В здешних горах полно наблюдателей. Некоторые из них используют очень хитроумные приемы — как-то один молодой человек просидел в полом стволе дерева чуть ли не три недели кряду. Ну а мы им покажем только то, что хотим. Этим вечером они видели, как ты сюда входила. Чуть позже они увидят, как ты садишься на корабль и отлетаешь со всей командой. Они только что перехватили сообщения, в которых говорилось о пункте назначения корабля, — он помолчал. — Но сперва, Триггер, ты должна завершить одно дело. Оно займет у тебя около четырех дней. Так что наши противники увидят вовсе не тебя на трапе корабля.

— Как так?! — она выпрямилась.

— У нас есть твой двойник, — объяснил он. — Девушка-агент. И будь уверена, она задаст жару на Мэноне.

Триггер почувствовала, что все мышцы ее тре-

нированного тела напряглись.

— Что это за работа, о которой вы упомянули? — спросила она невозмутимо.

— Я не могу объяснить тебе всех деталей. Но примерно через четыре дня кое-кто прилетит на Маккадон, чтобы поговорить с тобой.

— Поговорить со мной? О чем?

Мгновение он колебался.

— Существует предположение, — сказал он, — что ты располагаешь какой-то информацией, о существовании которой сама не подозреваешь. Эти сведения нужны людям, которые наняли бандитов. Если это соответствует действительности, в разговоре все выяснится.

Во рту у Триггер внезапно пересохло. Она все выпустила из рук, подумала девушка. Оплаченная каюта. Пустой счет. Вообще все.

— Давайте прямо, Холати, — сказала она. — То, о чем выговорите, звучит как промывка мозгов.

— Да, примерно так, — согласился он. — Но это не совсем обычная промывка мозгов. Люди, которые приедут сюда, лучшие эксперты в этой области.

Она кивнула.

— Я не слишком много об этом знаю… Они думают, что кто-то поработал со мной с использо-

ванием гипноспрея или чего-то в этом роде? Что я была без сознания? Так?

— Не знаю, Триггер, — сказал он. — Возможно, что-то аналогичное. Но что бы с тобою ни было, эксперты смогут с этим справиться.

Триггер облизнула губы.

— Знаете, Холати, я вот что подумала, — выговорила она через силу. — А вдруг мне поставили блокировку?

Он покачал головой.

— Я могу сказать тебе точно, — произнес он. — Мы уже знаем, что никакой блокировки у тебя в мозгу нет.

Секунду-другую Триггер молчала.

— А после разговора я должна буду вылететь на Мэнон, так?

— Правильно.

— Но это еще будет зависеть и от исхода беседы, да? — уточнила Триггер. — В смысле, вы же не можете быть абсолютно уверены, что на уме у наших противников?

— Почему же не могу, — возразил он. — Очень даже могу. Все уже распланировано, Триггер. И следующий пункт твоего плана — Мэнон. И ничто другое.

Все-таки она ему не верила. Не мог он точно

знать. Она кивнула.

— Предполагаю, что могу подыграть, — она посмотрела на него. — Я думаю, выбора у меня все равно нет?

— К сожалению, нет, — подтвердил он. — Это необходимость, которой не избежать. Но тебе это не покажется таким уж страшным. Кстати, в следующие три дня тебе составит компанию Мискаль.

— Мискаль! — воскликнула Триггер.

— Она самая, — послышался голос Мискаль.

Триггер повернулась на стуле.

Мискаль стояла в двери, появившейся в дальней стене комнаты, и улыбалась девушке. Триггер посмотрела на спецуполномоченного.

— Не поняла, — недоуменно произнесла она.

— Мискаль состоит в рядах Разведуправления Скаутов, — пояснил он, — если б это было не так, ее бы здесь не было.

— Я агент с восемнадцатилетним стажем, — сказала Мискаль, проходя вперед. — Привет, Триггер. Ты удивлена?

— Да, — согласилась Триггер. — Очень даже.

— Меня включили в это дело, — объяснила Мискаль, — потому что знали, что мы с тобой неплохо ладим.

9

Это было дьявольское невезение! Самым худшим из всех возможных надзирателей была Мискаль, от нее труднее всего было уйти… особенно в такое время, чтоб не опоздать на лайнер, отправляющийся завтра ночью. Мискаль слишком хорошо знала повадки своей подопечной.

— Не хочешь поехать взглянуть на свою копию? — спросила Мискаль. Она усмехнулась. — Большинство людей находит первое свидание очень волнующим.

Триггер покорно поднялась.

— Хорошо, — сказала она. Они были предельно тактичны в этом вопросе, но совершенно очевидно, что она все еще находилась в ситуации «заключенный-полицейский». И как апофеоз — старая подруга Мискаль! И тут девушка вспомнила еще кое-что: — Я полагаю, мой пистолет у майора Квиллана.

Майор без улыбки задумчиво посмотрел на нее.

— Нет, я отдал его Мискаль.

— Точно, — подтвердила Мискаль. — Пойдем, малышка.

Они вышли через дверь, которая появилась в стене. Когда они вышли, та снова исчезла.

Копия встала из-за стола, за которым сидела, когда Триггер и Мискаль вошли в комнату. Она бросила на Триггер безразличный взгляд, и затем посмотрела на Мискаль.

Мискаль не стала представлять их друг другу.

— Платье, плащ и шарф, — сказала она дублерше. — Туфли достаточно похожи, — она повернулась к Триггер. — Она будет одета в твою уличную одежду. Ты не могла бы раздеться прямо сейчас?

Триггер стянула через голову платье, и бросила его Мискаль, оставшись в одном нижнем белье, в то время как ее копия быстро сбросила с себя одежду. Казалось, они действительно были очень похожи в росте и пропорциях. Глядя, как играют мышцы на длинных ногах и гладкой спине, Триггер решила, что схожесть их в большей степени естественна. И, конечно же, голову копии украшали такие же серебристо белые волосы. Серые глаза, казалось, были очень похожи на ее, а остальная часть лица была даже слишком похожа! Должно быть, использовали живую маску.

Это было немного странно. Будто твое отражение в зеркале начало двигаться независимо от

тебя. Если бы девочка сказала хоть слово, то, возможно, это несколько сгладило бы такой эффект, но она продолжала молчать.

Копия надела платье, которое было на Триггер, расправила его. Мискаль посмотрела на результат и кивнула:

— Идеально.

Она взяла плащ и шарф Триггер со спинки стула, куда их кто-то положил:

— Шарф надевать не будешь, — сказала она. — Просто запихни его в карман пальто.

Девушка накинула плащ на плечи и встала, держа шарф в руке. Мискаль оценила экипировку еще раз.

— У тебя все получится, — сказала женщина и слегка улыбнулась. — Ну, хорошо.

Девушка-двойник снова бросила взгляд на Триггер, повернулась и вышла из комнаты, сексуально покачивая бедрами. Триггер нахмурилась.

— Что-то не так? — спросила Мискаль.

Она подошла к раковине и сполоснула стакан.

— Почему она так ходит?

— Слегка виляет задом? Она научилась этому, — Мискаль налила полстакана воды, выудила из кармана какой-то прозрачный небольшой предмет и сломала его о край стакана. — Среди

твоих друзей это известно как «походка Арджи». Она во всех деталях подражает тебе, малышка.

Триггер оставила это без комментариев.

— Предполагается, что я надену ее одежду?

— Нет. У нас подготовлен другой наряд для тебя, — Мискаль подошла, протягивая стакан. — Это тебе.

Триггер с подозрением посмотрела на питье.

— Что в нем?

Синие глаза спокойно уставились на нее:

— Ты можешь назвать это успокоительным.

— В нем нет необходимости. Спасибо.

— Тебе лучше не отказываться, — Мискаль погладила себя по бедру: — У меня тут маленький пистолет для подкожных инъекций.

— Что?!

— Именно так. Такой же тип заряда, как и в твоем любимом «Дентоне». А вещество в стакане легче переносится организмом и не оставляет чувства слабости.

— Зачем?

— Я знаю тебя достаточно долго, — произнесла Мискаль. — И наблюдала за тобой последние двадцать минут через визор, когда вы сидели в той комнате. Как только у тебя появится такой шанс, ты снова убежишь. Я нисколько не виню

тебя. Таковы обстоятельства. Но мне поручено следить за тобой, чтобы ты не убежала до тех пор, пока мы не доберемся до места, и я хочу быть уверенной, что ты будешь вести себя спокойно.

Она все еще держала стакан в длинной, загорелой и сильной руке, была выше на полголовы и весила на добрых девять кило больше. И в этих дополнительных девяти кило не было ни капли жира. Если бы ей понадобилась помощь, то найти помощников в охотничьем домике — раз плюнуть. Но они не были ей нужны.

— Я никогда не утверждала, что мне нравится наш договор, — тщательно выговаривая каждое слово, сказала Триггер. — Я только согласилась с ним. И я сделаю все, что потребуется. Неужели этого не достаточно?

— Вполне, — быстро сказала Мискаль. — Ты даешь слово?

Возникла длинная пауза.

— Нет! — сказала Триггер.

— Я так и думала. Лекарство или оружие?

— Лекарство, — холодно произнесла Триггер. Она взяла стакан. — И на какой срок это меня вырубит?

— На восемь-девять часов, — Мискаль настороженно смотрела, как Триггер опустошает стакан.

Через мгновение тот полетел на пол, выпав из ослабевших пальцев. Спортсменка ловко поймала падающую девушку.

— Чудесно, — произнесла она через плечо в открытую дверь у нее за спиной. — Шевелитесь, ребята!

* * *

Пробуждение было трудным. Триггер несколько секунд полежала тихо, не открывая глаз. Сквозь веки проникал неяркий солнечный свет, но она находилась в закрытом помещении. Откуда-то доносилось приглушенное бормотание. Через мгновение она поняла, что это тихо работает новостной визор, который находился в смежной комнате. Но, судя по ощущениям, рядом с ней никого не было. Девушка осторожно открыла глаза. Она лежала на софе в просторной, обставленной бледно-зеленой и кремовой мебелью, комнате. Одну стену комнаты заменяло либо окно, либо трехмерный экран. Вдалеке виднелась горная цепь с заснеженными вершинами и почти безоблачное синее небо. Судя по солнцу, или середина утра, или середина дня.

Солнце и все остальное выглядело как маккадонское — вероятно, они все еще были на

планете. Да, Маккадон — это то место, где должен состояться разговор. Но ее также могли отправить в трехдневный космический круиз, который послужит прекрасным способом удостовериться, что пленница находится именно там, где должна находиться. Комната могла быть каютой в космическом лайнере со встроенным новостным визором любого из сотен миров и со встроенными опять же лампами солнечного света.

В комнате была только одна дверь. Она была приоткрыта, и бормотание визора доносилось оттуда.

Триггер тихо села и осмотрела одеяние, которое было на ней. Все белое. Короткая рубашка с рукавами из какого-то мягкого, довольно тяжелого, ной очень удобного материала. Голый живот. Белые эластичные брюки, расширенные в бедрах, вплотную облегали ногу, начиная с колена и ниже, и исчезали в легких туфлях на толстой, эластичной подошве.

Спортивная одежда… Все это означало Маккадон!

Девушка вытянула прядь волос и посмотрела на них. Они перекрасили их — на этот раз в цвет красного дерева. Она спустила ноги с софы и тихо встала. Дюжина легких шагов по пружинящему

толстому ворсу ковра цвета слоновой кости привела ее к окну.

Новостной визор щелкнул и затих.

— Нравится пейзаж? — спросила из-за двери старушка Чуткое Ухо.

— Неплохо, — сказала Триггер. Она смотрела на лес, раскинувшийся на много километров, и пустошь, которая постепенно поднималась ближе к горам. Далеко справа виднелось ровное серебро двух озер. — Где мы?

— Высокогорный Охотничий Заповедник Байла. Перед тобой территория, выделенная для охоты на птиц, — Мискаль появилась в дверном проеме, одетая, как Триггер, в спортивный костюм и тех же жемчужных тонов. — Хорошо себя чувствуешь?

— Чувствую себя прекрасно, — сказала Триггер. Высокогорье Байла — это южная часть континента. Она могла вернуться в Сеус часа через два, если не раньше! Она повернулась к Мискаль и усмехнулась: — И к тому же, чувствую волчий аппетит. Сколько я провела в отключке?

Мискаль посмотрела на наручные часы.

— Восемь часов десять минут. Ты проснулась по расписанию. Я заказа ла завтрак тридцать минут назад и уже съела свой — только понюхала и, о

ужас, не смогла удержаться! В свое оправдание должна заметить, он великолепен!

Волосы Мискаль, как отметила девушка, был коротко подстрижены и в них появились серые пряди. Камуфляж также сделал ее глаза карими. Она задалась вопросом, а что в этом плане сделали с ней.

— Хочешь войти? — спросила Мискаль. — Мы можем поговорить, пока ты ешь.

Триггер кивнула.

— После того, как сполоснусь.

Зеркало ванной показало, что ее глаза не трогали. Но было очень странное впечатление, что она уставилась на отражение, значительно более пухлое, низкое и юное, чем ему положено — подросток семнадцати-восемнадцати лет. Триггер прищурилась. Если ей сделали операцию, то это могло бы вызвать осложнения.

Она быстро разделась и осмотрела тело. Нет, все было в порядке. Должно быть, это из-за одежды, хотя сложно было представить, как даже самая хитрая одежка может создать такую убедительную иллюзию пухлости, ширины бедер, размера груди и пониженного роста. Она оделась, опять посмотрела на свое отражение и вышла из ванной, все еще озадаченная.

— Выбрала на завтрак трех убитых недавно птиц, — объявила Мискаль. — Никогда не слышала ни об одной из них. Великолепная дичь. Плюс дежурное блюдо, — она погладила плоский живот. — Я объелась! — призналась она. — Набрасывайся на еду, а я пока введу тебя в курс дела.

— Я посмотрела на себя в зеркало, — заметила она. — Что значит этот фокус под названием «сейчас-ты-видишь-а-сейчас-нет» четыре кило лишнего веса?

Мискаль рассмеялась.

— На самом деле у тебя никаких кило нет.

— Я знаю, что нет, но как такое вообще возможно? — Это работа субцветовой иллюзии твоей одежды. На самом деле, она не белая и не серая. У любого, кто смотрит на тебя, искажается визуальное восприятие, но он не осознает этого. Например, ему кажется, что некоторые части твоего тела более широкие, чем на самом деле. Внешность можно исказить множеством способов.

— Никогда не слышала о субцветовой иллюзии, — сказала Триггер. — Тебе не кажется, что это произвело бы сенсацию в индустрии моды?

— Это уж точно. Но в данный момент это одна из главных секретных разработок, и она останет-

ся таковой столько, сколько времени разведка сможет сохранить ее в тайне.

Триггер прожевала вкусный кусочек чего-то.

— Тогда зачем ты мне об этом рассказала? Ведь я не служу в разведке и хранить тайну не обязана.

— Ты одна из бригады, хоть и не по доброй воле, и ты умеешь держать язык за зубами. Между прочим, тебя зовут Камтин Лод, и тебе только что исполнилось восемнадцать. Я твоя дражайшая мамочка. Ты зовешь меня Драра. Мы из города Слайт-Талгона, что на Эвали. Здесь мы для того, чтобы несколько дней пострелять всласть.

Триггер кивнула.

— А мы будем стрелять?

Мискаль пальцем указала на стол. Там лежал «Дентон», который выглядел игрушкой рядом с лежащим там стандартным спортивным пистолетом с удлиненным стволом.

— Ставка — твоя жизнь, Камтин! — сказала она. — Я всегда была слишком экономна для того, чтобы охотиться в первоклассном заповеднике на собственные деньги. А это высший класс, — она замолчала. — Камтин и Драра Лод существуют в действительности. Мы очень точные их копии, и их будут держать вне поля зрения, пока мы не закончим здесь свои дела. А теперь…

Она откинулась назад и начала качаться на двух ножках стула, обхватив руками колено.

— Помимо спорта, мы здесь еще и потому, что ты сейчас выздоравливаешь — пытаешься прийти в себя после довольно серьезного приступа дайкартской лихорадки. Слыхала о такой?

— Это то, что можно подцепить в тропиках Эвали, да?

Мискаль кивнула.

— Именно это ты и сделала, дитя! Пропустила прививку перед нашим последним путешествием, и спустя полгода все еще расплачиваешься за свое легкомыслие. Вчера, когда мы привезли тебя сюда, ты была в типичной для этой болезни коме.

— Очень остроумно! — прокомментировала Триггер едко.

— Стараюсь, — скривила губы Мискаль. — Вирус Дайкарта является причиной временного психического расстройства, знаешь, это такие периоды, в течение которых у больной галлюцинации и она бредит!

Триггер засунула в рот еще один кусочек мяса и начала жевать его с глубокомысленным видом, не сводя при этом глаз с Мискаль.

— Очень вкусная утка, или как она там называ-

ется! — сказала она. — Бредит, например, о том, что была похищена, не так ли?

— Типа того, — согласилась Мискаль.

Триггер покачала головой:

— Я бы в любом случае не стала привлекать к себе внимания. Предположительные бандюганы просто обязаны были взять под наблюдение все возможные точки входа в заповедник.

— Естественно, — согласилась Мискаль. — Просто я подумала, что надо упомянуть об этом. Ты никогда не использовала «Дентон» для охоты?

— Не часто, — Триггер задалась вопросом, оставили ли в покое вмонтированный в него станнер. — Но оружие подобного класса вполне подходит для охоты.

— Я знаю. Другой пистолет называется «Йоол». Тоже неплохое оружие для охоты, ты будешь пользоваться им.

Триггер с трудом сглотнула.

— Я никогда не держала в руках «Йоол». Зачем мне на него переходить?

— С ним легко обращаться. А причина в том, что этим пистолетом не сможешь никого парализовать. Например, хорошо известную тебе тетушку Чуткое Ухо. Лучше, если мы будем вооружены, хотя необходимости в этом нет — тут прокручива-

ется столько денег, что владельцы этого золотого дна могут позволить себе держать Высокогорье полностью под охраной, что и делают. Но скрытое преимущество никогда не повредит, — выразила она свое мнение. — Ты не передумала дать мне слово, что не попытаешься сбежать при первой же возможности?

— Об этом я и не подумала, — призналась Триггер.

— А я отдала бы тебе тогда твое оружие.

Триггер какое-то время выглядела задумчивой, затем покачала головой:

— Думаю, что нет.

— Ну, дело твое, — соглашаясь, сказала Мискаль. — Хотя в этом случае я бы объяснила тебе еще кое-что.

— Что?

— Мы будем здесь вместе три-четыре дня, до того как появится Уотцит.

— Уотцит?

— Для сведения, — сказала Мискаль, — Уотцит — это тот человек, — мужчина или женщина, сказать пока невозможно — который пожелал пообщаться с тобой и принял все возможные меры для этого. И то, что я могла бы тебе объяснить, касается именно этих мер. Также я могла

бы немного рассказать тебе об Уотците.

— Я думала, — предположила Триггер, — что мы с тобой, тетушка, одна команда.

— У меня отдельные инструкции, — сказала Мискаль. — В любом случае, Уотцит появится. Вы поговорите. После этого мы сделаем все, что скажет этот человек. Об этом ты знаешь.

Триггер кивнула.

— Тем временем, — сказала Мискаль, — мы будем здесь. По-моему, да и по-твоему, думаю, заповедник — очень приятное место, для того чтобы провести тут несколько дней.

— Да, здесь очень мило, — согласилась Триггер. — Подозреваю, что это была твоя идея выбрать это место для ожидания рандеву.

— Нет, — возразила Мискаль. — Хотя если бы спросили мое мнение, я не стала бы возражать против Заповедника Байла. Но, похоже, все организовал этот или эта Уотцит. Я подозреваю, тебя интересует ответ на вопрос: что мы тут будем делать? Так вот, мы должны будем оттянуться по полной программе.

— Оттянуться? — переспросила Триггер.

— Вполне может быть, идея состояла в том, чтобы вернуть тебе перед важной беседой прекрасное расположение духа, — предположила

Мискаль. — Я не знаю, но три дня полной расслабухи здесь взбодрят кого угодно. Стрельба, безделье у бассейна, конные поездки и тому подобное. Единственная проблема — боюсь, подружка моя шалая, что у тебя в головке прокручиваются темные мыслишки и планы, которые могут испортить все удовольствие и не дадут тебе реально расслабиться.

— Например? — спросила Триггер.

— О! — воскликнула Мискаль. — Вариантов, естественно, масса. — Она кивнула в сторону пистолета. — Например, как выдернуть «Дентон» из моей кобуры и угостить старушку-физкультурницу добрым разрядом из станнера. Или взять, например, тот кофейник, и треснуть им по черепу. У него для этого достаточная масса покоя.

— Думаю, ни первый, ни второй варианты не сработают, — глубокомысленно заметила Триггер.

— Отчего же? — сказала Мискаль. — Запросто сработают! Ты быстра, тебя учили импровизировать, а еще есть что-то, что тебя угнетает. Ты раздражительна, как окотившаяся кошка.

— И что? — произнесла Триггер.

— А то, — ответила Мискаль, — что альтернативных вариантов для этого очень много. Я

расскажу тебе все, а ты выберешь самый подходящий. Номер раз — я держу тебя в отключке постоянно. Три дня под действием препарата здоровью не повредят, зато от тебя не будет никаких неприятностей. Другой вариант — я позволю тебе быть в сознании, но мы и шагу не сделаем из комнаты. Я могу запереть тебя на ночь, а через окно не убежать, я проверяла. Правда, будет несколько скучно, но мы можем раздобыть какие-нибудь фильмокниги. Я бы спрятала оружие куда-нибудь подальше и ястребом неотрывно следила бы за тобой двадцать четыре часа в сутки.

Она вопросительно посмотрела на Триггер.

— Нравится тебе что-нибудь из этого прейскуранта?

— Не очень, — сказала Триггер.

— В них отсутствует риск, — сказала Мискаль. — Совсем отсутствует. Возможно, именно так и должна я поступить. Ты, конечно, придешь в ярость, но сейчас важнее всего, чтобы ты встретилась с Уотцитом. Есть еще несколько других вариантов. В одном из них присутствует некий момент, который тоже тебе не слишком понравится. С другой стороны, он может дать тебе шанс сбежать, если ты действительно настолько решительно настроена. И он вполне соответствует

моим инструкциям. Я предупреждала их, что ты чертовски хитра.

Триггер прекратила есть.

— Давай послушаем.

Мискаль отклонилась на стуле еще дальше и пристально взглянула на подопечную.

— Он значительно более приемлем, как я уже упоминала. Все будет проходить более дружелюбно и беззаботно. Немного постреляем, немного поплаваем, пойдем покатаемся на лошадях или полетаем, поваляемся на солнце. Но из-за твоих черных мыслей к этому необходимо добавить одну вещь.

— Какую?

— Антистимул.

— Антистимул? — переспросила Триггер.

— Именно так, — подтвердила Мискаль. — Это не совсем соответствует моим инструкциям, но у тебя, подруга дней моих веселых, гипертрофированное чувство собственного достоинства, и я думаю, антистимул должен сработать.

— И в чем состоит этот антистимул? — осторожно спросила Триггер.

— Предположим, ты вырвешься и убежишь, — сказала Мискаль. — У тебя свои проблемы, и я не уверена, что мне понравятся методы, которыми

ты их решаешь. Скажем прямо, они мне заранее не нравятся. Таким образом, я, естественно, буду пытаться остановить тебя, но если окажусь не в состоянии это сделать, то зла держать на тебя не буду. Даже если очнусь с синяками.

Она замолчала на некоторое время.

— С другой стороны, мы будем вместе три-четыре дня, и я не хочу провести их, противодействуя твоим попыткам вырубить меня каждые полминуты. Соответственно, каждый раз, когда ты будешь пытаться и терпеть неудачу, Камтин, злая тетушка Чуткое Ухо будет быстро и жестко наказывать тебя с помощью всего, что ей попадется под руку.

Триггер уставилась на нее и прочистила горло.

— И это в то время, пока у меня будет оружие? — произнесла она хрипло. — Не смеши меня, Мискаль!

— Ты же не станешь убивать свою подругу для того, чтобы сбежать, — ответила Мискаль. — А «Йоол» ничего другого, кроме как убивать, не может. Как еще ты сможешь остановить меня?

Триггер облизала губы и забарабанила ногтями по столешнице.

— Не знаю, — призналась она.

— Конечно, — сказала Мискаль, — всех этих

неприятностей можно легко избежать. Есть четвертый вариант.

— Какой?

— Дай слово.

— Никаких слов, — отрывисто произнесла Триггер.

— Хорошо. Какой вариант выбираешь?

Триггер не колебалась.

— Рискованный шанс, — ответила она. — Все остальное — не варианты.

— Все ясно, — сказала Мискаль. Она встала и подошла к стене. Выбрав один из двух ремней с кобурой, которые висели там, женщина застегнула его на поясе. — Я не сомневалась, что ты выберешь именно его, — она усмехнулась, глядя на Триггер. — Только убедись сначала, что это хороший шанс!

— Непременно, — ответила Триггер.

Мискаль подошла к столу, взяла «Дентон», посмотрела на него и убрала в кобуру. Затем повернулась и посмотрела в окно.

— Замечательная местность! — воскликнула она. — Если ты покончила с завтраком, как насчет того, чтобы прямо сейчас пойти и попытаться подстрелить птичку?

Триггер осторожно приподняла кофейник. У

него действительно был достаточный вес, но расстояние было несколько больше, чем хотелось бы, подумала она, вспоминая об антистимуле.

Кроме того, он может проломить череп этому чудовищу.

Она аккуратно поставила кофейник на место.

— Прекрасная идея! — сказала девушка. — И я уже поела.

10

Полчаса спустя подходящей возможности так и не представилось. Триггер сохраняла задумчивое молчание. Мискаль, сидевшая рядом с ней на водительском сиденье небольшого спортивного хоппера, болтала, нельзя сказать, что очень навязчиво, о том и о сем. Никакой ответной реакции она, по-видимому, не ожидала.

Но Триггер нельзя было тратить впустую еще полчаса.

Погруженная в свои мысли, девушка созерцала пейзажи на обзорном мониторе, пока автопилот набирал высоту в триста метров и устанавливал курс на двухкилометровую заповедную зону, которую им посоветовали утром для охоты. В обзорнике смутно отразился охотничий пес,

приподнявший голову над спинкой сиденья и со спокойным интересом наблюдавший за своей территорией. Погруженный в свои собачьи воспоминания, он не обращал на людей никакого внимания.

Внизу кишмя кишели разнообразные пернатые. Некоторые были настоящими земными видами, не измененные генетическим вмешательством Университетской Лиги. Остальные были, скорее всего, видоизменены в охотничьих хозяйствах «Гранд Коммерс». В любое другое время Триггер получила бы от этой прогулки такое же огромное удовольствие, как и Мискаль.

Но только не в этот раз. В голове у нее прокручивались совсем другие мысли. Деньги, к примеру. Ей не вернули и не собирались возвращать ее наличность. Во всяком случае, до тех пор, пока не состоится запланированная беседа с таинственной персоной. Но у Мискаль в бумажнике, лежащем в заднем кармане брюк, находилась, по крайней мере, часть выделенных им денег на расходы. Остальная сумма могла находиться в каком-нибудь тайном сейфе, или же ее отдали администратору отеля.

Она снова посмотрела на спутницу. Еще никогда старая добрая подруга Мискаль не выглядела

столь внушительно, хитро, настороженно и вообще готовой для хорошей потасовки. Заманчивое предложение, сделанное ею так по-дружески, оказалось гениальной уловкой! До чего же нелегко строить планы, когда твое самолюбие задето напоминанием о том, к чему может привести ошибка.

Хоппер приземлился в центре намеченной зоны; последний километр его вела Мискаль, которую привлек вид ущелий, заросших кустарником. Триггер открыла дверцу со своей стороны. Пес легко перепрыгнул через сиденье и выскочил за ней. Он повернулся посмотреть на своих хозяек и вежливо, но небрежно взмахнул хвостом — он был готов выполнять любые приказания.

Мискаль внимательно посмотрела на гончпойнтера.

— Похоже, командует здесь он, — сказала она и махнула ему рукой. — Ну, старик, вперед! Мы за тобой.

И он стремительно умчался прочь, это поджарый собакоподобный зверь с коричневой шерстью, результат разработки «Гранд Коммерс» одной земной породы со значительными генетическими добавками другой. Будто ястреб, гончпойнтер нырнул в бурно разросшийся

кустарник. Две пухленькие птички с перьями ярко-зеленого и малинового цветов трещали в кустах, но, завидев людей, взмыли вверх и улетели.

Очень много разных и важных событий произошло в последующие четыре или пять секунд. Мискаль выругалась, выхватывая «Дентон» из кобуры. Триггер уже держала «Йоол» в руках, но оружие было ей незнакомо, и она мгновенье колебалась. Она завороженно переводила взгляд с птиц на Мискаль. Женщина приготовилась к выстрелу по летящей цели, вытянула правую руку с «Дентоном» и перехватила запястье левой рукой — и в тот самый момент Триггер поняла, что произойдет в следующую секунду.

Из «Дентона» вылетела пуля. Мискаль напряглась перед следующим выстрелом.

Триггер невозмутимо повернулась, отшвырнула «Йоол» и прижала левый локоть к боку, а правым кулаком с силой врезала в открытый загорелый живот Мискаль, прямо под ребра.

Обычного человека подобный удар свалил бы с ног. Но на Мискаль он не произвел никакого впечатления. Хоть она и дернулась и судорожно вздохнула, но уже разворачивалась лицом к Триггер. Девушка сделала шаг вперед, подняла «Дентон», изменила настройку станнера на

максимальную двадцатичетырехчасовую дозу и всадила заряд Мискаль в грудь. Та вздрогнула и потеряла сознание.

Триггер стояла, неистово дрожа, смотрела на женщину и боролась с абсурдной мыслью о том, что только что совершила хладнокровное убийство.

Охотничий пес примчался с убитой птицей, которую он почтительно положил у поникшей руки Мискаль. Затем уселся и посмотрел на Триггер сочувствующим взглядом опытного охотника.

Очевидно, это был далеко не первый несчастный случай на охоте в его практике.

Через минуту Триггер уже сбивчиво рассказывала в коммуникатор хоппера историю о том, что Драра Лод испытала приступ дайкартской лихорадки и что ей срочно необходима «неотложка», которая отвезет бедняжку в ближайшую больницу.

Хотя служащие гостиницы были и сами напуганы, они все же постарались успокоить Триггер. То, что мать поражена той же болезнью, что и дочь, было для них хоть и правдоподобным, но неприятным открытием. Меньше чем через десять минут «скорая» уже везла Триггер и Мискаль на самой высокой скорости в небольшой городок

Высокогорья.

Триггер даже не потрудилась узнать его название. Спустя три минуты после того, как она сопроводила антигравитационные носилки в больницу, девушка спокойно вышла из здания через главный вход. В кошельке Мискаль оказалось двести тринадцать крон. Пока этого было достаточно.

В первом же встретившемся автоматическом магазине она полностью сменила одежду и вышла оттуда во всем новом, неся в руке сумку со своей спортивной формой. Чтобы добраться до Сеуса, она взяла аэротакси, за которое надо было платить вперед. У нее оставалось восемьдесят две кроны. Некоторое время спустя, когда они пролетали над озером, она открыла заднее окно, и сумка со спортивной одеждой полетела вниз. Вполне возможно, что и Космические Скауты могли взять на заметку идею прикрепления к одежде «жучков».

Через два часа после освобождения от опеки, уже в Сеусе, Триггер связалась с космопортом и выяснила, что «Дон Сити» открыт для пассажиров и их гостей.

Бирна Дреллгэннот забрала свой билет, поднялась на борт, и, стараясь не обращать на себя

внимания, смешалась с группой веселых, беззаботных путешественников. А потом еще более незаметно она скрылась в коридоре, когда веселая компания остановилась попозировать девушке из агентства новостей. После долгих поисков Триггер все-таки нашла свою каюту, включила над дверью надпись «Не беспокоить», оглядела интерьер и решила обследовать его более подробно позже.

Она сбросила обувь, забралась на огромный мягкий диван, который играл роль спального места, и вытянулась на нем.

Какое-то время она полежала так, разглядывая потолок и испытывая небольшое беспокойство по поводу Мискаль. Даже теоретически максимальный заряд станнера не мог причинить ей серьезного вреда. Он мог, однако, привести спортсменку в дурное настроение после того, как пройдет его действие, поскольку последствия болевого шока были все-таки не очень приятными. Но ведь Мискаль сама заявила, что не будет иметь к ней никаких претензий, если Триггер благополучно удастся сбежать; и даже если ее снова поймают до прилета в Мэнон, эта попытка бегства должна быть засчитана как тактический успех.

Конечно, они могут ее догнать, подумала Триггер. Федерация должна располагать огромным количеством средств для обнаружения своих пропавших граждан. Но «Дон Сити» будет в пути уже несколько часов, прежде чем Мискаль начнет соображать. Потом она поднимет тревогу, но только спустя некоторое время поймет, что Триггер покинула планету. В конце концов, Маккадон был ее родным миром. Если бы ей просто нужно было отсидеться, то именно на этой планете у нее было множество возможностей спрятаться.

Эвали, первая остановка в Ядре, располагалась в девяти часах полета; Гарт отстоял на пять часов от Эвали. И после этого последует длительный субпространственный переход до Мэнона…

РУКСу нужно действовать молниеносно, чтобы помешать ей покинуть Ядро Звездного Скопления!

Триггер поглядела на «Дентон», лежавший на небольшом туалетном столике у КомСети. В девушке нарастало чувство самоудовлетворения; она потихоньку расслабилась и закрыла глаза.

В общем и целом, подумала она, тщательно взвесив все плюсы и минусы своего положения, она неплохо смотрится в этих шпионских играх! Она была на пути к Мэнону.

Через несколько часов она спала под оглушительные звуки взлетающего «Дон Сити».

Проснувшись, она обнаружила, что вокруг полутьма. Она вспомнила, где находится, и ощутила знакомое чувство пониженной гравитации, означавшее, что корабль летит. Она села.

Как только она начала двигаться, в комнате стало светлее, и можно было осмотреть обстановку. Каюта овальной формы была довольно большой. Здесь имелось три двери — все они были закрыты. Стены были окрашены в янтарный цвет и казались странно иллюзорными. Сквозь них просачивался бледный розовый свет, который исходил из пола, и чем выше он поднимался, тем более насыщенным становился его оттенок. Слышалась какая-то музыка, она доносилась будто издалека. Над входной дверью с внутренней стороны все еще тускло мерцало «Не беспокоить». Триггер нашла у кровати панель управления и отключила предупреждение.

Сразу же раздался мягкий звон, исходящий от компактного терминала КомСети. Монитор замерцал пульсирующим светом, и Триггер услышала голос.

— Это запись, мисс Дреллгэннот, — сообщил он интимно. — Если сервис комнаты не мешает вам

этим сообщением, будьте добры нажать синий круг на клавиатуре вашей КомСети.

— Валяй, — поощрила она.

— Спасибо, мисс Дреллгэннот, — сказал голос, — в течение полета ваша личная КомСеть будет доступна для голосовых и визуальных сообщений только после вашего устного разрешения или вашего прикосновения к синему кругу.

Этот голос замолчал, и послышался другой.

— Я ваша личная стюардесса, мисс Дреллгэннот. Простите мое вмешательство, но через час корабль совершит прыжок. Прикажете приготовить биомодуль?

— Нет, спасибо, — сказала Триггер. — Я буду бодрствовать.

— Спасибо, мисс Дреллгэннот. В качестве формальности, в соответствии с указанием Федерации, позвольте мне напомнить вам, что федеральные законы не разрешают пассажирам ношение личного оружия во время прыжка.

Взгляд Триггер пробежался по «Дентону».

— Хорошо, — сказала она. — Я его спрячу. Полагаю, запрет наложен из-за того, что во время прыжка могут быть спровоцированы галлюцинации?

— Большое спасибо, мисс Дреллгэннот. Да, это

из-за недоразумений, возникающих по причине галлюцинаций. Могу ли я быть полезна вам сейчас? Быть может, вы разрешите мне продемонстрировать вам различные возможности использования Кабинета вашей КомСети?

Триггер переместила взгляд в дальний конец каюты, где стояло какое-то довольно большое, со вкусом отделанное устройство. С первого взгляда ей не удалось угадать его предназначение, но она слышала о Кабинетах КомСети.

Он поблагодарила стюардессу, однако предложение отклонила. Та отключилась, очевидно, слегка озабоченная тем, что так и не смогла выяснить, что же может сделать она, личная стюардесса, для такой буки как Бирна Дреллгэннот.

Триггер с любопытством подошла к Кабинету. При прикосновении он открылся, и она села перед ним, созерцая его панели. На них были обозначены варианты использования, количество которых могло бы привести в замешательство обычного гражданина Ядра Звездного Скопления. Но девушка неплохо разбиралась во всевозможных коммуникаторах, а Кабинет был также прост, как и любое устройство этого класса.

Она ткнула в график движения корабля, чтобы выяснить, где они сейчас находятся. «Дон

Сити» чуть больше часа назад вылетел из космопорта Сеуса, но пока еще не преодолел подпространственные сети, создающие блокировку и непроницаемые поля энергии вокруг Системы Маккадона. Корабль не может совершать прыжок в этой зоне, не рискуя при этом быть мгновенно разрушенным; но эти сети представляли собой страховку на случай, если в Ядре внезапно снова начнется космическая война.

Триггер посмотрела на схематическое изображение маршрута после Эвали и Гарта. Крошечная зеленая звездочка в дали космоса была солнцем Мэнона.

Одиннадцать суток полета или около того. Если бы у нее хватило денег на модуль, то время в пути заняло бы всего три или четыре субъективных часа.

Но, так или иначе, было бы просто глупо проспать полет на роскошном лайнере Ядра Звездного Скопления, ведь неизвестно, когда она отважится на подобную поездку еще раз.

Она запросила у Кабинета перечень средств обслуживания пассажиров и выяснила, что и во время прыжков в распоряжении путешествующих без модулей остаются все сервисные программы. Ее взгляд пробежался по списку ба-

ров, показов мод, ресторанов и игровых комнат. Каскадное Погружение наверняка заинтересовало бы Мискаль…

«Наш большой штат спутников пассажира» — это было то, что нужно. Трехмерная аудитория, «…и Инферно — Зал Безграничных Эмоций». Приятный голос с сожалением сообщил ей, что федеральный закон не позволяет передавать всю полноту эффектов в личные каюты. Триггер отвела взгляд, фыркнула и переключилась назад на моду.

На дисплее возник аккуратный черный костюм. Хотя она и не собиралась бродить по кораблю, пока он не войдет в субпространство и большинство ее попутчиков не улягутся в свои модули, все же на борту корабля вроде «Дон Сити» в стандартной одежде из магазина-автомата она будет, по меньшей мере, бросаться в глаза. А тот черный костюмчик вовсе не выглядел дорогим…

— Тысяча двести сорок два кредита Федерации? — ровным голосом повторила она минуту спустя. — Так-так.

Цена равнялась примерно восьмистам пятидесяти маккадонским кронам, как выяснила она, сверившись с курсом валютного обмена.

— Хотите, чтобы мы подогнали костюм по

вашей фигуре, мадам? — спросила менеджер магазина.

— Нет, спасибо, — сказала Триггер. — Я просто смотрю.

Она отключила моду, и ее хмурый взгляд наткнулся на панель со знаком «Подбор ваших личных иллюзий». Девушка покачала головой, закрыла Кабинет и поднялась. Похоже, у нее была альтернатива: бросаться своим видом в глаза или оставаться в каюте и развлекаться созданием иллюзорных пейзажей.

А Триггер была слишком стара для подобного рода развлечений.

Она открыла дверь, ведущую в ближайший проход, и осторожно выглянула туда. Было довольно тихо. Одной из возможных причин дешевизны этой каюты была удаленность от основных пассажирских зон. Направо по коридору можно было пройти в зал, занятый сотнями метров служебных помещений, оттуда вела лестница, по которой, скорее всего, можно было добраться до пассажирских уровней. Слева коридор заканчивался дверью, которая была, похоже, второй и последней каютой в этой секции.

Триггер обернулась и посмотрела на ту каюту.

— Ох, — произнесла она, — извините, ради

звезд.

Дверь комнаты была приоткрыта. Сразу за ней в низком кресле сидела мадам довольно странного вида. Когда Триггер заглянула, она приподняла худую руку в зеленом рукаве. То ли в приветственном, то ли в приглашающем жесте.

Потом повторила жест.

— Иди сюда, детка! — дружелюбно сказала она дребезжащим голосом.

Что ж, визит не повредит. Триггер вежливо улыбнулась и подошла к апартаментам соседки. Ее взору предстала худенькая старушка, либо лысая, либо наголо бритая, одетая во что-то вроде темно-зеленой пижамы. Мочки ее ушей оттягивали длинные блестящие сережки такого же цвета. Лицо женщины выглядело странным главным образом из-за большого количества макияжа, и макияж был соответствующего зеленого цвета.

Как только Триггер показалась на виду, старушка повернулась налево и что-то прочирикала. Из-за двери показалась еще одна женщина, бывшая практически близнецом первой, разве что все на ней было розовым. Интересно. Обе лучезарно улыбнулись.

Триггер улыбнулась в ответ. Она остановилась у самого входа.

— Здравствуйте, — сказала розовая.

— Здравствуйте, — откликнулась Триггер, задаваясь вопросом, из какого же они мира. Их стиль был совершенно не похожим на то, что она встречала прежде.

— Мы сопровождаем Аскаба с Эльфкунда, — пояснила зеленая леди с доброжелательной снисходительностью.

— Надо же! — сказала Триггер якобы пораженная этим признанием. На самом деле слово Эльфкунд ни о чем ей не говорило.

— А ты с кем, детка? — спросила розовая.

— Ну, — проговорила Триггер, — вообще-то ни с кем.

Улыбки резко исчезли. Дамы переглянулись, затем снова посмотрели на Триггер. Довольно сурово.

— Ты имеешь в виду, — осторожно спросила зеленая, — что у тебя нет слуг?

Триггер покачала головой.

— Я с Маккадона, — объяснила она. — Мое имя Бирна Дреллгэннот.

— Маккадон… — повторила розовая. — То есть ты незнатного происхождения, юная Бирна?

— Ну, конечно! — оскорбилась зеленая. — Маккадон! — с удивительной проворностью она

вскочила с кресла и подлетела к двери. — Жуткий сквозняк, — сказала она, многозначительно поглядывая на Триггер.

Дверь захлопнулась прямо перед носом у девушки. Секунду спустя Триггер услышала звук закрывающегося замка. Еще через секунду над дверью возникла горящая надпись «Не беспокоить».

Ну и ну, подумала она по дороге в свою каюту, похоже, эти чересчур дружелюбные соседи не будут беспокоить ее в течение полета.

Принимая ванну, она обнаружила автоматического парикмахера в нише за зеркалом. Она перетащила агрегат в комнату, запрограммировала его на удаление краски с волос и уселась под ним. Через минуту она снова была рыжеволосой, а затем настроила аппарат на стиль Орадо и позволила ему создать самое подходящее в данных обстоятельствах куаферное творение.

Прибор на некоторое время остановился, словно в замешательстве, урча и пощелкивая, будто раздумывая над работой, которая ему предстояла. Затем затих и без промедления взялся за дело. Когда он выключился, Триггер осмотрела результат в зеркале.

Ей не слишком понравилось. Волосы были

зачесаны наверх, что делало ее лицо более скуластым, а вид дешевым. Это ей не шло. Возможно, парикмахер принял в расчет стоимость ее платья из магазина-автомата.

Да, ладно, сойдет для первого полета на этом корабле.

11

КомСеть вежливо напомнила, что до прыжка осталось десять минут. Бодрствующие пассажиры, испытывающие любые недомогания, могут вызвать скорую помощь. По желанию можно потребовать постоянного наблюдения каюты персональным стюардом или стюардессой.

Когда Триггер прошла в пассажирскую зону «Дон Сити», там уже собралось довольно много людей. Было заметно, что некоторые путешественники сожалеют о своем опрометчивом решении бодрствовать. Вот и она начала ощущать легкую тошноту.

Это было не так уж и неприятно — просто чувство, будто корабль пытается повернуться вокруг своей оси, но так и не поворачивается, — а Триггер из своего опыта знала, что примерно через час она от этого чувства избавится. В поисках

места, где можно было подождать избавления от неприятных ощущений, она прошла в тускло освещенную и шикарную игровую комнату, сопровождаемая наиболее азартной частью своих попутчиков.

Кушетка у закрытой двери в неосвещенной части комнаты показалась подходящей для отдыха.

Триггер села и огляделась. За множеством столов шла карточная игра, и все игроки были ей незнакомы. Играли в основном мужчины, но возле игроков стояли великолепно одетые, красивые женщины и наблюдали за процессом игры. По долетавшим до нее обрывкам разговоров она поняла, что ставки высоки.

У нее внезапно сильно закружилась голова. Этот приступ был сильнее предыдущих; она даже боялась, что ее вырвет. Она поднялась и с трудом прошла к двери. В дверной проем был встроен экран, защищающий от ультрафиолета, ибо по ту сторону двери яркий солнечный свет бил в глаза.

Она оказалась на длинном балконе, десятью метрами ниже располагался открытый огороженный сад. В поле зрения не было никого. Девушка прислонилась к стене, закрыла глаза и сделала

медленный и глубокий вдох. Дурнота потихоньку отступала.

Когда она снова открыла глаза, то увидела маленького желтого человека.

Он стоял без движения в дальнем углу сада у цветущего кустарника, откуда, вероятно, только что вышел. Казалось, он вглядывался в посыпанную песком дорожку, петлявшую и исчезавшую под балконом, на котором стояла Триггер.

Абсолютный ужас сковал ее поначалу, потому что в этой небольшой, приземистой, почти мужской фигуре практически не было ничего человеческого. Существо выглядело злым духом-карликом, опасным и коварным. Ей внезапно пришла в голову мысль, что этот сад мог быть иллюзией. Или…

И в тот момент существо пошевелилось. Оно молнией пробежало по дорожке и исчезло под балконом. Секунду спустя девушка услышала отдаленный звук закрывающейся двери. Сад снова опустел.

Триггер не двигалась, колени слегка тряслись. Страх, похоже, изгнал из организма симптомы тошноты, и сердце стало постепенно возвращаться в свой привычный ритм. Она осторожно подошла к перилам балкона, где можно было до-

стать рукой до покачивающихся зеленых ветвей деревьев.

Она нерешительно протянула руку, коснулась гладкой поверхности листка и сорвала его. Вернувшись к двери, Триггер внимательно его изучила, у нее в руках был самый что ни на есть натуральный лист. Пока она на него смотрела, на стебельке появилась капелька сока янтарного цвета.

Никакая иллюзия не могла быть столь совершенной.

Итак, она только что испытала свою первую галлюцинацию, и это был тот желтый карлик!

Триггер выкинула лист, толкнула дверь и вернулась в успокаивающую ажитацию казино.

* * *

Через час ожили динамики громкой связи. Было объявлено, что через четверть часа «Дон Сити» из-за гравитационных волнений будет вынужден выйти из прыжка и продолжит путь к Эвали в обычном пространстве, из-за чего опоздание составит пять часов. Пассажиры в модулях потревожены не будут, если только не потребуют противоположного уполномоченные лица официально.

Триггер, чувствуя огромное облегчение, вернулась к визору. Больше галлюцинаций у нее не было, как и других признаков плохого самочувствия. Одной той галлюцинации хватит надолго. К библиотеке не обращался никто, кроме нее, и она приступила к чтению, все еще немного нервничая. Предметом изучения были правила азартной игры, популярной в Ядре, поскольку до этого ее внимание привлекли несколько игроков; один из них выглядел так, как будто пришел играть, зная весь ход игры заранее…

Какая-то часть сознания Триггер покручивала пальцем у виска и энергично мотала головой, предостерегая от безрассудных поступков. Но другая часть уверяла, что финансовые дела и без того безнадежны и хуже уже не станут. А что лучше: быть практически без денег или совершенно без денег? Кроме того, до конца полета желательно оставаться незаметной. Но на «Дон Сити» невозможно остаться незаметной, если твой гардероб ограничивается одним платьем и притом не из бутика, а из магазина-автомата.

Собрав наконец обе половинки своего сознания в одно целое, Триггер стала прикидывать шансы в различных возможных игровых комбинациях. Она перестроила свою систему ставок, обнаружи-

ла в ней несколько недостатков и принялась за формирование следующей.

Динамики снова ожили, но девушка была настолько погружена в свои мысли, что поначалу не обратила на это внимание. Затем напряглась и нахмурилась, прислушиваясь.

Голос принадлежал старшему офицеру службы безопасности корабля. В таких-то и таких-то секциях под таким-то и таким-то номером именем Федерации будет произведен необходимый обыск в каждой пассажирской каюте. Непосредственно пассажиров досматривать не будут. По желанию они могут присутствовать в каюте при ее обыске, но это вовсе не обязательно. Багаж можно не открывать, если детектор в ходе обыска покажет, что он безопасен. Любая выявленная при обыске информация, не нарушающая статьи и пункты Кодекса, не будет зарегистрирована и не может быть использована в качестве судебного доказательства. Жалобы, относящиеся к проведению досмотра, можно направить в любое планетное отделение федерального суда.

Вот же непруха! Триггер поднялась из-за стола, за которым было пристроилась. Отсутствие багажа в ее каюте могло пробудить у сотрудников службы безопасности лишь мимолетны и ин-

терес, а вот оружие — дело другое. Осторожный запрос на женщину с двуствольным спортивным «Дентоном» мог быть одним из методов, используемым Космическими Скаутами, если они уже начали проверять все покинувшие Маккадон лайнеры со времени исчезновения Триггер. На борту «Дон Сити» не могло оказаться более двух или трех «Дентонов», а уж Триггер наверняка была единственной женщиной, владелицей подобного оружия.

Надо немедленно забрать «Дентон», а затем снова затеряться в пассажирской зоне. Какой-нибудь офицер охраны с хорошей памятью и умением запоминать лица мог запомнить ее еще по мэнонским выпускам новостей. Он бы сильно удивился тому факту, что весьма популярная на Мэноне особа путешествует под именем Бирны Дреллгэннот. Ему явно придет в голову выяснить причину.

Но Триггер не стала спешить, а вызвала на визор ту самую статью Кодекса, на которую ссылалась служба безопасности. Похоже, на борту кого-то убили.

* * *

Она вернулась в каюту, но слегка припоздала. Два молодых офицера уже обыскивали комнату. Триггер приветливо поздоровалась. Все складывалось неважно, но в этом не было их вины — парни просто выполняли свою работу.

Они улыбнулись в ответ, извинились за вторжение и продолжили свое дело. Девушка присела и стала наблюдать за ними. «Дентон» лежал прямо на виду. Если бы она сейчас положила его в сумочку, то наверняка бы привлекла их внимание, так что лучше было оставить все как есть.

Приборы, которые использовали следователи, были зачехлены в камуфляжные футляры, и по тому, каких использовали, Триггер не могла догадаться о предмете их поиска. Было похоже, что кто-то из них мог хорошо ее запомнить. Открыв второе помещение, они обнаружили его столь же пустым, как и первое; офицеры, конечно, удивились, но своего удивления ничем не выдали. Две минуты спустя они закончили и с поклоном удалились. Следующей в их списке была каюта почтенных старушек-прислужниц Аскаба с Эльфкунда.

Триггер оставила дверь открытой. Если удастся,

то можно услышать, как эти одуванчики встретят сотрудников службы безопасности.

Удалось.

Дверь каюты путешественников с Эльфкунда открылась, и голоса за ней стали на секунду пронзительными. Потом раздался звонок КомСети. Женский голос что-то строго сказал, и протесты старушек стихли. Похоже, офицеры были вынуждены связаться с кем-то из вышестоящих членов свиты Эльфкунда и просить его внести ясность в положение. Усмехаясь, Триггер закрыла дверь.

* * *

На экране визора в своей каюте девушка видела, как большой портовый челнок с Эвали прибывает для стыковки с «Дон Сити». Было известно, что он доставит еще около пяти сотен пассажиров и заберет тех, кто совершал краткий перелет от Маккадона до Эвали. В шаттле, вполне возможно, находились солидо-операторы, и Триггер решила не мозолить никому глаза в зоне посадки.

Пересадка была произведена очень быстро — очевидно, чтобы нагнать время, потраченное на полет в обычном пространстве. После отстыковки шаттла по громкой связи объявили, что корабль не будет входить в субпространство

вплоть до остановки на Гарте. Задумавшись, Триггер прошла назад к своей каюте и закрыла за собой дверь.

Как только она вошла, она заметила мужчину, сидящего за столом. Дыхание остановилось на мгновенье. Она собралась повернуться и дать деру.

— Спокойно, Триггер! — сказал майор Квиллан. На нем был цивильный костюм и выглядел он как пижон.

Триггер сглотнула. Удирать, собственно говоря, было некуда.

— Как вы нашли меня?

Он пожал плечами:

— Долгая история. Ты же не под арестом.

— Да неужели?

— Отвечаю, — сказал Квиллан. — Когда доберемся до Мэнона, спецуполномоченный сделает тебе предложение.

— Какое предложение? — осторожно спросила Триггер.

— Не бойся, не руки и сердца. Похоже, тебе предстоит снова взяться за старую работу, но только в качестве прикрытия для участия в нашем маленьком проекте. Если ты, конечно, согласишься.

— А что будет, если не соглашусь?

Он снова пожал плечами.

— Что ж, в таком случае получишь обратный билет.

Триггер удивленно воззрилась на него:

— С какой это стати?

Квиллан осклабился:

— Сверху уже передали новые инструкции. Если тебе все еще интересно, спросишь у Уотцита.

— А-а, понимаю… — протянула Триггер. — Значит, вы здесь поэтому?

— Я здесь, — сказал Квиллан, — чтобы удостовериться, что ты долетишь до Мэнона. У меня с собой несколько человек.

— И Мискаль? — неуверенно спросила Триггер.

— Нет. Она осталась на Маккадоне.

— Она… э-э-э… как себя чувствует?

— С ней все в порядке, — сказал Квиллан. — Шлет тебе самые горячие приветы, называет гангстером в юбке и просит, чтобы в следующий раз била в солнечное сплетение чуточку помягче.

Триггер вспыхнула:

— Она очень злится?

— Не настолько, как тебе кажется, — успокоил ее он. — Немногим удавалось в рукопашном бою

превзойти Мискаль. Она испытывает какое-то извращенное чувство гордости за свою ученицу.

Триггер почувствовала, что краснеет еще сильнее.

— Я ведь сбежала от нее, — сказала она.

— Знаешь, — произнес Квиллан, — в любом другом случае она могла бы спустить с тебя шкуру. Возможно, такой поворот даже к лучшему. Ты уже общалась с кем-нибудь после того, как села на корабль?

— Только со стюардессой. Да, еще с двумя старушенциями из соседней каюты.

— Угу. Старушенции, значит, — глубокомысленно повторил он. — И о чем же вы разговаривали?

Триггер кратко пересказала содержание беседы. Он выслушал, кивнул и поднялся.

— Вон в той комнатке пара чемоданов, — сказал он. — Там твои личные вещи, все проверены на жучки. И вот еще что — кое-кто проверил твое финансовое состояние и обнаружил, что ты, куколка, на нуле.

— Не совсем на нуле, — проговорила Триггер.

Квиллан запустил руку в карман, достал конверт и положил на стол.

— В таком случае, тут деньги на расходы, — сказал он. — Предоплата работы в Преколе. Мне

передали эту сумму сегодня утром на Эвали. Восемьсот кредитов Федерации.

— Спасибо, — произнесла Триггер. — Я найду достойное применение этим деньгам.

В его взгляде Триггер прочла явное одобрение. Не ясно только чему: ее победе над Мискаль, побегу с Маккадона или стремлению сорить деньгами.

— Вопросы еще есть? — спросил он.

— Естественно, — сказала она. — Но вы не станете на них отвечать.

— А ты попробуй, куколка, — предложил Квиллан. — Но давай сначала переместим наши организмы в замечательный зал для коктейлей, где ты и задашь мне все вопросы. Хочется малость расслабиться. Надо же, такая на вид примерная девочка, а голова из-за тебя болела в течение прошедших двух суток!

— Мне очень жаль, — извинилась Триггер.

— Могу поспорить, что на самом деле ты так не думаешь, — сказал Квиллан.

Триггер бросила взгляд на второе отделение каюты. Если он привез все ее вещи, то в одном из этих чемоданов должно быть платье, одеть которое на пуританском Маккадоне было бы беспримерным по отваге поступком. Но оно

прекрасно подходило для коктейля на борту круизного «Дон Сити»; к тому же, у нее еще не было возможности надеть обнову.

— Подождете десять минут, пока я переоденусь?

— Конечно, — Квиллан направился к двери. — Кстати, а я теперь твой сосед.

— Ты живешь в каюте в конце коридора? — пораженно спросила она.

— Именно, — он улыбнулся ей. — Вернусь через десять минут.

М-да, как же это удобно, ничего не скажешь! Триггер нашла платье, расправила его и оделась, чувствуя одновременно и замешательство, и облегчение. Ну и Уотцит!

Подновляя макияж, она задавалась вопросом, как майору удалось заставить старушек с Эльфкунда съехать. Наверное, предложил им каюту получше. Подобный способ воздействия должен был сработать без осечки. Что и имеем.

12

— Мы не оставили им выбора, — пояснил Квиллан. — Корабельные инженеры обнаружили радиационную утечку в их каюте. Небольшую,

но утечку. Они с воплями подались оттуда… но им предоставили действительно каюту классом выше.

— Легче было переселить меня, — заметила Триггер.

— Может быть, но я не знал, в каком настроении найду тебя.

Что ж, пусть будет так, как есть, решила Триггер. А этот зал для коктейлей оказался чрезвычайно любопытным местом. В непосредственной близости от нее обреталось человек тридцать-сорок. Но уже через несколько минут на их местах могли сидеть совершенно другие люди. Сидевшие в мягких креслах и за столиками, стоящие в небольших группах, разговаривающие, пьющие коктейли, смеющиеся, они постепенно, но неотвратимо сменяли друг друга, проходя наверху, внизу и иногда вообще под каким-то странным углом, исчезали из поля зрения и потом появлялись вновь.

На самом деле она и Квиллан находились одни в небольшой комнате, с большей, чем обычно, степенью приватности — со встроенным блокиратором звука и шифратором, которые Квиллан включил при входе.

— Я выключу двусторонний визор, — преду-

предил он, — пока ты не выяснишь все, что тебе интересно.

— Двусторонний визор? — повторила она.

Квиллан махнул рукой в сторону зала.

— Здесь больше финансовых и промышленных шпионов, политических деятелей и высококлассных мошенников, что в принципе одно и то же, и прочей шушеры, чем ты можешь себе представить. Львиная доля всех этих авантюристов способна вполне сносно читать по губам, а вещи, о которых ты намерена поговорить, зуб гарантия, связаны с самой опасной и самой привлекательной на сегодняшний день тайной Федерации. Поэтому, пока ты не попала в поле зрения этой стаи проходимцев, давай не будем рисковать.

Пусть так, опять подумала Триггер. Пока Квиллан говорил, за соседним столом, отстоявшим в двух метрах от них, материализовалась группа из шести человек. Все были выше обычного роста. Среди них была явная парочка, обменивающаяся влюбленными взглядами. Триггер не смогла представить себе, что кто-нибудь из них шпион или агент. Она прислушалась к приглушенному бормотанию: какой-то диалект Ядра, но она его не знала.

— Никто из них не может увидеть или услы-

шать нас? — спросила она.

— Нет, пока мы сами не захотим этого. Визор создает такой уровень приватности, какой тебе необходим. Большинство в этой толпе вообще не видит никакого смысла в уединении. Как те двое, например.

Триггер проследила за его взглядом. Над ними, чуть в стороне, за небольшим столиком со скучающим видом потягивала коктейли парочка одетых в вызывающе открытые вечерние платья молодых привлекательных сирен.

— Близняшки, — сказала Триггер.

— Нет, — ответил Квиллан. — Это Блент и копия.

— «Блент и Копия», — со вкусом произнесла Триггер. — Звучит как название компании девушек сопровождения.

— Смотри, выглядят как самовлюбленные создания, — пояснил он, — но трудно осуждать их за это. Одна из них является копией. Блент никогда не появляется на людях без своих копий.

— О, — произнесла Триггер и внимательно присмотрелась к платьям парочки, стоимость каждого из которых выражалась числом с четырьмя нулями. — Это как раз то, — произнесла она с шутливой завистью, — почему я не рвалась

сюда.

— Что? — не понял Квиллан.

Триггер повернулась, чтобы посмотреть на себя в зеркало, висящее справа. Девушка заметила, что, несмотря на блокированный визор, в нем продолжали отражаться дрейфующие люди и визоры. Она кинула задумчивый взгляд в сторону входа в зал.

— Пока мы не вошли сюда, — пояснила она, — я думала, что то платье, которое сейчас на мне, тоже выглядит неплохо.

— Хм, — сдержанно произнес Квиллан. Он увеличил картинку в зеркале и внимательно посмотрел на подчеркивающее фигуру короткое зеленое платье с глубоким вырезом на груди и спине, которое на экране визора выглядело достаточно соблазнительно.

Триггер чуть прищурила глаза. Майор уже успел в деталях оценить ее наряд.

— Оно выглядит ровно настолько, чтобы выглядеть как платье, которое можно купить кредитов за сто пятьдесят-двести, — заметил он. — А своим копиям Блент шьет наряды на заказ у самых крутых кутюрье Ядра и при этом, сама понимаешь, не скупится. Но поверь, никакой наряд не спасет Два-Блент-Два, если мужчина испытывает инте-

рес к другой… Так что по поводу вопросов?

Триггер, задумавшись, сделала небольшой глоток. Она еще не сделала никаких конкретных выводов по поводу майора Квиллана, и пока ее мнение о нем не станет более определенным, возможно, лучше всего следовать нормам приличия. Между прочим, эти нормы предусматривали не пить много в его компании.

— Как вы, парни, нашли меня так быстро? — спросила девушка.

— В следующий раз, когда ты захочешь улизнуть с цивилизованной планеты, — посоветовал ей Квиллан, — выбери что-нибудь похожее на небольшое грузовое судно. Или найми маленькое судно, которое вывезет тебя из системы и пересадит на грузовое судно. Множество капитанов, не летящих по определенному маршруту, готовы сделать остановку для того, чтобы подобрать платежеспособных пассажиров. А лайнеры проверить — плевое дело. И слава звездам! — сказал Квиллан. — Если у беглеца или беглянки есть время и деньги, неплохой идеей будет немного попетлять, прежде чем лечь на необходимый курс. Но все равно, любая сумма, которая поможет вам быстро сбежать, регистрируется в объединенной компьютерной сети.

— Даже так?

— Да, — майор Квиллан задумчиво посмотрел на свой стакан. — Они сидят там, — внезапно высказался он, — с глупыми пластиковыми лицами, не ударяя пальцем о палец! Их целая армия. Они живут за наш счет, но не ценят этого, а только презирают нас за это. Хамят, хихикают, а еще дают какие-то неудобоваримые советы.

— Вы имеете в виду клерков в Департаментах?

— Нет.

— А кого?

— Эти дурацкие машины, имитирующие разумную деятельность, — весьма эмоционально высказался Космический Скаут и влил в себя залпом порцию «огненного кидари».

— Так значит, это компьютеры помогли вам найти меня? — осторожно спросила она. Было очевидно, что майор испытывает к вычислительной технике сильные чувства.

— Конечно, — сказал он. — Я терпеть не могу эти возомнившие о себе арифмометры с памятью, но готов признать, что их советы обычно не так уж глупы. Заброс все необычное, что произошло в твоей сфере деятельности, в эти машины, и после анализа они готовы выдать рецепт, как следует поступать дальше. Постановка задачи ясна:

«Где Триггер?» Поскольку мы летели на Мэнон, то все необычное на данный момент скормили электронным мозгам лайнера. А тут как раз сообщили о парном убийстве на борту, которое выглядело, будто в нем замешан котассин. Компьютеры тут же заверещали наперебой: «Шерше ля фам под боком, ибо «Дон Сити» во главе списка подозреваемых!» Никто не спрашивал почему. Мои ребята просто вцепились в данные о продаже билетов, и тут обнаружился маленький пальчик Арджи!

Он посмотрел на Триггер.

— Лично я ставил на то, — произнес он несколько вызывающе, — что ты на одном из тех кораблей, который только что взлетел. Мы не знали о твоем резервировании билета.

— Чего я не понимаю, — сказала Триггер, переводя разговор на другую тему, — так это того, почему два убийства должны были показаться столь необычными, чтобы их внесли в компьютер. Таких случаев уйма, в конце концов.

— Точно, — подтвердил Квиллан, — но только не таких, которые выглядят как убийства котассинов.

— О! — она была поражена. — А они были именно такими?

— Это выводы службы безопасности лайнера.

Триггер нахмурилась.

— Но какая может быть связь…

Девушка запнулась.

Квиллан потянулся через стол и похлопал ее по руке.

— Ты все поняла! — сказал он с одобрением. — Точно, никакой связи. Когда-нибудь я пройдусь между рядами этих безмозглых тупиц со стековой памятью и разнесу из бластера каждый, кто на вопрос: «Дважды два?» даст тривиальный ответ. Так будет лучше для всех. Арифмометры-зазнайки это заслужили.

— Мне всегда казалось, что планета котассинов находится под охраной, — сказала Триггер.

— Она и есть под охраной. Сейчас очень трудно улизнуть оттуда. Но кто-то размножает этих тварей прямо в Ядре. Их выбрасывают на рынок немного. Для того чтобы держать высокую цену.

Триггер скривилась. В записях она видела в действии этих быстрых, умных существ, у которых тяга к насилию в крови.

— Вы говорили, что убийство выглядело, будто его совершил котассин. Его не нашли?

— Нет. Расследователи думают, что от него избавились. Из большинства вспомогательных помещений корабля был выкачан воздух,

а остальную территорию прочесали с биодетекторами. Сенсорные датчики настроены так, что определят котассина, даже если он будет топтаться на пятачке в пару квадратных метров.

— Но биодетекторы не функционируют в подпространстве, не так ли? — спросила Триггер. — Именно поэтому лайнер и выскочил в обычное пространство.

Квиллан кивнул:

— Ты хорошо осведомлена, куколка. Служба безопасности почти уверена, что котассина засосало в космос или же его хозяин сам избавился от него, но они будут продолжать искать, до тех пор, пока мы не нырнем в субпространство после Гарта.

— Кого убили?

— Биоинженера и офицера охраны. В хранилище биомодулей. Возможно, котассина послали туда за кем-то, но, похоже, он наткнулся на этих двух парней и убил их. Офицер успел сделать выстрел, и из-за этого включилась общая тревога. Так что на сей раз киска не смогла завершить работу.

— Они ужасны, правда? — сказала Триггер.

— Да, — согласился Квиллан, — это факт.

Триггер сделала еще один глоток и поставила

бокал.

— Есть еще кое-что, — неохотно произнесла она.

— Да?

— Когда вы сказали, что появились на борту для того, чтобы обеспечить мое благополучное прибытие на Мэнон, мне казалось, мои маккадонские преследователи не знают о том, что я на «Дон Сити». А теперь думаю, что я могла ошибаться. Запросто.

— Неужели? — сказал Квиллан.

— Да. Видите ли, я сделала два звонка в кассу. Один с уличного терминала КомСети и один из банка. А я была в одежде с жучками.

— В любом случае, когда ты вышла из банка, за тобой был хвост, — сказал Квиллан. Он посмотрел на кого-то за спиной у девушки. — Мы вернемся к этому позже, а сейчас, посмотри на тот вход.

Триггер повернулась в указанном направлении.

— Выглядят очень представительно, — сказала она. — Ты их знаешь?

— Некоторых из них. Этот джентльмен, который похож на Капитана «Дон Сити», на самом деле им и является. А вот леди, которую он сопровождает с таким гордым видом — Лайд Эрметайн.

Фамилию Эрметайны слышала когда-нибудь?

— Войны Эрметайнов, что ли? — с сомнением произнесла Триггер. — Транест?

— Они самые. Лайд сейчас возглавляет клан.

История планетных систем Ядра Звездного Скопления казалась настолько запутанной и быстротечной, что детальное изучение проводилось только специалистами. Триггер к ним не относилась.

— Сейчас Транест закрытая планета, если не ошибаюсь? — осмелилась предположить она.

— Совершенно верно. Предполагается, что это является препятствием для возникновения дальнейших конфликтов. Но не следует забывать, что Транест также один из самых богатых частных миров Ядра.

Пока Капитан и его спутница шли по слабоосвещенному проходу, Триггер следила за женщиной с некоторым интересом. Лайд Эрметайн выглядела не многим старше, чем сама Триггер. Довольно маленькая, стройная, с изящной и привлекательной фигурой, которую только подчеркивало матово-серое, из какого-то странного дымчатого материала платье с длинными рукавами и на ладонь ниже коленей.

— Разве она не императрица — или кто у них

там на Транесте — царица, Регентесса? — спросила Триггер.

Квиллан отрицательно покачал головой.

— По протоколу у них нет никаких императоров — они же должны были подписать соглашение с Федерацией. Она только владеет всем на планете, только и всего.

— А что она собирается делать на Мэноне?

— Я бы тоже хотел это знать, — ответил майор. — Эрметайн — женщина с широким кругом интересов. Ага, смотри. Видишь пухлого пожилого человека сразу за ней?

— Тот уродливый с большой головой, который вечно моргает?

— Он самый. Это Белчиг Плули и…

— Плули? — перебила его Триггер. — «Перевозки Плули»?

— Да. А что такое?

— Ничего особенного. Я слышала — от своего друга, — что у Плули яхта в Системе Мэнона. А на яхте дочь.

Квиллан кивнул.

— Нелок.

— Откуда вы знаете?

— Я с ней встречался. Интересная девчонка, между прочим. Единственный ребенок Плули,

старик любит ее до безумия. Как бы то ни было, последние тридцать лет он время от времени стоит на грани того, чтобы его внесли в черный список «Гранд Коммерс». Но никто не способен доказать ничего, кроме того, что он частенько балансирует на грани закона.

— Я так понимаю, он очень богат? — задумчиво произнесла Триггер.

— Очень, очень и очень. Но был бы намного богаче, если бы не его хобби. — Что за хобби?

— Гаремы. Девушки в гаремах Плули считаются самыми потрясающими и наиболее образованными в Ядре.

Триггер снова посмотрела на Плули.

— Фу! — произнесла она тихо. — Развратницы!

Квиллан рассмеялся;

— Оплата за их работу соответствующая. Но не будем больше о рыбненьком. Я хочу показать тебе там еще кое-кого. Засекла ту высокую брюнетку в оранжевом?

Триггер кивнула.

— Да, я вижу ее. Шикарная девица, все при ней. Что, тоже из гарема?

Квиллан хохотнул.

— Ну, если наш РУКС можно назвать гаремом… Это Гайя. Прилетела с Фарнхарта, у них для жен-

щин там только одно имя. Отменная наездница, очень богата, с превосходным социальным статусом. Это как раз подходящий набор причин, по которым мы используем ее в подобных ситуациях.

Триггер какое-то время молчала.

— А какие ситуации вы имеете в виду? Интересно, что это она делает в компании с Лайд Эрметайн и остальными? — сказала она наконец.

— Вероятно, она присоединилась к компании, как только обнаружила, что на борту Лайд. Как я и приказывал ей сделать, — уточнил Квиллан, — если она встретит Лайд первой.

На этот раз Триггер молчала еще дольше.

— Полагаете, что Лайд могла бы принадлежать…

— …к нашим подозреваемым? Ну, скажем так, — сдержанно сказал Квиллан, — Лайд удовлетворяет всем основным признакам. И так как она на борту, нам лучше обратить на нее внимание. Когда то, что происходит, выглядит необычно, всегда стоит обратить внимание на Лайд. А сейчас есть еще один момент, который выглядит более интересно, чем мне показалось сначала.

— Какой момент?

— Две маленьких старушки, которых я выставил из их каюты.

Триггер посмотрела на него.

— И что старушки?

— Я все время думаю о них. Аскаб Эльфкунд, скажем так, один из региональных представителей Эрметайнов в Ядре. Заодно этот скользкий тип прилежно работает и ради своих шкурных интересов. Но у него не тот вес, чтобы он мог оказаться одним из тех людей, о которых мы думаем. Лайд — да. Он, быть может, выполнял ее поручение.

— Поручение? — переспросила она и засмеялась. — Вместе со своими странными маленькими бабульками?

— Знаем мы этих странных маленьких бабулек. Штатные отравительницы Аскаба и радиотерапией владеют виртуозно. Они в момент просканировали тебя, пока вы мило болтали, куколка. Вероятно, на сей раз приговор тебе не был вынесен. Вместо этого ты получила такую же дозу радиации, как при полном медицинском обследовании. Хотя, возможно, их действия послужат очередным шагом для какой-нибудь недоброй цели.

— Как ты узнал? — спросила Триггер, почувствовав себя очень неуютно.

— Один из небольших чемоданчиков в их каюте — диагностический рекордер. Когда ты была там, он стоял почти у самой двери. Если бабульки не успели вытащить запись до того, как я пришел, то она до сих пор еще внутри. Они находятся под нашим наблюдением и знают об этом. Кажется, это была неплохая идея — заставить Аскаба нервничать до тех пор, пока мы не выяснили, были ли эти милашки специально поселены рядом с тобой.

— Очевидно, так оно и было, — предположила Триггер. — Ох, и в хорошенькую компанию меня угораздило вляпаться!

— Ну, куколка, не все так уж плохо. У Лайд, например, есть свои плюсы. И старый Белчиг не такой уж мерзавец. Просто не признает этики и морали в бизнесе, а еще обладает отвратительными привычками. Как бы то ни было, все это заставляет поломать голову над одним вопросом.

— Каким?

— Что теперь делать с тобой?

Триггер поставила стакан на стол.

— Налить еще? — спросил Квиллан. Потянулся

к покрытому кристаллами льда кувшину, стоящему между ними.

— Нет, — сказала она. — Я хочу сделать официальное заявление.

— Для таких заявлений государственные структуры остались далеко за кормой, — заметил Квиллан, наполняя свой стакан.

— По некоторым личным причинам, — продолжала Триггер, не обращая внимания на категорический комментарий, — в последнее время я вела себя на редкость глупо.

Квиллан подавился. Он быстро поставил стакан и нежно похлопал ее по руке.

— Куколка, — он был тронут, — наконец-то до тебя дошло!

Она нахмурилась, глядя на него.

— Обычно я себя так не веду.

— Именно это обстоятельство ужасно расстраивало меня, — сказал Квиллан. — По словам спецуполномоченного и других людей, обычно твоя головка светла как сияющий алмаз. И откровенно…

— Я в курсе, — угрожающе произнесла Триггер. — И будьте любезны не травить душу!

— Прошу прощения, — сказал Квиллан и нежно похлопал ее по другой руке.

— Как бы то ни было, — используя любимую присказку собеседника, продолжила Триггер, — теперь, когда я осознала все обстоятельства, хочу все исправить. Начиная с этого момента, буду действовать, следуя четким инструкциям Тэйта и вашим.

— Абсолютно всем?

Она кивнула.

— Абсолютно! Все что потребуется.

— Ты даже представить себе не можешь, — произнес Квиллан, — какое это счастье для меня. — Он бросил на девушку взгляд, полный облегчения, и наполнил ее бокал. — Признаюсь, у меня были определенные инструкции относительно нашего дальнейшего сотрудничества. Конечно, они не подразумевали ничего вроде насильственных действий, как то: силой зашвырнуть тебя в биомодуль, сесть на него сверху и держать пистолет наготове до тех пор, пока не прилетим в порт Прекола. Меня самого, честно говоря, подмывало так сделать.

Он остановился и задумался.

— Знаешь, — начал он снова, — а биомодуль действительно будет лучшим выходом из положения.

— Ну, уж нет! — с негодованием воскликнула

Триггер. — Когда я сказала, что буду действовать, я имела виду именно действовать, а не прохлаждаться в грезосне! Мискаль сказала, что я включена в состав команды в вашем проекте. Начиная с этого момента, я буду вести себя соответственно члену команды. А также буду ожидать, что и ко мне станут относиться соответствующе.

— Хм, — произнес Квиллан. — Ну, тогда есть кое-что, что ты можешь сделать прямо сейчас. — Что именно?

— Подойди к визору.

— Зачем? — спросила она.

— Чтобы поработать приманкой, глупышка! Если главарь бандитов находится на этом судне, мы должны сделать так, чтобы он попался на удочку.

Он снова оценивающе посмотрел на ее зеленое платье. Его взгляд стал рассеянно-масленым. Возможно, родились у Триггер тревожные подозрения, было бы лучше держать мысли майора Квиллана на расстоянии от таких вещей, как приманка. Пусть даже для бандитов.

— Ну, хорошо, — оживленно сказала она. — Давайте приступим. Только сначала проинструктируйте меня.

13

Первые несколько минут она чувствовала себя несколько стесненно. Но это чувство прошло, когда она мельком увидела их столик дрейфующим среди других, и поняла, что улыбающееся рыжеволосое отражение смотрит на нее вполне непринужденно.

Помогло также и то, что майор Квиллан вдруг превратился в приятного, слегка флиртующего джентльмена. На коротком инструктаже, который был проведен перед этим, он сказал, что легкий флирт и все остальное необходимо, ну, или почти необходимо для спектакля. Триггер согласилась на флирт, — в конце концов, майор мог оказаться прав, — но собиралась смотреть в оба на «все остальное».

Клев начался быстро, но рыба была не совсем та, которую они ожидали.

Спрятанная в столе КомСеть пробормотала:

— Абонент хочет поговорить с майором Квилланом. Это возможно?

— А то! — со злостью бросил Квиллан. — Так я и думал, что нам лучше не включать визор! Кто звонит?

— Названное имя — Кит Дебол.

Квиллан засмеялся:

— Передай маленькой волчице привет от майора Квиллана, и скажи ей, что это была удачная попытка. Я найду ее завтра.

Он ласково подмигнул Триггер.

— Пусть помечтают, — сказал он. — На расстоянии!

Она улыбнулась. Если бы у него были усы, подумала она, то они бы точно зашевелились.

За следующие несколько минут было еще два подобных звонка. Квиллан категорически отказывался от них в пользу продолжения флирта. Это было лестно в известном смысле. Она задалась вопросом, как так вышло, что много людей в этом зале знают Квиллана по имени.

Когда КомСеть сообщила об очередном, четвертом звонящем, в ее голосе послышался благоговейный трепет.

— Названное имя — леди Лайд Эрметайн! — сказала она.

Квиллан просиял.

— Лайд? Благослови ее доброе сердце! Радость-то какая! Да, пожалуйста, соедините меня с ней.

Экран сформировался прямо с правой стороны зеркала, и в нем возникло лицо Лайд Эрметайн.

— Хеслет Квиллан! — она сердечно улыбнулась. — Оказывается, ты еще не навсегда потерян для друзей!

У нее был приятный мелодичный голос, который полностью подходил к ослепительной внешности.

— Но только для настоящих друзей, — ответил Квиллан. Густые черные брови поднялись, и он преданно взглянул на собеседницу. — Я направляюсь в Мэнон по делам.

Она кивнула.

— По-прежнему интересуешься субпространственной инженерией?

— Угу, — подтвердил Квиллан, — но теперь это делаю в звании майора.

— Прими мои самые сердечные поздравления! Я всегда говорила, что твоя невероятная везучесть никогда тебя не покидает, — Лайд перевела взгляд на Триггер и снова улыбнулась приятной, легкой улыбкой, демонстрирующей белоснежные зубы. — Ты экранировал КомСеть, Квиллан?

— Экранировать КомСеть? — Квиллан выглядел удивленным. — Ах, ну конечно! — он протянул руку под стол, и дрейфующие посетители исчезли. — Продолжай, дорогая.

Лайд опять посмотрела на Триггер. Присталь-

ным взглядом. У нее были прозрачные глаза, такие, как янтарь, или как белое вино, обрамленные длинными черными ресницами. Очень спокойные и умные.

Девушка непроизвольно напряглась.

— Простите мне мою неучтивость и прямоту вопроса, — сказала Лайд приятным грудным голосом, — но вы ведь Триггер Арджи, не так ли?

Рука Квиллана хлопнула о стол. Он посмотрел на Триггер и расхохотался:

— Лучше признайся, Триггер! Я же говорил тебе, что ты намного более популярна, чем представляешь себе.

* * *

— Ха, Брюл, — довольно произнесла Триггер, обращаясь к солидо-снимку, стоящему на подушке, — держу пари, что у тебя полезут на лоб твои синие глазищи, если узнаешь, кто пригласил меня на обед!

Брюл очаровательно улыбнулся.

Девушка лежала на кровати в своей каюте, положив подбородок на руки, глядя в синие глаза, до которых было не больше тридцати сантиметров, и абсолютно трезвым взглядом рассматривала возлюбленного.

— Майор Хеслет Квиллан, — произнесла она внезапно ледяным тоном, — совершенно невозможный тип!

Это была чистая правда и ничего больше. Она не особенно возражала, когда Квиллан отказался говорить ей о месте Лайд Эрметайн в списке подозреваемых, ибо там не было никакой возможности для приватной беседы. Но он и этот ужасный Белчиг Плули, все время перешучиваясь, били друг друга под ребра и хлопали по плечу, когда он и Триггер приняли приглашение Лайд и присоединились к ее компании, а потом Квиллан весело крикнул, что у него с Белчигом имеется один большой общий интерес — «ха-ха-ха!», и оба больших приятеля исчезли на целый час, чтобы посмотреть какую-то особую, не предназначенную для публичного просмотра даже в Инферно «Дон Сити», программу Безграничных Эмоций.

После того, как они ушли, Лайд улыбнулась.

— И после этого кто-то будет утверждать, что мужчины не эгоисты? — примиряюще сказала она.

Триггер думала так же. Кое-кому из мужчин она, как предполагалось, приходилась хорошим другом. Конечно, у Квиллана могло быть какое-нибудь задание, касающееся Плули, но должны

же быть какие-то другие способы, чтобы его выполнить. И позже, когда она держалась с майором несколько холодновато, Квиллан грубо заявил: «Только не надо быть ханжой, куколка!»

Триггер запихала солидо-снимок под подушку, перекатилась на бок и уставилась в стену.

Естественно, личные привычки майора Квиллана ее не касались ни с какого боку. Проблема заключалась в том, что меньше чем через час Космический Скаут должен был забрать ее, чтобы повести в апартаменты Эрметайн на обед. Она задавалась вопросом, как ей нужно вести себя с ним в дальнейшем.

Буду предельно вежлива, но прохладна, решила она. Но опять же, не слишком прохладна, потому что обязала себя помогать майору разобраться, зачем здесь находится правительница Транеста. Отсутствие дружелюбия между партнерами может сильно осложнить работу.

Триггер вздохнула. Положение вещей все усложнялось и усложнялось.

В то время как Квиллан потворствовал собственным порочным наклонностям среди сомнительных соблазнов Инферно, ей пришлось выбросить триста кредитов Прекола на официальное черное платье… оно было таким шикарным, что

еще вчера она сочла бы его недостижимым. Что ж, зато она не будет выглядеть замухрышкой на обеде у Эрметайн. И затем в сопровождении Гайи, которая оказалась приятной, но не очень общительной спутницей, отправилась в казино, чтобы постараться вернуть деньги за платье.

Правда, у нее ничего не вышло. Оказалось, что в ту игру, в которую она обычно играла в Колониальной Школе с Мискаль, нижней ставкой являлось полтыщи кредитов. Это нарушило первоначальный план. Схема, по которой она собиралась играть, выглядела очень надежной, но ей нужно было больше одной попытки, чтобы выиграть. Они с Гайей сели за другой стол, с другой игрой, в которую можно было войти с пятьюдесятью кредитами. Всего за восемь минут Триггер потеряла сто двадцать и вышла.

А вот Гайя выиграла семьдесят пять.

Прошедший день был интересный, правда, с некоторыми отрицательными моментами.

Она снова вытащила из-под подушки солидоснимок.

— А ты, дурачок, — предостерегающе сказала она Брюлу, — похоже, связался с очень плохой компанией! Просто счастье, что я скоро вернусь, встречусь с тобой и прослежу, чтобы ты не вля-

пался в серьезные неприятности!

* * *

Она приняла душ, и, крутясь перед зеркалом, пыталась понять производимый платьем эффект, как раз тогда, когда звякнул колокольчик КомСети.

— Разрешаю аудиовторжение, — небрежно бросила Триггер; даже не оглянувшись. Она привыкала к таким вещам.

— Спасибо, мисс Дреллгэннот, — сказала КомСеть. — Пакет из магазина Белдон был помещен в ваш почтовый трансмиттер.

Устройство замолчало.

Магазин Белдон? Триггер нахмурилась, положила платье на стул, подошла к ящику трансмиттера и открыла его. Небольшой плоский зеленый пакет, с надписью «Стили Белдон». Она вытащила его, и за ним потянулся тонкий аромат. К верхушке пакета был прикреплен маленький белый конверт, в котором лежала карточка.

«Это миротворческое послание. Не могла бы ты, куколка, надеть это на обед в знак прощения? С истинной покорностью, К.», гласила она.

Триггер поняла, что стоит и улыбается, и тут же стерла улыбку с лица. Потом все-таки позволила

ей вернуться вновь. Нет никакого смысла продолжать вести себя с ним жестко!

Она потянула за ленточку, и пакет открылся. Внутри было еще три маленьких пакетика.

Девушка открыла первый и какое-то время пристально рассматривала четыре предмета, похожие на зеленые почки какого-нибудь растения, каждая из которых была размером с ее большой палец. Она сложила их назад и открыла второй пакет. В этом находилась пара модных туфель зеленого и светло-золотистого цвета на изогнутом высоком каблуке.

Из третьего заструилось нечто из необычайно красивого материала родом с неизвестной ей планеты. Бархатистый зеленый… переливающийся живым светом. Его прикосновение было очень нежным. А аромат подобен ласковому шепоту. С великой осторожностью, взяв один край двумя пальцами, Триггер позволила ему развернуться.

Наклоняя голову то к одному, то к другому плечу, она изучала мерцающую, легкую, как пушинка, путаницу драгоценных зеленых лент.

Надеть?

Но как и что это вообще такое?

Может быть, его носят на шее вместо колье? Или вместо пояса на талии?

Девушка задумалась, но так и не пришла к определенному выводу. Тогда она села перед КомСетью, держа в руке таинственные ленты, и набрала номер Гайи.

Красавица была в своей каюте и, очевидно, дремала, но сейчас выглядела вполне проснувшейся.

— Сеть блокирована! — быстро произнесла она, как только ее изображение стало четким. — Так что можешь говорить без опаски!

— Ничего важного, — торопливо проговорила Триггер. Гайя расслабилась. — Это всего лишь… — она подняла и повертела ленты. — Мне послал это майор Квиллан.

Гайя взвизгнула:

— О, как чудесно! Настоящий Белдон!

— Да, так и было написано.

Гайя улыбнулась.

— Должно быть, ты ему нравишься!

— Неужели? — только и смогла произнести Триггер.

Она находилась в замешательстве. На лице Гайи возник вопрос, который она, впрочем, тут же задала:

— Ты поэтому позвонила?

— Вообще-то, нет, — ответила Триггер. Она

на секунду задумалась. — Если ты будешь смеяться, — предупредила она, — я обижусь на тебя. — Она снова подняла ленты: — Что этот Белдон из себя представляет?

Гайя непонимающе моргнула.

— Ты недостаточно долго вращалась в великосветских кругах, — серьезно произнесла она чуть позже, а потом рассмеялась. — Только не надо обижаться, Триггер! В общем, это высокая мода. А в данном случае, еще и, — она быстро взглянула на Триггер, — изысканный вкус. Это вечернее платье Белдон.

Платье!

Некоторые из прекрасных лент были шире, чем остальные. Но ни одна из них не выглядела настолько широкой, насколько, по мнению Триггер, ей полагалось быть, если ее надеть на тело.

Все еще в сомнениях, девушка сняла с себя все и, извиваясь как змея, кое-как всунула себя в изделие высокой моды. Еще до того, как подойти к зеркалу, она уже знала, что выглядит не так, как надо. Нет, чувствовать себя свободно в этом невозможно! Конечно, мода на многих планетах Ядра Звездного Скопления иногда выбрасывала довольно смелые фортели, но она была уверена, что это совершенно не то, что задумывали дизай-

неры Белдон.

Она шагнула к зеркалу, и ее глаза расширились.

— Мама, — выдохнула она.

Белдон действительно сопутствовал женщине; как полоски сопутствовали тигру! Один взгляд на вещь, и нельзя понять, почему же природа не создала такого совершенства первой. Только вот на этот раз было совершенно очевидно, что никакой высокой модой и тем более изысканным вкусом тут и не пахнет.

Триггер посмотрела на часы и почувствовала себя выжатой как лимон. Похоже, ей все равно придется надеть свое черное платье, но она хотела, по крайней мере, разобраться в этой проблеме, прежде чем сдаться окончательно. Она взяла бокал с коктейлем и, сделав два больших глотка, подумала о том, что, возможно, надела платье задом наперед.

Или вверх тормашками.

Пять минут спустя она сидела возле трюмо, барабаня пальцами по гладкой поверхности и не сводя пристального взгляда с маленькой кучки зеленых лент, и тихо свистела. По ее лицу было видно, что она абсолютно расстроена. Потом встала и вернулась к КомСети.

— Какие мерцающие ленты? — переспросила менеджер магазина Белдон. — Ах, вы, наверное, имеете в виду артикул 741. Восхитительное творение!

— Восхитительное, — подтвердила Триггер. — Могу я увидеть его на модели?

— Сию минуту, мадам.

Несколько секунд спустя, длинноногая модель появилась на экране визора, демонстрируя изящное сочетание лент цвета пламени и четырех аксессуаров, похожих на листочки экзотического дерева.

Запомнив все в деталях, Триггер быстро повернулась к столу, на котором оставила странные зеленые почки. Они тем временем тихо распустились.

Девушка поблагодарила менеджера и выключила терминал. Потом снова влезла в Белдон и прикрепила листки в тех же местах, где они были у модели. Листочки медленно приклеились, изменившись в соответствии с ее фигурой, и аккуратно завершили шедевр.

Она вставила ноги в туфли и снова посмотрела в зеркало.

— Мама моя родная! — снова выдохнула она. На Маккадоне такое не одобрили бы. Она не была

уверена, что сама одобряет его.

Но очевидно было одно — при, взгляде на Белдон никому не придет в голову мысль о том, что она не в ладах с модой. Да, объективно, если не обращать внимание на личность, эффект был потрясающим.

Чувствуя себя загорелой кошкой, Триггер медленно подняла и опустила плечо. Повернулась и двинулась от бедра к большому зеркалу на другом конце каюты, искренне восхищаясь тем, как переливается платье при движении.

Потрясающе!

Еще глоток, и она решится на публичную демонстрацию обновки.

Она наполнила бокал и устроилась с ним под механическим куафером в секции моделирования причесок. На сей раз кибер-стилист мурлыкал, пока раздумывал, что пойдет его клиентке, а потом жужжал на протяжении всей работы. А когда прическа была сделана, и Триггер попыталась встать, небольшие гибкие приспособления, выползшие из кресла, осторожно усадили ее опять и чуть приподняли подбородок. На мгновение она испытала испуг, но потом увидела, что стилист извлек из себя набор великолепной косметики. На сей раз ей понравилось, как он поработал…

Двадцать минут спустя КомСеть голосом Квиллана сообщила, что он может подойти, как только она будет готова. Триггер радостно объявила, что он может прийти прямо сейчас, взяла сумочку и с самодовольным видом пошла к двери, тренируя загадочную и чуть прохладную улыбку.

— Ага, ханжа, значит, — пробормотала она.

Она открыла дверь.

— Вау! — издал молодежный вопль потрясенный Квиллан.

14

Они сидели на террасе рядом с вершиной иллюзорной горы. Это был прекрасный вечер. Восхитительный ужин в старинном стиле подавали его авторы — две худенькие, смуглые девушки с ярко-красными губами. Они выглядели слишком молодо для того, чтобы обладать столь мастерскими навыками кулинаров. Девочки — уроженки Транеста, с гордостью сказала Лайд, и они входят в число самых лучших продовольственных техников Ядра. Как бы то ни было, они были самыми прекрасными техниками, которых когда-либо видела Триггер.

Бренди, который последовал за ужином, ка-

залось, не разочаровал знатоков, толпящихся вокруг Триггер. Она пила осторожно, хотя и проглотила несколько отрезвляющих капсул перед тем, как отправиться в апартаменты Эрметайн. Капсулы подействовали в середине первой перемены, и первое, что испытала Триггер — это смущение оттого, что находилась в центре всеобщего внимания. Все мужчины просто пожирали девушку в Белдоне глазами и даже Вирод, гигантский дворецкий Лайд, или мажордом, или как она там называла, то и дело невозмутимо строил ей глазки с заднего плана. В свою очередь Триггер одарила его один раз, потом еще и еще, и мажордом успокоился. Хозяйка апартаментов, облаченная в нечто просторное и потрясающее оголенностью царственных плеч, в чем можно было вполне появиться на Ежегодном Президентском Обеде Университетской Лиги в Сеусе, выглядела несколько удивленной.

И только в конце второй перемены Триггер снова начала чувствовать себя непринужденно. После этого она более или менее забыла о том, что под Белдоном на ней ничего нет. В течение всего ужина разговор крутился вокруг каких-то мелких тем. Когда на время остановки в Гарте выключили фон — который неизменно притягивал

ее взгляд — она воспользовалась возможностью и стала более подробно рассматривать своих собеседников.

За столом сидели трое мужчин, Лайд и она сама. Квиллан занимал место напротив девушки. Белчиг Плули в черной шелковой одежде, которая оставляла его пухлые руки обнаженными по локоть, обедал справа от майора.

Третий мужчина привел ее в восторг. Выглядел он так, как будто странное холодное существо выбралось из студеных глубин полярного моря, взошло на борт и присоединилось к ним.

Дело было даже не во внешности, просто вокруг его шеи обвивался зеленый конец губки Вети, чем, вероятно, и создавалось подобное впечатление. Триггер знала о спонжах Вети и подсевших на них наркоманах, но никогда раньше не видела никого из них. Спонжи не вызывали слишком сильную зависимость, если не принимать во внимание, что, раз попробовав, бросить было уже невозможно. Губки успокаивали расшатавшиеся нервы, стабилизировали неуравновешенное душевное состояние.

Балмордан не выглядел человеком, который нуждался в успокоении души. Он был крупным, не таким высоким, как Квиллан, и, вероятно,

весил больше майора. Резкие черты лица, сильно выступающий нос и суровые глаза. Ему было около пятидесяти, и одет он был в дорогую, украшенную мелкими брильянтами синюю сорочку и брюки. Рубашка была выполнена в стиле а ля балахон, возможно, для того, чтобы скрыть располневшее тело хозяина. Лайд представила его «как ученого Девагас» и, таким образом, стало ясно — это чрезвычайно важная персона. Ведь аналогичное представление почти наверняка означало, что он являлся членом иерархии Девагас, что само по себе сделало его очень интересным.

Триггер пришлось сталкиваться с чудаками-миссионерами, которых Девагас продолжал засылать в Ядро, и она иногда с любопытством размышляла о пассионарных лидерах этой хронически спесивой, непредсказуемой нации, которая на двадцати восьми закрытых мирах составляла более шести процентов населения. Девагас никого не любили, и естественно, никто не любил их.

Балмордан совершенно не вписывался в ее представления о лидерах Девагас. В частности, присущая ему манера говорить и вести себя была приятной и легкой. Правда, сначала насторожи-

ли его попытки рассмотреть ее. Его взгляд был похож на взгляд биолога-вивисектора, планирующего детали интересной ампутации.

А он и был биологом.

На протяжении всего вечера Триггер продолжала задаваться вопросом, почему Лайд пригласила ее на обед. Она была уверена в одном — Белчиг Плули не в восторге от присутствия Балмордана.

Ужин был закончен еще до взлета с Гарта, и присутствующие снова включили фон и пересели в кресла. Рыжеволосая, зеленоглазая, загорелая молодая женщина с прекрасной фигурой, по имени Флам, время от времени наполняла бокалы и приносила подносы с фруктами. Периодически и она, не будучи мужчиной, бросала на Триггер изучающие взгляды.

Потом появился Вирод с плоским подносом чего-то такого, что потом оказалось очень редкой маркой табака. Триггер отказалась, а мужчины с видом знатоков дали высокую оценку угощению и все, включая Лайд, прикурили маленькие трубки из особого вида коралла и начали с довольным видом попыхивать ими.

Квиллан похлопал Вирода по плечу:

— Эй, здоровяк! — приветливо произнес он. — Как сам?

Вирод, в алом жакете с широкими рукавами и черных брюках, чуть наклонил свой бритый череп.

— Прекрасно, майор Квиллан, — ответил он. — Благодарю.

Он повернулся и вышел. Триггер поглядела ему вслед. Вирод, немного пугавший ее, был поистине огромен. Перемещаясь между гостями, он походил на тихо ступающего слона. И крошечный поднос с табаком он тоже подавал с грацией слона. Эрметайн подмигнула Квиллану.

— Однажды в спарринге Квиллан положил Вирода на лопатки, — сказала она Триггер. — Поединок длился пятьдесят семь минут, да, Квиллан?

— Около того, — подтвердил Квиллан. — Триггер еще не знает, что в юности я был тунеядцем-спортсменом.

— Правда? — сказала Триггер.

Он кивнул.

— Фактически, я происхожу из рода этих тунеядцев. Правда, потом я нарушил традицию и стал заниматься делом. Сейчас я болен и стар. Верно, Белчи?

Два приятеля, сидевшие рядом, ткнули друг друга локтями и расхохотались. Триггер вздрог-

нула.

— Все еще занимаешься своим делом? — спросила Лайд.

Квиллан в упор посмотрел на нее и усмехнулся.

— Относительно, — ответил он.

— Мы можем, — глубокомысленно заметила Лайд, — вернуться к этому вопросу позже. Что же касается того состязания с Виродом, — продолжила она, обращаясь к Триггер, — это действительно был потрясающий поединок! Прежде чем я взяла его в охрану, парень был профессиональным бойцом на Транесте, а там, на ковре, он крайне, крайне редко терпел поражения, — она засмеялась. — Тем более в присутствии такого громадного скопления народа! Боюсь, что он никогда не простит тебя за свой позор, Квиллан.

— Буду держаться от него подальше, — легко сдался Квиллан.

— А вы, ребята, в курсе, — сказала Лайд, — что причиной конфликта, который возник между Маккадоном и Эвали, было убийство, совершенное котассином?

Прозвучали удивленные восклицания. Эрметайн вкратце обрисовала детали, причем Квиллан, когда рассказывал Триггер об этом,

пользовался почти теми же словами, что и хозяйка апартаментов.

— А ты знаешь, Белчиг, что пыталась сделать эта тварь? Она пыталась пробраться в помещение с биомодулями. Только подумай, а что, если его послали за тобой!

Это было довольно жестоко. Голова Плули дернулась, и он быстро посмотрел на Лайд, не проронив ни звука. В этот момент он казался просто маленьким напуганным человеком. Триггер стало его жалко, правда, не слишком-то. Белчиг уставился в пространство прямо перед собой, нижняя челюсть отвалилась, из уголка рта стекали слюни.

— Белчиг, пока ты в этой штуке, можешь не бояться! — успокаивающе произнес Квиллан. — Лайд, разве ты не чувствовала бы себя в большей безопасности в биомодуле? Если ты утверждаешь, что офицеры даже не уверены, что убили существо…

— Мне, вероятно, следует поставить контейнер прямо здесь, — сказала Лайд. — Но не как защиту от котассина. Это создание никогда не пройдет через Пилли, — она посмотрела на Триггер. — О, я забыла, вы же никогда не встречали Пилли. Вирод! — позвала она.

Вирод появился на другом конце террасы.

— Да, Первая Леди?

— Приведи Пилли, — приказала она.

Вирод поклонился.

— Пилли сейчас в комнате Первой Леди.

Он огляделся, подошел к массивному мягкому креслу, стоявшему в нескольких метрах от него, и отодвинул в сторону. Нечто, похожее на огромный шар из золотистого меха, зашевелилось за ним, а потом выпрямилось.

Это было какое-то животное. Голова, казалось, была повернута к Триггер, но сказать наверняка было сложно из-за густого меха. Затем лапа, похожая на медвежью, высунулась оттуда, и Триггер увидела большую волосатую ладонь, с почти человеческими ногтями на пальцах.

— Он отдыхал, — объяснила Лайд. — Но не спал. Пилли никогда не спит. Это совершенный охранник. Иди сюда, Пилли, познакомься с Триггер Арджи.

Пилли плавно встал на ноги. Это было впечатляюще легко и грациозно проделано. Под золотистым мехом скрывалось огромное широкоплечее туловище и короткие мощные ноги. Комплекция у существа была как у гориллы. Пилли, вероятно, весил центнера полтора, если

не больше.

Он потихоньку двинулся вперед, и Триггер почувствовала нарастающую тревогу. Но животное остановилось за два метра до нее. Она посмотрела на совершенного охранника.

— Сказать ему что-нибудь?

Лайд выглядела довольной:

— Нет. Это биоструктура. У него высокий интеллект, но речь не включена в его функциональные возможности.

Триггер продолжала смотреть на этот кошмар в золотой шерсти.

— Как он может видеть через весь этот мех?

— Он и не видит, — пояснила Лайд. — По крайней мере, так, как видим мы. Пилли — часть одного из наших экспериментов на Транесте — первоначальный материал для него был взят из генетического банка на Маккадоне; это были гены маленькой земной обезьянки с золотистой шерстью. В настоящее время эксперимент находится на стадии окончательной доводки — у создания четыре сердца, например, и, что важно, второй дополнительный мозг расположен в нижней части спины. Но у него нет зрительных органов. Пилли — один из двадцати трех подобных существ. У них какое-то особое восприятие,

компенсирующее отсутствие глаз, и юно пока является загадкой для нас. Мы надеемся преодолеть речевой барьер, и тогда они смогут рассказать, каким образом видят… Хорошо, Пилли. Иди!

Она обратилась к Балмордану:

— Мне кажется, ему не очень нравится ваша Вети.

Балмордан кивнул.

— У меня создалось такое же впечатление.

Возможно, подумала Триггер, именно поэтому Пилли прятался неподалеку от них. Она смотрела, как огромная гротескная биоструктура двигалась прочь от террасы. Когда существо проходило мимо, девушка уловила необычный запах, свежий, скорее приятный, похожий на запах зрелых яблок. Пилли был, конечно, кошмаром, но кошмаром довольно привлекательным, и яблочный запах ему вполне подходил. Но все-таки он был ужасен, и ей стало жаль его.

— В известном смысле, — сказала Лайд, — Пилли возвращает нас к тому вопросу, который мы сегодня уже затрагивали.

Взгляды всей компании переместились на нее. Она улыбнулась.

— У нас на Транесте замечательные ученые, — продолжила женщина, — я думаю, Пилли это

доказал. — Она кивнула в сторону Балмордана. — И в Союзе Девагас прекрасные ученые. Каждый присутствующий здесь знает, что Соглашение о Закрытии, наложенное на оба правительства, лишило наших граждан возможности принимать участие в серьезном исследовании плазмоидов.

Триггер слегка кивнула, потому что янтарные глаза на мгновение остановились на ней, а Квиллан советовал ей не выказывать удивления, что бы Эрметайн ни сказала или сделала. Если Триггер не знала, что сказать, она просто должна была придать лицу нейтральное выражение. «В отличие от других я быстро пойму и перехвачу инициативу, а ты просто повторяй за мной, понятно?» — объяснял ей он.

— Господин Балмордан, — сказала Лайд, — я так понимаю, что вы летите в Мэнон с целью посетить конференцию по плазмоидам, а заодно и станцию, где с ними экспериментируют?

— Истинная правда, Первая Леди, — сказал Балмордан.

— А теперь я, — произнесла Лайд, обращаясь ко всей компании, — скажу совсем откровенно. Информация, разрешенная к обнародованию на этих конференциях, лишена всякой ценности. Он, — она кивнула на ученого Девагас, — и я

летим в Мэнон с одной и той же целью. А цель такая — заполучить плазмоидов для наших правительственных лабораторий.

Балмордан дружелюбно улыбнулся.

— Как вы намереваетесь их заполучить? — спросила Триггер.

— Предлагая очень крупные суммы или как-нибудь еще стимулируя интерес людей, у которых есть возможность их достать, — ответила Лайд.

Квиллан выразил неодобрение.

— Цель Первой Леди, — пояснил он Триггер, — с большой вероятностью может привести ее к мысли воспользоваться незаконными методами.

— Когда это необходимо, — безмятежно сказала Лайд, — я готова рискнуть немного, самую малость.

— А как насчет вас, сэр? — спросил Квиллан у Балмордана. — Надо понимать, что вы также заинтересованы в покупке пары-тройки плазмоидов по сходной цене?

— Естественно, — ответил Балмордан. — Но только если мое правительство не будет замешано в какие-нибудь темные делишки.

— Конечно, только так и никак иначе, — согласился Квиллан. Он задумался на мгновение: — А ты, Белчи?

Плули выглядел встревоженным.

— Нет-нет-нет! — быстро сказал он и нервно моргнул. — Я лучше и дальше буду заниматься своими перевозками — это безопаснее.

Квиллан ласково потрепал его по плечу:

— Вот единственный законопослушный гражданин в этой компании! — он подмигнул Триггер. — Вот, например, Триггер удивляет, — сказал он Лайд, — почему при нас с ней говорят о таких вещах.

— Ну, это же очевидно, — ответила Лайд, — Триггер и ты занимаете прекрасную позицию — или будете занимать в ближайшее время — для того, чтобы стать посредниками в этом вопросе.

— Что стать… — начала изумленная Триггер, но как только все взгляды обратились к ней, она замолчала. — Вы действительно думаете, — спросила она Лайд, — что мы согласимся на это?

— Вообще-то, я так не думаю, — ответила Лайд. — Я не жду, что кто-то из вас согласится на это уже сегодня вечером, хотя это будет безопасно — не я одна позаботилась о том, чтобы эта беседа не могла быть записана. Правда, Квиллан?

Она улыбнулась.

— Ты всегда права, Первая Леди! — воскликнул Квиллан. Он постучал по нагрудному карману

— Шифратор, искажающий звуковые сигналы.

— А вы, Балмордан?

— Должен признать, — весело сказал Балмордан, — что мне тоже показалось разумным принять аналогичные меры.

— Очень разумно! — сказала Лайд. Ее веселый взгляд переместился на Плули. — Белчиг?

— Вы, Лайд, женщина, бередящая нервную систему, — с несчастным видом произнес Белчиг. — Да, конечно, я побеспокоился об этом, — он вздрогнул. — Я не могу позволить себе рисковать. Только не тогда, когда рядом вы.

— Конечно, не можете, — сказала Лайд. — Но даже несмотря на это, все еще остаются причины, по которым каждое необдуманное слово в этой компании может создать проблемы в будущем. Так что, Триггер, я не жду, что кто-нибудь согласится хоть на что-то сегодня вечером. Я просто сообщаю заинтересованным лицам о том, что меня интересуют плазмоиды. Кстати, я гораздо больше заинтересована в том, чтобы увидеть вас и Квиллана в своей команде. Правильно, Белчиг?

Плули принялся хихикать как сумасшедший.

— У меня, ха-ха, была та же самая идея! — он ловил ртом воздух. — Хотя бы одного из двоих,

ха-ха! Я…

Он дернулся и резко замолчал под пронзительным взглядом Триггер. Потом потянулся за выпивкой.

— Простите, пожалуйста, — пробормотал он.

— Едва ли у тебя получилось бы, Белчиг! — сказала Лайд. Она подмигнула Триггер: — Но могу уверить вас, Арджи, вам бы пришлась по вкусу оплата и условия работы, они действительно весьма и весьма привлекательны.

Ей показалось, наступил момент, чтобы придать лицу нейтральное выражение. Что она и сделала.

— Ты это серьезно, Лайд? — спросил Квиллан.

— Конечно, серьезно. В настоящее время вы оба могли бы оказаться очень ценными для меня, — сказала Эрметайн и на несколько мгновений задержала на майоре взгляд. — Ты никогда не рассказывал Триггер о способе, с помощью которого восстановил благосостояние своего семейства?

— Без подробностей, — ответил Квиллан.

— В инженере Хеслете Квиллане мир потерял очень способного пирата и контрабандиста, — улыбнулась Лайд. — Но, быть может, не навсегда.

— Быть может, и не навсегда, — признал

Квиллан. Затем он усмехнулся. — Но я человек скромный, для меня достаточно и одного благосостояния.

— Знаешь, — произнесла Лайд, — было время, когда я боялась, что мне придется убрать тебя с дороги.

Квиллан засмеялся.

— Было время, — признал он, — когда я подозревал, что ты можешь так подумать, Первая Леди! Но оттого, что ты этого не сделала, надеюсь, ничего не потеряла, не так ли?

— Я потеряла достаточно! — возразила Лайд и капризно наморщила нос. — Но все уже закончилось. Да и с разговором о делах пора завязывать. Хватит, — она повернула голову: — Флам!

— Да, Первая Леди? — ответила рыжая девчонка.

— Принеси нам, пожалуйста, то, что принадлежит мисс Арджи.

Флам принесла небольшую упаковку плоских дисков, скрепленных друг с другом. Лайд забрала их.

— Иногда, — сказала она Квиллану, — Аскаб становится слишком самостоятельным. С ним уже поговорили. На вот, сохрани гостинец для Триггер.

Она бросила диски. Квиллан ловко поймал.

— Благодарю, — сказал он и положил всю упаковку в карман. — Я отзову своих псов.

— Повремени, — сказала Эрметайн. — Аскабу не повредит понервничать еще немного.

Запиликала КомСеть, и Лайд замолчала. Вирод подошел к терминалу и оттуда раздался голос.

«Субпространственный рейс Гарт-Мэнон начнется через час. Просим тех, чьи биомодули приготовлены…»

— Это меня, — воскликнул Белчиг Плули и поспешно встал. — Не могу переносить прыжки! Сразу начинаются глюки, похлеще, чем после ангельской пыльцы. Ужас!

Он слегка качнулся, и Триггер впервые подумала о том, что Белчиг довольно мил. Когда в пьяном виде.

— Лучше подай нашему гостю руку, Вирод, — позвала через плечо Лайд. — Приятных снов, Белчиг! А вы, Триггер, собираетесь в модуль? Нет? Ну ты, Квиллан, конечно, нет. А Балмордан?

Ученый Девагас тоже покачал головой.

— Тогда, — сказала Лайд, — побудем вместе еще немного.

15

— А она, — заметила Триггер, — удивительно любопытная женщина.

— Да, — сказал Квиллан, — любопытная.

— Ну, а теперь-то я могу задать несколько вполне уместных вопросов? — робко спросила Триггер.

— Не здесь, конфетка, — ответил Квиллан.

— Ты деспот, Хеслет Квиллан, — спокойно произнесла она. — А еще… сатрап!

Квиллан промолчал.

Они спустились по лестнице к складским помещениям и теперь шли по направлению к своим каютам по большому освещенному коридору. Триггер чувствовала приятную расслабленность. У нее в самом деле накопилось много вопросов к Квиллану, и она хотела бы получить на них ответы.

— О! — вдруг вырвалось у нее.

Внезапно рука Квиллана оказалась у нее на плече, подталкивая ее вперед.

— Тсс! — прошипел он, — не останавливайся.

— Но ты тоже это видел? — спросила Триггер, пытаясь обернуться к маленькой открытой две-

ри, ведущей на склад, мимо которой они только что прошли.

Квиллан втянул в себя воздух.

— Конечно, — сказал он. — Парень в космической броне.

— Но что он там делает?

— Наверное, проверяет что-то, — он убрал руку с ее плеча, и буквально на миг его палец коснулся ее губ.

Триггер бросила на него вопросительный взгляд. Но майор шел рядом, не глядя на нее.

Ладно, подумала она, намек понят. Но теперь к девушке вернулось чувство неудобства и стеснение.

Они свернули в боковой проход и подошли к ее каюте. Триггер уже повернулась к своему кавалеру, когда он вдруг подхватил ее на руки и пошел дальше, не останавливаясь. При этом прошептал в самое ухо:

— Сейчас я все объясню. Здесь опасно.

Как только дверь каюты за ними закрылась, он поставил ее на ноги и посмотрел на часы.

— Здесь мы можем поговорить, — сказал он. — Но у нас мало времени для разговоров, — он жестом указал на стол у стены. — Глянь-ка на это устройство.

Триггер проследила взглядом. Стол был завален инструментами, как рабочее место техника-электронщика. На экране была видна и ее комната, и участок коридора до того места, где он выходил в большой холл.

— Это что такое? — неуверенно спросила девушка.

— По сути дела, это ловушка для котассина, — сказал Квиллан.

— Для котассина! — испуганно пискнула Триггер.

— Да-да. Не надо так нервничать. Прежде мне уже приходилось их ловить. Одно время это было даже чем-то вроде моей специализации. У славных представителей рода кошачьих есть одна особенность — они душу продадут, если поймать его живьем и помотать перед носом валерьянкой, и котассин — не исключение — Он сбросил жакет, достал огромную пушку с конусообразным дулом и положил пистолет рядом с экраном. — А вот это необязательно, но, как говорится, береженого… Секунду…

Он сел перед монитором и принялся ковырять-ся микроотверткой и пинцетом в одном из своих приспособлений.

— Хорошо, — сказал он через некоторое вре-

мя. — Теперь мы полностью готовы. Вероятностный период начнется через три минуты, продлится ровно час, при появлении любого движущегося объекта прозвучит предупредительный сигнал. И помни, эти зверьки очень быстро двигаются. Не делай глупостей.

Никакого ответа не последовало. Квиллан еще поколдовал над монитором и снова поднялся. Он задумчиво посмотрел на Триггер.

— Опять эти проклятые компьютеры! — произнес он. — Не вижу в этом никакого смысла.

— В чем? — спросила она дрожащим голосом.

— Все, что происходит здесь, передается этим дурацким электронным мозгам, — сказал он. — Когда они узнали о том, что мы приглашены на вечеринку к Лайд, и кто в числе гостей, им пришлось временно притихнуть. А сейчас они объявили, что в названный мною отрезок времени котассин должен появиться у твоей каюты. Они считают, что это произойдет с вероятностью, близкой к единице.

Триггер промолчала. Если бы она попыталась заговорить, то, возможно, у нее опять вырвался бы только писк.

— Да успокойся, куколка, — сказал он, успокоительно сжимая ее плечо огромной ладонью. — У

тебя хорошие мускулы, — заметил он рассеянно. — В каюте установлена ловушка, и, кроме того, я предпринял другие меры предосторожности, — он мягко помассировал ей плечо. — Возможно, мы просидим здесь целый час, а потом дружно посмеемся над дурацкими прогнозами дурацких компьютеров! — и он улыбнулся.

— А я-то думала, — Триггер удалось произнести это нормальным голосом, — что все уверены, будто котик-убийца мертв.

Квиллан нахмурился.

— Да, вот еще что. Я знаю, что дичь, на которую мы охотимся, может увильнуть от следящего устройства, по крайней мере, двумя способами. Можно было бы запихнуть его в субшлюпку — это вообще просто сделать из каюты, но, правда, только имея план его движения. Так что я не думаю, что котик мертв. Он просто…

— Квиллан, — послышался тоненький голосок со стороны визора.

Он обернулся, быстро подошел к визору и сел перед ним.

— Да?

— В секции Б замечено быстрое движение. В вашем направлении.

Быстрое движение. В голове у Триггер появи-

лась мысль.

— Квиллан… — начала было она.

Но майор поднял руку, как бы приказывая замолчать.

— Получено изображение? — спросил он и поднес пальцы к панели управления.

— Нет. Датчик показывает только неясный силуэт, — секундная пауза. — Ага, покидает секцию Б.

— Движение в секции В, — произнес другой голос.

Квиллан сказал:

— Прекрасно. Дичь приближается. Больше никаких устных докладов, если только он не изменит направление. Хочешь остаться в живых — не двигайся, если ты не в космоброне.

Воцарилась гнетущая тишина. Квиллан сидел, не шевелясь и уставившись в монитор. Триггер стояла у него за спиной. Ее колени затряслись, и она ничего не могла с этим поделать. Следовало все-таки признаться ему…

— Квиллан…

На мгновенье экран показал яркое мерцание в конце коридора. Затем дверь каюты начала открываться.

Голубой свет, вспыхнувший в комнате, озарил

приземистую фигуру. Она немедленно пропала.

Триггер слышала, как Квиллан издал удивленный возглас. Левой рукой он стукнул по кнопке на панели.

За дверью, ведущей в коридор, раздался звук удара, похожий на громкий хлопок. Затем пробарабанило, словно за стеной начался проливной дождь. И снова тишина.

Она осознала, что Квиллан стоит возле нее и держит огромный пистолет. Дуло было направлено на дверь. Его взгляд быстро пробежался от двери к монитору и обратно. Она почувствовала, как его напряжение ослабевает. Потом обнаружила, что крепко вцепилась ему в рубашку и заодно прихватила порядочный кусок кожи, но руку не разжала.

— И все-таки мухобойка сработала! — объявил он. — Уф-ф-ф… — он посмотрел вниз и похлопал ее по руке, прихватившей его рубашку. — Это был вовсе не котассин! Ловушка в каюте сработала недостаточно быстро. На этот случай у нас был сюрприз за дверью. Да и гравимина едва успела, — ровно одно мгновение Квиллан выглядел почти испуганным.

— П-п-п-п-п-п-п… — начала Триггер и попыталась снова. — Похоже на маленького желтого

человечка…

— Ты видела? В каюте? Ага. Знаешь, даже я никогда не видел ничего подобного!

Триггер сжала губы, чтобы они не прыгали вверх-вниз.

— Я видела, — сказала она. — Именно это я и пыталась тебе все время сказать.

Квиллан пристально посмотрел ей в глаза.

— Ты мне расскажешь об этом через пару минут, договорились? Сначала я должен сделать кое-какую срочную работу, — он помолчал, а затем расплылся в улыбке. — Знаешь что, куколка?

— Что?

— Эти проклятые компьютеры! — счастливым голосом сообщил майор Квиллан. — Они облажались!

* * *

Гравимина могла превратить любое живое существо, попавшее в ее поле, в маленькое пятнышко; но от желтого демона не осталось даже его. То, что он предположительно являл собой, при взрыве мины превратилось в мгновенную вспышку тепловой энергии. Этим и объяснялся звук ливня — мгновенно сработали автоматиче-

ские огнетушители.

Группа поддержки Квиллана оставалась пока вне поля зрения. Едва только майор успел убрать мину вместе с кучей металлических обломков, оставшихся от оборудования их противника, как на жужжащем каре проехали трое техников — корабельный инженер и два его помощника, прибывшие проверить причину запуска огнетушителей.

— Хоть бы умотали поскорее, — с надеждой сказал Квиллан.

Они с Триггер наблюдали за инженерами по визору, который позволял видеть до конца коридора.

Но троица удалились не сразу. Проверила огнетушители, посмотрела на пол, все еще влажный, но быстро впитывающий последние следы небольшого потопа. Затем обменялась недоуменными взглядами и проверила все еще раз. Наконец начальник смены позвонил в дверь и попросил разрешения войти.

Квиллан выключил визор.

— Войдите, — разрешил он.

Дверь открылась. Трое мужчин посмотрели на Квиллана, а затем на Триггер, одетую в Белдон. Их глаза только слегка расширились, но работа

на круизном лайнере сделала их стойкими ко всякого рода сюрпризам.

Ни Квиллан, ни Триггер не смогли дать внятного объяснения относительно того, что включило огнетушители. Инженеры извинились и ретировались.

Квиллан включил визор. Комнату снова наполнили голоса мужчин, садившихся в кар.

— Так вот оно как все произошло, — задумчиво сказал один из помощников и прищелкнул пальцами.

— Ага, — сказал корабельный инженер. — При виде этой цыпочки я и сам чуть не загорелся.

— Ха-ха-ха! — и они уехали.

Триггер покраснела и поглядела на Квиллана.

— Теперь, когда вечеринка окончена, — сказала она, — может, мне следует переодеться?

— Наверное, — признал правоту девушки Квиллан. — Я попрошу Гайю принести что-нибудь. Мы уйдем примерно на час, пока все не проветрится. Нужно провести несколько совещаний.

Пришла Гайя с одеждой. Триггер закрылась в ванной и через несколько минут вышла облаченная в куда более строгое одеяние, чем изысканный туалет от Белдон. Тем временем прибыл первый офицер службы безопасности

«Дон Сити», чтобы установить в центре каюты переносную видеоаппаратуру. Он был довольно мрачен, но волнение его уже отпустило.

— Я предлагаю пока пропустить ваши записи, майор, — сказал он. — Позже мы все соединим и сравним.

Триггер се ла на кушетку возле Гайи. Ее уже предупредили, что никакой необходимости упоминать мимолетное появление желтого демона в своей каюте нет, поскольку эти кадры стерли с записей, представленных службе безопасности.

В любом случае, там нечего было смотреть. Непонятно, как это существо обмануло видеокамеру, можно только с уверенностью заявить, что это не обычный шифратор. При самом большом увеличении резкости, в замедленном режиме воспроизведения можно было разглядеть лишь марево, свойственное наличию концентрированной энергии, в котором угадывались контуры приземистой человеческой фигуры. Судя по контуру, заметил шеф службы безопасности, котассин попался довольно мелкий. Зато процесс молекулярного разрушения на гравимине был снят совершенно четко и повода для разночтений не дал — кристалл заканчивался яркой вспышкой, спровоцировавшей включение огне-

тушителей.

Затем снова была просмотрена запись предыдущего двойного убийства. Нервно сглатывая, Триггер выдержала только до момента, когда туманная фигура приблизилась к своим жертвам. После этого она уставилась в ковер на полу и принялась внимательно разглядывать завитки и узоры, пока Гайя не пихнула ее в бок локтем, как бы говоря, что все кончилось. Котассины использовали для убийства собственные охотничьи повадки. Все происходило чрезвычайно быстро, но жестоко до отвращения, и Триггер не хотела даже думать о том, как выглядят люди после этого. Оба мужчины были убиты также; целью наверняка было сокрыть тот факт, что убийца вовсе не котассин, а кое-кто гораздо более действенный.

Начальнику службы безопасности не пришло в голову допросить Триггер. Воссоздание недавнего события на видео могло рассказать куда больше, чем человеческие чувства и память вместе взятые. Он покинул каюту в уверенности, что дело котассина завершено. Триггер пораженно подумала, что служба безопасности даже не рассматривала серьезно возможность того, что за этими убийствами проглядывается человек.

Квиллан пожал плечами.

— Кто бы ни был убийцей, у него шесть степеней свободы. И начальник это знает. Он не может вычислить подозреваемого из четырех тысяч человек, составляющих персонал «Дон Сити» и пассажиров. А если б все-таки решился на проверку, то наверняка в разуме каждого двадцатого пассажира обнаружил бы пси-блокировку. Но в любом случае офицер знает о нашем участии в деле и понимает, что мы располагаем гораздо большей возможностью обнаружить тех, кто заварил эту кашу.

— Больше информации для электронных мозгов, а? — спросила Триггер.

— Ага.

— Честно говоря, последняя порция далась нелегко, — заметила она.

— Да уж, — подтвердил Квиллан. — Но, чтобы двигаться в своих поисках дальше, мы должны собрать как можно больше сведений. И только тогда пойдем вперед, — он посмотрел на нее, будто обдумывая какую-то мысль. — Слушай, а ты неплохо соображаешь для новичка!

— Она вообще неплохо соображает, для кого бы то ни было, — сказала Гайя. — Эй, ребята, а не пропустить ли нам по стаканчику? Думаю,

после просмотра записей, мне это пойдет только на пользу.

Триггер почувствовала, как краснеет. Получить похвалу из уст опытной разведчицы! Очень лестно, дьявол побери! Девушка улыбнулась Гайе, которая стояла с тремя бокалами на подносе.

— Спасибо! — сказала она и взяла бокал.

Пять минут спустя Триггер заметила:

— Знаете, друзья, я ужасно хочу спать.

Квиллан выглянул из-за визора, который они с Гайей разбирали.

— А почему бы ни перетащить туда кушетку и не вздремнуть? — предложил он. — Ребята соберутся на совещание только через час или около того.

— Неплохая идея, — Триггер зевнула, допила напиток, подошла к софе и вытянулась на ней.

Ее окутывала сонливость, и, поддавшись ей, девушка закрыла глаза.

Через десять минут Гайя объявила:

— Ну, все, наша отличница отключилась.

— Прекрасно, — сказал Квиллан, упаковывая оставшуюся часть оборудования. — Прикажи доставить сюда биомодуль.

Гайя посмотрела на Триггер с сожалением.

— Мне кажется, — проговорила она, — что

девочка будет ужасно недовольна тобой, когда проснется на Мэноне.

— Не сомневаюсь, — сказал Квиллан. — Но, насколько я ее знаю, она в любом случае время от времени должна быть недовольна.

Гайя посмотрела на его спину.

— Майор Квиллан, — сказала она, — хочешь добрый совет от проницательной женщины?

— Давай, о проницательная женщина! — любезно согласился Квиллан.

— Не знаю, в том ли твоя заслуга, парень, — сказала Гайя, — но контролируй свои чувства! Она опасна. И вполне может стреножить тебя навсегда.

— Да ты сбрендила, куколка, — выпалил Квиллан.

16

Купол Штаба Прекола на планете Мэнон стоял все там же, где и был, когда Триггер улетала, и на первый взгляд совсем не изменился. А вот все остальное, казалось, передвинули, переделали, расширили или совсем убрали, и к тому же появились новые строения. На экранах визоров, в офисе спецуполномоченного, Триггер смогла

увидеть и новый космодром, такого же размера, как в метрополии, на который этим утром сел «Дон Сити», и высокие стеклянные здания гигантских торговых и развлекательных центров. Они были открыты здесь недавно «Гранд Коммерс», в ответ на обещание Прекола увеличить будущую заработную плату на внешних мирах. Ибо эта зарплата уже перестала быть будущей.

А чуть дальше, за куполом Штаба, ежедневно вырастали новые жилые купола. На сегодняшний день там размещалось пятьдесят две тысячи человек. Главные промышленные и некоторые другие филиалы правительства Федерации прочно обосновались на Мэноне.

Триггер повернула голову и посмотрела на Холати Тэйта, который вошел в офис и аккуратно закрыл за собой дверь.

— Как поживает наше маленькое создание? — спросил он.

— По-прежнему занимается поглощением этой мерзкой пасты, — ответила Триггер. Она держала маленького загадочного плазмоида Мантелиша в руках. Один его конец был погружен в небольшой шар, наполненный каким-то веществом, которое, по предположениям профессора, являлось съедобным для существа, ну, или чем-то вроде

того. Его бока слегка пульсировали между ее ладонями. — Удивительно, но уровень вещества продолжает уменьшаться, — добавила она.

— Замечательно, — сказал Холати. Он подтащил стул к столу, сел напротив девушки и задумчиво посмотрел на плазмоида 113 А.

— Вы действительно думаете, что это создание выделяет меня из остальных? — спросила Триггер.

— Оно ест, не так ли? И двигается. А на протяжении нескольких дней до того, как ты прилетела сюда, мне казалось, что оно умерло, — ответил босс.

— Трудно поверить, — заметила Триггер, — что это пиявкообразное существо может различать людей.

— Еще как может. Ты испытываешь какие-нибудь ощущения, когда держишь его? — Ощущения? — она задумалась. — Ничего особенного. Как я уже говорила раньше, к Монстрику довольно приятно прикасаться.

— Приятно, между прочим, только тебе, — сказал он. — Я же не рассказал тебе всего.

— Вы вообще не отличаетесь разговорчивостью, — заметила Триггер.

— А вот сейчас расскажу, — продолжил Хола-

ти. — На следующий день после того, как мы покинули Маккадон, существо сначала вело себя крайне взволнованно, а затем совсем упало духом. И тогда Мантелиш предположил, что, возможно, ему не хватает контакта с женщиной, после того, как оно пообщалось с тобой. Я думаю, профессор пошутил, но почему бы ни попробовать. Так что я позвал твою копию и усадил за стол, на котором лежало существо.

— И что?

— Оно бросилось к ней с криком «Мама!» Не совсем так, конечно. Затем коснулось ее руки и в ужасе отскочило.

Триггер приподняла бровь.

— Все выглядело именно так, — утверждал он. — Мы все высказали свои пожелания, копия протянула руку и слегка дотронулась до него. И тут же сама в ужасе отскочила.

— Почему?

— Она сказала, что Монстрик ударил ее током. Точно также, как до этого он шарахнул Мантелиша.

Триггер с сомнением посмотрела на плазмоида.

— Ну и дела! Спасибо, Холати, что разрешили подержать его! Кстати, по-моему, он перестал

есть. Ну, или что он там делал. Как, по-вашему, Монстрик располнел?

Спецуполномоченный оценивающе окинул взглядом существо.

— Нет, — сказал он. — Если взвесить, то обнаружится, что он по-прежнему весит ровно полтора кило. Мантелиш полагает, что Создание превращает любое количество пищи в энергию.

— Тогда сейчас он способен на очень сильный разряд, — прокомментировала Триггер. — Ну, а что мне делать с Монстриком теперь?

Холати вытащил из-под стола и расстелил полотенце.

— Абсорбирующий материал, — пояснил он. — Клади создание на него и позволь ему высохнуть. Мы всегда так делаем.

Триггер покачала головой:

— Следующее, что мне придется делать, так это менять ему памперсы!

— Ну, это не так уж плохо, — сказал спецуполномоченный. — В любом случае, ты же готова усыновить малыша, не так ли?

— Я так понимаю, что придется, — она поместила плазмоида на полотенце, вытерла руки и отошла. — А что случится, если он упадет на пол?

— Ничего, — ответил Холати. — Он перемещается только туда, куда хочет, и потом, парнишку довольно трудно повредить.

— В таком случае, — сказала Триггер, — давайте осмотрим его контейнер.

Специальный уполномоченный вытащил из сейфа контейнер Монстрика и передал девушке. Внешне он выглядел, как модная изящная женская сумочка. В нее был встроен антиграв, который по желанию способен уменьшить вес плазмоида до ста граммов. В контейнер был встроен незаметный, практически невидимый кодовый замок, принцип работы которого Триггер уже изучила. Не зная устройства, злоумышленник, пытающийся открыть замок с помощью самого мощного иглобластера, добьется своего разве что через девять или десять часов непрерывной работы.

Триггер покрутила устройство, открыла контейнер и заглянула внутрь.

— Довольно тесно, — заметила она.

— Но только не для Монстрика. Кстати, туда влезет и все оборудование.

— Ага, — удовлетворенно цокнула языком Триггер. — Субпространственная ротация. — Она покачала головой. — Еще один прибамбас Косми-

ческих Скаутов?

— Нет, — сказал Холати. — Идея украдена у субпространственных инженеров. Но они пока даже не догадываются, что у нас есть подобная технология. Продолжаем наши опыты. Как говорится, решай, испытывай, пробуй, деточка.

— Я как раз собиралась проделать один фортель, — Триггер взяла закрытый контейнер, повесила на плечо и встала прямо, взявшись левой рукой за его дно. Потом она передвинула большой и средний пальцы в нужные точки и слегка надавила на них — сумочка и ремень исчезли.

— Какое странное чувство! — улыбнулась девушка. — А для того, чтобы вернуть ее, просто нужно быть здесь — в том же месте — и произнести нужные слова.

Он кивнул.

— Хочешь попробовать сейчас?

Триггер осторожно поводила рукой по воздуху рядом с собой.

— А что произойдет, — спросила она, — если сумочка появится точно в том месте, где моя рука?

— Она не появится, если в нужном месте будет больше нескольких пылинок. Это усовершенствование, о котором субпространственные

инженеры все еще не знают.

— Итак... — она посмотрела вокруг, взяла со стола пластмассовую линейку и, осторожно вернувшись на место, начала водить кончиком там, где была сумочка.

— Давай, Фидо! — произнесла она.

Ничего не произошло. Она убрала линейку.

— Давай, Фидо!

Сумочка и ремень материализовались в воздухе и свалились на пол.

— Убедилась? — спросил Холати. Он подобрал сумочку и передал девушке.

— Кажется, работает. Как долго наш маленький сорванец способен оставаться в подпространстве в таком замаскированном виде?

Он пожал плечами.

— Наверное, сколько угодно. Они чертовски выносливы. Мы выяснили, что, например, двадцать четыре часа там не причинят ему вреда, так что решено было сделать этот срок пределом, которого нужно придерживаться и превышать только в критической ситуации.

— И только вы и еще один человек, которого я не знаю, и который сейчас далеко, можете вернуть сумочку?

— Да, если мы знаем то место, куда ее нужно

возвращать. Так что договор такой — за исключением критических ситуаций — устройство должно быть спрятано в одной из шести точек, известных только нам троим.

Триггер кивнула. Она открыла контейнер и подошла к столу, где все еще нежился плазмоид на своем полотенце. Он уже высох, и девушка взяла его в руки.

— Ты одна большая неприятность, Монстрик! — сказала она нежно. — Но эти люди думают, что ты того стоишь.

Она опустила плазмоида в контейнер, и тот с комфортом устроился внутри. Триггер закрыла сумочку, вполовину уменьшила вес и повесила ремешок на плечо.

— И вот еще что, — сказала она, — как мне быть со всеми теми вещами, которые я обычно ношу в сумочке?

— Пока ты здесь, будешь носить униформу Прекола. Специально для тебя нам сшили новую форму. С огромным количеством карманов.

Триггер вздохнула.

— О, они удобны и совсем незаметны, — уверил он ее. — Мы проверили их на других девушках.

— Не сомневаюсь! — сказала она. — А как насчет кисета с *порджи*?

— Предусмотрено, деточка. Употребление этой штуки очень быстро распространилось по всему Ядру. Во всяком случае, среди женщин. Наверное, считается, что это прихоть утонченных натур, или что-то вроде того. Ну что, наденешь сейчас?

— Давайте, — покорно сказала Триггер. — На судне я видела довольно много таких кисетов. А мой наведет на мысль, что я стала нюхать *порджи*.

Холати вернулся к сейфу и вынул оттуда плоский мешочек длиной с ладонь, но более узкий. Казалось, он был сплетен из золотых нитей, одна сторона была усыпана жемчужной россыпью, а другая была гладкой. Триггер приложила кисет к юбке и убрала руку. Он остался висеть, как приклеенный. Девушка отставила ногу и начала рассматривать обновку.

— Выглядит модно и в тон, — признала она. — Это настоящий *порджи*?

— Самый что ни на есть настоящий. Причем высшей пробы. Стоит почти тыщу кредитов.

— А если какой-нибудь отморозок вздумает его позаимствовать без моего разрешения?

— Чепуха, — заявил специальный уполномоченный. — Именно поэтому мы и выбрали *порджи*. После того, как купишь дозу, она должна

быть химически обработана непосредственно под физиологические особенности твоего организма. Именно поэтому препарат такой дорогой. Попробуй использовать чужой *порджи*, и тебя начнет мотать из стороны в сторону.

— Что ж, обработайте его под меня. Может, мне придется употреблять его время от времени, чтобы все выглядело достоверно.

— Мы уже сделали это, — ответил он. — Хорошо, — сказала Триггер. — Теперь давайте посмотрим! — Она встала прямо. Левая рука поддерживает сумочку под дно, правая — расслаблена. Ее взгляд прошелся по интерьеру офиса. — Что из мебели, босс, вам не особенно нужно? Что-нибудь большое.

— Кое-какие детали интерьера я не люблю, — Тэйт оглянулся. — Вон то, например, кашпо-переросток. А зачем тебе?

— Просто потренироваться, — сказала Триггер. Она повернулась к уродливому изделию местных горшечников. — Подойдет. Ну вот, иду я, значит, думаю ни о чем, — она пошла по направлению к горшку, — и тут, вдруг, передо мной выскакивает похититель плазмоидов.

Она резко остановилась. Сумочка и ремень исчезли, одновременно с тем, как ее правая рука

хлопнула по кисету *порджи*. «Дентон», появившись ее руке, прошипел, и кашпо-переросток со звоном брызнуло осколками.

— Вот черт! — испугано воскликнула она. — Давай, Фидо!

Сумочка вновь появилась, и девушка потянулась и поймала ее за ремешок. Потом она оглянулась и посмотрела на спецуполномоченного Тэйта.

— Мне жаль ваш горшок, Холати. Я хотела лишь встряхнуть его немного станнером. Забыла, что вы, ребята, трогали мое оружие. Когда оно у меня, то всегда переключено на станнер, — многозначительно добавила девушка.

— Все в порядке, — успокоил ее Тэйт. — Да, мне следовало предупредить тебя об оружии. В остальном, я бы сказал, что главное для тебя — это уловить момент, когда появится угроза.

Триггер переключила «Дентон» в режим станнера и положила его назад в разрез, который появился с наружной стороны кисета. Провела пальцем по разрезу, и тот опять исчез.

— Это-то меня и волнует больше всего, — призналась она и ушла.

17

Когда Триггер ранним вечером появилась в личном штабе спецуполномоченного Тэйта, то обнаружила босса в одиночестве.

— Садись, — сказал он. — Весь прошлый час я пытался достать Мантелиша. А он снова на другой стороне планеты.

Триггер села и приподняла бровь.

— А он должен быть там?

— Не думаю, — сказал Холати. — Но меня переубедили. Он все еще продолжает являться лучшим специалистом в Федерации, который работает над самыми важными проблемами плазмоидов, так что я больше не имею права вмешиваться в его исследования. С ним будет все в порядке, поскольку его охранники из Университетской Лиги — надежные ребята.

— Если сравнивать их с теми парнями, что наняты Лигой для охраны Проекта «Плазмоид», то они должны быть просто асами своего дела, — отметила Триггер.

— Космические Скауты польщены твоими словами, — сказал ей спецуполномоченный. — Те парни были не из Лиги. Когда нужно было

решить, кто же будет приглядывать за тобой, я отверг все кандидатуры.

Она улыбнулась.

— Я могла бы догадаться. Что именно отправился исследовать профессор на другую сторону Мэнона?

— Охотится на каких-то теоретически существующих тварей, которых он называет дикими плазмоидами.

— Дикие плазмоиды?

— Ага. Идея заключается в том, что некоторые плазмоиды, которых использовали Старые Галактиане, могли сбежать от хозяев или, так сказать, были просто забыты, но выжили и дожили до наших дней. Он думает, что они даже способны размножаться. И теперь разыскивает их специальным детектором, который сконструировал сам.

Триггер подняла руку, на запястье которой сверкнул тонкий золотой браслет с небольшим зеленым камнем.

— Таким, как этот? — спросила она.

— Почти. У Мантелиша с собой увеличенная копия детектора. Но он предполагает, что если дикие плазмоиды окажутся поблизости, наверняка будут на одной волне со 113-А. Так что он собрал

еще и детектор, который реагирует на 113-А.

— Понятно, — Триггер секунду помолчала. — У Мантелиша есть какие-либо версии насчет того, почему Монстрик — единственный плазмоид, на которого наш браслет не реагирует?

— Наверное, есть, — сказал Холати. — Но когда он начинает говорить на эту тему, мне сложно уследить за его мыслью, — он серьезно поглядел на Триггер. — Иногда, — признался он, — я подозреваю, что профессор Мантелиш не вполне в своем уме. Но, возможно, он настолько гениален, что это просто не укладывается в рамки понимания нормального человека.

Триггер засмеялась.

— Обычно мой отец возвращался домой после разговоров с Мантелишем и бормотал что-то в этом же духе, — она снова посмотрела на браслет. — Кстати, а не можем ли мы таким же способом обнаружить украденных плазмоидов?

Он кивнул.

— С Полнолуния и различных баз на данный момент похищено несколько образцов. Не удивлюсь, если они, в конечном счете, обнаружатся здесь неподалеку. Не то, что бы это было серьезной утратой экспериментального материала… Все те плазмоиды, которых украли, за исключени-

ем 112–113, были небольшими и особой ценности не представляли. Если предложить их нужным людям, то вполне можно выручить сотни тысяч кредитов. Да, кстати, если просьба поприсутствовать на совещании мешает твоим личным планам, просто скажи. Мы можем отложить до завтра. Особенно если принять во внимание тот факт, что майор тоже не успеет вернуться.

— Что вы имеете в виду под словом «тоже»? — спросила Триггер.

— Квиллан должен был присутствовать. Но у него какие-то дела вечером.

— О, — спокойно произнесла она и посмотрела на часы. — Через полтора часа у меня запланирован ужин с Брюлом Нигером. Но вы же сказали, что совещание займет только час, не так ли?

Он кивнул.

— Тогда я свободна. Моя квартира уже обустроена, и завтра с утра я примусь за свою старую работу.

— Прекрасно, — сказал спецуполномоченный. — Но есть кое-что, что я хотел бы обсудить лично с тобой. Если мы не сможем связаться с Мантелишем в течение ближайших десяти минут, то продолжим разговор. Был бы здесь Квиллан, он мог бы снабдить нас информацией

о высокопоставленных мошенниках Ядра. Это по его части. А сам я о них немного знаю, — он помолчал. — Эта Лайд Эрметайн, — продолжил он, — выглядит так, будто она часть нашей главной проблемы или очень старается, чтобы стать ею. Эту толстосумку последние две недели поджидает корабль вооруженных сил Транеста, под названием «Аврора».

Триггер была поражена.

— Но в Системе Мэнон запрещено появляться военным кораблям!

— А он и не в системе. Торчит на расстоянии половины светового года, а находиться там разрешается законом. Это всего лишь тяжелый фрегат, поскольку Транест не имеет права строить более мощные корабли. Но поскольку это еще и личный флагман Лайд, я подозреваю, что он улучшен и нашпигован всем, чем только можно. В любом случае, тот факт, что она послала его вперед, означает одно — она собиралась сюда не цветочки собирать.

— Она сама дала это всем понять! — сказала Триггер. — Почему, как вы думаете, она выставляет это напоказ?

Он пожал плечами:

— У нее может быть множество причин. На-

пример, та, что сразу по прибытии она все равно обратила бы на себя внимание. Если Лайд собирается куда-нибудь, то только по делу. После того как Квиллан сообщил о вашей вечеринке, я раздобыл всю информацию о Лайд, какую только мог. Первую Леди можно смело назвать хулиганкой! Она умна. Большинство Эрметайнов предпочитают решать все вопросы, используя методы мертвоголовых, и, по-видимому, еще в младенческом возрасте знают, как на скорую руку приготовить порцию яда. Лайд верховодила своими с восемнадцати лет…

Он услышал звонок из соседней комнаты и поднялся.

— Наверное, группа Мантелиша вышла на связь, — сказал он. — Я попросил ребят позвонить, как только они его обнаружат, — он прошел к двери. — Не хочешь ли чего-нибудь выпить, Триггер, девочка? Ты знаешь, где все стоит.

— Не сейчас, спасибо.

Спустя пару минут спецуполномоченный вернулся.

— Этот треклятый болван затерялся в болотах! Его все-таки отыскали, но он слишком устал, чтобы приехать прямо сейчас.

Он присел и задумчиво почесал подбородок.

— Ты помнишь потерянное тобой время на Полнолунии? — спросил он.

Триггер озадаченно поглядела на него.

— Какое-какое время?

— Потерянное. Без сознания. Без памяти.

— Я? Да вы с ума сошли, Холати! Я никогда в жизни не падала в обморок.

— Я потому и спрашиваю, — сказал он, — что мне сообщили, что сон в биомодуле — это просто сон в биомодуле, но иногда он используется в качестве терапии, так как излечивает амнезию.

— Амнезия! О чем вы говорите?

Спецуполномоченный сказал:

— Я говорю о тебе. Триггер, это будет для тебя большим потрясением. Возможно, если выпьешь, то тебе будет легче с этим смириться. Но я буду с тобой откровенен. Примерно через неделю, после того как Мантелиш со своей командой Университетской Лиги впервые приехал сюда, ты, в один прекрасный момент, потеряла сознание, пока мы все вместе были на Полнолунии. И впоследствии ничего об этом не помнила.

— Не помнила? — слабым голосом переспросила Триггер.

— Да. Я думал, что твоя память уже восстановилась, просто по каким-то причинам ты не

хотела упоминать об этом, — он встал. — Может, все-таки выпьешь, прежде чем я начну вдаваться в детали?

Она кивнула.

Холати Тэйт принес ей бокал и начал подробно рассказывать. Он, Триггер и примерно еще дюжина первых исследователей из Университетской Лиги находились тогда в месте, которое сейчас известно как Секция 52 Полнолуния. Спецуполномоченный в одиночестве проверял какое-то оборудование в одном из отсеков. Он уже закончил проверку и практически ушел, как вдруг заметил, что в соседнем отсеке на полу лежит Триггер.

— Казалось, у тебя что-то вроде комы, — сказал он. — Я поднял тебя на руки и уложил в кресло у одного из обзорных мониторов. Пока я пытался вызвать бригаду скорой помощи, ты вдруг открыла глаза, посмотрела на меня и сказала: «О, вот вы где, босс! А я как раз собиралась вас искать». Очевидно, ты не давала себе отчета в том, что произошло что-то необычное. Затем мы с тобой немедленно вернулись на Мэнон, где тебя обследовали медики Прекола. Физически ты была абсолютно здорова.

— Вот этого, — сказала Триггер, слегка испугав-

шись, — я тоже не помню!

— Ты и не должна этого помнить, — пояснил спецуполномоченный. — Ведь сначала на тебя подействовали гипноспреем. Ты отключилась на три часа, и когда очнулась, то думала, что неплохо отдохнула. И поскольку медики не выявили никакого присутствия плазмоидного вируса, я захотел выяснить, что же произошло на Полнолунии. Ведь мог же кто-то из важных научных шишек и тоже с помощью гипноспрея превратить тебя в безвольного помощника в будущих интригах.

Триггер слабо усмехнулась.

— Вы ведь кого-то подозреваете! — усмешка сошла с ее лица. — И именно это хотели выяснить в той беседе на Маккадоне, которой я избежала?

— Возможно, это было одной из их целей, — согласился он.

С секунду Триггер очень внимательно смотрела на своего начальника.

— Ну, в таком случае я испортила им все планы! — подметила она. — И почему же все… — она потрясла головой. — Извините. Продолжайте.

Спецуполномоченный продолжил.

— Старая доктор Лихарвис сама руководила гипнозом. Когда она пыталась заставить тебя

вспомнить происшедшее, то наткнулась на что-то, похожее на блокировку. Теперь мы знаем, что к блокировке это не имеет отношения. Но доктор отказалась дальше заниматься тобой и попросила меня привести эксперта. Так что я обратился в Психологический Сервис на Орадо.

Триггер удивилась, но затем рассмеялась.

— Эти сдвинутые на парапсихологии яйцеголовые? И вы до самых верхов дошли, не так ли?

— Я пытался, — признался Холати Тэйт. — Знакомства в верхах всегда кстати, когда требуется реальная помощь. Но мне посоветовали не беспокоиться и ничего тебе не говорить. И быстро выслали эксперта.

— Он приехал?

— Да.

Триггер слегка прищурила глаза.

— Опять использовался гипноспрей?

— Правильно, — сказал спецуполномоченный Тэйт. — Он приехал, ввел тебя в транс и обследовал. Затем попросил не волноваться и, озадаченный, улетел.

— Озадаченный? — произнесла она.

— Тогда я еще не знал, что тобой заинтересуются эксперты разных уровней, — сказал Холати. — Теперь знаю. Первый оказался достаточно умен для

того, чтобы осознать, что не сможет понять всего объема проблемы. Вот и все.

Триггер какое-то время помолчала.

— Получается, что обследований, о которых я понятия не имею, было больше, чем одно! — заметила она раздраженным голосом.

— Угу, — осторожно сказал спецуполномоченный.

— И сколько же?

— Их было семь.

Триггер вспыхнула, выпрямилась, сверкнула глазами и произнесла не свойственное воспитанной девушке ругательство, связанное с чьей-то матерью.

— Простите, — добавила она секунду спустя. — Меня чуточку занесло.

— Да все в порядке, — успокоил ее Тэйт.

— Похоже, с меня достаточно людей, которые вертят мною, как им вздумается! — нервно продолжила покрасневшая Триггер.

— Я не могу осуждать тебя, — сказал он.

— Пожалуйста, не думайте, что я не благодарна вам за то, что вы пригласили всех этих экспертов. Я ценю вашу заботу. Просто я не могу принять их подлые, коварные, тайные методы!

— Я думаю об этом то же самое, — согласился

спецуполномоченный.

Триггер посмотрела на босса с подозрением.

— Да вы и сами жутко скользкий тип! — вырвалось у нее. — Простите, Холати, я опять сорвалась. У них наверняка имелись причины для этого. Они хоть выяснили что-нибудь со всеми этими спреями и обследованиями?

— О да. Кажется, они значительно продвинулись вперед. Примерно месяц назад от них пришел последний доклад, в котором говорится, что первоначальная амнезия полностью излечена.

Триггер удивилась.

— Если ее вылечили, — рассудила она, — почему я ничего не вспомнила?

— Предполагается, что ты осознаешь все происшедшее перед заключительной беседой, я уж не знаю почему. Но сведения, хранящиеся в памяти, уже доступны. Под рукой, так сказать. Эксперты тебе подскажут, и ты все вспомнишь.

— Именно таким вот образом, да? — она помолчала. — Так это значит, что Уотцит — представитель Психологического Сервиса.

— А кто это Уотцит? — удивился спецуполномоченный.

Триггер объяснила, и Тэйт усмехнулся.

— Да, — сказал он. — Они из тех, кто будет давать указания до тех пор, пока ты им интересна в качестве подопытного кролика.

Триггер затихла на некоторое время.

— Я слышала, — сказала она, — что эти умники, когда необходимо, могут быть потрясающе настойчивыми. В противном случае их не видно и не слышно. Дайте мне время поразмышлять.

— Хорошо, — отозвался Холати.

Прошла минута.

— Пока можно сделать вывод, — проговорила Триггер, — что все, сказанное вами мне на Маккадоне, похоже на правду. Психологический Сервис думает, что мои знания могут прояснить или, в крайнем случае, объяснить проблему плазмоидов.

Он кивнул.

— А те люди, что пытались похитить меня, вероятно, преследовали те же цели.

Он снова кивнул.

— Почти наверняка.

— Как вы думаете, яйцеголовые уже разобрались, какова здесь связь?

Спецуполномоченный покачал головой.

— Если бы разобрались, мы бы уже предприняли что-то по этому поводу. Этим очень озабочен

Совет Федерации!

— Совет… — сказала Триггер и прикусила губу. — Лайд…

— А что Лайд?

— Пыталась меня завербовать, — разъяснила Триггер. — Я думаю, майор Квиллан доложил об этом?

— Естественно.

— И моя задача заключалась бы не просто в похищении плазмоидов. Тем более, по вашим словам, нескольких уже похитили. И еще есть образцы, которых украли непосредственно в Ядре. У Лайд уже наверняка подобрана целая коллекция.

Он кивнул.

— Да, скорее всего.

— И, похоже, она в курсе происходящего.

— Вполне вероятно.

— Так давайте арестуем ее! — сказала Триггер. — Мы можем тихо это сделать. А она слишком важная шишка для пси-блокировки, так что мы сможем кое-что разузнать. Да и не кое-что, а, наверное, все!

На краткий миг глаза спецуполномоченного вспыхнули. Он протянул руку и похлопал Триггер по колену.

— Ты просто прелесть, деточка, — сказал он. — Я за. Только вот половина Совета выпадет в осадок, услышав подобное предложение.

— У них настолько слабые нервишки? — спросила Триггер разочарованно.

— А то! И нельзя винить их за это. Началась бы волокита с привлечением юристов-крючкотворов. А если бы твое предложение дошло до Лайд, всей нашей группе пришлось бы защищаться. Если же мы добудем против нее какие-либо улики, то решение об их использовании все равно останется за дипломатами. Нас деликатно, но настойчиво отстранят от дальнейшего ведения дела.

Триггер кивнула.

— Продолжайте.

— Защитные действия могут прикрыть многое. Если мы на самом деле арестуем Первую Леди, то будем удерживать ее столько, сколько сможем. А исходя из того, что она выказала свою личную заинтересованность во всем, что здесь происходит, мы вправе ожидать от нее быстрых и недвусмысленных поступков.

— И когда?

— По моему мнению, — предположил спецуполномоченный, — в течение ближайшей

недели. Если к этому времени она ничего не предпримет, мы сами подтолкнем события.

— Предоставим ей несколько удобных случаев, да? Что ж, звучит заманчиво, — Триггер поразмыслила и добавила. — Есть еще и второй пункт.

— Какой?

Она наморщила носик.

— Не то, чтоб я желала этого всем сердцем, — призналась она, — но, наверное, стоит что-то сделать в отношении беседы с Уотцитом, которой я благополучно избежала. Если этот разговор так уж необходим…

— Необходим. И очень даже.

— А что теперь говорят насчет того, что мне можно вернуться на Мэнон?

Спецуполномоченный Тэйт слегка потеребил мочку уха.

— По правде говоря, — сказал он, — это меня тогда слегка потрясло.

— Потрясло? Что именно?

— Пожелания экспертов, которые прилетали на Мэнон в порядке старшинства. Люди, занимающие высшие посты в Психологическом Сервисе, чрезвычайно заняты, это понятно. После первой беседы с тобой мы продвинулись далеко вперед. Затем за дело взялись двое служащих рангом

повыше. Но после четвертого разговора мне посоветовали отвезти тебя в Ядро и там предоставить возможность настоящему специалисту продолжить обследование. По их словам, в Мэнон ни один высококвалифицированный человек не поедет.

— Именно это стало причиной нашей поездки на Маккадон? — пораженно спросила Триггер.

— Ну конечно. В тот момент мы еще не добрались до верхушки Сервиса. Как я понимаю, их асы не тратят времени на отдельных лиц. Они решают более скучные проблемы культурно-планетарного масштаба, к тому же людей такого уровня не больше сотни или около того. Поэтому я очень удивился, когда Сервис наконец меня проинформировал, что один из этих людей приедет на Маккадон для проведения твоего девятого обследования.

— Один из настоящих яйцеголовых! — Триггер нервно улыбнулась. — А я от него сбежала! Должно быть, у них не могло сложиться обо мне приятного впечатления.

— Вообще-то, они не слишком расстроились, — сказал спецуполномоченный, — только посоветовали мне не волноваться и проследить, чтобы ты благополучно добралась до Мэнона. Потом

добавили, что в той области у них есть корабль, и после твоего прибытия его направят к Мэнону.

— Корабль? — переспросила Триггер.

— Я видел несколько кораблей Сервиса, и все они выглядели как огромные летающие горы. Но это маскировка. На самом деле, как я слышал, они являются передвижными космическими суперлабораториями. На этом корабле летят двое пси-асов, и один из них возьмется за тебя. Они должны прибыть сюда примерно через день.

Триггер слегка побледнела.

— Знаете, — сказала она, — теперь у меня затрясутся поджилки.

— Это меня не удивляет, — отозвался специальный уполномоченный.

Она потрясла головой.

— Что ж, если они профессионалы, то должны знать свое дело, — она улыбнулась ему. — Похоже, я представляю собой нечто в высшей степени необычное! Почти как скучная планетарная культура… Дурацкая шутка, — добавила она.

Специальный уполномоченный проигнорировал эту дурацкую шутку.

— Тут есть еще кое-что, — сказал он задумчиво.

— Что именно?

— Когда я упомянул о твоем нежелании принимать участие в беседе, они попросили меня не беспокоиться о том, что ты можешь снова сбежать. Поэтому я и удивился, когда ты сама подняла вопрос об этой беседе.

— Вот что странно, — продолжила Триггер после секундной паузы, — как они догадались?

— В том-то все и дело, — сказал он и вздохнул. — Сдается мне, что это выше нашего понимания. Несколько раз я почти разозлился на них, поскольку создавалось впечатление, будто они вводят меня в заблуждение и придерживают информацию. Но, возможно, они в самом деле знают, что делают, — он посмотрел на часы. — Кстати, час уже почти прошел.

— Ну, если нам еще есть что обсуждать, то я могу отменить свой ужин, — предложила Триггер, правда, без особого желания. — Когда мы приехали, у меня была возможность перекинуться с Брюлом парой слов в космопорте сегодня утром.

— Я этого не предлагал, — сказал Холати. — Есть еще несколько моментов, которые нужно обсудить, так что не имеет значения, потратим мы пару часов сейчас или позже. Давай встретимся завтра во время ланча. И тогда ты узнаешь все подробности этого дела.

Триггер кивнула.

— Прекрасно.

— Мне следует сказать тебе прямо сейчас, что люди из Психологического Сервиса настаивали, чтобы сразу после прилета ты взглянула на их последний отчет, касающийся тебя. У тебя еще есть время перед свиданием. Не поленишься прочитать?

— Ну конечно! — воскликнула Триггер.

Когда она принялась за доклад, трансмиттер издал сигнал, и Холати Тэйт ушел ответить на звонок. Доклад был довольно длинным, и Триггер еще не закончила, когда Тэйт вернулся. Он сел и принялся ждать.

Когда девушка наконец подняла голову, он спросил:

— Ты во всем разобралась?

— Не совсем, — призналась Триггер. — Тут просто говорится о том, что предположительно случилось. Но не объясняется как или почему. Очевидно, в последней беседе они заставили меня полностью вспомнить о времени, проведенном без сознания, я даже припомнила звук ваших шагов в соседнем отсеке. Затем, до того как я совсем вырубилась, — продолжила она, — я была, скорее всего, в состоянии загадочной ко-

мы. Она началась, когда я отделилась от группы Мантелиша, причем у меня не было очевидных причин отходить от них. Но я взяла и ушла. Позже я оказалась одна в другом отсеке, и все шла, шла и шла. Непонятное состояние овладевало мною все сильнее, и, в конце концов, я потеряла контроль полностью и упала. Так и лежала там, пока вы не увидели меня. И после того, как вы подняли меня и усадили в кресло, все сразу проясняется! Кроме того, что я не помню происшедшего и думаю, что ушла от Мантелиша с целью найти вас. И я даже не поинтересовалась, каким образом оказалась в кресле!

Спецуполномоченный едва заметно улыбнулся.

— Правильно. Не поинтересовалась.

Триггер теребила страницы доклада, и зеленый камень в кольце, которое дал ей Тэйт, отбрасывал небольшие солнечные зайчики.

— Кажется, они абсолютно уверены, что в тот период времени ко мне никто не приближался. И никто не использовал гипноспрей или впрыскивал мне какую-нибудь гадость под кожу — что-то в этом роде — до наступления приступа. Как вы думаете, почему яйцеголовые так уверены в этом?

— Понятия не имею, — сказал Холати. — Но мне кажется, что они правы.

— Наверное, так. Все сводится к утверждению, что я пережила что-то вроде замедленного, но глубокого эмоционального шока. Достаточно глубокого для того, чтобы он вырубил меня на какое-то время. И причина до сих пор неизвестна. Но при всем этом они приводят целый список мотивов и предполагают, что это мог быть и не эмоциональный шок! Потому что когда его влияние прекратилось, все симптомы мгновенно пропали. А это абсолютно противоположно принципу эмоционального потрясения, не так ли?

— Да, — отреагировал он. — Я тоже так думал, но это ничего не объясняет. Надеюсь, Психологическому Сервису хоть что-то понятно.

— Да уж, — сказала Триггер, — все более чем странно. И очень-очень неприятно! — она положила доклад на ручку кресла и посмотрела на специального уполномоченного. — Похоже, мне пора бежать, — добавила она. — Увидимся за ланчем, Холати.

— Да, деточка, — вставая, сказал он.

Он закрыл за ней дверь и с довольно несчастным видом подошел к трансмиттеру.

— Да? — раздался голос из передатчика.

— Она только что ушла, — сказал спецуполномоченный. — Давайте за ней!

18

— Ну, — критически осмотрев Брюла, произнесла Триггер, — могу сказать, что кое-где под загаром у тебя появился небольшой жирок. Хотя под одеждой его и не видно.

Брюл терпеливо улыбнулся. В серебристых плавках и сандалиях, он выглядел этаким лакомым кусочком, и он знал об этом. Так же, как и Триггер. Так же, как и четверка молодых хищниц, сидевших через столик от парочки и с любопытством глазевших на нее.

— Я прихожу сюда плавать, с тех пор как открыли этот центр, — сказал он, а потом согнул правую руку и удовлетворенно посмотрел на бицепс. — А это укрепляет мускулы, видишь, любимая!

Триггер дотянулась и ткнула кончиком пальца в бицепс.

— Мускулы? — сказала она, улыбаясь. — Вот эти впадины?

Он обнял ее одной рукой и слегка сжал.

— Ох, черт возьми, Брюл! — счастливо хихикнула она. — Я так рада, что вернулась!

Он улыбнулся.

— Не ты одна!

Она посмотрела вокруг, тихо мурлыкая себе под нос. Они обедали в одном из ресторанов центра «Гранд Коммерс». Он находился под поверхностью искусственного озера, расположенного в центре гигантской пещеры, окруженной со всех сторон глубокими расщелинами, заполненными золотисто-зеленой водой. Подводные пловцы и люди, ходившие по дну, были видны в широких панорамных окнах. Серебристый косяк рыб возле темно-красной стены каньона пытался держаться подальше от трех плывущих с гарпунами рыбаков. «Даже рыбы в озере завезены из Ядра Звездного Скопления», — рекламировал центр.

Внезапно глаза Триггер полезли на лоб.

— Ой! — воскликнула она.

— Что с тобой, дорогая?

— Вон те люди!

Брюл посмотрел.

— Что те люди?

— У них нет купальников, дурачок!

Он только усмехнулся.

— А-а, пустяки. Сейчас многие так ходят. Это нормально, согласно новому закону Федерации. Видишь ли, Мэнон постепенно становится от-

крытой территорией Федерации, и мы не хотим навязывать населению второстепенные правила Прекола.

— Ну... — начала Триггер. Брюл все еще улыбался. — Ты тоже так ходил? — спросила она с подозрением.

— Плавать голышом? Конечно. Все зависит от компании. Если бы ты не была такой ханжой, я предложил бы это уже сегодня вечером. Хочешь попробовать?

Триггер покраснела. Опять меня назвали ханжой, подумала она.

— Нет. Всяким новациям есть предел.

Он погладил ее по щеке.

— Ты бы выглядела мило в костюме Евы.

Она покачала головой, чувствуя себя слегка виноватой. Белдон закрывал гораздо меньше, чем тот кусочек серебристой ткани, который был сейчас на Брюле. Она бы должна рассказать парню о своем выходе в Белдоне, до того как он услышит об этом от других. От Нелок Плули, например.

Но не сейчас. В настоящий момент эта тема слишком деликатна для того, чтобы ее обсуждать.

— Давай сменим тему, поросенок, — бодро сказала она. — Расскажи, что еще ты делал, кроме

того, что приобретал этот великолепный загар.

Через несколько часов пришлось снова затронуть деликатную тему. Уже на космодроме Триггер была несколько обескуражена, когда Брюл рассказал, что переехал в апартаменты в центре, и что большое количество работников Прекола воспользовалось аналогичной привилегией. Заместитель Холати Тэйта, и.о. специуполномоченного Челли, очевидно, не слишком поддерживал дисциплину персонала на высоком уровне.

Она не сказала тогда ничего. Правду говорили, что Мэнон все еще называется преколониальной планетой только чисто технически. Наверху не знали о нем так, как следовало бы знать, прежде чем официально присваивать ему статус открытого мира, но в данный момент было много причин, оправдывающих ослабление мер предосторожности. Взять хотя бы то, что здесь сейчас так много людей из Ядра, к которым практически невозможно применять правила Прекола.

Разговор по поводу апартаментов Брюла ее беспокоил главным образом из-за того, что он мог бы сделать конец вечера менее приятным, чем ей хотелось. Брюл вел себя, по крайней мере, слегка странновато. Вроде бы ничего ужасного,

но у него, похоже, появились амбиции. И, наблюдая за ним на протяжении прошлых нескольких часов, она заметила, что кое-что изменилось в его отношении к ней. Он всегда был уверен в себе, когда речь шла о женщинах, так что дело было не в этом. Возможно, подумала Триггер, это как невысказанный ультиматум, касающийся той темы. И она почувствовала, что мерзнет от одной только мысли об этом.

Квартира была шикарна. Нелок, предположила она. Или кто-то еще с таким же вкусом. У Брюла вкус тоже ничего, но он просто не стал бы задумываться о таком количестве мелочей, делающих жизнь не просто удобной, а комфортабельной. Впрочем, как и она сама, признала Триггер. Некоторые из предметов, стоящих здесь, выглядели чрезвычайно дорогими.

Он принес выпивку, переодевшись в халат. Это ее покоробило.

— Нравится? — спросил он, обводя вокруг рукой.

— Бесподобно, — честно призналась Триггер и улыбнулась. Она дотянулась до напитка и поставила бокал на подлокотник кресла. — Тебе помогал обставиться дизайнер?

Брюл засмеялся и сел напротив. Смех показался

ей слегка натянутым.

— Ты права, — сказал он. — Как ты догадалась?

— Ты никогда не проявлял тяги к декоративному искусству, — сказала она, — а эта комната — настоящее произведение искусства.

Брюл кивнул. Он выглядел самодовольным, а вовсе не раздраженным.

— Так и есть, не правда ли? — сказал он. — Это даже не стоило слишком дорого. Тебе просто надо знать, как, и этого достаточно.

— Знать «как» по поводу чего? — спросила Триггер.

— Знать, как надо жить, — сказал Брюл. — Знать, что все это из себя представляет. И тогда все станет просто.

Он смотрел на нее. У него была прежняя улыбка, был тот же теплый, низкий голос, было такое знакомое ей обаяние. Да, это был тот самый Брюл. И в то же время — не тот. Триггер поняла, что ее заставляет нервничать что-то постороннее.

Она опустила взгляд на свои руки. Небольшой драгоценный камень в кольце, которое дал ей Холати Тэйт, мерцал темно-красным светом.

Темно-красным!

Триггер медленно выдохнула.

— Брюл, — произнесла она.

— Да? — сказал Брюл.

Краем глаза она увидела, что его улыбка стала похотливой.

— Отдай мне плазмоида, — сказала Триггер, подняла глаза и посмотрела ему в глаза. Он прекратил улыбаться.

Брюл не сводил с девушки взгляда очень долго. По крайней мере, ей это время показалось долгим. Улыбка внезапно вернулась.

— И что это должно означать? — спросил он почти грустно. — Если это шутка, то до меня она не дошла.

— Я всего лишь сказала, — повторила Триггер, тщательно выговаривая слова, — отдай мне плазмоида. Того, что ты украл.

Брюл сделал глоток, и поставил бокал на пол.

— Ты себя нормально чувствуешь? — заботливо спросил он.

— Отдай мне плазмоида.

— Правда, Триггер, — он покачал головой и засмеялся, — о чем ты говоришь?

— О плазмоиде. О том, которого ты взял. О том, который у тебя здесь.

Брюл встал. Он внимательно посмотрел ей в глаза и озадаченно моргнул. Затем расхохотался.

— Триггер, а ведь я налил тебе всего лишь бо-

кал! Никогда не думал, что ты позволишь мне предложить тебе это. Признайся, малышка, если бы у меня действительно был плазмоид, как бы ты могла об этом узнать?

— Знаю и все. Брюл, мне все равно, как ты его взял и почему. Мне на это наплевать, — и это было ложью, мрачно подумала Триггер, ей было не наплевать. — Просто отдай его мне, и отложим этот разговор. Поговорим позже.

— Позже, — повторил Брюл и снова засмеялся, но этот смех звучал неестественно. Он шагнул к ней, но остановился и упер руки в бока. — Триггер, — произнес он серьезно, — если я когда-либо делал что-то, что тебе не нравилось, это делалось все равно для нас обоих. Ты же понимаешь, не так ли?

— Думаю, что понимаю, — осторожно ответила Триггер. — Да. Отдай мне его, Брюл.

Брюл прыгнул вперед, и в то же мгновение она боком выскользнула из кресла. Внутри девушки все кричало — она поняла: он готов убить, если у него получится.

Она обеими руками поймала его за ногу, после того как он упал, и со злостью крутанула стопу против часовой стрелки.

Брюл истошно закричал, красное, разъяренное

лицо мелькнуло над ней. Он шмякнулся на пол, правая его нога оказалась на Триггер.

Так же как и Триггер, Брюл обучался в Колониальной Школе рукопашному бою. Он был на два десятка кило тяжелее, и эту разницу главным образом составляли мускулы. Было только одно «но» — прошло почти четыре года с тех пор, как он перестал насиловать себя тренировками.

И он не проходил дополнительного курса недавно у Мискаль.

Парень оставался в сознании немногим меньше десяти секунд.

Плазмоиды были заперты в маленьком электронном сейфе, встроенном в музыкальный центр. Ключи к сейфу нашлись в бумажнике Брюла.

Их было трое, похожих на морскую звезду, все размером с мышь, и консистенцией напоминали прозрачное, упругое желе. Они не двигались.

Триггер разложила плазмоидов в ряд на полированной поверхности небольшого стола, и прищурилась, глядя слезящимся левым глазом. Правый глаз опух и не открывался. Брюл во время схватки зверски засандалил туда кулаком. Она взяла маленькую вазу для фруктов, высыпала на стол содержимое, издающее пряный аромат,

положила внутрь плазмоидов и покинула апартаменты. К тому времени Брюл только начал ворочаться и стонать.

Специальный уполномоченный Тэйт все еще был на месте. Он впустил ее без слов. Триггер поставила вазу на стол:

— Тут три ваших создания, — сказала она.

Он кивнул.

— Знаю.

— Я так и думала, — проговорила Триггер. — Спасибо за быстрое лечение. Но в настоящий момент, я, мягко говоря, не очень склонна разговаривать с вами, Холати. Мы можем поговорить обо всем утром.

— Хорошо, — ответил спецуполномоченный. Он был в нерешительности. — Есть что-нибудь, о чем нужно позаботиться в первую очередь?

— Обо всем уже позаботились, — сказала Триггер. — Один из наших служащих получил травмы средней степени тяжести. Я вызвала санитаров, чтобы его забрали. Они все сделали. Спокойной ночи.

— Ты могла бы позволить мне сделать что-нибудь с твоим глазом, — сказал он.

Триггер покачала головой.

— У меня дома есть примочки.

Она заперлась у себя, вытащила коробку с препаратами для быстрого заживления ран, обработала глаз и несколько незначительных ушибов, проверила недавно установленные устройства «антивторжения», приглушила свет и забралась в кровать. На протяжении следующих двадцати минут она отчаянно рыдала. Потом заснула.

Через час или чуть позже она перевернулась на бок и, не открывая глаз, произнесла:

— Давай, Фидо!

Сумочка с плазмоидом появилась над кроватью между подушкой и стеной, упала, слегка стукнулась о кровать и встала, слегка качаясь. Триггер продолжала спать.

Спустя пять минут сумочка открылась сама собой. Чуть позже Триггер внезапно тревожно дернула плечом, нахмурилась и издала негромкий полусердитый, полухныкающий крик. Потом ее лицо разгладилось, а дыхание стало тихим и медленным.

* * *

Субпространственный инженер, майор Хеслет Квиллан, прилетел на космодром Мэнона рано утром. Его подобрал аэрокар Прекола и через какое-то время высадил на платформе купола

Штаба неподалеку от офиса спецуполномоченного Тэйта. Квиллан прошел мимо толпящихся мелких чиновников и потянул руку к двери как раз в тот момент, когда та открылась для того, чтобы выпустить Триггер Арджи.

Он дружески обнял девушку за плечи и радостно выкрикнул: «Привет!» Триггер издала тихое рычание и сбила резким движением его руки. Квиллан охнул и разжал объятья.

— Да что с тобой, куколка? — спросил он, отступая на шаг и потирая ушибы.

Триггер посмотрел сквозь него, опять прорычала и пошла мимо так, будто проглотила палку.

— Заходи, Квиллан, — донесся из офиса голос Тэйта.

Квиллан вошел и закрыл за собой дверь.

— Что я такого сделал? — изумленно спросил он.

— Ничего особенного, — сказал Холати. — Ты всего лишь имеешь несчастье принадлежать к мужскому полу. А Триггер сейчас настроена против всех мужчин. Вчера она по-крупному разобралась с механизмом по имени Брюл Ингер.

— Ну и ну! — Квиллан сел. — Мне никогда не нравился Брюл, но это уже чересчур.

Специальный уполномоченный пожал плечами:

— Ты плохо знаешь эту девочку. Если бы Ингера убрал я, она бы мне этого в жизни не простила. Я должен был дождаться, когда она сделает это сама. Вообще-то Триггер все понимает.

— Как это произошло?

— Ее прикрытие сообщило, что между ними произошла чертовски жестокая схватка, продлившаяся, правда, всего несколько секунд. Если бы ты пригляделся, то смог бы заметить у нее под глазом синяк, который поставил ей вчера Ингер. Вечером это вообще было произведением искусства.

Квиллан побелел.

— Но если думаешь о том, чтобы разобраться с Нигером по этому поводу, — продолжил спецуполномоченный, — то забудь. — Он перевел взгляд на отчет из медицинского департамента, лежащий на столе перед ним. — Вывих плеча… перелом большого пальца… сотрясение мозга средней степени тяжести. И так далее. Дело закончилось ударом по кадыку. Так что он пока не может говорить. Будем считать, что все справедливо.

Квиллан хмыкнул.

— Что вы собираетесь с ним сделать?

— Ничего, — ответил Холати. — Мы знаем его контакты. О чем волноваться? В конце месяца он сам подаст в отставку.

Квиллан кашлянул и оглянулся на дверь.

— Полагаю, Триггер захочет, чтобы он подал прошение о Реабилитации. Ведь, кажется, она его очень любит.

— Расслабься, сынок, — сказал спецуполномоченный, — Триггер индивидуалистка. Если Ингер и подаст прошение, то только из-за того, что сам захочет. А он, конечно, этого не захочет. Парню понравилось сладко жить, а для этого все методы хороши, даже противозаконные. Просто в будущем он станет более осторожен. Так пусть шлепает своим путем. А сейчас давай займемся делами. Как, кстати, дела у гарема Плули?

По лицу Квиллана медленно растеклась задумчивая улыбка. Он потряс головой.

— Ужасно, брат! — сказал он. — Просто ужасно!

— Нашел что-нибудь полезное?

— Ничего конкретного. Но всякий раз, когда Белчи выходит из своих экстатических трансов, он становится нервным. Можете считать, что он в деле.

— Это точно?

— Да.

— Хорошо. Он в деле. «Аврору» уже взломали?

— Нет, — сказал Квиллан. — Девочки работают над этим. Но у Эрметайн чрезвычайно крепкий корабль и дисциплинированная команда. На следующей неделе у нас будет несколько этих парней. Раньше никак.

— Неделя, возможно, пройдет довольно быстро, — произнес Тэйт. — А возможно, и нет.

— Я знаю, — ответил Квиллан, — но дело с «Авророй» слишком очевидно, вам не кажется?

— Кажется, — признал Холати Тэйт. — Но это только на первый взгляд.

19

Во время ланча Триггер держалась почти дружелюбно.

— Мне дали работу в Преколе по специальности, — сообщила она Холати Тэйту. — Буду заниматься ею всякий раз, когда смогу. Когда меня не будет, ребятишки будут работать самостоятельно.

Этими «ребятишками» она называла пятерых своих помощников, среди которых и распреде-

лялись в ее отсутствие возлагавшиеся на нее обязанности.

— Майор Квиллан вызвал меня в лабораторию Мантелиша около десяти, — продолжила она. — Профессор захотел увидеть Монстрика, и я отнесла его туда. Потом выяснилось, что Мантелиш хочет взять Монстрика с собой на время очередной экскурсии.

Холати был шокирован.

— Он не имеет права этого делать, и прекрасно об этом знает! — Тэйт потянулся к трансмиттеру.

— Не беспокоитесь, спецуполномоченный. Я сказала Мантелишу, что за Монстрика отвечаю я, и что он лишится минимум руки, если попытается выйти с ним из лаборатории.

Холати кашлянул.

— Понимаю! И как отреагировал Мантелиш?

— О, он слегка разъярился. Ну, как он обычно делает. Затем успокоился и согласился, сказав, что сможет вылететь и без Монстра. Так что мы стояли рядом, в то время как он измерял, взвешивал и всячески исследовал моего подопечного. После этого он стал вполне дружелюбен и сказал, что вы попросили его напичкать меня теорией происхождения плазмоидов.

— Было такое, — признался Холати. — И что

он?

— Он честно пытался выполнить вашу просьбу. Но я запуталась в трех предложениях и не смогла выбраться, — она с любопытством взглянула на спецуполномоченного. — У меня не было возможности поговорить с майором Квилланом наедине и сейчас задаюсь вопросом, почему Мантелишу рассказали, будто Флоты Вишну рыщут в поисках планет с плазмоидами. Мне казалось, вы считаете, что для человека, которому можно доверять, у него слишком много тараканов голове.

— У нас не получилось сохранить это в секрете, — с сожалением сказал Холати. — Он очень интересовался этой темой.

— Но вы не рассказали ему, что флотские кое-что нашли, не так ли?

— Рассказали, к несчастью. У профессора с месяц были эти плазмоидные детекторы, но он даже не упомянул про них. Причина, по которой он первоначально должен был возвратиться на Мэнон, это рассортировать все, что Флот прислал сюда. Самая фантастическая коллекция низкоуровневых форм жизни, какую я когда-либо видел, но это не плазмоиды. Мантелиш разъярился и захотел узнать, почему эти идиоты не использовали датчики.

— О лучистые звезды! — произнесла Триггер.

— Так всегда бывает, когда работаешь с ним, — сказал специальный уполномоченный. — Мы начали массовое производство детекторов и быстро послали на Флот, но результатов пока нет.

— Ну, это все объясняет, — Триггер опустила глаза на мгновение, затем опять подняла их, встретилась взглядом с Тэйтом и слегка покраснела.

— Кстати, — сказала она, — я воспользовалась возможностью принести извинения майору Квиллану за то, что ударила его сегодня утром. Я не должна была этого делать. — Кажется, он не обиделся, — успокоил ее Холати.

— Да, не обиделся, — эхом повторила она.

— И потом, я объяснил ему, что у тебя были серьезные основания быть… э… немного взвинченной.

— Спасибо, — сказала Триггер. — Кстати, он действительно был когда-то контрабандистом? И пиратом?

— Да, и весьма преуспевал в своем ремесле. А оно — превосходное прикрытие для некоторых видов работ разведки. Хотя, судя по дошедшим до меня слухам, Квиллан когда-то вмешался в

наркобизнес Ядра Звездного Скопления, и после этого его понизили на два звания.

— Понизили? — спросила Триггер. — Почему?

— Необоснованное вмешательство в политическую ситуацию. Скауты не церемонятся в этом отношении. Предполагается, что разведчик должен предвидеть. Иногда это не получается, а иногда можно предсказать на пятьдесят ходов вперед. РУКС может тайно тебя поощрять, одновременно натачивая топор у тебя за спиной.

— Понимаю, — сказала она и улыбнулась.

Загудел трансмиттер, и Триггер сняла трубку с подключенного к нему телефона.

— Здесь Арджи, — сказала она и замолчала, слушая собеседника. — Хорошо. Сейчас буду, — она встала и положила трубку на место. — Проблемы в офисе, — объяснила она. — Ребятишки считают, что я где-то ошиблась, так что надо ехать туда. Вернусь, как только все выясню. И, кстати, босс…

— Да?

— Психологический Сервис все утро присылает сообщения. Они прилетят завтра, в первой половине дня. Им нужна станция вне системы, где они не будут привлекать к себе внимание. Их корабль что, действительно так огромен?

— Я видел один или два корабля, которые

покрупнее обычных, — сказал спецуполномоченный. — Но не более того.

— Когда они пришвартуются, то пошлют за мной шаттл.

Специальный уполномоченный кивнул.

— Я все проконтролирую. Предстоящий разговор все еще беспокоит тебя?

— Ну, мне хотелось бы думать, что в нем не возникнет необходимости, — призналась Триггер, — но понимаю, что потребность есть. — Она усмехнулась. — В любом случае, когда-нибудь я смогу рассказать внукам, что общалась с настоящим яйцеголовым парапсихом!

* * *

Женщина из Пси-Сервиса, которая встала с диванчика, как только Триггер следующим вечером вошла в маленький зал космодрома, была поразительно похожа на помощницу майора Квиллана с «Дон Сити», Гайю. Но когда она встала, можно было заметить, что она гораздо стройнее Гайи и намного привлекательнее.

— Мое имя Пилч, — представилась она, посмотрела на Триггер и улыбнулась. У нее хорошая улыбка, подумала Триггер.

— И каждый, кто знает Гайю, — продолжила

женщина, — думает, что мы близнецы.

Триггер засмеялась.

— А разве нет?

— Всего лишь кузины, — голос тоже был приятный, чистый и спокойный. Триггер поняла, что чуть-чуть расслабилась. — Это одна из причин, по которой выбрали именно меня, чтобы забрать вас, ведь мы почти знакомы. А другая — мне нужно вас подготовить для собеседования после того, как попадем на судно. Мы можем поболтать немного по дороге, это заставит все это казаться менее неприятным. Шлюпка стоит там.

Они прошли через небольшой зал к парковочной зоне.

— А насколько это будет неприятно? — спросила Триггер.

— В вашем случае ничего плохого. Вы подготовлены лучше, чем может показаться. Ваш собеседник просто найдет то место, где закончилась работа предыдущего специалиста и продолжит оттуда. Только когда вам предстоит пройти через барьеры, будет немного неприятно.

Триггер все еще пребывала в раздумьях, когда поднялась в меньший из двух припаркованных рядом остроносых кораблей. Пилч последовала за ней и закрыла люк.

— Другой корабль — охранный бот, — пояснила она. — Наш эскорт. Специальный уполномоченный Тэйт настоял на том, что он нужен! — она направила Триггер к низкому мягкому сиденью, которое занимало половину крошечной каюты, присела рядом и сказала в настенный интерком:

— Все в сборе. Поехали!

В маленьком визоре поползло вверх сине-зеленое небо, потом картинка наклонилась, вспыхнула и улетела вниз. Пилч подмигнула Триггер.

— Этот парень взлетает как испуганный *язонг*! Он собирается участвовать в гонках боевых кораблей. А теперь поговорим о барьерах. Предположим, я скажу вам что-то вроде этого: никакого особенного вмешательства в личную или засекреченную информацию не будет. Нам нужна только та информация, которую мы ищем, и все закончится именно на ней. Ваша частная жизнь, ваши личные мысли останутся тайной, священной и не осквернённой. Что вы об этом думаете?

— Я предположу, что вы лжете, — быстро ответила Триггер.

— Хорошо, а если я очень искренним тоном скажу вам, что ваши личные воспоминания, до

которых мы сможем добраться, записываться не будут?

— Опять солжете.

— И снова правильно, — сказала Пилч. — Вас досконально изучили настолько, насколько смогли, не применяя тотальной терапии. Ваши личные тайны уже находятся у нас, и так как мне отведена большая часть предварительной работы с вами, я очень подробно изучила все существенные моменты. По моему мнению, вы очень хороший человек, Триггер, так что все пройдет нормально.

Триггер с некоторой неловкостью изучала лицо собеседницы. Едва ли все пройдет нормально, но…

— Полагаю, я смогу это выдержать, — ответила она. — Все, что будет необходимо. — Девушка находилась в нерешительности несколько мгновений, но потом продолжила: — А что за человек меня ждет?

— Старушка Кранадон? — произнесла Пилч. — Думаю, против нее вы не станете сильно возражать. Как будто старенькая матушка. Давайте сначала покончим с приготовлениями, а затем я представлю вас ей. Если для вас так будет удобней, я могу остаться рядом в то время, пока

она будет работать. Я уже присутствовала при ее беседах. Ну, как, согласны?

— Звучит привлекательно, — ответила Триггер. Она и в самом деле почувствовала большое облегчение.

Шлюпка скользнула в похожий на туннель шлюз корабля, который Холати назвал «летающей горой». То, что Триггер сумела при приближении разглядеть в ярких огнях, действительно напоминало большую каменистую гору. Они прошли через несколько дверей, лифтов и коридоров и очутились в маленькой комнатке с приглушенным светом, маленьким столом, очень большой кушеткой, огромным настенным визором и непонятным оборудованием. Пилч села за стол и предложила Триггер устроиться на кушетке.

Триггер легла, и у нее тут же возникло мимолетное ощущение падения в темноту.

* * *

Полчаса спустя она уже сидела, находясь под глубокомысленным взглядом Пилч, которая включила лампу на столе и теперь смотрела на девушку.

Триггер недоумевающе моргнула. Потом ее гла-

за расширились, сначала от удивления, а затем оттого, что все поняла.

— Лгунья! — возмутилась она.

— Хм, — произнесла Пилч, — да.

— Это и было ваше собеседование!

— Верно.

— Значит, вы принадлежите к этим умникам-яйцеголовым!

— В какой-то мере! Ну, полагаю, если оставить ложную скромность… Вы, кстати, тоже к ним имеете прямое отношение. Я имею в виду яйцеголовых умников. Мы обе умны. Только разбираемся в разных вещах. Хотя и не настолько разных.

— Да, вы умно все это обставили, — Триггер опустила ноги с кушетки и неопределенно посмотрела на Пилч. Та усмехнулась.

— Это решило большинство проблем, не так ли?

— Да, — признала Триггер, — решило. И что будем делать теперь?

— Теперь, — сказала Пилч, — я буду объяснять.

* * *

То, что привлекло внимание специалистов, было вполне обычным процессом. Просто так по-

лучилось, что Психологический Сервис никогда не видел его при данных конкретных обстоятельствах.

— Все, что получили наши исследователи в прошлый раз, — сказала Пилч, — это огромное количество материала. Но имеется простая последовательность, которая все проясняет. И никакие подробности не важны. В целом, если по-простому — вы время от времени наступаете на всякую мелочь, она извивается или раздавливается, плохо пахнет, ну и так далее. Что вы думаете о плазмоидах?

Триггер наморщила нос.

— Я всего лишь думаю, что это очень неприятные штуки. Все, кроме…

Ой! Она оборвала себя.

— …Монстрика, — сказала Пилч. — Не волнуйтесь. Мы были проинформированы по поводу этого маленького суперсекретного существа, которое вы охраняете. Если бы нам не сказали, то все равно сейчас мы об этом узнали. Продолжайте.

— Ну, все это странно! — глубокомысленно заметила Триггер. — Я просто сказала, что плазмоиды довольно неприятные создания. Но, на самом деле, я просто привыкла относиться к ним

так. Теперь я так не думаю.

— Снова исключения из правил, — заметила Пилч, — для того приземистого чудовища на лайнере. Если, конечно, это был плазмоид. Вы склонны подозревать, что это был именно он?

Триггер кивнула.

— Это было бы ужасно!

— Ужасно, — согласилась Пилч. — А, в общем, о плазмоидах вы думаете теперь примерно как о картофеле… камнях… нейтральных вещах?

— Примерно так, — сказала Триггер. Она все еще выглядела озадаченной.

— Мы пока не будем задерживаться на том, что ваше мнение изменилось за минуту. Есть еще кое-что… — Пилч на какое-то время замолчала, а потом продолжила: — Позапрошлой ночью, спустя примерно час после того, как вы легли спать, имел место легкий ментальный контакт, такой же, как в свое время на станции плазмоидов.

— Пока я спала? — спросила пораженная девушка.

— Именно. Сравнительно легкий и очень короткий. Пять или шесть минут. Сон сгладил его. Смысл заключался в небольшом блокировании различных чувств и ощущений. Потом опять наступил нормальный сон, который прервался

приблизительно за пять минут до пробуждения. В этой точке, вероятно, был еще один короткий контакт того же характера. Слишком короткий для того, чтобы определить его точно — всего несколько секунд. Суть в том, что это продолжающийся процесс, — она посмотрела на Триггер. — Вас это не особенно встревожило, не так ли?

— Да, — сказала девушка. — Просто все это кажется очень странным.

— Знаю.

* * *

Пилч снова замолчала на несколько мгновений, рассматривая настенный визор, как будто она думала о чем-то связанном с ним.

— Хорошо, оставим это пока, — сказала она наконец. — Позвольте рассказать вам, что происходило все эти три месяца, начиная с той первой амнезии на Полнолунии. Когда вас впервые по требованию специального уполномоченного Тэйта обследовал Пси-Сервис, работать было практически не с чем. Амнезия не прошла мгновенно — и это было не совсем обычно. И в этих обстоятельствах интересен обморок. В любом случае, проверка показала, что вы были в намного лучшей форме, чем обычный человек. Без

тотальной терапии — а я думаю, вы понимаете, что это долгая история — ничего особенного для вас сделать было нельзя, и никакой причины для ее применения у нас не было. Так что был запущен процесс, нейтрализующий амнезию, и вас на какое-то время оставили в покое. В принципе, тогда уже что-то происходило, но определили это только во время следующей проверки. Это была относительно несложная, но чрезвычайно точная и направленная терапия. Очень интересным представляется момент, что терапевтический процесс происходил как бы сам по себе. Такого не бывало вообще. Теперь вы волнуетесь?

Триггер кивнула.

— Немного. Главным образом меня интересует, почему кто-то хочет, чтобы я не испытывала антипатии к плазмоидам.

— И меня тоже, — сказала Пилч. — По всей видимости, этого кто-то хочет. И этот кто-то весьма скользкий тип. Но, я думаю, вскоре мы все узнаем. Кстати, процесс уже завершен. Похоже, наш кто-то не хочет, чтобы вы сходили с ума по плазмоидам, ему достаточно и того, что вы просто не питаете к ним отвращения.

Триггер улыбнулась.

— Никому ни за что не удастся сделать так,

чтобы я сходила по этим существам с ума!

Пилч кивнула.

— Удастся, — возразила она, — и очень легко. Правда, вы бы сошли с ума на самом деле. Но это кардинально отличается от простого процесса нейтрализации, который мы уже обсудили… Теперь вот еще что. Во время всего этого вам пришлось несладко. Но тут нет ничьей вины. Это была наша работа. Те, кто вас обследовал, обнаруживали каждый раз эту небольшую терапию, но это им ничего не давало. И вот во время третьей проверки они нашли еще кое-что, что не было сколько-нибудь очевидным. Если бы на вашем месте был кто-то другой, на это просто не обратили бы внимания, но в данном случае наблюдалось несоответствие образу вашей личности. Вы хотели оставаться на месте.

— На месте?

— В Системе Мэнон.

— О! — Триггер слегка покраснела. — Ну…

— Я знаю. Давайте пока продолжим. Итак, у нас появилась зацепка, и спецуполномоченному Тэйту было приказано привезти вас в Ядро и подержать там какое-то время, чтобы посмотреть, что произойдет. Спустя несколько недель пребывания на Маккадоне ваше желание очутиться на

Мэноне переросло в одержимость.

Триггер облизнула губы.

— Я…

— Несомненно, — сказала Пилч. — Вам нужно было иметь какую-то разумную причину. Вы ее нашли.

— Попрошу!

— О да, вы любили своего молодого человека, согласна. Но это первый раз, когда оказались не в состоянии пробыть в разлуке с ним несколько месяцев, и начали волноваться по поводу других девиц. Так у вас появилось оправдание. А у нас, — мрачно сказала Пилч, — прекрасные четкие доказательства вашей одержимости для того, чтобы начать действовать. Во всем этом было неправильно только одно, Триггер. К тому времени вы не были ни под чьим влиянием, а значит, не должно было быть и одержимости.

— О?

— Да, прошла даже заложенная изначально тяга к тому, чтобы оставаться на Мэноне. Теперь можно было выстроить целую уйму предположений! Но мы пока это опустим.

Она нажала какую-то кнопку на столе. Огромный настенный визор внезапно посветлел — янтарная поверхность будто обрела объем.

— Вчера ближе к утру, незадолго до того как вы проснулись, — сказала Пилч, — у вас был сон. Вернее сказать, на протяжении всей ночи была серия снов, которые могут оказаться полезными при пристальном рассмотрении. Правда, более ранние из них были довольно неопределенны. Но, тем или иным образом, их содержание включено в тот последний и, так сказать, обобщающий сон. Давайте посмотрим, что мы сможем из него выжать.

На экране появилась фигура.

Триггер уставилась на нее, а затем начала хохотать.

— Что вы думаете об этом? — спросила Пилч.

— Маленький зеленый человечек! — воскликнула она. — Наверное этот — коллега того, который был на судне? Хороший карлик и плохой карлик.

— Может быть, — сказала Пилч. — Возникают у вас какие-нибудь ассоциации в связи с этим?

— Хорошие плазмоиды и плохие плазмоиды? — Триггер покачала головой. — Нет. Наверное, это неправильно.

— Хорошо, — сказала Пилч. — Давайте посмотрим, что можно извлечь из следующего момента.

Триггер молчала почти минуту, прежде чем подавленно ответить:

— Я поняла только то, что увидела. По-моему, это ничего не значит.

— А что вы увидели?

— Смеющихся гигантов, топчущих ферму. Очень маленькую. Кажется, это могла быть ферма того маленького зеленого человечка. Нет, подождите. Не его! Но она принадлежит его друзьям, другим зеленым карликам.

— Что вы чувствуете по этому поводу?

— Ну… что ненавижу этих гигантов, например! — сказала Триггер. — Они жестокие. Смеются и радуются своей жестокости.

— Вы боитесь их?

Триггер в течение нескольких секунд смотрела на экран.

— Нет, — ответила она тихим сонным голосом. — Пока нет.

Пилч какое-то время молчала.

— Еще один.

Триггер смотрела и хмурилась. Потом сказала:

— У меня такое чувство, что это что-то значит, но все, что я видела, это просто двое часов, на одних из которых стрелки бегут очень быстро, а на других — медленно.

— Да, — произнесла Пилч. Она немного подождала, потом спросила. — Никаких других мыслей об этих часах? Только то, что они должны что-то значить?

Триггер покачала головой.

— Это все.

Рука Пилч снова потянулась к столу. Визор потух, и свет в комнате сразу стал казаться ярче. Лицо Пилч было задумчиво.

— Пока хватит, — сказала она. — Триггер, это судно сейчас отправится на другое срочное задание, ибо нам нужно закончить его. Но дней через десять у меня появится возможность прилететь сюда вновь, и мы сможем продолжить беседу и раскроем эту маленькую тайну и все, что с ней связано.

— Все?

— Абсолютно, я бы сказала так. Все уже представляется ясным, а через десять дней появится еще больше деталей, и тогда будет нужен последний рывок, который и расставит все окончательно по своим местам.

Триггер кивнула.

— Это хорошие новости. Мне уже надоело быть ходячей загадкой.

— Не вините себя, — сказала ей Пилч с отече-

скими интонациями Холати Тэйта. — И, кстати, вы сейчас очень заняты, но если у вас иногда появляется возможность выкроить полчасика, вы можете сесть где-нибудь в тишине и послушать свои мысли. Если учесть то, как все сейчас складывается, это может принести большую пользу.

Триггер с сомнением посмотрела на нее.

— Послушать свои мысли?

— Вы научитесь этому довольно быстро, — сказала Пилч и улыбнулась. — Просто не препятствуйте их свободному течению, и не слишком усердствуйте. Хотите задать еще какие-нибудь вопросы перед тем, как мы вернемся на Мэнон?

Триггер смотрела на нее несколько мгновений.

— Есть одна вещь, в которой я хотела бы убедиться, — сказала, наконец, она. — Но, думаю, и у ваших людей имеются проблемы с безопасностью.

— А у кого их нет? — ответила Пилч. — Но с вами я могу говорить откровенно. Продолжайте.

— Хорошо, — сказала Триггер. — Я хотела бы знать… Происходящее со мной связано с тем, что творится вокруг плазмоидов?

— Вы прямо в эпицентре заварухи, Триггер. Это совершенно точно. Только каким образом вы туда попали, мы выясним в следующий раз. Я

всегда испытываю крайне неприятное чувство, когда убегаю и оставляю что-то незаконченным, как сейчас, — призналась она, — но мне все равно надо бежать. В настоящее время не плазмоиды возглавляют список проблем Федерации. Но очень быстро к этому приближаются.

20

На следующее утро Триггер пришла в офис и узнала, что корабль Психологического Сервиса покинул территорию Мэнона примерно через час после того, как ее вернули в Штаб.

Никого из исследователей плазмоидов не было рядом. Спецуполномоченный, не особо любящий тратить время на сон, встал три часа назад и оставил ей послание, что при необходимости Триггер может найти его в большом корабле, расположенном в порту Прекола рядом с куполом. Очевидно, он закрылся в корабле и сидел в кабине трансмиттера, перекидываясь сообщениями с Флотом на территории Вишну. И он, скорее всего, будет занят этим еще несколько часов кряду. Профессор Мантелиш не вернулся из своей поездки. Майора Хеслета Квиллана тоже не было.

Не без радости Триггер подумала, что ей пред-

ставился шанс вернуться к обычной работе Прекола. Так что она попросила служебный персонал передавать ей все более-менее важные сообщения и принялась за дело.

Несколько существенных докладов от исследовательских групп с планет-гигантов Прекола были затеряны во время вчерашних совещаний где-то в Штабе. Она успокоила исследователей и ввела запрос на поиск. Кто-то из команды экологов Ядра Звездного Скопления, самостоятельно принявшей решение, будто на Мэноне не нужно делать прививку вакцины биозащиты, позвонил с полярной станции и с придыханием в голосе сообщил, что у него и его товарищей начали выпадать волосы. И не только на голове. Триггер нажала на столе кнопку «Лихорадка Мэнона» и предложила экстренно воспользоваться париками. Нельзя сказать, что экологи оценили шутку. Шлюпка медпомощи с легким жужжанием вылетела из купола и направилась к полюсу на помощь. Триггер дала врачам все указания, одновременно попросив не делать экологам никаких уколов. Она оставила медиков удивленными ее просьбой и обратилась к повторному запросу исследовательской группы, которая опять запрашивала, найдены ли их доклады, наконец.

Да, Триггер была очень рада снова вернуться к своим непосредственным рутинным обязанностям.

Затем на ее рабочем столе появилось сообщение из медицинского департамента, адресованное спецуполномоченному Тэйту. В извещении было сказано, что Брюл Ингер снова обрел возможность разговаривать.

Триггер, нахмурившись, вздохнула, прикусила губу и задумалась на мгновенье. Затем набрала номер доктора Лихарвис.

— Я получила ваше сообщение, — сказала она. — Как себя чувствует пациент?

— У него все в порядке, — ответила пожилая врачиха.

— Он что-нибудь сказал?

— Нет, он боится. Если сможет собрать всю свою волю в кулак, то попросит консультации штатного юриста.

— Могу представить. Скажите ему от лица спецуполномоченного — не от моего лица, — что ему не будет предъявлено никаких обвинений, но Прекол надеется на его отставку к концу месяца.

— В самом деле? — недоверчиво переспросила Лихарвис.

— Конечно.

Доктор фыркнула.

— Да вы, ребята, совсем с ума посходили, битого и в отставку! Ну что ж, я передам Ингеру.

Утро продолжалось. Триггер предвзято изучала записи управления транспортом, в которых говорилось, что миссионерский корабль Девагас зарегистрировался и пришвартовался в космопорте; и тут позвонили из руководства Центра Утилизации и срывающимся голосом сообщили, что разрекламированная крыша из суперпрочного материала ангара только что не выдержала бомбардировки метеоритов, упавших на территорию космопорта. Большая часть камней рухнула на миссионерский корабль.

— Повреждения есть? — спросила она.

Центр ответил, что есть, и добавил, что капитан миссионеров желает переговорить с ответственным лицом. К кому его направить?

— Ко мне, — сказала Триггер и включила экран визора.

Капитан оказался высоким седовласым человеком с серыми глазами и квадратным подбородком. Триггер долго убеждала его, что все-таки является официальным лицом, и тогда он ледяным тоном заявил, что отныне Союз Девагас будет считать ее лично ответственной за это

беспричинное оскорбление до тех пор, пока не будут принесены извинения.

Триггер быстро извинилась, и он коротко кивнул, соглашаясь.

— Кораблю нужна экстренная покраска, — не успокаивался он.

Триггер кивнула.

— Бригада маляров будет выслана немедленно.

— Мы, — сказал капитан, — присмотрим за процессом работы и примем только самый лучший сорт краски!

— Самый-самый лучший, — согласилась Триггер.

Капитан откозырял и отключился.

— Вот же козел, — сказала она без энтузиазма.

Триггер включила режим «не беспокоить» и набрала номер корабля Холати.

Соединения пришлось немного подождать. Тэйт, наверное, был занят где-то на корабле. Если б не его хобби, спецуполномоченный, и без того очень состоятельный человек, был бы еще богаче — как и Белчиг Плули. Только предметом увлечения Холати являлись не гаремы, а космические корабли, и на правах собственности ему уже принадлежали целых два. Их стоимость была

высока в основном потому, что они были модернизированы по желанию спецуполномоченного, а желание это заключалось в копировании боевых кораблей Скаутов. На аналогичных кораблях командир эскадрильи Тэйт избавлял космос от негодяев во времена своей бурной молодости. И пока никто не осмелился напомнить коллекционеру, что в Системе Мэнон не разрешается размещать личные военные корабли.

Наконец он ответил, и Триггер рассказала ему о Девагас.

— Вы знали, что эти толканутые товарищи здесь? — спросила она.

Спецуполномоченный был в курсе. Они остановились на станции регистрации три дня назад. Корабль был чист.

— Конечно же, миссионеры вооружены, но они имеют на это право по договору. Они летали на планету и обратно на судно в шлюпках. И еще утром корабль находился на орбите.

— Вы думаете, это связано с интересами господина Балмордана? — поинтересовалась Триггер.

— Будем считать это само собой разумеющимся. Балмордан, между прочим, вчера посещал шумную вечеринку, имевшую место на яхте Плули. Если у него еще остались силы, то он до сих

пор там, очевидно, в качестве почетного гостя гарема.

— А за другими Девагас вы присматриваете?

— Не за всеми сразу. Их слишком много, и они рассеялись повсюду. Кстати, о птичках: Мантелиш вернулся. Отметился час назад.

— То есть сейчас он у себя наверху? — спросила она.

— Да. Пронес с собой в лабораторию несколько ящиков, заперся там и включил защиту. Возможно, обнаружил что-то архиважное, а может, у него опять обострение скрытности. Вскоре это выяснится. Кстати, тут еще есть и главная светская новость. Первая Леди Транеста сегодня все утро бродит по магазинам в торговом центре «Гранд Коммерс».

— Что ж, это здорово поддержит наш отечественный бизнес, — отозвалась Триггер. — Вы планируете вернуться в купол к ланчу?

— Наверное. Вдруг у меня появятся интересные новости.

— Прекрасно, — проговорила она. — Тогда увидимся.

Через двадцать минут настольный трансмиттер выдал запрос на приватный разговор. Автоматически включился кодер.

С экрана на нее смотрело лицо майора Квиллана. Как могла видеть Триггер, он находился в лаборатории Мантелиша. Профессор стоял за его спиной.

— Привет, куколка! — сказал Квиллан.

— И вам привет, майор. Когда вы приехали?

— Только что. Ты могла бы взять нашего малыша и принести сюда?

— Прямо сейчас?

— Если можешь, — сказал он. — Профессор думает, что выяснил что-то новое.

— Уже иду, — отозвалась Триггер. — Буду через пять минут.

Она быстро прошла к себе, вызвала контейнер с Монстриком и перекинула ремень через плечо.

Вдруг она остановилась и слегка нахмурилась. Что-то — похожее на проблеск в памяти, будто она вот-вот это вспомнит, — промелькнуло у нее в голове. Затем все прошло.

Триггер потрясла головой. Ладно, потом вспомнится. Она открыла дверь и вышла в зал.

И упала.

Падая, она попыталась снова спрятать сумку в субпространство, но не смогла пошевелить пальцами. Она не могла пошевелить вообще ничем.

Вокруг нее оказались какие-то стремительно

двигающиеся люди. Ее перевернули на спину, и, в метре от себя, девушка увидела свое собственное улыбающееся лицо.

21

Внезапно Триггер оказалась в большой, хорошо освещенной комнате, заставленной изысканной мебелью. Девушка полулежала в мягком кресле перед низким элегантным столиком. За противоположным концом стола сидели двое и спокойно на нее смотрели. Одной была Лайд Эрметайн. Второго человека Триггер не знала. Это был невысокий мужчина с седыми волосами, морщинистым лицом и симпатичными блестящими черными глазами.

Он переглянулся с Лайд.

— Клиентка что-то очень быстро пришла в сознание! — сказал он и снова посмотрел на Триггер.

— Да, — отозвалась Лайд. — Мы возьмем это на заметку. Привет, Триггер!

— Привет, — сказала Триггер.

Ее взгляд пробежался по комнате и вернулся к дружелюбному и любезному лицу Лайд. Кроме них, в комнате никого не было, и контейнера

с Монстриком тоже. У стены стоял красиво отделанный терминал КомСети. На двух стенах висели тяжелые гобелены, под потолком навис балдахин из золотой парчи. Не было видно ни дверей, ни порталов; они могли быть скрыты, либо прятаться за гобеленами. Наверняка поблизости было много людей, и несколько присматривают за ней прямо сейчас, потому что этот маленький мужчина явно не мог постоять за себя в драке.

Он рассматривал ее с выражением сдержанной веселости.

— Звезды святые, как невозмутима, — пробормотал он, — совершенно невозмутима!

Триггер посмотрела на него с секунду, затем снова повернулась к Лайд. Ей вовсе не казалось, что она невозмутима. Она чувствовала напряжение и холодный страх. И это все оптимизма не внушало!

— С какой целью я вам понадобилась? — спросила она.

Лайд улыбнулась.

— По делу. Ты знаешь, где находишься?

— Не на твоем корабле, Первая Леди.

Глаза светло-янтарного цвета слегка сузились, и Лайд вмиг насторожилась.

— Почему ты так думаешь? — поинтересова-

лась она приятным голосом.

— Из-за бездарного интерьера этой комнаты, — сказала Триггер. — У тебя же, по-моему, есть вкус. Итак, в чем заключается дело?

— Секунду, — проговорила Лайд и опять улыбнулась. — Где еще ты могла бы оказаться?

Триггер подумала, что, если б попыталась, то догадалась бы. Но про себя. Она пожала плечами.

— В любом случае, это не то место, где бы я хотела быть, — она поудобнее устроилась в кресле и потеребила правой рукой кисет с *порджи*.

Кисет с *порджи*.

Эрметайн не была бы Эрметайн, если бы не проверила потайной кармашек с пистолетом. Но этого могло и не произойти, понадейся Первая Леди на всеобщую человеческую порочность…

Наверняка кто-то должен наблюдать за пленницей. Но ей этого не выяснить никак, разве что попытаться воспользоваться «Дейтоном» по своему прямому назначению.

— Могу поверить, — сказала Лайд. — Прости меня за столь срочное, но грубое приглашение, Триггер. Но меня вынудили недавние события. А что касается нашего дела, то для начала позволь представить тебе этого господина. Итак, доктор Витония. В своей области он является чрезвы-

чайно талантливым исследователем. В данный момент он немного устал из-за того, что вчера вечером много работал.

Доктор Витония повернулся и приподнял бровь:

— Да, Первая Леди? Так вот чем объясняется эта непонятная усталость. Я хорошо поработал?

— Блестяще, — уверила его Лайд. — Никогда еще у вас не получалось так хорошо, доктор.

Карлик кивнул, слегка улыбнулся и снова взглянул на Триггер.

— С этой тоже нужно будет работать, полагаю?

— К сожалению, придется, — сказала Лайд.

— Очень, очень жаль, — произнес доктор Витония. — Очень жаль. Это были бы приятные воспоминания. Такая невозмутимая! — смутная улыбка снова появилась на его лице, и он сказал Триггер: — Детка, ты так прекрасна в гневе, ужасе и отчаянии. Но поверх всего этого вызов, ум и сообразительность. Ты не так просто сдашься. Нет-нет… не так просто… Первая Леди, — жалобно обратился к ней доктор Витония, — я хотел бы запомнить ее! Думаю, это возможно.

Холодный, липкий пот выступил на спине Триггер. Эрметайн незаметно ей подмигнула.

— Боюсь, это невозможно, доктор, — сказала

она. — Нам нужно обсудить столько важных вопросов. Кроме того, мы с Триггер Арджи очень скоро придем к взаимному согласию.

— Нет, — лицо доктора Витонии стало совсем угрюмым.

— Нет? — переспросила Лайд.

— Ни на что она не согласится, это ж любому дураку понятно. Я рекомендую обычный подход с химией. Твои служащие смогут с этим справиться. Выкачайте из нее все и выкиньте вон. Мне тут делать нечего.

— Но, доктор! — возразила Эрметайн. — Это было бы так грубо! И к тому же ненадежно. Да ведь мы можем остаться здесь еще на несколько часов!

Он отрицательно помотал головой.

Лайд улыбнулась и погладила гладкую щеку.

— Разве вы забыли особняк в Хамал Лэйк? — спросила она с намеком. — А прекрасно подобранную библиотеку? А лаборатории? Неужели я была недостаточно щедра?

Доктор Витония повернулся к ней лицом и задумчиво улыбнулся.

— Ах да, правда! — подтвердил он. — Я забыл на мгновенье, — он посмотрел на Триггер и сказал: — Первая Леди дает и Первая Леди забирает. Она

подарила мне богатство и множество свободного времени. И от случая к случаю забирает у меня память. Очень ловко, ведь она моя ученица. Но после каждого такого опыта моя память начинает затуманиваться.

На его лицо внезапно легла тень озабоченности, он снова посмотрел на Лайд.

— Еще два года! — сказал он. — Через два года я смогу уйти, да, Лайд?

Лайд кивнула.

— Таков был наш уговор, доктор. Вы же знаете, что я держу свое слово.

Доктор Витония сказал:

— Да. Это так. И эта нехарактерно для кого-то из Эрметайнов. Хорошо! Я сделаю это.

Он взглянул налицо Триггер, и черные блестящие глаза пару раз мигнули.

— Она практически уверена, что за ней наблюдают, — сказал он. — И теперь прикидывает возможность воспользоваться КомСетью. И обдумывает удобный для нападения на нас момент, — он улыбнулся. — Покажи ей сначала, что положение безнадежно. А там посмотрим.

— Ну, не совсем безнадежно, — сказала Лайд. — Триггер, пожалуйста, только не бойся доктора. Его методы безболезненны, и они не унизят тебя

так, как это обычно бывает с химией. Если будешь сговорчива, мы просто посидим и поболтаем минут двадцать. Затем обговорим сумму, какую ты пожелаешь перевести на свой счет, и будешь совершенно свободна.

— И о чем мы будем говорить? — спросила Триггер.

— Ну, например, — начала Эрметайн, — последнее время ты носила с собой симпатичную сумочку. Мои техники проинформировали меня, что попытка насильно ее открыть может повредить ее содержимое. А этого нам совсем не хотелось бы. Так что давай поговорим о том, как можно без труда открыть контейнер, — она едва заметно улыбнулась Триггер. — А доктор Витония проверит правдивость твоих утверждений.

Леди задумалась.

— Ах да, и потом я задам тебе несколько вопросов. Немного. А ты на них ответишь. Это и в самом деле очень просто. А теперь позволь объяснить, почему я так страстно пожелала тебя сегодня увидеть. Вчера у нас был гость. Ты его уже встречала, это Балмордан. В его мозгах стояла блокировка на очень важные вопросы, и хотя мы с доктором старались быть терпеливыми и осторожными, он, в конце концов, все-таки умер.

Но перед смертью он успел рассказать столько, сколько мне было нужно.

— Теперь, с этими сведениями, — продолжила она, — с содержимым твоей сумочки и информацией, которой обладаешь ты, я смогу пойти далеко. Через несколько часов посол Транеста на Орадо проведет совещание с избранными членами Совета Федерации. На этом все и закончится, — она улыбнулась. — И никакой драматической погони! Никакого шума и крика! И всей этой суете вокруг плазмоидов придет конец, — она кивнула, — потому что, знаешь ли, их можно заставить работать. И очень неплохо работать!

Доктор Витония не отводил взгляда от Триггер, пока Лайд говорила. В конце концов он сказал:

— Поздравляю, Первая Леди! Но эта девочка совершенно не убеждена в необходимости сотрудничества. Она, наверное, надеется, что ее успеют спасти, прежде чем ты вытянешь из нее нужную информацию.

Эрметайн вздохнула.

— Ну же, Триггер! — она надула губы, почти как ребенок. — Если я должна объяснить тебе что-то, то давай объясню.

Она поразмышляла некоторое время.

— Ты видела своего двойника?

Триггер кивнула.

— Очень недолго.

Лайд улыбнулась.

— Милая история получается из рассказов о том, как она и другие мои люди вошли и вышли из купола, как охранники твоей комнаты были найдены без сознания и поспешно отведены в инфекционный изолятор медицинского департамента… Но эта история слишком длинна, чтобы поведать тебе ее прямо сейчас. Твоя дублерша является одной из лучших актрис Транеста. Она несколько месяцев изучала тебя и училась вести себя, как ты. Она знает, куда пойти и что нужно делать в куполе, чтобы избежать контакта с людьми, знающими тебя слишком близко. И если раскрытие окажется неизбежным, ей нужно остаться одной буквально на минуту, чтобы превратиться в совершенно другого человека. Так что пройдут часы, но твоего отсутствия никто не обнаружит. Но с другой стороны, — справедливо рассудила Лайд, — твою близняшку могли поймать сразу же или в течение нескольких минут. Она окажется без сознания, но я сомневаюсь, что твой шеф, этот злобный спецуполномоченный, преступит рамки хорошего тона и вытянет ин-

формацию из мозга живой женщины. Даже если он и пойдет на это, то от нее ничего не узнает…

Она встряхнула головой:

— Давай предположим, тем не менее, что твои друзья подозревают меня, и только меня. Когда тебя похитили из купола, многие видели, как я покидала торговый центр «Гранд Коммерс». Я не особо экономила деньги — в мой скоростной катер было загружено множество объемистых коробок, корзинок, пакетов и тому подобного барахла. И затем меня видели возвращающейся на «Аврору».

— Неплохо, — подтвердила Триггер. — Еще один двойник, не так ли?

— Конечно, — Эрметайн посмотрела на свои маленькие, отделанные драгоценностями, часики на запястье. — И вот теперь «Аврора», если все было выполнено в соответствии с моими указаниями, минут пять назад вошла в подпространство, если только твои разгневанные спасатели не настигли ее до этого. В любом случае, наблюдатели спецуполномоченного видели прыжок, и рано или поздно из этого будут сделаны соответствующие выводы.

— А если они войдут в субпространство за кораблем и догонят его? — предположила Триггер.

— Пусть даже так! Хотя «Аврору» нелегко догнать в субпространстве, но может быть все. Но через несколько часов. Тогда не было бы вообще никаких последствий, не правда ли? — янтарные глаза рассматривали Триггер безо всякого выражения. — Триггер Арджи, сколько часов или даже минут ты продержишься, если по-настоящему давить на тебя?

— Не знаю, — призналась Триггер честно и облизала пересохшие губы.

— Я могу сказать более или менее точно, — произнесла Эрметайн. — Уж прости меня за то, что подняла этот вопрос. Это было необходимое уточнение. Давай предположим, что достаточно сообразительные люди, с которыми ты работаешь, оказались достаточно сообразительными для того, чтобы понять все хитросплетения моего изощренного, не побоюсь этого слова, плана. Далее давай предположим, что они даже узнали, где мы с тобой в данный момент находимся?

— А где мы находимся?

— Мы на «Грифоне», огромной яхте Белчига Плули, которая сейчас на орбите Мэнона. А комната эта на тайном уровне яхты, где проходит безмятежная личная жизнь Белчига. Два дня назад я убедила его освободить эту секцию для

моих нужд. На этом уровне есть только один портал-вход, и этот вход в настоящее время запечатан и тщательно охраняется. Еще есть два портала-выхода. Один из них ведет в шлюз, где стоит мой скоростной катер, готовый к отправке. А это очень быстрый катер. Если в Ядре и сконструированы более быстроходные шлюпки, то пока об этом никто не слышал. А моя может выйти в подпространство прямо из шлюза.

Она лучезарно улыбнулась Триггер.

— Ну вот, теперь ты имеешь представление обо всем, не так ли? Если твои друзья решат подняться на борт «Грифона», то добьются этого без долгих препирательств. В конце концов, мы жене собираемся случайно взлететь на воздух. Но путь на этот уровень займет у них какое-то время. Если нам доложат о появлении незваных гостей на корабле, мы просто все вместе тихо уйдем. Без суеты и спешки. Я гарантирую, что никто не сможет проследить или захватить мой катер. Ты понимаешь, о чем я толкую?

— Да, — несчастным голосом сказала Триггер, слегка откидываясь назад. Ее правая рука приблизилась к бедру.

Ну, подумала она, вот он, последний шанс!

Доктор Витония нахмурился.

— Сначала… — начал он.

Триггер хлопнула по мешочку с порджи. И беззвучный выстрел «Дентона» смел талантливого, но беспринципного ученого со стула.

— Оружие, — объяснила Триггер, хотя этого не требовалось.

Лицо Эрметайн побелело от потрясения. Она бросила взгляд на мужчину, затем снова посмотрела на Триггер.

— Я думаю, на меня тоже сейчас нацелены пистолеты, — сказала Триггер, — но стрелять из «Дентона» очень легко, Первая Леди! От меня практически не требуется усилий.

Лайд слегка кивнула.

— Тут нет дураков! Они не будут пытаться выстрелить, не волнуйся, — ее голос был осторожным, но довольно ровным.

Крепкий орешек, как заметил спецуполномоченный.

— В данный момент мы не будем о них беспокоиться, — сказала Триггер. — А теперь встаем. Вместе.

Они поднялись.

— Ты будешь идти в двух метрах от меня, — продолжила Триггер. — Поскольку не знаю, насколько ты владеешь техникой рукопашной.

Эрметайн едва заметно улыбнулась.

— Я-то? — сказала она.

— Нет смысла рисковать, — заметила Триггер. — Два метра.

Она мельком взглянула на доктора Витонию. Он выглядел абсолютно и бесповоротно мертвым.

— Мы сейчас подойдем к КомСети, — сказала она Лайд. — Я думаю, что она у тебя защищена?

Лайд покачала головой:

— Все звонки проходят через узел связи судна.

— Там дежурят твои люди?

— Нет. Люди Плули.

— Они послушаются твоих приказов?

— Конечно!

— А будут прослушивать разговор?

— Нет, если это засекреченный вызов.

Триггер кивнула.

— Будешь говорить ты. Я дам тебе личный номер специального уполномоченного Тэйта, и ты прикажешь радистам его набрать. Передатчики Прекола вычислят, откуда идет звонок. Как только звонок пройдет, включишь экран, — он захочет меня увидеть. Когда он все поймет, ты просто скажешь, что случилось, где мы и каково положение дел. Он прибудет за нами с командой

людей. Я буду держать тебя на прицеле. Если вдруг начнешь мямлить, я сразу пойму что к чему.

— Не начну, Триггер, — сказала Лайд.

— Хорошо. Давай условимся обо всем остальном перед тем, как начнем. После окончания разговора спецуполномоченный прибудет сюда ровно через три минуты. Или даже меньше. Что насчет офицеров корабля — они тоже выполняют твои указания?

— Моим приказам подчиняются на «Грифоне» все, — сказала Лайд. — За очевидным исключением вроде тебя.

— В таком случае скажи, кто на яхте ответственен за то, чтобы впустить сюда отряд до того, как начнется стрельба? Специальный уполномоченный может не сдержаться. И вот еще что, убери от всех порталов охранников. Для их же блага.

Эрметайн кивнула.

— Хорошо.

— Замечательно. Мне кажется, все предусмотрено.

Мгновенье они смотрели друг на друга.

— За сведения, добытые от Балмордана, — заметила Триггер, — ты могла бы неплохо поторговаться с Советом, Первая Леди. Я понимаю, что

они пытаются тихо ликвидировать суматоху вокруг плазмоидов.

Лайд дернула плечом.

— Может быть, — сказала она.

— Ну, вперед! — скомандовала Триггер.

Нервной походкой она подошла к КомСети. Не быстро, но и не медленно. Триггер шла в четырех или пяти шагах за ней. Из-за стен не доносилось никаких звуков или иных признаков того, что там царит сильное волнение. По позвоночнику Триггер пробежали мурашки. Игольник и хороший снайпер могли бы оторвать у нее руку вместе с «Дентоном» без особого риска для Эрметайн. Но, вероятно, народ Транеста не смог бы пойти даже на самый малый риск, если он касался личности Первой Леди.

Лайд дошла до КомСети и остановилась. Триггер осталась у нее за спиной.

— Начинай, — спокойно сказала она.

Лайд обернулась.

— Позволь мне в последний раз… ну, скажем так, выступить с обращением, — сказала она. — Не будь дурой, Триггер Арджи! Мои планы не принесли бы никому вреда. Присоединяйся ко мне, и ты ни разу в своей жизни не пожалеешь об этом.

— Не собираюсь тебя слушать, — отрезала Триггер. — Принимайся за дело, а обращаться будешь потом, к Совету.

Лайд покорно пожала плечами, повернулась и потянулась к КомСети.

Видимо, Триггер буквально на секунду расслабилась. Или, возможно, Пилли уловил какую-то другую подсказку. С полога, висевшего под потолком, не донеслось ни звука. Она почувствовала только какое-то движение рядом. Затем огромная фигура золотистого цвета с пугающей легкостью опустилась на пол между ней и Лайд.

Безглазая голова из ночного кошмара оказалась меньше чем в метре от нее.

Свет в комнате погас.

Триггер бросилась на пол, откатилась на несколько метров в сторону, поднялась, отступила на шаг и замерла.

22

Тьма в комнате была абсолютной. Она передвинула регулятор на «Дентоне» в режим излучателя. Вокруг было тихо, и тут раздался негромкий шорох. Возможно, то были осторожные шаги тяжелых ног, приглушаемые толстым

ворсом ковра. Опять стало тихо. Где Лайд?

Она напрягла зрение, пытаясь проникнуть в темноту. Инфракрасный свет, подумала она.

— Лайд? — позвала девушка.

— Да? — донесся голос Лайд из тьмы. Вероятно, она стояла в дальнем конце комнаты.

— Отзови своего зверя, — спокойно произнесла Триггер, — я не хочу никого убивать.

Она начала двигаться в том направлении, откуда доносился голос Лайд.

— Пилли не причинит тебе вреда, Триггер, — сказала Эрметайн, — я послала его разоружить тебя, вот и все. Брось пистолет, и он к тебе даже не притронется, — она засмеялась. — И, кстати, можешь не пытаться стрелять в моем направлении! Меня нет в комнате.

Триггер остановилась. Не потому, что так сказал этот ненавистный смеющийся голос, а потому, что в темноте рядом с ней она почувствовала сильный, свежий запах. Запах зрелых яблок.

Она облизала губы и прошептала:

— Держись подальше, Пилли!

Для того, у кого нет глаз, темнота не значит ничего. Через несколько секунд она услышала дыхание зверя.

Девушка повернулась на звук. Существо на

мгновение остановилось, а затем снова двинулось к ней. Медленное дыхание зверя. Казалось, он огибал ее слева. Тут он опять остановился и, секунду спустя, вновь двинулся прямо к ней.

Она произнесла ласково, почти умоляюще:

— Пилли, остановись! Отойди, Пилли!

Тишина. Запах Пилли накрывает все вокруг жарким покрывалом. Триггер услышала, как кровь стучит в ушах, и на секунду ей показалось, что она чувствует похожее на плотный туман тепло тела монстра, маячившего в темноте перед ней.

Это не было игрой ее воображения. Гладкая, тяжелая, похожая на резиновую, лапа схватила девушку за правое запястье и сильно потянула.

«Дентон» выстрелил два, три, четыре раза прежде, чем ее грубо толкнули в бок. Она отлетела, зацепилась за что-то вроде банкетки и растянулась на полу. Пистолет она потеряла.

Как только Триггер вскочила на ноги, Пилли закричал. Это был слабый, высокий, задыхающийся крик, похожий на крик испуганного ребенка. Внезапно он оборвался. И это как будто послужило сигналом — комнату вновь залил свет.

Триггер прищурилась. Прямо напротив девушки стоял Вирод, большие желтые непрозрачные

стекла прикрывали его глаза. Инфракрасные очки. Существо с золотой шерстью бесформенной грудой лежало на полу в нескольких метрах. Триггер не сразу отыскала свой пистолет — Вирод держал его в руке, целясь в нее.

Другой рукой дворецкий с силой ударил девушку по щеке. Триггер покачнулась, но удержала равновесие. Она даже не чувствовала гнева. Щека начала гореть.

— Прекрати развлекаться, Вирод! — раздался голос Лайд. Триггер увидела, что она стоит в небольшом дверном проеме на другом конце комнаты, — висевший там до этого гобелен валялся рядом.

— Мне показалось, что она в шоке, Первая Леди, — вежливо пояснил Вирод.

— Пилли мертв?

— Да. Ее пистолет у меня, бедняга сумел его забрать, — Вирод хлопнул по карману своего жакета, и какая-то часть сознания Триггер, дремавшая до этого, внезапно проснулась.

— Очень плохо, что так получилось с Пилли, но его атака была необходима. Ладно, веди ее сюда, и будь с ней нежен. В разумных пределах, конечно, — голос Лайд по-прежнему был спокойным. — И положи пистолет в другой карман,

недоумок, иначе она отберет его у тебя.

Она беспристрастно посмотрела на Триггер, когда Вирод подвел ее к двери, придерживая за руку чуть выше локтя.

— Очень плохо, что ты расправилась с моим экспертом, Триггер! Теперь придется использовать химию. Флам и Вирод опытные вивисекторы, так что будет больно. Но не слишком — я сама прослежу за этим. И все равно, процедура очень неприятная и займет довольно много времени.

Высокая, гибкая Флам стояла за дверью в маленькой комнате. Триггер увидела длинный, низкий, покрытый пластиком стол, с зажимами и какими-то блестящими наворотами. Это, должно быть, было как раз то место, где холодному бесстрастному Балмордану не помогла даже блокировка. Но все же оставалось еще кое-что, что она могла предпринять. Яхта-то была на орбите.

— В этом нет необходимости! — сказала она дрожащим голосом. Ей даже не пришлось прикладывать к этому особенных усилий, как будто она практиковалась в лицедействе каждый день.

— Нет? — произнесла Лайд.

— Ты победила, — покорно призналась Триггер. — Я подыграю тебе. Для начала принесите сумочку, и я покажу, как она открывается.

Лайд кивнула.

— И как она открывается?

— Нужно нажать в правильных местах. Скажи им, чтоб принесли ее сюда, и я покажу.

Лайд рассмеялась.

— Что-то ты стала слишком сговорчивой и слишком покорной, Триггер! Я примерно знаю, что находится в этой сумочке, и совсем не переживаю, что содержимое взорвется, как только ты возьмешь ее в руки и нажмешь в нужных местах, но наверняка случится что-то еще, не очень желательное! Флам…

Высокая рыжеволосая девушка улыбнулась. Она подошла к шкафу, открыла его и вытащила контейнер с Монстриком.

— Положи сумку на полку, и принеси мне пистолеты Вирода и девчонки.

Лайд положила «Дентон» на полку рядом с контейнером, а оружие Вирода взяла в руку.

— Я боюсь, Триггер, что тебе все равно придется лечь на этот стол, — сказала она. — Если ты действительно решила сотрудничать, то ничего плохого не случится, и вскоре ты подробно расскажешь и что нужно делать с этой сумочкой, и кое-что еще.

Потом увидела выражение лица Триггер и сухо

добавила:

— Несколько ночей назад мне доложили, что ты настоящий профессионал в рукопашном бою. Так же как Вирод и Флам. Так что, если хочешь дать Вироду возможность немного развлечься, вперед!

После такого предложения нормальная девушка, несомненно, должна была просто улыбнуться и лечь на стол. Но Триггер не могла этого сделать. Стиснув зубы и ритмично дыша через нос, она ринулась в бой. Это было так же бесполезно, как и глупо. Оба противника не позволяли ей добраться до Лайд, и после того, как Вирод прилично натешился, он сгреб ее в охапку и швырнул на стол. Минуту спустя она уже была растянута на нем лицом вниз, а запястья и лодыжки были зафиксированы металлическими зажимами.

Флам взяла скальпель, аккуратно разрезала униформу Прекола вдоль и завернула края, оголяя спину. Затем Триггер почувствовала неприятное ледяное касание какого-то пахнущего ванилью спрея, который прошелся по всему позвоночнику до основания черепа.

Это было небольно, так что Лайд не соврала, но чрезвычайно неприятно. Мысли пленницы ускорялись, замедлялись, крутились и путались

немыслимым способом. И, наконец, с ее языка сорвались такие вещи, которые Триггер никогда бы не сказала по своей воле.

После этого, вероятно, наступила пауза. Девушка, казалось, выплыла из короткого сна, когда откуда-то издалека прозвенел голос Лайд, напоенный холодной яростью: «Как так внутри ничего нет?»

И тогда, как фейерверк, в памяти вспыхнул целый ряд картин. Они собрались в узор, и эта уже понятная картина вспыхнула в сознании девушки. Она смотрела на него, и ее глаза расширялись от удивления. И тут она засмеялась.

К ней быстро приблизились легкие шаги.

— Триггер, где плазмоид?

Эрметайн вся была во власти гнева. Ей нужно что-нибудь ответить.

— Спроси у спецуполномоченного, — сказала она, немного запинаясь.

— Действие препарата проходит, Первая Леди, — сказала Флам, — вы позволите?

Мысли Триггер опять на мгновение смешались, и она не слышала ответ Лайд, но снова ощутила запах ванили, и мерзкое ледяное прикосновение. На сей раз оно резко оборвалось на полпути.

И затем вокруг все как-то странно оставалось

без движения. Как будто все сразу замерли.

Низкий злой голос произнес:

— Надеюсь, никаких проблем не возникнет, граждане. Просто мне она нужна несравнимо больше, чем вам.

Триггер в замешательстве нахмурилась. И тут же раздался свирепый рев, звуки ударов, и внезапно опять наступила тишина.

— Ого! — радостно произнес низкий голос. — Боюсь, я слегка перестарался!

Ну да, конечно, подумала Триггер. Она открыла глаза и повернула голову.

— Все еще в сознании, куколка? — спросил Квиллан, стоявший у двери и державший в руке огромный пистолет с конусообразным стволом. Он был приятно удивлен.

На коленях перед Квилланом стоял жирный, пожилой человек, который ошеломленно моргал, глядя на Триггер. Кроме большого ярко-фиолетового банного полотенца, завязанного на пояснице, на нем больше ничего не было. Триггер осознала это буквально за секунду то того, как поняла, что это Белчиг Плули. Старина Белчи! Перед ним ничком, как будто замаливая грехи, лежал Вирод. Вне всяких сомнений он был мертв. Окончательно и бесповоротно. Ему не стоило

даже пытаться развлечься с Квилланом.

— Да, я в полном порядке, — сказала Триггер. — Я быстро отошла в первый раз, но несколько секунд назад мне дали новую дозу.

— Да, я видел, — сказал Квиллан и перевел взгляд куда-то за Триггер.

— Лайд, — произнес он почти нежно.

— Да, Квиллан? — донесся голос Лайд с другой стороны от девушки. Она повернула голову. Эрметайн и Флам стояли на другом конце комнаты. На их лицах читалась досада.

— Мне не понравилось, — продолжил Квиллан, — то, что здесь происходило. Ну, просто свинство! Поэтому здоровяк и сломал себе шею в конце концов. Оставшиеся в живых уловили намек?

— Вполне, — сказала Эрметайн.

— Значит, очаровашка Флам прекратит томно глазеть на тот пистолет на полке, и будет стоять и не дергаться, иначе я переломаю ей все кости. А ты, Первая Леди, иди к столу и освободи Триггер.

Триггер закрыла глаза и решила их пока не открывать. Возле нее засуетились, и после этого зажимы перестали давить на запястья. Лайд двинулась к ногам девушки.

— Этот забавный маленький пистолетик при-

надлежит Триггер? — спросил Квиллан.

— Да, — произнесла Лайд.

— Это именно то, что случилось с Пилли и тем другим парнем?

— Да.

— Подумать только! — глубокомысленно произнес Квиллан. — Ух, ты… есть что-нибудь, чтобы заклеить ее одежду?

— Да, — сказала Лайд. — Принеси, Флам.

— Не дури, Флам! — предостерег Квиллан. — Помни о костях, их у тебя две сотни.

Руки Лайд что-то сделали у Триггер на спине и снова исчезли.

— Теперь можешь сесть, Триггер! — громко сообщил Квиллан. — Попробуй как-нибудь потихоньку соскользнуть со стола и посмотри, можешь ли ты стоять.

Триггер открыла глаза, перевернулась, подтянула ноги к краю стола, опустила на пол и встала.

— Хочу мое оружие и сумочку, — заявила она, и тут же заметила их на полке. Подошла, взяла контейнер плазмоида, заглянула внутрь, захлопнула и повесила на плечо. Затем взяла «Дентон», посмотрела, на что он установлен, поменяла режим и повернулась.

— Первая Леди… — произнесла она шепотом.

У Лайд побелели губы. Квиллан ошарашенно вскрикнул. Триггер выстрелила.

Флам с дикими как у зверя глазами заорала и, размахивая руками, бросилась на нее. Триггер снова выстрелила.

Потом посмотрела на Квиллана.

— Это всего лишь станнер, — объяснила она и замерла в ожидании.

Квиллан с облегчением выдохнул.

— Рад это слышать! — он посмотрел вниз на Плули. — Сумочка была открыта, — многозначительно заметил Квиллан.

— Угу, — согласилась Триггер.

— Как наш сукинсыниус?

Она засмеялась.

— В целости и сохранности! Поверь мне.

— Хорошо, — сказал он. Он все еще выглядел несколько озадаченным. — Присмотри за Белчи пару секунд, мы возьмем с собой Лайд. Правда, теперь мне придется ее тащить как мешок картошки.

— Ладно, — сказала Триггер, которая сейчас чувствовала себя намного веселее. Она посмотрела на Белчига. Старик застонал.

Они вышли из комнатки; Плули, поддерживаю-

щий руками импровизированную набедренную повязку, семенил в авангарде. Эрметайн, болтаясь на левом плече Квиллана, выглядела отвратительно мертвой.

— Триггер, иди с этой стороны, — сказал девушке Квиллан. — Все еще нормально себя чувствуешь?

Она кивнула.

— Да.

Хотя, вообще-то — нет. Проблема заключалась, в основном, в мыслях, которые вели себя как-то странно — они стремительно летели, иногда резко останавливаясь, как будто что-то пыталось затормозить их. Но если все закончится так, как в первый раз, Триггер в любом случае должна сначала дойти туда, куда шла.

Посреди ковра большой комнаты она заметила золотистое существо, похожее на огромный пушистый мешок, и задрожала.

— Бедный Пилли! — произнесла девушка.

— Аминь! — из вежливости отреагировал Квиллан. — Делаю вывод, что Пилли не парализован?

Она покачала головой.

— Нельзя было. Слишком большой. Слишком быстрый.

— Как насчет другого мертвяка?

— А этого парализовала. Он исследователь. Хотя все подумали, что он умер. Это-то и испугало гостеприимных девчат.

— Да уж, — глубокомысленно заметил Квиллан. — Такое могло испугать не только Лайд с Флам.

Еще один гобелен отлетел в сторону, и за ним открылась широкая дверь. Они прошли в нее и оказались в зеркальном коридоре. Плули, пошатываясь, по-прежнему держался впереди.

— Оружие наготове, Триггер! — предупредил Квиллан. — Вполне возможно, наскочим на какого-нибудь храбреца. Хотя я так не думаю — им бы понадобилось сначала пройти мимо Тэйта.

— Ого, значит, он тоже здесь?

Она не слышала, что ответил Квиллан, потому что все вокруг исчезло. Когда действительность опять вернулась, коридора с зеркалами уже не было, а они подходили к короткой широкой лестнице с низкими ступенями, ведущими в изысканно обставленную комнату. Длинную, но не очень широкую, с высоченным потолком. В центре располагался маленький квадратный плавательный бассейн, а возле стен, с обеих сторон, возвышался ряд высоких квадратных хрустальных столбов, внутри которых медленно

двигались странные огоньки. С любопытством Триггер вгляделась в ближайший столб и резко остановилась.

— Мать моя Галактика! — воскликнула она пораженно.

Квиллан вернулся назад и потянул ее за рукав.

— Подай дальше, куколка! Ничего особенного, всего лишь способ хранения Белчигом гарема на то время, пока он занят. Неплохая идея — весьма сокращает бабью болтовню. Это его офис.

— Офис?!

И тут она увидела большой рабочий стол на ковре с другой стороны бассейна. Они быстро прошли мимо него, при этом Квиллан продолжал держать ее за руку, а Триггер продолжала пялиться на столбы, мимо которых они проходили. Обнаженные, розовые и безжизненные, они плавали в своих хрустальных клетках, в разноцветном, двигающемся свете, их глаза были закрыты, а волосы колыхались подобно кустам актиний.

— Устрашающе, не правда ли? — сказал Квиллан.

— Да, — ответила Триггер. — Устрашающе. И в каждом столбе своя пленница… Какой же все-таки ублюдок! Бедняжки выглядят как утоп-

ленницы.

— С одной стороны они утопленницы и есть, хотя с другой… — сказал Квиллан. — Когда он их выпускает, это очень-очень живые девчоночки! М-да. Теперь вон за тот угол и… ох!

Плули дотащился до последнего столба, снова застонал и осел.

— Выдохся! — прокомментировал Квиллан. — Ну да все равно, он нам больше не нужен. Смотри под ноги, Триггер — сразу за Плули мертвяк.

Триггер сделала широкий шаг и аккуратно переступила через покойника. Перед входом в следующую комнату лежали еще три трупа. Она прошла мимо них на автопилоте. Вид приземистой, черной субпространственной шлюпки с убранным верхом, стоящей прямо на толстом фиолетовом ковре, не показался ей необычным. Потом она поняла, что человек, прислонившийся к маленькому кораблику, держащий в одной руке бластер с укороченным стволом, является ни кем иным как специальным уполномоченным Тэйтом, и улыбнулась.

Девушка помахала боссу рукой.

— Привет, Холати!

— И тебе привет, — спокойно отозвался спецуполномоченный и повернул голову к Квилла-

ну. — Как у нашей малышки дела?

— Неплохо, — ответил тот. — Хотя сейчас она немного того — двойная доза церидима, если судить по запаху. А у вас, я смотрю, возникли тут небольшие проблемы.

— Небольшие — это точно, — признал спецуполномоченный. — Ребята полезли за оружием.

— Совершенно не информированные джентльмены, — покачал головой Квиллан. Он позволил Лайд плавно соскользнуть с широкого плеча, и наклонился, чтобы засунуть ее на заднее сиденье субшлюпки. Триггер только и ждала повода влезть в разговор.

— Это кто, — набычившись, требовательно начала она, — сейчас немного того?

— Ты, — ответил Квиллан. — Тебя же накачали наркотиком, помнишь? Поедешь впереди со специальным уполномоченным. Вот здесь.

Он поднял девушку, контейнер с плазмоидом и все остальное и усадил ее на переднее сиденье. Тут она обнаружила, что Холати Тэйт уже внутри. Квиллан запрыгнул на место рядом с Первой Леди, и верх шлюпки захлопнулся с негромким щелчком.

Специальный уполномоченный начал манипулировать с кнопками на панели управления.

На экранах визоров исчезла комната, темнота стремительно улетала вниз мимо них.

Одна мысль внезапно ударила ей в голову, и Триггер разрыдалась. Специальный уполномоченный посмотрел на нее.

— В чем дело, Триггер, девочка?

— Мне так ж-жа-аль, что я убила Пилли. Он кри-и-чал.

И тут ее мозг резко отключился, и мысли полностью остановились. Квиллан дотянулся до спинки и осторожно поправил девушку на сидении.

— До нее дошло таки! — сказал он, снова сел и на мгновение задумался. — Она не должна так сильно переживать, — заметил он затем. — Возможно, Пилли даже не был живым.

— А-а? — рассеянно отозвался специальный уполномоченный, продолжая следить за экранами. — Почему не был?

— Его мозги, — объяснил Квиллан, — были слишком далеко друг от друга.

Тэйт хитро прищурился.

— Ну вот, и до тебя наконец дошло, сынок! — сказал он.

23

Триггер вышла из транса, вызванного цериди-мом и длившегося несколько часов, раньше, чем Лайд очнулась после разряда из парализатора. Спецуполномоченный дремал на стуле возле ее кровати.

Она осмотрелась, чувствуя себя очень удобно и в полной безопасности. Это была ее личная каюта на судне спецуполномоченного Тэйта, том самом, которое он называл «Биг Джоб», и которое было перестроено из дальноходного патрульного катера Космических Скаутов. Оно было не очень большим, могло вместить шесть-семь человек, которые чувствовали себя вполне комфортно. Сейчас оно, по всей видимости, неслось куда-то сквозь субпространство, опять на своей адской скорости.

Ну, это путешествие можно выдержать.

Триггер потянулась и ткнула спецуполномо-ченного в колено.

— Эй, Холати! — прошептала она. — Просни-тесь.

Босс открыл глаза, посмотрел на девушку и улыбнулся.

— Снова вернулась, а? — сказал он.

Триггер сделала жест в сторону двери.

— Закройте ее, — прошептала она. — Я хочу вам сказать кое-что.

— Давай говори, — сказал он, — Квиллан сейчас за пилота, Первая Леди в отключке, у Мантелиша космическая болезнь, и я дал ему таблеток, а больше на борту никого нет.

Триггер опять легла и посмотрела на него.

— Это будет звучать довольно странно! — предупредила она его.

Затем девушка рассказала, что сделал Монстрик, и что он пытается сделать.

Тэйт был потрясен.

— Ты в этом уверена?

— Абсолютно уверена.

— Значит, пытается заговорить с тобой?

— Вот именно.

Он прищурился, глядя на нее.

— Я смотрел в сумке, — сказал он, — существа там не было.

— Лайд тоже об этом знает, — сказала Триггер. — В случае, если она получит шанс потрепать языком, скажем, что его забрали вы.

Он кивнул и встал.

— Остаешься здесь, — сказал он. — В качестве

лечения тебе были прописаны сутки постельного режима.

— А вы куда?

— Я собираюсь пойти поговорить с судном Пси-сервиса, — ответил Тэйт. — И пусть только попытаются остановить меня на этот раз!

Он вышел. Прошло несколько минут, и тут Триггер внезапно услышала голос разъяренного Тэйта. Она прислушалась. Кажется, психологи опять наступили спецуполномоченному на больную мозоль и еще раз посоветовали не горячиться.

Он вернулся, красный как рак, и снова сел возле койки.

— Умники собираются следовать за нами, — сказал он. — Попробовали бы они не согласиться, я вернулся бы и обстрелял их кривобокое позорище.

— Они следуют за нами? Куда?

Он хмыкнул.

— В место, которое называется Лашес. Мы будем там меньше чем через неделю. Им потребуется около трех. Но они стартуют немедленно.

Триггер прищурилась.

— Выглядит так, будто плазмоиды возглавили список проблем Федерации!

— Я бы не удивился, — ответил на это спецуполномоченный. — Мне удалось поговорить с этой Пилч. Она попросила напомнить тебе, чтобы ты прислушивалась к своим мыслям всякий раз, когда выпадает такая возможность. Ты понимаешь, о чем она?

— Не вполне уверена в этом, — нерешительно произнесла Триггер. — Но помню, что она упоминала об этом. Я попробую. Зачем мы летим в Лашес?

— Флот Селана нашел там плазмоидов. Это на территории Вишну.

— Каких плазмоидов?

Он пожал плечами.

— Не особенно ценных, судя по тому, что я слышал. Довольно мелкие экземпляры. Но это определенно плазмоиды. Выглядит так, будто кто-то проводил там эксперименты какое-то время. И притом сравнительно недавно.

— Нашли хоть одного большого?

— Пока нет. Так же, как и следов людей на Лашесе, — он какое-то время сидел в задумчивости и кусал губу. — Примерно через час после того, как мы забрали тебя и Лайд, — сказал он, — нам на судно переслали приказ Совета. В нем говорилось, что мы должны сойти с курса, чтобы

встретиться с их быстроходным курьером.

— Зачем?

— В приказе сказано, что курьер должен был взять Лайд на борт и отвести в Ядро. Какие-то хитрые дипломатические дела, — он поскреб подбородок. — Там было также сказано, чтобы мы достойно обращались с Первой Леди Транеста до тех пор, пока она не покинет судно.

— Пульсар разрази! — возмущенно воскликнула Триггер.

— Только одно плохо — я не смог разобрать это сообщение, — сказал Холати Тэйт. — Какие-то гравитационные возмущения! Время рандеву уже прошло. Нас не догнать.

— Хо-хо! — воскликнула Триггер. — Но ведь это нарушение всяческой субординации, Холати!

— Только до настоящего момента, — сказал он. — В разговоре с Пилч я упомянул, что Лайд у нас на борту; она сказала, что поговорит с Советом. Мы должны крепко беречь Лайд, — когда Пилч доберется до Лашеса, то проведет с ней беседу.

Триггер ухмыльнулась.

— Это заставляет меня испытывать чувство глубокого удовлетворения, — заметила она. — Если Пилч загребает кого-то в свои теплые ладошки,

то от нее ничего не скроешь.

— У меня сложилось такое же впечатление. Тем временем мы сами в обычном порядке допросим Эрметайн, дождемся только, когда она оклемается. Любезность с нашей стороны будет средней. Она, вероятно, расскажет часть того, что знает, особенно, если ты будешь сидеть там и периодически одаривать ее злобными взглядами вперемешку с поглаживанием своего любимого «Дентона».

— Для этого, — уверила его Триггер, — мне даже не придется прилагать никаких усилий!

— Могу себе представить. Ты точно уверена, что существо снова появится?

Триггер кивнула.

— Просто оставьте сумочку со мной.

— Хорошо, — он встал. — У меня специально для тебя горячий завтрак. Сейчас вернусь с пакетом, и ты расскажешь, что случилось после того, как они тебя схватили.

— Как вы узнали, что я пропала? — спросила Триггер.

— Твоя копия, — сказал он. — Вообще-то девчонка была чертовски хороша. Я один раз разговаривал с тобой-ею по трансмиттеру и не смог заметить ни одной фальшивой нотки. По боль-

шей части она старалась держаться подальше от окружающих. Ей это великолепно удавалось! Хотя мы нашли бы ее все равно довольно быстро, поскольку как раз готовились ко взлету на Лашес. Но она сама раскрыла себя.

— Как?

— Когда я, в конце концов, снова увидел ее на экране трансмиттера, рядом с ней не было никого, то есть не на кого было производить впечатление. Она с упоением нюхала *порджи*.

Триггер восхищенно засмеялась.

— Добрый старый кисет! Он надул их дважды. Но как вы узнали, где я?

— С этим проблем не было. Мы знали, что Лайд поставила Плули в полную зависимость от себя. Квиллан знал о закрытом уровне на яхте Белчига и сделал так, чтобы тот пригласил его лишний раз повосхищаться гаремом после того, как «Дон Сити» прибыл сюда. И пока майор восхищался, он заодно записывал образы уровней для прыжка субшлюпки. Этот трюк уже раскрыт заинтересованными лицами, но этот секрет стоило обменять на тебя и Лайд. Так что мы попали на борт «Грифона» через пять минут после того, как повязали твою копию.

— Эрметайн считала, что вы помчитесь за «Ав-

ророй», — сказала Триггер.

— Ну, — снисходительно начал Тейт, — Эрметайн очень молода, а потому наивна. «Аврора» — слишком очевидная приманка.

— А почему Квиллан не начал беспокоиться, когда я не появилась в лаборатории Мантелиша с Монстриком?

— В том-то весь фокус! — воскликнул Холати и потер челюсть. — Я был ошарашен таким поворотом! Это был не Квиллан. Это была его копия.

— В лаборатории Мантелиша? — ошеломленно спросила Триггер.

— Точно. Они попали внутрь в тех коробках с образцами, которые Мантелиш таскал туда несколько прошлых дней. Дело выглядит так, будто профессор в течение уже многих месяцев по самые уши был загипнотизирован.

Последние пять часов из прописанного ей постельного режима Триггер проспала. Дверь в каюту была закрыта, и открытый контейнер плазмоида стоял рядом с койкой. Перед тем как она уснула, пришел Холати и сообщил, что Эрметайн очнулась, но очень слаба, к тому же совершенно шокирована и пока не до конца верит, что по-прежнему находится на этом свете. Он напичкал ее разными таблетками, и допрос

будет отложен до тех пор, пока все не придут в себя окончательно.

Когда Триггер проснулась, сумочка была закрыта. Она открыла и заглянула внутрь. Монстрик, свернувшись в клубочек, тихо лежал на дне.

— Маленький смышленый плутишка, да? — одобрительно произнесла она, потом потянулась к нему и легонько похлопала. Затем закрыла сумочку, встала и пошла в носовую часть судна, захватив, естественно, Монстрика.

Остальные четверо сидели в большом зале, который включал часть контрольной секции. Эта часть была встроена в стену, и спецуполномоченный, который в настоящий момент был за ней, сидел вполоборота к залу.

Он посмотрел на сумочку, когда Триггер вошла в зал, усмехнулся и незаметно подмигнул.

— Проходи и садись, — сказал он. — Мы тебя заждались.

Триггер села и окинула взглядом присутствующих. По всей видимости, здесь что-то происходило. Загорелое лицо Квиллана было задумчиво, а еще майор, возможно, был немного удивлен. Мантелиш выглядел раскрасневшимся и сердитым. Копна его белых волос пребывала в диком беспорядке. Эрметайн казалась немного

уставшей.

— Что происходит? — спросила Триггер.

Это был неправильный вопрос. Мантелиш сделал глубокий вдох и заревел, как раненый орк. Триггер слушала его даже с каким-то восхищением. Это была одна из лучших гневных проповедей профессора, хоть и закончилась меньше, чем через пять минут, — очевидно, перед этим он уже спустил пар.

Лайд разгипнотизировала его по просьбе специального уполномоченного. Это была долгая работа, на которую потребовалось несколько часов, но вот, наконец, она была закончена. Как поняла Триггер из профессорских воплей, гипноз был делом рук самой Первой Леди. Она сделала это в собственном саду Мантелиша через две недели после его первого возвращения с Полнолуния.

Опять же после своего прибытия на Мэнон Лайд вызвала Мантелиша по трансмиттеру и отдала устное распоряжение, а также подробно проинструктировала, чтобы он оторвался от своих телохранителей У-лиги и затерялся на несколько часов в болотах. Там они встретилась, и Лайд выкачала из него все, что он мог сообщить. И в заключение всего этого приказала протащить в

купол Прекола ящики с группой захвата, законсервированной как глупышки из гарема Плули, бережно заботиться о них и выпустить, когда получит приказ. И все это время он считал, что это бесценные биологические образцы!

Мантелиша нисколько не успокоил тот факт, что — опять-таки по просьбе Тэйта — Лайд ввела гипнокоманду, которая, по ее словам, насовсем избавит его от космической болезни. Вскоре биолог, наконец, угомонился и сел, время от времени бросая на Эрметайн взгляды, полные негодования.

— Ну, — заметил специальный уполномоченный, — сейчас хорошее время для того, чтобы задать пару вопросов. Квиллан, твой небольшой «вопросник» с тобой?

Квиллан кивнул. Лайд по очереди посмотрела на мужчин, а потом, впервые за все время, бросила вопрошающий взгляд в направлении Триггер. И Триггер внезапно обнаружила, что испытывает к Лайд определенную симпатию. Эрметайн потерпела неудачу в очень крупной и азартной игре. И здесь рядом с ней сидели трое противников-мужчин, которые — каждый по-своему — были очень грозными и пугающими людьми. Ни один из них не был доброжелательным и

вызывающим доверие; двое были огромны, а тот, что был невысок и относительно хлипок, относился с ненавистью к любому, кто стоит не на той стороне закона и порядка. Триггер решила пока забыть про свои злобные взгляды.

— Не стоит унывать, Лайд! — сказала она. — Никто не собирается причинять тебе вред. Просто ответь на вопросы!

Она получила еще один взгляд. Не благодарный, точно, но и не злой. Значит, временная поддержка была принята.

— Специальный уполномоченный Тэйт сообщил, — сказала Эрметайн, — что эта группа в случае со мной не намерена признавать принцип дипломатической неприкосновенности. Учитывая обстоятельства, мне нужно с этим смириться, так что я отвечу на любые вопросы, на которые знаю ответ, — она посмотрела на «вопросник» с расширенным дулом, который Квиллан как раз не спеша вытаскивал из кармана, — но всякий допрос под принуждением в моем случае бесполезен.

— Почему? — поинтересовался Квиллан.

— Я была адаптирована к силовому воздействию, естественно, — сказала Лайд. — Я Эрметайн из Транеста. К тому времени, когда мне

стукнуло двенадцать лет, игрушка, даже такая внушительная, как ваша, уже не могла заставить меня испытать страх.

«Игрушка» скользнула обратно в карман Квиллана.

— Чистая правда, Первая Леди, — сказал он. — И это маленький плюс в твою пользу. Мы подумали, а вдруг ты попытаешься хитрить. Теперь просто зададим тебе несколько вопросов. Под запись на кристалл. Отвечать не задумываясь.

Майор и специальный уполномоченный начали быстро задавать вопросы, Эрметайн быстро отвечала. Насколько могла заметить Триггер, перед ответами не было пауз. Возможно, на них просто не было времени.

* * *

Мантелиш, доктор Джесс Фэйл и доктор Азол являлись тремя ответственными, назначенными Университетской Лигой за начальную стадию исследований на Полнолунии. С самого начала один из троих, а именно доктор Азол, был человеком Лайд. Теперь, после инсценировки его смерти, он находился на Транесте. Основным пунктом его сообщения для нее была значимость образца 112–113. Двурушник также сообщил, что

Триггер Арджи на Полнолунии потеряла сознание. Они посчитали, что кто-то контролировал или пытался контролировать девушку из-за ее связи с плазмоидами.

Лайд оказалась неспособна подкупить Джесса Фэйла. Насколько она знала, никто не мог этого сделать. Доктор Фэйл, кажется, намеревался работать сам на себя. Лайд была убеждена, что именно он и украл биоробота 112–113. На самом деле он в настоящее время находился далеко за пределами космического пространства Ядра Звездного Скопления, и 112–113 по-прежнему был с ним. Да, она могла бы более точно указать на его местоположение — с помощью карты звездного неба.

— Давайте посмотрим, — сказал спецуполномоченный Тэйт.

Вывели карту и Эрметайн начала кружить по большой секции, принадлежащей Флоту Вишну. Снова посыпались вопросы.

…о 113-А: профессор Мантелиш рассказал ей о своих экспериментах с этим плазмоидом…

Здесь возникла пауза, потому что Мантелиш раздраженно фыркнул. Но пауза была очень короткой. Профессор, вероятно, и сам был не прочь узнать побольше о безнравственных поступках Первой Леди.

…и о различных вариантах его объединения с основным образцом. Но к тому времени, как она получила эту информацию, 113-А уже был помещен под жесткую охрану. Профессор Мантелиш сделал попытку тайно вывезти его…

Гневное фырканье.

…но не смог пройти с ним мимо охраны. Агенты Транеста сделали несколько неудачных попыток получить энное количество плазмоидов, и она также знала, что еще одна команда делала столь же неудачные попытки. Девагас. Она не знает, почему так важен 113-А, но точно знает, что он важен.

Что касается всего остального…

…о Триггер: Триггер Арджи, возможно, была бы способна рассказать всем заинтересованным, почему же она сама по себе была так важна. Доктор Фэйл наверняка бы смог. Так же, как высшие чины в иерархии Девагас. Лайд пока не могла. Но Первая Леди наверняка знала, что значимость Триггер Арджи напрямую связана с плазмоидом 113-А. Эта информация была получена от оператора Девагас, к настоящему моменту уже покойного. Нет, это не Балмордан. Этот оператор отвечал за предпринятую попытку на Эвали. Намного более сложное дело в Колониальной

Школе было работой Транеста. Группа Девагас попыталась вмешаться, но была в полном составе ликвидирована.

…о Плули: Белчиг находился в полной зависимости от Лайд. Он боялся Девагас, но еще больше он боялся Первой Леди. Его страхи по поводу Девагас объяснялись тем, что он вместе со своим партнером снабжал иерархию огромным количеством контрабанды. Ее характер указывал на то, что Девагас строит основной укрепленный аванпост в каком-то мире, где либо не имеется атмосферы, либо она там ядовитая. Потом партнера убили, и Белчиг решил, что его очередь следующая.

…о Балмордане: Балмордан был одним из важнейших агентов разведки Девагас. Лайд услышала о нем сравнительно недавно. Он и являлся ответственным за все попытки заполучить 113-А. Лайд убедила его, что она станет самым опасным его конкурентом в Системе Мэнона, а также сделала так, чтобы информация о ее тамошних действиях оказалась ему доступной.

Потом Балмордан и его отборная группа боевиков прибыли на яхту Плули, чтобы посетить закрытую вечеринку. Они позволили заманить себя на закрытый уровень, и были блокированы

в комнате-западне с инфракрасным светом. Боевики были перебиты, а Балмордан подвергнут допросу.

Допрос показал, что Девагас нашел доктора Фэйла и образец 112–113, и его ученые преуспели в создании каких-то рабочих плазмоидов. Но для полного завершения операции им по-прежнему требовался 113-А. Балмордан не знал почему. А вот Триггер им больше была не нужна. Теперь следовало уничтожить ее при первой же возможности. И снова Балмордан не знал почему. Фэйл и его образец находятся в куполе-крепости, которую строил Союз Девагас. Вот в этом районе, — указала Лайд. Предполагалось, что крепость хорошо замаскирована. Балмордан мог знать, а мог и не знать ее точные координаты. Те, кто его допрашивал, допустили непростительный промах и спровоцировали реакцию блока, который был вмонтирован в его психику. Балмордан умер. Работа с мертвым мозгом не принесла никакой дополнительной информации.

Ураганный шквал вопросов неожиданно закончился. Триггер взглянула на часы — он продолжался всего лишь около четверти часа, но она чувствовала, как у нее кружится голова. Эрметайн же казалась просто немного усталой.

Где-то через минуту специальный уполномоченный Тэйт вежливо спросил, нет ли еще какой-нибудь информации, которой Первая Леди может сейчас поделиться.

Лайд отрицательно покачала головой.

Ей поверил только профессор Мантелиш.

Но, по всей видимости, допрос был закончен.

24

Квиллан принял вахту, и спецуполномоченный с Триггер, взяв рекордер, прошли в небольшой офис за узлом связи для того, чтобы закинуть пару срочных сообщений в Ядро и другие места. Когда они выходили, Лайд приносила самые глубокие извинения Мантелишу. Профессор гневно пыхтел, но уже без прежней злости.

Немного позже, Лайд, демонстрируя признаки сдерживаемого удивления, помогала Триггер готовить обед, который они потом отнесли в зал. В то время, когда остальные приступили к еде, Квиллан оставался сидеть за пультом управления, и Триггер понесла ему поднос с едой.

— Благодарю за то, что спасли меня, майор! — сказала она.

Он усмехнулся.

— Это доставило мне удовольствие.

Триггер посмотрела на небольшую группу, сидящую за столом.

— Как вы считаете, она врала, хотя бы немного?

— Конечно. Самое главное — она заранее решила, что говорить, а что утаивать. Хотя она соображает и на ходу великолепно! Ни одной ошибки. Все, что она рассказала, представляет собой отлично скомпонованную легенду, аспекты которой мы можем проверить довольно быстро. Так что это дает нам массу информации, вернее, можно считать, уже дало.

— Она уже начала выплясывать перед Мантелишем, — ядовито сказала Триггер.

— Не удивляюсь, — сказал Квиллан. — К тому времени, когда мы доберемся до Лашеса, профессор, возможно, опять войдет в транс. Мне кажется, специальный уполномоченный намеревается дать ей возможность самой вырыть себе яму.

— Как близко Лашес к той территории, на которую она показала?

Квиллан щелкнул по экрану, на котором был отображен их курс, и наложил туда карту, помеченную Лайд.

— Красная точка практически рядом, — указал

он. — Эта часть информации была, похоже, правдивой, — он посмотрел на девушку. — Ты сильно переживаешь по поводу того, что Девагас оставил идею захватить тебя и теперь намеревается просто убить?

Триггер покачала головой.

— Не особенно, — ответила она. — Между этими вещами, в любом случае, не слишком велика разница, ведь так?

— Очень маленькая, — он погладил девушку по руке. — Они не получат твой скальп, куколка… уж я об этом позабочусь!

Триггер улыбнулась.

— Я вам верю, — сказала она, — спасибо заранее.

Она снова оглянулась. Только теперь у нее действительно появилось чувство безопасности и беззаботности. Хотя, вряд ли это продлится долго. Она посмотрела на Квиллана.

— А ваши ненавистные компьютеры, — начала она. — Что они сказали по поводу того, что вы взорвали не-котассина?

— Эти сумасшедшие железяки теперь уверяют, что это был плазмоид, — сказал Квиллан. — Возмутительная идея! Но на этот раз она обретает хоть какой-то смысл. И, к тому же, соответствует

некоторым вещам, про которые нам рассказала Лайд. Помнишь губку Вети, которую таскал Балмордан?

— Да.

— Когда он сходил, ее уже на шее не было. Он сказал, что по дороге она потеряла силу.

— Вот это возмутительная идея! — сказала Триггер через мгновение. — Ну, по крайней мере, теперь у нас есть датчики.

Но чувство безопасности снова покинуло девушку.

* * *

Не успели едоки уничтожить и половину обеда, как, внезапно, ожил передатчик дальнего действия. В течение следующего получаса сообщения сыпались, как из рога изобилия — это различные Штабы прореагировали на информацию, выданную Эрметайн. Специальный уполномоченный сидел в маленьком офисе и сортировал поступающую корреспонденцию. Триггер осталась рядом с трансмиттером, передавая Тэйту все новые и новые сообщения по мере их поступления. Ни одно из них не касалось их напрямую — они уже направлялись в то место, где очень скоро соберется множество заинтересованных лиц.

Затем поток сообщений иссяк почти так же внезапно, как начался, и потом с интервалом в минуту выскочило еще с полдюжины менее значимых посланий. Передатчики начали лениво пыхтеть. И тут раздался сигнал «человек-человек».

Триггер толкнула пальцем кнопку визора. Голос назвал входной код корабля.

— Подтверждаю, — сказала Триггер. — Кто на связи?

— Орадо, Центр Сетевых Коммуникаций, — сказал голос. — Оставайтесь на связи для разговора с членом Совета Федерации Роадгиэ.

Триггер сильно стукнула по кнопке общей тревоги. Роадгиэ — это ИМЯ!

— Остаюсь на связи, — подтвердила она.

Специальный уполномоченный Тэйт вошел в дверь и скользнул в кресло, которое она уже освободила. Триггер немного нервничала, но всегда хотела увидеть могущественного политика в общении.

Экран загорелся, и она узнала Роадгиэ. Высокий, великолепно выглядящий мужчина с седыми бакенбардами, мода на которые давно прошла. Он сидел в кресле в шикарнейшем офисе.

— Мои поздравления, специальный уполномо-

ченный! — сказал он, улыбаясь. — Полагаю, вы уже знаете, что ваше последнее сообщение заставило кое-какие корабли лететь очень быстро!

— Да, я ожидал этого, — признался специальный уполномоченный и тоже улыбнулся.

Они несколько раз обменялись дружелюбными улыбками. Было непохоже, что Роадгиэ поставили в известность о том, что вскоре произойдет вблизи Лашеса. Триггер поневоле задалась вопросом, какие цели преследует популярный политик.

— Кое-кому из нас довольно интересно узнать, — сказал Роадгиэ, — почему вы не подтвердили посланный вам приказ Совета.

Триггер начала нервничать.

— Когда было это? — спросил специальный уполномоченный.

Роадгиэ мягко улыбнулся.

— Примерно в это время было получено сообщение, но в нем имелись серьезные лакуны, — сказал спецуполномоченный. — Очень мило с вашей стороны, что вы позвонили, чтобы сообщить мне об этом, консул. О чем говорилось в этом приказе?

— С тех пор он уже изрядно устарел, — сказал Роадгиэ. — В общем-то, я звоню по другому

вопросу. Первая Леди Транеста, похоже, была настолько любезна, что проинформировала вас о своих недавних действиях.

Специальный уполномоченный кивнул.

— Да, очень любезна.

— И это в такой-то короткий срок после ее… э… задержания. Вы, должно быть, были очень убедительны?

— Ну, — сказал Холати Тэйт, — не больше, чем обычно.

— Да, — сказал консул Роадгиэ. — Теперь некоторыми членами Совета выражается определенное беспокойство. Скажем, они хотели бы быть уверенными, что обхождение, положенное при общении с главой государства, и в данном случае оставалось на должном уровне. Я, конечно, совершенно уверен, что это так.

Специальный уполномоченный на мгновение замолчал.

— Я только что получил информацию, — сказал он, — что полная ответственность за главу государства Транеста была возложена на мою группу. Это соответствует истине?

Консул слегка покраснел.

— Вполне, — ответил он. — Официальный приказ Совета дойдет к вам примерно через сутки.

— Ну, в таком случае, — сказал специальный уполномоченный, — я уверяю вас, а вы, в свою очередь, можете заверить членов Совета, которые чувствовали себя обеспокоенными, что обхождение и в дальнейшем будет соответствовать должному уровню. И тогда пусть все снова расслабятся. Так подойдет?

— Нет, не совсем, — раздосадованно возразил Роадгиэ. — Фактически, специальный уполномоченный, члены Совета предпочитают, чтобы мне дали возможность переговорить с Первой Леди, которая сама заверит меня относительно дипломатического протокола.

— Ну, — сказал специальный уполномоченный Тэйт, — она не может подойти к передатчику прямо сейчас, поскольку моет посуду.

На этот раз консул покраснел. Несколько мгновений он пристально смотрел на спецуполномоченного, затем очень тихо произнес:

— Ох, да черт с ним! — и добавил, — удачи, спецуполномоченный — скоро она вся вам понадобится.

Экран побелел.

25

Независимый Флот Скаутов Селана, первым побывавший на планете, решил назвать ее Лашес,[3] слово, как подумала Триггер, которое, вероятно, закрепится за этим миром. Потому что оно соответствовало действительности, по крайней мере, в том месте, где они разбили лагерь.

Она перевернулась на живот и оттолкнулась от камня, который созерцала в течение последних нескольких минут, погрузившись в размышления. Потом, ногами вперед, она поплыла по течению в поисках более глубокого места Речки Плазмоида.

Повсюду было достаточно мелко. Кое-где вдоль русла небольшой реки встречались заводи, в которые она неизменно заплывала, и где могла стоять на цыпочках в теплой прозрачной воде, вытянув руки и касаясь подушечками пальцев ее поверхности. Но по большей части река была такой неглубокой, что над водой торчали большие камни.

Слегка касаясь песка, она переплыла к другому

---

[3] notes: 3
Luscious (англ.) — буйный, пышный.

камню, перевернулась на спину и прислонилась к его поверхности лопатками, щурясь на солнце, отражавшееся в воде. Лагерь располагался в нескольких сотнях метров ниже по течению в долине, его звуки глушились холмом, отделявшим долину от речки. Там стоял катер спецуполномоченного и полдюжины палаток, плюс значительная группа I-флота с различными инструментами для лаборатории, которое подразделение Селана выделило Мантелишу взаймы на время работы. В настоящее время в лагере было человек пятнадцать-двадцать. Все знали, что Триггер Арджи бездельничает тут у реки, и не станут беспокоить ее.

Строго говоря, она не бездельничала. Она училась слушать свои мысли, но, похоже было, что не все продвигается легко, хотя постепенно у нее получалось. Лучший путь, казалось, состоял в том, чтобы пустить их на самотек, терпеливо ждать, и, действительно, более или менее спокойно прислушиваться к себе. Это как будто стоишь в каком-нибудь причудливом лесу и позволяешь всему, что хочет показаться тебе на глаза, сделать это и снова исчезнуть, чтобы вместо него появилось что-то другое. Главная трудность заключалась как раз в мысленном расслаблении,

которое никогда не было для нее обычным способом поиска решения проблемы.

Но когда ей удавалось это сделать, было очень вероятно, что информация из царства неведомого, которое начинало выглядеть очень привлекательно, появится и станет вполне доступной для понимания. Что бы там ни работало в глубинах ее подсознания, — а сейчас она могла выдвинуть довольно правдоподобное предположение о том, что это могло быть, — делало оно это медленно и ненавязчиво, как и говорили люди из Пси-Сервиса. Следы его работы были обычно еле различимы и очень неопределенны. Но постепенно кусочки мозаики складывались в четкие картины.

Ничегонеделание в водах Речки Плазмоида каждое утро в течение часа очень помогло этому процессу. Вся эта беготня: полет на Лашес, путь в субпространстве, дежурства с Тэйтом и Квилланом — они сменяли друг друга по часам у контрольного пульта — гудящие каждые полчаса трансмиттеры, занятие всякими «домашними делами» на судне, и то, что кто-то, кроме Мантелиша, должен был постоянно присматривать за Эрметайн, — все это, вместе взятое, не давало ей возможности думать, как советовала Пилч.

Но как только они приземлились, внезапно

оказалось, что ей практически нечем заняться, и Триггер, наконец, смогла расставить приоритеты по-другому и начала прислушиваться к себе. Это была одна из тех ситуаций, когда все уже было готово, но ничего не начиналось. Как планета плазмоидов, Лашес был очень привлекателен для проходимцев всех сортов. Это правда, что здесь были плазмоиды, как и то, что до недавнего времени плазмоидов здесь производили.

За несколько дней до того, как прилетел Мантелиш, люди Селана, используя простой метод поиска скоплений, даже определили местонахождение плазмоида, который был создан кем-то другим. Этот, по стандартам Лашеса, был обычным монстром, примерно восьмиметровой длины; серый, похожий на мумию, мертвый и наполовину гнилой внутри. Это был первый плазмоид — за исключением того, что подорвался на гравимине Квиллана — которого видели мертвым. Сначала, когда его обнаружили, было много шума, потому что описание звучало так, будто они, наконец, нашли 112–113. Но это было не так. Дохлого плазмоида — если Триггер правильно уловила суть объяснений Мантелиша — можно было расценивать как дешевую имитацию 112. И его производство, по сравнению с работающими

созданиями Полнолуния, казалось, находится на уровне детского сада: едва работающий хлам. Большинство существ, которые были найдены, напоминало разнообразных жуков и червей, хотя каждый из них был размером с поросенка.

— Нет форм, нет образцов, — рокотал Мантелиш. — Работало ли это создание? Пыталось ли оно создать себе помощника, установить и протестировать его? И еще! — и он снова углубился в свои непонятности, очевидно, слегка раздосадованный. — Принесите мне 112-го! — ревел он. — Тогда работа пойдет! Сейчас у нас, по крайней мере, есть материал, и мы можем, не задумываясь, его тратить. Мы можем смело экспериментировать! Пойдемте, Лайд, дорогуша.

И Лайд пошла за ним в лабораторию, где они снова приступили к работе над более или менее подходящими мелкими плазмоидами, препарируя их, обжигая, стимулируя развитие всевозможных процессов, делая различные инъекции и тому подобное, и все это до бесконечности.

* * *

Этим утром Триггер не стала валяться в постели. Вполне возможно, все из-за этой дорогуши Лайд.

— Вы знаете, — задумчиво сказала она специальному уполномоченному днем раньше, — к тому времени, как мы все тут сделаем, Лайд будет знать о плазмоидах больше, чем любой другой в Ядре, конечно, за исключением Мантелиша!

Тэйт не выглядел обеспокоенным.

— Это не будет иметь большого значения. К тому времени, как мы все закончим, она и остальные Эрметайны будут вынуждены отдать контроль над Транестом. Они нарушили соглашение по поводу этого дела.

— Хо, — произнесла Триггер. — А Лайд знает об этом?

— Уверен. Она также знает, что отделается сравнительно легко. Если бы у нее было гражданство Федерации, то она получила бы обязательную Реабилитацию уже сейчас.

— Она наверняка попытается выкинуть какой-нибудь фокус, как только выпадет шанс! — предупредила Триггер.

— Обязательно попытается, — рассеяно ответил спецуполномоченный и продолжил работу.

Кажется, ее беспокоила не Лайд. Триггер легла на ровный мелкий песок, заложила руки за голову, ощутила теплоту солнца закрытыми веками и стала наблюдать, как медленно плывут

ее мысли.

Это мог быть только Квиллан.

Итак, майор Квиллан. Спаситель, пришедший вовремя. Разрушитель не-котассинов. Настоящий парень.

Мимо девушки, тихо журча, текла вода.

Во время полета сюда они периодически общались, сменяя друг друга у контрольного пульта. После посадки на Лашесе Квиллан три четверти времени проводил, помогая охотиться на спрятанную крепость Девагас. Она все еще пряталась, а поисковые команды все еще не могли взять ее след.

Но каждый раз, когда выпадала возможность, он возвращался в лагерь. И каждый раз, когда он возвращался и думал, что она не смотрит на него, он сидел и смотрел на нее.

Триггер усмехнулась со счастливым видом. Итак, майор Квиллан робок! Это здорово!

И лирическое отступление помогло. Она почувствовала, как расслабляется, скользит вдаль, плывет по волнам своей памяти… дальше… глубже… к крошечному голосу, который говорил на таком странном языке, но с каждым новым днем становился более понятным.

— Э-э, ну, Триггер!

* * *

У Триггер перехватило дыхание. Ее глаза распахнулись. Она судорожно попыталась исчезнуть под поверхностью ручья, но так как лежала на песке, ей это не удалось. Поэтому она прекратила размахивать руками, и вместо этого попыталась прикрыть ими кое-какие места на своем нагом теле.

— Ты, нахал! — выкрикнула она, как только снова смогла дышать. — Проваливай! Живо!

Робкий Квиллан, стоявший на берегу в пяти метрах, выглядел обиженным. А еще он смотрел.

— Послушай! — жалобно сказал он. — Я просто пришел, чтобы удостовериться, что у тебя все в порядке — дикие звери вокруг! Я не собирался глазеть на твои прелести, хотя, готов признаться, это довольно приятное зрелище.

— Убирайся! Немедленно!

Квиллан с очевидным трудом сделал вдох.

— Хотя, раз уж об этом было упомянуто, — продолжил он, торопливо и прерывисто, — это все, — и этот коричневый, и этот розовый, и этот прекрасный белый, — его голос стал восторженным, и Триггер испугалась, что он сейчас поскользнется на валуне и приземлится в речке

около нее. — И, оох-уммм! влажные рыжие волосы и такие соблазнительные веснушки! — он двинулся вперед, его глаза, казалось, сейчас выпадут из орбит. — И прекрасный…

— Квиллан! — завопила она. — Ну, пожалуйста!

Квиллан остановился.

— Ммм! — промычал он и сделал глубокий вдох. Безумный взгляд исчез. Рассудок, казалось, возвращался к нему. — Ну, про диких зверей это правда. В конце долины над лесом сейчас наблюдали какую-то большую неуклюжую тварь.

Триггер бросила взгляд вдоль берега. Ее одежда находилась минимум в сорока шагах, прямо у воды.

— Я наблюдаю большую неуклюжую тварь прямо здесь, — холодно сказала она. — И что еще хуже, она тоже наблюдает меня. Отвернись!

Квиллан вздохнул.

— Ты бесчувственная женщина, Арджи, — сказал он, но все-таки отвернулся. У него, собственно говоря, был с собой пистолет, но он в любом случае с ним не расставался. — По предположениям, — продолжал он, — у этой твари голова летучей мыши, только около метра в поперечнике. Она летает.

— Очень интересно, — сказала Триггер, решившая, что он не станет поворачиваться. — Сейчас я натяну свои вещи, а потом…

Тварь тихо вылетела из-за деревьев, окружавших изгиб речки выше по течению. Ее голова была похожа на голову летучей мыши, и сверху она была синяя, а снизу желтая. Ее хлопающие крылья касались своими кончиками обоих берегов. Метровый рот широко распахнут, демонстрируя длинные, тонкие как кинжалы, зубы. Скользя над поверхностью воды, тварь стремительно приближалась к девушке.

— Куиииии-ЛЛАН!

26

Они возвращались обратно в лагерь по своим следам. Триггер шла чуть впереди с неестественно выпрямленной спиной. Самым худшим из всего этого было самодовольное лицо Квиллана.

— Подлец! — повторяла она на каждом шагу: — Негодяй! Мерзавец! Хам! Вуайерист![4]

— Ну, перестань, Триггер, — успокаивающе

[4] notes: 4

Вуайерист (фр.) — в данном контексте человек, подглядывающий за голыми женщинами.

произнес Квиллан. — В конце концов, это ты бросилась ко мне на шею. Вся мокрая, кстати.

— Я ИСПУГАЛАСЬ! — прорычала Триггер. — А кто не испугался бы? Но ты, естественно, не растерялся и воспользовался ситуацией!

— Естественно, — признал ее правоту Квиллан. — Я уложил эту летучую мышь. Ты рядом. Кто бы засомневался. Я еще не выжил из ума.

Она в ярости повернулась и уперла руки в бока. Квиллан осторожно остановился.

— Твой ум! — прошипела она. — Я бы ни за что не пожелала иметь такой же. За кого ты меня принимаешь?! За одну из плавающих в прозрачных столбах девиц Белчига?!

Для человека его комплекции майор, действительно, был стремителен. Прежде чем она смогла сделать хоть одно движение, он уже стоял, облапив ее своей огромной лапой за плечи.

— Уймись, Триггер, — мягко сказал он. — Ради святых звезд!

Хо, другие тоже пробовали держать ее так, когда ей этого не хотелось. Поворот, толчок, удар — и мужики, как кегли, летели на пол. Триггер спокойно сконцентрировалась. Только бы двигаться достаточно стремительно… как Квиллан. Она повернулась, толкнула, ударила… и остано-

вилась, совершенно обескураженная. Ситуация ни на йоту не изменилась.

У нее возникло опасение, что ни один прием из ее арсенала не сработает против Квиллана.

— Отпусти! — воскликнула она с яростью, пытаясь ударить его пяткой по ноге. Но нога отошла в сторону, а каблук ее ботинка увяз в земле. У этого проклятого верзилы, наверное, была еще одна пара глаз на ногах!

Тут майор свободной рукой взял ее за подбородок, и осторожно приподнял. Его глаза, те, что располагались в положенном месте, оказались прямо напротив ее глаз. Очень близко. Очень темные. Очень глубокие.

— Я буду кусаться! — отчаянно прошептала Триггер. — Я бу-умммм! Мммм-гррм! Грр-ммммм… м-м-м! Ммм-м!

* * *

Они возвращались в лагерь по своим следам, взявшись за руки. Когда поднялись на последний маленький холм, Триггер посмотрела на лагерь. Она нахмурилась.

— Довольно занудно! — заметила она.

— Что? — спросил ошарашенный Квиллан.

— Да я не о том, громила! — воскликнула она

и сжала его руку. — Твой характер, конечно, не сахар, но занудным я бы его не назвала. Я имею в виду общую ситуацию. Мы просто сидим здесь и ждем. И ничего, кажется, не происходит.

Это было верно, по крайней мере, на первый взгляд. Вокруг них на Лашесе было полно кораблей и людей, но никого не было видно. Поисковики были готовы сорваться в любой момент, в любом направлении, но у них не было повода. За последние два дня трансмиттеры Тэйта оживали не больше двух-трех раз. Даже внутренние коммуникаторы по большей части молчали.

— Выше нос, куколка! — сказал Квиллан. — Довольно скоро что-нибудь пойдет не так.

* * *

Тем же вечером на радарах появилось судно Девагас.

Поисковики, конечно, были к этому готовы. То, что ребята ходили смотреть на плазмоидов, было просто возможностью скоротать время перед будущей схваткой. Как только судно появилось в атмосфере, с противоположной стороны планеты стартовали истребители Скаутов; они включили защитные экраны и стали приближаться к нему с четырех сторон. Потом накрыли его лучевой

сеткой и стали ждать подкрепления. Вскоре над ними в воздухе появился дестроер Федерации.

Судно Девагас вырваться не смогло, и предпочло взорвать само себя.

И к этому они тоже были готовы. Через три минуты пилот Девагас был уже на столе у некромедиков. Покойник не знал ничего существенного, кроме точных координат укрепленного подземного купола Девагас, который находился в трех днях пути.

Корабли Скаутов в полном составе вылетели к нему. Более массивные военные суда Федерации следовали за ними. Эскадре не было нужды торопиться. Попытка захваченного судна Девагас передать предупреждение на базу была подавлена без особых усилий. Скауты вылетели достаточно быстро, чтобы блокировать все пути к отступлению.

— А теперь мы разделимся, — сказал специальный уполномоченный. Он был единственным человеком, подумала Триггер, который не казался возбужденным. — Квиллан, ты и твоя группа отправитесь туда! Скауты смогут задействовать тебя там намного эффективнее, чем мы здесь.

В течение секунды Квиллан напоминал человека, которого разрывают на части. На Триггер

он при этом не смотрел.

— Полагаете, разумно оставлять вас без охраны?

— Квиллан, — сказал специальный уполномоченный Тэйт, — первый раз в моей жизни кто-то заикается о том, что я нуждаюсь в охране.

— Простите, сэр, — произнес Квиллан.

— Вы хотите сказать, босс, — начала Триггер, — что мы не поедем? Мы просто останемся здесь?

— У тебя назначена встреча, помнишь? — сказал Тэйт.

Квиллан и компания через час уехали, а Мантелиш, Холати Тэйт, Лайд и Триггер остались в лагере.

На Лашесе стало очень одиноко.

* * *

— Парни не только надеются поймать здесь короля плазмоидов, — сказал Триггер спецуполномоченный. — Откровенно говоря, мне было бы наплевать, если бы это существо не нашлось еще пару тысяч лет. Но на прошлой неделе нам поступило очень странное сообщение. Как ты догадываешься, тайные агенты Федерации последнее время очень пристально наблюдали за мирами Девагас и Транест. Так вот, суть этого

сообщения заключалась в том, что уже в течение двух последних месяцев ни на одном из миров нет следов пребывания главных членов иерархии Девагас.

— Ох, — выдохнула она. — Ребята думают, что они здесь? В том куполе?

— Во всяком случае, подозревают.

— Но почему?

Он поскреб подбородок.

— Если кто-то и знал это, мне все равно не сказал. Вероятно, это плохие новости.

Триггер задумалась.

— А если иерархи использовали копии, — предположила она, — как Лайд.

— О, они, конечно же, их использовали, — сказал он. — И это одна из причин, для того, чтобы быть уверенными в их исчезновении. Иерархи накопили опыт в обращении с копиями так же, как и ребята с Транеста. Но небольшое изучение записей показало, что это были только копии.

Триггер снова задумалась.

— Федералы нашли что-нибудь на Транесте?

— Да. Один ударный эскадрон, состоящий из сверхмощных фрегатов класса «Авроры», но они позволены по договору и их можно не считать.

Триггер подперла рукой подбородок и посмот-

рела на Тэйта.

— Из-за всего этого мы и остались на Лашесе, мы вчетвером?

— Это одна из причин. Монстрик — вторая.

— Почему именно?

— У меня устойчивое ощущение, можешь называть его предвиденьем, — сказал он, — что когда в замаскированном куполе, возможно, отыщутся пропавшие иерархи, там не найдут образца 112–113.

— Итак, Лайд все еще в игре, — сказала Триггер. — И мы в игре, и от следующей партии мы возьмем больше, чем она, — она чуть помедлила. — Холати…

— Да?

— Когда вы решили, что будет лучше, если никто и никогда не сможет больше увидеть этого короля плазмоидов?

— Примерно тогда, когда увидел реконструкцию того желтого монстра Балмордана, — ответил Холати Тэйт. — На самом деле, Триггер, это было бы хорошей темой для обсуждения, но только до того, как Скауты решили объявить об открытии Полнолуния. Если бы мы смогли задержать обнародование на пару столетий — до тех пор, пока в Ядре не станет значительно

больше умных людей — мы, вероятно, так и поступили бы. Но какой-нибудь проныра все равно наткнулся бы на этот судьбоносный планетоид. И материал на станции действительно выглядел так, будто имеет огромную ценность. Так что мы рискнули.

— И теперь вам хотелось бы изменить решение?

— Если бы только это было возможно. Добрая половина Совета Федерации, скорее всего, против не будет. Но они даже подумать об этом не смеют. Может возникнуть свара, которая внесет такую сумятицу в политический калейдоскоп Ядра Звездного Скопления, какой не было уже лет сто, а то и все двести. Если что-то и будет предпринято, оно должно выглядеть так, будто ничего другого сделать было уже нельзя. И все равно, даже такое решение проблемы может выйти боком.

— Согласна с вами. Холати…

— Да?

Она покачала головой.

— Впрочем, ничего. Наверное, я спрошу вас об этом позже, — она поднялась. — Думаю, надо пойти поплавать.

Она по-прежнему ходила по утрам к Речке Плазмоида. Летучая мышь была идентифициро-

вана патологоанатомами как невинная жертва своего внешнего вида. Очень сдержанное животное, живущее преследованием и поеданием огромных, похожих на моль насекомых, которые тучами висели над водой. Лашес по-прежнему напоминал для такого энергичного существа, как хомо сапиенс, самый безопасный из всех возможных миров. Но теперь Триггер на всякий случай держала при себе «Дентон».

Девушка вытянулась в нагретой солнцем воде, выбрав перед этим гладкий камень и положив на него голову. Немного зарылась в песок, чтобы течение не сносило, и закрыла глаза. Она лежала неподвижно, дыша медленно и глубоко. С каждым утром контакт устанавливался все быстрее и легче. Но информация, которая появлялась в течение последних дней, вряд ли могла сделать ее счастливой.

Теперь она боялась смерти. Она почти позволила этой мысли проявиться в присутствии Холати Тэйта, который все равно не смог бы ей помочь. В будущем ей, без сомнения, следует контролировать себя.

Монстрик не сказал определенно, что ей предстоит умереть. Он сказал, «может быть». Монстрик тоже был напуган. Ужасно напуган.

Триггер лежала тихо. Ее мысли, ее внимание плавно текли в сознании, а вода речушки ласково колыхалась у щеки.

И все потому, что некие часы двигались так медленно. Этого нельзя было изменить. Никогда.

27

Прошло три дня, когда рано утром сигнал тревоги вынудил ее броситься обратно в лагерь. Пытаясь кое-как одеться на бегу, Триггер прокрутила в памяти события прошлых дней. К настоящему времени купол Девагас был полностью окружен, а его передатчики блокированы. Пленники не пытались связаться с нападавшими. Федеральный флот не планировал атаки, ребята ждали большого медлительного судна аварийной команды, которое очень осторожно и деликатно начнет разрывать и вскрывать купол сектор за сектором. Иерархи могли сдаться в любой момент. У них не было ни единого шанса. Никто и ничто не могло сбежать оттуда. Попутно Скауты сбили несколько посудин Девагас; но те направлялись к другому куполу, располагавшемуся недалеко от главного.

Возможно, корабль пси-специалистов прише-

тел на несколько дней раньше срока.

Триггер вернулась в лагерь и обнаружила компаньонов внутри корабля. Специальный уполномоченный ходил взад-вперед по узлу связи и изучал провода питания.

— Что случилось? — спросила Триггер.

— Передатчики вышли из строя, — бросил он, не поворачиваясь. — Не знаю, по какой причине. Бери инструменты и помоги мне все проверить.

Она подчинилась и, надев изолирующие перчатки, присоединилась к Тэйту. Лайд и Мантелиш молча наблюдали за ними. Через несколько минут были найдены первые пятна плесени.

— Грибок! — воскликнул пораженный Мантелиш и похлопал по карманам. — Мой микротом…

— Он у меня, — Лайд передала прибор и посмотрела на биолога с беспокойством. — Уж не думаете ли вы…

— Хм, подобный вариант исключить нельзя… Мы заходили сюда вчера вечером, помните? Вернулись прямо из лаборатории.

— Но ведь мы же прошли обычную дезинфекцию, — озадаченно произнесла Лайд.

— Не пытайтесь войти сюда, профессор! — предупредила Триггер, заметив, как Мантелиш

ринулся вперед. — А иначе вам придется пройти еще и дизэлектролизацию. Спецуполномоченный соскоблит образцы и передаст вам. Данная жизнеформа — если она то, о чем вы думаете, — ядовита?

— Она вполне безопасна для жизни, моя дорогая, — сказал профессор, — но губительна для точных механизмов! Именно поэтому мы были настолько осторожны.

— Значит, не были!

Холати Тэйт передал профессору Мантелишу соскоб серо-зеленой плесени. Тот склонился над образцом. Спецуполномоченный взглянул на Триггер:

— Деточка, не болтай, а лучше проверь электронный блок.

Она кивнула и влезла во внутренности передатчиков. Минуту спустя она объявила:

— Схемы заполонили это добро! И, естественно, как раз та часть, которую мы не можем ни заменить, ни восстановить. Это работа вашего монстра, профессор?

— Похоже на то, — несчастным голосом произнес Мантелиш. — Слава Галактике, у нас есть нейтрализатор, который удалит плесень с плат.

Триггер выскользнула из-под трансмиттеров,

зажав в руке электронный блок.

— Тогда лучше его использовать, пока эта гадость не добралась до остальных приборов. Хотя блоку это уже не поможет, — она потрясла его — внутри что-то звякнуло. — Закоротило! — резюмировала она. — Плакала четверть миллиона ваших кредитов, босс.

Мантелиш и Лайд направились к шлюзу, чтобы принести нейтрализатор. Триггер стянула перчатки и последовала за ними.

— Возможно, пройдет много времени, прежде чем я вернусь, — предупредила она.

Спецуполномоченный хотел что-то сказать, но потом кивнул и снова с головой погрузился в трансмиттеры. Через несколько минут, громко пыхтя, вернулся Мантелиш с распылителями и канистрой нейтрализатора.

— По крайней мере, удачно, что ты захотел воспользоваться передатчиком сейчас, — сказал он. — Грибок мог бы наделать дел.

— Сомневаюсь, — возразил Холати. — Он, конечно, мог бы повредить максимум еще пару устройств. Например, внутренние коммуникаторы. Основное оборудование защищено от вторжения активной биомассы. Как пользоваться распылителем?

Мантелиш показал.

Спецуполномоченный направил раструб распылителя в погибший блок и стал наблюдать, как медленно тает популяция зловредного грибка.

— Не видел случайно, куда пошли Триггер и Лайд? — спросил он.

— Что? — отозвался Мантелиш, пребывавший в состоянии рассеянной задумчивости. — Когда я заходил сюда, то видел, как они, болтая, спускались к лагерю, — вспомнил он. — Сходить за ними?

— Не волнуйся, — сказал Холати. — Они вернутся.

Девочки вернулись через полчаса. Обе были бледны и довольно напряжены.

— Лайд хочет кое в чем вам признаться, Холати, — произнесла Триггер. — Где Мантелиш?

— В своей лаборатории. Дремлет, как я полагаю.

— Это хорошо. Он нам здесь не нужен. Давай, Лайд. Только самое основное. Расскажешь детали после того, как мы улетим.

* * *

Три часа спустя катер Тэйта уже находился на приличном расстоянии от Лашеса. Он двигался

в субпространстве и двигался с бешеной скоростью. Триггер зашла в секцию контроля.

— Мантелиш все еще дрыхнет, — сказала девушка. Она напоила профессора снотворным, чтобы избежать детальных объяснений. — Мне притащить Лайд из каюты, чтобы рассказала подробности этой истории или лучше дождаться, когда проснется профессор?

— Давай дождемся, — сказал Тэйт. — Он отойдет примерно через час, ему, наверное, тоже стоит послушать. Похоже, посменная навигация на этот раз выдастся еще тяжелее, чем дорога сюда.

Триггер кивнула и села рядом с ним в кресло перед контрольной панелью. Через некоторое время он повернулся и спросил.

— Как тебе удалось ее разговорить?

— Мы отошли недалеко в лес, я привязала ее к дереву и сломала две хворостины об первую задницу Транеста. Честно говоря, одолжила я эту здравую идею у старушки Мискаль… — неопределенно добавила Триггер. — Когда я взяла третью хворостину — Лайд изъявила желание продолжить наше общение в виде диалога. Очень быстрого диалога. Я удовлетворила ее желание.

— Хм, — произнес спецуполномоченный. — Как считаешь, она лгала и в этот раз?

— Сомнительно. Я похлестывала по пухлой заднице время от времени, просто для того, чтобы удостовериться, что она не делает таких долгих пауз, пытаясь выкроить себе время для размышлений. Кроме того, я записывала результат нашего общения на карманный рекордер, и Лайд об этом знала. Если она допустит еще один промах до той поры, пока это дело не закончится, запись будет прокручена по новостному визору в общий эфир Ядра. Она скорее предпочтет потерять Транест, чем рискнуть тем, что эту запись обнародуют. Теперь врушка Эрметайн будет вести себя прилично.

— Н-да, — глубокомысленно сказал он, — возможно. По поводу той суббазы — тебе было бы более уютно, если б мы сначала завернули к куполу Девагас, и подобрали свой эскорт?

— Несомненно, — ответила Триггер. — Но это практически лишит нас любой возможности самостоятельно работать, ведь так?

— Боюсь, что так. Разведка Скаутов может зайти далеко. Но делать им этого нельзя. С другой стороны, мы могли бы связаться с Квилланом лично. Он боец высшего класса.

— Мне кажется, — сказала Триггер, — что мы не должны рисковать своими планами, пока точно

не узнаем, что собой представляет это существо.

— Ну, — сказал спецуполномоченный, — тут я с тобой согласен. Планами нельзя рисковать.

— Что будем делать с Мантелишем и Лайд? Нельзя, чтоб они узнали о них.

Спецуполномоченный указал кивком в угол.

— Биомодуль в кормовой каюте. Как только появится возможности что-то предпринять, засунем обоих туда. Думаю, потом я смогу придумать оправдание.

Триггер на мгновение замолкла. Лайд сказала им, что она послала «Аврору» охранять субпространственную станцию, на которой находится в настоящее время потерянный король плазмоидов, до тех пор, пока Первая Леди и эскадрилья с Транеста не смогут туда прилететь. Местоположение этой станции было наиболее ценной информацией, которую она выудила из Балмордана. Координаты сейчас были нанесены на навигационный экран спецуполномоченного.

— А что вы думаете по поводу эскадрильи Транеста? — спросила Триггер. — Может быть, Лайд все-таки рискнула солгать, и они успеют долететь туда вовремя?

— Нет, — ответил Тэйт. — Ей нужно было сначала придумать убедительную легенду для нашей

разведки — послать их куда-нибудь до того, как они покинут Ядро. Хорошо, если они долетят до суббазы недели через две. Теперь «Аврора» — если она вылетела на Лашес сразу же после того, как Лайд связалась с капитаном вчера вечером — даже при самом лучшем раскладе долетит туда не раньше, чем мы доберемся до станции. Я рассчитываю, что полет займет около четырех суток. Если они сразу же развернутся и направятся…

Триггер засмеялась.

— Можете поспорить на это! — сказала она. Спецуполномоченный использовал корабельную пушку для того, чтобы оставить координаты суббазы, написав их двадцатикилометровыми цифрами на плато, располагавшемся чуть выше Речки Плазмоида. Они оставили намного более детальную информацию в лагере, но существовала вероятность, что в спешке ее не заметят.

— Тогда они появятся на суббазе через четверо-пятеро суток после нас, — ответил на это спецуполномоченный. — Так что с ними никаких проблем. Но самые быстрые суда наших людей могут долететь от купола Девагас меньше, чем за трое суток после сообщения поисковой партии с Лашеса, из которого они узнают, почему мы прекратили выходить на связь и куда улетели.

Или даже корабль психологов Сервиса может прибыть на Лашес раньше поисковой команды и передаст им координаты.

— В любом случае, — подвела итог Триггер, — именно наши собственные парни могут стать проблемой.

— Вот именно. Я бы сказал, что после того, как мы доберемся до станции, нам просто необходимо двое суток плюс-минус несколько часов для того, чтобы сделать что-нибудь полезное. Конечно, теоретически кто-то мог бы прилететь на Лашес прямо сейчас и заинтересоваться теми координатами, что мы оставили, или прилететь в наш лагерь и обнаружить, что мы исчезли. Но, в конце концов, это маловероятно.

— В любом случае, мы не сумели придумать что-то пооригинальнее, — сказала Триггер.

— Да, не сумели. Если мы не справимся, то хоть кто-то кроме эскадрильи Транеста, Лайд и Девагас будет знать координаты станции. — Он покачал головой: — Ох уж эта Лайд! Я предполагал, что она знает, как обращаться с передатчиками, и дал ей шанс. Но я и представить не мог, что она окажется настолько компетентной, чтобы ее при этом не шарахнуло высокое напряжение. — У Лайд есть таланты, — сказала Триггер. — Плохо только, что

она выросла и воспитывалась в крысином гнезде. Вы проверили встроенные рекордеры?

— Естественно.

— Съедены плесенью, полагаю?

— Хуже не бывает, — сказал спецуполномоченный. — Ну, Лайд все равно прокололась на этом деле. Она устроила все это гораздо примитивнее, чем должна была. При ее-то уме!

— Мне кажется, она согласится с вашим мнением, — отозвалась Триггер.

Первым заданием для Лайд стало еще раз погрузить профессора Мантелиша в транс и рассказать, как он еще раз был загипнотизирован и использован в преступных целях Первой Леди Транеста. Они переждали приступ ярости, и только потом Эрметайн вернула его в сознание.

Он холодно смотрел на красавицу.

— Вы лживая тварь, Лайд Эрметайн! — объявил он. — В моих лабораториях не желаю вас больше видеть! Никогда. Ни под каким предлогом. Вам понятно?

— Простите, профессор, — сказала Лайд. — Мне очень жаль, и я понимаю, что ваше решение непреклонно…

Мантелиш фыркнул.

— Как же, сожалеет она! Да, непреклонно! Толь-

ко для того, чтобы удостовериться, что этого не случится снова, я изготовлю антигипнопилюли. Если только вспомню рецептуру…

— По счастливой случайности, — рискнула подсказать Эрметайн, — мне известен состав очень хорошего средства, профессор. Если вы позволите…

Мантелиш встал.

— От вас, мадам, я не приму никаких составов и рецептов! — ледяным тоном произнес он, и затем, уже выходя из каюты, он повернулся к Триггер. — И любых напитков от вас, Триггер Арджи! — прорычал он. — Кому вообще теперь можно верить в этой пропитанной ложью и интригами Галактике!

— Ради звезд, простите, профессор, — смиренно произнесла Триггер.

* * *

Через полчаса ученый достаточно успокоился для того, чтобы присоединиться к остальным и выслушать в исполнении Лайд Эрметайн увлекательную историю под названием «Джесс Фэйл и утерянный король плазмоидов».

Итак, доктор Джесс Фэйл скончался вскоре после своего бегства из Системы Мэнон, где похитил

образец 112–113. Вместе с. ним умерли все члены экипажа, находившиеся на борту транспортного корабля Университетской Лиги. Возможно, будет проще рассказать начало истории, предложила Первая Леди, с точки зрения плазмоида.

— С точки зрения плазмоида? — перебил рассказчицу профессор Мантелиш. — В таком случае выходит, что плазмоид разумен?

— О да. Еще как.

— Он обладает самосознанием?

— Определенно.

— Ого! Но тогда…

— Профессор, — в свою очередь, вежливо прервала его Триггер, — могу я принести вам чего-нибудь выпить?

Он впился в нее взглядом и зарычал, как раненый вепрь, но потом усмехнулся:

— Ладно, молчу, молчу, молчу.

И Лайд продолжила.

* * *

Доктор Фэйл возобновил эксперименты с образцом 112–113 почти сразу после того, как остался с ним наедине. И первое, что он попытался предпринять, это отделить меньшую секцию 113 от основной. Суть в том, что доктор Фэйл

не просчитал всех последствий своего преступления. Функция 113-го состояла в том, чтобы ограничивать своего более крупного партнера и противодействовать ему. Их создатели из Старой Галактики, видимо, знали об опасности потенциальных возможностей своих наиболее продвинутых творений, поэтому и использовали именно такой способ нейтрализации. Он оказался достаточно надежен, и это доказывает тот факт, что за все тридцать тысяч лет после исчезновения Старой Галактики плазмоид 112-и оставался под контролем и успешно выполнял свои функции на Полнолунии.

Но ему не нравилось быть под контролем.

И он был очень хорошо осведомлен о возможностях, предлагаемых новыми жизнеформами, которые недавно объявились на планетоиде.

В один прекрасный момент существо обнаружило, что оно стало свободным, и попыталось взять под свой контроль сознание окружающих людей.

— Биоробот, контролирующий сознание?! — воскликнул пораженный Мантелиш: — Это неслыханно! Мы, конечно, допускали, что такое возможно… Но контроль над человеческим сознанием?!

Лайд кивнула.

— Этот образец может входить в контакт с человеческим разумом, — сказала она, — хотя, к счастью, он способен делать это в пределах довольно небольшого радиуса. Немного меньше пяти километров, как уже позже определили Девагас.

Мантелиш покачал головой и нахмурился. Повернувшись к спецуполномоченному, он решительно заявил:

— Холати, в таком случае я полагаю, что это создание может представлять чрезвычайную опасность!

На мгновение все повернули головы к нему. Спецуполномоченный кашлянул.

— Вполне возможно, Мантелиш, — допустил он. — Мы обдумаем это позже.

— А что именно, — спросила Триггер Лайд, — послужило причиной смерти экипажа судна Фэйла?

— Попытка управлять ими, — ответила Лайд. — Доктор Фэйл умер, как только вышел из лаборатории с образцом 113. Остальные скончались там, где находились в тот момент. Судно, летевшее в субпространстве без пилотов, врезалось в очередную гравитационную призму, и передняя

его часть расплескалась, даже не на атомы, а на элементарные частицы. В отличие от кормовой, которая практически не пострадала, поскольку была отстрелена пиропатронами в момент катастрофы.

Детекторы на корабле Девагас известили о факте крушения трое суток спустя. Ответственным иерархом на этом судне был Балмордан.

Девагас в то время испытывали такой же «плазмоидный голод», как и все остальные, и точно знали, что, скорее всего, не смогут удовлетворить его в течение следующих нескольких десятилетий. Авария судна Университетской Лиги в области Мэнона привлекла к себе внимание.

Если бы большой плазмоид не был способен к анализу своих ошибок, отряд с судна Девагас постигла бы печальная участь экипажа Фэйла. Но так как он был способен к самообучению, отряд остался жив. Девагас обнаружили человеческие останки и разрушенный образец 113. А потом в субсекции был найден большой плазмоид, живой и невредимый, но крайне озадаченный ситуацией, в которую попал.

Существо уже предприняло первую попытку решить свои проблемы. Оно было неспособно к активному движению и не могло изменить

собственную структуру, но зато больше не было одиноко. Оно создало небольшого рабочего плазмоида со зрительными органами и двигательным аппаратом, настолько же безразличное к субпространству, как и его создатель. Когда отряд натолкнулся на эту парочку, рабочий плазмоид, очевидно, пытался произвести какие-то операции над замороженными, съежившимися мозгами трупов.

Балмордан, несомненно, являлся выдающимся ученым Девагас. До него не сразу дошло, свидетелем чего он стал, зато осознал, насколько важно в этом разобраться. Он переправил плазмоидов и мертвые тела — объекты приложения их исследований — на свой корабль и стал наблюдать за манипуляциями существ.

Рабочий плазмоид, будучи выпущенным на волю, немедленно вернулся к своему заданию, которое и завершил. Затем Балмордан и, вероятно, сами плазмоиды стали ждать. Но ничего не произошло. В конце концов, Балмордан вскрыл мозг мертвеца. Он обнаружил нечто похожее на микроскопические энергетические приемники, выполненные из того же вещества, что и плазмоиды. Ничто не говорило о том, какой вид энергии они должны были принимать.

Ученые Девагас, если они входили в иерархию, имели огромное преимущество перед большинством своих коллег из Федерации. У них просто не было недостатка в добровольцах для экспериментов. Балмордан назначил трех наименее ценных членов команды добровольцами для экспериментов плазмоидов.

Первый умер практически сразу. Оказалось, что кроме всего прочего, плазмоид ничего не смыслит в необходимости анестезии. Так что во время второй операции Балмордан любезно взял на себя роль ассистента.

Для него явилось приятным сюрпризом, что его помощь принимается охотно и осознанно. Доброволец умер не сразу. Но он не пришел в сознание после того, как ему в мозг были имплантированы устройства плазмоида; через несколько часов он скончался в страшных мучениях.

Номеру три повезло больше остальных. Он очнулся и начал жаловаться на головные боли, а после того как поспал — на ночные кошмары. На следующий день он на несколько часов впал в кому. Когда снова пришел в себя, то с дрожью рассказал, что с ним разговаривал большой плазмоид, хотя доброволец не понял, о чем именно. Было еще две экспериментальных операции, обе

удачные. Во всех трех случаях головные боли и кошмары прекратились примерно через неделю. Первый подопытный начал, наконец, понимать плазмоида. Балмордан слушал и записывал его отчеты.

У ученого Девагас было три выживших добровольца, прошедших всесторонние физические и психологические тесты. Казалось, они находились в великолепной форме.

Тогда Балмордан решил подвергнуть операции себя. Когда он очнулся, то первым делом избавился от трех своих предшественников, а затем посвятил все свое внимание изучению того, что пытался сказать ему плазмоид. Примерно через три недели Балмордан начал его понимать…

Плазмоид установил контакт с людьми, потому что нуждался в их помощи. Ему нужна была база, подобная Полнолунию, с которой можно действовать и на которой имеются все необходимые условия для работы. Сам он не мог построить такую станцию.

Поэтому биоробот сделал Девагас предложение: он работает на них, как раньше работал на Старых Галактиан, если Девагас, в отличие от прежних хозяев, поработают на него.

Балмордан, мгновенно ставший лицом перво-

степенной важности, передал это предложение в иерархию. Оно было принято без пререканий, но от Балмордана потребовали не привозить обнаруженное чудовище в Ядро. Ведь если его обнаружат в мире Девагас, иерархия должна будет выбирать между войной с Федерацией или унижением строгого контроля с ее стороны. Альтернативы у Девагас не было; они уже проиграли три войны с федеративными мирами, и каждый раз их сила уменьшалась.

Они связались с Независимым Флотом Вишну. Корабль Балмордана находился недалеко от территории Вишну, и, к тому же, Девагас раньше уже имели дело с Флотом и его людьми. На сей раз они наняли I-Флот в качестве временного опекуна плазмоида. Через несколько дней Флот остановился у Лашеса, где и занялся малосущественными экспериментами, которые спустя некоторое время озадачили профессора Мантелиша.

Тем временем Девагас усиленно трудились, чтобы завершить конструкцию, которая должна была стать центром нового альянса. На удаленной от Ядра базе, практически невидимой и спрятанной в эпицентре гравитационных вихрей и непостоянных зон субпространственных бурь,

монстр мог стать очень ценным партнером. Если его обнаружат, то от сотрудничества можно будет отречься, как и от факта, что станцию выстроили в секретном режиме для плазмоида, что само по себе являлось грубым нарушением договоренностей Федерации.

Итак, в трех сутках лета флотские выстроили станцию и укрепленный подземный купол для наблюдения. Плазмоид принял новое жилище и вскоре потребовал новых людей из Флота Вишну для дальнейших экспериментов.

Иерархи с неизменным удовольствием удовлетворили его пожелание — нужно же было каким-то образом избавляться от слишком информированных наемников.

Получив экспериментальный материал, плазмоид попросил Девагас некоторое время держаться подальше от станции.

28

Девагас, продолжала Лайд, не были слишком довольны растущей независимостью своего союзника, но, тем не менее, горели желанием увидеть прогресс в работе альянса. В качестве доказательства своей необходимости монстр со-

творил для них различных рабочих плазмоидов, для каждого из которых была предусмотрена своя сфера приложения сил.

— Каких именно? — спросила Триггер.

Деталей Лайд не знала, но некоторые из биороботов продемонстрировали способности, внушающие любому здравомыслящему человеку серьезные опасения. Тем не менее, эти возможности были такими, какие привлекали иерархию больше всего.

Мантелиш задумчиво пожевал губу и покачал головой.

— Нехорошо, — сказал он. — Как нехорошо! Мне начинает казаться… — он замолчал. — Продолжайте, Лайд.

Теперь иерархи приступили к рассмотрению необычной просьбы плазмоида, переданной сразу, как только Балмордан смог ее распознать. Просьба заключалась в том, чтобы найти и уничтожить плазмоида 113-А.

Янтарные глаза Эрметайн посмотрели на Триггер:

— Могу ли я…

Триггер кивнула.

И еще одного определенного человека. Девагас выяснили, что этим человеком была Триггер

Арджи.

— Что?! — густые брови Мантелиша взлетели вверх. — Ну, почему 113-А, понять можно — существо боится снова оказаться под контролем. Но почему Триггер?

— Потому что, — осторожно произнесла Лайд, — 112-и знал, что 113-А пытался сделать из Триггер свой рупор.

У Мантелиша отпала челюсть. Он повернул голову к Триггер:

— Это правда?

Она кивнула:

— Да, правда. Мы работали над сотрудничеством со 113-А, но продвинулись не слишком далеко. Позже я вам расскажу. Продолжай, Лайд.

Естественно, Девагас не стали действовать так, как наивно предполагал король плазмоидов. Из всего, чего он боялся, они могли извлечь большую пользу. Вместо этого они стали готовиться захватить сразу и 113-А, и Триггер Арджи. В таком случае они получали бы серьезное преимущество в своем сотрудничестве с сомнительным партнером. Но очень скоро они выяснили, что Триггер и 113-А не так-то легко заполучить.

И тогда Балмордан посоветовал изменить тактику. Иерархия позаботилась о том, чтобы у 112-го

был не один рупор; соответственно, Балмордан потерял былую значимость и всеми правдами и неправдами стремился ее вернуть. Он предложил направить все силы на захват 113-А. А когда дело будет сделано, он сам вызовется добровольцем и станет его первым рупором. А Триггер Арджи нужно не захватывать, а убить из-за информации, которой она владеет — это сделать гораздо проще, чем похитить.

Предложение было принято, и Балмордан получил все полномочия для выполнения обеих операций. Мантелиш снова начал мотать головой.

— Нет! — вдруг громко сказал он и посмотрел сначала на Лайд, затем на Триггер. — Триггер! — произнес он.

— Да, слушаю вас? — сказала Триггер.

— Уведите эту лживую тварь в каюту, — приказал Мантелиш. — И заприте ее. Я должен сказать кое-что спецуполномоченному.

Триггер поднялась.

— Хорошо, — сказала она. — Пошли, Лайд.

И женщины покинули зал. Мантелиш встал, подошел к специальному уполномоченному и взялся за лацканы пиджака.

— Холати, дружище! — с чувством начал он.

— Что случилось, старина? — осведомился спецуполномоченный.

— То, что я сейчас скажу, — прогрохотал голос Мантелиша, — тебя потрясет.

— Вряд ли! — усомнился спецуполномоченный.

— Потрясет, — сказал Мантелиш. — Я уверен, что плазмоид 112-и, несомненно, имеет практически безграничную ценность для цивилизации.

— Несомненно, — согласился спецуполномоченный.

— Но еще, — продолжил Мантелиш, — он представляет собой практически безграничную опасность для цивилизации.

— Мантелиш, успокойся!!! — возопил спецуполномоченный.

— Но это так. Ты не разбираешься в этом так, как я. Холати, этого плазмоида необходимо уничтожить! Желательно тайно, если это возможно. И мы должны сделать это сами!

— Мантелиш! — задохнулся спецуполномоченный. — Ты не можешь говорить о преступлении серьезно!

— Я очень серьезен.

— Что ж, — сказал Тэйт, — присядь. Я готов выслушать твои соображения.

* * *

Тренировки в космической броне занимали далеко не первое место в переполненном расписании занятий Колониальной Школы. Но Холати распечатал один из двух сверхмощных комбинезонов; и когда Триггер не была занята управлением, когда не ела, не спала или не суетилась по хозяйству на камбузе с Лайд и Мантелишем, они оба тренировалась.

Девушка не слишком часто заходила в рубку управления. Когда она там появлялась, они с Тэйтом сразу же выходили на поверхность и продолжали полет в обычном пространстве. Но Лайд оказалась квалифицированным субпространственным пилотом, что, в общем-то, не явилось большой неожиданностью. Еще меньшей неожиданностью оказалось то, что она уже тщательно изучила управление кораблем Тэйта. Несколько часов инструкций, и, она уже несла вахту вместе со специальным уполномоченным на менее тяжелых участках пути. Правда, в этом секторе пространства легких участков не было.

В свободное от выполнения служебных обязанностей время Лайд лежала на койке и размышляла.

Мантелиш пытался быть полезным.

Монстрик, наверное, тоже размышлял. Он старался не обращать на себя внимание.

Время текло, отрезки пути становились все более сложными. За последние десять часов спецуполномоченный не сдвинулся с места управления. Лайд снова заперли в ее каюте, поскольку приближался переломный момент. В обычном пространстве датчики должны были легко обнаружить станцию. И вот детекторы дали редкие, расплывчатые, неуверенные показания, что где-то в энергетических завихрениях вокруг них таится нечто материальное. Казалось, будто они крадутся сквозь густые джунгли к месту, где прячется в засаде опасный зверь.

Они слегка отклонились от курса и проскользнули между двумя громадными гравитационными смерчами. Детекторы ожили.

— Корабль! — воскликнул спецуполномоченный и выругался. — Фрегат, — добавил он через секунду. Повернувшись к Триггер, он сказал. — Приведи Лайд! Они выходят на связь. Пусть поговорит с ними.

С бешено стучащим сердцем Триггер побежала за Лайд. Когда обе вернулись, Тэйт включил коротковолновый коммуникатор.

— Это «Аврора»? — спросил он.

Лайд посмотрела на очертания на датчиках.

— Да! — побледнела она.

— Поговори с ними, — приказал он. — Знаешь код?

— Конечно, — Лайд села за коммуникатор. Руки у нее некоторое время дрожали, но затем успокоились. — Что я должна сказать?

— Для начала выясни, что случилось. Почему они здесь до сих пор. А импровизировать потом будем. Заставь их включить изображение, если сможешь.

Пальцы Лайд запорхали над клавишами. Коммуникатор подал сигнал, говорящий о том, что прямой контакт установлен.

— «Аврора», выйдите на связь. Это Эрметайн, — произнесла ровным голосом Лайд.

Пауза, странно долгая пауза, подумала Триггер. И затем раздался голос:

— Да, Первая Леди?

Глаза Лайд расширились на миг.

— Капитан, включите изображение! — в ее голосе послышались командные нотки.

Снова пауза. Затем в коммуникаторе возник интерьер рубки управления «Авроры». Перед экраном сидел темнобородый мужчина в кителе;

лицо его странно бугрилось. Капитана окружали люди в такой же униформе. Триггер услышала, как Эрметайн втянула в себя воздух, и повернулась, чтобы понаблюдать за ее лицом.

— Почему вы не выполнили инструкции, капитан? — ее голос оставался по-прежнему спокойным.

— Проблемы с двигателями, Первая Леди.

Лайд кивнула.

— Прекрасно. Будьте готовы получить новые инструкции.

Она выключила коммуникатор и резко повернулась к спецуполномоченному.

— Уводите нас и как можно быстрее! — сказала она с белым, как полотно, лицом. — Это не мои люди.

Вокруг катера забушевало пламя. Спецуполномоченный врубил аварийный выход из субпространства. Пламя исчезло, повсюду засверкали звезды. Сила двигателей швырнула их вперед. Двенадцать секунд спустя они повернули и снова вошли в подпространство.

— Кажется, ты была права! — сказал специальный уполномоченный. Он приглушил двигатели и поскреб подбородок. — И кто же это был в таком случае?

* * *

— Абсолютно все было неправильным! — говорила все еще очень бледная Лайд. — В особенности, их лица. Они были деформированы! — она посмотрела на Триггер. — Ты видела?

Триггер кивнула. Она подозревала, что и сама выглядит не лучше.

— Только капитана, — сказала она. — На остальных я не смотрела. Казалось, будто лоб и щеки у него сейчас лопнут!

На короткое время повисла тишина.

— Мда, — произнес спецуполномоченный, — похоже, плазмоид провел еще один эксперимент. Вопрос в том, как он до них добрался?

Ответа на это не было. Лайд рассказала, что «Авроре» был отдан строгий приказ: не появляться в непосредственной близости от станции. Целью корабля было только наблюдать и отчитываться обо всем происходящем. Лайд не могла даже на секунду допустить, что экипаж ослушался ее приказа.

— Это все контроль над сознанием, — подвела итог Триггер. — Вероятно, плазмоид нашел способ добраться до них.

По выражению лиц присутствующих она по-

няла, что эта мысль приходила и к ним, но им она не понравилась. Что ж, Триггер от нее тоже в восторг не пришла.

Было высказано еще несколько идей, но ни одна из них не казалась особо ценной.

— Понимаю, что всем хочется поскорее удрать отсюда, — наконец произнес спецуполномоченный, — но единственное, что мы должны сделать — это, как ни странно, вернуться в субстанцию и помериться силами с фрегатом. Мы не можем рисковать и шпионить за станцией, пока «Аврора» находится там, готовая ударить в любой момент нам в спину.

Мантелиш вздрогнул.

— Холати, — предостерег он, — но это же военный корабль!

— Мантелиш, — холодно отозвался специальный уполномоченный, — то, в чем ты летишь, тоже не байдарка, — он посмотрел на Лайд: — Я думаю, ты почувствуешь себя гораздо счастливей, если не будешь заперта в своей каюте во время этой разборки?

Лайд устало улыбнулась:

— Спецуполномоченный, вы правы как никогда!

— Тогда оставайся на месте, — сказал он. — На-

чинаем рекогносцировку!

И они начали маневр. Чтобы снова обнаружить «Аврору», потребовался час, — наверное, потому, что фрегат тоже искал их. Так или иначе, но детекторы ожили.

Орудия корабля сразу же дали залп. На экранах бешено заволновалось подпространство. Триггер в течение нескольких мгновений смотрела на мониторы, затем сглотнула и уставилась в пол.

Независимо оттого, что плазмоид сделал с экипажем корабля, он, казалось, не потерял своей способности сражаться. Военные действовали очень быстро. Но и бывший командир эскадрильи Космических Скаутов Холати Тэйт тоже не успел зарыть в землю свой талант. Да, на фрегате было гораздо больше орудий, чем на катере, а вот бомбардиры подкачали. И корабль Тэйта был быстрее. Через четыре минуты и шестнадцать секунд после первого залпа «Аврору» разнесло на куски.

* * *

На оторванной части корпуса «Авроры», которую спецуполномоченный в данный момент внес в шлюз, имелось три узких отверстия размером с полсантиметра, впоследствии чем-то закупо-

ренных. Из анализа, проведенного профессором, стало понятно, что это вещество, из которого состояли плазмоиды.

— На другом обломке есть еще два отверстия, — сказал спецуполномоченный, погруженный в свои мысли. — Если взять это за среднее число, то мы получим несколько тысяч таких выбоин. Давайте-ка присмотримся получше.

При помощи гравикрана они с Мантелишем притащили в лабораторию корабля дырявый лист обшивочной стали. Лайд снова заперли в каюте, а Триггер заступила на вахту в кабине управления и с тоской начала рассматривать звезды в обычном пространстве.

Полчаса спустя мужчины прошли и присоединились к ней. Они казались озабоченными.

— Неважная картина получается, деточка, — сказал спецуполномоченный. — Что бы ни проделало эти дырки, оно заделывало их за собой по ходу продвижения. Как это отразилось на экипаже, мы не знаем. Мантелиш думает, что это можно сравнить с экспансией микроорганизмов. Но на самом деле это не важно. Оно расправилось с ними.

— Надо же, какие огромные микробы! — присвистнула Триггер. — Почему же отражатели

метеоритов их не остановили?

— Если корабль лег в дрейф, а эти неопознанные существа подплывали к нему медленно и не все сразу…

— Ага, понятно. Такое приближение не могло активизировать отражатели. Значит, если мы продолжим движение…

— Именно это, — отозвался спецуполномоченный, — я и имел в виду.

29

Триггер ничего не могла с собой поделать, и продолжала пялиться на станцию. Надо сказать, это было невероятное зрелище.

На первый взгляд можно было подумать, что обычные бригады из людей-строителей смонтировали станцию стандартного типа. Огромную, массивную, правильной сферической формы. Но так можно было подумать лишь из-за строительного материала, проглядывающего в пушечных портах. Все остальное было покрыто огромным количеством исходного вещества, которое плазмоид добавил к конструкции.

По всей этой черной, шероховатой, подобной лаве поверхности ползали, вздымались и из-

вивались плазмоиды. Их были многие тысячи, возможно, несколько сот различных типов. Это напоминало влажный, черный, гнилой пень, на котором и в котором роились личинки, мокрицы, муравьи и прочая живность.

Ни Триггер, ни мужчины ничего не сказали по поводу внешнего вида станции. Единственное слово, которое подходило под описание, было «отвратительно».

Поверхностные плазмоиды полностью игнорировали катер. Они не уделили должного внимания даже осветительным ракетам, которыми спецуполномоченный осветил неровную поверхность станции. Но в течение двух часов после прибытия к конечной цели метеоритные отражатели корабля не выключались. Сначала раздался случайный сигнал, затем почти непрерывное постукивание, и, наконец, непрерывная барабанная дробь, вызвавшая на мониторах отражателей тучи крошечных искр, кружащихся в безумном танце. И вдруг все разом прекратилось. Либо просто король плазмоидов истощил запасы своего специфического оружия, либо предпочел сохранить то, что у него осталось.

— Таким способом он может тестировать свои пушки, — пробормотал специальный уполно-

моченный.

Триггер подумала, что Холати выглядит очень несчастным.

Он развернул катер, увеличил скорость, вернулся и слегка стукнул кораблем станцию. Затем рванул прочь от двух оружейных амбразур с быстротой, подтверждающей факт, в котором были практически уверены все четверо — что орудия действуют автоматически. Для станции таких размеров орудия выглядели слишком слабомощными. Девагас, очевидно, были достаточно умны, чтобы не давать плазмоидам еще и этого артиллерийского преимущества.

Специальный уполномоченный сделал пробный выстрел в один из черных выступов. Возникла небольшая огненная воронка, но очень скоро она потемнела. Из самого большого отверстия недалеко от какого-то пня — если, конечно, данную конструкцию можно было назвать пнем — быстро выползло нечто напоминающее длинного, красного червя. Оно скользнуло по поверхности конструкции к поврежденному участку и склонилось над воронкой. Из переднего конца существа заструился черный материал. Плазмоид ползал по воронке взад-вперед. Потом на помощь пришли другие. Кратер начал напол-

няться черным.

Катер дал задний ход и вынырнул на поверхность. Обычное пространство выглядело таким чистым, прекрасным, уютным и спокойно светлым. Никто, кроме Лайд, не спал уже в течение больше двадцати часов.

— Что вы скажете по этому поводу? — спросил Тэйт.

Приглушенными голосами четверка обсудила увиденное. Плана ни у кого не было. Все были уверены только в одном — людей из Флота Вишну и всех остальных, кто находился на станции, уже не было в живых, когда она превратилась в короля плазмоидов, Если, конечно, с ними не случилось чего-то похуже, чем с экипажем «Авроры». Катер прошел достаточно близко от самого большого отверстия, похожего на широко открытый темный рот, из чего следовало, что чернота уходит далеко вглубь станции. Станция была открыта настежь и обезвоздушена, как и планетоид Полнолуние, до прихода людей.

— Некоторые из существ там, внизу, — сказал спецуполномоченный, — имели приспособления, позволяющие им взломать любой бронированный комбинезон. Многие из них крупны, многие быстры. Если бы мы попали вовнутрь, то

потеряли бы маневренность. Это в том случае, если бы космические термиты не добрались до нас прежде. Так что комбинезоны отпадают, — он был азартным игроком, а игрок всегда должен иметь в виду самые неожиданные возможности противника.

— А что мы можем сделать с имеющимся у нас оружием? — спросила Триггер.

— Не слишком много. Оно не предназначено для осады крепостей. А царапины по поверхности не принесут плазмоидам большого вреда. Мы можем немного расширить отверстие, и, когда это будет сделано, я смогу запустить туда термическую бомбу. Но если мы пойдем таким путем, то только от косоглазой мадам Фортуны зависит, сможем ли мы покончить с этим гадюшником. С дюжиной бомб мы смогли бы подорвать станцию. Но у нас столько нет.

Члены осадного комитета задумчиво кивнули.

— Самое худшее в сложившейся ситуации, — продолжил председательствующий Тэйт, — это совершенная очевидность наших действий. Совет прав, волнуясь о том, что здесь происходит. Транест и Девагас знают, что тут. А вот если Федерация не узнает про короля плазмоидов, то оба флота застанут Совет врасплох. Или же мы

ввергнем Ядро Звездного Скопления в кровопролитную долголетнюю войну, которая начнется, возможно, даже в ближайшие несколько часов.

Мантелиш и Триггер снова кивнули. Еще более задумчиво.

— Тем не менее… — вдруг начал Мантелиш, но сдержался.

— Ты прав, — подтвердил спецуполномоченный, — зверушки внизу не могут быть оставлены на свободе, вот и все! Существо все еще ставит эксперименты. И мы не знаем, до чего оно способно дойти. Так что, думаю, мы все же испытаем орудия и бомбу, а потом посмотрим, что можно еще сделать… Ну-ка, сколько у нас осталось времени? Девять или десять часов… Первые парни должны появиться сразу после истечения этого срока. Хотя, возможно, случилось нечто, о чем мы не знаем, и они объявятся здесь уже через полчаса. Но мне просто необходимо отключиться прямо сейчас и подремать минуток двести. А затем мы снова задействуем наше серое вещество. Наверное, тогда у кого-нибудь появится что-то вроде идей. Что скажете?

— А где, — спросил Мантелиш, — будет дрейфовать катер, пока мы спим?

— В субпространстве, — сказал спецуполно-

моченный и заметил выражения их лиц. — Не волнуйтесь! Я включу всю возможную защиту. И спать буду в кресле пилота. Но если кто-нибудь появится здесь раньше, мы должны быть рядом и рассказать им о космическом термитнике.

* * *

Триггер не подозревала, что сможет заснуть в столь странном месте. Но впоследствии она даже не смогла вспомнить, как вытянулась на койке.

Она проснулась меньше чем через час, чувствуя себя чрезвычайно неуютно. С ней разговаривал Монстрик.

Она села и испуганными глазами осмотрела темную каюту. Через секунду встала с койки и пошла по коридору к залу и кабине.

Холати Тэйт с закрытыми глазами лежал, согнувшись в кресле, дыша медленно и ровно. Триггер протянула руку, чтобы коснуться его плеча, но тут же отдернула. На мгновенье она взглянула на экран, где была видна станция плазмоидов, медленно поворачивающаяся по ходу их кругового движения. Триггер заметила, что один из сигнальных огней, которые они запустили туда, погас — или его потушил прошедший смерч. Она еще раз бросила взгляд на монитор,

повернулась и пошла назад через зал и коридор по направлению к каютам; прошла мимо бронированных комбинезонов и даже не посмотрела на них. Затем открыла дверь каюты Мантелиша и заглянула — профессор растянулся на койке прямо в одежде и дышал размеренно и медленно.

Триггер закрыла дверь. Лайд, наверное, не спит, подумала она, пересекла коридор и отперла дверь каюты Эрметайн. Свет в каюте был включен, но Лайд тоже спокойно спала, лицо ее было расслаблено. Во сне она выглядела совсем молодой.

Триггер поднесла кулак ко рту и сильно прикусила костяшки пальцев. Потом безо всякой видимой причины нахмурилась, заперла дверь каюты и вернулась в кабину пилота. Присела у коммуникатора, еще раз посмотрела на станцию плазмоидов, встрепенулась и подошла к креслу спецуполномоченного. Постояла, глядя на него. Спецуполномоченный не проснулся.

И тогда Монстрик снова сказал это.

— Нет! — отчаянно прошептала Триггер. — Я не сделаю этого. Не могу. Ты не заставишь меня!

Наступило безмолвие. И в этом безмолвии стало понятно, что никто не пытается заставить ее что-то сделать.

Безмолвие просто ждало.

Она всхлипнула.
Так вот оно что.
— Хорошо, — произнесла она, — я согласна.

* * *

Бронированный костюм выпустил тройной световой луч в приближающуюся к ней широко открытую, черную, влажную пасть. Пасть была гораздо шире, чем казалась с экрана монитора. Далеко за спиной Триггер бессмысленно полыхал огонь единственного орудия, отреагировавшего на нее. Создания плазмоида не знали, что костюм нужно остановить, поэтому рядом с ней сейчас никого не было. А вот плазмоиды как раз это знали.

В черной пасти кишели мерзкие создания, словно черви в гниющем черепе. Часть этой живой массы перелилась через край липкой, ползущей, пульсирующей волной. Триггер переключила режим управления полетом. Наверное, она приближается слишком быстро. Но ей нужно попасть в отверстие за этой массой.

Внезапно перед ней открылась пасть. В левой руке Триггер сжимала плазменный излучатель. Она послала сдвоенный ослепляющий белый луч, который пробил дрожащую массу и, заодно,

поджег. Перед несущейся в пасть Триггер порождения станции горели, рассыпались, взрывались и откатывались волной.

— Ты очень спешишь! — с тревогой сказал Монстрик. — Очень, очень спешишь!

Она знала это. Но не могла заставить себя действовать медленнее. Триггер, облаченная в бронированный костюм, врезалась в кучу корчащихся от громадной температуры плазмоидов и от удара отлетела вверх. А она все двигалась и двигалась, без остановки давя на панель управления полетом.

Затем девушка на мгновенье прикрыла глаза, а когда снова их открыла, костюм завис чуть выше неровной поверхности, наполовину развернувшись к выходу из пасти. До покрытого копотью потолка было метров семь-восемь.

Плазмоиды роились повсюду. Лучи фонаря скользнули по плотным копошащимся рядам. Толстые и извилистые тела; бесчисленные существа, скребущие потолок; выдвигающиеся отростки и раскрытые пасти; постоянное движение, из которого глаза Триггер не могли вычленить ничего похожего на какую-нибудь знакомую или хотя бы определенную форму. Некоторые плазмоиды плавились всего в десятке

метров от скафандра, но, хвала звездам, все они оставались там. Ближе не придвигались.

Она медленно отлетела подальше от входа. Кольцо вокруг нее замкнулось, но сжиматься не стало.

Монстрик считал, что сможет справиться.

— Как именно? — спросила она мысленно.

В голове у Триггер появился план, и девушка слегка повернулась и заскользила вперед. Нельзя сказать, что существа расчищали ей путь, но они медленно расступались. Те, которые еще могли двигаться. Некоторые просто не были созданы для этого. Триггер облетела огромную тушу, в которую с глухим звуком врезался костюм, и бледно-голубой глаз размером в пятнадцать сантиметров уставился на нее.

— Глаза-то зачем?! — раздался удивленный голос у нее в голове.

Триггер бросила взгляд на монитор заднего вида и заметила, что позади нее расступившиеся было плазмоиды снова собираются и смешиваются с теми, что преследовали ее. Опять же в десятке метров за спиной!

Монстрик выполнил свое обещание.

Пока о себе не давало знать никакое оружие. Если пушки все-таки заговорят, то это станет про-

блемой Триггер и ее костюма. Наверное, король плазмоидов сейчас сожалеет, что растратил весь человеческий материал. Хотя все могло быть и не так; этот материал, вероятно, был вживлен в тех существ, что в данный момент следовали за ней и перекрыли путь отхода.

Казалось, что чернота снизу и сверху будет тянуться бесконечно. Девушка по-прежнему медленно продвигалась. Наконец свет выхватил место, где низкие стены сходились в одной точке. Именно туда скользил комбинезон. Там, похоже, имелся узкий проход к центру станции.

И он был плотно забит телами плазмоидов.

* * *

Стальными зажимами костюм расшвырял их одного за другим. В плазмоидах не было жесткости — они лопались, разбрызгивая тягучую желтую жидкость, сминались как разорванные воздушные шарики, деформировались как пластилиновые фигурки. Но на место отброшенных плазмоидов ползли другие извивающиеся гигантские черви и снова запечатывали проход. Как только костюм, дав задний ход, отлетел, они остановились; и опять поползли, как только он вернулся и начал растаскивать их снова.

В конце концов, Триггер удалось проскользнуть между сплетенными телами красных червей. Конец прохода оказался запечатан тоже.

Решение проблемы не потребовало усилий. Сверкнули дымные полосы излучателя, оставив отблески на костюме. О, святые звезды, коридор освободился, прежде чем костюм пошел на таран. Триггер двинулась вперед и очутилась…

Она понятия не имела, где очутилась. Это походило на черный туман, становящийся все плотнее по мере ее продвижения. Световые лучи, казалось, ослабели, а затем и вовсе погасли, хотя индикаторы батарей по-прежнему изумрудно светились.

— Монстрик! — мысленно крикнула она.

Монстрик никак не мог помочь развеять эту мрачную темень, только подсказал направление. Казалось, она впитывается в тело прямо через зрачки. Скользкими от пота пальцами девушка обхватила рычажок скорости. Единственное, что она могла чувствовать, так это движение вперед.

Некоторое время спустя костюм глухо стукнулся обо что-то вроде барьера — такого огромного, что сначала Триггер не была уверена, что это все-таки барьер. Она полетела вдоль него, достигла конца и снова двинулась в прежнем направле-

нии.

Теперь девушка оказалась в довольно тесном коридоре. Иногда броня натыкалась на стены и потолок. Триггер почему-то решила, что спускается вертикально.

Неожиданно перед ней возникла четкая картина. И здесь девушка осознала, что уже видела ее несколько раз до этого. Но только в последнее мгновенье Триггер действительно это поняла.

Чудовище было огромно, мощно и сильно раздосадовано. Оно ревело и визжало, дрожало и покрывалось пеной. Триггер не могла его внимательно рассмотреть, но почувствовала на себе безумный взгляд и неимоверное желание сокрушать и уничтожать.

Но видно что-то его сдерживало. Мягко, но твердо приглушало все его устремления. Неуклюжая, громадная туша монстра еще раз приподнялась и повалилась на колени. Затем и вовсе опрокинулась набок.

Фонарь на шлеме космоброни снова вспыхнул. Ослепленная отразившимся от антрацитовых стен светом, Триггер крепко зажмурила глаза. Затем ее пальцы вспомнили правильную комбинацию, и девушка приглушил а яркость. Открыла глаза и долго смотрела на огромную бесформен-

ную массу серого цвета, лежавшую вдоль одной из стен.

— Монстрик? — мысленно позвала она.

Ответа не последовало. Костюм спокойно висел посреди просторного помещения. Триггер забыла остановить его и теперь медленно вращалась вокруг вертикальной оси. Отсюда выходило восемь или девять проходов.

— Монстрик!!! — жалобно выкрикнула она.

Гнетущая тишина в ответ.

Девушка еще раз оглядела короля плазмоидов, также остававшегося безмолвным. Это выглядело так, как будто два вида тишины — внутри и снаружи Триггер — уравновешивали друг друга.

Она вспомнила, что в последний раз спускалась, и поэтому подняла костюм к коридору, начинавшемуся в потолке. Повисела перед ним, размышляя о шансах. Высоко в темноте внезапно полыхнул яркий сполох, погас и засверкал снова. Что-то двигалось по проходу, и двигалось стремительно…

Триггер потянулась к рукояти оружия. Затем в памяти всплыли воспоминания о многолетних изматывающих тренировках в тире, и она щелкнула по коммуникатору костюма. На нее обрушился голос.

— ...гер, Триггер, Триггер! — вопил он на все лады.

— Верзила! — завизжала она радостно. — Ты не ранен?

30

Сад Мантелиша, расположенный в горах к югу от Сеуса, был известен на все Ядро. Двадцать пять лет назад он был подарен профессору простыми гражданами другого мира Федерации. Эти люди в свое время проявили беспечность и позволили какому-то страшному, смертельно опасному вирусу попасть на свою планету. Распространение его было остановлено лишь в самый последний момент препаратом, изготовленным и доставленным на зараженный мир Мантелишем. В награду за этот подвиг была исполнена голубая мечта профессора — собственный частный ботанический сад плюс неограниченные средства на инструменты и содержание.

Рядом с садовым домиком, где Мантелиш останавливался всякий раз, когда находил время заняться своими флористическими шедеврами, высилась реликтовая секвойя, которая, по общему мнению, была самым старым живым ор-

ганизмом Ядра Звездного Скопления вне Банков Жизни. Она и в самом деле была очень стара, даже для секвой. Все прошлое десятилетие активно шли пересуды о том, что дерево целесообразнее всего спилить, пока оно не упало и не раздавило домик. Но патриарх-гигант был любимцем профессора, и Мантелиш до поры до времени наложил вето на эту идею.

Опершись локтями о широкую белую балюстраду балкона спальни, расположенной на третьем этаже, Триггер рассматривала в полевой бинокль крону секвойи. И тут на балконе появилась Пилч.

Девушка отложила бинокль, предложила гостье присоединиться к ней.

Они немного посидели в тишине, наслаждаясь видом с балкона.

— Действительно, очень красиво! — сказала Пилч некоторое время спустя. Она посмотрела на профессора, одетого только в коричневые шорты, который в нескольких сотнях метров от дома деловито возился возле какого-то нового кактуса, который он только что посадил. При этом старина Мантелиш улыбался.

— Знаете, дорогуша, я воспользовалась первой же представившейся мне возможностью, чтобы

встретиться с вами.

Триггер взглянула на психологиню и рассмеялась.

— Я так и думала, что вы появитесь. Вас не удовлетворили отчеты?

— А кого они могут удовлетворить? Было очевидно, что кризис миновал, так что я занялась срочными делами, — Пилч нахмурилась. — Иногда, — призналась она, — Сервис вынуждает меня работать намного больше, чем мне хотелось бы. И такая свистопляска продолжается уже полгода!

— Я могла бы прилететь на ваш корабль еще раз, — сказала Триггер. — По первому же вызову.

— Знаю, — ответила Пилч. — Но в таком случае все было бы официально, а так я могу не отчитываться, что была здесь, — она заглянула Триггер в лицо. — И у меня такое чувство, что я так и сделаю. А еще я не буду вынуждать вас отвечать на те вопросы, на которые вы не хотите.

— Ну, тогда приступим, — подбодрила Триггер.

— Хорошо. Нам позвонил спецуполномоченный со своего корабля. Он был довольно взволнован. Оказалось, что рядом с нами все это время был представитель расы из Старой Галактики. Когда вы впервые узнали об этом?

— На следующее утро после нашего с вами раз-

говора. Сразу после того, как проснулась.

— И как это произошло?

Триггер рассмеялась:

— Я тщательно контролирую свой вес. Когда заметила, что внезапно стала на полтора кило тяжелее, чем была на протяжении четырех лет кряду, все стало ясно!

Теперь слегка улыбнулась Пилч.

— И вас это не обеспокоило?

— Нет. Полагаю, что была уже достаточно подготовлена в тот момент. Но потом я забыла обо всем, что произошло до тех пор, пока Лайд и Флам не открыли сумочку и не увидели, что внутри никого нет. Тогда я вспомнила все и уже не забывала.

— Да, конечно, — Пилч забарабанила пальцами по столу. А потом сделала Монстрику самый лучший комплимент, который только могла:

— Это сущест… пардон, Монстрик — прекрасный психотерапевт! — и через мгновение добавила: — Примерно час назад я разговаривала со специальным уполномоченным Тэйтом. Судя по его словам, он снова готовится покинуть Мэнон.

— Верно. Последние месяцы он занимался организацией очередной исследовательской экспедиции Мантелиша. Тэйт назначен ответ-

ственным за нее.

— Вы полетите? — спросила Пилч.

Триггер покачала головой.

— Не в этот раз. Верзила и я… Капитан Квиллан и я… мы…

— Я слышала, — сказала Пилч и улыбнулась. — Ваша вторая попытка оказалась более удачной!

— Квиллан отличный парень, — согласилась Триггер. — Если присмотреться к нему повнимательнее.

— Ну, как бы то ни было, — продолжила Пилч, — спецуполномоченный Тэйт все еще тревожится за вас.

Триггер ухмыльнулась.

— По-моему, моей гибели уже не желают ни Девагас, ни Транест.

— Волнения старины Тэйта связаны вовсе не с покушениями. Кажется, вы много рассказывали ему об истории Старых Галактиан, включая и тот печальный факт, почему тридцать две тысячи лет они перестали существовать как раса.

Триггер помрачнела.

— Да, — сказала она и на мгновение замолчала. — Ну, я в какой-то момент узнала об этом от Монстрика, — продолжила она. — Правда, ничего не поняла до тех пор, пока мы не вернулись

домой. Но это было еще тогда, во время нашей беседы, помните, те изображения?

— Гиганты, которые топтали ферму?

Девушка кивнула.

— И часы, быстрые и медленные. Он тогда пытался рассказать обо всем. Джастеры — гиганты — они быстры и жестоки, как мы, люди. Очевидно, — глубокомысленно заметила Триггер, — они во многом похожи на нас. Только они — хуже. Гораздо хуже! А раса Старых Галактиан просто была медлительна. Они думали медленно, двигались медленно — они почти все делали медленно. Если Монстрик понесется вскачь, он даже вряд ли сможет догнать улитку. Кроме того, им очень нравилось выращивать всякую всячину, кропотливо переделывать все и так далее. Они не воевали, и никогда не стремились к тому, чтобы преуспеть на ратном поприще. Так что в один прекрасный момент они все практически оказались уничтожены.

— А Джастеры любили воевать, да?

Триггер кивнула:

— Да, и очень здорово. Опять же, как мы.

— Откуда они взялись?

— Монстрик думал, что откуда-то извне. Но он не был уверен. Когда появились Джастеры, он и

остальные его собратья работали на станции по сбору белка. А потом, когда все уже было кончено, агрессоры исчезли. Раньше, чем он успел узнать о них хоть что-нибудь.

— Извне… Значит, из другой галактики! — задумчиво произнесла Пилч. Она откашлялась. — Значит, получается, что они могут вернуться снова?

— Ну, — сказала Триггер, — Монстрик думал, что это возможно. Просто возможно. На самом деле он полагал, что Джастеры тоже были уничтожены.

— Э-э? — в недоумении произнесла Пилч, — это как?

— Довольно много плазмоидов отправилось с ними таким же образом, каким Монстрик был со мной. И одной из вещей, которую они умели делать как никто, — сказала Триггер, — было распространение вирусов. Они пользовались ими примерно так, как мы пользуемся гербицидами. Крупномасштабно. Не задумываясь о последствиях. За неделю Джастеры могли вычистить планету средних размеров от чего угодно. В том числе и от себя самих. Так что вряд ли вероятность того, что Джастеры вернутся, велика.

— О! — воскликнула Пилч.

— Но если они прилетят, то, по мнению Монстрика, это будет не раньше, чем лет этак через восемьсот. Для него, конечно, это довольно краткий промежуток времени. Он думал, что будет лучше предупредить нас.

— Вы знаете, Триггер — сказала Пилч после недолгого молчания, — я с ним согласна! И вообще, я могу сделать официальное заявление по этому поводу.

— Мне кажется, что вы должны его сделать, — сказала Триггер и неожиданно улыбнулась. — Правда, это может заставить людей подумать, что вы немного того!

— Я готова рискнуть, — ответила на это Пилч. — Обо мне уже так думали когда-то.

— Даже если Джастеры прилетят, — сказала Триггер, — мне почему-то кажется, что Ядро справится с ними все равно. Так же, как справлялось со всем, что вставало у нас на пути. И, кроме того…

Она задумалась и, замолчав, некоторое время изучала поверхность стола.

— Ну что, — наконец, сказала она, — у вас есть еще какие-нибудь вопросы?

— Несколько, — сказала Пилч, не заостряя внимания на этом «и, кроме того…». — Вы когда-

нибудь видели Монстрика во время контактов с вами?

— Нет, — ответила Триггер. — Я всегда спала, и, кажется, он делал все для того, чтобы я продолжала спать. Знаете, доктор, они похожи на пиявок. Я думаю, он догадывался, что мне вряд ли будет приятно знать о том, что он собирается просочиться в меня, или наоборот — выскользнуть наружу. В любом случае, он никогда не позволял мне видеть этот процесс.

— Какой заботливый маленький приятель! — восхитилась Пилч. — Ну да ладно, все закончилось вполне благополучно, намного благополучнее, чем можно было ожидать и надеяться. Все, что от этого осталось, так это интригующая тайна, о которой в Ядре будут болтать еще много лет… Но, что же произошло на борту исчезнувшего судна доктора Фэйла и что заставило короля плазмоидов пробудиться к жизни? — воскликнула она. — Какая причина вызвала его смерть на отвратительной станции, построенной в субпространстве? Что он собирался делать там? И так далее, — она улыбнулась Триггер. — Да, именно!

— Я видела, что любые упоминания о суббазе были стерты с кристаллов перед тем, как сюжет показали по новостным каналам, — заметила

Триггер. — Светлая мысль пришла кому-то в голову!

— Да. Это моя идея. Иерархия Девагас разрушена, династия Эрметайнов на Транесте кончилась. Две здоровенных занозы Ядра! Уже и не припомню, слышала ли я что-нибудь о вашем дружке Плули.

— Зато я слышала, — сказала Триггер. — Его наконец-то внесли в черный список «Гранд Коммерс», из-за чего старый козел потерял все свои концессии. Однако это не помешало его дочери выйти в ближайшее время замуж за подающего надежды молодого бизнесмена, который совершенно случайно оказался рядом и у которого, опять-таки, совершенно случайно оказалась достаточная сумма денег и все необходимое для того, чтобы купить эти концессии, — она засмеялась. — Теперь семейная фирма называется «Перевозки Ингера». Очень ловкая комбинация! До известной степени.

— Да уж, — согласилась Пилч, — до известной. Вы в курсе, что Лайд Эрметайн добровольно прошла у нас курс Реабилитации, а потом и вовсе присоединилась к Сервису?

— Я слышала об этом. — Триггер некоторое время медлила. — Вы знали, что Лайд ненадолго

заходила ко мне? Примерно за час до вашего визита?

— Я так и думала, что она придет, — сказала Пилч. — Мы прилетели на Маккадон вместе.

Триггер испытала небольшой шок, когда, открыв дверь, увидела Лайд. Но взяла себя в руки и предложила гостье войти.

— Я подумала, что мне стоит поблагодарить тебя, — словно мимоходом бросила Лайд, — за ту запись, которую я получила несколько месяцев назад.

— Да все нормально, — так же небрежно ответила Триггер. — Я была уверена, что никогда не воспользуюсь ею.

Лайд на мгновение задержала взгляд на ее лице.

— Если честно, Триггер Арджи, — сказала она, — я все еще не испытываю по отношению к тебе душевной теплоты! Однако я действительно оценила этот твой жест. Так что решила зайти, чтобы сказать тебе, что с моей стороны к тебе нет никакой враждебности.

Они довольно сдержанно попрощались, и Эрметайн удалилась.

— Другая причина, по которой она прилетела сюда, — сказала Пилч, — заключается в финанси-

ровании экспедиции Мантелиша.

— А вот этого я не знала! — Триггер и впрямь была удивлена.

— Это ее способ как-то оправдать свое поведение. Вполне законные холдинги Лайд в Ядре все еще приносят огромную прибыль. Так что экс-Первая Леди может позволить себе это.

— Ну, — сказала Триггер, — о ней можно сказать одно — она довольно искренна!

— Так и есть, — отозвалась Пилч. — Для меня, вообще, большая редкость видеть, как кто-то рвется сделать тотальную терапию с таким воодушевлением, как Эрметайн. Она как-то сказала, что должен же существовать хоть какой-нибудь способ опередить вас снова.

— О, — произнесла Триггер, — а мне все-таки кажется, что она никак не может забыть, какую трепку я устроила ей в лесу!

— Да, — сказала Пилч. — Кстати, а как насчет ваших собственных ближайших планов? Ну, кроме замужества, конечно.

Триггер усмехнулась.

— Никаких ближайших планов! — воскликнула она. — Я ушла из Прекола. Предварительно получив пару чеков от Федерации. Один — на то, чтобы покрыть расходы в деле с плазмоидами — в

основном это билет на «Дон Сити», — а второй — компенсация за эти, не побоюсь громкого слова, искрометные пять недель. В верхах сочли, что я выполняла задание Федерации. Так что теперь у меня примерно пять тысяч крон, и я намерена немного побездельничать и поразмышлять, пока Квиллан не вернулся со своего очередного супер-секретного задания.

— Понимаю. Когда возвращается майор Квиллан?

— Примерно через месяц. Кстати, он теперь капитан Квиллан.

— Ого! — произнесла Пилч. — А что произошло?

— Все из-за несанкционированного вмешательства в дело со станцией. Политическая подоплека. Правительственные структуры передали штормовое предупреждение о недопустимости, каких бы то ни было, самостоятельных личных акций против станции плазмоидов, но когда верзила добрался туда и услышал, что спецуполномоченный в коме, а меня даже нет на борту, то потерял голову и, совершенно невменяемый, помчался за мной на станцию, расшвыривая гранаты направо и налево, паля в разные стороны. Плазмоиды прикончили бы его довольно быстро, если бы

большинство из них не впало в оцепенение, как только Монстрик вырубил главного. Парнишке крупно подфартило, что термиты не добрались до него прежде, чем он достиг станции!

— Термиты? — переспросила Пилч.

Триггер рассказала ей о термитах.

— Фу! — сказала Пилч. — Я о них ничего не слышала. Так значит, РУКС наказал твоего жениха за отвагу. Вряд ли это справедливо.

— Ну, — смиренно произнесла Триггер, — нужно соблюдать дисциплину, а у верзилы это получается довольно плохо. Мне кажется, его скоро восстановят. Кстати сказать, я и сама могла бы пойти работать в разведку Скаутов. Там сказали, что будут рады меня видеть.

— Вполне объяснимо, — заметила Пилч, — мой Сервис тоже был бы только рад зачислить отважную Триггер в свои ряды.

— Был бы рад? — девушка задумчиво посмотрела вдаль. — Это подразумевает полную терапию, так?

— Как правило, — ответила Пилч.

— Ну, наверное, я смогу когда-нибудь решиться на это. Но только не теперь. — Она улыбнулась. — Давайте позволим Лайд обойти меня на полкорпуса хоть здесь! Вообще-то я обнаружила,

что вокруг происходит столько интересных вещей, за которыми мне хотелось бы понаблюдать прежде, чем снова займусь своей карьерой. — Она потянулась через стол, и взяла Пилч за руку. — И одну такую вещь я покажу вам прямо сейчас! Взгляните на самое большое дерево Мантелиша!

— На секвойю, что ли?

— Да. Еще в прошлом году она выглядела настолько неважно, что профессора почти уговорили расстаться с нею. Кора опала, листья пожелтели.

Пилч приставила козырьком ладонь к глазам, закрываясь от солнца, и посмотрела ввысь на крону дерева.

— Могу сказать, — задумчиво заметила она, — что сейчас она выглядит довольно свежо! И никакой желтизны не замечаю.

— Да, листва с каждой неделей становится все зеленее и зеленее. Мантелиш хвастается только что синтезированным раствором, которым поливает корни. Видите вон ту большую зеленую ветку, растущую вверх и похожую на букву «г», чуть выше центра?

Пилч снова посмотрела.

— Да, — сказала она через мгновение, — кажется, вижу.

— В том месте, где она сгибается, есть небольшая группа свежих побегов, — сказала Триггер.

— Да, вижу.

Триггер взяла полевой бинокль и протянула Пилч.

— Посмотрите на них в бинокль, — посоветовала она.

— Смотрю, — ответила Пилч.

Триггер встала и повернулась к секвойе, приложила ладони рупором ко рту, и завопила, что было сил:

— Эге-гее-ей! Мо-онст-ри-ик!

Мантелиш в саду выпрямился и сердито оглянулся, но потом увидел Триггер и улыбнулся.

— Эге-гее-ей, Триггер! — крикнул они вернулся к своему кактусу.

Триггер со стороны наблюдала за выражением лица Пилч, на котором внезапно отразилось сильное удивление.

— Великие звезды! — выдохнула Пилч, не отводя взгляда. — Это феноменально, не так ли?! — Наконец, она, совершенно ошеломленная, положила бинокль. — Это действительно маленький зеленый человечек!

— Только, когда хочет таким быть. Своего рода знак дружелюбия.

— Что он делает там, наверху?

— Забрался туда сразу же после того, как мы вернулись, — ответила Триггер. — И думаю, он останется там надолго. Это самое подходящее место для Монстрика.

— А были ли у вас еще… хм… беседы?

— Нет. Слишком тяжело для обоих. На протяжении нескольких дней до того, как мы прилетели сюда, от него не поступало ни звука. Он чуть было не погиб во время стычки с большим плазмоидом.

— Кто еще знает об этом? — спросила Пилч.

— Никто. Я бы рассказала Холати, но он еще не до конца отошел, оттого что был погружен в кому. Вы знаете старину Тэйта, еще примчится и срубит секвойю под корень!

— С него станется, — согласилась Пилч — Ну, в таком случае, этого эпизода в отчете не будет. Иначе Монстрика замучат!

— Я знала, что могу вам рассказать. А вот еще кое-что очень интересное, что происходит в настоящее время.

— Что?

— Настоящая причина секретности вокруг экспедиции Мантелиша, — объяснила Триггер, — заключается в том, что Скауты с планетарными

детекторами плазмоидов шастают по всему космосу. Они не хотят, чтобы кто-нибудь наткнулся на другую такую станцию, как Полнолуние, и случайно активировал еще одного короля плазмоидов.

— Да, — сказала Пилч. — Я слышала об этом.

— Это была идея Мантелиша, — сказала Триггер. — Теперь профессор очень полюбил свою секвойю. У него есть большая, очень удобная скамья прямо среди корней, на которой, когда он здесь, любит посидеть после обеда и вздремнуть часок-другой.

— О! — воскликнула Пилч. — Монстрик принялся за свои старые трюки, да?

— Точно. Он дал Мантелишу вполне конкретные указания. Так что они совершенно точно собираются искать одну из этих станций. Вряд ли исследователи притащат сюда еще какого-нибудь плазмоида, но может статься, что вернутся сюда кое с кем еще, но об этом они даже не подозревают.

На какое-то мгновение Пилч задержала на девушке испытующий взгляд.

— Скажите, пожалуйста! И с чем же?

Улыбка Триггер стала шире.

— С маленькой зеленой леди, — ответила она

и, залихватски подмигнула.

НЕУТЕШИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ПО ПАЛАЙЯТЕ

(Примечание редактора. Эта история не является частью цикла рассказов о Триггер Арджи и Хеслете Квиллане. Здесь речь ведется о Пилч, которая, много лет спустя, сыграет не последнюю роль в истории Триггер и фигурирует в «Рае для паразитов», саге о Тэлзи.)

1

Бэйн Даффолд, заместитель министра Департамента Внешних Представительств Ядра, заявил, что предложенная операция с начала до конца являлась не только незаконной, но и неэтичной. Она могла привести к чему угодно — от убийства какого-нибудь аборигена Палайяты ради науки, до открытой войны с противником, чей потенциал не до конца известен.

Пилч, исполнявшая роль представителя судна Психологического Сервиса Ядра, размещенного вблизи Палайяты, терпеливо его выслушала.

— Вы правы, Ваше Превосходительство, — ска-

зала она, наконец. — Именно поэтому вам было указано обращаться в службу.

Даффолд прикусил кончик большого пальца и нахмурился. Действительно, главный офис дал ему указание обратиться в Сервис, хотя и довольно неохотно; но замминистра даже не упоминал об этом в разговоре с Пилч. А девчонка и без того уже потрясла его сведениями о том, что оператор Психологического Сервиса исследовал проблему Палайяты в течение последних четырех месяцев, причем сделал это на самой планете.

— Мы полагали, что Департамент обязан был попросить о поддержке примерно в это время, — именно так она и выразилась.

— Я не могу дать согласие на выполнение вашего плана, — окончательно заявил Даффолд, — пока лично не изучу все нюансы.

Утверждение прозвучало, по меньшей мере, глупо. Откровенная в высшей степени молодая женщина, сидевшая напротив него за столом, уже одним своим присутствием напоминала ему о том, что для Психологического Сервиса, раз уж он вступил в дело, согласия замминистра Департамента на спецоперацию не требуется. Да и вообще, ничьего согласия, если уж на то пошло. Это была одна из причин, по которой психологов

никто не любил.

Но Пилч произнесла приятным голосом:

— О, мы позаботились о том, чтобы у вас эта возможность появилась! На корабле у нас скоро откроется совещание. На орбите, — она взглянула на часы: — Через четыре часа, и именно по этому вопросу. Для нас очень важно знать точку зрения Департамента.

И это была вторая причина, из-за которой Сервис стал притчей во языцех — его сотрудники неизменно пытались заручиться согласием на свои действия каждого заинтересованного лица или организации! Именно это мешало считать их деспотами.

— Хорошо… — сказал Даффолд. У него не было оснований отказываться от предложения. Кроме того, хотя он и разделял общепринятое мнение о Психологическом Сервисе, перспектива провести с Пилч половину дня представлялась ему заманчивой.

Женская часть работников Департамента на Палайяте, будучи довольно многочисленной, не могла an mass[5] похвастаться привлекательностью; а Пилч несла в себе что-то такое, чистое и

---

[5] notes: 5
An mass — в массе.

яркое, и это на мгновение заставило его пожалеть о том, что ее работа не связана с чем-нибудь более приятным.

— Похищение и принудительный допрос инопланетянина в его же собственном мире! — он покачал головой. — Довольно неприятно, знаете ли.

— Несомненно, — сказала Пилч. — Но вы же понимаете, что никто не мог убедить палайятчанина покинуть планету, так зачем тратить время? Для обследования нам необходимо стационарное оборудование корабля, и гораздо надежнее во время исследования держать корабль подальше от Палайяты, — она поднялась. — Вы будете готовы к прыжку к тому времени, как я заберу Уинтана?

— Прыжок? Уинтан? — удивленно переспросил Даффолд и встал. — Ах, да, я понял. Уинтан — это ваш оператор, работающий на планете. Хорошо. Где мы с вами встретимся?

— Космопорт, — сказала Пилч, — платформа девятнадцать. Через полчаса.

Она была уже у выхода, когда он обратился к ней:

— И, кстати…

Пилч оглянулась.

— Да?

— Вы здесь уже два дня, — сказал Даффолд. — Они беспокоили вас?

Психологиня не стала спрашивать, что он имел в виду.

— Нет, — ответила она.

Серые с черной каймой косметики глаза смотрели как бы, сквозь лицо мужчины, с которого внезапно исчезло всякое выражение, поскольку Пилч добавила спокойным тоном:

— Но у меня же идеальное психическое состояние…

Не было никакой необходимости постоянно напоминать об этом, — подумал Даффолд, краснея от гнева. Естественно, она знала, что он думает о Пси-Сервисе — да и что нормальный человек вообще может о нем думать! Войны переставали вестись, лишь бы предотвратить психологический контроль над гражданами Ядра Звездного Скопления; и когда последние группы психологов, которыми восхищались и которые возбуждали всеобщее любопытство, были распущены, оказалось, что в мирное время необходимо возродить их снова. Так они снова оказались повсеместно со своими вызывающими смех опросами о достоинстве Человека и его предна-

значении в Галактике, со своим влезанием в душу и искаженными толкованиями личной свободы и мечтаний. Естественно, что не невзлюбили! Естественно, что теперь их деятельность была ограничена рамками операций Пси-Сервиса! И если допустить, что кто-то по собственной воле…

Даффолд скривил рот в язвительной усмешке и взял со стола коммуникатор. Раздав несколько указаний на время своего отсутствия на станции, он покинул офис. Чтобы не опоздать на встречу с Пилч, ему не придется потратить много времени. За три месяца своего пребывания на Палайяте он избегал непосредственного контакта с аборигенами после того, как пару раз ощутил на себе довольно неприятный эмоциональный эффект, который производили палайятчане на людей. Ну, а уж коли он приглашен на совещание Сервиса, то можно лишний раз поведать о своем персональном опыте.

Удобнее всего было пройтись до девятнадцатой платформы пешком, вместо того, чтобы воспользоваться порталом на станции.

Как только он вышел из здания, знакомые волны острого беспокойства закрутились в его сознании. Территория порта, как всегда, была битком набита осматривающими достоприме-

чательности палайятчанами. Некоторое время Даффолд постоял у здания, наблюдая за толпой.

Беспокойство не уменьшилось. Близость палайятчан действовала на всех людей одинаково; некоторые признавали, что рядом с ними испытывали нечто похожее па эйфорию, но это ощущение могло вдруг резко смениться сильным возбуждением и абсолютной паникой. Существовало несколько десятков лекарственных препаратов, защищающих от подобной реакции. Все сотрудники станции, по ходу работы сталкивающиеся с аборигенами, принимали их регулярно. Но Даффолд отказался от подобной профилактики.

Он решительно зашагал по направлению к платформе, не стараясь обойти толпу стороной. Группки аборигенов, переговариваясь, бродили по своим надобностям туда-сюда и заражали работающий терминал ощущением грядущего праздника. Если бы не напряженные нервы, Даффолд, несомненно, решил бы, что находится на одном из обычных человеческих миров. Физически палайятчане являлись гуманоидами до мозга костей, по крайней мере, если следовать демократичным стандартам конвергентной эволюции. Аборигенам также нравились това-

ры, импортируемые из Ядра, и их можно было обнаружить на каждом углу, что еще больше усиливало иллюзию человеческого мира. Мужчины и женщины оставляли за собой облачка духов, привезенных из Федерации. И примерно каждый пятый носил одежду по последней моде Орадо или Маккадона.

Но нервы Даффолда истерично напоминали, что, несмотря на все ухищрения, туземцы были в большей степени чужаками, чем домашние пауки, а их дружелюбие и гуманоидная внешность были всего лишь продуманной хитростью, направленной на прикрытие какого-то неведомого, но зловещего замысла. Он отбросил в сторону малоприятные мысли и переключился на более объективные размышления о странных парадоксах, связанных с этими псевдолюдьми. Например, палайятчане в гораздо большей степени были заинтригованы действительно впечатляющими технологическими достижениями Ядра Звездного Скопления, чем модой и парфюмерией. Отсюда и эти толпы на станции. Просто здесь они могли понаблюдать за прибытием и отлетом космического транспорта. Но, несмотря на это, за двадцать лет они не выказали ни малейшего желания перенять хотя бы какую-то часть передовых аг-

ротехнологий Федерации для использования в своем патриархальном сельском хозяйстве.

Ну конечно, при среднем коэффициенте интеллекта у населения в семьдесят восемь баллов это было неудивительно. Удивительным и даже невероятным было то, что, учитывая все эти особенности, эта странная раса не только полностью дошла до стадии развитой цивилизации, но и достигла равного уровня жизни по всей планете.

В это просто невозможно поверить, с отчаянием подумал Даффолд. Когда год назад социологическим экспертам Департамента была предоставлена вся доступная информация о Палайяте, они заявили примерно то же самое. Социологи предложили либо тщательно проверить точность данных, либо отдать палайятский вопрос на рассмотрение Пси-Сервиса.

Данные проверили самым основательным образом — все цифры соответствовали действительности. И у Департамента не осталось выбора…

* * *

— Господи, да вы весь в поту, Ваше Превосходительство! — сказала Пилч, поднявшись на девятнадцатую платформу. — Разрешите пред-

ставить, это Уинтан. Думаю, вы уже встречались. Не стоило так спешить, — она взглянула на свои часы. — Вы опоздали меньше, чем на две минуты.

Уинтан был коренастым светловолосым мужчиной, и Даффолд действительно вспомнил, что встречал его три месяца назад, когда на станции проверялись аттестаты, подтверждающие его истинный научный интерес к социологии.

Мужчины пожали друг другу руки, и Даффолд повернулся, чтобы поздороваться с другим человеком.

Только вот… то был не человек.

Мысленно Даффолд в ужасе отшатнулся, но на самом деле потянулся и пожал крепкую влажную руку пожилого палайятчанина. Потряс ее и отпустил. На лице его застыла гримаса, которая должна была означать дружелюбную улыбку. Уинтан пробубнил что-то вроде: «Альбемарл… гид и попутчик…». Затем Пилч дружески похлопала Даффолда по плечу.

— Рада сообщить, что отчеты, высланные вами субпочтой, получены, Ваше Превосходительство. Наверное, вам лучше их проверить.

Преисполненный благодарности, он последовал за ней на корабль. Уже в шлюзе она недо-

уменно заметила:

— На вас просто лица нет, — пробормотала она. — О Великие Звезды, ну почему вы не хотите принимать лекарства?

Даффолд вытер лоб.

— Просто не хочу, — заявил он упрямо и указал на фигуры, ждущие своей очереди за шлюзом. — Только не уверяйте, что у вас появился доброволец!

Пилч откинула черные блестящие волосы и оглянулась.

— Нет, — улыбнулась она. — Альбемарл пришел проводить Уинтана. Между прочим, вам была оказана большая честь. Это мудрец из мудрецов на Палайяте — его коэффициент умственного развития составляет сто девять! Уинтан работал с ним несколько месяцев. Естественно, у Уинтана врожденный иммунитет к эмоциональным реакциям…

— Понятно, — безо всякого выражения сказал Даффолд. — Конечно же, у Уинтана тоже хорошее пси-состояние?

Пилч усмехнулась.

— Да уж, немногие способны переплюнуть его в этом, — произнесла она.

2

Корабль Пси-Сервиса, поглотивший транспортный шаттл несколько часов спустя, являл собой замаскированное чудовище, двигающееся по краю астероидного пояса на полпути к Системе. Следуя своим замысловатым путем, он был неотличим от осколков планеты, летевших по соседству; и, судя по его размерам, этот гигант вмещал в себя несколько тысяч людей. Даффолд был слегка поражен, что из этого потенциального множества на совещании присутствовало всего пятеро, причем двое из которых были его спутниками по челночному рейсу: Пилч и Уинтаном. Данное обстоятельство предполагало расчетливость и точность организации, и это опровергло некоторые негативные ожидания замминистра.

Появление Бушели — председателя совещания — практически было шокирующим. У психолога была странная кожа цвета воска, и двигался он как человек, на которого не произвели должного эффекта омолаживающие процедуры. Но, тем не менее, не было ни одного признака ухудшения умственной деятельности, которое, по идее, должно было сопутствовать его состоянию.

Он говорил громко, с вежливой учтивостью человека, для которого отдавать приказы было делом настолько естественным, что не вызывало необходимости заострять на этом внимание. Он представил последних двух участников — Кэйбона, капитана корабля, высокого мужчину, смуглостью и стройностью похожего на Пилч, и рыжеволосую женщину по имени Люэраль, представительницу биологического отдела. Затем совещание потекло своим чередом, и Даффолд не пожалел, что принес с собой подробные отчеты Департамента о Палайяте.

Совещающиеся затронули причины, почему Департамент желает сохранить станцию на Палайяте. Доводы были разумны: Палайята является удобной отправной точкой для исследования и контроля нового сектора Вселенной, предполагаемого центром многостороннего проекта на последующие несколько тысяч лет. Смущало только существование аборигенов, в противном случае планету можно было бы за какую-то сотню лет приспособить для жизни людей. Палайята представляла собой новый рынок сбыта для «Гранд Коммерс», чьи возможности могут позволить Правительству затратить на проект гораздо меньшее количество средств, чем на мир,

не представляющий интереса для коммерческих структур.

Бушели кивнул.

— Предположим, Ваше Превосходительство, что Сервис может установить, будто особенности палайятчан не представляют никакой опасности для людей, но из-за эмоциональных реакций прием лекарств останется необходимым условием… Департамент примет это в качестве удовлетворительного решения?

Даффолд был убежден, что в данных обстоятельствах Департамент будет неимоверно благодарен за такое решение, но выразился гораздо сдержаннее.

— А есть ли причины полагать, что аборигены могут нанести вред? — добавил он.

Безжизненное лицо Бушели осталось бесстрастным.

— Нет, — сказал он. — В ваших отчетах те же величины, что и в наших. Нельзя получить представление о культуре Палайяты, пользуясь понятиями любой другой культуры, неважно какой — гуманоидной или негуманоидной. Здесь присутствует незримый фактор контроля, назовем его условно, скажем, Икс. Эта добавка определена почти достоверно. Но с той информа-

цией, которой мы обладаем на данный момент, можно только догадываться о происхождении этого фактора. Вот и все.

Даффолд уныло посмотрел на председателя. Никто из сотрудников Департамента не выражался так витиевато, но это было именно то, чего они боялись.

Бушели продолжил мягким голосом:

— Мы рассмотрели два возможных метода процедуры. И с вашей помощью, Ваше Превосходительство, мы выберем из них наилучший.

С его помощью! Даффолд насторожился.

— Давайте начнем, командор, — учтиво сказал он.

— Прекрасно. Давайте представим, что на самом деле Икс — скрытый источник опасности. Та часть вашего доклада, в которой говорится о том, что на планете недавно погибли два человека, может навести на мысль об активизации этого источника. Но не следует все же безоговорочно связывать эти смерти с фактором Икс. Даффолд нерешительно кивнул.

— Пункт, вызывающий наибольший интерес Сервиса и, без сомнения, вашего Департамента, — продолжил командор, — заключается в том, что не существует ни одного способа оценки степени

вероятной опасности. Вот мы находимся здесь, а ведь возможно, люди являются представителями уже обреченной расы, ступившей на планету, на которую она ни в коем случае не должна была ступать. На основе имеющейся информации это так же возможно, как и превращение палайятского Икса в совершенно безопасный фактор. Однако можно с большим процентом достоверности определить, где именно между этими двумя полюсами располагается искомый Икс. Вопрос в том, захотим ли мы использовать данные средства для выяснения этого.

— Вы имеете в виду, — сказал Даффолд, — что метод непосредственного исследования — подразумевается похищение аборигена, доставка его на этот корабль и применение психологического давления — может повлечь за собой проблемы?

— Вполне возможно.

— Согласен, — сказал Даффолд. — А в чем заключается другой метод?

— Департамент и «Гранд Коммерс» должны убрать весь свой персонал с Палайяты.

— Навсегда оставить планету? — Даффолд почувствовал, что его лицо краснеет.

— Вот именно, — подытожил Бушели.

Даффолд медленно втянул в себя воздух. От

гнева по телу прошла дрожь.

— Вы же знаете, что мы не можем пойти на это! — вырвалось у него.

Бушели прикрыл бесцветными веками тусклые глаза на восковом лице.

— Как вам будет угодно, Ваше Превосходительство, — тихо сказал он, — но в отчетах, представленных вашим Департаментом, нет ничего, препятствующего этому.

Это соответствовало истине. Мрачным голосом Даффолд произнес:

— Не нужно указывать на очевидное! Мы должны остаться на Палайяте до тех пор, пока ситуация не прояснится. Если никакой опасности не существует, или есть простая опасность, которая не выйдет за пределы планеты, то мы сами решим, оставаться нам или нет. Но мы не можем покинуть планету сейчас, когда в поле зрения попал этот пресловутый фактор Икс. Необходимо выяснить, какая потенциальная опасность грозит человеческим мирам! Мы даже не можем просто уничтожить планету, потому что не уверены, исчезнет ли Икс, или мы просто расшевелим его!

— Неужели вопрос уничтожения Палайяты рассматривается серьезно? — спросил Бушели.

— Только не здесь и не сейчас, — отрезал Даффолд.

В тот момент Бушели впервые перевел взгляд на других членов собрания.

— Кажется, мы пришли к взаимному согласию, — сказал он, обращаясь к ним, и снова уставился на Даффолда.

В голове того промелькнула некая мысль. Она поразила его, но он все же сперва обдумал ее и только потом изрек:

— Мой Департамент, очевидно, не смог выработать подходящее решение проблемы. В моей власти пообещать, что мы будем предоставлять Сервису все требуемые для поиска решения отчеты в том случае, если мне позволят следить за ходом операции.

На секунду повисла абсолютная тишина. Это был блеф, и он не подействовал на тертых жизнью психологов. Но, как известно, Сервис мог пойти достаточно далеко для поддержания благожелательных отношений с другими департаментами.

Внезапно в разговор вступила Пилч.

— Мы можем принять ваши условия, но с одной оговоркой.

Даффолд был более чем удивлен. Бушели пристально следил за Пилч; остальные задумчиво

рассматривали замминистра. Но никто противоречить Пилч не стал.

— С какой оговоркой?

— Нам нужно ваше согласие на принятие любых мер безопасности, которые покажутся нам необходимыми.

— Полагаю, что эти меры для моего же блага, — серьезным голосом сказал Даффолд.

— В общем, да…

— Что ж, — заключил Даффолд, — в таком случае я благодарю вас за проявленную заботу. Да, конечно же, я согласен.

Остальные задвигались и заулыбались. Пилч выглядела подавленно.

— И еще…

— Знаю, — кивнул Даффолд. — И еще… у меня нет вообще никакого пси-таланта.

* * *

Сразу после этого Пилч была срочно отозвана из конференц-зала. На этот раз Даффолд совершенно не удивился, осознав, что именно она отвечает за тайную операцию по похищению аборигена и что эта женщина устроила его включение в десантный отряд. Казалось, власть среди этих людей постоянно переходит из рук в руки, и даже

при посторонних они не слишком заботились о соблюдении субординации.

Прибыли еще люди. В голове Даффолда начала складываться примерная картина всех сложностей замысла и организационных трудностей этого огромного неуклюжего корабля. Совещающиеся, председателем которых все еще оставался Бушели, проанализировали ход операции и имеющиеся факты. Даффолд оставался с ними, поскольку могли обсуждаться и документы, с которыми он был знаком. Оказалось, что Уинтан — работавший на планете оператор Сервиса — предоставил интеграторам корабля подробную информацию, не включенную в предыдущие отчеты. Похоже, Бушели пока не видел причин для серьезных изменений операции.

Даффолду сообщили, что десантная операция начнется через восемь минут. Он вышел к ближайшему терминалу КомСети, поспешно связался с Департаментом и предупредил, что задерживается дольше, чем рассчитывал.

Когда он вернулся, обсуждение еще не закончилось…

* * *

На Палайяте не было постоянного правительства или какой-либо другой постоянной социальной структуры, не было даже чего-то отдаленно напоминающего постоянные семьи. С другой стороны, некоторые семьи держались вместе десятилетиями — как будто специально для подтверждения того, что ни одно правило невозможно применить к этой нестандартной планете! Нуждающиеся во внимании дети просто прикреплялись к любому подходящему взрослому или группе взрослых и оставались с ними, пока не решали снова уйти.

Не было никаких признаков научных организаций; не строились научные теории. Палайятчане могли испытывать чувство сильного любопытства, но оно было недолгим, и быстро улетучивалось. Технические документы, объясняющие тот или иной научный метод, знакомый аборигенам, можно было достать где угодно. Они использовались в случайно возникающих учреждениях, которые играли роль колледжа или гимназии. На планете не существовало ничего похожего на исторические хроники, но было достаточно много старинных рукописей,

некоторым из которых исполнилось несколько столетий и поэтому их бережно хранили. Эти рукописи в основном представляли собой нечто вроде дневников и содержали личное отношение к событиям, вызвавшим особый интерес; но для стороннего исследователя подобные манускрипты были совершенно бесполезны. И только благодаря археологам Ядра удалось выяснить, что палайятская цивилизация вела аналогичный нынешнему образ жизни на протяжении, по крайней мере, двух тысячелетий, а возможно и дольше.

Неправдоподобно… Совершенно неправдоподобно… Это было неправдоподобно, но все было именно так!

Значит, они были не такими, какими казались. Даффолд осознал, что за столом, кроме него, Бушели и Уинтана никого не осталось. Остальные, наверное, удалились выполнять свои непосредственные обязанности. Перед участниками совещания появились подносы с завтраком.

* * *

Все задумчиво жевали, пока Даффолд не заметил:

— И все же они гораздо умнее, чем кажутся. По

сути, даже умнее нас. Или что-то ими управляет, так?

Бушели сказал, что уже думал о таком варианте.

— И если все так, — продолжил Даффолд, — то тогда этот контролер намного умнее человека.

Уинтан покачал головой с коротко остриженными светлыми волосами.

— Не обязательно.

Даффолд посмотрел на него.

— Объясните тогда, — сказал он, — думает ли Сервис, что люди, даже используя все свои пси-фокусы, смогут управлять миром на том же уровне, на котором, скорее всего, управляется Палайята?

— Ну конечно! — бодро сказал Уинтан.

Бушели кивнул, соглашаясь с ним.

— Если доверить одному обученному оператору примерно тысячу аборигенов, то можно добиться примерно такого же результата, — сухо сказал он. — Но кому нужна подобная головная боль?

— Тем более продержаться двадцать столетий или около того! — добавил Уинтан. — Технически это возможно, но какой в этом смысл?

Даффолд некоторое время молчал, обдумывая свои старые подозрения. Даже если у Сервиса отсутствовал истинный интерес к подобному

проекту, упоминание о возможностях его сотрудников осуществлять контроль на таком уровне было неприятно.

— И какие методы использовались бы? — сказал он. — Телепатические усилители?

— Это было бы основным средством, конечно же, — согласился Уинтан. — А еще проведение социологического соответствия — уничтожение тех, кто становится слишком сообразительным и не поддается контролю. Эх, это была бы славная работенка!

Работники Департамента как никто иной знали, что Сервис использует приборы вроде телепатических усилителей. И никто, кроме самих психологов, не представлял себе их действия. Общественность уделяла этому особое внимание: пси-парни время от времени наводили шорох на различные популяции, но при угрозе возникновения серьезного конфликта высокопоставленные лица использовали все свои ресурсы, и Сервис оставался чист.

— А вам не кажется, что на этой планете мы имеем дело с телепатией? — с надеждой произнес Даффолд.

Уинтан покачал головой.

— Нет. Если бы было так, то мы смогли бы

вычислить местонахождение ее источника и, вполне вероятно, подчинить его себе вне зависимости от того, кто бы это ни был. Вы пропустили ту часть сводки, Ваше Превосходительство. Моя работа на планете в основном заключалась в проверке телепатических импульсов, — он взглянул на Бушели. — Палайятчане совершенно устойчивы к любой форме телепатического воздействия; во всяком случае, так сообщают результаты моих приборов.

— Или они пси-защищены, — предположил Бушели.

— Или защищены, — согласился Уинтан. — Но мы не можем быть уверены в этом, пока на борту у нас нет палайятчанина. Известно, что приборы способны определить пси-защиту в разуме любого гуманоида.

Бушели едва заметно усмехнулся.

— В любом гуманоиде, которого мы исследовали.

Уинтан начал раздражаться. Из-за спины Даффолда послышался голос Пилч:

— Мне нужен Его Превосходительство в шлюзе 82 через… — она сделала паузу, и Даффолд сразу представил, как она взглянула на свои часы, — восемнадцать минут. Но сначала его хотела бы

видеть Люэраль.

И психологиня добавила, когда Даффолд встал:

— И вам двоим, тоже, лучше подойти. Биологи могли бы добавить кое-что к вашей беседе о телепатии.

— Что-то существенное? — спросил Бушели, поднимаясь на негнущихся ногах.

— Возможно. Интеграторы вот-вот закончат пыхтеть над этим.

Даффолд задавался вопросом, что может быть нужно от него Люэраль и всему биологическому отделу. Как только он вышел в переходной шлюз и увидел на экране увеличенное изображение дымящегося палайятского болота, то понял, что все это означает, и почувствовал внезапное отвращение. Было очень неприятно вспоминать тот случай с животным *кеффф*, который стоил жизни двум исследователям Департамента; ему и так в течение последних дней приходилось несколько раз возвращаться к этому делу в попытке найти взаимосвязь с ситуацией на Палайяте. Попытка не принесла результата. По пути к биологам замминистра спрашивал себя, что же они могли обнаружить.

Люэраль, та самая рыжеволосая женщина, которая присутствовала в начале совещания,

представила его полному пожилому мужчине — главе отдела — чьего имени Даффолд не запомнил. Мужчина работал с усилителем и остался на своем месте; в комнате царил полумрак.

— Это реструктуризация того, что случилось на самом деле. Его Превосходительство прислал документы перед своим прибытием на корабль. События имели место на востоке второго континента; дата — сто тридцать восьмой период, примерно сто часов назад. Чтобы не терять времени, мы хотели бы услышать от Его Превосходительства краткое описание ситуации, — сказала Люэраль.

Даффолд откашлялся.

— Ситуация, — осторожно начал он, — заключалась в том, что двое исследователей работали в той области. Они якобы являлись археологами. Но на самом деле представляли проект Департамента — проверяли теорию о том, что Палайята контролируется каким-то загадочным теневым правительством. По всей планете вокруг подобных болот мы обнаружили покинутые поселения. Два человека, которых вы видите на кристалле, проверяли одно такое поселение, так, во всяком случае, было запланировано. А потом и произошел этот инцидент.

Он добавил:

— Если это на самом деле инцидент. Я прислал эту запись, потому что существует возможность, что все было не так.

— Кажется, она сделана через два часа после происшедшего, — раздался низкий голос главы отдела.

— Чуть меньше, чем через два часа, — согласился Даффолд. — Группа отмечалась каждый час. И когда замолчала, на ее поиски был выслан вертолет. К тому времени, как спасатели нашли животное кефф, оно было уже убито аборигенами чем-то вроде гарпунов, как видно на записи. Отдельные части тел наших исследователей были восстановлены.

— Палайятчане были свидетелями инцидента? — спросила Люэраль.

— По их словам, они находились слишком далеко, чтобы успеть на помощь. Они утверждают, что убивают любого попавшегося им на глаза *кеффа*, и не потому, что он представляет для них опасность, а потому, что они для еды вообще убивают на этой территории всех животных подряд. Палайятчане не подозревали, что *кефф* может быть опасен для людей.

— Вот изображение *кеффа* через несколько

минут после убийства исследователей. Скорость, с которой была сделана реструктуризация, практически превышает все мыслимые пределы, — заметил глава биоотдела.

Даффолд вздрогнул, когда изображение на экране внезапно расплылось, а затем снова стало четким и ясным. Появился *кефф*, наполовину увязший в грязной воде. Он представлял собой громадную тушу черного цвета с зелеными пятнами; безглазая голова непрерывно дергалась, создавая жуткое ощущение того, что он что-то дожевывает.

— Его вес составляет приблизительно три тонны, — сказал заведующий. — Голова составляет почти треть длины тела. Двигается очень медленно. Вообще, это все признаки травоядного или всеядного животного, а болота в километр длиной обеспечивают непрерывное поступление пищи. Вероятно, он становится агрессивным, если на него нападают, но не представляет опасности для любого бдительного и более подвижного существа. Однако в этом месте мы смогли уловить телепатические импульсы, означающие, что данное аборигенами описание его привычек в питании практически верное. Я предлагаю использовать телепатические гасители. Импульсы

очень заметны.

Вдруг голос Пилч произнес за спиной Даффолда:

— Не двигайтесь!

Что-то похожее на пластичное кольцо обернулось вокруг головы замминистра, и по сторонам защелкнулись мягкие зажимы. Даффолда усадили в кресло, и до него снова донесся шепот Пилч:

— Если вы против — скажите! В этом нет особой необходимости.

Даффолд хмыкнул, выражая тем самым свое полное согласие с ситуацией и нежелание, чтобы в процесс вмешивались, но, тем не менее, не возразил вслух. По спине пробежали мурашки.

Хотя ему было хорошо. Навалилась дремота, но он помнил о цели, до которой осталось сделать всего несколько шагов. Затем перед ним раскрылась огромная розовая пасть, и он смог расслабиться в ней. Расслабиться и…

Он дернулся в кресле, его нервы были на пределе. Пилч успокаивающе похлопывала его по руке.

— Вот и все, — прошептала она. — Не снимайте дампер.

По полутемной комнате двигались люди; сначала позади Даффолда, а потом впереди хлопнули

двери, и комнату залил свет.

Он стащил с головы телепат дампер, цепляющийся за него подобно маленькому противному зверьку.

— Ф-фу… — выдохнул он. — По-моему, следовало принять ваш совет!

— Ну, вы же не знали. А мы об этом должны были подумать. Всегда есть способы этого избежать, и вы…

— Не продолжайте, — предупредил он. — Я осознаю уровень своих возможностей, — он секунду помолчал. — Я чувствовал то же, что и они? — и Даффолд описал свои ощущения.

— Примерно то же, — сказала она. — Естественно, вы подавали ваши личные импульсы, потому что вы видели пленку и знали, что такое *кефф*. Кстати, Кэйбон через некоторое время уйдет. Его отдел получил отчет интеграторов по этому поводу. Сдается мне, в нем нет ничего такого, что могло бы скорректировать наши планы.

— Понятно, — рассеянно произнес Даффолд.

В уме он прокручивал ту часть ситуации, в которой двое исследователей бродом подошли прямо к *кеффу*. Казалось, они что-то искали; непохоже было, что они вообще знали о присутствии друг друга. Затем люди замерли, увидев медленно

поднимающуюся из-под воды гигантскую голову. Влажная розовая пасть широко раскрылась и дважды захлопнулась.

Кэйбон вышел за ними, едва заметно улыбаясь.

— Необработанный материал, — отметил он. — Ваше Превосходительство, у вас отличная команда реструкторизаторов.

— Обнаружены какие-либо помехи? — спросила Пилч.

— Нет. Вам лучше придерживаться своего расписания. Бесспорно, что нам по-прежнему нужен среднестатистический палайятчанин, а тот, местонахождение которого мы вычислили, не останется там на веки вечные.

3

Йуннан, среднестатистический палайятчанин, окончил третий день своего одиночного похода неплохим ужином, состоящим из хорошей порции деликатесных жареных водоплавающих зверьков с крепким панцирем, поймать которых было непросто. Уже несколько недель он хотел освежить в своей памяти вкус этого деликатеса, и именно с такой целью он оказался на плоского-

рье, где в многочисленных холодных и быстрых речушках можно было добыть этих зверьков в больших количествах.

Высосав последнюю раковину и бросив ее в костер, он некоторое время сидел под темнеющим небом, глядя на загорающиеся звезды и бросая время от времени взгляды на мрачный горный хребет по соседству. Там появились еще два еле заметных костра, что означало присутствие других охотников на сокуа. Йуннан подумал, что мог бы остаться здесь еще на пару дней, а затем пуститься в обратный путь к долинам и равнинам, к своему полупостоянному дому в полупостоянной деревне. И там он сможет вернуться к своим полупостоянным обязанностям, то есть помогать выращивающим унбаннат в выборе лучших семян для посева в следующем сезоне.

Очень неплохая перспектива. Да и жизнь, мысленно подвел итог Йуннан, вообще замечательная штука! В аналогичных обстоятельствах он всегда приходил к подобному выводу.

Он подкинул дров в костер, вытянулся на одеялах поближе к огню и укрылся. Поглазел еще некоторое время на звезды и крепко заснул.

Высоко над ним в атмосферу вошел метеор, который вовсе не был метеором, полыхнул желтым

светом и исчез. Спасательный вертолет команды планетарных географов станции Ядра, который весь день незаметно кружил над плато, подлетел поближе, повисел несколько минут прямо над лагерем Йуннана, продвинулся дальше над плоскогорьем и исчез в направлении восточного горного хребта.

Темное сферическое тело размером с небольшой дом стремительно и тихо снизилось к плато и, наконец, остановилось в сотне метров от лагеря Йуннана, немного дальше, чем другой такой же аппарат. С их стороны к лагерю подул легкий ветер, несущий запах химических веществ, которые не встречались в такой концентрации в воздухе Палайяты. Йуннан послушно его вдохнул. Через несколько минут ветерок превратился в плавный, непрерывный ток воздуха, похожий на предвестник приближающейся бури. От костра полетели искры, листья на деревьях затрепетали. Затем ветер резко прекратился, будто его и не было, и в лагерь вошли трое. Они наклонились над Йуннаном.

— Замечательная реакция, — сказала Пилч. Она выпрямилась и посмотрела вверх. Сферический объект скользнул над кронами деревьев и застыл над людьми; из его открытого шлюза донеслись

ритмичные щелчки. — Подождите еще две или три минуты для получения абсолютной копии, — заметила она. — Нам не остается ничего другого.

Даффолд заворчал. Он снова чувствовал себя неуютно, и не только из-за присутствия палайятчанина. Пилч объяснила, что случилось с Йуннаном; в его мозг были запущены и зафиксированы образцы внешних сенсорных впечатлений в тот самый момент, когда химические вещества попали ему в кровь. Никаких новых впечатлений в мозг больше не поступало. Он останется в текущем состоянии, и последнее ощущение из реальной жизни — сон — продлится часы и дни. До тех пор, пока не снимут блокировку. Даффолда волновало еще, что операция являлась специально продуманным толчком для запуска загадочного фактора Икс. Возможные последствия успеха этой операции пока еще не обсуждались.

Он посмотрел на пленника. Йуннан, казалось, в самом деле спокойно спит, но мягкая улыбка гуманоида могла — в зависимости от личного отношения к палайятчанам — означать либо детскую наивность, либо своего рода циничное наслаждение ситуацией.

И пусть Йуннан в данный момент не представ-

лял опасности, но известно ли кому-нибудь или чему-нибудь, находящемуся далеко или поблизости в густой темноте вокруг, что за непокорные и сбивающие с толку мысли крутятся в сознании палайятчанина?

Даффолд знал, что это тоже проверяется. Из переговорных устройств, которые Пилч носила на манер сережек, донеслось бормотание. Когда голос замолк, она кратко бросила: «Хорошо». А затем обратилась к Даффолду.

— Ни одного необычного для этих мест импульса! Только животные… — в ее интонациях послышалось разочарование.

— Как плохо! — вежливо отреагировал Даффолд. Его нервы слегка успокоились.

— Ну, в любом случае это негативный признак, — успокоила его Пилч. Голос в той же сережке опять начал что-то нашептывать, и она сказала. — Хорошо. Подайте в таком случае транспорт! — и обратилась к своим спутникам. — В шаттле все готово. Пойдемте.

Сквозь темный воздух к ним приблизился гравитранспортер, и член экипажа, который был с ними в лагере, добросовестно и тщательно загасил пенным огнетушителем костер. Пилч поднялась на транспортер. Даффолд посмотрел

на нее, потом на занятого тушением мужчину и на Йуннана. Затем сжал зубы, завернул палайятчанина в одеяло, приподнял его и положил на платформу транспортера.

— Хм-м! — прокомментировала Пилч. — Неплохо, Ваше Превосходительство!

В надежде на то, что она не телепат, Даффолд мысленно выругался.

— Ну, какой из меня телепат! — сказала Пилч, дотрагиваясь до сережки, которая раньше не подавала признаков жизни. Она стала ее снимать. — Кроме того, прямо сейчас я выключаю детектор, Ваше Превосходительство…

Примерно через два часа Йуннан внезапно проснулся. Он взглянул на знакомые созвездия над головой, окинул взглядом плато и заметил, что один из костров вдалеке потух. Таким образом, он вспомнил и о своем собственном костре, зевнул, потянулся и встал, чтобы подкинуть еще дров. Затем снова лег, послушал пару минут ночные трели небольших пернатых созданий, обитающих на деревьях, и провалился в сон.

* * *

— Естественно, с него полностью снята сенсорная блокировка, — объяснил Уинтан Даффолду,

когда лагерь Йуннана исчез из вида. — Как вам ваше участие в инсценировке?

Даффолд признал, что все было реалистично. Однако ему было интересно, добавил он, что будет, если палайятчанину вздумается прогуляться и он уйдет со сцены?

— Ну, — задумчиво сказал Уинтан, — если он это сделает, то нам станет известно, что ему плевать на те пять или шесть убедительных предостережений против прогулок, которые мы засадили в его сознание. Зато в этом случае мы имели бы право считать, что он, скажем так, персональное воплощение Икс фактора. Штаб готов к такой возможности.

Даффолд знал, что вообще-то Пси-Сервис был готов к возможности, что у них на борту окажется сверхсущество, которое могло, по всей вероятности, захватить или даже уничтожить огромный корабль. На судно издалека были нацелены боевые орудия, чтобы подстраховаться на случай, если оно окажется под контролем чужака дольше, чем на секунду. И еще дальше, откуда-то из небытия Вселенной, каждую секунду тщательно просматривались и анализировались события на корабле.

Но и это еще не все. Приказом Высшего Совета

Ядра Звездного Скопления от Палайяты были отозваны все корабли Департамента, и на их орбитах разместились тяжело вооруженные крейсеры, тип которых не смог определить ни один из патрульных командиров.

— Они не станут уничтожать Палайяту без крайней необходимости! — сообщил Кэйбон, расписывая Даффолду ситуацию. — Наше дело — проследить, записать и определить все типы мыслей, эмоций и побуждений, которые появляются в голове Йуннана. И если мы обнаружим, что он именно такой, каким кажется, то это устранит хоть одно вероятное воплощение Икса.

А если Йуннан не был тем глуповатым гуманоидом, каким казался, то его без лишнего шума изолировали бы для изучения. Срок окончания исследования зависел в большой степени от сущности субъекта.

Даффолд не стал оспаривать действенность этого метода; но вот небрежные равнодушные подсчеты, выполненные службой, шокировали его как ничто другое. На той или иной стадии Икс появится все равно. Если этот фактор враждебен и является непосильным противником, то человек, по крайней мере, не будет захвачен врасплох…

— А нам не повредит поучиться правилам

поведения с нашими начальниками, — глубокомысленно заметил Уинтан.

Это было намеком, который Даффолд не смог полностью понять.

В течение последнего часа, пока они заканчивали приготовления к вторжению в сознание среднестатистического палайятчанина, он чувствовал в себе какое-то радостное волнение, что-то близкое к восторгу.

Даффолд был участником проекта самой влиятельной организации Системы Ядра. Всеми презираемые специалисты Психологического Сервиса, эти мальчики на побегушках у вышестоящих департаментов, на самом деле указывали всем, включая и Высший Совет Ядра, что нужно сделать с Палайятой и как именно.

Наверное, не всегда было так, рассудил Даффолд; но постоянные департаменты устаревают. Целое десятилетие Департамент Внешних Представительств — самый проворный из всех имеющихся — собирал свидетельства о том, что палайятская цивилизация не столь необычна, сколь непостижима. В это же время он откладывал признание факта, что эта непостижимость может быть чревата для него ужасными последствиями, и что на Палайяте скрывается нечто

чуждое, вполне разумное, пристально наблюдающее за людьми и, вероятно, только терпящее их присутствие ради непонятных целей.

И даже когда Департамент заставили это признать, он больше не собирался действовать хотя бы в соответствии со своими обязанностями из-за боязни сделать что-то неправильно. Вместо этого была призвана пси-служба…

Пси-Сервис всегда ввязывался в дело, если оно было особенно грязным и щекотливым — по той причине, что его сотрудники всегда показывали безоговорочную готовность прояснить ситуацию и немедленно начинали работу самым лучшим из возможных способов, даже на грани человеческих возможностей. Подобная позиция была гарантией того, что, если в человеческих силах решить проблему, то она обязательно будет решена. Волнение снова заполнило душу Даффолда. И именно поэтому, подумал он про себя, они не разделяли всеобщего отвращения к идее столкновения с превосходящей жизнеформой. Даже самая высшая жизнеформа не могла изменить эту позицию! Сервис мог проиграть здесь или где-либо еще, но превзойти его не смог бы никто.

Даффолд удивился разнице в работе различных организаций и пришел к выводу, что Пси-Сервис

просто привлек к работе лучших людей из имеющихся поблизости. В другие времена, наверное, такие люди могли быть вовлечены совсем в другую деятельность, но в любом случае они вышли бы в первые ряды человечества и ушли бы из организаций, занимающихся второсортной работой. Что касается его самого — ну, он вроде как быстро и высоко продвинулся в Департаменте. Он знал, что в своей сфере гораздо сообразительнее других работников. Если для продвижения в первые ряды человечества требуется пройти тайный курс пси-тренировки, что ж, он рассмотрит эту возможность. Но только при условии, что жизни всех находящихся на корабле в течение следующих нескольких часов внезапно не прервутся!

* * *

УИНТАН: Пилч, твой паренек только что проскочил одновременно через основы самоуважения и искушение властью и славой! Он мне какое-то благоговение внушает! Что будем делать?

ПИЛЧ: Мне кажется, слишком рано для открытой передачи. Это может его убить. И если мы что-нибудь обнаружим, то у нас будут неприятности. Бушели не…

КЭЙБОН: Давай открытую передачу, Уинтан.

Под мою ответственность.

ПИЛЧ: Нет!

ГОЛОС ОТКУДА-ТО ИЗДАЛЕКА: Решение Кэйбона принято. Выполняйте!

* * *

Уинтан ушел на некоторое время из прослушки, и Даффолд остался в комнате наедине с собой.

Это было странное место. Более-менее точное описание состояло в том, что оно находилось где-то на огромной территории корабля Пси-Сервиса. Замминистра сидел в чем-то вроде большого удобного кресла, ноги покоились на мягкой подставке; насколько он мог судить, кресло медленно и без остановок парило в светло-зеленом люминесцирующем тумане, скрывающем все уже в трех метрах от него. Единственной вещью в поле зрения было такое же кресло чуть правее. Даже вход, через который они сюда попали, нельзя было отыскать в этом слабом свечении; когда Уинтан ушел, казалось, что он просто пропал в холодном зеленом сиянии еще до того, как нашел дверь.

С начала работы над плененным палайятчанином прошло не так уж много времени, и Даффолд начал прокручивать в уме всю информацию, ко-

торой его снабдили в соответствии с операцией и его ролью наблюдателя. Некоторые используемые понятия были незнакомы, но в целом он понимал гораздо больше, чем ожидал. Они действовали на основе предположения, что, за исключением Икс-фактора, умственная структура палайятчанина похожа на человеческую. Аборигены реагировали на внешние стимулы аналогичным образом, и, казалось, следовали тем же основным мотивациям.

Было уже известно, что существовали определенные различия. Мозг палайятчанина был непроницаем для телепатических импульсов на уровне сенсорного и вербального восприятия, что обычно предпочиталось человеческими телепатами, так как процент искажения полученной информации был чрезвычайно мал. Также палайятчане, учитывая неспособность кеффа нападать на них, были устойчивы к телепатическому эмоциональному воздействию. Несмотря на эффект, который они сами производили на людей, было доказано, что они не излучают никаких волн на этих уровнях, по сравнению с постоянными потоками психических и эмоциональных импульсов, обычно испускаемых человеком.

По крайней мере, к настоящему времени уже

сложилась хоть какая-то картина. Все может измениться, когда гигантские усилители, стимуляторы и микросканеры корабля поработают над спящим мозгом Йуннана. Если Икс — скрытый фактор личности палайятчанина, он себя немедленно раскроет. В этом случае исследование как таковое прекратится, и Сервис переключит усилия на установление связи с Иксом. Во всяком случае, станет возможно довольно быстро определить, представляет ли Икс опасность и как он может показать враждебность здесь или на планете.

Но если обнаружится, что Йуннан, каким он себя знал, просто Йуннан и ничего больше, исследование перейдет от личностного уровня к обычному устройству сознания и зонам контроля органов. Где-то в этих многочисленных взаимодействующих жизненных структурах прячется что-то такое, что сильно отличается от обычного гуманоидного образца и делает Палайяту тем, чем она является. Шли разговоры о том, что влияние Икса, если оно шло извне, не распространялось по планете активно. Но его следы все равно остались бы, и их можно было бы расшифровать.

Даффолд имел достаточно расплывчатое впечатление о перспективах этого предположения,

и поэтому он переключился на размышления о том, что сказал Уинтан. Исследования подобного рода всегда несут изрядную долю риска — не субъекту, а исследователю.

Или, в данном случае, наблюдателю.

По словам Уинтана, проблема заключалась в том, что над человеческим сознанием можно провести очень малое количество опытов, как и над любым другим сознанием, для этой цели изученным Сервисом.

— Практическое ограничение, — сказал тогда Уинтан. — Почти все, происходящее во Вселенной, не касается отдельно взятого человека. Если бы он думал обо всех событиях одновременно, то не смог бы даже пройти по комнате, не свалившись при этом по дороге. К тому же, это опасно для его жизни.

А когда Даффолд вопросительно посмотрел на него, психолог пояснил:

— Вы когда-нибудь интересовались границами чувствительности, Ваше Превосходительство?

— Нет, — коротко ответил Даффолд.

— Ну, — начал Уинтан, — про них еще не все известно до конца. Однако ясно, что они и в самом деле показывают — за один раз человек может испытывать только ограниченное

количество эмоций — независимо от того, искусственно они были вызваны или нет, — а потом он теряет всякие ощущения. Так вот, более или менее серьезный материал, используемый сенсуалистами, добывается из эмоций, которые люди переживают в разное время и в полном сознании. Иногда, естественно, при чрезмерной стимуляции. Многие сенсуалисты к настоящему моменту выяснили, что ощущение, первоначально взятое у одного человека, не обязательно будет безопасным для другого, если того заставить его пережить.

Он секунду помолчал.

— Этот *кефф*, — сказал он потом, — вы его видели. Но можете ли вы представить себя мыслящим и чувствующим, как *кефф*, Ваше Превосходительство?

Даффолд усмехнулся.

— Я не думал об этом, — ответил он, затем поразмыслил и потряс головой. — Наверное, не получится.

— Вряд ли он может оказаться сложным существом, — продолжил Уинтан. — Он глуп, да. Для выживания ему не нужна человеческая сообразительность. Но это не просто глыба с примитивными эмоциями, в которую заключена

жизнь. Эти существа — более низкая ступень в биологической цепочке. У них не развито ничего, напоминающее мыслящий мозг, и они следуют тому, что мы называем эмоциями. Это позволяет им выжить. Для того чтобы быть подобного рода проводниками, эти эмоции должны быть очень сильны. Собственно говоря, они достаточно сильны для того, чтобы уничтожить все сложное и тщательно сбалансированное. Например, человеческий разум. И для этого потребуется очень мало времени.

— Откуда вы знаете? — спросил Даффолд.

— Пока сенсуалисты Ядра не знают, с какого конца подойти к проблеме, — сказал Уинтан. — По крайней мере, у нас нет никакой подсказки. Однако Пси-Сервис нашел зацепку, поскольку это было необходимо по ряду причин. В процессе мы, возможно, обнаружим, что эмоция может убить тело посредством уничтожения сознания за несколько секунд, но нам надо было бы узнать об этом раньше…

— Да? — вежливо произнес Даффолд.

— Ваше Превосходительство, — продолжил Уинтан, — цивилизованный человек, как я могу считать с достаточным для того основанием, является чрезмерно гордым существом. К сожале-

нию, все его успехи часто мешают признать, что его далекие предки, да и предки всех открытых нами изменяющихся и разумных жизнеформ когда-то были вечно голодными, грязными созданиями, которыми двигали страх и бездумное желание набить брюхо, а еще продолжить свой род. Это абсолютно неприемлемо для современного человеческого сознания.

Даффолд засмеялся.

— Я готов это признать, — покорно сказал он.

— В таком случае, — сказал Уинтан, — вы также поняли бы, что этот принцип до сих пор заложен во все разумные жизнеформы и именно он движет ими. Произвольные или искусственно созданные эмоции вроде этих могут очень сильно потрясти сознание, вступившее с ними в контакт, вплоть до летального исхода. Фактически, конечно, это совершенно невозможно — сама структура нашей психики гарантирует, что сквозь фильтры в мозг поступает лишь слабый отголосок первоначального переживания… Не больше, чем необходимо сознанию для превращения его в какой-нибудь логичный стимул, и в любом случае не больше, чем оно может вынести. Уверен, что в исследовании подобного рода мы рано или поздно нащупаем что-нибудь интерес-

ное. И постараемся, конечно же, держаться от этого подальше.

Задумавшись, Даффолд сказал, что начинает сознавать причину этих предосторожностей.

— Что заставило вас впутаться во все это?

— Примерно кубический километр различных устройств, — пояснил Уинтан. — Пожалуй, вот и все.

— М-да, — произнес Даффолд. — Значит, это не только пси-таланты. Вот вы, люди с идеальным пси-состоянием, можете обходиться без мер предосторожности?

Вполне дружелюбно Уинтан ответил, что да, в какой-то мере могут. Если подумать, для Даффолда это прозвучало не так уж плохо. Касающаяся его мера безопасности в комнате прослушки заключалась в том, что если он приблизится к состоянию эмоционального перенасыщения, его автоматически отключат от происходящего на корабле. В другом случае он останется участником-наблюдателем, которому не достает разве что понимания хода операции.

* * *

УИНТАН: Я честно его предупредил, Пилч.

ПИЛЧ, НЕХОТЯ: В наших планах этого не было!

Что ж, ты сделал все, что мог.

* * *

Сквозь люминесцирующий туман время от времени двигались картины. Некоторые были настолько четкими, что Даффолду казалось, будто он может видеть все происходящее сквозь стены корабля. Большинство из видений были какими-то отражениями формы и цвета, а некоторые представляли собой легкие колебания, в которых можно было разобрать только одну-единственную деталь перед тем, как изображение исчезало совсем.

— Это Кэйбон заканчивает последние приготовления, — пояснил Уинтан.

Замминистра кивнул, ошеломленный пониманием того, что только что наблюдал проекции мыслительного процесса человеческого мозга, и разочарованный, что значение по большей части до него не дошло. На краткий миг показалось лицо Бушели, сопровождаемое изображением человека с толстой шеей, чьи скулы и подбородок обрамляла короткая рыжая борода.

— Эта пара — наши главные исследователи, — коротко разъяснил Уинтан. — Второго зовут Рингор, он начальник отдела анализа образцов.

Пси-установки и их координаторы делали все возможное; они обеспечивали анализ всего богатства деталей, которое ни один человеческий рассудок не мог бы обозреть за тот же промежуток времени. Сотрудники этого отдела также прогнозировали до некоторой степени возможное развитие событий. Постоянные повороты хода поиска Икса находились под руководством этих двух исследователей: Рингора и Бушели. Восемь или девять их помощников должны были наблюдать за ходом их работы, но они вступят в действие только тогда, когда на самом деле потребуются. Пилч была одной из них.

Медленно материализовалось изображение лагеря Йуннана, поглощая туман в прослушке. Картина стала четкой и объемно развернулась вокруг двух наблюдателей. Теперь Даффолду казалось, что он смотрит на спящего у костра аборигена с высоты метров десяти. Иллюзия была бы полной, если бы не два пятнышка по бокам Йуннана, похожие на сгустки подвижного тумана. Даффолд некоторое время пристально смотрел на это странное явление и вздрогнул, внезапно разгадав в призрачной кружащейся дымке лицо рыжебородого исследователя. Но пятнышко исчезло еще до того, как Даффолд

смог удостовериться в своем предположении. Он взглянул на Уинтана, совершенно неуместно висевшего в своем кресле под звездным небом.

Сотрудник Сервиса ухмыльнулся.

— Я тоже видел лицо Рингора, — произнес он слишком громким, как подумал Даффолд, для этого места голосом. — Второй — Бушели, или, в данный момент, проекция Бушели. Они созданы, чтобы продемонстрировать, чего можно добиться в форме, имеющей какое-то значение в человеческом восприятии. Правда, у обоих собственный взгляд на это! Вы привыкнете.

Наверное, он говорит об одной из установок, решил Даффолд. Он уже начал было расспрашивать, как вдруг транслируемая картина ожила.

Что-то, похожее на слабый, недолгий всполох северного сияния… Затем яркий у горизонта заиграл звездопад. Даффолд на миг забыл, что перед ним всего лишь иллюзия. Огни и цвета слились, и появилось огромное изображение белокурой женщины, улыбающейся спящему палайятчанину с далеких скал. Ладони огромных рук покоились на гребнях гор. Вдруг ее лицо исказила неприятная гримаса, рассеявшаяся через мгновенье. Затем женщина исчезла, и на ее месте возникла совершенно обычная, ярко освещенная

комната, в которой за столом сидел мужчина в униформе Сервиса.

— А это что такое?! — выдохнул Даффолд.

— А? — рассеянно сказал Уинтан. Он повернул голову и засмеялся: — Да ведь это же наши исследователи настраиваются друг на друга. Эта пара уже работала раньше вместе, но нужно некоторое время… Ага, поехали!

Даффолд моргнул.

Окружающее пространство наполнилось беспокойным сумраком, призрачной серостью; в ней угадывалось какое-то беспорядочное движение, направление и скорость которого определить было невозможно. Все эти перемещения не имели никакого смысла.

— Практически это самая лучшая иллюзия, какую только может создать пси-проектор, — в голосе Уинтана слышались извиняющиеся нотки. Только сейчас Даффолд заметил, что в этой серости его напарника не было видно. — В данный момент вы видите… э-э-э… В общем, так бы выглядело сознание нашего палайятчанина, если бы он не спал, а бодрствовал.

Даффолд ничего не ответил. Он едва не запаниковал при мысли о том, что в этой атмосфере не сможет дышать, и всячески пытался отогнать эту

чрезвычайно неуютную мысль. В серой дымке внезапно сверкнула и погасла яркая и синяя, как электросварка, вспышка.

— Они пришли в движение, — пробормотал незримый Уинтан. — Начинается сон!

Дышать и в самом деле стало трудно! Если б только эта синева появилась снова…

И она появилась.

Даффолд с облегчением ловил ртом воздух, а серая завеса то тут, то там стала рваться в клочья, обнажая голубизну небосвода с разбегающимися облаками. Откуда-то сверху донесся заботливый голос Уинтана:

— Знаете, если это вас беспокоит, я все немедленно отключу!

— Не надо, — сказал Даффолд и бешено расхохотался: — Я только что… ха-ха… обнаружил, что меня здесь… охо-хо… нет!

В какой-то степени это было правдой. В поле его зрения не было ни Уинтана, ни самого Даффолда, не говоря уже о креслах, в которых они по-прежнему сидели. Он посмотрел вниз, где, по определению, должно было находиться его тело, нотам было только пустое пространство, и замминистра снова засмеялся. Во всяком случае, он-то ощущал и себя и кресло под собой, так что

о превращении в бесплотного духа можно было не беспокоиться.

— Довольно странные сны, — голос Уинтана звучал так, будто мужчина улыбался, но чувствовалось, что тревога все еще не покинула его окончательно. — Особенно, если это сны кого-то другого. И особенно, если этот кто-то — нечеловек. Кстати, для вас, сэр, это всего лишь зрительная иллюзия. Чтобы избавиться от нее, достаточно закрыть глаза.

Ради эксперимента Даффолд закрыл глаза и похлопал по подлокотнику. Затем открыл их снова…

За этот момент сон Йуннана стал другим. Взору Даффолда предстал мелкий ручеек, быстрый и чистый, в котором металось из стороны в сторону существо, похожее на пестрое яйцо, клюнувшее на серебристую приманку. Рядом с ним появилось еще одно такое же существо, быстро шлепающее плоскими красными ластами.

— Горные сокуа, — пояснил Уинтан. — Наш приятель охотился на них весь день, — его голос зазвучал задумчиво. — Хм, пока не выявилось ни одного признака пресловутого Икса. Наверное, операторы попытаются стимулировать другой тип последовательности…

Пока он говорил, изображение кардинально изменилось. Это была, очевидно, какая-то неловкая, окрашенная в резкие цвета, пародия на улицу палайятского города. Некто, смахивающий на смесь из красноногого сокуа и очень полного палайятчанина, взволнованно разговаривал с другими аборигенами. В следующий миг все они как по команде повернулись и уставились прямо на Даффолда. В их взглядах застыл немой упрек. Он невольно сжался, но уличная сценка уже исчезла.

Наблюдателей снова окутал мерцающий зеленый туман. Уинтан едва заметно улыбнулся Даффолду из соседнего кресла.

— Мы только что наблюдали ночной кошмар, — объяснил он. — Он-то и разбудил Йуннана. Оказывается, наши нечеловеческие дружки тоже иногда видят плохие сны! — Уинтан оглядел Даффолда насмешливым взглядом. — Вы, надеюсь, поняли, что это сновидение несет в себе чувство вины?

— Вины? — переспросил Даффолд.

— Парень убивал сокуа, — сказал Уинтан. — А подсознание решило, что так поступать нехорошо, и наказало его, — через мгновение добавил он. — Да, если я ничего не пропустил, то пока

успехов никаких не намечается. Правильное, по-детски тривиальное сознание. И совершенно бесхитростное, что соответствует тому, как аборигены выглядят в наших глазах и как себя ведут в повседневной жизни.

— А может это быть фальшивым, наигранным?

— Ну-у, — протянул Уинтан, — люди бы так сыграть не смогли. Во всяком случае, с такой степенью достоверности. Хм, на следующем этапе операторы пойдут глубоко внутрь. Станет гораздо интереснее.

Вспыхнула радуга. Цвета были слишком насыщены и либо двигались бессмысленными потоками, либо застывали, обретая непонятные формы, что заставляло Даффолда ломать голову, что бы это могло значить. В результате мысленных упражнений он почувствовал себя не слишком комфортно. Потом ему в голову пришла идея, он повернулся и высказал ее Уинтану.

— Да, — ответил голос Уинтана, — не удивительно, что это заставляет вас думать о некоторых видах человеческого искусства. Мы проходим метафорический уровень, — он помолчал. — Как вы себя чувствуете?

— Слегка побаливает голова, — признался

Даффолд, прислушавшись к собственному организму. — А что?

— Хм, на вас могло подействовать и таким образом. Закройте глаза на которое время. Я дам вам знать, если обнаружу что-то стоящее.

Даффолд послушно закрыл глаза. Теперь, когда его внимание переключилось на внутреннее созерцание, головная боль почти отступила. Он помассировал лоб кончиками пальцев. Уинтан продолжил свои пояснения:

— Ха, у парня совершенно не такая совокупность умственных структур, какую можно было бы предположить, принимая во внимание физическое сходство с человеком. Эта область коры головного мозга формируется, когда в зиготе[6] еще только развиваются визуальные центры. Это чисто зрительный опыт предков, предшествующий любым внешним визуальным раздражителям. В будущем это может стать — во всяком случае для людей — неиссякаемым источником искусства… и кошмаров, кстати, тоже, — он остановился, затем резко произнес: — Ага, Бушели что-то нашел! Смотрите, смотрите!

Даффолд открыл глаза. Внезапно его захватило

---

[6] notes: 6

Зигота — оплодотворенная яйцеклетка, из которой развивается новая особь.

ощущение настоящего ночного кошмара — будто что-то грубо выталкивает его из кресла, приподнимает и подбрасывает…

Ощущение прекратилось, и бархатная тьма возникла перед ним как неосязаемый щит. Он по-прежнему сидел в кресле. С превеликим трудом замминистра сделал вдох. Он не закричал только потому, что был не в состоянии издать хоть звук.

— О, святая Галактика!.. — все же выдохнул он.

— Успокойтесь, — тихо сказал Уинтан. — Я отключил вас.

— Так это же был *кефф*!

— Нечто, очень на него похожее, — возразил Уинтан, и Даффолд понял, что снова может видеть сотрудника Сервиса. Тот наблюдал за чем-то, отгороженным непосредственно от Даффолда неким непроницаемым экраном, и даже если психолог испытывал нечто похожее на ощущения Даффолда, то ничем этого не показывал. Через минуту он крякнул: — Оч-чень интересно, очень. А мы еще удивлялись поведению *кеффа*!

— А я-то думал, — произнес Даффолд, — что палайятчан этот бегемот не трогал.

Уинтан поглядел на партнера и сказал назидательно:

— Современных палайятчан, вы хотели сказать.

Кстати, заметили бросающуюся в глаза условность изображения и его размер — огромный, как монумент на центральной площади Орадо-сити?

Даффолд уклончиво пробормотал, что был не в состоянии рассмотреть детали. Его по-прежнему раздражала собственная уязвимость.

— Мне показалось, что это *кефф*. Почему именно он оказался в сознании нашего парня?

— Образ, переданный наследственностью через поколения, — сказал Уинтан, — или я ничего не понимаю! А этот факт означает — вернее, должен означать — что когда-то у палайятчан не было иммунитета к… Ах, подождите!

— Что-то новенькое? — быстро спросил Даффолд.

Ему показалось, что Уинтан колеблется.

— Да, — сказал наконец психолог.

— Тогда подключите меня снова — не хочу пропустить самое интересное.

На миг Даффолда посетила мысль, что Уинтан пропустит его слова мимо ушей. А затем тьма перед ним начала рассеиваться.

Он смотрел на возникшую картину с совершенным непониманием. По всему телу пробежали противные мурашки.

— Что это?! — спросил он севшим голосом.

— Да уж, кое-что абсолютно новое! — тихо произнес Уинтан. — Мне кажется, Ваше Превосходительство, парни нашли фактор Икс!

На мгновенье Даффолду показалось, что он ничего не понимает. Перед ним парило бледное, круглое, невыразительное Нечто. В нем не было ничего материального, и это было ужасно — волосы на затылке Даффолда встали дыбом. Он поймал себя на мысли, что, если это изображение — проекция искомого результата поисков, то пси-машины озадачены не меньше, «…кое-что абсолютно новое», — кажется, так сказал Уинтан.

Спустя мгновение Даффолд осознал, что жуткое порождение подсознания Йуннана не одиноко. Справа и слева от него, подобно охотничьим собакам, окружающим настигнутую ими дичь, двигались два меньших по размерам световых пятна. Он не сразу понял, что это исследователи-люди. Они не отставали от своего подопытного кролика.

Стараются войти с Йуннаном в контакт, подумал Даффолд. Чувство страха и угнетенности отступило. Если Рингор и Бушели столкнутся с этим странным и ужасным Нечто…

И соприкосновение произошло очень скоро. Маленькое световое пятно приблизилось к боль-

шому, помедлило и придвинулось еще ближе. Из большого выдвинулось что-то вроде светящегося пальца и протянулось к первому пятну.

Тут же на картинку наползла сплошная тьма. Даффолд услышал прерывистое дыхание Уинтана и начал задавать вопросы.

Внезапно перед ними возникло огромное лицо Бушели, лицо человека, не по своей воле расстающегося с жизнью. Глаза несчастного слезились, рот распялен в беззвучном вопле. Сквозь гаснущее изображение пронесся быстрый и решительный всполох, и Даффолд понял, что Кэйбон отдал приказ, который принят к исполнению.

В следующий миг, когда иллюзия тьмы и бледного Нечто восстановилась, он понял также, кем еще был принят приказ.

— Нет!!! — завопил он.

Он изо всех сил пытался встать из кресла, а Уинтан выкрикивал что-то невнятное, и звуки гасились, словно уходили в вату. И снова появились три светлых пятна, два маленьких и одно большое. И снова маленькое скользнуло к большому, и снова между ними протянулась полоска света.

На сей раз это походило на резкий взрыв темноты.

Ошеломленный, Даффолд на миг завис над огромной черной дырой, а затем… — полетел вниз. У него на какой-то миг, растянутый до бесконечности, возникло ощущение, что он падает в жерло пробудившегося вулкана, ужасы, зловоние и ярость которого вскипели, когда черная лава поглотила свою жертву.

4

В офисе было душновато. Даффолд откинулся назад, открыл блокнот на свежих заметках, одновременно переключил окно на вид космопорта, где на бетонных плитах приподнятых над землей платформ стояли раскоряченные шаттлы и транспортные перевозчики. Со времени возвращения с корабля Пси-Сервиса это был единственный пейзаж, на который ему было не противно смотреть. Четыре дня назад палайятчанам запретили появляться на этой территории, за исключением гида Уинтана, Альбемарла, или как там его. Никто из людей не мог быть уверен, что не обратится в пепел.

Замминистра отметил, что шаттл Сервиса приземлился на тринадцатую платформу. Как всегда, психологи были пунктуальны. Вокруг

транспорта двигались фигуры, но узнать их с такого расстояния не представлялось возможным. Даффолд забрал со стола стопку отчетов Сервиса, пробежался взглядом и вытащил один лист. Он хотел освежить в памяти несколько вопросов перед беседой с… кем-нибудь, кого они решили прислать. Он не рассчитывал на приезд Пилч, хотя, по идее, именно она должна была взяться за эту работу.

Он быстро пробежал глазами по строчкам:

«На Палайяте первоначально существовал класс существ — из которых кефф является единственным выжившим видом — вызвавший отклонение в умственном развитии протогуманоидов. Телепатические импульсы, которыми пользовались подобные кеффу плотоядные, могли воздействовать только на сенсорные зоны соответствующих участков мозга. Как бы в ответ на это у протогуманоидов в ходе эволюции., первичный центр восприятия сместился с уровня сенсорной интерпретации на уровень органического контроля, который остался полуавтоматической, подсознательной зоной разума у всех похожих видов. Теперь зоны, контролирующие сознание гуманоида, больше не подчинялись телепатическому воздействию. Продолжающий-

ся поток телепатических импульсов кеффа стал бессмысленным, и поэтому мозг в конечном счете отключил не нужные больше рецепторы...

Наблюдателю того периода могло показаться, что гуманоиды Палайяты сами завели себя в эволюционный тупик. Интеллект животного должен сам изолировать себя от влияния примитивных эмоциональных волнений, происходящих на подсознательном уровне, если появилась необходимость развить рациональное отношение к окружающему и умение абстрактно мыслить. В ходе этого процесса снижается влияние полуавтоматических уровней сознания, которые по большей части остаются на бессознательном уровне. В данном же случае, однако, был потерян контакт с уровнем сенсорной интерпретации, которая обычно является зоной интеллектуального развития. Многие сотни тысяч лет палайятские гуманоиды внешне оставались животными. Фактически их мозг продолжал развиваться по норме, сопоставимой с проточеловеческой; но рост сознания и потенциала формирования почти полностью поглощался подсознанием, от которого гуманоид, как личность, отступил...»

Даффолд отложил лист, покачал головой и

выбрал другой:

«...Цивилизация на довольно развитом уровне развития, найденная нами на Палайяте... сравнительно недавно... Гуманоидное существо, с которым мы здесь столкнулись, внешне можно принять за вторичную личность, подчиненную личности первичной, внутренней. Однако этот термин едва ли будет оправдан, если применять его к симпатической нервной системе человека.

Поверхностное сознание палайятчанина постепенно становилось все более и более сложно структурированным, потому что усложнялись действия, необходимые для нормальной жизнедеятельности. Палайятчанин понимает мотивации, но не понимает, что источником этих мотиваций является его подсознание. Он не может осмыслить, что индивидуальные желания и действия — уже продуманный фактор жизни цивилизации, которая считает это само собой разумеющимся.

С другой стороны, подсознательная личность на этой стадии развития все еще способна прийти только к обобщенному пониманию материальной реальности, в которой она существует в качестве отдельного организма. Она использует поверхностное сознание как агента, которого

можно побудить двигаться к материальной цели, выгодной для него и его собратьев. По человеческим стандартам эти цели остались ограниченными, так как возможность их достижения зависит от фактического уровня интеллекта, которого на настоящий момент достигло поверхностное сознание. Кроме этого, они ограничены несовершенными понятиями подсознания, касающимися природы материальной реальности. Например, тот факт, что пространство простирается за пределы их планеты, не имеет для них никакого смысла, хотя некоторыми аборигенами, умеющими мыслить абстрактно, это было признано теоретически возможным…»

Даффолд вложил листы обратно в стопку. Он не мог оспорить отчеты или официальные заключения Психологического Сервиса относительно Палайяты, и не сомневался, что департаменты Ядра Звездного Скопления примут их с распростертыми объятьями.

Что ж, в данный момент мы имеем дело с расой аборигенов, у каждого из которых раздвоение личности. Но это не имеет значения, поскольку компетентная служба утверждает, что палайятчане безопасны, значит, так оно и есть! К

сожалению, нельзя избежать эмоционального вреда, который они приносили, но в случае необходимости в общение с ними могут вступать люди, защищенные действием лекарств.

Все, похоже, были удовлетворены результатом.

Все, кроме Даффолда.

Он как раз протягивал руку к другой стопке отчетов, когда настольный коммуникатор перед ним тихонько пробормотал.

— О да! — ответил замминистра. — Да, конечно. Пропустите ее.

Даффолд с любопытством посмотрел на присевшую за стол Пилч. Честно говоря, сегодня она была еще более привлекательной, чем когда-либо; утонченные черты лица напоминали об идеале. Однако сейчас психологиня не пробудила в нем нежных чувств, и от этого он почувствовал только облегчение.

— Как я понимаю, — начала красавица, — вы не совсем довольны нашими отчетами?

— Да, у меня возникло несколько вопросов, — сказал Даффолд. — С вашей стороны очень мило прийти сюда, чтобы прояснить ситуацию.

Женщина слегка наклонила голову.

— Лично я считаю, — нерешительно произнес Даффолд, — что во все изложенное трудновато

поверить. Да, я потерял сознание еще до окончания исследования и не могу засвидетельствовать, что именно вы обнаружили в итоге. Но я не нашел ни слова о том, каким именно способом это было сделано.

— Да, это так, — согласилась Пилч. — Описание способа ничего не даст дилетанту, который не знаком с нашими методами проведения операций. Во что именно вам не верится? В то, что настоящий палайятчанин, запрятанный очень-очень глубоко в себе самом, едва ли сознает, что мы суетимся вокруг и пытаемся войти с ним в контакт?

— М-да, я не могу отрицать, что все обстояло на самом деле так, как вы говорите, — раздраженно сказал Даффолд. — Но как же вы это выяснили?

— Одно из этих внутренних сознаний само сказало нам об этом, — отозвалась Пилч. — Но не то, что было скрыто в Йуннане. Бедняга к тому времени, когда мы закончили, был до смерти напуган и громко взывал о помощи. Нам поведал об этом некий внутренний разум, протянувшийся издалека, с другого конца планеты, чтобы посмотреть, что же с его собратом не в порядке. Это был, так сказать, наш коллега. По крайней мере, этот абориген считает себя Психологом,

специалистом по проблемам сознания.

Даффолд беспомощно помотал головой.

— По нашим человеческим стандартам, это довольно странный способ существования, — добавила Пилч. — Но аборигенам он нравится… — Она помолчала и продолжила: — И когда упомянутый Психолог ментально заговорил с нами, то у меня, например, возникло такое ощущение, будто я глубоководное животное, знающее совершенно все о себе самом и обо всем остальном в огромном темном океане, окружающем меня. И чувство это было весьма ярким. Теперь с уверенностью могу утверждать, что жизненный опыт аборигенов Палайяты можно сравнить, по крайней мере, с опытом среднестатистического человека.

— А что испугало Йуннана? — спросил Даффолд.

— Он догадался, что что-то пошло не так. Он не осознал, что его физически увезли с планеты, но — если использовать наши людские понятия — почувствовал, будто внезапно оглох… и стал невидимым. Он не мог больше достучаться до остальных сородичей, а они, ему казалось, оставались в неведении, что происходит с ним. И вот вдруг наши исследователи с ним заговорили! Вы знаете, на что похожи люди во внутреннем пред-

ставлении палайятчан? На маленьких ленивых зверьков, внезапно очутившихся в их мире! Думаю, их не особо впечатляет наш уровень жизни. И когда двое из этих зверьков попытались войти с ним в контакт — разум, подобный его разуму, но родом не с его земли — Йуннан запаниковал.

— И тогда он убил Бушели, — произнес Даффолд.

Пилч невозмутимо отреагировала:

— Правильнее будет сказать, что Бушели сам себя убил. Существовали некие зоны его сознания, которые он никогда не желал признавать своими. По его же собственному мнению, Бушели был идеалистом, а при работе в Пси-Сервисе это может повлечь за собой необратимые последствия. Конечно, он имел право настоять на том, чтобы взять на себя этот риск. Так что это был целиком его выбор.

— А что именно с ним случилось? — осторожно спросил Даффолд.

— Палайятчанин активизировал законсервированную зону разума Бушели, и Бушели испытал ее воздействие на своем сознании. Это его и погубило.

— В какой бы форме вы это ни подавали, — сердито сказал Даффолд, — но, по крайней мере, одно

человеческое существо было убито туземцем!

Она покачала головой:

— Нет. Это случилось непреднамеренно. Йуннан просто пытался отпугнуть Бушели. Именно так аборигены обращаются с чужими сознаниями, которые их донимают.

— Отпугнуть? — недоверчиво повторил Даффолд.

— Послушайте, — сказала Пилч, — каждый раз, когда вы ощущаете беспокойство, это означает, что тот или иной палайятчанин пытается отогнать вас тем же самым образом, каким это сделал с Бушели Йуннан. Любой человек, любая мыслящая жизнеформа, о которой нам известно, прячет эту способность под многими и многими слоями сознания. Сверхмощные благородные порывы — просто слабая тень нашей истинной сущности. Необходимо примерно такое же оборудование, как у нас на корабле, чтобы сознательно прийти в состояние, хотя бы приближенно напоминающее то, в котором средних способностей абориген сможет уложить нас на лопатки. Но здесь, на планете, такого никогда не случится.

Даффолд выглядел как человек, внезапно проглотивший стакан касторки.

— А несколько туристов сообщили, что испы-

тывают на Палайяте эйфорию.

Пилч кивнула.

— Я не говорила об этом, потому что знала — вам это неинтересно. Как было сказано ранее, они считают нас маленькими странными животными. Некоторым туземцам эти зверьки нравятся. Так что они посылают импульсы удовольствия — до тех пор, как мы не начинаем кусаться, ну, или как там они это воспринимают. Скажите-ка, — продолжила она до того, как замминистра успел ответить, — перед тем, как вы потеряли сознание во время исследования, что вы чувствовали — ужас, отвращение, ярость?

Он бросил на нее осторожный взгляд.

— Э-э… и то, и другое, и третье, все перечисленное вами, — сказал он. — Невообразимое чувство, что я чуть было не притронулся к чему-то очень хищному, прожорливому, голодному… К чему-то омерзительному! Я могу понять Бушели, — он помолчал. — Как так получилось, что я не узнал о трагедии с Бушели?

— Вас автоматически отключили на тот миг, когда это случилось. Было очевидно, что это находится за пределами вашей эмоциональной устойчивости. Мы же сказали вам, что необходимы определенные меры предосторожности.

— Понятно, — сказал Даффолд. — А как же насчет всего остального?

Пилч, казалось, слегка удивилась.

— Если бы у Уинтана оказалось достаточно времени, он бы вас отключил, — сказала она. — Но, очевидно, что вы и в самом деле выдержали все, хоть на некоторое время и потеряли сознание. Все происходило в безопасных пределах.

Даффолд почувствовал, что в нем зарождается гнев.

— Как только вы заняли место Бушели, мне показалось, что палайятчанин атаковал вас так же, как и Бушели. Так?

Пилч кивнула.

— Да.

— Но из-за вашего идеального пси-состояния атака вас не смутила?

— Не настолько, чтобы не воспользоваться ею, — ответила Пилч.

— Каким же образом?

— Я смогла установить контакт с Йуннаном, — отозвалась она. — Это произошло в тот момент, когда вы принялись кричать. Как же плохо, что вы это заметили!

Даффолд аккуратно выводил пальцем на столе большой, ровный круг.

— И вы смогли принять это как часть собственного сознания? — произнес он с легким удивлением. — Что ж, могу только поздравить вас с приобретением такой необычной способности.

Пилч покинула офис сильно побледневшей. Но почему-то Даффолд не ощущал никакого удовлетворения.

* * *

Когда Пилч вышла из дверей, Уинтан стоял, облокотившись на парапет центрального здания Департамента.

— Я думала, ты будешь в транспорте, — сказала она.

— Я там и был, — ответил Уинтан. — Погрузили дюжину слегка оглушенных *кеффов*, и я решил в последний раз прогуляться.

— Альбемарл? — спросила она, когда они направились к платформам космопорта. — Или Психолог?

— Оба, — ответил Уинтан. — Я хотел бы попрощаться с Альбемарлом, но старый бродяга совершенно пропал из вида. Ему бы понравилась охота на *кеффов*! Очень жаль, что он должен продолжить свои ритуальные странствия.

— А как насчет другого?

— Шансы, что он пойдет с нами на второй контакт, мизерны, — сообщил Уинтан. — Однако, — он поднял повыше правую руку, — посмотри-ка на этот симпатичный браслет! Если Психолог настроен серьезно, то это поможет ему найти меня.

Она оглядела металлическую полоску с двумя встроенными блестящими кнопками черного цвета.

— И как эта штука действует?

— Теоретически? Наводит помехи на восприятие аборигенов. У техников, как всегда, не было времени протестировать браслет, но он вроде работает. Пока я гулял, то ловил на себе заинтересованные взгляды местных дамочек и кавалеров. Но на этом все и кончалось. А как у тебя прошло с Его Превосходительством?

— Как мне кажется, удовлетворительно, — недовольным голосом сказала Пилч. — Никаких истерик. Но на какое-то время, знаешь ли, этот человек заставил меня почувствовать себя преступницей.

— Самозащита, — допустил Уинтан. — Дай ему время освоиться. По существу, он уже догадался, что вулкан эмоций, куда он провалился, был его собственным, а не нашим или Йуннана. Но пройдет год или два, прежде чем он сможет это

признать, а пока выпускает пар, испытывая к тебе время от времени отвращение.

— Я читала доклад Предсказателей о нем, — сказала Пилч. — Знаешь, я по-прежнему не могу согласиться с методами, которые были использованы нами.

Уинтан пожал плечами:

— Зато Кэйбон их оценил. Если бы мы встряхнули Даффолда посильнее, то это переломило бы его как тростину. А если — слабее, то он запрятал бы свое грязное белье куда-нибудь подальше и начисто забыл бы о нем. Теперь он знает о том, что внутри него, и, в конечном счете, осознает это полностью. Когда это случится, парень будет готов для работы в Сервисе, причем без подготовки. И не откинет копыта, как это произошло с Бушели.

Какое-то время они молча шагали мимо гуляющих палайятчан. В воздухе висел коктейль из всевозможных духов Ядра Звездного Скопления, слышалась дружелюбная болтовня, и внимательные взгляды туземцев провожали людей.

— Почему ты так уверен, что Даффолд придет к нам в Сервис? — в конце концов спросила Пилч. — Когда он осознает, что случилось, то этот щелчок по носу выведет его из себя.

— Кого-то другого, возможно, и выведет, — возразил Уинтан, — но есть такие люди, которых не удержать, если в один прекрасный день они узнают, где их ожидает настоящая работа. Для Его Превосходительства щелчок по носу станет первой ступенью для развития своего пси-таланта.

— Хм, возможно. Но подобные идеалисты, — отозвалась Пилч, — всегда поражали меня своей необычностью! Они никогда не обращают внимание на то, что настоящая причина, по которой Человек заслуживает одобрения Вселенной, кроется в способности действовать наилучшим возможным способом, несмотря на истоки своего животного происхождения.

— Нельзя серьезно обвинять идеалистов, — заметил Уинтан. — Как ты, вероятно, обнаружила в процессе развития собственного пси-таланта, некоторые наши истоки выглядят крайне непривлекательно.

— На этот раз, — мрачно согласилась Пилч, — ты абсолютно прав. Кстати, исходящие от тебя помехи вроде не вызывают у окружающих всеобщего восторга. За последние десять секунд меня уже три раза пытались отогнать.

— Вон тот малыш в нескольких шагах позади, — сообщил Уинтан, — очень сердито на нас

смотрит, но мамаша его уже оттаскивает. Интересно, что он осознанно понял?

— Наверное, вырастет с твердым убеждением, что люди из Ядра Звездного Скопления плохо пахнут, — предположила Пилч. Они подходили к длинной низкой стене, от которой платформы вели к нижней секции взлетной дорожки. В этом месте толпа аборигенов разделялась на отдельные ручейки. — Ты заметил хоть кого-нибудь, кто предположительно может оказаться нашим Психологом?

Уинтан ответил отрицательно.

— Если, как он сказал, будет ошиваться где-то поблизости, то ему понадобится еще минут десять для решения, готов ли он к космическому путешествию. Давай постоим и перед заходом на платформу дадим ему последнюю возможность появиться.

Они прислонились к стене и с надеждой начали всматриваться во фланирующих аборигенов.

— Сначала идея ему очень понравилась, — сказал Уинтан, — но, мне кажется, у него было мало времени поразмышлять о том, что космическое путешествие — слишком большая перемена в восприятии мира. Как-никак, он ведь потеряет контакт со своей планетой еще до того, как ко-

рабль выйдет из Системы.

Пилч пробрала нервная дрожь.

— Подобно человеку, постоянно живущему в уединенном мире грез своей мечты, слушая голоса странных существ. Ну разве это не смешно — две разумные расы существуют бок о бок, ноне могут добиться взаимопонимания из-за страхов собственного подсознания!

— Нельзя, чтобы все так осталось, — с сожалением произнес Уинтан. — Ведь мы могли бы так много от них узнать о себе! Мы спускаемся до их уровня понимания, а они поднимаются до нашего. Как жаль, что не удастся поэкспериментировать здесь хотя бы годик-другой! Но у Провидения, видно, иные планы для нас. Минет половина века, прежде чем Сервису представится следующий шанс взглянуть на Палайяту.

Пилч взглянула на часы.

— Согласно тем же планам, мы должны пойти к тринадцатой платформе, Уинтан.

Они неохотно сдвинулись с места. Когда они подошли к лестнице, ведущей к закрытому шлюзу платформы, навстречу им неторопливо поднялась с корточек долговязая фигура.

Пилч ошарашенно посмотрела на Уинтана.

— Великие Звезды! — пробормотала она.

Уинтан откашлялся.

— О, Альбемарл! — его голос дрожал. — Приветствую тебя!

— Приветствую тебя, Уинтан! — мягко произнес пожилой абориген. — Я должен испросить сердечного прощения за то, что не встретил тебя, как обещал. Я пережил странное приключение.

— Неужели? — сказал Уинтан.

— Да-да, действительно! Сорок долгих лет я блуждал по просторам планеты, и везде меня ждал радушный прием из-за моей великой мудрости и изобилия дельных советов. Когда недавно ты спросил у меня, хочу ли я сесть на ваш корабль и улететь на нем из этого мира в непонятную пустоту, откуда пришли вы, люди, я рассмеялся. Потому что — прости меня еще раз, Уинтан, — мы все думаем, что очень глупо покидать прекрасный и знакомый мир и радушную поддержку множества своих друзей только из-за того, чтобы в лучшем случае и к тому же через долгое время достичь другого мира, который вряд ли намного отличается от нашего и в котором можно снова завести друзей. Кроме этого, ты говорил о риске.

— Да, — сказал Уинтан, — конечно, риск есть всегда.

Альбемарл кивнул.

— Но в ночь после твоего отъезда, — продолжил он, — мне приснился сон. Со мной разговаривал громкий голос, известный мне как Голос Меня Самого, — тут Пилч шумно вздохнула, — и он рассказал мне о том, что я проглядел. И тогда я понял, что это правда, и сильно встревожился. Итак, дни и ночи я шел по горам и долам, обдумывая сказанное Голосом. И в конце концов я пришел сюда со спокойным сердцем и хочу спросить, могу ли я подняться на корабль и пуститься в долгое путешествие с тобой и твоими друзьями сквозь годы и непонятное пространство, лежащее за пределами моего мира?

— Конечно же, Альбемарл! — воскликнул Уинтан.

— Мы уезжаем прямо сейчас? Поверь, я готов.

— Да, сейчас, — Уинтан бросил взгляд на все еще не верящую и улыбающуюся Пилч; затем подошел к шлюзу и приложил большой палец к замку, который реагировал только на папилярный отпечаток человека.

— Альбемарл, — вежливо сказала Пилч, когда шлюз, шипя, открылся, — вы не могли бы рассказать мне, что вы такое проглядели?

Альбемарл доброжелательно посмотрел на психологиню своими немного мутными палай-

ятскими глазами.

— Почему бы и не рассказать? Это простая, но великая истина: ДЛЯ МУДРОСТИ НЕТ ПРЕДЕЛОВ. И когда мудрец слышит о новой вещи вне прежних своих знаний, но которую еще предстоит познать, она не кажется ему такой привлекательной, как все известные ему вещи. Но он обязан познать ее, иначе никогда не найдет покоя.

Уинтан посторонился, чтобы дать Пилч пройти. Она взяла Альбемарла под локоть и подошла к шлюзу вместе с ним. Затем остановилась.

— После тебя, брат! — сказала Пилч.

В Ядре Звездного Скопления

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО

— На этой стороне планеты Мецмиали стояла глубокая ночь: большую часть неба затмевало плотное облако космической пыли. Находившееся на расстоянии немногим более двух световых лет отсюда, оно получило название Преисподней. На фоне мрачного облака мерцала лишь горсточка ближайших звезд. На востоке волнистые края облака были подсвечены главным скоплением солнц Ядра Звездного Скопления, которые пока скрывались за линией горизонта.

Уединенный, сливающийся с окружающим его пейзажем космопорт был ярко освещен, хотя почти пустовал. На одиночных стоянках находилось несколько небольших кораблей, да двое патрульных обозревали местность, неспешно барражируя на высоте шести метров в своих скутерах-поплавках. Охранники не слишком опасались незваных гостей. Корабли были надежно заперты, а кроме них, красть было, в общем-то, нечего. Тем не менее, в обязанности этих людей входил осмотр территории каждые два часа, и они добросовестно выполняли свой долг.

Один из них внезапно остановил скутер и ска-

зал в микрофон:

— Эй, погляди-ка на двадцать вторую!

Его напарник повернул голову в указанном направлении. Двадцать вторую стоянку занимал самый большой корабль из всех находившихся на территории космопорта. Это была межзвездная яхта, которая минувшим вечером вернулась на стоянку после развлекательного круиза. Патрульный в изумлении уставился на нее и спросил:

— Это правда, что на борту никого не осталось?

Первый охранник сверился со своими записями учета.

— Там никого не должно быть до завтрашнего утра, — заявил он. — Завтра ей предстоит очередной техосмотр.

— Тогда что это за хреновина?

«Хреновиной», по его словам, было нечто, похожее на струю тусклого багрового пламени, которое бесшумно рвалось из-под прочной внешней обшивки фюзеляжа где-то примерно на половине длины яхты. «Пламя» как бы стекало по корпусу вертикально вниз и, достигнув земли, исчезало. Казалось, оно спускалось непрерывным потоком сквозь опорную площадку двадцать второй стоянки прямо в почву.

Оба охранника машинально взглянули на

датчики излучения, вмонтированные в пульты управления их «поплавков». Удивительное дело — приборы ничего не фиксировали. Патрульные вновь перевели взгляд на яхту. Зрелище было загадочным и жутковатым.

— Впервые вижу такое! — встревоженно произнес второй патрульный. — Надо немедленно доложить начальству! Наверное, кто-то забрался на борт и черт те что вытворяет с двигателями… Постой!

Кажется, истечение странной субстанции прекратилось.

Они молча пронаблюдали, как последние остатки огненного ручья стекли по яхте и беззвучно скрылись под основанием опорной площадки.

Первый патрульный покачал головой.

— Позвоню-ка я начальнику охраны, — сказал он. — Уж он-то обязательно…

Из датчиков излучения одновременно вырвался свист, режущий ухо. Блеклое пламя вырвалось из-под земли под скутерами; оно полностью охватило «поплавки» вместе с находившимися в них людьми. Лишь мгновение в дрожащем багровом зареве тела патрульных дергались в конвульсиях. Потом они бесследно растворились, словно растаяли, как воск. Огонь опустился и утек

в землю. Пронзительный писк радиационных датчиков снизился до легкого шипения и вскоре затих окончательно.

Скутеры неподвижно висели в воздухе, невредимые, но без водителей…

Покоясь в восьмидесяти метрах под поверхностью земли, гойал терпеливо дожидался воссоединения с отделившейся от него частью. Растворив людей, которые заметили, как гойал покидал корабль, он вновь слился с основным «телом» своего хозяина.

Гойал состоял из миллиардов частиц. Этот сгусток материи, принимавший форму то вещества, то энергии, был безгранично растяжим и очень подвижен в космическом вакууме, в отличие от плотных сред планет, где его размеры и маневренность были относительно ограничены. Сейчас он был близок к своей самой компактной вещественной форме. Этот пласт инородной материи в теле Мецмиали испускал лучи неведомой природы. Таким образом, принадлежащие ему сенсорные участки «прощупывали» территорию космопорта в поисках живых свидетелей его появления на планете.

Удостоверившись в их отсутствии, гойал медленно пополз под землей. Он держал путь к той

точке на поверхности планеты, до которой было примерно тысяча километров…

А в этой самой точке Дейнстар Джеймс с досады забралась темно-зелеными ногтями в свою шевелюру, крашенную, в тон ногтям, в аналогичный колер, и, глядя на экран камеры тайного наблюдения, где в данный момент работала, забористо выругалась.

* * *

В маленьком помещении на Складе Нестандартных образцов, который принадлежал Университетской Лиге планеты Мецмиали, кроме нее, никого не было. Склад представлял собой группу массивных зданий, аляповатых на вид, но построенных основательно. Он занимал обширную площадь, на которой можно было возвести поселок средних размеров, и располагался в пустынной местности, на приличном расстоянии от любого маломальского людского поселения. Сооружениям Склада было больше трех сотен лет, и, как любой комплекс капитальной постройки, он был огорожен сплошным энергетическим барьером. Для внешнего мира этот заслон представлял собой своеобразный купол, полностью скрывающий от постороннего взора складские

постройки.

Изначально на месте Склада располагалась крепость. Ее возвели в тот период истории планеты, когда она подвергалась непрерывным нападениям космических пиратов, — как людей, так и инопланетян. Тяжелое вооружение, установленное в свое время для борьбы с такого рода неприятелем, было давно демонтировано. Однако капитальные строения остались; а энергетический барьер бывшей крепости оказалось проще и дешевле оставить в прежнем качестве, нежели снять. Тем более что это сооружение колоссальной мощи до сих пор находилось в отличном рабочем состоянии.

Теперь весь этот комплекс зданий и сооружений был перепрофилирован в автоматизированный склад. По сути, он являлся гигантским музеем как существующих, так и уже исчезнувших галактических форм жизни. А еще в нем содержались — причем в жутком беспорядке — минералы, образцы почв и атмосфер множества исследованных планет. В общем, все то, что научные экспедиции, правительственные группы исследователей, изыскатели, колонисты или просто вольные искатели приключений находили в космосе и передавали в Университетскую Лигу,

если это представляло хоть какой-то интерес. Интерес, достаточный для того, чтобы окупить тщательный анализ природы и свойств этих артефактов. На протяжении более чем столетия Лига прилагала титанические усилия по освоению и упорядочиванию собранных материалов; особо, впрочем, не преуспевая в этом похвальном начинании. Продолжающие поступать неиссякающим потоком экспонаты отправлялись в специально отведенные для них помещения для предварительной описи и складирования. Большая часть образцов не представляла особого интереса и вызывала любопытство разве что у последователей какого-нибудь узкого научного направления. Однако какая-то часть экспонатов — несравненно меньшая — порой оказывалась очень ценной. Исследование таких экспонатов приводило к новым фундаментальным прорывам в той или иной области науки, или же просто вызывало коммерческий интерес. Иногда случалось и то и другое вместе. В случаях, когда выявлялась бесспорная научная ценность образца, он сразу же обретал высокую стартовую цену во время торгов.

По этой причине Склады Нестандартных образцов были в той или иной степени защищены от

незаконных посягательств на их содержимое. В этом отношении склад на Мецмиали производил самое внушительное впечатление и порождал среди населения планеты всевозможные слухи. Черный заслон, окружающий Склад, послужил основанием для еще одной сплетни, появившейся совсем недавно. Поговаривали, будто в подвалах складского Банка Жизни в состоянии гибернации содержатся такие инопланетные чудовища, которых никто даже вообразить не в состоянии.

Разумеется, главная причина существования Барьера заключалась в том, что Университетская Лига вовсе не желала разворовывания экспонатов, среди которых, возможно, имелись поистине бесценные экземпляры.

Именно по этой причине Дейнстар Джеймс и проводила на Складе все свое время.

Дейнстар была стройной привлекательной девушкой с гибкой талией. Она была экипирована в черный комбинезон строгого покроя, облегающий ее изящную фигуру, и короткую, просторную белую куртку. Последняя имела множество потайных карманов для ношения инструментов, аппаратуры, хитроумных устройств слежения и тому подобного. Без всего этого работа Дейнстар была просто немыслима. К широкому ремню с

инкрустацией, который опоясывал комбинезон под курткой, крепились, расположенные в ряд, миниатюрные рычажки управления, почти незаметные для постороннего глаза.

Казавшееся на первый взгляд странным пристрастие девушки к одноцветному макияжу — зеленые волосы и ресницы; зеленые губы и глаза — было всего лишь данью профессиональной этике. Она, эта этика, обязывала одеваться в этом сезоне именно так, как одевалась Дейнстар. Также требовалось от случая к случаю менять оттенок косметики, каждый раз сохраняя общий колер. В настоящий момент он был темно-зеленым.

На самом деле зеленые волосы были париком. Этот изысканный, исполненный с исключительным мастерством парик изготовил лично для Дейнстар известный во всей Галактике кутюрье. А вот под мягкими волнами этого чудо-парика, походившего на большой гладкий шлем, прятались тщательно уложенные, коротко остриженные темно-каштановые волосы. Прическа была воздвигнута самой Дейнстар с не меньшим изыском, чем парик от знаменитого кутюрье. В другое время, при выполнении иного задания парик и прочие аксессуары могли быть цвета

морской волны; алыми или слегка отталкивающими бледно-розовыми. Все зависело от цели, которую она преследовала. По своей же сути Дейнстар была довольно консервативна — практически во всех отношениях.

Вот уже десять минут она безуспешно пыталась связаться со своим коллегой, Ковином Вергардом. Последнее сообщение от него, внезапно оборванное, пришло из другого отделения Склада. Он поставил Дейнстар в известность, что там к нему пытаются вломиться какие-то вооруженные типы, вследствие чего он вынужден предпринять одну из своих уловок, причем немедленно.

* * *

Дейнстар Джеймс и Ковин Вергард являлись сотрудниками межгалактического Детективного Агентства Киф и работали на Складе по негласному соглашению между ним и секретариатом Университетской Лиги. Их прислали сюда две недели тому назад. Официально они были оформлены на работу в качестве техников коммуникационной службы. В их обязанности входило техническое сопровождение перевооружения устаревших систем связи Склада. Дейнстар и в самом деле была высококвалифицированным

специалистом в области коммуникации. А вот Ковин Вергард хоть и обладал неплохими практическими навыками в работе со средствами связи, в данной области не специализировался. Он был взломщиком в самом широком смысле этого слова. Если он вознамеривался куда-то проникнуть или просто заглянуть одним глазком, то «не пущать» его в это место являлось делом почти безнадежным.

Методы их работы существенно различались. Дейнстар была, так сказать, «инструментальщицей». Инструменты, с которыми она предпочитала иметь дело, были крошечны, как блохи. Они находились в разобранном виде и все без исключения помещались в одном-единственном плоском несессере. С ним Дейнстар никогда не расставалась. Основную часть своего инструментария она смастерила сама, заботливо и кропотливо трудясь над каждой фитюлькой. Так искушенный рыболов частенько предпочитает изготовить собственными руками особые, подчас ювелирные блесны, мормышки и прочие атрибуты своего хобби, нежели приобрести их без хлопот в магазине «Все для рыболова». Тем более, что по сравнению с приспособлениями и устройствами Дейнстар лучшие промышленные

аналоги выглядели грубыми и тяжеловесными. Да в этом и не было ничего удивительного. Инструменты Дейнстар были спроектированы и изготовлены исключительно для ее тонких, невероятно проворных пальчиков. Выполняя какое-нибудь секретное задание, она расхаживала по вверенному ей объекту, расставляя там и сям по десять, двадцать, пятьдесят, а то и по целой сотне микроскопических электронных «глазков» и «ушей», наряду с дополнительными датчиками, сигнальными устройствами и диктофонами. Причем, если того требовали обстоятельства, все эти устройства отличались внешним видом, абсолютно не свойственным дизайнерской мысли человека. Дейнстар не только подключалась к уже существующим системам связи, но и устанавливала свои собственные системы коммуникации, замаскированные под противошпионские приспособления. Во многих случаях все эти «жучки» и прочие устройства были практически незаметны для постороннего глаза. Впрочем, именно так все и задумывалось. Дейнстар являлась дипломированным «слухачом»; работа ей нравилась, и девушка справлялась с ней превосходно.

С другой стороны, инструменты, которыми,

как правило, орудовал Вергард, ограничивались какой-нибудь полудюжиной предметов общего назначения, представляющих типичный набор стандартных приспособлений, которым обычно пользуется всякий мало-мальски опытный медвежатник. Зато Вергард в совершенстве изучил все мыслимые конструкции замков и методы их защиты. Свободно владел он и способами, при помощи которых можно было превратить любой замок в смертельную ловушку при запирании его как снаружи, так и изнутри. Мало того: когда ему приходилось сталкиваться с каким-нибудь замком впервые, он в ту же секунду, как его видел, уже знал, с какой стороны к нему подобраться. Причем это происходило независимо от того, была ли ему знакома конструкция данного замка, или нет. Видимо, эта способность Вергарда скорее была интуицией. Со стороны казалось, что Вергард обладает уникальной способностью проходить без малейшей заминки через целую вереницу дверей, запертых на обычные замки. Скрытая охранная сигнализация и тому подобные вещи могли, конечно, задержать его; но лишь на пару минут, не более. Ну, а какие-нибудь сверхизощренные уловки, на которых он застревал на более длительное время, попадались ему

чрезвычайно редко.

Дейнстар и раньше доводилось выполнять различные секретные задания на пару с Ковином Вергардом, и они славно сработались. Только им двоим было известно, что, уже через двадцать четыре часа после их прибытия на объект, Склад Нестандартных образцов оказался оплетен всепроницающей сетью шпионских устройств Дейнстар.

И как раз к этому времени стали возникать всяческие осложнения.

Главной мишенью агентов стал директор Склада, доктор Хишкан. Университетская Лига имела все основания полагать, — пока, правда, бездоказательно, — что некоторые экспонаты в настоящее время отсутствовали на Складе, хотя им полагалось там находиться. Вполне возможно, виной тому был сбой в работе автоматизированного оборудования по складированию, транспортировке и регистрации образцов. Иными словами, недостающие экспонаты просто находились не на положенных местах, и, в конечном итоге, нашлись бы обязательно. Однако более вероятным казалось предположение, что их тайно вывезли со Склада и незаконно сбыли с рук с целью получения наживы.

Несмотря на внушительные размеры Склада, на нем работало всего двадцать восемь постоянных сотрудников. Все они проживали на территории объекта. Случись кража, любой человек из штата складских служащих неизбежно оказался бы замешан. И, по всей видимости, только один из них, а именно, доктор Хишкан, мог выбрать из этого безмерного многообразия всякой всячины именно те образцы, которые представляли определенную ценность для заинтересованных лиц за пределами Университетской Лиги. Совершенно естественно, что под подозрение в первую очередь попал именно он.

Это создало непростую, можно сказать, щекотливую ситуацию. Доктор Хишкан в научной среде обладал солидной репутацией. Кроме того, некоторые его друзья занимали в структуре Лиги довольно высокие посты. Прежде, чем предъявить обвинение, необходимо было собрать неопровержимые доказательства его вины…

Дейнстар Джеймс и Ковин Вергард приступили к делу осторожно. Они потихоньку нащупывали верный путь, двигаясь по которому можно было рассчитывать на успех. При необходимости они, конечно, могли потребовать помощь извне, однако у них были весьма ограниченные воз-

можности по передаче информации за пределы Склада. Энергетический барьер представлял собой непреодолимую преграду для сигналов потайного передатчика. В лучшем случае им можно было пользоваться несколько раз в день, в те короткие промежутки времени, когда грузовые космолеты или космические «челноки» проходили через терминалы впускного и выпускного шлюзов. Вообще-то у складских операторов связи имелась возможность работать через Барьер. Однако для этого приходилось находиться в главном помещении контрольной станции неподалеку от терминала выпускного шлюза и постоянно быть на виду.

Две вещи прояснились почти сразу же. Первая: о цели их прибытия на Склад здесь сразу стали догадываться, если уже не знали наверняка. И вторая: все служащие Университетской Лиги, прикрепленные к Складу, начиная с доктора Хишкана и кончая сторожами, в той или иной мере принимали участие в хищениях. Воровство не носило случайный, беспорядочный характер, а было хорошо организованным предприятием — с налаженными внешними каналами сбыта и прочными связями в Лиге, дабы периодически отмазывать расхитителей от всяческих проверок

и расследований.

Если бы не уникальная способность Вергарда незаметно и беспрепятственно перемещаться по территории, с которой ему надо было ознакомиться, и если бы не аппаратура Дейнстар, которую невозможно было засечь, их миссия завершилась бы провалом, не успев начаться. Однако вот уже несколько дней они по крупицам собирали важные сведения. Интересно, что доктор Хишкан отнюдь не намеревался прекращать свою предосудительную деятельность. Его даже не смущало присутствие на подчиненном ему объекте двух сыскных агентов. Видимо, для него слишком много значила эта самая деятельность, чтобы ее можно было отложить до поры до времени, когда парочка псевдо-связистов уберется восвояси, так ничего и не вынюхав. И в самом деле: расследование, затеянное Лигой, и проводимое Дейнстар с Вергардом, толкало доктора на ускоренное осуществление своих намерений. Ведь теперь его запросто могли лишить руководства Складом, основываясь всего лишь на одном подозрении.

Дейнстар и Вергард продолжали работать над реконструкцией систем связи на Складе и, надо сказать, порядком в этом преуспели. В качестве

техников-связистов им предстояло трудиться примерно в течение трех месяцев. Так что они особо не беспокоились, что управятся со своей официальной работой слишком быстро и не успеют завершить свою тайную миссию. И во время работы, и во время перерывов Дейнстар наблюдала, подслушивала, записывала, а Вергард прокрадывался во все закоулки, куда только можно. Тем временем злоумышленники тоже не дремали. В течение последних двух недель доктор Хишкан отлучался со склада много раз. Он отсутствовал по несколько часов. Чтобы он ничего не заподозрил, за пределами Склада слежку за ним не вели. План заключался в том, чтобы позволить ему сделать все необходимые приготовления — условиться о встрече с перекупщиками и прочее, — а потом взять с поличным. В тот момент, когда он вывезет собственность Университетской Лиги за пределы Склада и станет передавать ее скупщикам краденого.

Несмотря на свою воровскую деятельность, обязанности научного руководителя доктор Хишкан выполнял совершенно безукоризненно.

Вскоре с большой точностью удалось установить, какой именно экспонат доктор Хишкан собирается продать на этот раз. На первый взгляд

вариант казался мало обещающим: глыба астероидного материала весом с полтонны. Однако, судя по всему, Доктор Хишкан усмотрел-таки в ней нечто любопытное. Ее изъяли из хранилища и сейчас держали в специальном полуподвальном помещении неподалеку от директорской конторы в главном здании Склада. Этот полуподвал, а по сути, настоящий бункер, не охранялся — по-видимому, во избежание постороннего интереса к его содержимому — но, тем не менее, был заперт на несколько солидных замков. Как-то ночью Вергарду пришлось помудрить над ними несколько минут. Потом за сорок секунд, а то и меньше, он вскрыл их один за другим. Разместив в бункере определенное количество аппаратуры для слежки, которую предоставила ему, естественно, Дейнстар, он запер за собой те же замки и благополучно удалился.

С помощью этой аппаратуры вскоре удалось выяснить, что доктор Хишкан сразу по возвращении на Склад после своей третьей по счету отлучки забрался в бункер и более часа провозился с экспонатом. Своими действиями доктор выявил следующее обстоятельство: предмет его воровских вожделений оказался своеобразным чемоданом с двойным дном. Этот псевдообломок

астероида обладал толстой оболочкой, как бы склеенной из множества «слоев».

Эти «слои» были способны отделяться друг от друга; и в них были упрятаны какие-то непонятные с виду приборы. Хишкан производил с ними различные манипуляции, что в какой-то момент вызвало короткий, но невероятно мощный электростатический разряд в диктофонах Дейнстар.

Дождавшись момента, когда очередные грузовые космолеты покидали территорию Склада, Дейнстар отправила краткое закодированное сообщение своим коллегам, которые дежурили по ту сторону Барьера. Она призвала их быть готовыми к предстоящей, возможно, краже и описала артефакт, который намеревались тайно вывезти за пределы Склада. На следующий день, аналогичным путем, она получила подтверждение приема ее шифрограммы, а также сводку текущих событий. Оказалось, что электростатический разряд, о котором она доложила во время своего предыдущего выхода в эфир, был тут же подхвачен и усилен аппаратурой непонятного происхождения, разбросанной в космосе на протяжении целой трети расстояния до ближайшего скопления солнц Ядра Звездного Скопления. В сводке высказывались некоторые соображения

по поводу источников этого колоссального по силе разряда. Похожие электростатические помехи были отмечены примерно три недели назад. Причем, они носили тот же загадочный характер одновременного и широкомасштабного подхватывания с одновременным усилением теми же приборами неизвестного происхождения, рассредоточенными в космическом пространстве.

Тем временем Вергард добыл журнал с записанной в нем историей злополучного экспоната и снял копию.

Итак, «астероид» был обнаружен на окраинах Преисподней. Его подобрал на пути к пылевому космическому облаку один из трех кораблей экспедиции, снаряженной Университетской Лигой — единственный уцелевший корабль. «Астероид» испускал неравномерную, тоненькую, едва уловимую струйку радиации. Поэтому его привезли на Мецмиали и поместили на Склад Нестандартных образцов. Там он и провел все эти годы, дожидаясь дальнейших исследований. Мысль о том, что излучение могло иметь искусственное происхождение, никому в голову не приходила. Наконец доктор Хишкан обратил свое пристальное внимание на эту глыбу из Преисподней.

— Блуждающий в космосе, — произнесла

в задумчивости Дейнстар. — Так ведь это же сигнальное устройство! Инопланетное сигнальное устройство! И, вполне вероятно, оно принадлежит тем, кто погубил наши корабли в Преисподней.

— Похоже на то, — согласился Вергард и после непродолжительной паузы добавил: — Вообще-то мы находимся здесь, чтобы прижать Хишкана к ногтю и остановить разбазаривание Склада…

— Разумеется, — согласилась Дейнстар, — но мы не вправе допустить того, чтобы эта штуковина пропала. Она просто необходима Федерации. С тех пор, как стали подозревать, что в Преисподней таится нечто враждебное людям, причем, активно враждебное, мы уже кое-что разузнали. А эта штука расскажет о тех, кто ее соорудил, неизмеримо больше. Судя по ней, можно даже отчасти понять, что они из себя представляют…

Вергард с пониманием внимал напарнице. За последние восемьдесят лет в Преисподней бесследно исчезло более двух сотен кораблей, пытавшихся исследовать это плотное пылевое облако. Большей частью это были крупные суда Федерации повышенной проходимости. Навигационные условия в Преисподней были едва ли не самые худшие из всех известных. Ее

субпространство представляло собой бурлящие в полном беспорядке энергетические вихри, в глубь которых не отваживался нырять ни один корабль. Продвигаться же обычным пространственным способом означало ползти вслепую сквозь сумрачную среду, которая простиралась на добрых двенадцать световых лет. При вхождении в пылевое облако связь с другими кораблями и станциями, оставшимися за его пределами, терялась почти мгновенно. На ближних подступах к Преисподней работало несколько экспедиций и работало небезуспешно. Но корабли, предпринимавшие попытку проникнуть в ее глубины, никогда не возвращались домой. В немногих отрывочных сведениях, поступивших с этих кораблей, сообщалось, что наряду с естественными опасностями Преисподняя таит в себе враждебные разумные силы.

— Мне помнится, — промолвил Вергард, — что на одном из пропавших кораблей у тебя служил родной брат, верно?

— Да, — отозвалась Дейнстар с грустью. — Уже восемь лет прошло с тех пор, как он… После этой утраты я места себе не находила; думала, не переживу… С корабля пришло сообщение, что весь экипаж гибнет от последствий применения

какого-то оружия, похожего на радиационное… Это было последнее сообщение.

— Ну, хорошо, — сказал Вергард. — Я прекрасно понимаю твои чувства. Давай передадим эту штуковину военным ученым — и дело с концом! Понимаешь, мне не по душе завалить нашу операцию из-за одного, пусть и очень важного, артефакта…

— Ничего заваливать не придется, Вергард! Тебе нужно сделать так, чтобы я попала в этот бункер сегодня ночью, конечно, если это возможно. Мне понадобится примерно два часа, чтобы досконально изучить этот феномен.

— Два часа?

На лице Вергарда отразилось сомнение.

— Да, не меньше. Я хочу выяснить, какого характера источник энергии, который там используется. Ведь он позволяет лучу пробиться сквозь рядовую электростатическую защиту, не говоря уже о силовом барьере Склада. Вполне возможно, мне удастся понять принцип его действия и в дальнейшем изготовить аналоги его энергетической системы или хотя бы ее части.

— Не забывай, патруль каждый час делает обход этого участка. Тебя могут схватить.

— А вот и не схватят! Хочешь пари?!

Вергард хмыкнул.

— Ну ладно, что с тобой поделаешь! Организуем тебе экскурсию в спецбункер доктора Хишкана…

О результатах своего обследования она рассказывала Вергарду так:

— Ну конечно, как я и предполагала, это импульсный отражатель. Локатор дальнего действия, откровенно примитивный. По-видимому, служит курсовым маяком для кораблей. Теперь о сигнальном устройстве… Он ловит импульсы и отзывается на них любым из четырнадцати типов сигнала. Хишкан, скорей всего, запустил все четырнадцать скопом, поэтому и получился такой мощный разряд. Мне думается, он и сам не понимал, что делал.

— Должно быть, выгодная вещь для продажи, — заметил Вергард.

— Без сомнения! Что же касается мощности, то он на сорок процентов эффективнее наших лучших передатчиков — тех, что мне известны на сегодняшний день. Тут уж — никакого примитива! Тот, кому попадет в руки сей «экспонатец», сможет составить реальную конкуренцию системе КомСеть.

Помолчав немного, она продолжила:

— Тут-то и начинается самое интересное…

Вергард, эта штука очень старая Просто технологическое ископаемое! По-моему, она не эксплуатировалась и не подвергалась техосмотру в течение последних пяти веков! И все равно пребывает в рабочем состоянии — центральные ее участки так хорошо защищены, что за все эти столетия практически не пострадали. Правда, отдельные части на периферии уже начали разрушаться, либо вообще отвалились. Все это звучит несколько зловеще, тебе не кажется?

Вергард встревожился.

— Да, пожалуй. Если аппаратура чужаков уже пять сотен лет назад превосходила наши самые удачные разработки современных систем…

— Причем, по многим весьма важным показателям, — добавила Дейнстар. — Мне не удалось подобрать ключ к разгадке действия этого устройства. Но я просто уверена, что в нем заложен какой-то оригинальный принцип работы… Что и позволяет сигналу продраться сквозь все помехи Преисподней. Эх, вот если бы у наших кораблей имелась подобная аппаратура…

— Ладно, — сказал Вергард, — мне все ясно. Но давай все-таки устроим так, чтобы Хишкан попался нам на крючок. Как тебе такое предложение: при первой же возможности ты пошлешь

кодированное сообщение обо всем, что тебе удалось узнать, и о том, какое это может иметь значение. И обязательно передай ребятам, чтобы они сразу же переслали эту информацию федеральным агентам.

Дейнстар кивнула.

— А еще я им скажу, что мы будем продолжать работу, как и запланировано, но чтобы на случай нашего провала они стерегли эту «безделушку» снаружи. Не дай Бог, еще ускользнет куда-нибудь.

— Я тоже подумал об этом, — сказал Вергард. — Федералы просто обязаны с нами сотрудничать: мы ведь преподнесем им драгоценную «безделушку» на блюдечке.

Вергард ушел, а Дейнстар принялась составлять радиограмму. Через четверть часа, когда эфирное сообщение было уже почти закончено, по ее личному интеркому раздался голос Вергарда. Он сообщил, что впускной шлюз открылся, чтобы запустить внутрь космический «челнок», а затем вновь затворился.

— Я не поручусь, — сказал он, — что этот «челнок» доставил сюда припасы, либо новые образцы.

Он выдержал паузу, а потом вдруг быстро за-

говорил:

— Ага, так и есть! Можешь сама полюбоваться!.. Слушай, тут какие-то вооруженные субъекты подкрадываются с разных сторон к моему участку. Мне надо срочно линять… Ей-богу, складывается такое впечатление, что кто-то поклялся нас выследить!

Дейнстар услышала щелчок — отключился передатчик. Она тихонько выругалась и включила монитор, передающий изображение территории Склада в районе впускного шлюза. Там стоял «челнок» внушительных размеров. Из него выходили люди. Было совершенно очевидно, что на борту корабля нет ни провианта, ни новых образцов.

Дейнстар уставилась на экран, покусывая губы. Через несколько часов такой поворот событий они с Вергардом встретили бы во всеоружии! За это время грузовой космолет, доставляющий провиант из города каждые двое суток, успел бы прибыть, разгрузиться и отправиться в обратный путь. И когда для него открыли бы шлюз, агенты Киф, находившиеся за внешними границами Склада, приняли бы сигнал о том, что необходимо срочно организовать западню для похитителей образцов. А полчаса спустя любое средство пе-

редвижения, покидающее территорию Склада без полученного от Дейнстар шифрованного «пропуска», немедленно задерживалось бы и подвергалось тщательному досмотру.

И вот теперь, нежданно-негаданно, у них возникли проблемы. Мало того, что на территорию Склада уже просочились контрабандисты, так ведь они еще запросто могут «позаботиться» о двух псевдотехниках, которые приставлены следить за каждым шагом доктора Хишкана. Разумеется, Дейнстар Джеймс и Ковин Вергард в состоянии сделать так, чтобы их местоположение было очень трудно обнаружить. Но если даже их и не удастся выследить, артефакт из Преисподней все равно может быть погружен на «челнок». Похитители смогут спокойно улизнуть с ним, а, может быть, прихватить с собой заодно и доктора Хишкана, и парочку его главных сообщников, окопавшихся в администрации Университетской Лиги. Конечно, Дейнстар сразу же пошлет вдогонку за ними сигнал тревоги… но уж больно все это ненадежно! Космические «челноки» такого класса были чрезвычайно скоростными и маневренными, а этот, небось, имеет на борту и мощное вооружение вдобавок. Был, конечно, мизерный шанс, что оперативным работникам Киф удастся

перехватить беглеца до того, как он состыкуется с кораблем-носителем и вместе с ним покинет пределы планетной системы Мецмиали… Но на эту возможность не приходилось рассчитывать всерьез.

Нет уж, подумала Дейнстар, гостям доктора Хишкана придется малость здесь задержаться! Ей с Вергардом надо во что бы то ни стало заставить их пробыть на Складе хотя бы несколько часов. Иначе вся конспирация пойдет насмарку!

Приняв твердое решение, она включила еще с полдюжины мониторов и подсоединила к ним диктофоны. Затем быстро прошлась по комнате, делая кое-какие приготовления на случай непредвиденных обстоятельств, и вернулась к своему столу. Покончив с составлением сообщения коллегам, она запустила текст в маленький передатчик с автокодированием. Тот сразу же исчез в глубокой нише в стене, где располагались и другие важные устройства.

Глубоко вздохнув, Дейнстар уселась на свое место, чтобы внимательно следить за происходящим на экранах. Теперь по мониторам можно было наблюдать за очень интересными событиями. Одновременно она с нетерпением ожидала новой связи с напарником.

Прошло еще несколько минут. Дейнстар принялась просматривать те зоны Склада, куда Вергард мог заскочить со своей потайной камерой-шпионом. Затем на экране внезапно появилось его лицо.

— Сейчас тут чисто, — сказал он. — Послушай, Дэнни, а ведь эти типы подобрались к нам довольно близко! Тебя пока никто не беспокоил?

— Пока никто, — ответила Дейнстар, — но вскоре это обязательно произойдет. Управляющий Складом и трое из «челнока» пару минут назад прошмыгнули в коридор. Сейчас они выжидают за дверью.

— Чего выжидают?

— Не чего, а кого. То есть, тебя. Они, наверное, решили, что ты у меня и когда-нибудь все-таки высунешься.

— Им известно, что ты в комнате?

— Очевидно. У одного из них — биодетектор.

— У группы, которая охотится за мной здесь, прибор совсем другой, — сообщил Вергард. — Вот почему они потратили такую уйму времени, прежде чем разойтись не на шутку. Мне-то что: на мне — противозахватный костюм. А как ты — неужели вознамерилась позволить им себя взять?

— Да ведь у меня на это вся ставка! Давай я тебе вкратце объясню…

Итак, восемь контрабандистов, прибывших на «челноке», очевидно, собирались действовать в качестве посредников при перепродаже артефакта из Преисподней. Они прямиком направились в кабинет доктора Хишкана, который находится в главном здании Склада. Один из настенных мониторов Дейнстар как раз и транслировал кабинет доктора, когда контрабандисты туда вошли. Экспонат был уже доставлен из бункера и стоял в углу. Дейнстар внимательно проследила, как компания перекупщиков подошла к предмету сделки и принялась обсуждать условия.

Главарь контрабандистов по фамилии Уолхем и его помощник Гэйлстер, который в процессе беседы, кстати, продемонстрировал недюжинные научные познания, обладали повадками профессионалов экстра-класса. Во-первых, это были настоящие бизнесмены. Во-вторых, они прекрасно знали свое дело. И, в-третьих, свои незаконные действия они рассматривали только как рассчитанный и оправданный риск, ибо он с лихвой окупал как моральные, так и материальные издержки выбранной ими профессии. Именно поэтому, будучи контрабандистами-про-

фи, они являлись более надежными партнерами, нежели те, которые принадлежали к кругу таких людей, как сам доктор Хишкан. Интеллектуалы, волею судеб вступившие на преступную тропу, совершенно не обладали никакими моральными устоями. Они вели себя при заключении незаконных сделок по-дилетантски и были трусливы, как зайцы. Дилетанты с горящими от предвкушения огромного барыша глазами и с оружием в руках были абсолютно непредсказуемы. С ними следовало всегда держать ухо востро. В отличие от интеллектуалов, Уолхема и Гэйлстера трудно было «взять на пушку», поскольку они являлись людьми, способными под нажимом обстоятельств трезво мыслить и хладнокровно действовать.

Вот Дейнстар и собиралась оказать на них существенный нажим…

— Насчет нас они полностью не уверены, — заявила она Вергарду. — Хишкан знает, что мы — шпионы, подосланные Лигой. Но он также уверен и в том, что нам не удалось обнаружить ничего предосудительного. А вот Уолхем жаждет удостовериться в этом. Поэтому он послал Хишкану просьбу отловить нас еще до его появления на Складе. Хишкана беспокоит перспектива ока-

заться вовлеченным в умышленное убийство по предварительному сговору. Однако ему пришлось с этим смириться.

Вергард понимающе кивнул:

— На данном этапе у него особого выбора нет. Ну, что ж, валяй. Играй с ними в открытую. Точнее, почти в открытую. Я вас послушаю, но выдавать себя не буду, — если только это не станет необходимым условием в твоей игре. Пока они меня не сцапали, твоя жизнь вне опасности. Кстати, ты уже приобрела иммунитет к допросу с пристрастием?

— Ага. — Дейнстар взглянула на часы. — Накачалась по горло этой дрянью двадцать минут назад. Сейчас она действует с максимальным эффектом, так что мне надо скорей войти с ними в контакт.

Лицо Вергарда исчезло с экрана. Дейнстар включила звук настенного монитора, который показывал собравшихся в кабинете у доктора Хишкана. Два набора диктофонов записывали все, что там говорилось. На них уже собралось достаточно материала, чтобы предъявить доктору Хишкану обвинение по целому ряду пунктов. Одна группа диктофонов являлась приманкой. Эти диктофоны были спрятаны в стене достаточ-

но хитроумно, но все же не настолько, чтобы их нельзя было обнаружить при осмотре. Второй же комплект диктофонов, спаренный с первым, был упрятан исключительно надежно. Аналогичные мероприятия Дейнстар проделала и с некоторыми другими устройствами, обнаружение которых было абсолютно недопустимо. Когда контрабандисты «откопают» в комнате у Дейнстар столь обширный набор всевозможных миниатюрных приспособлений для электронного шпионажа, им покажется невероятным, что здесь можно спрятать еще что-нибудь.

Последний раз Дейнстар окинула взглядом свое убежище. К визиту гостей она подготовилась самым скрупулезным образом, сделав все, что было в ее силах. Она слегка облизала губы и повернула крошечный тумблер на своем поясе управления. Ее пальцы скользнули на полсантиметра в сторону, нащупали выключатель и поставили в необходимое положение. Потом ее взгляд вновь переместился на изображение интерьера кабинета доктора Хишкана.

В этот момент там находились только Хишкан, Уолхем и Гэйлстер. Трое людей Уолхема, а также заведующий Складом Торнелл ждали в приемной. Оставшуюся троицу отправили на поиски

Вергарда. Скалистая глыба лже-астероида покоилась по-прежнему в углу. Некоторые его участки были вскрыты, и Гэйлстер с интересом рассматривал несколько приборов, извлеченных оттуда.

Видимо, доктор Хишкан нервничал и торопил с заключением сделки. В настоящую минуту Гэйлстер говорил Уолхему:

— Кажется, наш приятель никак не возьмет в толк, что если клиенты заплатят за этот образчик сполна, то они приобретут эксклюзивное право как на его изучение, так и на практическое применение полученных знаний.

— Господи! — выпалил доктор Хишкан. — Ну, конечно, я это понимаю!

— Тогда вот что я скажу, — продолжил Гэйлстер. — Не помешало бы получить от вас подробное разъяснение по поводу того странного факта, что по некоторым сборочным узлам были изготовлены аналоги!

— Какие еще аналоги? — зрачки доктора Хишкана расширились от изумления и в то же время подозрения. — Да это просто смешно! Я…

— Ты это серьезно? — заставил прерваться его Уолхем, обратившись к своему помощнику.

— Абсолютно, — сказал Гэйлстер. — Из четырех агрегатов, которые я уже проверил, исходит

фиксируемое сдвоенное излучение. Нет смысла отрицать это, доктор. Мы хотим знать, зачем вы изготовили дубликаты, и что вы с ними сделали?

— Прошу прощения! — чеканным голосом произнесла Дейнстар в направленный микрофон, когда доктор Хишкан негодующим тоном, запинаясь от волнения, принялся отрицать сказанное Гэйлстером. — Я могу объяснить, в чем тут дело. Дубликаты находятся здесь.

Вслед за тем, как в кабинете раздался ее голос, там на некоторое время воцарилось молчание. Все стали искать глазами направо и налево. Потом, словно повинуясь общему порыву, мужчины повернулись к настенному монитору, на котором возникло изображение Дейнстар.

Доктор Хишкан с облегчением перевел дух, и все же не удержался от череды вопросов:

— Что..? Почему..? Да это просто..!

— А-а… мисс Джеймс! Техник службы связи, если не ошибаюсь, — проронил Уолхем.

— Разумеется, это я, и никто другой, — отрезала Дейнстар. — Уолхем, я подслушала все ваши словопрения. Учтите, что, появившись здесь, вы загнали себя в угол. Тем не менее, мы можем и договориться — в зависимости от обстоятельств.

Контрабандист внимательно разглядывал девушку. Он был строен, этот начинающий стареть блондин. У него было умное лицо с резкими, запоминающимися чертами. Коротко улыбнувшись, он произнес:

— И вы допускаете, что мне придется по душе предлагаемый вами договор?

— Если вам придется по душе возможность выбраться отсюда. Именно это я вам и предлагаю.

Взор доктора Хишкана с нарастающим недоверием забегал между монитором и лицом Уолхема. Наконец он злобно заявил:

— Что за чушь! Надо найти эту нахалку и привести немедленно сюда! Мы должны выяснить, что это за…

— Мне кажется, — мягко оборвал его Уолхем, — что с возникшей ситуацией я справлюсь лучше. Мисс Джеймс, вы здесь находитесь с целью добыть улики противоправной деятельности доктора Хишкана. Я правильно трактую?

— Да.

— Вы и ваш напарник, мистер Вергард, — детективы Университетской Лиги?

— Вот тут вам несколько не повезло, Уолхем! Мы — частное агентство. А значит, имеем лицензию от правительства Федерации и обладаем

всеми возможными привилегиями.

— Я догадывался об этом, — осклабился Уолхем. — Чувствуется в вас эта легавая порода, будь она неладна… Я знаю ваше агентство?

— Киф, Межгалактическое.

Уолхем немного помолчал, потом произнес:

— Понятно… Мистер Вергард доступен для переговоров?

— Нет. Будете общаться только со мной.

— Ну, что ж… пожалуй, этого будет вполне достаточно. Вы, конечно, понимаете, что я не собираюсь принимать ваши условия только под ваше честное слово.

— Нисколько в этом не сомневалась с самого начала.

— Тогда давайте перейдем от слов к делу. — Лицо контрабандиста посуровело и стало сосредоточенным. — Мои люди стерегут вашу комнату. Отоприте им дверь.

— Пожалуйста.

Дейнстар повернулась к пульту управления дверным замком, вмонтированному в стену. Уолхем вынул из кармана переговорное устройство. Они оба прекрасно понимали друг друга. Последнее, чего бы хотел авантюрист вроде Уолхема, — это допустить, чтобы ему на хвост село

крупное частное детективное агентство. Если такое случалось, то любая ошибка контрабандиста зачастую становилась фатальной. Для таких агентств не упустить жертву было делом принципа и, естественно, репутации. Но если Уолхему и ему подобным предоставлялся хоть малейший шанс смыться вместе с добычей, не оставив свидетелей, они, не раздумывая, использовали эту возможность. Жизни Дейнстар ничто не угрожало до тех пор, пока люди Уолхема не добрались до Вергарда. А случись это, безопасность ей будет обеспечена только в том случае, если перекупщикам постоянно внушать, что они находятся в западне, из которой нет выхода. Через несколько часов они и в самом деле окажутся в ловушке, однако, в настоящий момент это было далеко не так. Все поступки Дейнстар и были нацелены на то, чтобы контрабандисты этого не поняли.

Щелкнул замок. В комнату Дейнстар быстро, но осторожно вошли четверо. Трое из них были контрабандистами, четвертого звали Торнелл, он заведовал Складом. Вошедший первым замер у двери, не забыв направить оружие на Дейнстар. Его товарищи стали медленно приближаться к девушке, не спуская с нее глаз. Дело свое они знали туго, однако только что были проинфор-

мированы своим главарем, что и Дейнстар знала свое не хуже. Оружие, нацеленное на нее, было выставлено отнюдь не для показухи.

— Для начала, Декрейн, — раздался голос Уолхема из монитора, — попроси у мисс Джеймс, чтобы она передала тебе свой ремень управления.

Дейнстар расстегнула пояс, не сделав ни одного лишнего движения, и вручила его здоровенному белобрысому детине, который переминался с ноги на ногу прямо против нее. С точки зрения контрабандистов, ее поведение было крайне разумно. Ведь они считали, что вырывают у ядовитой змеи жало. На самом-то деле пояс мог и не понадобиться.

Декрейн выдвинул стул, велел пленнице сесть на него и держать руки на виду. Дейнстар повиновалась, и человек с оружием отошел от двери и принялся караулить девушку с расстояния трех метров. Декрейн и еще один член шайки приступили к обыску помещения, используя специальные индикаторы. Делали они это быстро и квалифицированно. Торнелл, соучастник доктора Хишкана, — такой же дилетант в преступных деяниях — наблюдал за происходящим, то и дело недоуменно поглядывая то на Дейнстар, то на ее конвоира. Он никак не мог уразуметь, зачем

в отношении такой хрупкой на вид девушки принимаются столь серьезные меры предосторожности.

За шесть минут Декрейн и его напарник обнаружили ровно столько, сколько и было задумано Дейнстар. Когда пучки лучей, испускаемые индикаторами, добирались до спрятанного по-настоящему оборудования, исходящее от него мягкое излучение, накладывало, на излучение индикаторов, способствовало ровному, без дрожания, прохождению лучей индикаторов сквозь защищенные зоны.

Коллекция экзотических устройств, которую Декрейн разложил на рабочем столе Дейнстар, производила просто неизгладимое впечатление. Этим притуплялась бдительность гостей, на что и рассчитывала Дейнстар. Когда Декрейн объявил об очередной находке, Гэйлстер в задумчивости изрек из монитора:

— Значит, вы используете опасный для здоровья противодопросный наркотик, мисс Джеймс?

— Да, вы правы, — призналась Дейнстар. — Но он вполне надежен. И к тому же мой организм его хорошо переносит.

— Сколько же вы на этот раз приняли?

— Свою предельную дозировку — шестьдесят

пять единиц. Действует десять часов плюс-минус пятнадцать минут.

Она говорила правду. Выработанная способность поглощать непомерные дозы «противопыточного» не раз ее выручала. Однако уже треть названного количества считалась потенциально смертельной. Декрейн с секунду подозрительно рассматривал девушку, словно оценивая степень ее принадлежности к человеческому роду. Вообще, Декрейн производил впечатление малого флегматичного и туповатого. Череда паукообразных приборов, которые не походили ни на одно устройство, с которым ему прежде приходилось сталкиваться, повергла его в состояние умственной апатии. Когда же из «безразмерного» саквояжа Дейнстар был вытащен целый набор париков самой немыслимой расцветки, парень совершенно обалдел.

— А теперь вас приведут сюда, мисс Джеймс, — проговорил Уолхем, состроив кислую мину. — Я предпочитаю, чтобы наше с вами общение проходило в спокойной деловой атмосфере, поэтому в первую очередь Декрейн вас тщательно обыщет. Уверяю вас, что при этом он будет вести себя, как джентльмен — в меру своих сил и способностей, разумеется.

— Ни чуточки в этом не сомневаюсь, — миролюбиво заметила Дейнстар. — Ибо, если он будет вести себя по-иному, сохранность его шкуры тоже станет предметом обсуждения при заключении нашей с вами сделки.

У Декрейна заходили на скулах желваки, но он продолжал невозмутимо упаковывать часть аппаратуры, с которой хотел познакомиться Гэйлстер непосредственно. Торнелл хохотнул, было, но, уловив взглядом выражение лица гиганта, испуганно осекся.

* * *

Наполовину вещественное, наполовину энергетическое «тело» гойала ползло под корой планеты к Складу Нестандартных образцов. Оно изредка отклонялось от курса, чтобы избежать возмущения своего энергетического поля под воздействием излучения, исходящего от крупных городов. Его бесчисленные ячейки гудели согласованными координирующими импульсами направления и цели. Прежде, за всю тысячу лет своего существования, гойал был знаком только с планетами Преисподней. Эти сумрачно освещенные своими звездами миры блуждали во тьме пылевого облака, словно лоскуты светящегося

тумана. Некогда эти миры поддерживали существование цивилизации очень изобретательных существ, которые называли себя Строителями.

Строители создали космические корабли, способные нестись среди космической пыли со сверхсветовой скоростью, не получая при этом никаких повреждений. Они разработали навигационную систему, которая позволяла безошибочно прокладывать курс в бесформенных скоплениях пылевой бездны. В условиях пылевого облака обычные средства связи не работали. В итоге Строители добрались до границ Преисподней… и дальше не стали продвигаться. Почему? По их космогоническим представлениям, пылевое облако бесконечно простиралось в глубины вселенной. Строители ужаснулись, когда осознали, что оно не беспредельно. Им показалось, будто оно висит в мистической, пугающей, невероятно открытой Пустоте…

Сами они не отважились нырнуть в это страшное, мерцающее, враждебное Ничто. Подобный поступок казался им просто немыслимым. Однако побуждение заняться исследованиями Пустоты вскоре переросло в поиски других способов проникновения в ее глубины. Многие десятилетия Строители были заняты поисками

этих способов. Наконец они остановили свой выбор на одном из них. Средство, с помощью которого они надеялись осуществить свой замысел, представляло собой некую скромную форму жизни, повсеместно встречающуюся в Преисподней. Ее основу составляло не вещество, а энергия. Эта жизнеформа могла существовать как в открытом космосе, так и на планетах.

Инженерный и научный гений Строителей позволил им зародить в ее среде своеобразный электромагнитный импульс. Слившись с окружающим энергетическим полем, он стал целенаправленно образовывать в нем согласованные, совпадающие по частоте, и, вследствие резонанса, все более и более увеличивающиеся в суммарном количестве энергетические ячейки. Конечным результатом усилий Строителей и стал гойал. Это существо мыслило и действовало, как личность, в то время как в своей структурной основе оно продолжало оставаться гигантским роем простейших прототипов энергетической жизни, с которыми начинали работать Строители. Гойалу суждено было стать их галактическим разведчиком. Из него готовили разумного, обладающего великолепной приспособляемостью слугу. Гойал мог существовать и самообеспечи-

ваться в открытом космосе так же легко, как и на планетах, которые попадались ему на пути.

С этой точки зрения гойал был наивысшим инженерно-биологическим достижением Строителей. Но в то же время его можно было считать и памятником их безнадежной глупости. Они одарили его уймой уникальных, потрясающих способностей; наделили проницательным специфическим разумом… но забыли вложить в него способность испытывать такое чувство, как благодарность. Когда до него дошло, что он стал гораздо сильнее своих создателей и гораздо проворнее их кораблей, неблагодарный монстр обрушился на Строителей всей своей мощью, навязав им тотальную истребительную войну. Он завоевывал их планеты одну задругой, пока всего через какое-то столетие с небольшим не стал единственным хозяином Преисподней.

Долгое время никто не оспаривал его превосходства. Он свободно перемещался в пределах своей вотчины — колоссального пылевого облака — управляемый локаторной системой, разработанной Строителями, подпитываясь энергетикой туманных планет. Весь этот период у него не возникало представления ни о каком другом разуме, кроме того, которым обладали Строители

и он сам. И вот однажды его локаторную систему потревожил сигнал, который не появлялся с тех пор, как был уничтожен последний Строитель. Неизвестный объект, излучающий энергию явно искусственного происхождения, попал в поле восприятия радиационных сенсоров гойала.

Как огромный паук, который устремляется к жертве по нитям своей паутины, гойал стрелой кинулся по локаторным импульсам через Преисподнюю к этому объекту. В точке возмущения он обнаружил чужой корабль, медленно, вслепую пробиравшийся сквозь пылевой космический мрак. Без колебаний гойал забрался на борт и пронесся по кораблю, сметая на своем пути все живое. В него было заложено понимание технических устройств, и он детально изучил корабль, как некое оригинальное инженерное сооружение. Затем он приступил к изучению убитых им существ. Они явно не были Строителями, однако чем-то эти существа их напоминали. Корабль был спроектирован таким образом, что не реагировал на систему локаторов. Значит, последовал логичный вывод гойала, он прибыл из окружающей Преисподнюю Пустоты…

За этим кораблем вскоре последовали и другие — поодиночке и группами. Они появлялись, осто-

рожно зондируя удушающий туман на предмет избежания опасностей. И сами существа на этих кораблях, и их аппаратура были укрыты за всевозможными защитными приспособлениями. Они казались вполне надежными, но только до тех пор, пока их надежность не проверял гойал. На его взгляд, защитные экраны, обволакивающие корпуса кораблей, были чересчур легковесны. При соприкосновении с ними он не испытывал абсолютно никаких затруднений. А стоило ему просочиться сквозь экран, как экипаж чужого корабля оказывался полностью в его власти.

Настойчивость, с которой эти существа продолжали вторгаться в его владения, сильно тревожила гойала. Некоторых пришельцев он оставлял в живых еще на некоторое время, — чтобы изучить поподробнее. Он манипулировал пленниками, ставил на них всевозможные опыты… Постепенно у него сложился определенный образ враждебной цивилизации из Пустоты. Ее, как и Строителей, необходимо было уничтожить, дабы удержать свое господство над Преисподней.

Он не собирался предпринимать путешествие в Пустоту в одиночку. Некоторые участки своего полувещественного-полуэнергетического тела он

разместил на планетах Преисподней. Эти участки были незрелыми. В отличие от «материнского тела», они не могли перемещаться в космосе. Кроме того, они не обладали достаточным коммутативным разумом, чтобы научиться подпитываться энергией от окружающих планет. Тем не менее, они росли и развивались. Со временем они должны были превратиться в полноценных существ, подобных гойалу. Вместе с ними он и собирался осуществить смертоносный прыжок в Пустоту. А пока рассчитывал только оборонять Преисподнюю от слепых пришельцев. И еще ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы враждебная цивилизация догадалась о его существовании.

Потом случилось непредвиденное. Целый участок системы локаторов внезапно вышел из строя. Из-за этого оставшаяся часть системы стала работать с ощутимой погрешностью. Впервые за все время своего существования гойал поневоле осознал степень своей зависимости от технической мысли Строителей… После продолжительного и многотрудного поиска ему удалось обнаружить причину неполадки. С одной из окраин пылевого облака исчез узловой локатор. Его потеря поставила под угрозу всю систему. Вскоре та могла сделаться абсолютно непригодной к

употреблению.

Заменить локатор не представлялось возможным. Все-таки разум гойала был иным, нежели разум Строителей. Он без особого труда научился пользоваться своей аппаратурой, но не мог ее создавать. Теперь он понял, что жестоко ошибся, уничтожив в Преисподней единственную цивилизацию. Ему надо было всего лишь подчинить себе Строителей, чтобы их знания и навыки всегда пребывали в его распоряжении. Теперь он даже начал сомневаться в своих возможностях обнаруживать пришельцев, задумай они снова вторгнуться в его владения. Кажется, он оказался больше не в состоянии пресекать их посягательства на тайны Преисподней. Неотвратимо приближался конец его безраздельного владычества…

Лишенный возможности решить проблему, гойал впал в состояние, сходное с депрессией, и бесцельно блуждал по Преисподней. Его энергия постепенно затухала… Внезапно утраченный некогда локатор (несомненно, это был он!) подал сигнал. Встрепенувшись, гойал поспешил к другим узлам системы. Он обнаружил, что начальные импульсы отдаленного сигнала ими записаны, мало того, они продолжали фик-

сировать и последующие. Сигнал зарождался вне пределов пылевого облака; он исходил из Пустоты! Неистовствуя, гойал устремился в направлении сигнала. Он не сомневался в том, что произошло. Один из кораблей чужаков обнаружил локатор на самой границе Преисподней и прихватил его с собой, но теперь… о-о, счастье! Теперь украденное устройство можно вернуть. И оно будет возвращено!

Растянувшись в иглу разреженной энергии протяженностью в миллион километров, гойал ринулся в глубины звездной Пустоты, напрягая до предела сенсорные узлы. Прямо по курсу возникла звезда. Похищенный локатор должен был находиться где-то в пределах его планетной системы. Вскоре гойал заприметил космический корабль чужаков, который двигался в одном с ним направлении. Монстр сблизился с ним и проник на борт. Некоторое время он ничем не выдавал себя, поскольку разрабатывал план дальнейших действий. Гойал мог бы пополнить свои резервы, используя энергию корабля. Но пока звездолет продолжал двигаться по направлению к Мецмиали, гойал решил ничего не затевать.

В итоге он рассчитал такое отклонение от курса, следуя которому можно было переместиться

на любую из четырех планет этой солнечной системы за один не очень сильный рывок. Гойал продолжал таиться. Немного погодя, его сенсорные датчики зарегистрировали новую мощную вспышку активности утерянного локатора! Теперь уж он знал наверняка не только планету, на которой ему надо было высадиться, но и локализовать место, где следовало искать локатор — с погрешностью всего в несколько сотен километров!

Из переборок полыхнуло багряным пламенем, охватившим кабину управления. В мгновение ока оно поглотило пилотов. Гойал всосал энергию из двигателей до точки насыщения, покинул корабль и исчез в направлении Мецмиали. Когда корабль вышел на ее орбиту, монстр опять с ним сблизился, просочился сквозь защитный экран и направил корабль к планете.

Он добрался до цели незамеченным, обладая при этом максимальной мощностью. Он совсем не затронул своих резервов. Однако ему предстояло находиться на чужой территории и поэтому пришлось соблюдать максимальную осторожность. Через несколько часов его сенсоры уже абсолютно точно знали, где находится локатор. Гойал подождал, пока ничего не подозревающие

люди высадились с корабля. Никакой значительной активности по поводу прибытия звездолета на территорию космопорта заметно не было. Гойал спокойно стек с корабля в землю. Два существа, которые это увидели, были поглощены до того, как успели об этом сообщить.

Более препятствий на его пути не существовало. Хотя продвижение сквозь сплошное, очень плотное вещество планеты оказалось утомительной процедурой даже по меркам гойала. Тем не менее, он быстрее, чем ожидал, добрался до удаленного и изолированного Склада Университетской Лиги.

Здесь ему пришлось надолго остановиться.

Он подполз к энергетическому барьеру, который окружал местоположение бывшей крепости, и частично проник было через него. Тут же инородные энергетические потоки колоссальной разрушительной силы пронзили его тело с ужасным, как ему показалось, треском и грохотом. В эти жуткие мгновения погибла чуть ли не четверть его сенсорных участков. Оставшимся удалось вырваться из враждебного, яростно бурлящего энергетического поля. Затем пришлось претерпеть мучительный процесс перегруппировки уцелевших участков. «Тело» гойала

уменьшилось, его собственная энергия была предельно истощена, однако глубоких, непоправимых повреждений он, тем не менее, не понес.

Коммутативный разум несколько минут оставался напрочь дезорганизованным, но потом вновь стал функционировать в обычном режиме.

Итак, не имелось ни малейшей возможности прорваться через этот проклятый заслон! Гойал никогда не сталкивался с чем-либо подобным. Защитные экраны кораблей пришельцев из Пустоты были хрупкими скорлупками по сравнению с этим барьером. А самые мощные энергетические щиты Строителей едва ли превосходили по прочности эти экраны. Гойал принялся рыскать по всему периметру заслона в поисках бреши. И тут он, наконец, обнаружил впускной шлюз.

Шлюз был закрыт, но гойал имел представление о подобных устройствах и знал, для чего они предназначены. Пропавший локатор находился практически рядом, хотя сенсорные датчики указывали его местоположение из-за энергетических помех нечетко, расфокусированно. Локатор определенно находился где-то на территории этого столь свирепо охраняемого объекта. Гойал понял, что ему надо только выждать. Через

какое-то время шлюз откроется, ион проникнет внутрь. Там он уничтожит всех, кто встанет у него на пути, захватит локатор и отправится в обратный путь задолго до того, как на чужой планете заподозрят что-то неладное…

Примерно через час с неба плавно опустился какой-то летательный аппарат, довольно вместительный. Он обменялся позывными с маленьким зданием, расположенным у шлюза с внешней стороны барьера. Гойал узнал язык, на котором звучали позывные. На этом языке общались между собой пилоты кораблей, посещавших Преисподнюю. Одна из секций коммутативного разума без особого труда перевела диалог и доложила в центральный блок:

«Судно доставило провиант и снаряжение. Его прибытия ожидали и сейчас пропустят внутрь через шлюз».

Под поверхностью земли, непосредственно у самого входа в шлюз, Гойал замер в ожидании. Он сжался почти до твердого состояния, чтобы облегчить себе проникновение через шлюз сразу же вслед за аппаратом.

В кабинете доктора Хишкана прибытие грузового корабля ожидалось всеми участниками событий с одинаковым нетерпением, но их

ощущения по этому поводу были различны. Например, Дейнстар в некоторой степени испытала чувство облегчения. Однако расслабляться не следовало. Совсем иное дело — главарь контрабандистов. К сожалению, поступки Уолхема, как любого азартного игрока, отличала некоторая импульсивность. Своими опрометчивыми действиями он запросто мог разрушить ее планы. Да и вообще он был, что называется, крепким орешком.

— Всякий раз, когда Склад собирается покидать корабль с достаточно вместительным трюмом, чтобы принять на борт подобный этому артефакту предмет, мы предварительно передаем кодированное разрешение на пропуск этого корабля до того, как выпускной шлюз захлопнется, — заявила Дейнстар. — Вы не знаете, каким должно быть это сообщение. И его шифровальный код вам не заполучить ни от меня, ни от Вергарда. Следующий «грузовик» или «челнок», которые соберутся стартовать отсюда, не получат наше «добро». Они будут остановлены сразу же на выходе.

Последнее и было как раз основной ложью! Если бы преступники решились рискнуть, то они бы раскусили это в течение пяти минут!

— Это чистый блеф, — проговорил Уолхем ледяным тоном. — И вы, милая барышня, не удержите нас от ухода, как только мы будем для этого готовы. Причем, нам даже не придется подвергать себя какому-либо риску. Чтобы проверить, являются ли ваши россказни правдой, нам достаточно просто выйти отсюда вместе с «челноком». И мы проделаем это до того, как приступим к погрузке нашего объекта.

— Что же вас, господа, удерживает от этого сейчас? — хохотнула язвительно Дейнстар. — Чего вы ждете?

Смешок прозвучал чуть более нервно, чем обычно; в нем прозвучали чуть более высокие нотки. Сказывались клокотавшие в жилах девушки наркотики — как принятые ей самой, так и те, которые ввел ей Гэйлстер, пытаясь нейтрализовать «противопыточный» эффект. Хотя она предупреждала, что это бесполезное занятие. Теперь, два часа спустя, контрабандисты и сами в этом убедились. После того, как она появилась в кабинете доктора в сопровождении Декрейна и Торнелла и сообщила Уолхему о сложившейся ситуации и о том, что он должен был сделать, негодяи перепробовали все, что только можно. В течение четверти часа они пытались заставить ее

ощущать физическую боль; пытались запугать; намеревались даже проникнуть в ее подсознание с помощью психотропных препаратов. Все это, естественно, без малейшего результата. Разумеется, они могли прикончить ее, что, собственно, и предполагали сделать. Могли изувечить, обезобразить внешность. Но Дейнстар отмела эти мысли на корню. Пойти на убийство они могли, но не было нужды напоминать о цене, которую пришлось бы им заплатить за это впоследствии. Уолхему эта цена была слишком хорошо известна.

Вскоре угрозы прекратились. Уолхем со товарищи либо находился в ловушке, либо нет. Если агентство Киф и в самом деле его «закупорило», то ему придется принять предложение Дейнстар, то есть убраться отсюда со всей своей командой, но без добычи. Он понимал, в чем ее козырь: теперь у Дейнстар с Вергардом на руках железные доводы против Хишкана и его соучастников. Артефакт, какова бы ни была его истинная природа, представлял собой огромную ценность. Если его придется силой отбивать у перекупщиков (причем, схватка с «челноком» неизбежно оказалась бы продолжительной и привела бы к ощутимым потерям с обеих сторон), то он мог оказаться по-

врежденным, а то и вообще разрушенным. А за сохранность инопланетных образцов Агентство несло ответственность перед Университетской Лигой. Сам же Уолхем не представлял для последней никакого интереса.

Контрабандисту предоставлялась лазейка, чтобы он убирался отсюда подобру-поздорову. Это Дейнстар ясно дала ему понять. Но ведь он только что оформил торговую сделку, которая сулила грандиознейшую прибыль, самую большую за всю его карьеру, а тут ему заявляли, чтобы он уходил с пустыми руками. Уолхем так и не смог определить однозначно, блефует ли Дейнстар или нет, и эта неопределенность выводила его из себя. Если Склад, в самом деле, находился под внешним наблюдением, — а это утверждение Дейнстар особых сомнений не вызывало, — то отправка «челнока» наружу для разведки с последующим его возвращением, скорей всего, возбудит у наблюдателей из Киф подозрение. Этого оказалось бы достаточно, чтобы задержать «челнок» при повторном выходе со Склада. Принятия такого решения, в сущности, и добивалась Дейнстар от Уолхема.

Главарь был вынужден признать, что решись он на такой вариант, это было бы чистым безу-

мием с его стороны.

Ожидать прибытия очередного грузового корабля было меньшим риском. Но и ждать Уолхем тоже не любил. Вергарда таки не нашли, а в такой диспозиции контрабандисты понятия не имели, какие еще фокусы приготовили для него агенты Киф. Так что прибытие грузовика хотя бы отчасти являлось решением проблемы. Корабль следовало запустить внутрь, позволить ему разгрузиться, как обычно, и затем отчалить. И чтобы никто из команды «грузовика» даже не почувствовал, что на Складе происходит нечто из ряда вон выходящее. Потом Уолхем пронаблюдает, остановят «грузовик» снаружи для досмотра, или нет. Если это произойдет, Уолхему ничего не останется, как принять условия Дейнстар.

А если не произойдет, он будет знать, что она солгала ему, как минимум, в одном. Правда, на этом затруднения не закончатся. Все равно, до тех пор, пока не будет схвачен или убит Вергард, артефакта отсюда не вывезти. Оба агента Киф узнали об Уолхеме достаточно, чтобы не рассчитывать на успех предприятия без попытки нейтрализовать их обоих на длительное время. Если выпадет шанс сделать это, то он сделает это непременно. При таких высоких ставках Уолхем не был

склонен к щепетильности. Но в таком случае межзвездная организация опытных охотников за людьми чуть ли не в полном составе бросится на поиски убийцы двух ее сотрудников…

Как бы события ни сложились для контрабандистов, возможная перспектива Уолхема не впечатляла. Торговая операция, в результате которой ему легко, просто, изящно досталась баснословно дорогая добыча, теперь оборачивалась полным провалом, в лучшем случае, — сомнительным успехом, таящим в себе кучу опасностей. Гэйлстер и Декрейн, видя те же перспективы, вполне разделяли чувства своего предводителя. Что же касается Хишкана и Торнелла, то их положение представлялось куда более безотрадным. Они и сами уже стали догадываться об этом. Если перекупщикам удастся слинять вместе с артефактом, они не захотят оставлять в живых свидетелей, знающих слишком много.

На видеоселекторе появилось лицо охранника с Проходного Пункта впускного шлюза. Он доложил, что прибыл грузовой корабль с провиантом, и его собираются пропустить на Склад. Дейнстар — единственная из всех — сохраняла полное спокойствие. Доктор Хишкан переключил настенный монитор на изображение внутреннего

пространства шлюза. Все, как завороженные, уставились на экран. Даже Декрейн, которому было строго приказано не спускать глаз с девушки.

Дейнстар про себя отметила, что Декрейн потерял бдительность. Хотя в настоящий момент это упущение Декрейна ничего для нее не меняло. Единственное, что ей оставалось, это ждать. Ее взгляд переместился на стол, где все еще лежала аппаратура, вынутая из инопланетного сигнального устройства и рассортированная Гэйлстером. На другом конце стола находились приборы, принесенные Декрейном из комнаты Дейнстар. Среди них был и портативный передатчик кодированных сигналов. Уолхем хотел быть уверенным, что никто не пошлет наружу сообщение, пока шлюз открыт.

Но ни Дейнстар, ни Вергарду и не надо было отправлять никаких сообщений. Как только рубильники шлюза окажутся повернуты, запасной передатчик, сокрытый в стене ее комнаты, автоматически начнет отщелкивать зашифрованный сигнал тревоги. Он будет посылать сигнал за пределы Склада, повторяя его снова и снова вплоть до закрытия шлюза.

А через двадцать-тридцать минут, когда «грузовик» минует шлюз и поднимется в воздух, его тут

же окликнут и остановят.

Тогда Уолхем признает свое поражение, и ему придется приобретать пропуск на свободу уже на диктуемых ею условиях. Это было все, на что она могла рассчитывать.

Да… меньше всего на свете она жаждала попадать в подобные передряги. Ее нервное напряжение все еще не спадало. Но она была рада хотя бы тому, что проделала этот трюк с контрабандистами, не допустив такого поворота событий, при котором Вергарду пришлось бы вызволять ее из этой заварушки с помощью своих ковбойских игр с пальбой и прочими стремительными телодвижениями.

Дейнстар глубоко вздохнула и приказала себе расслабиться. Пока все идет, как надо.

Она скользнула взглядом по Уолхему и остальным. Все молча следили за монитором, чей экран заполняла мертвая, словно засасывающая, чернота энергетического заслона. От этой пугающей черноты был свободен только верхний левый уголок экрана. В этом месте Барьер был отгорожен от взора краешком главного административного корпуса Склада.

В центре экрана сиял огромный оранжево-красный диск, обозначающий открытый шлюз. Когда

Дейнстар, наконец, посмотрела на монитор, диск поменял расцветку и стал серебристо-белым.

Прошло несколько томительных секунд. Вот большой космолет-«грузовик» медленно выплыл из режущей глаза белизны и приземлился. Шлюз позади него поблек, поглощенный мрачной чернотой Барьера. Из космолета неспешно вылезло несколько человек. Вот они направились к главному зданию…

Приподнявшись на стуле, Дейнстар застыла в напряжении…

Внезапно произошло нечто невообразимое: из-под земли вокруг «грузовика», вокруг идущих людей вздыбилась волна какого-то багрового дьявольского пламени. В один момент и корабль, и люди оказались охвачены им; поглощены, уничтожены…

Все находившиеся в кабинете Хишкана разом охнули. Вслед за этим, до того, как кто-либо смог пошевелиться или проронить хоть слово, из динамиков аудиоселектора раздался чей-то оглушительный рев:

— Главный офис, тревога! Радиационное нападение! Немедленно закрыть внутренние защитные поля! НЕМЕДЛЕННО ЗАКРЫТЬ ВСЕ ВНУТРЕННИЕ ЗАЩИТНЫЕ ПОЛЯ НА СКЛАДЕ!!!

* * *

Уолхем, что бы о нем ни говорили, был человеком действия. Возможно, после двух часов пребывания в подавленном состоянии, которое было связано с приближающимся крушением его надежд, он с радостью воспринял необходимость быстро принимать решения. Итак, совершенно очевидно, что против космолета применено лучевое оружие неизвестного характера. Было, однако, непонятно, почему оно оказалось обращено против людей, высадившихся с «грузовика». Оно поглотило их мгновенно, хотя сам «грузовик» явно не был поврежден. Напряженнее кабинете доктора Хишкана и до этого готово было взорваться с минуты на минуту. Потрясение от случившегося кого-нибудь другого привело бы в состояние полной прострации, но только не Уолхема. Он не только не впал в депрессию, а немедленно принялся отдавать разумные приказы. Четверо контрабандистов, которых с самого начала отрядили на поиски Ковина Вергарда, работали в подземных переходах Склада в нескольких сотнях метров от административного корпуса. Через несколько минут они уже присоединились к группе, оккупировавшей кабинет

Хишкана. Остальные люди Уолхема дежурили на диспетчерском пункте. Он удостоверился, что защитные силовые поля, укрывающие отдельные участки Склада внутри основного барьера, были приведены в действие. Потом вдруг ему что-то еще пришло на ум.

— Кто отдал приказ для главного офиса?

— Вергард, — отозвалась Дейнстар.

Все уставились на нее, будто услышали откровение свыше.

— Да, это был он, — подтвердил Торнелл. — Вначале-то я не сообразил, но потом узнал голос.

— Вы знаете, где он находится? — спросил Уолхем у Дейнстар.

Девушка покачала головой. Она и в самом деле этого не знала. Вергард мог наблюдать за шлюзом по любому из полусотни мониторов, установленных на Складе. Он запросто мог находиться в одной из построек, примыкающих к административному корпусу… то есть, располагаться слишком близко от загадочного огненного явления, а это небезопасно. Откуда возникла радиационная атака? Какой вывод сделал из этого Вергард? Возможно, подумала Дейнстар, то же фантастическое допущение, к которому пришла и она. О том, какое он вывел заключение, можно

вполне судить по его реакции, а именно, по тому, что по складской системе связи громогласно объявил общую тревогу. Вполне вероятно, Вергард рассчитывал на то, что и она предположила то же самое. Дейнстар была сильно напугана. Она очень хорошо это осознавала и пыталась решить, каким образом справиться с катастрофическим оборотом событий, который те могли принять.

Тем временем Уолхем спешно отослал Торнелла проверить, находился ли космический «челнок», который контрабандисты оставили рядом с приемным доком здания, внутри оградительного поля их участка. Потом он спросил Гэйлстера и доктора Хишкана:

— Вы уже пришли к выводу, что именно произошло?

Гэйлстер пожал плечами:

— По всей видимости, это — оружие избирательного характера, поражающее исключительно живую силу противника. Возможно, заряд был нацелен именно на «грузовик», потому что на его борту еще кто-то оставался. Но на корабле отсутствуют следы повреждений, в то время как одежда на людях исчезла вместе с ними. Орудие, вероятно, установлено за пределами Склада, и заряд выпущен через открытый шлюз. Но, по

моему мнению, оно приводится в действие из какого-то укрытия на территории Склада.

Уолхем испытующе посмотрел на Хишкана.

— Ну, что скажете, доктор? Могло ли это быть одним из ваших местных образчиков? Чем-то таким, что обнаружили мисс Джеймс с Вергардом, и что Вергард на наших глазах привел в действие?

Ученый в сильном недоумении взглянул на девушку.

— Забудьте об этом, доктор, — невозмутимо промолвила она. — Заявление Уолхема не имеет смысла.

— В самом деле? А что в таком случае, по-вашему, имеет смысл? — с нажимом в голосе спросил контрабандист. — Вы с вашим напарником пробыли здесь две недели. Вы оба — разумные люди, в чем мы имели счастье убедиться. Достаточно разумные, чтобы учуять по-настоящему крупную сделку, когда Хишкан, по своей глупости, подсунул ее вам прямо поднос. Достаточно разумные, чтобы попробовать отпугнуть конкурентов. Знаете, что я думаю, мисс Джеймс? Я думаю, что мое появление на Складе похерило ваши с Вергардом планы относительно хишкановского образца.

— Вы в какой-то степени правы. Да, у нас и в самом деле есть планы относительно упомянутого

вами артефакта. Но он вовсе не хишкановский, ибо принадлежит Федерации. И теперь для вас было бы лучше, если бы вы помогли нам его туда переправить.

Уолхем почти рассмеялся:

— Я буду помогать ищейкам?

— Вы спросили, что имеет смысл, — сказала Дейнстар. — Одна вещь действительно имеет смысл. Может, вы и сами уже сообразили. Артефакт Университетской Лиги не просто дрейфовал по Преисподней, где был обнаружен. Его кто-то изготовил и туда поместил!

Теперь уже все, находившиеся в кабинете, навострили уши. Девушка рассказала, что, судя по всему, образец представлял собой космическое сигнальное устройство. Изучив его, ученые-люди могли бы получить почти полную картину того, каким образом неизвестные конструкторы этого устройства свободно перемещались по Преисподней, и как они обеспечивали связь внутри пылевого облака. Поведала она и о докторе Хишкане, который недавно дважды послал в эфир невольную информацию о том, что этот космический аппарат находится у людей. Электростатические разряды, произведенные этим устройством, были записаны на расстоянии от

Мецмиали, намного превышающем расстояние до Преисподней.

Уолхем злобно оборвал ее:

— Значит, вам, милая барышня, представляется, что за образцом из Преисподней прибыли инопланетяне?

— В самую точку, — откликнулась Дейнстар и даже зааплодировала от избытка чувств — Уолхем оказался человеком, на редкость проницательным. — А доктору Хишкану, по меньшей мере, должно быть известно, что корабль, пропавший в Преисподней несколько лет назад, сообщил, что атакован оружием, похожим на лучевое. — Да, это правда! Это правда! — лицо доктора Хишкана побелело.

— Мне представляется, — сказала Дейнстар, — что, когда «грузовик» зашел на Склад, вместе с ним проникло еще что-то, о чем пилоты «грузовика» не имели понятия. Нечто, обладающее радиационным оружием неизвестного нам типа. Уолхем, если у вас осталась хоть капля здравомыслия, сообщите на центральную диспетчерскую прямо сейчас, чтобы они послали сигнал о помощи! Нам она вскоре ох как понадобится! Нам необходим самый мощный военный космолет с орбиты Мецмиали, чтобы он приземлился сюда

и справился со всем этим.

— Уолхем! — бесцеремонно вмешался в их разговор голос с мониторного переговорного устройства.

Контрабандист повернул голову.

— Я тебя слушаю, Йи! — Голос Уолхема дрожал от нетерпения.

— Группа парней из Университетской Лиги, которая охотилась за парнем по фамилии Вергард, не отвечает на позывные! — объявил Йи. Его Уолхем оставил в свое время в здании диспетчерской. — Семь человек; у двоих — переговорные устройства. Мы уже восемь минут подряд пытаемся с ними связаться. Похоже, их поджарило так же, как и команду «грузовика»!

Присутствующих охватило тревожное волнение. Уолхем резко произнес:

— Только не надо спешить с выводами! Пусть ваши операторы продолжают устанавливать с ними связь. У них могут быть какие-то веские причины, чтобы не откликаться. Остальные вышли на связь?

— Да, — сказал Йи. — Все, кто не в здании диспетчерской, надежно укрыты за защитными экранами в разных местах.

— Им приказано оставаться на своих местах и

докладывать обо всем, что увидят?

— Да. Но никто ни о чем пока не докладывал.

— Как только поступит какое-либо сообщение, сразу дай мне знать. И вот еще что, Йи. Чтобы каждый в диспетчерской твердо знал, что до разрешения наших проблем диспетчерская реагирует только на мои приказы.

— Парни *очень хорошо* понимают это, Уолхем, — сказал Йи.

Контрабандист вновь повернулся к своим подельщикам, которые находились в кабинете.

— Разумеется, мы не настолько глупы, чтобы последовать совету мисс Джеймс! — сказал он. Если Уолхем и ощущал какую-то неуверенность, это не отражалось ни на его лице, ни в тоне его голоса. — Кто-то там побаловался с каким-то радиационным устройством и ухлопал несколько человек. Но мы-то теперь начеку и далеко не беззащитны! Здесь останется Декрейн, который проследит, чтобы мисс Джеймс никаким образом не попыталась влиять на происходящее. Остальные будут действовать группой.

Он выделил тех, кто ранее занимался поисками Вергарда.

— Вы, надеюсь, не забыли, что на нашем «челноке» — четыре энергетических орудия большой

мощности? Вы четверо займите места подле них. Гэйлстер, доктор Хишкан, я и Торнелл возьмем пистолеты. По словам доктора Хишкана, на первом этаже этого здания складированы антирадиационные костюмы, которые используются при проверочных работах. Помните, что примененное оружие поражает живую силу. Мы будем в костюмах, которые заблокируют его действие хотя бы на время. Мы вооружены и будем находиться в «челноке». В загрузочном доке этого здания есть выход за местный барьер. Через него можно вывести «челнок» на Склад. В диспетчерской постоянно работают обзорные мониторы. Их цель — определить местонахождение поражающего устройства или его оператора. Когда их обнаружат…

Щелкнул аудиоселектор. Раздался голос Вергарда:

— Уолхем! Говорит Вергард. Советую меня выслушать!

Уолхем резко повернул голову.

— Что вам нужно?! — огрызнулся он.

— Если вы желаете взглянуть на это оружие, поражающее живую силу, — сухо проговорил Вергард, — то советую переключить монитор на тридцать шестой участок. Тогда, возможно,

лишний раз подумаете, прежде чем гоняться за ним на «челноке».

Через несколько секунд настенный монитор мигнул и прояснился. Все молча таращились на экран. А там было на что посмотреть.

Словно лист живого пурпурного огня, «нечто» с жуткой скоростью текло по поверхности одной из боковых улиц Склада. «Оно» направлялось к неясно вырисовывавшемуся на экране монитора зданию, где обычно проходила предварительная сортировка поступающих экспонатов. Дейнстар поймала себя на мысли, что «его» размеры сами по себе наводили ужас: «оно» занимало всю ширину улицы и было в длину сто пятьдесят, а то и все двести метров. Когда «оно» достигло здания сортировки, большое защитное поле того участка, ярко вспыхнув, пришло в действие. Мгновенно огненная тварь шарахнулась в сторону, метнулась за угол улицы и исчезла из поля зрения.

На экране монитора виды Склада сменяли друг друга с калейдоскопической быстротой, — это доктор Хишкан в спешке нажимал на кнопки пульта управления. Он обернулся к присутствующим. Его глаза были широко раскрыты.

— Кажется, я его потерял! — воскликнул он. —

Его нет на территории Склада.

— Не волнуйтесь так, доктор, — мрачно заметил Уолхем, — «оно» снова появится. А что ты обо всем этом думаешь? — спросил он Гэйлстера. — Что это такое было?

— «Это» явно идентично той субстанции, — промолвил Гэйлстер, — что на наших глазах поглотила «грузовик» и людей у шлюза. Мы наблюдали там только одну «его» часть. «Оно» возникло частично из-под поверхности Склада и снова удалилось под его поверхность. Что же касается того, что это такое… — Он пожал плечами. — Лично мне не приходит в голову ничего такого, с чем можно было бы это сравнить… — Он вновь запнулся, потом продолжил: — У меня сложилось впечатление, что «оно» двигалось целеустремленно, направляя само себя. Мы знаем, что при использовании лучевого оружия можно управлять мобильным зарядом так, как мы это видели.

— Что бы это ни было, Уолхем, — добавил доктор Хишкан, — я считаю очень неразумным пытаться противостоять ему обычными видами оружия!

Контрабандист удостоил его жесткой ухмылкой.

— Так как нет срочной необходимости предпринимать такую попытку, мы ее отложим, доктор, будьте покойны. Лично мне кажется вот что. Из того, что мы сейчас увидели, можно сделать важный вывод. Эта штуковина избегла контакта с защитным полем того здания… или же была отклонена от него, — если представляет собой управляемый мобильный заряд, о котором говорил Гэйлстер. В любом случае, пока не определим, с чем или с кем мы имеем дело, и каким образом вести себя по отношению к нему, это враждебное «нечто» не в состоянии до нас добраться.

Дейнстар резко выкрикнула:

— Уолхем, да не будьте вы идиотом — не рассчитывайте отсидеться за стенами своего «челнока»! Вы забыли, что у кораблей, которые сгинули в Преисподней, тоже были защитные поля?!

Уолхем бросил на нее свирепый взгляд, но ничего не сказал.

— То, о чем говорит мисс Джеймс, — произнес в задумчивости доктор Хишкан, — верно с технической точки зрения. Но даже если мы подвергнемся нападению; результат представляется мне совсем не похожим на тот, какой был после атаки на корабль в Преисподней! Окружающий нас комплекс когда-то был фортом. Его спроекти-

ровали и построили для защиты четвертой части континента от самого мощного оружия, какое только можно разместить в космосе. И в то время, как внутренние поля несопоставимы по силе с внешним заслоном, они все же гораздо плотнее всего того, чем, в принципе, можно оснастить исследовательский звездолет. Я считаю, что мы вполне можем положиться на защитные экраны вокруг нашего здания, пока будем искать выход из сложившейся ситуации.

— Вы так думаете, доктор? — прищурился Уолхем.

— Да, — ответил доктор Хишкан. — И сейчас я настроен гораздо более оптимистично! Когда мы установим природу нападающего на нас объекта, нам следует поискать пригодный способ противостояния «огненному призраку» — доступный в условиях Склада. И нет никакой нужды обращаться за помощью к властям, как предлагает мисс Джеймс. Этим мы выдадим им свои сугубо личные планы — на что, собственно, она и рассчитывает!

Из переговорного устройства раздался голос Вергарда:

— Если вы собрались продолжать свои исследования, доктор Хишкан, то вам сейчас

представится эта возможность! Эта штуковина подбирается к административному корпусу с севера и подбирается быстро!

Доктор Хишкан немедленно повернулся к пульту управления монитором.

Строго на север от главного здания располагалась обширная площадь, окруженная массивными постройками. Когда монитор показал поток огня, он уже заполнил половину площади. Как и говорил Вергард, тварь приближалась с бешеной скоростью. В его стремительном продвижении угадывалось некое целенаправленное недоброжелательство, от чего Дейнстар ощутила холодок в спине. Ей показалось, что «огненный призрак» достиг главного здания и защищающего его энергетического поля всего за мгновение ока. Теперь, вместо того, чтобы изменить направление движения, как в прошлый раз, оконечность огненного «тела» загнулась кверху. Пламя поднялось вертикально вверх по стенам здания, в нескольких сантиметрах от мерцающего защитного поля. Несколько секунд настенный монитор не показывал ничего, кроме пульсирующего бледно-пурпурного пламени. Потом оно исчезло, и экран снова заполнила пустующая площадь.

Голос Вергарда быстро произнес:

— «Оно» перетекло через крышу, спустилось по противоположной стене и исчезло под землей…

Голос прервался, но возобновился почти сразу же:

— Мне удалось держать «его» в поле зрения дольше, чем вам. «Оно» уже обшарило половину Склада. У меня такое впечатление, что эта штуковина «осматривает» предметы, прежде чем двигаться дальше. Но я заметил одну вещь, от которой я чувствую себя за энергетическим полем моего участка в гораздо меньшей безопасности, чем некоторые из вас. Эта штука аккуратно держится подальше от внешнего барьера Склада. Все время не подходит ближе, чем на сто метров, и резко сбрасывает скорость, когда приближается к этой незримой отметке. Но, с другой стороны, как вы только что могли заметить, она не уделяет должного уважения внутренним заслонам. Я, конечно, не видел, чтобы она пыталась проникнуть через местное защитное поле, окружающее какое-нибудь здание. Однако она фактически контактировала с этими полями несколько раз без очевидного вреда для себя. Точно так, как она только что проделала, перемахнув через административный корпус.

— К чему вы клоните?! — рявкнул Уолхем. — И

о чем это может говорить?

— Мне кажется, — сказал Вергард, — что наш гость проверяет надежность местных защитных экранов. Я бы не решился сделать свою жизнь зависимой от его экспериментов, что вы намереваетесь, по всей видимости, сделать. И еще одно. Кажется, он проявляет особый интерес к зданию, в котором вы находитесь. Предлагаю всем вновь обратить свои взоры на площадь.

На первый взгляд, площадь казалась по-прежнему пустой. Потом кто-то из контрабандистов заметил, что вся ее поверхность искрится крошечными вспышками бледного свечения. «Нечто» находилось там, почти полностью погруженное под землю и, по всей видимости, неподвижное.

Торнелл промолвил, восхищенно наблюдая за этой сценой:

— Может, «оно» догадывается, что нужный ему образец у нас?

Никто не отреагировал на это высказывание. На площади, словно почувствовав, что ее присутствие обнаружено, огненная простыня стала медленно подниматься над поверхностью земли, пока не стала полностью обозримой — плоская и чудовищная по размерам. Тишину в кабинете нарушил какой-то дребезжащий звук. Он не был

громким, но все нервно вздрогнули и посмотрели на стол, где громоздилась собранная аппаратура.

— Что это было? — спросил Уолхем.

— Мой шифровальный передатчик, — сообщила Дейнстар.

— Он записал сообщение?

— По всей видимости.

— От кого?

— Точно я не могу сказать, — спокойно сказала Дейнстар. — Но давайте попробуем угадать. Сигнал поступил не снаружи, так как ему не проникнуть через Барьер. Он — не от Вергарда и не от кого-то из ваших деятелей. Что в таком случае остается?

Главарь контрабандистов уставился на нее, словно увидел впервые.

— Вы в своем уме — предполагать такое?

— Может, и не в своем, — усмехнулась Дейнстар. — Во всяком случае, почему бы ни прослушать перевод?

— Обязательно прослушаем! — Уолхем резко повернулся к Декрейну. — Подойди вместе с ней к столу! И пусть она ни к чему не притрагивается, кроме передатчика!

Скривив рот в неприятной ухмылке, Уолхем пронаблюдал, как Декрейн конвоировал девуш-

ку. Потом Дейнстар взяла в руки миниатюрный радиопередатчик, вставила ноготь в паз и быстро скользнула им в направлении переключателя фонетического переводчика. Когда она вернула прибор на стол, из него послышались слова:

— У кого… это… находится..? Где… оно..? Мне… это… нужно… У кого… это… находится..? Где…

Это продолжалось примерно минуты полторы — три предложения, монотонно повторяющиеся одно за другим. Затем раздался щелчок, и звуки прекратились. Дейнстар поначалу не обратила внимания на то, какое впечатление произвели на окружающих заданные «огненным призраком» вопросы. Она слушала со смешанным чувством страха, горечи, ненависти и с болезненной сменой настроения. Кодированное сообщение было речью, а не механическим синтезом звуков, хотя и осмысленным. Эта речь была передана экономно. Слова, из которых были составлены эти три предложения, когда-то произносили человеческие существа. Эти слова были так добросовестно воспроизведены, что можно было с полным основанием утверждать: предложения были «сотканы» из слов, позаимствованных из речи нескольких различных людей. Людей, захваченных лютым врагом в Преисподней, по-

думала Дейнстар, теперь давно уже мертвых, но которым позволено было жить, пока враг изучал с их помощью человеческую речь, «записывал» их голоса, чтобы использовать в будущем…

Она огляделась. Окружающие казались потрясенными не меньше ее. Выражение лица Уолхема ясно показывало, что у него отсутствуют какие-либо сомнения в том, что к ним пожаловал бывший хозяин сигнального устройства, чтобы заявить на него свои права.

— Если окажется, — осторожно заметил доктор Хишкан, — что мы не в состоянии разрушить это существо или взять его под контроль, то, может быть, стоит избавиться от него, просто разобрав устройство, которое он ищет, поместив его за защитным экраном. Если оно его заберет, мы откроем шлюз в Барьере. Это действие будет означать, что мы хотим, чтобы он убрался со своей собственностью подобру-поздорову.

Уолхем насмешливо посмотрел на доктора Хишкана:

— Доктор, не впадайте в панику только из-за того, что это существо что-то там поспрошало! Его бессвязная болтовня просто лишний раз доказывает, что продаваемый вами при нашем посредничестве артефакт остался, по меньшей

мере, таким же ценным, каким был и до этого. Лично я вовсе не собираюсь отказываться от столь лакомого кусочка.

— Мне тоже не хотелось бы от него отказываться! — выкрикнул в запальчивости доктор Хишкан. — Однако способность этого существа использовать специальные коды для общения с людьми указывает на опасно высокий уровень его интеллекта. У вас есть какие-нибудь соображения по поводу того, как с ним обращаться?

Его прервал Гэйлстер, указывая на экран монитора:

— Кажется, «он» начинает двигаться…

Снова все принялись молча наблюдать за огненным «телом» на площади. Его багряное свечение медленно пульсирующими волнами становилось то насыщеннее, то бледнее. Затем его верхушка быстро качнулась, как колеблющийся язычок обычного пламени, вначале к зданию, потом от него… и, обогнув площадь, «огненный призрак» стремительно перетек в боковую улицу.

— Отправился выискивать свое сокровище в другом месте! — объявил Уолхем, после того, как пульсирующее одеяло исчезло из виду. — Итак, если наш приятель всего лишь подозревает, что его устройство находится здесь, значит, он не уве-

рен в этом. На меня-то его хваленый интеллект произвел гораздо меньшее впечатление, чем на вас, доктор. Любой недоумок может научиться пользоваться сложным оборудованием, если ему покажут, как это делается. Это, наверно, какой-то тупой инопланетяшка — вроде простого исполнителя, которого заслали сюда из Преисподней, поручив конкретную и сугубо ограниченную миссию.

— Вполне возможно, что это робот, — поддакнул главарю Гэйлстер.

— Да, — согласился Уолхем, — вероятно, это робот. И, отвечая на ваш давешний вопрос, доктор, могу с уверенностью сказать: да, у меня есть соображения по поводу того, каким образом стряхнуть его отсюда.

— И каким же это образом? — осведомился доктор Хишкан.

— Здесь не место это обсуждать! — Уолхем одарил Дейнстар взглядом, преисполненным торжествующего злорадства.

Она хорошо поняла значение этого взгляда. Если удастся выследить Вергарда, Уолхем сможет безнаказанно избавиться от оперативных работников Киф. Существовало достаточное количество свидетелей, которые могли бы под-

твердить, что огненная тварь, забравшаяся на Склад, уничтожила более дюжины человек. Среди жертв чудовища вполне могли оказаться и Дейнстар с Вергардом.

— В настоящий момент использовать «челнок» мы не будем, — продолжал Уолхем. — Но нам нужны переносные пушки, и мы немедленно наденем антирадиационные костюмы. Декрейн, проследи за дамой, пока мы не вернемся. Разрешаю применять любые необходимые приемы, лишь бы она не сходила со своего места и вообще вела бы себя, как примерная девочка. Мы принесем костюм и тебе. Остальные, за мной! И пошустрее!

Декрейн начал было что-то говорить, но потом умолк и нахмурился. Остальные быстро вышли друг за другом из кабинета и устремились направо по коридору. Белокурый гигант, казалось, испытывал беспокойство. Имея у себя под боком огромного огненного инопланетянина, он не очень-то обрадовался приказанию босса охранять пленницу в одиночку. В то время как его товарищи залезали в безопасные антирадиационные костюмы! Когда исчез последний из группы, он тяжело вздохнул и вновь обратил внимание на Дейнстар.

Глаза его расширились от изумления — стул, на котором она только что сидела, был пуст. Рука Декрейна метнулась к кобуре пистолета и замерла, дотронувшись до нее. Верзила застыл, как вкопанный, ибо что-то твердое ткнулось ему в спину пониже лопаток.

— Да, твоя пушка у меня, — прошептала ему сзади Дейнстар. — Ни звука, Декрейн! Если даже вздохнешь громче, чем нужно, я расщеплю тебе позвоночник!

Они молча ждали. Декрейн осторожно дышал, пока в коридоре затихали голоса и шаги его товарищей. Наконец их стало совсем неслышно. Дуло пистолета перестало упираться ему в спину.

— Вот и славно, — тихо сказала Дейнстар, слегка от него отодвинувшись. — Теперь встань туда.

Декрейн облизал пересохшие губы.

— Мисс Джеймс, — сказал он, выговаривая слова с некоторым затруднением, — вы помните, что я все время вел себя с вами по-джентльменски?

— Помню, чучело ты гороховое, — согласилась девушка, продолжая разговаривать с ним из-за его спины. — И в настоящий момент тебе это очень пригодится. Но…

Декрейн упал вперед, крутанувшись всем телом и отчаянно лягаясь в направлении голоса. Трюк

этот у него срабатывал примерно в половине случаев. Смутный образ Дейнстар со вспыхнувшей над ним белизной ее улыбки и ее руки, резко упавшие вниз, подсказали ему, что на этот раз фокус не удался. Рифленая рукоятка пистолета крепко отметилась на его виске, Декрейн смежил очи и его сознание унеслось далеко-далеко.

Дейнстар наклонилась над ним, с секунду размышляя, стоило ли огреть болвана еще разок — для уверенности. Решив, что это излишне, она засунула оружие в карман комбинезона и быстро подошла к большому столу в центре кабинета. На нем, среди сваленных в кучу вещей, взятых из ее комнаты, лежал и пояс управления. Дейнстар закрепила его на талии и надела свою белую куртку, которая находилась на столешнице рядом с поясом. Торопливо порывшись среди остальных вещей, она рассовала по карманам передатчик автокодирования и полудюжину других приспособлений. Затем взяла свой несессер, выпотрошенный Декрейном, и перешла к противоположному краю стола. Здесь были разложены механизмы, которые Гэйлстер вынул из фальшивого астероида для осмотра. На протяжении всего пребывания в кабинете доктора Хишкана внимание девушки постоянно

привлекало одно из этих устройств. Оно было заключено в оболочку из какого-то квазиметалла, похожего на медь, а размерами и формой смахивало на гусиное яйцо. Гэйлстеру оно не поведало тайны своего предназначения, а доктор Хишкан высказал лишь смутные догадки. В отличие от обоих Дейнстар внимательно изучила это «яйцо», а также его взаимосвязь с некоторыми другими приспособлениями, когда ночью сидела в бункере доктора Хишкана. Поэтому она точно знала, на что оно может сгодиться. Она положила «яйцо» в несессер и вернулась к своим инструментам. Включив камеру-шпиона, она нащупала пальцами переключатель на поясе управления. Миниатюрный приборчик издал прерывистый, стрекочущий звук.

— Я здесь одна, — сообщила она в камеру. — Декрейн — в полной отключке. Как бы мне теперь поскорее выбраться отсюда и встретиться с тобой? Уолхем рвет и мечет, ты и сам слышал. Мне вовсе не светит оставаться рядом с этими психами, когда они примутся заигрывать с живым ломтем этой одеялообразной молнии!

— Когда выйдешь из кабинета, поверни налево, — сказал пустой экран голосом Вергарда… — Спустись на первом лифте на два этажа вниз и

выходи.

— И что потом?

— Я буду тебя там ждать.

— Сколько времени ты находишься в здании? — с тревогой в голосе спросила она.

— Около пяти минут. Заскочил, чтобы прихватить парочку антирадиационных костюмов — для нас с тобой. Костюмы уже при мне. Судя по тому, как у тебя шли дела, я прикинул, что лучше мне пооколачиваться где-нибудь поблизости от вашей компашки. Я все выжидал удобный момент, когда тебя можно будет избавить от общества всей этой шатии-братии. Я уже начал было подниматься по лестнице, когда Уолхем смылся со всей своей командой. Потом услышал в кабинете короткую возню и подумал, что ты обрабатываешь громилу Декрейна. Поэтому я решил подождать.

— Дай Бог тебе здоровья, дружище! — сказала Дейнстар с благодарностью. — Встретимся через минуту.

Она отключила камеру-шпиона, вышла из кабинета, обогнув немилосердно храпевшего на ковре Декрейна, и повернула налево по коридору.

* * *

Укрытие, из которого Ковин Вергард наблюдал за событиями на Складе, было одним из многих, которые он оборудовал вскоре после прибытия на объект — на случай чрезвычайных обстоятельств. На сегодня он выбрал именно его, поскольку оно находилось всего в нескольких шагах от выходной двери административного корпуса и меньше чем в ста двадцати метрах как от диспетчерской, так и от шлюза внешнего защитного барьера. Эти точки были ключевыми при любом развитии событий. На то, чтобы отвести Дейнстар в свое убежище, Вергарду понадобилось гораздо больше времени, чем им обоим хотелось бы. Зато этот, заранее продуманный Вергардом, путь почти полностью пролегал через сооружения, защищенные от инопланетного посетителя местными энергетическими полями.

И вот уже Дейнстар, облаченная в громоздкий антирадиационный костюм, сидела в этой крошечной комнатушке спиной к своему товарищу. Перед ней на стенной полке стоял передатчик автокодирования. Ее пальцы старательно и аккуратно налаживали другие приспособления, принесенные из хишкановского кабинета, сво-

дя их в единую систему. Она не сводила глаз с проекционного поля над передатчиком. Случайные световые сполохи и рябь, мелькавшие по полю, были всего лишь ничего не значившими атмосферными помехами. Но краем глаза она замечала и проблески иного рода. Они-то как раз и являлись очень значимыми. Такие световые импульсы она отслеживала с помощью детектора, фильтрующего частоты. Это было необходимо, чтобы установить параметры, благодаря которым их можно было закрепить на проекционном поле для дальнейшего визуального просмотра и анализа. Этот процесс являлся для девушки почти автоматическим, ее руки просто производили заученные движения. А вот мысли ее были заняты совсем иными проблемами: Дейнстар обдумывала свойства и возможности гигантского огненного пришельца, может быть, еще более кошмарные, нежели он успел продемонстрировать.

Что люди знали о нем? И что он знал о них?

Это живое, смертоносное энергетическое тело или нечто, подобное ему, не могло изготовить сигнальное устройство само. И даже если оно действует не по собственному почину, если в Преисподней у него имеются хозяева, все равно

этот локатор — не его рук дело. Независимо от происхождения, несмотря на свою более чем столетнюю давность, устройство до сих пор находилось в рабочем состоянии. Для определения местонахождения, для обеспечения возможности целенаправленного действия в условиях пылевого облака, оно просто незаменимо. Следовательно, для существа, обитающего в Преисподней, его ценность должна быть колоссальной! Но кто бы ни пользовался этим устройством, ему не доставало способности обеспечивать даже его ремонт. В еще меньшей степени он был способен заменить его в случае пропажи. И хозяин этого локатора должен быть смертельно напуган тем, что человечество откроет секреты его технологии и сможет встретиться с ним в Преисподней на равных…

Итак, загадочное существо пересекло неимоверные бездны космоса, чтобы добраться до Мецмиали и добиться возврата своего локаторного устройства.

Уолхем, привыкший успешно справляться с противником в человеческом обличье, до сих пор надеялся на свою изобретательность. Он считал ее пригодной и для того, чтобы управиться с эмиссаром из Преисподней. А вот для Дейнстар иметь

дело с «огненным призраком» означало примерно то же самое, что иметь дело с полноценным военным кораблем. Объект явно был сложен. Он не был просто элементарной силой, управляемой ограниченным умом робота. Во всяком случае, он продемонстрировал, что в состоянии использовать свою энергию для дублирования знаковой системы общения, применяемой людьми. Проблеск одной из его форм в проекционном поле детектора наводил на мысль, что он способен на гораздо большее. И, вполне возможно, он пришел сюда не один. За пределами Барьера его могут ожидать идентичные организмы, которые пока не обнаружены, и с которыми он поддерживает постоянную связь.

Перед лицом таких фактов — как уже установленных, так и вполне вероятных — решимость Уолхема запудрить мозги инопланетному монстру выглядела чистым безумием. Дейнстар с Вергардом смогли бы, в принципе, убедить остальных контрабандистов в необходимости вызова помощи извне. Однако общая система связи после побега Дейнстар из кабинета Хишкана оказалась полностью отключенной — очевидно, по приказу Уолхема. С помощью шпионских приспособлений агенты Киф выяснили, что Уолхем

координирует действия своей команды, используя персональные переговорные устройства. Они узнали, что в главном здании воздвигается дополнительный защитный экран, проходящий через середину этого строения и соединенный с уже существующими местными силовыми полями. Будучи завершенной, эта система энергетических барьеров должна будет превратить одну половину здания в подобие мышеловки, открытой с одного конца. Люди и артефакт из Преисподней будут находиться в другой половине. Когда огненное чудовище пролезет в «мышеловку», пытаясь добраться до вожделенной добычи, наблюдатели в диспетчерской захлопнут барьер. Монстр будет благополучно заперт внутри местных экранов… если, конечно, они окажутся для него непроходимыми.

Расчеты Уолхема полностью строились на данном гипотетическом предположении. Пока не случилось ничего такого, что бы его опровергло. Инопланетная тварь до сих пор шныряла по Складу. Вергард, сидя перед своей камерой, по которой он следил за всеми событиями этого дня, каждые одну-две минуты сообщал о появлении визитера из Преисподней то там, то сям. В перемещениях по территории Склада все больше усиливался

элемент целесообразности. Один разок монстр «прошелся» вдоль здания, где прятались Дейнстар с Вергардом, сделав при этом коротенькую остановку. Три раза он обнаруживался неподалеку от диспетчерского узла и три раза — у здания административного корпуса. Казалось, что его интерес был сосредоточен в этих двух местах.

Дейнстар с Вергардом могли только сидеть и ждать, пока этот огненный организм не завершит свое быстрое и непредсказуемое рысканье в поисках добычи. Вергард уже вознамерился было прошмыгнуть к шлюзу для персонала, когда голову Дейнстар посетила некая задумка. Газовый заряд временно парализовал бы всех людей на Складе, а главный барьер тогда на некоторое время открылся бы. Этого времени хватило бы вполне на то, чтобы пропустить наружу подготовленный и зашифрованный агентами сигнал бедствия. После этого их основной заботой стало бы постараться остаться в живых до прихода подкрепления.

* * *

Их головы резко повернулись к передатчику на полке перед Дейнстар. Он подал трескучий сигнал выхода на связь. Дейнстар поднялась со

стула, защелкнула шлем своего антирадиационного костюма, сгребла в кучу на полке остальные приборы и быстренько рассовала их по карманам костюма. Потом она взяла свой несессер.

— Где… это… находится..? Мне… это… нужно… — прошелестело из передатчика.

— На сколько установлен радиус приема — все еще на тридцать метров? — спросил Вергард встревоженно.

— Да, — отозвалась Дейнстар.

— На этом расстоянии вообще нет ничего и никого.

Она внимательно посмотрела на коллегу. Он был облачен с головы до пят в антирадиационный костюм. Рядом с ним на стуле лежал маленький лучевой карабин высокой мощности. Вергард не спускал глаз с камеры обзора. Сейчас она показывала только территорию в непосредственной близости от здания. Дейнстар промолчала. Передатчик продолжал шелестеть традиционный набор.

«Его» не было видно, но «он» был рядом. И «он» находился очень близко! В пределах тридцати метров от передатчика, от их убежища, от них самих. И теперь он остановился на более длительное время, чем в тот раз, когда впервые проползал

мимо их здания.

— У… кого… это..? Где… это… находится..?

Она не смогла справиться с чувством страха, — спина похолодела, по коже побежали мурашки. Если бы «он» каким-то образом смог учуять то, что у нее было спрятано в несессере, он непременно потребовал бы это. Раньше она думала, что «он» не способен проникнуть сквозь оболочку несессера, — это было не под силу ни одному из известных ей шпионских устройств. Спрятанный Дейнстар яйцеобразный прибор, размером с ее кулак, являлся ядром, сердцевиной артефакта из Преисподней, его «черным ящиком». По идее эта часть должна содержать все принципиальные ключи к дальности действия и проникающей способности его сигналов. Без этой части остальное содержимое этого большого, как валун, прибора, стала теперь совершенно бесполезна — как для Уолхема, так и для инопланетянина.

Агенты ждали, не сводя глаз с экрана монитора, готовые в любой момент сорваться с места. Позади них находилась незапертая дверь. Она была приготовлена на случай, если здание подвергнется нападению, и это существо окажется способным пробиться сквозь энергетический заслон. Добраться до лифта от двери было делом

нескольких секунд. Спустившись двумя этажами ниже, они оказались бы в системе подземных тоннелей, где их ожидала транспортная капсула. В случае погони они стали бы перемещаться по вешкам, заранее отмеченным Вергардом, от барьера к барьеру, чтобы те замедлили преследователя. Оторвавшись от погони, они в итоге добрались бы до восточного участка Склада, известного, как Цитадель. Здесь старинные защитные экраны образовали густое переплетение наподобие пчелиных сот — такое плотное, что за ним можно было отсиживаться часами даже при самых упорных атаках.

Но здесь таился и серьезный минус — бегство лишало их возможности воспользоваться диспетчерским участком…

Шелест, доносившийся из передатчика, внезапно смолк. Несколько мгновений они оба сидели, не шевелясь. Потом с явным облегчением Вергард произнес:

— Кажется, убрался прочь!

Он переключил монитор на другой режим. На экране разом появилось с полдюжины помещений Склада, видимых с различных ракурсов.

— Вот он!

В поле зрения у дальней стены здания диспет-

черской появился пурпурный огонь. Он тек по одной из улиц Склада, растянувшись на полсотни метров. Будто неведомый морской зверь огромных размеров плыл по океану, выставив спину над поверхностью воды. Вот он опять скрылся из виду. Немного поколебавшись, Дейнстар вынула из кармана детектор, фильтрующий частоты, положила его на полку у стены и нажала кнопку. Над маленьким прибором сразу же появилось проекционное поле — в половину своей яркости.

Вергард, бегая глазами по экрану монитора, промолвил:

— Он и сейчас может добраться до нас за считанные секунды. Не очень-то увлекайся всякими своими штучками.

— Ладно, не буду.

Дейнстар высвободила голову из массивного шлема, откинула его за спину. Ее пальцы скользнули по детектору, коснулись крошечного рычажка настройки, стали его поворачивать мелкими оборотами. И замерли.

Перед ее глазами возникла та самая визуальная проекция, которую она искала.

Проектор представил взгляду плеяду мерцающих, изменчивых крошечных искр и линий света. Они то появлялись, то исчезали… Картина

напоминала смешанную коммуникационную схему какого-нибудь мегаполиса. Дейнстар облизала губы и задержала дыхание. Потом осторожно поколдовала над рычажками и клавишами приборчика, переводя их в исходное положение.

Когда она убрала руку, Вергард тихо поинтересовался:

— Что это?

— Это внешняя коммуникационная система нашего гостя. Это… Дай мне подумать… Вергард! Что он сейчас делает?

— Он рядом с диспетчерской.

Вергард подождал, пока Дейнстар закончит возиться с детектором, — похоже, она напала на какой-то след, а он не хотел ее отвлекать — и добавил:

— Судя по его поведению… да, так и есть! Он явно готовится просочиться сквозь тамошний барьер!

Экран монитора показывал призрачный красноватый блеск защитного барьера диспетчерской, который активизировался у передней сплошной стены здания. Два темно-розовых пылающих пятна, примерно с метр в поперечнике, обозначали места, где инопланетянин вошел в прямой контакт с энергией заслона.

Дейнстар подумала, что энергетическое взаимодействие пришлось ему совсем не по вкусу. Хотя при каждой попытке он удерживал контакт в течение нескольких секунд, очевидно, проверяя прочность барьера. Девушка мельком глянула на экран монитора и вновь обратила свое внимание на роящиеся световые узоры проекционного поля.

За реакцией существа лучше всего было следить по ним. Когда «огненный призрак» касался барьера, среди узоров появлялись темные пятна. Они расширялись по мере усиления контакта с барьером, затем пропадали, — стоило только существу отступить. Конечно, оно испытывало некоторое потрясение — но совсем непродолжительное. У Дейнстар перехватило дыхание, — на этот раз она здорово перепугалась. Местные барьеры хоть и наносили ущерб этому существу, но были не в состоянии его удержать, настройся оно решительно на преодоление энергетических полей. Возможно, люди в диспетчерской этого пока не сознавали. Она не хотела даже думать о последствиях.

Услышав краткое восклицание Вергарда, девушка снова взглянула на экран.

«Вот оно, началось», — подумала она.

Существо медленно выползало из-под поверхности улицы перед зданием диспетчерской, в нескольких метрах от стены. Когда оно еще только проверяло барьер, то всего лишь исторгнуло из себя щупальце с ярко пылающим кончиком и дотронулось до здания. Теперь же оно предстало взору в виде могучей фосфоресцирующей колонны семиметрового диаметра. Колонна расширялась кверху. Ее вершина стала клониться вперед, словно гигантская приливная океанская волна с пенящимся гребнем. Вот гребень дотянулся до стены, и колонна, содрогаясь, стала просачиваться сквозь армированный бетон. Вокруг колонны красным заревом пылало силовое поле, то и дело ослепительно вспыхивая пурпурным сиянием… Но колоссальная масса колонны продолжала неумолимо проникать через барьер.

А среди мириад крошечных огоньков, которые, искрясь, плясали на проекционном поле, Дейнстар отметила внезапное появление продолговатых теней. Они проскальзывали по полю, раз за разом, становясь все темнее и обширнее… Затем они стали постепенно светлеть, и, наконец, исчезли совсем.

Когда Дейнстар снова взглянула на экран монитора, защитный барьер все еще пылал — бурно

и неистово, — но улица была пуста. Инопланетянин скрылся в здании диспетчерской.

— Это существо — не единое целое, — промолвила Дейнстар. — Возможно, это конгломерат, состоящий из миллиардов отдельных ячеек. Они напоминают город, бурлящий деловой жизнью, или армию на марше. Организация… Система! При прохождении барьера его силовое поле, без сомнения, нанесло конгломерату ущерб. Но он потерял максимум полпроцента своих структурных единиц.

Вергард взглянул сначала на проекционное поле, потом — на Дейнстар.

— Никто из находившихся в здании диспетчерской не имел доступа к антирадиационным костюмам, — подытожил он. — Значит, в тот самый момент, когда эта штуковина до них добралась, они все погибли. Если она способна проходить через местные заслоны, как ты говоришь, без особого вреда для себя, то почему тогда она до сих пор не вылезает оттуда? Она там находится уже больше пяти минут.

Не сводя глаз с узора на проекционном поле, Дейнстар произнесла:

— Может, она получила дополнительно еще какие-то повреждения, я точно не знаю.

— Что ты имеешь в виду?

Кивком Дейнстар указала на проекционное поле.

— Это трудно описать словами. Но во внешнем виде нашего гостя явно произошли некоторые изменения. И они становятся все более отчетливыми. Я не вполне понимаю, что это означает.

Вергард мельком взглянул на поле и пожал плечами.

— Поверю тебе на слово. Для меня все это — темный лес. Лично я не вижу никаких изменений.

Дейнстар ощущала неуверенность. Она почти интуитивно чувствовала важность показаний своего прибора, который четко демонстрировал, что во взаимодействии многомиллионных сигналов что-то неуловимо меняется, хотя их узор и казался неизменным.

Вдруг она прервала молчание:

— У этой твари, вне всякого сомнения, есть управляющий центр. Иначе она не смогла бы действовать подобным образом. До прохождения силового поля каждая ее часть была сориентирована на этот центр. Для нее, как для единого целого, существовал некий единый ритм, это очень хорошо просматривалось. А теперь какой-то участок не совпадает по фазе с общим

ритмом.

— Что из этого следует?

Дейнстар покачала головой.

— Пока не могу сказать. Но если потрясение, полученное нашим гостем от барьера, частично подорвало внутреннюю систему коммуникации, то, говоря простым языком, сейчас он, вероятно, частично парализован. Это как минимум. Какой-то процент его структурных единиц — скажем, около десяти, — сейчас уже не связан с его центральной частью, следовательно, больше не согласован с остальными. Конечно, полностью рассчитывать на его выход из строя нельзя, но этим, пожалуй, можно объяснить, почему он до сих пор не появляется.

Оба помолчали. Потом Вергард произнес:

— Раз он сейчас потерял способность двигаться, то, значит, убил всех в здании диспетчерской еще до того, как это потрясение пробрало его насквозь. Иначе Уолхем хоть каким-то образом да проявил бы себя.

Дейнстар кивнула. Режим внутренней связи на экране монитора был включен, однако система так и не заработала. И что бы ни предпринимали Уолхем и его группа в административном корпусе, это нельзя было выяснить даже с помо-

щью шпионских устройств, понатыканных там Дейнстар. Но космический «челнок» не покинул здание. Значит, контрабандисты находились там до сих пор. Если бы Уолхему стало известно, что существо из Преисподней больше не представляет для него опасности, то каждый оставшийся в живых член шайки уже прочесывал бы Склад в поисках Вергарда и Дейнстар. Раз этого не происходило, значит, Уолхем не получил такой информации из диспетчерской. В любом случае, люди, находившиеся там, погибли сразу, как только инопланетянин просочился сквозь барьер.

Внезапно Дейнстар затаила дыхание и проронила:

— Вергард, мне кажется… он пытается выйти оттуда!

— Вижу, барьер замигал, — подтвердил ее слова Вергард, наблюдая за экраном монитора, и, секунду спустя, воскликнул: — А теперь включился полностью! Кажется, ты права! Понаблюдай за следами повреждений. Если наш гость еще не совсем инвалид и заподозрит, что здесь кто-то находится, он может наброситься на наше здание. Что-то его не видно… Наверно, пробирается под землей.

Не отрывая взгляда от проекционного поля, Дейнстар рывком надвинула шлем. Узор, состоящий из множества мигающих светлых точек, вновь пересекла отталкивающая темнота. Теперь, судя по этой темноте, которая становилась все более интенсивной, Дейнстар могла оценить темп продвижения существа через барьер. Все признаки паралича, если они и были, теперь отсутствовали напрочь. Его прохождение через заслон изнутри диспетчерской было гораздо более быстрым по сравнению с проникновением внутрь. Через несколько секунд темнота прекратила распространяться по проекционному полю и стала блекнуть.

— Поздравляю, он выбрался наружу, — заявила Дейнстар, — и, сдается мне, без особых потерь.

— Тем не менее, его до сих пор нигде не видно, — добавил Вергард. — Будь готова к уходу!

Но она и без того была уже на ногах. Передатчик на полке молчал, но на этот раз существо могло и не объявлять о своем приближении, ибо Дейнстар то и дело поглядывала на проекционное поле. Опять барьер испытал незначительные повреждения, но она не могла различить ощутимых дальнейших изменений. Суровая реальность заключалась в том, что для существа теперь

практически не существовало ограничений в количестве таких проходов. Если бы оно решилось на прохождение всех барьеров, то, в принципе, могло это осуществить. Но что-то, связанное с узором, продолжало будоражить ум девушки. Но что именно?

Прошла минута. Показания проекционного поля оставались неизменны. Потом истекла еще одна минута… Теперь, сказала себе Дейнстар, было непохоже, чтобы внимание существа привлекло здание, в котором находились они с Вергардом. Барьер продолжал оставаться спокойным. Существо не выказывало никаких признаков своего существования. Возможно, оно не было уверено, что в здании прячутся люди. Скорей всего пришелец подался на какой-то другой участок Склада. Почти одновременно с этой мыслью Дейнстар увидела, как рука Вергарда легла на пульт управления монитором. Окружающая их местность сменилась на экране комбинацией картинок, транслируемых с различных участков Склада.

На этих картинках все было спокойно. Ни одно из защитных полей вокруг зданий, которые показывал монитор, не казалось возмущенным. Да и весь огромный Склад казался пустынным и спокойным.

— Сдается мне, — заметил в задумчивости Вергард, — что сейчас он опять ошивается возле административного корпуса.

Он отступил на шаг назад от экрана, не сводя с него глаз, и принялся расстегивать антирадиационный костюм.

— Что ты делаешь? — спросила Дейнстар.

Вергард посмотрел на свою напарницу.

— Вылезаю из костюма. Для чего подобные наряды совершенно не предназначены, так это для быстрого бега. Через минуту-другую мне, возможно, предстоит совершить самый стремительный кросс за всю свою карьеру.

— Какой еще кросс? Ты же не…

— Следующий шаг, который намерен предпринять наш инопланетянин, — пояснил Вергард, — будет однозначно касаться Уолхемской братвы. Но какую бы активность он не начал проявлять, как только мы это заметим, я тут же стартую до диспетчерской. Может, нам предоставляется последний шанс позвать на помощь парней извне. И я не хочу, чтобы в решающие моменты меня тормозили десять кило антирадиационного прикида.

Дейнстар тяжело сглотнула. А ведь Корин прав. И все же она чувствовала что-то такое…

— Нет, не надо! Не ходи туда! — отрывисто бросила она, удивившись собственным словам.

Он оглянулся в замешательстве.

— Не ходить туда? Что ты… Да ты посмотри, что делается, а?!

Его глаза снова были прикованы к экрану монитора. Какое-то время Дейнстар не могла разобрать, что он там увидел. Потом, когда картинка плавно сменилась другой, она все поняла.

Космический «челнок» Уолхема выскочил из-под перекрытий административного корпуса, резко свернул направо и, не сбавляя скорости, помчался по широкой улице в восточном направлении.

— Не иначе, как ребята улепетывают в Цитадель, — прокомментировал Вергард. Он принялся нажимать кнопки пульта, сменяя картинки участков, чтобы не упустить «челнок». — Они ведь запросто могут… Но не-ет, наш друг тут как тут!

Между двумя комплексами пакгаузов, на высоте полутора десятков метров, стремительно пронеслось огромное огненное тело, плоское и длинное, и скрылось за постройками одного из них.

— Слишком быстро для людей! — покачал голо-

вой Вергард. — Он знает, куда они направляются, и отрезает путь. Может, пушки «челнока» его удержат! Следи за происходящим, а я пошел.

— Нет! Я…

И тут к Дейнстар наконец-то пришло полное осознание того, о чем раньше она только смутно догадывалась. Она уставилась на Вергарда, вся объятая страхом.

— Это западня, — ровным голосом вымолвила она. — Ну конечно!

— Какая западня? О чем ты говоришь?

— Здание диспетчерской! Ты что, не видишь? — Кивком головы она указала на проекционное поле. — Помнишь, я сказала, что часть этой твари способна отщепиться от главного тела? Когда оно появилось из-за барьера, эта часть не выказывала никаких последствий от шока. Я это видела совершенно отчетливо, но не могла понять, почему. Так вот: эта часть просто-напросто вообще не выходила из-за барьера. Она до сих пор там, Вергард! В здании диспетчерской! Ждет появления кого-нибудь из нас. В общем, теперь их двое…

Дейнстар видела, как лицо Вергарда постепенно проясняется пониманием того, о чем она говорила.

«Челнок» перекупщиков был пойман не бо-

лее чем через минуту. На пути к Цитадели он обнаружил неприятеля и повернул назад. Когда космический пришелец погнался за ним, крохотные вспышки ослепительного белого света показали, что энергетические пушки «челнока» приведены в действие. Огненное тело дернулось вбок, замерло… и «челнок» развернулся снова, разя преследователя прямой наводкой из всех орудий.

В первое мгновение показалось, что это удачный маневр. Гигантская тварь быстро убралась с пути «челнока», перескочила через крышу соседнего здания и скрылась из виду. «Челнок» ринулся по направлению к Цитадели… А на следующем повороте за угол его поймала петля пурпурного сияния, протащила за собой и швырнула на фасад здания. Но огненный исполин не остановился на этом, а стек вниз и опять шарахнул «челноком» по зданию и только после этого накрыл собой корабль. Несколько секунд вокруг поглощенного летательного аппарата вибрировало интенсивное свечение. Потом сгусток сияния поднялся в воздух и двинулся прочь. «Челнока» долго не было видно. Наконец, огненное тело раскрылось в нескольких сотнях метров от этого места, и растерзанная машина упала на по-

верхность склада. Входной люк был наполовину разломан и свернут на сторону. Было совершенно ясно, что Уолхема с его подельщиками внутри больше не было.

Дейнстар, наблюдавшей за этой сценой с каким-то болезненным восхищением, показалось, что огромный хищник схватил некую ядовитую тварь, облаченную в толстую скорлупу, обезвредил ее, взломал панцирь, чтобы извлечь содержимое, и отбросил прочь пустую раковину.

Инопланетянин повернул на запад, к центральному участку Склада, намереваясь, очевидно, вернуться к административному корпусу. Однако вскоре опустился на землю, просочился сквозь покрытие и пропал.

Прошло несколько минут. «Огненный призрак» не появлялся. Вновь экран монитора показывал спокойные, безжизненные участки Склада.

— Может, он поджидает еще кого-нибудь, чтобы внезапно напасть из укрытия, — внезапно произнес Вергард. — Однако напрашивается вывод, что он должен в первую очередь прорваться в главный корпус, чтобы заполучить свое устройство! Должно быть, Уолхем оставил артефакт там. Эта тварь не стала бы так волтузить «челнок», будь она уверена, что в нем находится ее «игрушка».

Дейнстар промолчала. У обоих нервы были на пределе, и Вергард просто мыслил вслух. Они не могли объяснить поведение существа. Но оно до сих пор действовало осмысленно, значит, и в его исчезновении имелся какой-то смысл.

Все, что агенты могли сделать в настоящее время — это ждать, будучи наготове в случае приближения противника, откуда бы он ни возник. Дейнстар стащила с себя антирадиационный костюм. Вергард сделал это еще раньше. Возможно, благодаря защитным костюмам, люди в «челноке» и получили дополнительную секунду-другую жизни. Но перед лицом столь ошеломляюще могущественного существа наличие на теле костюма явно не имело значения. Кроме того, эти костюмы и сами по себе были достаточно громоздки и неудобны, что серьезно умаляло их преимущества в других отношениях. Если бы существовали признаки того, что второе энергетическое тело, то, что меньше по размеру, покинуло здание диспетчерской, Вергарду имело смысл осуществить попытку марш-броска туда.

Таких признаков, однако, не наблюдалось. По сути, не было заметно никаких признаков активности. Наконец, примерно через десять минут после того, как оно исчезло, большое космическое

существо снова дало о себе знать.

Оно медленно выползло из-под земли на площади перед опустевшим административным корпусом. Вергард с Дейнстар имели возможность видеть на экране, как оно осторожно подползло к зданию и забралось внутрь. И при этом не вспыхнуло никаких защитных силовых полей.

Когда «огненный призрак» исчез, Дейнстар и Вергард обменялись встревоженными взглядами. Вергард быстро сказал:

— Уолхем, должно быть, отключил барьеры перед тем, как уйти через местный шлюз, чтобы этот монстр смог забрать свое устройство…

— И позволил им уйти? — с сомнением спросила Дейнстар. Такой вариант, в принципе, обсуждался Уолхемом и его командой до того, как девушка сбежала от них. Но она не была уверена, что матерый контрабандист откажется от своей заветной цели даже под таким невероятным давлением. Их полет на «челноке», возможно, частично был задуман как маневр, уводящий охотника от добычи.

— В противном случае… — нахмурился Вергард и пожевал губу… — Слушай, а было ли что-то такое в узоре на проекционном поле, что пока-

зывало бы повторное расщепление этой жуткой твари?

Дейнстар покачала головой.

— Нет. Но если ты думаешь, что оно отделило от себя достаточно малый кусок, чтобы он проник в шлюз для персонала, и отключил защиту, окружающую здание…

— Именно так я и думаю.

Дейнстар пожала плечами:

— Я бы не стала это утверждать, Вергард. Я ведь все время наблюдала за проекционным полем. Правда, я могла не заметить, если изменения и были, то очень незначительные. Возможно, ты и прав.

Он немного помолчал.

— Ну что ж, — сказал он, наконец. — Теперь у него есть то, за чем он пришел. Посмотрим, что он намерен делать дальше. — Он испытующе взглянул на напарницу и, не меняя тона, добавил: — У него случайно оказался недокомплект, не так ли?

Брови Дейнстар взметнулись ввысь:

— Как ты догадался?

Вергард усмехнулся.

— Разве мы с тобой первый год знакомы? Ты носишься со своим несессером как курица с яй-

цом, будто в нем скрывается, по крайней мере, бриллиант «Кохинор».

— Да, — согласилась Дейнстар. — У меня в несессере некая деталька. Ее изъятие из артефакта делает его абсолютно неработоспособным. И когда существа, явившиеся из Преисподней, обнаружат, что она отсутствует, они не смогут заменить ее.

— На редкость удачная подлянка! — одобрительно сказал Вергард. Он взглянул на несессер: — Предположим, нам удастся выбраться из этой заварухи живыми, — насколько полезной может оказаться эта деталь?

— Невероятно полезной, если попадет к людям, которые по-настоящему разбираются в такого рода устройствах. Насколько мне удалось выяснить, в ней должен заключаться основополагающий принцип навигационной системы Преисподней.

Вергард кивнул.

— В таком случае будем беречь ее как зеницу ока. Во всяком случае, по мере сил. Разумеется, я не исключаю такой возможности, что нам придется ее уничтожить. Ты только представь себе, что наш «друг» заметил отсутствие этой детальки…

— Это могло бы случиться, если у него появится

возможность проверить все устройство целиком, — сказала Дейнстар. — Но если артефакт был смонтирован и «опломбирован» заново, то невозможно ничего обнаружить… Ага, вот и выход нашего гостя!

Они смотрели, как существо выходит из главного здания. Оно вытекло из посадочной площадки у шлюза и быстро развернулось через центральную площадь в западном направлении. Возможно, оно несло в себе артефакт, как в свое время «челнок» Уолхема.

Дейнстар понимала, что он имеет в виду. Существо из Преисподней могло решить, что достигло желаемого, вернув себе сигнальное устройство, и теперь просто-напросто ретировалось. Девушку почти лихорадило в надежде на этот вариант. Хотя она и убеждала себя в том, что более вероятным является другое. Эта тварь не намеревалась оставлять в живых никого из тех, кто стал свидетелем ее появления на Складе.

Дейнстар в который раз подняла глаза на узоры проекционного поля. В них не просматривалось заметных изменений. Однако всякий раз, когда она рассматривала проекционное поле, у нее появлялось чувство неудовлетворенности, ощущения того, что в них не хватает какого-то

скрытого от нее значения. «Я не вижу всего того, что в них есть», — подумала она, устало встряхнув головой. Слишком многое случилось за эти часы! Сейчас ее мысли казались заторможенными, поэтому она с трудом расслышала слова Вергарда:

— Оно остановилось!

«Огненный призрак» подобрался к границе между участками, затаился, потом вдруг изменил курс следования, повернув направо. Быстро миновав три однотипных здания с плоскими крышами, существо остановилось перед четвертым. Зондирующее огненное щупальце прикоснулось к его стене, и защитные барьеры мгновенно пришли в действие.

Дальше все шло по уже известному сценарию. Существо убрало щупальце и не трогалось с места, оставаясь наполовину погруженным в уличное покрытие. Активизированное его близостью, защитное поле продолжало ярко сверкать в течение одной или двух минут, затем успокоилось и пропало. Существо продвинулось вперед так, что две трети его тела оказались внутри здания. Всего лишь несколько секунд спустя оно отступило назад и свернуло в сторону…

— Оно там кого-то поймало! — констатировал Вергард. — Больше ему нечего было там делать.

Как оно узнало, что какие-то бедолаги спрятались именно на этом участке?

На его последних словах резко прострекотал сигнал интеркома на экране монитора. Дейнстар и Вергард уставились на него, затем взглянули друг на друга. Никто из них не сделал попытки дотянуться до клавиши «связь».

Интерком вновь зазвонил. На этот раз он дребезжал целую минуту с короткими перерывами, прежде чем умолкнуть.

— Так вот, значит, как оно узнало! — упавшим голосом произнес Вергард. Потом пожал плечами. — Ну что ж, если оно, или его часть, справляется с барьерными шлюзами на раз и генерирует кодированные импульсы, то оно запросто может рассечь и систему внутренней связи, и способ обращения с интеркомом. Неплохой способ засечь оставшихся в живых. Если мы не станем отвечать…

— В любом случае, оставаться здесь нельзя, — сказала Дейнстар, хмуро взглянув на проекционное поле. Она произнесла это в какой-то странной, бесцветной и отчужденной манере.

— Это точно. Оно пожрет здесь всех перед тем, как отправиться домой. Теперь, по-видимому, оно сможет вырубать любой местный барьер,

который не управляется напрямую из здания диспетчерской. Вскоре оно это поймет, если уже не поняло. — Вергард взял в руки энергетический карабин. — Хватай самое необходимое — и делаем ноги! Я придумал кое-что получше, чем пробовать прорваться в Цитадель, чтобы играть там в прятки с нашим гостем. С такими номерами, которые он навострился отмачивать, мы здесь долго не протянем… — Он всмотрелся в лицо девушки и произнес отрывисто: — Дейнстар!

Та посмотрела на него смущенно, приоткрыв рот.

— Да? Я…

— Проснись, девочка! — В голосе Вергарда прозвучали нетерпеливые нотки: — Я думаю, мы сможем проскочить на участок, который наш «друг» только что зачистил. Если мы оставим барьер выключенным, велика вероятность, что он не станет снова проверять это здание. Хватит нам здесь околачиваться!

— Нет, — покачала головой девушка и повернулась к приборам на полке. — Тебе придется доставить меня в наш штаб, Вергард, и немедленно!

— Отсюда?! Но это невозможно! На пути туда есть отрезки — в общей сложности более трехсот

метров — где мы очутимся на открытом месте без намека на малейшее укрытие. Можно было бы выбрать и более занимательный способ самоубийства! Мы… — Вергард вдруг запнулся и внимательно посмотрел на нее. — Ты что, небось, придумала что-нибудь? А это сработает?

— Может и сработает, если доберемся туда.

Ковин выругался и заморгал в мрачном раздумье.

— Хорошо, — согласился он наконец. — Надеюсь, я смогу это провернуть! А ты по пути или на месте расскажешь, что задумала. Сделаем небольшой кружок. Есть тут кое-какие зацепки, которые могут занять нашего «приятеля» хотя бы на некоторое время. Это даст нам выигрыш во времени минут двадцать-тридцать.

* * *

Едва поспевая за Вергардом по узкому темному проходу, Дейнстар чувствовала, что ее не оставляют какие-то смутные предчувствия. Вергард продолжал двигаться вперед быстрым размеренным шагом. Чтобы не отстать от напарника, ей то и дело приходилось переходить на бег трусцой. Когда она начинала бежать, Вергард тут же замедлял ход, чтобы она могла немного передохнуть.

Это было вполне разумно, поскольку им предстояло достаточно беготни. Но оставаться разумной было не так легко: ноги девушки хотели бежать.

Мы здесь были абсолютно слепы, подумала она. От осознания этого факта возникало чувство испуганной беспомощности. За последние минуты оно достигло такой силы, что стало почти невыносимым. Дейнстар не могла использовать свои инструменты, а местные барьеры на этом участке были отключены, так что агенты оказались лишены даже этой частичной защиты. Как и предполагал Вергард, инопланетянин обнаружил, что силовые поля могут управляться из центральной диспетчерской. Теперь Склад для него был открыт, кроме тех участков, где люди нашли убежище, и где они поставили защитные барьеры под местный контроль. Такие места, конечно, он обязательно проверит.

И агенты могли случайно столкнуться с ним в любой момент, причем без всякого предупреждения. Вопрос, доберутся ли они до своего штаба, стал вопросом везения или невезения, и Дейнстар, привыкшая всегда ко всему готовиться заранее, прежде чем что-то сделать, строить планы, внезапно для себя обнаружила, что неспособна принять такое условие.

Идущий впереди Вергард остановился. Остановилась и девушка, наблюдая, как он осторожно приоткрыл дверь и выглянул наружу. Потом он обернулся, сбросил с плеча энергетический карабин, взял его наизготовку, поманил Дейнстар. Она проследовала за ним — оказалось, что агенты выбрались на одну из боковых улиц Склада. Она простиралась в обе стороны между нетронутыми фасадами зданий. Высоко над головой черной мрачной аркой прогнулся купол главного энергетического барьера.

Они стремглав метнулись через улицу. Пробежав вдоль почти всего фасада здания на противоположной стороне, они обнаружили еще одну дверь, проникнув через которую, очутились в сравнительно широком проходе. Секунду спустя их окутал абсолютный мрак.

Вергард достал фонарь и тихо произнес:

— Смотри под ноги! Этот участок был официально законсервирован пятьдесят лет назад и с тех пор никем не обследовался.

Он быстро, но осторожно двинулся вперед, светя под ноги. Прошло примерно пять минут с тех пор, как они покинули прежнее убежище. Дейнстар не знала, в какой части Склада очутилась. Однако Вергард рассказал ей про это здание.

Оно было частью старой крепости, которую легче было законсервировать, чем снести. Это был аварийный узел, место, из которого управлялись защитные барьеры комплексов, окружающих это здание. Если оборудование до сих пор находилось в рабочем состоянии, то Вергард сможет включить эти барьеры. Тогда примерно десятая часть Склада вновь будет защищена, невзирая на управление из диспетчерской. Это привлечет к этой зоне внимание существа, а агенты двинутся дальше. Их запасное убежище находилось в здании, расположенном на значительном расстоянии отсюда.

Изредка поглядывая по сторонам, Дейнстар следовала за пятном света, которое плясало впереди. Пол местами прогнил, повсюду валялся непонятного происхождения хлам, воздух был спертым и затхлым. Они с Вергардом, возможно, были первыми, кто за последние полстолетия вошел в это здание. Они завернули за угол и подошли к темному дверному проему.

— Тебе лучше подождать здесь, — сказал Вергард. — Там внутри — нагромождение механизмов, некоторые из которых сломаны. Мне придется перелезать через них, карабкаться по станинам… Если система барьеров действует, я

запущу ее через три или четыре минуты.

Он юркнул в дверной проем. Дейнстар смотрела, как подрагивает, удаляясь среди скопления старинных машин, свет от фонаря. Когда же напарник внезапно завернул за угол, она потеряла его из виду. Теперь ее окружала полная темнота. Она нащупала зажигалку в кармане, но не стала вынимать. Нечего взвинчивать бурлящий поток дурных предчувствий, всматриваясь в подозрительные тени. К тому же, темнота не была для нее врагом. Через минуту или две она расслышала в отдалении последовательность металлических звуков. Вскоре они прекратились, и немного погодя вернулся Вергард. Он тяжело дышал, и его перепачканное машинной смазкой лицо было покрыто потом.

— Насколько я понял, барьеры включены, — коротко сказал он. — Теперь надо поскорее выбираться из этих мест!

* * *

Теперь агенты продвигались намного медленнее, чем прежде. Перемещаясь от одного участка к другому, им приходилось пользоваться шлюзами в силовых полях для пропуска персонала. В промежутках между участками они бежали, если

могли. Они пересекли еще две боковые улицы. После второй Вергард сказал:

— В конце этого здания мы окажемся на незащищенной территории.

— Сколько до следующего барьера? — спросила Дейнстар.

— Три квартала. Двойная спринтерская пробежка по открытому пространству! — он поморщился.

— Мы могли бы частично воспользоваться подземными ходами. Но для того, чтобы перебраться через главные улицы, придется всю дорогу следовать под землей — как на пути в Цитадель, так и обратно.

Она покачала головой:

— Давай все же придерживаться намеченного тобой маршрута.

Транспортная капсула подземной системы могла бы доставить их в Цитадель и в дальний конец Склада за считанные минуты. Но использование капсулы было бы мгновенно зафиксировано приборами, отслеживающими перемещение, и также мгновенно привлекло бы внимание инопланетянина к двигающемуся транспортному средству.

Шлюз для персонала на другом конце здания

вывел их в узенький переулочек. Он упирался в боковую часть одного из гигантских помещений для складирования. Когда они двинулись по переулку, раздались потрескивающие, шипящие взрывные звуки — рычание защитного поля, приводимого в действие.

Вергард протянул руку и выхватил у Дейнстар ее несессер.

— Побежали!

Они сломя голову ринулись по переулку. Яростный треск силового поля исходил не от стен зданий, образовывающих переулок, а от какого-то другого здания. Но оно явно находилось где-то неподалеку, поскольку звуки, доносящиеся оттуда, были громкими и не прекращались ни на минуту.

Через сотню метров Вергард внезапно остановился, поймал Дейнстар (она буквально врезалась в него) и сунул ей несессер обратно.

— Ну, вот и все! — выдохнул он.

Дейнстар увидела, что они добрались до двери, ведущей в помещение для складирования. Вергард повернулся к двери, чтобы открыть ее. Вцепившись в несессер, чувствуя, что ее мысли путаются от ужаса, она оглянулась назад, ожидая увидеть волну пурпурного пламени, скользящего

над землей вдоль переулка. Однако переулок был по-прежнему пуст, хотя фасад здания, перед которым пылал барьер, находился всего в нескольких сотнях метров отсюда. Потом, как только Вергард схватил Дейнстар за руку и затащил ее внутрь, ближняя секция здания — то, что они только что покинули — яростно исторгла сверкающую вспышку. Дверь за ними с грохотом захлопнулась, и агенты вновь помчались вперед через огромный вестибюль по проходам между рядами нагроможденных друг на друга упаковочных ящиков.

Минуточку… а где же несессер? Лишь несколько секунд спустя она сообразила, что держит его в руке.

Вслед за Ковином девушка свернула в боковой проход. Еще один поворот направо — и впереди показался конец вестибюля с отходящим в бок широким коридором. Мельком она отметила напряженное лицо Вергарда, когда он повернулся, чтобы удостовериться, следует ли она за ним. Потом вдруг напарник резко свернул в сторону, прижался к штабелю ящиков, присел на корточки и бешено замахал свободной рукой, подавая знак Дейнстар лечь на пол.

Дейнстар подчинилась его команде момен-

тально. Через секунду он был рядом.

— Не поднимайся, — предупредил он шепотом. — Лежи, как убитая!

Задыхаясь от облака поднявшейся при ее падении пыли, распластавшись на полу подле ящиков, она покрутила головой и увидела то, на что он неотрывно смотрел поверх рядов сложенных упаковочных коробок. Бледно-пурпурный отсвет бесшумно скользил по потолку в дальнем конце вестибюля. Казалось, на какое-то мгновение он сделался более ярким, а потом резко поблек.

Агенты, не сговариваясь, вскочили на ноги, забежали в коридор и помчались по нему стремглав.

Даже после того, как парочка вновь перешла на быстрый шаг, добравшись до постройки вне здания складирования, они почти не разговаривали. Оба сильно запыхались и были очень возбуждены. С трудом верилось, что существу не удалось засечь их местоположение. Должно быть, внимание инопланетянина было целиком поглощено силовыми полями, мимо которых он проходил, если уж целая секция его протекла через здание сортировки всего в нескольких сотнях метров от людей.

А что, если бы они оказались в этом переулке несколькими секундами позже…

Дейнстар сунула руку за пазуху и включила блок охлаждения. Вергард утер рукавом лицо. Пот ручейками тек по его щекам.

— На тебе до сих пор твой противозахватный костюм? — спросила Дейнстар.

Вместо ответа напарник вытянул из-за воротника полоску прозрачной, крепкой и упругой ткани, отпустил ее, и она с хлопком вернулась на прежнее место:

— Думаешь, это мне помогло бы?

— Честно говоря, не знаю.

И правда, она этого не знала. Хотя «огненный призрак», скорее всего, обладал чем-то вроде биодетектора, который был встроен в его сенсорную систему, противозахватный костюм вполне мог исказить и затуманить энергетическую картину живого человеческого тела так, что Вергард остался бы незамеченным.

— Как только доберемся домой, — сказала Дейнстар, — первым делом натяну на себя такой же. Возможно, монстр выведал, что кто-то находится поблизости, но не захотел тратить время на поимку еще одного человеческого существа до тех пор, пока не узнает, почему защитные барьеры

на этом участке оказались снова включены.

Вергард с сомнением заметил:

— У меня такое впечатление, что охоту на людей он ставит на первое место! М-да… А теперь нам, подруга моя боевая, предстоит не спринтерская, а стайерская дистанция. Ты к ней готова?

Дейнстар наморщила лоб:

— Поневоле будешь готова! Если опять увижу эту энергетическую тварь, то могу и не выдержать. Я на пределе.

— Будем надеяться, что сия участь минет нас! — велеречиво изрек Вергард. Он сдернул с плеча карабин: — Вон та дверь впереди. Дай-ка я вначале выгляну.

Когда он стал отпирать дверь, Дейнстар поймала себя на том, что еще раз машинально оглянулась и внимательно осмотрела длинный, освещенный, пустой коридор, по которому они добрались сюда, и в гулком безмолвии которого отдавались лишь их торопливые шаги. Потом она заметила, что Вергард притих и замер, пригнувшись у приоткрытой двери.

— Ну что там? — быстро спросила она, когда Вергард повернулся к ней лицом.

— Понятия не имею! — Напарник выглядел озадаченным и даже в какой-то степени испуган-

ным. — Подойди и взгляни сама.

Девушка выглянула через его плечо наружу. Потом она предложила:

— Где-то на диспетчерском участке есть аппаратура для регулировки освещения Склада.

— Ага, — сказал Вергард, — есть. Правда, она запечатана вот уже около сотни лет или того больше. Но наше Существо Номер Два, кажется, до нее добралось. Хотел бы я знать, что все это значит?

Он открыл дверь пошире. Оба осторожно продвинулись вперед, оглядывая представшую их взорам улицу.

Это была одна из главных улиц склада, ширина которой была метров сто пятьдесят, не меньше. На противоположной ее стороне смутно белел фасад массивного строения, в котором располагались центральные генераторы. Примерно в двухстах метрах левее от того места, где находились агенты, он был «проколот» маленькой входной дверью. Она, эта дверь, и являлась следующим этапом на маршруте Вергарда к их убежищу.

К западу и востоку улица простиралась на полкилометра в каждую сторону до ближайшего пересечения ее другими улицами. Но теперь там

сгустился мрак. Было слишком темно, чтобы они могли добраться до двери в стене генератора. Подернутое дымкой сияние над зданиями с другой стороны улицы указывало, что остальная часть склада до сих пор была залита светом прожекторов. Система освещения осталась еще со времен старой крепости, система, которая не устаревала и не изнашивалась. При отсутствии вмешательства извне прожекторы могли гореть целыми тысячелетиями, наполняя Склад дневным светом.

Но какой-то сторонний фактор оказал влияние на систему освещения, и это влияние продолжалось до сих пор. По мере того, как люди стояли и смотрели, мрак на улице заметно усилился, а затем медленно посветлел до прежнего уровня.

— Ясное дело, ведь в Преисподней не очень-то светло, — произнес Вергард, пристально глядя на запад вдоль улицы, и до Дейнстар внезапно дошло, что в этом направлении был расположен диспетчерский участок. — Существо Номер Два, вероятно, пытается улучшить для себя видимость на Складе.

— Или, — возразила Дейнстар, — свести ее на нет, для нас.

Вергард покосился, но спорить не стал.

— У нас не осталось времени на то, чтобы изменить маршрут на другой, — сказал он. — Чем бы наш «друг» там ни занимался, мы можем совершить ошибку, если станем пересекать улицу во время его экспериментов с освещением. Но сидеть здесь, выжидая, вообще не имеет смысла.

Дейнстар кивнула.

— Может, его намерение как раз в том и состоит, чтобы держать нас здесь в состоянии ожидания.

— Да, я тоже подумал об этом. Так что пошли. Прямо сейчас. На предельной скорости — через дорогу. Я бегу сзади.

На мгновение Дейнстар заколебалась. У нее не пропадало ощущение, что переменчивая темнота широкой улицы воспринимается сейчас обостренными органами чувств инопланетянина. Ей казалось, что, как только они выйдут из-под уличного навеса над дверью, за ними будут наблюдать, как за зверушками, которые удирают от опасности. На какой-то момент она была почти убеждена в этом. Однако факт оставался фактом: оставаться здесь было нельзя. Она крепче сжала несессер, глубоко вздохнула и стрелой вылетела из-под навеса.

Они были уже на полпути к своей цели, когда темнота сгустилась так сильно, что с тем же

успехом можно было бы двигаться в любом направлении и в итоге вообще удалиться в глубины черной вселенной. «Глухо», — подумала девушка. Это был внезапный умственный шок. Она содрогнулась, остановилась в нерешительности, чуть не споткнулась; потом почувствовала, что свернула с намеченного пути, сделала попытку вернуться… и вдруг вообще перестала понимать, в каком направлении двигаться. Ее охватила настоящая паника.

— *Вергард!*

— Жми сюда!

Его голос, хриплый и напряженный, послышался, скорее, справа от нее, нежели сзади. Когда она повернула на голос своего товарища, вспыхнул его фонарь, и луч света сузился до бледной нити.

Вергард обвел им маленький кружок на стене генераторной спереди от Дейнстар. Она заспешила к этой спасительной стене… Внезапно нить света оборвалась… а несколькими секундами позже стена и улица стали вновь появляться. Так же тускло и неясно, как и раньше, но на этот раз более осязаемо и реально. Агенты вместе, что называется, ноздря в ноздрю достигли стены и повернули вдоль нее налево. Улица вновь потемнела и пропала в абсолютной черноте.

Вергард ухватил Дейнстар за локоть:

— Можешь перейти на шаг.

Вдобавок он пробормотал что-то неразборчиво, наверное, какое-нибудь соленое словцо. Они направились дальше, прерывисто дыша. Вергард продолжал удерживать девушку за локоть. Темень немного просветлела, потом опять стала густой.

— Постой на секунду! — очень тихо произнес Вергард.

Она тут же остановилась, как вкопанная, и медленно выпустила из легких воздух. Вергард убрал руку с ее локтя. У Дейнстар создалось такое впечатление, что он осторожно проделал какое-то движение, и решила, что напарник выставил карабин в боевое положение и тоже замер.

Он заговорит, когда сможет это сделать. Дейнстар быстро посмотрела вверх и обвела глазами монотонную темень вокруг них. Единственным звуком было тупое слабое гудение механизмов, доносившееся из строения справа. Потом она осознала, что в поле ее зрения что-то появилось.

Это что-то было спереди и слева. Маленький бледный лоскут пурпурного свечения, продвигавшийся быстро, но в странной манере — толчками, как кальмар. Его передний край поднимался

вверх, колеблясь из стороны в сторону, по мере того, как он почти под прямым углом приближался к их пути следования. На каком расстоянии отсюда был он? Если лоскут двигался, касаясь земли или чуть выше ее поверхности, то должен находиться, по меньшей мере, метрах в двухстах отсюда вверх по улице. В этом случае он был значительно больше по размерам, чем ей представлялось вначале.

Пока мысли о размерах летающего объекта проносились в голове Дейнстар, сам объект пересек путь следования агентов на значительном расстоянии впереди, потом внезапно свернул направо и скрылся из виду.

— Видала? — прошептал Вергард.

— Да.

— Прошел между двумя зданиями. Ничего хорошего в этом, конечно, нет, но и на том спасибо, что Существо Номер Два прошло в стороне от нас. Кажется, оно нас не заметило. Пошли дальше.

* * *

Вергард мельком видел еще одного «огненного призрака» — как раз перед тем, как они остановились. Этот выглядел меньше — или дальше — и оставался на виду всего мгновение на левой

стороне улицы.

— Для того чтобы пробраться через шлюз для персонала и выключить барьер для Существа Номер Один, ему следует быть не очень большим, — сказал Вергард, когда они спешно пробирались по узкому проходу в генераторной. Но это вовсе не означает, что Номер Один находится где-то рядом на этом участке.

— Хочешь сказать, что Существо Номер Два не в единственном экземпляре? — высказала предположение Дейнстар.

Вергард и сам уже думал об этом. Существо из Преисподней могло отделить от себя несколько дюжин автономных участков размером с те, которые они видели. При этом его основная масса заметно не уменьшилась. Чтобы ускорить поиск спрятавшихся людей, оно, вероятно, распределило эти автономные части по территории Склада. Карабин Вергарда не мог причинить значительного вреда гиганту-инопланетянину. Однако ему должно было хватить мощности заряда, чтобы разорвать основные силовые связи этих меньших по размеру копий.

— «Малыши» затрудняют наше продвижение, — сказал Вергард, — но и показаться на улице нам придется всего только разок. После

этого у нас будет надежное прикрытие. И мы сможем немного изменить свою тактику…

С тыльной стороны генераторной пролегала центральная улица Склада. Она была чуть пошире, чем та, которую они пересекли последней. С большим удивлением они обнаружили, что освещена она совершенно нормально. Строго напротив, через улицу, виднелась входная ниша в другое здание. Это был последний открытый участок на пути к убежищу.

Вергард вытер лоб:

— Ну что? Готова к последнему броску?

Дейнстар кивнула. Она чувствовала легкое напряжение в икроножных мышцах и брюшном прессе, а от усталости не осталось и следа. У страха есть положительная сторона — тело как бы признает наличие исключительной опасности, требующей решительных действий, и реагирует на нее полной мобилизацией сил. Она подумала, что, когда прикажет мускулам действовать, те начнут сокращаться и растягиваться в полном соответствии с приказом: ноги побегут, а пресс будет держать корпус. Не нужно забывать и о том, что Вергард облачен в защитный костюм, а у Дейнстар такого не было. Вполне возможно, что агентов вычислили «малыши», ведь свето-

вые призраки, которых они видели, сновали по территории в поисках источников жизненной энергии, средоточием которой являлась она, Дейнстар. В таком случае бросок через центральную улицу мог оказаться чрезвычайно опасным предприятием.

Они решили, что первой пойдет она, а Вергард будет прикрывать напарницу своим карабином. Он тронется сам тогда, когда девушка скроется в здании напротив.

Сказано — сделано, Дейнстар выскользнула из двери, глубоко вздохнула и побежала строго поперек залитой светом улицы по направлению к входной нише.

И пока она пулей неслась вперед, ничего не произошло. Карабин ни разу не выстрелил, отгоняя непрошеных наблюдателей. Плиты мостовой мелькали перед ее глазами. Ей показалось, что буквально через мгновение после старта перед ней возник фасад здания. Дейнстар забилась в нишу и, тяжело дыша, прислонилась к стене.

Дверь слева, говорил Вергард. Где же она?

В следующий миг Дейнстар обнаружила эту дверь рядом с собой и распахнула ее.

В следующее мгновение ее разум чуть не оказался низвергнут в пучину безумия. Она отпряну-

ла от двери и побежала прочь с пронзительным криком, в то время как из двери навстречу ей выплывали две массы бледного пламени. Вот теперь она услышала короткое рычание, которое издавал карабин. Целая буря мечущихся, извивающихся нитей пурпурного свечения внезапно окутала девушку и закружила в неистовом смерче. Ближнее из огненных тел исчезло, и карабин загрохотал вновь.

В этот момент Дейнстар потеряла сознание.

* * *

— Третий установлен, — объявил Вергард.

Дейнстар посмотрела на напарника. Он сидел за столом, нагнувшись вперед, оперевшись локтями о стол. Его лицо выражало полную сосредоточенность. Вергард вглядывался в крошечный, плоский, как лист бумаги, прибор, который держал в левой руке.

— Та-ак… — он тяжело вздохнул. — Осталось всего четыре.

Указательный и большой пальцы агента осторожно сомкнулись на устройстве, сместились в сторону на определенное расстояние, потом вернулись на место. Это приспособление было взято из коротковолнового детектора Дейнстар.

Она сама его спроектировала и использовала в тех случаях, когда надо было подключиться к тайным переговорам, вызывающим у нее профессиональный интерес. Временами она аккуратно заглушала частотный диапазон в какой-нибудь важный момент разговора, а иногда вставляла свою дезинформацию.

Но этот инструмент был приспособлен исключительно для ее тонких пальчиков, которые сами по себе являлись колдовскими инструментами, если рассматривать их в плане мастерства, проворства и опыта. Прибор не был приспособлен для грубых пальцев Вергарда или чьих-нибудь еще. Единственное, в чем она могла ему помочь — так это подсказать, что ему надо делать. Управлять надо было обеими руками. В настоящий же момент левая рука у нее была парализована. То, что вывело ее из строя у входа в здание, за мгновение до того, как ружье Вергарда расколошматило второго из двух «малышей», можно было сравнить разве что с ударом молнии, полного воздействия которого удалось счастливо избежать. Вергард тащил напарницу на себе два квартала, потом, уже в убежище, надевал на нее защитный костюм — и все это время она провела без сознания. Потом она вдруг очнулась. Пораженные мышцы

сводила судорога, она пыталась кричать. Когда Дейнстар стала отвечать на вопросы Вергарда, голос у нее был осипший, слова она проглатывала или произносила невнятно. Обнаружилось, что левый бок девушки почти полностью парализован, а язык едва слушался. Как только он смог понять, что ей требовалось и какие у нее были намерения, связанные с дальнейшей их судьбой, Вергард перенес напарницу вниз, на первый этаж здания, в комнату, защищенную барьером. Он прихватил также набор спешно собранных инструментов и приспособлений. Усадив девушку на стул рядом с панелью управления барьером, он разложил на столе различные инструменты, до которых она могла дотянуться правой рукой. Потом принялся манипулировать над миниатюрными круговыми шкалами некого хитроумного устройства, чтобы отрегулировать их в соответствии с семью режимами, которые, по убеждению Дейнстар, требовалось установить во что бы то ни стало.

Через некоторое время он облегчил душу бранью, затем спросил, не поднимая головы:

— Сколько я уже вожусь с этой блохой?

— Шестнадцать минут, — подсказала Дейнстар.

Ее паралич начал понемногу проходить. Она могла уже произносить слова достаточно внятно, хотя левая половина лица оставалась онемевшей. Но девушка до сих пор была не в состоянии пошевелить травмированной рукой. Если бы она могла работать обеими руками, ей понадобилось бы меньше полминуты, чтобы установить круговые шкалы на нужные показания и засунуть устройство обратно в детектор. Для нее подобная работа была не сложнее, чем вдеть нитку в ряд из десятка миниатюрных иголок. Проблема состояла в том, что руки Вергарда не были приспособлены для работы с такими микроскопическими объектами. Ему не хватало изящества.

— Шестнадцать минут! — простонал он. От прилагаемых усилий на лбу выступили капельки пота. — Ну, я, кажется, начинаю понимать, в чем тут дело. Нам может изменить удача.

Ох, может, подумала Дейнстар. Все, что произошло до сих пор, было результатом везения. За последние полчаса они испытали как удачу, так и неудачу. До сих пор основное тело инопланетянина было занято нейтрализацией приведенных в действие защитных барьеров в северной части Склада. Экран монитора показывал прерывающееся мерцание силовых полей. Северный участок

то и дело ярко вспыхивал. Время от времени между зданиями возникало колоссальное багряное зарево. Пока оно оставалось в той стороне, у агентов еще теплилась надежда на благополучный исход. Но барьеры отключались один задругам. Отделившиеся от материнской основы «малыши» вскоре смогут проникнуть через шлюзы для персонала и перережут приборы управления. Возможно, когда шлюзы нельзя было обнаружить сразу, основное тело пробивалось через силовые поля напрямую, амортизируя тот ущерб, за счет которого можно было попасть в защищенное здание.

Только за последние четыре минуты оно, по всей видимости, прошло через три таких местных заслона. Изменения в визуальных показаниях детектора выявили достаточно серьезную степень повреждения узлов энергетического монстра. И это внушало определенные надежды…

Взгляд Дейнстар обратился к несессеру, лежавшему на столе между детектором и передатчиком автокодирования, которые были расположены в пределах досягаемости ее здоровой руки. Внутри несессера все еще находился инопланетный прибор, который она взяла из кабинета доктора Хишкана, важнейшее координирующее

устройство, без которого фальшивый астероид из космического облака был всего лишь бесполезной грудой изнашивающихся механизмов.

Обнаружил ли инопланетянин, что пропавший из Преисподней локатор не способен функционировать, что люди на Складе вынули из него деталь?

Девушка решила, что обнаружил. То, что, несмотря на разрушение целых слоев его узлов в бушующих силовых полях, за последние минуты инопланетянин вновь возобновил свою бурную деятельность по преодолению энергетических заслонов, лишь бы поскорее добраться до пульта управления барьером, наводило на мысль о новой вспышке намерения «огненного призрака» найти оставшихся в живых людей. С его стороны было бы логично предположить, что тот, у кого находится пропавшая «деталька», будет искать спасения на том участке территории, которая до сих пор огорожена многократными барьерами.

Но как только последние из защитных полей окажутся отключенными, а последние здания в северной части будут обысканы, существо повернет сюда. Тогда им придется туго — очень туго! Чтобы не привлекать внимания к скрывающему их зданию, агенты собирались держать местный

барьер выключенным как можно дольше. Они были в защитных костюмах, и, возможно, их вообще нельзя было обнаружить биодетектором. Они могли оставаться незаметными неограниченное количество времени.

Однако Вергард с Дейнстар находились в комнате управления барьером всего несколько минут, когда один из поисковых элементов инопланетянина их нашел. У Дейнстар под наблюдением находились улицы вдоль двух сторон здания, и там ничего не было заметно. Очевидно, «малыш» сумел подобраться через примыкающее здание. Без предупреждения оно низверглось из верхнего угла комнаты и обрушилось на людей. Едва Дейнстар успела заметить непрошеного гостя, как Вергард схватил карабин со стола и разрядил его одной рукой.

Разведчик улетучился так же, как и его двойники у входа в здание — в бурном вихре стремительно бурлящих искр пурпурного цвета. Индивидуальные энергетические ячейки, которые уцелели от поражающего заряда карабина, метались столь же бессмысленно, как насекомые, отнесенные внезапным дуновением ветра прочь от роя. Дейнстар интуитивно включила защитные поля здания почти одновременно с

выстрелом Вергарда. Через несколько секунд индикаторы показали, как моментально замерцали защитные поля в тысячах точек, где блестящие пурпурные нити пытались сквозь них проникнуть, и были ими поглощаемы. Через минуту здание было полностью очищено от них.

Но потом, сразу же вслед за этим, барьер подвергся нападению в гораздо более жесткой манере. Теперь экран монитора показывал быстрые сдвиги и переплетения огненных скоплений на одной из улиц рядом созданием. Четыре или пять «малышей» появились рядом друг с другом, один из них предпринял попытку проскользнуть в здание и вступил во взаимодействие с силовым полем. Испытывая нехватку защитной массы основного тела, он был мгновенно уничтожен. Остальные, очевидно, осознали опасность, и соваться не стали.

— Если разведчики смогут обнаружить шлюз для персонала, они попытаются проникнуть через него! — заметил Вергард.

Он осторожно отложил в сторону инструмент Дейнстар, который настраивал, и теперь сторожил, взяв оружие наизготовку. Входная поверхность шлюза располагалась в стене напротив, окруженная предостерегающим светом,

который показывал, что поле находится в активном состоянии.

Дейнстар не спускала глаз с панели управления. Мгновение спустя она сказала отрывисто:

— Разведчики обнаружили шлюз!

Рядом с индикаторами поля замигал желтый свет, сигнализируя, что шлюз перешел в режим эксплуатации. Когда его дверь стала открываться в комнату, Вергард послал в него заряд, и пурпурное зарево внутри полыхнуло в бешеной вспышке.

Попытка использовать шлюз для атаки больше не повторялась. Непосредственной опасности для осажденных агентов сами по себе сегменты-разведчики не представляли. Но на открытом пространстве, в стороне от здания, где они могли привести в действие свою разрушительную мощь, лишь немногие из них достигали таких размеров, чтобы представлять подобающую мишень для карабина. Отступить в какое-нибудь другое место Склада стало невозможным. «Малыши» барражировали по всем прилегающим к зданию улицам и были настороже. Причем их число все время увеличивалось, поскольку к ним стали присоединяться другие сегменты.

Это означало, что появление основного тела

для того, чтобы окончательно разобраться с людьми, замурованными в этом здании, было лишь вопросом времени. Ни Дейнстар, ни Вергард не обмолвились при этом ни словом. Что ж, им улыбалась удача, а теперь наступила черная полоса невезения. Значит, лимит альтернативных действий оказался исчерпан. Больше обсуждать было нечего.

Вергард отложил карабин и возобновил осторожное, неторопливое ощупывание круглой паукообразной шкалы устройства Дейнстар. Девушка наблюдала за приборами, которые, в свою очередь, наблюдали за передислокациями противника. У Вергарда задергалось правое веко, пот обильно струился по лицу. Но руки продолжали оставаться спокойными. Через некоторое время он объявил, что замкнул первый контакт. Потом второй, а вслед за ним и третий…

* * *

Показания приборов фиксировали некоторые изменения, о которых Дейнстар благоразумно умалчивала, чтобы не отвлекать партнера. То, что основное тело инопланетянина подвергалось суровому наказанию за свои атаки на силовые поля, становилось все более очевидным. Такой узор,

который давал теперь проекционный детектор, мог быть у города, подвергающегося периодическому и грубому отключению от электроэнергии. Затемненные участки не восстанавливались и оставались безжизненными, нарастали симптомы беспорядочно распространяющегося развала общей организации.

Но «огненный призрак» должен был знать, подумала Дейнстар, сколько может еще вытерпеть. Тем временем, он добивался своей цели с ужасающей быстротой. Барьер за барьером вспыхивали ярко и неистово, иллюстрируя направление его поиска в северном комплексе, потом вновь затухали. На экране монитора картинки сменялись одна за другой, по мере того, как Дейнстар следила за продвижением монстра. Потом она включила еще одно изображение, зная, что оно будет последним. Инопланетянину оставалось пройти совсем немного.

Дейнстар на минуту переключила экран на показ территории, прилегающей к их зданию. Здесь по-прежнему постоянно росло количество призрачных световых облаков, мечущихся за барьером. Было очевидно, подумала она, что инопланетянин почти полностью контролирует ситуацию на Складе. Сегменты рассылались

по всей его территории, словно передовые отряды наступающей армии. Они явно должны были убедиться, что нигде больше не осталось скрывающихся людей. Сейчас большинство «малышей» концентрировалось у этого здания, так как составной разум знал, что внутри находятся единственные, кто остался в живых. Естественно, за исключением северного комплекса.

По всем параметрам «огненный призрак» являлся существом разумным и расходовал свои ресурсы методично и экономно. Основная его часть, отделившаяся после захвата диспетчерской, очевидно, так и оставалась там, не принимая участия в других действиях. Это исключало возможность бегства людей со Склада или получения ими помощи извне. Только на протяжении последних нескольких минут, после того, как мозг инопланетянина убедился, что последние уцелевшие прикованы к одному месту, в узоре на проекционном поле стали появляться значительные изменения. Существо, казалось, находилось теперь в движении, выполняя какую-то иную роль в общем, грандиозном замысле. Возможно, подумала Дейнстар, оно воссоединится с основным телом в качестве резервной силы, чтобы компенсировать потери, понесенные тем

при атаке барьеров. А, может, оно направляется сюда.

— Четвертый контакт готов… — произнес Вергард безразличным тоном, словно ему пришло на ум лишь, между прочим, заметить нечто, не представляющее для обоих агентов особого интереса. Менее чем через минуту, в той же невыразительной небрежной манере он объявил, что замкнута пятая цепочка. В Дейнстар вспыхнула надежда — настолько внезапно, что она могла сравниться с обжигающей волной испуга. Девушка быстро взглянула на Вергарда. Погруженный в напряженную работу, он манипулировал над прибором обеими руками, тщательно обдумывая самое незначительное движение каждого пальца. Побелевшим лицом он был похож на наркомана, сидящего в трансе. Девушка не решалась обратиться к нему и, вообще, боялась сделать хоть что-то, что вывело бы его из этого состояния абсолютной погруженности. Между тем, она поймала себя на том, что мысленно взывает к нему с мольбой поторопиться. Ведь времени оставалось так мало. Несколько минут назад последний барьер северного комплекса вспыхнул и погас навсегда. В тот момент, судя по проекционному полю, главное тело иноплане-

тянина казалось неподвижным. В искрящемся рое сигналов проектора появились признаки глубоких продолжительных рассогласований. У Дейнстар мелькнуло подозрение, что последнее потрясение от столкновения с энергий силового поля могло привести огромную массу «огненного призрака» в состояние полной дезорганизации. Но потом стало очевидно, что компонент инопланетянина, оставшийся в диспетчерской, по сути, воссоединялся с главным телом. И стала также ясна его роль. Когда слились две части, неустойчивые нарушения в основной части ослабели и достаточно быстро сгладились. Постепенно подтверждалась правота ее предположения о быстрых многочисленных ритмах, координирующих целое.

Существо из Преисподней было эквивалентом армии, состоящей из миллионов индивидуумов. И эта сущность обладала направляющим разумом. Он помещался в центре участка, который воздерживался от действий, пока энергетические защиты Склада не стали нейтрализованы. И теперь он появился вновь, избежав ущерба, нанесенного основному телу, для того чтобы возобновить контроль и восстановить порядок в «танковых частях». Количественно составное

чудовище уменьшилось, оно как бы «сжалось». Но его эффективность оставалась по-прежнему высокой. Для положения Дейнстар и Вергарда потеря инопланетянином одной только массы ничего не меняла.

А где он находится сейчас? Девушка лихорадочно пролистала картинки на экране монитора, показывающие те участки Склада, по которым он мог добраться от Северного комплекса до этого здания. Нигде не было его видно. Правда, если он снова пришел в движение, то запросто мог перетечь в их сторону под землей. Тогда никакие мониторы не могли его показать…

Дейнстар выдержала паузу, не снимая здоровую руку с пульта управления монитором.

Появлялось ли в этот момент хотя бы малейшее, пусть самое кратковременное, характерное подрагивание на отрезке индикатора защитного барьера? Экран был занят изображением территории около здания. По улицам быстро скользили только призрачные облака сегментов.

Но это еще ровным счетом ничего не значило. Дейнстар задержала взгляд на панели управления барьером. Текли томительные секунды. Затем по индикаторам пробежало легкое колебание, которое сразу же утихло.

Все ясно, существо находилось здесь, непосредственно под зданием. Оно вплотную подступило к зоне действия его силового поля. Дейнстар подтянула несессер с инструментами ближе к себе, открыла цифровой замок, вынула яйцевидное инопланетное устройство и маленький пистолет. Она расположила устройство и оружие рядом на столе таким образом, чтобы ствол пистолета был направлен точно на «детальку». Легкое прикосновение к курку пальцем, — и в устройство будет выпущен разрушающий заряд…

Она вновь обратила взор на экран монитора. Кружащаяся вихрем масса световых тел на улице резко прекратила свой танец.

* * *

Дейнстар обсудила с Вергардом создавшуюся ситуацию. Инопланетянин отследил образец-«астероид» Университетской Лиги не только от Преисподней до Мецмиали, но и до самого Склада. Пока прибор, изъятый из артефакта, был в несессере отгорожен антидетекторными экранами против слежки, сенсорные узлы инопланетянина, очевидно, не могли его обнаружить. Но как только устройство оказалось вынуто, «огненный призрак» неминуемо должен был его засечь.

Интересно, осознавал ли инопланетянин важность этого устройства для себя? Дейнстар полагала, что определенно осознавал. Возникал еще один вопрос: было ли ему известно из опыта общения с людьми, что они, будучи загнанными в угол, находясь перед лицом смерти, в состоянии совершать самые неожиданные поступки, и, в частности, уничтожить подобную вещь, чтобы она не досталась врагу?

Если инопланетянин знал об этом, то на окончательной стадии развития ситуации это могло им прибавить еще немного времени.

Девушка нисколько не удивилась бы, если бы через секунду после того, как она открыла несессер, индикаторы барьера полыхнули бы красным светом. И в этот момент, который стал бы последним в их с Вергардом жизни, она бы спустила курок.

Но непосредственно после изъятия «детальки» из несессера ничего не произошло, разве что «малыши» снаружи здания застыли в неподвижности. Это, конечно, должно было иметь какое-то значение. Дейнстар тоже замерла и стала ждать.

Прошло примерно с полминуты. Потом трескучий сигнал приема, раздавшийся из передатчика автокодирования, внезапно нарушил тишину

в комнате.

Через несколько секунд из передатчика раздались три слова, разделенные промежутками, позаимствованные у живых человеческих голосов и искусно склеенные инопланетянином:

— Мне… это… нужно…

Потом наступила пауза. Вергард разрядил нервозную обстановку, резко и неприятно хохотнув. Она следила за панелью управления барьером. Ее индикаторы оставались спокойны.

— Мне… это… нужно… — вдруг повторил передатчик. И вновь наступила пауза.

— Шесть, Дейнстар! — провозгласил Вергард. Он что-то еще пробормотал и умолк.

— Мне… это…

Передатчик резко отключился. Индикаторы силового поля резко мигнули и успокоились. А вот на экране монитора движение возобновилось.

Сегменты, находившиеся на улице слева от здания, поднялись, как горящие листья, гонимые дыханием приближающегося шторма, закружились в едином вихре и втянулись через крышу здания напротив. В мгновение ока улица опустела. С правой стороны от здания призрачные огненные облака тоже убирались прочь, только медленнее и в восточном направлении. Дру-

гие, тем временем, начали вытекать из фасадов зданий и, пройдя по воздуху, присоединялись к «перелетным птицам». На расстоянии с полкилометра от здания рой замедлил отход и стал «кучковаться». Через несколько секунд мостовая вокруг них засветилась знакомым пурпурным сиянием. Мерцающая масса существа из Преисподней медленно поднялась из-под плит мостовой и стала видна полностью. Его второстепенные эмиссары сливались с инопланетянином и исчезали в нем по мере того, как он поднимался. Потом огненное одеяло с минуту полежало спокойно, заполняя улицу во всю ширину.

Ситуация представлялась однозначной, ее нельзя было истолковать как-то иначе. Инопланетянину требовалась «деталь». «Огненный призрак» знал, что его собственность у людей, находящихся в этом здании. Он сообщил о своем желании, а затем отступил от здания, забрав свои сегменты с собой.

Это подразумевало, что люди могут свободно уйти, если оставят «деталь»…

Но, конечно, ситуация была в действительности совсем другой. Никакого компромисса не существовало. На вид незначительное устройство, на которое был направлен пистолет Дейнстар,

являлся ключевым для монстра из Преисподней. Отказаться от него в этот финальный для инопланетянина момент было немыслимо. И этот поступок, в любом случае, не продлил бы им жизни больше, чем на несколько минут.

Так что пистолет оставался на месте, и Дейнстар не делала больше никаких движений. То, что они с Вергардом владели столь необходимым для инопланетянина предметом, представляло для агентов всего лишь незначительный выигрыш во времени. До тех пор, пока девушка не услышит от Вергарда, что он успешно замкнул седьмую и последнюю оправку в дьявольски крохотном приборчике, с которым мучился почти двадцать минут, она ничего не могла предпринять. Секунды бежали неумолимо, но Вергард молчал.

Когда прошло около двух минут, Дейнстар поняла, что гигантское огненное облако погружается обратно под поверхность улицы. Потом через несколько секунд оно исчезло из виду окончательно.

Тяжелое, как свинец, отчаянье обрушилось на Дейнстар. Когда агенты вновь увидят монстра, он уже окажется совсем близко и будет готов к финальному штурму. А если он пробьет силовое поле из-под здания, то они его вообще не увидят.

Только бы не растеряться и нажать на спусковой крючок в то самое мгновение, когда индикаторы барьера вспыхнут предупреждающим сигналом! Иначе все будет кончено.

Она оглянулась на напарника. Тот положил инструмент на столе перед собой и, нахмурившись, что-то бормотал про себя. Вергард был полностью погружен в свое занятие. Это позволяло его пальцам проделывать ту работу, на которую при обычных обстоятельствах они, скорей всего, оказались бы неспособны. Эх, еще только несколько минут, мелькнуло в мыслях у Дейнстар, и он закончит. Она открыла рот, чтобы предупредить его о том, что им вскоре предстоит пережить, но потом сообразила, что незачем его отвлекать. Ведь Вергард не Господь Бог, не в его силах что-либо изменить.

Когда девушка снова посмотрела на экран монитора, существо из Преисподней начало возникать над поверхностью улицы в ста метрах отсюда. Оно плавно взмыло вверх — эдакая чудовищно распластавшаяся гора пурпурного свечения — и потекло по направлению к ним.

Оставались последние секунды… Палец Дейнстар плавно обхватил спусковой крючок и напрягся.

Медленно и мрачно, как ей показалось, задумчивый голос произнес:

— У меня в глазах потемнело от напряжения. Может, проверить, а, Дейнстар? Мне кажется, я управился, но…

— Скорее — вырвался у нее крик, и пистолет лег на стол. Она неловко повернулась на стуле и протянула правую руку.

— Дай мне!

Вергард, которого резкие действия Дейнстар вывели из транса, тут же очутился рядом с напарницей. Сунув ей устройство, он усадил ее полупарализованное тело так, чтобы она повернулась обратно к детектору и вставила туда собранный им прибор. Затем, чтобы не мешать, быстро отошел. Дейнстар закрепила все, что необходимо, и оглянулась. Вергард вновь стоял у своего стола, не сводя глаз с девушки. Рука его была поднята над толкателем обоймы энергетических зарядов карабина.

— Давай! — прошептала она.

Может, Вергард и не расслышал ее, но его ладонь тяжело опустилась на толкатель, в тот самый момент, когда индикаторы всей восточной части барьера вспыхнули неистовым ярко-красным светом.

* * *

В своей работе Дейнстар предпочитала тонкие методы, если, конечно, это было возможно. Таким уж она была человеком. Она спроектировала детекторное приспособление для помех, главной целью которого являлась возможность осуществления аккуратных незаметных манипуляций с радиосообщениями, проходящими по той линии связи, по которой их, считалось, было невозможно перехватить. Сейчас, для их с Вергардом целей, это приспособление сработало на редкость удачно.

Правда, в данном случае, когда в него была послана целая обойма энергетических зарядов с максимальным напором, ни о каких тонких методах говорить не приходилось. Целый шторм электрических разрядов забарабанил по внутренней коммуникационной системе существа из Преисподней, распространяясь по всему Складу. Реагируя на них, составное тело содрогалось и буквально рвалось по швам. Экран монитора заполнили кипящие гейзеры пурпурного свечения. Под мрачным черным куполом основного барьера поднимающаяся масса разбухла донельзя, и превратилась в извивающееся пылающее

облако. Терзаемое не утихающими статическими разрядами, оно стало увядать, блекнуть и, наконец, распалось на миллиарды световых нитей, бессмысленно мечущихся в поисках спасения. Вскоре все эти миллиарды свалились на защитную полусферу древней крепости.

На протяжении трех или четырех минут величественный барьер с жадным хлюпаньем всасывал их в себя.

Затем на Складе Университетской Лиги наступила тишина.

ДЕДУШКА
(перевод Н. Устинова)

Что-то зеленокрылое, пушистое, величиной с курицу, пролетело вдоль склона холма и стало парить прямо над головой Корда, в десяти метрах над ним. Корд, пятнадцатилетний юноша, откинулся назад, прислонившись к прыгоходу, и задумчиво смотрел на это создание. Прыгоход стоял в районе экватора на планете, куда люди добрались всего лишь четыре земных года назад. Существо, привлекшее внимание Корда, члены Колониальной экспедиции Сутанга в обиходе называли Болотным Жуком. В его пушистом мехе, на загривке, сидело второе, меньшее по размеру существо — полупаразит, Наездник Жука.

Корду показалось, что Жук относится к какой-то новой разновидности. Пристроившийся на Жуке паразит тоже мог оказаться неизвестным видом. Корд по натуре был исследователем, и первое впечатление от необычной летающей упряжки возбудило в нем бесконечное любопытство. Как и почему функционирует этот необыкновенный феномен? И на какие чудеса он способен?

Проводить подобные исследования Корду обычно мешали разные обстоятельства. Колониальная экспедиция была напряженно работающей бригадой из двух тысяч человек, которые преследовали определенные цели — за двадцать лет они должны были составить мнение о совершенно новом мире Сутанга и преобразовать его до такой степени, чтобы на этой планете можно было поселить сто тысяч колонистов в условиях относительного комфорта и безопасности. Поэтому даже от самых юных студентов колонии, вроде Корда, ожидалось, что они ограничат свою любознательность кругом исследований, установленных Станцией, к которой они прикомандированы. Склонность Корда к самостоятельным экспериментам и раньше вызывала неодобрение его непосредственного начальства.

Корд мельком взглянул вниз, на Колониальную Станцию залива Йогер. Около этого низкого, похожего на крепость корпуса, стоящего на холме, не было заметно никаких признаков человеческой деятельности. Центральный шлюз был еще закрыт. Его должны были открыть через пятнадцать минут, чтобы дать выйти Регентессе Планеты, которая сегодня должна была инспек-

тировать Станцию залива Йогер.

По расчетам Корда, за пятнадцать минут он мог узнать что-то о новом Жуке.

Но сначала надо было еще заполучить его.

Корд вытащил из кобуры один из двух пистолетов, висевших у него на поясе. Это был его собственный пистолет — ванадианское пулевое оружие. Движением большого пальца Корд перевел пистолет в положение для стрельбы наркотизирующими ракетками, рассчитанными на мелкую дичь, и сбил парящего Жука, проделав аккуратное микроскопическое отверстие в его голове.

Не успел Жук коснуться земли, как Наездник спрыгнул с него. Этот крошечный ярко-красный демон, круглый и подвижный, как резиновый мячик, в три прыжка подскочил к Корду и раскрыл широкую пасть. С его острых клыков капал яд. Невольно затаив дыхание, Корд опять нажал на спуск и сбил Наездника. Новый вид, точно! Ведь большинство Наездников были безвредными растительноядными, они сосали только сок из овощей.

— Корд! — раздался женский голос.

Корд выругался про себя. Он не слышал, как, открываясь, щелкнул Центральный шлюз. Должно

быть, она обогнула Станцию и пришла с другой стороны.

— А, Грэйэн! — не оглядываясь, откликнулся Корд. — Посмотри-ка, что у меня! Новый вид!

Грэйэн Мэхони, стройная черноволосая девушка двумя годами старше Корда, побежала к нему по склону холма. В звездной колонии Сутанга она была выдающейся студенткой, и Нирмонд, начальник Станции, время от времени ставил ее Корду в пример. Несмотря на это, она и Корд были добрыми друзьями, хотя Грэйэн частенько помыкала им.

— Корд, ты просто дуралей! — набросилась она на него. — Брось эти коллекционерские повадки! Если бы Регентесса сейчас вышла, ты бы погорел. Нирмонд уже говорил ей о тебе!

— Что же он говорил? — осведомился Корд.

— Во-первых, что ты не выполняешь порученную работу, — сообщила Грэйэн. — Во-вторых, что ты по меньшей мере раз в месяц отправляешься в одиночные экскурсии, и тебя приходится выручать…

— Никому, — горячо перебил ее Корд, — пока еще ни разу не приходилось меня выручать!

— А откуда Нирмонду знать, что ты жив-здоров, когда ты исчезаешь на целую неделю? — возра-

зила Грэйэн. — В-третьих, — продолжала она, по очереди загибая свои пальчики, — он жаловался, что в лесах за Станцией ты развел личные зоопарки из неопознанных и, возможно, смертоносных паразитов. И, в-четвертых… ну, Нирмонд просто не хочет больше отвечать за тебя. — Она многозначительно выставила вперед четыре пальца.

— Ну и ну! — выдавил обескураженный Корд. Его краткая характеристика в ее интерпретации выглядела не очень привлекательной.

— Вот именно, ну и ну! Хочу тебя предупредить: теперь Нирмонд требует, чтобы Регентесса отослала тебя назад на Ванадию — ведь через сорок восемь часов на Новую Венеру прибудет звездолет!

Новая Венера была главной базой Колониальной экспедиции на противоположной стороне Сутанга.

— Что же мне делать?

— А ты попробуй притвориться здравомыслящим, — Грэйэн внезапно улыбнулась. — Ведь я тоже говорила с Регентессой — так что пока еще Нирмонд от тебя не отделался. Но если ты оскандалишься во время нашей сегодняшней экскурсии на Фермы, то вылетишь из Экспедиции — и уж навсегда!

Она собралась уходить.

— Кстати, ты бы мог вернуть на место прыгоход: мы им не воспользуемся. Нирмонд отвезет нас на берег в тредкаре, а оттуда мы поплывем на Плоту. Только они не должны знать, что я тебя предупредила.

Корд, ошеломленный, смотрел ей вслед. До сих пор он не предполагал, что его репутация так пошатнулась. По мнению Грэйэн, у которой уже четыре поколения предков работали в колониальных экспедициях, не было ничего хуже увольнения и позорной высылки назад, в родной мир. Корд с удивлением заметил, что сейчас и он испытывает такое же чувство.

Предоставив только что пойманные трофеи самим себе, Корд поспешно взобрался в кабину прыгохода, обогнул Станцию и вкатил машину в ангар…

Возле болотистой бухты, на берегу которой Нирмонд остановил тредкар, покачивались на воде три Плота. Они были похожи на широкополые, остроконечные кожаные шляпы зеленого цвета или на листья кувшинки диаметром в восемь метров, в центре которых росли огромные серо-зеленые ананасы. Что-то вроде растений-животных. Сутанг открыли совсем недавно и не

успели рассортировать все живущее на нем и создать что-то, хотя бы отдаленно напоминающее упорядоченную классификацию. Плоты были местной загадкой. Их мало-помалу исследовали, считали безвредными и даже в какой-то степени полезными, поскольку применяли как средство передвижения, правда, довольно медленное, по мелким водам болотистого залива Йогер.

В группу входили четверо: Грэйэн была впереди вместе с Нирмондом, Регентесса приподнялась с заднего сиденья тредкара, где она сидела рядом с Кордом.

— Так это и есть ваши экипажи? — улыбнулась она.

Нирмонд кисло усмехнулся:

— Их нельзя недооценивать, Дэйн! Со временем они могут сыграть в этом районе экономически важную роль. Ведь эти три Плота намного меньше тех, которыми я обычно пользуюсь. — Он оглядел заросшие тростником берега бухты. — А тот, что, как правило, стоит здесь, поистине исполин.

Грэйэн обернулась к Корду;

— Может быть, Корд знает, где спрятался Дедушка?

Это было сказано из самых лучших побужде-

ний, но Корд надеялся, что никто не спросит его о Дедушке. А теперь все смотрели на него.

— Так вам нужен Дедушка? — волнуясь, спросил он. — Да, я оставил… я хочу сказать — видел его недели две назад примерно в километре к югу отсюда…

Грэйэн вздохнула. Нирмонд что-то проворчал и сказал Регентессе:

— Плоты имеют обыкновение останавливаться там, где их оставляют, лишь бы вода в этом месте была мелкой и илистой. У них есть система корневых волосков, с помощью которой они извлекают со дна залива необходимые химические вещества и микроэлементы. Грэйэн, ты не подвезешь нас в ту сторону, к югу?

Корд с несчастным видом откинулся назад, и тредкар, накренившись, двинулся в путь. У Нирмонда явно возникло подозрение, что Корд использовал Дедушку для одного из своих нелегальных путешествий по этому району, — да так оно и было.

— Корд, я уверена, что ты специалист по этим Плотам, — сказала Дэйн. — Грэйэн говорила мне, что для сегодняшней экскурсии лучшего рулевого, или кормчего, или как он там называется, нам не найти.

— Я умею управляться с Плотами, — ответил Корд, на лбу которого сразу выступили капли пота. — Они совсем не опасны!

До сих пор Корд не сознавал, что произвел на Регентессу хорошее впечатление. Дэйн была молодой, красивой женщиной. Она легко вступала в разговор и смеялась, но не зря ее назначили главой Колониальной экспедиции Сутанга. Чувствовалось, что ей ничего не стоит выгнать из Экспедиции любого, кто нарушает установленные правила.

— У этих Плотов есть одно большое преимущество перед прыгоходом, — заметил Нирмонд. — Можно не бояться, что на борт к ним попадут Рыбы-Кусаки!

Он стал описывать жалящие лентовидные щупальца, которые Плоты раскидывают под водой, чтобы отбить охоту у тех, кто хотел бы полакомиться их нежной плотью. Кусаки и два-три других агрессивных вида рыб, водящихся в заливе, еще не научились тому, что нападать на вооруженных людей, сидящих в лодке, не имеет смысла, но они поспешно уносились прочь, освобождая путь неторопливо двигающимся Плотам.

Корд был счастлив, что его пока оставили в покое. Регентесса, Нирмонд и Грэйэн — все это

были люди с Земли, как и большинство остальных членов Экспедиции; а при людях с Земли он чувствовал себя неловко, особенно, когда их было сразу несколько. Ванадия, его родной мир, сама только-только перестала быть колонией Земли — вот в чем заключалась разница между ними. Все земляне, которых ему приходилось встречать, всецело посвятили себя тому, что Грэйэн Мэхони называла Великим Воплощением, а Нирмонд — Нашей Целью Здесь. Они действовали в строгом соответствии с Уставом Экспедиции — что иногда, по мнению Корда, было совершенно неразумно. Ведь зачастую та или иная новая ситуация выходила за рамки Устава — и тогда кто-нибудь погибал. Обычно в таких случаях Устав быстро пересматривали, но людей Земли подобные случаи, казалось, не особенно смущали.

Грэйэн пыталась объяснить это Корду:

— Ведь нельзя заранее знать, на что будет похож тот или иной новый мир. А когда мы оказываемся там, выясняется, что дел слишком много и за отведенное нам время мы не можем как следует изучить этот мир. Работу сделать нужно — и вот идешь на риск. Но, придерживаясь Устава, имеешь больше шансов остаться в живых…

Корд предпочел бы руководствоваться просто

здравым смыслом и не попадать в такие ситуации, которых он сам не мог бы предусмотреть.

Грэйэн раздраженно отвечала на это, что он ведь еще не достиг Великого Воплощения…

Тредкар, развернувшись, остановился, и Грэйэн вскочила на переднее сиденье:

— Вот он, Дедушка!

Дэйн тоже встала на сиденье и тихо присвистнула, очевидно, пораженная величиной Дедушки: диаметр его площадки равнялся пятнадцати метрам. Корд в удивлении огляделся вокруг. Он был совершенно уверен, что две недели назад оставил этот большой Плот в нескольких сотнях метров отсюда, а, как уже сказал Нирмонд, по собственной инициативе Плоты обычно не передвигались.

Озадаченный Корд последовал за остальными по узкой дорожке к воде, окаймленной тростником, скорее похожим на деревья. То и дело он бросал взгляд на плавающего Дедушку, чуть касавшегося берега. Затем дорожка расширилась, и Корд увидел весь Плот целиком на залитом солнцем мелководье. И тут он в испуге остановился.

Нирмонд, шедший впереди Дэйн, уже собрался вступить на Плот.

— Стойте — закричал Корд. Из-за волнения у

него пересохло горло. — Остановитесь!

Он побежал вперед.

Все застыли на своих местах, оглядываясь вокруг, затем посмотрели на приближавшегося Корда.

— В чем дело, Корд? — спросил Нирмонд спокойно и требовательно.

— Не входите на Плот: он изменился. — Корд даже сам почувствовал, что голое его дрожит. — Может быть, это вообще не Дедушка…

Не успев закончить фразу, Корд уже увидел, что он ошибся. По всему краю Плота были рассыпаны бесцветные пятна, оставленные множеством выстрелов из тепловых пистолетов, в том числе и из его собственного. Таким способом приводили в движение эту инертную и глупую махину… Корд указал на конический центральный выступ:

— Смотрите! Голова! Она пустила ростки!

— Пустила ростки? — непонимающе переспросил Нирмонд.

Голова Дедушки в соответствии с его размерами была почти четырех метров высотой и примерно такого же диаметра. Для защиты от паразитов она была покрыта панцирем, как спина у ящера. Две недели назад на этом месте у Дедушки, как и у всех других Плотов, виднелась во всех отно-

шениях невыразительная выпуклость. Теперь же со всей поверхности конуса тянулось вверх множество длинных, причудливых, безлистых побегов, похожих на зеленые жгуты. Некоторые из них напрягались, как пружины, другие вяло свешивались над площадкой или покачивались над ней. Верхушка конуса была усеяна набухшими красными почками, очень напоминавшими прыщи, чего никогда прежде не бывало. Дедушка выглядел больным…

— Верно, — сказал Нирмонд. — Пустил ростки!

Грэйэн фыркнула. Нирмонд недоуменно взглянул на Корда.

— И это все, что тебя обеспокоило?

— Конечно! — взволнованно начал Корд. Он не уловил значения слова «все»; он был возбужден и дрожал. — Никогда еще ни один из них…

И тут он замолчал. На их лицах он прочел, что до них это не дошло. Или, вернее, они отлично все поняли, но попросту не собирались нарушать свои планы. Согласно Уставу, Плоты классифицировались как безвредные. Пока нет доказательств обратного, их следует и дальше считать безвредными. Нельзя тратить время на уклонения от Устава; по-видимому, этим правилом руководствовалась даже Регентесса.

Корд сделал еще одну попытку:

— Понимаете… — начал он. Он хотел сказать, что Дедушка, у которого появилась даже одна-единственная неизвестная особенность, — это, собственно, уже не Дедушка. Это новый организм с непредсказуемым поведением, и реакции у него иные; его следует осторожно и тщательно изучать, пока неизвестные свойства не будут исследованы.

Но все было напрасно. Они и сами это понимали. Корд беспомощно уставился на них:

— Я…

Дэйн повернулась к Нирмонду:

— Может, все-таки стоит проверить… — сказала она. Она не добавила: «…чтобы успокоить мальчика», но имела в виду именно это.

Корд ужасно смутился. Она, наверное, подумала, что он испугался — ведь так оно и было, — и испытывала жалость к нему. Однако теперь он не в силах был ни сказать, ни сделать что-либо. Он мог только наблюдать, как Нирмонд спокойно идет от одного конца Плота к другому. Дедушка несколько раз слегка вздрогнул, но так всегда бывало, когда кто-нибудь первым вступал на Плоты. Начальник Станции остановился перед одним из странных отростков, потрогал его и подергал. Он

дотянулся и до нижних почкообразных выростов и внимательно осмотрел их.

— Занятные штуки! — крикнул он и еще раз взглянул на Корда. — Но вроде бы они безвредные! Идите все сюда!

Это было похоже на сон, когда ты что-то кричишь истошным голосом, а люди тебя не слышат. Вслед за Дэйн и Грэйэн негнущимися ногами на Плот вступил Корд. Он совершенно точно знал, что произошло бы, замешкайся он хоть на мгновение. Один из них сказал бы дружелюбно, заботясь о том, чтобы это не звучало слишком презрительно: «Корд, если тебе не хочется, можешь с нами не идти!»

Грэйэн вынула из кобуры тепловой пистолет и приготовилась отправить Дедушку в путешествие по каналам залива Йогер.

Корд тоже вытащил свой пистолет и сказал грубовато:

— Мне уже приходилось это делать.

— Отлично, Корд! — Грэйэн одарила его кроткой, ничего не выражающей улыбкой, точно видела впервые в жизни, и отошла в сторону.

Они были так оскорбительно вежливы! Корд решил — теперь уже можно считать, что он на пути домой, к Ванадии.

Какое-то время Корд даже хотел, чтобы произошла любая самая страшная катастрофа, лишь бы она послужила уроком людям из Экспедиции. Но ничего не случилось. Как обычно. Дедушка, почувствовав тепло на одном из краев своей площадки, сначала чуть заметно, для пробы, встряхнулся, а затем решил уйти от этого тепла. Все шло нормально. Под водой, вне поля зрения людей, располагались рабочие органы Плота: короткие и толстые листовидные образования, похожие на весла и устроенные так, чтобы выполнять их роль; покрытые слизью жалящие щупальца, удерживающие вегетарианцев залива Йогер на почтительном расстоянии, и настоящие джунгли из корневых волосков, через которые Дедушка всасывал пищу из ила и медленных вод залива и с помощью которых он мог останавливаться.

«Весла» начали взбалтывать воду, площадка задрожала, корневые волоски выбрались из ила, и Дедушка лениво тронулся с места.

Корд выключил подачу тепла и вложил пистолет в кобуру. Обычно Плоты, начав двигаться, продолжали неторопливо плыть. Чтобы их остановить, надо было обжечь тепловым лучом передний край Плота; их можно было также

заставить двигаться в любом направлении, слегка коснувшись лучом соответствующего края площадки.

Все это было очень просто.

Корд не глядел на остальных. Внутри у него еще все кипело. Он стал смотреть на проплывавшие по обе стороны тростниковые заросли, которые временами отступали, позволяя ему мельком увидеть впереди туманное желтое, зеленое и голубое пространство солоноватых вод залива. За туманом, к западу, находился пролив Йогер-Стрейтс — капризный и опасный во время приливов. А за Йогер-Стрейтс лежало открытое море, великая бездна Зланти — совсем другой мир, который Корду пока еще был неведом.

Ему вдруг стало очень грустно: только теперь он по-настоящему осознал, что, скорее всего, ему никогда больше не увидеть этого мира. Конечно, Ванадия — довольно приятная планета, но там загадочная первобытная эпоха давно уже ушла в прошлое.

Это не Сутанг!

Грэйэн, стоявшая рядом с Дэйн, окликнула его:

— Корд, каким путем лучше всего добраться отсюда до Ферм?

— По Большому каналу направо, — ответил он

и угрюмо добавил: — Мы как раз туда и направляемся!

Грэйэн подошла к нему.

— Регентесса не хочет осматривать все, — сказала она, понизив голос. — В первую очередь — плантации водорослей и планктона. Затем мутантные структуры — столько, сколько можно показать часа за три. Правь к самым лучшим образцам — и ты осчастливишь Нирмонда!

Она заговорщически подмигнула Корду. Он с сомнением посмотрел ей вслед. По ее поведению нельзя сказать, что все так уж плохо. Может быть…

У него появился проблеск надежды. Трудно было не любить людей из Экспедиции, даже когда они твердолобо следовали своему Уставу. Возможно, именно их Цель и придавала им энергию и силу, хотя она же иногда заставляла их быть безжалостными к себе и к другим. Но как бы то ни было, день пока не кончился. Корд еще может реабилитировать себя в глазах Регентессы. Что-то еще может произойти…

Внезапно перед Кордом предстало яркое, почти правдоподобное видение: будто какое-то чудовище, щелкая пастью, лезет на Плот и он, Корд, проворно разряжает пистолет в то место, где у

чудовища должен быть мозг, прежде чем кто-либо, и в особенности Нирмонд, успевает осознать грозившую опасность. Разумеется, чудовища из залива остерегались Дедушки, но, наверное, можно было бы как-то подбить на это хоть одно из них.

Наконец, Корд понял, что до сих пор шел на поводу у своих чувств. Пора начать думать!

Во-первых, Дедушка. Итак, он пустил ростки — зеленые жгуты и красные почки — неизвестно зачем, но в остальном его поведение вроде бы не изменилось. Дедушка был самым большим Плотом в этом конце залива, хотя и остальные заметно выросли за два года, с тех пор как Корд впервые увидел их. Времена года на Сутанге менялись медленно: здешний год был впятеро длиннее земного. Даже те члены Экспедиции, которые высадились сюда первыми, еще не прожили на Сутанге полного года.

Наверное, у Дедушки происходят сезонные изменения. Остальным Плотам, более молодым, подобные перемены, по-видимому, предстояли несколько позже.

Растения-животные, они, видимо, цвели, готовясь к размножению.

— Грэйэн, — окликнул он, — а как эти Плоты

зарождаются? Я хотел сказать — когда они совсем маленькие…

Грэйэн казалась веселой, и надежды Корда возросли. Как бы то ни было, Грэйэн снова на его стороне!

— Никто пока не знает, — ответила она. — Мы только что говорили об этом. Очевидно, половина болотной прибрежной фауны проводит первичную личиночную стадию в море. — Она кивком головы указала на красные почки, усыпавшие конус. — Похоже на то, будто Дедушка собирается цвести, а потом ветер или течение вынесут его семена за пределы пролива.

Это звучало разумно, однако сводило на нет еще теплившуюся у Корда надежду на то, что перемены в Дедушке окажутся достаточно серьезными и оправдают его нежелание ступить на Плот. Корд еще раз внимательно оглядел покрытую панцирем «голову» Дедушки: уж очень ему не хотелось расставаться со своей надеждой.

Между пластинами панциря Корд заметил ряды сочащихся черных вертикальных щелей, которых две недели назад совершенно не было видно. Выглядело это так, словно Дедушка начинает разваливаться по швам. Это могло означать, что Плоты не завершают полный сезонный цикл,

а, достигнув предельных размеров, расцветают — примерно в это время сутангского года — и умирают. Однако можно было поручиться, что Дедушка не развалится до того, как закончится сегодняшнее путешествие.

Корд отвлекся от Дедушки. Он опять вернулся к своей прежней мысли: а вдруг ему удастся побудить к действию какое-нибудь услужливое чудовище из залива — тогда бы уж он показал Регентессе, что он, Корд, не какой-нибудь молокосос.

Ведь чудовища-то здесь действительно водились!

Став на колени на краю Плота и вглядываясь в прозрачные воды глубокого канала, Корд видел множество этих тварей.

Вот пять или шесть Кусак, похожих на огромных сплющенных раков. Чаще всего они шоколадно-коричневые, с зелеными и красными пятнами на панцире. В некоторых частях залива Кусаки были настолько велики, что оставалось лишь удивляться, как они ухитряются добывать себе пропитание, если бы не было известно, что они могут питаться почти всем, вплоть до ила, в котором живут. Однако они предпочитают есть то, что можно откусывать, причем любят, чтоб

пища была живой — вот почему в заливе не купались. Кусаки иногда нападали и на лодки, но сейчас они быстро удирали к берегам канала, так как, видимо, не хотели связываться с большим движущимся Плотом.

Тут и там на дне виднелись круглые полуметровые отверстия; сейчас они казались свободными. Обычно же — и Корду это было хорошо известно — в каждом из них торчала голова. В ней было три ряда зубастых челюстей, терпеливо открытых, как капканы, готовых схватить любой предмет, оказавшийся в пределах досягаемости их длинных червеобразных тел. Близость Дедушки, чьи ядовитые щупальца развевались в воде подобно прозрачным вымпелам, испугала и этих червей — они попрятались.

Но стайки мелких хищников не прятались — вот слева за Плотом из-за тростников мелькнуло, словно вспыхнув, что-то алое. И повернуло игловидный нос им вслед.

Корд, не отрываясь, смотрел на это существо. Он знал его, хотя оно редко заходило в залив и не было пока классифицировано. Это быстрое злобное существо было достаточно проворным, чтобы прямо на лету хватать Болотных Жуков, когда те пролетают над поверхностью воды.

Как-то Корд выудил одно из них, оно прыгнуло на причаленный Плот и бешено металось, пока Корд не пристрелил его.

Но сейчас удочки нет. Можно, конечно, в качестве приманки использовать носовой платок, если хочешь рискнуть своей рукой…

— Что за фантастические создания! — раздался за спиной Корда голос Дэйн.

— Желтоголовые, — сказал Нирмонд. — Они очень полезны. Истребляют Жуков.

Корд невольно встал. Сейчас ведь не до шуток!

Тростники справа от Плота кишмя кишат Желтоголовыми — их там целая колония. Это создания, отдаленно напоминающие лягушек, размером с человека и даже крупнее. Из всех существ, которых Корд видел в заливе, эти нравились ему меньше всего. Отвислые мешкообразные туловища четырьмя тонкими лапами цеплялись за верхушки семиметровых тростников, окаймляющих канал. Желтоголовые еле шевелились, но казалось, что их гигантские выпученные глаза так и вбирают в себя все, что движется перед ними. Время от времени мохнатые Болотные Жуки подлетали слишком близко: Желтоголовый распахивал громадную вертикальную, усеянную зубами пасть — мгновенный

бросок — и Жуку приходил конец. Возможно, Желтоголовые и полезны, но Корд их ненавидел.

— Лет через десять мы узнаем, каков цикл жизни в прибрежном районе, — сказал Нирмонд. — Когда мы открывали Станцию залива Йогер, Желтоголовых здесь не было. Они появились на следующий год, еще со следами океанской личиночной формы, однако превращение было уже почти закончено.

Дэйн увидела, что все Желтоголовые неотличимы друг от друга. Она наблюдала их колонию в бинокль, потом, отложив его, взглянула на Корда и улыбнулась:

— Сколько еще нам плыть?

— Минут двадцать…

— По-видимому, ключом ко всему является бассейн Зланти, — сказал Нирмонд. — Весной это буквально суп из всевозможных зародышей.

— Верно, — кивнула Дэйн, которой довелось побывать здесь в пору сутангской весны, четыре земных года назад. — У меня такое впечатление, что один лишь бассейн Зланти уже полностью мог бы оправдать идею освоения Сутанга. Вопрос лишь в том, — она кивком указала на Желтоголовых, — как ее воспринимают вот такие существа?

Они двинулись к другому концу Плота, обсуждая вопросы, связанные со Зланти. Корд было последовал за ними. Но что-то бултыхнулось в воду сзади и чуть слева от него, не очень далеко. Он остановился и посмотрел в ту сторону.

Через секунду Корд увидел большого Желтоголового. Он соскользнул с тростниковой жерди — вот отчего раздался всплеск. Почти полностью погрузившись в воду, он уставился на Плот огромными бледно-зелеными глазами. Корду чудилось, что он смотрит прямо на него. В этот момент Корд впервые понял, почему он так не любит Желтоголовых. В этом взгляде было что-то, очень похожее на разум: какая-то отталкивающая расчетливость. У подобных тварей рассудок казался неуместным. Какое применение они могли ему найти?

Когда Желтоголовый полностью скрылся под водой, по телу Корда пробежала легкая дрожь: он понял, что тот собирается плыть за Плотом. Корд был взволнован. Никогда прежде он не видел, чтобы Желтоголовые покидали тростники. Чудовище, за которым он наблюдал, могло проявить себя самым неожиданным образом.

Спустя полминуты Корд снова увидел Желтоголового, который неуклюже плыл за Плотом:

во всяком случае, у него не было намерения тотчас идти на абордаж. Корд заметил, как он приблизился к жалящим щупальцам Плота. Желтоголовый проскальзывал между ними, его движения необычайно походили на человеческие. Потом он ушел под Плот и пропал из виду.

Корд стоял, размышляя, что бы все это могло означать. Казалось, Желтоголовый знает о ядовитых щупальцах; когда он приближался к Плоту, каждое его движение преследовало какую-то цель. Корда терзало искушение рассказать обо всем этом остальным, но ведь впереди его мог ожидать триумф — если бы Желтоголовый, разевая пасть, внезапно очутился на краю Плота и Корд покончил бы с ним на глазах у всех.

Между тем пора было поворачивать Плот к Фермам. Если ничего не случится…

Корд наблюдал. Прошло почти пять минут, но никаких признаков Желтоголового не было видно. Все еще ожидая чего-то, чувствуя себя не в своей тарелке, Корд выдал Дедушке точно рассчитанную дозу теплового облучения.

Чуть погодя он выстрелил еще раз. Потом глубоко вздохнул и… думать забыл о Желтоголовом.

— Нирмонд! — пронзительно крикнул он.

Нирмонд и двое остальных стояли у центра пло-

щадки, рядом с большим панцирным конусом, и смотрели в сторону Ферм. Они оглянулись:

— Что случилось. Корд?

Корд на какое-то мгновение лишился дара речи. Он опять очень испугался. Что-то все-таки было не в порядке!

— Плот не поворачивает! — сказал он немного времени спустя.

— Прижги его как следует! — отозвался Нирмонд.

Корд взглянул на него. Нирмонд, стоявший чуть впереди Дэйн и Грэйэн, будто желая защитить их от чего-то, показался ему несколько напряженным — и неудивительно; Корд успел разрядить пистолет в три разных точки площадки, но Дедушка словно вдруг потерял всякую чувствительность к теплу. Они неуклонно продолжали двигаться к центру залива.

Тогда Корд задержал дыхание, переключил регулятор температуры на полную мощность и всадил в Дедушку полный тепловой заряд. На этом месте сразу вздулось шестидюймовое пятно, оно стало коричневым, а затем черным…

Дедушка остановился. Он был мертв. Или что-то вроде этого.

— Правильно! Продолжай… — Нирмонд не

успел отдать приказ.

Страшный толчок. Корда отбросило назад, к воде, затем край Плота позади него свернулся и снова раскрылся, хлопнув по воде со звуком, похожим на пушечный выстрел. Корд упал лицом вперед, ударившись о площадку, и распластался на ней. Плот под ним выпячивался. Еще два сильнейших толчка и хлопка. Потом тишина. Корд огляделся, ища остальных.

Он лежал футах в двенадцати от центрального конуса. Два-три десятка загадочных жгутов, недавно выросших из конуса, напряженно протянулись к Корду, подобно тонким зеленым пальцам. Но дотянуться они не смогли. Ближайший жгут был в десяти дюймах от ботинка Корда.

Но остальных — всех троих — Дедушка схватил. Их сбило с ног примерно в футе от конуса, опутало жесткой сетью зеленых растительных канатов, и теперь они не двигались.

Корд осторожно поджал ноги, приготовившись к следующей сокрушительной атаке. Но ее не последовало. Зато он обнаружил, что Дедушка вновь движется в прежнем направлении. Тепловой пистолет исчез. Корд осторожно, очень осторожно вытащил ванадианский пистолет.

Неожиданно из груды тел послышался голос, слабый, исполненный боли:

— Корд! Ты не схвачен? — это был голос Регентессы.

— Нет, — сказал он, стараясь говорить потише. Внезапно он понял, что слишком уж легко примирился с мыслью о смерти всех троих. Теперь его затошнило и затрясло.

— Что ты делаешь?

Корд с остервенением посмотрел на большую, покрытую панцирем голову Дедушки. Конусы внутри были полыми; лаборатория Станции решила, что в основном они нужны Плотам как резервы для воздуха, необходимого, чтобы держать их на плаву. Но здесь же, в центральной части, размещался орган, управляющий всеми реакциями Дедушки.

Корд тихо ответил:

— У меня есть пистолет и к нему двенадцать сверхмощных разрывных пуль. Две такие пули разнесут конус в клочья.

— Это не годится, Корд! — голос Регентессы был искажен страданием. — Если эта штука потонет, нам все равно конец. А есть у тебя наркотизирующие заряды?

— Да.

Корд пристально посмотрел на ее спину.

— Тогда выстрели сначала в Нирмонда и девушку. Цельсь в позвоночник. Только не подходи сюда…

Корд почему-то не мог спорить с этим голосом. Он осторожно поднялся. Пистолет издал два слабых шипящих звука.

— Ну вот! — хрипло сказал он. — Что делать дальше?

Некоторое время Дэйн молчала.

— Прости, Корд, я не могу тебе этого сказать. Но я скажу тебе то, что могу…

Несколько секунд опять длилось молчание.

— Это существо не пыталось убить нас, Корд. Ему это было бы нетрудно, сила у него невероятная. Я видела, как оно переломило Нирмонду ноги. Но когда мы не шевелимся, оно нас только держит. Нирмонд и Грэйэн потеряли сознание, но из-за тебя оно опять пошло в атаку. Оно пыталось дотянуться до тебя жгутами или щупальцами, или чем-то еще. Так ведь?

— Наверное, — дрожа, ответил Корд. Конечно, именно так все и случилось — и Дедушка в любой момент мог повторить свою попытку.

— Через эти жгуты в нас сейчас вводится что-то вроде наркотика. Через крошечные шипы… Ка-

кое-то оцепенение… — голос Дэйн на мгновение прервался. Затем она отчетливо произнесла: — Видишь ли, Корд, кажется, оно превращает нас в свой пищевой резерв! Понимаешь?

— Да, — ответил он.

— Сейчас у Плотов как раз время созревания семян. Аналогии этому существуют. Наверное, запас живой пищи нужен не самому Плоту, а его семенам. Кто мог этого ожидать? Корд!

— Да. Я здесь.

— Постараюсь не терять сознания как можно дольше, — сказала Дэйн. — Но вот что еще очень важно: Плот куда-то движется. Куда-то в особенно подходящее для него место, может быть, совсем близко от берега. И тогда ты мог бы прикончить его. Иначе он разделается с тобой. Но не теряй голову и жди удобного момента. Не надо героики, понял?

— Конечно, понял, — ответил Корд. Он поймал себя на том, что как бы утешает ее, словно это не Регентесса Планеты, а, скажем, Грэйэн.

— Нирмонду хуже всего, — продолжала Дэйн. — Девушка потеряла сознание сразу же. Будь это в моих силах… впрочем, если бы помощь пришла в ближайшие пять часов, все было бы в порядке. Дай мне знать, Корд, если что-нибудь

произойдет.

— Обязательно, — мягко ответил Корд. Вслед за этим он тщательно прицелился в точку между лопатками Дэйн — и еще одна наркотизирующая пуля с тихим шипящим звуком пошла в цель. Напрягшееся тело Дэйн медленно расслабилось — и это было все.

Корд не видел смысла в том, чтобы она оставалась в сознании, поскольку они двигались совсем не к берегу. Каналы и гряды тростников уже остались позади, и Дедушка не изменил направления ни на долю градуса. Он плыл по открытому заливу — и был уже не одинок!

В радиусе двух километров Корд смог насчитать семь больших Плотов, и на трех ближайших различал вновь выросшие зеленые побеги. Все Плоты шли в одном направлении — к бурлящему центру пролива Йогер, до которого оставалось всего около трех километров! Аза проливом — холодная бездна Зланти, клубящиеся туманы и открытое море! Возможно, Плотам и пришла пора осеменяться, но все шло к тому, что они не собираются разбрасывать семена в заливе… Плавал Корд отлично. У него есть пистолет и нож; несмотря на пророчества Дэйн, он попробует спастись среди всех этих убийц, обитающих

в заливе. Но в лучшем случае у него был лишь крохотный шанс. И к тому же, подумал он, нельзя упускать из виду других возможностей. Корд не собирался терять присутствия духа.

Никто не будет их искать, разве что случайно, тем более именно в это время. Да если бы их и стали искать, то лишь в окрестностях Ферм. Множество Плотов избрали там место для стоянки, и члены Экспедиции наверняка бы решили, что Корд и его спутники воспользовались одним из них. Ведь то и дело случались неожиданности и кое-кто из Экспедиции попросту исчезал — и к тому времени, когда до людей доходило, что надо оказать помощь, бывало уже слишком поздно.

И вряд ли можно было надеяться, что в течение нескольких следующих часов кто-нибудь заметит, что Плоты начали двигаться из болот через пролив Йогер-Стрейтс. Правда, на северном берегу пролива, в глубине материка, была небольшая метеостанция, сотрудники которой иногда пользовались вертолетом. Но почти невероятно, угрюмо подумал Корд, чтобы на нем решили лететь именно сейчас и именно сюда. Нельзя было рассчитывать и на то, что какой-нибудь реактивный транспорт вдруг пройдет достаточно низко, чтобы их заметить.

Да, видимо, дела его плохи, как сказала Регентесса, и он утонет. Он еще никогда не чувствовал себя таким беззащитным…

Корд все равно собирался рано или поздно предпринять одну попытку, и только поэтому он приступил к эксперименту, хотя и был уверен, что толку от этого не будет. Он вынул обойму, в которой находились наркотизирующие заряды, и отсчитал пятьдесят пулек, торопясь, так как совсем не хотел думать о том, на что ему в конце концов могут понадобиться эти пульки. Теперь в обойме оставалось около трехсот зарядов — и в следующие несколько минут Корд методично послал треть из них в голову Дедушки.

Затем он прекратил стрельбу. Дедушка должен был бы заснуть от гораздо меньшей дозы. Но он продолжал невозмутимо плыть. Может быть, он стал в чем-то чуть скованнее, но, по-видимому, используемый в пистолете наркотик не действовал на его клетки.

Корд не мог представить, что бы еще можно было сделать, пока они не достигли пролива. Он прикинул, что при их скорости это произойдет меньше чем через час, и решил, если они действительно пойдут через пролив, рискнуть и броситься вплавь. В таких обстоятельствах Дэйн

не стала бы осуждать его, подумал он. Ведь если Плот просто вынесет их всех в туманные просторы Зланти, шансов на спасение практически не останется.

Тем временем Дедушка явно набирал скорость. Происходили и другие изменения — очень небольшие, но все же пугавшие Корда. Прыщевидные красные почки, усеявшие верхнюю часть конуса, стали постепенно раскрываться. В центре большинства из них теперь торчало нечто вроде тонкого, влажного, алого червяка; червяки слабо извивались, вытягивались сантиметра на три, на некоторое время успокаивались и снова вытягивались все дальше — будто искали что-то в воздухе. Черные вертикальные щели между пластинами панциря стали глубже и шире, чем несколько минут назад; некоторые из них сочились темной густой жидкостью.

При других обстоятельствах Корда заворожили бы такие перемены. Сейчас же они приковали к себе его внимание и вызвали подозрение только потому, что были ему непонятны.

Неожиданно произошло что-то совсем страшное. Грэйэн громко застонала — так, что у Корда волосы стали дыбом, — ее всю скрутило. Лишь потом Корд сообразил, что и секунды не прошло,

как он прекратил стоны и судороги, послав в нее еще одну наркотизирующую пульку; но за это время жгуты Дедушки сжали ее, подобно твердым зеленым когтям какой-то чудовищной птицы, вонзающимся в тело жертвы. Если бы Дэйн не предупредила его…

Бледный, в холодном поту, Корд медленно вложил в кобуру пистолет; жгуты снова расслабились. Кажется, Грэйэн при этом не очень пострадала и наверняка она первая отметила бы, что Корд с таким же успехом мог бы направить свою ярость против бездушного механизма, как и против Плота. Однако Корд некоторое время еще продолжал тешиться мыслью, что он в любой момент может превратить Плот в разорванное на куски и медленно тонущее месиво.

Но вместо этого — что было более благоразумно — он двумя выстрелами добавил дозу наркотика Дэйн и Нирмонду, чтобы с ними не случилось того же, что с Грэйэн. Корд знал, что содержимого двух пулек достаточно, чтобы минимум четыре часа продержать любого человека в бессознательном состоянии. Ну, а пяти выстрелов…

Корд всячески отгонял от себя эту назойливую мысль, но она возвращалась снова и снова, пока ему, наконец, не пришлось примириться с ней.

Пять выстрелов полностью отключили бы сознание каждого из них, пока люди не погибли бы по какой-либо причине или пока им не дали бы противоядие.

Корд в замешательстве твердил сам себе, что он не в силах сделать такое. Ведь это все равно, что их убить.

Но тут он заметил, что снова спокойно поднимает свой пистолет и всаживает по пять пуль в каждого из членов Экспедиции.

Через полчаса Корд увидел, что Плот впереди них, не уступавший по размерам их собственному, внезапно повернул в пенящиеся белые воды пролива, подхваченный водоворотом. Плот закружило и закачало из стороны в сторону, но он сделал резкий рывок вперед — и его вынесло из водоворота. Потом он еще раз восстановил равновесие. Совсем непохоже на слепое растение-животное, подумал Корд. Скорее уж напоминает некое живое существо, целеустремленно борющееся за то, чтобы двигаться в нужном ему направлении.

Ну что ж, Плоты, по-видимому, непотопляемы.

Когда ревущий пролив совсем приблизился, Корд с ножом в руке распростерся на площадке. Но вот Дедушка задрожал и стал накреняться.

Корд с размаху вонзил в него нож и повис на нем. На Плот неожиданно хлынула холодная вода, и он затрясся, как работающий мотор. В этот момент Корду пришла в голову мысль: борясь с проливом, Плот может растерять своих бесчувственных пленников. Но Корд недооценил Дедушку. Дедушка вцепился в них мертвой хваткой.

Внезапно все кончилось. Они скользили по медленной зыби, и невдалеке от них плыли еще три Плота. Пролив свел их вместе, но, судя по всему, они не интересовались друг другом. И, когда Корд поднялся и стал срывать с себя промокшую одежду, Плоты явно стали расходиться в разные стороны. Площадка одного из них была наполовину в воде; должно быть, он потерял слишком много воздуха, державшего его на плаву, и теперь этот Плот, как маленький корабль, медленно шел ко дну.

Отсюда до северного берега пролива было всего два километра, а еще километр до Главной станции пролива можно было бы пройти пешком. Корд ничего не знал о здешних течениях, но расстояние казалось не слишком большим — и все же он не мог убедить себя не брать нож и пистолет. Правда, обитавшие в заливе существа любили тепло и ил и не решались преодолевать

пролив. Но в безднах Зланти водились свои хищники, хотя их и не часто видели так близко от берега.

И все же можно было надеяться на что-то.

Не успел Корд связать свою одежду в тугой узел, спрятав внутрь ботинки, как над его головой раздался какой-то плач, похожий на странное мяуканье. Корд взглянул вверх. Там кружились четыре Морских Жука — таких же, как Болотные, но только больше размером. На каждом из них был невидимый сейчас Наездник. Возможно, они были безобидными, питающимися падалью существами, но размах их трехметровых крыльев производил глубокое впечатление. Корд невольно вспомнил злобного хищного Наездника, которого он оставил близ Станции.

Один из Жуков лениво снизился и на бреющем полете стал приближаться к Корду. Он пронесся над его головой, вернулся и стал парить над конусом Плота.

Значит, Наездник, управляющий полетом этой безмозглой летающей твари, интересовался вовсе не Кордом! Его привлекал Дедушка!

Перед глазами Корда открылось захватывающее зрелище. Теперь весь верх конуса кишел массой слабо извивающихся, алых червеобраз-

ных выростов, которые начали появляться еще до того, как Плот вышел из залива. Должно быть, они казались Наезднику исключительно вкусными. Жук, рассекая воздух ударами крыльев, стал садиться и коснулся конуса. Подобно пружинам капкана, зеленые жгуты взметнулись вверх, обвивая Жука, сминая его хрупкие крылья и глубоко погружаясь в его длинное мягкое тело…

Секунды не прошло, как Дедушка поймал еще одну добычу — на этот раз морскую. Корд едва успел увидеть, как из воды на край Плота, видимо, в отчаянной спешке, выскочило что-то похожее на маленького упругого тюленя — и сразу же было отброшено к конусу, где жгуты скрутили его и уложили рядом с телом Жука.

Но Корда ошеломила не та необыкновенная легкость, с которой было совершено это неожиданное убийство. Потрясло его то, что рухнула надежда вплавь добраться до берега. В полусотне метров от него, огибая Плот, на поверхности воды мелькнуло существо, от которого спасался «тюлень». Корду довольно было одного взгляда. Туловище цвета слоновой кости и зияющая пасть настолько напоминали акул, что совсем нетрудно было опознать в этом существе подобного хищника. Но, в отличие от акул, Белые Хищники

бездн Зланти всегда странствовали тысячами, а это было немаловажно.

Ошарашенный столь невероятной неудачей, все еще сжимая узелок с одеждой, Корд стал пристально всматриваться в воду у берега. Зная, что искать, он без труда обнаружил на поверхности воды предательские холмики — длинные желто-белые блики, то вспыхивающие среди зыби, то опять исчезающие. Стайки более мелких морских обитателей в отчаянии выскакивали из воды и падали обратно.

Корда проглотили бы, как упавшую в воду муху, прежде чем он успел бы проплыть и двадцатую часть пути!

Но прошла еще почти минута, пока он по-настоящему понял всю полноту своего поражения.

Дедушка начал есть!

Каждая из темных щелей, идущих вниз по бокам конуса, оказалась своего рода ртом. Пока лишь одна из них была готова к действию, но и она еще не раскрылась достаточно широко. Однако первый «кусочек» уже попал туда: это был Наездник, которого жгуты выдернули из пушистой шерсти Жука. Хоть жертва была очень мала, Дедушке понадобилось целых семь минут, чтобы протолкнуть его в ротовую щель. Но это

было только начало.

Корду стало не по себе. Он сидел, сжимая узел с одеждой, внимательно следил за Дедушкой и очень смутно сознавал, что все время дрожит под холодными брызгами, которые то и дело попадали на него. Корд пришел к выводу, что пройдет по меньшей мере несколько часов, прежде чем одно из этих черных подобий рта станет достаточно гибким и сильным, чтобы совладать с человеком. В данных обстоятельствах особого значения для остальных это не имело; ведь как только Дедушка доберется до первого из них, Корд немедленно разнесет Плот на куски. Во всяком случае, Белые Хищники хоть едят более опрятно; только до этих пределов Корд еще мог распоряжаться ходом последующих событий.

А надежды на то, что их заметит вертолет с метеостанции, были совсем ничтожными.

Тем временем Корд в каком-то тягучем и кошмарном наваждении продолжал размышлять над тем, что за тайная сила вызвала в Плоте такую жуткую перемену. Теперь он догадался, куда они движутся: разрозненные вереницы Плотов тянулись сзади или шли почти параллельно Дедушке к проливу и держали курс на кишащий планктоном участок бассейна Зланти, лежав-

ший в тысяче километров к северу. Можно было допустить, что в установленное время Плоты способны совершать подобные путешествия ради своих сеянцев. Но ничто в строении Плотов не объясняло их внезапного превращения в проворных и искусных хищников.

Затем Дедушка затащил в рот и упругого «тюленя». Жгуты переломили ему шею, и почти все его тело оказалось в пасти, которая принялась деловито «обрабатывать» тушу — она была слишком велика, чтоб проглотить ее сразу. В это время сверху опять раздалось жалобное мяуканье — и несколько минут спустя еще два Морских Жука почти одновременно попали в ловушку, пополнив собою припасы Дедушки. Дедушка отбросил мертвого «тюленя» и взялся еще за одного Наездника. Оставшийся Наездник неожиданно соскочил со своего хозяина и злобно впился губами в один из жгутов, который снова схватил его и мгновенно убил, ударив о площадку.

Корда обуял прилив дикой ненависти к Дедушке. Убить Жука — все равно, что срубить ветку с дерева; ведь Жуки почти не обладают сознанием. Но чувство солидарности у Наездника можно было объяснить лишь его способностью к разумным действиям — и в этом отношении он

был, по сути дела, ближе к человеку, чем к Плоту, который вполне успешно, но совершенно автоматически хватал и Наездников, и людей… Корд опять унесся мыслью куда-то в сторону и поймал себя на том, что рассеянно думает о любопытном симбиозе, в котором нервные системы двух столь непохожих существ — Жуков и их Наездников — связаны так тесно, что функционируют как единый организм.

Вдруг на лице Корда отразилось безмерное изумление.

Теперь он знал.

Корд вскочил на ноги. В голове у него созрел целый план, его трясло от возбуждения. Тотчас же дюжина длинных жгутов, встревоженных его движением, по-змеиному потянулась к нему, напрягаясь и вытягиваясь. Жгуты не смогли дотянуться до Корда, но их мгновенная реакция заставила его на секунду застыть. Площадка под его ногами содрогалась, как бы гневаясь на его недосягаемость; он стоял не на краю, и поэтому Плот не мог внезапно выгнуться и бросить Корда в объятия жгутов.

Но это было предостережением! Корд осторожно, бочком, обошел конус, пока не занял намеченного им места на передней половине

Плота. Затем он замер в ожидании. Он ждал долгие минуты. Но вот, наконец, его сердце перестало бешено колотиться, беспорядочные, раздраженные вздрагивания утихли, а усик последнего жгута прекратил свои слепые поиски. Если в течение одной-двух секунд Плот не будет знать точно, где находится Корд, это может очень помочь делу.

Один раз Корд оглянулся, чтобы проверить, насколько они отдалились от Главной станции пролива, и пришел к выводу, что их разделяет не больше часа пути. Если все остальное пойдет нормально, это достаточно близко. Корд и не пытался детально продумывать то, что входило в это «остальное», поскольку кое-что было просто невозможно учесть заранее. Кроме того, он почувствовал, что, если обдумывать все слишком детально, это помешает ему приступить к выполнению плана.

Наконец, Корд осторожно взял нож в левую руку, оставив пистолет в кобуре. Правой рукой он медленно приподнял над головой тугой узел с одеждой. Затем широким плавным движением он перебросил узел через конус на заднюю половину Плота — почти на противоположный край площадки.

Мокрый узел упал, глухо шмякнувшись о площадку. И в ту же секунду весь дальний край Плота выгнулся и одним взмахом швырнул этот странный предмет к уже вытянувшимся навстречу жгутам.

Корд тут же бросился вперед. На секунду ему показалось, что попытка отвлечь внимание Дедушки полностью удалась — но в следующее же мгновение площадка выгнулась, и его бросило на колени.

Он был в трех метрах от края площадки. В тот момент, когда этот край шлепнул по воде, Корд опять отчаянно рванулся вперед.

Один миг — и он уже прорезал холодную прозрачную воду чуть впереди Плота!.. Затем Корд изогнулся и пошел наверх.

Плот проходил как раз над его головой. Облака крошечных морских созданий клубились в густых темных зарослях корневых волосков. Корд резко откинулся от широкой колеблющейся полосы стекловидной зелени — жалящего щупальца — и его бок внезапно обожгло: его слегка коснулось другое такое же щупальце. Ничего не видя, Корд продирался сквозь скользкие черные джунгли корневых волосков, покрывавших все дно Плота; потом над его головой показался

зеленый полусвет, и Корд ворвался в пустое пространство внутри конуса.

Полумрак и гнилой горячий воздух. Вокруг Корда билась вода, оттаскивая его в сторону, — а зацепиться не за что! И вдруг Корд различил справа над собой приникшего к вогнутой внутренней поверхности конуса жабообразного, величиной с человека Желтоголового.

Наездник Плота…

Корд дотянулся до этого партнера и руководителя Дедушки, ухватил его за вялую заднюю лапу, подтянулся и нанес два удара ножом — быстро, пока бледно-зеленые глаза чудища только начали открываться.

Корд думал, что Желтоголовому, как и Наезднику Жука, нужно что-то около секунды, чтобы отделиться от своего «хозяина» и приступить к защите. Он же только повернул голову: пасть его открылась и сомкнулась на левой руке Корда, выше локтя. Правой рукой Корд всадил нож в широко раскрытый глаз, и Желтоголовый, отдернувшись, начал выхватывать нож из руки Корда.

Быстро скользнув вниз, Корд обеими руками обхватил скользкую лапу Желтоголового и повис на ней всем телом. Еще секунду Желтоголовый

держался. Затем послышался чмокающий звук, бесчисленные нервные волокна, соединявшие его с Плотом, разорвались, и Корд вместе с Желтоголовым плюхнулись в воду.

Опять черное сплетение корней — и внезапно еще два раза ему обожгло спину и ноги! Задыхаясь, Корд разжал руку. Несколько секунд под ним кувыркалось, уходя вниз, тело Желтоголового, движения которого до странности напоминали человеческие. Потом плотная толща воды вытолкнула Корда вверх и в сторону, и тут внизу что-то большое и белое нанесло удар по телу Желтоголового и ушло дальше.

Корд выскочил на поверхность в пяти метрах позади Плота. И ничего нельзя было бы сделать, если бы Дедушка не начал уже сбавлять скорость.

После двух неудачных попыток Корд все-таки вскарабкался на площадку и некоторое время лежал, задыхаясь и откашливаясь. Теперь его присутствие, казалось, уже не вызывало гнева. Лишь несколько жгутов с трудом пошевелили своими вялыми кончиками, как бы пытаясь вспомнить прежние обязанности, когда Корд, прихрамывая, на некоторое время подошел к трем товарищам — удостовериться, что они

еще дышат. Но Корд даже не заметил движения жгутов.

Спутники Корда еще дышали, и у него хватило ума не тратить времени на то, чтобы самому оказать им помощь. Он вынул из кобуры Грэйэн тепловой пистолет. А Дедушка окончательно остановился:

Корд не успел полностью прийти в себя, иначе он бы терзался мыслями о том, способен ли Дедушка, насильно разлученный с управлявшим его действиями партнером, к самостоятельному передвижению. Вместо этого Корд определил примерное направление — к Главной станции пролива, выбрал соответствующую точку на краю площадки и нанес в нее небольшой тепловой удар.

Сразу вслед за этим ничего не произошло. Корд терпеливо вздохнул и немного увеличил дозу.

Дедушка тихо вздрогнул. Корд стоял.

Сначала медленно и нерешительно, потом твердо и уверенно — хотя снова бездумно — Дедушка зашлепал в обратную сторону, к Главной станции пролива.

СБАЛАНСИРОВАННАЯ ЭКОЛОГИЯ (перевод Игоря Можейко)

Ферма алмазных деревьев с утра была охвачена беспокойством. Ильф улавливал его, но ничего не сказал Орис, решил, что начинается летняя лихорадка или у него живот подвело и мерещится всякая всячина, а Орис сразу потащит его домой, к бабушке. Но беспокойство не проходило, росло, и, наконец, Ильф уверился в том, что источник беспокойства — сама ферма.

Казалось бы, лес живет обычной жизнью. С утра был дождь, перекати-поле вытащили из земли корни и катались по кустам, стряхивая с себя воду. Ильф заметил, как одно из растений, совсем маленькое, подобралось прямо к хищной росянке. Росянка была взрослой, могла выбросить щупальце на три-четыре метра, и Ильф остановился, чтобы посмотреть, как перекати-поле попадется в ловушку.

Внезапно щупальце метнулось, словно желтая молния, обвило концом перекати-поле, оторвало от земли и поднесло к отверстию в пне, под которым и скрывалась росянка. Перекати-поле

удивленно сказало: «Ах!» — они всегда так говорят, если их поймать, — и исчезло в черной дыре. Через мгновение в отверстии вновь показался кончик щупальца, мерно покачиваясь, поджидая, пока в пределах досягаемости не появится что-нибудь подходящего размера.

Ильф, которому только что исполнилось одиннадцать, для своего возраста был невелик и являлся как раз подходящим объектом для росянки, но она ему не угрожала. Росянки в рощах алмазных деревьев на планете Урак никогда не нападали на людей. Ильфу вдруг захотелось подразнить росянку. Если взять палку и потыкать ею в пень, росянка рассердится, высунет щупальце и постарается выбить палку из руки. Но сегодня неподходящий день для таких забав. Ильф не мог отделаться от странного, тревожного чувства. Он заметил, что Орис с Сэмом поднялись на семьдесят метров по склону холма, направляясь к Королевской роще, к дому. Ильф помчался вслед за ними и догнал их на прогалине, разделявшей рощи алмазных деревьев.

Орис, которая была на два года, два месяца и два дня старше Ильфа, стояла на выпуклом панцире Сэма, глядя направо, в сторону долины и фабрики. Климат на Ураке жаркий, но в одних

местах сухой, в других — влажный. Лишь здесь, в горах, прохладно. Далеко к югу, за долиной и холмами, начиналась континентальная равнина, издали похожая на буро-зеленое спокойное море. К северу и востоку поднимались плато, ниже которых и растут алмазные деревья. Ильф обогнал медленно ползущего Сэма и забежал вперед, где край панциря распластался над землей.

Когда Ильф вспрыгнул на панцирь, Сэм зажмурился, но даже головы не повернул в его сторону. Сэм походил на черепаху и был больше всех на ферме, если не считать взрослых деревьев и, может быть, самых крупных чистильщиков. Его бугристый панцирь порос лишайником, похожим на длинный зеленый мех. Порой, во время еды, Сэм помогал себе тяжелыми трехпалыми лапами, которые обычно лежали сложенными на нижней части панциря.

Орис не обратила внимания на Ильфа. Она все еще смотрела в сторону фабрики. Ильф — ее двоюродный брат, но они совсем не похожи. Ильф маленький, гибкий, и рыжие волосы у него на голове вьются тугими кольцами! Орис выше его на целую голову, беленькая и стройная. По мнению Ильфа, у нее такой вид, словно ей принадлежит все, что она может углядеть со спины

Сэма. Правда, ей и на самом деле многое принадлежит: девять десятых фабрики, на которой обрабатывают алмазную древесину, и девять десятых фермы алмазных деревьев. А все остальное досталось Ильфу.

Ильф вскарабкался на самый верх панциря, цепляясь за зеленый лишайник, и встал рядом с Орис. Неуклюжий с виду, Сэм полз со скоростью добрых десять километров в час, держа путь к Королевской роще. Ильф не знал, кто из них — Орис или Сэм — решил вернуться домой.

— Там что-то неладно, — сказал Ильф, взглянув на ферму. — Может, ураган идет?

— Не похоже на ураган, — ответила Орис. Ильф поглядел на небо и молча согласился.

— Может быть, землетрясение?

Орис покачала головой:

— Не похоже на землетрясение.

Она не отрывала глаз от фабрики.

— Там что-нибудь произошло? — спросил Ильф.

— У них сегодня много работы. Получили срочный заказ.

Пока Сэм пересекал еще один перелесок, Ильф раздумывал, что бы это могло значить. Срочные заказы редки, но вряд ли этим можно объяснить

всеобщее волнение. Ильф вздохнул и уселся на панцирь, скрестив ноги. Вокруг тянулась молодая роща — деревьям было лет по пятнадцать, не больше. Росли они довольно редко. Впереди умирал громадный перекати-поле и счастливо смеялся, разбрасывая алые семена. Коснувшись земли, семена спешили откатиться как можно дальше от родителя. Земля вокруг перекати-поля трепетала и вздымалась. Это прибыли чистильщики, чтобы похоронить растение. На глазах у Ильфа перекати-поле погрузилось на несколько сантиметров в разрыхленную землю. Семена торопились убраться подальше, чтобы чистильщики не похоронили заодно и их. Со всех сторон рощи сюда собрались молодые, желтые в зеленых пятнах, готовые укорениться перекати-поле. Они дождутся, пока чистильщики кончат свою работу, затем займут освободившееся пространство и пустят корни. Место, где поработали чистильщики — самое плодородное в лесу.

Ильфу всегда хотелось узнать, как выглядят чистильщики. Никто никогда их не видел. Его дед Рикуэл Чолм рассказывал, что ученые пытались поймать чистильщика с помощью землеройной машины. Но даже самые маленькие чистильщики вкапывались в землю быстрее, чем машина

их откапывала, так что ученым пришлось уехать ни с чем.

— Ильф, иди завтракать! — раздался голос бабушки.

Ильф закричал в ответ:

— Иду, ба…

Но тут же осекся и взглянул на Орис. Та хихикнула.

— Опять меня надули, — признался Ильф. — Противные обманщики!

И он крикнул:

— Выходи, врунишка Лу! Я тебя узнал.

Бабушка Мелди Чолм засмеялась мягким добрым смехом, будто зазвенели серебряные колокольчики, и гигантская Зеленая паутина Королевской рощи подхватила смех. Врунишка Лу и Габон выскочили из кустов и легко взобрались на панцирь. Это были рыжие, короткохвостые зверьки с коричневой шерстью, топкие, как паучки, и очень шустрые. У них были круглые черепа и острые зубы, как у всех животных, которые ловят и едят других животных. Габби уселся рядом с Ильфом, раздувая воздушный мешок, а Лу разразилась серией щелкающих, резких звуков.

— Они были на фабрике? — спросил Ильф.

— Да, — ответила Орис. — Помолчи, я слушаю.

Лу верещала с той же скоростью, с какой передразники обычно разговаривают между собой. Она и человеческую речь передавала с такой же быстротой. Когда Орис хотелось узнать, о чем говорят другие люди, она посылала к ним передразников. Они все до слова запоминали и, возвратившись, повторяли все с привычной для себя скоростью. Если очень прислушиваться, Ильф мог разобрать отдельные слова. Орис понимала все. Теперь она слушала, о чем разговаривали утром люди на фабрике.

Габби раздул воздушный мешок и произнес густым, глубоким голосом дедушки Рикуэла:

— Ай-ай-ай, Ильф! Мы сегодня вели себя не лучшим образом.

— Заткнись сейчас же, — сказал Ильф.

— Помолчи, — ответил Габби голосом Орис. — Я слушаю. — И добавил голосом Ильфа: — Опять меня надули. — Потом захихикал.

Ильф замахнулся на него кулаком. Габби темным комочком моментально метнулся на другую сторону панциря. Оттуда он поглядел на Ильфа невинными круглыми глазами и торжественно произнес:

— Друзья, нам нужно обращать больше внимания на мелкие детали. Ошибки обходятся

слишком дорого.

Наверно, он подслушал эти слова на фабрике.

Ильф отвернулся. Он старался разобрать, о чем говорит Лу. Но Лу тут же замолчала. Передразники спрыгнули со спины Сэма и пропали в кустах. Ильф подумал, что они сегодня тоже чем-то встревожены и слишком суетятся. Орис подошла к переднему краю панциря и уселась на него, болтая ногами. Ильф сел рядом.

— О чем говорили на фабрике? — спросил он.

— Вчера получили срочный заказ. А сегодня утром еще один. И пока эти заказы не выполнят, больше принимать не будут.

— Это хорошо?

— Думаю, что да.

Помолчав, Ильф спросил:

— Поэтому они все так волнуются?

— Не знаю, — ответила Орис и нахмурилась.

* * *

Сэм добрался до следующей поляны и, не дойдя до открытого места, остановился. Орис соскользнула с панциря и сказала:

— Пойдем, но чтобы нас не заметили.

Ильф пошел вслед за ней как можно тише.

— Что случилось? — спросил Он.

В ста пятидесяти метрах, по ту сторону поляны, высилась Королевская роща. Ее вершины легко кружились, словно армия гибких зеленых копий, на фоне голубого неба. Отсюда не был виден одноэтажный дом, построенный в глубине рощи, среди больших стволов. Перед ребятами лежала дорога, она поднималась из долины на запад, к горам.

— Недавно здесь спускался аэрокар, — сказала Орис. — …Вот он, смотри.

Аэрокар стоял у края дороги, недалеко от них. Как раз там, где начиналась просека, ведущая к дому. Ильфу машина показалась неинтересной. Не новая и не старая — самый обыкновенный аэрокар. Человека, сидевшего в ней, Ильф не знал.

— Кто-то в гости приехал, — сказал Ильф.

— Да, — согласился Орис, — дядя Кугус вернулся.

Ильф не сразу вспомнил, кто такой дядя Кугус. Потом его осенило: дядя Кугус приезжал год назад. Это был большой красивый мужчина с густыми черными бровями. Он всегда улыбался. Он приходился дядей только Орис, но привез подарки обоим. И еще он много шутил. А с дедушкой Рикуэлом спорил о чем-то битых два часа, но

Ильф забыл, о чем. В тот раз дядя Кугус приезжал в красивом ярко-желтом аэрокаре, брал Ильфа покататься и рассказывал, как побеждал на гонках. В общем, Ильфу дядя понравился.

— Это не он, — сказал Ильф. — И машина не его.

— Я лучше знаю, — сказала Орис. — Он в доме. И с ним еще двое. Они разговаривают с дедушкой и бабушкой.

В этот момент где-то в глубине Королевской рощи возник глубокий, гулкий звук, словно начали бить старинные часы или зазвучала арфа. Человек в машине обернулся к роще, прислушиваясь. Звук повторился. Он исходил от гигантской Зеленой паутины, которая росла в дальнем конце рощи. Этот звук разносился по всей ферме, и его можно было услышать даже в долине, если, конечно, ветер дул в ту сторону. Ильф спросил:

— Врунишка Лу и Габби там побывали?

— Да. Сначала они сбегали на фабрику, а потом заглянули в дом.

— О чем говорят в доме?

— О разных вещах. — Орис опять нахмурилась. — Мы пойдем и сами узнаем. Только лучше, чтобы они нас пока не видели.

Что-то зашевелилось в траве. Ильф посмотрел

вниз и увидел, что врунишка Лу и Габби снова присоединились к ним. Передразники поглядели на человека в аэрокаре, затем выскочили на открытое место, перемахнули через дорогу и, словно летящие тени, скрылись в Королевской роще. Они бежали так быстро, что уследить за ними было почти невозможно. Человек в машине удивленно посмотрел им вслед, не понимая, видел он что-нибудь или ему померещилось.

— Пошли, — сказала Орис.

Ильф вернулся вместе с ней к Сэму. Сэм приподнял голову и вытянул шею. Орис легла на край нижней части панциря и заползла на четвереньках в щель. За ней последовал и Ильф. Это убежище было ему отлично знакомо. Он не раз укрывался здесь, если его настигала гроза, налетевшая с северных гор или если земля вздрагивала и начиналось землетрясение. Пещера, образованная плоским нижним панцирем, нависающим верхним и прохладной, кожаной шеей Сэма, была самым надежным местом на свете.

Нижний панцирь качнулся — зеленая черепаха двинулась вперед. Ильф выглянул в щель между панцирями. Сэм уже покинул рощу и не спеша пересекал дорогу. Ильф не видел аэрокара и размышлял, зачем Орис понадобилось прятать-

ся от человека в машине. Ильф поежился. Утро выдалось странное и неуютное.

Они миновали дорогу и оказались в высокой траве. Сэм раздвигал траву, словно волны, и раскачивался, как настоящий корабль. Наконец, они вступили под сень Королевских деревьев. Стало прохладнее. Сэм повернул направо, и Ильф увидел впереди голубой просвет, заросли цветущего кустарника, в центре которых находилось лежбище Сэма.

Сэм пробрался сквозь заросли и остановился на краю прогалины, чтобы Ильф и Орис могли выбраться из панциря. Затем опустил передние лапы в яму, настолько густо оплетенную корнями, что между ними не было видно земли. Сэм наклонился вперед, втянул под панцирь голову и медленно съехал в яму. Теперь нижний край панциря был вровень с краями ямы и со стороны Сэм казался большим, поросшим лишайником валуном. Если его никто не потревожит, он будет недвижимо лежать в яме до конца года. Черепахи в других рощах фермы и не вылезали из своих ям и, насколько Ильф помнил, никогда не просыпались. Они жили так долго, что сон длиной в несколько лет ничего для них не значил.

Ильф вопросительно поглядел на Орис. Она

сказала:

— Подойдем к дому, послушаем, о чем говорит дядя Кугус.

Они свернули на тропинку, ведущую от лежбища Сэма к дому. Тропинка была протоптана шестью поколениями детей, которые ездили на Сэме по ферме. Сэм был в полтора раза больше любой другой черепахи и лишь его лежбище находилось в Королевской роще. В этой роще все было особенным, начиная от деревьев, которые никто не рубил и которые были вдвое толще и почти вдвое выше деревьев в остальных рощах, и кончая Сэмом и огромным пнем дедушки-росянки неподалеку и гигантской Зеленой паутиной на другом краю. Здесь всегда было тихо и меньше встречалось зверей. Дедушка Рикуэл говорил Ильфу, что Королевская роща когда-то давным-давно дала начало всем алмазным лесам.

— Обойдем вокруг дома, — сказала Орис. — Пусть они пока не знают, что мы уже здесь.

* * *

— Мистер Тироко, — сказал Рикуэл Чолм. — Я сожалею, что Кугус Овин уговорил вас с мистером Блиманом прилететь на Урак по такому делу. Вы попросту зря потеряли время. Кугусу следовало

знать об этом. Я ему уже все объяснил в прошлый раз.

— Боюсь, что не совсем понимаю вас, мистер Чолм, — сухо сказал мистер Тироко. — Я обращаюсь к вам с деловым предложением насчет этой фермы алмазных деревьев. С предложением, выгодным как для вас, так и для детей, которым этот лес принадлежит. По крайней мере хоть познакомьтесь с нашими условиями.

Рикуэл покачал головой. Ясно было, что он зол на Кугуса, но пытается сдержать гнев.

— Какими бы ни были ваши условия, для нас это неважно, — сказал он. — Алмазный лес — не коммерческое предприятие. Разрешите, я подробней расскажу вам об этом, раз уж Кугус этого не сделал. Без сомнения, вам известно, что на Ураке таких лесов около сорока и все попытки вырастить алмазные деревья в других местах потерпели неудачу. Изделия из алмазного дерева отличаются исключительной красотой, их нельзя изготовить искусственным путем. Поэтому они ценятся не меньше, чем драгоценные камни.

* * *

Мистер Тироко, не спуская с Рикуэла холодных светлых глаз, кивнул: «Продолжайте, мистер

Чолм».

— Алмазный лес — это нечто значительно большее, чем просто группа деревьев. Основой его служат сами деревья, но они — лишь составная часть всей экономической системы. Каким образом осуществляется взаимосвязь растений и животных, составляющих лес, до сих пор неясно, но она существует. Ни одно из этих животных не может выжить в другой обстановке. А растения и животные, которые не входят в экологическую систему, плохо приживаются в лесу. Они вскоре погибают или покидают лес. Единственное исключение из этого правила — люди.

— Крайне любопытно, — сухо заметил мистер Тироко.

— Вы правы, — сказал Рикуэл. — Многие, и я в том числе, считают, что лес необходимо охранять. Пока что рубки, которые сейчас проводятся под наблюдением специалистов, идут ему на пользу, потому что мы лишь способствуем естественному жизненному циклу леса. Под покровительством человека алмазные рощи достигли своего расцвета, который был бы немыслим без людей. Владельцы ферм и их помощники способствовали превращению рощ в государственные заповедники, принадлежащие

Федерации; при этом право рубки оставалось за владельцами ферм и их наследниками, но рубка проводилась под строжайшим контролем. Когда Ильф и Орис подрастут и смогут подписать соответствующие документы, ферма перейдет к государству, и все меры для этого приняты. Вот почему мы, мистер Тироко, не заинтересованы в вашем деловом предложении. И если вам вздумается обратиться с подобными предложениями к другим фермерам, они скажут вам то же самое. Мы все единодушны в этом вопросе. Если б мы небыли едины, то давно бы уже приняли подобные предложения.

Наступило молчание. Затем Кугус Овин сказал мягким голосом:

— Я понимаю, что ты сердит на меня, Рикуэл, но ведь я забочусь о будущем Ильфа и Орис. Боюсь, что ты тревожишься о сохранении этого чуда природы, а о детях забываешь.

— Когда Орис вырастет, она станет обеспеченной молодой женщиной, даже если не продаст ни единого алмазного дерева, — ответил Рикуэл. — Ильфу также будет обеспечено безбедное существование, и он может за всю жизнь палец о палец не ударить, хотя я очень сомневаюсь, что он выберет подобную участь.

Кугус улыбнулся.

— Бывают разные степени обеспеченности, — заметил он. — Ты не представляешь, как много получит Орис, если согласится на предложение мистера Тироко. Ильфа тоже не обидят.

— Правильно, — сказал мистер Тироко. — В деловых вопросах я не зажимист. Все об этом знают. И я могу позволить себе быть щедрым, потому что получаю большие прибыли. Разрешите обратить ваше внимание на другой аспект этой проблемы. Как вы знаете, интерес к изделиям из алмазного дерева не постоянен. Он то растет, то падает. Алмазная древесина то входит в моду, то выходит. Сейчас начинается алмазная лихорадка, вскоре она достигнет максимума. Интерес к изделиям из алмазной древесины можно искусственно подогревать и использовать в своих целях, но в любом случае нетрудно предположить, что через несколько месяцев мода достигнет апогея и сойдет на нет. В следующий раз лихорадка начнется, может быть, через шесть, а может, и через двенадцать лет. А может быть, она и никогда не начнется, потому что существует очень мало природных продуктов, которые рано или поздно не начинают изготовлять искусственным путем, причем качество заменителя обычно ничем не

уступает исходному материалу. И у нас нет никаких оснований полагать, что алмазная древесина навечно останется исключением. Мы должны полностью использовать выгодное для нас стечение обстоятельств. Пока алмазная лихорадка продолжается, мы обязаны ею воспользоваться. Мой план, мистер Чолм, заключается в следующем. Корабль с машинами для рубки леса находится сейчас в нескольких часах лета от Урака. Он приземлится здесь на следующий день после того, как будет подписан контракт. Ваша фабрика нам не нужна — масштабы ее недостаточны для наших целей. Через неделю весь лес будет сведен. Древесина будет отправлена на другую планету, где ее обработают. Уже через месяц мы сможем завалить нашими изделиями все основные рынки Федерации.

Рикуэл Чолм спросил ледяным голосом:

— И в чем же причина такой спешки, мистер Тироко?

Мистер Тироко удивился:

— Мы избавимся от конкуренции, мистер Чолм. Какая еще может быть причина? Как только другие фермеры узнают, что произошло, у них появится соблазн последовать вашему примеру. Но мы их настолько обгоним, что сами снимем

сливки. Приняты все меры предосторожности, чтобы сохранить наш прилет в тайне. Никто не подозревает, что мы на Ураке, тем более никто не знает о наших целях. В таких делах, мистер Чолм, я никогда не ошибаюсь.

Он умолк и обернулся, услышав, как Мелди Чолм взволнованным голосом произнесла:

— Входите, дети. Садитесь с нами. Мы говорим о вас.

— Здравствуй, Орис, — приветливо сказал Кугус. — Привет, Ильф! Помнишь старого дядюшку Кугуса?

— Помню, — сказал Ильф. Он сел на скамейку у стены рядом с Орис. Ему было страшно.

— Орис, ты слышала, о чем мы говорили?

Орис кивнула.

— Да, — она взглянула на мистера Тироко и снова обернулась к дедушке: — Он собирается вырубить лес.

— Ты знаешь, что это твой лес. И Ильфа. Ты хочешь, чтобы они это сделали?

— Мистер Чолм, прошу вас! — вмешался мистер Тироко, — нельзя же так сразу! Кугус, покажите мистеру Чолму, что я предлагаю.

Рикуэл взял документ и прочел его, потом вернул Кугусу.

— Орис, — сказал он. — Если верить этому документу, мистер Тироко предлагает тебе больше денег, чем ты можешь истратить за всю жизнь, если ты позволишь ему срубить твою часть леса. Ты хочешь этого?

— Нет, — сказала Орис.

Рикуэл посмотрел на Ильфа, и мальчик покачал головой. Рикуэл вновь обернулся к мистеру Тироко.

— Итак, мистер Тироко, — сказал он, — вот наш ответ. Ни моя жена, ни я, ни Орис, ни Ильф не хотим, чтобы вы рубили лес. А теперь…

— Зачем же так, Рикуэл, — сказал, улыбаясь, Кугус. — Никто не сомневается, что Орис с Ильфом не поняли сути дела. Когда они вырастут…

— Когда они вырастут, — сказал Рикуэл, — у них будет возможность принять решение. — Он поморщился. — Давайте, господа, закончим эту дискуссию. Благодарим вас, мистер Тироко, за ваше предложение. Оно отвергнуто.

Мистер Тироко насупился и поджал губы.

— Не спешите, мистер Чолм, — сказал он. — Я уже говорил, что никогда не ошибаюсь в делах. Несколько минут назад вы предложили мне обратиться к другим фермерам и сказали, что мне с ними будет не легче.

— Да, — согласился Рикуэл.

— Так вот, — продолжал мистер Тироко. — Я уже вступил в контакт с некоторыми из них. Не лично, разумеется, так как опасался, что мои конкуренты пронюхают о моем интересе к алмазным деревьям. И вы оказались правы: мое предложение было отвергнуто. Я пришел к выводу, что фермеры настолько связаны друг с другом соглашениями, что им трудно принять мое предложение, даже если они захотят.

Рикуэл кивнул и улыбнулся:

— Мы понимали, что соблазн продать ферму может оказаться велик, — сказал он. — И мы сделали так, что поддаться этому соблазну стало почти невозможно.

— Отлично, — продолжал мистер Тироко. — От меня так легко не отделаешься. Я убедился в том, что вы и миссис Чолм связаны с прочими фермерами планеты соглашением, по которому не можете первыми продать рощу, передать кому-нибудь право рубки или превысить квоту вырубки. Но вы не являетесь настоящими владельцами фермы. Ею владеют эти дети.

Рикуэл нахмурился:

— А какая разница? — спросил он. — Ильф — наш внук. Орис также наша родственница, и мы

ее удочерили.

Мистер Тироко почесал подбородок.

— Мистер Блиман, — сказал он. — Будьте любезны объяснить этим людям ситуацию.

Мистер Блиман откашлялся. Это был высокий худой человек с яростными черными глазами, похожий на хищную птицу.

— Мистер и миссис Чолм, — начал он. — Я — специалист по опекунским делам и являюсь чиновником федерального правительства. Несколько месяцев назад мистер Кугус Овин подал заявление насчет удочерения своей племянницы Орис Лутил, гражданки планеты Рейк. По ходатайству мистера Кугуса Овина я провел необходимое расследование и могу вас заверить, что вы не оформляли официально удочерение Орис.

— Что? — Рикуэл вскочил на ноги. — Что это значит? Что еще за трюк? — Лицо его побелело.

На несколько секунд Ильф упустил из виду мистера Тироко, потому что дядя Кугус вдруг оказался перед скамейкой, на которой сидели Ильф и Орис. Но когда он снова увидел мистера Тироко, то чуть не умер со страха. В руке у мистера Тироко сверкал большой, отливающий серебром и синью пистолет, и ствол его был направлен на Рикуэла Чолма.

— Мистер Чолм, — произнес мистер Тироко. — Прежде чем мистер Блиман кончит свои объяснения, хочу вас предупредить: я не собираюсь вас убивать. Пистолет не на это рассчитан. Но если я нажму курок, вы почувствуете страшную боль. Вы — пожилой человек и, может быть, не переживете этой боли… Кугус, следи за детьми. Мистер Блиман, давайте я сначала поговорю с мистером Хетом.

Он поднес к лицу левую руку, и Ильф увидел, что к ней прикреплена рация.

— Хет, — сказал мистер Тироко, прямо в рацию, не спуская глаз с Рикуэла Чолма. — Полагаю, тебе известно, что дети находятся в доме?

Рация что-то пробормотала и смолкла.

— Сообщи мне, если увидишь, что кто-нибудь приближается, — сказал мистер Тироко. — Продолжайте, мистер Блиман.

— Мистер Кугус Овин, — произнес Блиман, — официально признан опекуном своей племянницы Орис Лутил. Ввиду того, что Орис еще не достигла возраста, в котором требуется согласие на опеку, дело считается оконченным.

— А это значит, — сказал мистер Тироко, — что Кугус может действовать от имени Орис в сделках по продаже деревьев на ферме. И если вы, мистер

Чолм, намереваетесь возбудить против нас дело — лучше забудьте об этом. Может, в банковском сейфе и лежали какие-то документы, доказывавшие, что девочка была вами удочерена. Можете не сомневаться, что эти документы уже уничтожены. А теперь мистер Блиман безболезненно усыпит вас на несколько часов, которые понадобятся для вашей эвакуации с планеты. Вы обо всем забудете, а через несколько месяцев никому и дела не будет до того, что здесь произошло. И не думайте, что я жестокий человек. Я не жесток. Я просто принимаю меры, чтобы добиться цели. Мистер Блиман, пожалуйста!

Ильфа охватил ужас. Дядя Кугус держал Орис и Ильфа за руки, ободряюще им улыбался. Ильф бросил взгляд на Орис. Она была такой же бледной, как дедушка с бабушкой, но не пыталась вырваться. Поэтому Ильф тоже не стал сопротивляться. Мистер Блиман поднялся, еще больше, чем прежде, похожий на хищную птицу и подкрался к Рикуэлу Чолму. В руке у него поблескивало что-то похожее на пистолет. Ильф зажмурился. Наступила тишина. Потом мистер Тироко сказал:

— Подхватите его, а то он упадет с кресла. Миссис Чолм, расслабьтесь…

Снова наступила тишина. И тут рядом с Ильфом послышался голос Орис. Не обычный голос, а скороговорка в двадцать раз быстрее, словно Орис куда-то спешила. Вдруг голос умолк.

— Чтотакое? Чтотакое? — спросил пораженный мистер Тироко.

Ильф широко открыл глаза, увидев, как что-то с пронзительным криком влетело в комнату. Два передразника метались по комнате, — коричневые неуловимые комочки — и вопили на разные голоса. Мистер Тироко громко вскрикнул и вскочил со стула, размахивая пистолетом. Что-то, похожее на большого паука, взбежало по спине мистера Блимана, и он с воплем отпрянул от лежащей в кресле бабушки. Что-то вцепилось в шею дяде Кугусу. Он отпустил Орис и Ильфа и выхватил свой пистолет.

— Шире луч! — взревел мистер Тироко. Его пистолет часто и гулко бухал. Внезапно темная тень метнулась к его ногам. Дядя Кугус выругался, прицелился в тень и выстрелил.

— Бежим, — прошептала Орис, схватив Ильфа за руку. Они спрыгнули со скамьи и кинулись к двери.

* * *

— Хет! — несся вдогонку им голос мистера Тироко. — Поднимись в воздух и отыщи детей! Они пытаются скрыться. Если увидишь, что они пересекают дорогу, вышиби из них дух. Кугус, догоняй! Они могут спрятаться в доме.

Тут он снова взвыл от ярости, и его пистолет заработал. Передразники были слишком малы, чтобы причинить серьезный вред, но они, наверно, пустили в ход свои острые зубы.

— Сюда, — шепнула Орис, открывая дверь. Ильф юркнул за ней в комнату, и она тихо прикрыла за ним дверь. Ильф глядел на сестру, и сердце его бешено колотилось.

Орис кивнула на зарешеченное окно.

— Беги и прячься в роще. Я за тобой.

— Орис! Ильф! — масленым голосом кричал в холле дядя Кугус. — Погодите, не бойтесь! Где вы?

Ильф, заслышав торопливые шаги Кугуса, быстро пролез между деревянными планками и упал на траву. Но тут же вскочил и бросился к кустам. Он слышал, как Орис пронзительно крикнула что-то передразникам, посмотрел назад и увидел, что Орис тоже бежит к кустам. Дядя

Кугус выглянул из-за решетки, целясь в Орис из пистолета. Раздался выстрел. Орис метнулась в сторону и исчезла в чаще. Ильф решил, что дядя Кугус промахнулся.

— Они убежали из дома! — крикнул дядя Кугус. Он старался протиснуться сквозь прутья решетки.

Мистер Тироко и мистер Блиман тоже кричали что-то. Дядя Кугус обернулся и исчез.

— Орис! — крикнул Ильф дрожащим голосом.

— Ильф, беги и прячься! — Голос Орис доносился справа, из глубины рощи.

Ильф побежал по тропинке, что вела к лежбищу Сэма, бросая взгляды на клочки голубого неба между вершинами деревьев. Аэрокара не было видно. Хет, наверно, кружит над рощей, ожидая, пока остальные выгонят детей на открытое место, чтобы их поймать. Но ведь можно спрятаться под панцирем Сэма, и он переправит их через дорогу.

— Орис, где ты? — крикнул Ильф. Голос Орис донесся издалека. Он был ясен и спокоен.

— Ильф, беги и прячься.

Ильф оглянулся. Орис нигде не было видно, зато в нескольких шагах сзади по тропе бежали оба передразника. Они обогнали Ильфа и исчезли

за поворотом. Преследователи уговаривали его и Орис вернуться. Голоса их приближались.

Ильф добежал до лежбища Сэма. Сэм лежал там неподвижно, его выпуклая спина была похожа на огромный, обросший лишайниками валун. Ильф схватил камень и постучал им по панцирю.

— Проснись, — умолял он. — Проснись, Сэм!

Сэм не шевельнулся. Преследователи приближались. Ильф никак не мог решить, что делать дальше.

— Спрячься от них, — внезапно послышался голос Орис.

— Девчонка где-то здесь! — тут же раздался голос мистера Тироко. — Хватай ее, Блиман!

— Орис, осторожнее! — крикнул испуганный Ильф.

— Ага, мальчишка тоже там. Сюда, Хет! — торжествующе вопил мистер Тироко. — Снижайся, помоги нам их схватить. Мы их засекли…

Ильф упал на четвереньки, быстро пополз в гущу кустарника с голубыми цветами и замер, распластавшись на траве. Он слышал, как мистер Тироко ломится сквозь кусты, а мистер Блиман орет: «Скорее, Хет, скорее!»

И тут до Ильфа донесся еще один знакомый звук. Это было глухое гудение Зеленой паутины.

Гудение заполнило всю рощу. Так паутина иногда заманивала птичьи стаи. Казалось, что гудение струится с деревьев и поднимается с земли.

Ильф тряхнул головой, чтобы сбросить оцепенение. Гудение стихло и тут же вновь усилилось. Ильфу показалось, что с другой стороны кустов он слышит собственный голос: «Орис, где ты?» Мистер Тироко кинулся в том направлении, крича что-то мистеру Блиману и Кугусу. Ильф отполз назад, выскочил из зарослей, поднялся во весь рост и обернулся.

И замер. Широкая полоса земли шевелилась, раскачивалась, словно варево в котле.

* * *

Мистер Тироко, запыхавшись, подбежал к лежбищу Сэма. Лицо его побагровело, пистолет поблескивал в руке. Он тряс головой, пытаясь отделаться от гудения. Перед ним был огромный, обросший лишайниками валун, и никаких следов Ильфа.

Вдруг что-то шевельнулось в кустах по ту сторону валуна.

— Орис! — послышался испуганный голос Ильфа. Мистер Тироко побежал вокруг валуна, целясь на бегу из пистолета. Неожиданно гудение

перешло в рев. Две огромных, серых, трехпалых лапы высунулись из-под валуна и схватили мистера Тироко.

— Ох! — вскрикнул он и выронил пистолет. Лапы сжали его, раз, два. Сэм распахнул рот, захлопнул его и проглотил жертву. Голова его вновь спряталась под панцирь, и он опять заснул.

Рев Зеленой паутины заполнил всю рощу, словно тысяча арф исполняла одновременно быструю, прерывистую мелодию. Человеческие голоса метались, визжали, стонали, тонули в гуле. Ильф стоял возле круга шевелящейся земли, рядом с голубым кустарником, одурев от шума, и вспоминал. Он слышал, как мистер Тироко приказал мистеру Блиману ловить Орис, как мистер Блиман уговаривал Хета поторопиться. Он слышал собственный вопль, обращенный к Орис, и торжествующий крик мистера Тироко: «Сюда! Мальчишка тоже там!»

Дядя Кугус выскочил из кустов. Глаза его сверкали, рот был растянут в усмешке. Он увидел Ильфа и с криком бросился к нему. Ильф заметил его и остановился как вкопанный. Дядя Кугус сделал четыре шага по «живой» земле и провалился по щиколотку, потом по колени. Вдруг бурая земля брызнула во все стороны, и он ухнул

вниз, будто в воду и, не переставая улыбаться, исчез. Где-то вдали мистер Тироко кричал: «Сюда!», а мистер Блиман все торопил Хета. Но вот возле пня дедушки росянки раздался громкий чавкающий звук. Кусты вокруг затряслись. Но через секунду все стихло. Затем гудение Зеленой паутины сменилось пронзительным воплем и оборвалось. Так всегда бывало, когда Зеленой паутине попадалась крупная добыча…

Ильф, весь дрожа, вышел на поляну к лежбищу Сэма. В голове его гудело от воя Зеленой паутины, хотя в роще уже стояла тишина. Ни один голос не нарушал безмолвия. Сэм спал в своем лежбище. Что-то блеснуло в траве у его края. Ильф подошел поближе, заглянул внутрь и прошептал:

— Сэм, вряд ли нужно было…

Сэм не пошевелился. Ильф подобрал серебряный с синью пистолет мистера Тироко и отправился искать Орис. Он нашел ее на краю рощи. Орис рассматривала аэрокар Хета. Аэрокар лежал на боку, на треть погрузившись в землю. Вокруг него суетилась огромная армия чистильщиков, какой Ильфу еще не приходилось видеть.

Орис с Ильфом подошли к краю дороги и смотрели, как аэрокар, вздрагивая и переворачиваясь, погружается в землю. Ильф вспомнил о пистоле-

те, который он все еще держал в руках, и бросил его на землю возле машины. Пистолет тут же засосало. Перекати-поле выкатились из леса и ждали, столпившись возле круга. В последний раз дернувшись, аэрокар пропал из виду. Участок земли стал разравниваться. Перекати-поле заняли его и принялись укореняться.

Послышался тихий посвист, и из Королевской рощи вылетел саженец алмазного дерева, вонзился в центр круга, в котором исчез аэрокар, затрепетал и выпрямился. Перекати-поле уважительно расступились, освобождая ему место. Саженец вздрогнул и распустил первые пять серебристо-зеленых листьев. И замер.

Ильф обернулся к Орис:

— Орис, — сказал он. — Может, нам не следовало этого делать?

Орис ответила не сразу.

— Никто ничего не делал, — ответила она наконец. — Все сами уехали обратно…

Она взяла Ильфа за руку.

— Пошли домой, подождем, пока Рикуэл и Мелди проснутся.

Алмазный лес вновь успокоился. Спокойствие достигло его нервного центра в Королевской роще, который опять расслабился. Кризис миновал

— возможно, последний из непредусмотренных людьми, прилетевшими на планету Урак.

Единственной защитой от человека был сам человек. И, осознав это, алмазный лес выработал свою линию поведения. В мире, принадлежащем теперь человеку, он принял человека, включил его в свой экологический цикл, приведя его к новому, оптимальному балансу.

И вот пронесся последний шквал — опасное нападение опасных людей. Но опасность миновала и вскоре станет далеким воспоминанием…

Все было верно предусмотрено, думал, погружаясь в дрему, нервный центр. И раз уж сегодня больше не нужно думать, можно и погрузиться в дрему…

И Сэм блаженно заснул.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОВОД ПООРАТЬ ОТ УЖАСА

Как только начался «вход» по системе Марсара, у ведущего программы новостей Кита Дебола появилось стойкое ощущение, то эта командировка ему вовсе не в кайф. Отчасти это могло быть проявлением осадка, которое оставляла в душе всепоглощающая чернота, мгновенно окутавшая псевдопространственный корабль. Он знал, что огни в салоне вокруг него были зажжены. Тем не менее, нигде не было заметно ни единого, даже самого маленького огонька — даже на консоли управления Фернея, которая была расположена прямо перед глазами. Это была самая безжизненная чернота из всех, с какими ему приходилось сталкиваться… Такого рода чернота, должно быть, находилась за пределами расширяющейся Вселенной. Внезапно на ум пришла мысль, что, если бы ему пришлось остаться в этой черноте продолжительное время, она бы высосала из него абсолютно все, оставив в этом кресле пустую раковину, такую же неживую, как она сама.

Слава Всевышнему, что экспедиция не обещала

быть слишком продолжительной. Чиновники из Военно-Космического ведомства, с которыми Кит Дебол разговаривал вчера на брифинге, без сомнения, умышленно подчеркнули мрачные аспекты Пространства-Три. Кит знал, что является нежелательным гостем на юрту, да он и не рассчитывал на большее. Потребовались неимоверные интриги и закулисные игры, проведенные Системой Обозревательных Новостей Эдэси, чтобы добиться назначения своего представителя на один из четырнадцати кораблей псевдопространства, причем это произошло только непосредственно перед отлетом. Военные хотели получить больше денег на реализацию «вероятно дорогих проектов, связанных с исследованием Пространства-Три. В конце концов, их убедил аргумент, согласно которому лучшим способом заполучить всеобщую финансовую поддержку стала бы организация восторженного, из первых рук, телерепортажа об одной из вылазок в псевдопространство, который провел бы популярный ведущий. А в Федерации на тот момент просто не было ведущего, популярнее, чем Кит Дебол. Но людям, с которыми ему фактически предстояло находиться на борту, не были в восторге от этой затеи. Особенно им не нравилось,

что Кит участвовал в процедуре «входа» лишь в качестве бесплатного приложения, поскольку не принимал участия в его обеспечении. И как на многих других людей, которые имели с ним дело, на них он, вероятно, не производил должного впечатления. Кит был худощав, ниже среднего роста, и, хотя все еще выглядел моложавым, уже щеголял — вследствие хорошего питания — маленьким округлым брюшком. Особенно раздражало военных то обстоятельство, что он не соизволил сделать хоть какие-то заметки о сведениях, которыми они усиленно снабжали его для телерепортажа. Им было невдомек, что Кит никогда в жизни не делал записей, потому что у него была феноменальная память.

В правой ладони возникло короткое, острое покалывание — поступил условный код от Фернея, приданного ему технического специалиста, сигнализирующий о том, что телепередача, транслируемая в нормальное пространство особыми военными передатчиками, началась. Кит начал говорить…

Как обычно, он не обращал особого внимания на то, что говорил. В этом не было необходимости. Относящийся к делу материал хранился у него в мозгу, уже оформленный в определенное

количество готовых блоков. По мере надобности они выскакивали наружу в той или иной последовательности, всегда согласованные, выразительные и складные. Как выяснилось, начал он с заявления, что это еще одна веха в истории теленовостей, первый прямой репортаж из псевдопространства или Пространства-Три. В эти мгновения корабли осуществляли переход в область совершенно нового вида энергетических полей. Пространство в этой сфере, по всей видимости, существовало только как удобное условное понятие или как воображаемая среда, фиксируемая только записывающей аппаратурой. Открытие псевдопространства пять лет назад явилось торжеством человеческого разума. Его существование было теоретически доказано военно-космическими математиками, а с помощью вычислений, произведенных ими на суперкомпьютерах, были разработаны и средства вступления с ним в непосредственный контакт. Только для того чтобы обеспечить понимание проблем, связанных с дальнейшим исследованием этого судьбоносного пласта Вселенной, были разработаны две новых всеобъемлющих математических модели.

Кит обратился к технической стороне вопроса.

Военный корабль с исследователями на борту пробудет в псевдопространстве без нескольких минут час. Помимо обычных моторов, он был оснащен двигателем, который обеспечивал попадание в псевдопространство. Двигатель отключат, как только вход в Пространство-Три будет завершен, и снова включат за десять минут до запланированного возвращения. Это объяснялось тем, что получение требуемой для выхода мощности занимало пять минут. Пока корабль без серьезных для экипажа последствий мог находиться в псевдопространстве не более часа.

Двигатель для входа следовало отключить по одной любопытной причине. Хотя перемещаться внутри Пространства-Три было невозможно, перемещение корабля относительно прежнего его местонахождения в обычном пространстве или субпространстве за время его пребывания в Пространстве-Три было очень даже ощутимым. К этому приводило любое использование энергии кораблем, зашедшим в Псевдопространство. В результате он всегда «выныривал» обратно в обычное пространство в точке, удаленной от точки вхождения в псевдопространство. Причем это расстояние значительно превышало то, которое он покрыл бы в обычном пространстве за

то же время при включенных на полную мощность двигателях. Потенциальное значение этого явления для путешествия в пространстве было очевидным. Однако в настоящее время не существовало четкой корреляции между энергией, затраченной кораблем, и пройденным им расстоянием. К тому же, и направление, в котором он двигался, было непредсказуемым. Большая часть многочисленных исследований, запланированных для сегодняшнего часового «входа», была задумана именно для того, чтобы добыть дополнительные сведения по этим аспектам путешествия в псевдопространстве.

Эксперимент начался в окрестностях планеты Орадо. Руководители экспедиции намеревались в его ходе высвободить исключительное количество энергии, ибо военные милостиво разрешили продемонстрировать миллиардам зрителей Эдэси некоторые интересные свойства псевдопространства. Поэтому исследователи достоверно знали только то, что, когда они снова «вынырнут», то окажутся где-то в пределах космических границ Федерации. Точное местоположение будет установлено исключительно после «возвращения».

Кит Дебол дошел до этого пункта в тот самый

момент, когда вход по Марсару завершился, и на корабле вновь вспыхнуло освещение. У него не было в мыслях поступать именно так. Но ему было сказано, сколько продлится «вход», и материал, сложившийся у него в голове, сам собой пересортировывался таким образом, что в нужный момент устранились всякие предварительные объяснения.

Он без остановки перешел к следующей части своего репортажа. Через секунду включится изображение. Его с Фернеем снабдили меньшим по размерам дубликатом основного экрана, который был установлен в дальнем конце салона. Зрители Эдэси получат первое, запущенное в прямой эфир, изображение непространственного энергетического поля. Они будут наблюдать нечто такое, чего никогда не видел человеческий глаз, или, точнее, не мог видеть до той самой поры, пока всепобеждающий разум Человека, его решимость и мужество сумели отыскать-таки способ исследовать Пространство-Три, — возможно для того, чтобы использовать его в будущем.

Иллюзорная среда третьего Пространства возникла нежданно-негаданно. Киту показалось, что его желудок дважды перевернулся. У него возникло ощущение, что его тело раздирается

на части — безболезненно, но неумолимо. Он продолжал говорить, но не имел ни малейшего представления, о чем. Среда была ярко-розовой и белой и производила впечатление обширной, но неустойчивой бездны. Цветовые узоры медленно сменяли друг друга. Нечто, подобное призрачной дымке, проплыло справа налево, — как показалось Киту, где-то вдалеке — точь-в-точь облака плывут по летнему небу. Разумеется, здесь понятия «далеко» и «близко» не имели буквального значения.

Дай слово «холодно», напомнил телезрителям его голос, в третьем Пространстве также утратило привычное значение. Термин «холод» выпадал из любого устоявшегося его понимания. Он означал не просто полное отсутствие тепла, но холод по восходящей шкале; холод холоднее самого сильного холода, если так можно выразиться. В третьем Пространстве это явление больше всего остального грозило жизни человека, оно было тем фактором риска, который сделал бы проникновение в псевдопространство невозможным, если бы о его существовании было известно заранее. К счастью, условием проникновения человека в это пространство явилось великое открытие Марсарова поля, которое, как вскоре выяснилось,

защищало и от чудовищного холода.

Кит решил, что вся эта Моментальная Вселенная медленно скручивалась сразу в двух направлениях! Не только Пространство-Три на экране, но и псевдопространственный корабль; и он сам, и Ферней, сидящий рядом. Воочию он не наблюдал ничего такого, что подтвердило бы правоту подобного вывода, однако у него возникла твердая уверенность в этом, и осознание данного факта было чрезвычайно неприятным. Он услышал, как громко сглотнул Ферней — в этом звуке не было ничего страшного: фильтры все равно уловят и отсеют любые посторонние шумы, — и пожалел, что час назад слишком плотно позавтракал…

— Энергетическое поле Марсара, — продолжал плавно озвучивать технологию «входа» его голос, — как бы обволакивает снаружи коробкообразный корпус псевдопространственного корабля…

А еще Кит поведал зрителям о том, что салон, расположенный в центре корабля, где телевизионщики находились в настоящий момент, представлял собой еще одну коробку, внутреннюю, отделенную от прочих отсеков корабля гравитационными «давилками». Другими слова-

ми, салон висел как бы в воздухе, свободно плавая внутри корабля, и тоже был покрыт М-полем.

Такая конструкция была вызвана необходимой предосторожностью, потому что во время «входа» только Марсарово поле находилось между людьми и невероятным холодом Третьего Пространства. А сейчас будет показано со всей наглядностью, что этот сверххолод способен сотворить с предметом из обыкновенного пространства, который лишен защиты М-поля.

* * *

Кит поднялся на ноги, не переставая говорить, и направился по проходу между креслами в сторону примыкающего к салону отдельного помещения. Он не беспокоился, что окажется вне пределов досягаемости транслирующей аппаратуры. Эта была уже головная боль оператора — сопровождать своего ведущего повсюду на корабле, а Ферней о своих должностных обязанностях не забывал никогда. Кит остановился у второго экрана, за которым сидели два военспеца. Выжидательное выражение, появившееся у них на лицах при приближении штатского, подсказало ему, что они надеялись увидеть наглядные признаки того, что Пространство-Три

прополоскало мозги нежеланному гостю, как, впрочем, и остальным обитателям салона. Поэтому, не прерывая свободно текущей речи, он одарил их знаменитой белозубой улыбкой Кита Дебола типа «очарование под N 5». Военспецы разочарованно уткнулись обратно в свои клавиатуры и переключатели.

— А вот и два господина, которых отобрали для исполнения показатель... — Кит привел полные имена обоих, от чего тех передернуло, и продолжил репортаж, комментируя каждое их движение. Он ни разу не запнулся, ни разу не впал в замешательство. Он получал истинное удовольствие оттого, что блестяще владеет ситуацией, которая, кстати, включала в себя и непрестанное ощущение внутреннего и внешнего дискомфорта исследователей.

Псевдопространственный корабль захватил с собой в Пространство-Три еще одно судно. Это был приземистый, старомодный осадный шлюп. Длиной он не превышал эскадренный миноносец, но зато был обшит броней из самого прочного из всех известных на сегодняшний день технологичного материала. Он был спроектирован так, что мог продвигаться вперед, невзирая на огонь тяжелых орудий, базирующих-

ся на поверхности планет, и при этом не терял боеспособности. Будучи беспилотным, поскольку им собирались пожертвовать ради телезрителей Эдэси, он надвигался на экране на зрителя, постепенно увеличиваясь в размерах. Кит объяснил, что оба корабля находились в движении как по отношению к обыкновенному пространству, так и относительно друг друга. Осадный шлюп перемещался только потому, что его Марсарово поле и «входной» двигатель, которым он был оснащен, продолжал расходовать энергию. Псевдопространственный корабль тоже находился в движении, так как помимо этого использовал свои стандартные моторы для дополнительного маневра, производимого с целью подобраться ближе к намеченной жертве. Но не слишком близко, так как любой контакт с посторонним твердым телом способен разрушить Марсарово поле…

На экране было видно, как между кораблями, примерно посредине, появилось два устройства. Кит плавно перешел к их описанию и для пущего эффекта намеренно ускорил темп своего рассказа. Эти устройства представляли собой телеуправляемые метательные орудия, в каждом из которых пусковое поле несло одиночный заряд в виде

десятисантиметрового ядра. Разумеется, и ядра, и сами орудия защищены эффектом Марсара…

— А теперь, — объявил он с нарастающим волнением в голосе, — одно из орудий развернулось и нацелилось на обреченный осадный шлюп — и вот ядро запущено!

Возник крупный план стального шара, который, казалось, неподвижно висел на бело-розовом фоне смерзшегося псевдопространства. Затем в кадре появился бронированный бок осадного шлюпа, идущего на сближение с ядром. Метательный снаряд ударил в борт и прилип к нему.

Крупный план сменился предыдущим кадром, в котором вдобавок возникло наложенное на общую картину изображение прозрачных часов. Огромный циферблат с бегущей по нему секундной стрелкой был разделен на десять секторов. Когда стрелка соприкоснулась с десятой отметкой, циферблат улетучился; развернулось следующее метательное орудие, и было запущено второе ядро. Кит резко оборвал свой монолог.

На этот раз крупный план отсутствовал. Прошла секунда, — и осадный шлюп разлетелся вдребезги.

Как ни странно, этот процесс отнюдь не носил бурного, взрывного характера. Напротив, он про-

текал с какой-то пугающей неторопливостью. Сначала по массивному бронированному корпусу зазмеились мелкие трещины, потом они стали углубляться и расширяться, сливаясь друг с другом. Еще через какое-то время обреченное судно стало разваливаться на куски. Каждый кусок, отделившись от остальных, раскалывался на более мелкие, те, в свою очередь, — еще на более мелкие… На один миг среди этого хаоса показался «входной» двигатель, защищенный собственными Марсаровым и «давильными» полями. Затем он пропал, устремившись в обыкновенное пространство. Кит почувствовал укол досады. Военные сумели настоять-таки на сохранении двигателя. Благополучное возвращение в целости и сохранности пусть даже одной-единственной детали наносило непоправимый ущерб общему впечатлению.

В остальном же картина всеобщего разрушения была полной. Обломки боевой брони, способные выдержать бомбардировку сверхлучами, продолжали распадаться на осколки, а те — рассыпались в прах. Голос Кита выверенно аккомпанировал катастрофе, постигшей осадный шлюп. В течение нескольких мгновений можно было рассмотреть мерцающий туман, до сих пор сохраняющий

контуры корабля, но вскоре Пространство-Три полностью очистилось. Возможно, ни один из миллиона зрителей Эдэси не заметил одновременного исчезновения метательных орудий, на заднем плане расстрелянных с псевдопространственного корабля.

Все увиденное объясняло необходимость двойной защиты салона, продолжал просвещать зрителей Кит. Если, по какой-то причине, вдруг отказало бы внешнее Марсарово поле (а оно, как известно, иногда отказывало по необъяснимым причинам), то их корабль всего за секунды превратился бы в однородную массу хрупких замерзших частичек. Но салон остался бы нетронутым внутри своего автономного поля. И так как в нем расположен «входной» двигатель, он смог бы вернуть себя в обыкновенное пространство и спокойно поджидать подхода кораблей-спасателей.

Несмотря на столь основательные меры предосторожности, с одним псевдопространственным кораблем не так давно просто-напросто оборвалась связь — он так и сгинул во время «входа». Пространство-Три оставалось средой как неисчерпаемых возможностей, так и неисчислимых опасностей, и до тех пор, пока…

* * *

Кит вновь оборвал себя на полуслове, прислушиваясь к эху собственного голоса. Объяснение было самое простое: он отрабатывал гонорар. Военное ведомство получало от него то, за что заплатило, предоставив площадку для деболовского репортажа. Сейчас он направлялся к аппаратной в дальнем конце салона. Там он представит публике нескольких ученых, поинтересуется у каждого его специализацией, потом переключится еще на несколько второстепенных показов… и, слава те, Господи, этот гнусный час подойдет к концу.

Внезапно в районе левого уха прозвучал резкий шепот:

— Кит! Быстро вернись на место!

Ну что там еще понадобилось Фернею?!

Кит повернулся и, не торопясь, отправился назад к технику-оператору, теряясь в догадках, что случилось. Он ловко отошел от темы предстоящих интервью, слегка изменив ракурс репортажа, чтобы потом исподволь, ненавязчиво подойти к тому, что привлекло внимание Фернея. Какая бы причина ни вызвала этот перерыв, от нее невозможно было отмахнуться.

Когда он уселся в свое кресло перед экраном, послышался торопливый, но четкий голос Фернея:

— Вон та точка в правом верхнем углу! Она появилась буквально секунду назад и быстро растет.

Кит бросил взгляд на экран и сразу нашел точку. Пожалуй, это была даже не точка, а целое пятно — асимметричное и бесформенное, маленькое, темное на фоне сияющей белизны Пространства-Три… Оно постоянно меняло свои очертания и росло прямо на глазах. На мгновение его охватил приступ холодного бешенства. На вчерашнем брифинге никто и словом не обмолвился о том, что во время эксперимента может произойти нечто подобное. А теперь за считанные секунды он должен, видите ли, сообразить, как прокомментировать данное явление, да так, чтобы слова от зубов отскакивали! Но на то он и профессионал. Решение созрело мгновенно — Дебол нажал кнопку переговорного устройства в кармане. С его помощью он намеревался связаться с одним из наблюдателей, находившимся перед большим экраном. Этот человек должен был постоянно находиться под рукой, на случай, если Кит не сумеет внятно объяснить происходящее на экране, — в конце концов телеведущий не обязан разбирать-

ся в пространственной физике! — тогда он был обязан быстро подключиться к репортажу.

Кит не думал, что ему придется воспользоваться этой кнопкой, а тем временем этот болван и не думал откликаться! Кит с яростью нажал на кнопку несколько раз подряд.

Чей-то громкий голос объявил:

— Аварийным постам! Повторяю: всем аварийным постам! К нам приближается неопознанный объект…

Кит перевел дух. Ага, значит, господа военные сами понятия не имели, что это такое! Новое явление в Пространстве-Три в самой середине программы новостей — да ведь это же настоящая сенсация, да еще КАКАЯ!

Он моментально подключился к ситуации и открыл улавливающие фильтры, из которых до этого доносились лишь неясные звуки. В эфир ушли все приказы, отдаваемые в салоне по переговорным устройствам, и отзывы на них, смешанные с его собственным голосом, который выделялся на их фоне, и вовсю распространялся на новую тему, свободно импровизируя комментариями…

С приглушенным ревом включились моторы для перемещения. Псевдопространственный

корабль сместился в сторону от курса следования неведомого объекта, который направлялся прямо на них… и который тридцать секунд спустя вновь нацелился на корабль. А тот уже разогнался не на шутку.

— Они включили «входной» двигатель, — дрожащим от возбуждения голосом объявил Кит, чтобы зрители Эдэси по достоинству оценили драматизм ситуации. — Но не надо забывать, что двигателю потребуется, по крайней мере, пять минут, а это целых триста секунд, чтобы развить мощность, необходимую для возвращения в обыкновенное пространство.

Тем временем эта клякса, то бишь пятно, короче, неопознанный объект, который уже разросся на экране до десяти или даже двенадцати сантиметров в поперечнике, все время нахально ускользал из поля зрения по мере того, как корабль от него уворачивался. Объект все еще был нечетким… Предмет, находящийся от наблюдателя на расстоянии более двух километров (по меркам нормального пространства), было невозможно разглядеть в псевдопространстве как следует. Однако у Кита зародилось подозрение, даже больше, чем подозрение, что по краям этой меняющей свою форму кляксы выделялись

и гроздьями свисали вниз густые щупальца. Она определенно преследовала корабль…

Когда объект исчез с экрана, Ферней начал отчаянно тыкать всеми пальцами в кнопки, пытаясь переключиться на другой экран, где теперь можно было увидеть объект. В левом ухе Кита затренькал сигнал обратной связи с Эдэси, и ликующий голос зашептал:

— Потрясающе, Дебол! Просто грандиозно! Никто из нас в студии не представляет, как это тебе удалось, но, заклинаю, не упускай эту штуковину! Рейтинг передачи подскочил до максимальной отметки менее чем за полминуты, и не опускается! Впечатление такое, будто ты напуган до смерти!

Кит осознал, что он и в самом деле смертельно напуган. Как только колени оказывались рядом друг с другом, они начинали безудержно дрожать… Потом экран мигнул дважды, и на нем появилось псевдопространство несколько иного вида, чем прежде.

— МАМОЧКИ! — хрипло вырвалось у Фернея.

Преследующий их объект теперь находился позади корабля, на расстоянии ближе двух километров. Это можно было утверждать наверняка, потому что его можно было рассмотреть. Всего

два километра, с ужасом повторил про себя Кит, и это притом, что корабль мчится с космической скоростью!

И тут в салоне наступила чернота.

* * *

Кит услышал рядом с собой глухой звук, протянул руку и нащупал Фернея, который всем телом навалился на панель управления. Кит не ведал, без сознания тот или нет, поэтому потряс оператора за плечо. Переговорное устройство все еще было заполнено многоголосицей, а его собственный голос автоматически продолжал:

— Мы приступили к Марсарову «выходу»! Кажется, мы успели, хотя нам оставалось до трагического исхода буквально считанные секунды! Что же это…

— Мистер Дебол, — сообщило ему переговорное устройство, — трансляция была прекращена двадцать секунд назад! Коммуникационная служба держит свободными все каналы связи до тех пор, пока мы не завершим выход в нормальное пространство и не определим координаты своего местонахождения.

Должно быть, двадцать секунд назад и начался «выход». Что ж, неплохо, мелькнула у Кита

своевременная мысль, очень даже неплохо! У зрителей Эдэси наверняка отложатся в памяти последние кадры: внушающий мистический ужас любому человеку таинственный преследователь, неумолимо приближающийся к кораблю. А после этого томительные минуты гробового молчания — вплоть до того момента, когда будет подтверждено чудесное спасение корабля. Да ведь это могло стать телевизионным хитом месяца! Да что там месяца, бери выше — сезона, года, десятилетия! От такой перспективы у него даже голова закружилась.

— Выход завершен, — объявили по переговорному устройству. — Пожалуйста, оставайтесь на своих рабочих местах…

Зажегся свет. Некоторое время экран перед Китом оставался черным. Потом на нем что-то проблеснуло, — и Кит увидел облака и реки сияющих звезд.

Кто-то нервно захохотал и захлопал в ладоши. После этого примерно на полсекунды воцарилась гнетущая тишина… Потом кто-то другой хрипло заорал. Кит, как ошпаренный, вскочил с кресла и замер, как был: с согнутыми коленями, наклонившись вперед, выпучив глаза на экран.

Звезды с правой стороны были омрачены

тьмой, которая неуклонно накатывалась на них… Вот она расширилась и заполнила вначале половину экрана, затем две трети. Теперь уже заголосили все, и в последний момент перед тем, как экран окончательно погас, Кит уловил нечто, напоминающее участок огромной, как бы резиновой, трубы, свисающей из космоса прямо на камеру.

Салон, казалось, стал поворачиваться вокруг своей оси. Палуба под ногами Кита встала на дыбы. Его резко бросило на Фернея. Чтобы не потерять равновесие, пришлось ухватиться за плечи техника.

— Отключить основную передачу! — проревело переговорное устройство. Не совсем, правда, уверенно.

Опять началось вращение, теперь уже в противоположную сторону. На мгновение снова появились звезды в углу экрана и лихо пронеслись по нему. У Кита создалось впечатление, что корабль несется по космосу, как бешеный. Палуба опять вздыбилась. Кита тряхнуло, швырнуло вперед, потом назад, опрокинуло и бросило на пол. Что-то твердое саданло сбоку по голове, и самый популярный ведущий потерял сознание.

* * *

— Он уже приходит в себя, — раздался голос Фернея. — Эй, Кит, очнись!

Кит открыл глаза. Он полулежал в кресле перед экраном, свесив голову на грудь. Над ним склонились Ферней и еще какой-то мужчина. Кит судорожно вздернул вверх голову, чтобы посмотреть на экран. Экран пестрил звездами.

— Что случилось? — выдохнул он.

— Все в порядке, мистер Дебол. Опасность миновала, — заверил его незнакомец. Он был в рубашке защитного цвета, застегнутой до самого горла, и был занят тем, что закрывал плоский чемоданчик с медицинскими инструментами. — Что именно произошло, мы пока не знаем, но скоро все прояснится.

— Майор Роун, — донеслось из переговорного устройства, — вас просят немедленно явиться на Пост номер Три!

Человек улыбнулся Киту и сказал, обращаясь к Фернею:

— Теперь ваш босс будет в порядке.

Он подхватил чемоданчик и быстро удалился.

— Это доктор, — сказал Ферней. — Ты здорово поранил голову, но ему удалось ее заштопать. —

Ферней выглядел бледным и взволнованным. — Эта кошмарная штука, кажется, вернулась в Пространство-Три. В общем, ее больше нет. Я очнулся в тот самый момент, когда она забиралась на борт.

— Забиралась на борт! — безучастно повторил Кит. — Ты бредишь, Ферней. Эта штуковина была раз в сто крупнее нашего корабля! Я видел ее кусок крупным планом!

— Нет, что-то явно залезало к нам на борт, — упрямо заявил Ферней. — Спроси, кого хочешь. Вначале откуда-то раздался страшный грохот по интеркому. Потом кто-то заорал, что открываются корабельные люки. Все три.

— Они были открыты снаружи?

Ферней взглянул на него, как на придурка.

— Кит, честное слово, их никто не мог открыть изнутри! Потом некоторое время снова грохотало. Причем, в разных местах. Экипаж, понятное дело, пытался выяснить, что там происходит снаружи, но на экранах внешнего наблюдения была такая муть, что ничего нельзя было разобрать. — Ферней облизал губы. — Потом начал открываться люк в салон…

— С-сюда?

— Да, именно так, — сказал Ферней. — Оно

проникло сюда.

— Что сюда проникло? — свирепо спросил Кит.

Техспец развел руками:

— Никому не удалось разглядеть эту тварь как следует, Кит! Воздух стал вроде сиропа — такой густой, что дышать невозможно, тем более смотреть сквозь него. Наверное, подобной же дрянью были загажены экраны внешнего наблюдения. Все это продолжалось не больше минуты. Потом воздух прояснился, и люк в салон захлопнулся. Примерно минуту спустя все экраны очистились, а три внешних люка разом закрылись. Никто ничего не видел. Сразу после этого все опять погрузилось в черноту.

— Ты имеешь в виду черноту при «входе» по системе Марсара?

Ферней кивнул.

— Да, мы снова зашли в Пространство-Три. Видимо, для этого оно сюда и полезло, — чтобы запустить «входной» двигатель. Но кто-то не потерял присутствия духа и развернул поле в обратную сторону, иначе мы не вернулись бы в обычное пространство. Эта тварь исчезла, а сейчас главная проблема, кажется, состоит в том, что наш космический двигатель почти выдохся. Мы едва способны двигаться. Но радиопередатчики

снова заработали…

— Они что же, молчали? — спросил Кит.

— Да, заглохли примерно в то же время, что и двигатели для перемещения, — объяснил Ферней. — Потом, как только «гость» ушел, они опять включились. Ребята-связисты уже подали сигнал о помощи. К нам спешит эскадрилья Космических Разведчиков. Сейчас она в четырех сутках пути отсюда…

— В четырех сутках пути?

— Ну да, мы ведь порядочно удалились от родного Ядра Звездного Скопления. Этой пятиминутной гонкой на полном газу, пока прогревался «выходной» двигатель, мы поставили мировой рекорд по части прыжков в Пространство-Три… Куда это ты собрался, а?

Кит, кряхтя, вылезал из кресла.

— А ты как думаешь? Наш репортаж еще не закончен. Сейчас пойду к начальству и не слезу с него, пока мне не расскажут все, что им известно. Потом скажу связистам, пусть освободят нам канал для возобновления трансляции. Ведь это же самая…

— Постой минуту, Кит! — Ферней выглядел обеспокоенным. — Не забывай, что это военный корабль, и сейчас мы должны действовать в

рамках регламента чрезвычайной ситуации. — Он кивнул на открытый люк салона поодаль от них. — Начальство занято кораблем, сейчас проверяют и перепроверяют все системы. Остальным приказано оставаться на своих рабочих местах. Вояки считают, что наше место здесь.

Кит недовольно хмыкнул, осмотрелся. На сиденье кресла, стоявшего в метре от него, валялась фуражка с высокой тульей, а через подлокотник был переброшен мундир со свешивающимся до пола золотым аксельбантом. Кит подошел к этому креслу, снова поглядел по сторонам, а потом напялил на себя и мундир, и фуражку.

— Это вещи доктора, — предупредил Ферней.

— От него не убудет. Сиди тут и не двигайся.

* * *

Кит шел по проходу между креслами, направляясь к раздатчику пищевого довольствия, который находился метрах в пяти от открытого люка. Присвоенные мундир и фуражка были ему явно велики, и время от времени он попадал под пристальные взгляды различных групп военных, торчавших в этом отсеке. Но все были слишком заняты обсуждением недавних событий, чтобы отвлекаться на его персону. Он остановился у раз-

датчика, наугад нажал кнопку и получил тюбик витаминизированного желе. Полуобернувшись, он окинул взглядом из-под козырька часть отсека, находившуюся в его поле зрения, потом приблизился к люку и спокойно шагнул в него.

По другую сторону комингса никого не было видно. Кит свернул в проход, по которому его с Фернеем привели в салон чуть больше часа назад. В самом конце прохода находился главный входной люк, но отсюда его не было видно. Там наверняка что-нибудь подсказало бы ему, как попасть в машинное отделение. Раз у экипажа проблемы с двигателем, то именно там, скорей всего, находились старшие офицеры-исследователи.

В конце прохода он остановился, пораженный картиной, представившейся его взору. Весь тамбур почти целиком был заставлен совершенно незнакомыми ему предметами. Одна стена до самого потолка была завалена светлыми шестиугольными коробками, уложенными вплотную, как пчелиные соты. К ним были подведены жгуты какой-то проволоки, похожей на стальную. По прутьям медленно струились светящиеся пузырьки. Выходной люк загораживала огромная масса шаров всех цветов радуги до полуметра

в диаметре, которые, по всей видимости, были скреплены друг с другом. Самыми любопытными и таинственными среди всего этого добра были громоздившиеся сотнями вдоль левой стены… прозрачные пластмассовые блоки. В каждом из них сидело нечто среднее между длинношерстной обезьянкой хмурого вида и гусеницей.

Кит с открытым от удивления ртом некоторое время глазел на все это хозяйство. Потом подошел поближе и нерешительно потрогал пальцем один из шаров. Палец почувствовал тепло. Где-то около ста десяти градусов по Фаренгейту, решил Кит. Нахмурившись и бормоча себе под нос, он направился по другому проходу.

Пройдя мимо закрытой двери, он остановился в нерешительности, потом вернулся и повернул ручку. Пространство в помещении было так же, как и выходной тамбур, завалено всякой непонятной всячиной. Здесь находились прозрачные мешки, набитые чем-то вроде молочно-белых бриллиантов, и большие темно-красные цилиндры. Цилиндры тихонько постанывали. Кит закрыл дверь, открыл следующую, заглянул в нее и поспешно захлопнул. Покачивая головой, нервно что-то бормоча себе под нос, он направился дальше.

Через минуту-другую над открытым люком он заметил надпись: МАШИННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ — ПЛОЩАДКА ДЛЯ ТЕХОСМОТРА. Кит зашел внутрь и очутился на верхнем ярусе машинного отделения, переплетенном, как паутиной, узенькими металлическими проходами и мостиками с перилами. Снизу раздавались голоса.

Он облокотился на перила одного из мостиков и всмотрелся вниз.

Полдюжины мужчин, двое из них в униформе, стояли у открытого люка, из которого вылезал еще один человек в униформе, офицер-инженер. Старшие офицеры корабля, и каждый из них, вспомнилось Киту, являлся также ведущим специалистом.

Федерации в области военно-прикладных наук. Они находились слишком далеко, чтобы он мог расслышать, о чем они говорили. А вот если удастся подобраться поближе незамеченным, он сможет получить информацию, которую эти ученые чины ни за какие деньги не предоставили бы для показа в телепередаче. Он отошел от перил, нашел лестницу у стены и спустился на нижнюю площадку.

Он стал пробираться среди гудящих машин и механизмов в направлении доносившихся

до него голосов. Вдруг громко лязгнула дверца закрываемого люка. Затем голоса стали доходить до него с другой стороны массивной стальной тумбы, вдоль которой он двигался. Кит быстро юркнул в неглубокую нишу у какой-то станины и замер, прижавшись к стене.

Люди вышли на пересечение проходов слева от Кита и там остановились. Он затаил дыхание. Если бы сейчас посмотрели в его сторону, он не остался бы незамеченным. Но все их внимание было сосредоточено на офицере-инженере и на том, что он говорил.

— Теперь все предельно ясно, — раздавался его голос. — Он вынул наши топливные аноды и заменил их своими…

Кит напряг слух. О чем это он? Мысли его забегали.

— Эти электроды, — продолжал тот же голос, — не только проводят, но и производят энергию. Оказывается, у них поистине чудовищная производительность. Но для наших приводов от этой энергии нет особого проку. Каким-то образом она почти вся рассеивается, отсекается и уходит куда-то в другое место. Этому явлению немедленного объяснения я не нахожу, но на настоящий момент это не самая большая проблема. Мы про-

сто отключим приводы, вытащим электроды и опять поставим свои. Через неделю мы уже будем в доке на космической станции. Если бы нам пришлось довольствоваться новой топливной начинкой, мы ползли бы к Ядру на собственной тяге лет шесть.

— В нормальном пространстве, — добавил другой специалист.

— Да, естественно. В псевдопространстве все было бы совсем по-другому.

Капитан корабля почесал в затылке:

— В псевдопространстве, если приведенные вами цифры по производительности верны, эти самые электроды могли бы вынести нас за пределы Галактики в считанные часы.

— В зависимости от выбранного нами курса, — согласился инженер.

Все помолчали, потом кто-то произнес:

— Когда мы маневрировали, чтобы лучше прицелиться в осадный шлюп, мы, вероятно, следовали одним из проложенных маршрутов или вблизи него. Это, а также малая скорость нашего движения, могло послужить ему сигналом…

— Видимо, этим все и объясняется, — сказал инженер. Потом он добавил: — Но вот что я никак не возьму в толк: как нам удалось не лишиться

нашей атмосферы за все время этой истории с проникновением на борт объекта? Ни у кого ведь не вызывает сомнений, что для этого существа наше присутствие на борту не имело никакого значения. Оно нас просто не принимало в расчет. Тем не менее, давление воздуха не упало ни на один миллиметр ртутного столба.

Еще один офицер сухо произнес:

— Но это уже не та атмосфера! Я обнаружил, что, согласно показаниям прибора, произошло значительное повышение содержания кислорода. По-моему, скоро выяснится, что некоторые из артефактов, которые он оставил на борту, — я подозреваю, это касается в первую очередь тех, что в тамбуре, — содержат жизнь в той или иной форме. И это жизнь, выделяющая кислород.

— Это могло бы стать для нас чрезвычайно удачным обстоятельством, — сказал капитан. — И… — он устремил взгляд в проход и, наконец, заметил Кита.

Возникла напряженная пауза.

— Та-ак, — произнес он вкрадчиво, — кажется, мы тут не одни! Господин из телевещательной корпорации решил составить нам компанию.

Все удивленно переглянулись.

— Мистер Дебол, — задумчиво продолжил ка-

питан, — я так понимаю, вы нас подслушивали.

Кит прочистил горло.

— Да, — сказал он и снял фуражку военврача.

— Вы попали сюда по проходу от главного люка?

— Да.

Некоторое время все молчали. Наконец офицер-инженер произнес:

— На мой взгляд, ситуация вполне безобидная.

Он был явно польщен.

— А, по-моему, совсем наоборот, — заявил капитан, — самая что ни на есть боевая. — Он улыбнулся Киту. — Мистер Дебол, я приглашаю вас стать нашим союзником. Наблюдая за вами во время вчерашнего брифинга, я был поражен, насколько быстро вы схватываете суть дела. Без сомнения, вы уже поняли, какой комментарий следует дать всем этим необычным событиям.

— Да, я понял, — хрипло сказал Кит.

— Отлично. Нам были даны инструкции, согласно которым мы не должны вмешиваться — каким бы то ни было образом в вашу компетенцию. Но сейчас у меня появилось ощущение, что вам предстоит рассказать публике нечто такое, что вызовет огорчение в определенных кругах. Эти люди влиятельны и настаивают на

ограничении исследований в рамках проекта Пространство-Три и даже на их свертывании вследствие дороговизны проекта. Кроме того, их не устраивает отсутствие какой-либо информации и практической пользы, которую можно было бы извлечь из вышеупомянутых исследований.

— Я полагаю, теперь вы можете быть спокойны, поскольку вооружены против них всем необходимым, — сказал ему Кит.

Капитан усмехнулся:

— Тогда давайте вернемся в салон и возобновим ваш репортаж. Естественно, в рамках нашей с вами договоренности.

Они направились к выходу из машинного отделения. По дороге Кит мысленно отрабатывал словесный стиль, в котором он будет излагать миллионам заждавшихся зрителей Эдэси, как псевдопространственный корабль — одно из величайших достижений человечества — был остановлен, поглощен, подвергнут тщательному досмотру, заправлен топливом, загружен и отпущен чьей-то автоматической погрузочной станцией, обслуживающей межгалактические грузовые транспортеры-роботы.

ВЕТРЫ ВРЕМЕНИ

Гефти Раммер шел по узкому проходу между командным отсеком и номерами люкс «Серебряной Королевы», стараясь придать своему изможденному лицу властно-самоуверенное выражение. Если бы оба его пассажира заподозрили, что за прошедшие несколько минут их пилот, и одновременно владелец фирмы «Раммер — Космические Путешествия», несколько раз был на грани нервного срыва, ни к чему хорошему это бы не привело.

Он открыл дверь в люкс мистера Молбоу и зашел туда. Мистер Молбоу лежал на спине на своей кушетке с закрытыми глазами. Он был бледен как смерть и не приходил в сознание: бедняга был сражен наповал, когда какие-то неведомые силы ни с того ни с сего принялись волтузить похожий на брюкву корпус «Серебряной Королевы». За всю восемнадцатилетнюю историю космических странствий «Королевы» никто так свирепо ее не колошматил. Рядом с кушеткой стояла на коленях Керри Руз, секретарша Молбоу, и щупала у патрона пульс. Она озабоченно взглянула на Гефти.

— Что тебе удалось выяснить, капитан? — спросила она дрогнувшим голосом.

Гефти пожал плечами:

— Пока ничего определенного. Хорошо, хоть корабль цел. Бадья крепкая, ничего не скажешь… В других же отношениях… Гм… в общем, я напялил скафандр и выглянул из аварийного люка. Та же картина, что и на обзорных мониторах.

— Значит, ты не имеешь ни малейшего понятия ни о том, что с нами приключилось, ни о том, где мы находимся? — настойчиво продолжала расспрашивать мисс Руз.

Девушка отличалась невысоким ростом, прекрасными большими серыми глазами и густыми иссиня-черными волосами. Она была боса и щеголяла в ночном прикиде, который состоял из чего-то мягкого, обернутого вокруг стана и бюста, и мягких широких брюк. Ее волосы были растрепаны. Сейчас она выглядела лет на пятнадцать, не старше. Она спала в своем люксе, когда на «Королеву» что-то шлепнулось. Тогда у нее хватило здравого смысла не вылезать из окружающего койку поля безопасности до тех пор, пока корабль окончательно не перестанет содрогаться и взбрыкивать. Таким образом, она оказалась единственной на борту, кто не собрал за время

тряски солидную коллекцию синяков и ушибов. Разумеется, она была напугана, но держалась в этой нештатной ситуации молодцом.

Гефти осторожно произнес:

— Возможны разные варианты. Ясное дело, «Королеву» каким-то макаром вышибло из нормального пространства. Чтобы придумать, как вернуться обратно, потребуется некоторое время. Но главное, что корабль не поврежден. Так что пока все не так уж плохо.

Кое-как он убедил мисс Руз. А вот себя Гефти вряд ли успокоил. Он был квалифицированным пилотом нормального пространства и субпространства. Заключив небольшой договор с Военно-Космическими силами Федерации, он в течение последних восьми лет занимался в Ядре частным извозом на двух своих кораблях и нередко хаживал за пределы космических границ Звездного Скопления. Но он никогда не сталкивался ни с чем подобным. То, что он увидел на экранах мониторов, когда корабль более или менее обрел устойчивость, что позволило капитану оторваться от пола кабины управления, а через несколько минут с определенной прытью вынырнуть из аварийного люка, не поддавалось никакому осмыслению, а, может, и не имело

никакого смысла. Судя по показаниям приборов, за обшивкой «Королевы» находился вакуум, и стояла темень хоть глаз выколи. Правда, периодически вспыхивали какие-то огоньки. Их блеск длился не дольше мгновения, и они возникали то тут, то там, словно булавочные уколы. И еще одно явление поразило Гефти: нечто, отдаленно напоминающее гигантский взрыв. Внезапно окружающее пространство далеко впереди «Королевы» озарила ослепительная мертвенно-бледная вспышка, и некоторое мгновение можно было наблюдать, как она, казалось, стремительно движется навстречу. У Гефти создалось устойчивое впечатление, что сам звездолет, набирая скорость, с трудом вгрызается в эту жуткую среду. Однако капитан прекрасно помнил, что, когда он, пошатываясь, поднялся с пола и подошел к консоли управления, чтобы глянуть на монитор, то первым делом переключил двигатели на холостой ход. Так что это двигался свет, а не корабль.

Но такие подробности лучше было с пассажиркой не обсуждать. Керри Руз принялась бы высказывать собственные измышления по этому поводу, что внесло бы излишнюю нервозность. Так что, чем меньше он ей скажет, тем лучше. Была еще проблема с приборами ориентации.

Единственный вид аппаратуры, с которой Гефти мог в данный момент снять хоть какие-то показания, были датчики направления. И они показывали, что «Серебряная Королева» меняет курс двадцать раз в секунду или даже больше.

— Есть ли какие-то признаки того, что мистер Молбоу пришел в себя? — спросил Гефти.

Керри покачала головой:

— Дыхание и пульс, кажется, в норме, а шишка на голове тоже, по-моему, не внушает особых опасений. Но он совсем не шевелится. Чем мы еще, по-твоему, можем ему помочь, Гефти?

— Пока ничем, — сказал Гефти. — Я проверил, все кости у него целы. Посмотрим, как он себя будет чувствовать, когда кончится обморок.

Положа руку на сердце, Гефти недоумевал и по поводу самого мистера Молбоу, и по поводу того факта, что с самого начала чартерный рейс не заладился, и стало твориться что-то неладное. А вот Керри оказалась девушкой, приветливой и дружелюбной на удивление. Уже через день или два после начала путешествия они с Гефти перешли на «ты». Однако вслед за этим она, казалось, стала его избегать. Он подумал, что Молбоу недоволен отношениями молодых людей друг к другу и сделал секретарше внушение, чтобы не

очень-то якшалась с пилотом. Видимо, побаивался, что Керри выболтает его секреты.

Что же касается самого Молбоу, то это был самый молчаливый и замкнутый клиент, которого когда-либо обслуживала «Раммер — Космические Путешествия». Тощий белобрысый тип неопределенного возраста, с водянистыми глазами и резко очерченным ртом. Почему для путешествия к крохотной и безжизненной солнечной системе далеко за пределами цивилизации с целью любительских минералогических изысканий он решил выбрать такой громоздкий полугрузовик, как «Королева», Гефти с ним не обсуждал. Снедаемый подступающей нуждой Гефти придержал свое любопытство, соглашаясь на этот фрахт. Если Молбоу нужен только пилот, а все остальное он предпочитает делать сам, то, без сомнения, это его личное дело. А если он собирается сделать что-либо противозаконное, — хотя трудно было представить, что именно, — его прижмут к ногтю на таможне, когда они вернутся в Ядро Звездного Скопления.

Но теперь все это представлялось совсем в ином свете.

* * *

Гефти почесал в затылке и спросил, не глядя на собеседницу:

— Ты, случайно, не знаешь, где твой босс хранит ключи от бункера грузового отсека?

Керри, казалось, была шокирована этим вопросом.

— Зачем? Нет! Пока он без сознания, я не могу позволить тебе взять ключи, ни под каким видом! И тебе это отлично известно!

Гефти усмехнулся.

— Скажи, у тебя есть какие-нибудь соображения по поводу того, что он хранит в бункере?

У Керри вытянулось лицо.

— Меня нельзя об этом спрашивать… А в чем дело? Это не может иметь никакого отношения к тому, что произошло!

Пожалуй, подумал Гефти, он слишком успокоил ее.

— Как знать! — сказал он. — Я просто не хочу сидеть, сложа руки, и теряться в догадках до тех пор, пока Молбоу очухается. Пока мы не попадем обратно в нормальное пространство, надо цепляться за любую возможность, чтобы прояснить ситуацию. Потому что в случае повторения слу-

чившегося никто об этом нас не предупредит. Я доступно излагаю?

Керри, несомненно, было все понятно. Она побледнела и промолвила нерешительно:

— Ну, если вопрос стоит таким образом… В запечатанных ящиках, которые мистер Молбоу взял с собой из Ядра, хранится какая-то очень дорогостоящая аппаратура. Это все, что мне известно. Я никогда не совала нос в его дела, и мистер Молбоу это очень высоко ценил. И, разумеется, я ограничиваюсь кругом своих профессиональных секретарских обязанностей.

— Значит, ты не в курсе, что он притащил сюда с той луны несколько часов назад? Помнишь два здоровенных ящика, которые он тут же запер в бункере?

— Нет, конечно, Гефти. Понимаешь, он не говорил, с какой целью отправляется в эту поездку. Мне известно только то, что она имеет для него огромное значение.

Помолчав, Керри добавила:

— Судя по тому, как он осторожно орудовал выносным краном при погрузке этих ящиков, в них находится что-то довольно тяжелое. Во всяком случае, у меня создалось такое впечатление.

— Да, я тоже это заметил, — сказал Гефти, хотя

его наблюдательность мало чем могла помочь. — Послушай теперь, что я тебе скажу, — продолжал он. — Я вручил твоему шефу обе связки ключей от грузового бункера, потому что при подписании договора на грузоперевозку он на этом настаивал особо. Только я не сказал, что примерно за полчаса могу изготовить дубликат. Легко.

— О! И ты уже..?

— Нет еще. Но я намерен взглянуть, что прячет в бункере мистер Молбоу. Причем, независимо от того, согласен он на это или нет. Ты бы лучше оделась полностью, что ли, пока я переправлю твоего босса в аппаратную.

— Зачем? — спросила Керри, имея в виду, очевидно, перемещение мистера Молбоу, а не пожелание переодеться.

Капитан понял ее правильно.

— Аппаратная окружена защитным полем полностью. Сейчас оно включено. Если нас опять начнет бомбить, аппаратная станет самым безопасным местом на корабле. Я перенесу туда и его личные вещи, и ты сможешь поискать в них ключи. Может, ты найдешь их до того, как я сделаю новые. А может, он очнется и сам скажет, где находятся ключи.

Керри Руз с сомнением взглянула на своего

патрона и, кивнув, промолвила:

— Наверно, ты прав, Гефти.

Она поспешно вышла из комнаты, шлепая босыми ногами. Через несколько минут она, полностью одетая, явилась в аппаратную. Гефти стоял у настенного столика, на котором были разложены инструменты. Обернувшись к девушке, он сказал:

— Он не шевелился. Его чемоданы — вон там. Я их уже вскрыл.

Керри уставилась на экраны рядом с консолью управления, и ее охватила легкая дрожь.

— Я вот о чем думаю, — сказала она. — Существует ли так называемое Пространство-Три?

— Конечно, существует. Иначе оно называется псевдопространством. Но мы находимся не в нем. Существуют специальные военно-космические корыта, которые могут работать в этой среде, правда, не очень долго. А корабль вроде нашего… Ну, в общем, если бы нас вдруг занесло в Пространство-Три, то и ты, и я, и все, что здесь находится, уже давно превратилось бы в ледышки.

— Понятно, — сказала Керри, поежившись. Гефти слышал, как она подошла к чемоданам. Вскоре она спросила:

— Как выглядят ключи от бункера?

— Их невозможно не заметить, если, конечно, он их не упрятал как следует. У них длина больше пятнадцати сантиметров. Слушай, кто такой этот Молбоу? Он что, ученый?

— Я бы не сказала. Он никогда не отзывался о себе, как об ученом, а ведь я работаю у него уже полтора года. Мистер Молбоу — очень заботливый хозяин… один из самых чутких людей, кого я знаю, честное слово. С самого начала само собой подразумевалось, что я не буду расспрашивать его о бизнесе, кроме того, что мне необходимо знать по моей работе.

— Какое официальное название его бизнеса?

— «Молбоу Инжиниринг».

— Ну, это мне ни о чем не говорит, — отмахнулся Гефти. — А аппаратура, которую он взял с собой из Ядра… Он что, сам ее изготовил?

— Нет, но кое-что из нее спроектировал он сам. Может, даже, основную часть. Компаниям, которые занимались ее изготовлением, пришлось здорово повозиться, потому что мистер Молбоу требовал делать все строго по чертежам и технологиям, которые он им предоставил. Слушай, Гефти, в этих двух чемоданах нет ничего похожего на связку ключей.

— Вот что, — сказал Гефти, — если ты и в

остальных чемоданах не найдешь, то начинай простукивать днища и прощупывать стенки. Может, где-то есть потайные отделения.

— Я очень хотела бы, — замявшись, сказала Керри Руз, — чтобы мистер Молбоу пришел в сознание. Ведь это так… так низко проделывать подобные вещи у него за спиной!

Гефти не смог сдержать усмешки. Теперь он не был уверен в своем желании видеть таинственного клиента пришедшим в себя до того, как будет проверено содержимое грузового бункера «Королевы».

* * *

Четверть часа спустя Гефти Раммер спускался на грузовую площадку, расположенную в расширенной корме «Королевы». В кармане у него позвякивала связка новеньких ключей от бункера. Керри осталась со своим работодателем, кожа которого приобретала здоровый оттенок. Но он до сих пор не размыкал век. Старых ключей Керри так и не нашла. Гефти сомневался в ее усердии. Хотя сейчас она, вроде, осознала всю серьезность ситуации. Впрочем, преданность патрону вполне могла оказаться сильнее, чем это осознание. Тем более что в этом случае она чувствовала бы себя

более комфортно.

Как только Гефти свернул в широкий коридор, ведущий от грузового люка к бункеру, там автоматически включился свет. Шаги гулко отдавались от стальных переборок. На секунду капитан остановился перед большими раздвижными дверями бункера, прислушиваясь к ворчанию работающих на холостом ходу двигателей «Королевы», доносящемуся из соседнего отсека. Знакомый звук несколько успокаивал. Он вставил первый ключ, повернул два раза по часовой стрелке, вынул его и нажал одну из кнопок на контрольной панели рядом с дверью. Тяжелая стальная плита отодвинулась в сторону с мелодичным свистом и скрылась в стене. Гефти засунул другой ключ в замок внутренней двери. Через несколько секунд вход в бункер был свободен.

Он немного постоял, недовольно сморщив нос. Пространство перед ним было освещено, но тускло. Встряска, которую пережила «Королева», не прошла бесследно для местной системы освещения. А чем это здесь воняет? Резкий неприятный душок походил на запах от разлитого нашатырного спирта. Гефти перешагнул через комингс и очутился в широком коротком проходе. Не мешкая, капитан повернул направо и всмотрелся в

полумрак бункера.

Два здоровенных стальных ящика — те самые, которые Молбоу спустил на лишенную атмосферы поверхность луны, загрузил чем-то и втащил обратно на «Королеву» — неуклюже громоздились в углу. Видимо, они сползли туда, когда корабль бросало под ударами невыясненной природы. Один из них был раскрыт и, по-видимому, пуст. Насчет другого Гефти не был уверен. Рядом с ящиками лежали с трудом различимые в темноте растрепанные бухты какого-то очень толстого троса. А почти в самом центре на полу стояла такая штука, которая сразу же приковала к себе взгляд Гефти. Он медленно втянул в легкие воздух, чувствуя, как колени охватывает непроизвольная дрожь.

Он понял, что нехорошее предчувствие и в самом деле не обмануло, хотя он вначале ему и не поверил. Ну конечно! Если из нормального пространства «Королеву» выдернула не какая-то неслыханная внешняя сила и зашвырнула сюда, в Бог знает какое пространство, то, значит, это произошло из-за того, что затащил на борт Молбоу. И это «что-то» должно быть какого-то рода машиной…

Это и была машина.

Вокруг нее можно было различить слабый отблеск проводов — наспех сооруженное поле безопасности. Внутри защитной клетки, которая выглядела весьма ненадежно, находился двойной комплект устройств. Некоторые из них сейчас работали, подмигивая разноцветными огнями. Должно быть, эти вывезенные Молбоу из Центра устройства действительно очень много стоили. Наверное, их действительно было трудно изготовить. Рядом с устройствами располагалась машина, приземистая и массивная на вид. При тусклом освещении в бункере она казалась бесформенной и как бы бесцветной. Эта была та часть оборудования, которой пришлось немало вытерпеть. Но она все равно работала.

Гефти так и стоял, уставившись на нее, как внезапно из машины начали доноситься перемежающиеся всплески щелкающих звуков. Как будто пистолет-пулемет стрелял короткими очередями, причем огонь все время усиливался.

За одну секунду целый рой вопросов промчался беспорядочно у него в мозгу. Что это было? Почему это находилось на той луне? Сломанная часть какого-то корабля… Корабля, чей дом здесь? Может, это нечто вроде двигателя?

Молбоу должен все это знать. Раз его хвати-

ло на то, чтобы спроектировать оборудование, которое необходимо, чтобы вернуть к жизни искалеченное чудовище. С другой стороны, он не смог полностью предусмотреть, что может случиться, если привести сей артефакт в действие. Об этом говорило хотя бы то, что непредвиденное взбрыкивание «Королевы» оказалось для босса Керри полной неожиданностью, да и его самого пришибло аж до полной «отключки».

В любом случае, сейчас следовало привести Молбоу в чувство. Исследовать загадочное устройство до того, как разузнать о нем все подробности из первых уст, было бы полнейшим безрассудством. Было совершенно очевидно, что следующая ошибка, совершенная кем угодно, означала бы конец всем и вся.

Возможно, из-за того, что нервы Гефти были на пределе, он сразу отметил важность двух, казалось бы, второстепенных сигналов от своих органов восприятия. Обоняние сообщило о том, что запах аммиака, к которому он почти привык, заметно усилился. Слух отреагировал на наличие тихого звука — едва уловимого шелеста, выдавшего какое-то движение за спиной. Но здесь, в грузовом бункере, ничто не должно было двигаться. Мышцы Гефти напряглись, и он обернулся…

Почти в то же самое мгновение он отпрянул в сторону в каком-то поистине диком прыжке, споткнулся, приземлившись на ноги, едва не упал, — что-то большое и темное тяжело шлепнулось на пол в том самом месте, где он только что стоял. Гефти пулей метнулся по входному коридору, то и дело оборачиваясь, и одним махом опустил вниз рычажки замка на панели внешней двери.

Это «нечто» выплыло из-за угла коридора, когда двери бункера стали сближаться. Он запомнил в основном быстрое, плавное, вкрадчивое движение, как у большой змеи, когда она ползет. Потом на долю секунды полоса более яркого света из внешнего коридора выхватила из полумрака длинную, массивную, клинообразную голову и зеленоватый металлический блеск внимательных глаз.

Двери бесшумно зашли в проемы и захлопнулись. Существо оказалось внутри. Но прошла еще почти минута, прежде чем Гефти смог унять дрожь в коленях, и отправиться назад к главной площадке. В полутьме бункера «нечто» выглядело как длинный, свернутый в бухту кабель, сваленный рядом с упаковочными ящиками. Его могло помять и серьезно покалечить во время недавней

встряски, как и Молбоу, а когда оно оправилось от контузии, то обнаружило рядом с собой Гефти. Правда, все могло быть и по-другому. «Нечто» могло все это время пребывать в полном создании и, притаившись, выжидать, пока внимание Гефти не сосредоточится на чем-нибудь другом, чтобы, воспользовавшись этим, броситься в атаку. Загадочное существо выглядело достаточно могучим, чтобы расплющить человека и переломать ему все кости, будь нападение более удачным.

Что-то вроде сторожевого животного — «цепная» змея? Какая еще связь могла быть между этим существом и таинственной машиной? Может быть, Молбоу намеревался с самого начала держать змею взаперти в одном из ящиков, а она вылезла на свободу воспользовавшись передрягой?

Что-то слишком много вопросов скопилось, подумал Гефти. А ответы на них были только у Молбоу.

* * *

Он спешил по центральному проходу главной палубы, когда из-за двери, мимо которой он только что прошел, раздался окрик:

— Раммер, стоять! Ни с места. У меня…

Это был Молбоу. Его выкрик закончился на нотке удивления. Реакция Гефти была не очень рациональной, зато мгновенной. Тон Молбоу и его слова показывали, что он вооружен. У Гефти не было оружия при себе, но в аппаратной хранилось ружье. К тому же, следовало учесть, что ему уже пришлось пережить целую серию обескураживающих событий. Да еще он был на взводе из-за того, что его выкурили из его собственного бункера чем-то, от чего за километр несло аммиаком, и что походило на гигантскую питонаконду. В довершение всего, какой-то пассажир его «Королевы», видите ли, приказал не двигаться с места! Все прочие соображения были отброшены прочь страстным желанием добраться до своего ружья.

Он оглянулся, увидел Молбоу, выходящего из полуоткрытой двери и держащего что-то вроде тонкого белого стержня длиной в полметра. Согнувшись, Гефти вприпрыжку бросился вперед, виляя от стены к стене, чтобы Молбоу не смог как следует прицелиться — если, конечно, у него в руках было оружие, и он собирался им воспользоваться. Молбоу что-то сердито прокричал. Потом, когда Гефти достиг следующего пересечения проходов и только-только успел завернуть за угол, струя белого огня рассекла воздух у него над

головой, опалив ему плечи, и врезалась в стену. Гефти кипел от ярости, даже, скорее, не из-за выстрела Молбоу, хотя прицельную стрельбу по собственной персоне он, ясное дело, не очень-то приветствовал. Но даже она подействовала на него слабее, чем безмолвная атака бестии на складе в темноте. Прошло несколько секунд, не больше, прежде чем он добрался до аппаратной. Гефти взял ружье, поставил его на боевой взвод и обернулся в сторону прохода, откуда прибежал сюда. Молбоу, если он сразу же, без колебаний, устремился в погоню за Гефти, должен был вот-вот появиться. Но в проходе было тихо, а Гефти не мог заглянуть туда с того места, где стоял.

Он чуточку подождал, стараясь восстановить дыхание и гадая, куда подевалась Керри Руз, и какая муха укусила Молбоу. Потом, не спуская глаз с прохода, он дотянулся до стенного шкафчика, из которого до этого вынул ружье, и выудил оттуда еще один сувенир, оставшийся у него после пребывания на действительной службе. Это был нож с тонким лезвием, вдетый в узкие ножны. Гефти ловко и быстро приладил застежки вокруг левого запястья, установив лезвие под курткой в сторону предплечья, проверил, работает ли механизм освобождения ножен, и потряс рукой,

чтобы рукав сполз на место.

В проходе по-прежнему царило полное безмолвие. Гефти потихоньку подошел к одному из стульев, снял с сиденья маленькую подушечку и бросил во входной проем.

Послышался пронзительный свист. Подушечка в полете превратилась в клубок ярко-белого пламени. Гефти не стал раздумывать, прицелился повыше в стену напротив входного проема и нажал спусковой крючок. Ружье было метательным. Он услышал, как заряд срикошетил от гладкой перегородки и с грохотом устремился дальше по проходу. Оттуда раздался испуганный нечленораздельный звук. Но не такой, какой издает раненый человек.

— Если ты зайдешь сюда с оружием, — прокричал Гефти, — я снесу тебе башку! Может, хватит ерундой заниматься?

В ответ на некоторое время воцарилась тишина. Потом из прохода раздался дрожащий голос Молбоу. Судя по звуку, он находился примерно в семи метрах от аппаратной.

— Если ты, безмозглый болван, прекратишь свои попытки вмешиваться в чужие дела, Раммер, — сказал он, — то не будет никаких проблем.

Слышно было, как он едва сдерживает клокочущую ярость:

— Ты подвергаешь опасности всех нас. Ты совсем не понимаешь, что делаешь!

Что ж, последнее, пожалуй, смахивало на правду.

— Мы еще поговорим об этом, — неприветливо отозвался Гефти. — Пока я ничего такого не сделал. И потом, я вовсе не давал тебе права распоряжаться на моем корабле. А что ты сделал с мисс Руз?

Молбоу явно замялся.

— Она в штурманской кабине, — наконец, произнес он. — Я… возникла необходимость ненадолго ограничить свободу ее действий. Но теперь можешь спокойно ее выпустить. Мы должны как можно скорее договориться.

Гефти оглянулся через плечо на маленькую закрытую дверь штурманской кабинки. На двери не было замка, но изнутри не доносилось никаких звуков. Наверное, тут таился какой-то подвох. Что ж, выяснить все это не займет много времени. Он повернулся спиной к стене, толкнул дверь, чтобы та открылась, и заглянул внутрь.

Керри сидела на стуле в углу крошечной комнатушки. Сразу стало ясно, почему она не издавала

никаких звуков.

Девушку вместе со стулом плотно покрывал мешок из прозрачной блестящей ткани. Она смотрела сквозь него на Гефти с потерянным видом, губы ее энергично, но беззвучно шевелились.

— Молбоу! — свирепо выкрикнул Гефти.

— Только не кипятись, Раммер! — В тоне Молбоу слышались пренебрежительные нотки. — Моя секретарша нисколько не пострадала. Она без труда может дышать через «усмиритель». Его можно снять, потянув на себя материю.

Гефти поджал губы:

— Учти, пока я буду этим заниматься, проход под прицелом…

Молбоу не отозвался.

Гефти протиснулся обратно в штурманскую и на пробу ухватил прозрачную ткань над плечом Керри. К его изумлению, ткань расползлась под пальцами, как мокрая папиросная бумага. Он резко потянул на себя. Секунду спустя, Керри, отчаянно работая руками, локтями и плечами, выпуталась оттуда. Лицо ее было заплаканным.

— Гефти, — всхлипнула она, — это… мистер Молбоу…

— Он там, в проходе, — сказал Гефти, — и может тебя услышать. — На секунду его внима-

ние привлек висевший на стене второй такой же прозрачный «саван». Для кого он, интересно, мог быть предназначен, если не для Гефти Раммера? — У нас возникли небольшие неприятности, — добавил он.

— О! — она глянула в сторону прохода, потом на ружье в руке у Гефти, затем на его лицо.

— У твоего патрона, — продолжал Гефти нарочито громко, чтобы Молбоу смог его услышать, — тоже есть оружие. Он останется в проходе, а мы будем находиться в аппаратной, пока не придем к соглашению по поводу того, что нам делать дальше. Ответственность за случившееся с кораблем в этом рейсе, между прочим, лежит на нем. Он знает, где мы находимся.

Гефти посмотрел в испуганные глаза Керри и понизил голос до шепота:

— Не принимай мои слова слишком близко к сердцу. Я пока не знаю, что он там задумал. Но до сих пор на все его выходки у меня находился достойный ответ! Сначала он рассчитывал захватить нас обоих врасплох. Это у него не получилось, поэтому теперь он вынужден пойти на сотрудничество.

— А ты пойдешь ему навстречу?

Гефти пожал плечами.

— Это зависит от того, что у него на уме. Я-то заинтересован только в одном, — чтобы в итоге мы остались живы. Давай послушаем, что Молбоу собирается нам сказать.

* * *

Через несколько минут Гефти пытался решить, что будет хуже — рискнуть и поверить словам Молбоу или, наоборот, предположить, что он лжет.

Керри Руз сидела на краешке стула, как курица на насесте. Прямая спина, бесцветное лицо, округлившиеся глаза. Она, очевидно, склонялась к тому, чтобы верить Молбоу, хотя ей и не хотелось бы выглядеть в собственных глазах дурой. Для этого имелись веские основания. В особенности, неправдоподобная среда, в которой они все очутились. Да и тонкий, как карандаш, извергатель огня вместе с прозрачным «усмирителем» достаточно сильно противоречили рассказу Молбоу. Но, насколько было известно Гефти, и загадочная машина, и оружие могли быть изготовлены умельцами Ядра.

Потом еще эта джанандра — большое змееподобное существо на складе. Молбоу прихватил ее с луны вместе со сломанной машиной. Джананд-

ра, как он заявил, уже сопровождала его в одном из путешествий. Обычно она сидела тихо и не проявляла агрессивности. Видимо, неожиданное появление Гефти в бункере спровоцировало ее на нападение. Джанандра не была питомцем Молбоу в истинном значении этого слова. Между нею и патроном Керри сложились особые духовные отношения, которые Молбоу даже не пытался растолковать. Дескать, все равно молодые люди были не способны уловить их многогранную сущность. В этом неизъяснимом качестве джанандра была для Молбоу жизненно необходима.

Этот момент был достаточно интересен, чтобы казаться подтверждением остальных его заявлений, но, в сущности, ничего не доказывал. Единственное, в чем Гефти не нуждался, так это в доказательстве того, что положение всех троих было аховым, а скоро могло стать еще хуже. Он взглянул на экраны мониторов. То, что он там увидел, — окрестности корабля — являлось, по словам Молбоу, иллюзорным, кажущимся пространством. Его порождал временной поток, в котором они сейчас медленно дрейфовали.

Кроме того, по утверждению Молбоу, имелась некая цивилизация, чьи корни в будущем. Человекоподобные существа, являвшиеся ее предста-

вителями, обладали машинами, на которых они путешествовали по временному потоку через всю Вселенную. Они носились на своих машинах, используя так называемые «ветры времени», то погружаясь в нормальное пространство, то выныривая из него. Таким образом, они добирались до самых отдаленных эпох и галактик. Молбоу, будучи одним из таких путешественников, попал в беду в миллионе световых лет от дома своих сородичей, который к тому же остался в прошлых веках. Его аппарат потерпел крушение на луне, начисто лишенной атмосферы. Блок управления и другие приборы оказались сильно повреждены. Кое-как он добрался до человеческой цивилизации, чтобы с помощью людей заполучить необходимое оборудование. Наконец, он вернулся на «Серебряной Королеве» в то место, где был спрятан его времялёт.

Гефти вытянул губы трубочкой. Он не собирался принимать все за чистую монету. Однако если Молбоу *не врал*, то мимо проносились невидимые звезды, а родная Галактика ускользала прочь. В итоге они с Керри могли навсегда затеряться в черных бездонных глубинах космоса и оказаться на таком расстоянии от Ядра Звездного Скопления, которое не смог бы одолеть ни один

космический двигатель. Противостояние с Молбоу необходимо было самым срочным образом урегулировать. У пришельца из будущего нервы тоже были взвинчены. К тому же он проявлял нетерпение. Этим следовало воспользоваться. Если его нетерпение малость усилить, то можно будет выудить подробности, которые требовались Гефти в первую очередь. Медленно, как бы не решаясь выдать себя, капитан «Серебряной Королевы» произнес:

— А зачем вы нас впутали в это дело?

Голос из прохода выпалил:

— Да потому что мои ресурсы истощились практически до нуля, Раммер! Я не смог закупить новый корабль. Поэтому и зафрахтовал ваш, а вместе с ним получил и вас самих. Что же касается мисс Руз… Несмотря на принятые предосторожности, мои действия могли вызвать подозрение и любопытство у ваших сородичей. Стоило мне бесследно исчезнуть, к ней полезли бы с расспросами. Я не мог допустить, чтобы за мной по пятам до самого места катастрофы времялета следовали любопытствующие, поэтому я взял мисс Руз с собой. А что, собственно говоря, это меняет в моем предложении, которое я вам сделал? Захватывающее приключение, которое,

я вас торжественно заверяю, благополучно завершится возвращением в ваши время и место. За причиненные неудобства вам будет выплачена неслыханно щедрая компенсация!

Керри, переглянувшись с Гефти, энергично замотала головой.

— Мы считаем, — сказал Гефти, — что нам сейчас трудно поверить вам на слово, Молбоу. Что вам было нужно в аппаратной?

Молбоу несколько секунд хранил молчание. Потом заговорил:

— Как я вам уже объяснял, ваш корабль не угодил бы в переплет в момент перехода, если бы мой блок управления работал с максимальной эффективностью. В нем надо кое-что подправить, и это требуется сделать как можно скорее.

— А причем тут оборудование моей «Королевы»? Оно-то каким образом способно повлиять на ситуацию?

— С его помощью я смогу выяснить, в чем суть проблемы. Когда меня… вывело из строя… блок был серьезно поврежден. Кое-что мне уже удалось привести в порядок, но я был вынужден сильно торопиться, и…

— Что именно привело к поломке вашего блока?

Голос Молбоу задрожал от нетерпения.

— Определенные участки Великого Потока кишат опасными силами. Я даже не берусь их описать…

— Считаете, что до меня не дойдет?

— Признаюсь, Раммер, я и сам не очень хорошо в этом разбираюсь. Эти силы нельзя назвать живыми, однако, они обладают некоторыми характерными особенностями, присущими живой материи. Можно даже сказать, что они отчасти представляют собой некую разумную форму жизни. Если вы можете себе представить лучевую энергию, способную на сознательную и при этом враждебную деятельность…

У Гефти по спине пробежал холодок.

— Большие, быстро движущиеся источники света?

— Вот именно — В голосе, доносившемся из прохода, вдруг прозвучала нотка сильной тревоги: — Так вы… Когда вы их наблюдали?

Гефти посмотрел на экраны:

— За время нашей беседы — дважды. И еще один раз до этого — сразу, как только началась эта чертова болтанка.

— В таком случае, Раммер, нельзя терять ни минуты! Эти силы чутко реагируют на отклонения

в параметрах моего блока управления. Если они уже находятся в пределах видимости, то, значит, им известно, что где-то поблизости находится корабль. Они попытаются определить его точное местонахождение.

— Чего от них можно ожидать?

— Одной-единственной атаки оказалось достаточно, чтобы вывести из строя блок управления, когда он еще был частью моего времялета. В тот злополучный момент Великий Поток мгновенно выплюнул мой корабль из себя. Корабль таких размеров, как ваш, защищен гораздо лучше. Честно говоря, по этой причине я его и выбрал. Тем не менее, если сейчас же не отрегулировать блок управления, что позволит нам выбраться из этого участка, атаки будут продолжаться до тех пор, пока «Королева» не будет уничтожена. И мы вместе с ней.

Гефти тяжело вздохнул.

— У этой задачи есть еще одно решение, Молбоу. Нам с мисс Руз оно нравится больше. А что касается вас… если вы и вправду намерены позаботиться о том, чтобы мы, в конце концов, попали домой, то оно не вызовет у вас возражений.

— Что вы имеете в виду? — резко прозвучал вопрос.

— Для начала отключить ваш блок управления. Из того, что вы сказали, следует, что это автоматически выбросит нас обратно в нормальное пространство, и мы окажемся все еще не слишком далеко от родного Ядра Звездного Скопления. Там найдется немало людей, готовых рискнуть и отправиться вместе с вами в будущее. Если вы их, конечно, сможете убедить, что они смогут в любой момент вернуться домой… А у нас с мисс Руз, ничего не поделаешь, не хватает авантюрной жилки!

В проходе наступило молчание.

Гефти добавил:

— Не торопитесь и, если хотите, обдумайте как следует мое предложение. Мне совсем не хочется быть мишенью для этих огней. Но, я уверен, и вам это не по вкусу. Однако мне кажется, я могу малость потерпеть, так же, как и вы…

Молчание затянулось.

Немного погодя, Гефти произнес:

— Если вы согласны, то прежде, чем объявиться, забросьте к нам в комнату этот ваш огнемет. Мне ни к чему неприятности.

Он снова выдержал паузу. Керри сидела, закусив губу. Руки были сжаты на коленях в кулачки. Наконец, Молбоу отозвался. На этот раз его голос

был сух и невыразителен.

— Худшее, что мы можем сделать в настоящий момент, — сказал он, — это продолжать дискуссию о том, что именно необходимо предпринять. Если я добровольно разоружусь, вы тоже отложите свое ружье?

— Да.

— В таком случае, я принимаю ваши условия, какими бы неутешительными для меня они ни были.

Он умолк. В следующий момент Гефти услышал, как по полу прохода загремел белый стержень Молбоу. Он ударился о стенку прохода, крутясь, отскочил от нее и закатился в аппаратную, остановившись в метре от ног Гефти. Капитан поднял огнемет и положил на стол. Потом рядом с ним положил свое ружье и отошел в сторону. Керри встревоженно наблюдала за его действиями.

— Гефти, — прошептала она, — он может…

Повернув голову к Керри, Гефти одними губами произнес: «Все в порядке», а вслух выкрикнул:

— Молбоу! У меня нет оружия! Заходите сюда, и заключим мир!

У Гефти сильно билось сердце, пока в проходе раздавались быстрые приближающиеся шаги. Наконец в проеме появился Молбоу. Пришелец

из будущего посмотрел на молодых людей, потом оглядел помещение. На мгновение он задержал взгляд на предметах, лежащих на столе, потом опять вернул его к Гефти. Только после этого Молбоу вошел в отсек:

— Не в наших правилах, Раммер, — сказал он, скривив рот, — делиться секретами Великого Потока с представителями других цивилизаций. Я и предположить не мог, что вы окажетесь таким настырным. Зато теперь…

Он быстро поднял вверх правую руку с зажатым в кулаке маленьким золотистым шариком. Гефти, в свою очередь, сделал ответное движение, но не правой, а левой рукой, будто передергивал затвор помпового ружья.

Армейский нож выскочил из ножен в то же самое время, когда из шарика Молбоу низверглась на пол узенькая струя черного дыма. Эта чернота, рыча, метнулась к ногам Гефти. Но над ней сверкнуло лезвие ножа, вращаясь в воздухе, и по рукоятку вонзилось в грудь Молбоу.

* * *

Несколько минут спустя, Гефти вернулся из передней каюты, которая служила на «Королеве» корабельным лазаретом, и сообщил Керри:

— Он до сих пор жив. Правда, почему — совершенно непонятно… Может быть, даже очухается. Сейчас я накачал его анестезией. Это должно утихомирить его на время. Когда мы окажемся в нормальном пространстве, подумаем, что с ним делать.

За время отсутствия капитана девушка отчасти утратила испуганный вид.

— Ты знал, что он сделает попытку убить тебя? — дрожащим голосом спросила она.

— Я подозревал, что такое пришло ему на ум. Он слишком быстро согласился на предложенные условия. Но я полагал, что мне первым удастся обезоружить его. К сожалению, сделать это не удалось. Теперь нам надо поторапливаться.

Он включил панель аварийной проверки и взглянул на знакомый узор, выложенный световыми сигналами и цифрами. Отсутствие некоторых из них указывало на незначительные изменения параметров корабля, но в целом звездолет был пока полностью управляем. Причину неисправности следовало искать в углу аппаратной, рядом с дверью штурманской кабины. Сама эта дверь, примыкающие к ней переборки и участок пола под ней были выщерблены, почернели и испускали целый букет отвратительного зло-

вония, характерного для обгоревшего пластика. В этом углу стоял Гефти, когда в помещение вошел Молбоу. Если бы он остался там хоть на мгновение после того, как метнул нож, то сейчас был бы в куда худшем состоянии, чем эта, в общем-то, весьма огнестойкая обстановка.

Оба метательных оружия Молбоу все еще выпускали свои заряды в данном направлении — белый штырь, невинно лежавший на столе, и круглое золотистое устройство, выпавшее у него из рук и разбрызгивавшее струи черного дыма. Это продолжалось чуть ли не полминуты после того, как Молбоу рухнул и скорчился на полу. Стрельба прекратилась в тот момент, когда он окончательно обмяк. Очевидно, перестал управлять обоими, когда потерял сознание.

К счастью, аварийные принадлежности, хранившиеся в лазарете, были спроектированы так, что могли держать в состоянии неподвижности самых буйных своих обитателей, не говоря уже о пациенте со страшной ножевой раной в груди. При наклоне, под которым нож вошел под ребра Молбоу, обыкновенный человек не протянул бы и минуты.

Но теперь стало ясно, что Молбоу не был обыкновенным человеком. Даже после того, как его

жуткое оружие было выброшено из корабля через трубу мусорного утилизатора, Гефти не мог избавиться от неприятного ощущения, что ему так и не удалось до конца отвязаться от Молбоу. И не отвязаться ему от него до тех пор, пока кто-нибудь из них двоих не отправится на тот свет.

— Раньше я думал, — сказал Гефти, чтобы отвлечь Керри от грустных мыслей, — что машина, которую Молбоу установил в складском бункере, является чем-то вроде двигателя. Оказывается, у нее совсем другое назначение. Он подсоединил ее к аппаратуре, которую ему изготовили в Ядре, и вместе они образовали то, что он называл «блоком управления». Если бы этот блок подпитывался энергией от корабля, на аварийную панель поступали бы соответствующие сигналы. Но панель молчит, и я ума не приложу, откуда он черпает энергию. Зато теперь мы наверняка знаем, что «блок управления» удерживает нас во временном потоке. И будет нас держать все то время, пока работает. Если бы мы смогли его выключить, поток выбросил бы «Королеву» из своей среды. Именно это и произошло с времялетом Молбоу. Другими словами, мы бы оказались обратно в нормальном пространстве. Чего и нужно добиться. Нам надо проделать это как можно

быстрее. Если Молбоу говорил правду насчет странствований по ветрам времени, то каждая проведенная здесь минута уносит нас все дальше от Ядра Звездного Скопления и от нашего времени, приближая к его эпохе.

Керри кивнула, не сводя с Гефти сосредоточенного взгляда.

— Сейчас я не могу просто пойти туда, в бункер, и начать щелкать на этой проклятой штуке всеми переключателями подряд, — продолжал Гефти. — Молбоу сказал, что она малость барахлит, но даже если машина и была бы в полном порядке, я не рискну предположить, к чему приведет такое щелканье. Однако, по всей видимости, она не связана ни с одной системой на «Королеве». Возможно, просто держит нас в своем собственном поле. Поэтому мне надо как-то изловчиться и подтащить весь этот «блок» к загрузочному люку и вытолкать его наружу. Если мы уберем корабль из зоны действия его поля, то получим тот же эффект, что и отключение «блока управления». В результате мы опять окажемся в нормальном пространстве.

Керри снова кивнула.

— А как насчет питомицы мистера Молбоу — джанандры?

Гефти пожал плечами.

— Все зависит от того, в каком она будет настроении. Молбоу заявил, что она, как правило, не агрессивна. Может быть, это и правда. Для вящей безопасности я влезу в скафандр. Кроме того, придется прихватить кое-какое альпинистское снаряжение, чтоб было, чем ее погонять. Если мне удастся загнать эту тварь в пустой отсек, где она будет находиться вне…

Гефти вдруг умолк и с изменившимся выражением лица уставился на аварийную панель. Потом он быстро повернулся и через край консоли дотянулся до пульта управления стыковочным воздушным замком.

— В чем дело, Гефти? — встрёвоженно спросила Керри.

— Я и сам хотел бы знать… в чем тут дело. — Гефти показал на аварийную панель. — Видишь маленький красный огонек среди сигналов, показывающих состояние грузовой палубы? Минуту назад его там не было. Это значит, что в течение прошедшей минуты двери бункера открывались.

Он увидел на лице девушки тот же, поразившей его ранее, суеверный страх.

— Ты думаешь, это… он?

— Не знаю.

И в самом деле, у Молбоу имелся навык управляться со своим оружием каким-то таинственным образом. Но это оружие являлось продуктом его времени и его науки. Другое дело — механизмы открывания дверей бункера. За время пребывания на борту «Королевы» у него могло быть достаточно возможностей их изучить, а потом переиначить в собственных интересах…

— Сейчас все отсеки и палубы корабля изолированы друг от друга, — медленно произнес Гефти, чтобы и самому уяснить произошедшее. — Единственные связующие точки — это впускные люки для экипажа. Они представляют собой маленькие воздушные шлюзы. Так что джанандра находится в заточении на грузовой палубе. Если она выбралась из бункера, то это, конечно, досадно. Чтобы ее обуздать, придется изыскать какие-нибудь подручные средства. Но все это не так страшно. Скафандры для выхода в космическое пространство находятся на второй палубе. Перед тем, как отправиться на склад, я надену один из них. Подожди минутку, я только сперва посмотрю, как себя чувствует Молбоу.

Похоже, что Молбоу до сих пор был без сознания. Если он притворялся, то делал это весьма

умело. Гефти посмотрел на бледное, изможденное лицо, полузакрытые глаза, покачал головой и вышел из каюты, не забыв запереть за собой дверь. Независимо от состояния Молбоу, большая змея, разгуливающая по складу на свободе, могла доставить множество неудобств. Гефти сомневался в том, что его ружье способно произвести должное впечатление на существо подобных размеров. Несколько траловых приспособлений, имевшихся на борту, можно было использовать в качестве очень эффективного оружия в ближнем бою. Но они, как назло, хранились на той же самой палубе, по которой разгуливала джанандра.

Вернувшись в аппаратную, Гефти обнаружил, что Керри стоит посередине комнаты.

— Гефти, — сказала она, — ты ничего не чувствуешь? Пахнет чем-то странным…

Вскоре аромат добрался идо ноздрей Гефти. У него похолодела спина, — он узнал этот запах. Гефти взглянул на вентиляционную решетку, потом вновь на Керри.

Взяв девушку за руку, он тихо произнес:

— Быстро отсюда. И не вздумай шуметь! Не знаю, как это служилось, но джанандра теперь на главной палубе. Это ее запах. Он проникает сюда по вентиляционным трубам. Значит, она

ползает по причальному отсеку. Мы изберем другой маршрут.

— Что же делать? — прошептала Керри.

— Вначале наденем скафандры, потом избавимся от блока управления Молбоу. Возможно, джанандра повсюду ищет своего хозяина. Если это так, то ей не до нас.

* * *

Гефти не хотелось говорить Керри, что от «блока управления» нужно было избавиться как можно скорее и по другим причинам. То, что Гефти услышал от Молбоу, касательно этих причин, не выходило у него из головы. С того момента, как умолкли странные орудия Молбоу, прошло несколько минут. За это время Гефти дважды наблюдал на экранах мониторов среди неспокойного потока темноты бледный кратковременный проблеск. Гефти ни словом не обмолвился об этом в присутствии девушки — берег ее душевное спокойствие. Если враждебные силы и в самом деле были начеку и разыскивали их здесь, это, конечно, увеличивало прямую угрозу существованию молодых людей. Но это нисколько не удовлетворяло их страстного желания успеть вырваться из безжалостного напора Великого Потока до

того, как «Королеву» отнесет безнадежно далеко от родной цивилизации без всякой надежды на возвращение.

Вместе с тем, эти непродолжительные световые всплески усиливали осознание необходимости предпринять безотлагательные действия. Эти мысли уже давно не давали Гефти покоя. В то же время, все произошедшие события и неизбежная суровая необходимость избежать неверного шага, который мог привести к роковым последствиям среди этого сумбура неизвестных факторов, заставляли его пребывать в каком-то заторможенном состоянии. Теперь, когда малоприятный попутчик Молбоу столь загадочным образом оказался на главной палубе, не осталось ничего другого, как постоянно держать Керри у себя под боком. Если Молбоу до сих пор в состоянии вмешиваться в ход событий, то на борту не оставалось достаточно безопасного места для Керри.

А Молбоу вполне был способен вмешаться.

За то время, пока молодые люди проталкивались по узким, извилистым переходам к воздушному шлюзу, ведущему в соседний отсек, ноздри Гефти дважды ловили аммиачный душок джанандры, исходивший из решеток вентиляционной системы. И все равно они благополучно

добрались до шлюза. Но потом, когда Гефти и Керри миновали вторую палубу, и вышли к корабельному арсеналу, тишину вестибюля позади них нарушил громкий щелчок. Значение этого щелчка было угрожающе очевидным. Немного поколебавшись, Гефти завел Керри в боковой проход, и они направились вдоль него.

Девушка взглянула ему в глаза.

— Она нас преследует?

— Похоже на то.

Времени на скафандры теперь совсем не оставалось. Гефти помог девушке быстро спуститься по ступенькам трапа к воздушному шлюзу, который соединял вторую палубу со складскими помещениями, и нажал кнопку на стене. Как только открылась дверь шлюза, из прохода, откуда они только что вышли, раздался глухой звук. Будто по одной из боковых переборок отбивали сильную барабанную дробь. Керри издала короткий вздох. Вскоре они уже находились в шлюзе, и Гефти быстро пробежался пальцами еще по двум кнопкам. Они напряженно наблюдали, как за ними захлопнулась стальная дверь. А еще через несколько секунд в дальнем конце шлюза открылась дверь, ведущая на неосвещенную грузовую палубу.

Они спустились по трапу и очутились в боковом проходе. Слышно было, как захлопнулся шлюз. После этого они оказались в полной темноте. Гёфти взял Керри за руку, и они двинулись по проходу направо. Для того, чтобы держаться верного направления, Гефти касался кончиками пальцев левой переборки. Когда они добрались до угла, Гефти вновь повернул налево. Через несколько секунд он рывком открыл маленькую дверь, втолкнул в нее Керри, проскочил сам и прикрыл дверцу за собой, оставив узенькую щелочку.

— А теперь что мы будем делать, Гефти? — спросила Керри прерывистым шепотом.

— Останемся пока здесь. Сначала она будет искать нас в бункере.

Охоту за ними джанандра и впрямь могла начать с грузового бункера, где она прежде охраняла машину Молбоу. Хотя могла начать и не оттуда. Гефти взвел свое ружье. На другом конце темного отсека виднелась еще одна дверь. При необходимости они могли отступить чуть подальше, но не более того.

Они ждали в полной тишине, которая нарушалась лишь прерывистым дыханием, да отдаленным басистым гулом двигателей «Ко-

ролевы», работавших на малой тяге. Поскольку здесь было тесно, Гефти ощущал дрожь Керри. Каким образом этой твари удалось пробраться через воздушные шлюзы? Механизмы управления ими были простейшими, — пользоваться ими можно было научить даже собаку. Но у собаки есть, по крайней мере, хотя бы лапы…

Послышалось слабое шипение открываемого шлюза. Справа от входного отверстия в проход, за которым Гефти наблюдал через щелку, что-то проблеснуло. За этим последовали тяжелые глухие удары по полу, расположенному ниже шлюзов. Затем раздался громкий щелчок закрываемого шлюза, и опять наступили полная темнота и безмолвие.

Секунды, казалось, тянулись бесконечно долго. Гефти наглядно представил себе эту тварь: как она затаилась и, вздернув огромную клинообразную голову, напрягает свои органы чувств — не подадут ли в этой темноте признаков жизни два человеческих существа? Затем за входным отверстием прохода раздался какой-то порывистый непонятный звук. Он нарастал по мере приближения к входному отверстию. Миновав же его, он стал стремительно удаляться в левую сторону.

Гефти медленно выпустил воздух из легких,

приоткрыл дверь пошире и прислушался. Внезапно в шлюзовом проходе возник отраженный свет, который теперь исходил слева.

— Она рыскает по центральному проходу, Керри, — прошептал Гефти. — Теперь можно двигаться дальше. Сейчас мы осуществим обходной маневр. Только давай спокойно и по-быстрому. Я, кажется, придумал, как нам избавиться от этой твари.

* * *

В загрузочном шлюзе на грузовой палубе имелось две внутренние двери. Та, что открывалась в сторону площадки перед бункером, позволяла пропускать через себя самые крупногабаритные грузы, предназначенные для перевозки на «Королеве». Эта дверь была почти десять метров шириной и семь метров высотой. Вторая дверь была гораздо уже, но все же позволяла человеку, облаченному в скафандр, пролезать в шлюз и обратно. Благодаря ей можно было не пользоваться лишний раз громоздкой и тяжелой грузовой дверью. Эта маленькая дверца открывалась в сторону крошечной кабинки, из которой и осуществлялось управление шлюзовыми механизмами в процессе погрузки.

Гефти впустил Керри в эту комнатенку и зашел следом. Вокруг стояла кромешная тьма. Он усадил девушку на стул у панели управления. На ощупь нашел на панели тумблер и повернул его. Раздался слабый щелчок. На панели тотчас вспыхнула россыпь бледных световых сигналов. Их отражения появились на темном экране монитора, закрепленного на кронштейне над панелью.

Понизив голос, Гефти принялся объяснять:

— Левая сторона экрана этого монитора показывает шлюз. Правая — большую погрузочную площадку перед бункером сразу за шлюзом. Свет сейчас ни там, ни там не горит, поэтому на мониторе ничего и не видно. Грузовую дверь на площадку можно открыть или закрыть только с помощью вот этих рычажков. Я хочу заманить джанандру в шлюз, закрыть дверь и застопорить эти самые рычажки. Тогда она окажется в ловушке.

— И как же ты собираешься ее туда заманить?

— Это не так уж сложно. Я буду все время находиться в трех прыжках от нее. Потом нырну сюда, в эту кабину, и запру обе двери. Джанандра окажется внутри шлюза. Картина ясна?

— Да, пожалуй, — неуверенно проговорила Керри. — Но ведь это же очень рискованно.

— Ну, если честно, — согласился Гефти, — такой вариант мне тоже не очень-то нравится. Но делать нечего. Так что приступим прямо сейчас, пока у меня боевой настрой не выдохся. Как только я появлюсь на погрузочной площадке перед бункером, там зажжется свет. При появлении любого объекта он включается автоматически. Ты следи за правой частью экрана. Если увидишь, что джанандра меня опередила и первой вылезла на площадку, вопи что есть мочи.

Он перещелкнул два переключателя входных дверей вправо. На темном экране, чуть выше его центра, появилась красная искорка. Второй сигнал, тоже красного цвета, загорелся на переборке кабины рядом с Гефти. Продолговатая секция переборки, над которой появился этот сигнал, оказалась дверью. Плита в полметра толщиной стала проворачиваться на мощных петлях в сторону погруженного в темноту грузового шлюза. Распахнувшись на девяносто градусов, она остановилась.

Из образовавшегося проема в кабинку управления дохнуло морозным холодом.

На экране монитора рядом с красной звездочкой появилась еще одна.

— Теперь обе двери открыты, — пробормотал

Гефти. — На грузовой площадке бункера джанандры нет, иначе там включилось бы освещение. Но она могла расслышать, как открываются двери, и, видимо, уже поспешает сюда. Так что гляди на экраны в оба!

— О чем речь, Гефти, конечно! — дрожащим шепотом заверила Керри.

Гефти снял со стены массивный гаечный ключ на 34, быстро и бесшумно спустился на три ступеньки по трапу. Оказавшись на полу шлюза, он прошел к порогу гигантской грузовой двери, ось вращения которой располагалась горизонтально. Сейчас она была раскрыта в сторону грузовой площадки и утоплена в паз. Секунду Гефти провел в нерешительности. Потом шагнул из шлюза в большой темный вестибюль грузовой площадки. Тот немедленно озарился светом как по направлению к бункеру, так и в сторону шлюза.

Гефти застыл, как статуя. Его внимание было приковано к входу в грузовой бункер в дальнем левом конце вестибюля. Он прекрасно видел, что бункер открыт. Там, внутри, вполне могла находиться джанандра. Однако протекали секунды, а темный вход хранил молчание. Из бункера тоже не поступало никакого намека на движение. Гефти поглядел направо и сделал с десяток

шагов в глубь вестибюля. Потом размахнулся и запустил ключом в вентиляционную решетку на противоположной переборке.

Тяжелый инструмент громко лязгнул по решетке, отскочил и загромыхал по полу. Ощущая бешеные удары сердца, Гефти стал медленно приближаться к нему, не упуская из виду вход в бункер.

— *Гефти!* — раздался пронзительный вопль Керри, — *она уже..!*

Он резко повернулся и рванул обратно к грузовому шлюзу. Джанандра тихонько вылезла из ближайшего бокового прохода за Гефти и теперь подкрадывалась к нему в столь запомнившейся ему скользящей манере, держа голову в метре над полом. Капитан «Королевы» проскочил через шлюз, с разбега запрыгнул сразу на верхнюю ступеньку перед дверью и, спотыкаясь, ввалился в кабинку. Керри вскочила со стула и во все глаза уставилась на него. Гефти одним махом перекинул переключатель двери влево, придавив его к панели. Дверь задвинулась в стену позади него с такой силой, что задрожал пол.

На экране монитора было видно, как по тускло освещенному шлюзу металось толстое, темное, червеобразное тело джанандры, пытаясь найти

выход в просторный вестибюль. Она уже поняла, что сейчас окажется в западне. Переключатель грузовой двери был прижат к панели рядом со своим собратом, и массивная дверь поднялась с неожиданной быстротой. Тяжелое тело с размаху ударилось об нее и сползло на пол. Дверь затворилась. Ту часть экрана, что показывала территорию грузового шлюза, окутал мрак.

— Получилось, — получилось, — получилось!.. — услышал Гефти свой торжествующий шепот и включил внутреннее освещение шлюза.

Сразу же вслед за этим он тихонько выругался сквозь зубы, а у Керри, стоявшей рядом, перехватило дыхание.

* * *

На экране бесновалась джанандра. Самое интересное, что ее буйные телодвижения внутри шлюза явно имели осмысленный характер, они были целенаправленными. Кроме того, теперь стало ясно, что она представляла собой более сложное и организованное существо, нежели то, каким показалось на первый взгляд из-за своего длинного червеобразного тела и массивной головы. Так, в частности, шкура на расстоянии примерно трех метров от головы раздалась в

стороны, образовав широкую, гибкую оборку. Из-под нее выпросталось наружу с полдюжины мертвенно-бледных конечностей. Эти конечности, как и человеческие руки, разделялись на суставы. Вместе с ними из-под оборки показались какие-то развевающиеся, похожие на ленты, придатки, еще более трудно описуемые. Существо привстало на дыбы у двери вестибюля, исследуя поверхность преграды всеми своими членами. Потом оно внезапно развернулось и метнулось к внешней двери шлюза. Три «руки» ухватились цепкими пальцами за штурвалы трех поворотных замков, принялись их вращать.

— Керри, она собирается…

Но джанандре это не удалось. Штурвалы застопорились, а затем открутились в обратном направлении. Замки вновь затянулись туго-натуго. Джанандра отпрянула от двери и приподнялась над полом на половину своей длины, вращая головой по сторонам. Она осматривала верхние полки с инструментом. Вдруг «рука» протянулась к одной из полок, и что-то с нее выхватила. Потом существо снова повернулось, и в следующее мгновение голова заполнила целиком весь экран. Керри сдавленно вскрикнула и в испуге отпрянула, натолкнувшись на Гефти. Выпуклые, зеленые,

с металлическим блеском глаза, казалось, уставились прямо на него. И тут экран погас.

— Что произошло, Гефти? — шепотом спросила Керри.

Гефти сглотнул слюну и вымолвил:

— Тварь раскокала видеокамеру. Должно быть, догадалась, что мы за ней наблюдаем, и ей это не понравилось… Я начал было думать, что Молбоу каким-то непостижимым, сверхъестественным образом управляет джанандрой на расстоянии. Но потом понял, что никаких чудес тут нет. То, что она вылезла из бункера, открыла стыковочные шлюзы, когда забралась на главную палубу, потом спустилась вслед за нами — все это она проделала сама, независимо от Молбоу. Скорее всего, она его компаньон, а не слуга. Возможно, за этой уродливой физиономией скрывается интеллект, ничуть не меньший, чем у любого из нас троих.

Керри облизала губы.

— А она может… Она не выберется оттуда?

— Назад, в корабль? — Гефти решительно помотал головой. — Не-а. Она могла запросто вывалиться за борт. И чуть было это не сделала. Но потом вовремя сообразила, где находится, и что ей нужно предпринять. Однако внутренние

двери шлюза не откроются, пока кто-то не откроет их с этой панели. Не-ет, эта тварь заперта надежно. С другой стороны…

С другой стороны, до Гефти дошло, что теперь он никак не сможет выгнать джанандру из грузового шлюза и отправить ее в Великий Поток. Конечно, она не скрывала своих недружелюбных намерений, но по уровню интеллекта не уступала капитану. Возможно, в чем-то она даже превосходила его. В настоящий момент змея была беспомощна. Избавиться от нее, как он планировал первоначально, означало хладнокровное убийство разумного существа. Пойти на это Гефти не мог. Но пока безобразный и неукротимый партнер Молбоу по космическим полетам оставался в грузовом шлюзе, этот шлюз нельзя было использовать, чтобы избавиться от блока управления, находившегося в бункере.

Гефти отчаянно стал перебирать в уме всевозможные тяжелые инструменты, которые можно было бы применить в качестве оружия, чтобы укротить джанандру и загнать ее куда-нибудь в другое место на корабле.

И тут решение пришло само собой. Вполне можно было совершить одну операцию, правда, довольно ненадежную и отнимающую много

времени — и это в лучшем случае. Потом пришла другая мысль: грузовой бункер прилегал прямо к корпусу «Королевы»…

Сколько времени займет пробиться через корпус? Долбежное, резательное, дробильное и прочее оборудование на борту имелось. Инструменты обладали автономными источниками питания. Надеть космический скафандр, откачать воздух со всей грузовой палубы, оставив джанандру запертой в грузовом шлюзе, беспомощного Молбоу в лазарете и Керри в отсеке управления, предварительно облаченную в скафандр — для дополнительной защиты. Затем отключить энергопитание, поступающее на эту палубу, чтобы не возиться с запутанной схемой электроснабжения «Королевы», и работать в открытом космосе — с полчаса, если поторопиться.

* * *

— Осталось еще десять минут, не больше, — сообщил он по переговорному устройству скафандра, когда дело близилось к концу.

— Я очень рада это слышать, Гефти, — отозвалась Керри дрожащим голосом.

— Что-нибудь происходит на экранах монитора? — поинтересовался он.

Она замялась немного, и промолвила:

— Нет, во всяком случае, не сейчас.

Гефти крякнул, поморгал несколько раз (пот заливал глаза), и. снова взялся за рукоятку тяжелой камнерезки, опустив рабочей частью вниз, к полу бункера. Световой искатель нашел место, где проводился распил. Инструмент выпустил плоский, как лист, пучок лучей, который стал мало-помалу въедаться в толстую обшивку «Королевы», удлиняя уже проделанную прорезь. Гефти наметил круг в восемь метров диаметром вокруг изрядно потрепанного блока управления Молбоу и прикрепленной к нему аппаратуры, на приличном расстоянии от хрупкого на вид генератора предохранительного поля. Круг не задумывался сплошным. В четырех местах разрыва — на равном расстоянии друг от друга — Гефти собирался заложить взрывчатку. Сдетонировав одновременно в этих четырех точках, взрывчатка должна была разрушить крепежные звенья, соединяющие бункер с корпусом, и отбросить прочь агрегат Молбоу. Если это не избавит «Королеву» от его воздействия на ход событий, надо будет попробовать запустить на полную тягу маршевые двигатели.

— Гефти? — раздался голос Керри.

— М-м?

Он расслышал по интеркому, как она сглотнула слюну.

— Огни опять вернулись.

— Сколько их?

— Два, — сообщила Керри. — Мне кажется, что их два. Они все время снуют перед нами. — Она нервно рассмеялась. — Глупо, конечно, но у меня такое ощущение, что они на нас смотрят.

Гефти нерешительно произнес:

— У меня практически все готово, но понадобится минута-другая, чтобы еще немного ослабить последнее сочленение. Если я подорву заряды раньше времени, машина Молбоу полностью не отстанет от корабля.

— Я понимаю, — сказала Керри. — Я просто буду наблюдать… Они только что опять исчезли. — Ее голос изменился. — А теперь тут объявилось еще что-то.

— Что именно?

— Ты ведь сказал, чтобы я следила за световыми сигналами грузового шлюза на аварийной панели.

— Ну да.

— Так вот, внешняя дверь шлюза только что открылась.

— Что?!

— Должно быть, так. Я смотрела на панель, и вот как раз сейчас замигала красная лампочка.

Гефти замолк на мгновение, его мысли пришли в смятение. Зачем джанандре понадобилось открывать шлюз? Молбоу говорил, что она некоторое время способна обходиться без воздуха. Но за пределами корабля она точно не найдет ничего, кроме верной смерти.

А что, если, подумал Гефти, джанандре стало каким-то образом известно, что он собирается вышвырнуть с «Королевы» их с Молбоу машину… В грузовом отсеке находились тросы с дреками. Если четыре или пять из них прицепить к кольцеобразной секции корпуса, которую он ослабил…

— Керри, — позвал он. Да?

— Я собираюсь взорвать это дело прямо сейчас. Ты закрепила скафандр на стене, как я тебе показывал?

— Да, Гефти.

Ее голос был слабый, но четкий.

Он отодвинул резак от линии, которую проделал, и оттолкнул его прочь. Тот откатился на своих роликах к дальней стенке. Гефти быстренько обошел круг, проверяя детонаторы на всех четырех зарядах, протопал к проходу в бункер

и остановился прямо за углом. Наконец, вынул запальный ящичек из скафандра.

— Готова, Керри? — Он открыл ящичек.

— Готова…

— Врубаю! — Гефти запустил руку в ящичек, повернул запальный тумблер. В бункере полыхнуло огнем. Палуба задрожала под ногами. Спотыкаясь, Гефти вышел из-за стены.

Машина Молбоу исчезла вместе с подставкой для обслуживающей аппаратуры и самой аппаратурой. Там, где она стояла, образовалась темная круглая дыра. Больше, на первый взгляд, ничего не произошло. Гефти, тяжело ступая, поспешил к камнерезке, развернул ее и осторожно подкатил к двери. У него не было ни малейшего представления, что сейчас произойдет, но, вполне возможно, скоро здесь замаячит темный силуэт джанандры, заползающий в бункер из вакуума. Лучшим способом отвадить тварь от попыток вновь забраться на «Королеву» — это встретить ее плоским лучом резака.

Вместо этого все вокруг внезапно залил ослепительный свет. Камнерезку вырвало из рук Гефти. Затем его самого подбросило и со всей силы припечатало к потолку. У него возникло ощущение, что корабль периодически сотрясают

неслышимые раскаты грома. А его самого будто прижал пальцем незримый великан и теперь перекатывает из стороны в сторону. В конце концов, скафандр превратился в нечто совсем уж неудобоваримое, и Гефти потерял сознание.

* * *

Левая сторона лица распухла, левый глаз ничего не видел, в макушке пульсировала резкая боль. Тем не менее, Гефти был очень доволен.

Состоялось несколько обсуждений состояния дел на текущий момент.

— Разумеется, — объяснил он девушке, — сейчас мы можем с уверенностью сказать только одно: мы снова очутились в благословенном нормальном пространстве и находимся где-то в пределах родной Галактики.

Керри вяло улыбнулась.

— Но ведь это еще не победа, да, Гефти?

— Но зато и не поражение!

Он окинул моноскопическим взглядом аппаратную. На консоли горел ранее установленный им фонарь аварийного освещения. За исключением аппаратной, остальной отсек управления был погружен в темноту. Возобновившаяся бомбардировка, которой подверглась «Королева»,

лишила энергии всю носовую часть звездолета. Экраны всех мониторов были черны, приборы бездействовали. Но через продырявленный пол бункера Гефти успел заметить звезды нормального пространства. Это что-нибудь да значило…

— Возможно, за все стоит сказать спасибо огню, которым нас шандарахнуло, — сказал он. — Мне не вполне понятно, что произошло, но вполне вероятно, что он атаковал скорее блок управления Молбоу, нежели корабль. В разговоре со мной Молбоу утверждал, что эти блуждающие огни чувствительны к блоку. Во всяком случае, мы — здесь, в обычном пространстве, и избавлены от агрегата Молбоу — и от джанандры. — Он замялся. — Мне кажется, не стоит слишком сильно обольщать себя надеждой. Может оказаться, что мы находимся на очень большом расстоянии от Ядра Звездного Скопления.

Глаза Керри так лучились доверием, что капитану стало не по себе.

— Если даже и так, — безмятежно сказала она, — то ты тем или иным способом сумеешь вернуть нас домой.

Гефти откашлялся.

— Ладно, поживем — увидим. Если ремонтным сканерам удастся восстановить энергоснабжение

«Королевы», приборы оживут в любую минуту. Дадим им ровно десять минут. Если к этому сроку восстановление не произойдет, значит, это сканерам не по силам, и мне придется немного побыть слесарем-ремонтником. А если навигационные приборы придут в рабочее состояние, мы сможем точно определить наше местонахождение.

Если только их не занесло куда-нибудь в отдаленный спиральный рукав, сказал он себе мысленно, куда никогда недобирались картографические бригады Федерации. Оставался еще один, малюсенький вопросик: в каком времени они сейчас находятся? Но поскольку Керри от облегчения даже порозовела, он решил, что не надо спешить с выяснением всех подробностей.

Он взял другой аварийный фонарь, включил его и произнес:

— Пока мы ждем подключения энергии, пойду проведаю, как там Молбоу. Если он продержался до сих пор благодаря оказанной ему первой помощи, то, может, автохирург поставит его на ноги окончательно.

На лице Керри появилось виноватое выражение:

— Я совсем забыла про мистера Молбоу! — Она помялась немного. — Мне пойти с тобой?

Гефти отрицательно покачал головой.

— Помощь мне не понадобится. Эти жужжащие штуковины работают безболезненно для пациента, но все равно, зрелище не из приятных, уж поверь.

Когда он добрался до лазарета, который был на автономном электропитании, он выключил фонарь. Открыв дверь в бокс, где теперь лежал Молбоу, чтобы занести туда автохирург из соседней амбулатории, Гефти стало ясно, что Молбоу все еще жив, но, по всей видимости, находится в горячке. Гефти поставил автохирург на стол и взглянул на Молбоу. Тот медленно ворочался в кровати, насколько это позволяли ему инструменты экстренного медицинского вмешательства, мягко и осторожно ограничивающие свободу движений пациента. Он что-то говорил низким голосом. Лицо было искажено от предельного волнения. Слова произносились им четко, раздельно, но звучали они совершенно незнакомо для Гефти. Было очевидно, что Молбоу полагает, что находится в своем родном времени. Несколько секунд он оставался в неведении, что его навестил Гефти. Потом сощуренные глаза пришельца из будущего неожиданно расширились, и Молбоу гневно закричал.

Гефти почувствовал некоторое замешательство. Молбоу должен был пребывать в бессознательном состоянии хотя бы потому, что находился под анестезией. Тем не менее, он был в сознании. Речь Молбоу стала теперь полностью понятна. И слова, им произносимые, стоили бы внимания, да только при другой обстановке. Гефти поспешил прервать этот словесный поток.

— Послушайте, — сказал он спокойно, — я пытаюсь вам помочь. Я…

Теперь Молбоу прервал его, но отнюдь не спокойным тоном.

Гефти послушал немного и пожал плечами. Ну, не нравился он Молбоу, и все тут! Положа руку на сердце, Гефти мог заявить, что Молбоу тоже не вызывает в его душе положительный отклик. А то, что он сейчас услышал от Молбоу, заставляло любить его еще меньше. И все-таки, в меру своих ограниченных возможностей, Гефти старался сохранить жизнь человеку из грядущих времен.

Он поместил автохирург у изголовья кровати, чтобы тот мог приступить к анализу состояния больного. Потом занял такое место у пульта управления аппаратом, чтобы можно было следить за действиями автохирурга и одновременно наблюдать за Молбоу, находясь вне его поля

зрения, чтобы излишне его не возбуждать. В следующее мгновение автохирург отключил средства первой помощи и аккуратно ввел сильное успокаивающее. Затем принялся ждать. Молбоу должен был впасть в беспамятную дремоту уже через тридцать секунд. Однако препарат, казалось, подействовал на сознание Молбоу так же неэффективно, как и предшествующее анестезирующее средство. Раненый продолжал метаться и вопить, что есть мочи. Гефти встревоженно наблюдал за ним, понимая, что перед ним — совершенно невменяемый субъект. В настоящий момент он не мог ничего поделать, — заключение автохирурга было надежнее любых непрофессиональных догадок. А тот продолжал выжидать.

А потом Молбоу скончался. Это произошло внезапно. Судорожно напрягшееся тело конвульсивно дернулось, а искаженные черты лица, наоборот, смягчились. Глаза остались полуоткрытыми, и, когда Гефти подошел к кровати сбоку, они, казалось, продолжали смотреть, но теперь уже неподвижно. Из угла обмякшего рта показалась тоненькая струйка крови — и замерла…

* * *

Когда Гефти вернулся в аппаратную, там было все так же темно. Энергоснабжение еще не было налажено. Вкратце сообщив Керри о случившемся, он добавил:

— Знаешь, я совсем не уверен, что твой бывший босс был человеком. И это лучше, чем наоборот.

— Почему так, Гефти? — Керри внимательно всмотрелась в его лицо.

Помявшись немного, Гефти произнес:

— Поначалу мне показалось, что он пришел в ярость оттого, что мы расстроили его планы. Но это были не его планы… а джанандры. Это он был ее слугой, вернее, питомцем. Пожалуй, точнее, следует сказать, что он являлся для нее чем-то вроде домашнего животного.

— Но ведь это невозможно! — недоверчиво промолвила Керри. — Подумай только, как разумно излагал мистер Молбоу…

— Он следовал чужим предписаниям, — сказал Гефти. — Джанандра сообщала ему обо всем, что ей было нужно, чтобы он для нее сделал. Когда он пытался меня прикончить после того, как я убежал из бункера от этой твари, он тоже выполнял указание. Решения принимала только

джанандра… Из них двоих именно она обладала подлинным разумом. Ей бы капельку везения, и она сумела бы завладеть кораблем.

Керри кротко улыбнулась.

— Но ты, как мне кажется, довольно успешно справился с ее могучим интеллектом.

— Просто удача оказалась на моей стороне, — сказал Гефти. — В общем, там, откуда пришел Молбоу, командуют существа, подобные джанандре. И вся штука в том, что Молбоу это вполне устраивало. Иного он просто не желал. Когда нас поразил тот последний огонь, он убил джанандру, которая в тот момент находилась снаружи. Молбоу почувствовал, что она погибла, и это окончательно вывело его из равновесия. Он хотел отомстить за ее смерть, прикончив нас обоих. Но так как он был беспомощен, то покончил с собой. Он совсем не хотел, чтобы его вылечили — во всяком случае, он не желал принимать помощь из моих рук. Вот так все это выглядит, если вкратце.

Он потянулся, взглянул на часы и поднялся с кресла.

— Ну что ж, — сказал он, — десять минут, которые я дал «Королеве» на то, чтобы вновь подключиться к энергоснабжению, истекли.

Кажется, моя старушенция с этим не справилась. Так что господину капитану придется засучить ру…

Бесшумно включилась косвенная система освещения аппаратной. Аварийная подсветка мигнула и погасла. Гефти завертел головой по сторонам.

Керри уставилась мимо него на экраны мониторов. Лицо ее сияло.

— О, Гефти! — тихонько всхлипнула она. — Наши звезды, Гефти!

* * *

— Зеленая точка вот здесь, — это мы, — объяснял Гефти с легкой хрипотцой в голосе. Откашлявшись, он продолжил: — Истинное местоположение «Серебряной Королевы», это… — Гефти умолк, понимая, что говорит слишком много и торопливо. Он почти что трещал, как сорока, пытаясь подобным способом хоть как-то ослабить напряженность момента. В следующие несколько секунд их местоположение может и не проясниться, но за это время станет понятно, находятся ли они вне областей космоса, охваченных технической деятельностью Федерации, или им повезло. Тогда они узнают, есть ли шанс

вернуться домой (к худу это, или к добру — неведомо) или им суждено безнадежно затеряться в бездонных пучинах космоса.

В великолепных узорах густых звездных скоплений, которые показывали экраны мониторов, не было ничего узнаваемого. Но Гефти не стал углубляться в размышления по этому поводу. До тех пор, пока точное местонахождение корабля не было определено, или хотя бы не стало известно, находится ли корабль в зоне проложенных космических маршрутов, искать знакомые вехи по развернутой над головой звездной россыпи было пустой тратой времени.

Гефти включил на «тарелке» локатора исходную звездную карту. На ней вновь появилась крохотная светло-зеленая точка. Теперь вокруг нее светился красный ободок. Она как бы висела на фоне трехмерного изображения бездонного Млечного Пути. Некоторое время искомая точка оставалась неподвижной, потом стала плавно перемещаться в восточную часть Галактики. Гефти затаил дыхание. Он чувствовал на себе пристальный взгляд Керри, но все же не сводил глаз с «тарелки» локатора.

Зеленая точка замедлила ход и остановилась. Гефти четыре раза нажал на одну и ту же кнопку.

Большая карта пропала из виду, и на «тарелке», быстро сменяя друг друга, появились и исчезли три локальные звездные карты. Осталась только четвертая по счету. Зеленой искорки в красном кружочке на ней не было заметно в течение нескольких секунд. Потом она всплыла у восточного края карты, заскользила вверх и налево, снова замедлила свое движение и, наконец, остановилась. Теперь звездная карта вместе с зафиксированной на ней зеленой точкой стала плавно перемещаться по локаторной «тарелке». Карта вплотную поднесла эту точку к «мертвому» центральному пятну на локаторной «тарелке» и замерла.

Гефти немного расслабился. Он медленно провел руками по лицу и что-то пробормотал. Потом тряхнул головой.

— Гефти, — прошептала Керри, — что это? Где мы?

Он посмотрел на девушку.

— После того, как нас затянуло в этот Поток Времени, — сказал он хрипло, — я пытался выяснить, в каком направлении нас несет. Судя по этим индикаторам курса, мы пытались двигаться сразу во всех направлениях. Помнишь, блок управления Молбоу барахлил, ибо нуждался в

дополнительной наладке? Ну, в общем, все эти мелкие толчки в разные стороны скомпенсировали друг друга, поэтому нас занесло не так уж далеко. За последние полтора часа мы покрыли расстояние, примерно равное тому, какое проходит «Королева» на полном ходу, скажем, за месяц.

— Тогда где же…

— Дома, — просто сказал Гефти. — Это даже смешно! Мы находимся просто по другую сторону от Ядра. Она противоположна той, откуда мы стартовали. — Он кивком головы указал на «тарелку». — Восточный квадрант Ядра, участок шестьдесят восемь. Участок Г-два позади зеленой точки — это система Эвали. Если попросим помощи, то три часа спустя к нам подойдет, чтобы взять на буксир, Межзвездный Эвали.

Керри засмеялась и заплакала одновременно.

— О, Гефти! Я была уверена, что ты сможешь…

— Но, тем не менее, попотеть пришлось изрядно! Слишком много было поставлено на карту. — Гефти вдруг подался вперед и включил передатчик. — А сейчас давай-ка послушаем последние эвалийские новости. Есть еще кое-что, что я…

Его голос медленно затих. На табло передатчика

высветилась беспорядочная и совершенно непонятная мешанина из букв и разноцветных пятен; из динамика послышалась какофония голосов, музыки и прочих звуков. Гефти покрутил ручку настройки. Табло очистилось, и на нем появилась полоса свежих новостей. Гефти прищурился на нее, скосил глаза на Керри, поморщился.

— Это кое-что, — сказал он немного натянуто, — меня также беспокоило. Похоже на то, что я был более или менее прав.

— А что такое?

— Ничего страшного, — заверил ее Гефти и добавил: — Но это лично мне так кажется. Взгляни на дату выпуска новостей Федерации.

Керри всмотрелась в табло и нахмурилась.

— Но…

— Ага.

— Да ведь это… это же почти…

— Это был тот день, — сказал Гефти, — вернее, сегодня тот день, который последовал непосредственно за датой нашего отправления из Ядра на запад Галактики. Что произошло три недели тому назад. Мы должны были только что миновать Миам. — Он подпер рукой подбородок. — Интересная мысль, не правда ли?

Керри долго молчала.

— Значит, они… то есть мы…

— О, они — это мы, будь покойна, — сказал Гефти. — Иначе и быть не может, разве не так?

— Я тоже так считаю. Это все кажется таким запутанным. Вот что я подумала… Если бы ты связался с ними по радио…

Гефти помотал головой.

— Передатчик «Королевы» не настолько мощный, но его сигнал может достичь Эвали. Через них мы можем затем выйти на КомСеть, и через десять минут или около того… Но я не думаю, что нам следует это сделать.

— Почему? — заинтересовалась Керри.

— Потому что раз уж мы благополучно выбрались из всей этой заварухи, то надо, чтобы для нас все закончилось так же благополучно. Но если мы получим сейчас то самое их сообщение и в то же время никогда не отправимся на луну Молбоу… понимаешь? Просто невозможно узнать, что из этого выйдет.

Керри выглядела неуверенной. Она нахмурилась.

— Наверное, ты прав, — наконец согласилась она с неохотой. — Значит, мистеру Молбоу так и придется оставаться мертвым. И джанандре тоже. — Через секунду она добавила: — Ну и пусть,

ведь эта парочка далеко не ангелы.

Гефти передернуло. Но не от слов девушки.

Помимо всего прочего, из бреда Молбоу он узнал истинную причину, по которой тот взял с собой в путешествие Керри и Гефти. И причина эта не допускала никаких кривотолков: нежная забота Молбоу о гастрономическом благополучии своего хозяина. Джанандра могла обходиться без пищи довольно долго, но после многолетнего поста на луне разговеться парочкой мясных закусок по дороге домой ей бы совсем не помешало.

А ведь джанандра была гурманом. Она предпочитала, как это было известно Молбоу, чтобы закуска была свежей и, даже будучи проглоченной, продолжала барахтаться и извиваться в ее желудке.

— Да уж, — сказал Гефти, — я бы тоже ангелами их назвать постеснялся — и того, и другого.

МАШЛЮДИ

В капканы, установленные вчера в степях к востоку от Землемерной Станции на планете Ледерет, попало несколько особей. Однако все они оказались достаточно известны обоим биологам из исследовательской группы. Джеслин подобрал капканы, оживил пойманных животных ружьем-возбудителем с безопасного расстояния и повернул к точке, расположенной в ста восьмидесяти километрах к северо-западу от станции. Там он снова расставил капканы на расстоянии полукилометра друг от друга. В этой местности покатые холмы были покрыты высоким лесом с обширными участками густого подлеска. Популяция животных, обитающих в этих краях, хоть чем-то, да должна была отличаться от степной.

К полудню Джеслин завершил все подготовительные работы. Он сверил новые местоположения капканов со своими картами и направил Пойнтер обратно на станцию. Джеслин был коренастым, мускулистым мужчиной. Будучи самым младшим членом группы, он совмещал обязанности психолога и сборщика образцов дикой природы. В глубине души он предпочитал второе.

На пути к участкам с капканами частенько попадались любопытные и живописные зверюшки, что доставляло Джеслину неизъяснимое удовольствие. Если такое животное представляло собой неизвестную доселе разновидность, в Пойнтере тут же возбуждался «охотничий» импульс — электронно-механический аналог охотничьей стойки, характерной для тезки Пойнтера, — живой настоящей собаки. Сам Пойнтер являлся универсальным и многофункциональным средством передвижения. Он был одинаково способен как на травлю дичи в самых густых зарослях, так и на полет обратно на станцию с пойманными животными, общий вес которых в несколько раз превышал его собственный вес, разумеется, при условии технической исправности.

День сегодня выдался небогатым на улов. Дичи-то вокруг было полно, да только Джеслин пребывал в меланхолическом настроении, что способствовало, скорее, наблюдению за животными, нежели их преследованию. Все клетки на станции были заполнены, и расставленные в новых местах капканы должны были снова их заполнить до того, как биологи закончат исследования теперешних их обитателей. Джеслин покрыл большую часть лесного массива, скользя

над ним на уровне макушек деревьев и, наконец, вышел на точку, находящуюся в двенадцати километрах к северу от станции.

Здесь преобладали засушливые почвы с растущим на них кустарником. Земля внизу была усеяна шиловидной растительностью. Пойнтер парил над кустарником; и маленькие существа, которых накрывала его тень, с легким свистом шмыгали в заросли колючек. Через некоторое время Джеслин включил переговорное устройство и щелкнул пальцем по кнопке вызова Землемерной Станции на связь. От Ледерета до ближайшей цивилизованной планеты нужно было добираться почти целый месяц. Маленькие группы, работающие на столь отдаленных планетах, принимали некоторые меры предосторожности. Это рассматривалось как нечто само собой разумеющееся. Одна из таких мер заключалась в том, что каждое средство передвижения обязано было подать перед прибытием на станцию опознавательный сигнал.

Зажегся экран монитора, и на нем появилось пухлощекое, усеянное веснушками лицо женщины лет сорока. Альд, диетолог их группы. Она мило улыбнулась Джеслину и спокойным голосом промолвила:

— Привет, Джеслин! — а потом таким же ровным, невозмутимым тоном добавила: — Катастрофа, машлюди…

Экран потух.

Джеслин моментально вытянул руку, схватил рукоятку управления Пойнтером, развернул машину и погнал на предельной скорости обратно к лесу. Включив весь комплект обзорных экранов наземного и воздушного наблюдения, он с замиранием сердца быстренько просмотрел их один за другим.

В настоящий момент он не видел ничего такого, что подтверждало бы предостережение Альд.

Но слово «катастрофа», употребленное в таком контексте, могло иметь единственное значение. Станция захвачена врагом… В данной ситуации ему предстояло держаться от нее подальше, избегать пленения и помогать попавшим в беду товарищам всеми возможными средствами.

Итак, машлюди…

До того, как ее отключили от связи, Альд удалось вставить в свое сообщение только одно это слово. Джеслину был знаком этот термин. Машлюдьми именовались человеческие существа, организм которых был подвергнут изменениям хирургическим путем и оснащен це-

лым рядом приспособлений. Эти приспособления позволяли машлюдям действовать без опаски в такой окружающей среде, которая вызывала мгновенную смерть у обычного человека, например, в открытом вакууме, если он был лишен защиты скафандра или космического корабля. Это были люди-инструменты, люди-машины. Отсюда и произошло это сокращенное название — машлюди. Джеслину лично не доводилось слышать о последних экспериментах в области киборгизации, как по другому называлось омашинивание человека. Однако существовало приличное количество документальных свидетельств об успешно осуществленных (в той или иной степени) переходах человека в состояние человека-машины, сокращенно — челмаша.

* * *

На секунду он мысленно возвратился к донесению, полученному несколько дней назад с патрульной канонерки. Она была приписана к Ледерету для охраны сотрудников исследовательской Землемерной Станции. С кораблем связалось небольшое суденышко Ай-флота и попросило разрешения на проведение ограниченных горных разработок на планете. После согласования этого

вопроса со станцией разрешение было выдано. Ай-флотские были космическими бродягами; как правило, безобидными. Бригада же их горняков могла предоставить ценные сведения о планете, с которой она, по всей видимости, была хорошо знакома.

Корабль горноразработчиков приступил к работе на дне высохшего озера примерно в тысяче километров от станции. Машлюди, захватившие станцию, вероятно, явились с этого самого корабля. При наличии тяжело вооруженной патрульной канонерки, барражирующей вокруг планеты, это казалось невероятно дерзким поступком. До той поры, пока…

В этот момент своих рассуждений на одном из боковых экранов Джеслин заметил человеческую фигуру. На первый взгляд она показалась Джеслину полностью обнаженной. Человек был распростерт горизонтально в воздухе на высоте около полусотни метров от земли. Как подводный пловец, вытянув назад вдоль туловища руки, он приближался к Пойнтеру с правой стороны, с очевидным намерением отрезать Джеслину путь к лесу.

И для того, чтобы осуществить свой маневр, он двигался с достаточно большой скоростью!

Некоторое время Джеслин просто таращил глаза на этакое чудо-юдо, — скорее с изумлением, нежели с тревогой. Потом он разглядел, что на летуне надеты трусы, ноги обуты в нечто вроде бутс, а в левой руке зажат какой-то темный предмет. Возможно, какое-то специальное устройство для полета. Иначе Джеслин не мог объяснить столь стремительное перемещение в атмосфере. Зато это зрелище, кажется, проясняло схему захвата станции. Горсточка полуголых ай-флотских горняков, приближавшихся к станции на своих двоих, и, на первый взгляд, безоружных, наверняка не вызвала там ни малейшего беспокойства. Посетителей, небось, даже пригласили войти.

Джеслин посмотрел на лес, видневшийся впереди по курсу следования Пойнтера, и вновь сверился с обзорными экранами. Вдали, с левой стороны, в воздухе появились еще три маленькие точки. Они вполне могли оказаться аналогичными летунами, идущими на перехват. В таком случае, чтобы добраться сюда, им потребуется несколько минут. За это время Пойнтер успеет затеряться в лесной чаще. Чтобы предотвратить подобное, челмаш справа, который был уже на подходе, очевидно, собирался атаковать в одиночку. Джеслин подумал, что создавшаяся

ситуация ему только на руку.

Он вынул из «бардачка» рулон полиэтиленовой липкой ленты, отслоил треть метра и засунул в карман. Потом похлопал по другому карману на правой стороне куртки, дабы убедиться, что пистолет, который он применял в качестве последнего средства защиты от чрезмерно агрессивных представителей фауны Ледерета, находится на месте. Затем включил парализующую пушку Пойнтера, развернул машину в широкой петле и быстро направил навстречу приближающемуся челмашу.

Тот сделал крутую «свечку» до того, как Джеслин успел взять его в прицел. Джеслин наблюдал на экранах, как летун пронесся примерно в двухстах метрах над ним и, очутившись за кормой летательной машины, вошел в пике. Джеслин развернул Пойнтер носом снова к лесу, до которого теперь оставалось не более двухсот метров, и стал набирать скорость. Он заметил, как челмаш вознамерился перекрыть оставшееся между машиной и лесом пространство, двигаясь на бреющем, почти касаясь травы. Вот до него осталось сто метров… потом восемьдесят… шестьдесят…

Челмаш выбросил вперед левую руку с зажатым в ней темным предметом. Джеслин резко

затормозил. Конструкторами в компьютерный разум Пойнтера была заложена программа, обеспечивающая способность моментально менять направление движения, чтобы подстраиваться оптимальным образом под тактические увертки преследуемой дичи. Он начал крутиться, как волчок. Когда атакующий летун на какой-то миг приблизился к перекрестию прицела оглушающей пушки, Джеслин плавно нажал на спуск. Челмаша задело внешним краем парализующего поля и боком унесло в сторону. Темный предмет, оказавшийся вовсе не механизмом, обеспечивающим полет, а каким-то оружием, выпал у него из руки. Обмякшее тело, переворачиваясь в воздухе, свалилось в беспорядочном падении. Ловчая сеть Пойнтера подхватила его у самой земли.

* * *

— Меня зовут Халид, — вскоре сообщил челмаш. — А ваше имя мне известно. Вполне возможно, что когда-то, в далеком прошлом, нам приходилось встречаться.

Джеслин оглядел его. Парень был пристегнут ремнем к сиденью, соседнему с креслом Джеслина. Запястья челмаша были прикреплены друг к другу контактными путами, другая лента удер-

живала матерчатую повязку на глазах. Последние несколько минут он понемногу приходил в себя, и в том, что пленник заговорил, не было ничего удивительного. Но столь учтивого отношения к своей персоне Джеслин никак не ожидал.

— Если мы даже и встречались, — промолвил он сухо, — я не припомню такого случая.

Халид слегка повернул голову на его голос. Челмаш не был крупным, рядом с Джеслином он выглядел чуть ли не заморышем. Однако под кожей оливкового цвета выпирали тугие бугры мышц, говоря о недюжинной мускульной силе.

— Это только предположение, — примирительным тоном сказал Халид. — Дело в том, что нас с вами, Джеслин, угораздило закончить Ранжиерский Университет в одном и том же году. Я учился на медицинском факультете…

— Жаль, что, судя по всему, вы не стали работать по специальности, — сказал Джеслин.

— Не-ет, — энергично замотал головой пленник, — я-то как раз и работал по специальности! Я — один из результатов эксперимента по созданию машлюдей. Более того, в немалой степени благодаря мне, этот эксперимент удалось довести до столь удачного завершения.

Джеслин хмыкнул и вновь обратил свое внима-

ние на обзорные экраны. Кажется, эксперимент и в самом деле удался на славу. Когда он вышел из машины, намереваясь высвободить Халида из цепких щупалец Пойнтера, то ожидал найти, по меньшей мере, хоть какие-то признаки кардинальных изменений в человеческом теле. Настолько кардинальных, что благодаря им человеку стал подвластен воздушный полет без аэрокаров. Но каковы бы ни были эти изменения, внешне их было не заметить. Беглый обзор нескольких предметов одежды челмаша также не обнаружил никаких устройств, объясняющих его способность к левитации. До тех пор, пока Халид своим поведением не доказал сей непреложный факт, Джеслин не был уверен, что Альд правильно определила сущность людей, напавших на станцию. Более ранние эксперименты в области киборгизации приводили к созданию таких машлюдей, в телах которых пластмасса и металл, предназначенные для выполнения различных функций, пропорционально сочетались с живой плотью.

Джеслин кинул взгляд на часы, вмонтированные в приборный щиток, проверил еще раз экраны и развернул Пойнтер в направлении участка, обозначенного на карте строго к западу

от теперешнего местонахождения. До него было всего-то каких-то три сотни километров. Когда Джеслин последние двадцать минут следовал постоянно меняющимся курсом, блуждая наугад над лесом, он неоднократно замечал на обзорных экранах летающих людей. Вполне возможно, что к настоящему времени он их потерял. Тем временем, у него в руках находился пленник, который вроде был совсем не прочь поделиться с Джеслином нужной тому информацией. Хотя бы частично.

— Сколько машлюдей на Ледерете? — спросил Джеслин для затравки.

— В настоящий момент около сорока, — с готовностью сообщил Халид. — Остальная часть нашей группы, — всего в ее составе насчитывается сто девяносто пять функциональных единиц, — находится на корабле, который уже на подходе и скоро будет здесь.

— Сто девяносто пять, — поинтересовался Джеслин, — это общее количество подвергнутых превращению в машлюдей во время вашего эксперимента?

— Не совсем. До того, как мы усовершенствовали наши методы, периодически случались летальные исходы.

— Что предпримет ваш космический корабль, когда наткнется на патрульную канонерку?

Халид расхохотался.

— Он просто заберет к себе на борт ее команду. Что ж еще? До того, как захватить станцию, мы, естественно, взяли на абордаж канонерку.

* * *

Джеслин и раньше подозревал подобное. Во время полета через лес он трижды пытался связаться с канонеркой, но все разы безуспешно. Она не отзывалась.

— Каким образом это было осуществлено?

— Мы выследили геологоразведывательный корабль и послали им ложный сигнал тревоги, — откровенно делился подробностями Халид. — Дескать, так и так, у нас произошел несчастный случай, на борту куча раненых. Как и положено в приличном обществе, горняки тут же поспешили на помощь. Когда они подсоединили к шлюзам стыковочную трубу, мы пустили в ход газовые шашки. Причем, сразу на обоих кораблях. Мы ведь дышим не так, как обычные люди. Все было очень просто и, я бы сказал, элегантно. Но вам не стоит беспокоиться, — добавил он безмятежно, — ни о ваших коллегах, ни об обслуживающем

персонале на станции. Никто из них нисколько не пострадал. У нас не было таких намерений.

— Рад это слышать, — буркнул Джеслин совсем не радостно. — А теперь скажите мне, — в чем суть всей этой затеи с машлюдьми? Несомненно, ваш эксперимент увенчался успехом и является важным научным достижением. Если бы он проводился открыто, я бы, несомненно, о нем слышал. К чему такая секретность? И зачем… — Он сдержал себя. — Сколько летальных исходов на счету первой стадии эксперимента, когда вы только разрабатывали методику?

Немного помявшись, челмаш неохотно произнес:

— Пятьдесят два.

— Понятно. Значит, вы экспериментировали не только с добровольцами.

— Конечно, нет, — сказал Халид. — Мы как были, так и остались довольно компактной группой единомышленников. Работа явно была опасной, и до тех пор, пока порог смертельного риска не был преодолен, нас нельзя было расходовать как никчемный материал. Но мы работали тайно и ничего не публиковали до закрепления результатов нашей работы, а в итоге все, как один, покинули цивилизацию совсем не по этой при-

чине. В конце концов, за неудачу ранних опытов мы не обязаны отчитываться ни перед кем.

— Тогда в чем же причина? — спросил Джеслин.

— Причина — в осознании того неопровержимого факта, что машлюди, которых мы создавали, и которыми вскоре собирались стать сами, взобрались на более высокую ступень развития, чем обычные люди. Одним махом челмаш оказался полностью избавлен от четырех пятых недостатков и немощи, присущих человеческому телу. Его в перспективе ожидает значительно более продолжительная жизнь. У него более ясный ум, он в меньшей степени подвержен эмоциональным расстройствам. В физическом смысле он несравненно более продуктивен и независим от условий окружающей среды, на что никогда не станет способен обычный человек. И ведь это только начало, ибо мы находимся только на старте, мы — пионеры… Да, да, Джеслин, мы стали машлюдьми вовсе не для того, чтобы вкалывать на планетах, лишенных нормальной атмосферы, или в открытом космосе ради своей или, что скорее, чьей-то выгоды. Мы сделали такой выбор просто потому, что этот способ существования гораздо лучше и перспективнее во

всех отношениях. Мы, — с гордостью произнес Халид, — представители вида Хомо Супер, люди ближайшего и отдаленного будущего рода человеческого. И поверь, Хомо Супер, Человек Превосходящий, не тешит себя совершенно идиотскими иллюзиями, будто в его рядах вскоре окажется множество всяких примитивных недоносков, у которых полно денег, чтобы заплатить за превращение в челмаша. Денежным мешкам без капли интеллекта вход в наше сообщество заказан. А также мы не собираемся предоставлять ни свои ближайшие, ни свои долгосрочные планы в распоряжение правительства. Мы — избранная каста, ею и останемся. Вот почему мы пришли к решению отделиться, отрезать себя от пуповины, соединяющей с Федерацией.

— И это, — заявил Джеслин, — оправдывает ваши пиратские действия? Можно подумать, что две сотни машлюдей-гениев не в состоянии найти в космосе задачи посложнее, чем зарабатывать на жизнь так же, как рядовые ай-флотские. Ведь горняки — всего лишь обыкновенные представители хомо сапиенс со средним, если не ниже, уровнем компетентности.

— Наша задача не ограничивается простым грабежом станции, Джеслин. Конечно, тамошнее

оборудование и персонал являются сами по себе ценной добычей. То же самое, правда, с натяжкой, можно сказать и о патрульной канонерке, и ее экипаже.

Джеслин окинул челмаша встревоженным взглядом.

— Вы имеете в виду, что персонал…

— Само собой разумеется, что персонал станции и экипаж канонерки будут преобразованы в машлюдей, — недвусмысленно поведал Халид. — Все они обладают высоко развитым интеллектом, опытом и навыками, которые мы сможем употребить на общее благо с большей пользой. Их согласие на операцию не потребуется. Должен сразу сказать: не все из тех, кто стал челмашем, подверглись преобразованию по своей воле. Однако их протесты сразу же прекратились, как только перед ними стали во весь рост преимущества нового состояния. Они ведь испытали дополнительные возможности на себе! И теперь так же преданы нашей группе и ее целям, как и все остальные. И вы, Джеслин, станете таким же.

* * *

И вот тогда Джеслин ощутил приступ холодной ярости. Трескучая пропагандистская болтовня

Халида, конечно, была классическим образчиком промывки мозгов и не более того. Но ведь развернутая челмашем картина будущей экспансии машлюдей могла быть и реализована…

— Наши планы простираются гораздо дальше, — тем временем продолжал челмаш, поскольку считал Джеслина если не завербованным, то достаточно продвинутым в интеллектуальном смысле, чтобы смириться с запланированной для него участью. — Этот вопрос рассмотрен всесторонне и подготовлен со всей тщательностью. Вслед за своим преобразованием в замечательного образца новой расы вы немедленно возобновите свою работу на Ледерете. Как ни в чем не бывало. Все останется по-старому. Вы, как и прежде, будете отсылать благоприятные отчеты о Ледерете в Ядро Звездного Скопления, в свое министерство. Не позже, чем через год, его руководством будет принято решение приступить к подготовительным работам по колонизации планеты…

— А вам-то какая корысть? — не удержался Джеслин.

— Этого мы как раз и добиваемся. Во-первых, сюда будут поставляться новейшее оборудование и провиант в таких масштабах, какие при

иных условиях были бы недоступны такой маленькой группе, как наша. Во-вторых, на Ледерет непременно направят ученых и инженеров, из которых будет несложно отобрать новых членов нашего сообщества, чтобы достойно расширить его состав. Мы будем трудиться осторожной неприметно, а когда придет срок, эта планета навсегда окажется потерянной для Федерации. Зато на ней в избытке будет все необходимое, чтобы основать нашу собственную колонию, колонию машлюдей.

Помолчав немного, потрясенный Джеслин все же нашел в себе силы спросить у собеседника напрямик:

— Очень занимательно, спору нет, но зачем вы мне все это рассказываете?

— Чтобы дать вам ясно понять, — заявил челмаш безапелляционно, — мы просто не можем допустить, чтобы тот, кто знает о нас и о наших намерениях, оставался на свободе. Вероятность того, что, когда сюда начнут прибывать грузы из Ядра, вы будете пребывать в прежнем качестве недочеловека и сможете вмешаться в осуществление наших замыслов, может оказаться хоть и небольшой, но мы все равно обязаны принять ее в расчет. Сегодня утром мы управились с каждым

вторым из изыскательской группы. При необходимости мы способны выделить все наличные средства, включая резервы, исключительно на то, чтобы целыми месяцами напролет охотиться за вами и только за вами.

— Ага, — торжествующе сказал Джеслин, — теперь до меня наконец дошло. Вы предлагаете мне капитулировать!

— Как вам будет угодно, — согласился Халид. — Но в первую очередь я взываю к вашему благоразумию. Вам предоставляется возможность добровольно принять участие в одном из величайших событий в истории человечества. Если отвергнете эту перспективу, то вам, возможно, не удастся избегнуть трагической кончины.

— В настоящий момент, — мягко промолвил Джеслин, — один из активнейших и, насколько я могу судить, красноречивых членов вашей группы содержится у меня в заложниках.

Халид протестующе замотал головой, облепленной липкой лентой.

— Никто из нас не имеет столь большого значения, чтобы ради него группа пожертвовала своими интересами. Разумеется, тот факт, что я являюсь вашим пленником, не останется без самого пристального внимания. Но при необхо-

димости нам обоим суждено умереть.

Взгляд Джеслина упал на штурманскую карту над щитком. Несколько секунду он изучал по ней путь следования.

— Ну что ж, не буду дискутировать с вашими утверждениями, что жизнь в ипостаси челмаша несравненно лучше, чем жизнь простого смертного, и что в будущем все человечество превратится в сообщество машлюдей. Возможно, и то, и другое — верно. Но лично мне, — в голосе Джеслина зазвучали металлические нотки, — претят лишь ваши способы достижения этих целей.

— Мы прибегаем к крайним мерам лишь вследствие суровой необходимости, — попытался придать бесчеловечной доктрине хоть какую-то легитимность Халид.

— Ладно, над этим я еще подумаю. Теперь, когда вы, насколько я понял, полностью исчерпали доводы в пользу своих воззрений, я буду крайне признателен, если вы немного посидите молча.

Челмаш улыбнулся, пожал плечами и затих. Через несколько минут Джеслин замедлил ход Пойнтера. Впереди виднелась долина с петляющей по ней широкой поймой реки. Дальнейший курс пересекал реку. На другом берегу тоже

возвышался лес. Однако между этим лесным массивом и зарослями, над которыми сейчас этаким грузным колибри завис Пойнтер, располагалось открытое пространство, простиравшееся, как минимум, на полкилометра.

Джеслин то и дело посматривал на обзорные экраны. Он был уверен, что его не преследуют. Даже челмаш-одиночка не смог бы «висеть на хвосте» у виляющего между деревьями на большой скорости Пойнтера без того, чтобы хотя бы разок не попасть в зону обозрения навесных телекамер. А вот открытое небо — другое дело. Чтобы проверить, не снуют ли там машлюди, Джеслину пришлось бы поднять аппарат над кронами деревьев. Но и без того он и так догадывался, что наверху и немного впереди парят и реют машлюди.

Джеслину необходимо было перебраться за реку до того, как охота за ним примет организованный характер. Сейчас для этого представилась лучшая возможность. Между стволами деревьев и подлеском уже просвечивали залитые солнцем участки долины, и он решил, крадучись, подобраться к ближайшей опушке, а затем, если не будет заметно на небе наблюдателей, сделать стремительный рывок через открытое простран-

ство. Да, Джеслин отдавал себе отчет: будет очень плохо, если его заметят, но, как только машина доберется до леса по ту сторону долины, он сможет снова затеряться среди буйной растительности…

В этот момент Халид издал слабый краткий всхлип. Джеслин взглянул на него и увидел, что лицо челмаша исказилось в напряженной гримасе. С ним явно происходило что-то неладное. Немедленно, не успев даже окончательно осознать свои действия, а, подчиняясь лишь неясному инстинкту, Джеслин развернул Пойнтер прочь от долины и, поддав скорости, направил машину обратно в лес.

Позади него с жутким треском стали валиться деревья. На экране заднего обзора он увидел нечто, следующее за Пойнтером и сметающее все на своем пути… Вертикальный смерч пяти метров в поперечнике, состоящий из кустов, вырванных с корнем и сломанных древесных стволов. Все это вращалось в воздухе и тут же расстреливалось лучом энергомета. Следом за смерчем рассыпалась веером целая группа летунов.

Добравшись до более густых зарослей, Джеслин повернул налево и сотню метров гнал Пойнтер

перпендикулярно своему прежнему курсу, прижимая аппарат к самой земле. Затем он резко вильнул вправо. Примерно с минуту на экранах он ничего не видел, кроме лесной чащобы, через которую продиралась его машина. Затем промелькнули два челмаша, снуя между стволами деревьев повыше подлеска. Рев луча энергомета, до этого на некоторое время поутихший, возобновился с новой силой. Пойнтер метнулся в соседнюю чащобу.

— Бесполезно, Джеслин! — выкрикнул Халид. — Мои товарищи вас обнаружили, и теперь вам не уйти!

* * *

Некоторое время казалось, что челмаш прав. И, тем не менее, летуны оказались не в состоянии состязаться с Пойнтером, когда он удирал через лес. Как только они спускались ниже крон деревьев, и Джеслин начинал увертываться от них в разные стороны, машлюди сразу же отставали и вскоре исчезали из виду. Однако они могли вновь подняться вверх. Там, в открытом воздушном пространстве, не скованные препятствиями в виде многочисленных ветвей, они имели явное превосходство в скорости, и пользовались этим

вовсю. Джеслин не имел понятия, каково общее количество загонщиков, но добрую половину времени ему приходилось пребывать в поле зрения кого-нибудь из них.

А за летунами следовали энергометы. Вдогонку за Джеслином увязались, по меньшей мере, две машины, ведомые летучими корректировщиками. Время от времени раздавался надсадный рев смертоносного луча, кромсающего растительность при очередной попытке прорваться к Пойнтеру, а затем вдруг с противоположной стороны почти одновременно с первым появлялся второй энергомет. Один раз Пойнтер чуть не врезался прямо в один из потрескивающих штабелей поваленного леса. Когда машина увернулась-таки от столкновения, ее тряхнуло так, словно она вот-вот развалится на части, а Халид отозвался на это происшествие, едва не ставшее трагическим, тем, что хрипло вскрикнул.

Но вот вновь наступила тишь да гладь, и Пойнтер ринулся вперед, наверстывая упущенное. Прошла минута, за ней другая, третья… — преследователей на экранах не было видно вообще. Внезапно внимание Джеслина привлек овраг впереди — узкая пойма какого-то высохшего водоема. Он заставил аппарат нырнуть в этот овраг

и примерно с четверть километра летел вдоль него, пока тот плавно не перешел в глубокое скалистое ущелье, почти закрытое сверху густым подлеском. Здесь он затормозил машину.

Числовое табло на приборном щитке показывало, что с тех пор, как аппарат влетел в долину, прошло двенадцать минут, — а ему показалось, что бегство от энергометов длилось чуть ли не час.

Джеслин вытер вспотевшие ладони о рабочие штаны, бегло взглянул на съежившегося Халида. Особого удовлетворения, что от этой безумной гонки больше досталось челмашу, а не ему, он не почувствовал.

— Ну, а теперь говори, — сказал он отрывисто, — если тебе жизнь дорога. Что происходит?

Халид выпрямился. Прямо скажем, с ответом он не спешил. Наконец челмаш осторожно заговорил, очевидно, изо всех сил стараясь вернуть самообладание:

— Сразу же после того, как мы обезвредили станцию, некоторым членам вашей исследовательской группы были введены препараты, под воздействием которых человек говорит правду, одну только правду и ничего, кроме правды. Затем их допросили. Они сообщили нам о ра-

диопередатчике большого радиуса действия, которым, в случае опасности и, в частности, нападения враждебных сил, надлежало воспользоваться и послать сигнал о помощи. Когда вас, Джеслин, таким образом предупредили об опасности, и вам удалось бежать, было высказано предположение, что вы постараетесь направиться в то место, где вы и были в итоге обнаружены. Передатчик был найден и сейчас, естественно, находится под охраной. А мы с вами наткнулись на группу машлюдей, которая сторожила наиболее вероятный маршрут вашего следования.

Рассказ пленника привел Джеслина в ужас. По правде говоря, он никак не ожидал, что машлюди столь молниеносно раздобудут информацию о передатчике. Ведь этот секрет был единственной возможностью разрушить их планы!

Взяв себя в руки, он спросил твердым, по возможности, голосом:

— Откуда взялись автоматические энергометы?

— Они входят в снаряжение нашего корабля. Машины были отправлены заранее, чтобы способствовать вашей поимке.

— Какая поимка?! — невесело усмехнулся Джеслин: — Да если бы Пойнтер хотя бы чуть-чуть

задело даже краем луча, — сказал он, — то нас, как пить дать, пришлось бы соскабливать с деревьев! Вы были правы, говоря о своих единомышленниках, что их нисколько не заботят судьбы тех, кто встает у вашей группы на пути. — Он увидел, как потемнели щеки Халида под повязкой, и добавил: — А ведь непосредственно перед тем, как энергометы на нас напали, вы узнали об их приближении. Отсюда можно сделать вывод: в ваши тела, машлюди, встроена некая система связи…

Помявшись, Халид вынужден был признаться, что так оно и есть.

— Как она действует?

— Я мог бы попытаться описать ее основные характеристики, — промолвил Халид, — но был бы понят лишь другим челмашем. Чтобы научиться пользоваться нашей коммуникацией, необходимо испытать ее действие на себе.

— В любом случае, — сказал Джеслин, — вашим друзьям известно, что мы остановились и сели в каком-то месте.

Халид энергично помотал головой.

— Я им об этом не сообщил.

Лицо пленника исказила неуверенная ухмылка.

— В конце концов, Джеслин, я ведь тоже пред-

почитаю остаться в живых… и не вижу ни одной причины, по которой мы оба должны умереть. Вы в данный момент ни на что уже неспособны. Вы дезорганизованы, поскольку вам было наглядно продемонстрировано энергометами, какая вас ожидает жизнь, если постоянно будете находиться в бегах. Сами понимаете, группа не прекратит охоту за вами, пока не поймает. Можете оценить оставшиеся на вашу долю шансы. Но стоит только согласиться со мной — прямо сейчас, — и все закончится для вас вполне благополучно. Еще есть время.

Он говорил все более настойчиво, и в его голосе заметно нарастала тревога. Джеслин молча разглядывал пленника. Язык Халида молотил, как заведенный. А ведь он боится, внезапно понял Джеслин. Боится куда больше, чем следовало ожидать от челмаша в сложившейся ситуации. Вдруг у него самого побежали мурашки по спине. Хотя здесь, на дне узкой теснины, обзорные экраны ничего опасного не показывали.

Джеслин спокойно протянул руку и включил оглушающую пушку Пойнтера.

— Джеслин…

Джеслин не откликнулся.

— Джеслин, времени совсем не остается! —

ломким от отчаянья голосом воскликнул Халид. — Признаюсь, я сказал тебе не всю правду. Я ничего не могу утаить от группы. Мозг каждого из нас напрямую связан с мозгами остальных членов группы. То же самое можно сказать и обо всей нервной системе. Наша связь друг с другом осуществляется не чисто механическим путем. Действия каждого из нас сравнимы с действиями ячеек, интегрированных в единый коллективный разум. Мои товарищи знают, что вы прячетесь где-то в этой местности, и продолжают вас искать. В любой момент…

Джеслин задрал нос Пойнтера кверху и выстрелил из пушки. Парализующее поле пробило себе путь наверх по ущелью, аппарат мчался вслед за ним. Человеческие фигурки обессиленно закружились между деревьями, словно опадающие по осени листья, и что-то прогромыхало по дну ущелья в направлении того места, где за секунду до этого прятался Пойнтер.

И опять началась сумасшедшая гонка…

Целую вечность спустя Джеслин понял, что ему и во второй раз удалось оторваться от погони. Пойнтер продолжал нестись вперед совершенно прямолинейно, держась, по мере возможности, ниже крон деревьев. Открытые поляны и русла

притоков он преодолевал одним махом, без заминок. Один раз на экранах показалась парочка уже привычных человеческих силуэтов, нарезающая по восходящей круги в небе. Было ясно, что это могут быть только машлюди, и он снова увел аппарат под покров леса.

Потом в моторный отсек Пойнтера что-то врезалось сзади. Толчок был не слишком сильный, и Джеслин не пострадал. Он резво развернул аппарат на сто восемьдесят градусов, благо маневренность позволяла, и заметил фигуру, которая улетала прочь, укрываясь за стволами деревьев. Оглушенная выстрелом из пушки, она закрутилась, как волчок. Джеслин развернулся обратно и снова бросился вперед. Через минуту по лесу прокатился отдаленный треск, потом все стихло.

И все-таки столкновение в воздухе не осталось без последствий. Корпус Пойнтера в какой-то момент стал дрожать, будто нарушилась целостность кузова, и вскоре показатель скорости упал почти до нуля. Покусывая губу, Джеслин взглянул на карту с указанием своего местонахождения. Мышцы рук ныли от усталости, а его самого трясло от напряжения. Он поймал себя на том, что мысленно побуждает машину двигаться дальше («ну, милая, давай, чего тебе стоит!») и, фыркнув,

посмеялся над самим собой.

Потом в просвете между деревьями, прямо по курсу, заструился теплый солнечный свет. Джеслин достал из-под приборного щита сложенный черный колпак и положил рядом с собой. Склонившись над пленником, он расстегнул предохранительный ремень. Челмаш съехал на бок. Рот его шевелился, как будто он что-то непрерывно говорил, но ни единого звука не было слышно. По всей видимости, Халид пребывал в нервном шоке или еще в каком-то состоянии, характерном исключительно для машлюдей.

Джеслин посадил Пойнтер на траву и выключил натужно работающий двигатель. Потом накинул на голову приготовленный черный колпак. Нижняя кромка своеобразного головного убора легла ему на плечи, образуя нечто вроде капюшона. Изнутри колпак был прозрачным. При разглядывании предметов их контуры поблескивали, словно хрустальные.

Джеслин вынул из кармана пистолет, распахнул боковую дверцу и спрыгнул на землю. Впереди через залитую солнцем прогалину что-то прошмыгнуло между кронами деревьев. Две стрелы, пущенные Джеслином, полетели вслед, вспарывая по пути листву. Джеслин всунулся

обратно в кабину Пойнтера и выдернул Халида за руку из машины. Развернув подрагивающего челмаша, Джеслин трусцой устремился к участку открытой земли, до которого было с полсотни метров, тычками погоняя Халида впереди себя.

— Джеслин, ради всего святого, — хрипло взмолился тот.

— Да пошевеливай резвее копытами, сверхчеловек! Еще секунда — и на нашу машину науськают энергомет!

Он почувствовал, что тело челмаша вдруг стало легче толкать, и предупредил:

— Только не вздумай бежать или взлететь! Продырявлю тебе башку еще до того, как успеешь оторваться от меня хотя бы на десять метров!

— Да ты просто рехнулся! Теперь тебе не уйти!

В этот момент у них за спиной взрыкнул алчный луч энергомета. Халид заорал, но продолжал исправно двигаться вперед. Спотыкаясь и падая, они все-таки выбрались из густых зарослей на широкую поляну, залитую солнечным светом. Проворные фигурки машлюдей метались над верхушками деревьев по ту сторону поляны, в двухстах метрах от них. Джеслин содрал повязку с глаз Халида, опять схватил его за руку, и они припустили изо всех сил вперед по прогалине.

Где-то из ее середины донесся низкий монотонный звук, на какое-то мгновение приковавший к себе внимание. Словно в колокол ударили, а откуда на этой планете он мог взяться? Джеслин остановился, отпихнул пленника подальше от себя. Челмаш кувыркнулся вперед и поднялся на ноги, качаясь из стороны в сторону, как пьяный. Колокольный звон повторился, Халид повернул голову в ту сторону, откуда он раздался, и застыл как изваяние.

Вот оно, подумал Джеслин, начинается…

И «оно» началось.

Под защитным колпаком происходящее привычно воспринималось Джеслином, как застилающая взор пелена, которая, вибрируя, вызывала легкое головокружение. А снаружи колпака, из капкана, спрятанного в середине поляны, волна за волной исходило мощное излучение. Оно приводило в замешательство и оцепенение любой живой мозг, который оказывался в зоне его воздействия. С каждой секундой интенсивность излучения возрастала.

Через десять секунд давление прекратилось.

Халида качнуло, и он медленно осел на землю.

С неба стремглав спикировала человеческая фигура. Несколько раз перевернувшись в воз-

духе, она на полном ходу врезалась в верхушки деревьев за прогалиной.

Что-то прошлось по зарослям позади Джеслина, с шумом разрыхляя землю и отбрасывая за собой настоящим фонтаном грунт, древесные обломки и прочий мусор. Шум перемещался слева направо и через какое-то время затих в отдалении. Подобное громыхание слышалось из леса с южной стороны. Оно тоже мало-помалу стихло. Это неуправляемые энергометы продолжали свою работу.

Джеслин наблюдал, как сверху один за другим планировали к земле в свободном падении другие машлюди-летуны.

Он прошел вперед, подхватил своего попутчика под мышки и выволок его из зоны действия капкана-мозгодава, который, как только вблизи от него появлялся двигающийся объект с размерами, достаточными для срабатывания механизма запуска, включался автоматически.

Джеслин сомневался, что обнаружит хотя бы обгоревший остов Пойнтера. Однако лучи не добрались до него, пройдя мимо летательного аппарата в каких-нибудь пяти или шести метрах. Уже приблизившись к машине, Джеслин услышал доносившийся из кабины сигнал вызова на

связь. Он поспешно опустил Халида на землю, забрался в кабину и включил прибор связи.

На экране возникло лицо Гованта, геофизика группы.

— Джеслин, — спросил он с напором, — что за чертовщина творится?! Машлюди, захватившие станцию, только что попадали, как подкошенные! Все до последнего, в одно мгновение. Альд утверждает, что это все каким-то чудесным образом подстроил ты. Они все живы, только потеряли сознание.

— Да, я в курсе, — невозмутимо сказал Джеслин. — И вот что предлагаю вам сделать немедленно: разоружите их всех и заприте в одном из вольеров.

— Естественно, — раздраженно промолвил Говант, — этим мы займемся в первую очередь! Мы что, по-твоему, законченные кретины, что ли? Только вот…

— Если вы не законченные кретины, — ядовито произнес Джеслин, — то, наверное, догадались послать экстренные сигналы о помощи всем военным соединениям, которые находятся поблизости?

— О чем речь? Конечно, догадались! — Говант скосил глаза в сторону и добавил скороговоркой:

— Кажется, кто-то уже откликнулся! Но прежде, чем подойдет помощь, может пройти целая неделя, а у машлюдей имеется космический корабль, который…

— По этому поводу можете не беспокоиться, никаких проблем не будет, — сказал Джеслин. — И вот что — вышлите-ка ко мне сюда, координаты сейчас сообщу, несколько грузолетов. У меня скоро должно накопиться порядочное количество вышедших из строя машлюдей. Их необходимо переправить на станцию и, пока они не оправятся от шока, рассадить по клеткам.

Говант изумленно уставился на Джеслина.

— Послушай, а что все-таки ты с ними проделал?

— Ну, — сказал Джеслин скромно, — ничего особенного. Да и что я мог, младший член исследовательской группы, сборщик образцов дикой природы?

— Только не надо прибедняться! Ведь ты у нас еще и психолог.

— Вот-вот, — подхватил Джеслин, — это ты в самую точку угодил! Руководствуясь чисто психологическими соображениями, я, можно сказать, просто выкрутил «пробки» у них в мозгах. Мне удалось завести в гипношоковый капкан одного

из машлюдей, а поскольку я до этого выяснил, что они все — как бы ячейки одного коллективного разума, то через этого челмаша импульс шандарахнул и по всем остальным. Подробности — по прибытии на базу. Сейчас они все парализованы. Через несколько часов они вновь должны обрести способность двигаться, но в течение многих дней после этого они не смогут предпринять ни одного осмысленного действия без посторонней помощи. К этому времени мы загоним в стойло последнего челмаша.

Когда Говант отключился, Джеслин спустился из Пойнтера на землю и направился к несчастному Халиду. По дороге он обдумывал слова, с которыми обратится к челмашу, чтобы тот в добровольно-принудительном порядке и в самые сжатые сроки обеспечил:

а) отключение бесцельно слоняющихся по лесу энергометов;

б) сбор и складирование в одном месте контуженых летунов;

в) послушный перевод на планетную орбиту захваченной ими патрульной канонерки и своего космического корабля.

ИНЫЕ ПРИЗНАКИ СХОДСТВА

Доктор Хальдер Леорм внезапно почувствовал острое покалывание в запястье, которым давало о себе знать сигнальное устройство под его наручными часами. Он не спеша отвернулся от чашечки Петри с изучаемой им культурой, зашел, минуя лаборанта, в комнату для облучения и закрыл за собой дверь. Сняв прибор с запястья, он убрал с него заднюю крышку и поднес к глазам.

Как оказалось, он заглянул к себе домой — в квартиру, которая находилась в другом районе огромного орадского города Дрейса — в противоположной стороне от лаборатории. Итак, в нескольких шагах от входной двери жилища Леорма на ковровой дорожке лежал навзничь человек. Глаза закрыты, лицо сильно покраснело от прилива крови. Он явно находился без сознания. Хальдер Леорм поджал губы. Человек на ковре был ни кто иной, как доктор Аттео, его новый ассистент, получивший назначение в лабораторию только на этой неделе. Позади Аттео входная дверь с лифт-площадки для доставки жильцов по квартирам и вход в автопорт были распахнуты настежь.

С натренированной ловкостью, вращая одним пальцем колесико крошечного видового сканера, Хальдер Леорм просмотрел другие участки дома, завершив обзор автопортом. В нем стоял пустой аэрокар. Никого поблизости видно не было.

Хальдер вздохнул, нацепил прибор обратно на запястье и глянул в настенное зеркало. Лицо было бледным, однако выглядело достаточно спокойным. Выйдя из комнаты для облучения, он нахлобучил шляпу и сказал лаборанту:

— Совсем забыл вам сказать, Риф: мне придется снова отправиться в вояж по центральным лабораториям.

Риф, крупный рыжеволосый молодой человек, посмотрел на доктора с некоторым удивлением.

— И хватает же у людей совести каждые два дня посылать вас через весь город! — заметил он. — Чей узел собираетесь распутывать на этот раз?

— К сожалению, меня об этом не уведомили. Скорее всего, что-то срочное, и они хотят знать мое мнение по этому поводу.

— М-да, это уж как водится! — Риф почесал в затылке и оглядел аккуратный ряд чашечек Петри. — Вообще-то, я и сам могу управиться, даже если Аттео и не придет. Вернетесь к вечеру, доктор?

— Я не стал бы так далеко загадывать, — улыбнулся Хальдер. — Вы же знаете эти совещания, как они обычно проходят.

— Ага. Ну ладно, доктор Леорм. Если я вас до завтра не увижу, передавайте от меня привет вашей очаровательной супруге.

Хальдер, стоя на пороге, улыбнулся в ответ.

— Обязательно передам, Риф!

Он закрыл за собой дверь и направился к выходному уровню гигантской фармацевтической фабрики. Поведение Рифа не давало повода усомниться в его естественности. Если доктор Аттео на самом деле являлся федеральным агентом, занятым слежкой за доктором Хальдером Леормом (что очень походило на правду), то коллеги Хальдера, очевидно, не были в восторге от этого факта. Тем не менее, решил Хальдер, он должен немедленно предупредить Килби. Было вполне вероятно, что его попытаются арестовать прямо в стенах здания.

Он вошел в первую попавшуюся по дороге будку КомСети. и набрал рабочий номер телефона Килби. Его жена работала в конторе одного из крупнейших домов моды в «спальном» районе Дрейса. У нее был собственный кабинет, что на данный момент было как нельзя кстати. Перед

ним на экране почти сразу же появилось молодое лицо с мягкими чертами, украшенное серыми глазами. Она улыбнулась, будучи приятно удивлена неожиданным звонком мужа.

— Привет, Хальдер!

— Привет, Килби… Надеюсь, ты не забыла?..

На лице Килби появилось вопросительное выражение.

— О чем?

— О том, что мы сегодня обедаем у Хасмина.

Хальдер молча наблюдал, как быстро бледнеют щеки Килби.

— Ну, конечно! — прошептала она. — Я и в самом деле забыла. Замоталась тут и… Я прямо сейчас выхожу! Договорились?

Хальдер улыбнулся. Первое потрясение прошло, и теперь его жена сможет держать себя в руках. В конце концов, они ведь оба самым детальным образом подготовились к тому самому дню, когда на них обоих пало, хоть и не окончательно, подозрение властей Федерации.

— Ну, вот и отлично, — сказал он. — Я звоню из лаборатории и сейчас выйду… — он выдержал едва заметную паузу, — если меня не задержат. В любом случае, встретимся у Хасмина примерно через двадцать минут.

Большие глаза Килби на мгновение сверкнули. А что, если Хальдер попадется? В соответствии с планом, разработанным на этот случай, ей придется выпутываться самой. Такой у них был уговор. Она одарила мужа ослепительной улыбкой.

— Так я заслужила прощение за свою забывчивость, дорогой?

— Вне всякого сомнения, — улыбнулся в ответ Хальдер.

* * *

Вахтеры на проходной Хальдеру были совсем незнакомы. Тем не менее турникет с удостоверяющим личность сканером он миновал беспрепятственно, явно не вызвав интереса к своей персоне. Слева, за турникетом, размещались широкие, открывающиеся внутрь ворота, ведущие к станции метро. Его аэрокар находился на крыше здания, на служебной автостоянке, но план побега заставлял Хальдера с Килби отказаться от личных машин. Они более, чем вероятно, могли оказаться ловушками. Поэтому на первом этапе супруги решили пользоваться только услугами общественного транспорта. Хальдер зашел на станцию, подошел к забронированной

им ранее ячейке камеры хранения и вынул оттуда два свертка. В одном находились полная смена белья и запасной костюм, а также зеркало. В другом — медицинский бокс с полудюжиной запечатанных пробирок, в которых хранились законсервированные культуры микроскопической жизнеформы специальных видов, о существовании которых фармацевтическая фирма, где работал доктор Хальдер Леорм, не подозревала так же, как и о методике, с помощью которой они были открыты.

Доктор отнес свертки в упомянутую выше будку КомСети и заперся там, отгородившись от внешнего мира опущенными жалюзи. Затем быстро скинул одежду. Открыв первую из пробирок, он погрузил в нее иглу шприца и, наблюдая за собой в зеркале, сделал тщательно выверенную по объему инъекцию в каждую щеку. Отложив в сторону иглу со шприцем, он открыл следующий контейнер, зная, что в его организме уже началась бурная белковая реакция.

Три минуты спустя из зеркала смотрел на него смуглый незнакомец с резко очерченными скулами, мощной челюстью, мясистым носом, слегка раскосыми глазами и седеющей шевелюрой. Хальдер избавился от зеркала, от одежды, кото-

рую снял, и от содержимого бокса. По окончании работы по изменению внешности промежуточного хозяина чужеродные организмы, которые произвели перестройку и теперь кишмя кишели в его кровеносной системе, были взяты вегетативной системой Хальдера под неусыпный контроль, поскольку дальнейшая их деятельность могла привести к серьезным заболеваниям и даже к летальному исходу.

Вскоре он вышел из метро на городской окраине, оказавшись на уступе одного из отелей, на высоте сорока этажей от уровня улицы. Он не стал высматривать Килби, или, вернее, ту женщину, в которую должна была превратиться Килби по дороге сюда. Согласно плану, он должен был появиться первым, убедиться, что за ним не было «хвоста», а затем проверить, не следует ли кто-нибудь за его женой.

Килби появилась ровно через пять минут. Теперь она выглядела немного более приземистой дамой, чем раньше, и была лет на десять моложе Хальдера при его теперешней внешности, такая же смуглая, как и он. Расовые признаки внешности обоих были схожи. Подойдя к нему, она сверкнула белозубой улыбкой, кокетливо посматривая на Хальдера темными вишнями

своих глаз.

— Я не заставила тебя, дорогой, долго ждать? — спросила она.

— А сама ты как думаешь? — дружелюбно проворчал Хальдер. — Давай поймаем такси — и вперед. Следом за тобой из метро никто не выходил.

Килби понимающе кивнула.

Она помнила, что оглядываться нельзя. Когда они стали спускаться по ступенькам к выстроившимся в линию аэрокарам-такси, она принялась многословно рассказывать о неком придуманном событии, убедительно играя роль простушки, которую подцепил импозантный фат. Золотистые волосы, высоко поднятые на затылке, волнующе колыхались при ходьбе. Трудно было придумать более глубокий контраст по сравнению с той стройной сероглазой женщиной с неброской внешностью, с каштановыми волосами, мягко ниспадающими на плечи, с которой Хальдер разговаривал всего двадцать минут назад.

Он подумал, что уже одна только маскировка вполне позволит супругам оставаться неопознанными в Дрейсе.

Однако план требовал сделать гораздо больше. Слишком много было поставлено на карту.

Не прерывая своей болтовни ни на секунду, Килби первой юркнула в салон такси.

Когда Хальдер захлопнул за собой дверцу, тем самым приведя в действие наружную непроницаемость лобового стекла, Килби молча отключила прибор связи, перегнувшись через спинку переднего сиденья, соседнего с водителем. Затем она упала на заднее сиденье рядом с Хальдером, покусывая губу. Голова водителя свесилась на бок, как будто он заснул. Потом бедняга медленно сполз по сиденью и скрылся у Хальдера из виду.

— Покончила с ним мгновенно, не так ли? — спросил Хальдер, включая управление такси с пассажирского места.

— Угу! — Килби открыла косметичку, стряхнула туда с левой ладони маленький пистолетик и коротко пожала руку мужу.

— Ты поведешь машину, Хальдер, — сказала она. — У меня настолько взвинчены нервы, что я могу закричать! Я напугана до смерти! Что случилось?

* * *

Хальдер поднял такси с уступа, и машина стала набирать высоту.

— Мы оказались правы, догадавшись насчет

истинных намерений доктора Аттео, — начал он с места в карьер. — Полчаса назад мой ассистент попытался проникнуть в наш дом и, заметь, в наше отсутствие. Придется признать, что он Федеральный агент. Входной капкан его нокаутировал, но это, возможно, лишь подольет масла в огонь. До этого Федеральные власти еще были не готовы произвести наш арест, но теперь они, безусловно, отбросят все сомнения. Нам надо поспешать, если мы намерены опередить коллег Аттео.

Килби прерывисто вздохнула.

— Ты предупредил Рейна и Сантин?

Хальдер кивнул.

— Я послал сигнал тревоги на их столичную квартиру через КомСеть, поскольку посчитал, что в сложившихся обстоятельствах не стоит делать персональный звонок. По моим расчетам наши друзья успеют упаковать вещи и добраться до ранчо до нашего приезда. Там мы и обрисуем им все в деталях.

— Ты перезарядил капкан у входа в дом?

Хальдер притормозил такси и свернул над Дрейсом на одну из центральных магистралей, пересекающих город из конца в конец.

— Нет, — сказал он. — Выведение из строя еще

нескольких Федеральных агентов ничего хорошего нам не сулит. Пройдет восемь или девять часов прежде, чем Аттео сможет членораздельно говорить, а к тому времени, при любом стечении обстоятельств, нас на планете уже не будет.

Смуглая женщина, которой была Килби, с дьявольским роем микрофлоры внутри организма, который тоже находился под контролем, взглянула на мужа и произнесла голосом Килби:

— Хальдер, ты полагаешь, нам стоит продолжать поиски остальных?

— Ну, конечно, зачем же останавливаться?

Килби, приподнявшись, произнесла:

— На то, чтобы найти меня, у тебя ушло около трех месяцев. Четыре месяца спустя мы узнали, где находится Рейн Рейлис… и Сантин — почти в одно и то же время. С тех пор мы тратим время впустую. Прошло полтора года, а нас столько же и осталось.

Она замолчала. Хальдер тоже молчал, зная, что она с трудом сдерживала чувства. Через некоторое время Килби продолжила:

— Остается найти тысячу двести, рассеянных по тысячам обитаемых планет. Большинство из них, вероятно, прячется, как прятались и мы. А тут еще легавые Федерации по нашему следу по

пятам идут… Даже если нам удастся скрыться на этот раз, каковы шансы, что мы успеем связаться со всей группой по истечении срока?

Хальдер терпеливо произнес:

— Это трудно, но возможно. Из прошедших полутора лет мы были вынуждены потратить основную часть времени на сбор информации, изучая отдельные нюансы сложного функционирования этой гигантской цивилизации. Мы проделали огромную работу, о масштабах которой наши менторы на Калечи либо сами не догадывались, либо решили от нас утаить. И мы не так уж плохо справились с этой работой, Килби. Теперь у нас есть методика, по которой можно руководить исследовательской группой. Девятнадцать часов в космосе — и мы на другой планете, снова в подполье, с измененной внешностью. С какой стати нам отказываться от нашего плана до тех пор, пока…

Килби прервала мужа, продолжив его интонацию:

— До тех пор, пока в один прекрасный день мы не услышим, что на планетах Федерации человеческие существа вымирают целыми миллиардами?

Хальдер внимательно следил за дорогой.

— До этого дело не дойдет, — покачал он головой.

— Не дойдет? Ты так в этом уверен? — спокойно спросила Килби.

— Ну, хорошо, — сказал Хальдер. — Что в таком случае прикажешь делать? Явиться с повинной?

— Я уже думала об этом.

— Да, конечно! Сдаться властям, чтобы они располосовали нас в лабораториях Федерации на части и физически, и психологически! — Хальдер покачал головой. — Не забывай, мы для них — существа с планеты Калечи… этакие монстры. Даже если мы добровольно раскроем наше инкогнито, они подумают, что это какая-то уловка с нашей стороны. Дескать, нам стало ясно, что нас все равно поймают… и все такое прочее. Думаю, особой милости от них ждать не приходится. Не-ет, если уж нам и суждено потерпеть неудачу, мы постараемся, чтобы Федерация получила соответствующее предупреждение. Но только не за счет наших собственных жизней, естественно, пока это возможно. — Он встревоженно посмотрел на жену. — Килби, нам ведь не впервой проходить через это.

— Да, я знаю. — Она закусила губу. — Наверное, ты прав.

Хальдер вывел такси из транспортного ряда и развернул по направлению к верхушке высокого здания, находившегося в трех километрах по левую сторону от прежнего курса.

— Мы будем в клубе через пару минут, — сказал Хальдер. — Если ты чересчур взволнована, тебе лучше остаться в машине. Я заберу снаряжение «воздушных бродяг», и на этом же такси мы доберемся до городской черты. Там машину бросим.

Килби покачала головой.

— Мы договорились, что не будем отступать от плана побега ни на йоту, если только в этом не возникнет крайней необходимости. Ничего, я быстро приведу себя в порядок. Знаешь, я просто позволила ситуации слишком сильно повлиять на меня.

* * *

Перед тем, как остановиться около клуба, доктор перевел управление на автопилот с десятисекундной задержкой после посадки. Десяти секунд хватило как раз для того, чтобы супруги покинули салон, и как только дверцы захлопнулись, пустая машина плавно взмыла в воздух. До того, как они добрались до входа в клуб, машина скрылась из виду за шпилями небоскребов. Регистрационная

табличка сбоку от пульта управления извещала, что такси предстоит находиться на линии еще три часа. До той поры пропажи водителя не хватятся. Когда машину обнаружат, пройдет еще несколько часов, прежде чем водитель придет в сознание. То, что он расскажет следователям, уже не будет иметь никакого значения.

В одной из комнат клуба, бронированных загодя для мистера и миссис Энли, они переоделись в шорты и остальную экипировку «воздушных бродяг». Затем сели на метро и добрались до пригорода Дрейса, где было разрешено летать, не пользуясь аэрокарами и прочими средствами воздушного транспорта. Здесь пустыри чередовались с лесопарками, а лесопарки — с небольшими жилыми массивами, и все это простиралось далеко на восток. Беглецы быстро настроили летное снаряжение на бесперебойный прием энергопитания, которое передавалось по городской сети, поднялись в воздух для пробы всего на пятнадцать метров и понеслись в сторону дальнего леса. При таком экономном режиме полета энергия подавалась в рулевой и двигательный блоки дозированными порциями, что делало «воздушное бродяжничество» одним из самых увлекательных и приятных видов спорта. В свое

время Хальдер пришел к выводу, что для подозрительной парочки, которая могла в любой момент решиться улизнуть от федеральной службы по выслеживанию и поимке людей, заниматься им было бы совершенно предосудительно.

В течение полутора часов они строго придерживались восточного направления, приноравливаясь к рельефу лесистой местности. Только изредка рисковали появляться на открытых участках. Время от времени им попадались другие группы «воздушных бродяг». Воспринимая Хальдера и Килби, как товарищей по спортивному увлечению, они возбужденно махали руками и выкрикивали не слышные из-за шума ветра приветствия. Наконец впереди открылась протяженная долина без каких-либо следов человеческого обитания. На дальней ее окраине начинались и вовсе открытые пространства, усеянные мелкими табачными плантациями. По графически прямолинейным полям этой выгодной сельскохозяйственной культуры, не спеша, ползали автоматические культиваторы. Килби, оглянувшись через плечо, качнула головой и повернула к одной из ферм, для чего снизилась и заскользила в каком-то полуметре над поверхностью земли. Хальдер летел следом, в десятке

метров от нее. Они приземлились у подножия косогора, рядом с живой изгородью, увитой декоративным плющом. В изгороди немедленно распахнулась маленькая калитка.

Из динамика, встроенного в калитку, раздался голос, подозрительно похожий голос Хальдера.

— Все чисто, ребята, можно заходить!

Пройдя через калитку, они увидели, как по косогору к ним спускается крупными шагами Рейн Рейлис — долговязый рыжеволосый мужчина с широкоскулым лицом.

— Мы получили ваш сигнал тревоги, — сказал он вместо приветствия, — но, как это с нами частенько бывает, и раньше догадывались, что случилась какая-то неприятность.

Килби бросила на него испуганный взгляд.

— За вами тоже кто-то следил?

— Не то, чтобы следил… по крайней мере, мы этого не заметили. Давайте зайдем в ангар. Сантин уже внутри горы.

Все трое двинулись по узкой тропинке между рядами растений. Рейлис продолжал рассказывать:

— Сегодня поступили первые отзывы на наши изыскания. Один из них показался мне весьма обещающим. Сантин на своем аэрокаре немед-

ленно отправилась в Дрейс, чтобы сообщить вам об этом. Как обычно, перед тем, как позвонить в дверь, она отсканировала вашу квартиру и обнаружила там троих незнакомых мужчин, поджидающих вас, видимо, с определенными целями.

— Когда это было? — задал напрашивающийся вопрос Хальдер.

— В начале второго. Сантин сразу же проверила оба ваших места работы. Никого на месте не оказалось. Она сделала вывод, что вас, очевидно, пока не поймали, и вероятно, вы уже направляетесь сюда. Она позвонила мне. Ваш сигнал тревоги прозвучал почти одновременно с окончанием нашего разговора.

Хальдер переглянулся с Килби.

— Кажется, нам удалось скрыться всего за пять минут до ареста, — сухо заметил он. — Ты сумел прихватить с собой записи, Рейн?

— Да, я забрал с собой все. Если нам удастся благополучно покинуть Орадо, то дальше мы сможем отправиться почти с того же места, откуда прибыли сюда.

Рейн Рейлис распахнул дверь ангара, вежливо пропустил Хальдера с Килби вперед и запер за собой дверь. Они быстро миновали маленькое

помещение и подошли к открытому стенному порталу у противоположной стороны. Внизу виднелось большое, ярко освещенное помещение без окон, обставленное удобной мебелью. Оно целиком могло быть перемещено порталом на расстояние до семи километров от ангара. Этот нюанс имел жизненно важное значение для организации маршрута побега. Если за ними организуют погоню, то след, хотя бы временно, оборвется здесь, на табачной ферме.

Они вошли в безоконное помещение, и Рейн Рейлис опустил вниз рычажок переключателя. Вход в портал зарос и стал неразличим с остальной стеной. В ангаре снаружи механизмы портала охватило огнем. Они яростно полыхали несколько десятков секунд и полностью расплавились, вплоть до шлакообразного состояния.

* * *

Рейн скупо обронил:

— Признаюсь прямо, малость полегчало на душе… Федеральные агенты знают свое дело, но я пока не слыхивал о детекторных устройствах, способных пробиться на полкилометра в толщу базальта, чтобы обнаружить нас внутри горы.

Он замолчал. Из соседней комнаты к ним вошла

высокая черноволосая девушка с темно-карими глазами. Сантин Рейлис, единственная из четверых, не стала прибегать к биологическому маскараду. Но, несмотря на значительные различия во внешнем виде, ее вполне можно было принять за сестру Килби.

Хальдер поведал им, что произошло в Дрейсе, заключив свой рассказ словами:

— Раньше я предполагал, что первое подозрение, скорее всего, падет на кого-нибудь из вас. Особенно, конечно, на Сантин, которая легально работала в Опознавательном Центре Орадо.

Сантин довольно усмехнулась.

— А менее открыто, можно сказать украдкой, снимала копии со схем опознания, — добавила она. Сразу после этого ее лицо приняло прежнее серьезное выражение. — Заметили вы какие-нибудь признаки, по которым можно определить, что именно привлекло к вам внимание?

Хальдер покачал головой.

— Я могу только догадываться, что это — работы по микробиологии, которыми я занимался. Судя по характеру этих работ, конечно, можно предположить, что у легавых возникло смутное подозрение о трехлетнем плане Калечи по уничтожению населения Федерации.

— И что как минимум один из группы уже схвачен! — добавил Рейн.

— Возможно.

Наступило короткое молчание.

— Да, новости невеселые, Хальдер, — спокойно промолвила Сантин. — Все, что нам удалось выведать за последнее время в Опознавательном Центре, подтверждает правоту теории Рейна… что у каждого из двенадцати сотен членов группы Калечи, в принципе, можно выявить три одинаковых распознавательных признака в дельта-хромосоме, перетасованные для наших генотипов в бесчисленном количестве вариаций. Чтобы удостовериться в этом, ищейкам Федерации не придется отлавливать многих из нас. После поимки нескольких они начнут делать то же, чем пытаемся заниматься и мы — распознавать остальных членов группы по генному портрету.

Хальдер кивнул.

— Ты по-прежнему собираешься выйти в космос на крейсере «Звездный Свет»? — спросил Рейн.

— Именно так мы с Килби и поступим, — сказал Хальдер. — А вам обоим сейчас, по моему глубокому убеждению, следует проработать один из

альтернативных нашему маршрутов побега.

— С какой стати? — отрывисто спросила Сантин.

Хальдер ответил на этот каприз со всей силой убеждения, на какую только был способен.

— Неужели непонятно?! Существует вероятность, что вы до сих пор находитесь вне подозрений.

— Очень может быть. Но это вовсе не повод, чтобы нам разделяться. Мы — рабочая группа, и нам необходимо быть вместе независимо от обстоятельств. А ты чего молчишь, Рейн? Выскажи свое мнение!

— Я с тобой согласен, — сказал ее муж. Он улыбнулся Хальдеру. — Мы будем ожидать вас на берегу озера Сенла за десять минут до старта вышеозначенного крейсера. Итак, друзья, что еще осталось обсудить?

— Не сейчас, — Хальдер немного посидел, насупившись, потом продолжил: — Ну, хорошо. Мы до сих пор не знаем, на что способны власти Федерации. Любой наш шаг может оказаться неверным. Мы вас заберем, как и договорились. Килби и я полетим на Сенлу такими же «бродягами», какими мы добирались до ранчо. Так что можно отправиться прямо сейчас.

Они перешли во вторую комнату подземного убежища. Рейн повернулся к пульту управления выходом из портала и спросил:

— Где вас выпустить?

— Мы воспользуемся речным выходом, — ответил Хальдер. — В шести километрах отсюда, в девяти от ранчо... Это будет достаточно далеко. Через полминуты мы вылезем наружу и затеряемся среди целой армии отдыхающих, приехавших из Дрейса и столицы.

* * *

Уже смеркалось, когда Хальдер и Килби свернули на прибрежную дорожку озерного курорта «Сенла», заполненную толпами фланирующих бездельников. Не спеша, они направились к дачному домику с верандой, купленному Хальдером на чужое имя несколько месяцев тому назад. Хальдер был поглощен обдумыванием деталей последнего этапа побега с планеты Орадо. По существу, план был до смешного прост. Через час супругам предстояло сняться с дачной яхтенной стоянки на маленьком звездном крейсере и забрать с противоположного берега озера Рейна и Сантин. Затем их корабль должен был присоединиться к группе примерно из тридцати частных

яхт, которая ночью отправлялась из курортной зоны в двухчасовой полет к огромному игорному кораблю, который вращался вокруг Орадо по стационарной орбите. Вряд ли групповой круиз сегодня вечером мог привлечь пристальное внимание властей. А, добравшись до казино, изгои должны были незаметно ускользнуть в открытый космос.

Однако невозможно сказать наверняка, что этот план сработает. Впрочем, не мог внушать стопроцентной уверенности и любой другой план. Четверо диверсантов Калечи только в последние несколько месяцев дошли до истинной сути принципов, на которых держался казавшийся неуправляемым комплекс планет Федерации. Как долго они находились под наблюдением, что о них знала Федерация, в какой степени их подозревали — удовлетворительных ответов на эти вопросы у группы не было до сих пор. Поэтому Хальдер шел молча, ни на минуту не теряя бдительности. В окружающей супругов толпе внимание доктора привлекало все, что могло бы послужить хотя бы намеком на опасность. Был летний вечер. Приближался пик курортного сезона. От людей, заполонивших прогулочную зону на берегу Сенлы, веяло праздностью и спо-

койствием. Голоса отпускников сливались в один басовитый дружелюбный гомон. В другое время, подумал Хальдер, если бы все у них шло благополучно, они с Килби могли бы безбоязненно затеряться в точно такой же толпе без всякой биомаскировки. Но сегодня за ними охотились.

Он легонько дотронулся до руки жены.

— Давай немного передохнем вон на той скамейке.

Улыбнувшись в ответ, она свернула с дорожки и первой направилась к свободной скамейке, которая стояла резной спинкой к дорожке, спрятавшись среди декоративного кустарника. Они присели. Хальдер торопливо снял часы с запястья и откинул крышку сканера. Дачный дом находился в нескольких сотнях метров отсюда. К нему вела боковая тропа, которая спускалась к озеру. Света в окнах видно не было, но когда луч сканера проник внутрь, невидимое излучение заполнило погруженные в темноту комнаты и прихожую, предоставляя хитроумному прибору возможность осмотреть помещение. В течение двух или трех минут Хальдер внимательно изучал внутренние помещения. Потом переключил изображение на участок, прилегающий к дому, и, наконец, проверил яхтенную стоянку с ма-

леньким звездным крейсером. Килби дважды предостерегающе толкала его в бок, когда по близости показывались какие-то люди, явно намеревающиеся составить им компанию на скамейке. Тогда Хальдер просто опускал руку, чтобы не было видно, что у него зажато в кулаке. Но незнакомцы, не останавливаясь, проходили мимо.

Наконец, он вернул часы на запястье. Никаких признаков вторжения непрошеных гостей не обнаружилось. Во всяком случае, было ясно, что ни в самом доме, ни в его окрестностях засада не поджидает. Он поднялся со скамьи и подал руку Килби.

— Что ж, дорогая, отправимся-ка дальше в путь, — сказал он.

Через несколько минут они уже подходили по садовой дорожке к заднему входу в дачный домик. Не должно было остаться ни малейших признаков того, что этим вечером в дом кто-то наведывался. Хальдер тихонько отпер дверь и после того, как Килби проскользнула внутрь, последовал за ней.

Когда они двигались по темной прихожей, Хальдера на мгновение охватило странное чувство — пугающая уверенность в том, что они

только что допустили просчет, только вот в чем — непонятно. Одна уже мысль об этом мгновенно парализовала тело доктора. Каждый отдельный мускул — прямо в процессе движения — охватила судорога. Он почувствовал, как по инерции медленно заваливается вперед. Потом падение прекратилось, но равновесие так и не восстановилось. Нелепо накренившись под совершенно невероятным углом, он словно повис в паутине, сотканной из каких-то неведомых сил. От Килби, скрывшейся в темноте впереди, не доносилось ни единого звука.

Собрав волю в кулак, Хальдер попытался вернуть окаменевшим членам привычную подвижность. Не тут-то было — вместо этого по его телу медленно прошлась волна какого-то леденящего оцепенения. Когда она добралась до мозга, все его мысли и ощущения временно исчезли.

* * *

Первым ощущением пробудившегося сознания было, что это сон — без малейшего представления о том, каким образом можно проснуться. И это нисколько не беспокоило доктора Леорма. Вокруг все было погружено в полную темноту. Ни один звук не нарушал тишину. Органы чувств

Хальдера с удивительной избирательностью стали привлекать внимание мозга к тем или иным проявлениям окружающего мира. Как оказалось вскоре, он полулежал в глубоком удобном кресле, откинувшись на спинку, и не мог пошевелиться. Руки онемели, словно были прикованы к подлокотникам. Кроме того, он обнаружил, что не может отдать приказ брюшному прессу, чтобы податься телом вперед. Потом выяснилось, что и голову нельзя повернуть. При этом дышал он вполне свободно; мог открывать и закрывать глаза и осматриваться в неизменной темноте, насколько позволял угол зрения. И это было все, что он мог себе позволить.

Довольно беззаботно — как это бывает только во сне — Хальдер начал спрашивать себя, что могло случиться… И вдруг, ощутив прилив волны ужаса, обжигающей изнутри пищевод, он вспомнил все! Их поймали в западню! Ученые Федерации подготовили для них какой-то загадочный трюк, который блестяще сработал в загородном доме на берегу озера Сенла. А сейчас он находится совсем не там, а в каком-то другом месте.

Что они сделали с Килби?

Немедленно, словно в ответ на этот вопрос,

темнота стала как бы светлеть. Процесс этот был постепенный. Прошли секунды, прежде чем Хальдер смог разглядеть, что он находится в помещении неопределенных размеров. Неподалеку от него в центре пола виднелось круглое углубление. Вначале казалось, что из всей мебели в комнате находится только его кресло. Потом, по мере того, как в комнате становилось все светлее, Хальдер краем глаза заметил на некотором расстоянии справа от себя несколько предметов.

На мгновение он напрягся изо всех сил, чтобы повернуть голову. Это оказалось невозможным по-прежнему. Но Хальдер был абсолютно уверен в наличии этих предметов. Он ощущал их боковым зрением. В огромном помещении продолжало светлеть. За несколько секунд до того, как все внезапно опять погрузилось в темноту, Хальдер успел различить три таких же, как у него, кресла, расположенных вокруг центральной ямки, примерно в десяти метрах друг от друга. В каждом из кресел кто-то находился. Самое ближнее к Хальдеру кресло занимала Килби, абсолютно голая. Лицо бледное, как у покойника, глаза открыты, но зрачки неподвижны.

После того, как свет погас, Хальдер сидел, потрясенный тем, что его попытка заговорить с Килби

не удалась — из горла не вырвалось ни единого звука. Значит, здесь им не позволено ни говорить, ни двигаться. Он не сомневался, что Килби находилась в сознании. Был он также уверен и в том, что в двух других креслах, расположенных дальше, сидели Сантин и Рейн Рейлисы, хоть он и не мог разглядеть их как следует. Те, кто схватил их, позволил пленникам ненадолго увидеть друг друга. Видимо, это было сделано с определенной целью: дать каждому понять, что поймана вся четверка. В тот момент, когда свет уже гаснул, взгляд Хальдера скользнул по руке, лежащей на подлокотнике. Он успел отметить, что его кожа, как и кожа Килби, лишилась смуглого оттенка. Стало быть, они оба были избавлены от микроорганизмов, неузнаваемо изменивших их внешность.

А ведь исследования, проведенные им в Дрейсе, убедительно доказывали, что эту технологию Федерация не способна освоить еще добрую сотню лет, и уж, во всяком случае, до тех пор, пока не столкнется с ее смертоносным применением со стороны Калечи.

Опять создалось впечатление, что на эту мысль тут же поступил ответ. В темном помещении появилось яркое объемное изображение предмета,

по форме напоминающего сферу. Его поверхность была раскрашена, как шкура у тигра, оранжевыми и черными полосами. Объект балансировал на мощном хвосте, раздвоенном, как у морских скатов. Из верхней части сферы выпячивались на жгутиках глаза, как у краба. Хальдеру показалось, что зрачки, разделенные вертикальной щелью надвое, как у рептилий, уставились на него в упор. По левому и правому краям сферы сверху вниз тянулись два ряда веревкообразных конечностей.

* * *

Одновременное появлением этого изображения, негромко, но отчетливо зазвучал человеческий голос. Как это бывает во сне, он не имел конкретного источника и, казалось, исходил сразу отовсюду. В Хальдере зародилось подозрение, вскоре переросшее в уверенность, что в этой комнате их разумы подвергаются насилию. Он был убежден, что ученые Федерации приступили к процессу поэтапного вытягивания информации из арестованной четверки. Он будет продолжаться шаг за шагом, час за часом, пока экспериментаторы не придут к убеждению, что из пленников нельзя больше выжать ни капли.

Допрос мог проходить совершенно обезличенно. Однако, то, что здесь ими, как мыслящими существами, полностью пренебрегали, не позволяя сказать слова в свою защиту или даже просто объясниться, коробило больше, нежели продуманная жестокость. И все-таки, как признался самому себе Хальдер, в создавшейся ситуации нельзя было упрекать никого из тех, кто проводил расследование. Ведь группа диверсантов Калечи представляла собой страшную, быстро прогрессирующую угрозу, следовательно, противодействуя ей, Федерация не могла себе позволить ни единой ошибки.

— Этот объект, — говорил голос, — представляет собой изображение Великого Сатога — дышащего кислородом обитателя планеты Калечи, который живет в водной среде. Существуют многочисленные разновидности данного зоологического класса. Здесь представлен господствующий вид. Он обладает высоко развитым интеллектом. Его мозг по объему занимает приблизительно треть всего туловища.

Цивилизация на Калечи основана на понимании биологических процессов и способах управления ими. В этом отношении она опередила нас, граждан Федерации Ядра Звездного

Скопления. Особый интерес к проблемам биологии вызван, по всей видимости, генетической неустойчивостью Сатогов. Они научились регулировать это свойство своего организма и применять его с пользой для себя. В настоящее время они уже обосновались, по меньшей мере, на дюжине других планет, приспосабливаясь к каждой из них изменением внешнего вида и перестройкой организма для полного единения с новой окружающей средой.

На протяжении двух столетий наши спорадические контакты с Калечи и ее колониями внешне носили дружественный характер. Однако совсем недавно выяснилось, что все это время Великие Сатоги с большой тревогой относились к технологическому превосходству и преимуществу в количестве населения Федерации и обдумывали, каким образом можно уничтожить потенциального конкурента без риска для себя. Оружие нашлось сразу. Собственно говоря, оно находилось под рукой — колоссальные знания и опыт по изменению генетического кода уже устоявшихся форм жизни с целью получения желаемых свойств и качеств. И тогда Сатоги разработали план, согласно которому по всем уголкам Федерации должны были расселиться

секретные агенты Калечи. Их задача заключалась в создании и дальнейшем накоплении особых видов микроорганизмов. При наступлении условленной даты (пресловутый «день Икс») смертоносные для людей бактерии должны были разом вызвать ужасные пандемии, не имеющие аналогов в истории человечества, сразу на всех основных планетных системах Ядра.

После этого должна наступить очередь самой дерзкой части плана Калечи. Но чтобы ее понять, необходимо вернуться на двадцать два года назад. Именно тогда в зоне стратегических интересов Великих Сатогов пропал исследовательский корабль Федерации. На его борту находился Ол Кантрал, — выдающийся ученый того времени. Теперь стало известно, что корабль был захвачен ни кем иным, как подручными Великих Сатогов. Кантрал, вместе со своими коллегами, а также члены экипажа звездолета подверглись обширному кругу экспериментов со стороны Сатогов. В конечном итоге все пленники были умерщвлены.

Эти эксперименты проводились для того, чтобы снабдить главных биологов Калечи контрольными образцами человеческих тканей, к исследованию которых они тут же приступи-

ли. Ученые Калечи решили воспользоваться высокой мутантной способностью своих соплеменников для создания такого вида Сатога, который стал бы точной копией человеческого существа. Этот новый вид смог бы незаметно внедриться и жить на наших планетах в течение всего времени, необходимого для подготовки ко «дню Икс». Калечианские биологи добились невероятных успехов на своем поприще. Каждая совокупность клеток из всего их многообразия приближалась к усредненной модели той или иной ткани человеческого организма, только до такой степени, которая позволяла инициировать самый благоприятный скачок в генетической структуре, возможный на тот момент. Следуя такой схеме, генерации клеток могли появляться одна за другой с очень коротким интервалом, всего в несколько часов.

Конечным этапом эксперимента — последней клеточной генерацией, выращенной в лабораториях Калечи, — явились сатоговские копии человеческих эмбрионов. На этой стадии было получено чуть более тысячи (1176) индивидуумов, которым было позволено развиться до стадии зрелого организма. Затем каждый из этих псевдолюдей прошел курс обучения у своих

учителей-Сатогов, находясь в полной изоляции от сверстников. Им было внушено, что смыслом всей их жизни является массовое уничтожение обитателей планет Федерации. Дальнейшее обучение было целиком посвящено подготовке к эффективному выполнению поставленной задачи.

В итоге каждый из псевдолюдей был отправлен на ту или иную планету Федерации. Для них были подготовлены фиктивные удостоверения личности, у каждого была и своя псевдородословная, и своя псевдобиография. Окончательные инструкции, полученные этими агентами, были элементарны. Ни одним своим поступком диверсанты не должны были привлечь к себе внимания компетентных органов или силовых структур аборигенов. Им было запрещено устанавливать связь друг с другом. Они обязаны были создавать собственные хранилища для накопления смертоносных вирусов и бактерий, разрабатывать способы их скорейшего распространения, и в назначенный день Икс, через три года после начала операции — в масштабах измерения времени, принятых в Федерации, — выпустить бациллы на свободу.

* * *

Голос ненадолго замолк, затем с прежней силой зазвучал вновь:

— Трезво поразмыслив, следует отметить, что план нападения сравнительно малочисленной цивилизации, обладающей единственной способностью, на крупнейшую в истории Галактики Человеческую Федерацию вполне мог увенчаться успехом. Но, к счастью для людей, Великих Сатогов постигло полное фиаско. Отчасти это произошло вследствие излишней пунктуальности, которую проявили ученые-Сатоги еще на первоначальной стадии своей грандиозно задуманной диверсии.

Из всех людей, находившихся на борту захваченного корабля, они отобрали в качестве образцов для создания псевдолюдей Калечи самого Кантрала и двух его лаборанток. Эти три личностные генные характеристики легко распознаваемы у каждого из тысячи ста семидесяти шести членов группы, засланных в Федерацию девяносто дней спустя. Они проявляются у агентов Калечи в различных комбинациях и на разном уровне, однако, выбранный наугад индивидуум обязательно продемонстрирует только одну

— ту или иную — из трех имеющихся у него характеристик. Ол Кантрал считался в свое время великим ученым, поэтому его генный портрет был скопирован и хранится в соответствующей базе данных. В первую очередь, именно это обстоятельство и способствовало раскрытию бесчеловечного замысла Калечи. Когда три аутентичных дубликата этой конкретной характеристики, а также приличное количество приближенных ее копий были одновременно выявлены в опознавательных базах данных в различных точках Федерации, удаленных друг от друга на огромные расстояния, это вызвало любопытство не только в ученых кругах. Наша служба безопасности привыкла смотреть на явные чудеса с законным подозрением. Местонахождение ничего не подозревавших «кантралов» было сразу же выявлено, взято на контроль, и попавшие под подозрение, казалось бы, ничем не примечательные граждане были разоблачены. Угроза Федерации была раскрыта, и начался интенсивный, хотя и негласный, поиск не выявленных пока, рассеянных по Федерации агентов Калечи…

Голос опять умолк.

Изображение Сатога над выемкой в полу исчезло. В большой комнате вспыхнул яркий свет.

Хальдер почувствовал, как его покидает принудительная неподвижность. Одновременно с этим из его сознания уплывало ощущение, словно он находится не наяву, а в каком-то страшном сне. Он совершенно свободно повернул голову и встретился взглядом с Килби, у которой еще раньше ожили зрачки. Чета Рейлисов сидела позади нее. Рейн уже лишился блокировки и выглядел точной копией Хальдера.

Пока они были пристегнуты к креслам, Хальдер быстро перенес взгляд снова на центр комнаты. В том месте, где раньше было углубление, теперь был ровный пол, на котором стоял массивный полированный стол. За столом сидел крепко сложенный, седой, как лунь, человек с волевым лицом и резко очерченным ртом. На нем была надета черная с золотом официальная мантия Советника Федерации.

— Разрешите представиться, я — Советник Мавиг.

Голос был тот же, что совсем еще недавно звучал в темноте, читая лекцию обездвиженной четверке.

— Я возглавляю контроперацию против внедрения на планеты Ядра агентов Калечи. Моя обязанность — поставить их в известность, какая

участь ожидает выявленного диверсанта после ареста и освидетельствования.

Он замолчал, задумчиво вытянув губы трубочкой, будто решая, стоит ли продолжать.

— Вы, все четверо, подверглись всестороннему исследованию, — заявил он, наконец. — Большая часть работы была проведена, когда вы находились без сознания. Окончательная проверка ваших эмоциональных реакций проводилась в течение инициированной стрессовой ситуации, и только что закончилась. Стрессовая ситуация инициировалась в прослушивании вами звукозаписи доклада по делу Калечи.

Мавиг сделал паузу и, нахмурившись, откашлялся.

— Должен признаться, — продолжил он, — что некоторые аспекты этого дела до сих пор кажутся мне просто невероятными! Более половины вашей группы уже поймано. За оставшимися, хоть они и находятся до сих пор на свободе, ведется наблюдение. Опасность глобальной диверсии резко снизилась. Будущие поколения самым пристальным образом будут следить за деятельностью Великих Сатогов. Больше у них не будет возможности повторить подобный трюк. Когда же им станет известно о мерах, которые мы под-

готовили, думаю, у них пропадет всякое желание даже думать о будущих диверсиях.

Теперь, что касается вас. После того, как мы выследили первый десяток ваших предшественников, стала вырисовываться поразительная картина. Вы не считались с одной из самых строгих инструкций Калечи. Теми или иными способами — часто очень изобретательно — вы старались установить контакт друг с другом. Почему-то это было для вас первостепенной задачей. И уже вскоре стало ясно, почему. Арестованные, находящиеся в бессознательном состоянии, в ходе допроса выдали следователям настоящую причину такого своего поведения.

Советник Мавиг покачал головой.

— Аппаратура, с помощью которой допрашивают, считается очень надежной, — заметил он. — Но я долгое время отказывался поверить полученным данным. И все-таки…

Он вздохнул.

— Ладно. Теперь о том, что же вас ожидает. Вы будете отправлены к членам вашей группы, арестованным ранее, и будете оставаться с ними до тех пор, пока последний из вас не окажется в руках правосудия, а затем…

Мавиг опять сделал паузу.

— Понимаете, мы не можем обвинить вас ни в одном из противозаконных деяний! — сказал он раздраженно. — Вашим намерением с самого начала стало предотвратить преступление, направленное против населения Федерации. Подсознательно или нет, не суть важно. И данное намерение выражено как у всей группы в целом, так и у каждого в отдельности. Великие Сатоги просто-напросто слишком добросовестно отнеслись к своей работе. После ареста вас подвергли самым глубоким медицинским обследованиям, какие только возможны. И все они с неизменным постоянством показывают, что ваш генетический код стабилен и ни на йоту не отличается от полноценного генетического человеческого кода.

Вы, возможно, сделаете вывод, насколько же отстала Федерация в биологии! Куда может это ее завести, если имитация человека выполнена иными существами на уровне полной идентичности… — Советник Федерации Мавиг снова покачал головой и заключил: — Все это в высшей степени абсурдно и находится в прямом противоречии со всем, что мы знаем на сегодняшний день! Вы считали себя человеческими существами и полагали, что ваше место — среди нас. И мы можем только полностью согласиться с этим.

КАЖДОМУ СВОЕ

После того, как корабли сопровождения Федерации передали сигнал, что они завершили выполнение своей задачи и возвращаются домой, в полном распоряжении Азарда осталось шесть часов. Скоро, сказал он себе, можно будет действовать без опаски… и сделать последние шаги в этом рискованном предприятии, которое было столь же велико по масштабам, сколь и опасно. Но оно было необходимо! Без принципа Малатло вся их затея оказалась бы невозможна. Малатло не раз выручал их.

Он пристально посмотрел из задней части большого рулевого отсека на троицу людей из Федерации. Гигантский грузоперевозчик, не спеша, приближался к планете. Отрешенные от всего окружающего, они были сосредоточены на всевозможных приборах управления кораблем. Сашиен сказал, что приступит к посадке через час. Если Азард не присоединится к ним, чтобы наблюдать процесс приземления на экранах мониторов, это может показаться противоестественным. Так что все необходимые приготовления ему требовалось сделать сейчас.

Он повернулся и молча вышел из помещения. Может, они в нем вовсе и не нуждались. А если даже его присутствия сейчас не хватало, это не имело значения. На пути из Ядра Звездного Скопления он дал всем понять, что его внимание будет непрерывно и полностью поглощено заботой о состоянии и безопасности бесценного груза, вверенного ему судьбой. В этом, как и в остальных вопросах, федералы ни в чем ему не перечили.

Он вошел в кабину лифта, опустился на пять уровней и вышел в тускло освещенный проход, усеянный множеством дверей. Корабль был огромен. До того, как Азард попал в Ядро, он не мог представить, что бывают корабли таких колоссальных размеров. Большая часть грузовых трюмов была занята множеством искусственно выращенных человеческих тел, которые лежали неподвижно, аккуратно разложенные по отдельным отсекам. В каждое из них вскоре внедрят зрелого «старейшину». Таким образом, тела воспрянут к сознательной жизни. Дар пропавшему Малатло от Федерации Ядра. Кроме этого, безвозмездными дарами были и бесчисленные инструменты, агрегаты и приборы, уложенные в «безразмерные» контейнеры, которые были размещены повсюду на корабле. Дарами яв-

лялись также припасы и подручные средства, необходимые на первых порах жизни колонистов. Федерация была богатой и щедрой. И она уважала Принцип Малатло, хоть по большому счету и не разделяла его. Она уважала Азарда и его миссию… Миссию по приходу Малатло к обновленному существованию в мире, который теперь раскинулся перед ними в виде покрытой облаками планеты.

Азард поспешил по гулкому проходу к запечатанной зоне корабля, куда, по принятому соглашению, только он один имел право доступа. Он не считал само собой разумеющимся, что договоренность будет соблюдаться. На нем лежала слишком большая ответственность, что не позволяло проявлять такую роскошь, как доверие. Предполагалось, что двое мужчин и женщина в рулевом отсеке были единственными людьми из Федерации на борту корабля. И все-таки на таком обширном судне этому нельзя было верить безоговорочно. Поэтому в секции, которая была его самой большой головной болью, он установил множество скрытых ловушек и сигнальных устройств. Если кому-то вздумается туда войти, его посещение неминуемо окажется зафиксировано тайной аппаратурой, и станет тут же

известно Азарду. Но пока любопытных носов не обнаруживалось.

Он открыл массивный люк отсека, прошел через него и снова запечатал люк за собой. Самым дотошным образом он проверил потайные предостерегающие устройства. Никаких вторжений извне они не зафиксировали. Он спустился на более низкий уровень и открыл второй люк.

Этот люк он оставил открытым. Помещение, в котором он очутился, было заставлено футлярами с биологическими культурами. Всего их было восемь. В двух из них содержалось полмиллиарда «старейшин» — пятьсот миллионов личностей, индивидуальностей, персонифицированных «я». Продуваемые энергетическими потоками, они находились в микроскопических сотах, которыми были облицованы внутренние стенки футляров. Азард не обладал точной информацией о силах, которые сохраняли и удерживали «старейшин» в футлярах. Но он точно знал, что они там.

Он постоял, повернув голову, прищурив глаза, в позе прислушивающегося к чему-то человека. Ничего нельзя уловить, подумал он. Пока футляры оставались закрытыми, ничего здесь было не уловить. Никакими приборами, никакими орга-

нами чувств, даже такими тонкими, как у него. Он наклонился вперед и совершил ряд сложных манипуляций. Только с их помощью и можно было открыть футляр с культурой. Толстая крышка, отвинчиванием которой он занимался, вскоре откинулась назад, предъявив заинтересованному взору набор инструментов на своей внутренней поверхности. Азард к ним не притронулся. Он ждал. Прошла секунда, потом постепенно у него появилось осознанное двухстороннее восприятие заточенных в футляр личностей.

Это было похоже на постепенно усиливающееся гудение возбужденного роя крошечных пчел. В его уши этот гул не проникал. Но зато слышал его мозг. Они были бодры, пребывали в полном сознании, переполнены желанием снова двигаться, чувствовать, жить. Интересно, подумал он, смогли бы люди из Федерации услышать их так, как он, а если да, то дошло бы до них услышанное?

— Теперь уж недолго, — сказал он «старейшинам». — Совсем недолго!

Но гул неуемной жажды вернуть себе все прелести жизни не утихал.

Он закрыл футляр, потом проверил охранные приспособления на всех восьми. Не было никаких признаков того, что кто-то пытался сунуть

сюда свой нос. Как уже упоминалось, в шести футлярах «старейшин» не было; в них содержалось нечто другое, почти столь же ценное. Люди из Федерации об этом ничего не знали. Во всяком случае, Азард был на сто процентов уверен, что не знали.

Потом он покинул запечатанный корабельный отсек. Теперь уже не имеет значения, подумал он, удалось ли ему полностью избежать подозрений. Игра до сих пор шла удачно и близилась к своему абсолютно успешному завершению. Трое его попутчиков в кабине управления скоро умрут. Тогда корабль со всем его содержимым окажется в его руках.

Он отправился заканчивать свои приготовления.

* * *

Сашиен, бортинженер, посадил корабль на теневой стороне планеты — в районе, условия в котором специалисты по колонизации из Ядра посчитали наиболее благоприятными для нового начинания Малатло. Посадка гигантского судна оказалась настолько мягкой, что Азард совсем ее не почувствовал. Только когда Сашиен заглушил реакторы, он понял, что приземление

состоялось.

— А теперь, — вскоре сказал Азарду Одан, — давайте выйдем наружу и посмотрим, какова она, ваша планета.

Азард колебался. Он не хотел покидать корабль даже на несколько часов, пока на нем оставался хоть один человек из Федерации. Но потом выяснилось, что на выход направились все трое: Одан, Сашиен и женщина по имени Грильом Тантри. Именно она курировала проект, по которому было налажено массовое производство находившихся на корабле туловищ-зомби для Малатло и разработано их обеспечение всем необходимым — тоже в массовых масштабах. Маленький крейсер для полетов в атмосфере отлепился от боковой поверхности грузового корабля. Полчаса спустя они уже планировали над освещенной стороной планеты.

Внешне здешний мир производил благоприятное впечатление, это была совсем еще молодая планета с часто меняющимися в результате катаклизмов ландшафтами. Над ними проплывали редкие облака, внизу плавно катили свои волны океаны. Они проносились над огромными стадами животных, пасущихся на равнинах, переваливали через вершины высоко вздымаю-

щихся гор. Наконец крейсер повернул обратно на ночную сторону.

— Что это? — спросил Азард, указывая на огромное пятно ярко-желтого цвета, которое сверкало на темной поверхности океана по левую сторону от направления движения.

Сашиен послушно повернул машину туда.

— Это — морское существо, которому через некоторое время суждено стать ценным источником пищи и химического сырья, — пояснил Одан. Он занимался изучением данных, собранных по этой планете, и анализам рекомендаций по возрождению Малатло.

— Как отдельная особь, это существо крошечное. Но для него характерно сезонное размножение, и тогда оно собирается в громадные скопления.

Сашиен сверился с надписью на экране монитора и произнес:

— Площадь этого пятна составляет более пятидесяти квадратных километров. Да, планктона здесь будь здоров!

Они пролетели над простыней желтого огня на поверхности океана.

— Богатая планета, — заметил Азард. — Федерация проявила большую щедрость…

— На самом деле, не такую уж и большую, — отозвался Одан. — Эта планета была обследована и отмечена, как пригодная для возможной колонизации, еще Бог знает когда. Но она так далеко расположена от Ядра, что ей, вполне возможно, так и не нашли бы соответствующего применения. Планет, пригодных для обитания, которые находятся гораздо ближе к нам, и без того хватает. — Помолчав, он добавил: — Одной из причин, по которой эта планета была выбрана для Малатло, как раз и является ее удаленность от Федерации и от любой из известных нам цивилизаций.

— Все равно это очень щедрый жест со стороны Федерации, — промолвил Азард.

— Видите ли, в чем дело, — пояснил Одан, — нас, то есть тех, кто интересуется Малатло и его идеологией, оказалось в Федерации гораздо больше, чем могли предположить даже сами поборники этого движения.

Грильом Тантри кивнула.

— Мы всем сердцем сочувствуем Малатло, — сказала она. — Вот почему мы все трое здесь…

* * *

Малатло. Принцип Малатло… Пожалуй, стоит вернуться назад примерно за двести лет до того момента, когда гигантский грузовой космический корабль Федерации высадился на целинную планету…

Это было героическое время, когда только-только была выкована, наконец, Федерация Ядра Звездного Скопления. Выкована в крови, огне и ненависти, но теперь это был уже пройденный этап. Впервые за многие поколения больше не велись Клановые Войны. Огромное количество людей стало повсеместно оглядываться на собственную историю с содроганием. Происходившие в прошлом вспышки насилия и жестокости стали казаться чем-то неправдоподобным. Люди больше не желали повторения ужасных катаклизмов в виде братоубийственных, гражданских, этнических и прочих войн. Конечно, с образованием Федерации ни насилие, ни жестокость не были искоренены. Но в Федерации прочно утвердилось общество, основанное на трудовых отношениях. Оно подавало большие надежды, но все-таки не было совершенным и, вероятно, никогда бы не стало таковым. И когда

люди, не желавшие возврата к прошлому, поняли, что не в состоянии это общество изменить, они просто не захотели иметь ничего общего ни с этим обществом, ни с Федерацией в целом.

Это и стало краеугольным Принципом Малатло. Никто не мог с уверенностью сказать, откуда взялся этот термин. Название как бы витало в воздухе на тысячах планет. У движения, или идеологии, или философии, как по-разному называли этот принцип, никогда не было харизматических вождей. Но всегда было предостаточно мелких лидеров.

Они предъявили правительству Федерации свои требования. Люди, поддерживающие принцип Малатло, хотели порвать с Федерацией. Они хотели удалиться от всех, кто не разделял их взглядов полностью на Малатло. Приверженцы Малатло хотели жить сами по себе. Они вовсе не испытывали неприязни к другим человеческим существам. Они просто не желали, чтобы принцип Малатло нарушался теми, чьи мысли и действия не согласовывались с ним.

Федерация отнеслась к этому требованию благосклонно. Возможно, люди из властных структур решили взглянуть на это, как на некий эксперимент. Может быть, они одобряли прин-

цип Малатло, но только в частностях, посчитав его непригодным для большинства населения — и уж, разумеется, для Федерации в целом. Во всяком случае, они сделали все необходимое, чтобы стало возможным существование целой планеты Малатло.

Ее точное местонахождение хранилось в секрете. Было лишь известно, что она находилась на громадном расстоянии от Ядра Звездного Скопления. Вероятность случайного обнаружения сей обетованной земли исключалась совершенно. Рядом с ней находилась планета, на которой обитали разумные существа. Они называли себя Рейсилами, а свою планету — Тиурсом. Рейсилы обладали достаточно развитой цивилизацией, но космические полеты пока были им недоступны. Последователи Малатло с самого начала хотели бы иметь таких соседей, чтобы доказать, что человек способен жить в мире с любыми существами. В течение нескольких лет на новую планету были переселены около восьмидесяти миллионов человек, исповедующих Принцип Малатло. Вслед за этим почти все узы с Федерацией были расторгнуты. Приверженцы Малатло были лишены возможности совершать галактические путешествия. В их распоряжение был

предоставлен космический корабль, который по своей конструкции был предназначен исключительно для каботажных полетов в пределах своей новой солнечной системы.

По взаимному соглашению между Ядром и руководителями движения решено было оставить единственную связующую нить между Малатло и Федерацией. Раз в десять лет планету Малатло посещал небольшой корабль. На его борту находилось небольшое количество людей, каждый из которых в достаточной мере симпатизировал Принципу Малатло, чтобы, не дай Бог, каким-нибудь опрометчивым поступком или неосторожным словом не посеять на планете семена раздора. Тем не менее, срок их пребывания на Малатло был строго ограничен временем, которое требовалось для сбора сведений, необходимых Федерации. По окончании своего пребывания на Малатло они возвращались в Ядро с отчетом.

Эти отчеты неизменно содержали в себе самые благоприятные отзывы. Менее чем за два столетия население Малатло увеличилось до двухсот миллионов человек и стабилизировалось на этом уровне. Обитатели новоявленного Эдема создали новые отрасли науки, связанные с человеческой

психикой. Однако как ни странно, они ни с кем не желали делиться открытиями, сделанными в этой области. Они установили дружественные отношения с Рейсилами, которые благосклонно относились к принципу Малатло. Контакты с обитателями Тиурса становились все более обширными. Так было отмечено в последнем докладе.

А потом в Федерацию прибыл Азард на маленьком потрепанном кораблике. Страннику понадобилось более трех лет, чтобы добраться из солнечной системы Малатло до Ядра. Выяснилось, что планета Малатло уничтожена. Рейсилы обрушили на нее с Тиурса поля, изменяющие внутреннюю структуру материи. За несколько дней планета стала непригодной для обитания людей, и Рейсилы полностью употребили ее на свои нужды. За исключением Азарда, последователей Принципа Малатло больше не существовало во плоти. Однако более чем у половины из них сохранились индивидуальности — «старейшины». Они сберегались в восьми футлярах, которые Азард привез с собой в Федерацию. Возможность отделять психическую сущность человека от физического тела в виде «старейшины» и в дальнейшем поддерживать его

автономное существование явилось самым последним и самым великим открытием Малатло.

По словам Азарда, и сам Тиурс в итоге оказался разрушен. Видимо, одно из трансформирующих материю полей вышло на планете из-под контроля. Оно перешло в возбужденное состояние, и его не удалось погасить. Возможно, это случилось не с одним полем, а с целым букетом полей разной природы. Что бы там ни было, еще до того, как единственный корабль, которому удалось-таки ускользнуть с Малатло, покинул пределы солнечной системы, планета Рейсилов также претерпевала процесс ускоренного распада.

Азард умолял власти Федерации еще раз помочь в становлении Малатло. В отличие от колонистов, которые умели сохранять психическую сущность личности, наука Федерации умела создавать человеческие тела, физически дееспособные, но испытывающие недостаток самоосознания. Их личности были совсем не развиты. «Старейшины» с Малатло могли бы переместиться в такие тела и обрести физическое существование.

Федерация изъявила согласие помочь колонии. Тела-зомби считались, в основном, лабораторным материалом. Необходимость производить их в больших количествах прежде не возника-

ла. Однако массовое производство таких тел не представляло особых трудностей — при условии, что к этому будет привлечено достаточное количество средств и ресурсов, включая квалифицированные кадры. Применив технологию ускоренного роста, можно было за считанные месяцы довести до зрелого физического состояния несметное количество тел. Процесс завершался после возбуждения мышц механическим путем и стимуляции нейронов. Все это проводилось одновременно по заранее отработанной схеме. В результате появлялось хоть и примитивное, но зато вполне жизнеспособное, внешне точное подобие человека. Если практическое открытие ученых Малатло могло способствовать превращению ущербной человеческой оболочки в полностью адекватное человеческое существо — что ж… добро пожаловать в исходную заготовку!

Итак, производство тел началось. Тем временем была подобрана планета, которая смогла бы удовлетворить запросы людей, придерживающихся Принципа Малатло. Вскоре «зомби» вместе с основными инструментами элементарной цивилизации были размещены на грузовом корабле. Азард доставил на борт свои ценные футляры. В качестве специалистов, которым предстояло

переправить корабль на планету, были, как известно, выбраны трое добровольцев — Сашиен, Одан и Грильом. Они должны были проследить за автоматической разгрузкой и монтажом, а перед возвращением домой на этом же корабле — удостовериться, что «зомби» окончательно приведены в надлежащее состояние.

С точки зрения Азарда, при таком положении вещей главным упущением было то, что слишком многие люди знали о местонахождении новой планеты. Из этого со всей неизбежностью вытекало, что вскоре кто-нибудь захочет поинтересоваться, как идут дела на Малатло. А такой вариант был совершенно недопустим.

Естественно, он не высказал по этому поводу никаких замечаний. Просто после того, как грузовой корабль вывалит свое содержимое на поверхность планеты, он не должен вернуться в Ядро. На Малатло он тоже не останется. Азард задумал уничтожить помощников, предоставленных ему Федерацией, в течение нескольких часов после посадки. Затем он намеревался снабдить новыми телами столько «старейшин», сколько потребуется для того, чтобы управиться с кораблем, и стартовать на нем обратно в космос. Там они займутся поисками другой планеты,

которая должна находиться настолько далеко от Федерации, чтобы ее никогда не смогли отыскать. В этом Азард и его присные должны быть твердо уверены.

Как только атмосферный крейсер вернулся из обзорного полета над планетой, Азард предпринял определенные шаги по осуществлению задуманного плана. Он немного побаивался троицы специалистов. Не будь они знатоками своего дела, их бы не выбрали для выполнения почетного задания. На протяжении всего путешествия к конечной цели он старался всячески избегать их общества, да они особо и не возражали против этого. Нои краткого общения с ними, уклониться от которого временами было просто невозможно, оказалось достаточно, чтобы понять, что это люди шустрые и быстро соображающие. Вряд ли с устранением федералов должна произойти какая-то осечка. Однако вероятность неудачи оставалась. Следовательно, в первую очередь, ему нужно было вывести из строя корабельные передатчики. Это было проделано быстро и получилось без особых хлопот. Теперь федералы потеряли всякую возможность позвать на помощь. Без сомнения, у толковых инженеров не займет много времени, чтобы разобраться, в

чем дело, и устранить неисправность, если они успеют ее обнаружить. Но до того, как это произойдет, Азард расправится с ними — тем или иным способом.

Приготовления, непосредственно касающиеся тройного убийства, были завершены. Рулевой отсек оставался одним из тех немногих мест на корабле, где периодически можно было видеть вместе всех троих. Другим таким местом была примыкающая к рулевому отсеку зона, где они принимали пищу, работали над вахтенными журналами, отдыхали, слушая музыкальные записи и читая фильмокниги. А Азард мог теперь выпустить лишенный запаха смертоносный газ, который, проникнув в обе эти секции, убил бы всех троих. Но это нужно было сделать в такое время, когда все трое собрались бы в одном месте.

Вся троица находилась в рулевом отсеке, поглощенная расчетами по выгрузке тяжелого автоматического монтажного оборудования. Азард в очередной раз спустился в запечатанную секцию корабля. Когда он вышел оттуда, то нес с собой один из футляров со «старейшинами». Через несколько минут он заперся в грузовой зоне корабля, где в индивидуальных контейнерах, осу-

ществлявших полную жизненную стимуляцию их содержимого, лежали тридцать тел-зомби.

Грильом Тантри и двое мужчин подробно его проинструктировали, каким образом следует вывести эти тела из состояния почти полного анабиоза, которое использовалось для их хранения, и довести до уровня нормального функционирования человеческого организма. В течение прошедших суток эти тридцать уже приближались к необходимому для оживления уровню. Сейчас приборы на контейнере показывали, что они уже его достигли. Оставалось лишь вдохнуть в них сознание, а это было за «старейшинами».

Он открыл футляр, медленно и осторожно начал настраивать параметры. Большинство из обширной массы личностей, заключенных в футляре, не могло быть изолировано от других. С ними нельзя было иметь дело по отдельности. Но с членами определенных ключевых популяций можно было установить контакт при помощи одновременного выставления нужных режимов на круговых шкалах приборов. После этого индивидуальности освобождались одна за другой. Это было все, что требовалось. Азард поставил футляр рядом с одним из раскрытых контейнеров с зомби, направил стрелку высвобождения

на неподвижное тело в контейнере и отпустил «старейшину» на свободу. Он почувствовал, как тот ринулся вперед и вступил во владение своим новым телом. Остальные сразу же поняли, что происходит. Азард почувствовал, как их жажда обладания телами, словно ревущей вздымающейся волной, сдавливает его сознание. Не сейчас, подумал он.

Но тридцать он, как и планировал, все же освободил. Это были дисциплинированные существа. Тела-зомби продолжали лежать спокойно, не шевелясь. Они только дышали — ровно и глубоко. Азард включил лекционное устройство. Когда он покидал секцию, устройство его голосом разъясняло «старейшинам», которые теперь воспринимали окружающий мир органами чувств своих новых тел, что им следует делать. А где-то в другом месте корабля Азард включал маленький монитор. Вначале он показал изображение рулевого отсека. Сейчас помещение было пусто. Тогда Азард включил интерьер одной из кают жилой зоны корабля, где в тот момент находился Сашиен. Потом туда зашла Грильом Тантри. Сашиен отвернулся от стола и начал что-то ей возбужденно говорить. Вскоре их голоса стали различимы, и Азард несколько секунд слушал, о

чем шла речь. Затем Сашиен позвал Одана, и тот показался в дверном проеме.

Губы Азарда сложились в сардонической ухмылке. Он протянул руку за экран и убрал крышечку с длинного штыря, похожего на гвоздь от подковы, засунутого в заднюю поверхность экрана по самую шляпку. Азард надавил на нее и придержал в таком положении. Газ, беззвучно устремившийся в каюту, где находились специалисты из Федерации, был бесцветен и, как уже говорилось, не имел запаха. Он поразил федералов за считанные секунды, и они рухнули замертво один за другим. Азард убрал руку со шляпки штыря. В течение часа корабельная система вентиляции отсосет ядовитые испарения из жилой зоны и выбросит их наружу.

* * *

Теперь он исполнил свой долг почти до конца! С чувством огромного облегчения, торжествуя в душе, Азард сказал себе, что настал момент, когда можно возложить всю ответственность на других, более понимающих, более грамотных адептов Малатло. Охваченный энтузиазмом, он почти бегом припустил через весь корабль в запечатанную секцию. На этот раз он не стал

запирать за собой дверь на замок — теперь в этом не было необходимости.

В телах-зомби, предоставленных Федерацией, было заключено более двух тысяч самых разных генетических кодов. Один из генов с таким кодом был поистине выдающимся, как по физическому развитию, так и по умственным способностям. Накануне Азард принес сюда образец из группы тел с этим геном и запустил механизм пробуждения в его контейнере. Этому телу было суждено принять в себя самого выдающегося «старейшину» из тех, кто столь долгое время находился на попечении Азарда. С величайшей скрупулезностью Азард последний раз проверил как самих зомби, так и условия их содержания. Все-таки он произвел отменный отбор «старейшин» и сделал максимум из того, что было возможно в тех жутких обстоятельствах.

Когда он устанавливал последнюю из шкал на пересадку «старейшины» в тело-зомби, он почувствовал какую-то непонятную слабость… Потом наступил период полной апатии — словно, в один миг, из его организма выкачали все силы. Он вяло опустился на пол.

В полном смятении, не веря происходящему и приложив неимоверное усилие, он заставил себя

повернуть голову…

они стояли рядом — Сашиен, кокетка Грильом и…

А кто же третий?

Чувствуя, что сходит с ума, Азард вдруг понял, что третий — он сам.

— Нет, Азард — промолвила третья фигура, — это не вы. Мы придумали такой странный способ маскировки, который позволил бы ненадолго позаимствовать вашу внешность.

Ну, конечно, это звучал голос Одана.

Азард не был способен ни на что, кроме того чтобы, выпучив глаза, изумленно таращиться на живых федералов. Азард наблюдал, как Сашиен передал женщине какое-то устройство, которое до этого держал наставленным на него. Потом мужчины деликатно подняли Азарда с пола под локотки и усадили в кресло.

— Сейчас я уменьшу давление, — сообщила Грильом, — и вы сможете говорить.

Азард перевел дух. К нему опять вернулась надежда. «Старейшины», которых он снабдил телами и информацией, скоро должны были, предварительно вооружившись, поспешить сюда. Он предупредил их, чтобы они были осмотрительны. А если эти трое хотят, чтобы он

заговорил… что ж, так и быть. Он заговорит.

— Что вам нужно? — хрипло сказал он.

— Зачем вы пытались нас убить? — спросил Одан. — Ведь мы же ваши друзья.

— Ничего я не пытался, — произнес Азард, мучительно пытаясь понять, как им удалось избежать смерти? — Вы бы просто некоторое время побыли в бессознательном состоянии — безо всякого вреда для себя.

Они внимательно посмотрели на странника.

— Зачем вам понадобился наш обморок? — задал вопрос теперь уже Сашиен.

Азард горестно вздохнул.

— Мне нужен этот корабль для Малатло.

— Стоило Малатло попросить об этом заранее Федерацию, и просьба была бы удовлетворена, — сказал Одан. — Вы ведь прекрасно об этом знали.

— Да. Но мы не можем остаться здесь. Эта планета все-таки недостаточно далеко от Федерации. Слишком многие знают, что Малатло — здесь. Мы, конечно, в неоплаченном долгу перед Федерацией, а теперь благодарны вдвойне. Но настала пора разорвать все связи с ее гражданами. Это необходимо. Новый мир Малатло должен зародиться на планете, о которой никто не знает. Надо, чтобы новый Эдем находился так далеко

от проложенных трасс, чтобы его нельзя было обнаружить случайно.

— Но Малатло прежде не возражал против сохранения ограниченных контактов с Федерацией, — заметила Грильом.

— Это неправда. На самом деле, многие мои единоверцы как раз возражали, — заверил ее Азард. — Ибо в итоге мы пришли к выводу, что причиной постигшей нас беды стало то, что Рейсилы с Тиурса через нас узнали о существовании Федерации. Они вознамерились покончить с нами не потому, что боялись нас. Они боялись Федерации, где Принцип Малатло не являлся всеобщим достоянием.

— Все равно вы испытывали нужду в новых телах-зомби, поставляемых из Федерации, — заметила Грильом. — Количество, которое мы смогли разместить на этом корабле, не более чем начальная партия.

— Нет, — возразил Азард. — Их вполне достаточно. Среди пробужденных к новой жизни одними из первых, естественно, будут наши лучшие ученые. Изучив тела, а также мои конспекты по технологии их изготовления, они смогли бы продублировать процесс.

Придав своему лицу серьезное выражение,

Азард продолжал:

— Поверьте, вам не причинили бы никакого вреда. Вас бы оставили на этой планете вместе с крейсером для полетов в атмосфере и резервным запасом продовольствия. Удалившись отсюда на грузовом корабле на такое расстояние, что наш след полностью затерялся бы в космосе, мы послали бы на корабли сопровождения сигнал. Они бы вернулись и забрали вас с собой.

Сашиен и Одан посмотрели на Грильом. Та отрицательно покачала головой:

— Газ, который наш «приятель» запустил в жилую зону корабля, содержал, по крайней мере, три компонента, смертоносных для любого живого существа. Это показал нейтринный анализ. — Грильом иронически взглянула на Азарда. — Наверное, ломаете голову, как нам удалось уцелеть в ядовитой атмосфере? Все очень просто — никого из нас не было в той каюте. Те, кого вы видели и слышали на своем мониторе, были запрограммированными «зомби». Они умерли мгновенно. То же самое случилось бы и с нами, окажись мы на их месте.

Обращаясь к товарищам, она ядовито сказала:

— Вот, парни, полюбуйтесь: перед вами натуральный адепт Малатло, который по собственной

воле вознамерился убить трех своих спутников, с которыми делил тяготы перелета, всего лишь во имя своих бесчеловечных целей. Уму непостижимо!

Азард настойчиво проговорил:

— Тот факт, что я — приверженец Малатло, говорит о том, что если использованный мною газ и вправду оказался смертельным, то это могло случиться только вследствие трагической ошибки! Я согласен, конечно, что это могло привести к ужасным последствиям…

Одан в задумчивости произнес:

— Может, нам стоит опросить кого-нибудь другого. — Он кивнул на футляр, покоившийся рядом с контейнером для тела-зомби. — Дай мне парализатор, Грильом, а сама посмотри, сколько ему еще осталось там вызревать.

Женщина подошла к футляру со «старейшиной» и, склонившись, стала рассматривать круговые шкалы внутри футляра. У Азарда медленно напряглись мускулы. Грильом делала это с уверенным видом — неужели она разбиралась в показаниях приборов? — «Душу» для пересадки в это тело он выбрал совсем не рядовую. Ну-ка, ну-ка, посмотрим… — Она повернулась к контейнеру и открыла крышку. Когда она наклонилась над

«зомби», плечи ее задвигались. Азард не мог разглядеть, чем она там занимается, но догадывался, что федералка оценивает текущее состояние «зомби», сверяясь с различными показаниями. Вскоре она выпрямилась и взглянула на Одана.

— Полное насыщение, — сказала она. — Можно осуществлять Пересадку.

Азард напрягся, чтобы встать. Но враги были начеку и в тот же миг увеличили давление в парализаторе. Он и так не смог пошевелиться, а теперь заодно потерял еще и способность говорить. Голова закружилась, взор помутился. Однако и через пелену он видел, как вокруг него засуетились Грильом и Сашиен. Постепенно зрение восстановило резкость.

Он обнаружил себя сидящим в кресле, но лишенным подвижности по-прежнему. Происходящее в комнате он наблюдал, словно сквозь тонкую, темную вуаль. Азард подумал, что это, по-видимому, результат воздействия какого-то энергетического поля. В центре помещения стоял Одан. На полу лежало приготовленное Азардом тело-зомби. Потом Азард уразумел, что Сашиен и Грильом стоят по обе стороны, чуть позади от его кресла, будто в почетном карауле.

Тем временем тело пошевелилось, открыло

глаза и уселось на полу.

Обвело расфокусированным взглядом комнату, но, вероятно, Азард и оба федерала остались вне зоны его обзора. Очевидно, непроницаемая энергетическая «кисея» загораживала эту часть комнаты. Лицо «зомби» оживилось, когда он заметил Одана. Обладающий внешностью Азарда, тот молча наблюдал за ним. Тело поднялось на ноги.

Все его движения были точны и отлажены. В него был заложен могучий «старейшина», способный моментально запечатлеть свои намерения во всех ответных матрицах «зомби», как на физическом, так и на умственном уровнях. Азарду до зарезу требовалось выйти с ним на связь, но через завесу он пробиться к нему никак не мог. Следовательно, и сигнал тревоги не имел возможности ему послать.

— Дом белке анда гром, Азард, — обратилось тело к Одану. Голос был сильный и звучал уверенно.

— Гелан ра Азард, — проговорил Одан. — Радайриог Федерация. Селлен ра Рейсил.

Тело отреагировало моментально. Оно отпрыгнуло к столу, стоявшему чуть ли не в пяти метрах поодаль от него. Только сейчас Азард заметил

на этом столе то, что, вероятно, давно приметил «зомби», когда еще впервые осматривал помещение — пистолет. «Зомби» судорожно схватил оружие и, направив ствол на Одана, нажал спусковой крючок.

Тут же выронил лазерник и рухнул замертво, заливая пол собственной кровью.

* * *

— Это была проверка, — сообщил Одан Азарду. Теперь у него было прежнее, свое собственное лицо. Фальшивая кожа, или, чем он там был покрыт, бесследно исчезла. — Вы слышали наш разговор. Я назвался человеком из Федерации, а его назвал Рейсилом. Он немедленно осуществил попытку уничтожить меня. Оружие, разумеется, было с секретом. При нажатии на курок оно испускает обратный луч, убивая своего обладателя.

Азард хранил гордое молчание.

— Итак, доказано, что вы — Рейсил, — продолжал Одан. — Вы прикончили бы любого из нас так же легко и непринужденно, как расправились с народом Малатло. Мы хотим знать, как это было. Будете говорить?

— Да. Я расскажу вам все, что вы хотите услышать о Великой. Победе. — Азард придал своему

голосу тоскливые нотки, а лицу — выражение равнодушной покорности. Но внутри его клокотала ярость. Чем дольше он будет увлекать их своим рассказом, тем неотвратимее близится их гибель и окончательная победа Рейсилов над наивными людьми Федерации. Три десятка освобожденных им «старейшин» — команда из отборных бойцов. Облаченные в новые тела, они сейчас уже должны были обыскивать корабль. С оружием в руках. Увидев то, что здесь происходит, бойцы быстро смекнут, каким образом воспользоваться своими телами в полную силу.

— Мы находились в отчаянном положении, — начал он. Убедившись, что полностью завладел вниманием аудитории, он продолжил:

— Еще до первого контакта с поселенцами Малатло Тиурс столкнулся с демографической проблемой. Население планеты постоянно увеличивалось. Оно вот-вот должно было перешагнуть рубеж, за которым Тиурс уже не смог бы обеспечивать своих детей хотя бы необходимым минимумом. Рейсилы не обладали достаточно развитой технологией, необходимой для космических полетов, что могло бы облегчить ситуацию. Разработка методики длительного хранения сознательной личности при отсут-

ствии поддержки со стороны физического тела явилась временным и недостаточно радикальным решением.

— Так, значит, это вы, а не Малатло, — промолвил Сашиен, — первыми разработали методики сохранения «старейшин»?

— Ваши сородичи тоже занимались этим вопросом, — ответил Азард. — Но мы завершили работы по отделению «старейшин» примерно за столетие до того, как они достигли существенных успехов в этом направлении…

Сторонники Малатло, надо отдать должное их проницательности, приняли решение не форсировать отношений с Тиурсом. Они предпочитали, чтобы Рейсилы развивались постепенно и шли своим, естественным для них путем. Рейсилы же, хоть и нуждались позарез в свежей информации, которую можно было получить только от людей, тоже придерживались выжидательной тактики. Для них ситуация таила в себе как великую надежду, так и великую угрозу. Практические средства межзвездных перелетов, а вокруг звезд — планеты и планеты, на которых можно было распространить свою экспансию, — в этом заключалась надежда.

А угрозой являлась перспектива столкнуться в

космосе с конкурентами, более непреклонными и жестокими, чем сами. Последователи Малатло были безобидны, но, судя по их рассказам о своих сородичах, последние не были похожи на божьих агнцев, отнюдь. Было совершенно очевидно, что они захватили колоссальный сектор космоса и вовсе не собирались останавливаться на достигнутом. Кроме того, могли существовать и другие цивилизации, столь же опасные для более слабого противника, как и они. Напрашивался логический вывод: не высовываться, а накапливать силы для преодоления любого встречного сопротивления.

Рейсилы погрузились с головой в научные изыскания, включая те направления, которые были ими давно заброшены, так как представляли непосредственную опасность для них самих. К своему несказанному удивлению они обнаружили, что стоило им проявить интерес к космической навигации, как Малатло изъявил готовность предоставить в распоряжение соседей свои корабли. К сожалению, суда каботажники не были предназначены для межзвездных перелетов. Однако даже такое подспорье позволило тиурским ученым серьезно продвинуться в этом вопросе. Свои достижения Рейсилы хранили в

глубокой тайне от Малатло, равно как и другие свои чаяния и тревоги.

Обитатели Тиурса были существами с гипертрофированно высоким темпом воспроизводства. Так было заложено в них природой. Это обстоятельство на протяжении всей их насыщенной войнами истории сделало экспансию вида своего рода священным принципом, возведенным в ранг официальной идеологии, как только Тиурс оказался объединен в единое тоталитарное государство, ограниченное только поверхностью родной планеты. Нежданно-негаданно многочисленность могла обернуться значительным преимуществом. Когда они ринутся к звездам, нашествие не будет носить характер робких, чисто разведывательных колониальных экспедиций. Это будет мощный исход переселенцев на многих тысячах кораблей, каждый из которых способен заселить целую планету за одно-два поколения.

Для достижения вожделенной цели все работали с лихорадочным упорством. От Малатло они узнали о телах-зомби, которые ученые Федерации могли производить в неограниченных количествах. Были предприняты разработки и в этом направлении. Хранящиеся в подземных бункерах «старейшины», для нормального существования

которых на Тиурсе не хватало места, должны воспрянуть на новых планетах, облаченные в новые тела. Дремлющие зародышевые клетки высокой плодовитости с образцовой наследственностью накапливались десятками миллионов. В то же время велись полным ходом и работы в области перспективных вооружений, военная машина быстро набирала обороты. Полномасштабная наступательная кампания в космосе казалась неизбежной. А потом…

— Приверженцы Малатло сообщили нам, что им стало известно о наших намерениях, и это повергло наших соседей в ужас, — сказал Азард. — Наверное, они посчитали, что способны убедить нас отказаться от плана межзвездной экспансии. — Он замялся. — Именно поэтому пришлось их утихомирить.

— И вы, не задумываясь, уничтожили обитаемую планету, — печально сказала Грильом.

— Мы не могли остановить начатое, — сказал Азард. — А Малатло сообщил бы о наших планах Федерации. Мы решили, что альтернативы нет.

— А каким образом наступил конец самого Тиурса? — поинтересовался Сашиен.

— Мы собирались уничтожить его с помощью полей преобразования массы после Исхода, —

сказал Азард. — Последующим исследователям стало бы ясно, что на Малатло и Тиурсе произошла одна и та же необъяснимая катастрофа. Мы тогда не осознавали, до какой опасной степени эти поля были нестабильными. У некоторых полей, что были размещены на Тиурсе, начался спонтанный распад. Не пожелаешь такого и злейшему врагу! После этого…

Он поежился. Словно ужас, пережитый три года тому назад, снова затопил его разум.

— Мы оказались абсолютно к этому не готовы. У нас оставались считанные дни, чтобы предпринять что-то радикальное, — продолжал он. — Вплоть до последнего момента наиболее ценная часть населения пропускалась через центры по выделению «старейшин». Только одному кораблю из тех, что были оснащены опытным двигателем для межзвездных перелетов, удалось избежать всплеска поля, преобразующего материю в спектральное излучение. Этот корабль был очень мал. Но заполнен «старейшинами» под завязку. Оказался он достаточно вместителен и для транспортировки большого количества зародышевых клеток с высокой плодовитостью, а также вмещал запас продовольствия для одного Рейсила. Полет мог длиться годами. Потому что

теперь существовало только одно место, где могли быть изготовлены тела-зомби для спасенных с погибающей планеты «старейшин». Этим местом была Федерация Ядра Звездного Скопления, населенная людьми.

— Тело, которое вы используете, было подвергнуто генетическому анализу. Раньше оно принадлежало человеку. При каких обстоятельствах вы стали его владельцем?

— Когда мы уничтожили Малатло, некоторое количество его приверженцев оказалось на Тиурсе, — сказал Азард. — Я же был включен в состав группы, в которую входили специалисты различного профиля, необходимые для доставки корабля выживания в зону Федерации. Для этой цели мой «старейшина» был помещен в тело последователя Малатло. Примененный метод заключался в доведении человеческого объекта до состояния клинической смерти. В процессе агонии обитавший в теле «старейшина» растворялся. После этого в умирающее тело вводился «старейшина» Рейсила, и производилась попытка реанимирования. Первые сорок восемь таких попыток оказались неудачными. Участвовавшие в этих пробных опытах «старейшины» Рейсилов погибали вместе с агонизирующими телами. Их

не успевали отделить от плоти. Моя пересадка была сорок девятой. Данное тело было успешно возвращено к жизни, так что я, как видите, выжил.

Потом он добавил.

— Мы могли бы поделиться с Федерацией полезной информацией. Мы предлагаем знания рейсиловских ученых, которые занимались методом пересадки «старейшин», а также разработкой массопреобразующих полей, — при условии возвращения их к физическому существованию — в обмен на использование ваших тел-зомби.

Он не ждал ответа на свое предложение. Федералы должны были сознавать, что «старейшины» теперь являлись их пленниками. При желании, люди могли выжать из них подробную информацию, ничего не предложив взамен. Но если они и дальше продолжат его слушать, развесив уши, у трех десятков освобожденных «старейшин» будет больше времени на то, чтобы обнаружить и уничтожить врага.

— Не следует судить нас слишком строго, — помолчав, добавил он. — Наша история и традиции сделали непрерывную экспансию нашего биологического вида насущной, жизненно необходимой потребностью для каждого из Рейсилов.

Ничто в мире не способно ее остановить. Но раз так получилось, как получилось, наши цивилизации могут представлять определенный интерес друг для друга. Лучше бы вам подумать именно об этом, а не о том, как отомстить за испепеленный Малатло.

— Азард, — сказал Одан снисходительно, — у меня возникло впечатление, что вы не до конца разобрались в ситуации. История, которую вы рассказали в Ядре, была принята всего лишь условно, в порядке рабочей гипотезы. За вами было установлено самое пристальное наблюдение. Постепенно в вашем поведении стали заметны проявления определенного несоответствия. Даже учитывая потрясение от постигшей вас катастрофы, вы говорили и действовали совсем не так, как приличествовало вести в подобных обстоятельствах приверженцу Малатло. Разумеется, в свете этого Принципа ваши чаяния были логичны. Но они были слишком конкретны и бескомпромиссны.

Теперь, что касается вашего разума. Было замечено, что он автоматически блокирует любое пси-зондирование. Такую способность человеческий разум тоже иногда обнаруживает. Однако в вашем случае действует такой механизм бло-

кировки, который ни один человеческий разум пока не освоил. Во всяком случае, сведения об этом отсутствуют. Поэтому вскоре возник вопрос: а являетесь ли вы, несмотря на свой внешний вид, настоящим человеческим существом? Тем временем пришло подтверждение ваших слов о том, что планеты Малатло и Тиурс превратились в пояса астероидов. Возникло предположение, что, если вы и в самом деле не являетесь человеком, значит вы были «старейшиной» Рейсила, который спрятался в человеческом теле… Стало быть, вы обманным путем пытались заставить Федерацию оказать вам помощь в восстановлении чуждого человеку биологического вида. Такой вывод напрашивался сам собой.

Азард уставился на Одана:

— Но если такие подозрения возникли еще в Ядре, то почему же тогда…

— Это была проверка.

— Проверка? — повторил Азард.

Одан вздохнул.

— Даже при вторичном применении Принцип Малатло сохраняет удивительную силу, — заметил он. — Федерацией было принято следующее решение. Вам в любом случае будет оказана помощь по приведению упакованных «старейшин»

Рейсилов в новое физическое состояние. Но это будет сделано только в том случае, если обнаружатся хоть какие-то признаки того, что Малатло был разрушен не по причине злого умысла, а, скажем, охватившей ваши головы паники. И еще если нам станет ясно, что вы сожалеете о содеянном не только потому, что за этим последовало разрушение вашей собственной планеты. Однако все, что вы проделывали с самого начала нашего путешествия, неизменно свидетельствовало об агрессивной враждебности, которую ваши сородичи проявляют ко всем остальным живым существам, даже если они отнеслись к вам с полным сочувствием. Неужели до вас так и не дошло, что вы находитесь под постоянным контролем.

— Это невозможно! — резко отозвался Азард.

— Разумеется, мы обеспечили себя кое-какой охраной, — сказала Грильом Тантри. Она кивнула на тело-зомби, застывшее на полу. — До того, как поместить туда «старейшину» — вероятно, одного из лидеров вашего народа — я ввела в это тело последнюю порцию возбуждающего средства. Об этом важном шаге, необходимом для поддержания жизни в «зомби», вас в свое время не поставили в известность. В телах, куда вы час назад поместили «старейшин», это возбужда-

ющее средство отсутствовало. Поэтому они все погибли уже через несколько минут после того, как «старейшины» привели их в состояние полноценной жизнедеятельности. «Старейшины», естественно, умерли вместе со своими новыми телами.

Азард пытался в течение нескольких секунд не верить ужасному сообщению. Однако было ясно, что Грильом говорила правду. Он собрал волю в кулак и обратился к Одану с неожиданным вопросом:

— Вы разговаривали на нашем языке. Как вам удалось обучиться?

— Несколько лет я занимался изучением малатло-рейсиловских отношений, — пояснил Одан. — Последний корабль, вернувшийся из вашей солнечной системы, предоставил учебные звукозаписи. — Он посмотрел на своих товарищей. — По-моему, друзья, наш пленник поведал нам обо всем, что мы хотели узнать.

Они кивнули.

— В таком случае, — подытожил Одан, — настало время решить вопрос окончательно и бесповоротно.

Он махнул рукой — и Азарда окутала беспросветная темнота.

* * *

Вскоре он пришел в себя и осмотрелся. Все окружающее было словно в дымке. Он сидел уже в другом кресле, вновь лишенный возможности пошевелиться. Федералы, все трое, были неподалеку и занимались своими делами.

Через несколько секунд он понял, что находится на борту атмосферного крейсера. На экране монитора виднелась поверхность одного из океанов планеты. Рядом с монитором стояли два футляра со «старейшинами».

Азард обнаружил, что может говорить, и громко спросил:

— Что вы собираетесь сделать?

Люди оглянулись.

— Здесь мы собираемся избавиться от «старейшин», — заявила Грильом, как о чем-то, само собой разумеющемся.

Несмотря на свое угнетенное состояние, Азарда захлестнула волна невообразимого гнева.

Ничего, подумал он, этих троих тоже ожидает конец! Выпущенные из футляров орды «старейшин» будут яростно бороться за обладание как телами федералов, так и телом Азарда. Ни обитающий в его теле «старейшина», ни физические

тела этих трех не смогут выдержать бешеного напора сотен миллионов «бесквартирных» жильцов.

— У вас нет полномочий на то, чтобы принимать такое каннибальское решение!

— Как раз мы имеем такие полномочия, Азард, — сказал Одан. — Для этого мы здесь и находимся.

— Тогда вы еще хуже нас, — сказал ему Азард. — Мы уничтожили население только одной планеты. А вы замахиваетесь на уничтожение целого вида разумных существ.

Люди не отреагировали на это заявление. Они наблюдали за экраном. Азарду удалось повернуть голову так, чтобы тоже видеть картинку. Вскоре на нем показался край сверкающего желтого образования. Азард понял, что это был рой из миллиардов крошечных морских организмов, собравшихся вместе для размножения. Аналогичное скопление планктона они видели сегодня вечером.

Не оборачиваясь к Азарду, Грильом промолвила:

— Там внизу — неистощимые запасы тел, не обладающих ни разумом, ни «старейшинами». Я выставила контрольные шкалы в этих

футлярах таким образом, чтобы рейсиловские «старейшины» были выпущены на свободу в течение минуты после того, как футляры ударятся о поверхность воды. Выйдя из своих «мест заточения», «старейшины войдут в тела-хозяева, в которых они смогут просуществовать чуть меньше стандартного года. Такова продолжительность жизненного цикла этого криля. Потом «старейшины» умрут вместе со своими новыми телами. Вот как мы решили поступить.

— Вы не правы в одном очень важном отношении, Азард, — добавил Одан. — Мы оставим в целости и сохранности сбереженный вами запас яйцеклеток Рейсилов. Под нашим наблюдением из них будет выращено новое поколение. Только какая-то страшная необходимость могла бы заставить людей уничтожить целый биологический вид. Так что ваши соплеменники не погибнут. Уйдут в небытие лишь его история, его традиции. Умрут его принципы.

— А что мы значим без наших истории и традиций? Без наших принципов?

Люди не отозвались, и он засомневался, задал ли он вопрос вслух. Он вдруг обнаружил, что ему все стало безразлично. Вопрос потерял свою актуальность. Потом Азард заметил, что крейсер

приблизился к поверхности океана, люк распахнулся. Футляры со «старейшинами» полетели вниз, и люк захлопнулся.

Азард поймал себя на мысли, что не испытывает по этому поводу никаких эмоций. Он их вообще перестал испытывать. Федералы искусно выкачали из него все чувства. Затем восприятие окружающего начало тускнеть, и он понял, что умирает. Но и к этому факту он остался равнодушен. Пожалуй, подумал он, они проявили некоторое милосердие.

Затем последний Рейсил умер.

Внизу на сверкающих волнах качались открытые футляры. Обладающие сознанием и жадно желающие обрести физическое существование «старейшины» вдруг поняли, что свободны. Они ринулись вон из футляров и обнаружили вокруг себя изобилие жизни. Они вошли в свои новые тела, овладели ими, закрепились в них. Возможно, на один пронзительный миг некоторые из «старейшин» вдруг сообразили, что они соединились с такой формой жизни, у которой не было предусмотрено собственное сознание. Поскольку собственному сознанию старейшин не на что было опереться, оно постепенно угасло. Тем не менее они еще немного поживут на белом свете.

Чуть меньше земного года.

ЗАБОТ ПОЛОН РОТ
1

Когда Данрич Паррол, главный управляющий Джиардовской Фармацевтической станции на Нэнди-Клайне, поспешно вышел из аэротакси у планово-диспетчерской конторы, он заметил, что ослепительно голубой «Пан-элементал» доктора Найл Этланд уже, припаркован на посадочной полосе рядом с входом в здание.

Паррол протиснулся в дверь и спросил у регистратора:

— Когда она здесь появилась, и где она сейчас?

Девушка поморщилась и взглянула на часы:

— Она прибыла четыре минуты назад и направилась прямо в кабинет мистера Велдроу. Они тут же связались с Фризи и вызвали ее сюда. С возвращением, мистер Паррол! После вашего отъезда у нас тут было скучно, — во всяком случае, до тех пор, пока не возникла нынешняя ситуация.

Коротко улыбнувшись, Паррол сказал:

— Если кто-нибудь мне позвонит, подключайте его к телефону Велдроу, ладно? — и пошел по коридору. В дальнем его конце он открыл дверь

в кабинет. Когда он вошел, стоявшие у висевшей на стене карты, все трое, оглянулись. На лице помощника управляющего Илиума Велдроу при виде шефа появилось явное облегчение.

— Рад тебя видеть, Дан, — сказал он искренне. — Мне кажется, что…

— Дан, это просто кошмар какой-то! — перебила его Найл Этланд.

Заведующая лабораторией джиардовской станции, по-видимому, после того, как Паррол позвонил ей в гостиницу при космопорте, одевалась наспех. Скорей всего, именно так и пришлось ей поступить, иначе она не успела бы появиться через десять минут после звонка. Копна медно-рыжих волос до сих пор всклокоченно торчала на голове, как какая-то нахлобучка. На целеустремленном лице с идеальными, словно выточенными чертами не было и следа косметики. Она кивком головы указала на грузную женщину рядом с Велдроу.

— Происшествие явно не носит характер эпидемии. Фризи утверждает, что в экземплярах и образцах, прошедших через лабораторию, не было никаких признаков заболевания.

— Естественно, не было, — угрюмо проговорила старшая лаборантка. — Если бы материал

не был стопроцентно здоров, его бы вернули на все те ранчо, откуда он поступил, причем с рекламацией.

— Безусловно. И до сих пор нет сообщений о тушах дохлых морских коров, которые наблюдались бы повсюду в океане, — продолжала Найл Этланд.

— Так что же произошло? — спросил Паррол. — Судя по сводке последних известий, которую я только что прослушал в гостинице, многое остается неясным, но на эпидемию действительно не похоже. Ведущий упоминал о «загадочных исчезновениях» целых стад в этой местности. Это было подано таким образом, что должно наводить на мысль: в угоне скота подозревается кто-то из местных фермеров.

Найл повернулась к настенной карте.

— Ни черта подобного, Дан! Дай-ка я тебе покажу. Неприятность началась восемь дней назад вот тут… в ста пятидесяти километрах отсюда вверх по побережью. Всю эту неделю ранчо, расположенные к югу от этой точки, поражаются с нарастающей интенсивностью. Хуже всего то, что подсчитанный падеж быстро возрастает. В первых зараженных стадах он составлял от пяти до десяти процентов. Но в сегодняшнем утреннем

докладе сообщалось, что в «Годвисонос Океаник» падеж составляет почти шестьдесят процентов от всего поголовья.

— «Годвисонос»? Шестьдесят процентов! — повторил Паррол с изумлением. — Но в выпуске текущих новостей об этом ничего не говорилось.

— По пути сюда я связалась с Ассоциацией Фермеров юго-востока, — сказала ему Найл. — Эти цифры назвал мне Мачон. Они еще не опубликованы. По сравнению со вчерашними данными они здорово скакнули вверх. Мачон, казалось, был просто в шоке. О происходящем распространяется много самых бредовых слухов, но толкового объяснения, что же там творится, как не было, так и нет.

Паррол посмотрел на Велдроу:

— А что вам удалось сделать?

Помощник управляющего поморщился. Найл Этланд нетерпеливо сказала:

— Велдроу ровным счетом ничего не сделал!

Направившись к двери, она командирским тоном добавила:

— Фризи, за мной! Приготовим как следует все в лаборатории. Вернусь через десять минут, Дан.

Илиум Велдроу, розоволицый мужчина с пухлыми щеками был старше Паррола на десять лет

и отличался повышенной чувствительностью. Как помощник управляющего на планете вроде Нэнди-Клайна, он являлся самой настоящей обузой для всех, с кем ему приходилось работать. Его хотели было потихоньку «сплавить» в какой-нибудь мегаполис Федерации, где он очутился бы, в родной стихии. Однако этому воспрепятствовала «мохнатая лапа» — один из членов совета директоров «Джиард» приходился Велдроу дальним родственником.

Критическое замечание Найл Этланд задело его за живое. Паррол несколько минут втолковывал ему, что фермеры с побережья, особенно те, кто связан с «Джиард» договорными отношениями, — зависят от возможностей компании и специалистов по ликвидации аварий и неполадок, которые периодически возникают в фермерских хозяйствах. На обучение этих специалистов затрачены большие средства.

* * *

Если бы со стадами случилось что-то серьезное, «Джиард» попытала бы счастья в целебных экстрактах. Их выделяли из желез особой породы морских коров, которых разводили на Нэнди-Клайне и больше нигде.

Казалось, Велдроу уяснил суть сказанного. Обидчивое выражение его лица сменилось на озабоченное.

— Но Дан… эта проблема… что бы она собой ни представляла… по всей видимости, охватывает всю территорию восточного побережья! Что нам мешает добыть требуемые материалы у фермеров, разводящих морских коров на другой стороне континента?

— Мешает, в основном, тот факт, — сказал Паррол, — что эти фермеры связаны договорами с такими структурами, как «Эйджнес». Ты можешь себе представить, что «Эйджнес» допустит нарушение договорных обязательств своим контрагентом только для того, чтобы выручить из беды «Джиард»?

И опять суть дела, кажется, дошла до Велдроу. Даже он не мог не знать, что «Эйджнес Лабораториз» были главными конкурентами «Джиард». К тому же они обладали репутацией самых натуральных головорезов.

— Понимаешь, Дан, — сказал, оправдываясь, Велдроу, — мне приходилось очень не сладко эти два с половиной месяца, пока вы с доктором Этланд находились в Ядре! Я был так загружен на станции своими прямыми обязанностями, что

просто был не в состоянии уделять достаточного внимания посторонним вопросам.

Паррол сказал, чтобы Велдроу не беспокоился по этому поводу, а на выходе проинструктировал секретаршу:

— Если в ближайшие несколько часов мне будут звонить, передайте, что я в Ассоциации Фермеров юго-востока, либо в машине доктора Этланд. Она в очередной раз по дешевке купила аэрокар на Орадо и прихватила его с собой на Нэнди-Клайн. Здесь номер, по которому можно связаться с ее машиной.

Спустя несколько минут он уже поднимал в воздух с посадочного уступа «Пан-элементал» Найл Этланд, осторожно касаясь руля управления. Доктор тем временем увлеченно накладывала косметику.

— Ты с ней особенно не церемонься, — посоветовала она, искоса поглядывая в зеркальце пудреницы. — Как только ухватил суть дела, нет ничего проще, чем управлять ею.

— Я не хочу по ошибке включить третью космическую скорость, — буркнул Паррол.

— Дурачок, это же невозможно… пока не окажешься в открытом космосе. Слушай, подними лобовое стекло, а? Четвертая кнопка, второй ряд,

левая сторона… «Эйджнес»? Ну, я не знаю. Если бы эти коровы не исчезали, а дохли, я бы тоже, наверно, подумала об «Эйджнес».

Паррол нашел кнопку ветрового стекла и после секундной заминки нажал ее. Обдувающий их со свистом ветер внезапно утих. Почувствовав себя более уверенно в вождении «Пан-элементала», — только Найл могла бухнуть двухгодичную зарплату на реальную угрозу для жизни, которой являлся этот гоночный аэрокар — Паррол переключился на более высокую скорость и повернул направо к морю. Под ними промелькнула вереница зданий и скрылась из виду. Взору предстала залитая солнцем береговая линия океана Нэнди-Клайна, опоясывающего всю планету.

— А что, если существуют какие-то химические средства, с помощью которых можно было заставить стадо морских коров покинуть определенный участок океана?

— Конечно, существуют. Но кто бы взялся за химическую обработку участка водной поверхности, длина которого сто пятьдесят километров, а ширина — почти восемьдесят? Кроме того, эту территорию покинули бы не *все* коровы.

Распустив волосы, Найл расчесала их, встряхнула головой и уложила на место.

— Попробуй-ка лучше выдвинуть другую гипотезу, Дании, — сказала она.

— А у тебя имеется собственная гипотеза?

— Нет. Сначала посмотрим, что происходит на чрезвычайном съезде фермеров. — Найл мотнула головой назад. — У меня в багажнике напихано всякое разное испытательное оборудование — на случай, если нам все-таки придется искупаться.

Они немного помолчали. Потом Паррол произнес:

— Кажется, там внизу все нормально. Ты не находишь?

Он повернул налево и, замедлив ход, стал снижаться к береговой линии континентального шельфа. В нижней точке отлива шельф простирался почти на шестьдесят километров на восток, образуя солончак колоссальных размеров. С той высоты, на которой находились Найл с Парролом, он представлял собой целую палитру оттенков желчи. Над шельфом кружилось несколько автолетов. Через покрытые водорослями озера, которые образовались при отливе, натужно пробирались баркасы с топливом.

— Такое впечатление, — заметила Найл, — что «Годвисонос Океаник» отправила чуть ли не всех своих сотрудников выискивать поштучно все,

что осталось! — Потом она неуверенно промолвила: — Ты прав насчет тех стад, что не выказывают ни малейших признаков беспокойства. *На самом-то деле,* морских коров ничего особо и не тревожит.

— Ладно, давай поторопимся на съезд, — вздохнув, произнес Паррол.

* * *

Ближе к полудню в районе шельфа солнце стало припекать вовсю. Воздух наполнился тяжелыми запахами соленой воды и буйной растительности. Паррол подогнал водный скутер с опознавательным знаком «Годвисонос Океаник», который сопровождала крикливая стая потревоженных птиц-жужелиц, к кромке прибрежного водоема, образовавшегося при отливе. Здесь эти пурпурно-черные создания оставили суденышко в покое. Скутер сел на воду, и медленно подкатил через весь водоем к «Пан-элементалу» Найл, укрытому в зарослях камыша.

Паррол внимательно огляделся. Облетая эту местность полчаса назад, он видел гибкую длинноногую фигуру доктора Этланд. Она стояла на капоте своей машины, облаченная в открытый купальник и ласты. Сейчас ныряльщицы видно

не было. На багажнике «Пана» валялось что-то из испытательного оборудования. Помутневшая вода свидетельствовала о том, что под ее поверхностью паслись морские коровы.

Паррол перешагнул в большое аэро и пришвартовал к нему свой скутер. На нем были надеты панталоны до колен и ласты. К поясу крепились гарпунное ружье для подводной охоты и нож в чехле. Шельфовые фермы редко подвергались нашествию глубоководных хищников, однако более мелкие вредители попадались частенько. Он дотянулся до задней полки скутера и, порывшись среди барахла, как то: диктофона, ящика с картами и диаграммами, телекамеры, аппарата для дыхания под водой и карманного переговорного устройства, достал сигареты. Когда он закуривал, метрах в шести от него из воды высунулась приплюснутая звериная голова — бурая, с густыми и длинными усами, с белым шрамом, пересекающим череп наискосок — и уставилась на человека в упор.

— Привет, Спиф, — обратился к этой голове Паррол, как к хорошему знакомому. Он узнал в зверюге старшую из двух охотничьих выдр, которых Найл, будучи занятой подводными работами, держала подле себя, как телохранителей. — Где

босс?

Выдра фыркнула, изогнула спину, и ее трехметровое тело, словно текущая струя густого машинного масла, скрылось под водой. Паррол терпеливо ждал. Через минуту-другую слева от него послышался плеск. На этот раз на него смотрела уже не морда, а лицо доктора Найл Этланд. Она подплыла к Парролу, и он протянул ей руку, чтобы помочь взобраться на капот «Пан-элементала». Найл отжала волосы и стянула с головы прозрачный аппарат для дыхания под водой, покрывающий всю переднюю часть головы.

Взглянув на свои наручные часы, она поинтересовалась:

— Ну что? Удалось выяснить что-нибудь новенькое за эти полтора часа?

— Да, есть кое-какие сведения… — Паррол вдруг запнулся. Почти посередине водоема, оставшегося после отлива, медленно и почти беззвучно из воды поднялась громадная, розовато-серая туша. Пара выпученных буркал с угрюмой подозрительностью уставились на людей и их машины. Это был *Гиппопотамус Амфибиус* — земноводный бегемот. Он был завезен с Земли и приспособлен к жизни в морской воде, которая насыщена кормом в большей степени, нежели пресная. Это

способствовало большему привесу тела. Кроме того, животное увеличили в размерах, его мясо сделали более нежным и придали еще кое-какие вкусовые качества. Так он стал морской коровой, чья доля в снабжении планет Федерации белковой массой была довольна весома. Паррол видел, что эта особь — матерый самец-производитель, достигавший в длину более десяти метров. Его бока был покрыты боевыми шрамами. Поперек спины, как символ принадлежности фирме «Океаник», распластались три широкие полосы белого цвета.

— И ты тут возишься с этим древним страшилищем? — спросил Паррол.

— Ага, — Найл как раз вынимала из одной из своих ласт безразмерную иглу для подкожных инъекций. — Старый паршивец не изъявляет особого желания сдавать кровь на анализ.

— Так зачем тратить на него силы и время?

Найл пожала плечами.

— Просто интуиция. Что ты хотел мне сказать?

— В этом крупномасштабном исчезновении крупного скота есть одна деталь, которую нельзя рассматривать, по-моему, как просто совпадение, — произнес Паррол. — Вся эта история началась у северного изгиба континента. За

неделю события продвинулись на сто пятьдесят километров вниз по побережью, добравшись до владений «Годвисонос Океаник». Почти с такой же скоростью край течения Мерал проходит вдоль шельфа Континентального Разлома.

Найл кивнула.

— Мне это тоже приходило в голову. Если это совпадение, то довольно странное. Однако если даже допустить, что тут замешано течение, это все равно нет ответа на главный вопрос, не так ли?

— Куда подевались эти глупые твари? Конечно, этот вопрос остается без ответа, — нахмурился Паррол. — Тем не менее ни одна из гипотез, выдвинутых на съезде, не выдерживает, на мой взгляд, никакой критики. Хищники не могли стать причиной происходящего. Я опросил половину фермеров севера. Они не отмечали какого-то небывалого количества дохлых или раненых коров, болтающихся по морю, равно как и заболевших. И никто их не угонял. Даже если и можно увести с ранчо стадо, все равно его нигде не спрячешь… — Он замолчал, но вскоре продолжил: — Я тут услышал кое-что и хочу с этим разобраться, не откладывая в долгий ящик. Более двух месяцев тому назад — сразу после нашего

отбытия в Ядро — «Таскасон Глиссеры» сообщила властям на материк, что кто-то вырезал весь косяк принадлежащей им фрайи.

Найл тихонько присвистнула.

— Это плохие новости, Дан! Мне прискорбно такое слышать. Думаешь, тут есть какая-то связь?

— Не знаю. Власти прислали следователей. Те не смогли обнаружить ничего такого, что говорило бы о насильственной гибели косяка. Фрайеловы же клятвенно заверяли, что фрайи были злонамеренно отравлены. Но они не смогли предъявить ни одной прямой улики. Возникает такое ощущение, что они вознамерились хапнуть на шармачка федеральную компенсацию за ущерб. Я попросил Мачона выяснить, где в настоящий момент курсирует таскасоновская флотилия. Как только ее местонахождение станет известно, он даст мне знать, и я сразу же вылечу. Потом мне в голову втемяшилась одна мысль. Возможно, она сможет объяснить проблему фермеров. Существует вероятность того, что пропавшими посчитали, в основном, тех коров, которые отсутствовали только в момент подсчета поголовья. По компьютерным данным, корова, которая кормится под водой или вздремнула на дне, поднимается подышать на поверхность в

среднем каждые десять минут. Но, предположим, что-то привело животных к легкому отравлению и сделало необычайно вялыми. Если теперь каждая корова будет подниматься на поверхность раз в двадцать или тридцать минут, то это почти наверняка приведет к кажущемуся выводу, что их количество ощутимо уменьшилось.

— Остроумная теория, — сказала Найл. — Ты предложил подводный подсчет поголовья?

— Да. Разумеется, это еще та работенка. Особенно на территории размером с годвисоносовскую, но некоторые фермеры готовы приступить к ней немедленно. А ты не…

Она покачала головой.

— Пока ни в воде, ни в пробах крови, отосланных мной в лабораторию, не обнаружено ничего, что позволило бы в качестве причины исчезновения поголовья усмотреть хоть какой-то намек на отравление. А вообще-то я тут заприметила кое-что, что подтверждает твою гипотезу.

— Что именно?

— Старый самец, которого мы только что видели. Не знаю, заметил ли ты, но он погрузился почти сразу же. И единственная причина, по которой я хотела взять у него кровь для анализа, заключается в том, что после того, как я начала

обследовать этот водоем, он не поднимался на поверхность каждые десять минут. Отнюдь. Когда ты здесь появился, он находился под водой уже добрых полчаса. Тем не менее, никаких признаков вялости он там не проявлял. Знай себе тешил брюхо, обгладывая ламинарию. Пожалуй, я не припомню, чтобы я раньше видела морскую корову, преисполненную такого неизбывного энтузиазма в поглощении пищи.

— Интересно, что могло послужить причиной подобного обжорства? — озадаченно спросил Паррол.

Найл пожала плечами.

— Пока не знаю. — Она взяла в руки богатырских размеров шприц. — Хочешь нырнуть со мной, помочь взять у обжоры пробу? Он не подпускает меня сзади, а от Спифа со Свитинг в этом деле проку мало, потому что старый паршивец просто не обращает на них никакого внимания.

* * *

Самец был упрямым и воинственным. Такими качествами обладали многие пожилые вожаки стада, так что Паррол не был этим очень-то обеспокоен.

Они с Найл были уроженцами Нэнди-Клайна.

Оба родились в мелководных поселениях в тысяче километров от единственного на планете континента, и в воде, почти буквально, были как в родной стихии. Верилось с трудом, но Найл помогала пасти морских коров своего поселения с тех пор, как научилась плавать. А плавать она начала раньше, чем ходить. Теперь она ускользала от тяжеловесных выпадов самца почти с такой же легкой грацией, как и у ее помощников-выдр. Потом, когда Паррол стал перемещаться туда-сюда перед носом у гигантского быка, отвлекая на себя внимание, Найл прошмыгнула зверю в тыл, и на некоторое время скрылась из виду.

Через минуту-другую она появилась вновь, показала наполненный кровью шприц, чтобы Паррол мог его увидеть, и стала грести к поверхности воды.

Паррол последовал за ней. Они снова вскарабкались на «Пан», предоставив морской корове возможность продолжить свою бесконечную трапезу, и сняли дыхательные аппараты.

— Дан, я хочу упаковаться прямо здесь и сейчас, после чего двинуть дальше, — сказала Найл. Она убрала шприц и занялась обычными приготовлениями к дальнейшему полету. — Я подброшу все эти материалы в лабораторию, пусть ими

занимается Фризи, затем прошвырнусь на восемьдесят-сто километров к югу. Хочу взять такие же выборочные пробы в местности, где стада, кажется, не затронуты этой напастью. Может, это даст нам хоть какую-то нить к разгадке. Хочешь, возьму тебя с собой, или у тебя какие-то другие срочные планы?

— Я… погоди минутку! — запиликало переговорное устройство на полке скутера, взятого Парролом напрокат. Он протянул руку за коммуникатором и произнес:

— Паррол слушает. Говорите!

— Говорит Мачон, — послышался голос секретаря Фермерской Ассоциации. — Мы связались с «Таскасон-Глиссерами», Дан. Они очень хотели бы с тобой увидеться! Они все время ждали твоего возвращения с Орадо. Слушай, где они сейчас находятся…

Паррол сделал несколько пометок в электронном блокноте переговорного устройства, поблагодарил Мачона и отключил связь.

— Ну вот, — сказал он Найл, — я сию же минуту должен вылетать. Сейчас сезон тайфунов, поэтому я лучше воспользуюсь «Охотником». Если вдруг наскочишь на что-нибудь такое, что, на твой взгляд, будет представлять интерес, сразу

же позвони.

Найл кивнула:

— Закидывай свои пожитки назад, пока я позову Свитинг и Спифа. Я подброшу тебя до пересадочной станции…

2

Солнце уже клонилось к закату, когда Паррол забрал «Охотник» с палубы глиссера, на котором базировалась штаб-квартира «Таскасон», и устремился на нем обратно на континент. Он был рад, что остановил свой выбор на столь надежном и прочном средстве передвижения. Территории «Таскасон» располагались как раз внутри пояса тайфунов. Горизонт впереди был свинцово-серым и даже местами траурно-черным. Сплошная стена туч, готовых обрушиться ливнем, стремительно заволакивала небо.

Он позволил себе задержаться у фрайеловов немного дольше, чем предполагал, обсуждая возникшую ситуацию. Однако, полученные им сведения, как ему показалось, не имели какого-нибудь существенного значения. Возможно, что он просто столкнулся с совершенно новым явлением, которое не имело ничего общего с

известными ему прежде. «Таскасон-Глиссеры» передали «Джиард-Фармацевтикалз» целую флотилию для химического сбора урожая, и, как следствие этого, относились к Парролу и Найл Этланд, как к своим единственным благонадежным связникам на континенте.

Уничтожение косяка нанесло им серьезнейший экономический ущерб. Мясо фрайи являлось самым близким местным аналогом полноценного мяса земных млекопитающих. Фрайи представляли собой неуклюжих зверей, тела которых по своему строению и химическому составу почти полностью соответствовали телам некоторых обитателей земных морей. Только жизненный цикл был у фрайей совсем иной. Они размножались в океанских расщелинах и впадинах глубиной от полукилометра до тысячи метров, и у каждого косяка было свое излюбленное место, куда он возвращался каждый год для выведения потомства. Там фрайи из всеядных, дышащих воздухом животных, плавающих вблизи поверхности воды, превращались в глубоководных растительноядных существ, питающихся исключительно одним-единственным видом подводной флоры. За несколько недель зверь удваивал свой вес, выводил потомство и

был готов к возвращению на поверхность океана. Каждый косяк являлся собственностью одного из сообществ глиссерщиков-фрайеловов. В конце сезона размножения забивалось ровно столько фрайей, сколько требовалось, чтобы наполнить до отказа плавбазы глиссерщиков. Затем годичный цикл повторялся. Фрайи, бесспорно, были не единственным, но наиважнейшим источником пищи для глиссерщиков.

«Таскасон-Глиссеры» были уверены, что принадлежавший им косяк был умышленно истреблен либо какой-то конкурирующей организацией с континента, либо одним из концернов, занимающихся переработкой морепродуктов, либо каким-то крупным фермером. Они считали, что это было сделано с целью вынудить их убраться с принадлежащих им морских владений, чтобы туда можно было перенести работы по сбору урожая. Фрайи спешили к месту своего размножения и находились приблизительно в ста километрах от него, когда произошла трагедия.

Идущие следом за косяком пастушьи глиссеры не ведали о случившемся несчастье, пока не обнаружили, что продвигаются среди множества мертвых тел, которыми была беспорядочно усеяна поверхность океана. Косяк погиб, по всей

видимости, за считанные минуты. Это было настоящее бедствие, потому что место размножения не могло быть теперь восстановлено с помощью других косяков. Дело в том, что между фрайями и чалотом — растением, которое на протяжении всего сезона размножения служило им кормом — существовала четкая взаимозависимость. Каждый из симбионтов нуждался в неукоснительном соблюдении партнером своего жизненного цикла. Если фрайям не удавалось появиться на излюбленном пастбище на следующий год, чалот погибал. Прихотливое растение невозможно было возродить на лишенных удобрения площадях.

Если бы среди организаций, базирующихся на континенте, удалось найти виновника этого злодеяния, «Таскасон-Глиссеры» могли бы содрать огромную компенсацию за причиненный ущерб. Либо непосредственно с повинных в преступлении, либо с Федерации, неустанно пекущейся о благосостоянии честных граждан. Однако, кроме всплесков некоего сигнала, зафиксированного на экране радиолокатора, что, в принципе, могло свидетельствовать о паре подводно-надводных судов, удаляющихся из этой зоны, иных доказательств уголовного характера происшедшего не

существовало. Паррол клятвенно пообещал посодействовать в этом вопросе, насколько это было в его силах. Глиссерщики, кажется, остались этим довольны.

В других же отношениях, прошедший день существенно не приблизил его к ответу на вопрос, что же творилось со стадами морских коров, принадлежащих береговым фермерам. Фрайи же однозначно погибли. Либо это произошло по причине человеческих жестокости и злопыхательства, либо вследствие извержения из океанских глубин пузырей смертельно опасного газа. В настоящий момент Паррол склонялся к последнему варианту. Что же касается коров, то они, по свидетельству многих, не подыхали. Их просто нигде не было.

* * *

Некоторое время Паррол пробивался сквозь тайфунные бури и воспользовался первой же обширной зоной затишья, чтобы связаться с континентом. Когда он дозвонился до Ассоциации Фермеров юго-востока, его сразу же соединили с кабинетом секретаря. Мачон до сих пор бдел на своем посту. Судя по ослабевшему голосу, он был близок к полному истощению. Зато у него име-

лась хорошая новость для Паррола. Оправдалось его предположение, что при подводном просчете могут быть обнаружены некоторые пропавшие животные.

Подсчитанные ориентировочно убытки «Годвисонос Океанию» теперь можно было смело урезать почти на четверть. Некоторые фермеры на севере склонялись даже к еще большему сокращению потерь. Но пропажа оставшихся трех четвертей, поголовья оставалась по-прежнему необъяснимой. Сообщения о новых исчезновениях продолжали поступать из более отдаленных к югу участков побережья.

Следующей в очереди на связь была Фармацевтическая Станция Джиард. Найл Этланд бывала там наездами; в данный момент она отсутствовала. Сведений о том, где ее можно отловить, она не оставила. Находившаяся в лаборатории Фризи, которой Найл велела и дальше производить контрольные замеры у некоторых экземпляров морских коров, сообщила, что результаты проб продолжают оставаться отрицательными.

Порывы свежего ветра снова стали раскачивать «Охотник», и Паррол был вынужден прервать связь. Некоторое время он полностью был поглощен проблемой, как добраться домой живым. Он

дважды звонил на «Пан-элементал» Найл, но она не отозвалась. При необходимости она и сама связалась бы с «Охотником». Причина радиомолчания объяснялась просто: она не предполагала, что ее деятельность окажется столь безуспешной, и поэтому пребывала в дурном расположении духа.

К тому времени, когда «Охотник» прорвался через последний тайфунный пояс, Паррол и сам пребывал в сильном раздражении. Он потянулся, было, к одному из бутербродов, которые прихватил с собой в поездку. Потом вспомнилось, что они давно съедены все до единого, и ему пришлось прислушаться к пустоте урчащего желудка. Пока машина неслась в заданном направлении, он решил еще раз обдумать все как следует. Если не считать рассеянных по небу грозовых туч, небо над континентом на западе было ясным. Он вплывал в надвигавшуюся ночь. Зетман — внутренняя луна — уже нырнула за горизонт. Над головой тихо и безмятежно поднялся диск светлого Дьюза.

Паррола продолжало тревожить смутное ощущение, что между двумя группами событий, которыми он был занят в течение сегодняшнего дня, существовала некая логическая связь. Про-

падающие стада морских коров… Сраженный загадочной смертью косяк фрайи «Таскасон-Глиссеров»…

Подробности того, о чем поведали глиссерщики, не выходили у Паррола из головы. Визуально представив себе события, о которых они рассказали, он дал волю воображению. Иногда таким образом можно было…

Внезапно его лицо прояснилось. Он немного расслабился, чтобы спокойно все обдумать. Потом подался вперед и нажал кнопку на переговорном устройстве.

— Служба КомСети, — раздался безличный голос оператора.

— Дайте справочное бюро Центральной Лаборатории.

Через несколько секунд Паррол уже говорил:

— Я хотел бы посмотреть карты океанических течений вдоль восточного побережья на расстоянии одной тысячи километров от континента.

Он включил экран и подождал появления на нем запрошенных материалов.

Еще одно предчувствие! На этот раз — совсем «горячо»!

* * *

Согласно указателю местонахождения, до станции «Джиард» оставалось сто три километра. Паррол поддал скорости. Он имел все основания полагать, что проблема частично решена. Но он хотел обсудить все это с Найл, а эта своенравная мадам не подавала о себе никаких вестей. «Пан-элементал» на звонки не откликался. Прошло уже три часа с тех пор, как она последний раз отметилась на станции.

Вместе с раздражением в Парроле, помимо его воли, нарастало чувство тревоги. Вообще-то Найл была очень осторожна. Да и то, что ему удалось выяснить с помощью Центральной библиотеки, теперь, по всей видимости, уменьшало вероятность криминала в истории с исчезновениями морских коров. И все-таки…

Зажужжало переговорное устройство. Паррол подскочил:

— Паррол слушает. Кто это?

— Извините, сэр, — вежливо произнес мужской голос, — я не туда попал.

Глаза Паррола сузились. Голос был записан на ленту и являлся условным сигналом от Найл. Он вставил штекер «шифровальщика» в соот-

ветствующее гнездо переговорного устройства, нацепил наушники и стал ждать. Теперь «шифровальщик» был настроен на режим, который они с Найл специально разработали, чтобы пользоваться в экстренных ситуациях. Такие ситуации возникали, когда на используемую парой для переговоров волну настраивались недоброжелатели.

Через несколько секунд зазвучал чрезвычайно невыразительный шепот «шифровальщика»:

— Тревога. Тревога. Оружие. Воздух. Вода. Земля. Найл. Вода. Восток. Пятьдесят восемь. Север. Сорок шесть. Подходи. Осторожность. Осторожность. Вызов на связь. Нет.

Секунду спустя, сообщение повторилось. Затем «шифровальщик» умолк.

Паррол снял наушники и взглянул на спидометр. Тот показывал, что «Охотник» мчался на пределе своих возможностей. Паррол в задумчивости пожевал губу.

Итак, в ситуации с пропажей коров все же замешан человеческий фактор! Судя по только что полученной шифрограмме, это можно было утверждать с полной определенностью. Такой вывод не опровергал его последние умозаключения, а просто добавлял новые нюансы. Найл

была склонна порой сгущать краски, но не до такой степени, чтобы посылать сигналы ложной тревоги. Оружие… Вероятность нападения с воздуха, воды или суши. Но с чьей стороны? Этого она не знала, иначе бы обязательно сообщила. Она послала радиограмму, находясь в пятидесяти восьми километрах к востоку и в сорока шести к северу от станции «Джиард». Эта точка располагалась за шельфовым мелководьем, в открытом океане, строго на востоке от верхней границы фермы, принадлежащей «Годвисонос Океаник». Как раз на полукилометровой глубине под ней находилась впадина Континентального Разлома.

Паррол выдвинул закрепленную на шарнирах пушку «Охотника», врубил поисковые экраны, снизился почти до уровня воды и на всех парах полетел прямым курсом к «Годвисонос».

Над Разломом стоял слоистый туман. Если не считать легкой зыби, море было спокойным. В полукилометре от точки с сообщенными координатами Паррол посадил машину на воду и заскользил по направлению к тому месту, где ориентировочно должна была его поджидать доктор Этланд. Он откинул назад верх машины, подождал еще минуту, потом ненадолго включил сирену. Когда звук замер в отдалении, из

клубящегося тумана донесся короткий ответный вой. Одновременно со звуковым сигналом строго впереди по курсу показалось и тут же пропало пятно тусклого света. Паррол облегченно хмыкнул, включил дальние огни и высветил из тумана «Пан-элементал», наполовину погруженный в воду. Верх аэрокара был закрыт, якорный двигатель тихонько урчал. Потом тусклое свечение фар выхватило из тумана Найл, стоявшую на капоте машины в своем соблазнительном купальнике. Подбоченясь, она смотрела, как «Охотник» приближается.

Паррол заглушил двигатель, выключил фары и, когда машины соприкоснулись корпусами, включил морской якорь.

— Все тихо? — спросил он.

— Более или менее.

— От кого прячешься?

— Сама точно не знаю. Есть подозрение, что в роли злодея выступает, как ты и предполагал, «Эйджнес Лабораториз». Перелезай ко мне, Дан.

Паррол усмехнулся и перешагнул на «Пан-элементал».

— Что натолкнуло тебя на эту архиреволюционную мысль?

— То, что сегодня около полудня мне кто-то

прижег мочку левого уха игловым лучом.

— Да ты что! И кто это был?

Найл пожала плечами.

— Я вообще никого не видела! Проверяла фермерских коров примерно в ста километрах к югу отсюда, как вдруг какой-то мерзавец выстрелил в меня из камышовых зарослей с расстояния двадцати-двадцати пяти метров. Он явно подкрался, дыша под водой через тростинку. Сам понимаешь, я обработала из универсального ружья участок дна, откуда рос этот камыш. Наверное, промахнулась. Но, по-моему, киллер все-таки испугался и дал деру, потому что ответной стрельбы не последовало.

— Ты сообщила об этом, куда следует?

Она помотала головой.

— Нет!

Паррол недоверчиво взглянул на коллегу.

— А где в это время были твои выдры?

— Выдры? Ну, не знаю… должно быть, набросились на него. Вообще-то, я припоминаю, что потом в камышах кто-то заверещал, будто его резали, потом донеслись шумные всплески. Я туда не стала заглядывать. При виде крови я всегда становлюсь немного не в себе…

— Да, я это заметил, — произнес Паррол. — А

где выдры сейчас?

— До того, как сюда направиться, отпустила их порезвиться в открытом море у «Годвисоноса». Я подумала, что будет лучше, если тот, кто подослал ко мне специалиста по прижиганию мочек, некоторое время побудет в неведении относительно того, что фокус не удался. Может быть, тогда он воздержится от того, чтобы испробовать что-нибудь другое. В общем, ясно, как божий день: кто-то очень не хочет, чтобы мы слишком глубоко влезали в это дело с пропажами скота. Так что ты был насчет этого прав.

Паррол криво усмехнулся.

— М-да… А я-то ведь, признаюсь тебе честно, только что окончательно пришел к выводу, что ошибался, и решил, что в этой истории человеческий фактор ни при чем.

— Что же тебя надоумило прийти к такому заключению? — Найл засунула руку под полку с аппаратурой и достала оттуда здоровенный бутерброд с бифштексом, зеленью и кетчупом. — Тебе, наверное, не удалось перекусить, бедненький? У меня их тут целая куча.

— Рад это слышать, — промолвил с благодарностью Паррол, беря бутерброд. — Последние пару часов жрать хочется до смерти.

Она задумчиво выслушала его рассказ о посещении «Таскасон-Глиссеров».

— Понимаешь, какая штука, — сказал он в заключение, — глиссерщики полагают, что их животные были перебиты парой подводных лодок, которые напустили на фрайей снизу нечто вроде нервнопаралитического газа. Он прикончил животных, достиг поверхности и мгновенно растворился в воздухе.

Найл кивнула.

— Очень похоже, что именно так все и было, Дан.

— Я в этом не сомневаюсь, — сказал Паррол. — Но за последние полчаса у меня зародилась мысль, что это было проделано вовсе не с помощью такого средства, которое моментально растворяется в атмосфере.

— Почему?

— Потому что место, где все это произошло, находится неподалеку от северной границы течения Мерал. Косяк был уничтожен приблизительно два с половиной месяца назад, вскоре после того, как мы отправились в Ядро Звездного Скопления. Все, что дрейфует оттуда по течению Мерал, достигает Континентального Разлома и здешнего участка побережья примерно за такое

же время.

Найл сморщила нос и почесала мизинцем кончик.

— Выходит, беда, постигшая морских коров, была непреднамеренной? Получается, она явилась случайным следствием отравления косяка фрайей?

— Именно это я и предположил, — сказал Паррол. — То, что поразило таскасоновский косяк два с лишним месяца назад, в течение последней недели поражало морских коров. Но здесь это отравляющее вещество уже не имеет такого молниеносного эффекта, как там, потому что за это время оно рассеялось среди обширной массы воды, и концентрация его снизилась. Но представь, что приливом яд занесло на отмели. Некоторые коровы поглощают достаточное количество этой дряни, чтобы почувствовать себя скверно, и устремляются в открытое море, надеясь избавиться от того, что их беспокоит. Ближайшие морские поймы с нанесенными туда водорослями находятся примерно в ста десяти километрах от обычного места выпаса коров. Если отравленные коровы каким-то образом проведали об этом, они запросто могли предпринять морскую прогулку к этим поймам. Пока их там не

обнаружат, они будут считаться пропавшими без вести… Но то, что была предпринята откровенная попытка убить тебя, меняет картину в одном важном отношении. Очевидно, кому-то очень хорошо известно, что происходит. Это наводит на мысль, что настоящей мишенью, возможно, является не «Таскасон-Глиссеры», а «Джиард». Если уничтожить стада фермеров, у которых с нами заключен договор, и если глиссерщиков, которые работают на нас, измором вытеснят с их территорий, то нашей работе на Нэнди-Клайне придет конец и, возможно, навсегда. Тогда поле деятельности достанется другим игрокам, в данном случае, «Эйджнес» и некоторым другим. Сейчас мне кажется, что проделка с косяком фрайей и переполох с морскими коровами хоть и являются внешне двумя различными маневрами, но выполнены они одними и теми же людьми. Я считаю, что химическое вещество, повлиявшее на коров, было распространено в Континентальном Разломе чуть севернее прибрежных ферм намеренно, чтобы Мерал отнесло его к югу.

Найл покачала головой.

— По-моему, первая твоя идея ближе к истине, — сказала она.

— Почему ты так решила?

— Пока тебя не было, я обнаружила две вещи. Для наглядности лучше тебе самому взглянуть. — Кивком она указала на багажник своей машины. — Там ты найдешь свои рейтузы и прочее хозяйство для подводного плавания. Если соизволишь напялить все это на себя, то мы разок окунемся.

— Прямо здесь? Зачем?

— Чтобы получить твое непредвзятое мнение о том, что я наблюдала несколько часов назад. Вместо дыхательного аппарата возьми шлем, чтобы можно было разговаривать.

Вода приятно согревала. Хотя под водой было довольно темно, вибрация двух якорных двигателей создавала позади них своеобразный звуковой бакен. Сверху от водной поверхности, до которой было пять метров, исходил слабый фосфоресцирующий свет. Найл Этланд плыла слева от Паррола, словно привидение.

— Ну, вот мы и под водой, — промолвил Паррол. — А теперь что?

— Давай проплывем вокруг машин примерно на этой глубине, — услышал он из шлемофона.

Паррол свернул налево, заметив, как она показала нужное направление. Он проплыл двадцать или тридцать метров и, потеряв терпение, хотел

было снова заговорить, как вдруг Найл спросила:

— Ты ведь способен задержать дыхание почти на четыре минуты, правда?

— Ты же это прекрасно знаешь.

— Я просто уточняю. Приступай к задержке дыхания прямо сейчас и продолжай плыть.

— Какого… — Паррол придержал язык. Она явно придавала этому чрезвычайно серьезное значение. Он перестал дышать, не прекращая гребков, постепенно заворачивая в воде так, чтобы шум морских якорей исходил слева, с такого же расстояния. Расплывчатая тень Найл осталась позади.

Паррол едва сдерживал раздражение, но в то же время в нем нарастало и любопытство. Он был твердо убежден, что Найл отнюдь не затеяла какие-то игры только для того, чтобы сохранить свою репутацию загадочной женщины. Он продолжал плыть. В голове теснился целый ворох вопросов и догадок. Через некоторое время его легкие бурно затребовали воздуха, потом снова успокоились. Морская вода внезапно показалась холоднее, чем раньше. Он сообразил, что удвоенная вибрация якорных двигателей немного отдалилась, и сделал более крутой разворот по направлению к ним. Сколько времени он нахо-

дился в воде? Должно быть…

— Дан?

Он открыл рот и набрал полные легкие воздуха.

— Что? — хрипло сказал он.

— Как себя чувствуешь?

— Прекрасно.

— Не ври! У тебя от страха поджилки трясутся! Это я тебе не в упрек… Ты задержал дыхание, когда я велела это сделать?

— Да — и не дышал вплоть до этой минуты.

— Что составило… — пауза, — восемь минут и пятнадцать секунд, Дан!

В первое мгновение это время показалось Парролу ничего не значащим фактом. Потом вдруг до него дошел смысл сказанного Найл, и он просто онемел.

— Это и было то самое непредвзятое впечатление, которое я должен был испытать? — вымолвил он наконец.

— Именно. Давай-ка заберемся обратно в машину.

Этланд первой юркнула в «Пан-элементал». Он собрался, было, последовать за ней, но она обернулась и сказала:

— Лучше обсохни снаружи, Дан. Иначе намо-

чишь мне обшивку сиденья. Залезай на капот, а я брошу тебе полотенце.

Вытираясь, Паррол поинтересовался:

— У тебя с задержкой дыхания было так же?

— Если бы я его задержала, было бы так же.

— Значит, старый вожак, над которым мы сегодня утром издевались…

— Ага. Возможно, он всплыл на поверхность случайно, но уж точно не потому, что ему не хватало кислорода. То же самое происходит и со многими другими животными, которые на фермах. *Вот почему* подсчеты поголовья были столь далеки от истинного положения вещей. Что-нибудь не так?

Паррол громко выругался. В тоне его голоса слышалось удивление. Полотенце в его руках промокло насквозь, однако, сам он нисколько не высох.

— Будь добра, подай мне еще одно полотенце!

Найл издала странный звук, похожий на сдавленный смешок.

— Держи!

Он поймал полотенце, глянул подозрительно на Найл, потом вновь осмотрел свое тело. Вода обильно стекала по всей коже, как будто он только что вылез из моря.

— Что происходит, черт возьми? — спросил он решительным тоном.

Она опять издала сдавленный смешок.

— Я… да не переживай ты так, Дан! Это прекратится через минуту-другую. Сегодня днем со мной произошло абсолютно то же самое. Для того чтобы с уверенностью сказать, что с тобой происходит, мне, вероятно, пришлось бы с пристрастием исследовать тебя под микроскопом.

— Достаточно и квалифицированной гипотезы.

— Квалифицированной гипотезы, говоришь? Ну что ж… То, что мы с тобой подцепили вслед за коровами, запустило в нас некий биологический механизм, который всасывает воду через кожные покровы, выделяет из нее кислород и обратно удаляет воду. Если можно так выразиться, наше тело стало сплошными жабрами. Ты чувствовал, как твои легкие пытались заработать во время задержки дыхания?

Немного подумав, Паррол кивнул.

— Всего на какой-то миг.

— Это, — сказала Найл, — по-видимому, и было то, что приводит в действие механизм дыхания в воде — первый рефлекторный сигнал о нехватке кислорода. Кстати, я думаю, что сейчас уже мо-

жешь вытереться насухо. Ты заметил, как вдруг вода стала холоднее?

— Это из меня выходила морская вода? — брезгливо спросил Паррол.

— Да. Как я уже говорила, не думаю, что в этом феномене заключается какая-то угроза здоровью. Если мы не будем входить в контакт с этим веществом, механизм иссякнет через денек-другой.

— Без всяких необратимых последствий?

— Полагаю, что да. Если бы ты не задержал дыхание под водой, то, вероятно, так и не заметил бы происходящих в тебе перемен. Кажется, ты обсох окончательно, так что давай заходи.

3

Когда Паррол проник в салон машины, она протянула ему бутерброд.

— Ты все еще голоден?

— Нет. Хотя… — Паррол вдруг запнулся и уставился в изумлении на Найл. — А ведь правда! Значит, я, как тот самец, который без удержу набивал себе брюхо, а?

— Совершенно верно. В чем бы ни заключался этот особый дыхательный механизм, он требует большого количества энергии, которая очень

быстро расходуется. На, возьми. Я сама весь день напролет запихиваю в себя калории… А сейчас тебе предстоит ознакомиться и с другой уликой.

Она сунула ему в руку бутерброд, выпростала из футляра видеокамеру-проектор и установила на полке. Повернула ручку настройки на несколько делений назад и нажала кнопку просмотра видеозаписи. Передний щиток камеры превратился в экран.

— «Огненный» лес, — промолвил Паррол, жуя бутерброд. На экране появился плоский участок морского дна. Съемка велась сверху, под небольшим углом. Местами из ила высовывались клочки то кустообразной, то древовидной растительности. Эти подводные джунгли жутковато переливались всеми красками спектра. На дальнем плане они сливались в единое покрывало, сияющее ослепительной белизной. Яркое свечение усиливало мрак бездны, которая простиралась вверх на сотню метров.

— Какой-то придонный участок? — спросил Паррол.

— Да, тот, что непосредственно под нами, — ответила Найл. — Последние пару часов до встречи с тобой я ползала по дну Разлома. А теперь смотри внимательно!

В кадре возникла гряда желтых гигантских цветов. Они медленно колыхались оттого, что через гряду медленно продвигалось что-то темное. На один миг — пока включалось увеличение — резкость на экране пропала, потом вновь появилась.

Паррол замер, надкусив бутерброд. Потом проглотил кусок, не прожевав его, и подался ближе к камере.

— О, нет! — вымолвил он. — До дна ведь больше полукилометра! Это же… И, тем не менее, это так и есть! Ну, конечно!

— Морские коровы на дне разлома — живы-здоровехоньки, да еще с отменным аппетитом! — подтвердила Найл. — По всей видимости, именно здесь сосредоточено до восьмидесяти процентов пропавшего поголовья. Через минуту я покажу тебе целые стада. Самая высокая плотность особей в этих стадах — немного южнее. Теперь давай-ка, рассмотрим поближе этот экземпляр.

Снова включилось увеличение, и вскоре Паррол воскликнул:

— Такое впечатление, что он потерял половину своего жира! Понятно, почему с такой жадностью бык уплетает «огненные» растения. Повышенные энергетические затраты в связи с пресловутой

адаптацией к глубоководной жизни, если я правильно понял?

— Ну, конечно. Для того чтобы поддерживать на такой глубине жизненный тонус в течение минуты, морские коровы должны претерпеть в своих организмах поистине крутые перемены.

— Легкие, уши, всевозможные полости… Да, действительно. В это почти невозможно поверить! Погоди-ка секунду! Предположим, что мы…

— По-видимому, — перебила Найл, — этот процесс похож на развитие механизма дыхания под водой. Чтобы он заработал, требуется внешний возбудитель. По мере того, как коровы перемещались на дно Разлома, они приспосабливались к глубоководной жизни. А те из них, что остались на фермах, не подвергались воздействию возбудителей, поэтому и не изменились.

Паррол откашлялся.

— Значит, ты думаешь, что если бы мы поплыли вниз без костюмов…

— Вполне вероятно, обнаружили бы, что начинаем приспосабливаться. Хочешь попробовать?

— Ни за что!

— Я тоже. Хотя морские коровы перенесли метаморфоз явно безболезненно. А вот то, что

произойдет с человеческим телом, я бы не хотела испытать лично на себе. Ага, последние кадры. Хочешь полюбоваться на стада на юге?

Паррол помотал головой:

— Давай это пропустим. Верю тебе на слово, что основная их часть находится именно там.

Она выключила камеру и засунула в футляр.

— Что ты обо всем этом думаешь, Дан?

— Наверное, то же, что и ты, — сказал Паррол. — Когда фрайи «Таскасон» перевернулись брюхом кверху и подохли, они были на пути к месту своего размножения и находились примерно в ста километрах к юго-западу от него. А место выведения их потомства — Разлом Таскасон лежит как раз под течением Мерал. Между фрайями и чалотом, — растением, которым они питаются, выработан симбиоз. Когда фрайи начинают прибывать, чалот вырабатывает подвижные споры. В организме фрайей белки этих спор вступают в реакцию, вследствие чего становятся пригодными для глубоководного размножения… постой… постой!

Он умолк и нахмурился. Среди современной фауны Нэнди-Клайна фрайи являли собой живой анахронизм. Они были последними представителями класса морских травоядных, чей

жизненный цикл сложным образом переплелся с определенными видами растений «огненного» леса.

— Считается, что споры чалота активно занимаются поиском фрайей, когда те прибывают на место размножения, — продолжал он медленно. — Но на этот раз — когда чалот выпустил свои споры в Таскасоновском Разломе — косяк фрайи так и не появился. В итоге течение Мерал унесло споры прочь. В конце концов через Континентальный Разлом они попали на прибрежные фермы. Земные млекопитающие — в данном случае, морские коровы и люди — ближе всех по биологическому строению к фрайям. Следовательно, споры чалота предназначены для нас! И мы отреагировали на их белки почти так же, как и фрайи.

— Похоже, так оно и есть, — согласилась Найл.

Секунду помолчав, Паррол спросил:

— Почему ты так уверена, что изменения обратимы?

— Просто потому, что чалот здесь не растет. Фрайи сохраняют свою глубоководную форму до тех пор, пока вокруг есть чалот, которым можно питаться. К тому времени, когда сезонный запас истощен, они уже вывели потомство и

готовы снова принять форму обычного морского животного. Споры как бы спускают курок первоначальной стадии реакции. Для ее дальнейшего протекания необходим контакт с материнским растением. На некоторых морских коров, которые погрузились на дно Разлома в этом месте, возможно, этот эффект уже не действует, и по этой причине они поднимаются на поверхность.

— Ну, хорошо, — сказал Паррол. — Теперь мы знаем, что беда с коровами случилась непреднамеренно. Это произошло случайно, в результате истребления косяка фрайей. Но до сих пор я не могу снять подозрение с «Эйджнес». Если это они уничтожили фрайей, то их биохимики довольно скоро должны были сообразить, что сейчас происходит — и это стало бы веской причиной подослать к нам людей с лучевиками, пока мы до всего не докопались. Но зачем надо было уничтожать косяк?

— Вот над этим я и ломаю голову, — сказала Найл. — Ведь «Эйджнес» обладает всеми плодородными площадями, какие только можно было освоить.

— Я согласен с тобой, — промолвил Паррол. — Но только сейчас я вспомнил, что Отмели Гренли расположены примерно в двухстах километрах к

северу от Таскасонова Разлома.

— Ну, и к чему ты клонишь?

— Может, ты помнишь, что за неделю или две до нашего отъезда с Орадо туда пришло экспресс-сообщение о том, что у «Джиард» пропала субмарина, используемая для сбора урожая? В последнем сообщении о местонахождении указывалось, что она работает на отмелях Гренли.

На миг глаза Найл расширились.

— Я совсем об этом забыла! Это и в самом деле очень интересно. «Эйджнес» выводит из строя одну из наших жатвенных машин, ориентировочно, в трехстах километрах к северу от того места, где был уничтожен косяк фрайей. Спрашивается, зачем? Видимо, они что-то в тот район отправили и не хотели, чтобы наша субмарина на это что-то ненароком наткнулась.

— А, может, как раз и наткнулась? Зачем перед этим за триста километров к югу от этого места нужно было уничтожать косяк фрайей?

— Чтобы он не добрался до места своего размножения, — сказал Паррол.

— Правильно. Фрайей сопровождали пастушьи глиссеры «Таскасона». Если бы кто-то напал на глиссеры, об этом мгновенно узнала бы вся планета. Но если фрайи погибли, глиссерам нечего

было делать в местах размножения. Они туда не пошли.

— Места размножения! — воскликнул Паррол. — «Огненный» лес, Найл!

Помолчав секунду, она промолвила:

— Ты прав, Дан! Иначе и быть не может. Еще одна плантация нидита, которую пока не обнаружила Служба по Борьбе с Наркотиками!

Паррол подумал, что эта гипотеза почти все объясняет. Сложноцветное растение нидит являлось сырьем для медицинского препарата, обладающего уникальными лечебными свойствами, если его принимали, следуя строгим предписаниям фармацевтов. И он же способствовал формированию порочных наклонностей при приеме его внутрь без оных мер. На законных основаниях его можно было собирать только под непосредственным надзором властей и в количествах, которые ограничивались реальными потребностями медицинской промышленности. Плантации «огненного» леса с произраставшим на них нидитом, количество которого полностью удовлетворяло эти потребности, постоянно патрулировались. Во всех же прочих «огненных» лесах команды по борьбе с наркотиками старательно уничтожали это растение.

Но если возникла новая, неучтенная ранее плантация с нидитом, и ее первыми обнаружили нечистые на руку люди…

— «Эйджнес» не упустила бы такой шанс, — сказал Паррол. — Два или три сезонных сбора окупят все затраты на планете плюс дадут колоссальную прибыль!

— Именно так и обстоит дело! — подытожила Найл. На один миг она уставилась на Паррола, покусывая верхнюю губу. — Как же вывести негодяев на чистую воду, а, Дан?

— Приближается пик уборочной кампании, верно? — молвил как бы в пространство Паррол.

— Точно! — подхватила Найл. — Как раз в эти самые часы они должны находиться именно на плантации и собирать урожай! Кому мы можем доверить это дело? Фиаве и полицейским? Службе по Борьбе с Наркотиками? Нет, постой…

— Да-да, — согласился Паррол. — Я тоже так думаю.

— Они могут собирать нидит тайком. Для вящей безопасности не погнушаются и убийством непрошеных свидетелей. Но им ни за что не вывезти урожай с Нэнди-Клайна, если нет подкупленных заранее людей как в службе по Борьбе с Наркотиками, так и в полиции на континенте.

К тому же коррупционеры, небось, получают часть прибыли. Дело определенно организовано так, что и концов не найдешь! Если мы ударим в набат прямо сейчас, а там, на нидитовой плантации, никого не окажется, нам никогда больше не удастся прижать «Эйджнес» к ногтю. До того, как сделать следующий шаг, мы должны знать наверняка, что их задержали с поличным.

* * *

По всей видимости, Найл с Парролом нарушили уединение Илиума Велдроу. Когда, по возвращении на станцию, они вызвали его в кабинет Паррола, он посмотрел на парочку с нескрываемым неодобрением. По сравнению с помощником управляющего, облаченного в безукоризненный деловой костюм, сам управляющий и его спутница выглядели самыми натуральными пляжными бродягами, которые не брезговали и уголовщиной. У обоих на плечах висели гарпунные ружья. Паррол даже не удосужился снять панталоны для подводного плавания и натянул брюки прямо на них. У Найл поверх вызывающего купальника была накинута только короткая куртка — и все. Но расстроило Велдроу не одно лишь отсутствие опрятного вида у коллег.

— Боюсь, я не совсем тебя понял, Дан, — сказал он, поморщившись. — Значит, я должен находиться в твоем кабинете и быть приклеенным, как ты выразился, к твоему личному переговорному устройству. В то же время, после вашего ухода станция должна быть погружена в темноту и оставаться запертой на замок. Зачем нужно запираться и выключать свет?

— Потому что, если в течение последующих нескольких часов ты выдашь свое местонахождение, то кто-нибудь может снести твою маленькую глупенькую головку с плеч, — бесцеремонно объяснила Найл.

В глазах Велдроу появилась тревога.

— А что такое? Происходит что-то ужасное, да?

— Если не будешь знать, что происходит, то тебя это не коснется, — сказал Паррол. — И если будешь выполнять то, что тебе велят, и не станешь высовывать со станции свой нос до нашего возвращения, то останешься в целости и сохранности. Давай-ка, для верности повтори еще раз все то, что ты должен делать.

Нельзя сказать, что с охотой, но помощник управляющего подчинился. Итак, он должен дожидаться звонка от капитана Мейса с посыльного судна-жнейки «Атрис». Звонок должен

поступить в течение ближайших трех-шести часов и содержать в себе невинную просьбу переслать на судно кое-какие запчасти. Это послужит Велдроу сигналом, что пора набрать два номера аварийного вызова на переговорном устройстве Паррола. Один звонок соединит его с шефом полиции Фиавой, другой — с одним человеком из Федеральной Службы по Борьбе с Наркотиками, с которым Парролу в свое время доводилось работать вместе. После того, как адресаты ответят на звонки, Велдроу должен был нажать передаточную кнопку на телетайпе переговорного устройства. В нем содержалась определенная шифрованная информация, которую Паррол ввел туда загодя. После этого Велдроу было приказано выключить аппарат.

Паррол решил, что его помощник запомнил более или менее все пункты руководства к действию. Даже если он что-то и напутает, это просто задержит начало операции на несколько часов, только и всего.

* * *

Над течением Мерал ночное небо было ясным и освещенным взошедшим Дьюзом.

— Ты уверен, что впереди нас — «Атрис»? —

спросила Найл Этланд.

— Ага, — отозвался Паррол. — Мейс находится примерно в сорока километрах от своего КПП, но это точно «Атрис». Уж я-то эту посудину знаю.

Экран монитора транслировал картинку с места жатвы. В центре экрана виднелось увеличенное изображение посыльного судна, которое располагалось тремя километрами ниже по течению. Две стаи машин по сбору морепродуктов, которые располагались неподалеку, медленно покачивались на волнах в слабом отблеске морской зыби. Жнейки при полной луне бездействовали, и самолет-погонщик кружил позади более отдаленной стаи, направляя нескольких беглянок обратно к месту работы.

— Тогда чего мы ждем? — нетерпеливо воскликнула Найл.

Паррол посмотрел на нее вопросительно.

— Ты сверилась со штурманской картой?

— Спрашиваешь! Корабль бросил якорь выше северной трети Разлома Таскасон. А-а, понимаю: ты считаешь, что ему будет угрожать опасность, если кто-то «засечет» мой «Пан», рыскающий по дну?

— Может, и так. Во всяком случае, корабль находится слишком близко от того места, откуда мы

собираемся действовать. Если негодяи там, внизу, заняты погрузкой нидита в трюмы, то они сильно нервничают, поскольку прекрасно знают, что корабль такого типа «засечь» их не в состоянии. Но само наличие стоящего на якоре в этих местах посыльного судна может заставить их выбросить вещественное доказательство за борт и удрать при малейшем подозрении на шухер.

— Ну и что ты намерен предпринять?

— Взойти на борт, сказать Мейсу, чтобы он убрал свои жнейки на пятьдесят километров западнее и поджидал нас там. Так будет спокойнее для всех. Морской волк догадывается, что готовится что-то необычное, но вопросов никогда не задает. Подай им визуальный сигнал.

Найл шевельнула рукой, и под днищем «Пан-элементала» вспыхнули опознавательные огни «Джиард»: синий… синий… красный. С интервалом в десять секунд сигнал повторился. Вовсю затрезвонило переговорное устройство.

— Нельзя, — пробормотала Найл под нос. Она взяла сигнальную коробку. Под пальцами появилось пурпурное свечение. Когда оно погасло, переговорное устройство перестало звонить, а на посыльном судне замигал сине-сине-красный позывной «Джиард».

— Он понял, что переговариваться открытым текстом нельзя, — промолвила Найл. Она послала сигнал запроса на сближение. Через несколько секунд на «Атрисе» загорелся яркий зеленый свет.

Найл отключила сигнальную коробку.

— Наконец-то! Ну — айда к ним!

Она резко набрала скорость. Нос машины задрался кверху. Паррол отключил на экране панораму жатвы. Залитое лунным светом море убегало под капот. Потом резко накренилось вправо, метнулось назад и снова выровнялось под ними. Машина легко резала морскую гладь. Вода под «Пан-элементалом» покорно шипела. Впереди показалась корма посыльного судна. Отдельные детали четко вырисовывались в свете Дьюза. На палубе собралось несколько человек. Двое из них…

— НАЙЛ ПОВОРА…

Паррол не успел закончить фразу, предупреждающую об опасности. На палубе «Атриса» была опущена защита. За ней возвышалась кургузая пушка, целившаяся прямо в них. Найл заметила западню в тот же миг, что и Паррол, и отреагировала моментально. «Пан» нырнул вниз, к воде.

Экран заполнила яркая вспышка. Словно ги-

гантский кулак подбросил машину вверх. Найл швырнуло на Паррола, потом прочь от него. Парол изо всех сил старался дотянуться до пульта управления, машину тем временем несло по воздуху, двигатель ревел как безумный. Он мельком заметил на экране, как удаляется от них нос «Атриса», и как пронесся мимо самолет-погонщик посыльного судна. На один миг послышался скрежет стали, отдираемой от «Пан-элементала». Потом мотор заглох намертво. Парролу удалось частично совладать с управлением машины, но только ненадолго. Правда, этого оказалось достаточно, чтобы выпрямить ее перед тем, как она рухнула в море.

* * *

Вода вокруг была черной, как деготь. «Пан-элементал», погрузившись в воду кормой, с развороченным и затопленным моторным отсеком, тяжело опустился на какое-то податливое препятствие. Осев еще на несколько метров вниз, он опять остановился. Машина медленно покачнулась и приняла положение, близкое к горизонтальному. Потом накренилась и замерла среди переплетенных между собой цепких побегов водорослей, гонимых течением Мерал чуть

ниже поверхности воды.

Паррол, скинув брюки и ботинки, затянул вокруг талии пояс ныряльщика и пошарил вокруг в поисках оставшегося снаряжения для подводного плавания, которое теперь валялось, разбросанное по всей кабине. Он отчаянно клял темноту, предательство экипажа «Атриса» и свою собственную непредусмотрительность. Имея в своем распоряжении заросли нелегального наркотика, который мог сделать миллионерами тысячу человек, «Эйджнес» не составляло большого труда набрать сообщников в каких угодно структурах. Теперь у них с Найл оставался слабый шанс пережить свой промах. Надо было спешно выбираться из покореженной машины и отплыть как можно дальше в море. Это надо было сделать до того, как «Атрис» пошлет сюда ныряльщиков, чтобы удостовериться, что с нежелательными очевидцами покончено.

Найл лежала, перегнувшись через покосившийся приборный щиток. Времени на то, чтобы узнать, насколько серьезно она пострадала, совсем не оставалось. Она определенно была без сознания. В воде он как-нибудь с ней управится.

Пошарив рукой за сиденьем, Паррол обнаружил два комплекта ласт. Только успел натянуть

на себя один, как в окружающей черноте заметил сверкающие огоньки. Он испуганно огляделся и увидел почти рядом нечто, похожее на стайку летающих светлячков. Он тут же сообразил, в чем дело… Экран внешнего обзора показывал ему группу ныряльщиков с «Атриса», которые быстро приближались к ним, оснащенные реактивными движками.

Итак, на то, чтобы убраться отсюда, оставалось всего секунд тридцать, а то и меньше…

Изрыгая жуткие проклятия, Паррол пристегнул второй набор ласт к своему поясу. Потом, извиваясь, как червяк, обогнул переднее сиденье, подхватил Найл и прижал к себе. Свободной рукой нащупал ручку управления откидным верхом. Вначале Паррол потянул рычаг, убирающий заднюю часть, потом сразу же ухватился за второй рычаг и дернул на себя.

Раздался свирепый рев кратковременного гидродинамического удара, который выдавил весь воздух из его легких. Поток холодной воды закружил мужчину и вынес из машины.

Паррол перекатился через «Пан» в воде, не выпуская Найл из рук. Тут же наткнулся на ствол гигантского дрейфующего растения, который на ощупь был словно резиновый. Отсюда «свет-

ляки» казались более крупными и яркими. Они поворачивали по направлению к воздушному фонтану, который бил из «Пан-элементала», и подбирались все ближе и ближе к нему сквозь набухшую от воды массу водорослей. Вода постепенно светлела от их огней. Паррол укрылся за корпусом утопленной машины. И тут он заметил под собой пятно зияющей черноты. Он перенес Найл на левую руку, ухватился за нижнюю часть машины, опустил вниз ноги и сжал бедрами два толстых стебля, отходящих от ствола растения. Зацепившись таким образом за растение, он рванул машину вниз на себя. Она тяжело покачнулась, стала переворачиваться и вдруг заскользила мимо него. Спустя всего один миг, она выпросталась из зарослей и исчезла внизу.

Паррол перевернулся вниз головой и, крепко удерживая Найл, стал методично грести, погружаясь все глубже и глубже в холодную темень Разлома Таскасон.

4

Оно было ужасно голодно и ослаблено; а теперь получило пищу. Его сознание и память были почти полностью поглощены процессом. Суще-

ствовали какие-то смутные впечатления: свет, темнота, цвет, указывающие на свойства вещей из внешнего мира, который, однако, Его совсем не интересовал. Оттуда доносились гул, свист, чириканье. Эти звуки Оно тоже игнорировало.

Вкус и осязание, напротив, представляли интерес. Процесс поглощения пищи был прост. В рот что-нибудь вкладывали, и Оно проглатывало это, и как только глотало, в рот снова что-то вкладывали, и Оно глотало опять. Временами случался перерыв перед тем, как положить Ему в рот новую еду, и тогда Оно ощущало тревогу. Но эти перерывы были всегда непродолжительны.

Что бы ни попадало Ему в рот, Оно различало это осязательно и на вкус. Некоторое время Его кормили чем-то одним, потом другим. Пища различалась запахом, соленостью, скользкостью, твердостью, но она неизменно была очень хорошей.

«Наверное, я чуть не умерло с голода!» — вдруг подумало Оно и тут же задало себе вопрос, а что такое «Я». Впрочем, почти сразу же Оно забыло этот вопрос.

Спустя некоторое время у Него зародилась еще одна мысль. Оно решило, что больше не хочет есть, во всяком случае, сейчас, сию минуту. Что-

то запихивалось Ему в рот, но Оно выплюнуло и крепко сжало зубы. После этого никаких попыток что-то делать с Ним больше не возобновлялось. Оно оставалось строго на своем месте, довольное неподвижным положением.

С этого момента стали включаться и другие чувства. Оно обнаружило, что перестало видеть только голубой фон, и в его поле зрения появилась цветистая аллея, полная отдельных предметов. Некоторые из них двигались, но большей частью они все же были неподвижны. Оно стало распознавать звуки, и некоторое время безуспешно пыталось увязать их с предметами, которые видело. Потом пришло осознание какой-то легкости, почти невесомости. В ту же секунду Оно уже знало, что это значит!

«Я нахожусь под водой…»

«…И конечно, это я!» — заключила Найл Этланд, почувствовав удовлетворение от такого резюме.

Выпрямив спину, она сидела в подводном иле. Правда, не совсем вертикально, откинувшись немного назад, ибо опиралась спиной о нечто твердое.

Что-то пошевелилось. Найл наклонила голову, чтобы посмотреть. Это была рука, отвратительная толстая рука, покрытая маслянистой кожей

в складках, испещренная какими-то серыми оспинами. Она тянулась откуда-то сзади, огибая Найл сбоку, и ее кисть оканчивалась какими-то осклизлыми отростками, которые были сложены в щепоть, как бы для хватания чего-то, и приближались к ее лицу.

Она поняла, что нечто твердое, обо что она упиралась спиной, было чудовищем, которому принадлежала эта мерзкая ручища.

Найл судорожно дернулась вверх, чтобы избавиться от соседства с этой тварью. К ее удивлению, это ей удалось. Вслед за этим последовал мощный взмах обутых в ласты ног, поднявший тучу ила, и она понеслась прямолинейно над морским дном в направлении к кусту ослепительно-синих веерообразных «огненных» цветов.

«Огненных» цветов! А это где?..

Воспоминание вспыхнуло в мозгу. Кормовая палуба «Атриса», призрачно вырисовывающаяся в лунном свете, внезапное появление пушки… Их аэрокар подбили…

Найл перевернулась в воде, затормаживая инерцию, влекущую тело вперед, опустила ноги вниз и обернулась.

Серая тварь, которой, очевидно, был ни кто иной, как Данрич Паррол, стояла на ногах, но

не предпринимала никаких попыток погнаться вдогонку. Найл устремила взгляд мимо этого неприятного существа на густые аллеи «огненного» леса, горящие холодным пламенем в вечной тьме на дне Разлома Таскасона.

Медленно — потрясенная, испуганная, и каким-то странным образом зачарованная — она поднесла руки к лицу. Потом завертелась, нагибаясь в разные стороны, чтобы как можно лучше осмотреть свое тело. Провела ладонями, твердыми как резина, по лицу и голове, тоже будто сделанными из резины. Ощущение шока прошло. С эстетической точки зрения она ничего не имела против новой внешности Паррола. Видоизменение произошло почти по одному и тому же образцу и, вероятно, у всех людей протекало бы одинаково. Механизм метаморфоза просто дремал до поры до времени, а сейчас получил возможность проявить себя в полную силу.

Данрич не трогался с места, возможно потому, что просто не хотел ее тревожить. Найл поплыла обратно, остановилась в нескольких метрах от него, на уровне его головы. На нее пялило зенки чужое, безобразное лицо, можно сказать, чудовищная харя. Мириады крошечных едоков шныряли между столбообразными ножищами,

ползали по мягкому илу, кишели вокруг валяющихся повсюду обломков ракушек, пустых панцирей раков и крабов и других остатков трапезы, которую они оба, два монстра, вкушали еще недавно с неутолимым вожделением.

Она бегло рассмотрела Паррола, больше не испытывая неприязни к его внешнему виду. На глазных яблоках выросли прозрачные, немного выпуклые роговые оболочки. Значит, и у нее они тоже были. Из-за этих оболочек нельзя было сомкнуть веки, но неудобства от этого не ощущалось. Ушные раковины покрывали твердые, как кость, и толстые, изогнутые в форме колбасок, коросты. Неизвестно, из чего они состояли, но звук проводили отменно. Носы расширились, ноздри исчезли. Когда Найл попробовала вздохнуть полной грудью, а потом выдохнуть, ничего не получилось. В легких под водой исчезла всякая надобность. Очертания фигуры, если и не остались полностью человечьими, были все же человекоподобными. Туловища утолщились, огрубели, стали нелепыми, однако были отлично приспособлены, хотя бы временно, для жизни на глубине. Найл чувствовала в себе силу и бодрость, неуклюжее с виду тело отзывалось на ее намерения легко и свободно. Случившийся ме-

таморфоз превосходил самым чудесным образом все мыслимые мечты!

Она подплыла к Парролу поближе, дотронулась рукой до его плеча. Лицо ихтиандра расплылось в довольно мерзкой ухмылке, потом он повернулся, тут же распугав микроскопических едоков, и присел на корточки рядом с шаром, который выступал из ила и фосфоресцировал кремовым светом. Найл плавно опустилась пониже: посмотреть, что он делает.

Паррол коснулся пальцем поверхности этого животного-растения. Свечение задрожало, стало прерывистым. В том месте, где Паррол дотронулся до него, появилось темное пятно. Палец медленно пополз вверх по светящейся поверхности, сделал изгиб, пополз вниз. Следом за ним тянулась темная линия — клетки существа реагировали на касание. Вдруг Найл сообразила, что Паррол пишет на некоем подобии пергамента. Живом подобии. Через несколько секунд она прочитала:

— ТЕПЕРЬ ГОЛОВА РАБОТАЕТ?

Она нетерпеливо закивала, прекрасно отдавая себе отчет, что вопрос был отнюдь не праздным. Паррол вновь скривил уродливую ротовую щель в ухмылке, претерпевшей неприятное превращение, отцепил что-то от пояса и протянул Найл.

Испытав приятное удивление, Найл узнала свое гарпунное ружье в чехле. Пока она пристегивала чехол к своему поясу, Паррол снова принялся за каллиграфию, потом отодвинулся немного в сторону, чтобы она смогла прочесть написанное поверх его плеча.

Слова предыдущего вопроса почти поблекли. Постепенно проявились новые слова:

— ЗДЕСЬ НАХОДЯТСЯ НАШИ ДРУЗЬЯ.

Найл бросила на товарища по несчастью испуганный взгляд. Он кивком велел ей следовать за ним, повернулся и поплыл к зарослям сверкающих голубизной фосфоресцирующих цветов, к которым она несколько минут назад устремилась во время своего панического рывка. То вплавь, то ползком он забрался в их гущу. Найл следовала за ним по пятам.

Через двадцать метров они очутились в менее плотных, но в гораздо более высоких зарослях уже не из голубых, а темно-красных растений. Здесь Паррол продвигался намного осторожнее. Вскоре он остановился, жестом подозвал Найл и раздвинул в стороны несколько веток, покрытых бурыми листьями.

Найл обнаружила, что смотрит на другой участок дна Разлома вниз со скалистого крутого

обрыва высотой в полсотни метров. На дне этого уступа опять начинался и простирался дальше «огненный лес». Вблизи можно было рассмотреть отдельные его элементы, но чем дальше, тем быстрее он сливался в многоцветное сияние. Посмотрев, куда указывал Паррол вытянутым пальцем, она с трудом смогла различить длинный темный силуэт жатвенной субмарины, лежавшей вдоль стены, которая вздымалась по правую сторону Разлома. Две другие жатки лежали поодаль от нее посреди фосфоресцирующей растительности. Вместе эта троица образовывала неровный треугольник, внутри которого Найл теперь разглядела двигающиеся фигурки людей, облаченные в глубоководные скафандры.

Не могло быть никакой ошибки в оценке рода их деятельности. Среди других, более крупных по размеру фосфоресцентов, скромные, полуметровые побеги нидита выделялись своим хрупким строением и бледно-голубым свечением. С вершины обрыва было видно, что они образовывали сплошной ковер подлеска среди кустистых зарослей и рощиц «огненного» леса. Наверное, в этой пойме, которая тянулась по дну разлома, нидит произрастал миллионами, если не десятками миллионов экземпляров.

Паррол показал направо. Примерно на половине расстояния между ними и жатками верхом на лучевой пушке с коротким соплом, задранным кверху, барражировал чуть повыше дна одинокий всадник в скафандре.

Найл понимающе кивнула. Из множества ползающих, ходящих и плавающих тварей, которые в бесчисленном количестве паслись среди ветвей «огненного» леса, для человека в глубоководном скафандре ни одна из них не представляла серьезной опасности. Тем не менее некоторые представители глубоководной фауны были далеко не безобидны. Найл увидела, как лучевая пушка сделала резкий разворот в направлении какой-то извивающейся твари, которая выскочила сверху из темноты, быстро пронеслась над головой пушкаря и вновь пропала в мрачной бездне. Попыток атаковать она больше не делала.

Найл внутренне содрогнулась. Одного взгляда на этот плоский, резиноподобный диск восьмиметрового диаметра было достаточно, чтобы определить, что за существо обрушилось сверху на караульного с пушкой — рыба-плащ. Для данного вида особь была довольно мелкой. Однако лучше было с ней не шутить. Обычно рыба-плащ обитала вблизи стенок океанских разломов. Она

цеплялась за трещины, а могла и вгрызться в скалу с помощью многочисленных рядов челюстей, которые усеивали ее подбрюшье, чтобы добраться до прячущихся в каменистых норах различных червеобразных созданий. Но строгой диеты хищники не придерживались и частенько нападали на ныряльщиков. Бывало, что они умудрялись распиливать и глубоководные скафандры.

Многозначительно кивнув Найл, Паррол двинулся вдоль уступа. Она вначале не поняла, зачем он это сделал, но потом сообразила — Паррол намерен по краю обрыва пробраться к тому месту на правой его стороне, где росла высокая купа фосфоресцентов. Спрятавшись под их сенью от охранника, оседлавшего лучевую пушку, они могли незаметно спуститься на дно разлома. Найл кивнула в знак согласия и последовала за Парролом, который методично прокладывал извилистый путь в чаще.

Когда они добрались до цели, доктор Этланд уловила любопытный звук. Он походил на глухое постукивание. Вскоре последовал еще один аналогичный звук. Это озадачило ее на секунду. Она решила, что открыт огонь по какому-то возмутителю спокойствия из лучевых пушек, установленных по другую сторону от субмарин-

жаток. Партия сборщиков нидита, вероятно, работала здесь уже неделю, а то и две. Стало быть, этот участок должен был кишеть как рыбами-плащами, так и другими хищниками, которые собрались полакомиться рыбами, убитыми или подраненными выстрелами.

Такими хищниками, как десятиметровая змееподобная тварь, которая, извиваясь, как угорь, переползала через край обрыва всего в нескольких метрах от них! Наверное, почуяла человеческий запах в воде, так как широко разинула пасть и, не раздумывая, набросилась на Найл.

Найл сама не поняла, как у нее получилось уклониться. Она отпрянула назад, и тупая голова змееугря проскочила мимо. Вслед за этим преобразившаяся в монстра женщина плотно обхватила ногами скользкое, извилистое тело, а руками подтащила его к себе.

Мало того, зубами Найл вонзилась в ее плоть! Она не просто укусила — она кромсала осклизлую шкуру, которая не поддалась бы и ножу, все глубже и глубже вгрызаясь в нее. Оторвав очередной кусок шкуры и отбросив прочь, Найл тут же принималась терзать незащищенное мясо. Яростная схватка началась среди зарослей красных фосфоресцентов, затем продолжилась

на свободном месте. Змеевидное тело, в которое намертво вцепилась Найл, извивалось и крутилось с чудовищной силой. Сражающиеся упали на дно, подняв густое облако ила. На миг Найл увидела над собой высоко поднятую голову бестии. Огромные челюсти бешено клацали друг о друга. Она и не заметила, когда Паррол тоже вцепился зубами в шею этой твари.

Происходящее воспринималось Найл, как в тумане. Единственное яркое впечатление осталось от вспышки лютого голода, которая охватила ее во время нападения хищной твари, и от пугающего восторга, с которым она утоляла этот голод. Найл быстро заглатывала куски солоноватого мяса, пока почти так же внезапно, как и голод, не наступило чувство полного насыщения. Ее затуманенный разум будто прояснился.

Найл оттолкнула от себя змееугря. Ее искромсанное двумя парами челюстей тело продолжало корчиться, но практически было уже на грани смерти. Большая голова, казалось, была наполовину оторвана от тела и болталась на каком-то сухожилии совершенно свободно. По всей видимости, борясь со зверюгой, они закатились в ту самую купу высоких фосфоресцентов в нижнем участке Разлома. Паррол плавал туда-сюда в

нескольких метрах поодаль от Найл, наблюдая за окрестностями, не появится ли еще какая-нибудь гадина. Найл окинула взглядом умерщвленную добычу и увидела, что Паррол тоже ее отведал. Должно быть, его чувство голода было ничуть не слабее, чем у нее, а реакция столь же непосредственной и агрессивной. Ведь у обоих под рукой были ружья, однако, они не сделали ни малейшей попытки ими воспользоваться!

Найл посмотрела на истерзанное животное и постаралась вызвать в себе чувство отвращения к тому, что произошло. Но ничего подобного не испытывала. Изменившееся тело требовало питания, и удовлетворение этой потребности оказалось удивительно приятным. Ощутив новый приступ голода, она опять покормится этой «угрезмеей».

* * *

Паррол подумал, что, наверное, три или четыре поколения детей в мелководных поселениях выросло на упоительных рассказах старших о морских ведьмах Нэнди-Клайна. В той версии, которую слышал он сам, будучи совсем маленьким, морские ведьмы представлялись в виде человекоподобных великанов-людоедов. Они жили в

глубинах океана, но временами поднимались на поверхность с определенной целью — полакомиться маленькими мальчиками, которые заплывали в море дальше, чем было дозволено взрослыми. Вероятно, легенда зародилась у глиссерщиков, которые заселили океанские просторы лет за пятьдесят-шестьдесят до появления первых колонистов из Ядра.

Видимо, у легенды имелась какая-то реалистическая подоплека. Когда глиссерщики стали сопровождать косяки фрайей, многие из них незаметно для себя соприкасались со спорами чалота и претерпевали загадочное превращение. Некоторых, очевидно, забивали насмерть перепуганные товарищи, когда, дойдя до безумия от терзаемого их голода, нечаянные мутанты забирались обратно на глиссеры. Других настигала смерть во рвах и расселинах, где произрастал чалот. Исчезновение последних связывали с хищниками, которые таились в местах размножения фрайей во время выведения теми потомства. Последний случай, аналогичный тому, что произошел с Парролом и Найл, возможно, имел место много десятилетий тому назад. Глиссерщики до сих пор считают, что плавание под водой среди расселин, где размножаются фрайи, сулит

неслыханные несчастья, и старательно избегают подобных выходок. Однако сами они не осознают той конкретной опасности, на базе которой выросло это суеверие.

Тем не менее, в настоящий момент облик «морской ведьмы» был Парролу очень даже на руку. Вдобавок, он не мог пожелать себе лучшего спутника, чем такое же подводное страшилище, плывшее сейчас рядом с ним и управляемое разумом Найл Этланд. Распластавшись по дну и зарывшись по самые глаза в вязкий, тягучий ил, они продвигались по направлению к группе высоких, золотистых фосфоресцентов. Эти полурастения-полуживотные, обладавшие некоторыми зачатками разума, находились примерно в десяти метрах за спиной охранника, управлявшего плавучей лучевой пушкой. Эти обитатели морского дна были известны специалистам по фауне «огненных» лесов под названием «звездные вспышки». Еще несколько минут они оставались непотревоженными. Пучки щупалец-хваталок на их верхушках колыхались медленно и ритмично.

Затем на дальнем конце группы «звездных вспышек» одна особь стала смещаться по направлению к лучевой пушке. Несмотря на то, что она

сама могла лишь медленно скользить по илу на расширенном у основания стебле, сейчас она двигалась помимо собственной воли. Ее проносили по илу, временами проталкивая через него. «Звездная вспышка» находилась в состоянии значительного возбуждения: верхушка раскрылась, как перевернутый зонтик, а светящиеся щупальца, свисавшие по краям этой чаши, взбудораженно метались в разные стороны.

Внезапно Паррол отпустил «звездную вспышку» и чувствительно толкнул Найл в спину. Оба зарылись в ил еще глубже, ибо пушка разворачивалась в их сторону. Лица охранника за стеклом шлема было не разглядеть, но, вероятно, он с некоторым подозрением отнесся к резвой «звездной вспышке». Хотя он мог и не помнить, на каком расстоянии от него прежде находился фосфоресцентно потревоженный ил с очевидностью указывал, что «звездная вспышка» здорово продвинулась.

Однако сейчас она уже прекратила свое движение. К тому же, «звездные вспышки» имели вполне заслуженную репутацию безвредных созданий. Поэтому чуть погодя охранник развернул пушку дулом к плантации нидита, чтобы не пропустить прорыва рыб-плащей.

Паррол вновь подхватил природный камуфляж и встал на ноги. Найл тоже поднялась. С трудом удерживая вырывающийся фосфоресцент, они, подобравшись к охраннику со спины, водрузили ему на шлем свой живой плюмаж. Верхняя часть скафандра мгновенно скрылась под широким колпаком из извивающихся щупальцев растревоженного существа. Стража вышибло из седла пушки, затащило в ил, а «звездная вспышка» отчаянно цеплялась за скафандр, не давая ему подняться.

Паррол вскочил в седло, ухватившись обеими руками за поворотную стойку. Найл метнулась к нижней части корпуса, где плотно взялась за рычаги управления. Лучевая пушка беззвучно развернулась и сразу после этого маневра сорвалась с места, устремившись к скалистому склону. Добравшись до обрывистого уступа, плавучая артиллерия понеслась вверх по склону. Оглянувшись, Найл успела увидеть, как охранник вместе со «звездной вспышкой» вкатились в соседнюю купу фосфоресцентов. Там сцепившаяся друг с другом парочка устроила настоящий переполох. Без сомнения, охранник уже передал по переговорному устройству, вмонтированному в скафандр, о затруднительном положении,

в котором оказался. Но должно было пройти еще несколько минут, прежде чем кто-то покинет борт подводной лодки, чтобы придти на помощь.

* * *

Оставив далеко позади край уступа, Паррол удалился на несколько сотен метров и задрал пушечное сопло кверху, направив его в темноту. Внизу должны были подумать, что когда странный «агрессор» выбил охранника из седла, тот непроизвольно заклинил рычаг акселератора, из-за чего теперь пушка вынуждена носиться по разлому, самостоятельно газуя. Вряд ли наркоторговцы станут тратить время на поиски взбесившегося орудия.

Волшебные краски «огненного» леса постепенно блекли, видимо, на Разлом опускалась ночь. Паррол замедлил подъем и по щитку управления, освещенного мягким зеленым светом, тщательно проверил местонахождение. Найл вскарабкалась к нему наверх и пошарила в ячейках с инструментами. Из одной она вынула карманный прожектор, из другой — крупнокалиберное универсальное ружье. Паррол услышал глухой щелчок — Найл поставила пушку на боевой

взвод. Теперь они могли в любой момент оказать радушный прием рыбам-плащам!

Они обменялись улыбками «морских ведьм», которые больше не казались им уродливыми. Теперь, имея на вооружении лучевую пушку, у них появился достаточный выбор действий. Главное состояло не только в том, чтобы постараться дожить до того момента, когда завершится влияние спор, и можно будет с уверенностью сказать, способен ли человек, чье тело претерпело метаморфоз под действием чалота, пережить и этот момент. Нет, надо постараться сделать куда больше.

Наркомафия, очевидно, посчитала, что ее противники утонули еще там, в верхних слоях воды. Те, кто был на палубе на «Актрисе» не стали бы палить по «Пан-элементалу», если б не знали, кто в нем. Значит, понимали, что, избавившись от Найл и Паррола, могут быть спокойны, что их тайна всплывет. Стало быть, Илиум Велдроу поддался искушению и клюнул на взятку, равно как и капитан Мейс вместе со всей командой «Атриса». Подкуп помощника управляющего был вполне разумным шагом — это предохраняло незаконную жатву нидита от вмешательства со стороны «Джиард». Совершенно ясно, что он

сообщил заинтересованным лицам о том, что Данрич Паррол и Найл Этланд напали на след нидита и отправились к Разлому Таскасона, дабы убедиться в своих подозрениях.

Простофили едва не погибли, ибо не учли возможности удара в спину. Ну и что получилось в результате? Сборщики нидита ощущали себя в полной безопасности и, в свою очередь, раскрылись для неожиданного нападения.

Паррол следил за местоположением пушки и признаками физических изменений в себе и в Найл. Те, кто когда-то давно испытали подобное превращение, вернулись на поверхность в ипостаси «морских ведьм». Однако из-за слишком большого количества неясностей спешить с подъемом на поверхность не стоило. Но вот Найл подалась вперед и передвинула рычаг акселератора. Пушка рванулась кверху. Паррол взглянул на Найл и решил, что женщина права. Он продолжал следить за глубиномером. Когда прибор показал всего сто сорок метров ниже уровня моря, он остановил пушку и перевел ее в горизонтальное положение, слегка развернув. Над ее жерлом загорелся прицел, выхватив из темноты небольшой участок стены Разлома. Паррол повел лучом вверх по стене. Здесь она поднималась не

вертикально, а под углом, что указывало на то, что люди приближались к краю Разлома.

Поднявшись еще на тридцать метров, они там и очутились. Взорам предстало темное морское дно, состоящее из целого каскада уступов, которые протянулись на пять километров, пока не переходили в едва затопленные водой отмели. Паррол устремился назад вдоль обрыва, ведя машину горизонтально. Когда он опять сделал остановку, пушка оказалась в точке, которая, по его расчетам, находилась непосредственно над субмаринами сборщиков нидита.

Наиболее ощутимый урон можно было нанести именно отсюда. Теперь Найл поняла, что именно искал Паррол. Когда он снова тронул пушку с места, и они медленно заскользили над морским дном, девушка перегнулась через щиток и стала отслеживать «зайчик» от светящегося прицела. Внезапно она подняла руку…

Вот это, кажется, то, что нужно, подумал Паррол, чувствуя, как его охватывает волнение. Отвесный, темный кряж метров двадцати высотой, до вершины которого было по склону, примерно, с треть километра. Поверхность по другую сторону гребня была гладкой, плоской, почти вровень с вершиной — настоящий запо-

ведник для морских осадков и песка, занесенных сюда с верхних уступов, отгороженный от Разлома Таскасона скалистой стеной кряжа.

Через несколько минут он убедился в этом собственными глазами. Он отвел пушку, установил энергетический луч на полную мощность и привел его в действие. Концентрированный поток заряженных частиц врезался в кряж и стал двигаться по склону. В месте его соприкосновения со скальным грунтом появлялись густые клубы пара и пыли. Пушка плясала, становилась на дыбы, когда до нее добегали отраженные ударные волны. Паррол выключил луч, отодвинул излучатель на двадцать метров, снова включил. Теперь пушка вела себя намного стабильнее. Так или иначе, но вскоре на внешней поверхности кряжа была прорезана глубокая щель длиной в двадцать метров.

Пришлось потратить около половины всей накопленной энергии заряда, прежде чем верхушка кряжа, наконец, тяжело опрокинулась. В освободившееся пространство тут же хлынула река грязи и песка, которая, подчиняясь закону всемирного притяжения, потекла по морскому дну к краю Разлома, тягуче перекатилась через него и устремилась вниз…

На долю мерзавцев, копошащихся на дне, вполне достаточно, подумал Паррол, сидя на покачивающейся пушке и глядя, как разливается во все стороны темный поток. Даже более чем достаточно. Совокупной массы грязи и песка хватит, чтобы «похоронить» под собой и жатку, расположившуюся у стены, и два других корабля, разлегшихся на поле с нидитом. А это то, что нужно. Кое-кто из водолазов, находившихся снаружи, смогли скрыться, если были достаточно проворны. Остальная часть сборщиков застигнута врасплох. Они, конечно, останутся в живых, ибо скафандры сконструированы так, чтобы выдержать даже сокрушительный удар глубоководного грязевого селя. Однако эти пособники наркодельцов так и останутся на своих местах, пока кто-нибудь их не откопает.

5

Посыльное судно-жнейка «Атрис» раскачивалось на пологих, медленно набегающих волнах. Гудел якорный двигатель. Дьюз скрылся за горизонтом, и кучевые облака закрывали половину ночного неба. На севере и западе формировался туман. За минувший час корабельное переговор-

ное устройство только и делало, что возбужденно трезвонило. Капитан «Атриса» буквально извелся и теперь выглядел огорченным.

Находившаяся на краю одной из близлежащих стай морских жнеек, одиночная машина стала перемещаться на запад — вначале медленно, но, по мере отдаления от «Атриса», увеличивая скорость.

Спустя полчаса заблудшая жнейка достигла точки, расположенной в восьми километрах к западу от посыльного судна. Автоматический зуммер разбудил пилота самолета-погонщика, базирующегося на «Атрисе». Он взглянул на подсвеченную карту для определения местоположения, расположенную над койкой, и увидел мигающую красную точку у самого края восьмикилометрового круга. Сонно выругавшись, он слез с койки и связался по прямой линии с посыльным судном.

— А тебе-то какого рожна надо? — раздался из динамика хриплый голос капитана.

— Засек заблудшую овцу, — начал пилот. — Я думал…

— Дуй за ней, балбес! Ты же знаешь, что у нас все должно быть в ажуре!

Линия отключилась.

Пилот нахмурился, зевнул и уселся в пилотское кресло. Самолет-погонщик скользнул по носовой палубе «Атриса» и легко поднялся в воздух. Через несколько минут он завис над жнейкой. Пилот направил на кожух двигателя жнейки луч-«погонялку», крутанул рычаги управления и с досадой обнаружил, что рулевые механизмы автоматической жнейки не слушаются. Он грязно выругался, потому что придется выправлять их вручную.

Самолет опустился на воду. Пилот пришвартовался к жнейке, прошел по дощатому настилу к машинному отделению, открыл дверь и ступил внутрь. Спустя миг оттуда раздался дикий вопль, затем из-под машинного отделения донесся сильный всплеск. За ним вскоре последовали низкие каркающие звуки, лишь отдаленно напоминающие человеческую речь.

В дверном проеме машинного отделения показалась «морская ведьма» с пилотом, перекинутым через плечо. Он наглотался морской воды и потерял сознание. Следом вышла еще одна ведьма. Было заметно, как им трудно дышать воздухом, но они все-таки дышали. Первая ведьма забралась в самолет вместе с пилотом. Вторая отвязала жнейку, оттолкнула прочь и присоединилась к своему товарищу. Самолет развернулся, поднялся

с поверхности моря и, набирая скорость, устремился строго на запад.

* * *

Незадолго до рассвета на фермы континентального побережья надвинулся густой туман и пополз дальше, вглубь континента. Он плотно окутал Фармацевтическую Станцию «Джиард». Внутри здания многие помещения были безлюдны и погружены в темноту. Но в кабинете Паррола горел свет. Находившееся там грузное существо с нелепой, уродливой, испещренной серыми крапинками головой и с телом, заключенным в некое одеяние, похожее на плащ, очевидно, второпях вырезанное из куска парусины, корпело перед стенографическим аппаратом. На экране было увеличенное изображение очень длинного шифрованного послания. В данный момент это послание подвергалось незначительной правке в виде вычеркиваний и исправлений. Наконец существо выключило аппарат. Экран исчез, и серый, словно распухший от пчелиного укуса, палец вдавил клавишу на боковой стенке стенографа. На стол выскочило две карточки, покрытые микропечатью. Существо внимательно их рассмотрело, потом тяжело поднялось на

ноги.

Из открытой двери кабинета послышался хриплый, огрубевший, но, тем не менее, узнаваемый голос Найл Этланд:

— Мне наконец удалось связаться с Фризи, Дан. Она на пути в госпиталь, где собирается устроить все как надо. Через полчаса сможем спокойно пробраться через служебный вход. Кроме Фризи и доктора Тея никто не будет знать, что мы там и в каком состоянии.

— Как раз примерно полчаса нам и нужно здесь оставаться, — голос управляющего был таким же искаженным, как и у нее, но таким же узнаваемым. — Фиаве я, разумеется, передам, что мы в госпитале.

— Да уж, ему следует знать об этом.

— Ты объяснила Фризи, что произошло?

— В общих чертах. — Найл зашла в помещение. На ней тоже был надет импровизированный плащ, закрывающий все, кроме головы, однако недостаточно, чтобы скрыть факт, что туловище под этим плащом было неуклюжей карикатурой на человеческую фигуру. — Я сказала, что мы подцепили заразу, которая поражала морских коров, и когда она нас увидит, мы будем походить на утопленников после двухнедельного пребы-

вания в воде.

— Неплохое сравненьице! — усмехнулся Паррол. — Будучи «морскими ведьмами», мы были куда симпатичнее, чем теперь, в переходном состоянии!

— Как ты думаешь, тебя до сих пор разносит?

Он поднял вверх уродливые пальцы, внимательно их рассмотрел.

— Несомненно. Не могу поверить, что полчаса назад они выглядели так же страшно, как сейчас. Кроме того, у меня такое ощущение, будто мои внутренности медленно раздирают на части.

— У меня точно такое же ощущение, — призналась Найл. — Боюсь, нам предстоит пережить крайне неприятные минуты, Дан. Но что радует, мы определенно возвращаемся в прежнее состояние.

— Тело старается возвратиться?

— Да. Невозможно предсказать наверняка, что получится. Но морские коровы, кажется, оказались способны повернуть процесс вспять. Может, и нам это удастся. А может быть, и нет. — Она бросила беглый взгляд через всю комнату на кресло, в котором был распростерт пилот самолета-погоняльщика. Глаза у него были закрыты. Его комбинезон, кресло и пол под креслом намокли

от воды. — Как там наш воинственный друг?

— Не знаю, — сказал Паррол. — Я не обращал на него внимания с тех пор, как свалил туда. По-моему, он так ни разу и не пошевелился. Наверное, то, что его волокли по прибрежной топи весь последний участок пути, не пошло ему на пользу.

Найл подошла к пилоту и пощупала пульс:

— Во всяком случае, он жив. Я тут прихватила по пути из канцелярии ампулу успокоительного. Для верности сделаю ему укольчик, чтобы он сидел смирно, пока не прибудет полиция. У тебя есть какие-нибудь срочные планы в отношении Илиума Велдроу?

— Нет, — сказал Паррол. — Я надеялся, что мы успеем застать предателя здесь. Я бы с удовольствием понаблюдал за выражением его лица в момент, когда бы мы к нему зашли. Но… придется полностью предоставить его в распоряжение Фиавы. Давай-ка, отошлем наши отчеты. Как говорится, куй железо, пока горячо.

Найл достала инъектор, нажала спуск и присоединилась к Парролу у переговорного устройства. Он закладывал карточки в телетайп.

— Это для Дабборна из Управления по Борьбе с Наркотиками, — пояснил он. — Я воспользовался его личным кодом, где предупреждаю, что в его

конторе возможна утечка информации. Если он попытается оттуда со мной поговорить, это сразу станет известно заправилам нидитового бизнеса самого высокого ранга. А они тотчас предпримут шаги, чтобы «отмазаться» от всего этого. А Фиаве мы позвоним домой. Он может потом связаться с Дабборном и вместе с ним разработать детали операции.

Найл кивнула. Паррол включил переговорное устройство, набрал номер. Сразу же загорелась лампочка выхода на связь. Он нажал кнопку передачи на телетайпе.

— Сообщение принято, — раздался спокойный женский голос. — Будете ждать ответа?

Паррол хранил молчание. Приблизительно через десять секунд лампочка выхода на связь погасла.

— Голос секретарши Дабборна, — сказал он. — Значит, он на своем рабочем месте. Теперь давай поднимем с постели начальника полиции, — пора приступать к решительным действиям. — Он вынул карточки, бросил их в уничтожитель и набрал еще один номер.

Прошла почти минута, прежде чем Фиава отреагировал на звонок. Наконец он известил своим глубоким, сиплым спросонья голосом:

— Фиава слушает. Кто это?

* * *

— Для человека, — глубокомысленно заметил Мачон, — который провел в больнице семь недель, будучи настолько плох, что все это время не мог принимать посетителей, вы выглядите на редкость бодро.

Паррол, сидевший на другом конце обеденного стола, усмехнулся в ответ.

— Меня несколько человек навещали, — сообщил он. — Время от времени заглядывали Дабборн и Фиава, чтобы держать в курсе, как продвигаются дела по нидиту.

— Они проделали первоклассную работу по поимке этой шайки из «Эйджнес»! — заверил Данрича секретарь Ассоциации Фермеров. — Возможно, пара крупных «шишек» и отделается лишь потерей своих кресел. Зато остальные крепко прижаты к ногтю!

— Я знаю об этом, и с удовольствием приму участие в процессе, как свидетель обвинения. — Немного помявшись, Паррол добавил: — Строго говоря, ни я, ни Найл не болели. Некоторое время нам было чрезвычайно не по себе. Однако по истечении двухнедельного пребывания в больнице

мы могли бы принимать посетителей. Но Найл настояла на том, чтобы нас никто не видел до тех пор, пока мы не будем готовы к выписке. За исключением очных бесед с Фиавой и Дабборном, мы строго придерживались этого принципа. Я полагаю, что теперь можно рассказать обо всем — но только, чтобы это осталось строго между нами. Вообще-то Найл для Общества по Изучению Иных Форм Жизни подготовила статью, в которой наш случай излагается во всех подробностях. Статья появится через несколько недель. Но предупреждаю, что Найл все равно против того, чтобы подробности нашего опыта стали достоянием гласности.

— Не волнуйтесь, я умею держать язык за зубами, — заверил его Мачон. — Валяйте.

— Ну что ж, тогда я познакомлю вас с теорией Найл. В своей основе она, по-видимому, верна. Итак, существует известная модель симбиоза «фрайи-чалот». В течение короткого промежутка времени она представляет собой полный симбиоз — во всех отношениях. Каждый год фрайям приходится приспосабливаться к подводной жизни на этот период. Затем навыки жизни на поверхности быстро восстанавливать. А ведь фрайи являются псевдомлекопитающими. Их тела спо-

собны к резкой и кардинальной перестройке не более чем тела морских коров или наши с вами.

— Минуточку! — прервал его Мачон. — Насколько я понял, сами-то вы перестроились кардинально, да еще как! Это просто фантастика! Вы с Найл буквально превратились в «морских ведьм», разве не так?

— Так-то оно так, но на самом деле мы не изменились. Чалот живет за счет промежуточного хозяина, в котором находится. Для нормальной жизнедеятельности нам просто приходилось снабжать его материалом. Проще говоря, мы ели. Когда изменения в вашем организме незначительны, вам всего лишь хочется кушать. Если же они принимают глубинный характер, то на вас периодически нападают приступы самой настоящей прожорливости. Чалот наращивает свои структуры и поддерживает их существование. Его нужно постоянно подпитывать, иначе структуры просто разрушатся. Если вы не обеспечиваете его питанием, которое поступает в ваш организм извне, он начинает потреблять запасы вашего собственного тела. Мы это поняли. Возникает чувство, что ты помираешь с голоду. Возможно, если ничего не предпринимать, так и может случиться. Поэтому и приходится столько есть.

По отношению к животным-хозяевам чалоту надо выполнить две вещи. Во-первых, ему необходимо добиться того, чтобы фрайи смогли опуститься к «огненным лесам» и находиться там некоторое время, поедая взрослые растения чалота и, тем самым, выпуская на волю его семена. Во-вторых, ему нужно позаботиться о том, чтобы «хозяин» не сдох или не получил сильной травмы. Тогда он сможет вернуться на следующий год и возобновить процесс. Чалот непосредственно не воздействует на организм «хозяина», пока у него не возникает потребности извлекать пищу для себя. Из клеток чалота в теле «хозяина» формируются различные дополнительные органы, предназначенные, вместе со всем его организмом, для выполнения всяческих новых функций. Образовавшийся из чалота и его «хозяина» конгломерат — соединение неустойчивое. Но оно способно существовать в течение некоторого времени на дне океанских расселин.

Конгломерат остается таковым, пока вокруг имеются заросли чалота, который поддерживает его существование. Фрайи питаются в разломах взрослыми растениями и сохраняют глубоководную ипостась в течение всего сезона размножения. Затем они подчищают весь наличный

урожай чалота и возвращаются на поверхность. Морские коровы, которые попали сюда, в Континентальный Разлом, могли дышать и питаться под водой только в течение тех дней, которые потребовались туче спор чалота, зародившейся в Разломе Таскасона, на то, чтобы добраться до течения Мерал. В местных «огненных» лесах чалот отсутствует, поэтому коровы поднялись наверх. Когда их доставили на место, они ведь были здорово раздобревшими, правильно?

— Да, — согласился Мачон. — Диета «огненного» леса нисколько им не повредила. Можно даже сказать, что пошла на пользу. Правда, они нагуляли, в основном, жир.

— Да уж, — скривился Паррол, — в основном, жир… Мы с Найл подцепили одну партию спор здесь, на одном из местных ранчо и, возможно, еще одну — в воде по ту сторону отмели. Тогда споры ничего не добавили к нашим системам жизнедеятельности, кроме способности дышать в воде. Когда же нам пришлось не по своей воле спуститься в Разлом Таскасона, мы стали нуждаться в полном изменении наших организмов. Его мы и получили… По пути в Разлом мы, благодаря чалоту, превратились в глубоководный вариант человека — «морских ведьм». Но оста-

вались мы таковыми только на протяжении нескольких часов. Это произошло из-за того, что споры, которые мы изначально впитали в себя здесь, расходовались на поддержку новых структур в наших организмах, а в Разломе Таскасона чалот уже давно не растет. Вот и нечем было возместить потраченный спорами материал.

Очевидно, у чалота же имеется опыт по генетическому видоизменению, благодаря обширному многообразию хозяев, в которых он «откладывал» свои споры. Сейчас у него остался только один природный хозяин — фрайя. Когда-то Нэнди-Клайн кишмя кишел псевдомлекопитающими этого класса. Можно предположить, что у многих из них имелись сходные симбиотические взаимоотношения с чалотом. У фрайей они сохранились до сих пор. Типы приспособляемости, которые чалот обеспечивает своим хозяевам, варьируются в зависимости от разновидности и соответствуют их потребностям. Изменения в морских коровах гораздо менее радикальные, чем те, которым подвергаются фрайи при переходе в глубоководную форму.

Вообще говоря, превращение воздуходышащего человека в способную обитать на больших глубинах «морскую ведьму» — мероприятие ис-

ключительно экстраординарное. Чалот извел на нас всю свою массу. Все это время нам периодически приходилось жадно есть, чтобы дать ему все необходимое для поддержания нашей глубоководной ипостаси. Боже мой, как мы лопали! А потом мы выбрались на поверхность моря и стали изменяться в обратную сторону. Найл этого вначале не заметила. Но когда увидела, каким образом осуществляется метаморфоз, она поняла, что происходит.

— И что же? — спросил Мачон.

— Жир, — сказал Паррол. — Когда вся эта сложная плотная структура чалота, которая обеспечивает вашу жизнедеятельность в океане на глубине трехсот метров, начинает разлагаться, она превращается в жир, который откладывается в теле промежуточного хозяина! Если вы — фрайя, то это просто замечательно. Для них жир — это что-то вроде премии, которую они получают в результате взаимоотношений с чалотом. После этого они могут целый месяц не есть. У морских коров это было не очень заметно, поскольку чалот мало чего добавил к их и без того крупным прослойкам жира в организме. Но зато мы с Найл!..

Паррол покачал головой.

— Не хочется распространяться обо всех малоприятных подробностях, но доктор Тей вынужден был применить пластиковую кожу, чтобы наши тела буквально не расползлись! Мы выглядели чудовищами. Первые десять дней он держал нас в чанах с водой и хирургическим путем удалял все лишнее из организмов. Потом решил, что нам поможет лечебное голодание. Оно и в самом деле помогло. Правда, чтобы прийти в нормальное состояние, нам понадобилось почти два месяца, полтора из которых Найл не позволяла видеться с собой даже мне…

Сейчас она уже вернула себе первоначальный облик, но ее тщеславие до сих пор остается уязвленным. Думается, скоро это пройдет. Но если в течение ближайшего месяца или около того кому-то вздумается упомянуть при ней о каком-нибудь существе, страдающем излишним весом, вроде морской коровы, и при этом улыбнуться, то, держу пари, он без лишних разговоров рискует получить прямо в торец!

ДЬЯВОЛЬСКОЕ ОТРОДЬЕ
Глава 1

Когда боль, жгучей пеленой застилавшая разум, стала постепенно уходить, Тайкос Кей был даже скорее удивлен тем обстоятельством, что до сих пор держится на ногах. Обработка была жестокой и трудноперенос имой. Временами казалось, что с ней почти невозможно справиться. Тем не менее, он ее выдержал. Ощущение жара от чего-то раскаленного добела, которое, ворвавшись ему в сознание, все-таки не оказало на мозг ожидаемого воздействия, постепенно снижалось. Жар сменился теплом, исходящим от вяло и уныло тлеющих углей. Потом и угли угасли. К Тайкосу стало возвращаться зрение.

Он маленькими порциями пустил в свое сознание ощущение собственного тела. Ощущение было не из приятных. До сих пор в некоторых участках тела оставались отголоски жгучей боли, будто в эти места втыкались крошечные раскаленные лезвия и кромсали плоть. Ущерб, наносимый нервной системе человека одним сеансом болевой обработки, был ничтожен. Од-

нако, суммарный эффект от целого ряда таких сеансов был уже гораздо значительнее. За последние несколько недель сеансы проводились двадцать раз. Теперь, каждый раз подсчитывая вред, который этот процесс нанес организму, Тайкос подумывал, не придется ли ему признать, что кумулятивный эффект достиг такого уровня, при котором ущерб стал необратим.

Однако на этот раз трагедии не случилось. Разум был затуманен, но так было всегда после обработки, и длилось недолго. Убедившись в этом, он переключил внимание со своих внутренних ощущений на окружающий мир.

Появились четкие очертания большой комнаты. Она почти полностью была погружена в темноту, так как освещение было выключено демонами везде, кроме центра потолка. Осталось только пятно света, в которое попадала большая часть рабочего стола, к которому он был прислонен. А еще возвышение метрах в десяти поодаль, с которого за ним наблюдали. Полки, стены, ряды биологических образцов, наборы анализирующего и записывающего оборудования были погружены в темноту.

Тайкос Кей осмотрелся, воспринимая реальность, как она есть. Потом глянул на демонов.

— Вам опять удалось избежать болевых ощущений? — спросил один из трех — меньше всех ростом.

Тайкос размышлял. Облик маленького демона был все еще как будто в тумане, хоть и начал мало-помалу проясняться. Его звали Колл… Да, точно. Великий Палач Колл. Один из наиболее влиятельных руководителей Вечноживущих. Заместитель председателя Гласа Решимости…

Тайкос напомнил себе: *«В общении с Коллом проявляй большую осторожность!»*

Он издал звук, представлявший собой нечто среднее между вялой попыткой что-то сказать и тяжким стоном. Он мог бы отозваться сразу же. Но во время допроса следовало мыслить ясно и четко, без какого бы то ни было тумана в голове — особенно в тех случаях, когда допрос проводил Колл.

Все трое молча, не шевелясь, уставились на Кея. Кожа и обмундирование посверкивали, будто мокрые, — словно они только что выползли из моря. Кстати, такое вполне могло иметь место: составной частью демонов являлась соленая вода. Им становилось плохо, неуютно, если они долго обходились без нее. Тот, кто находился справа от Колла, держал устройство с посверкивающим

голубым глазком. Когда глазок разгорался ярче, это означало, что скоро начнется болевая обработка. У того, что находился слева от Колла, было оружие, направленное на Тайкоса. Эти двое были коренастыми, мощными созданиями с мускулистыми и кривыми ногами. В данный момент оба сидели на корточках. Однажды Тайкоса заставили смотреть, как один такой демон обхватил руками грудную клетку человека и, не прилагая при этом видимых усилий, медленно сдавливал, пока тот не умер от пневмоторакса.

Экзекуция была проделана по распоряжению Колла. Крупные демоны были простыми исполнителями. Палачи называли их Оганунами. Колл принадлежал к тому же виду, но не был ни крупным, ни сильным. Как и многие Великие Палачи, он был морщинистым и крошечным, ростом чуть больше тридцати сантиметров. В плаще и капюшоне он походил на сморщенную от старости мумию. Но мог перемещаться, как стальная пружина. До этого Тайкос видел, как Колл подпрыгнул на двухметровую высоту, чтобы с размаху всадить парализующую иглу в глаз Огануна, когда тот чем-то ему не угодил. Он вонзал иглу пять или шесть раз, да так молниеносно, что его жертва, казалось, окостенела, как мерт-

вая, не понимая, что происходит.

Тайкос был решительно настроен не злить Колла. В то же время ему нужно было хранить молчание, насколько это позволит ему Колл, чтобы с ясной головой отвечать на вопросы. Некоторое время он сохранял неустойчивое равновесие между этими двумя соображениями. Он подождал, пока разговорная щель над глазами Колла дернулась, чтобы открыться, и только тогда неуверенно произнес:

— Избежать всех болевых ощущений я не смог. Но все же они оставались терпимыми.

— Они оставались терпимыми, — донеслось из разговорной щели, словно Колл размышлял вслух над этим высказыванием. Тайкос уже давно привык к тому, что многие Вечноживущие прекрасно владели человеческой речью, однако голос Колла до сих пор казался ему неестественным. Глубокий бархатный голос, густой и громкий, который совсем не подходил такому маленькому и зловредному существу.

— Эти ребятишки боятся вас, доктор Кей, — сказало оно Тайкосу. — Знаете, почему?

— Нет, не знаю, — промолвил Тайкос.

— Настроенные лишь на десятую долю той мощности, которая была применена по отноше-

нию к вам, — объяснил Колл, — эти инструменты предназначены для наказания за серьезные проступки. Они наводят на них самый настоящий ужас. Они вас боятся, потому что вы, по-видимому, способны переносить мучительную боль, которая выше их понимания. Существуют и другие причины… За последние два дня ваше переговорное устройство зафиксировало шесть сигналов вызова на связь.

— Да, я это слышал, — кивнул Тайкос.

— Вы предсказывали, что одна из так называемых Тувел попытается связаться с вами, когда вы будете здесь.

Тайкос нерешительно произнес:

— Тувела — это ваш термин. Личность, которую вы имеете в виду, известна мне, как Хранительница.

— Очевидно, существо такого же типа, — заявил Колл. — Существо, которому некоторые приписывают обладание аномальными свойствами. Среди них — несокрушимость. Доктор Кей, что вы знаете об этих замечательных качествах, — если, конечно, они вообще существуют?

Тайкос пожал плечами.

— Как я уже сказал, о Хранителях и об их деятельности внутри нашей цивилизации мне стало

известно сравнительно недавно. Они действуют чрезвычайно скрытно. У меня был личный контакт только с одной из них. Она произвела на меня впечатление исключительно одаренного человеческого существа. Но если у нее или у Хранителей в целом и имеются какие-то аномальные свойства, я ничего о них не знаю. Очевидно, Вечноживущие знают о Хранителях больше, чем я, — добавил он.

— Что ж, это вполне возможно. Судя по вашим словам, они утверждают, что бессмертны.

Тайкос покачал головой.

— Мне было сказано, что они разработали метод возвращения организму юношеского здоровья и сохранения его в течение длительного времени. Насчет бессмертия ничего сказано не было. Лично для меня это категория принципиального значения не имеет.

— Представление о бессмертных существах не имеет для вас значения, доктор Кей?

Тайкос вновь замялся, так как затронутая тема с любым Палачом могла повернуть разговор в опасное русло. Тем не менее, он произнес:

— Кто может доказать, что бессмертен, пока не дожил до конца времен?

Темное лицо Колла скривилось в подобии

ухмылки. Видимо, реплика Тайкоса его позабавила.

— Да и в самом деле — кто? — согласился он. — Опишите мне ваши взаимоотношения с этими Хранителями.

Ранее Тайкос уже несколько раз описывал Коллу эти взаимоотношения.

— Два года назад, — сказал он, — мне предложили сотрудничать. Я согласился.

— Зачем?

— Я старею, Великий Палач. Среди многих вознаграждений за службу мне посулили обучение методам Хранителей, которые применяются для обретения долголетия и сохранения качеств, присущих молодым.

— Они научили вас этому?

— В моем обучении за основу принят один из основополагающих принципов. Мои успехи, насколько могу судить, явно удовлетворительны.

— В чем заключается ваша служба, доктор Кей?

— Я пока прохожу процесс обучения и до сих пор не в курсе, в чем она будет состоять. Я вполне допускаю, что сыграет какую-то роль мое научное прошлое.

— Способность управлять нервной систе-

мой, которую вы применяете, чтобы исказить действие возбудителей боли, вы приобрели в результате практики по увеличению продолжительности жизни?

— Да.

За ответом последовала длительная пауза. Разговорная щель Колла закрылась, и он застыл. Нижняя часть его глаз с двойным хрусталиком была затянута веками, верхняя — с каким-то отсутствующим выражением пристально таращилась на Тайкоса. Громоздкая свита тоже замерла, видимо, в порыве подобострастия. Тайкос не мог догадаться, что означает это молчание. То же самое происходило иногда и во время ранних допросов. Видимо, крохотное чудовище просто размышляло по поводу сказанного. А, возможно, Палач впал в небольшую прострацию. Если бы к нему обратились сейчас, он никак не отреагировал бы. Казалось, он вообще не замечает ничего вокруг. Тайкос подозревал, что Колл имел склонность к состоянию, которое являлось неким эквивалентом человеческого безумия. Даже Великие Палачи, равные Коллу по рангу, похоже, побаивались своего коллегу. Он же обращался с ними с почти нескрываемым презрением. Его темная мантия с капюшоном

были изготовлены из простого материала. Часто при нем не было никаких украшений. А они скрывали свои карликовые тела под роскошно убранными одеяниями, которые были усыпаны сверкающими драгоценностями. Они явно предпочитали избегать общества Колла. И все же он оказывал на них очень сильное влияние.

Разговорная щель над глазами, скривившись, приоткрылась.

— Доктор Кей, — раздался голос Колла, — меня неодолимо тянет пополнить вами мой музей человеческих существ. Вы видели мою коллекцию?

Тайкос откашлялся.

— Да, — сказал он.

— Разумеется, видели, — вымолвил Колл, будто только сейчас осознал этот факт. — Я ее вам показывал. В качестве предостережения, чтобы вы не вздумали водить нас за нос. Особенно меня.

Тайкос произнес, тщательно выбирая слова:

— У меня и в мыслях не было говорить неправду, Великий Палач.

— Неужели? А я вот совсем не уверен в этом, — сказал Колл. — Вы считаете, что личность, которая пытается связаться с вами по переговорному устройству, — это Хранительница, о которой вы нам рассказали?

— Да, — кивнул Тайкос. — Хранительница Этланд.

— Почему вы решили, что это именно она?

— Позывных моего переговорного устройства больше ни у кого нет.

— Потому что вы с самого начала намеревались жить здесь в полной изоляции?

— Да.

— Хранительница Этланд курирует ваше обучение?

— Да.

— Судя по вашему описанию, это молодая особь женского пола.

— Я сказал, что она только выглядит молодой, — поправил его Тайкос. — Сколько лет ей на самом деле, я не знаю.

— Вы утверждаете, что эти Хранители или Тувелы разработали некую формулу долголетия, которая обеспечивает им даже возвращение молодости…

— Именно это Хранительница Этланд и имела в виду.

— И тем не менее, — сказал Колл, — вы утверждаете, что по заданию Хранителей среди форм жизни, населяющих эту планету, вы отыскиваете такие вещества, которые способствовали

бы долголетию. Зачем Хранителям заниматься поисками того, чем они уже обладают?

Тайкос пожал плечами.

— Я знаю, что они подвергают меня различным проверкам. Может быть, таким образом они желают убедиться в моих способностях, как биохимика. Но нельзя исключать и того, что они до сих пор заинтересованы в отыскании более простых и более надежных методов достижения долголетия, нежели те, что имеются у них в наличии.

— Какую роль в нынешней методике играет использование химических веществ?

— Не знаю. Я описал основные подходы, в которых мне было велено практиковаться. Они ни словом не обмолвились о природе более совершенных процедур по достижению долголетия. Мои исследования сводятся к наблюдению за действием пробных материалов.

— Вы предположили, что исследования, проведенные на этом уровне, могут представлять интерес для Вечноживущих…

— Я этого не говорил, — сказал Тайкос. — Конечно, я понимаю, что некоторые Палачи наблюдают за результатами моих проб и анализируют вещества, которые участвуют в процессе.

— Не обольщайтесь, доктор Кей, что их интерес к научной стороне дела гарантирует вам длительную безопасность. Наши методы достижения индивидуального долголетия не нуждаются в улучшении. Я уверен, что вы нам лжете, и намерен выяснить, в чем конкретно. Зачем вам понадобилось разрешение отозваться на звонок Хранителя?

— Причину я объяснил Палачу Моге.

— Теперь объясните ее и мне.

Тайкос уже мог различать оборудование и образцы, размещенные в затемненных нишах помещения.

— Ответственность за этот проект лежит на Хранительнице Этланд. Она отвечает за меня и за мое обучение. До вашего появления она строго регулярно наведывалась сюда, чтобы проконтролировать, насколько успешно продвигается мое обучение. С тех пор она здесь не появлялась.

— Что из этого следует, по вашему мнению?

— Вероятно, Хранителям стало известно о вашем присутствии.

— Я не считаю это правдоподобным, доктор Кей.

Тайкос пожал плечами.

— Я вижу в этом единственную причину, по

которой Хранительница Этланд прервала свои посещения. Возможно, Хранители считают более предпочтительным для себя, чтобы вы потихоньку покинули эти места до того, как начнутся всеобщие беспорядки. Если мне будет дозволено включить переговорное устройство, когда она снова подаст сигнал вызова, мы, возможно, узнаем, что Хранительница направляется сюда скорее для переговоров с Вечноживущими, нежели для свидания со мной…

— Она сознательно заявится на подвластную нам территорию?

— После того, что сообщили мне некоторые Палачи, — заметил Тайкос, — такое поведение Тувелы не покажется неожиданным. Если это правда…

— Будем считать, что это неправда, доктор Кей.

— В таком случае, — сказал Тайкос, — мне тем более следует дать разрешение на связь, чтобы я попытался отговорить ее от свидания со мной в настоящее время. Если, не подозревая о вашем присутствии, она заявится сюда, то она его обнаружит. И даже, если вы сможете удержать ее, дабы воспрепятствовать ее возвращению…

Колл издал свистящий звук.

— Если мы сможем удержать ее?

— По вашим собственным сведениям, как вы сами дали понять, Тувелы являются чрезвычайно изобретательными существами, — кротко заметил Тайкос. — Но если вам и удастся захватить в плен или убить Хранительницу, остальные немедленно отправятся сюда на поиски. В результате ваше присутствие неизбежно вскроется.

Он пожал плечами:

— Такого варианта я хочу избежать. Мой долг как служителя Хранителей — оберегать их по мере сил и возможностей от всякого рода неприятностей. Как вам известно, я до сих пор пытаюсь убедить некоторых Вечноживущих в том, что от ваших планов, направленных против моих соплеменников, необходимо отказаться еще до того, как всеобщее столкновение станет неизбежным.

— Я это знаю, — сказал Колл. — Вы пользуетесь изумительным и скандальным успехом. Глас Осторожности становится все более настойчивым. Даже подозрительное предложение воспользоваться вашим переговорным устройством и то получило поддержку. Послушайте, доктор Кей, а, может быть, вы сами — Хранитель, который намеренно позволил себя схватить,

чтобы посеять смуту в рядах Вечноживущих и ослабить их решимость?

— Нет, — промолвил Тайкос. — К сожалению, я не Хранитель.

— Вы — Гулон?

— Раз уж вы так называете типичных представителей человеческого рода, то я Гулон.

— Такое прозвище мы дали одной норовистой и безмозглой твари, с которой довелось нам встретиться когда-то в прошлом, — пояснил Колл. — Это существо мы уничтожили, так что название осталось не у дел и только ждало нового применения. Несмотря на все ваши старания, мы не откажемся от своих намерений, доктор Кей. Я знаю, что вы лжете, и довольно складно при этом, но недалек тот час, когда мы подвергнем ваши россказни настоящему испытанию… А теперь продолжайте заниматься вашей коллекцией и почаще вспоминайте о моей…

Тайкос не заметил, чтобы Колл сделал какой-нибудь жест, однако Оганун справа от Колла пристегнул пыточное устройство к одному из ремней своей упряжи, опоясывающей его объемистое тело, и обернулся вполоборота. Крошечная мумия в мантии произвела один из своих блошиных прыжков и уселась на плечо

подчиненного. Группа снялась с возвышения и направилась по поднятой над полом дорожке к выходу. Вооруженный паж, прикрывавший тыл, отходил короткими мощными скачками, бдительно держа Тайкоса на прицеле. В помещении стал разгораться привычный яркий свет.

Тайкос пронаблюдал, как вся троица исчезнет в дверях, услышал тяжелый лязг замков. Он прерывисто вздохнул, взял с рабочего стола устройство, заключенное в коробку с лямками, и прикрепил к своему поясу. Это был многофункциональный прибор, с помощью которого контролировалась температура, влажность, уровни поглощения излучения и другие показатели состояния биологических образцов, размещенных в разных участках помещения.

Руки его не слушались. Допрос прошел совсем не так, как ему бы хотелось. Колл не походил на самого себя — обычно грозного и беспощадного — и это, несмотря на некоторый намеренный вызов со стороны Тайкоса. Палач только раз воспользовался возбудителем боли. Зная Колла, можно было назвать его отношение к Тайкосу на этом допросе дружелюбным, если не панибратским. Худой признак. Все указывало на то, что Колл совершенно убежден (и вовсе этого не

скрывал) в том, что мог бы запросто развеять все сомнения, посеянные Тайкосом среди ведущих Палачей. По мнению Колла, Палач мог доказать, что Тайкос их дезинформировал. Целыми неделями Тайкос тщательно сплетал паутину изо лжи, полуправды и продуманных, будоражащих воображение намеков. Он стремился наполнить сердца Вечноживущих страхом перед Человеком или, на худой конец, перед Тувелами, которых, насколько было известно Тайкосу Кею, просто не существовало в природе! Временами ему трудно было придерживаться согласованности в своих словах, однако со временем он так свыкся с общей схемой своей выдумки, что она иногда ему самому казалась правдой.

До сих пор он успешно сдерживал намерения демонов. Независимо от Колла, так могло продолжаться и дальше — это в немалой степени зависело от случая. Тайкос бесшумно вздохнул. Он уменьшил эту степень, насколько мог, но все равно его усилий было недостаточно!

Он неторопливо прошелся по комнате, то и дело манипулируя рычажками своего прибора, тем самым подстраиваясь под нужды биологических образцов. Доктору никогда не удавалось с точностью установить, находится ли он в данный

момент под визуальным надзором, или нет. Но это вполне могло быть вероятно, и он не должен выглядеть слишком озабоченным. Временами он чувствовал, как под его ногами то и дело поднимается и опускается пол, словно палуба огромного корабля. Вслед за этим со стороны отгороженного дальнего конца комнаты раздавался ритмичный плеск морской воды. Там находилось его переговорное устройство. При нем неизменно находились на посту Огануны-охранники, следя за тем, чтобы он не приближался к ним, пока нет разрешения от Вечноживущих. Почти весь пол там был затоплен водой, так как охранникам нужно было постоянно поддерживать свои похожие на сыромятную кожу шкуры во влажном состоянии.

Из прикрытого энергетической заслонкой вентиляционного окна под потолком доносился неопределенный звук, напоминающий приглушенный рев какого-то зверя. Этот звук, а также периодическое покачивание пола оставались для Тайкоса в течение последних нескольких дней единственным признаком того, что снаружи продолжают бушевать тайфуны…

* * *

Половина моря под аэрокаром была скрыта стеной дождя. В южных широтах Нэнди-Клайна стоял сезон штормов…

Вдали неясно вырисовывалась сине-черная линия горизонта. Мрачные тучи, одна за другой, летели, клубясь, по небу над океаном на юг.

Маленький, ладный аэрокар внезапно закружило воздушными вихрями. Затем, подчиняясь рулям, он выправился и возобновил полет в юго-восточном направлении.

Присутствующая в салоне Найл Этланд нажала ряд кнопок на переговорном устройстве, вмонтированном в приборный щиток, и отрывисто произнесла в микрофон передатчика:

— Фармацевтическая Станция «Джиард» — прием! Говорит Найл Этланд!.. «Джиард», прием!

Секунду ее загоревшее лицо было сосредоточено в ожидании. Переговорное устройство зажужжало, потом звук перерос в пульсирующий вой вперемежку с треском атмосферных помех. Найл нетерпеливо покрутила ручку настройки: сначала по часовой стрелке, потом — против. По всей шкале из динамика раздавался неразборчивый шум. Найл сердито пробормотала

какое-то ругательство. Пальцы пробежались по кнопкам вызова, набрали еще одну комбинацию сигналов.

— Данрич Паррол! Говорит Найл! Прием! Дан, ты меня *слышишь?* Прием!

Секундное молчание. Затем из динамиков прорвался все тот же бессмысленный дребезжащий звук. Губы Найл скривились от досады и раздражения. Она отключила динамик и посмотрела на животное, покрытое густым, блестящим бурым мехом, свернувшееся калачиком на полу кабины. Животное подняло усатую морду. Темные глаза уставились на Найл.

— Дан? — спросило оно высоким, тонким голосом.

— Нету Дана! Вообще никого нет! — выпалила Найл. — Дальше, чем двадцать километров во все стороны — и мы вязнем в каше из атмосферных помех.

— Каша?

— Ладно, Свитинг, не ломай голову. Попробуем связаться с глиссерщиками. Может, они помогут нам найти профессора Кея.

— Найти Тайк-коса! — согласилась Свитинг. Покрытая мехом выдра переменила позу и, выпрямившись, встала на задние лапы. Опираясь

короткими и сильными передними лапами о щиток управления, Свитинг всмотрелась в участки морского пейзажа и неба на обзорных экранах. Потом самка посмотрела на Найл сверху вниз. Двухметровая в длину — от носа до кончика мускулистого хвоста — она была меньшей из пары охотничьих выдр-мутантов, которые были на службе у Найл.

— Где глиссерщики?

— Где-то впереди. — Найл повернула аэрокар на пятнадцать градусов к востоку. — Сядь на место.

Глиссер, который она заметила на экранах несколько минут назад, вскоре снова появился в поле зрения — теперь уже всего в нескольких километрах от них. Сканеры летательной машины, увеличивающие изображение, показали стопятидесятиметровый корпус из *плавучего* дерева с плоской, обтекаемой надстройкой, несущийся по волнам на своих водных полозьях в двенадцати метрах от поверхности моря. Центральный киль, используемый только в ненастную погоду, был опущен и разрезал волны между полозьями. При менее бурных погодных условиях глиссер легко и непринужденно скользил бы по воде с убранным килем и поднятым парусом. Сейчас мачты были уложены на палубу. В сторону смещавшегося

штормового фронта глиссер гнали мощные водометные двигатели, размещенные по краям. Потемневший от дождя ют[7] был украшен парой синих треугольников. Это был знак «Голубой Гуул», означавший принадлежность судна к флоту Сотиры.

Когда глиссер скрылся за очередной грядой облаков, Найл переключила переговорное устройство на диапазон ближней десятикилометровой связи и произнесла в микрофон:

— Доктор Найл Этланд из «Джиард Фармацевтик» вызывает на связь глиссер Сотиры! Отзовитесь, пожалуйста! — Ага, кажется, ближняя связь работала нормально. Они должны узнать ее по имени. Глиссеры Сотиры периодически занимались сбором морского урожая для «Джиард».

Внезапно из переговорного устройства послышалось:

— Говорит капитан Донкар с глиссера Сотиры. Я вас слушаю, доктор Этланд…

— Я нахожусь в воздухе за вашей кормой, — объявила Найл. — Можете принять меня на борт?

Секундное молчание. Потом Донкар произнес:

— Если это вам нужно — мы вас примем. Только

---

[7] notes: 7

Ют — кормовая надстройка судна, простирающаяся до крайней точки кормовой оконечности судна.

учтите: менее чем через четверть часа мы будем проходить через сильный шторм.

— Я знаю, но не хочу в этом шторме вас потерять.

— Тогда немедленно снижайтесь, — посоветовал Донкар. — Мы приготовимся к вашей посадке.

Глиссерщики и в самом деле оказались готовы. Чуть ли не до того, как Найл смогла вылезти из аэрокара, с полудюжины облаченных в плавательное снаряжение мужчин с обнаженными мускулистыми спинами, которые блестели от хлещущего дождя, надежно прикрепили ремнями маленькую машину к палубе рядом с каким-то закутанным в пластиковое покрывало предметом. Вероятно, то была гарпунная пушка очень больших размеров. Команда выполнила работу умело и организованно. Когда они отступили, из центрального ряда кают торопливо выбежала очень смуглая девушка, одетая, как и члены команды, в соответствии с погодой. Она что-то кричала, но из-за воя ветра и шума дождя ее почти не было слышно.

Найл обернулась в ее сторону:

— Джат!

— За мной, Найл! Пока нас не затопило разверз-

шимися хлябями!

Сквозь сплошную стену ливня обе ринулись к каютам. Свитинг вприпрыжку последовала за ними. Все, бывшие на палубе, сторонились выдры. Большинство аналогичных мутантов предпочитало неограниченную свободу океана Нэнди-Клайна совместной жизни с людьми в прирученном состоянии. Приспособленные к существованию в морской воде выдры-мутанты были известны каждому глиссерщику понаслышке, как минимум. Никто из команды не хотел наживать себе неприятностей.

— Сюда! — Джат рывком распахнула дверь, запустила в каюту Найл и выдру и прошмыгнула следом. На столе лежали приготовленные полотенца. Два из них она всучила Найл, третьим быстро обтерла свою бронзовую кожу. Свитинг отряхнулась так, что крупные брызги разлетелись по всей каюте. Найл использовала первое полотенце для просушки промокшего комбинезона, а другим вытерла волосы, лицо и руки.

— Спасибо!

— Донкар сейчас очень занят, не может отлучиться, — пояснила Джат. — Он меня попросил выяснить, чем мы можем помочь. Итак, что ты забыла тут по такой погоде?

— Кое-кого разыскиваю.

— Здесь? — В голосе Джат послышалось искреннее удивление.

— Я ищу доктора Тайкоса Кея.

Пауза.

— Доктор Кей находится *в этом* районе?

— Не исключено, что он…

Найл вдруг запнулась. И было отчего — Джат быстрым и четким движением приложила сложенную пригоршней руку к своему уху и тут же опустила.

Подруги знали друг друга достаточно давно, чтобы понять смысл этого жеста. Кто-то на глиссере подслушивал их разговор. Найл коротко и понимающе кивнула. Очевидно, в этой части океана происходило нечто такое, что глиссерщики Сотиры считали сугубо своим личным делом. А Найл, хоть и пользовалась особым уважением у глиссерщиков, все-таки являлась представительницей континента. Она не входила в их круг.

— Сегодня утром, — сказала она, — я получила донесение от дежурных метеорологов о крупном скоплении плавучего леса, который они засекли незадолго до наступления тайфунов. Этот лесной массив дрейфует где-то в этом районе. Остров, на котором располагался лагерем доктор Кей,

вполне может оказаться частью этого лесного массива…

— Ты в этом сомневаешься?

— Да, я не совсем уверена в этом. Вот уже два месяца от него не было никаких вестей. Но течение Мерал могло отнести его стоянку далеко на юг, как раз в этот район. Мне не удалось с ним связаться. Может быть, с ним все в порядке, однако я уже начала беспокоиться.

Джат закусила губу. Бирюзовые глаза пытливо уставились на Найл.

— То, что ты проявляешь беспокойство, это, конечно, правильно. Однако поисками надо было заняться пораньше. Если он находится на том самом массиве, который обнаружили синоптики, мы этого проверить уже не сможем.

— Почему не сможем? И почему надо было раньше этим заняться?

— В этом сезоне плавучие леса считаются громгорру. Равно, как и вода в двадцатикилометровой зоне вокруг любого острова. Так говорит Флот.

Найл испуганно спросила:

— Когда об этом стало известно?

— Пять недель назад.

Громгорру… Термин глиссерщиков, обозначающий несчастье, дурное предзнаменование,

злых духов. Нечто таинственное и зловещее, чего следовало всячески избегать, и что при обычных обстоятельствах с представителями континента не обсуждают. Джат умышленно употребила данное слово. Это вряд ли могло порадовать незримых «слухачей».

Затрещал зуммер.

Джат быстро подмигнула Найл.

— Это меня. — Она направилась к двери, но по дороге обернулась. — У нас на борту находятся представители Венн. Они сейчас зайдут повидаться с тобой.

Оставшись вдвоем со Свитинг, Найл бросила нахмуренный взгляд на затворившуюся за Джат дверь. Она представить себе не могла, какая связь между громгорру и островами плавучего леса. Но если Тайкос Кей находился в этом районе океана, — а расчеты показывали, что он должен находиться где-то неподалеку отсюда — она непременно должна продолжать поиски.

Глава 2

Когда-то в один прекрасный день Тайкос Кей без предупреждения объявился на Фармацевтической Станции «Джиард» на планете

Нэнди-Клайн, чтобы повидаться с Найл. Он был преподавателем биохимии в течение последних двух семестров ее учебы в университете на Орадо. Это был седой, жилистый, рослый мужчина и глубоко мыслящий ученый, гений и чудак одновременно, лучший наставник из всех, с которыми Найл где-либо и когда-либо приходилось встречаться. Она была счастлива снова увидеть своего учителя. Тайкос сообщил, что это она поспособствовала его появлению здесь.

— Каким же это образом? — поинтересовалась она.

— Своей исследовательской работой по плавучим лесам.

Найл вопросительно посмотрела на него. Она написала больше дюжины статей по морским плавучим лесам. Эти феномены Нэнди-Клайна бесконечно дрейфовали по изобилующей водной поверхностью планете, на которой имелся всего один небольшой по размерам континент. Он да еще массивы полярного льда являлись единственными существенными препятствиями для циркулирующих по планете океанских течений. Она получила информацию на эту тему из первых рук еще в детстве. Леса, которые Найл изучала наиболее подробно, пересекали вместе

с большим течением Мерал экваториальный пояс, потом их относило дальше на юг. Многие леса возвращались в итоге к началу своего пути, завершив, таким образом, цикл, длившийся от четырех до десяти лет. Так продолжалось до тех пор, пока их не перехватывали другие течения. Если океанского скитальца не сковывал навсегда полярный лед, и если он не застревал на мелководьях вблизи материка, то его организм, казалось, не знал естественной смерти. Плавучий лес был долгоживущей разновидностью растительного мира, настолько древней, что она стала прибежищем для необозримого количества других биологических видов, тем или иным способом приспособившихся в процессе миграции к переменам климата. Когда плавучий лес пересекал участки океана, где гнездились различные паразитические организмы, те на некоторое время прибивались к его массиву. При выходе леса из ареала привычных для его попутчиков температур они либо покидали своего хозяина, либо погибали.

— А это интересная тема, — сказала Найл.

— Вы хотели спросить, неужели я потратил целых три недели на дорогу сюда только лишь для того, чтобы обсудить эту тему с вами?

— Совершенно верно.

— Да, вы правильно ставите вопрос, поскольку, конечно, причина заключается не только в этом, — признался Тайкос. — Где-то с месяц тому назад я посетил Джиардовский Центр в Орадо-сити. Помимо всего прочего я узнал, что на Нэнди-Клайне не хватает биологов, подготовленных нужным образом для работы в полевых условиях.

— Это еще мягко сказано, — сказала Найл.

— И все же, — заметил Тайкос, — это, по-видимому, не доставляет вашей лаборатории особых неудобств. «Джиард» находится на хорошем счету в главном управлении.

— Да, я в курсе. Мы это заслужили благодаря тому, что далеко оторвались от конкурентов. Но на каждый один объект исследования, попадающий нам в руки, из которого мы можем извлечь для «Джиард» непосредственную практическую пользу, в природе остаются нетронутыми тысячи объектов, о возможном применении которых в технологическом плане никто и не подозревает. Люди, которые на нас работают — хорошие сборщики, но они не в состоянии проделать серьезный приборный анализ. Да если бы они даже и умели это делать, то все равно не знали бы, что

нужно искать. Они приносят только то, о чем их просишь, не более того. Я до сих пор принимаю участие в экспедициях, если могу себе это позволить. Впрочем, сейчас это бывает не так уж часто. Дикая нехватка времени.

— Почему же нельзя подыскать новых работников?

Найл пожала плечами.

— Причина лежит на поверхности. Если человек — достаточно хороший биолог, он обеспечен лучшей работой непосредственно в самом Ядре. Может, здесь, на периферии, они добьется большего, но ему совсем не светит периодически мотать из гущи Звездного Скопления на Нэнди-Клайн для грязной полевой работы. Я… постойте, постойте… а вы, профессор, случайно не собираетесь устроиться на работу в местный филиал «Джиард»?

Он кивнул.

— По правде сказать, да. Я считаю себя достаточно квалифицированным специалистом, и у меня с собой своя аналитическая лаборатория. Она в космопорте. Как вы думаете, управляющий вашей станцией заинтересован в моей кандидатуре?

Найл прищурилась.

— Естественно, Паррол просто вцепится в вас! Но я все-таки не могу понять до конца, каким образом вы собираетесь совмещать полевую работу с преподавательской деятельностью в университете?

— Еще в начале года я ушел с кафедры и уволился из университета. Что же касается здешней работы… у меня есть несколько обязательных условий, при соблюдении которых я согласен приступить к ней немедленно.

— И в чем же эти условия заключаются?

— В первую очередь, я ограничусь островами плавучего леса.

«Почему бы и нет, — подумала Найл. — При условии, если фирмой будут предприняты соответствующие меры предосторожности».

Внешне светило биохимии выглядел физически крепким, и его ученице было известно, что он принимал участие в нескольких экспедициях на другие планеты, всем участникам которых приходилось работать в полевых условиях.

Кивнув, она сказала:

— Мы можем зачислить вас в группу ассистентов, которые числятся у нас по первой категории. Им не хватает научной подготовки, но они уже очень давно занимаются плавучими лесами, так

что опыта им не занимать. Их всего то ли десять, то ли…

— Нет-нет! — решительно замотал головой Тайкос. — Если вы не против, мы вместе с вами выберем какой-нибудь остров, и я отправлюсь туда один. В этом состоит условие номер два. Для моего проекта это очень существенный момент.

Найл уставилась на учителя. Многочисленные формы жизни, встречающиеся в плавучем лесу, существование которых он обеспечивал, нельзя было назвать необычайно свирепыми и опасными для человека. Но они обитали там вследствие того, что сами заботились о себе в постоянно меняющихся условиях. Одним из таких условий являлась частая смена врагов и добычи и, вследствие необходимости управляться и с теми, и с другими, — частая смена тактики защиты и нападения. Для незнающего человека, углубившегося в заросли плавучего леса, эти тактические уловки могли обернуться всевозможными ловушками, в том числе и смертельными. По большей части угроза, как, например, у зыбучего песка, не носила характер осмысленного, целенаправленного действия. Но от этого она не становилась менее опасной.

— Профессор, — заявила Найл прямолиней-

но, — да вы просто не в своем уме! Вы не протянете в плавучем лесу и суток! Вы хоть представляете себе…

— Представляю. Я внимательно изучил ваши статьи, наряду с другими доступными материалами по местной флоре и фауне; которые, правда, оказались чрезвычайно скудными. Я согласен, что у меня могут возникнуть определенные проблемы во взаимоотношениях с окружающей средой. Мы их обсудим подробно. И все же мое одиночество на острове — это непреложное требование.

— Ну почему вам так приспичило…

— У меня личная заинтересованность: я буду заниматься здесь, главным образом, проблемой долголетия.

— Честно говоря, — сказала она неуверенно, — не вижу никакой связи.

Тайкос усмехнулся:

— Это естественно. Для того чтобы было понятно, мне нужно все рассказать с самого начала.

— Может и стоит рассказать. Проблема долголетия… — Найл помолчала немного. — Выходит, что, м-м-м, личное…?

— Продлит ли то, чем я интересуюсь, мою собственную жизнь? Я однозначно нахожусь в таком

состоянии, при котором она, жизнь моя, требует постоянного и заботливого ухода. Причем, из первых рук.

Найл была поражена. Тайкос, хоть был излишне худощав, зато обладал крепкими мускулами, был подвижен, как юноша, а его лицо полностью лишено морщин. Несмотря на седину, она вовсе не считала его старым. Ему, вероятно, было где-то чуть за шестьдесят, и он, по-видимому, совсем не помышлял о космических гормонах.

— Вы уже начали курс терапии, продлевающей жизнь? — спросила она.

— Довольно давно, — сухо сказал Тайкос. — А насколько вы, моя милая, знакомы с общепринятыми технологиями по обретению долголетия?

— Разумеется, у меня есть только общее понятие о них. Но я никогда не занималась более детальным изучением предмета. Никто из тех, кого я знаю, не обладает… — конец ее фразы опять повис в воздухе.

— Прошу вас, только не смущайтесь, что обсуждаете эту тему с такой замшелой древностью, как я, — сказал Тайкос.

Она уставилась на него во все глаза.

— Простите, но сколько же вам лет?

— Совсем скоро будет ровно две сотни. Да, да,

двести стандартных земных лет. Полагаю, я один из старейших граждан Ядра. Не принимая во внимание, конечно, календарного возраста старожилов из прошлого, которые когда-то прибегли к длительному анабиозу, потом проснулись уже в наше время, и до сих пор еще периодически встречаются в качестве свадебных генералов на презентациях и богемных вечеринках.

Двести лет! Практически, это был предел биологической продолжительности жизни человека. На секунду Найл лишилась дара речи. Она постаралась не выдать потрясение услышанным своим выражением лица. Однако Тайкос, видимо, это заметил, потому что заговорил более непринужденным тоном:

— Любопытно, знаете ли, что мы до сих пор не можем ощутимо продвинуться дальше в этой области! Естественно, во время военных столетий, такой непрактичной области исследований, как геронтологии, уделялось мало внимания. И такое отношение вполне понятно.

— Непрактичной? — повторила Найл.

— С точки зрения биологического вида. Неограниченное продление жизни отдельных индивидов на самом деле не очень желательно в этом отношении. Естественные восполнения

выбывших имеют очевидные преимущества. Собственно, сама эта теория не вызывает у меня особых возражений. Тем не менее, я склонен скорее отвергнуть тот факт, что эту теорию можно применить и ко мне.

Он начал отрицать это приблизительно два десятилетия назад. До того времени он исключительно благополучно применял биохимические регулировки и манипуляции с органами, сопровождаемые время от времени пересадками тканей. Затем начались неприятности. Они появлялись постепенно, так что прошло довольно много времени, прежде чем до ученого дошло, что он столкнулся с настоящей проблемой. Его поставили в известность, что результаты корректировок становятся все более нестабильными, — и пока никто не знал, каким образом привести их к более стабильному равновесию. Вскоре потребуются более серьезные операции по пересадке и расширенное применение искусственных тканей. Ему было предложено занести в компьютер все, что имелось у него в мозгу, и передать на хранение в информационный банк с целью наведения справок в дальнейшем, — а потом, возможно, записаться на длительный анабиоз.

Тайкос решил, что ему не по душе ни одна из предложенных перспектив. Уровень его заинтересованности не снизился, и он не имел ни малейшего желания ограничивать свою жизненную активность ростом количества рубцов и заплат на своем многострадальном теле и подвешенным состоянием длительного анабиоза. Если сейчас он откажется от длительного сна, он может прибегнуть к нему по достижении двухсотлетней возрастной отметки, правда, на не очень длительный срок. Раньше он не уделял вопросам регенерации много внимания. Эти проблемы существовали для других — в распоряжении Тайкоса имелась большая выборка разнообразных проектов по домашним животным, которые он сам выбрал. Потом он решил, что ему следует обратиться к исследованиям в этой области, ибо сможет найти приемлемое решение своей проблемы.

— Этим вы и занимались последние двадцать лет? — спросила Найл.

— Примерно. В проект включены тысячи исследовательских направлений. Это обстоятельство делает разработки очень длительными.

— Я думала, большая часть этих исследовательских направлений принадлежит не науке, а

фантастике, — заметила она.

— Для очень многих так и обстоит дело. Знакомясь с ними, мне приходилось подвергать представленные материалы тщательной проверке. Проблема заключается в том, что никто не может доказать, что их методика ведет к гарантированному увеличению продолжительности жизни — ведь ни одна из них не могла быть опробована достаточно долго. По той же причине мне трудно опровергнуть значимость любой такой методики, по крайней мере, адресуя опровержение тем, кто в нее искренне верит. Из-за этого в геронтологии множество самовлюбленных болванов, которые любого оппонента примут в штыки. Даже общепризнанные работы в этой сфере — и те вызывают сомнение. В частности, у меня.

— Теперь я вас понимаю, — сказала Найл. — Напрашивается вывод, что этим должны вплотную заняться не отдельные ученые или институты, а непосредственно Федерация.

— С одной стороны посмотреть, вроде бы и правильное предложение, — согласился Тайкос. — Однако вполне возможен и такой вариант, при котором на самом высоком правительственном уровне возобладает мнение о том, что

неограниченное продление человеческой жизни весьма сомнительное достижение. Вследствие психологических, экономических, социальных, расовых и прочих факторов. Во всяком случае, хоть Федерация и не препятствует геронтологическим исследованиям, она и не поддерживает их в достаточной мере. Можно сказать, относится к ним терпимо.

— А как же с их собственным возрастом? Члены правительства ведь тоже люди и тоже не молодеют.

Биохимик пожал плечами:

— Возможно, они полностью полагаются на анабиоз — этакое счастливое ничегонеделанье до пробуждения в грядущем, в котором проблемы долголетия благополучны решены. Хотя сказать точно, что движет руководителями Федерации, не могу. Конечно, кое-кому кажется, что если он один из избранных, то ему уж наверняка обеспечат столь комфортное существование, что оно будет длиться неограниченно долго. Хотя лично я в чудеса не верю. Во всяком случае, сейчас я в значительной степени делаю ставку на биохимию. Так сказать, внимание — отдельные клетки! Очищайте их постоянно от накопления вырождения в генетической цепочке, и все остальные пробле-

мы могут оказаться не столь уж существенными. Несколько лет назад я добился определенных сдвигов в этом направлении. Непосредственным результатом явились улучшения, произошедшие во мне самом. По сути, мне была предоставлена возможность понять, что причина старения, вероятнее всего, заключена в отдельных клетках. Как видите, я до сих пор пребываю в хорошем рабочем состоянии.

— Вы все это опубликовали? — спросила Найл.

— Не под своим именем. Права на интеллектуальную собственность принадлежат университету. Я по-прежнему не оставляю биохимических исследований, но также работаю и в новых направлениях. Занимаясь всеми этими вещами, я часто поражался тому, что наши инстинкты, по всей видимости, не очень-то благосклонно относятся к нашему же потенциальному бессмертию.

Девушка нахмурилась:

— Что именно навело вас на такую мысль?

— В первую очередь тот факт, что люди вообще не склонны прилагать к достижению бессмертия больших усилий. Значительное количество моих соратников сыграли, извините за выражение, в ящик просто потому, что постоянно забывали, а то и отказывались проделывать сравнительно

несложные вещи, необходимые для нормального поддержания жизни. Словно решили, что оно не имеет особого значения, поэтому не стоит и беспокоиться.

Найл недоверчиво спросила:

— А вы не преувеличиваете, профессор?

— Абсолютно нет. Безразличие к своему здоровью — широко распространенное явление. Инстинкты благосклонно принимают цикл жизни и смерти, даже если наше сознание противится этому. И это понятно, такое отношение способствуют выживанию биологического вида. Для него, биологического вида, каждый индивид имеет значение только в тот период времени, когда достигает зрелости. Инстинкты поддерживают его существование до той поры, когда у него появляется возможность сделать свой генетический взнос. После этого они начинают работать против. Если в конце концов будет разработан метод сохранения жизни и биологической молодости, при котором человеку не надо не только прилагать никаких усилий для достижения этого, но и заводить потомство, то это может кардинально изменить существующее положение вещей. В настоящее время похожую картину создает длительный анабиоз. Но эта про-

цедура лишь откладывает решение проблемы. Я начал подозревать, что исследование вопроса долголетия само по себе блокируется инстинктами. И я не уверен, что оно… что нам… и в самом деле *следует* углубляться в этот вопрос. Во всяком случае, я решил проконсультироваться со специалистами, чьи интересы лежат в схожей сфере, физиологии мозга. Они фундаментально занимаются природой инстинктов, и, возможно, обладают необходимой информацией…

* * *

В итоге Тайкосу удалось разыскать два научных коллектива, которые достигли достаточно интересных эффектов долголетия и омоложения в качестве побочных результатов экспериментирования с мозгом. Одним из этих коллективов была ААП — Ассоциация Альтернативной Психики. Найл периодически просматривала сборники статей и часто встречала работы, написанные ее сотрудниками. Ученые из ААП в своей практике применяли определенные наборы процедур по принудительному расширению и изменению функций мозга.

— Они, наверное, вовсю пользуются искусственными тканями, — предположила Найл.

Тайкос кивнул.

— В самую точку, моя дорогая. Причем пользуются не только для того, чтобы заменить одряхлевшие от старости органы, но и для улучшения здоровья. Таков основный принцип их работы. Такова их точка зрения. Лично я не в восторге от такого подхода. Но они разработали заодно и систему фундаментальных умственных тренировок, направленных на управление эмоциями. А вот непосредственно долголетию они уделяют второстепенное внимание. И, тем не менее, ученые ААП накопили большое количество данных, свидетельствующих о том, что упомянутые тренировки успешно способствуют долголетию…

Другим проектом занимался филиал службы Психологического Сервиса Федерации. Целью его сотрудников являлось всестороннее исследование мозга и достижение контроля сознания над его бессознательным потенциалом. Процедуры были разработаны самым тщательным образом. Во время их осуществления требовалось применение глубоких терапевтических корректировок. Результаты часто приводили к физическому обновлению и восстановлению подопытного материала, но опять же — это являлось не основной

задачей, а полезным побочным эффектом.

Тайкос решил, что такой подход к проблеме его не устраивает. Его интересы были более конкретны, более реальны. А мозг являлся эффективным инструментом для достижения поставленной цели, и его свойств было вполне достаточно. Однако устремления обеих организаций определенно склонялись к преодолению границ обычных человеческих возможностей, что вообще было характерно для исследования причин долголетия. Этим двум организациям были уже известны типичные, присущие организму варианты сопротивления бессмертию, о которых доктор Кей пока только догадывался. А вот ААП и служба Психологического Сервиса Федерации уже разработали методы борьбы с ними.

— Вопрос, касающийся взаимодействия человеческого разума и Всевышнего, — произнес Тайкос со значением. — Теперь я способен научиться распознавать проявления инстинктов, как в моем собственном мозгу, так и во взаимосвязанных физических процессах, а самое главное — управлять этими проявлениями. К этому я и приступил.

Выяснилось, что биохимик познакомил со своей проблемой членов обоих коллективов, и они специально для него разработали инди-

видуальный план упражнений по управлению мозговыми процессами. Он занимался под их руководством, пока наставники не пришли к выводу, что их ученик способен продолжать начатое в одиночку. Затем он успешно разделался с последними этапами работы, выполняемой в университете. Надо было продолжить поиск более действенных биохимических сывороток. Теперь он был убежден, что именно в этом кроется залог успеха.

— Не позволять инстинктам вмешиваться, и кто знает: может, у нас получится!

— Бессмертие? — спросила Найл.

Тайкос усмехнулся:

— Давайте, милая барышня, для начала ограничимся тысячей стандартных лет.

Она улыбнулась.

— Вы почти меня убедили, профессор! А как во все это вписывается отшельничество в плавучем лесу?

— Совершенно очевидно, что Нэнди-Клайн полон бурлящей жизнью во всех ее проявлениях. Я имею представление об общем характере химических веществ, поисками которых собираюсь заниматься, и, мне кажется, что здесь я смогу их обнаружить с не меньшим успехом, чем где бы

то ни было. А, возможно, и с большим.

Найл кивнула.

— Да уж, у нас на планете можно найти почти все. Но почему этим надо заниматься в одиночку?

— Одиночество предусмотрено программой тренировок, которой я следую, — объяснил Тайкос.

— И чему же одиночество будет способствовать?

— Мозговым упражнениям. На тех стадиях, к выполнению которых я сейчас приступаю, мне придется выходить за рамки обычной умственной деятельности человека, как представителя биологического вида Хомо Сапиенс. Это ведь что-нибудь да значит?

Девушка задумалась.

— По-моему, значит, но не слишком. Неужели это настолько важно?

— Все зависит от точки зрения на проблему. Люди, с которыми я имел дело, считают ее всего лишь базовой, исходной. Тем не менее, это очень трудная штука. Дело в том, что в наш мозг неизбежно просачиваются шаблоны, по которым функционируют разумы окружающих нас существ. Если эти разумы принадлежат взрослым,

окончательно сформировавшимся человеческим индивидам, то их шаблоны выбивают нас из привычной умственной колеи, по которой мы двигаемся. Почему? Просто они слишком хорошо нам знакомы, эти шаблоны. Процесс носит абсолютно разрушительный характер. Поэтому до тех пор, пока я не добьюсь достаточной стабильности своих занятий, мне необходимо свести контакты с людьми к абсолютному минимуму.

Найл пожала плечами:

— Сказанное вами, профессор, находится явно не в моей компетенции. И все же, почему бы вам просто не запереться в каком-нибудь помещении?

— Не подойдет. Требуется географическая отдаленность. Необходимо уединиться на очень большом расстоянии от людей.

— Сколько времени потребуется пребывать в таком уединении?

— По моим оценкам — от трех до четырех лет.

— Три-четыре года в плавучем лесу?

— Именно так. Лес станет моим рабочим местом и одновременно источником лабораторного сырья. Я не могу засесть где-нибудь в космосе и продолжить там столь серьезные исследования. Думаю, необходимые приготовления снизят риск,

который ожидает меня, до приемлемого уровня. А разумная степень риска может сыграть и свою положительную роль.

— Каким это образом?

— Грозящая каждую секунду опасность — это мощный мобилизующий фактор. Идея в том, чтобы жить полной жизнью и оставаться предельно жизнестойким и жизнеспособным. Сохранять бодрость, а не прятаться от всех и вся в некой скорлупе — настоящей или придуманной.

Найл задумалась.

— Да, это соображение не лишено смысла, — признала девушка. — Скажите, профессор, а каково ваше нынешнее физическое состояние? — спросила она. — Пожалуй, вы выглядите здоровяком…

— Сейчас состояние моего здоровья лучше, чем десять лет назад.

— Вы не нуждаетесь в медицинском освидетельствовании?

— Я уже много лет в нем не нуждаюсь. В свое время мои артерии были целиком заменены на искусственные, изготовленные из материала, специально предназначенного для этой цели. Это было довольно давно. В остальном, за исключением нескольких трансплантатов, вставленных

приблизительно в то же время, почти все мои внутренности — родные. Так что по этой части у меня все в порядке, не о чем беспокоиться.

Найл вздохнула.

— Ну что ж! Все равно мне придется убеждать Паррола, что вы не самоубийца… Ладно, можно считать, что вы приняты, профессор. Запрашивайте зарплату повыше, и настаивайте в трудовом договоре на своих условиях, включая свою заинтересованность во всем, что можно трактовать, как сыворотку для долголетия. После того, как мы это утрясем, я вкратце посвящу вас в те трудности, с которыми вам скорей всего придется столкнуться на острове. За несколько дней с этим не управиться. Придется потратить недели две на зубрёжку и наглядные иллюстрации.

Профессор подмигнул ученице, поскольку ему предстояло на полмесяца поменяться с ней местами: Найл Этланд в качестве преподавателя, а он, доктор Кей, — примерного ученика:

— Для этого я к вам и заявился.

Девушка провела чрезвычайно насыщенный курс обучения, который скорее напоминал натаскивание перед экзаменом. Профессор проявлял себя в качестве ученика столь же успешно, как проявлял себя в качестве университетского

преподавателя. Несмотря на свой более чем почтенный возраст, он обладал живым, пытливым умом и феноменальной памятью. Он подтвердил, что сохранил хорошую физическую форму — его мышцы были крепкими и упругими. Найл все выше и выше оценивала перспективы профессора на выживание, хотя и не упоминала об этом вслух. Разумеется, некоторым вещам она была не в состоянии обучить своего великовозрастного ученика. Его умение владеть оружием после обучения можно было назвать удовлетворительным, — но и только. Он научился пользоваться верхолазным поясом достаточно ловко, чтобы более-менее благополучно существовать в полевых условиях. Однако для приобретения подлинно мастерских навыков обращения с этим приспособлением требовалась длительная практика. А вот приемам подводного плавания Найл даже не пыталась его обучить. Чем меньше доктор Кей будет плавать вокруг своего острова, тем для него будет лучше.

Они побывали на многих наносах плавучего леса, дрейфующих по течению Мерал, и, наконец, выбрали большой архипелаг, который вроде отвечал всем требованиям. На одном из его островков было сооружено убежище, которое

совмещало в себе жилое помещение для биохимика, лабораторию и складское хозяйство. Туда было завезено и его имущество: солидная коллекция гигаклеток и двадцатисантиметровых протогомов. Они должны были служить ученому контрольным материалом для сравнения. Используя их, биохимик мог продублировать почти любую из известных физиологических реакций человеческого организма и, как правило, с большей эффективностью. Жилище было полностью замаскировано. Ожидалось, что время от времени у острова могут появляться партии глиссерщиков, занятые своим уловом, а Тайкос не желал, даже сравнительно редко, входить с ними в контакт. Если же во время нежелательных визитов доктор будет прятаться в своей хижине, то его вообще не заметят.

На всякий случай у него было переговорное устройство с зашифрованными позывными. Найл должна была наведываться к нему каждые восемь недель, забирать накопленные им сведения для лаборатории «Джиард» и оставлять продовольствие до своего следующего посещения. Это в том случае, если он не выходил на связь. Профессор не желал никого видеть, кроме своей ученицы. Паррол покачал головой, ознако-

мившись с таким условием, однако, поскольку Найл не возражала… А сама мисс Этланд, в свою очередь, вдруг осознала, что превратилась в ретивую приверженку всего этого предприятия. Если Тайкос Кей вознамерился замахнуться на бессмертие, вдыхая полной грудью свежий воздух вместо того, чтобы постепенно увядать или улечься на столетия в анабиозную ванну с физиологическим раствором, то она будет помогать ему. Причем, независимо от того, чем он собирается заниматься для осуществления своего грандиозного замысла. Пока дела у профессора шли совсем неплохо. Вопреки ожиданиям, он держался в плавучем лесу молодцом: общаясь с окружающей средой, которую выбрал сам, серьезных ошибок не совершал. Казалось, он был совершенно доволен своей жизнью отшельника, поскольку полностью погрузился в свою работу. В главном управлении умилялись сообщениям нового сотрудника, которые поступали каждые два месяца. Некоторые выдержки из этих сообщений выборочно отсылались непосредственно его университетским коллегам, которые переняли от доктора программу работ по долголетию. Они тоже умилялись. Когда Найл виделась с ним последний раз, он дрейфовал по Мералу уже

восемнадцать месяцев, выглядел здоровеньким бодрячком и собирался продолжать в том же духе, по меньшей мере, еще столько же времени. Он поведал Найл, что тренировка его мозга проходит успешно.

Глава 3

В центральной рубке глиссера Сотиры, куда Джат привела Найл, находилось трое мужчин. С двумя из них Найл приходилось встречаться раньше. Их звали Фиам и Пелад. Они были Веннами, членами Флота Веннтар — органа управления глиссерщиков. Оба немало пожили и в прошлом были капитанами глиссера. Их покрытые морщинами и почерневшие от загара лица хранили безмятежное спокойствие. Все трое отлично справлялись со своими управленческими функциями. На глиссере слово Венна значило больше, чем слово капитана. Третьим был Донкар, капитан глиссера. Для своей должности он был сравнительно молод и сидел с напряженным лицом, казалось, едва сдерживая гнев. Выглядел он смертельно уставшим, но усталость старался перебороть.

Джат затворила за Найл и сопровождающей ее

выдрой дверь и села рядом с Донкаром. Девушка пользовалась на глиссере авторитетом, может быть, чуть меньшим, чем присутствующие здесь. Она провела четыре года в Университете Ядра Звездного Скопления и приобрела технические знания и навыки, представлявшие большую ценность для ее соплеменников. Очень мало кто из глиссерщиков сумел побывать за пределами Нэнди-Клайна. Их предками были вольные космические скитальцы, которые обосновались на этой водной планете за несколько поколений до того, как сюда прибыли первые колонисты из Федерации. По соглашению с Федерацией они сохранили свою независимость и первоочередное право на морские просторы. В прошлом, однако, случались открытые столкновения флотов с населением континента, поэтому у глиссерщиков осталась привычка относиться с подозрением к любой суше и всему, что с ней связано.

Найл дрожала от нетерпения, ибо знала, что, общаясь с этой категорией людей, лучше не торопить события. Она ответила на вопросы Пелада, в сущности, повторив то, что уже рассказала Джат.

— Значит, точные координаты доктора Кея вам неизвестны? — поинтересовался Пелад, поскольку биохимик стал своего рода легендарной

личностью среди тех глиссерщиков, которые знали о его проекте.

Найл покачала головой:

— Я не могу утверждать наверняка, что он находится в пределах четырехсот километров отсюда, — сказала она. — Просто этот район наиболее подходит для начала поисков. Когда наступает время отправляться к профессору в гости, я вызываю его на связь, и он сообщает мне текущие координаты. Но на этот, раз он не откликнулся на свои позывные. Конечно, в сторону континента все последние недели шли очень сильные атмосферные помехи. Но все равно доктор Кей должен был время от времени ловить мой сигнал, поскольку я пыталась прорваться к нему через эфир все это время.

На миг возникла пауза, потом Пелад спросил:

— Доктор Этланд, на материке знают, какова причина этих помех?

Вопрос вначале удивил ее, потом озадачил. Помехи не были какой-то новостью, причины их возникновения были хорошо известны. Звезды, вокруг которых вращались водные миры, всегда являлись источниками таких помех. Стандартные переговорные устройства, повсеместно используемые на Нэнди-Клайне и других планетах

Федерации, были абсолютно неэффективны. Чтобы как-то решить проблему устойчивости связи, было разработано и внедрено несколько принципиально новых систем. Из них стопроцентной надежностью обладала только ограниченная по своим возможностям мощная радиостанция ближнего радиуса действия.

Пеладу, как и всем остальным, было известно об этом столько же, сколько и Найл.

— Насколько я знаю, — сказала она, — никаких специальных исследований по этому вопросу не проводилось. А что, разве глиссерщики усматривают в этих помехах что-то необычное?

— Существует две точки зрения, — спокойно принялась разъяснять Джат. — Одна из них заключается в том, что возможный источник теперешних помех не связан с солнцем, а препятствуют прохождению сигнала ни кто иные как громгорру. Они намеренно используют неведомую силу, имеющую неестественное происхождение…

— Сверхъестественное, что ли? — позволила себе съязвить Найл.

Пелад переглянулся с Джат:

— Веннтар постановил, что это не подлежит обсуждению с сухопутными. Об этом запрещено

упоминать. Но у молодежи длинные языки. Возможно, чересчур длинные. У нас есть основания полагать, что в море появилось нечто, питающее к людям ненависть. Среди нас есть такие, которые различают внятные голоса среди белого шума, засоряющего прием. Они утверждают, что слышат Песнь Ненависти и Страха. — Он пожал плечами. — По этому поводу сам я сказать ничего не могу, просто потому, что не знаю. — Он взглянул на Фиама. — Умолчание сего факта было бы лучшим средством против утечки информации, но оно оказалось нарушено. Но это не страшно, поскольку доктор Этланд — проверенный друг глиссерщиков.

— Пусть об этом поведает нашей гостье капитан, — предложил Фиам.

— Рассказать, как мне все это представляется? — с легкой усмешкой произнес Донкар.

— Да, расскажи, как тебе это представляется, Донкар. Мы знаем твою точку зрения, но тоже послушаем.

— Ну, хорошо, — Донкар повернулся к Найл: — Доктор Этланд, до сих пор вы задавали вопросы, но никакого объяснения происходящему не получали. Позвольте мне, в свою очередь, задать один вопрос: в состоянии ли человеческие существа

вызвать подобные проблемы со связью?

— Сымитировав радиоизлучение светила? — Найл немного подумала, затем утвердительно кивнула. — Скорее всего, такое возможно. Неужели у вас есть основания полагать, что именно так и обстоит дело?

— Да, так думают некоторые из нас, — сухо промолвил Донкар. — Мы теряем людей.

— Теряете? Как?

— Люди пропадают. Рабочие артели, которые ловили рыбу в непосредственной близости от островов плавучего леса, исчезают вместе со своими малыми надводными и подводными судами. Бесследно. И всегда в районе, где такое случается, связь оказывается полностью нарушенной.

— Для того чтобы несчастные не могли сообщить о том, кто на них напал?

— Да, есть такое предположение, — сказал Донкар. — Такие вещи происходят настолько регулярно, что о совпадении говорить, по всей видимости, не приходится. Понимаете, доктор Этланд, эта проблема затрагивает не только глиссеры Сотиры. В последнее время похожие исчезновения имели место вблизи островов плавучего леса во многих океанских регионах.

Найл уточнила детали. Ее голова лихорадочно

заработала. Они с Парролом имели репутацию специалистов по ликвидации неприятностей. Оба считали это частью своей работы. «Джиард» была заинтересована осуществлять свою деятельность на Нэнди-Клайне как можно беспрепятственнее. В прошлом это служило на благо как глиссерщикам, так и континенту. А проблемы, создаваемые людьми, скорее всего, будут возникать всегда. Естественные богатства планеты были очень и очень соблазнительны… особенно, когда обнаруживалось и держалось в секрете что-то новенькое.

Значит, это могло оказаться именно такой широкомасштабной проблемой. Исчезновения начались к северу от экватора, затем распространились и на юг, через зону деятельности Сотиры. Они начались три месяца назад. А цель, размышляла Найл, по всей видимости, преследовалась одна, — чтобы глиссерщики держались от островов подальше. Это и было достигнуто. Глиссерщиков требовалось не подпускать к островам в течение такого периода времени, который позволил бы тем, кто стоял за этой каверзой, вычерпать до дна обнаруженные случайно богатые залежи редких элементов или выкосить плантации наркотических растений, после чего

спокойно убраться из этих мест.

Ни одной из местных организаций не хватило бы силенок проделать подобный трюк. Но той же местной организации, орудующей под прикрытием синдиката из Ядра, это вполне оказалось бы по плечу…

А при чем тогда громгорру?

Найл мысленно пожала плечами. Глубины Нэнди-Клайна были исследованы только приблизительно. Огромные участки океана все еще оставались не нанесенными на карту. Но девушка не очень охотно верила в неведомые зловещие силы. Весь ее жизненный опыт подсказывал, что если где-нибудь затевалось что-то серьезное, то за всем этим неизменно оказывались исполнители в человеческом обличии.

Присутствующие в центральной рубке были в этом не так уверены. Под дощатым потолком почти осязаемо витало нечто вроде невысказанного, но ощутимого суеверного страха. Он усугублялся палубой, ходящей под ногами ходуном, и завывающим снаружи тайфуном, который сотрясал прочные стены рубки бьющими в нее волнами. Ей показалось, что и Донкар с Джат поддались тревожному настроению, а ведь последняя получила образование такого уровня,

который редко встретишь среди глиссерщиков. Но все же эта женщина плоть от плоти морских глиссерщиков, а этот народ веками вскармливался непостижимыми тайнами океана и космоса. Жизнь в космосе и жизнь на море воспитала отнюдь не робкие натуры, но она же поспособствовала и тому, чтобы ее питомцы не свернули на тропу, на которой могли противопоставить себя непонятным силам.

— Вы говорили о тех, — попыталась уточнить Найл у Пелада, — кто слышит голоса ненависти, когда молчат переговорные устройства?

На какой-то миг в глазах Венна сверкнули непонятные огоньки, тем не менее, он кивнул.

— Скажите, а связывают ли Видящие-Иначе, — Найл употребила термин, которым глиссерщики называют людей с особо чувствительной психикой, — эти голоса с исчезновениями людей в дрейфующих скоплениях плавучего леса?

Немного подумав, Пелад покачал головой:

— Нет. Во всяком случае, не столь определенно.

— Они не говорили, что такое дело не под силу человеку?

— Они этого не говорили, — медленно промолвил Пелад. — Они не знают. Они знают только то,

о чем они нам сказали.

Ага, значит, шаманы наговорили достаточно, чтобы застопорить любые действия.

— В таком случае, здесь может быть одно из двух, — сказала Найл. — Первое — то, что чувствуют Видящие-Иначе. Второе — человеческий фактор, отвечающий за нынешние беды в плавучем лесу. Что будет, если глиссерщики выяснят, как обстоит дело па самом деле?

— На моем глиссере установлены шесть космических пушек, доктор Этланд, — поведал Донкар. — И у меня есть люди, которые умеют с ними ловко обращаться.

— Я сам, — сказал Пелад, — один из артиллеристов.

К капитанам присоединился и Фиам:

— Недалеко отсюда находятся еще два глиссера Сотиры. У каждого на вооружении четыре космических пушки — старенькие, но в отличном рабочем состоянии. — Он улыбнулся Найл. — Сухопутные с континента наверняка их помнят.

— Это уж точно, — согласилась Найл. — Вы будете сражаться, зная, что сражаетесь не с громгорру?

— Мы готовы сражаться с любым противником, но только если это люди, — сказал Пелад. — Когда

возникала необходимость, мы всегда сражались с людьми. Но с нашей стороны будет очень неразумно бросить вызов злой силе, на которую пушки, возможно, и не подействуют, и которая способна стереть с лица моря глиссеры. — Его лицо вновь потемнело: — Некоторые считают, что такая злая сила обретается совсем недалеко отсюда.

Да, Найл надо было быть поосторожнее с заявлениями. И все-таки пока все идет хорошо. Мысленно Венны полны решимости драться, если перед ними предстанет враг, с которым можно совладать с помощью космических орудий. Но пока рановато просить их о сотрудничестве с континентальными властями. Недоверие слишком глубоко коренится в их душах.

Через пять минут она уже знала, что ей нужно делать. Ее непосредственная задача — вытащить Тайкоса из беды. Большой нанос плавучего леса, который она искала, находился в восьмидесяти километрах к югу от этого места. Там же уже несколько дней, как пропал без вести сейнер Сотиры. Судя по последним сообщениям, поступившим с его борта, он вполне мог подойти слишком близко к наносу и оказаться еще одной жертвой неведомой опасности, обитающей

в водах плавучих лесов. Глиссер Донкара выслеживал сейнер поблизости от наноса, но не обнаружил даже малейшего намека на ключ к разгадке происшедшего. От дальнейших поисков пришлось отказаться.

Других крупных островов в пределах двухсот километров от этого места не было. Следовательно, тот остров, на котором Тайкос приступил к осуществлению своего проекта, должен быть частью упомянутого наноса. В этом можно было быть уверенным почти на все сто. Если сейчас отправиться прямо туда на аэрокаре, то она сможет обнаружить этот остров еще до наступления сумерек. Риск должен быть не слишком велик. В такую юркую машину, как аэрокар, вообще трудно прицелиться, а у нее, к тому же, скоростная и маневренная спортивная модель. Если Найл увидит, что в отношении нее предпринимаются какие-либо враждебные действия, то сможет быстро убраться оттуда. Если же таковых не будет, попытается пробиться к Тайкосу по каналу ближней связи, чтобы выяснить, какова ситуация на текущий момент. В случае чего, ей хватит и часа, чтобы эвакуировать профессора оттуда.

Если у нее не получится с первой попытки, на вторую она уже не рискнет — из-за отсутствия

необходимой экипировки. В любом случае, перед тем, как пытаться установить, кто превращает острова плавучего леса в смертельные западни, она нуждалась в солидном подкреплении.

— Вы можете доставить сообщение на континент? — спросила она.

Все утвердительно кивнули, но Венны сделали это настороженно. Джат промолвила:

— На это может потребоваться несколько часов. Но до настоящего момента флоты всегда были способны пересылать сообщения через зоны помех.

— Кому адресовано сообщение, доктор Этланд? — поинтересовался Фиам.

— Данричу Парролу, — ответила ему Найл. — Станция «Джиард» сможет определить его текущее местонахождение. — Она не хотела чересчур вдаваться в детали всего того, что касалось громгорру, иначе ее сообщение глиссерщики заблокируют. — Дайте Парролу координаты плавучего леса к югу от нас. Я буду его ждать там. Передайте ему, что у меня могут возникнуть осложнения с эвакуацией доктора Кея с острова. Поэтому я прошу, чтобы он захватил с собой полный комплект снаряжения, предназначенный для непредвиденных обстоятельств…

— И Спифа! — решительно оборвал ее тонкий голос из угла рубки.

Глиссерщики испуганно оглянулись. Свитинг подмигнула им, после чего принялась равнодушно чистить шерсть на груди. Люди, плохо знавшие повадки выдр-мутантов, частенько поражались тому, насколько внимательно она следила за разговорами людей.

— Разумеется, Спифа тоже, — согласилась Найл. — Если нам удастся выяснить, что творится с плавучим лесом, мы постараемся сразу же сообщить вам об этом.

Фиам коротко кивнул.

— Через шесть часов к району этого наноса подойдет скоростной глиссер и будет курсировать вдоль береговой кромки. Он принимает любые сигналы ближней связи. Позывные — «Сотира Донкар» на частотах, которыми пользуются глиссерщики…

* * *

— Великий Палач Колл, — объявил демон, стоявший на возвышении, — убедил Вечноживущих позволить ему подвергнуть проверке Теорию Тувел.

Тайкос Кей не сразу отреагировал на сообще-

ние. Его посетителем был Палач Мога — один из Вечноживущих. Рангом он был пониже, чем Великие Палачи. По биологическому строению своего организма он был ростом с Тайкоса и занимал промежуточное положение между Великими Палачами и Оганунами. Весил он тоже примерно столько же, сколько и Тайкос. Мога не уселся на корточки, а стоял прямо на своих длинных пружинистых ногах. Он перемещался, не сгибая коленей, короткими неуверенными шажками. Туловище Моги было заключено в доспехи из серебристых ремней, покрытых изысканной и тщательно сделанной вышивкой. Они с Тайкосом Кеем уже давно стали союзниками и сблизили свои позиции. Хотя, в общем-то, Тайкос осознавал, что их союз мог оказаться совсем непродолжительным.

— У меня создалось впечатление, — сказал он, — что Глас Осторожности мог бы предотвратить слушанье довольно опрометчивых требований Великого Палача.

Разговорная щель Моги возбужденно задвигалась.

— До сих пор нам это удавалось, — сказал он. — Но Великий Палач захватил власть в Гласе Решимости. Он обвинил своего предшественника

в Нарушении Правил, и Вечноживущие признали выдвинутые обвинения обоснованными. Бедняга был приговорен к политической смерти в качестве Палача. Вы должны понимать, что на своем новом посту Колл не допустит, чтобы его требования замалчивались.

— Да, я это понимаю…

Продвижение по служебной лестнице обычно давалось любому демону с большим трудом. Два излюбленных способа занять место вышестоящего начальника заключались либо в его заказном убийстве, которое даже приняло форму некоего ритуала, либо в обвинении его в Нарушении Правил. На практике оба способа приводили к одному и тому же результату.

Тайкос сглотнул слюну.

Плохо дело… Очень плохо!

Он прислонился спиной к своему рабочему столу, чтобы не показать, что у него дрожат колени.

— Каким образом Великий Палач намеревается проверить Теорию Тувел?

— Хранительница Этланд опять пытается связаться с вами, — сообщил Мога.

— Да, я знаю, — за последние полчаса переговорное устройство в отгороженном конце помещения уже с полдюжины раз подавало сиг-

нал выхода на связь.

— Сигналы, — пояснил Мога, — поступают по каналу связи «камби».

Диапазон ближней связи!

— Значит, она уже в этом районе? — спросил Тайкос хрипло.

— Ищет ли вас кто-нибудь, кроме нее?

— Нет.

— Значит, это — Хранительница. Высоко над островом кружит человеческий летательный аппарат. Он невелик, но превосходно превозмогает штормовую погоду. Он то улетает, то снова возвращается.

— Со времени последнего появления аппарата растительность здесь, на острове, сильно изменилась, — сказал Тайкос. — Возможно, она пока не определила, на каком из островов я нахожусь. Это дает нам возможность предупредить действия Колла! — добавил он с чувством. — Я знаю позывные Хранителей.

Мога издал свист, означающий абсолютное отрицание.

— В данный момент совершенно невозможно даже приблизиться к вашему переговорному устройству. Если я попытаюсь сделать это, не дождавшись разрешения Вечноживущих, то

просто погибну. Итак, Коллу позволено осуществить свои намерения. Он сам подготовил целую систему проверок, чтобы установить, являются ли Тувелы на самом деле такими могучими существами, какими их представляет Теория Тувел. Первое испытание будет проведено, когда Хранительница будет находиться еще в воздухе. В определенный момент в распоряжение Великого Палача будет предоставлено заряженное устройство, направленное на ее аппарат. Если она отреагирует быстро и грамотно, то аппарат окажется выведенным из строя, но сама Хранительница не пострадает. Если она не среагирует правильно и с должной быстротой, то умрет на месте.

Мога испытующе посмотрел на Тайкоса.

— Естественно, ее смерть позволит Вечноживущим сделать важное заключение о том, что Тувелы лишены тех основных качеств, которые им приписывают. Сейчас Великий Замысел находится в уравновешенном состоянии. Чтобы равновесие вновь сместилось в сторону Гласа Осторожности, Хранительница не должна потерпеть фиаско. По ее действиям будут судить обо всем классе существ, к которому она принадлежит. Если же ей не повезет, Глас Решимости

получит всю полноту власти.

Предположим, что она выдержала первое испытание. Аппарат опустится в то место, где отряд Оганунов, подчиняющийся Коллу лично, будет поджидать Хранительницу. Если у нее нет чрезвычайно мощного оружия, она вынуждена будет сдаться на милость победителю. Заметьте, что если она не капитулирует и будет убита, это будет расцениваться как провал. Тувелы, согласно предполагаемой схеме, подобных ошибок не совершают. Тувела должна сдаться и дождаться более благоприятных условий, чтобы действовать в этих условиях с выгодой для себя.

Тайкос медленно кивнул:

— Мне будет позволено общаться с Хранительницей, если ее захватят в плен?

— Нет, доктор Кей. После пленения с ней будет разговаривать только Великий Палач Колл. Испытания возобновятся немедленно, и с каждым разом они будут все суровее и продолжатся до тех пор, пока Хранительница либо умрет, либо не оставит ни тени сомнений у Вечноживущих в том, что теория Тувел верна во всех отношениях. Особенно в отношении того, что Тувелы как индивидуально, так и в целом, представляют собой явление, которое должно побудить нас, пусть да-

же в самую последнюю секунду, приостановить и в конечном итоге отменить исполнение Великого Замысла. Колл убежден в том, что Хранительница потерпит неудачу, и ручается за благополучный исход предприятия собственной жизнью. Вечноживущие больше не будут испытывать никаких сомнений. Окончательные стадии Замысла начнутся осуществляться незамедлительно.

— Короче говоря, — медленно произнес Тайкос, — Великий Палач намерен развенчать Теорию Тувел демонстрацией того, что сможет замучить пытками Хранительницу до смерти и пополнить ею свою пресловутую коллекцию трофеев.

— Да, именно таков его план, который он объявил во всеуслышанье. Естественно, что пытка является санкционированной формой проверки. Она вполне в духе наших традиций.

Тайкос устремил на Могу пристальный взгляд, пытаясь скрыть от него свою растерянность. Против такого хода событий доктор не мог выдвинуть никаких доводов. Такая уж демонам была привита культура мышления. До того, как Палач становился Палачом, он подвергался болезненным испытаниям, в результате которых немногие из кандидатов оставались в живых. По

мере того, как демон продвигался к окончательной форме существования, которая называлась «Великий Палач», он проверялся снова и снова. Это был способ оценки Палачей, их суждений и навыков. Тайкос в свое время убедил большинство из них, что Тувелы являются, по меньшей мере, их аналогами, только в человеческом образе. Некоторые из демонов были убеждены, хоть и против своей воли, что их человеческий аналог превосходил самых великих из всего множества Великих Палачей. Значит, Хранители являлись слишком опасными противниками, чтобы бросать им вызов. Шаги же, предпринятые Коллом, были направлены на то, чтобы полностью свести пораженческие настроения среди соплеменников на нет.

— Я буду постоянно держать вас в курсе событий, доктор Кей, — сказал в заключение Мога. — Если у вас появятся какие-нибудь предложения, которые могут оказаться полезными в данной ситуации, немедленно дайте мне знать. Других способов помешать намерениям Колла, кроме как находчивостью и отвагой самой Хранительницы, я пока не вижу. Будем надеяться, что она докажет свою способность разрушить его злокозненные планы.

Палач повернулся, сошел с постамента и направился к выходной двери. Тайкос смотрел союзнику вслед. От ощущения полной безысходности тело налилось свинцовой тяжестью. На мгновение показалось невозможным даже пошевелить пальцем.

Он не сомневался, что аэрокаром, который засекли демоны, управляла Найл Этланд. И он надеялся только на то, что его ученица очень нескоро появится снова в их поле зрения.

Если бы в распоряжении у него оказались еще недели две-три, то ему, возможно, через Глас Осторожности удалось бы убедить Вечноживущих отменить запланированное нападение на Нэнди-Клайн и вообще убраться восвояси. Но появление Найл ускорило события, и Колл воспользовался этим.

Единственный способ, с помощью которого Тайкос смог бы предостеречь девушку от надвигающейся беды и дать понять, что здесь творится, был совершенно недоступен. Всего только четыре слова, подумал он. Стоило лишь включить переговорное устройство и хватило бы четырех слов вполне, чтобы Найл оказалась в курсе происходящего.

Но теперь, без помощи Моги, без разрешения

Вечноживущих, он просто не мог добраться до переговорного устройства. Дело было не в охране. Для охранников он кое-что приготовил. Причина была ошеломляюще проста: отгораживающая стена была высотой четыре метра и самое главное — в ней не было двери. Тайкос слишком хорошо знал, что он — далеко не в лучшей своей форме. Ему не успеть перебраться через стену и добраться до переговорного устройства за время, необходимое для того, чтобы послать предупреждение, ибо до того, как он успеет включить, его самого «отключат». Ведь профессор больше не обладал достаточной силой и ловкостью для выполнения подобных кунштюков…

Если бы Найл появилась хотя бы две недели назад, ему бы это удалось. Тогда он еще мог положиться на свои силы. Но с тех пор прошло слишком много этих проклятых болевых обработок.

А если бы она отложила свой вылет всего на те же пару недель, то, может быть, никакого предостережения и не потребовалось бы вовсе.

Но Найл была пунктуальна как всегда — явилась точно в срок!

Ну что ж, сказал себе Тайкос, по крайней мере, он все устроил так, что ее не сотрут в пыль прямо

в воздухе, над островом, когда аэрокар пойдет на снижение. Это оставляло маленький шанс. И все-таки, им обоим пора, кажется, начать мыслить в категориях позиционной войны. Для этого у профессора были припасены кое-какие заготовки. Но Боже, как им было далеко до совершенства…

— Голодная, — объявила Свитинг, лежа на полу салона рядом с креслом Найл.

— Ну и голодай себе на здоровье, — отсутствующим тоном сказала Найл.

Свитинг раскрыла пасть и громко рассмеялась.

— Спуститься, а? — предложила она. — Поймать скилта для Найл, а? Найл голодная?

— Найл не голодная. Давай спи! Мне надо подумать.

Выдра фыркнула, уронила голову на лапы и притворилась, что закрывает глаза. Вероятно, Свитинг являлась результатом генетического просчета. Приблизительно двадцать лет назад на Нэнди-Клайн завезли партию детенышей охотничьих выдр. Они представляли собой усовершенствованную породу сохранившихся на Земле выдр, приспособленных к жизни в океане. Несколько месяцев спустя прибрежный фермер, который приобрел щенков, был ошеломлен, когда подрастающие выдрята вдруг все как один

принялись обращаться к нему на общепринятом в Ядре универсальном языке, употребляя его искаженный и сильно упрощенный вариант. Неожиданные лингвистические способности совсем не умаляли других их достоинств. Говорящие щенки были игривы, привязчивы и обладали красивым, прочным мехом. Будучи проданными уже оформившимися особями, они мгновенно разошлись среди фермеров морского побережья и достигли физической зрелости через полтора года. В качестве водных охотников, а также погонщиков и охранников морских стад, каждый из них стоил десятка обученных людей. Однако у заматеревших выдр рано или поздно проявлялась склонность к потере интереса к своему одомашненному положению, и они меняли его на свободную жизнь в морских просторах. Там они питались и размножались. На протяжении нескольких последних лет глиссерщики сообщали о своих встречах с довольно большими стадами одичавших выдр. Но до сих пор они продолжали разговаривать на универсальном языке.

Пара, которую Найл вынянчила со щенячьего возраста, осталась у нее в качестве питомцев. Она так до конца и не понимала, почему. Возможно,

выдр так же интересовал род ее деятельности, как и ее — их. В некоторых вопросах умозаключения Найл, выраженные акустически, очень удачно вписывались в их образ мыслей и наоборот. Иногда, напротив, возникала обширная стена взаимного непонимания. Девушка подозревала, никогда, правда, не делая попыток доказать это, что их общий интеллектуальный уровень был существенно выше, чем общепринято считать.

Тем временем аэрокар держал курс на юго-запад. Приборы, сканирующие поверхность океана и установленные на максимальное увеличение, обшаривали местность вокруг самого большого острова плавучего леса в наносе, который находился двумя километрами ниже и почти тремя — впереди. Этот остров был очень похож на тот, который выбрал в качестве прибежища Тайкос. Небольшие различия можно было отнести за счет адаптационных изменений, происходящих в растительном мире по мере того, как плавучий лес перемещался к югу. На острове можно было выделить с пяток крупных лесных участков, расположенных как бы на кончиках неровной пятиконечной звезды. Пространство между ними занимала лагуна примерно с километр в поперечнике — весьма характерное явление

для таких островов. Она имела вид мелководного озера, заросшего зеленью. Треть озера была покрыта скоплениями темно-зеленых листьев, распластавшихся на поверхности воды. Леса, несущие на себе полупаразитические формы растительности, которые целыми гроздьями теснились на толстых извилистых стволах деревьев, вздымались по краям лагуны чуть ли не на двести метров. Это были настоящие живые стены, такие прочные и плотные, что их почти невозможно было разрушить. Удары, нанесенные тайфуном, через око которого они пролетели, оставили лишь отдельные малозаметные повреждения. Уже под поверхностью океана деревья сцеплялись друг с другом своими удивительно мощными корнями. Такая переплетенная корневая система соединяла участки в монолитный и мощный лесной массив.

Остров медленно дрейфовал к экватору. Мимо него катились невысокие волны с пенистыми барашками на вершинах. Возможно, здесь проходила южная граница Тайфунного пояса. Непосредственно над головой у Найл простиралась ровная синева ясного неба. Но аэрокар все еще потряхивало от сильных порывов ветра, и со всех сторон его окружили катящиеся вдаль

клубы серых туч.

Замаскированная лаборатория Тайкоса Кея, сделанная из бревен, должна была находиться во втором по величине участке лесного плавучего массива, примерно на трети пути до лагуны со стороны моря. Он так и не откликнулся на сигналы ближней связи, но, несмотря на свое молчание, вполне мог там находиться. В любом случае поиски следовало начинать с этого места. Признаки вторжения незваных гостей отсутствовали — впрочем, это вовсе не означало, что таковых не было. Под густым пологом такого большого количества деревьев вполне могла бы укрыться целая армия. Но встречи с непрошеными гостями можно было избежать.

Найл решила, что может управиться сама, не дожидаясь Паррола. День был уже на исходе. Если даже ее сообщение попало к адресату без особых проволочек, он сможет отправиться сюда в лучшем случае только где-то посреди ночи. Хотя сведений о нападениях на аэрокары пока не поступало, Найл, опустившись на плавучий лес в открытую, может нарваться на неприятности. Но кто может запретить ей сделать круг в южном направлении, снизиться до уровня моря, нырнуть вместе с машиной под воду и, маневрируя среди

водорослей, кочующих вместе с течением Мерал, приблизиться к острову скрытно? Ах, если бы у нее при себе оказалось стандартное снаряжение ныряльщика! Да, будь у нее акваланг с реактивным двигателем, то, не задумываясь, она сделала бы такой маневр. Оставила бы аэрокар в паре километров от берега и быстро добралась бы до острова. Затем, если доктор Кей находится в своем укрытии, забрала бы его оттуда и сопроводила к притопленной машине почти без риска оказаться замеченной кем бы то ни было. Но, к сожалению, она не захватила с собой нужное снаряжение. Это означало, что ей придется добираться до острова в машине, что было несравненно более сложным делом. Но вполне выполнимым. Джунгли из водорослей, окружавшие наносные острова, предоставляли оптимальное укрытие от приборов обнаружения.

Найл проверила курс и высоту следования и вновь обратила свое внимание на увеличивающие сканеры. Внизу все выглядело нормальным. Вблизи лагуны, например, заметно активизировались животные, включая стаи летучих кестеров. В экологической системе Нэнди-Клайна они играли роль морских и береговых птиц. За плавучим лесом, по левую сторону, то появля-

лись на поверхности океана, то исчезали под водой два темноватых блестящих тела, по форме напоминающие торпеды. Это тоже были кестеры, только бескрылые. Эти гиганты носили название морских хавалов. Сейчас они набивали себе зобы кишащей массой скилтов. Их присутствие тоже было признаком того, что это — остров Тайкоса. На участке леса, расположенном по соседству с тем, что выбрал себе Тайкос, скрывалось лежбище морских хавалов…

Внезапно прибор, контролирующий количество оборотов турбины, издал пронзительный тревожный визг, и со всех сторон раздалось угрюмое рычание. Найл увидела, как красная полоска на измерителе расхода топлива взмыла до уровня взрыва. Девушке не оставалось ничего другого, как спешно вырубить рычаг привода главного двигателя.

* * *

Пронзительный свист и рев взбесившихся двигателей утихли одновременно. Теряя движущий импульс, машина начала падать.

— Найл?

— У нас крупные неприятности, Свитинг.

Выдра поднялась с пола. Шерсть на шее встала

дыбом, глаза вращались в разные стороны. Но Свитинг знала, что в экстренных ситуациях, которые находились в компетенции Найл, ей следовало соблюдать спокойствие.

Энергетический блок аэрокара… Вероятно, произошел спонтанный сбой в его работе. Сбои такого рода бывали столь редко, что уже в течение многих лет не приходилось даже слышать о подобном случае.

Кто-то неизвестный, затаившись в дебрях плавучего леса, поразил машину из неизвестного девушке вида оружия, чтобы заставить ее сесть. Встроенные в аэрокар антигравитационные устройства должны были замедлить скорость снижения. И все же…

Найл сосредоточенно взялась за дело.

Когда она в очередной раз взглянула на альтиметр, она выяснила, что у нее в запасе примерно три минуты. Тем временем ветер нес машину над островом. Сейчас под ней была лагуна, а аэрокар уже покрыл треть расстояния до ее дальнего конца. Очевидно, момент выведения из строя двигателей был выбран не случайно. Если машина плюхнется в гущу покрывающих лагуну «кувшинок», ее экипаж, небось, будет встречать на берегу целая приемная делегация.

Найл уже облачилась в плавательный костюм облегченного типа, обеспечивающий максимальную свободу действий в прибрежных водах вблизи плавучего леса. Ласты и дыхательная маска размером с носовой платок лежали на сиденье. Найл достала их из сумки, которую бросила на заднее сиденье машины, когда покидала Станцию «Джиард». К поясу верхолаза, который охватывал ее талию, крепились различные предметы: нож в чехле, облегченный вариант универсального ружья, сандалии-«цеплялки», подсумок с определенными видами оснастки для плавучего леса. Манок для оклика выдр, с помощью которого она подзывала резвящихся вдалеке Свитинг и Спифа, был прикреплен к запястью чуть выше часов. Снятая одежда была уложена в водонепроницаемый мешок.

— Помнишь, что от тебя требуется?

— Ага-а-а! — радостно подтвердила Свитинг, топорща усы и разинув пасть во всю ширь.

Свитинг все прекрасно понимала. Им с хозяйкой предстояла встреча с какими-то нехорошими парнями. Для Свитинг такое приключение было не впервой. Она должна была не попадаться врагу на глаза и не нарываться на неприятности вплоть до получения более детальных инструк-

ций от хозяйки.

Пока нехороших парней заметно не было. Но они однозначно должны находиться в лагуне, двигаясь к району ориентировочного приземления аэрокара. Машину кренило и шатало шквальными порывами, пока она стремительно приближалась к точке, расположенной примерно в трехстах метрах от ближайшего плавучего леса. Не совсем туда, куда хотелось бы Найл. Но и в этом случае она могла существенно улучшить свое положение.

Несколько последних мгновений она сидела спокойно, ориентировочно прикидывая силу ветра. Ее взгляд перепрыгивал между альтиметром и выбранной ею зоной посадки на дальнем участке воды. Потом, в ста метрах от поверхности, Найл повернула рычаг вниз. По обеим сторонам машины выпростались широкие лопасти полозьев.

Граничные области тайфуна были удивительно неудачным местом для планирования. Ветер в один миг опрокинул машину на бок, словно нанес свирепый удар могучим кулаком. Вслед за этим последовала затяжная серия сумасшедших кувырков. Но теперь у аэрокара появился необходимый импульс для того, чтобы Найл смогла отчасти взять под контроль управление. Для

вражеских наблюдателей, прятавшихся в лагуне и плавучем лесу, это должно было выглядеть бесполезной и почти самоубийственной попыткой к бегству, — как и было задумано. Найл совсем не улыбалось, чтобы они открыли стрельбу. Дважды она чуть было не врезалась «свечой» в воду, но каждый раз, в самый последний момент, ей удавалось опять набрать высоту. Теперь самая широкая часть лагуны осталась позади, а впереди вновь замаячил участок леса. Машина пронеслась над грядой высокого морского тростника, разросшегося метров на тридцать вширь и окруженного стеной сучковатых деревьев плавучего леса.

Силой ветра машину опять потащило вниз и вправо. На этот раз слишком быстро и слишком далеко. Найл переместила рычаги управления посадочными полозьями. Аэрокар взвился круто вверх, накренился на бок, качнулся в сторону… Время его полета закончилось, — и это было почти над тем местом, где Найл хотела приземлиться. Она дернула еще за один рычаг. Полозья убрались обратно в корпус, и летательная машина стала медленно снижаться, подчиняясь антигравитантам.

Найл схватила ласты, пришлепнула к ногам.

Неожиданно по брюху аэрокара хлестнули зеленые верхушки тростника. Она натянула на лицо прозрачную дыхательную маску, засунула слуховые трубки в уши. Теперь нужно открыть дверь и застопорить… Аэрокар опускался в густую растительность, которая порывисто раскачивалась, издавая влажные, трескучие звуки.

Глухой удар, потом всплеск!

Свитинг прошмыгнула мимо ног Найл к двери, перескочила через пороги беззвучно скрылась в водах лагуны. Девушка швырнула в дверной проем мешок с одеждой и скользнула из машины в холодную воду. Повернувшись к машине, она ухватилась за ручную скобу на боку аэрокара, подтянулась и захлопнула дверь на замок.

Увидев плавающий рядом мешок, она поймала его за лямку и тут же утянула его вместе с собой под воду…

Глава 4

Морской тростник рос на почве из остатков органических отложений, которыми были плотно забиты все промежутки в запутанной корневой системе растений на острове. Он был густой и прочный. Почти сразу же после того, как Найл

покинула аэрокар, она уже знала, что избежала немедленной погони. Пролетая над лагуной, она мельком видела закрытую лодку, ходившую маленькими кругами среди островков зелени. С суденышка явно выслеживали Найл. Чтобы добраться до тростников, много времени лодке не потребуется. А на ее борту, вероятнее всего, имеются ныряльщики. В чистой воде ныряльщик, оснащенный реактивным двигателем, настигнет девушку за считанные секунды. Но реактивное снаряжение в итоге дает не слишком большое преимущество, если пловцу приходится сновать туда-сюда, уворачиваясь от гладкой и скользкой подводной растительности. И при работе реактивного оборудования на расстоянии ста метров и менее слуховые трубки Найл выделят тонкий свист из мешанины морских звуков. Поэтому, не дожидаясь этого, она устремилась в сторону леса. Представители мелкой фауны бросались врассыпную и уносились прочь от стремительно продвигающегося в воде силуэта. Вдруг всполошилась неподалеку стайка юрких скилтов — словно брызнул фонтан серебристых блесток… Свитинг находилась где-то поблизости, хоть выдры и не было видно. Очевидно, она отвлеклась на то, чтобы немного подкрепиться на скорую руку.

Впереди ворочалось что-то большое и темное — дорашен, более двух центнеров вялого уродства. Траурный панцирь был наполовину покрыт, словно порыжевшим мехом, густым слоем веслоногих паразитов. Он пятился, убираясь с ее пути, продираясь сквозь стебли тростника, многочисленные челюсти угрожающе клацали.

Вода стала темнеть. Ага, значит, она добралась до основания леса. Тростниковые заросли закончились, и сквозь тусклые водные сумерки проступили толстые извилистые стволы деревьев плавучего леса. Девушка подплыла к ним вплотную и остановилась, чтобы оглянуться. В ушах Найл раздался ритмичный рокот. Звук работающих двигателей. Но они были далеко.

Тайная обитель Тайкоса Кея находилась менее чем в четверти километра отсюда. Ей надо было добраться туда незамеченной. Несколько минут спустя, где-то далеко в гуще леса, в лабиринте узких пещер, образованных нижней частью гигантских стволов и погруженными в воду корнями, над волнующейся поверхностью океана показалась голова Найл. Выдра вынырнула в нескольких метрах от хозяйки.

Найл нетерпеливо сдернула дыхательную маску.

— Люди здесь есть? — спросила она.

— Людьми не пахнет.

— Лодки?

— Лодка-скилт. Медленный ход.

— Размеры?

— Размером с три аэрокара, кхе.

С наветренной стороны в лесу ни ныряльщиков, ни кого бы то ни было еще. В воздухе Свитинг использовала ноздри, в воде — чувствительные пузырьки: органы обоняния, расположенные на слизистой оболочке пасти. Как правило, нюх выдру не подводил. «Лодка-скилт» означало то, что это плавательное средство могло погружаться под воду. Возможно, это была та самая лодка, которую Найл видела мельком в лагуне. Свитинг заметила ее в тот момент, когда лодка приближалась в погруженном состоянии к зарослям тростника. Совсем скоро ее команда обнаружит брошенный аэрокар.

— Убить? — спросила выдра.

— Не сейчас. Возвращайся и наблюдай за тем, что они делают, пока я тебя не позову.

Свитинг исчезла.

Найл продолжила свой путь сквозь потемневшую переменчивую воду, стараясь не касаться гигантских стволов. Они были покрыты слизью,

густо населенной ползающими существами. Место не из приятных, но, плывя на такой глубине, можно быстро перебраться на сторону леса, обращенную к морю. Там Найл собиралась подняться на поверхность. Вскоре, сквозь извилистые и запутанные заросли плавучего леса, она увидела, как впереди забрезжил свет. Теперь она заплыла достаточно далеко… Девушка подыскала место, где удобнее было вылезать из воды, вскарабкалась на поваленный ствол и привязала тесемку мешка, в котором находились ее вещи, к остроконечной ветке. Чем меньше будет оставлено следов, тем лучше. Она сменила ласты на сандалии-«цеплялки», пристегнула ласты к своему верхолазному поясу, выставила на нем четверть своего веса и выпрямилась, балансируя на поваленном дереве.

Теперь вокруг нее существовала частичная защита от гравитационного поля. Обычным занятием человека, который пробирался сквозь дебри плавучего леса, было нечто среднее между альпинизмом и лазанием по деревьям. При наличии верхолазного пояса и достаточных навыков в обращении с ним, это становилось занятием не более трудным, чем передвижение по ровной земле. Найл быстро полезла наверх. У плавучего

леса не было кроны в подлинном значении этого слова. Вместо нее над головой Найл простирался толстый ковер из растений-паразитов. Их впитывающие влагу корни простирались вниз, к морю. Найл пробилась сквозь этот настил и выбралась на относительно открытый участок.

Она постояла, оглядываясь по сторонам и приноравливая органы чувств к новой обстановке. Подобный пейзаж был ей знаком с давних пор. Она родилась в одном из поселений Нэнди-Клайна, расположенных на мелководье, на противоположной стороне планеты. Когда к поселению подходил один из плавучих островов, его жители отправлялись на остров пожинать сезонные плоды. Они брали с собой и детей, чтобы приучить их как к щедротам, так и к опасностям плавучего леса. Естественно, что впоследствии они сделали острова предметом своих обширных исследований.

Хотя заросли здесь были менее густыми, чем на центральных площадках леса, глаз все равно не видел дальше, чем на тридцать метров в любом направлении. Солнечные лучи, с трудом проникающие сквозь лесную чащу, выхватывали из полумрака красновато-коричневые стволы — организмы-хозяева. Лишенные ветвей, они

упорно тянулись вверх — некоторые наклонно, другие прямо, а некоторые извилисто. Они были чудовищно массивны, эти стволы — ведь им приходилось держать на себе всю вторичную растительность. Разнородные побеги либо свисали со стволов-хозяев, либо медленно обвивали их поверхность, словно укутывая грубым подшерстком. Эта вторичная растительность категорий инхис и такапу обладала свойствами как растений, так и растений и животных одновременно. Среди этих зарослей ползали, скакали и прыгали маленькие зверюшки.

Сознание Найл только поверхностно проанализировало то, что она видела и что обоняла. Оно отреагировало бы ясно и четко лишь на что-то ей неведомое или представляющее несомненную опасность. Если бы девушка заметила хоть какие-нибудь следы незваных пришельцев, это заставило бы ее спуститься. Напрягать слух было пустой тратой времени — вой ветра заглушал остальные звуки. Она выбрала подъем по кривому стволу, на который влезла с самого начала, выбравшись из моря. Вскоре он стад разветвляться, — чем выше, тем интенсивнее. Ага, вот среди прочей растительности начали появляться огромные продолговатые листья плавучего леса.

Покачиваясь, словно зеленые занавески, они ограничивали видимость до нескольких дюжин шагов наблюдателя. Это обстоятельство, скорее, играло ей на руку, чем, наоборот, доставляло неудобство. Находившееся в постоянном движении гибкое тело девушки, которое в результате загара приобрело почти такой же оттенок, что и у ветвей плавучего леса, было практически невозможно обнаружить вражеским наблюдателям, если они даже находились где-то поблизости.

Она уже поднялась на высоту около ста пятидесяти метров над уровнем моря, когда солнечный свет заиграл мерцающими бликами, продираясь через верхний полог леса. К этому времени Найл пробиралась сквозь густо переплетенную сеть более тонких веток. Он знала, что в любом случае находится выше хижины Тайкоса, и теперь искала замаскированные очертания среди моря растительности, волнующегося под порывами ветра далеко внизу. Размеры постройки внушали уважение. Однако, тот, кто не знал о ее существовании, мог в течение нескольких минут таращиться на нее вплотную и все равно не заметить. Она была возведена из подсобного материала, что рос в непосредственной близости, и удачно вписывалась в окружающий пейзаж.

В памяти Найл всплыло воспоминание о материале, похожем на папоротник, сильно покореженном и изодранном в клочья тайфуном. Убежище Тайкоса должно находиться десятью метрами ниже, немного левее той точки, откуда девушка вела наблюдение.

Она просунулась сквозь влажную зелень, помогая себе руками, пока не нашла место, откуда было удобнее посмотреть вниз. Внизу не было ничего, кроме колышущихся зарослей. Девушка перепрыгнула на покатый ствол, ухватилась за него руками и гибкими сандалиями-«цеплялками», переместилась по стволу к горизонтально растущей из него ветке, ступила на нее и, выглянув из-за ствола, посмотрела вниз.

Мимо ее плеча проблеснул широкий сноп дневного света, упав прямо на скрытый вход в убежище Тайкоса. Там сидел, по-турецки скрестив ноги, обнаженный человек. Его неподвижный взгляд был устремлен вверх. Его застывший рот был широко раскрыт в широком оскале, будто человек был охвачен приступом безудержного хохота, когда его настигла команда «замри».

В следующий миг — почти одновременно с тем, как она увидела эту картину, — Найл осознала, что направляет ствол своего универсального

ружья на человеческую фигуру, целясь прямо в нелепо раскрытый рот.

Человек не шевелился. Найл несколько секунд тоже оставалась неподвижна. Казалось, сидящий не сводите нее глаз.

Найл почувствовала нечто вроде суеверного страха, и у нее по коже пробежали мурашки. Солнце неожиданно скрылось. Снова подул ветер, и под его сильными порывами лес закачался и застонал.

Разум, наконец, подсказал девушке, что она смотрит на мертвеца. Не на доктора Кея, нет — неподвижная фигура у входа в хижину не имела ни малейшего сходства с Тайкосом… И все же, что заставило человека застыть после смерти в такой нелепой позе: голова запрокинута назад, лицевые мышцы сведены в веселую и одновременно жуткую гримасу?

Найл принялась осматривать место вокруг мертвеца, то и дело, возвращаясь к нему взглядом, будто боялась, что тот вдруг оживет и вприпрыжку бросится к ней. Лес гудел, ходил ходуном, шелестел и хлопал листвой под порывами ветра. Кроме этого Найл ничего не видела и не слышала. Фигура оставалась неподвижной. Найл пришла к выводу, что в таком положении она находится

довольно долго. По меньшей мере, несколько суток. Во-первых, труп был выпачкан в грязи, словно вначале его намочил дождь, а затем, когда корка подсохла, шторм забросал несчастного листьями, обломками веток и прочим лесным мусором. Потом труп снова вымок под дождем.

Найл зашла за ствол дерева и стала спускаться. Спустя всего минуту она осторожно раздвинула пучок вьющихся растений, закрывающий приступок перед входом, чтобы можно было заглянуть в строение за мертвецом. Входная дверь куда-то подевалась. Она не была сорвана с петель силой шторма, а убрана намеренно. Вход был как бы расширен, подрезан и с той, и с другой стороны.

Внутри было темновато, но все-таки часть настенного освещения оставалась включенной, и в следующее мгновение, заглянув, она уже видела достаточно отчетливо. Казалось, из помещения вынесли все, кроме нескольких столов и настенных полок, полностью оголив интерьер. Перегородки исчезли. От постройки остался только прочный внешний каркас. Однако она не была необитаемой: внутри было полным-полно человеческих тел. Кто-то стоял на четвереньках, кто-то сидел на корточках, остальные лежали

ничком — всего два-три десятка человек, замерших в разных позах. Такие же мертвые, как и человек на приступке. Найл медленно двинулась вперед, выставив перед собой ружье.

Остановившись рядом с человеком, который сидел у входа, она ткнула его пальцем в плечо. Кожа была холодной, эластичной, плоть под ней свинцово-неподатливой. Найл обогнула его и двинулась дальше, но вдруг резко остановилась, краем глаза заметив что-то привлекшее ее внимание. В следующую секунду она ощутила спазмы в желудке — в спине покойника зияла здоровенная дыра. По-видимому, человек был полностью выпотрошен через нее. Секунду она смотрела на это жуткое зрелище, потом зашла внутрь.

Другие представляли собой нечто аналогичное. Доктора Тайкоса Кея среди них не было. Мертвые глаза таращились на Найл, когда она обходила застывшие тела. Мертвые рты угрожающе скалились, молили о чем-то, загадочно усмехались. Так или иначе, все они были жестоко изувечены тем или иным способом. Среди них было несколько женщин. У одной из женщин на лбу был вытравлен символ глиссерщиков Сотиры — Голубой Гуул — амулет, приносящий удачу. Некоторые участки стен до сих пор хранили небрежные

рабочие записи и пометки Тайкоса Кея. Казалось, от биохимика ничего больше здесь не осталось. Казалось, здесь вообще ничего больше не было, кроме того, что занесли влажные ветры через вход…

Затем взгляд девушки задержался на чем-то, что явно не было занесено сюда ветром. Это что-то покоилось в тени на полке. Полка крепилась к стене бывшего главного помещения. Заинтригованная, Найл медленно подошла. На первый взгляд предмет казался невыразительной фигуркой из черной материи, маленькой пузатенькой куклой в капюшоне, меньше сорока сантиметров в высоту. Истуканчик стоял на расстеленном по всей полке куске измятой темной материи. Когда Найл подошла поближе, она заметила, что и капюшон, и плащ лишь внешне покрывали фигурку. Под ними было что-то еще. Она приподняла капюшон дулом своего ружья и увидела морщинистое, чернявое лицо, явно не человеческое. Оно, возможно, было очень искусно вырезано из дерева. Выпученные глаза прикрыты тяжелыми веками. Другой и единственной чертой этого лица была узкая ротовая щель. Миниатюрное уродство фигурки было довольно выразительным. Словно некий демонический

идол был теперь хозяином того, во что превратилась лаборатория Тайкоса Кея. Найл опустила капюшон на место и направилась к входу.

Потом она обнаружила еще одну вещь…

Она заметила, что в куче мусора у одной из стен что-то копошится, и откинула ногой мусор в сторону. Кучей лежали три протогома Тайкоса, изуродованные и изрубленные до неузнаваемости. Однако они все еще шевелились. В качестве акта жестокости подобное деяние было совершенно бессмысленно: протогомы не обладали нервной системой и боли не чувствовали. Однако это органично вписывалось в общую картину нелепого и злобного уродства, которое царило в этом месте. Ружье прошипело троекратно, отняв у них жалкие остатки жизни.

Казалось, причин оставаться здесь больше не было. Увиденное вызвало у нее ужас. Временами Найл казалось, что ей тяжело дышать, что у нее вот-вот закружится голова. Но у нее не проходило неотвязчивое чувство, что в кошмарной картине не хватает каких-то важных деталей. Девушка еще раз огляделась. Мертвецы оставались на своих местах, не меняя поз. Темный маленький идол дремал на неприбранной полке, возвышаясь над ними. Нет… Ничего, кроме вопросов, на которые

пока нет ответов.

Сидя в густых зарослях в сотне метров от входа в строение, откуда ей был виден участок пространства, по которому она добиралась до жилища Тайкоса, Найл пыталась ответить на эти вопросы. Вначале голова работала вяло, ибо была затуманена страхом и подкатывающими волнами жалости и бессильного гнева. Ей пришлось прилагать постоянные усилия, чтобы загонять все это на задворки сознания. То, что предстало ее взору в бывшем жилище Тайкоса, не укладывалось в привычные рамки. Казалось, всю эту резню устроили существа, обладающие не человеческим, а совершенно особым типом мышления. Эти твари методически терзали пытками человеческое тело и разум, оставляя жертвы в жалком, униженном состоянии после наступления смерти и в дальнейшем заботливо сохраняя это состояние, будто именно это являлось их самоцелью… В этом не было никакого смысла, и пока не наводило ни на какие мысли. Но это не влияло непосредственно на сложившуюся ситуацию. Если Тайкосу было известно о незваных пришельцах до того, как они обнаружили его лабораторию и превратили в реализованный бред душевнобольного, то профессор мог все еще

оставаться на свободе. У него имелась маленькая лодчонка, на которой он мог переправиться на какой-нибудь другой участок леса, или даже на другой остров в этом скоплении плавучего леса. Зная, что Найл должна в скором времени явиться к нему, он постарался бы оставить ей весточку в доступном для нее месте, надеясь, в свою очередь, что она сможет избежать пленения и связанных с ним пытками и, очевидно, мученической смерти. Он наверняка попытался оставить ей что-нибудь такое, что подсказало бы, что здесь происходит, и где находится сам.

Итак, весточка, которую она должна отыскать. Очевидно, ее следует искать в таком месте, которое бы ассоциировалось у Найл с Тайкосом… Девушка покачала головой. К сожалению, таких мест слишком много. А она не могла тратить время на то, чтобы проверить все возможные места. Если Тайкос все еще находится на территории острова, на его след вполне может напасть Свитинг.

Мысли изменили направление. Аэрокар. К этому времени ублюдки, которые ни в грош не ставят человеческую жизнь, вероятно, уже добрались до него. Ну и что? Ключи от дверцы и системы зажигания — у нее на поясе в кармаш-

ке. Если они машину сразу не затопили, или не отбуксировали прочь, то, должно быть, возятся до сих пор. Если за ними понаблюдать, это может принести больше пользы, чем доклады Свитинг. Найл вскочила на ноги и отправилась в путь.

Заметив просвечивающую через заросли и терзаемую ветром морщинистую поверхность лагуны, Найл остановилась, чтобы вычислить свое местонахождение. Заросли тростника, где приводнилась ее машина, должны находиться справа от нее и совсем неподалеку. Она повернула в нужном направлении и побежала вверх по наклонной толстой ветке, помогая себе руками и коленями, пока не добралась до того места, где листва деревьев плавучего леса нависала непосредственно над лагуной. Здесь она села верхом на ветку, ухватилась за черенки сразу двух листьев, осторожно раздвинула их в стороны и стала всматриваться в головки тростника, колыхавшиеся внизу, с двухсотметровой высоты.

Площадка, куда она посадила машину, была расширена: растения отброшены в стороны и стебли примяты, так что выделялось пятно чистой воды. Были и другие признаки того, что со стороны лагуны туда прокладывало себе путь некое судно. Больше Найл не углядела ничего и

в первое мгновение подумала, что машина либо уже уничтожена, либо куда-то ее отволокли. Но потом услышала серию металлических звуков, частично приглушенных ветром. Кто-то находился там, внизу, и, определенно, взламывал дверцу машины.

Она подождала, машинально прикусив верхнюю губу, но как ни прислушивалась, ничего больше не услышала. Потом в поле зрения показался краешек обшивки аэрокара. Он медленно поворачивался, будто его подталкивали. Секундой позже на открытом участке неожиданно появилась вся машина целиком, а на крыше…

Найл замерла, потрясенная увиденным; мысли ее спутались.

Парагуаны…

Примерно семьдесят лет назад они явились из глубин космоса и напали почти одновременно на Нэнди-Клайн и дюжину других водных планет Ядра. Они нанесли значительный урон, но, в конце концов, их силам был дан отпор. Считалось, что к тому времени, когда военные корабли Федерации закончили их преследование в космосе, удалось выжить только незначительному остатку популяции этих существ, которые вернулись домой, в свои неведомые миры. Такое открытое

нападение чужеземной цивилизации на планету Федерации, даже такую отдаленную, как Нэнди-Клайн, было последним.

О Боже, как мы стали беспечны, подумала Найл. Мы почувствовали свой размах, свою силу и решили, что больше никто из агрессоров не посмеет вернуться…

Словно зачарованная, она не сводила глаз с двух грузных, похожих на громадных лягушек, существ. Они сидели на корточках на крыше ее аэрокара, согнув под острым углом мощные мускулистые ноги.

В голове доктора Этланд промелькнул целый рой образов, основанных на старинных описаниях Парагуанов. Серовато-голубые туловища и мощные руки были переплетены множеством ремней, на которых крепились инструменты и вооружение. Выпученные глаза на больших круглых головах были снабжены двойными линзами. Нижняя их часть использовалась для зрения под водой, а на воздухе была прикрыта веками, как сейчас. Голосовое отверстие соединялось с особой пневматической системой, расположенной под глазами. По-видимому, двое Парагуанов внизу о чем-то быстро переговаривались с другими, остававшимися вне поля зрения Найл, хотя ветер

гасил большую часть издаваемых ими звуков.

Ну что ж… значит, они отважились объявиться опять… И на не подозревающей ничего планете их должно было высадиться уже приличное количество. В течение последних месяцев они осваивались на островах плавучего леса и под ними. Маленькая фигурка в опустошенной лаборатории, миниатюрный дьявол, мстительно возвышающийся над изуродованными оболочками человеческих тел, был сделан по их образу и подобию.

Увиденное изменило ближайшие планы девушки. В этом многоуровневом массиве лесной растительности, к тому же охваченном штормом, она чувствовала себя в относительной безопасности от преследования этих мерзких тварей. Но, не зная, на что способны эти инопланетяне, Найл не имела права рисковать. Она осторожно вернулась по ветке назад и настороженно замерла, прислушиваясь. В воде лагуны, позади тростниковых зарослей, что-то шевелилось. Найл не могла рассмотреть это подробно, но было видно, что это очень большое существо грязно-белого цвета. Пока Найл старалась его разглядеть получше, оно медленно погрузилось в воду и исчезло.

Она полезла еще дальше вглубь чащи. До-

бравшись до более прочной опоры, она встала и поспешно углубилась под непроницаемый полог объединенной кроны. В свой первый поход на Нэнди-Клайн Парагуаны захватили с собой огромное и страшное существо, которое участвовало в сражениях, причем с большим успехом. Оно обладало повадками хищника, да и многое указывало на то, что это — гигантская видоизмененная парагуанская жизнеформа. В военных отчетах указывалось, что этот монстр обладает тонкими органами чувств, одинаковой подвижностью на суше и в воде и с ним чрезвычайно трудно бороться с помощью обычного оружия.

То, что она только что увидела в лагуне, и было одним из таких существ — парагуанским тармом.

На ходу осматриваясь по сторонам, девушка то и дело останавливалась, доставала нож и рубила стебли, головки тростника, цветы, мясистые сочные листья, толстые щупальца того или иного знакомого ей полуживотного-полурастения. С них осыпалась разноцветная пыльца, изнутри вытекал разноцветный сок. Вскоре тело Найл, руки, ноги, лицо, волосы, снаряжение быстро покрылось полосками и пятнами всевозможных расцветок, но преобладали зеленая, бледно-голу-

бая, шоколадная, серая и белая краска. Природный камуфляж размывал контуры фигуры Найл, делая их сливающимися с окружающей обстановкой. Подобный прием широко использовался при охоте в плавучем лесу на представителей животного мира, которые были достаточно осторожны и зорки, чтобы уклониться от охотников, лишенных маскировки.

Правда, сейчас одной маскировки могло быть недостаточно. Люди обладали целым набором оборудования для выявления живых объектов. Без сомнения, у Парагуанов такие детекторы тоже имелись. Многие такие устройства воспринимали единичное человеческое существо в плавучем лесу всего лишь как еще один живой объект, затерянный среди многих других живых объектов. Однако оставался характерный человеческий запах, и острый нюх мог учуять его так же успешно, как собака-ищейка. Вскоре она сможет позаботиться и об этом аспекте, но для этого надо было вернуться в окрестности лаборатории Тайкоса.

Мысли Найл на миг замерли.

Лаборатория Тайкоса!

Девушка выругалась шепотом. Если ему удалось выкроить время, чтобы оставить где-нибудь

весточку для нее, то он сделал это именно у себя в лаборатории!

Она поняла, что проглядела что-то важное и задумалась. Ах, если бы потрясение от чудовищной картины, представшей перед ее взором, не было таким сильным…

Она вернулась на свой прежний маршрут, которым добиралась от лаборатории к лагуне, только теперь держалась немного выше прежнего пути следования.

Вскоре в массе вздымаемой ветром растительности внизу и впереди в листве возникло какое-то постороннее шевеление. А вот и промелькнуло что-то серо-голубое.

Найл мягко опустилась на ветку плавучего леса, по которой она двигалась, и прижалась к ней всем телом. Потом осторожно переменила положение, чтобы удобнее было смотреть вниз.

Из густой чащи выбрался Парагуан и полез по ветке, расположенной ниже той, на которой распласталась Найл. Он крался, опираясь на все четыре конечности. Хоть поза и выглядела неуклюже, продвигался он с приличной скоростью и довольно уверенно. Вот подобрался к параллельному суку, притормозил, перескочил на него в коротком прыжке, двинулся дальше. Казалось,

он был совсем безразличен к тому, что находится на высоте сотни метров над уровнем моря. Значит, пришельцы были способными верхолазами. Когда разведчик достиг завесы из молодой поросли, появился еще один Парагуан. Он следовал за первым на расстоянии десяти метров. Вскоре оба исчезли из виду. Найл выждала ровно две минуты, проверяя время по наручным часам. Никто из инопланетян больше не показывался, — видимо, эта пара работала без помощников. Найл забралась наверх еще на десяток метров и поспешила назад по направлению к лагуне.

Девушку поразило то, что преследователи так быстро смогли напасть на ее след в бескрайнем море зелени. Это казалось совсем невероятным, однако они, несомненно, шли по ее следу. Оба были вооружены тяжелыми на вид устройствами с толстыми стволами, которые крепились к паутине из ремней, опоясывающих туловища. У первого к макушке была прикреплена какая-то кривобокая коробка. Из нее в разные стороны торчало несколько трубок. Они вращались по собственным траекториям в воздухе, наводя на мысль о локаторном поиске. Второй Парагуан нес на себе приспособление, гораздо миниатюрнее, которое было расположено прямо над его голо-

совой щелью в верхней части головы. Вероятно, переговорное устройство.

Найл быстро опустилась ниже, на свою прежнюю «тропу» и отыскала укромное место для засады. В старинных военных отчетах содержались некоторые рекомендации, имеющие практическое значение. В частности, для того чтобы вывести из строя Парагуана, следовало целиться в нижнюю половину его головы. Другим их уязвимым местом была нижняя часть туловища…

Она следила за вздымающимся под порывами ветра пучком гигантских листьев. Ага, вот и показался первый враг, который двигался по нижней ветке. Он остановился, стал оглядываться по сторонам, пристально всматриваясь в пространство перед собой.

Найл затаила дыхание. Она терялась в догадках, что за сигналы посылал разведчику прибор для слежки, водруженный на голове. Парагуан двинулся по ветке вперед. Она подождала, пока он пройдет мимо. Строго соблюдая дистанцию, появился Парагуан Номер Два. Когда он приблизился на расстояние меньше восьми метров, Найл прицелилась из ружья и плавно нажала на спуск. Крупное тело дернулось и бесшумно

свалилось с ветки.

Найл повернулась налево и снова прицелилась. Номер Один не заметил происшедшего. Через пару секунд он тоже нырнул вниз и скрылся под колышущейся листвой.

* * *

Бути, неприметное кустистое растение из семейства инхис, обладало толстыми древесными черенками и кружевными листьями, как у пальмы или папоротника. На островах плавучего леса он вел полупаразитическое существование. Черенки у него были полыми. При надрезе из них начинала сочиться густая маслянистая жидкость, которая обладала способностью сводить на нет множество запахов. Сам же сок растения четко выраженным ароматом не обладал. В данном случае для Найл ценным являлось то обстоятельство, что он уничтожал запах человеческого тела. Когда плавучие леса стали местом охоты и собирательства, а промысловые животные и экзотические растения стали бояться и избегать охотников и сборщиков, последние начали смазывать себя соком бути, — если, конечно, он оказывался под рукой.

Во время своих прошлых посещений Найл при-

метила куст бути, который рос немногим далее, чем в ста метрах от лаборатории Тайкоса, чуть повыше уровня ее крыши. Она спрыгнула, чтобы приземлиться в самый центр куста, пролетев метров десять с использованием антигравитационного эффекта, создаваемого верхолазным поясом. Девушка потратила несколько минут на то, чтобы тщательно вымазать соком свой цветастый защитный костюм и все свое снаряжение. Ее нервы были напряжены до предела — небольшое удовольствие находиться в непосредственной близости от лаборатории, набитой мертвецами. Противник мог выведать, что она здесь уже побывала — наверное, Парагуаны уловили своими детекторами свежий человеческий след в лаборатории, и именно отсюда они начали преследование. Возможно, в настоящий момент совсем неподалеку скрывался целый отряд мерзких тварей.

Но, работая с соком бути, торопиться не следовало. Одежда должна была как следует пропитаться защитным составом. В дополнение ко всему прочему Найл вырезала два черенка, прижгла с обоих концов с помощью ружья, чем усилила свой арсенал. Морская вода растворяла сок, а ей вскоре предстояло немного поплавать. Теперь

след от ее запаха терялся на высоте десяти метров над кустом бути. Если преследователи доберутся до этого места, а потом не смогут учуять запах, чтобы вновь взять след, они сделают напрашивающийся вывод, что девушка оступилась и свалилась с дерева в океан. Во всяком случае, Найл, насколько это было в ее силах, постаралась сбить инопланетян со следа.

Она выбралась из куста и быстро, но осмотрительно приблизилась к лаборатории, осознавая, что желательно как можно скорее покинуть это проклятое место. Когда она добралась до приступка, ей показалось, что все осталось по-прежнему. Внутри также ничего не казалось потревоженным. Среди сора на полу не было никаких следов от перепончатых ног Парагуанов.

Выставив ружье перед собой, девушка вошла внутрь. Казалось, застывшие покойники укоризненно взирали на нее, когда она двигалась мимо, направляясь к бывшему месту работы профессора Кея. Проходя мимо крошечного идола в капюшоне, грезившего о чем-то, она бросила на полку рассеянный взгляд.

И в этот момент Найл внезапно озарили две мысли, причем одновременно.

Еще до того, как обе мысли окончательно офор-

мились в ее сознании, она круто развернулась, выпустила из рук ружье, схватила жесткую, как кожа, материю, на которой восседал парагуанский истукан, с двух сторон сомкнула концы у него над капюшоном, скрутила жгутом, и получившийся узелок с фигуркой стянула с полки.

В ту же секунду внутри узелка закипела бурная деятельность, проявившаяся в неистовых пинках и вращении. На это расходовалась такая бешеная энергия, что узелок едва не вырвался из рук. Найл со всего размаха грохнула им по полу. Помогло — узелок перестал дергаться. Тяжело дыша и сотрясаясь от ненависти, Найл подняла с пола ружье и выкатила из материи на пол вялую, безжизненную фигурку…

Дело в том, что та сдвинулась со своего места на полке после того, как Найл видела ее в последний раз. Не очень сильно, может быть, всего на три или четыре сантиметра в сторону. Когда Найл это заметила, ей тут же припомнилось еще одно показание из прошлых отчетов о вторжении Парагуанов. Люди, побывавшие у инопланетян в плену и бежавшие из него, сообщали, что их предводители по сравнению с остальными представителями своего вида — самые настоящие карлики.

Теперь, раз уж она его сразу не прикончила, у нее появился высокопоставленный пленник, который, может быть, и пригодится.

Она опустилась на колени и стащила с головы истуканчика капюшон. К его груди был прикреплен плоский темный диск с торчащими из него стержнями, — то ли из металла, то ли из пластмассы, с утолщениями на концах. Интересно, за счет чего он держится? Найл крепко сжала его края пальцами, сильно дернула на себя — не получилось. Тогда она просунула кончик ножа между диском и телом пленника и потянула лезвие вверх, используя как рычаг. В первую секунду он не поддавался. Потом из сморщенной кожи с чмокающими звуками вылезли четыре зубца, расположенные с внутренней стороны приспособления. Переговорное устройство? Она повертела его в руках. Так вот как следопыты, шедшие за ней по пятам, узнали, откуда начинать преследование! Возможно, этим приспособлением воспользовались, чтобы созвать остальных следопытов в лабораторию, когда минуту назад она появилась у входа.

Она открыла подсумок. Там, среди прочего, находились средства, позволяющие обезопасить себя от какого-нибудь чересчур активного су-

щества, обитающего в плавучем лесу, если при этом его нужно было оставить в живых. Это были средства сдерживания.

Найл вытащила куски плоского шнура, стянула им маленькие жилистые руки Парагуана, связала перепончатые ноги, залепила узкое голосовое отверстие над глазами отдельным куском, используемым в качестве пластыря. Она проделала эти манипуляции быстро, ее пальцы порхали, как колибри. Потом она осмотрела карлика со всех сторон в поисках других хитроумных приспособлений. Но больше при нем ничего интересного не было, если не считать нескольких дюжин драгоценных камушков на морщинистой макушке. Видимо, они символизировали принадлежность к какому-то рангу, а, может, просто служили украшением. Найл завернула пленника опять в кусок материи, завязала узлом свободные концы. Потом потратила еще одну, показавшуюся долгой, минуту на то, чтобы надрезать черенок бути и густо обмазать материю соком.

Оставив на полу узел с Парагуаном, она осмотрела отделения рабочего помещения профессора и в одном из них обнаружила оставленное ей послание. Среди многих пометок, которыми была исписана стена, открытым текстом, вполне

невинно на первый взгляд, было небрежно нацарапано:

Замечание Найл. Купу сестрана нужно как следует изучить.

А теперь — марш отсюда! И желательно бегом.

* * *

Она замешкалась лишь самую малость. Когда ступила на возвышение при выходе из лаборатории, уронила переговорное устройство, завернутое в плащ карлика. Сам он, запакованный, стреноженный и, таким образом, полностью обезвреженный, ехал на спине у Найл. Неудобство было минимальным — в антигравитационном поле его вес ничего не значил… Менее чем в ста метрах от лаборатории девушка благополучно нырнула в лесную чащу.

Заросли здесь были славные: густые, непроходимые. Из того места, где стояла, согнувшись в три погибели, она могла видеть над собой только ограниченный участок леса. Она следила за этим участком, ожидая приближения кого-нибудь к месту ее укрытия. Вскоре там показались три Парагуана, шагающие гуськом у нее над головой, потом еще два.

Потом на некоторое время все вокруг оказалось заполнено Парагуанами. Очевидно, то была крупная поисковая партия, которая подтягивалась к лаборатории. Найл продолжала двигаться под прикрытием листвы, держась строго противоположного направления — насколько это было возможно. Большинство из инопланетян лезли снизу наверх, поэтому она не могла просто опуститься на более низкие уровни леса, чтобы убраться с их пути. Они подобрались настолько близко, что Найл услышала — впервые в жизни — их голоса: странное, мягко переходящее из одной тональности в другую улюлюканье вперемежку со свистом. Двое карабкались по тросу, который тянулся от «кошки», выпущенной из метателя, всего в каких-то пяти метрах от Найл. Некоторое время спустя она уже никого из них не видела, поскольку в этот момент прокладывала себе дорогу сквозь зеленое покрывало промежуточного яруса леса. Кроны скрывали девушку от основной массы преследователей. Она решила, что оторвалась, и полезла еще быстрее.

Впереди, с более высоких уровней леса, что-то с треском свалилось, — сломался огромный сук. Вместе с ним вниз обрушились мелкие сучки и прочий лесной сор, задетые при падении. Найл

посмотрела наверх — и ужас от увиденного прояснил ее разум. Она медленно сделала один шаг в сторону, добавила регулятором гравитации — как можно больше. Теперь под ногами была пустота… Найл вяло падала, медленно вращаясь, на ковер из крон деревьев нижнего яруса. Она не делала никаких осмысленных движений. Надо было стать листом, падающим с дерева, маленькой, безжизненной, не привлекающей внимание частичкой леса камуфляжной расцветки. Она достигла нижнего покрова, медленно прошла сквозь и плавно опустилась еще ниже, пока не коснулась ногой прочной ветки. Здесь ее движение прекратилось. Потеряв равновесие, она ухватилась за стебли по обе стороны от себя. Страх все еще продолжал сжимать коготочками ее душу.

Когда она была еще наверху, из-за ствола одного из деревьев плавучего леса показался тарм — он был словно краем клубящейся гряды тумана, который проносился у нее над головой. Когда Найл прыгнула вниз, он находился так близко, что казалось почти невероятным, как она осталась незамеченной… Он был настолько близко, что мог дотянуться до нее одним из своих бледных щупальцев, а когда она уже падала, схватить

прямо в воздухе. Однако ой прошел мимо.

Найл довольно долго прислушивалась к удаляющимся звукам, которые сопровождали передвижение монстра, пока не убедилась, что он не намерен возвращаться обратно. Затем поспешно отправилась в путь, все еще во власти страха. Она успела отдалиться от лаборатории на гораздо меньшее расстояние, чем следовало бы, ведь Парагуаны наверняка возобновили поиски. Сейчас они уже, наверное, обнаружили пропажу карлика. Найл успокоила себя тем, что они вряд ли вернутся обыскивать местность, которую уже прочесал великий и ужасный тарм.

Возможно, она была права. Прошло десять минут, а преследователей не было ни слышно, ни видно. Нервы пришли в порядок. Если Парагуаны сместились в восточный район леса, то продолжат бесплодные поиски вплоть до сумерек. А до Найл уже стали добираться проблески увядающего солнечного света. Теперь она была совсем близко к крыше леса со стороны взморья. До зарослей сестрана, куда направила весточка от Тайкоса, тоже не могло быть далеко. Восемь месяцев назад они привезли рассаду этого растения с другой части острова и посадили в определенном месте специально для исследований. Доктор

Тайкос Кей знал, что упоминание о сестране приведет его бывшую студентку точно к цели.

Вскоре она нашла нужные заросли. Обнаружила она и колонию чакотилов, которые за время, прошедшее после ее предыдущего посещения, свили себе гнезда над сестраном. Крохотные кестеры встретили ее ураганом яростного свиста. Найл нырнула в сестран, но проделала это не слишком удачно, поскольку встревоженные чакотилы всем своим разноцветным роем набросились на возмутительницу спокойствия, и по ее спине замолотили десятки клювиков. Наконец, летуны решили, что наказание достаточно, и оставили ее в покое. Поднятый гам утих так же внезапно, как и начался.

Поиск был недолгим. Профессор сделал именно то, что она от него ожидала. Сбоку к одному из самых толстых стеблей сестрана был прикреплен липкой лентой крошечный магнитофончик в водонепроницаемой упаковке. Найл положила узелок с пленником, чтобы не мешал. Карлик по-прежнему не подавал признаков жизни, но это могло означать, что он просто затаился.

Найл быстро оценила сложившуюся ситуацию. Итак, она была укрыта со всех сторон. Если бы сейчас показались Парагуаны или, не дай Бог,

тарм, она могла скрыться в любом направлении, не пересекая открытое пространство. А благодаря нескольким сотням сердитых чакотилов (гнезда были разбросаны повсюду), ее невозможно застигнуть врасплох.

Да — место ничуть не хуже любого другого, где можно выяснить, что же ей хочет сообщить Тайкос…

Найл уселась, распаковала свою находку и включила диктофон.

Глава 5

Еще задолго до того, как Найл окончательно отложила в сторону диктофон, она решила, что доктор Тайкос Кей по праву входит в когорту величайших лгунов в истории человечества.

Он был все еще жив.

Во всяком случае, менее недели тому назад, когда оставил последний из четырех магнитофонных кристаллов с сообщением для нее.

Найл принялась размышлять, вооруженная полученной информацией.

Около семидесяти лет назад парагуанское руководство мучительно переживало поражение, пытаясь понять, как такое оказалось возмож-

ным. Ведь они считали себя расой, достигшей совершенства во всех областях, включая личное бессмертие для тех, кто своим величием заслужил этой награды. Эти избранные именовались Вечноживущими. Им не было равных. Все богатые водой миры Галактики были обречены на то, чтобы принадлежать Парагуанам.

С тех пор, как они впервые покинули пределы Порад-Анца, родной планеты, которую благоговейно называли также Священным Морем, раса завоевателей не встречалась ни с чем таким, что могло опровергнуть их самонадеянную доктрину.

И вот какая-то недоделанная, к тому же обитающая на суше мразь сумела почти полностью уничтожить парагуанские силы, посланные для захвата нескольких великолепных планет, покрытых океанами. Фиаско ошеломило Вечноживущих. Это противоречило здравому смыслу.

Разве перед тем, как напасть, они не провели изучение Федерации Ядра Звездного Скопления, которое казалось вполне исчерпывающим? Да, следует признать, эта человеческая цивилизация была огромна. Но ведь с другой стороны, она являлась разнородным, слабо организованным, трудно управляемым скопищем отдельных лич-

ностей, для которых находиться в конфликте друг с другом было совершенно привычным делом. Показания ее граждан, захваченных в плен, лишь подтверждали общую картину.

Эти дезорганизованные, бестолковые, эмоционально неустойчивые создания наголову разгромили парагуанские войска. Что-то здесь было не так — поражения просто не должно было случиться!

Что же оказалось упущено из виду?

Парагуаны снова приступили к изучению врага со всех доступных им сторон. Получалось, что Федерация встала на пути у последовательно проводимых в жизнь целей и решаемых задач Порад-Анца. Такое терпеть нельзя! Надо было выяснить, в чем причина способности ее граждан блокировать устремления Парагуанов, а потом найти средства, с помощью которых можно лишить их этой способности.

Вскоре ключ к разгадке был найден. В относительно недавней истории этих существ.

Из него и выросла Теория Тувел…

Найл недоверчиво хмыкнула. Немногим более двух веков назад — незадолго до рождения Тайкоса Кея — Ядро Звездного Скопления представляло собой один из самых кровавых театров военных

действий всех времен и народов. Тогда приближалась к концу Эпоха Войн. Тысячи правительств входили в межгалактические союзы, многие из которых потом распадались — и все это делалось с целью удержать под своим контролем главные скопления солнц Ядра, а также в борьбе против потенциальных захватчиков.

Тувелы появились на последнем этапе этого, еще до объединения в Федерацию, периода истории Ядра, и были наделены даже более широкими полномочиями, чем те, которыми в далеком прошлом обладали военные диктаторы. Некоторые из парагуанских историков полагали, что Тувел вывели путем удачного отбора наследственных признаков, что способствовало появлению высокоодаренных личностей. Их деятельность обрастала легендами.

Однако свидетельства тех смутных времен были весьма противоречивы и абсолютно недостоверны.

Но как бы то ни было, Тувелы исчезли с исторической сцены.

Парагуанские же Палачи, исследуя причины своего поражения, пришли к выводу, что Тувелы вовсе не исчезли. Загадочные сверхлюди под названием Тувелы не только существовали до

сих пор, но и втайне возглавляли Федерацию, являясь подлинными ее правителями. Это они разработали операцию по разгрому экспедиционного корпуса Парагуанов и непосредственно руководили ею.

Вечноживущие или, по крайней мере, большинство из них, не собирались останавливаться на констатации этого факта, отложив его проверку на неопределенный срок. Теперь у них появилось вполне рациональное объяснение постигшей их неудачи. Уязвленное самолюбие было в некоторой степени восстановлено. То, что над тобой одержал верх неприятель, который обладает сверхъестественными способностями и о существовании которого не подозревал никто — это вполне приемлемо. Человеческие существа, как таковые, находились на более низкой ступени развития, чем обитатели Порад-Анца. Продемонстрированная человечеством мощь объяснялась тем, что обширные массы людей руководились и направлялись этими загадочными чудовищами.

У Вечноживущих, или опять же у большинства из них, появилась навязчивая идея поквитаться с Тувелами. Парагуанов не оставляло желание взять реванш. Некоторым казалось очевидным

с самого начала, что Тувелы являются столь грозным противником, что сними лучше не связываться — хватит и одного раза. Но эта точка зрения никогда не становилась общепринятой. Однако было решено, что во избежание повторного разгрома следует предпринять все разумные меры предосторожности. В ходу у большинства возобладало следующее мнение: если парагуанский Великий Палач является высшей формой жизненного развития, человек-Тувела не может превосходить его просто по определению. Преимущество Тувел, сказавшееся поначалу, заключалось только в том, что Вечноживущие не подозревали об их существовании, и, естественно, при подготовке первого штурма не учли столь маловероятного стечения обстоятельств.

Исходя из такого положения вещей, был принят на вооружение Великий План, нацеленный на окончательную расправу с предводителями Ядра и на уничтожение Федерации как цивилизации. Противоположные мнения высказывались двумя группами, известными как Глас Решимости и Глас Осторожности. Между этими, спорящими до хрипоты друг с другом, фракциями существовали многочисленные ряды колеблющихся Вечноживущих, которые образовывали весьма и весьма

неустойчивое Равновесие.

Глас Осторожности с самого начала упорно и настойчиво тормозил все предприятие и продолжал этим заниматься в течение всех семидесяти лет. Несмотря на столь упорное сопротивление, Великий План развивался и постепенно вызревал. Парагуаны нашли союзников — у Ядра Звездного Скопления оказалось в космосе больше врагов с хорошей памятью, чем могла предположить Федерация. Но враги эти были достаточно осмотрительны. Если бы Парагуаны смогли захватить и удерживать несколько планет Федерации, приковывая к ним основную часть вооруженных сил Ядра… только тогда пара десятков более мелких и более трусливых инопланетных цивилизаций одновременно бросилась бы на штурм других планет Федерации, распыляя и ослабляя оборону людей, пока те не дрогнули бы. Но только в том случае, если Парагуаны успешно справятся со своей задачей.

Глас Решимости утверждал, что такой расклад событий достаточно хорош. Глас Осторожности заявлял обратное. А представителями Равновесия было принято постановление о пробной вылазке: ограниченный, но мощный военный контингент, тщательно соблюдая секретность, высадился на

морях Нэнди-Клайна.

Этот отряд рассматривался как расходный материал. Перед лицом такой жестокой реальности, ему не оставалось ничего другого, как постараться взять Нэнди-Клайн неожиданной массированной атакой и сделать это, по возможности, без потерь. После тщательного изучения обстановки такой вариант сомнений не вызывал. И все-таки главной задачей контингента было заставить Тувел проявить себя и заодно проверить, насколько они бдительны и на что способны. Если выяснится, что они и в самом деле являются существами, превосходящими Вечноживущих по всем статьям, то Теория Тувел должна была восторжествовать и быть признанной со всеми вытекающими отсюда последствиями, вплоть до зубовного скрежета, который издаст Глас Решимости, убираясь в подполье. Такой вывод, например, мог последовать, если экспедиционный корпус, несмотря на явное превосходство в силе, будет уничтожен опять, или вынужден будет отступить. Тогда Великий План будет аннулирован, и Порад-Анцу придется затаиться на неопределенное время, а, возможно, и навсегда.

Но если Нэнди-Клайн падет, как и было запланировано, значит, с Тувелами можно бороться,

а Глас Решимости получит всю полноту власти при разработке дальнейших операций по окончательному уничтожению Центра.

В процессе подготовки нападения на планету секретный отряд десантников наткнулся на доктора Тайкоса Кея и…

* * *

За профессором была установлена слежка, которая привела Парагуанов к его лаборатории. Изучение лабораторного оборудования подсказало, что плененный ими человек обладает глубокими научными знаниями и, возможно, может стать источником полезных сведений. Его прилежно обрабатывали и подробно допрашивали обо всем. Многие Палачи безупречно владели универсальным языком, освоенным ими, чтобы легче понимать врага. Они допрашивали Тайкоса с помощью наркотиков и дозированной боли. Способность управлять процессами, протекающими в мозгу, в чем он достиг значительных высот, позволила биохимику-долгожителю успешно выдержать такой напор. Это обстоятельство Палачи сочли чрезвычайно любопытным. Никто их людей, прежде попадавших к ним в плен, не демонстрировал ничего подобного. Далее

они выяснили, что он принимал участие в разработках препаратов но продлению жизни. Это также подогрело их интерес. Во всех отчетах указывалось, что ни одному из людей не удавалось достичь неограниченной продолжительности жизни. Отсутствие программы по обеспечению всеобщего бессмертия было, по сути, наиболее ярким свидетельством того, что цивилизация Ядра, несмотря на свои достижения в других областях, все-таки находилась на более низкой ступени развития, нежели дети Порад-Анца. У Парагуанов наука о бессмертии во всех ее аспектах являлась уделом избранных. Ею занимались только Палачи. Видимо, исходя из этих своих представлений, они решили, что Тайкос Кей принадлежит к той категории людей, которой что-то известно о Тувелах. Прежние пленники проявляли полную неосведомленность даже в самом вопросе существования своих тайных властителей.

Поначалу Тайкоса озадачило новое направление, в котором стали проходить допросы. Тогда он начал формулировать свои ответы таким образом, чтобы из последующих вопросов Палачей стало понятно, к чему они клонят. Вскоре он получил от них четкое представление о парагуанской Теории Тувел. Теперь он сам искусно мог

подводить своих дознавателей к мысли о таких возможностях Тувел, которые подтвердили бы их самые худшие опасения. Он мог утверждать — и достаточно убедительно при этом, — что обладает ограниченной информацией по данному вопросу. Однако даже из того, что он рассказывал, можно было сделать заключение, до угрожающей степени совпадающее с самыми мрачными прогнозами касательно природы Тувел. Большинство Вечноживущих, поддерживающих связь с экспедиционным корпусом, нашли, что их вера в себя основательно пошатнулась. Между двумя противоборствующими группировками вспыхнули с новой силой ожесточенные прения, которым, казалось, не будет конца. Тем временем Равновесие, по меньшей мере, на данном этапе, сместилось в сторону Гласа Осторожности и высказываемых им взглядов. Ограниченный контингент хотя и не был отозван, однако все действия по ближайшему массированному штурму были приостановлены.

Тем временем Тайкос был встревожен затруднительным положением, в которое он сам же себя и загнал. До очередного запланированного посещения Найл оставалось еще несколько недель, но она считала своей обязанностью появляться

точно в установленные сроки, и ему вряд ли удалось бы убедить Палачей покинуть планету до ее прибытия. Если ему это не удастся сделать, ее летательный аппарат либо подстрелят, когда он пойдет на снижение, либо ее схватят после посадки и умертвят каким-нибудь неприятным способом. Парагуаны отнюдь не церемонились с обычными пленниками. Насколько ему было известно, все, кто когда-либо попадал к этим сволочам в руки на Нэнди-Клайне, оставался в живых максимум несколько дней. Сам профессор стал своеобразным рекордсменом.

Итак, он возвел Найл в ранг Тувелы. Из этого со всей определенностью следовало, по меньшей мере, одно: Палачи не станут убивать, пока будет возможность взять ее живьем. А, зная Найл так, как знал ее доктор Кей, он чувствовал, что это может предоставить ей реальный шанс скрыться в джунглях. Парагуанские ученые занимались результатами его исследований по продлению жизни, и ему было разрешено обходить плавучий лес, чтобы собирать необходимое сырье. Правда, под надзором и только в определенные часы. Каждый раз он пользовался этим для того, чтобы оставить важную информацию в месте, где она могла потом ее найти. По мере ознакомления с со-

общениями, ей следовало сделать все возможное, чтобы выбраться с острова и поднять тревогу по всей планете. Даже если ее схватят, они вдвоем смогут продолжать этот блеф про Тувел и добиться добровольного отвода вражеских сил. Успех этой затеи был под большим вопросом, но это 5ыло лучшее, что он мог предложить…

Найл порывисто вздохнула и, сощурившись, посмотрела на завязанную узлом материю, внутри которой сидел парагуанский Палач. Великий Палач, уточнила она про себя. Не мешало бы хорошенько запомнить ту часть информации, где говорилось о Хранительнице, на случай, если придется играть роль Тувелы. Ту роль, что отвел ей доктор Тайкос. Найл решила, что на основании словесных портретов тех, кто допрашивал Тайкоса, она сможет даже определить имя попавшего ей в руки Великого Палача.

Она поджала губы, продумывая все мелочи. В мозгу уже созрел план, как в ближайшее время с помощью Данрича Паррола бежать с острова. Правда, этот план пока не обеспечивал вызволения из беды несчастного биохимика, а девушка не собиралась покидать остров без своего учителя.

Кроме того, ситуация в любой момент могла измениться самым непредсказуемым образом.

Вечноживущие уже достаточно взвинчены словоблудием хитроумного Тайкоса и сыты по горло безуспешными попытками взять Тувелу живьем. Если они заподозрят, что она способна улизнуть с острова и предупредить правительство Нэнди-Клайна, они впадут в панику и решатся на массированную атаку немедленно, чтобы не растерять преимущества в виде фактора внезапности. В лучшем случае это будет стоить планете множества человеческих жизней…

Но эти жизни можно было спасти, уговорив инопланетян отлупить.

Здесь Найл на секунду прервала размышления. Направление, которое они приняли, ей совсем не нравилось, но было неизбежным. Так уж вышло, что Палачи имели все основания полагать — в ее лице они имеют дело с настоящей Тувелой. Если уж Тайкосу почти удалось убедить их убраться с планеты, истинная Тувела просто обязана завершить начатое им дело.

Лично для Найл это означало добровольную сдачу в плен. Одной только мысли об этом было достаточно, чтобы у девушки пересохло во рту…

В нескольких метрах от нее раздался свист чакотила. Найл рванулась с места — и обругала расшатавшиеся до предела нервы. Этот свист

совсем не походил на характерный сигнал, подаваемый чакотилами в минуту опасности. За все время, пока она здесь сидела, поблизости от зарослей сестрана не случилось ничего, что было бы достойным внимания чакотилов, а, следовательно, и ее внимания.

Она снова посмотрела на спеленатого Великого Палача. Он бодрствовал. Под материей временами осторожно шевелились. Сможет ли она сыграть роль Тувелы-Хранительницы достаточно хорошо, так, что инопланетянин не сможет разоблачить самозванку? Если Найл правильно вычислила, карлик в узелке был чрезвычайно агрессивно настроенным представителем Гласа Решимости. Если она и ему сможет «втюхать» идею обреченности Порад-Анца, коли его возлюбленные чада и дальше будут настойчиво стремиться бросить вызов Тувелам, то шансы надуть прочих Вечноживущих значительно возрастут.

А почему бы ни попробовать?

В начале надо внушить это себе самой. Забыть о том, что она — Найл Этланд, и стать Тувелой. Чем она наглее и напористее будет себя вести, тем лучше. Никакой полуправды — только сплошная ложь. Преподносить твари сюрприз за сюрпри-

зом, ошеломить ее своим могуществом.

Найл облизала губы, выудила из подсумка «ключ» для размыкания пут и положила ружье на кусок древесины плавучего леса. После прикосновения «ключа» к полосам шнура, опутывающего мешок с Парагуаном, они разошлись в стороны и отпали от материи. Девушка развязала горловину мешка и осторожно высвободила пленника.

Та часть глаз, что предназначена для зрения в воздушной среде, были у Парагуана открыты. Он пристально рассматривал ими девушку. Путы, туго охватывающие его конечности, остались на своих местах. Найл убрала с его голосовой щели кляп, усадила прямо, прислонив к кусту сестрана, отступила назад на несколько метров и уселась, держа ружье перед собой, но не целясь. Несколько секунд она изучала инопланетянина.

Великий Палач совсем не выглядел устрашающе. Однако девушка помнила призыв Тайкоса избегать недооценки Палачей любого ранга. По-видимому, это имело под собой веские основания. Достижение бессмертия, согласно парагуанской точке зрения на эту проблему, требовало, помимо всего прочего, и последовательного изменения всего организма — вплоть до неузнаваемости. Мускулатура была плотной и сжатой, приобретя

чрезвычайную эффективность. Большая часть мыслительного аппарата пряталась не в голове, как у людей, а в коренастом туловище, который, вероятно, не претерпел физиологических изменений. По словам доктора Тайкоса, он и без того был доведен до минимальных размеров, достаточных для выполнения самых необходимых мыслительных функций. Ну что ж, поглядим, что за штучка этот Великий Палач…

А он кого видел в ней? Тувелу?

Найл мысленно представила, как выглядит в его глазах: худющая, почти голая, да еще вымазанная с ног до головы грязными разводами… Да-а, что и говорить, видок еще тот… далеко не самый презентабельный! Но ничего не поделаешь, приходится смириться: ни вечернего туалета, ни парикмахерской, ни самой примитивной душевой кабинки на острове не найдешь! И все равно она была Хранительницей Федерации Ядра Звездного Скопления, Тувелой. И не только. Для Парагуана она была еще и громгорру. Таинственным, могущественным созданием, обладавшим источниками сведений, недоступных пониманию.

— Если не ошибаюсь, передо мной — Великий Палач Колл, — сказала Найл.

Истукан довольно долго не сводил с нее пристального взгляда. Наконец, голосовая щель пришла в движение.

— А передо мной, если я не ошибаюсь, — прозвучал раскатистый бархатный голос, — Гулонка, которую зовут Этланд.

Это был намеренный вызов, ибо Гулон — парагуанское слово для обозначения человека, то есть существа, примитивного по их меркам. В интонации инопланетянина не прозвучало даже намека на акцент. Да, эти твари, в самом деле, до мелочей изучили человечество.

— Кажется, для таких, как я, у вас припасено и другое название, — безразличным тоном произнесла Тувела. — Но можете называть меня Гулонкой, если вам так больше нравится. Это не суть важно. Важнее другое: где в настоящий момент доктор Кей?

— Недалеко отсюда. Почему вас так интересует доктор Кей?

— Доктор Кей интересует нас теперь, — подчеркнула Найл, — в гораздо меньшей степени, чем раньше. Он неважно справился со своим испытанием.

— Испытанием? — повысил голос Колл.

Найл со значением посмотрела на собесед-

ника.

— Несомненно, вы должны были время от времени задаваться вопросом, — заметила она многозначительно, — почему никто не появляется, чтобы проверить, как идут дела у доктора Кея? Да просто потому, что для него это было индивидуальным испытанием. Хотя знать это вам, возможно, ни к чему, но, так и быть, я вас посвящу, Великий Палач. Доктор Кей являлся кандидатом на Истинную Жизнь. Я не уверена, сохранит ли он свои претензии на столь почетное звание. Когда мы обнаружили, что доктор у вас в руках, то стали выжидать. Мы наблюдали, насколько успешно он способен справиться с этой непредвиденной ситуацией. Если откровенно, то кандидат Тайкос меня разочаровал.

Голосовая щель Колла открылась и закрылась дважды, но не проронила ни звука. Тувела рассеянно нахмурилась, думая о чем-то своем.

— Однако Вечноживущими я разочарована еще в большей степени, — продолжала она. — Если доктор Кей не сумел убедить вас в достаточной степени, то при помощи самых элементарных рассуждений вы и сами должны были давно догадаться о том, что следует как можно скорее убраться отсюда… и радоваться, что вам предо-

ставлена возможность сделать это! Вы что, разве не чувствуете, что эта планета — ловушка?! Неужто Священное Море вместо того, чтобы стать бессмертным, совсем одряхлело и выжило из ума?

Она пожала плечами, ведь, в конце концов, Тувел не интересовала продолжительность существования Порад-Анца.

— Вам будет велено убраться, — заявила она жестко. — Вы малость переусердствовали в своей бессмысленной жестокости по отношению к существам, называемым вами Гулонами. Это внушает отвращение. Видимо, физический облик людей внушает вам такой страх, что как только вы его видите, сразу возвращаетесь к своему прежнему животному состоянию. Мы не собираемся спокойно смотреть на бесчинства вашего авангарда. Кроме того, прошло достаточно времени, чтобы мы убедились в отсутствии у доктора Кея удовлетворительных способностей.

Молчание.

Долгое молчание.

Зашуршали кусты сестрана. Завыл ветер и почти сразу затих в отдалении. Быстро наступали сумерки. Сморщенный истукан молча таращил глаза.

Громгорру, подумала Найл.

Это понятие имело значение для обеих противодействующих сторон. Теперь его силу следовало полностью обрушить на плечи Парагуанов. Где-то рядом с ними обретается Тувела — невидимый призрак плавучего леса. Ему уже удалось сдернуть Великого Палача Колла с руководящей полки.

Необходимо, чтобы пленник пропитался этими суевериями… Да, такое может отлично сработать.

Неожиданно послышался бархатный голос:

— Я вижу и слышу существо, которое хитроумно и нагло лжет, ибо хочет скрыть свою беспомощность. Вы не можете сбежать с острова и не можете связаться со своими друзьями. Вы здесь появились вовсе не затем, чтобы передать Вечноживущим, что им следует покинуть этот плацдарм. Вы здесь, потому что попались на крючок.

Найл скривилась в презрительной усмешке.

— Вы про луч скена? Если технические специалисты, которые занимались моей машиной, способны разобраться в увиденном, они должны были понять, что мне не составило бы труда заблокировать ваши излучатели. Клянусь Истин-

ной Жизнью, я могу сыграть в кошки-мышки хоть с целой оравой Оганунов — этих безмозглых скотов! Великий Палач Колл, оглянись вокруг! Глас Решимости, опомнись! Кто из нас здесь в ловушке? Кто беспомощен?

Она подалась вперед:

— Боже, до чего же скудоумен Порад-Анц! Сунулся на наши планеты и был вышвырнут вон с позором! Потом не придумал ничего лучшего, чем найти себе союзников для повторной попытки нападения. Но для того, чтобы осуществить Великий Замысел, вам потребуется гораздо большее их число, нежели вы оказались в состоянии отыскать. Но где же таких взять? Вы и без того завербовали в свои ряды слишком много соратников. Тайна стала известна слишком многим, чтобы остаться тайной. Естественно, что и Тувелы о ней прослышали…

Она оборвала патетику. Великого Палача Колла трясло. Из голосовой щели неслись злобные шипящие звуки.

— Раньше мы склонялись к тому, чтобы пощадить ваши жалкие жизни, — вновь завела свою пластинку Тувела, — однако ныне…

— Замолчи, Хранительница! — Колл издал сдавленный рык, больше похожий на всхлип. —

Все это обман и надувательство! Вечноживущие не будут тебя слушать! Тувела расхохоталась:

— Да? Ну, ну. Я появлюсь с Великим Палачом, завернутым в тряпку и перевернутым вниз башкой, — и Вечноживущие меня не будут слушать?!

Колл дико заверещал — и превратился в целую серию мгновенных, отрывистых, упругих движений, которые человеческому глазу было трудно вычленить из общей картины, но, тем не менее, Найл смогла.

Итак, ноги Палача взметнулись вверх. Связанные ступни оказались у плеча. В тот же миг из плеча вырвалась огненная струйка длиной в сантиметр. Она коснулась шнура, которым были опутаны ступни, и тот лопнул. Парагуан обхватил перепончатыми пальцами правой ноги один из драгоценных камней на своей голове и вытащил из оправы, а левая нога уже согнулась и Колл, оттолкнувшись ею, стремительно прыгнул к Найл, отлично сохраняя равновесие. К глазу Найл стремительно приближалась торчащая из драгоценного камня-рукоятки, зажатой в пальцах ноги, острая игла…

К тому времени Найл и сама пришла в движение — упав на спину, она резко откатилась в

сторону…

Из иглы вырвалась нить розового свечения, которая пронеслась буквально рядом с Тувелой, когда та нажала на курок.

Одного выстрела оказалось вполне достаточно. Ружейный луч был опаляющ и поразил Колла, когда тот находился на полпути к своей потенциальной жертве. Бугристый торс оказался разрезан почти пополам.

Найл, дрожа, поднялась, раздвинула стебли сестрана, через которые Колл бросился на нее, и посмотрела вниз. Сплошные дебри отвесной, колышущейся, темноватой растительности и больше ничего. Искать там тело Великого Палача было бы совершенно бессмысленным занятием. Доктор Тайкос Кей не предупредил о том, что внешний покров тела Парагуана может служить вместилищем целого арсенала. Однако Найл и самой следовало бы об этом догадаться — по переговорному устройству, которое торчало из груди Колла.

Почему он решил напасть на Тувелу? Стало быть, ей не хватило красноречия, и она не убедила его, что Порад-Анц ожидает неминуемая гибель, если высадившийся на Нэнди-Клайне отряд не уберется восвояси. А, может, жгучая

ненависть к человечеству настолько иссушила его разум, что даже судьба собственного народа не принималась им в расчет. Но зато Тувела определенно убедила его в том, что большинство Палачей поверят ее словам.

Теперь Парагуаны будут знать, мстительно подумала Найл, что смерть Великого Палача Колла — сгинувшего, а затем перерезанного надвое — является ярким свидетельством мощи и суровой безжалостности Тувел.

Пусть Вечноживущие немного «поварятся» в ситуации. Вскоре она даст им знать, что до сих пор находится где-то на острове. Это должно остановить любые поползновения с их стороны приступить к немедленной военной операции. Тем временем, она постарается выяснить, где захватчики прячут Тайкоса, попутно готовясь к выполнению других своих планов… А теперь настало время вызвать на явку Свитинг и узнать о результатах подводной разведки.

Найл тихонько, чтобы не взбудоражить чакотилов, выбралась из гущи сестрана, спустилась на нижнюю ветку, и скрылась в лесу.

* * *

Оказавшись у кромки воды, девушка выглянула из ниши, образованной двумя стволами, и принялась рассматривать соседний лесной участок острова. Из всех пяти лесов, связанных друге другом, этот был самый большой. И в длину и в ширину он в добрых полтора раза превосходил тот, в котором сейчас находилась Найл, и возвышался над последним не менее чем на сто метров. Еще находясь в аэрокаре, она видела густые купы темной, лишенной листвы растительности, взметнувшейся выше остальных зарослей острова почти в центре леса. Они были похожи на тонкие, гибкие древки копий, хлещущих друг по другу на ветру. Этот лес получил название «смолистых дров». Несколько недель спустя, когда остров начнет проходить через пояс грозовых штормов полярных морских широт, «смолистые дрова» примут на себя удары молний. Тогда их легко воспламеняющийся остов выгорит дотла, и созревшие семена, находящиеся внутри стволов, низринутся в океан.

Умышленно подожженный сегодня вечером, он должен будет стать для Паррола маяком, указывающим на место, где следует искать Найл.

Чистой воды между двумя лесами не было. С одного на другой тянулась под водой корневая система. На корнях росли водные растения, находившиеся в симбиозе с плавучим лесом. Заросли тянулись из центральной лагуны к океану, постепенно редея по мере приближения к неспокойным водам открытого моря. Если Парагуаны не прекратили охотиться за ней, то запросто можно было ожидать засады. Перебраться на «смолистые дрова» было безопаснее по морю с южной стороны леса, тем более что наступил вечер, и сумерки уже спустились с неба. Это снижало видимость над поверхностью воды. Течение Мерал всегда несло с собой массу водорослей. При необходимости можно было укрыться в этих густых подвижных зарослях.

Найл добавила громкости ультразвуковому манку на запястье. Теперь Свитинг наверняка услышит вызов. Приемник, вживленный в череп выдры, передавал сигналы прямо в мозг, и она спешила на зов хозяина, безошибочно следуя в направлении источника сигналов.

— Найл…

— Я здесь, Свитинг!

Свитинг вынырнула из воды метрах в пяти от хозяйки, энергично встряхнула головой, про-

плыла вдоль притопленного дерева и вскоре обосновалась рядом с Найл.

— Эти нехорошие парни — новые! — заявила она.

— Да, — сказала Найл. — И новые, и нехорошие. Они не с нашей планеты. Что можешь мне о них рассказать?

— Их много, — заверила Свитинг. — Зато нашла двух друзей для Найл. Они больше расскажут.

— Двух… — Найл не договорила. Появившись над поверхностью волнующегося моря, пятью метрами ниже, на нее смотрели две темные усатые морды.

Одичавшие выдры.

Глава 6

Это была супружеская пара, которая в качестве семейного гнездышка облюбовала лагуну плавучего леса. Самец по размерам был почти таким же, как и Спиф. А вот молоденькая самочка была уменьшенной копией Свитинг. Они были потомками домашних выдр, вероятно, в третьем или четвертом поколении, но владели транскоммутативным языком так же свободно, как и Свитинг. По стилю их речь очень походила на человече-

скую, только была перенасыщена терминами, появившимися в результате свободного существования выдр в океане. Некоторые понятия, упоминаемые в разговоре, не имели аналогов на языке людей. Тем не менее, Найл, как правило, догадывалась об их значении.

Когда на острове появились Парагуаны, любопытные выдры из чисто спортивного интереса стали изучать незнакомых существ, а также их оборудование. Под лагуной стоял на якоре корабль. По своим размерам он значительно превосходил любую субмарину людей, был прочен и основателен. Очевидно, ему приходилось преодолевать и космические просторы. Входной люк его был постоянно открыт. Поблизости находился второй корабль, еще огромнее. Обычно он оставался на большой глубине, но временами поднимался почти до уровня моря. По сообщениям доктора Тайкоса, на этом корабле размещался штаб парагуанской экспедиции.

На самом острове Парагуаны разместили десять или двенадцать блокпостов. Большинство из них были маленькими и, вероятно, являлись наблюдательными пунктами или огневыми точками. Исключение составлял участок острова, куда намеревалась переправиться Найл. Там

находился, как выразилась Свитинг, «большой дом». Он был расположен у кромки лагуны и углублялся далеко в лес, полностью укрытый густой растительностью. Приблизительно пятая часть этого строения находилась под водой. У Найл создалось впечатление, что это — что-то вроде крупного блокгауза или форта. Он был расположен в нескольких сотнях метров от гнездовья морских хавалов. Сама она не выбрала бы место по соседству с этими гигантскими кестерами, — от гнездовья исходили нестерпимые шум и зловоние — но, вероятно, подобные неудобства не раздражали ни слуха, ни обоняния инопланетян.

Ценность сведений о блокгаузе заключалась в том, что, скорее всего, в нем можно найти Тайкоса, если, конечно, биохимика не эвакуировали с острова сразу после появления на нем Найл. Исходя из весточек, оставленных им, профессора вместе со всем лабораторным оборудованием поместили в сооружение примерно такого рода.

Выдры ничего о Тайкосе Кее не слышали, но им был очень хорошо знаком чудовищный тарм. С тех пор, как Парагуаны высадились на острове, в лагуне время от времени появлялись двое из этих бледных чудовищ. Но, видно, одного вскоре убрали. Описание, которое выдры дали

чудовищу, совпадало с данными из старинных хроник-отчетов. Агрессивный зверь, который пожирал множество самой разнообразной морской живности и изредка совершал вылазки на верхние уровни леса.

— Причинял ли он вам какие-нибудь неудобства? — поинтересовалась Найл.

Видимо, этот вопрос их удивил. Они разинули пасти и рассмеялись характерным для выдр беззвучным смехом.

— Никаких неудобств. Тарм медлительный! — объяснила маленькая самочка.

— Это для вас он медлителен, — заметила Найл. У охотничьих выдр были свои понятия о скорости подводного плавания. — Я смогла бы оторваться от него под водой?

Они задумались.

— Реактивные двигатели, а? — спросил самец.

— Грустно — их нет! — Свитинг произвела несколько гребковых движений передними лапами и быстро похлопала друг о друга задними. — Человечьим плаванием…

— Человечьим плаванием, ха! Эта тварь тебя скушает! — уверенно заявила самка. — Ты прячься, оставаться без запаха, Найл! А как это — без запаха, а? Фокус, да?

— Ага. Фокус-покус такой. Но только в воде он, увы, не срабатывает.

Самец задумчиво засопел и промолвил:

— Тарм опять под большим домом. То ли останется, то ли нет. — Он обратился к самке: — Лучше убить его поскорее отравой, а?

Вскоре выяснилось, что под убийством отравой подразумевалось изготовление из дрейфующих растений-сорняков одного хитрого устройства. В трубчатый стебель тростника с одного конца вставлялись колючки, которые предварительно следовало разжевать, чтобы они могли поместиться в полости стебля. Потом колючки смазывались вязким и на редкость ядовитым выделением из мочевого пузыря выдр. Сообщества диких выдр с помощью такого устройства подстреливали на лету кестеров, тем самым разнообразя свою диету. Самка показала, как это делается. Она ловко перевернулась на спину, поднесла к пасти воображаемое дуло этого ружья и губами издала звук пробки, выскакивающей из бутылки.

— И кестер плюх вниз!

Дикие выдры слегка изменили технологию, приспособив ее и для стрельбы по крупным хищникам, которые, случалось, сильно им досаждали.

Для этого они использовали более крупные колючки, которые, пробив шкуру, впивались в тело. Крупные морские звери подыхали не так быстро, как пернатые, но в итоге их все-таки настигала смерть.

— Здесь много шипов, — заверил Найл самец. — Воткнуть тарму десять, двадцать, тридцать — и проблем нет.

Девушка быстро прикинула. На Свитинг можно было положиться… Но эти двое были одичавшими выдрами. В свое время пытались проследить генеалогию выращенных в лабораторных условиях детенышей вплоть до первоначального предка-прототипа. Но вскоре все попытки были безнадежно погребены в извилистом лабиринте коммерческой жизни Ядра. Так и не была выявлена лаборатория, ответственная за выведение говорящих выдр-мутантов. Известно, что детеныши, попавшие на Нэнди-Клайн, оставались единственными в мире представителями выведенной породы. Следовательно, одичавшие выдры Нэнди-Клайна, в свою очередь, стали совершенно новым видом, который существовал, в любом случае, не более полстолетия. За это время он развился до такой степени, что изобрел работоспособное духовое ружье, стреляющее

отравленными стрелами. По всей видимости, его ожидало интересное и перспективное будущее, Найл показалось, что она имела представление о желтом экстракте из мочевого пузыря, о котором упомянули выдры-молодожены. Это вещество содержало быстродействующий яд, парализующий нервную систему. Какое воздействие этот яд может оказать на тарма, обладающего неизвестным обменом веществ, было непонятно, однако идея стоила того, чтобы осуществить ее на практике.

Найл задала еще несколько вопросов и выяснила, что всего несколько минут назад выдры видели тарма, неподвижно лежавшего под блокгаузом. Свитинг первой его учуяла. Место под блокгаузом было его обычным постом в качестве водного сторожа. Очевидно, его отозвали с поисков Тувелы. Парагуаны целыми группами сновали по лагуне. Однако признаков рассредоточения их по стандартной поисковой схеме не замечалось….

— У косолапых — реактивные двигатели, — заметил самец.

— Они медленные, — заверила Найл самка. — Никаких хлопот!

Как бы не так — на открытой воде вооруженные ныряльщики, оснащенные реактивными

двигателями, могли доставить кучу неприятностей. Ну что ж, мысленно пожала плечами Найл, пожалуй, следует рискнуть, чтобы перебраться на другой участок. Кивком головы она указала на лес, темневший вдали.

— Мне надо туда попасть, — сказала она. — Свитинг пойдет со мной. У косолапых есть ружья, и они за мной охотятся. Согласны меня сопровождать?

Выдры опять рассмеялись. В сумерках блеснули кривые белые зубы.

— Друзья Найл, — заявил самец. — Мы пойдем. Поразвлечься, а? Что нам делать, Найл? Убивать косолапых?

— Если попадается любой из них, мы убиваем его быстро! — ответила Найл.

* * *

Через несколько минут все три выдры соскользнули в водную гладь и были таковы. Перед тем, как последовать за ними, Найл огляделась. Над горизонтом все еще виднелся узенький краешек солнца. Небо над головой было ясным — бледно-голубой купол пронизывали призрачно-белые лучи света. На нижней кромке плывущих высоко в южной части неба облаков отражалось багро-

вое сияние светила. Сила ветра была умеренной. Здесь, в гуще леса, ее особо не чувствовалось. Открытая полоса моря впереди была вся взлохмачена и пенилась, но ведь девушке предстоит двигаться под бурлящей поверхностью моря.

В этих широтах Мерал испускало свое собственное поверхностное свечение. Найл видела, как среди вздымающихся волн то и дело вспыхивают и гаснут яркие огоньки — колонии светящихся организмов, реагирующих на сгущавшиеся сумерки. Яркости их огней не хватало, чтобы по ним можно было ориентироваться, настало время переходить на ночное видение…

Она достала из подсумка пару линз для ночного виденья, вставила под веки и, моргнув, зафиксировала в нужном положении. Линзы представляли собой пластичные оболочки, наполненные гелем, который оптимизировал зрение человека в меняющихся условиях, автоматически под них подстраиваясь. Опытное изделие родной «Джиард», между прочим. Очень удобное.

Потом натянула налицо дыхательную маску, закрепила в ушах наушники и сиганула с дерева вперед ногами. Ее окутал подводный полумрак. Спустя мгновение вода просветлела и приобрела янтарный оттенок — начали действовать

нокталопические линзы. Погрузившись на пять метров, Найл развернулась и принялась грести к открытой воде.

Открытой, но не безжизненной.

Справа и спереди двигались заросли кочующих водорослей… Найл их обогнула. Мимо пронеслись стайкой крошечные скилты, слегка задев ноги девушки жесткой чешуей. Она быстро поднесла к глазам левое запястье и взглянула на маленький компас. Выдр нигде видно не было. Если обойдется без приключений, то она их и не увидит. Они должны находиться примерно в тридцати метрах — дикие выдры с правой и левой стороны, а Свитинг — впереди, чтобы заранее предупреждать о надвигающейся опасности.

Вскоре впереди показалось светящееся облачко. За ним стали туманно вырисовываться и другие… розовые, зеленые, оранжевые. В этом месте южного полушария течение Мерал ускоряло свое движение к южному полюсу. Глиссерщики прозвали этот район океана «Сияющим Морем». Найл проплывала мимо зарослей, где роились «светлячки». Каждая разновидность веслоногих производила строго определенный оттенок подводного сияния. Все они были небольшими по размерам. Если среди этих узких, червеобраз-

ных тел и встречались гиганты, то даже они не превышали половины длины предплечья Найл. Но их скопления превращали целые акры[8] поверхностных слоев воды в охваченные пламенем площади.

* * *

Ласты мерно уносили девушку вперед. Используя наушники, она прислушивалась к звукам моря, кожей ощущала переменчивую вибрацию водной среды. Некоторое время ее окружала янтарная дымка открытой воды. Затем Найл, изворачиваясь, прошла через темную чащу набухших от воды водорослей. Когда заросли закончились, свет засиял снова. Найл избегала самых ярких мест — там очень легко ее можно было обнаружить.

Один раз к хозяйке подплыла Свитинг, походила кругами рядом и вновь исчезла. Никакой опасности не было, просто выдра проверяла собственное местоположение относительно хозяйки.

---

[8] notes: 8

Акр (acre), земельная мера, применяемая в ряде стран, использующих английскую систему мер (Великобритания, США, Канада, Австралия и др.). 1 акр = 4840 кв. ярдам = 4046,86 м2.3

Затем раздался звук, мгновенно заглушивший несметное количество остальных звуков Мерала — отдаленный низкий гул. Спустя полминуты он повторился, на этот раз значительно ближе.

Найл продолжала следовать своим курсом, но теперь она переместилась поближе к поверхности, осматривая пространство внизу и впереди, ведь на охоту вышли гигантские морские хавалы. Встреча с одним из этих колоссальных созданий в открытом море, как правило, не предвещала пловцу никаких неприятностей. Впрочем, она не сулила опасностей никому, кроме разве что крупного скилта. Добычей морских хавалов были исключительно скилты, которых эти левиафаны высматривали и вынюхивали в морских просторах. Когда хавалы издавали такой звук, это означало, что они преследовали большую стаю скилтов. Во избежание трагических нелепостей лучше не оказываться на пути этакой стайки и вообще держаться от охотничьей зоны хавалов подальше…

«Если это возможно», — мысленно добавила Найл.

И вот поступил первый сигнал тревоги!

Из череды светящихся зарослей выскочила дюжина больших торпедообразных тел и стре-

мительно понеслась девушке навстречу. Скилты — приблизительно в центнер каждый. Именно такие экземпляры, как правило, предпочитали морские хавалы.

Найл притормозила, бросилась в сторону и поднялась еще ближе к поверхности океана, Здесь она сразу ощутила порывистые накаты волн…

Море загудело, точно чудовищных размеров колокол.

Полоса светящихся зарослей просто взорвалась, когда через нее, вытянувшись в цепочку, ринулись скилты, шедшие в голове стаи. Они приближались к Найл. Сами по себе скилты были безобидными тварями, но сейчас эти тяжеленные зверюги, охваченные паникой, неслись с сумасшедшей скоростью, что делало их смертельно опасными. Удар любого из них превратил бы тело человека в сплошное месиво. Под напором тысяч животных море, казалось, готово было выйти из берегов.

Картина происходящего исчезла с глаз Найл, когда она вынырнула на поверхность. Она свернулась калачиком — единственное, что могла сделать. Мощная волна подняла ее на своем гребне. Потом пришло ощущение стремительного и широкого речного потока, который мчался,

угрожая затянуть Найл в глубину. Скилты с плеском выскакивали из воды, совершая неистовые прыжки в десятки метров, и с шумом плюхались обратно в море. Потом она ощутила под собой двойной вертикальный прилив воды. Мимо прошла пара морских гигантов.

В следующую секунду рядом очутилась Свитинг. Дикие выдры подплыли следом почти с таким же проворством.

— Найл здесь, а?.. Весело, а?

А вот Найл было не до комментариев. Она стянула дыхательную маску и жадно втянула штормовой воздух. Издалека приглушенно доносились отголоски продолжавшейся охоты морских хавалов — гул, который Найл даже не слышала, а ощущала всем телом.

В следующие мгновения она была снова в пути. Следующие двести метров поля водорослей были изодраны и искромсаны прошедшей через них стаей скилтов, спасавшихся от хавалов. Повсюду плавали куски скилтов, аккуратно расчлененные ударами массивных кестеров. Потом картина стала принимать свой обычный вид…

Внезапно Свитинг вернулась назад к Найл, прошла мимо лица, образовав небольшой водоворотик, нырнула на полдесятка метров, остано-

вилась для разворота, потом снова повернулась и устремилась к большому бесформенному клубку из водорослей, ниже Найл. Девушка сорвалась с места и, набирая скорость, ринулась ей вдогонку. В темпе за мной! — означали движения Свитинг.

Она юркнула в гущу скользких, словно резиновых на ощупь, зарослей. Выдра была уже там, поджидая Найл. Они забрались слишком глубоко… Найл развернулась, вынула ружье, раздвинула водоросли, чтобы засечь все, что могло двигаться в ее сторону. Когда она поискала глазами Свитинг, той уже и в помине не было.

Найл подождала. Двадцатью метрами левее свисали светящиеся водоросли, вокруг все было туманно. Мимо сновали маленькие тени скилтов. Что-то большое и пухлое всплыло из глубины и, поравнявшись с Найл, медленно стало разворачиваться среди зарослей, наверняка чтобы ее рассмотреть. Существо с полминуты пялилось на девушку, потом убралось прочь. Это был большой травяной скилт, раза в три массивнее взбесившихся торпед, из которых состояла стая, спасавшаяся от хавалов. Он питался преимущественно падалью. Если будет следовать в кильватере охотящихся хавалов, ему многое перепадет…

Внезапная волна дикой суматохи — водовороты; всплывающие и погружающиеся папоротникообразные листья водорослей, ощущение глухих ударов — и так же резко все прекращается… Найл была хорошо знакома с этими признаками смертельной схватки. Таковая только что и произошла буквально в нескольких метрах от нее, но сейчас все было уже кончено. Найл двинулась вперед: ружье наготове, настороженный взгляд. В глубину медленно погружалась темная, дымчатая издали завеса, и сквозь нее оседало что-то объемистое, слегка задевая переплетающиеся между собой водоросли. Голова Парагуана была почти полностью отделена от коренастого туловища. Из глубоких ран хлестала кровь. Типичная работа выдры.

Свитинг вернулась сверху. Вместе они затащили громоздкое тело в заросли, ухватившись за лямки его обмундирования. К широкой спине было прикреплено реактивное снаряжение в парагуанском варианте. Найл мельком оглядела устройство и отказалась от мысли им воспользоваться. Чтобы приспособиться к нему, ей бы потребовалось больше времени, чем на то, чтобы добраться обратно до плавучего леса. Крупное резиноподобное тело оставили застрявшим в

самом центре зарослей. Когда они отплывали прочь, первый из травяных скилтов, этих санитаров моря, уже принюхивался к нему, подплыв с другой стороны.

В наушниках раздавался свист, который становился все пронзительнее. Найл остановила Свитинг на краю зарослей, где растения лохмотьями свисали вниз. Вот еще две массивные фигуры быстро приближались по открытой воде. Они двигались поверху, углубляясь в воду по косой. За каждым тянулся хвост реактивного выхлопа. В руках у обоих были парагуанские ружья. Возможно, они обнаружили следы короткой схватки и теперь искали погибшего товарища.

В общем, Найл их заметила, когда они находились уже в десятке метров. Парагуаны уже повернулись к ней и уставились водянистыми полукруглыми глазами. По такой близкой мишени трудно было промахнуться из универсального ружья. Промаха и не последовало.

* * *

Находиться в непосредственной близости от гнездовья морских хавалов было занятием не для слабонервных. Из-за стен плавучего леса доносились чудовищный грохот и плеск. Это

взрослые кестеры покидали насиженные места, обрушиваясь всем телом в дыру, вырубленную их мощными копьевидными клювами в настиле из корней, который образовывал нижнее основание леса. Вскоре они возвращались, держа в клювах чуть ли не по целой тонне искромсанных скилтов. Каждое такое подношение приветствовалось ревом гигантских птенчиков.

В наветренной стороне от всего этого гвалта, ближе к лагуне, Найл повторно смазала себя соком бути. Она сидела среди массивных стволов, поджидая Свитинг с донесением. Пока они вдвоем занимались тремя парагуанскими морскими патрульными, дикие выдры обнаружили и отправили на тот свет еще троих. По-видимому, никого из парагуанского морского патруля в живых больше не осталось. Но теперь его должны были хватиться. Дальнейшие действия девушки в немалой степени зависели от того, что предпримут захватчики в связи с пропажей своих дозорных.

Тарм был обнаружен на своей стоянке под блокгаузом. Найл возблагодарила за это судьбу. То, что она чуть было не столкнулась в джунглях с этим мертвенно-бледным морским существом, глубоко врезалось в сознание. Страх до сих пор

гнездился где-то в глубине памяти. Сообщения из отчетов прошлого, в которых говорилось о возможном создании и развитии чудовища на физиологической основе самих Парагуанов, придавали тарму какую-то мистическую харизму. Получив некоторое представление о биологическом искусстве Порад-Анца, которое, в частности, привело; к появлению Великих Палачей, Найл подумала, что такие вивисекторские новации вполне возможны. Она внушала себе, что сок бути и разумная осторожность сделают ее незаметной для тарма, буде встреча с ним повторится. Но она вовсе не была в этом уверена. А если парагуанский монстр приблизится к ней в воде, то и бути не поможет.

Будем надеяться, что помощники вскоре избавят ее от этого страха. Во всяком случае, выдры-молодожены отправились на заготовку ядовитых колючек. Казалось, они были уверены в том, что, притаившись среди подводных сплетений плавучего леса, они без особого труда всадят в огромное тело тарма смертельную дозу яда. Свитинг втихую шныряла по лагуне, выискивая признаки активных вражеских действий…

— Нашла Тайк-коса, Найл!

— Где?!!

Свитинг выскользнула из лагуны на сук, торчащий из воды, и спокойно улеглась рядом с Найл.

— В лодке, — сказала она. — С маленькими косолапыми.

— С маленькими косолапыми? Палачи?

— Полуразмерные, — сказала Свитинг. — Пять, шесть. Тайк-кос разговаривает с Хранительницей Этланд. Потом косолапые разговаривают с Хранительницей Этланд. Голос громкий у них. Ты Хранительница Этланд? А?

— Так думают косолапые.

Под «громким голосом» Свитинг имела в виду усилитель звука.

— Давай-ка по порядку! Во-первых, где лодка с Тайкосом и косолапыми?

Выдра носом показала на восточную сторону леса.

— Лодка идет в лагуну. Этим путем. Есть огни. Есть громкий голос. Говорят в лес. Они думают, что Хранительница Этланд в лесу. Тайк-кос говорит, что косолапые хотят бесед, а не драк. Ты говоришь — и, возможно, они убираются прочь. Косолапые говорят, что они сожалеют о драках. В лодке нет ружей: пожалуйста, на беседу. — Свитинг помолчала, наблюдая за Найл. — Убить их, взять сейчас Тайк-коса, а?

— Нет, — возразила Найл, — убивать мы их не будем. Я лучше послушаю, что они собираются мне сказать. Ты говоришь, лодка движется в этом направлении?

— Движется медленно. Не слушай косолапых, Найл! Хитрость, а? Ты подходишь — они тебя убивают.

— Может, это вовсе и не хитрость. Оставайся здесь.

Однако она чувствовала дрожь во всем теле, когда поспешно пробиралась обратно к гнездовью морских хавалов. Теоретически, будучи абсолютно уверенной в себе, Тувела на данном этапе, естественно, стремилась бы к переговорам с инопланетянами, дабы закрепить психологическое преимущество. С другой стороны, настоящая Тувела, скорее всего, знала бы, что делать, попади она в ловушку к Парагуанам. Найл же не была уверена в том, что знает.

Она ненадолго задержала дыхание, когда ветер задул в обратном направлении, и в ноздри хлынула невыразимая вонь из гнездовья. Она уже отдалилась от лагуны на приличное расстояние… Найл открыла подсумок, вынула из него катушку шнура для пут и положила туда устройство для вызова выдр. Потом застегнула и затолкала под-

сумок в ласт. Прут с соком бути она засунула в другой ласт и связала ласты вместе. В результате получился компактный сверток, который был втиснут в дупло одного из деревьев плавучего леса и для верности примотан шнуром. При Найл остались только верхолазный пояс и универсальное ружье.

Она быстро оглянулась, запоминая место, и направилась обратно к лагуне. Свитинг тревожно и неодобрительно зашипела, когда Найл вернулась. Найл успокоила выдру, объяснив ситуацию подоходчивее. Лодка должна была появиться с восточной стороны, из-за излучины леса, но пока бортовых огней видно не было. Они двинулись в этом направлении: Найл через лес, держась на небольшом расстоянии от берега лагуны, а Свитинг — по воде, чуть впереди. Если впереди западня, они заметят ее прежде, чем попадутся…

* * *

Судя по описаниям доктора Тайкоса Кея, все шесть его спутников в лодке были Палачами. Притаившись на высоте примерно пятнадцати метров над водой, Найл их внимательно рассматривала. Двое были ростом с Тайкоса, четверо других — помельче, все разного роста, но насто-

ящих карликов среди них не было. Огни лодки высвечивали из темноты то сложенные в одном месте необычные шлемы, начиненные аппаратурой, то непривычные детали доспехов… в которых, разумеется, могло быть спрятано потайное оружие.

Найл особо пристально изучала профессора. В его движениях ощущалась некоторая скованность, что указывало на далеко не лучшую физическую форму. Но голос его, усиленный громкоговорителем, был тверд и четок. А если речь по стилю сильно смахивала на надгробную, то это объяснялось исполняемой ролью. Биохимик прекрасно изображал подчиненного, который обращается к начальнику — Хранительнице. Он все-таки взял себе именно эту роль, а вовсе не ту, которую ему навязывали захватчики.

Найл была уверена, что пока ловушка ее не ожидает. Впрочем, на сей счет имелись и другие соображения…

Вновь раскатисто зазвучал громкоговоритель. Он был настроен таким образом, чтобы звуки проникали в чащу леса, перекрывая вой ветра. Таким образом, Хранительница Этланд, где бы ни находилась, могла это слышать. Доктор Тайкос Кей и один из Палачей по очереди пользовались

громкоговорителем. Остальные сидели на корточках в лодке, медленно плывущей по лагуне.

Сообщение повторялось раз за разом. Она слушала уже несколько минут, двигаясь поверху вровень с лодкой. Вечноживущие следили за ее беседой с Великим Палачом Коллом. Очевидно, передающим устройством являлся один из драгоценных камней, закрепленных у него на башке. Вероятно, это была его идея — предоставить возможность остальным Палачам наблюдать за допросом пойманной в ловушку женщины-человека. Они должны были воочию убедиться в крахе ее притязаний на звание Хранительницы и Тувелы. Если так, то его план сработал. Но с противоположным эффектом. И то, что сам Колл оказался пленником; и то, что Тувела определенно владела секретами Порад-Анца — все сводилось к тому, чтобы унизить самолюбие Вечноживущих. Именно этим обстоятельством и объяснялся яростный и внезапный выпад Колла. Непримиримый почувствовал, что нужно заставить немедленно свою собеседницу замолчать, чтобы спасти лицо Гласа Решимости. А часом позже Огануны-поисковики обнаружили его труп.

Найл пришла к выводу, что с этого момента ряды Вечноживущих пребывают в смятении. По-

теря морского патруля только добавила плюсов к ее репутации. Парагуаны и не подозревали, что у Тувелы имеются помощники не в человеческом обличье. Поэтому пришли к выводу, что дозорные натолкнулись на переправлявшуюся на другой берег Тувелу и погибли, прежде чем успели поднять тревогу. Кроме этого, совсем недавно стали поступать сообщения, что у берегов лесного наноса маневрирует маленькое юркое надводное суденышко. Это глиссерщики Сотиры сдержали слово и обеспечили Найл посыльным кораблем. Естественно, Вечноживущие связывали появление кораблика с пребыванием в лесу Тувелы. Но они понятия не имели, какую цель оно преследует.

Захватчики находились под психологическим прессом с тех самых пор, как Хранительница избежала пленения, которое казалось неизбежным. С того момента каждым своим действием она только усиливала этот нажим. Они никак не могли взять в толк, что сами вынуждали ее предпринимать эти шаги. По-видимому, все эти события казались им частью задуманного Тувелой плана, который она последовательно приводила в действие. Намерения ее были неведомы, и у Парагуанов не было возможности

помешать их исполнению. Они не знали, чем все это кончится. Страхи, тлевшие в них семьдесят лет, которые все это время они старались подавить, разгорелись с новой силой.

И вот, заносчивые и чванные Палачи Порад-Анца отправили на встречу с Тувелой доктора Тайкоса Кея с делегацией, состоящей из членов Гласа Осторожности. Делегаты должны были предложить ей прекращение боевых действий с обеих сторон. Кроме того, Тувеле предоставлялась возможность лично изложить свои условия перемирия. Без сомнения, сподвижники Колла яростно протестовали против этой затеи.

Может, стоит рискнуть и пойти на переговоры?

При существующем на данный момент раскладе у нее появлялись хорошие шансы через какое-то время убраться с острова. А тогда можно было сообщить своим, что в дом прокрался враг, и надо готовиться к обороне. Но если обман раскроется, то она упустит возможность предупредить вооруженные силы Нэнди-Клайна о грозящей опасности. Если бы доктор Тайкос Кей это понимал, он, возможно, не призывал бы ее явиться во вражеский стан.

А если она не отзовется и продолжит таиться

в лесу, давление на Вечноживущих не спадет. Они воспримут ее молчание как знак того, что шанс спокойно убраться восвояси предоставлен агрессору не будет. Как на это отреагируют инопланетяне? Им может показаться, что отступать уже поздно. В распоряжении Парагуанов имелась не одна неделя для подготовки массированного удара из укрытых в плавучем лесу баз. Если они решатся нанести его до принятия планетой контрмер, сколько пройдет времени, прежде чем с материка стартуют космические силы? Часы? В этом случае поданный ею сигнал тревоги поступит слишком поздно.

Вообще говоря, вопрос стоял, скорее всего, так: может ли она взять на себя риск не вступать с Палачами в переговоры?

Внезапно Найл решилась.

Лодка Парагуанов медленно выплыла из-за излучины. Снова загремел громкоговоритель. Было произнесено всего несколько слов. Палач Мога, стоявший рядом с Тайкосом Кеем, осторожно опустил инструмент вниз и выключил его, всем своим видом показывая, что от него не следует ожидать никаких резких движений. Палачи за спиной профессора разом стали перешептываться. Потом шепот стих. Двигатели в лодке были

выключены, и она медленно пошла по инерции прямо на спутанный клубок лагунных водорослей. Все ее семеро пассажиров: Тайкос Кей и шестеро инопланетян уставились на фигуру, что застыла у самой кромки леса.

— Доктор Кей! — раздался чеканный голос Тувелы.

Тайкос, кашлянув, произнес:

— Что, Хранительница?

— Скажите, чтобы судно подплыло ближе, и представьте парагуанских чиновников…

Шагнуть в лодку, было словно переступить порог в каком-то сумбурном сне. Палачи стояли на своих длинных, полностью выпрямленных ногах, изменив привычной для себя позе, с трудом сохраняя равновесие на широких ступнях. Когда Тайкос по очереди представлял шестерку Хранительнице, они почтительно склоняли головы перед ней. На основании информации, полученной от биохимика, она знала имена Моги и еще одного из парагуанских руководителей. Как и все присутствовавшие здесь Великие Палачи, Мога являлся самой влиятельной фигурой в Гласе Осторожности. Когда лодка повернула обратно в лагуну, он продолжал стоять рядом с Тайкосом, в то время как другие отступили на корму.

Мога что-то быстро произнес в переговорное устройство, после чего оповестил Найл:

— Вечноживущие собираются вместе, чтобы выслушать Хранительницу…

Найл не стала спрашивать, где именно они собираются. Тувела не должна проявлять интереса к подобным мелочам. Из глубины лагуны донесся короткий, пронзительный свист. Свитинг по-прежнему не одобряла решения хозяйки.

Звук больно резанул по нервам Найл. Ситуация и так была достаточно напряженной, а осознание того, что сейчас она не могла позволить себе проявить слабость, усиливало подспудное чувство страха. На некоторое время целый ворох смутных, тревожных мыслей овладел сознанием девушки. Она заставила себя думать о том, что скажет Вечноживущим, попыталась предугадать вопросы, на которые у нее должны быть готовые ответы. Последнее получилось не очень-то удачно. Однако инстинктивные реакции на происходящее постепенно исчезли.

* * *

Входной проем блокгауза был расположен на уровне воды. Коренастые фигуры Оганунов образовывали две шеренги по бокам от входа. Оружие

они держали в положении «на караул». Лодка проследовала несколько метров по туннелю и причалила к платформе. Найл проследовала в здание за Могой. Доктор Тайкос Кей отстал на несколько шагов. Он соблюдал субординацию в соответствии со своим положением. После церемонии представления Хранительница с ним не разговаривала. Оказавшись на следующем этаже, она заметила, что биохимик вслед за ней не поднялся.

Палач Мога задержался у закрытой двери.

— Если Хранительница любезно согласится подождать здесь, я проверю, готово ли Собрание.

Найл осталась ждать.

Через несколько секунд через дверь просочился Палач Мога. На длинной лямке, перекинутой через плечо, он держал нечто вроде дорожной сумки, разукрашенной драгоценностями. Найл показалось, что More было не по себе.

— С позволения Хранительницы… За этой дверью Великие Палачи. Они безоружны и предпочли бы, чтобы Хранительница не обращалась к ним с оружием в руках.

Найл подумала, что если не удастся их убедить, то умрет за этой дверью. Но Тувеле на данном этапе не было никакой нужды подбадривать себя

наличием оружия. Да и универсальное ружье само по себе не поможет прорваться через толпившихся в каждом проходе стражников. Она отстегнула от пояса кобуру, протянула More. Тот осторожно положил ее в сумку и распахнул перед Найл дверь. Она шагнула внутрь.

В первый миг показалось, что она попала в переднюю просторного, тускло освещенного зала, огромные размеры которого явно не вписывались в здание блокгауза. Потом поняла, что всю противоположную стену занимал гигантский экран. В помещении собрался высший командный состав в количестве дюжины Великих Палачей, которые сидели на корточках вдоль стен по обеим сторонам экрана… Эти существа, размерами чуть больше Колла, были облачены в роскошные цветные мантии и шляпы тех же оттенков. Остальные Вечноживущие, как Палачи, так и Великие Палачи всех рангов тоже сидели на корточках, но не по стенам, а рядами по всему залу. Очевидно, это был отсек командного корабля, покоившегося на морском дне под лагуной. Повсюду между рядами Вечноживущих плескалась и посверкивала тонкая прослойка воды. Все это неподвижное скопище земноводных молча пялило глаза на Тувелу из полумрака своего укрытия.

Найл услышала, как дверь за ее спиной тихонько затворилась. И удивительно — вместе с легким щелчком замка бесследно испарилась ее неуверенность. Рассудок мгновенно прояснился и стал холоден. Мысли и чувства упорядочились. Найл вдруг ощутила душевный подъем… Потом обнаружила, что продвинулась вперед и теперь стоит в самом центре помещения, обратившись лицом к экрану.

С холодной расчетливостью отбирая слова, Тувела начала говорить…

Глава 7

Особенностью большого помещения блокгауза, которое Парагуаны предоставили Тайкосу для размещения рабочей лаборатории, являлась коллекция живых образцов. Вдоль трех стен тянулись стеллажи с представителями различных форм жизни, которые встречались на острове. Одни либо покоились на привычных для себя фрагментах плавучего леса, либо свисали вниз, цепко за них ухватившись. Другие торчали из мешочков с лесной плесенью или иными организмами, в которых они были обнаружены. Некоторые плавали в воде из лагуны

под куполами из прозрачного материала. Здесь присутствовали самые разные по размерам организмы: от микроскопических до таких, что достигали десятиметровой длины. По большей части они пребывали в биологическом застое — обмен их веществ был заторможен с понижающим коэффициентом в несколько миллионов. Равновесие достигалось постоянным контролем над уровнем белков в ДНК и рядом других проверок. Иначе поддерживать коллекцию в нужном состоянии было невозможно.

В том, насколько продвинулся доктор Кей в своей работе, Хранительница не нашла особых недостатков.

— В этом отношении вы, доктор, — промолвила она, — молодец.

Похвала предназначалась для любых подслушивающих ушей. Она похлопала ладонью по таблицам и графикам и бросила их обратно в папку, предоставленную профессором якобы на проверку.

— Однако удручает то, что я была вынуждена, в конце концов, напрямую вмешаться в дело, с которым, как мы ожидали, вы справитесь и без нашей помощи.

— Имея в запасе больше времени, я бы спра-

вился и сам! — возразил биохимик с нотками подобострастия в голосе. — Мне противостояли, как вам известно, весьма неподатливые существа.

— Да уж мне-то известно — с одним из таких неподатливых мне довелось встретиться тет-а-тет. Однако проблема вряд ли была связана с дефицитом времени. Претензии к вам со стороны ваших контрагентов были конкретны. Если бы тезисы были изложены вами ясно и четко, разумное большинство наших непрошеных гостей сделало бы правильные выводы и поступало на основании этих выводов. Придется рассматривать эту часть вашей миссии, как провал. Но не следует по этому поводу слишком расстраиваться. Основательность вашей работы по основной тематике, которая была выполнена при несколько стесненных обстоятельствах, скомпенсирует ваш провал, по крайней мере, частично.

Биохимик пробормотал слова благодарности и с видимым облегчением вернулся к дополнительным разъяснениям, касающимся его проекта. Найл посмотрела на часы.

Прошло сорок две минуты с того момента, как ее с изысканной учтивостью отвели из зала Собрания в лабораторию и оставили наедине с

Тайкосом. С тех пор от Вечноживущих не было ни слуху, ни духу. Палач Мога с ее ружьем тоже не показывался. К добру это или к худу? Когда Найл разговаривала с верховными Парагуанами, она почти являлась Тувелой. Она смешала их с пылью! Она была в наитии, в восторге, ощущая небывалое вдохновение! Вопросов не было. Великие Палачи, находившиеся к ней ближе других, по мере того, как она говорила, оттеснялись все дальше и дальше к стене, каждый раз нервно поеживаясь, когда она бросала на них уничтожающий взгляд.

А потом все разом ухнуло куда-то в пропасть. Не стало никакой Тувелы, никакой Хранительницы. Осталась просто перепуганная женщина, которая попала в положение, не сулившее ничего хорошего; а ставка была ох как высока! Стоило допустить оплошность хоть в какой-то малости, сделать малейший неверный шаг…

Теперь девушка находилась где-то между этими двумя экстремальными состояниями — ближе к своему обычному. Она была в достаточной степени встревожена, но ее разум снова был занят взвешиванием возможностей, составлением планов, насколько это было возможно в данной ситуации.

Одним из факторов, который следовало принять во внимание, было само это помещение. Оно было длинным, широким, с высоким потолком и располагалось под самой кровлей блокгауза — выйдя из зала Собрания, Найл поднялась еще на один этаж. В помещении имелись две двери, расположенные строго напротив друг друга. Вероятно сейчас они были заперты. Последнее обстоятельство по сути ничего не меняло, ибо за каждой дверью обязательно околачивалась свора вооруженных Оганунов, чтобы Хранительница и ученый не вышли из лаборатории и не забрели ненароком на совещание Вечноживущих. Примерно посередине помещения находилась площадка, возвышавшаяся над полом на полтора метра. От двери к ней вел пологий пандус. Доктор Тайкос Кей пояснил, что Палачи обычно выбирали место на этой площадке, когда общались с ним во время своих визитов в лабораторию. Освещение обеспечивалось токопроводящими стержнями в стенах и потолке — примитивными, но эффективными. Система вентиляции, будучи столь же незамысловатой, полностью отвечала лабораторным требованиям. Чуть ниже потолка на одной из стен виднелся большой темный прямоугольник, закрытый решетчатой заслонкой.

За решеткой имелось невидимое окно — прямоугольное отверстие в стене. Оттуда постоянно веяло солоноватой сыростью плавучего леса, и по лаборатории разносились присущие ему многочисленные запахи. Лишенные свежего воздуха, многие экспериментальные образцы Тайкоса погибли бы в течение нескольких дней. Тем не менее порывы шторма, изредка сотрясающие здание блокгауза, заглушались этим окном, и посторонние звуки сюда почти не проникали.

Значит, темный прямоугольник являлся силовой завесой. Он не пропускал наружу свет и, естественно, был непроницаем для таких плотных объектов, как человеческое тело. Управление завесой, должно быть, осуществлялось извне, иначе Тайкос показал бы ей пульт. Но по обеим сторонам решетки, огораживающей прямоугольник, находились два шиповатых выступа. А под этими выступами размещались генераторы силовой завесы…

Проблема, таким образом, сводилась к наличию орудия и оружия, либо предметов, которые можно было использовать в качестве оружия. Свойствами первого и второго обладало ее универсальное ружье, которому трудно было найти замену. Но одна вещь из всех, что находились в

комнате, могла в этом отношении пригодиться. На рабочем столе в центре лаборатории доктор Тайкос Кей оставил небольшие кусачки для обрезания пломб. Полезный инструмент, который можно использовать в разных целях, он мог сыграть важную роль. Другую роль могло сыграть устройство, усеянное множеством крошечных кнопок. Его биохимик постоянно носил с собой, закрепив на ремне.

С его помощью он регулировал в своих образцах индивидуальные требования к окружающей среде.

Единственным настоящим оружием были ружья у трех парагуанских охранников, которые безучастно сидели на корточках в отгороженном конце помещения, пол которого покрывала полуметровым слоем вода. Взобравшись на площадку, Найл быстренько глянула на них поверх разделительной стены. Двое были обращены лицом к стене, а третий — в сторону длинного стола у второго выхода. Когда она их рассматривала, никто из них даже не пошевелился, но, тем не менее, все трое были готовы действовать молниеносно. Ружья, по всей видимости, представляли собой высокомощные бластеры ближнего боя и предназначались для того, чтобы ими пользовались

существа, чьи руки были больше человеческих раза в четыре.

Ружья хоть и были существенным фактором, но решающей роли не играли. Решающую роль могло сыграть переговорное устройство Тайкоса, лежащее на столе, — если быстроходный глиссер Сотиры войдет в зону действия ближней связи. Охваченные нервозностью Вечноживущие постановили, что переговорное устройство должно быть доступно для них в любой момент — на тот случай, если крайняя необходимость вынудит их вступить через доктора Кея в прямые переговоры с Тувелой. Перед охранниками была поставлена задача умертвить каждого, кто посмеет воспользоваться им при иных обстоятельствах.

Весомую роль играл, конечно же, и сам доктор Кей. В физическом отношении он мог стать обузой, если дела пойдут не так гладко, как хотелось бы, поскольку подрастерял былую силу и ловкость, и стало ясно, что он, в сущности, дряхлый и больной старик. Его лицо выглядело осунувшимся и сморщенным, даже когда он улыбался. Профессор целыми неделями не пускал боль в свое сознание, но его организм в целом подвергся очень серьезным перегрузкам и стал постепенно сдавать. Тайкос это прекрасно осознавал.

Умственно он вроде бы пострадал не так значительно. Найл пришла к выводу, что может положиться на быструю и точную реакцию биохимика. Скорее всего, ей придется рассчитывать на него, ибо главную и решающую роль в ее замысле играла живая коллекция Тайкоса Кея, собранная со всех уголков плавучего леса. Она отметила, что на рабочем столе рядом с кусачками лежало несколько предметов, похожих на зеленые фрукты с толстой, складчатой кожурой, размером с два кулака. Тайкос вынул их из контейнера, чтобы объяснить, какую роль они играют в его исследованиях, да так и оставил на столе.

Эти «фрукты» назывались «яблоками-буравчиками». Их кожура указывала на то, что они созрели. А тому, кто имел с ними дело, желательно было знать, что у созревших «яблок-буравчиков» имелось любопытное свойство. Они оставались пассивными, пока не получали специфического стимула к действию от окружающей среды, соприкоснувшись с морской водой. В этот миг кожура у них лопалась, и наружу выскакивали «буравчики»…

В лучшем случае, «яблоки» представляли собой объект для исследований, да и то весьма сомни-

тельный. Такого рода объектов здесь хватало. По приблизительной оценке на каждые пятьдесят жизнеформ, которыми были забиты полки вдоль стен, приходилась одна, которая заставляла Найл внутренне содрогнуться при одном только взгляде на нее. Все эти дары плавучего леса были знакомы девушке чуть ли не с пеленок. Например, в центре помещения красовался здоровенный инхис с пурпурными листьями. Бледно-голубые лепестки псевдосоцветий были плотно свернуты. Инхис встречался довольно редко, но никто не горевал по этому поводу. В лесу Найл ни за что не подошла бы к нему ближе, чем на десяток метров. В соответствии с общепринятой классификацией он считался растением. Это, с позволения сказать, «растение» обладало молниеносной реакцией. Глиссерщики прозвали его «гарпунщиком» — и не без основания. На протяжении нескольких недель он маячил позади площадки, в непосредственной близости от нее, нависая над Палачами, которые, в свою очередь, возвышались над пленником…

Сейчас инхис находился в вялом, пассивном состоянии, как и большинство остальных опасных образцов, и был абсолютно безвреден. Обмен его веществ замедлился до бесконечно малого темпа.

Он так и будет оставаться безвредным, пока не получит строго отмеренную порцию возбудителя — хорошую белковую встряску или что-нибудь такое, что нарушит «спячку».

Кто мог дать ему этот толчок? Господи, ну конечно же, доктор Кей со своим активатором, оснащенным кнопками. Он заранее решил, что если придется умереть, у него в этот момент должно быть под рукой средство, с помощью которого можно было бы утащить за собой в могилу хотя бы нескольких врагов.

Хоть такое решение и не являлось сугубо научным, оно было очень характерным для человека…

Найл снова взглянула на свои часы. Сорок три с половиной минуты.

Входная дверь с лязгом отворилась.

* * *

Первым по дорожке шествовал Палач Мога. Сумка, в которой скрывалось универсальное ружье Найл, болталась у него на боку. Лямка перекинута через плечо. Деталь эта могла внушать определенный оптимизм, если бы эскорт, следовавший за ним, чуть менее походил на расстрельную команду.

Найл стояла спиной к рабочему столу Тайкоса. Она чувствовала, как в ней нарастает напряжение, и старалась этого не показывать. Доктор Кей бросил на нее неуверенный, вопросительный взгляд и медленно двинулся вдоль стола. Остановившись в нескольких метрах от нее, он наблюдал, как Мога шел к центральной площадке своей нелепой, подчеркнуто прямой походкой. За ним следовали два Огануна-охранника, выставив массивные короткоствольные ружья. Они не сводили глаз с Найл, готовые в любой момент пустить свое оружие в ход. Следом шли два незнакомых Палача, уверенно передвигаясь привычной для Парагуанов ковыляющей поступью. «Сбруя» у обоих была темно-красная, и каждый держал по бокам два пистолета внушительных размеров. Шествие замыкала еще одна пара стражников. Ружья у этих висели за спиной, зато в руках они несли какие-то предметы, похожие на свернутые сети. Когда вся эта группа зашла в лабораторию, у входа встал пятый стражник, предварительно затворив за собой дверь. У него было ружье иного типа, чем у остальных, — с длинным и узким стволом, укрепленным на массивной треноге. Он установил на дорожке с глухим стуком треногу и сел возле нее на корточки. Дуло ружья, качнув-

шись, нацелилось на Найл.

Девушка не шелохнулась. Значит, она дала какой-то повод заподозрить ее во лжи.

Парагуаны дошли до площадки и рассредоточились. Мога встал у самого края. По бокам встали Палачи в красных доспехах, сжимая рукоятки своих пистолетов. Охранники заняли позицию рядом с Палачами. Те, что несли сети, встали сзади, с другого края площадки. Найл решила, — насколько она могла судить по выражению лиц инопланетян — что все они пребывают в нервном возбуждении. Голосовые щели беззвучно шевелились, глаза для зрения в воздухе помаргивали. И все таращились на нее, на Тувелу. На биохимика никто не обращал внимания.

— Хранительница! Сперва я буду говорить от себя лично, — неожиданно прозвучал голос Моги.

Найл хранила молчание.

— Я тревожусь за дальнейшую судьбу Порад-Анца… — продолжил Мога: — Когда вы согласились обратиться к Вечноживущим, я был уверен, что ваша миссия окажется успешной, и Равновесие сместится в сторону благоразумия. Да и реакция Собрания была чрезвычайно благоприятной. Ваши доводы были признаны убедительными. Но случилось непредвиденное. Глас Решимости

насильственным путем захватил управление вооруженными силами. Это сделано наперекор всем нашим устоям и является вопиющим Нарушением Правил. Но, по-видимому, это уже не имеет никакого значения. Здесь, на Командном Корабле, и повсюду на планете многие несогласные с переворотом Великие Палачи обрели смерть. Те, кто остался в живых, подчинились Гласу Решимости, который отныне говорит от имени Вечноживущих один. Я пришел сообщить вам о принятом недавно решении. Сказав от себя лично, теперь буду говорить как бы устами Гласа Решимости.

Гробовое молчание.

Парагуаны на площадке застыли в напряженном ожидании. Найл наблюдала за их поведением, а они поедали глазами Тувелу. Так вот оно что… Стало быть, Палачи в красном представляли Глас Решимости… У нее внезапно возникла мысль, что это, должно быть, очень мужественные существа. Они вошли в лабораторию, чтобы опровергнуть миф. Они бесстрашно бросили вызов громгорру. Теперь они ждали, как отреагирует Тувела на заявление Моги.

А Тувела стояла все так же молча и неподвижно.

Палач, стоящий по правую руку от Моги, отрывисто произнес ряд разнотонных парагуанских гуканий, не сводя глаз с Найл. Спустя примерно полминуты он умолк.

— Как бы вы себя ни называли, — стал переводить Мога, — ясно, что вы — Тувела. Теперь мы это знаем. От имени себе подобных вы угрожали Порад-Анцу. Это непозволительно. Вы дали понять, что при любом противоборстве с Хранителями Вечноживущие неизбежно потерпят поражение. Сейчас, раз и навсегда, будет доказано, что это — ложь…

Мога умолк. Снова заговорил Палач в красных доспехах. Его напарник, повернув голову, что-то сказал Оганунам, державшим в руках сети. Палачи приняли у Оганунов сети и, встряхнув, развернули. С каемок сетей свисали черные ленты…

Мога вновь взялся за перевод:

— Глас Решимости предлагает вам и доктору Кею умереть смертью Палача. Да, она болезненна, но почетна. Если вы принимаете наше предложение, на вас необходимо накинуть эти сковывающие сети. Если попытаетесь оказать сопротивление, то вас пристрелят на месте, и вы умрете, как Гулоны. В любом случае, Тувела, ваше

поражение и смерть ознаменуют начало штурма вашей родины. А теперь, если в силах Тувелы воспротивиться нашим намерениям, покажите, на что вы способны.

Парагуан, стоявший у двери, молча подался вперед и кулем осел на собственное ружье. Его голову и верхнюю часть туловища затянуло клубами зеленого дыма, который исходил от биологического образца, расположенного рядом на стене. Вооруженные охранники на площадке направили ружья на Найл. Палачи в красных доспехах поспешно изготовили оружие, но в этот миг задрожали и раскрылись с дюжину псевдоцветков «гарпунщика», стоявшего позади площадки, словно разомкнулись веки чьих-то огромных желтых глаз. Найл мгновенно сориентировалась и плашмя рухнула на пол.

В тот момент на Тувелу было нацелено, по меньшей мере, два ружья. Как бы ни был скор «гарпунщик», он не мог помешать разрядить эти ружья в цель.

Однако ружья не выстрелили. Вместо выстрелов раздались совсем другие звуки. Что-то с глухим стуком шмякнулось на пол рядом с Найл. Вместе с удивлением в ее мозг вошло осознание того, что это была сумка, которую держал Мога.

Это уже было что-то! Найл вскочила. Схватив со стола пару «яблок-буравчиков», покрытых серой кожурой, она зашвырнула свои метательные снаряды через разделительную стену в затопленный участок помещения. Она слышала, как плоды с плеском упали в воду. Каким-то обособленным участком своего сознания она стала отсчитывать секунды. Потом огляделась.

На площадке никто не шевелился. Нервная система Парагуанов оказалась парализованой, лишенные век глаза с двойными линзами выпучены. В спину каждого были вонзены белые, как кость, шипы, которыми оканчивались туго закрученные жгутом усики, выступающие из псевдоцветков. Четверо Парагуанов пока еще стояли, покачиваясь на выпрямленных одеревеневших ногах, словно прикованные к месту. Троих «гарпунщик» уже отодрал от платформы и тащил к себе. Найл перевернула сумку Моги, вытряхнула свое универсальное ружье и прицепила к верхолазному поясу. Часть ее сознания, которая отсчитывала секунды, к этому времени дошла до числа тридцать и прекратила счет. Из-за перегородки раздалось несколько яростных всплесков, но сейчас слышно ничего не было. Тайкос с белым, напряженным лицом держал

обеими руками устройство управления. Он кратко кивнул своей ученице.

Верхолазный пояс был установлен на половину ее веса, когда она достигла разделительной стены. Она подпрыгнула, ухватилась руками за край и перемахнула на ту сторону.

Семь лет назад она видела, как червь-буравчик поразил человека, плывшего под водой. В значительной мере все зависело от того, насколько близко ты окажешься к «яблоку», когда оно сорвется с дерева плавучего леса, упадет в соленую морскую воду, где его кожура треснет. В этот самый миг «яблоко» извергало из себя тысячи крохотных, извивающихся черных нитей. Они за считанные доли секунды безошибочно находили любое животное достаточных размеров, находящееся поблизости, и набрасывались на него. Словно тончайшие сверла, они продырявливали толстые шкуры или ороговевшую чешую своих жертв.

Трое охранников лежали на полу лицом вниз, частично погрузившись в воду. Двое уже не подавали признаков жизни. Третьего непрерывно били конвульсии. Часть его туловища, находившаяся под водой, была покрыта словно каким-то дымчатым мехом. Все трое были парализованы,

а через несколько минут их ожидала смерть. К этому времени червячки-«буравчики» пройду т их тела насквозь, поедая на ходу плоть.

Так что проход для Найл освободился. «Буравчики» были поглощены добычей.

Девушка добралась до стойки с переговорным устройством, покрутила ручки настройки и немного помолчала, чтобы восстановить дыхание.

— Сотира-Донкар! — наконец произнесла она в микрофон. — Сотира-Донкар! Здесь Парагуаны! Здесь Парагуаны! — И отключила связь.

Ждать ответа времени не было…

— Вы можете привести в действие дымовые завесы «вонючек»?

— Конечно, но…

— Приступайте, доктор! — Найл стянула с себя антигравитационный пояс и крепко затянула его на талии Тайкоса. Затем пристегнула универсальное ружье к своим шортам. — Если нам удастся выбраться отсюда, мы успеем оказаться снаружи до того, как они подействуют на нас.

Тайкос взглянул на окно, расположенное высоко под потолком, затянутое силовым отражателем, и сомнительно хмыкнул.

— Будем надеяться, что вы, моя дорогая, пра-

вы!

Он нажал одну из кнопок на пульте управления.

— Вонючки заработали… Теперь что?

Найл нагнулась, сложив ладони вместе:

— Вставайте мне на руки! Так… Старайтесь удержать равновесие. У вас сейчас минимальный вес, и вы быстро взмоете вверх. Цепляйтесь за решетку и сбросьте пояс вниз. Мне кажется, я смогу допрыгнуть до ваших лодыжек.

Она изо всех сил подбросила профессора вверх. Он и в самом деле быстро взмыл к потолку, ухватился за решетку и повис на ней. Пояс верхолаза плавно спланировал вниз. Вокруг возбужденных «вонючек-душителей» уже клубились султаны маслянистого тумана, заволакивая входную дверь, когда Найл подхватила опускавшийся ремень и надела на себя. Тайкос держался за решетку уже обеими руками. Девушка подпрыгнула, проплыла вдоль стены вверх, ухватила профессора за лодыжки и вскарабкалась по нему наверх. Теперь оба находились в сфере действия антигравитационного поля. Всего через несколько секунд она перекинула ногу через один из прутьев решетки и захлестнула поясом Тайкоса. Тяжело дыша, тот затащил себя на решетку рядом

с Найл и потянулся к прибору управления.

— Там внизу дымит, будь здоров! — со свистом выдыхая воздух, проговорил он. — Двери совсем не видно. Может, пробудить еще немного монстриков, а?

— Будите кого угодно, лишь бы нас не прикончили!

Кто-то снаружи уже должен был знать, что намерение подвергнуть аборигенов казни потерпело крах. Цепляясь коленями и левой рукой, Найл приставила дуло ружья к одной из облицовочных ячеек решетки, за которой должен был находиться генератор силового экрана, и нажала на курок. Луч зашипел, а ячейка вспыхнула белым светом. Внезапно девушке в ноздри хлынула невероятная смесь зловонных запахов. Перехватило дыхание, на глазах выступили слезы, но все равно она услышала, как Тайкос закашлял и стал отплевываться.

Потом ячейка отвалилась. Внутри что-то задребезжало и вспыхнуло. Внутрь помещения с ревом ворвался соленый свежий ветер поверх головы Найл.

— Теперь вверх и наружу, профессор! Заслонки больше нет!

Она подтянулась, ухватилась за выступ решет-

ки, зажав его локтевым сгибом, и ощутила резкое покалывание в плече. Вот незадача — задел-таки нервнопаралитический заряд, выпущенный Оганунами-охранниками… Тайкос издал страдальческий звук. Найл оседлала выступ и, сощурившись, посмотрела вниз. Она с трудом различила смутные очертания его фигуры. Ему пришлось бросить устройство управления и обеими руками вцепиться в решетку, содрогаясь в сильных конвульсиях. Ощущая бешеное сердцебиение, Найл дотянулась до Тайкоса, схватила за руку, перекинула обмякшее тело учителя через выступ и вытолкала в окно наружу, в заросли. Она видела, как он ухватился за ветки и обернулся.

Удушливый туман, взвихренный ветром, заполнял лабораторию наполовину. Послышался взрыв отчаянных гуканий — кто-то из Парагуанов напоролся на биологический экземпляр, на который не действовали удушливые пары вонючек. Сквозь туман смутно было видно, как отчаянно брыкаются массивные фигуры. Они и без того, вероятно, были полузадушены туманом. Но, по крайней мере, один из них видел Тайкоса на решетке достаточно долго, чтобы прицелиться из ружья, стреляющего нервнопаралитическими зарядами…

В одном месте ветром сдуло в сторону маслянистую пелену. Там на низком столе стояли четыре стеклянных контейнера. Когда Найл пришла в лабораторию, она видела, что в них находится. Теперь верхушка ближайшего к ней контейнера разлетелась вдребезги под воздействием луча, выпущенного из универсального ружья. Найл сменила цель. Напуганный организм уже энергично пульсировал в разбитом контейнере, как насос. Треснул второй контейнер. Когда Найл навела ружье на третий, из облака зловонного тумана выкатился совершенно ошалевший Парагуан и, вскинув большое ружье, направил дуло в сторону вентиляционного окна.

Найл спряталась за выступом. Времени на перестрелку не было, как и необходимости в ней. Два контейнера из четырех были разбиты, и она видела, как из обоих стремительно вырвались наружу струи бледного пара. Экземпляры, находившиеся в этих контейнерах, носили название «кислотных бомб» — и носили вполне заслуженно. Теперь вряд ли кто-нибудь из захватчиков выйдет из лаборатории живым. И, разумеется, всякий, кто заглянет сюда и сможет выбраться наружу, вряд ли будет озабочен составлением донесения о побеге пленников через окно с сило-

вым экраном.

Найл прицелилась в место пересечения потолочных стоек освещения. С грохотом что-то взорвалось, и лаборатория погрузилась во тьму.

Теперь можно и выпрыгнуть из окна. Следом устремились редкие струи удушливого тумана. Тайкос цеплялся за ветки плавучего леса, опираясь судорожно подрагивающим телом о ствол дерева.

— Вы серьезно ранены? — с тревогой спросила его Найл.

Профессор хмыкнул:

— Понятия не имею! Я же биохимик, а не оружейный мастер. Чем же меня ранили? Чем-то вроде нервного возбудителя?

— Да, из этой группы. Вы приняли на себя не весь заряд, иначе не смогли бы держаться на ногах. С верхолазным поясом я смогу вас нести на себе. Но если вы в состоянии двигаться сами…

— Да, я могу двигаться. Кажется, мне вполне по силам справиться с последствиями моего ранения. Если только не буду вас здорово тормозить…

— Давайте-ка, попробуем, — сказала Найл. — Вдогонку за нами Парагуаны ринутся не сразу. Если вам будет слишком тяжело идти, сразу дай-

те мне знать…

Спрятанный сверток был на месте — в дупле плавучего леса, где его и оставили. Девушка поспешно его распаковала. Тайкос, согнувшись в три погибели и держась за растения, дышал тяжело и надсадно. Найл и сама с трудом переводила дух. С крыши блокгауза они вскарабкались по деревьям леса, прилично «срезали» путь, обойдя с южной стороны гнездовье морских хавалов, и спустились к лагуне. Теперь Найл уже не порхала с ветки на ветку, усталые мышцы давали о себе знать. Тайкос, даже при поддержке верхолазного пояса, с трудом поспевал за ней, и его временами приходилось буксировать. Затемняющих линз у него не было, с поясом он обращался недостаточно умело, а задевший его нервнопаралитический заряд время от времени заставлял извиваться от судорог по всему его телу. Мышцы безудержно дергались и тряслись. От подобных приступов могло избавить противоядие, которое, без сомнения, у Парагуанов имелось. Однако его сейчас все равно не раздобудешь. Организму профессора придется самому справиться с отравлением и вывести яд наружу. Найл решила, что такое может произойти еще через пять-десять минут дополнительного лазанья по деревьям. Не дай

Бог, если этого не случится — с тех пор, как она виделась с ним последний раз, Тайкос потерял половину присущей ему ранее энергии.

Найл вытащила из подсумка упаковку гелевых затемняющих линз и показала Тайкосу.

— Профессор, вам лучше надеть «ночные глаза».

— Ого! Искренняя благодарность. Из всех, пожалуй, вот эти мне подойдут.

От лагуны донеслась серия пронзительных свистов. Доктор Кей повернул голову.

— Свист почти такой же, как у одной из ваших выдр!

— Вы правы, это Свитинг.

Последние несколько минут Найл постоянно слышала прерывистый свист, но не обращала на него внимания Тайкоса, поскольку ветер заглушал большую часть звуков. Вместо того чтобы их расшифровывать, она вскрыла ножом закупоренный конец черенка бути: — Ну что, установили линзы?

— Да.

— Теперь давайте посмотрим, как быстро вы сможете намазать себя маскировочным соком. Возможно, у нас довольно скоро возникнут неприятности.

Тайкос взял черенок и поспешно стал поливать соком одежду.

— Парагуаны? — спросил он.

— Может, и они. Похоже, сюда по лагуне что-то движется. Своим свистом Свитинг предупреждала нас об опасности. Вы знали, что ваши «друзья» прихватили с собой на нашу планету тарма?

— Я его видел. — Судя по тону, с которым это было сказано, Тайкос еле сдержался, чтобы не крикнуть от ужаса. — Вы полагаете, это он нас преследует?

— Во всяком случае, преследователь больше похож на тарма, чем на обаяшек Парагуанов.

— Что же нам делать, Найл?

— Кажется, сок бути — неплохая уловка, если только этот монстр нас не увидит. Совсем недавно он подобрался ко мне совсем близко, но, слава Богу, не учуял. А если он и сейчас подберется к нам на такое же расстояние, то может и учуять. Пойду-ка, послушаю, что скажет Свитинг. А вы заканчивайте с бути. Только пока не смазывайте подошвы вашей обуви.

— Почему?

— Я полагаю, мы от тарма как-нибудь, да избавимся. А обмазочная процедура вполне может оказаться не очень нужной.

Он быстро глянул на девушку и издал звук, очень похожий на смех.

— Еще одна хитроумная проделка Тувелы?

— С помощью ее маленьких помощников.

Найл включила манок для оклика выдр и быстро двинулась к лагуне. Остановившись у самой кромки воды, она огляделась и прислушалась. Ничего, достойного внимания, заметно не было. Со стороны блокгауза на миг послышалось приглушенное урчание двигателей. Потом прямо перед ней из воды вынырнула Свитинг.

— Смотри в оба, Найл! Тарм идет!

* * *

Найл вернулась к профессору. Тарм приближался через плавучий лес, держась выше уровня воды. Вероятно, он рыскал в поисках следов, а, может, находился в движении просто потому, что начал ощущать воздействие растительного яда диких выдр. Под блокгаузом супруги-молодожены всадили в него изрядное число шипов. Свитинг сообщила, что движения инопланетного чудовища кажутся вялыми и неуверенными. Нов течение еще некоторого времени он мог представлять собой довольно серьезную опасность.

Дальнейшие объяснения она отложила на по-

том, да Тайкос и не настаивал. Оба поспешили вниз, к лагуне. Если тарм и дальше не свернет в сторону, то обязательно наткнется на их след. А значит, этот след должен теряться для преследователя около лагуны. Если же тарм начнет искать беглецов в воде, выдры быстро с ним покончат. Он явно не понимал, что эти маленькие увертливые создания представляют для него серьезную опасность. После того, как стало ясно, что ему их не изловить, он больше не обращал на них особого внимания.

Люди втерли сок бути в подошвы своей обуви. Всего в нескольких метрах ниже плескались волны лагуны. Когда они заканчивали эту процедуру, неподалеку опять засвистели выдры. Найл устремилась в лес и забиралась все выше и выше, прокладывая дорогу Тайкосу. Тот, поспешая следом, держался, так сказать, в ее кильватере. Страх перед тармом гнал профессора вперед, заставляя забыть про усталость. Пройдя примерно сто метров, она вдруг остановилась.

— Доктор, ложитесь!

Найл замерла на ветке, по которой они двигались. Снизу, из зарослей, доносился треск ломаемых сучьев — и ветер был тут совершенно ни при чем. Потом шум ненадолго прекратился и

снова возобновился с новой силой. Казалось, он приближается к тому месту, которое люди только что покинули. Подняв головы, не шевелясь, они всматривались в лесные заросли.

Наконец Найл увидела тарма — уже в третий раз. Тайкос тоже его заметил.

Даже будучи вооруженными затемняющими линзами, их глаза не могли разглядеть многих деталей: мешала густая растительность. Огромная тварь, появившаяся на фоне стволов, выглядела жирным гигантским червяком. Близость инопланетного чудовища снова повергла Найл в оцепенение. Она не сводила с него взгляда, словно заколдованная. Прошло некоторое время, прежде чем она поняла, что тарм задержался примерно на том месте, где люди спустились к воде. Там все еще стоял человеческий дух, и там же он должен был оборваться, уничтоженный вмешательством бути. Бледная масса, казалось, разбухала прямо на глазах. Потом стала плоской. Тарм развернулся и пополз в лес. Тайкос шумно сглотнул слюну.

— Итак, тарм…

— …направляется обратно тем же самым путем, каким мы сюда пришли. Он не преследует нас.

Профессор облегченно вздохнул. Они наблю-

дали за тармом, пока тот не скрылся из виду. Секунды тянулись слишком долго. Наконец Тайкос вопросительно взглянул на спутницу. Та покачала головой. Лучше пока не трогаться с места…

И тарм появился вновь. Он направлялся к кромке воды, идя по следу. На этот раз он без колебаний сполз в лагуну, и вскоре его туша целиком скрылась под водой. Выдры приветствовали его появление свистом.

Найл с Тайкосом тут же вскочили на ноги и поспешили прочь. Ветер стал их союзником. Его завывания заглушали звуки их бегства. Найл выбрала самый легкий путь — широкие сучья, полого наклоненные стволы. Просто старине Тайкосу иное было бы не под силу. Он и без того спотыкался, соскальзывал с ветвей и дышал прерывисто, с присвистом. Наконец девушка остановилась, чтобы дать профессору возможность передохнуть.

— В чем дело? — поинтересовался он. — Почему мы задержались?

— Рано еще себя добивать, — отозвалась Найл. — Время не пришло. Может, Парагуаны даже до сих пор не знают, что в лаборатории нет наших трупов. Возможно, они наглухо законопа-

тили двери, чтобы предохранить от заражения оставшуюся часть своего форта.

Тайкос хмыкнул.

— Если инопланетяне до сих пор не прочесали лабораторию, то скоро это сделают! У них есть защитное снаряжение, и они быстро им воспользуются. И кто-то, небось, уже вспомнил о вентиляционном окне.

Найл пожала плечами. Да, это чудовище тарм смог напугать до полусмерти, но парагуанские «следопыты» ее больше не волновали.

— Мы совершили на старте хороший рывок, — сказала она. — Если захватчики и проследят наш путь до лагуны, им будет невдомек, где нас искать дальше. Для них мы можем находиться в любой точке острова. — Она немного подумала и добавила: — Если у Парагуанов осталась хоть капля здравого смысла, они больше не будут тратить на нас время. Они возьмут и ударят по материку. Вот чего я опасаюсь.

Тайкос хихикнул:

— Нет, моя милая, сейчас они будут делать все что угодно, но только не это. И они еще долго не будут на это способны.

— Почему?

— Такой уж у Парагуанов способ мышления.

Единственным оправданием тому, что проделал Глас Решимости, являлась гарантия заполучить вашу голову в качестве доказательства, что Тувелу можно уничтожить. Но вас упустили — и теперь, перед тем, как сделать следующий шаг, опять Собрание будет спорить целыми часами. Но к поискам Тувелы это не относится. Палачи будут продолжать заниматься этим и заниматься упорно. Лучше бы нам не сидеть, сложа руки. Удача может оказаться на их стороне. Как далеко отсюда до «инкубатора»?

Найл на секунду задумалась.

— Немногим более полукилометра. Придется заняться верхолазаньем. Причем довольно интенсивно.

— Я совсем не против, — проговорил Тайкос. — На такое расстояние сил мне хватит.

Глава 8

«Инкубатором» называлось животное, организованное в виде свободной колонии. Оно выглядело, как шарообразный нарост на ветке плавучего леса, охватывающий ее со всех сторон. Снаружи шар был покрыт остроконечной «изгородью». Внутренняя полость представляла

собой полусферу десятиметрового диаметра, в которой находились стручки с семенами и другие жизненно важные органы. Все они были связаны между собой, но довольно непрочно. Колья «изгороди» варьировались от шипов с палец длиной до метровых кинжалов. Каждый торчал на своей подвижной ветке. Из всех существ, которые обладали достаточной силой и размерами, чтобы представлять собой опасность для внутренних деталей «инкубатора», только два знали способ, с помощью которого можно было проникнуть через «изгородь». Одним из этих существ был человек.

Другим существом являлся летучий кестер — костистое животное с размахом крыльев в пять метров, обитающее среди плавучих льдин юга. Кестер отнюдь не был естественным врагом «инкубатора», а, наоборот, поддерживал с ним взаимовыгодные отношения. Кестеры периодически улетали на север к островам плавучего леса, которые двигались по течению Мерал, и отыскивали в них «инкубаторы». Кестеры подкладывали в каждый стручок по одному своему яйцу, покрытому кожей, и затем возвращались домой, в высокие широты. В процессе миграций кестеры разносили по колониям «инкубаторов»

пыльцу для оплодотворения этих организмов, внося тем самым важный вклад в эту сложившуюся на основе инстинктов сделку. Когда из яйца вылуплялся маленький кестер, стручок с семенами вырабатывал питательный сок. Им-то и кормился будущий опылитель, пока, окрепнув, не оставлял своего попечителя, чтобы улететь к сородичам.

Энергетические ружья человека позволяли без ущерба для него перебраться через «изгородь». Но гораздо проще было прикинуться полярным кестером.

— Он сразу за этими кустами, — сказала Найл и указала на участок защитной «изгороди», дугой выгнувшийся над зарослями кустарника прямо перед ними. — Не подходите к нему слишком близко.

— Я и не собираюсь! — заверил Тайкос. Приближение людей уже произвело яростное громыхание «изгороди». Будто многочисленные сухие кости гремели друг о друга. «Инкубатор» предостерегающе взял свое оружие наизготовку. Тайкос, стоя позади Найл, наблюдал, как она закончила обрезать и зачищать упругий трехметровый стебель, который должен был обеспечить им проход в «изгороди». Еще один прием, усво-

енный девушкой с детства. Дело в том, что у обитателей мелководий семена «инкубатора» и яйца полярного кестера считались деликатесом. Заостренные папоротниковидные лапки на кончике стебля являлись вполне приемлемой имитацией шипов на локтевом сгибе костистого крыла кестера. Встреченный поначалу «инкубатором» «в штыки», кестер обычно поводил локтем взад-вперед по одной из колышущихся веток «изгороди». Несколько таких касаний позволяли распознать посетителя, и он допускался шаром во внутренние покои.

Найл вплотную приблизилась к кустам, что росли на ветке плавучего леса прямо у них на пути, и осторожно их раздвинула. Громыхание усилилось. Что-то тяжелое хлестнуло по противоположной стороне кустарника. Она вытянула стебель, дотронулась его лапкой до ветки «инкубатора» и слегка погладила. Несколько секунд спустя ветка застыла в полной неподвижности. Вскоре то же самое произошло и с другими ветками, расположенными по соседству. Громыхание постепенно затихло. Найл продолжала водить стеблем по ветке «инкубатора». Вдруг ветки, бывшие непосредственно перед ней, отошли назад, открыв пространство примерно в полтора метра

высотой и метр шириной.

Найл с Тайкосом, держась вместе, прошмыгнули в этот проход. Найл обернулась и хлопнула стеблем по внутренней поверхности «изгороди». Проход мгновенно закрылся.

Невооруженному глазу показалось бы, что внутри абсолютная темень. Однако линзы помогали увидеть все, что было нужно.

— Вон туда, — сказала Найл, кивком показав направление.

Внутренность колонии была разделена на ячейки широкими прослойками маслянистой клеточной ткани и вся переплетена волокнистыми жилами, толстыми и прочными, как веревки. В самой левой ячейке находились семь крупных стручков. Внешне они напоминали тыкву. У всех стручков, кроме двух, колпачки были приподняты и наклонены набок. Это означало, что в них не было ни оплодотворенных семян, ни кестера-детеныша.

— Мы сядем вон в те стручки? — Тайкос впервые попал внутрь инкубатора.

— Туда сядете вы, — сказала Найл. — Они чистые и удобные, если не считать того, что вас малость опорошит пыльцой. Инкубатор выделяет вещества, которые отпугивают мелких парази-

тов. Здесь можно оставаться сколь угодно долго.

— Он не против, что мы толчемся здесь?

— Если он и чувствует, что кто-то бродит внутри, то, вероятно, считает, что это кестер. Давайте, не бойтесь!

Тайкос хмыкнул и ухватился за одну из «веревок». На другую, сойдя с ветки, он ступил ногой и очутился рядом с ближайшим стручком. Найл последовала за профессором. Она подождала, пока он не вскарабкается на «тыкву», развернется поудобнее, спустится внутрь и ощутит надежную опору под ногами.

— Тут довольно просторно, — заметил он, глядя на Найл поверх края отверстия. Потом вытер пот с лица и вздохнул:

— Вот, возьмите свой пояс.

— Спасибо. — Найл обернула верхолазный пояс вокруг талии и застегнула. — Кстати, а где же ваш?

— Спрятал в своей жилой комнате, когда заметил приближавшуюся группу захвата. Думал, что он мне пригодится потом. Но у меня не было никакой возможности его забрать. Вероятно, он все еще там.

— Как вы себя чувствуете?

Тайкос пожал плечами.

— Судороги прекратились. Остались физическое истощение и повышенная чувствительность. Последнее, надо сказать, — пренеприятнейшая штука. Я так понял, вы по себе знаете, что такое нервопарализующие ружья?

— Только наших систем, — сказала Найл. — По всей видимости, ружья парагуанской системы оказывают, в общем, то же самое воздействие на организм человека.

— Включая повышенную возбудимость центральной нервной системы?

— Да, частенько. Если это поверхностный заряд, который пришелся по касательной. Именно такой вы и получили. Возбудимость должна смениться сонливостью. Когда это произойдет, не пытайтесь бороться со сном. Просто сядьте на дно стручка, свернитесь калачиком и засните. В вашем положении это лучшее лекарство.

— Но только не сию минуту! — решительно заявил Тайкос. — Раз уж у нас есть передышка, может, ответите на несколько вопросов? Тот корабль, с которым вам удалось связаться…

— Гоночный глиссер. Он ждал моего сообщения.

— Каким же образом он там оказался?

Найл в самой сжатой форме поведала профессо-

ру о своих приключениях до встречи с ним. Когда она закончила свой рассказ, он промолвил:

— Значит, никто на планете даже не догадывается, что тут на самом деле происходит?

— Никто, — жестко сказала Найл. — Разве что Тувелы.

— Да-а, Тувелы… Ну и задачку же я вам задал, правда?

— Правда. Но, благодаря ей, меня в воздухе только подбили, а не уничтожили. Это Парагуаны насыщают пространство вокруг острова недавно появившимися радиопомехами?

— Да, причем искусственные накладываются на естественные. Это часть Великого Замысла. Захватчики знакомы с системами коммуникации, которые в ходу на Нэнди-Клайне. Много столетий назад они разработали схожие системы на своих водных мирах. Так что им известно, как вывести радиосвязь из строя.

— С какой целью?

— Для проверки своих способностей по вмешательству в дела па этой планете. Чтобы люди привыкли к этим помехам. Непосредственно перед нападением они собираются заставить замолчать все радио- и телестанции на планете. Никаких посланий, выходящих за пределы пояса

Ван-Аллена. Посбивать космические корабли, которые попытаются покинуть Нэнди-Клайн, или приблизятся к нему из космоса. До того момента, пока где-то за пределами здешней планетной системы кого-то по-настоящему обеспокоит радиомолчание, они намереваются установить над твоей родиной полный контроль.

Найл в ужасе взглянула на Тайкоса:

— И у них это может получиться, так?

— До известной степени, может. Я, естественно, не являюсь опытным стратегом, но, по-моему, местные военные укрепления не очень-то впечатляющи.

— Они и не предназначены для отражения массированного нападения.

— В таком случае, если Гласу Решимости удастся сохранить прежнюю схему координации вторжения и осуществлять его строго по намеченному плану, то я бы сказал, что они способны захватить Нэнди-Клайн. Даже удерживать его некоторое время. В этом отношении ситуация может стать весьма критической. Конечно, для того, чтобы их военная машина оставалась в хорошем рабочем состоянии, им не следовало сегодня вечером убивать так много Палачей-оппозиционеров. А вообще-то, если по большому счету, то

Великий Замысел — поистине идиотская затея. У Порад-Анца даже со всеми союзниками нет никаких реальных шансов выстоять против Ядра.

— Вы уверены в этом?

— Абсолютно. Вы только проследите за ходом их рассуждений. Парагуаны досконально изучили людей. Они добыли о нас всю информацию, какую только могли всеми возможными способами. Они проанализировали полученные данные с невероятной дотошностью. Итогом всех их умозаключений по этому поводу и стала теория Тувел.

— Я до сих пор не могу понять, как она вообще могла придти им в голову. Ведь она совершенно несостоятельна.

— С точки зрения Палачей — еще как состоятельна. Если поразмыслить, можно прийти к следующему логическому выводу: за очень малым исключением Парагуаны не в состоянии понять истинную причину своих неудач. Причем, принципиально. А она, эта причина, заключается в том, что на уровне межгалактической конкуренции их цивилизация очень здорово отстала от нашей. Ее структуры застыли в состоянии, которое они считают образцом совершенства. Когда возникают обстоятельства, с которыми эта их «наивысшая степень развития»

справиться не может, Парагуаны оказываются не в состоянии перестроиться. Вы спросите, почему? Пытаться изменить совершенство немыслимо. С подобными обстоятельствами они столкнулись при первой попытке завоевать планеты Ядра. И потерпели неудачу. Сейчас они натолкнутся на те же самые обстоятельства. Поэтому их вновь ожидает полный провал.

— Но теперь у них есть союзники, — заметила Найл.

— Очень ненадежные. Ведь Порад-Анц никогда не добивался существенных успехов, чтобы вовлечь своих сателлитов по-настоящему в боевые действия. А эти сателлиты прекрасно соображают, что к чему. В эпоху Вековых Войн, когда люди были заняты междоусобицами, различные инопланетные цивилизации пытались отхватить от Ядра Звездного Скопления жирные куски. Во всех исторических хрониках указывается, что интервенты были наголову разгромлены и едва унесли ноги. Чем вы это объясните?

Найл пожала плечами:

— А все объясняется очень просто. Мародеры вмешались в семейную ссору, пусть даже с дракой, и тогда перед семьей встала во весь рост угроза тотальной резни, в которой должны бы-

ли погибнуть целые поколения. Естественно, что прежние враги дали совместный отпор, и пришельцы не смогли добиться своего. Но на данный момент, откровенно говоря, меня волнует, насколько мы готовы справиться с такого рода ситуацией. Я бы очень хотела это знать — хотя бы в общих чертах. Долгое время нечто, подобное военной угрозе, возникало для Ядра только в том случае, когда какая-нибудь отдаленная провинция решала, что она достаточно велика, сильна и амбициозна, чтобы стать независимой. Но сепаратистские поползновения подавлялись столь быстро, что полноценным сражением это можно было назвать только с большой натяжкой.

— Да, это так, — согласился Тайкос. — А что вы думаете о Верховном Правительстве?

Найл задумалась. Одним из наименее желаемых последствий нервнопаралитического заряда, который не смог убить свою жертву, могло стать постепенное развитие у нее рассогласованности процесса мышления. Если этому процессу не уделялось должного внимания, он мог завершиться прогрессирующим слабоумием. Она подозревала, что Тайкос сейчас находится на грани бессвязного бормотания, как у клинических идиотов или полных маразматиков. Если это так, то лучше

побуждать профессора рассуждать о конкретных вещах, пока он благополучно не минует опасный порог.

— По-моему, вопрос поставлен слишком широко, — сказала она. — Я на него ответила бы так: просто я не задумываюсь особо о Верховном Правительстве.

— Почему же?

— А зачем мне это? Оно меня не трогает, а с работой своей справляется вроде бы неплохо, — о чем как раз и свидетельствуют скорые расправы с мятежными региональными властями, о которых я только что упоминала.

— Верховное Правительство сохраняет федеративную структуру Ядра, — сказал Тайкос, — ибо все мы, граждане Федерации, в конце концов, признали необходимость такой структуры. Нельзя допускать попыток самовольно ее изменить. Даже возможность гражданской войны межпланетного масштаба — и та неприемлема. По общему признанию, Верховное Правительство успешно справляется с такого рода задачами. Но, с другой стороны, невозможно не заметить и огромного количества выражений недовольства его политикой. Наиболее часто встречающаяся претензия заключается в том, что Правительство

далеко не все делает для того, чтобы обуздать маргинальные слои населения.

Найл помотала головой.

— Не согласна! Мне довелось здесь поработать с федеральными агентствами по пресечению правонарушений. Они работают достаточно эффективно. Разумеется, они не могут охватить всего. Но я не думаю, что Верховное Правительство сможет здесь что-либо усовершенствовать без создания репрессивного государственного аппарата. Чего я вовсе бы не хотела!

— Вы считаете, что борьба с преступностью должна быть уделом органов местного самоуправления?

— Разумеется, раз уж это проблема местного масштаба. Преступность в своей основе мало чем отличается от других проблем, которые окружают добропорядочных граждан. С ней можно бороться. И мы это делаем постоянно.

Тайкос усмехнулся.

— Вот вам, — заметил он назидательно, — взгляд на вещи, который ни один Палач, за очень редким исключением, не в состоянии уразуметь. А этот взгляд кажется типичным для нашей цивилизации. — Он помолчал немного. — Вспомните, как я, бывало, недоумевал, почему Федерация

не проявляет особого интереса к программам по продлению жизни, проектам по евгенике и тому подобным вещам.

Найл бросила пристальный взгляд на профессора. Не бессвязная ли это речь, в конце концов?

— Вы, доктор, находите тут какую-то связь?

— Совершенно определенную. Что касается преступников, то им Верховное Правительство не потворствует напрямую. Но оно не пресекает ситуацию, при которой рядовые граждане привлекаются к решению проблем, вызванных преступностью. И как следствие этого, преступность хоть и остается постоянной угрозой для общества, но вместе с тем удерживается в приемлемых рамках. Это же очевидно! И это только малый фрагмент общей картины. Наше общество поощряет свирепую конкуренцию практически во всех сферах деятельности. Верховное же Правительство не слишком озабочено правовой чистотой тех методов, которые используются в этой конкуренции. Рамки дозволенного обычно устанавливаются по взаимным соглашениям между гражданскими организациями, которые наравне с правительственными структурами следят за их соблюдением и в случае необходимости принуждают этим рамкам следовать.

— По вашему мнению, это является неким подобием состояния войны?

— В общем-то, это даже больше, чем подобие, — сказал Тайкос. — Общество, на долю которого выпало суровое военное лихолетье, имеет тенденцию к жесткому тоталитарному управлению. Как следствие, возможности отдельной личности резко сужаются. При подобии уравновешенной анархии, в условиях которой мы сейчас живем, возможности индивидуума обширны, можно сказать, настолько, насколько он сам этого возжелает, или насколько они будут терпимы для окружающих. Для многочисленного класса добропорядочных граждан, которые предпочитают беспрепятственно заниматься своими делами и хотят быть избавленными от всяческих треволнений, создавшееся положение отнюдь не самое лучшее. На их головы сыплются многочисленные напасти, чего они совсем не желают. Они подвергаются опасности со стороны маргиналов, то и дело терпя от них лишения, а порой и смерть. Но, в общем и целом, эти проблемы никогда не достигают угрожающих размеров. Почему? Да потому что у нас есть и очень агрессивные «антимаргиналы». Они, как правило, не терзают безобидных граждан. Но у них начинают чесать-

ся руки, когда они встречают своих антагонистов — маргиналов. От последних они отличаются, в основном, целями, которые преследуют. Когда для «антимаргиналов» отсутствуют официальные ограничения, они, как класс, становятся сильнее маргиналов. Судя по вашим словам, здесь, на Нэнди-Клайне, вы держите в узде своих нарушителей закона. На какой бы планете граждане ни предпринимали реальных усилий, преступность там тоже оказывается обузданной. В общем и целом, наша цивилизация процветает. — Помолчав, он добавил: — Конечно, у всего этого есть оттенки и нюансы. Лояльный гражданин, маргинал и «антимаргинал» — это условные понятия. Но такая система существует и остается неизменной.

— С какой целью? — спросила Найл. — Если она намеренно сохраняется неизменной, то это, по-моему, довольно жестоко.

— Действительно, у этой схемы есть и неприятные стороны, — сказал Тайкос. — Однако, человек, как вид, эволюционировал в очень стойкое и деятельное существо с высокой адаптационной способностью к внешним условиям. Человек отлично преуспел в погоне за тем, что считает для себя важным. Эпоха Войн обострила эти каче-

ства. А сейчас обострение идет еще интенсивнее. Мне кажется, это еще и поощряется Верховным Правительством. Оно явно не заинтересовано в обеспечении тепличных окружающих условий для граждан Федерации. Его интересует лишь общее качество вида Хомо Сапиенс. И человек, как вид, остается исключительно опасным существом. Верховное Правительство, надо отдать ему должное, ограничивает своих граждан не более, чем того требуют обстоятельства. Именно поэтому оно и не одобряет поисков бессмертия — это изменило бы существо под названием Человек. В какую сторону — никто не скажет наверняка. Евгеника тоже способна изменить человека, поэтому проекты, связанные с евгеникой, тоже не приветствуются, хотя и не связаны с моей тематикой. Мне кажется, Верховное Правительство предпочитает, чтобы наш вид продолжал эволюционировать сам по себе, без вмешательства высоких технологий и генной инженерии. И пока человек с этим успешно справляется. Правители не хотят рисковать потерей некоторых генетически заложенных в него свойств. Эти свойства могут понадобиться при столкновении с какой-то другой конкурентоспособной цивилизацией. Тогда человек не должен проявить себя низшим

существом по сравнению с ней.

Помолчав, Найл промолвила:

— Но ведь это все досужие размышления, профессор.

— Никто с этим и не спорит. Но можно утверждать совершенно серьезно, что у Ядра до сих пор есть свои «Тувелы», и они так же готовы выкладываться в полную силу, как и тогда, когда Федерации еще не было. Более того, общее их число сейчас, по всей видимости, огромно. Этот факт и выбивает почву из-под ног Парагуанов и иже с ними. Захватчикам противостоит отнюдь не малочисленная каста мифических Хранителей. Где и когда бы ни попытались напасть на нас, оккупанты наткнутся на спонтанную стратегию наших «Тувел». Это понимали очень немногие Палачи. Одним из них был Мога. Поэтому он и покончил с собой.

— Мога совершил самоубийство?!

— В тот критический момент в лаборатории, — сказал доктор Тайкос Кей, — когда вы так изящно хлопнулись лицом вниз. Так как никто в меня не целился, я продолжал стоять и наблюдать. Мога был не в состоянии предугадать все, что произойдет, но мне-то было известно, что Мога сравнительно недавно догадался, для чего были

предназначены экспонаты моей биологической коллекции. Он понимал, что если Палачи не смогут удержать пленников от побега, их всех ожидает позорная казнь. Но мы обязаны были бежать — чтобы остановить Глас Решимости. Когда наступил решающий момент, Мога был вполне к нему готов. У других не хватило времени даже на то, чтобы нажать на спусковые рычаги своих ружей. А он нашел время, чтобы швырнуть свой баул, дабы вы завладели своим ружьем. Понимаете, он знал, что вы — грамотная, изворотливая, но все же уязвимая представительница человеческого рода. Он вовсе не верил легенде о несокрушимости Тувел. Но ему приходилось делать все возможное, чтобы способствовать сохранению этого мифа. В нем сидела холодная, я бы даже сказал, безнадежная ненависть к роду людскому, поскольку он прекрасно сознавал, что люди превосходят Парагуанов. Кроме того, в разговоре со мной Великий Палач как-то заявил, что ощущает смертельную тревогу за Порад-Анц. В основной своей массе Вечноживущие были просто не способны уразуметь, что человечество может обладать более развитой цивилизацией, нежели их собственная. Подобное утверждение показалось бы им просто бессмыслицей.

Но Парагуанов все же можно было принудить к отступлению, если убедить, что причудливые сверхлюди, управляющие человечеством, воистину непобедимы. Таким образом, Мога, в сущности, вошел со мной в сговор, а позже — и с вами, моя дорогая. Великому Палачу очень хотелось, чтобы Тувела произвела на его коллег неизгладимое впечатление.

Тайкос умолк, потряс головой и глубоко зевнул. Найл внимательно за ним наблюдала.

— Видите ли, я… э-э, что…

Голос профессора постепенно затих. Глаза были полузакрыты, веки подрагивали. В следующий миг он принялся клевать носом.

— Как вы себя чувствуете? — спросила Найл.

— А, что вы сказали? — Тайкос поднял голову и встряхнулся. — Не знаю, — произнес он неуверенно. — На секунду в голове наступила какая-то сумятица… Все поплыло… И круговорот ярких огней… Даже не знаю, как это описать. — Он глубоко вздохнул. — Наверно, одно из последствий нервнопаралитического заряда?

— Да, доктор, вы правы, — сказала она. — Нервные возбудители — оружие грубое и негуманное. Никогда не знаешь, чего от него можно ожидать. Тот вид возбудителя, под чьим воздействием вы

находитесь, может вызревать часами. Дозрев окончательно, он может вызвать непоправимое осложнение в коре головного мозга.

Тайкос раздраженно повел плечами.

— А я могу что-нибудь с этим поделать? До сих пор я сдерживал эту пакость, но сейчас она, кажется, начинает меня одолевать.

— Лучшее лекарство — это сон. Длительный, здоровый и беспробудный. Желательно поспать целые сутки, а то и двое. После этого вы опять будете, как новый.

— Вся беда в том, — признался Тайкос, — что я вряд ли смогу заснуть без снотворного. А у нас его нет… — Он бросил быстрый взгляд на Найл. — А, может, все-таки есть, а?

— Вам повезло, профессор. По дороге сюда я заметила семена балата и немного прихватила с собой.

Он хмыкнул:

— Надо же, до чего моя бывшая студентка предусмотрительна! Ну ладно… От меня, ясное дело, в таком состоянии толку мало. Так что будет лучше, если вы дадите мне свой балат и вернетесь к своим обязанностям Тувелы. Только постарайтесь вернуться в целости и сохранности, хорошо?

— Постараюсь.

Сон, вызванный балатом, в конечном итоге приводил к смерти. У человека она наступала примерно через неделю. Тайкос знал, что если ей не удастся переправить его на материк, чтобы там ввести противоядие, он больше не проснется.

Он принял от Найл три заключенных в мягкую скорлупу семечка:

— Поплюйте через плечо и пожелайте мне ни пуха, ни пера!

С этими словами растер зерна рядом с лицом. Найл слышала, как он глубоко вдохнул испарения, исходившие от семян. Затем вздохнул, тяжело осел и сполз внутрь стручка, тем самым скрывшись из виду. Спустя несколько секунд оболочка стручка сомкнулась над освободившимся отверстием… Ну что ж, здесь биохимик некоторое время будет пребывать в относительной безопасности.

Найл переустановила пояс и проверила остальное снаряжение. Потом замерла на мгновение, задрав голову. Скорее даже не слухом, а всем телом она ощутила нечто вроде приглушенного рокота. Ей показалось, что это доносится с неба. Во время беседы с Тайкосом она уже дважды слышала подобные звуки. Он же их явно не слышал.

Это могли быть и громовые раскаты. Однако вряд ли то был гром, подумала она.

Вновь лишенная части своего веса, она быстро направилась вдоль живых тросов к суку плавучего леса, который проходил сквозь «инкубатор», и дальше — к «изгороди». На миг, приложив руки к ветвям изгороди, и подождав, пока не освободится проход, она выскочила в лес.

С минуту она стояла, оглядываясь по сторонам и прислушиваясь. Глухой раскатистый звук больше не повторялся. Вокруг вроде ничего непривычного не происходило. Из гнездовья морских хавалов доносился невероятный гвалт. Но для того, чтобы морские хавалы, как старые, так и молодые, сорвались с места, не требовалось прилагать особых усилий. Найл стала спускаться, пока не услышала снизу плеск и журчание воды. Тогда она двинулась обратно к лагуне.

Небо к этому времени стало совсем безоблачным, и на нем ослепительно посверкивали громадные звездные скопления. Найл из-под лесного полога окинула взглядом берега лагуны. У основания леса, наискосок через лагуну, медленно покачивалась вверх-вниз вереница крошечных ярко-голубых огоньков. Может быть, ее там ищут? Она повернула выдровый манок.

Вспенив воду, появилась Свитинг. Она еще не остыла от охотничьего азарта и вся горела желанием получить новые инструкции. Тарм либо умирал, либо уже был мертв. Когда он появился на открытой воде, выдры всадили в него свежеприготовленную обойму ядовитых шипов. Вскоре после этого чудовище погрузилось на переплетенное корнями дно лагуны, перевернулось на бок и перестало шевелиться. Далее выдры обнаружили большую группу вооруженных Парагуанов, которые обшаривали плавучие «столы» и другую поросль в центральной части лагуны. Выдры сопровождали захватчиков в воде, выжидая удобного случая для атаки. Вскоре такая возможность представилась. К тому времени, как эта поисковая партия заметила потери в своих рядах, восемь безжизненных тел Оганунов уже были глубоко засунуты в корневые сплетения…

— Надеюсь, вы не позволили себя обнаружить?

Свитинг усмехнулась.

— Косолапый прыгает в воду. Не выходит наружу. Грустно, а? Морской хавал его съел? Хранительница Этланд его съел? Значит, никаких выдр нет.

Найл представила себе это зрелище. Водоворот на темной поверхности лагуны, три-четыре шум-

ных всплеска — и еще одно трепыхающееся тело стремительно проваливается вниз, к корням… и ни малейшего намека на природу нападавших. Остальные Парагуаны сгрудились на плавучих «столах», держась как можно дальше от воды. Когда засверкали огни, и подошло несколько лодок с солдатами, ощетинившихся ружьями, Свитинг со своими напарником и напарницей покинули засаду. Они издалека пронаблюдали, как лодки забрали на борт поисковую группу и удалились.

А немного погодя:

— Бу-бух! Большущее ружье…

Что и объяснило раскатистые грохочущие звуки, которые слышала Найл. В районе, где засели Парагуаны, внезапно взметнулись вверх и заклубились огромные факелы. Стрельба велась с закрытой позиции на дальнем крае лагуны. Свитинг описала бледные вспышки выстрелов и глухие, тяжелые звуки разрывов. Стало понятно, что это — энергетическая пушка средней мощности. Ее привели в действие, чтобы уничтожить… Кого? Тувелу? Иным вмешательством Палачи не могли объяснить себе происходящее в районе расположения своих подразделений. А если к тому времени они уже осознали, что великого тарма тоже можно причислить к погибшим или

пропавшим без вести…

— А куда они стреляли потом? — спросила Найл.

Свитинг вздернула нос к небу и произвела телодвижение, отдаленно напоминающее человеческое пожатие плечами.

— Туда! По кестерам…

— В кестеров?!

Да, кестеры оказались мишенью для парагуанской пушки. Наверное, орудийный расчет засек приборами высоко в небе перелетную стаю и ошибочно принял ее за летательный аппарат людей. Во всяком случае, через некоторое время после разрыва дождь из обугленных и расчлененных тушек кестеров окропил поверхность лагуны.

Найл закусила губу. Паррол до этих мест, вероятно, еще не добрался, а какой-нибудь другой аэрокар вряд ли рискнул бы лететь в такую погоду. Хаотическая стрельба свидетельствовала, скорее всего, о том, что у Парагуанов сдают нервы, а моральный дух снижается все стремительнее. Доктор Тайкос Кей задавался вопросом, сможет ли Глас Решимости сохранить боеспособность своих воинских частей, которые теперь полностью перешли под его контроль.

— А в этот, последний раз, куда? — спросила Найл.

Одновременно с ее словами послышался плеск воды. Она повернула голову в сторону и увидела, что к ним присоединилась пара диких выдр. Найл поприветствовала супругов, подняв руку. Они молча осклабились и подплыли поближе.

— Не по нам, — как всегда лаконично сообщила Свитинг.

В последний раз под обстрелом опять оказалась лагуна. Огонь накрыл территорию неподалеку от западной части острова. В тех водах выдр не было и в помине. Еще одно свидетельство того, что Парагуанов охватила паника?

— Что они там делают? — спросила Найл. Она кивнула в сторону северной оконечности лагуны. У самого нижнего яруса леса продолжали медленно блуждать крохотные, как следы булавочных уколов, голубые огоньки.

Выдры разведали, что это такое. На той стороне объявилась целая флотилия минисубмарин. Видимо, она была отправлена с большого командного корабля, который находился в водных глубинах лагуны. Каждое суденышко было помечено таким огоньком, с какой целью — непонятно. Субмарины занимались тем, что

выставляли часовых вдоль кромки леса — по двое на каждый пост.

Найл прикинула, что это может означать. Начало крупномасштабной облавы? Неужели они задались целью заблокировать Тувелу в лагуне на тот случай, если с ней не было покончено с помощью энергетического орудия? Это казалось невероятным. Как правило, караул выставляется в оборонительных целях. У инопланетян там размещена, по меньшей мере, одна орудийная платформа. Возможно, имеются и другие огневые точки. Все они кажутся им уязвимыми. Вероятно, Парагуаны опасались, что Тувела вскоре выберется из воды и в рамках своих чудо-возможностей начнет вытворять с этими укреплениями что-нибудь эдакое…

Насколько бдительны парагуанские часовые?

Выдры как раз и размышляли над этим, когда Свитинг поймала сигнал от Найл. Парагуаны располагались над поверхностью воды на различной высоте. Так, например, одна пара сидела на корточках на пне плавучего леса. Расстояние от водной поверхности до их ступней составляло немногим более пяти метров. Большинство часовых не могло видеть, что происходит на другом посту.

Когда-то Найл довелось наблюдать, как Спиф со Свитинг выскакивали из воды на шесть или семь метров вверх, чтобы схватить реющих над поверхностью моря кестеров…

— Ее ли сможете «снять» вон ту пару так, чтобы они не успели пикнуть, — сказала она, — то вот вам мое добро. Это на какое-то время привлечет внимание остальных к той стороне лагуны. Потом держитесь от того места подальше… И не трогайте больше ни одного косолапого, пока не получите от меня указаний.

Они согласно закивали головами.

— Чем займешься сейчас, Найл? — поинтересовалась Свитинг.

— Разожгу костер, чтобы Дан смог нас найти.

Глава 9

Она упорно лезла наверх. Древние стволы качались и скрипели под напором ветра. Шелестели своей листвой более тонкие ветви. Снизу, постепенно отдаляясь, доносился шум неспокойного океана.

Когда Найл забралась достаточно высоко, она повернула к лежбищу морских хавалов. Немного ниже гнездовья произрастали самые

густые участки «маслянистого» леса. Ее бледный нос уловил водопад зловонных ароматов, принесенных очередным порывом ветра. По лесу разносились неясные рокочущие звуки. Хотя по сравнению с ранним утром сейчас было все же потише. Но кормежка исполинов и связанные с ней периодические взрывы ликования будут продолжаться, с перерывами, всю ночь напролет. Минуя гнездовье, Найл стремилась держаться от него на приличной высоте. Оно было похоже на гигантскую темную пещеру, вырубленную и выпиленную огромными зубастыми клювами в самой сердцевине леса. Тем, кого заносило в эти края, морские хавалы ни почета, ни тем более уважения не выказывали.

Найл находилась над гнездовьем примерно в ста метрах, и до южной стены леса было уже совсем недалеко, как вдруг девушка остановилась, как вкопанная.

В течение последних часов ее органы чувств были как бы настроены на определенную частоту камертона. Такая настройка автоматически пришпиливала ярлык «Опасно» всему, что не соответствовало обычному распорядку жизни леса в целом. Очертания объекта, внезапно уловленного зрением, были лишь частично видимы из-за

густых зарослей. Но мозг моментально соединил видимые участки этого объекта в единое целое. Получившийся образ представлял собой нечто большое и бледное.

Этого было достаточно. В тот же миг она поняла, что на остров был переправлен еще один тарм.

Найл, окаменевшая от ужаса и смятения, охвативших ее душу, не могла двинуться с места. В этом месте было невозможно куда-нибудь спрятаться. Малейшее движение привлекло бы внимание чуткого чудовища. Лес в этой местности был совершенно «голый». Между Найл и густой порослью, пучками свешивающейся по всей длине большой наклонной ветки, на которой торчала эта тварь, находились только разбросанные там и сям кустики второстепенной растительности. В свое время дикие выдры сообщили, что когда захватчики появились в этих местах впервые, то с ними видели двух тармов. Этот экземпляр, видимо, с тех пор содержался на борту большого штабного корабля. Теперь его подняли на поверхность, чтобы использовать против нее. Он подобрался к острову по открытому морю с южной стороны…

Что ему нужно на верхних ярусах леса?.. Обнаружил ли он Хранительницу?..

Ответ на первый вопрос пришел незамедлительно. Через всю лагуну пронесся восточный ветер и донес до тарма запахи всего, что движется. Он затаился в ожидании обонятельных сигналов о том, что враг в человеческом обличье приближается к блокгаузу. Итак, защитная мера, предпринятая исключительно против Тувелы… Вполне возможно, что Найл визуально уже выдала себя, когда в ночной темноте пробиралась среди ветвей плавучего леса. Но он пока не определил ее, как человеческое существо, поскольку от нее не пахло человеком.

Не сводя глаз с тарма, Найл медленно сделала шаг назад, потом другой, третий… Когда она добралась до первого куста, за которым можно было укрыться, огромное тело изогнулось, меняя позу. Кустарник сомкнулся за Найл. Теперь монстра было не видно… Трудно было избежать напрашивающейся мысли, что он дожидался именно этого момента, чтобы устремиться в погоню, цепляясь за ветки с пучкообразными щупальцами и скользя по толстым стволам. Найл бросилась к мощному главному стволу и быстро обогнула его, хватаясь за бугристую поверхность ствола руками и подошвами-липучками. Оказавшись по другую сторону, она замерла, внимательно

рассматривая местность под собой.

В пятнадцати метрах снизу от нее находилась извилистая ветка с буйной растительностью на конце. Резко оттолкнувшись от ствола, Найл спланировала на антигравитационном поясе и уже через пару секунд приземлилась. Пробежала по ветке и забралась в заросли. Только оказавшись в довольно скромном укрытии, она оглянулась. И внизу, и позади все было тихо. Как ни удивительно, но тарм не преследовал.

Найл продолжила свой путь уже в более спокойном темпе. Наконец она остановилась, чтобы поразмыслить о том, что в данной ситуации можно предпринять. Она до сих пор чувствовала себя ошеломленной неожиданной встречей. Подойди она ближе к затаившейся твари, и даже отсутствие запаха не спасло бы. Как же теперь попасть в «маслянистый лес»? Тарм прятался от него так близко, что приближаться казалось безумной, самоубийственной затеей. Найл перебрала в памяти все, что мог предложить плавучий лес в качестве оружия. Но такое огромное существо быстро и достаточно эффективно не остановишь ничем! Даже луч полного накала, выпущенный из универсального ружья, его бы только раздразнил.

Она уже была почти готова смириться с поражением. Тварь спокойно могла вылеживаться до самого утра. А значит, невозможно устроить маяк для Паррола. Нет, ей просто обязательно нужно что-то предпринять, чтобы тарм убрался с насиженного места.

Почти одновременно с этой мыслью снизу раздался мощный рев. Казалось, он исходил из-под ее ног, буквально в каких-то сантиметрах от них. Звук резанул по нервам и без того натянутым, как струна… Фу, да ведь это всего лишь морской хавал из гнездовья.

У Найл перехватило дыхание.

Всего лишь морской хавал? Из гнездовья…

Она поспешно устремилась вниз.

* * *

Вскоре она уже возвращалась назад, следуя тем же путем, каким спасалась от тарма. Теперь девушка внимательно изучала каждый участок, поглядывая вперед и назад, мысленно рассматривая путь не как подъем, а как скоростной спуск. Когда она проследует им в обратном направлении, то будет двигаться с максимально возможной скоростью. Тогда нельзя будет себе позволить ни одного неверного шага, ни капли

сомнения в том, что надо делать и в какую сторону поворачивать. Львиная доля этого спуска будет состоять из прыжков с облегченным весом. Если в каком-нибудь месте предстоящий прыжок казался ей чересчур замысловатым, Найл тренировалась в его исполнении перед тем, как лезть дальше наверх.

Наконец она добралась до места, миновав которое, она через минуту увидит тарма… если, конечно, он оставался там же, где был. Правда, сейчас он вполне мог рыскать вокруг в поисках подозрительной фигуры, что какое-то время шла прямо на него, а потом исчезла самым загадочным образом. Найл продвигалась настолько осторожно и бесшумно, как никогда раньше, пока не убедилась, что находится в таком месте, откуда можно рассмотреть ветку, где устроил лежбище тарм. Она не стала приближаться к ней с той стороны, с какой сделала это в прошлый раз, а забралась выше по противоположной от тарма стороне массивного ствола, который поддерживал большую часть плавучего леса в этом районе.

Выглянув из-за ствола, она сразу же увидела тарма там, где и ожидала. Передняя часть большого червеобразного туловища была обращена

в ее сторону. Огромный бледный диск глаза, лишенного век, казалось, таращился прямо на ствол, за которым пряталась девушка. Вдоль всего бока шевелилось что-то пухлое и комковатое — многочисленные щупальца, втянутые внутрь туловища. Тарм производил впечатление медлительного и неповоротливого существа, но это впечатление было обманчиво.

Найл обернулась в направлении своего предстоящего бегства. Затем вынула из кобуры универсальное ружье и ступила на ветку, которая выдавалась из массивного ствола. Из щупальцев, густо усеивающих тело тарма, мгновенно высунулись переплетающиеся друг с другом в виде косичек кончики. В остальном он остался неподвижен. Найл прицелилась в самый центр ороговевшей глазной склеры и спустила курок.

Тарм встал дыбом. Найл запихнула ружье в кобуру и кинулась прочь.

Когда она стрелой мчалась по зарослям, наверху, на высоте десяти метров, раздавались звуки, больше всего похожие на то, что по листве барабанят горстями мокрого песка. Она поднырнула под заросли, пролетела вниз несколько метров, потом еще и еще — и вновь устремилась вниз по таким воздушным ступенькам…

Сверху послышалось низкое, утробное завывание, свойственное скорее морской стихии, нежели животному. Найл обернулась и увидела, как тарм, съежившись и приобретя почти шарообразную форму, ломился сквозь заросли на высоте трех десятков метров над ней, то и дело повисая на щупальцах, которые теперь были собраны в единый жгут. Девушка вытащила универсальное ружье, направила пучок лучей в центр этой мясистой сферы и завопила что есть мочи. Жуткий вой оборвался, а огромное туловище резко остановилось. На один миг оно повисло, вращаясь в воздухе, удерживаемое щупальцами, которые цеплялись за ветви плавучего леса сразу в полусотне мест. Затем тарм определил местонахождение добычи и быстро припустил вертикально вниз. Найл юркнула за ствол дерева и возобновила бегство.

Она то появлялась в поле зрения тарма, то опять исчезала. Очередная серия ступенчатых прыжков не способствовала отрыву от преследователя. Он не отставал, показываясь то наверху, то по одну сторону от нее, то по другую. Расстояние постоянно сокращалось… и тут все пространство вокруг заполнилось зловонием и шумом. Она с трудом разглядела под ногами широкий просвет

среди ветвей и стремглав бросилась туда. Через секунду под ней уже прогибалась горизонтально расположенная ветка — узенький шаткий мостик, открытый взглядам со всех сторон, в том числе и снизу. Оттуда доносилось возбужденное громыхание, поскольку морские хавалы ворочались тяжело, с большим трудом…

Сзади послышался глухой, тяжелый удар. Ветку сильно качнуло. Завывания тарма за спиной Найл усилились. Как бы в ответ на эту агрессию снизу раздался свирепый рык. Ветка угрожающе затрещала. Найл помнила, что впереди и справа находятся колышущиеся заросли…

Очертя голову, девушка сиганула с ветки в самую гущу ветвей и уцепилась руками и ногами за побеги. Раздался треск — громкий, словно взрыв — в считанных метрах от нее… За ним еще один. Потом, спустя несколько секунд, колоссальной силы глухой всплеск.

Затем послышались другие звуки — довольно мерзкие. Их было много…

Найл продралась поглубже в заросли, нашла надежную опору для ног и выпрямилась, держась за ветви кустарника. Она с трудом переводила дыхание, сердце стучало, как паровой молот. Гнездовье было охвачено беспорядочным тяже-

лым грохотанием. Клювы морских хавалов снова и снова рвали в клочья резиноподобную плоть чудовища, которое свалилось к ним вместе с обломанной веткой плавучего леса, зажатой в щупальцах… Казалось бы, счастливая случайность, но не будем кривить душой, — чтобы случайность стала счастливой, желательно подготовить ее… хм… заранее. Короче говоря, эту ветку Найл предварительно глубоко надрезала с обоих концов своим лучеметом. Итак, и со вторым тармом было покончено. Гигантские кестеры не остановятся, пока не раздерут пришельца на части, искромсав вдоль и поперек. Так что уже минут через десять окровавленные ошметки парагуанского чудовища будут раскиданы по дышащему зловонием гнездовью и втоптаны в грязь огромными перепончатыми лапами.

Найл постепенно успокаивалась, первым восстановилось дыхание. Она вытерла пот со лба и глаз, потом осмотрела снаряжение, чтобы убедиться, не пропало ли что-нибудь важное после этой бешеной гонки с прыжками и нырянием. Кажется, все было на месте.

Теперь, пока она не столкнулась с другими непредвиденными препятствиями, нужно сложить и поджечь костер из «маслянистого» леса.

Препятствий на пути больше не было.

* * *

Найл внезапно проснулась — уже в четвертый или пятый раз — разбуженная изменившимся характером звучания ветра. Она быстро огляделась. Метрах в четырех от нее, внизу, у самого берега показалась из воды овальная голова. Выдра взглянула вверх. Это была дикая самочка, чья очередь была сейчас отдыхать. В это время ее брачный спутник находился в дозоре вместе со Свитинг.

— Это ничего, Найл…

Выдра зевнула и уронила голову на передние лапы.

Найл повернула к себе запястье тыльной стороной и взглянула на часы. До рассвета оставалось почти два часа… Примерно столько же времени она провела в состоянии беспокойной дремоты у морской кромки леса, ожидая появления Паррола. Сложившаяся к этому моменту обстановка на острове внешне напоминала патовую ситуацию. Над поверхностью воды произошло немного событий. Парагуаны удалились в свои укрытия. По лагуне все еще осторожно передвигалось вспомогательное судно. Однако, те, кто был на ее борту, были заняты не поисками Тувелы. Как бы то ни

было Парагуаны, по всей видимости, старались избегать новых стычек с ней. А вот под водой некоторая активность имела место. Она была сосредоточена вокруг корабля, заякоренного на дне лагуны. Будь у Найл самый примитивный реактивный движок, она погрузилась бы под воду, чтобы получше все разведать. Но вражеский корабль сейчас был ей недоступен. Выдры могли действовать на такой глубине беспрепятственно, но их сообщения вряд ли были бы убедительными.

Несмотря на кажущееся затишье, обстановка оставалась взрывоопасной. И взрыв этот, насколько Найл могла судить, не заставит себя долго ждать…

Наверняка Глас Решимости должен придти к выводу, что своими необдуманными ходами он завел себя в тупик. Чтобы избежать провала своего политического курса, он совершил чудовищное (по его же собственным меркам) преступление и опасно ослабил командование экспедиционным корпусом вооруженных сил. А Порад-Анц простит избиение Палачей и Великих Палачей только в том случае, если установки Гласа Решимости будут успешно претворены в жизнь.

И теперь — опять же по собственным меркам Гласа Решимости — эти установки потерпели полный крах уже во время первого же испытания. Все доводы основывались на утверждении, что Тувелу можно победить. Доказательством должна была послужить ее смерть. Только после этого установления факта уязвимости Тувел могло последовать нападение на Нэнди-Клайн.

Тем не менее спустя многие часы Тувела не только была жива, но и достаточно результативно оперировала на территориях, которые располагались в верхних ярусах лесного острова. Парагуаны, несомненно, обладали оружием, с помощью которого можно было превратить в дым не только остров, но и архипелаг плавучего леса целиком, а заодно и ее вместе с ним. Но пока их база находилась здесь, они не могли применить такое оружие. К тому же захватчикам вовсе не к чему было тревожить планету — в этом случае им пришлось бы начать массированную атаку, не справившись всего-то с одной-единственной Хранительницей. Следовательно, они не могли ожидать, что противоборство со всеми Хранительницами планеты окончится чем-то иным, кроме как победой Тувел. Но если отступить с Нэнди-Клайна без боя, преступление, совершен-

ное Гласом Решимости по отношению к своим политическим соперникам, окажется совершенно бессмысленным — и непростительным в глазах Порад-Анца.

Поразмыслив, Найл пришла к заключению, что Парагуаны, в конце концов, решат атаковать. С нехваткой командного состава, с поколебленной уверенностью — у Гласа Решимости, в принципе, не было альтернативы. Теперь принятие решения стало просто вопросом времени, — когда именно Великие Палачи придут к такому выводу и приступят к соответствующим действиям.

В настоящее время девушка ничего не могла предпринять, чтобы этому воспрепятствовать. Но она, по меньшей мере, сковывала их по рукам и ногам большую часть ночи. Если гоночный глиссер Сотиры поймал сигнал тревоги, властям планеты уже стало известно о грозящей опасности. Найл вздохнула, поменяла позу и, прищурившись, стала всматриваться в морскую даль. От волнующейся поверхности океана отражался яркий блеск звезд, смешиваясь с призрачным сиянием, которое исходило от скоплений светящихся водорослей. По небу опять покатились округлые гряды облаков. На ближних участках морской поверхности наблюдалось частое, поры-

вистое мерцание — отражение «маслянистого» леса. Хоть бы Паррол сюда добрался…

Найл вновь улеглась и заснула как убитая.

* * *

Что-то энергично ее затеребило. Очень мокрое. Найл раздраженно отмахнулась. Бесполезно…

— Найл, вставай! Спиф здесь!

Сонливость у Найл как рукой сняло.

— А? Где он?

— Идет! — засмеялась Свитинг. — Идет! Недалеко!

В приемнике манка она уловила слабенький резонанс. Это говорило о том, что Спиф находился в море, па расстоянии не дальше трех километров отсюда и следовал в направлении подаваемого ею радиосигнала. Значит, если Спиф уже на подходе, то вместе с ним и Паррол. Обмякнув от облегчения, Найл спустилась вместе с выдрой к урезу воды. День уже почти наступил. Сквозь пелену облаков было видно, как по небу постепенно разливается свет. Океан потемнел, и его поверхность приобрела стальной оттенок, то и дело на остров накатывались большие волны.

— В какой стороне?

Нос Свитинг завертелся, как стрелка компаса,

и замер, указывая строго на юг. Выдра дрожала от возбуждения.

— Близко! Близко! Нам ждать?

— Да, нам ждать, — сказала Найл дрогнувшим голосом. — Они скоро будут здесь…

Паррол сделал все так, как она и думала. Заметив горящий сигнал маслянистого леса, он посадил свою машину к югу от острова и, погрузив машину неглубоко под воду, направил ее к ближайшему краю плавучего леса. Сейчас они со Спифом должны были уже выбраться из аэрокара и, прихватив снаряжение, спешить сюда, используя реактивный движок.

— А где же твои приятели? Что-нибудь случилось?

— А? Да. Теперь под лагуной два корабля. Один — большой.

— Два… Неужели всплыл командный корабль?

— Не такой большой. Косолапые таскают на него всякое.

— Что именно?

Свитинг фыркнула.

— Всякое косолаповское, м-м? Может, уходят… Оу! Спиф здесь…

Она свистнула и бросилась в воду. Найл осталась на месте, напряженно вглядываясь вдаль.

Метрах в двухстах от берега, на склоне огромной вздымавшейся волны на один миг показались две выдры — и снова исчезли из виду…

— Черт знает, на кого вы похожи, доктор Этланд!

При первом же слове этой произнесенной басом фразы она обернулась вполоборота и, резко выхватив из кобуры ружье, направила в том направлении, откуда прозвучал голос. Потом сознание полностью усвоило услышанное, и Найл хрипло выругалась.

— Дьявол забери, я подумала, что это… впрочем, неважно!

Верхом на торпедообразном транспортном аквацикле сидел Паррол. Он сдвинул на лоб черные защитные очки реактивного гонщика и потянулся к свисающей ветке плавучего леса, чтобы сподручнее было держаться в седле. В правой руке он держал такое же универсальное ружье, как и у Найл. А еще он улыбался.

— Доктор Кей…?

— В настоящий момент с ним полный порядок, — сказала Найл. Она засунула ружье в кобуру. Рука ее подрагивала: — У тебя по дороге сюда возникли какие-нибудь неприятности?

— Вообще-то, нет. Кругом все чисто?

— Пока да.

* * *

Паррол покинул материк девять часов назад, после первого же сигнала, полученного им от Найл. Большую часть этого времени его аэрокар трясла болтанка, непременный спутник всякого тайфуна. Из-за сильных помех переговорное устройство не работало. Паррол находился всего в двух часах лета от острова, когда ему с помощью ближней связи наконец удалось установить контакт с флотилиями глиссерщиков. От них он узнал, что доктор Этланд за это время успела послать еще одно сообщение. Скоростной глиссер Сотиры сумел получить обрывочные сведения о Парагуанах и быстро распространил информацию. Далее эти сведения стали передаваться по районам, охваченным помехами, пока, в конце концов, не достигли материка и, вероятно, всех промежуточных штабов глиссерного флота на Нэнди-Клайне. Парролу не смогли передать, какой эффект возымели в итоге эти тревожные сообщения, так как к тому времени условия прохождения радиосигналов значительно ухудшились. Но в том, что планета предупреждена об опасности, не было никаких сомнений.

Найл с Парролом вкратце обсудили, что может произойти. Вооруженные силы Федерации, размещенные на планете, были немногочисленными. Если даже их передислоцировали в стратегически значимые районы материка, чтобы занять оборонительные позиции для прикрытия, они все равно не смогут оказать Парагуанам должного сопротивления. Полиция, объединившись с отрядами гражданской гвардии, может организовать приличный по размерам флот патрульных аэрокаров. Эти маневренные летательные аппараты можно достаточно результативно использовать для наземных и воздушных схваток, однако они совершенно не предназначены для ведения боевых действий против тяжеловооруженных космических кораблей. Вообще говоря, хоть на Нэнди-Клайне хватало оружия, но оно, в основном, годилось для решения охотничьих и иногда личных проблем.

— Глиссерщики расчехлили свои старинные космические пушки, — сказала Найл. — Теперь, когда маска с врага сброшена, они будут драться.

— Без сомнения, — согласился Паррол. — Но надо учесть, что из имеющихся поблизости от острова подразделений только морские и космические корабли-разведчики приспособлены

для ведения стратегических операций. Мы не знаем, возможно ли с ними связаться в настоящий момент, а также насколько они хорошо вооружены. Если твои перепончатолапчатые «знакомые» смогут окончательно отрубить нашу систему связи…

— Конечно, смогут.

Паррол немного помолчал.

— Может возникнуть серьезная неразбериха! — заметил он. — Значит, несмотря на то, что захватчики вооружены до зубов, они, по-твоему, уже разуверились в успешном штурме Нэнди-Клайна?

— Да. Ведь это следует из их собственной, довольно своеобразной на наш взгляд, логики. Тем не менее, я не думаю, что это способно удержать их от нападения. Кроме своеобразной логики, Парагуанам свойственен и своеобразный кодекс чести.

Паррол хмыкнул.

— Ну что ж, давай в таком случае подключим к разговору выдр…

К людям присоединились дикие выдры. Они подтвердили сообщение Свитинг о появлении под лагуной второго корабля. Он был в несколько раз крупнее первого и встал на якорь рядом с

ним. У обоих кораблей наблюдалась повышенная активность. Паррол с Найл задали выдрам еще несколько вопросов, и картина мало-помалу прояснилась. Очевидно, второй корабль являлся транспортным грузовиком. Парагуаны, по всей видимости, были заняты демонтажем боевых установок, расположенных в плавучем лесу, и погрузкой демонтированного оборудования на грузовик.

— Значит, агрессоры приступили к решительным действиям. И в то же время их отряды еще не совсем готовы к броску. Значит, если нам удастся создать у них еще на стадии передислокации впечатление, что Нэнди-Клайн находится в полной боевой готовности, а, по сути, даже намерена осуществить упреждающий контрудар…

Найл уже приходила в голову мысль о подобном блефе.

— А как это будет выглядеть в действительности? — спросила она. — Ведь демонстрация нашей силы должна быть просто ошеломляющей. Одним подрывом блокгауза тут не отделаешься. Нужно нечто более грандиозное… Скажем, мощный удар по командному кораблю.

— Такое, к сожалению, нам недоступно. Но вот два других, тех, что на дне лагуны — вполне нам

по силам. И мы можем нанести по ним сокрушительный удар.

— Каким же это образом?

— При помощи бомб направленного действия. Ты же сама просила в своем послании, чтобы я прихватил с собой «сюрпризы». Вот, пожалуйста — «ЗЕЛ-11» — в тротиловом эквиваленте килограммовые, приклеивающиеся, тактического применения, три штуки. — Он кивнул вниз на аквацикл, качающийся на воде у самого берега. — Там и все остальное.

— Да, это может иметь смысл, — немного помолчав, сказала Найл. — На своих кораблях они держат шлюзы постоянно открытыми.

— Значит, хватит двух штук. По одной на каждый шлюз.

— Но, Дан, ведь это — все-таки космические корабли. Разве можно с ними покончить одними только бомбами? Если только…

Тут оба посмотрели на Спифа. А тот, в компании с остальными тремя выдрами, молча наблюдал за людьми.

— Спиф, ты не прочь немного побаловаться бомбочками? — поинтересовался Паррол.

Большие глаза выдры-самца заискрились. Он фыркнул.

Паррол поднялся на ноги.

— Я, кстати, привез все, что ты просила, — сказал он девушке. — Пойдем-ка к доктору Кею и отвезем его на аэрокар. Так будет для него самым безопасным. Потом взглянем на корабли.

* * *

Подцепив на буксир Паррола вместе с аквациклом, Найл стремительно неслась на десятиметровой глубине по направлению к аэрокару. Универсальное ружье было прицеплено к ее поясу. Она наслаждалась скоростью реактивного движка и его маневренностью. Люди оставили выдр вблизи плавучего леса. Как бы быстро они ни плавали, им не выдержать подобный темп. Это было похоже на воздушный полет. Защитное поле реактивного движка сводило трение о воду и давление почти на нет. Круглые специальные очки резко увеличивали видимость до двухсот метров, как бы рассеивая подводную мглу и делая воду совершенно прозрачной. Вблизи поверхности Найл могла поспорить на равных почти с любым морским существом. Для ныряльщика, оснащенного реактивным движком, оставались недоступны только абиссальные глубины океана. Аналогичные приспособления, которые

Найл наблюдала у Парагуанов, были довольно примитивны.

Паррол, восседающий на аквацикле, внутри которого спал доктор Тайкос, управлял машиной почти с такой же легкостью, как Найл — реактивным движком. У обоих транспортных средств имелись антифрикционные поля. Дан снизил скорость только когда продирался сквозь густые заросли плавучих водорослей. К тому времени, когда они добрались до аэрокара, стоявшего на якоре посредине поля плавучих водорослей, над горизонтом показался краешек кроваво-красного солнца.

Они переправили так и не проснувшегося биохимика в аэрокар, избавились от аквацикла, заперли аэрокар, осуществили скоростной подводный заплыв к лесу, где собрали вместе всех выдр. Спиф и Свитинг были знакомы с тактическими бомбами на собственном опыте. Их дикие сородичи знали о взрывных устройствах, применяемых людьми, только понаслышке. От других выдр. Они проявили живой интерес к предстоящей операции. Роли были оперативно распределены, и команда отправилась на задание. Спиф — трехметровый сплав из упругих мускулов, стремительности и холодной выдерж-

ки — нес на себе оба подрывных устройства Паррола. Контейнеры с ними были прикреплены к его груди. Ему и до этого уже приходилось выступать в роли подрывника-подводника. Третью бомбу Паррол приберег на будущее.

Уже вскоре Найл покачивалась на волнах в пещере, образованной гигантскими корнями, которые формировали подножие острова, и наблюдала за открытыми настежь шлюзами парагуанских кораблей, находящихся внизу. От обоих разливался желтый туманный свет. Над меньшим кораблем вертелись две ярко-голубые точки. Это светились огни на носах двух крошечных подлодок. Лодки безостановочно крутились туда-сюда, как будто несли непрерывную охрану территории. Имелись и другие признаки всеобщего оживления. Между патрульными лодками курсировала солидная группа Огануновв, оснащенных реактивными устройствами и вооруженных крупнокалиберными ружьями, действие которых было хорошо знакомо Найл. В каждом шлюзе торчало по паре охранников, державших оружие наизготовку.

Вся прочая активность была сосредоточена вокруг большего из кораблей. Группы Парагуанов, сопровождаемые конвоем, заносили на

него груз с моря, запакованный и обрешеченный. Доставив его на корабль, они вылезали из шлюза и уносились на своих реактивных устройствах за следующей партией. Так же, как и у охранников, на головах у них горели осветительные прожекторы.

Найл посмотрела по сторонам, и в этот момент сверху из корневых сплетений в воду соскочил Спиф. До этого выдры крутились у поверхности, чтобы перед боевой операцией насытиться кислородом. Спиф приостановился рядом с хозяйкой, понаблюдал из-за корней за кораблем, потом вопросительно склонил голову в ее сторону. Он не мог так далеко видеть под водой, как она с помощью своих очков, но для практических целей его зоркости было вполне достаточно. Найл включила переговорное устройство.

— Дан?

— Слушаю тебя.

— Спиф уже здесь. Он готов к броску.

— Моя группа тоже полностью готова, — раздался в наушнике голос Паррола. — Приступаем к диверсионной акции. Шестьдесят секунд или любое время после этого…

Мускулы Найл напряглись. Она кивнула Спифу и проследила, как он снялся с места и стал про-

бираться среди корней. Положив ствол ружья на скользкое вздутие корня перед собой, она оглядела водное пространство внизу. Ее наблюдательный пункт располагался как раз посредине между шлюзами обоих вражеских кораблей. Спиф двигался направо к точке над шлюзом грузового транспорта, которая являлась его первой мишенью. Где в настоящий момент находились Паррол с тремя остальными выдрами, девушка не знала.

К шлюзу грузового транспорта приблизилась группа Оганунов. Она сопровождала целый тяжело груженный транспортер. Когда они вошли в освещенную зону, один Оганун из арьергарда странно дернулся в сторону и, яростно трепыхаясь, закрутился в воде. Следующий за ним, обмяк-нув, стал всплывать наверх. Его длинные ноги безжизненно обвисли. В следующее мгновение в наушнике Найл послышался несмолкаемый треск универсального ружья Паррола.

Вокруг и внутри шлюзов ненадолго возникла яростная суматоха. Остальная часть команды, конвоирующая грузовой транспортер, пыталась укрыться внутри корабля, проскочив мимо охранников. Судя по приглушенным ухающим звукам, некоторые Парагуаны пустили в ход

оружие. Затем одна из минисубмарин внезапно пришла в целенаправленное движение и, оставив корабли, ринулась по наклонной к корневому основанию острова. Другая с некоторым запозданием устремилась вслед за ней.

— Дан, лодки засекли твою огневую позицию, приближаются к тебе!

— Начинаю отход.

Лодки достигли подводных корней и забрались в их сплетение. Патруль над меньшим кораблем рассредоточился и приступил к перегруппировке. Очевидно, кто-то им отдавал приказы снизу. Найл выжидала с тяжело бьющимся сердцем. Прогрохотала винтовка Паррола. Выстрел вызвал интенсивный ответный огонь, винтовка прогрохотала вновь. Находясь среди корней, Паррол имел перед лодками неизмеримое преимущество в подвижности. Из шлюза меньшего корабля выскочил целый рой вооруженных Парагуанов. Один из них отделился от остальных и властно махнул рукой патрульным наверху. Те рассыпались цепью, и вся группа в полном составе устремилась наверх, к корням. Их командир вернулся обратно в шлюз и стал наблюдать оттуда за подчиненными.

— В боевые действия вступает пехота, — сооб-

щила Найл.

— Значит, корабли остались без внешней охраны?

— Можно сказать, что да.

Команда грузового транспорта скрылась внутри своего судна. Два его охранника плавали в шлюзе взад-вперед, грозно поводя оружием по сторонам. Пара, сторожившая шлюз на другом корабле, должно быть, по-прежнему находилась на своем посту. Однако в настоящий момент там был виден только командир. Найл внимательно его рассмотрела. Маленький, хрупко сложенный — Палач. Вероятно, именно он руководил всей этой операцией…

— Я отдал приказ выдрам атаковать, — прозвучал голос Паррола. — Сейчас они поражают пехоту. Так что теперь можешь начать действовать в любой удобный для себя момент.

Найл не ответила. Она прицелилась в одного из охранников транспортного корабля и нажала на спуск. Когда он кувыркнулся назад, Найл переместила прицел на другого охранника. В этот момент она заметила Спифа, который уже преодолел половину расстояния до грузового корабля. В процессе своего движения он проделывал зигзаги и стремительные рывки, какие

выдра обычно проделывает на охоте, бросаясь на жертву. Свою роль пикировщика Спиф усвоил отлично.

Теперь в прицел попал Палач в шлюзе меньшего корабля. Он не знал о том, что творилось на грузовом судне. Найл дрожала от нетерпения, но огонь пока не открывала. Двое охранников с этого меньшего корабля так и не показывались на виду. Хотелось бы вывести их из строя до появления Спифа. Палач поглядел вокруг и стал возвращаться в шлюз. Одно движение пальцем — и Палач готов! И тут что-то темное дугой обогнуло корпус корабля сверху, промелькнуло мимо извивающейся фигуры Палача и скрылось в шлюзе.

Найл с трудом сглотнула и выскользнула из-под покрова корней. В приемнике раздавались глухие бабахающие звуки. Она не могла определить, исходят ли некоторые из них от корабля. Девушка мысленно отсчитывала секунды. Прозвучал голос Паррола. В следующий миг до нее дошло, что она ничего не поняла из сказанного Даном. Она висела в воде, не сводя глаз с входа в шлюз. Возможно, Спиф решил, что вторая бомба направленного действия произведет больше эффекта, если ее занести в самое нутро космического корабля…

Из шлюза вывалился Парагуан. У Найл дернулась рука, но выстрелить она не успела. Этот Парагуан был мертв! Потом появился еще один — в том же состоянии…

Из шлюза вырвалась черная гибкая молния, задев ворочающиеся тела так, что их основательно встряхнуло, и в тот же миг, как показалось Найл, унеслась за добрую сотню метров от корабля. В следующее мгновение — за двести метров…

— Бомбы установлены, Дан! — трясущимся голосом сказала Найл. — Рвем когти!

Она развернулась, схватила рукоятку управления реактивным движком, опустила ее вниз до упора и превратилась в расплывчатый призрак, устремившийся среди подводного сумрака вслед за Спифом.

Вот окаянная бестия, а?

Вскоре позади них раздались два мощных хлопка. Гул от них разнесся далеко по морю.

* * *

На поверхности было уже совсем светло. В волнах, вздымающихся между колониями водорослей, плясали ослепительные солнечные блики. В четверти километра к северу неясно вырисовывался край плавучего леса. Над ним

кружили и ныряли вниз стаи кестеров. Птиц-исполинов вспугнули и заставили подняться высоко в воздух направленные взрывы, которые вырвали центральный кусок из основания лагуны.

— Ты меня видишь? — раздался в наушнике голос Паррола!

— Нет, Дан! — Найл сдвинула на лоб очки. По воздуху разносились раскатистые, ревущие звуки. — Слишком много плавучих водорослей. Чтобы как следует осмотреться, мне нужно удалиться от них на приличное расстояние, а это опасно.

— У меня те же трудности. Нам нельзя удаляться друг от друга.

— Кажется, нас никто не выслеживает, — сказала Найл. — Давай продолжать двигаться на юг. Когда выберемся из этих джунглей, тогда и попытаемся соединиться.

Паррол выразил согласие, и она вновь погрузилась в воду. Спиф и Свитинг находились где-то поблизости, хотя в настоящий момент их не было видно. Дикие выдры остались с Парролом. Причин ожидать немедленной погони не было. Маленькие подлодки, вероятно, могли бы угнаться за ним, но, находясь среди корней, скорее

всего, они были выведены из строя подводными взрывами. Найл погрузилась еще ниже, чтобы не попасть в густые переплетения водорослей. Она повернула выдровый манок, взглянула на компас и тронулась в путь согласно указанному курсу. Паррол знал точное местонахождение аэрокара. Она, со слов Паррола, знала лишь то, что машина находится строго к югу от этого места.

Свитинг со Спифом появились через полминуты и расположились справа и слева от нее… Потом раздался какой-то звук — неясный отдаленный рокот.

— Найл, слышишь?

— Да. Вибрация двигателя?

— Должно быть, что-то в этом роде. Но такого звучания двигателей я никогда не слышал. Откуда, по-твоему, он доносится?

— Не знаю. — Она наблюдала за своими помощниками. Их головы вращались по сторонам, совершая резкие, импульсивные движения. — Свитинг и Спиф тоже не могут понять, откуда это раздается, — добавила она. — Кажется, затихает.

— Здесь тоже затихает, — сообщил Паррол. — Двигаемся дальше.

Минуту-другую они хранили молчание. Над головой все еще нависал балдахин из перепле-

тенных между собой водорослей. Странный звук стал почти неслышен, потом принялся медленно нарастать и зазвучал громче прежнего. Создавалось впечатление, что вокруг не слишком сильно, но настойчиво сотрясалось море целиком. Она вспомнила об огромном космическом корабле, который все эти месяцы находился на глубоководной стоянке под архипелагом плавучего леса. Прогрев его основных двигателей вполне мог стать причиной такого звука.

— Найл, — раздался голос Паррола.

— Да?

— Соблюдай осторожность! Только что возле меня проявились наши дикие друзья. Они показывают, что у них важное сообщение. Я поднимаюсь вместе с ними на поверхность, чтобы выслушать.

— Хорошо, — сказала Найл. — Мы будем начеку.

Девушка двинулась дальше, подстраивая скорость своего движка под темп движения своих приятелей, в котором они осуществляли дальние заплывы. Глухой гром, разносившийся по морю, кажется, оставался прежним. Она уже собралась, было, обратиться к Парролу, как он сам вышел на связь.

— Выслушал доклад выдр, — сообщил он. — В этом районе передвигается под водой очень солидное по размерам судно. Но, очевидно, не оно является источником того шума, который слышен. Оно для этого все же не слишком большое. Выдры наблюдали его трижды — два раза на глубине и третий раз — вблизи поверхности. Каждый раз оно двигалось в новом направлении. Вероятно, судно нами не интересуется, но я подозреваю, что оно несет дежурство в этом квадрате. По-моему, его активность неспроста.

Найл молча согласилась. Вслух она произнесла:

— Вражеские детекторы раньше засекут твою машину, чем нас.

— Это точно.

— Что нам делать, Дан?

— Постарайся добраться до аэрокара раньше этой субмарины. Продолжай следовать в южном направлении и, по мере возможности, держись вблизи естественных укрытий. В настоящий момент я, скорее всего, нахожусь где-то впереди тебя и ближе к подлодке. Выдры снова отправились на поиски. Если мы обнаружим ее на пути к аэрокару, я ее оприходую.

— Оприходуешь?

— Бомбой номер три, — пояснил Паррол. — Я как чувствовал, что заначка может пригодиться…

Найл подала Спифу и Свитинг сигнал тревоги, указывая на водное пространство перед собой. Они тут же добавили ходу и вырвались вперед. На расстоянии десяти метров от Найл они уже превратились в точки. Свисающие сверху водоросли становились все гуще и ограничивали видимость, а распростершийся над головой у Найл покров из этой морской поросли выглядел таким же плотным, как всегда. Найл показалось, что рокочущие звуки становятся громче. Они все сильнее и сильнее действовали ей на нервы, и без того натянутые, как струна… Потом вдруг разбухшие от накопившейся в них влаги усики водорослей окружили ее со всех сторон. Найл резко сбавила скорость и, мысленно ругаясь, стала пробиваться сквозь заросли не только с помощью рук, но и ног. Завидев возвращавшуюся Свитинг, она затормозила.

Впереди что-то было… Найл последовала за выдрой через заросли к открытой воде. Ага, еще один клубок дрейфующих водорослей. Нос Свитинг указывал направление. Найл обратила туда свой взор. Всего лишь на миг ей удалось заметить

размытые очертания подводного судна, проходящего мимо. У Найл перехватило дыхание. Она включила реактивный движок, пулей вылетела из зарослей и помчалась вдогонку за врагом…

* * *

— Дан!

— Что?

— Если встретишься с субмариной, не вздумай, как ты говоришь, ее оприходовать.

— Почему?

— Потому что она наша, дурачок! Я только что рассмотрела ее корпус сверху. Это судно Службы Контроля над Наркотиками! По-моему, оно здесь барражирует по той простой причине, что ее детекторы засекли парагуанский командный корабль и стараются не выпустить его из своего поля зрения…

Из шлемофона послышался неясный звук удивления, а потом сразу же:

— Возможно, оно здесь не одно!

— Очень может быть. Насколько ты оцениваешь расстояние до него от своей машины?

— Примерно с километр, — с маленькой запинкой отозвался Паррол. — Потратив время на встречу и на то, чтобы вместе отправиться

туда, мы…

— …оказались бы в самом эпицентре проводимой операции.

— Вот именно. Давай поднимемся на поверхность и понаблюдаем. Хоть что-нибудь, да увидим.

Найл, сопровождаемая выдрами, устремилась вверх. Она вынырнула среди густых, перепутанных между собой стеблей и стала выбираться из этой вздымающейся вместе с волнами трясины, поднимая шумный плеск. Поверх тростника гулял свежий ветер. Сквозь заросли, ослепительно проблескивая, пробивались лучи утреннего солнца.

— Найл, — выпалил интерком, — здесь корабль чужаков!

— Корабль чужаков?

— Да, корабль явно парагуанский, другого здесь просто не может быть. Он подо мной… ого, поднимается наверх! Ты не можешь себе представить, будто поднимается океанское дно! Лучше не попадаться ему на пути — он огромен! Рву когти!

Интерком замолк. Найл наткнулась на участок чистой воды, продралась через последний клубок похожей на резину коричневой растительности и обнаружила, что перед ней — открытое море.

Дрейфующие водоросли медленно вздымались вместе с огромной волной. Она сдвинула на лоб очки. Сверху раздался короткий пронзительный визг. На бреющем пронесся аэрокар и, набрав скорость, ввинтился в небо. Над ним моментально вспыхнули маленькие пятнышки, кружась в солнечных лучах. Это патрульные машины вереницей поднимались в космос, пробиваясь сквозь вражеские заслоны…

Волна лениво покатилась дальше. Покрывало из водорослей опустилось с гребня во впадину, отгороженное с южной стороны наклонной стеной воды. Найл прыгнула в море, включила реактивный движок, перемахнула через гребень и заскользила по переднему краю. Видимость была отличная.

— Глиссеры идут, Дан! Три глиссера!

Он что-то произнес в ответ, но она не расслышала. По правую сторону, на расстоянии менее полукилометра, из моря поднимался блестящий металлом корпус парагуанского командного корабля, словно округлая спина гигантского левиафана. Найл попыталась заговорить в интерком, но не смогла. Вокруг разбушевался ветер и грохотал океан. С запада на большой скорости приближались три глиссера, грациозно разрезая

волны форштевнями. Они выстроились в одну линию для орудийной атаки. На передней палубе ведущего глиссера массивные, уродливые жерла космических пушек были развернуты в сторону вражеского корабля. Тот выполз из воды уже на треть и продолжал подниматься. Между пушками ведущего глиссера и кораблем протянулась целая паутина из бледных лучей. В местах соприкосновения с корпусом судна они превратились в фонтаны зеленого огня. Следующий глиссер продвинулся левее первого, образуя дугу, вогнутую в сторону противника. Он тоже имел космическую артиллерию, и все стволы были приведены в действие. Вокруг командного корабля Парагуанов бурно закипел океан. В облаках пара кое-где поблескивал зеленый огонь. До Найл постоянно докатывались прерывистые громовые раскаты. Корабль продолжал подниматься. Лучи с глиссеров продолжали свою смертоносную работу. Ответного огня не было. Вероятно, первый же залп «заварил» бойницы корабля. Наконец он с трудом оторвался от поверхности и с жутким воем устремился в небо. Вода и пар опадали с его брони. Лучи устремились следом, но вскоре погасли один за другим. Грохот стих.

В ушах Найл все еще гремела эта какофония.

Лежа в воде на спине, она наблюдала, как корабль удаляется в бирюзовое небо.

Бегите, Палачи, бегите! Но только поздно вы спохватились!

На пятнышке, темнеющем на фоне синевы, в которое превратился удаляющийся парагуанский корабль, сошлись две тонкие белые линии. Затем в этом месте словно вспыхнуло новое солнце — ослепительной вспышкой. Линии огня сместились прочь, а потом исчезли.

Это из космоса подошли к Нэнди-Клайну находившиеся в поиске военные космические корабли Федерации…

Девушка перевернулась на живот, увидела обломок ствола плавучего леса в нескольких метрах от себя, в несколько гребков догнала его и вскарабкалась. Когда она оказалась наверху, волна подхватила обломок и быстро понесла на юг. Найл пятками удерживала его в равновесии и не забывала окидывать взглядом морскую даль… Эту великолепную страну ослепительного сияния, бушующего ветра и катящихся волн с белыми барашками на вершинах. Ее вдруг охватило непреодолимое желание расхохотаться, выплеснув тем самым наружу накопившееся напряжение. Мимо наездницы пронесся один из

огромных глиссеров — менее чем в сотне метров. Надсадно гудя своими турбинами, он явно держал курс на остров. Над ним прошла целая эскадрилья патрульных аэрокаров гражданской обороны с открытыми люками на брюхе. Через несколько минут из этих люков начнут выпрыгивать парашютисты, оснащенные реактивными движками. Десантники приступят к зачистке плавучего леса от детей Порад-Анца, брошенных своими предводителями на произвол судьбы. Так же неотвратимо, как наступающее утро, подобные операции повторятся везде, где по океанским течениям дрейфует плавучий лес. Детали проведения каждой такой операции могут существенно различаться, но общая схема была неизменной, ибо на Нэнди-Клайне в человеке был разбужен дремлющий до поры до времени демон…

— Найл…

— Дан! Ты где?

— Я на поверхности. Только что засек тебя. Посмотри на юго-запад. Там наш аэрокар. С доктором Кеем все в порядке…

Острое чувство стыда: «Я совсем забыла про бедного Тайкоса!» Девушка во все глаза принялась высматривать аэрокар и почти сразу наткнулась

на него.

Она вскинула руку и помахала. Паррол помахал в ответ. Найл спрыгнула с бревна в воду, ушла на глубину, включила реактивный движок и устремилась навстречу.

Глава 10

— Никакой вы не доктор Тайкос Кей, — с нажимом произнесла блондинка. — Никакая вы не доктор Найл Этланд. И никаких огромных, отвратительных белых чудовищ, гоняющихся за вами по лесу, не существует!

Райан Джилленник посмотрел оценивающим взглядом на это юное создание, которому очень шла серебристо-голубая униформа. Только уж больно эта прелестная девчушка была встревожена.

— Да, — заверил он, — конечно же, белых чудовищ нет и не было.

Блондинка просияла.

— Ну, наконец-то! Итак, кто вы такой? А я вам скажу, кто вы такой. Вы — депутат Совета Федерации Райан Джилленник.

— Совершенно верно, — согласился Джилленник.

— Где вы находитесь?

Он огляделся.

— Гм… в радиорубке.

— Это и так понятно. А где расположена эта радиорубка?

— На флагманском корабле. Флагманский корабль подразделения под командованием адмирала Татло. Да вы не волнуйтесь! Когда я бываю самим собой, я помню все. Просто, по-видимому, я ни с того ни с сего временами превращаюсь в одного из этих двоих.

— Вы сообщили, — упрекнула депутата блондинка, — что ранее уже принимали подобные препараты для переноса воспоминаний.

— Да, я их принимал. Но только теперь понял, что этого было недостаточно. Дозы оказывались слишком маленькими.

Она покачала головой:

— А эта доза далеко не маленькая! Во-первых, она сдвоенная. Двадцатишестиминутный заряд и еще двухминутный. В обоих заложены эмоциональные всплески. Кроме того, двухминутный заряд содержал в себе переход из одного пола в другой. Это само по себе способно помрачить сознание. Я считаю, что вам еще повезло, господин депутат! В следующий раз, когда будете иметь

дело с незнакомой психомашиной, пожалуйста, дайте операторам точные сведения. При такой спешной работе, как в вашем случае, мы вынуждены были рассматривать кое-какие вещи, как нечто, само собой разумеющееся. Вы запросто могли стать на несколько недель неадекватным!

— Вы хотите сказать, сумасшедшим, — уточнил Джилленник. Потом вдруг всполошился и издал испуганное восклицание.

— Ну что еще? — озадаченно спросила блондинка.

— Который час?

Она посмотрела на наручные часы.

— По корабельному времени или по стандартному?

— По стандартному.

Услышав ответ, Джилленник заявил:

— У меня осталось примерно десять минут до связи с советником Мавигом. За это время я должен окончательно придти в норму.

— Я могу сделать укол, от которого приходят в норму за тридцать секунд, — предложила блондинка.

— Но тогда я позабуду все, что хранится в перенесенной памяти.

— Отчего же все? Ключевые моменты будете

помнить.

Джилленник помотал головой:

— Нет, это не годится! На совещании я должен буду припомнить все подробности. Все до единой.

— Но, как я понимаю, Советник принял аналогичный препарат. Возможно, он пребывает в форме, не лучшей, чем у вас.

— Это вряд ли, — буркнул Джилленник. — Скорее уж конец света наступит, чем плохое самочувствие у Советника. Его никакая зараза не берет.

Подумав, блондинка сказала:

— По-моему, вы и так скоро будете в полном порядке. Вы ведь быстро избавляетесь от побочных действий… А этим двоим, чья память внедрена вам, довелось пережить что-то важное?

— Очень важное. Где они оба?

На лице милашки проглянула обеспокоенность.

— Неужели не помните? Они покинули корабль с час назад. По вашему же приказу, господин депутат. Доктор Этланд сопроводила доктора Кея обратно на планету, чтобы доставить его в больницу.

Джилленник задумался.

— Ах, да, теперь я вспомнил. Это произошло как раз перед тем, как ваше снадобье начало на меня действовать. Правильно? Мне кажется, что…

Он не договорил. Входные двери раздвинулись, и в рубку вошла молодая подтянутая женщина. Улыбнувшись, она направилась к стойке с передатчиком, заложила в него стопку каких-то бумаг и включила экран. Потом осмотрела другие предметы, разложенные на стойке. Судя по виду, осмотром она осталась вполне довольна.

— Это отчеты, которые вы просили для совещания, господин Джилленник, — объявила она. — У вас как раз хватит времени, чтобы их просмотреть.

— Благодарю вас, Уил, — промолвил Джилленник и направился к стойке.

— Что-нибудь еще? — спросила Уил.

— Нет, — отозвался он. — Это все, что мне нужно.

Уил взглянула на блондинку.

— Нам лучше уйти.

Та нахмурилась:

— Господин депутат не в самой лучшей форме, — заявила она высокомерно. — Как специалист Психологического Сервиса, я имею допуск по форме номер пять. Возможно…

Уил взяла ее за руку.

— Пойдемте, дорогая моя. Я — личный секретарь господина Джилленника, и у меня — допуск по форме номер два. Но даже это не дает мне права сидеть тут и подслушивать.

Блондинка сказала, обращаясь к Джилленнику:

— Если у вас опять начнутся галлюцинации…

Он улыбнулся в ответ.

— Если это случится, я вам тут же просигналю. Идет?

Она неуверенно произнесла:

— Если вы сделаете это сразу, не дожидаясь ухудшения, то — да. Я буду дежурить у сигнального аппарата.

Они обе вышли из помещения, и двери за ними сомкнулись.

Райан Джилленник вздохнул и уселся за стойку. Ему казалось, что его мозг плотно утрамбован, — пожалуй, именно так лучше всего можно было передать ощущения, которые испытывал депутат. За пятьдесят секунд в его сознание ввели два полных комплекта чужих воспоминаний. Он сделал заключение, что эмоциональное их воздействие на него было ослаблено. Причем, в максимальной степени. Но все равно, они оста-

вались необычайно живыми и яркими, хотя были запечатлены по двум различным схемам чувственного восприятия и принадлежали двум разным умам. Следующие несколько часов одна часть его «я» станет, в сущности, доктором Тайкосом Кеем. Эта его часть помнит все, что произошло с почтенным биохимиком, начиная с того момента, когда к его тайному убежищу в плавучем лесу, крадучись, приближался разведывательный отряд инопланетян, и, заканчивая той секундой, когда его покинуло сознание в стручке «инкубатора». А другая часть личности Джилленника станет доктором Найл Этланд. Эта его часть выборочно окинет мысленным взором период времени между беседой с глиссерщиками Сотиры и ее возвращением на материк вместе с Данричем Парролом, доктором Кеем и двумя выдрами-мутантами.

Сейчас мозг Джилленника уже научился четко распознавать оба набора воспоминаний и отделять их от своих собственных. А до этого, в течение некоторого времени, он путался. Господин депутат ловил себя на мысли, что испытывает наяву цветные кошмары на тему жизни в плавучем лесу. Чьи бы это ни были впечатления, в какой бы последовательности они ни разворачивались

в голове, Джилленник некоторое время никак не мог осознать, что это происходило вовсе не с ним. Гораздо сильнее, чем его самого, это огорчало специалистов по перезаписи памяти. Они корили себя за проявившиеся побочные эффекты. Но, во всяком случае, использованный препарат содействовал самому быстрому и надежному из всех известных способов переноса чужих воспоминаний. Через несколько часов впечатления от процедуры переноса должны изгладиться из его памяти. Так что Райан пришел к выводу, что беспокоиться не о чем…

Он пролистал отчеты, оставленные секретаршей. Среди них оказалось медицинское заключение о состоянии здоровья доктора Тайкоса Кея. Прогноз был благоприятным. Несмотря на возраст почтенного биохимика, восстановительные способности его организма оставались аномально высоки. Поступив в клинику, он находился на грани полного истощения, но через несколько недель интенсивной терапии должен был полностью поправиться. Джилленник был рад прочитать заключение — его чрезвычайно беспокоило здоровье почтенного старца.

Последний отчет, сводка военных действий, уже не представлял никакой ценности. Большая

часть боевых действий завершилась пять часов назад — незадолго до того, как команда Найл Этланд высадилась на материк. Преследование противника в космосе продолжалось до сих пор, но количество целей уменьшилось до двенадцати. Джилленник задумался. Может, связаться с Татло и сказать ему, чтобы он позволил убраться еще нескольким вражеским кораблям? Нет, и двух, загруженных под завязку, вполне достаточно, чтобы донести до Порад-Анца печальную для него весть. Слишком большое количество спасшихся может вызвать подозрение. В свое время Парагуаны уже смогли на горьком опыте убедиться, что корабли Федерации превосходят в скорости их корабли. Приблизительно восемь сотен Оганунов, запертых на острове плавучего леса, были взяты живьем. Все остававшиеся с ними Палачи были обнаружены мертвыми. Они покончили с собой. Да, никудышный улов…

Остальные отчеты были малозначительными. Психологический Сервис налаживал на Нэнди-Клайне работу средств массовой информации. Об этом он еще услышит на совещании.

Джилленник еще немного посидел в раздумье и слегка улыбнулся. Общая картина не так уж и плоха, подумал он. Вовсе даже неплоха!

— Командный отсек корабля. Депутату Джилленнику, — раздалось из экранного динамика.

— Слушаю, — произнес он в направленный микрофон.

— Связь полностью налажена и готова к работе, сэр. Скоро на связь выйдет Орадо. Когда я отключусь, ваша радиорубка будет защищена противоподслушивающим полем.

— Двойная проверка защиты, — проговорил Джилленник и нажал кнопку «Вкл.» ниже экрана.

* * *

— Что вас побудило отдать приказ не преследовать последнюю пару парагуанских военных кораблей и позволить им уйти? — спросил Советник Федерации Мавиг.

Джилленник посмотрел на двух людей, появившихся на экране. Рядом с Мавигом находился Толм Сайндхиз, директор службы Психологического Сервиса. Как и предполагал Джилленник, ситуация уже обрела солидный общественный резонанс. Обсуждение не ограничивалось участием в нем только их троих. Как ранее сообщил Мавиг, к нему был привлечен целый круг лиц с Орадо, обладающих различным весом в обще-

стве. Имен он не называл. В этом не было нужды. Действия депутата Совета Федерации на Нэнди-Клайне обсуждали высшие министерские чины. Так, так, так…

— Флотилия неполнозвездного адмирала Татло была на подходе к планетной системе, когда мы приняли с Нэнди-Клайна искаженное помехами сообщение о том, что там начались боевые действия. Татло прибавил ходу. К тому времени, как на стационарную орбиту прибыла основная часть его сил, парагуанские корабли по двое и по трое уносились в космос на всех парах. Наши корабли рассредоточились и стали их сбивать.

Было очевидно, что неприятель потерпел сокрушительное поражение еще на поверхности планеты. Хотя колониальные вооруженные силы и приняли участие, но их действия явно не могли стать причиной катастрофы, постигшей Парагуанов. Речь шла даже не об организованном отступлении, — это было беспорядочное паническое бегство. Но какова бы ни была причина обрушившегося на агрессора бедствия, я решил, что нам будет только на руку, если Порад-Анц услышит о нем из первых уст.

Флагманский корабль атаковал два самых крупных парагуанских корабля, класс которых,

судя по последним сообщениям с места событий, приблизительно соответствует нашему крейсеру. Логично было бы предположить, что на борту находятся высокие чины. Теперь мы знаем, что, не считая штабного корабля, уничтоженного еще в атмосфере планеты, они были крупнейшими кораблями из всех, принимавших участие во вторжении. На то, чтобы связаться с Орадо, времени не оставалось. Мы находились в самой гуще боя, и через минуту-другую бравые парни Татло разнесли бы неприятеля в щепки. Я являлся главным гражданским представителем правительства у него на флагмане. Исходя из всего вышеизложенного, я и отдал приказ.

Мавиг поджал губы:

— Адмирал безоговорочно поддержал этот шаг?

— Разумеется, нет, — сказал Джилленник. — С тактической точки зрения, он не имел смысла. Я и сам впоследствии склонен был временами сомневаться в правильности своего решения.

— Полагаю, — сказал Мавиг, — что ваши сомнения рассеялись после того, как вы восприняли сводку, взятую из памяти доктора Этланд.

— Вы совершенно правы.

Мавиг хмыкнул.

— Ну что ж… Теперь нам известно, что произошло с вражеским экспедиционным корпусом, — заметил он. — Командные эшелоны Парагуанов получили достаточную порцию психологической войны — в самой ужасной ее форме. Ваши действия одобрены, господин депутат. Что привлекло ваше внимание к доктору Этланд и ее друзьям?

— Я высадился на Нэнди-Клайне при первой же возможности, — стал рассказывать Джилленник. — На планете все еще царила неразбериха, и я не мог получить немедленного объяснения причины отступления Парагуанов. Но я выяснил, что боевые действия начались после сигнала тревоги, посланного доктором Этланд с. одного из островов плавучего леса. К этому времени она уже добралась до материка, и я нашел ее в больнице, куда она доставила доктора Кея. Она вкратце рассказала, что тут произошло. Я убедил ее отправиться вместе со мной на флагманский корабль, прихватив с собой и доктора Кея. Она согласилась при условии, что доктор Кей будет постоянно находиться под медицинским присмотром. Совсем недавно они отправились обратно в больницу на материк.

— Люди, находящиеся в курсе всех этих дел… —

произнес Мавиг.

— Доктор Этланд, доктор Тайкос Кей, доктор Данрич Паррол, — отозвался Джилленник. — Специалисты по пересадке памяти знают достаточно, чтобы это не выходило у них из головы. То же самое можно сказать и о моей секретарше.

— С персоналом трудностей не возникнет. А вот можно ли надеяться, что первые трое сохранят тайну?

— Они все прекрасно понимают. Думаю, на них можно положиться. Официальная версия приключившейся с ними истории заключается в том, что доктор Этланд и доктор Кей обнаружили Парагуанов и следили за ними из укрытия. Захватчики свидетелей своего вторжения не видели, и никаких контактов между людьми и Парагуанами не было. Никто и никогда не упомянет о теории Тувел или о чем-нибудь еще, что имеет значение для Нэнди-Клайна.

Мавиг посмотрел на директора Психологического Сервиса. Сайндхиз кивнул и промолвил:

— Судя по личностным характеристикам, проявленным в «конспектах» их памяти, я считаю, что такой вариант вполне приемлем. Я предлагаю снабдить всех троих дополнительной информацией. Тогда они смогут четко уяснить, почему, с

точки зрения Федерации, в этом вопросе необходимо соблюдать строгий режим секретности.

— Очень хорошо, — согласился Мавиг. — Сейчас уже установлено, что на других четырех водных планетах, на которые Парагуаны могли бы высадиться одновременно с высадкой на Нэнди-Клайн, агрессоров нет. По слухам, вражеские действия были сосредоточены только на Нэнди-Клайне. Мы поддерживаем эти слухи. — Он взглянул на Толма Сайндхиза: — Как я понял, ваши люди уже приступили к пропагандистской кампании на этих планетах?

— Да, — отозвался Сайндхиз. — В данном случае, кампания будет несложной. Мы разрабатываем версию, наиболее доступную для местного населения.

— В чем эта версия заключается?

— В том, что части местной гражданской гвардии и колониальные вооруженные силы разгромили агрессора наголову до того, как ему удалось убраться обратно в космос. Версия уже одобрена более чем наполовину.

— Если бы не было подготовительной работы, проведенной доктором Этланд, — задумчиво промолвил Джилленник, — я склонен предположить, что именно так и произошло бы.

Разумеется, ценой огромных человеческих потерь. Контратака была осуществлена с поистине всеобщим подъемом.

— Мы очень давно не воевали, — сказал Мавиг. — И в этом кроется часть наших проблем. Как насчет общей реакции Ядра, господин директор?

— Мы допускаем, что тема вооруженного столкновения может стать главной в СМИ, но только в течение трех суток, — сказал Сайндхиз. — Потом последует целая серия заготовленных сенсаций, которые должны навсегда вытеснить события на Нэнди-Клайне из программ новостей. Можете мне поверить, я не вижу здесь никаких подводных камней.

Мавиг кивнул.

— Тогда пойдем дальше. Мне очень нравится местный термин — «громгорру». Мы его можем позаимствовать в качестве ключевого слова для обозначения событий, произошедших на Нэнди-Клайне.

— Кроме «Громгорру», еще и «Хранители-Тувелы», — многозначительно добавил Толм Сайндхиз.

— Да. Крейсеры, которым удалось беспрепятственно удрать с Нэнди-Клайна, скоро доберутся до Порад-Анца. Немногие оставшиеся в живых

участники вторжения изложат свою версию событий. Высшие эшелоны Вечноживущих в течение двух-трех недель впитывают в себя неведомый ранее страх перед Тувелами. В языке Федерации нет второго такого слова, которое вызывало бы столь мощную реакцию. Что же произойдет потом? Господин депутат, вы ведь обладаете завидным воображением. Как бы вы предложили завершить это дело с Порад-Анцем?

— С точки зрения Тувел-Хранителей? По-моему, в соответствии с их моделью поведения, которую предоставила нам доктор Этланд. Отношение к врагу не должно состоять из одного лишь к нему презрения, но близко к этому. Мы захватили в плен более тысячи Парагуанов низшего ранга, так называемых Оганунов. Простые солдаты нам совершенно ни к чему. Хранители никого бессмысленно не убивают. Через неделю-другую пленников следует отправить на Порад-Анц.

— В сопровождении военно-космического флота? — спросил Мавиг.

Джилленник покачал головой.

— Нет, их должен доставить единственный корабль, господин Советник. Но он должен произвести впечатление — для этой цели я предложил бы «Большого Разведчика». Да, только один

корабль! Хранительница Этланд появилась в плавучем лесу одна-одинешенька. Случайность, как считают Парагуаны. Хранители не послали бы на Порад-Анц целую флотилию. Или более одного Хранителя.

— Да… правильно. А потом?

— Из того, что было сказано доктору Кею, следует, — продолжал Джилленник, — что на Порад-Анце пленников не оставляют в живых. Но мы должны убедиться в этом, и нам следует дать понять Вечноживущим, что мы твердо намерены выяснить, нет ли у них в плену полумертвых или с искалеченной психикой наших сородичей. Мы не оставляем граждан Федерации на произвол судьбы.

Толм Сайндхиз промолвил:

— Психологический Сервис предоставит дюжину ксенотелепатов для этой экспедиции. Они выяснят всю подноготную.

Мавиг кивнул.

— Что еще, господин депутат?

— На Нэнди-Клайне были убиты люди, — сказал Джилленник. — Непосредственные исполнители убийств почти наверняка мертвы. Но властям на Порад-Анце следует преподать урок — и за это, и просто за беспокойство, которое нам причинили.

Они падки на захват новых территорий. Как насчет того, чтобы урезать их собственные?

— По данным ксеноразведки, они оккупировали от восемнадцати до двадцати водных планет. Им можно приказать, чтобы они убрались, допустим, с двух из этих планет, — скажем, с тех, что расположены ближе всего к Федерации, — и дать им достаточно ограниченный срок на выполнение нашего требования. А по истечении предоставленного для эвакуации срока мы пошлем проверочную комиссию, исполнено ли оно. Этого будет достаточно?

— Полагаю, — сказал Джилленник, — что Хранитель ответил бы утвердительно. — Немного помявшись, он добавил: — Мне кажется, что нам в этой связи не следует употреблять термины «Тувела» или «Хранитель». Ими вообще не надо пользоваться. Пусть Вечноживущие на Порад-Анце сами догадаются, кто от имени Федерации отдает им приказы. Для нас будет лучше, если сверхлюдей теперь окутает тайна, и они станут «громгорру». Так они принесут человечеству больше пользы.

Мавиг кивнул и отвел взгляд в сторону.

— Я вижу, — заметил он, — что выбор того, кто доставит приказы Совета на Порад-Анц, уже

сделан. — Он нажал кнопку на стойке перед собой. — Прошу к вашему персональному телетайпу, господин депутат…

Джилленник подошел к устройству, закрепленному на стойке, вынул оттуда карточку и увидел, надо отметить, без особого удивления, что на карточке значилось его собственное имя.

— Благодарю за оказанное доверие, — спокойно произнес Джилленник.

— Можете готовиться к командировке. — Мавиг перевел взгляд на Толма Сайндхиза: — Следует ожидать, что через несколько недель кое-кто на Нэнди-Клайне станет проявлять интерес к прошлому доктора Этланд и доктора Тайкоса Кея. Возможно, стоит проследить, к чему приведут их «расследования».

Директор пожал плечами:

— Разумеется, мы будем ожидать появления подобных «дознавателей». Однако мне кажется, что если в результате их изысканий что-то и обнаружится, в этом ничего нового не будет…

Протокол заседания Оценочной Комиссии в составе:

Властелинов Сессегура, Предводителей Темных Кораблей.

Предмет обсуждения: «Парагуано-человече-

ский конфликт на Нэнди-Клайне».

Комиссия заседала в Пурпурном Зале Властелина Айлдана. Кроме него самого и постоянных членов Комиссии на заседании присутствовала также делегация с Вироллы во главе с ее Полномочным Послом. Властелин Айлдан представил Комиссии Посла и членов делегации. Он упомянул о часто высказываемых требованиях Вироллы и входящих в ее состав рас и народов о том, что Союз Властелинов Сессегура должен дать свое согласие возглавить союзнические вооруженные силы и координировать нападение на Федерацию Ядра Звездного Скопления. Он объяснил, что выводы, сделанные Комиссией, могли бы послужить ответом на эти требования. Затем попросил Властелина Тошина — Главного Посла Союза в Федерации Ядра — прокомментировать разведывательные данные, полученные из Федерации после поражения Парагуанов.

Властелин Тошин: «Общее впечатление, которое оставила у Федерации попытка Парагуанов захватить планету Нэнди-Клайн, таково, что она считается чрезвычайно малозначительным событием. За сравнительно короткий промежуток времени, еще до того, как я покинул Орадо, чтобы лично побеседовать с другими членами этой

комиссии, стало ясно, что среднестатистический гражданин Федерации почти ничего не помнит о событиях на Нэнди-Клайне. Разумеется, следует учитывать, что этот самый среднестатистический гражданин, скорее всего, никогда прежде не слышал о планете под названием Нэнди-Клайн. Из-за неимоверного количества населенных миров Федерации значение отдельно взятой планеты значительно размыто.

На самом Нэнди-Клайне столкновение с Парагуанами остается темой наивысшего приоритета. Казалось бы, что основные силы Парагуанов должны были быть уничтожены военными кораблями Федерации в космосе, тем не менее своим сокрушительным поражением они обязаны прежде всего населению континента. От многочисленного народа, обитающего на морских просторах, так называемых глиссерщиков, ничего добиться не удалось. Следуя своим обычаям, они остаются закрытыми для любого рода контактов. А уж с федеральными представителями массовой информации и другими организациями, интересующимися их мнением о произошедшем, глиссерщики обращаются настолько нелюбезно, что у многих пропадает охота спрашивать их еще раз.

Среди материалов, циркулирующих в Федерации, до сих пор не было ни одного даже малейшего публичного упоминания о теории Тувел. Личность, которую уцелевшие Парагуаны называют в своих отчетах Порад-Анцу «Хранительницей Этланд», и которую они считают принадлежащей к особому классу сверхлюдей, известных, как Тувелы, существует на самом деле. Это доктор Найл Этланд, и она уроженка Нэнди-Клайна. Мое ведомство провело тайное и вместе с тем очень тщательное расследование как ее рода занятий, так и ее прошлого. Большинство из вас ознакомлено с результатами этого расследования. В них отмечается, что доктор Этланд действительно очень одаренная личность и обладает высокоразвитым интеллектом, но все это не выходит за рамки человеческих способностей. По образованию и по профессии она — биохимик. Нет никаких оснований предполагать, что она является одной из тех, возможно, мутировавших людей, которые взяли на себя роль тайных руководителей и защитников Федерации. Расследование, проведенное одновременно в отношении ее напарника — доктора Тайкоса Кея, который, как считают Парагуаны, тоже, вероятно, является Тувелой, дало аналогичные

результаты. У нас нет оснований полагать, что доктор Кей представляет собой нечто большее, нежели то, чем он кажется.

Особый интерес представляет тот факт, что общественность Федерации понятия не имеет о той роли, которую эти личности сыграли в откровенно паническом бегстве Парагуанов с Нэнди-Клайна, и какую оставшиеся в живых Парагуаны им приписывают. На самой планете считается, что доктор Этланд и доктор Кей первыми подали сигнал о присутствии врага, который вторгся на Нэнди-Клайн — и это все, что они сделали.

Под влиянием обстоятельств я решил, что будет неразумно пытаться опросить доктора Этланд непосредственно. Опросить доктора Кея в любом случае не представлялось возможным. По истечении срока пребывания в больнице он, по всей вероятности, вернулся к своим исследованиям на одном из многочисленных островов плавучих джунглей этой планеты. По-видимому, только доктору Этланд известно, где он сейчас находится».

Властелин Айлдан: «Властелин Майнгольм, являющийся в последнее время Послом Союза на Порад-Анце, сейчас прокомментирует несо-

ответствие между обнародованной в Федерации версией причины поражения экспедиционного корпуса Порад-Анца и мнением уцелевших Парагуанов, высказанных по этому поводу».

Властелин Майнгольм: «Как известно Комиссии, только двум парагуанским кораблям, принимавшим участие во вторжении, удалось избежать уничтожения и вернуться на Порад-Анц. На борту этих кораблей находились восемьдесят два Палача и Великих Палача. Из них двадцать восемь были непосредственными свидетелями столкновения Вечноживущих с женщиной, которую называют «Хранительницей Этланд».

Все восемьдесят два являлись членами политической фракции, известной, как «Глас Решимости». За участие в губительном политическом перевороте, совершенном ими ни Нэнди-Клайне, они были приговорены к смертной казни. Перед этим они подверглись частым и интенсивным допросам с применением жестоких пыток. Я присутствовал на нескольких таких допросах, и в некоторых случаях мне было позволено задавать вопросы непосредственно допрашиваемому.

Их рассказы совпадали во всех самых важных пунктах. И доктор Кей, и сама доктор Этланд открыто заявляли, что доктор Этланд является

Хранительницей Федерации и, будучи Тувелой, обязана выполнять свое предназначение. И все-таки эти заявления долго не могли убедить Глас Решимости, который решительно отвергал причастность теории Тувел к событиям, имевшим место в прошлом при первом человеческо-парагуанском столкновении. Особенно яростно они возражали против утверждения, что Тувелы якобы обладают сверхъестественными возможностями. Однако события, которые стали развиваться в той местности, где насильно удерживали доктора Кея, сразу после появления там доктора Этланд, убедили Великих Палачей в обратном. Казалось, никто и ничто не может остановить эту женщину. Она появлялась там, где хотела, и пропадала, когда хотела, будь это в море или в густых зарослях плавучего леса. Она была неуловима как привидение. Более того, кто имел несчастье столкнуться с ней лично, уже не мог сообщить об этом. Он просто исчезал. В списке пропавших числится выдающийся Великий Палач, известный, как неутомимый воин и руководитель Гласа Решимости, а также оба прошедших высшую степень боевой подготовки тарма. (Эти гигантские животные обладали наиболее эффективной разрушитель-

ной силой, и, тем не менее…) Когда большинство Вечноживущих проголосовало за переговоры с Хранительницей, она добровольно явилась на базу и велела Великим Палачам убраться с планеты. Глас Решимости понял, что дух их товарищей из Гласа Осторожности сломлен, и они подчинятся ее приказу. В приступе ярости и отчаяния они перебили большинство, готовое пойти на уступки Тувеле, и захватили в свои руки командование экспедиционным корпусом.

После этого ситуация только ухудшилась. Глас Решимости пошел на такой шаг, исходя из того, что Хранительница Этланд, в своем желании говорить с Вечноживущими, позволила загнать себя в ловушку. В тот момент она все еще находилась в охраняемом помещении на базе, была безоружна, и вместе с ней там находился доктор Кей. Но когда туда была послана расстрельная команда с тем, чтобы ее казнить, все участники были уничтожены в результате ужасающей по своей свирепости атаки обитающих в тех местах живых организмов. До этого момента они казались совсем безобидными. Другие участки форта оказались заполнены смертельно-ядовитыми испарениями. Возникла сильнейшая суматоха, и спустя довольно продолжительное время об-

наружилось, что Хранительница покинула базу, будучи, по всей видимости, невредимой, да еще забрала с собой доктора Кея.

После этого их никто не видел. Однако признаки присутствия Хранительницы в том или ином районе острова следовали один за другим. Великие Палачи и Палачи из Гласа Решимости, находились теперь в яростных спорах друг с другом по поводу выбора оптимального плана действий. Они укрылись за броней командного корабля и двух других космических судов. Эти корабли находились на якорной стоянке глубоко под водой. Им представлялось, что теперь они находятся вне досягаемости Хранительницы. Но вскоре на командный корабль пришло обрывочное сообщение о том, что она предприняла атаку на два других судна. Вслед за сообщением последовали мощные взрывы, в результате которых оба корабля, очевидно, были уничтожены.

Эта капля переполнила чашу терпения. С командного корабля по радио было отдано распоряжение всем подразделениям на Нэнди-Клайне немедленно покинуть планету. Как нам известно, эта запоздалая попытка унести ноги оказалась безуспешной. Люди уже приступили к массированной атаке. Командный корабль, очевидно,

был уничтожен в атмосфере планеты. За короткое время весь экспедиционный корпус был фактически истреблен.

Должен особо подчеркнуть, что совокупность этих событий, которые произошли за сравнительно короткий промежуток времени, подействовала на Парагуанов угнетающе. По признанию оставшихся в живых, их ряды охватила болезненная тревожность и предчувствие скорого краха. В результате таких настроений возобладало убеждение, что они бросили вызов какой-то неуязвимой сверхъестественной силе. Создалось устойчивое впечатление, что уцелевшие в результате битвы на Нэнди-Клайне Парагуаны находились в большей степени под впечатлением пережитого, нежели того реального, прекрасно осознаваемого ими факта, что своими действиями они попрали законы Порад-Анца. Дело не в том, что среди побывавших на Нэнди-Клайне, в итоге, не осталось скептиков в отношении теории Тувелы, а в том, что Тувела, по-видимому, доказала им свою реальную опасность, более реальную, чем они могли себе представить. Впечатление усиливалось тем, что Хранительницей Этланд оказалась молодая женщина. Парагуанам известно, что у людей, как и у

многих других рас, именно мужчина, вследствие своих биологических и психических особенностей, а также традиций, является бойцом. То, что мог бы с ними сделать в этих обстоятельствах зрелый мужчина-Тувела, потрясло их воображение. Было очевидно, что для расправы над силами вторжения Хранители посчитали излишним задействовать одного из своих наиболее грозных представителей. Было также очевидно, что их решение оказалось правильным.

Я должен признать, что свидетельства уцелевших Парагуанов объективно верны. То, о чем они рассказывали, произошло на самом деле. Другое дело, в каком свете следует истолковывать эти события. Сообщения, имеющие хождение по Федерации, искажены в том смысле, что истинная причина разгрома Парагуанов на Нэнди-Клайне заключается в появлении в этом районе доктора Этланд и в предпринятых ею действиях, которые не предаются широкой огласке. Я не знаю, в чем кроется причина такого извращения фактов».

Властелин Айлдан: «Свои замечания по данному вопросу выскажет Властелин Тошин».

Властелин Тошин: «Я согласен с выводами, сделанными Властелином Майнгольмом. Мы можем допустить, что уцелевшие Парагуаны поведали

правду — в том виде, как она им представлялась. Далее, мы должны задаться следующими вопросами: почему официальная версия Федерации, касающаяся поражения Парагуанов, никак не связана с теорией Тувел? Почему имя доктора Этланд было едва упомянуто? И, наконец, почему ее заслуга признается лишь в том, что она сообщила о вражеском присутствии?

Наиболее простое объяснение этому, на первый взгляд, может заключаться в том, что она и в самом деле является Хранительницей-Тувелой — как утверждал доктор Кей, и как потом заявляла Великим Палачам она сама. Но это ставит нас перед другим вопросом, а именно: с какой стати Хранительнице понадобилось выставлять напоказ свою, хранимую в глубокой тайне личность, и подвергать свою группу опасности? Разумному объяснению такие действия не поддаются.

Далее. Я не вижу места для клана тайных властителей в структуре Верховного Правительства Федерации. Это сложный, многослойный орган, и Совет Федерации, входящий в его состав, хоть и считается у населения средоточием власти, частенько производит впечатление посредника между многочисленными могущественными ведомствами. То, что эти структуры, возглавляемые

очень сильными, решительными и активными индивидами, являются простыми пешками, которыми манипулируют по своему усмотрению Тувелы-Хранители, представляется весьма сомнительным фактом.

Поэтому я осмеливаюсь утверждать, что нам не следует принимать в расчет тот факт, что доктор Этланд является Хранительницей. Он не является удовлетворительным объяснением поражения экспедиционного корпуса Порад-Анца. Прошу Властелина Айлдана поставить вопрос на голосование».

Властелин Айлдан: «Голосование состоялось, и Комиссия одобрила это предложение. Властелин Тошин подведет итог своему выступлению».

Властелин Тошин: «Другое возможное объяснение заключается в том, что доктор Этланд, будучи хоть не Хранительницей и не Тувелой в парагуанском понимании этого термина, обладает уникальными способностями. Используя их, она до такой степени затерроризировала силы вторжения, что те обратились в беспорядочное бегство. В данном случае я не исключаю возможность применения того, что известно под названием «сил Ульда». По этому поводу могу сказать одно: ни в ее послужном списке, ни в

характеристике — нигде не отмечено, что она обладает подобными способностями. Кроме того, не обладая достаточной информацией об использовании людьми так называемых «сил Ульда», у меня нет какого-либо определенного мнения по этому поводу».

Властелин Айлдан: «Свое мнение выскажет Властелин Галхад».

Властелин Галхад: «Однажды я провел в Федерации обширное исследование по этому вопросу. Я намеревался проверить теорию, которая заключается в следующем: когда какой-либо биологический вид (в данном случае, люди) выходит в космос, то в результате воздействия на него широкого спектра физических и психологических факторов, в конце концов, происходит резко выраженный всплеск использования этим биологическим видом «сил Ульда». Но человечество совсем недавно, по биологическим меркам, вышло в космос. Так или иначе, но я не смог получить ни подтверждения этой теории, ни опровержения, поскольку в Ядре Звездного Скопления не так давно завершился период политической неразберихи, и многие документы пропали. Все доступные мне материалы оказались недостаточно надежными.

Тем не менее, удалось выяснить, что люди шире используют «силы Ульда», чем большинство других разумных существ, которые известны на сегодняшний день. Люди, занимающиеся этим, называются пси. В Федерации к ним со стороны населения не проявляется особого интереса. Существует достаточное количество ложной информации об их деятельности. Возможно, некоторые ветви Верховной Власти занимаются вопросом пси, но доказательств этому я не обнаружил. Также вероятно, что успехи Федерации в управлении «силами Ульда» небиологическими методами превзошли все известные достижения в этой области. Поэтому там с некоторым безразличием относятся к управлению «силами Ульда» с помощью живого мозга, которое, как правило, является менее точным, нежели с помощью приборов.

Следовательно, вопрос состоит в том, каким же способом доктор Этланд могла использовать «силы Ульда», что привело к таким потрясающим результатам, о которых вам доложил Властелин Майнгольм: то ли непосредственно, то ли с помощью специальных устройств? Побудила ли она безобидные, как правило, низшие формы жизни наброситься на расстрельную команду?

Сделала ли она себя пси-невидимой и, в общем, неуловимой? Заставила ли она своих противников сгинуть: в морских ли глубинах, в космосе, или даже в иных измерениях пространства, которые нам пока неизвестны? Помутила ли она рассудок у членов Гласа Решимости, заставив их таким образом совершить бунт, который привел к столь сокрушительным последствиям? Явилось ли умелое использование «сил Ульда» причиной взрывов на погруженных под воду кораблях, которые спровоцировали немедленное отступление?

Все это вполне возможно. Мы знаем, или догадываемся, что пси и все остальные, кто умеет использовать в своих интересах Ульд, способны породить явления, подобные тем, которые я перечислил.

И все-таки это невозможно. Отчасти потому, что нет сведений, говорящих в пользу того, что какой-либо Ульд-пользователь мог бы употребить эти силы для столь различных целей. Даже если допустить, что доктор Кей тоже является законченным пси-феноменом, и они оба работали на пару, это остается невероятным.

Это невозможно еще и по другой причине. Мы не можем утверждать наверняка, что доктору Эт-

ланд удалось исполнить все то, что она сделала, лишь с помощью одних «сил Ульда». Если рассматривать события по отдельности, то каждое из них могло быть вызвано обычными причинами. И так как целенаправленное использование Ульда, даже среди людей, остается в значительной мере чрезвычайно редким явлением, его нельзя принимать во внимание при наличии других объяснений».

Властелин Айлдан: «Я ставлю вопрос на голосование. Принято единогласно. Свое мнение выскажет Властелин Тошин».

Властелин Тошин: «Остается, как верно заметил Властелин Галхад, третья возможность. Я нахожу ее даже более тревожной, чем две предыдущие, которые мы уже обсудили. Итак, она заключается в том, что доктор Этланд является именно тем, кем она кажется на первый взгляд — исключительно одаренным человеком, но без каких-либо паранормальных свойств и не обладающим ореолом приобщения к таинственной власти. Наше расследование показывает, что она досконально изучила плавучие леса своей планеты и все встречающиеся там формы жизни. Она хорошо владеет оружием и во многих случаях одерживала верх в схватке с себе подобными. Доктор Кей

достаточно долго находился в плену у Парагуанов, чтобы иметь возможность разработать в малейших деталях придуманную им от начала до конца теорию Тувел. Трудно понять, каким образом ему удалось передать эту информацию доктору Этланд. Однако если предположить, что он нашел-таки способ сделать это, то нам, видимо, следует признать, что доктор Этланд воспользовалась как полученной от доктора Кея информацией, так и своим знанием местности и предоставляемых этой местностью тактических возможностей. Это, а также хорошая физическая подготовка доктора Этланд вкупе с обычным оружием привело к тому, что враг оказался полностью деморализован и в конечном итоге был обращен в паническое бегство. Именно в этом состоит наиболее приемлемое объяснение событий, о которых сообщили уцелевшие Парагуаны.

Разумеется, мы не в силах это доказать. И совершенно очевидно, что этого как раз и добивается Верховное Правительство Федерации. Для достижения своей цели оно позаботилось о том, чтобы в официально утвержденных отчетах по поводу парагуанского вторжения ни словом не было упомянуто ни о роли доктора Этланд, ни о теории Тувел. Все любопытствующие, которым известна

парагуанская версия случившегося, со временем узнают, что в этом вопросе многое утаивается. Однако им останется по данному поводу только строить догадки и предположения. И эти их домыслы, скорее всего, будут тревожными. Следует отметить, что не так уж важно, какая из обсуждаемых нами возможностей соответствует истине. Личность, известная нам, как доктор Этланд, будет представлять для врага смертельную опасность во всех отношениях. Молчание властей Федерации в этом вопросе нам следует рассматривать, как предупреждение, направленное в адрес тех, кто собирается основывать свои действия на слишком определенных выводах. Один из таких выводов сделал в свое время Порад-Анц. Такая политика умалчивания подразумевает, что любой потенциальный агрессор никогда не будет знать заранее, какого рода катастрофа может быть уготована ему людьми. Зато он будет знать, что, попытавшись завоевать какую-либо планету Федерации, он столкнется там с чем-то совершенно неожиданным. Может быть, с тем, что и предположить-то невозможно».

Повелитель Майнгольм: «И все же мы должны попытаться это предположить. Мы установили только то, что доктор Этланд — опасная личность.

Какую полезную информацию можно извлечь из парагуанской ошибки относительно человеческого рода?»

Властелин Тошин: «Ошибка подтверждает, что люди невероятно различаются между собой. Оценка Парагуанов основывается на изучении нескольких тысяч человеческих индивидуумов, тайно похищенных в космосе на протяжении длительного промежутка времени. Испытания проводились до полного уничтожения испытуемых. Без сомнения, в результате этого Порад-Анц многое узнал об этих людях. Его ошибка состояла в обобщении полученных сведений и в расчетах, построенных на этом обобщении. Утверждать только на основании сделанного Парагуанами обобщения, что конкретный человек является таким-то и таким-то, что он способен на то-то и то-то — означает автоматически вводить себя в заблуждение. Человеческий род, его деятельность и философия остаются непредсказуемыми. Индивидуальности отличаются друг от друга, а весь род в целом изменяется под влиянием обстоятельств. По-видимому, такая неустойчивость вида является главным источником его силы. Мы не можем судить о нем только на основании того, каким он является сегодня, или того, каким он

был вчера. Мы не знаем, каким он станет завтра. Вот что нас особенно тревожит».

Властелин Айлдан: «Это и в самом деле нас очень беспокоит. Из того, что было сказано, следует, что человеческое Верховное Правительство следует рассматривать, как фактор первостепенной важности. Свое мнение выскажет Властелин Батрас».

Властелин Батрас: «Функция Верховного Правительства состоит в выработке стратегии. Отчасти его стратегические планы направлены за пределы Федерации — в глубины вселенной. Но это только небольшая часть его планов.

Теперь, что касается Федерации, как объекта нападения. Федерация занимает необозримые территории в космосе. Населенные людьми планеты кажутся почти полностью затерянными среди неизмеримо большего количества планет, на которых обитают другие существа. Все политические структуры Федерации, кроме центральных, представляются слаборазвитыми. Военная мощь Федерации колоссальна, но она очень сильно распылена.

Таким образом, Федерация может показаться на первый взгляд весьма уязвимой для ограниченного захвата ее территорий решительным и

хорошо подготовленным противником. Но нам известно, что в течение многих звездных периодов каждая попытка такого захвата терпела фиаско. Мы были свидетелями и того, как более изощренные планы по ослаблению и нанесению урона человеческой цивилизации также заканчивались полным провалом. Мы до сих пор не знаем подробно, отчего именно потерпели крах некоторые из этих планов. Однако на основании того, что мы только что обсудили, можно, в принципе, сказать, что Федерация является своеобразной биологической крепостью, защитой которой является сама природа ее обитателей. В эту крепость легко проникнуть. Но когда такое происходит, это оборачивается целым ворохом непредвиденных и всегда смертельных ловушек.

Согласившись с таким утверждением, мы должны задаться вопросом: почему Верховное Правительство упорно продолжает действовать так, как будто специально хочет скрыть устойчивость положения Федерации? Мы видели, что его политика заключается в том, чтобы относиться к враждебным действиям, как к чему-то незначительному. По этому поводу Верховное Правительство выдает лишь ту минимальную по объему информацию, которую просто невоз-

можно утаить. Можно предположить, что оно искренне верит в то, что нынешние соседи Федерации по Галактике не представляют собой реальной военной угрозы. Однако проявляемая им огромная сдержанность в применении ответных мер за умышленное нападение должна иметь под собой более серьезную причину. Например, в последнем случае Верховное Правительство Федерации даже не заставило Порад-Анц разоружиться. Такое принуждение не составило бы большого труда.

По моему мнению, у нас накопилось уже достаточное количество информации, чтобы объяснить, в чем тут дело. Главной заботой Верховного Правительства Федерации является население ее собственных планет. Какие планы оно вынашивает для своих подчиненных, мы не знаем. До сих пор это не поддается анализу. Но мы знаем, какие планы оно не готовит для своего населения. Нам также известны методы, применяемые Верховным Правительством для того, чтобы население не двигалось в направлениях, которые считаются нежелательными.

Поразмыслите еще раз над тем, что сказал Властелин Тошин об этом существе под названием «человек». Индивидуальности могут различаться

по складу характера или по манере поведения. Но, как вид, человек является исключительно опасным существом. Без сомнения, агрессивность является неотъемлемой чертой его характера. До того, как выстроилось здание Федерации, люди воевали друг с другом на протяжении многих звездных периодов на всем занимаемом ими пространстве. Воевали с неутолимой яростью, которую редко встретишь у других разумных существ. С формальной точки зрения, у них с той поры царит мир. Но агрессивный потенциал никуда не делся. В том или ином виде он все равно проявляется. Только сейчас он не выходит за рамки принятых у людей норм поведения.

Я уже сказал, что нам известно, чего не хочет человеческое Верховное Правительство. Оно не хочет, чтобы у его неустойчивых, изменчивых, опасных подданных выработалась идеология космической экспансии. Такие устремления не могут дать людям ничего такого, чего бы у них уже не было. А благодаря этой идеологии они могут в итоге вернуться к временам междоусобиц, которые предшествовали созданию Федерации. Возможно, Верховное Правительство имеет в виду и другие соображения по этому поводу. Мы этого не знаем. Но нам доподлинно известно, что

в настоящее время человеческий род склоняется к тому, чтобы не проявлять враждебности по отношению к другим разумным существам. У этого правила есть и исключения, носящие ярко выраженный уголовный характер. Многие, в том числе и мы, уже испытали это на себе. Но эти исключения и самими людьми рассматриваются, как уголовные. Такое, пока господствующее среди людей, отношение к чужим цивилизациям может измениться, если у нынешнего населения Федерации возникнет впечатление, что ему постоянно бросают серьезный вызов внешние враги. Пока у людей оснований так думать нет. Парагуанское вторжение рассматривается как серьезный вызов только на самом Порад-Анце. Мы предвидели его провал. Вместе с тем мы считали, что сможем извлечь из него полезные сведения для себя — что мы и сделали.

Я предлагаю Комиссии согласиться с тем, что теперь мы обладаем исчерпывающей информацией. Верховное Правительство Федерации продемонстрировало, что оно опасается того состояния, в которое могут впасть его граждане, если их то и дело раздражать такими вещами, как парагуанская попытка захватить Нэнди-Клайн. Нам тоже следует проявлять достаточное бла-

горазумие, чтобы опасаться такого состояния у людей. Если Федерация пойдет по пути ответных завоеваний, то это вскоре может стать у них сложившейся традицией. Вот где кроется реальная опасность!»

Властелин Айлдан: «Комиссия согласна. Я, Властелин Айлдан, говорю сейчас от имени Союза Властелинов Сессегура, Предводителей Темных Кораблей. Я обращаюсь к делегации от Вироллы и ко всем тем, кого они представляют. На всей территории, на которую распространяется влияние Союза, отныне не будет ни готовиться, ни замышляться никаких враждебных действий по отношению к человеческой Федерации. Союз это запрещает. Темные Корабли будут бдительно следить за выполнением этого постановления, как они делали это раньше, на протяжении множества звездных периодов. И остерегайтесь нарушать требования Союза!»

Постановление принимается комиссией единогласно, после чего заседание объявляется закрытым.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В дни своего расцвета Генри Шмиц был одним из известнейших и любимых авторов научной фантастики. Но расцвет этот был короток и длился немногим больше десятилетия. Хотя Шмиц опубликовал свой первый фантастический рассказ в 1943-м году — «Зеленолицый» («Greenface»), появившийся в августовском выпуске «Неизведанного» («Unknown») — его писательская карьера в НФ последующие годы проявлялась лишь эпизодически.

Поворотной точкой в карьере Шмица стал 1961-й год. За предыдущие восемнадцать лет он создал в точности такое же число рассказов — большинство из них (с заметным исключением в виде рассказа «Дедушка» («Grandpa») и четырех историй об агенте с Веги) были весьма среднего качества. Затем, за двенадцать последующих лет, тот же человек написал и опубликовал свыше пятидесяти. И в их числе его лучшие работы: четыре романа — «Наследие» («Legacy»), «Ведьмы Карреса» («Witches of Karres»), «Дьявольское отродье» («The Demon Breed»), «Вечные рубежи»

(«The Eternal Frontiers») — и почти что все его истории о Федерации Ядра Звездного Скопления. В этот период были написаны все истории о Тэлзи Амбердон, которые вместе с «Ведьмами Карреса» являлись самыми популярными сочинениями Шмица.

В истории любого НФ-автора что-либо подобное случалось редко. В шестидесятых, особенно в первой половине десятилетия, до того, как он переключился на романы, проходило не больше двух месяцев и обязательно в одном из ведущих тогда НФ-журналов появлялся очередной рассказ Шмица. И эти рассказы, за редким исключением, неизменно становились хитом номера.

Я — едва начавший читать фантастику подросток — впервые познакомился с Джеймсом Генри Шмицем именно в тот период. В пантеоне великих фантастов он казался мне столь же значительной фигурой, какими являлись такие могучие столпы, как Роберт Хайнлайн, Артур Кларк и Айзек Азимов. Я был бы потрясен, скажи мне кто-нибудь в то время, что его в конце концов почти позабудут.

Увы, но к XX-му столетию его действительно изрядно подзабыли. Писательская карьера Шмица окончательно завершилась к концу 1974-го, а

в 1981-ом он скончался. В начале восьмидесятых многие повести о Тэлзи еще переиздавались в мягких обложках, наряду с новым изданием «Ведьм Карреса», но со временем и они ушли из печати. С тех пор, кроме однотомного издания 1990-го года в твердой обложке Научно-Фантастической Ассоциации Новой Англии, куда вошло несколько его рассказов, не издавалось ничего.

Почему? Конечно же не потому, что померкла его слава, это абсолютно точно. Моя преданность Шмицу никоим образом не редкость среди давних любителей НФ. Я встречал многих, кто, как и я, никогда не заходил в книжный магазин, не посмотрев при этом с надеждой на полки, не появились ли переиздания каких-нибудь его работ.

Мне кажется, что Шмиц, по большей части, пал жертвой основательного и не всегда положительного сдвига, произошедшего на рынке научной фантастики за последние годы. Потому что по природе рынка в его времена, по его собственному таланту и склонностям, Шмиц являлся автором, главным образом, короткой формы. Он написал всего четыре романа, но ни один из них, кроме «Ведьм Карреса», по своей протяженности не ассоциируется с современным термином «роман». «Дьявольское отродье», к

примеру, вполне могла быть великолепной короткой повестью — НФ-аналогом «Сердца Тьмы» Джозефа Конрада. И хотя по своему объему (50 000 слов) она официально классифицируется как роман, сегодня, разве что за пределами рынка для молодых людей, не найдется коммерческого издателя, который принял бы столь короткую рукопись к производству.

Нынешний мир — это мир романус-гигантикус. На рынке фантастики преобладают многостраничные произведения, и не реже — пухлые многотомные циклы. В этом новом краю литературных бегемотов податливое очарование массы коротких рассказов, повестей и небольших романов Шмица, схожих с изящными антилопами, будет быстро затоптано.

Единственное исключение составляет, конечно, роман «Ведьмы Карреса». Но этого романа, хотя он внушителен даже по современным стандартам и, в общем, считается его лучшей работой, недостаточно, чтобы удержать Шмица на плаву. За редким исключением авторы одного романа не становятся и уж тем более не остаются чемпионами продаж.

Однако так уж случилось, и это, по крайней мере, мое мнение, что «Ведьмы Карреса» — да-

леко не лучшая работа Джеймса Шмица. Эта восхитительная вещь — а «Ведьмы», вероятно, представляют собой величайший образец удачного плутовского романа во всей научной фантастике — занимает второе место после кое-чего другого.

Это «кое-что другое» — причудливая Вселенная Федерации Ядра Звездного Скопления, если воспринимать ее как целое. В зависимости от того, где именно вы проведете границу, эта Вселенная включает около тридцати историй самого разнообразного объема. Начиная с двух романов — «Наследия» и «Дьявольского отродья» — и заканчивая множеством повестей, рассказов и коротких рассказов, все работы Шмица, сосредоточенные во Вселенной Ядра, в сумме превосходят все, что он написал, и составляют свыше полумиллиона печатных слов. Этого более чем достаточно, даже в современном мире литературных динозавров, чтобы занять свое место под читательским солнцем.

Издание, которое вы держите в руках, — таким образом впервые представляет любителям фантастики Федерацию Ядра. Не по клочкам и отдельным кусочкам — немного Тэлзи тут, и изредка Триггер вон там — а *целиком и полно-*

стью. Все произведения до единого. Впервые на протяжении четырех томов читатели смогут проследить за приключениями персонажей Шмица, как они постоянно пересекаются, взаимодействуют и перебегают друг другу дорогу. Тэлзи Амбердон, разумеется, занимает высочайшее положение, но вы также найдете все истории о Триггер Арджи (моей любимой героине), жуликоватом Хеслете Квиллане, Холати Тэйте, Пилч, профессоре Мантелише, Вэлане Дэсинджере — обо всех до единого.

Конечный результат по своему объему — это не очередной сериал. Это нечто куда более редкое и куда более ценное. Это калейдоскопическая проекция того, как бесспорно талантливый писатель видел Вселенную будущего, раскрашенную так, как изображал богатство жизни на холсте художник-импрессионист.

Мы представим эту Вселенную в четырех томах, собранных вокруг трех самых главных персонажей Вселенной Ядра Звездного Скопления Шмица: Тэлзи Амбердон, Триггер Арджи и Найл Этланд. Первый и второй том представляют сагу о Тэлзи, где во втором томе впервые появляется Триггер в качестве ее партнерши по пси. Третий том — целиком о Триггер. Четвертый же том

будет сосредоточен на приключениях еще одной героини, Найл Этланд.

Этот цикл — кульминация, которая оставалась для меня предметом мечтаний четверть века. И за это я должен поблагодарить многих людей.

Во-первых и прежде всего, своего издателя, Джима Баэна. Без его поддержки этот проект с самого начала был бы совершенно невозможен.

Затем я хотел бы специально упомянуть моего помощника, Гая Гордона. Я не был знаком с Гаем, когда начинал работу над проектом. Мы встретились с ним совершенно случайно, когда я просматривал Интернет, выискивая все, что имеет отношение к Джеймсу Генри Шмицу. К полному своему удивлению, я обнаружил целый сайт, посвященный Шмицу, и великолепный (Он до сих пор существует: www.white-crane.com/Shmitz/index.htm или поищите по словам «Shmitz Encyclopedia». Я советую всем, кто интересуется Джеймсом Шмицем, посетить этот сайт).

При участии еще нескольких преданных поклонников Гай создал этот сайт и потратил несколько лет, чтобы собрать все работы Шмица и множество дополнительного материала. Сейчас весьма вероятно, что он мировой эксперт по жизни и творчеству Джеймса Шмица. Гай

с коллегами щедро предложили эти ресурсы в мое распоряжение, и предложение это я жадно принял. В последующие месяцы, когда мы работали вместе, подготавливая этот том, роль Гая стала такой, что официально значится на первой странице: второй составитель серии. Работать с ним было истинным удовольствием и одной из неожиданных удач данного проекта.

Не могу также не упомянуть людей, участвовавших в «почтовой рассылке Шмица» — их были буквально десятки, но ключевые фигуры заслуживают публичного признания за свой труд: Гарри Ирвин, Гарлейн Эддорский, Джордж Филлис и Кен Укер. Также спасибо Арнольду Бейли, Патрику Кэмпбеллу и Шэрон Кастер за их постоянную помощь. Наконец, я хочу поклониться множеству людей с сайта «Baen Books» — (www.baen.com — затем нажмите «Hang Out at Baen» s Bar»), кто одобрял этот проект с той самой минуты, как я впервые озвучил идею, а Джим отозвался с предложением ее поддержать. Никогда не говорите, что чат — это просто приятная трата времени. В известном смысле, этот цикл родился именно там.

Эрик Флинт